

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

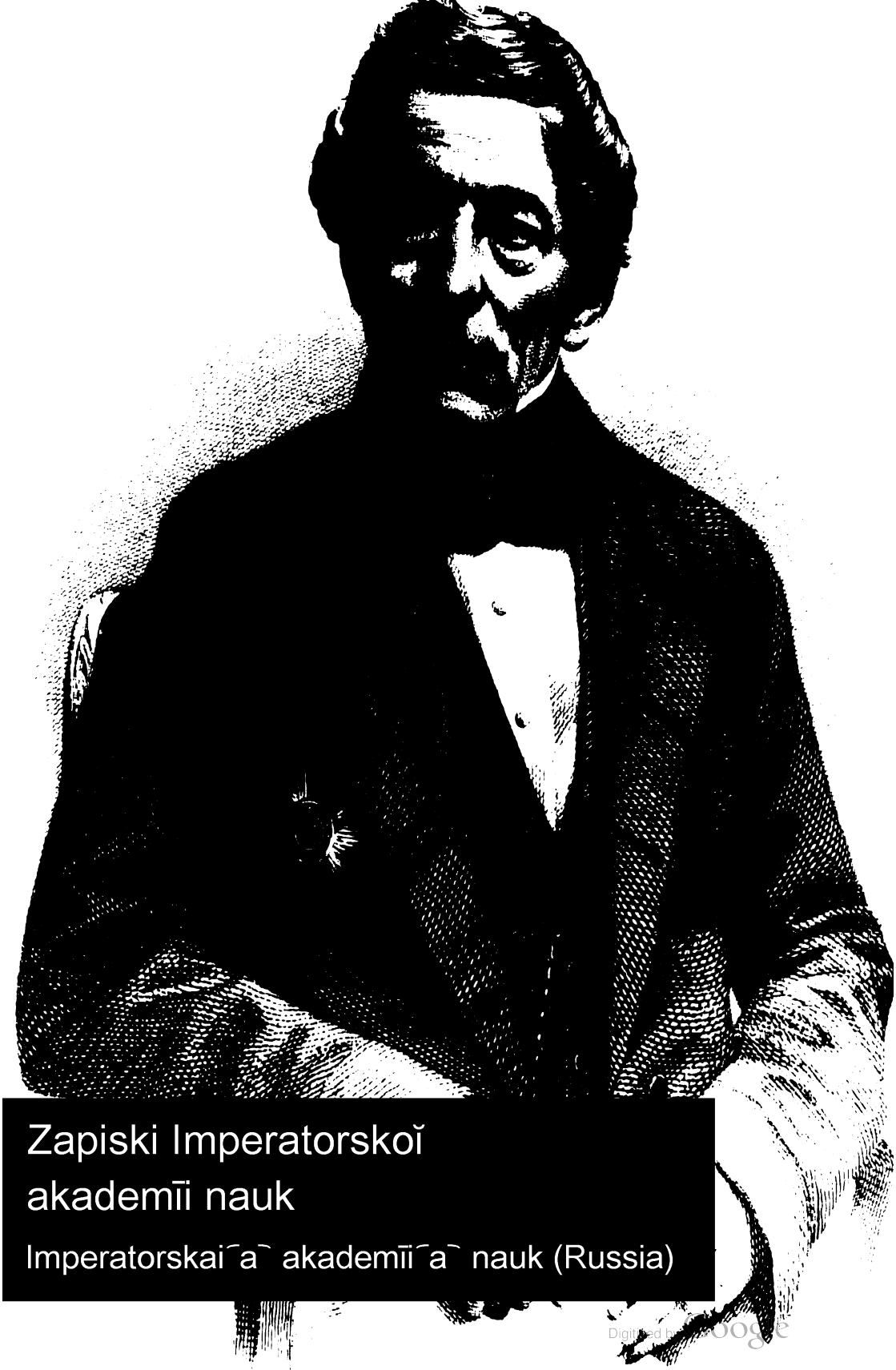
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

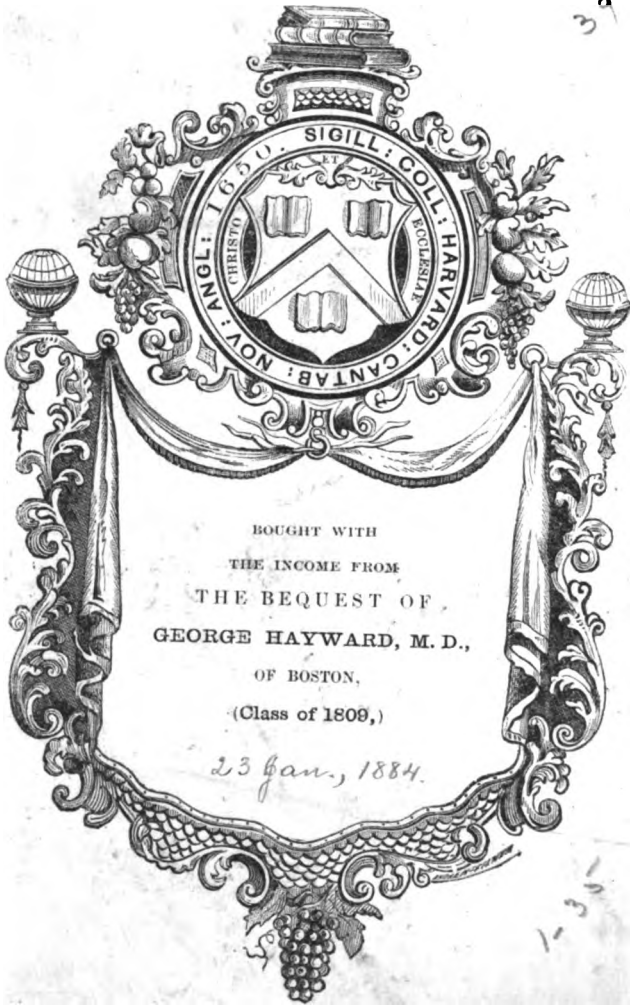
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Zapiski Imperatorskoï
akademii nauk

Imperatorskai`a` akademii`a` nauk (Russia)

A Trechei rest

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

СЪ ПЯТЬЮ РИСУНКАМИ, ПОРТРЕТОМЪ І. Х. ГАНЕЛЯ И СНИМКОМЪ СЪ ХРИСОВУЛА
СТЕФАНА УРОША КОРОЛЯ СЕРБСКАГО 1808 Г.

С.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОМИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггера и Копе., въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Базунова, въ Москвѣ.

Энциклопедія в Копе., въ Тифлисѣ.

L Soc 3983.17

~~Sta 203~~

JAN 23 1884

Hayward fund.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ,
15 июля 1868 года.

Непрѣмный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТРЕТЬЯГО ТОМА.

	Стран.
Очеркъ жизни и ученой дѣятельности Михаила Васильевича Остроградскаго. Академика Сомова ?	1 — 29
Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности, за 1862 годъ. Читанъ Ординарнымъ Академикомъ А. В. Никитенко	30 — 38
Библиографическая записка объ одѣ «Богъ». Акад. Я. Грота.	39 — 45
О предполагаемомъ центрѣ вулканической дѣятельности въ Хорасанѣ, на основаніи сравнительнаго химическаго из- слѣдованія одного персидскаго шлага А. Гѣбеля.	46 — 55
По вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ можно сдѣлать музеи Академіи болѣе доступными.	56 — 75
Описаніе нѣсколькихъ монетъ, привезенныхъ изъ Бухары, В. В. Вельямнова-Зернова :	76 — 86
Отчетъ по Физико-Математическому и Историко-Филологиче- скому Отдѣленіямъ Императорской Академіи Наукъ за 1862 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи 29 декабря, Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ К. С. Веселовскимъ	139 — 182
Приложенія къ отчету за 1862 годъ:	
I. Списокъ изданій Императорской Академіи Наукъ, вы- шедшихъ въ свѣтъ съ 1 января по 31 декабря 1862 г.	183 — 186
II. Списокъ изданій Императорской Академіи Наукъ, пе- чатанныхъ съ 1-го января по 31-е декабря 1862 года, но еще не вышедшихъ въ свѣтъ	187 — 188
III. Краткая записка о жизни и трудахъ I. X. Гамеля.	189 — 196
Списокъ сочиненій, напечатанныхъ Гамелемъ въ изданіяхъ Академіи Наукъ	197 — 198
IV. Личный составъ Императорской Академіи Наукъ, 1 мая 1863 года	199 — 213
Отчетъ о тридцати второмъ присужденіи Демидовскихъ на- градъ, читанный въ публичномъ засѣданіи Академіи, 5-го іюня 1862 г., Непремѣннымъ Секретаремъ Академикомъ Веселовскимъ	214 — 235
Рѣшеніе вопроса изъ Диоптрики: найти поверхность среды, преломляющей и собирающей въ одну точку лучи свѣта,	

исходящие нормально из точек данной поверхности.	Стран.
Кандидата Бесселя	236 — 248
О новомъ анеометрѣ. Статья Акад. Э. Х. Ленца, читанная 24 апрѣля 1863 года	249 — 257
Библиографическая замѣтка о похвальномъ словѣ Петру III, Симона Тодорскаго. П. Б.	258 — 264
Дарственный Хрисовуль Сербскаго короля Стефана Уроша, отъ 15 марта 1813 года. К. Петковича	265 — 266
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Академіи въ декабрѣ 1862 г., январѣ и февралѣ, мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1863 г.:	
Торжественное собраніе	87 — 88
Засѣданія Общаго Собранія	88 — 90, 267 — 268
Отдѣленіе Физико-Математическое	90 — 109, 268 — 281
Отдѣленіе Русскаго Языка и Словесности	110 — 114, 281 — 286
Отдѣленіе Историко-Филологическое	114 — 118, 286 — 289

Приложенія къ протоколамъ:

1. Предложеніе Акад. Абиха	118 — 125
2. Образчикъ филологическаго разбора языка новѣй- шихъ писателей. Акад. П. С. Вилларскаго	125 — 137

Библиографическія извѣстія:

Реперториумъ фонъ-Берга по минералогіи, геологіи, палеон- тологіи, по горному и заводскому дѣлу въ Россіи до конца XVIII столѣтія	137 — 138
О 4-мъ томѣ Исторіи Царствованія Петра Великаго	290 — 293

Приложенія къ Запискамъ Императ. Академіи Наукъ:

№ 1. Аполлонъ Боздроміосъ. Статуя музея графа С. Г. Строгонова, объясненная Акад. Д. Стефаня	1 — 73
№ 2. О нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ интегрируемости въ конечномъ видѣ дифференціала	

$$\frac{x + C_1}{x + C_2} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}}$$

и другихъ выраженій подобнаго рода, Акад. В.

Бунаковскаго	1 — 32
№ 3. О вентиляціи въ нашемъ климатѣ. Акад. Э. Ленца	1 — 39
№ 4. Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта: пере- писка Императрицы Екатерины II съ графомъ П. И. Панинымъ. Акад. Я. Б. Грота	1 — 37
Отрывки изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ (продолженіе). С. Геденова	241 — 263 274
№ 5. Записки о южномъ берегу Каспійскаго моря. Г. Мельгунова	I — XXXII, 1 — 373
№ 6. Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II. П. Пекарскаго	1 — 90

ОЧЕРКЪ ЖИЗНИ И УЧЕНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

МИХАИЛА ВАСИЛЬЕВИЧА ОСТРОГРАДСКАГО.

АКАДЕМИКА СОМОВА.

Императорская Академія Наукъ, отдавая просвѣщенной публикѣ отчетъ въ своихъ занятіяхъ и переměнахъ, случившихся въ ея составѣ за истекшій годъ, съ глубокимъ прискорбіемъ вспоминаетъ, что прошлаго, 1861 года, преждевременная смерть похитила у ней одного изъ мощныхъ дѣятелей въ наукѣ, ординарнаго академика Михаила Васильевича Остроградскаго. Мы увѣрены, что не только Академія, но и всѣ ревнители просвѣщенія соболѣзнуютъ утратѣ нашего знаменитаго геометра, который своими учеными изслѣдованіями такъ много способствовалъ обогащенію математическихъ наукъ, а трудами въ дѣлѣ образованія юношества оказалъ огромное вліяніе на распространеніе этихъ наукъ въ Россіи. Нѣсколько поколѣній профессоровъ и наставниковъ разныхъ учебныхъ заведеній, моряковъ, инженеровъ, артиллеристовъ и иныхъ полезныхъ дѣятелей въ нашемъ отечествѣ, могутъ хвалиться тѣмъ, что были учениками Михаила Васильевича и отъ него заимствовали любовь къ наукѣ и ключъ къ своимъ дальнѣйшимъ занятіямъ.

Поставляя долгомъ почтить память Остроградскаго изображеніемъ его жизни и ученой дѣятельности, смѣю надѣяться на сочувствіе и снисходительное вниманіе просвѣщенныхъ посѣтителей, удостоившихъ своимъ присутствіемъ настоящее собраніе.

Любопытныя свѣдѣнія о первыхъ годахъ жизни Остроградскаго, были уже сообщены публикѣ братомъ его Андре-

емъ Васильевичемъ Остроградскимъ *). Изъ нихъ видно, что Михайлъ Васильевичъ сынъ помѣщика Полтавской губерніи Кобелякскаго уѣзда, родился 12-го сентября 1801 года въ деревнѣ Пашенной. Еще въ дѣтскомъ возрастѣ онъ выказывалъ склонность узнавать мѣру и величину каждой вещи; его занимали вѣтреная и водяная мельницы, въ которыхъ онъ любилъ наблюдать за движеніемъ крыльевъ, колесъ, жернововъ и за паденіемъ воды. Во время прогулокъ съ родителями, часто со слезами на глазахъ, онъ просилъ остановиться, чтобы посмотрѣть на мельницу, или чтобы вымѣрить глубину колодца посредствомъ шнура съ камешкомъ, который всегда носилъ въ карманѣ. Хотя въ этомъ дѣтскомъ любопытствѣ не видно еще зародыша математическаго таланта, оно могло однакожъ служить для родителей залогомъ, что изъ маленькаго Миши выдетъ человѣкъ съ умомъ наблюдательнымъ и способнымъ къ самостоятельному изслѣдованію. На 9-мъ году возраста, Остроградскій былъ опредѣленъ въ пансіонъ при Полтавской гимназіи, называвшійся домомъ для воспитанія бѣдныхъ дѣтей (начальникомъ этого заведенія былъ въ то время извѣстный малороссійскій поэтъ Котляревскій). вмѣстѣ съ тѣмъ, по старинному обычаю русскихъ дворянъ, его записали на службу въ канцелярію Полтавскаго гражданскаго губернатора; въ 1810 году онъ получилъ чинъ губернскаго регистратора; потомъ былъ перемѣщенъ на службу въ Роменскую городовую почтовую контору и скоро повышенъ въ коллежскіе регистраторы, а въ 1815 году былъ уволенъ изъ этой конторы. Пробывъ нѣсколько времени въ пансіонѣ, Остроградскій перешелъ квартировать въ домъ почтовой конторы къ г. Ротмистрову и ходилъ учиться въ гимназію. Тамъ онъ не отличался большимъ прилежаніемъ, хотя и былъ замѣченъ, какъ бойкій и остроумный мальчикъ.

Не кончивъ курса, онъ вышелъ, по желанію отца, изъ 3-го класса гимназіи. Въ 1816 г. его повезли-было въ Петербургъ, для опредѣленія въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ; однако по совѣту одного изъ родственниковъ, г. Устимовича, это намѣре-

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1862 годъ. Январь № 22.

ніе измѣнили и положили опредѣлить Остроградскаго въ Харьковскій университетъ. Для приготовленія въ студенты, его помѣстили къ адъюнкту этого университета, преподавателю военныхъ наукъ, М. К. Робушу. Остроградскій сначала не сочувствовалъ желанію отца и жалѣлъ, что не поступилъ въ гвардію. Пріѣзжая домой на праздники и ваканціи, онъ высказывалъ постоянную склонность къ военной службѣ. Ему очень хотѣлось опредѣлиться по крайней мѣрѣ въ артиллерію, или въ гусары, и наконецъ онъ приходилъ почти въ отчаяніе, когда отецъ не позволилъ ему вступить въ Кременчугскій пѣхотный полкъ.

Сначала Остроградскій посѣщалъ университетъ въ качествѣ вольнаго слушателя; но потомъ, въ 1817 году, онъ зачисленъ въ студенты физико-математическаго отдѣленія. Первое время пребыванія своего въ университетѣ Остроградскій плохо занимался и, мечтая о военной службѣ, готовъ былъ промѣнять университетъ на любой полкъ. Въ концѣ втораго учебнаго года, онъ перешелъ жить къ преподавателю математики Павловскому, и тутъ перемѣнилось настроеніе нашего юноши. Павловскій обратилъ вниманіе на необыкновенныя способности Остроградскаго и, представивъ ему несообразность его воинскихъ желаній, умѣлъ возбудить въ немъ любовь къ наукѣ. Остроградскій послушался добраго совѣта, съ жаромъ принялся заниматься, и черезъ два-три мѣсяца удивилъ Павловскаго своими успѣхами. Впослѣдствіи Павловскій рассказывалъ, что онъ тотчасъ понялъ разницу между собою и Остроградскимъ: самъ онъ только усидчивымъ трудомъ прибрѣталъ знанія, а ученикъ его обладалъ дарованіемъ самостоятельнымъ, быстро усваивалъ готовое, дознанное, и тутъ-же творилъ свое. Послѣ трехъ-мѣсячныхъ занятій, Остроградскій былъ въ состояніи упрощать самыя трудныя математическія формулы.

Въ 1818 году, 3 октября, Остроградскій вышелъ изъ университета со студентскимъ аттестатомъ, изъ котораго видно, что благодаря своимъ способностямъ, онъ въ короткое время оказалъ большіе успѣхи, какъ въ математикѣ, такъ и другихъ

предметахъ, относящихся къ физико-математическому отдѣленію *).

По выходѣ изъ университета Остроградскій прожилъ годъ у отца въ деревнѣ; потомъ снова поступилъ въ университетъ, для усовершенствованія себя въ нѣкоторыхъ наукахъ, особенно въ прикладной математикѣ.

Въ 1820 году онъ экзаменовался вмѣстѣ съ прочими студентами, и въ торжественномъ собраніи 30-го августа имя его было провозглашено въ числѣ отличившихся. По этому, бывшій тогда ректоромъ, профессоръ математики Осиповскій, извѣстный въ Россіи своими учеными трудами, оцѣнивъ способности и успѣхи Остроградскаго, хотѣлъ произвести его въ кандидаты на основаніи одного изъ параграфовъ новаго положенія о производствѣ въ ученые степени **), по которому отличѣйшіе изъ студентовъ получаютъ прямо степень кандидата. Однако физико-математическое отдѣленіе нашло, что Остроградскій не подходитъ подъ это постановленіе, такъ какъ ему былъ уже выданъ студентскій аттестатъ до обнародованія положенія, и потому, для полученія степени кандидата, онъ долженъ снова подвергнуться испытанію. Остроградскій, выдержавъ удовлетворительно изъ всѣхъ факультетскихъ предметовъ, долженъ былъ сверхъ того экзаменоваться изъ философіи. Но преподаватель этого предмета, экстраординарный профессоръ Дудровичъ, отказался экзаменовать его, опираясь на томъ, что Остроградскій не посѣщалъ лекцій философіи, которыя были обязательны для студентовъ физико-математическаго отдѣленія, и замѣтилъ при томъ, что студентскій аттестатъ выданъ ему противузаконно, прежде окончанія Остроградскимъ полного курса. Эти отговорки были только предлогомъ, чтобы досадить Осиповскому, съ которымъ Дудровичъ былъ въ ссорѣ.

*) Въ аттестатѣ сказано, что Остроградскій обучался алгебрѣ, тригонометріи, криволинейной геометріи, гражданской архитектурѣ, практической геометріи, исторіи, статистикѣ россійскаго государства и всеобщей исторіи съ очень хорошиимъ успѣхомъ, а военнымъ наукамъ, теоріи функций, интегральному и варьяціонному исчисленію и россійской словесности съ превосходнымъ успѣхомъ, и во все время пребыванія его въ университетѣ поведенія было добротпорядочнаго.

**) Положеніе о производствѣ въ ученые степени, Высочайше утвержденное 1819 года 20 января § 24.

Осиповскій при каждомъ удобномъ случаѣ высказывалъ пренебреженіе къ философіи и философамъ, что нерѣдко было поводомъ къ жаркимъ схваткамъ между нимъ и тогдашними преподавателями философіи: профессоромъ Шадомъ и преемникомъ его Дудровичемъ. Научный антогонизмъ перешелъ въ жизнь профессоровъ и возбудилъ между ними вражду. Остроградскому пришлось поплатиться за то, что онъ раздѣлялъ не любовь къ философіи съ своимъ наставникомъ и пользовался его расположеніемъ.

При отказѣ Дудровича экзаменовать Остроградскаго, Осиповскій (какъ жалуется Дудровичъ *), пришолъ въ негодованіе и не удержался отъ рѣзкихъ выраженій; но Дудровичъ стоялъ на своемъ и представилъ совѣту университета отношеніе, въ которомъ онъ обвинялъ физико-математическое отдѣленіе и ректора Осиповскаго въ противузаконныхъ дѣйствіяхъ касательно производства Остроградскаго въ кандидаты и выдачи ему студентскаго аттестата, и поставлялъ на видъ, что Остроградскій во все время пребыванія своего въ университетѣ не посѣщалъ не только лекцій философіи, но и лекцій Богопознанія и христіанскаго ученія. Отношеніе оканчивается слѣдующими словами: «Я умалчиваю уже о томъ, что не смотря на предписаніе начальства, Остроградскій не слушалъ Богопознанія и христіанскаго ученія. По всѣмъ этимъ причинамъ, все дѣло о производствѣ студента Остроградскаго въ кандидаты мнѣ кажется не согласнымъ ни съ университетскими узаконеніями, ни съ предписаніями начальства **»). Осиповскаго, энергическаго защитника Остроградскаго, уже не было въ университетѣ: недѣли за три до представленія Дудровичемъ отношенія въ совѣтъ, онъ былъ уволенъ отъ должности ректора и профессора по представленію попечителя Кариѣва, лично къ нему нерасположеннаго; не смотря на то, что самъ Осиповскій желалъ еще служить и просилъ только о перемѣщеніи на кафедрѣ прикладной математики.

Совѣтъ университета, вслѣдствіе отношенія Дудровича,

*) Извлеченіе изъ протокола засѣданій совѣта Харьковскаго университета 1830 года 17 ноября. (См. приложение).

***) Извлеченіе изъ протокола засѣданія совѣта (см. приложение).

потребовалъ объясненія отъ Остроградскаго, на какомъ основаніи онъ ищетъ степени кандидата, и найдя объясненіе удовлетворительнымъ, положилъ допустить Остроградскаго къ испытанію изъ философіи. Остроградскій выдержалъ этотъ экзаменъ удовлетворительно и былъ удостоенъ степени кандидата. Совѣтъ университета, въ засѣданіи своемъ 30 мая 1821 года, постановилъ: «испросить разрѣшеніе попечителя на выдачу Остроградскому кандидатскаго диплома», представляя вмѣстѣ съ тѣмъ и мнѣніе Дудровича.

Попечитель Карнѣевъ уважилъ мнѣніе послѣдняго и вошелъ къ министру народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ съ представленіемъ, въ которомъ, изложивъ ходъ дѣла и причины, по которымъ Дудровичъ находитъ незаконнымъ производство Остроградскаго въ кандидаты, присовокупляетъ, что онъ усматриваетъ въ этомъ производствѣ неумѣстныя запутанности и неправильности, допущенныя прежнимъ университетскимъ начальствомъ (т. е. ректоромъ Осиповскимъ).

Министромъ тогда былъ князь Голицынъ. Въ отвѣтъ евоемъ попечителю, онъ также соглашается съ мнѣніемъ Дудровича и предписываетъ: предоставить Остроградскому вновь подвергнуться испытанію, буде пожелаетъ, къ полученію студентской степени, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о производствѣ въ ученые степени, а за симъ, по предписанному въ томъ-же положеніи порядку, достигать и прочихъ ученыхъ степеней; удержанный же у Остроградскаго, выданный ему въ 1818 году, студентскій аттестатъ — не возвращать.

Обвиненіе въ непосѣщеніи Остроградскимъ лекцій Богопознанія, сдѣланное не преподавателемъ этого предмета, а Дудровичемъ, имѣло видъ доноса, и оно, вѣроятно, главнѣйшимъ образомъ повредило Остроградскому въ глазахъ попечителя и министра, извѣстныхъ своимъ рвеніемъ въ преслѣдованіи всего, что казалось имъ вольнодумствомъ. *)

*) Въ это время университетское сословіе, подозрѣваемое въ распространеніи ложныхъ идей, подверглось строгому надзору и, можно сказать, пошею. Нашлись люди, которые писали министру доносы, перетолковывая по своему самыя скромныя выраженія, отысканныя ими въ профессорскихъ лекціяхъ и

Какъ бы то ни было, интриги и неразборчивое требованіе исполненія формальностей могли бы парализовать математическій талантъ молодаго человѣка. Къ счастью, неудача перваго шага на ученомъ поприщѣ не отвратила Остроградскаго отъ науки. Въ немъ окончательно остылъ воинскій жаръ и вмѣсто того укоренились любовь къ математикѣ и сознаніе своихъ дарованій. Отказавшись отъ права держать снова экзаменъ на степень студента, онъ поѣхалъ къ отцу просить уже не о поступленіи въ кременчугскій пѣхотный полкъ, но о путешествіи за границу, — поучиться у французскихъ знаменитыхъ математиковъ. Отецъ Остроградскаго согласился охотно на желаніе сына. Рассказываютъ, что такая рѣшимость съ его стороны надѣлала много шума въ околodкѣ. Поѣздка за границу изъ провинціи считалась тогда дѣломъ неслыханнымъ и опаснымъ; поэтому родственники и сосѣди уже считали молодаго Остроградскаго погибшимъ.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1822 г. Остроградскій отправился съ какимъ-то попутчикомъ, который въ Черниговѣ, (какъ рассказываютъ) обокралъ его. Это заставило Михаила Васильевича возвратиться домой. Въ августѣ мѣсяцѣ, получивъ новыя денежныя средства, онъ опять пустился въ путь, и прибылъ въ Парижъ. Тамъ онъ посѣщалъ прилежно лекціи въ Сорбонѣ и въ *Collège de France*; своими блестящими дарованіями обратилъ на себя вниманіе знаменитыхъ французскихъ математиковъ: Лапласа, Фурье, Ампера, Пуасона, Коши, и съ нѣкоторыми изъ нихъ сблизился. Уже въ 1825 голу Коши въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ (*Mémoires sur les intégrales prises entre des limites imaginaires*) отзывается объ Остроградскомъ въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ. Напомнивъ объ изысканіяхъ своихъ, относящихся къ преобразованію и вычисленію величинъ опредѣленныхъ интеграловъ, помощію главныхъ значеній (*valeurs principales*)

сочиненійхъ. Такъ въ петербургскомъ университетѣ, по доносу Магницкаго и Руничя, были уволены ректоръ и 8 профессоровъ: ректоръ Балугьянскій и профессеры: Кунцынъ, Раупахъ, Германъ, Галичъ, Плисовъ, Арсеневъ, Деманжъ и Шармуа, безъ всякаго изслѣдованія и съ нарушеніемъ правилъ, положенныхъ уставомъ. Почобныя явленія были и въ университетѣхъ: харьковскомъ и казанскомъ.

и особенныхъ интеграловъ (*intégrales singulières*), Коши обѣщаетъ приложить тѣже начала къ интеграламъ, взятымъ между мнимыми предѣлами, и замѣчаетъ, что Лапласъ и Бриссонъ употребляли уже съ успѣхомъ этого рода интегралы; потомъ говоритъ: «наконецъ одинъ русскій молодой человѣкъ, одаренный большою проникательностію (*doué de beaucoup de sagacité*) и весьма свѣдущій въ изчисленіи безконечно малыхъ, «прибѣгнувъ также къ ихъ употребленію и къ преобразованію въ обыкновенныя, далъ новое доказательство упомянутыхъ мною выше формулъ, помѣщенныхъ мною въ 19 тетради журнала политехнической школы».

Это извѣстіе объ успѣхахъ Остроградскаго въ Парижѣ должно было произвести большое впечатлѣніе въ харьковскомъ университетѣ. Радовался больше всѣхъ Павловскій: прочитавъ отзывъ Коши, онъ поспѣшилъ подѣлиться своею радостію съ братомъ Остроградскаго, Андреемъ Васильевичемъ, бывшимъ тогда студентомъ. Послѣдній объ этомъ рассказываетъ такъ: «въ одинъ день, Павловскій, возвращаясь изъ университета, дрожащимъ отъ волненія голосомъ, звалъ меня съ собой; недолго мы шли, Павловскій не выдержалъ. «Смотри, Андрей, смотри», сказалъ онъ, вынимая изъ кармана свертокъ..... «Смотри», продолжалъ онъ, «что дѣлаетъ Мишель», и слезы текли у него по щекамъ». Намъ не удалось собрать подробныхъ свѣденій о пребываніи Остроградскаго въ Парижѣ и о сношеніяхъ его съ математиками, подъ руководствомъ которыхъ онъ занимался. Послѣднихъ нѣтъ болѣе въ живыхъ, а въ бумагахъ Михаила Васильевича не найдено никакой съ ними переписки.

Можно нѣсколько судить объ отношеніяхъ, въ какихъ былъ Остроградскій съ французскими математиками, изъ письма его къ непремѣнному секретарю парижской академіи, написанному въ 1856 году, по случаю избранія его въ члены-корреспонденты этой академіи. *) Въ этомъ письмѣ Остроградскій благода-

*) Вотъ извлеченіе изъ подлиннаго письма:

Permettez moi de recourir à votre intermédiaire pour faire agréer, par l'illustre compagnie qui m'a honoré de son suffrage, ma profonde reconnaissance et mes sincères remerciements. Je suis touché et pénétré de la marque de sa bien-

рить членовъ академіи за оказанную ему честь; называетъ при этомъ Коши—своимъ знаменитымъ учителемъ; напоминаетъ, что Бине былъ его профессоромъ въ *Collège de France*, что Пуансо сообщилъ ему свою теорію вращательнаго движенія прежде чѣмъ она была напечатана; называетъ Штурма своимъ другомъ. Въ заключеніе вспоминаетъ о двухъ знаменитостяхъ, которыхъ лишилась академія: Пуассонъ, дружбою котораго онъ также пользовался, и Фурье, который былъ его благодѣтелемъ.

Въ 1826г. (9 ноября) Остроградскій представилъ парижскому институту мемуаръ: *Mémoire sur la propagation des ondes dans un bassin cylindrique. Par Michel-Auguste Ostrogradsky (Mémoires présentées par divers savants etc. T. III, 1832)*, имѣющій предметомъ рѣшеніе одного изъ вопросовъ математической физики, а именно: опредѣлить весьма малое волнообразное движеніе массы воды, заключенной въ бассейнъ цилиндрической формы, съ круглымъ горизонтальнымъ дномъ. Рѣшеніе вопроса приводится къ интегрированію извѣстныхъ уравненій гидродинамики, съ частными дифференціалами и линейныхъ; такимъ образомъ, чтобы выполнены были условія, относящіяся къ точкамъ поверхности и къ начальному состоянію массы. Остроградскій, употребилъ для рѣшенія обыкновенный способъ, состоящій въ томъ, чтобы

veillante indulgence; je ferai mes efforts pour m'en rendre digne. Je vous prie aussi Monsieur, de transmettre mes remerciements aux géomètres de la célèbre Académie que j'eus l'honneur de connaître personnellement: à M. Cauchy, mon illustre maître, intelligence extraordinaire qui, embrassant les sciences mathématiques dans toute leur étendue, en fait reculer toutes les limites comme Euler et Lagrange; à M. Poisson, qui eut la complaisance de m'exposer les principes de sa belle *Théorie de la Rotation*, bien avant qu'elle fut publiée; à M. Binet, mon professeur au Collège de France, géomètre célèbre et président actuel de l'Académie; à M. Sturm, mon ami, qui dota l'algèbre et l'analyse transcendante de théorèmes de la plus grande portée, et à M. Lamé, qui agrandit la théorie des équations linéaires à différences partielles.... En nommant les géomètres qui soutiennent avec éclat la grande célébrité de l'Académie des Sciences, je ne puis m'empêcher de rappeler en même temps la mémoire de deux morts illustres, auxquels je ne puis penser sans attendrissement et regret: Poisson, qui m'honora de sa bienveillante amitié, et Fourier, qui fut mon bienfaiteur; leur souvenir et la reconnaissance que je dois au dernier me resteront pour toujours». *Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences. T. 52. 1856.*

выразить общій интегралъ безконечною суммою частныхъ интеграловъ и опредѣлить предстоящіе послѣднихъ по начальному состоянію движущейся массы. Но при этомъ представились ему новыя трудности, зависящія отъ формы сосуда, которыя онъ умѣлъ искусно преодолѣть, пользуясь началами, положенными Лагранжемъ, Лапласомъ, Пуассономъ и Фурье.

Изъ этого перваго труда Остроградскаго видно, что онъ послѣ трехъ-лѣтнихъ занятій подъ руководствомъ знаменитыхъ геометровъ уже вполне владѣлъ анализомъ и стоялъ на томъ уровнѣ, котораго достигли въ то время изысканія математиковъ.

Между тѣмъ отецъ звалъ его къ себѣ и, чтобы побудить къ скорѣйшему отъѣзду, не высылалъ ему денегъ; но Остроградотѣлось остаться въ Парижѣ еще на нѣсколько времени; по этому, нуждаясь въ средствахъ къ жизни, онъ по рекомендаціи нѣкоторыхъ ученыхъ занялъ должность преподавателя математики (*maitre de mathématiques*) въ коллегіумѣ Генриха IV. Оставивъ эту должность не задолго до отъѣзда въ Россію, онъ получилъ отъ провизора заведенія (*Aucuyer*) одобрительный аттестатъ, слѣдующаго содержания: «*Collège Royal de Henry IV. Paris le 7 Novembre 1827. Le proviseur certifie que le «Sieur Ostrodradsky (Michel) a été maitre de mathématiques au «collège de Henry IV, pendant l'année scolaire 1826—1827, «et qu'il a complètement rempli les espérances que nous avai- «ent donnée les personnes recommandables qui nous l'avaient pré- «senté»*. Вскорѣ послѣ того Михаилъ Васильевичъ возвратился въ Россію, въ Петербургъ. Появленіе здѣсь молодаго ученаго, вполне знакомаго съ современнымъ состояніемъ науки, было весьма знаменательно. Онъ тотчасъ былъ оцѣненъ соотечественниками и около него образовался кружокъ любителей математики, желавшихъ ознакомиться съ новыми взглядами и методами въ анализѣ. Особенно нравились слушателямъ Остроградскаго: общность и изящность въ изложеніи, которыя онъ перенялъ у Лагранжа и Коши.

Императорская Академія Наукъ не замедлила избрать его въ адъюнкты по прикладной математикѣ (1828 г. 17 Декабря); вскорѣ потомъ онъ получилъ званіе экстраординарнаго акаде-

мика (1830 г. 11 августа), а через годъ ординарнаго. Въ 1855 году 15 июня, онъ перешолъ на открывшуюся послѣ смерти П. Н. Фусса, ваканцію ординарнаго академика по чистой математикѣ. Многія другія ученые общества избрали Остроградскаго въ члены. Онъ носилъ одно изъ самыхъ почетныхъ для ученаго званій, члена корреспондента Парижской Академіи. Кромѣ того онъ былъ членомъ академій: Туринской, Римской и Американской, а также почетнымъ докторомъ Александровскаго университета.

Высшія спеціальныя учебныя заведенія въ Петербургѣ пригласили Михаила Васильевича принять преподаваніе математики, и считали большою честью видѣть его у себя профессоромъ. Онъ занялъ эту должность сперва въ офицерскихъ классахъ морскаго кад. корпуса, въ институтѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія и въ главномъ педагогическомъ институтѣ, потомъ въ училищахъ: главномъ инженерномъ и артиллерійскомъ.

При всей пользѣ, которую доставляли юношеству лекціи Остроградскаго, его отвлекала отъ научныхъ занятій тяжелая преподавательская обязанность, сопряженная съ тратою времени, часто безъ существенной пользы, на экзамены и засѣданія въ разныхъ комиссіяхъ, въ которыхъ происходили безконечныя пренія, не всегда приводящія къ надлежащему результату, и нерѣдко о предметахъ чуждыхъ наукъ. Все это было способно только ослабить энергію ученаго, поглотить его живую силу, дѣйствовать какъ вредное сопротивленіе. Еслибы Остроградскій не былъ вынужденъ искать занятій внѣ Академіи, будучи вполне обеспеченъ хорошимъ содержаніемъ, то его математическій талантъ былъ бы, безъ сомнѣнія, плодотворнѣе. Не смотря однакожъ на все это, Остроградскій съ честью совершилъ свою ученую карьеру и занялъ высокое мѣсто между современными математиками.

Труды Остроградскаго заключаются: въ 48-ми запискахъ на французскомъ языкѣ, читанныхъ въ засѣданіяхъ нашей академіи и напечатанныхъ въ ея изданіяхъ; 3-хъ запискахъ, напечатанныхъ въ изданіяхъ парижской академіи наукъ, и одной, помѣщенной въ *Bulletin scientifique de Fergussac*. Сверхъ того Остроградскій написалъ разборы 9-ти сочиненій, представлен-

ныхъ на соисканіе наградъ демидовскими преміями, и составилъ для военно-учебныхъ заведеній конспектъ тригонометріи и руководство къ начальной геометріи. Нѣсколько разъ Остроградскій читалъ публичные курсы, изъ коихъ два: курсъ небесной механики, читанный на французскомъ языкѣ въ 1829 и 1830 году въ залѣ Академіи наукъ, и курсъ алгебраическаго анализа, читанный по русски въ 1836—1837 года въ залѣ морскаго кадетскаго корпуса, были изданы его слушателями. Лекціи его механики, дифференціального и интегрального изчисленій были не одинъ разъ налитографированы въ тѣхъ заведеніяхъ, въ которыхъ онѣ были читаны. Списокъ сочиненій Остроградскаго приложенъ къ первой книжкѣ перваго тома записокъ Императорской Академіи наукъ за 1862 г. *).

Первыя двѣ записки, представленныя Остроградскимъ С.-Петербургской Академіи Наукъ, имѣютъ предметомъ приложенія начала, которое далъ Коши, для розысканія значеній интеграловъ отъ функций, обращающихся въ безконечность между предѣлами интеграла. Остроградскій разсматриваетъ только главныя значенія этого рода интеграловъ и прилагаетъ, во первыхъ, къ доказательству одной формулы, относящейся къ притяженію точки сфероидомъ. Лапласъ разсмотрѣлъ случаи, когда точка внѣ сфероида, а Пуассонъ, когда она внутри или на поверхности. Остроградскій подтверждаетъ выводъ Пуассона и находитъ новый результатъ для того случая, когда точка на ребрѣ пересѣченія двухъ поверхностей **). Но результаты, найденные Пуассономъ и Остроградскимъ, представляютъ только нѣкоторый интересъ въ отношеніи къ анализу; въ настоящее время они не допускаются геометриями по

*) Въ спискѣ не помѣщена статья, напечатанная въ *Bulletin scientifique de Ferrussac*. Т. XII, 1830. О безконечно-малыхъ движеніяхъ системы материальныхъ точекъ отъ дѣйствія внутреннихъ силъ.

**) Интегралъ отъ элементовъ массы сфероида, раздѣленныхъ на разстоянія ихъ отъ точки, которую сфероидъ притягиваетъ, названный Гауссомъ потенциаломъ, имѣетъ то свойство, что сумматорныхъ производныхъ его относительно координатъ притягиваемой точки, для внѣшней точки равна нулю, а для внутренней — отрицательному произведенію изъ четыре раза отношенія окружности къ діаметру и плотности сфероида въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится притягиваемая точка. Пуассонъ полагалъ, что для точки на поверхности сфероида надобно взять только половину этой величины.

причинамъ, которыя указаны Гауссомъ въ его теоріи притягательныхъ силъ. Второе приложеніе главныхъ величинъ интеграловъ, сдѣланное Остроградскимъ, есть отысканіе разности, производящей отъ перемѣны порядка интегрированія въ двойномъ интегралѣ въ томъ случаѣ, когда функція, находящаяся подъ знакомъ интеграла, обращается въ безконечность. Онъ находитъ результатъ, данный Коши, и выводитъ изъ него другой новый.

Послѣ того, Остроградскій представилъ три записки, относящіяся къ теоріи теплоты. Въ первой: опредѣленіе состоянія температуры тѣла, находящагося въ средѣ, имѣющей перемѣнную температуру, сводится на тотъ случай, когда температура среды постоянна и равна нулю. Вторая записка имѣетъ предметомъ обобщеніе способа интегрированія уравненій съ частными дифференціалами, встрѣчающихся въ вопросахъ математической физики. Обобщеніе относится къ тому приему, посредствомъ котораго опредѣляются въ общемъ интегралѣ предстоящіе при частныхъ интегралахъ поначальному состоянію системы. Коши впоследствии занимался подобнымъ обобщеніемъ (*Exercices d'Analyse et de Physique*. Т. III. 1842) и, не зная, что результаты, найденные Остроградскимъ напечатаны, сожалѣетъ, что не можетъ сличить съ ними свои выводы. Въ третьей запискѣ выводится уравненіе, относящееся къ распространенію теплоты въ жидкости; при этомъ Остроградскій замѣчаетъ, что Фурье вывелъ уже это уравненіе, но еще не обнарудовалъ, обѣщая помѣстить его во 2 части теоріи теплоты. Впоследствии Пуассонъ далъ такое-же уравненіе въ своей механикѣ, а вскорѣ затѣмъ явился мемуаръ Фурье о томъ-же предметѣ, послѣ уже смерти автора. Тогда Остроградскій замѣтилъ, что и онъ и Пуассонъ ошиблись, указавъ въ чемъ именно и упростилъ анализъ самага Фурье. Вѣроятно, около того-же времени Остроградскій рѣшилъ вопросъ о распространеніи теплоты въ призмѣ, имѣющей основаніемъ равнобедренный прямоугольный треугольникъ; на это рѣшеніе ссылается Ламе*), но оно не было напечатано

*) *Journal de l'École polytechnique*, 22 Cahier. Также *Leçons sur la théorie analytique de la chaleur*. 1861.

Наиболѣе замѣчательный результатъ изслѣдованій Остроградскаго въ математической физикѣ есть выводъ при помощи формулы, которую далъ Фурье для выраженія произвольной функціи, общихъ интеграловъ уравненій движенія упругаго тѣла. Пуассонъ съ своей стороны нашелъ эти интегралы. Остроградскій нашелъ сперва интегралы тѣхъ дифференціальныхъ уравненій движенія упругаго тѣла, которыя далъ Навье, а потомъ интегралы дифференціальныхъ уравненій, предложенныхъ Пуассономъ.

Съ ноября 1829 года по мартъ 1830 Остроградскій читалъ въ залѣ Академіи Наукъ публичныя лекціи небесной механики. Въ іюлѣ 1830 года, онъ отправился съ ученою цѣлью въ Парижъ и тамъ представилъ свой курсъ небесной механики французскому институту. Разсмотрѣніе этого труда было возложена на Араго и Пуассона. Эти знаменитые ученые дали о немъ весьма лестный для Остроградскаго отзывъ *).

*) Вотъ извлеченіе изъ донесенія, представленнаго ими институту:

«Исходнымъ пунктомъ служитъ автору общее уравненіе движенія системы тѣлъ, происходящее отъ соединенія начала д'Аламберта съ началомъ возможныхъ скоростей. Хотя д'Аламбертъ уже далъ начало (носящее его имя) для приведенія вопросовъ о движеніи къ простымъ вопросамъ статики; но никому не пришло тотчасъ на мысль соединить его съ общимъ началомъ равновѣсія, давно извѣстнымъ подъ названіемъ начала возможныхъ скоростей. Это соединеніе придумалъ Лагранжъ 20 лѣтъ по выходѣ въ свѣтъ динамики д'Аламберта. Оно привело Лагранжа къ общей формулѣ, на которой онъ основалъ свою аналитическую механику. Эта формула, какъ извѣстно, содержитъ варьанціи координатъ всѣхъ точекъ системы, удовлетворяющія условіямъ связей, существующихъ между точками. Остроградскій относитъ эти варьанціи къ произвольнымъ постояннымъ, находящимся въ интегралахъ дифференціальныхъ уравненій движенія, въ каждомъ частномъ случаѣ, и заключающихся неявно въ выраженіяхъ координатъ. Эта замѣчательная мысль принадлежитъ автору. Основываясь на ней, онъ выводитъ непосредственно извѣстное свойство комбинаціи изъ дифференціаловъ координатъ и скоростей относительно произвольныхъ постоянныхъ, а именно, что эта комбинація представляетъ величину, не зависящую отъ времени, всякій разъ какъ сумма дѣйствующихъ на точки силъ, умноженныхъ на элементы ихъ направленій, представляетъ полный дифференціалъ. Онъ выводитъ на томъ-же основаніи начало живыхъ силъ, начало центра тяжести и начало площадей, рассматривая въ частности: произвольное постоянное, которое можно придать къ времени и произвольныя постоянныя, относящіяся къ началу и направленіямъ координатъ, какъ въ случаѣ системы свободной, такъ и въ случаѣ системы, способной только вращаться около начала. Послѣ того авторъ полагаетъ, что

«Прочтя внимательно лекціи Г. Остроградскаго, мы находимъ, что этотъ даровитый профессор (*habile professeur*) глубокимъ изученіемъ усвоилъ тѣ общія методы, которыми въ послѣднее время обогатилась небесная механика, и упростилъ ихъ изложеніе. Мы должны благодарить его за то, что онъ передалъ своимъ соотечественникамъ свѣдѣнія, почерпнутыя имъ въ трудахъ французскихъ ученыхъ. Ревнители просвѣщенія должны съ удовольствіемъ видѣть, что онъ нашелъ въ своемъ отечествѣ слушателей, достаточно свѣдущихъ для того, чтобы изучить подъ его руководствомъ столь высокій и трудный предметъ. Мы полагаемъ, что трудъ Остроградскаго заслуживаетъ похвалу и одобреніе Академіи.»

Этотъ курсъ небесной механики былъ изданъ въ 1831-мъ году на французскомъ языкѣ въ Петербургѣ И. С. Янушевскимъ. Къ сожалѣнію, послѣ этого Остроградскій ничего болѣе не писалъ о небесной механикѣ.

Геніальныя открытія Абеля, относящіяся къ интеграламъ алгебраическихъ функций, заставили и другихъ геометровъ идти по его стопамъ. Лиувиль прежде другихъ развилъ изысканія Абеля, показавъ условія, при которыхъ интегралъ алгеб-

къ даннымъ силамъ, удовлетворяющимъ условію интегрируемости, прибавляются новыя силы, неподлежащія этому условію. По основному началу измѣненія произвольныхъ постоянныхъ, эти возмущающія силы производятъ измѣненія въ произвольныхъ постоянныхъ, находящихся въ интегралахъ, относящихся къ первымъ силамъ, такимъ образомъ, что выраженія координатъ и дифференціаловъ ихъ сохраняютъ прежній видъ. На этомъ основаніи изъ дифференціальныхъ уравненій движенія, по введеніи въ нихъ возмущающихъ силъ, выводятся дифференціалы произвольныхъ постоянныхъ. Авторъ приходитъ къ той системѣ линейныхъ уравненій, которую вывелъ такимъ путемъ Лагранжъ, и въ которой для каждаго частнаго случая должно произвести исключенія переменныхъ. Эти общія теоріи изложены съ ясностью въ первыхъ пяти лекціяхъ Остроградскаго. Потомъ авторъ прилагаетъ ихъ въ частности къ движенію планеты около солнца, полагая, что планета возмущается одною или многими изъ другихъ планетъ. Онъ получаетъ такимъ образомъ дифференціалы шести эллиптическихъ элементовъ.... Послѣ того въ отзыгъ слѣдуетъ историческое обзорѣніе изысканій по этому предмету. Лекціи Остроградскаго оканчиваются составленіемъ и интегрированіемъ уравненій вѣковыхъ неравенствъ. Что же касается до періодическихъ неравенствъ, то онъ ограничивается указаніемъ способа, даннаго для этой цѣли Пуассономъ.

раической функции можетъ быть выраженъ алгебраическою функциею и указалъ способъ находить въ такомъ случаѣ эту функцию (*Journal de l' école polytechnique* 22 Cahier, premier et second memoires sur la détermination des intégrales dont la valeur est algébrique). Остроградскій съ своей стороны нашелъ условія и способъ для выраженія алгебраическою функциею интеграла рациональной дроби, а также интеграла отъ функции, содержащей квадратный корень изъ цѣлаго многочлена *). Потомъ, чрезъ 11 лѣтъ онъ далъ способъ находить въ интегралѣ рациональной дроби отдѣльно алгебраическую и логарифмическую часть.

Самый замѣчательный трудъ Остроградскаго по чистому анализу есть мемуаръ: *объ исчисленіи варьцій кратныхъ интеграловъ*. Хотя Эйлеръ и Лагранжъ положили уже прочныя основанія и сообщили значительное развитіе варьціонному исчисленію; однакожь приложеніе этого исчисленія къ отысканію наибольшихъ и наименьшихъ величинъ кратныхъ интеграловъ представляло большія трудности. Пуассонъ преодолѣлъ ихъ для двойныхъ интеграловъ; при этомъ онъ нѣсколько измѣнилъ общепринятое воззрѣніе на варіаціи введеніемъ вспомогательныхъ величинъ. Онъ нашелъ между прочимъ для варіаціи частной производной отъ функции двухъ переменныхъ результатъ, несогласный съ Эйлеровымъ. Остроградскій въ своемъ мемуарѣ подтверждаетъ выводъ Пуассона, не находя надобности прибѣгать для этого къ вспомогательнымъ величинамъ. Послѣ того онъ даетъ самое общее выраженіе для варіаціи частной производной, сколько бы функция ни содержала независимыхъ переменныхъ, а также и для варіаціи сложнаго выраженія, заключающаго эту функцию и ея частныя производныя разныхъ порядковъ. Въ заключеніе онъ выводитъ общую формулу варіаціи кратнаго интеграла. Хотя эта формула представляетъ нѣкоторыя затрудненія въ опредѣленіи членовъ, от-

*) Мемуары Ливуля были напечатаны въ 22 тетради журнала политехнической школы въ 1833-мъ году въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, а мемуары Остроградскаго: *Mémoire sur l'intégration des fractions rationnelles* и *Suite du mémoire sur l'intégration des fractions rationnelles* были представлены Академіи въ Маѣ и Августѣ того-же года.

носящихся къ предѣламъ, однакожь она составляетъ значительное приращеніе для варьяціоннаго исчисленія.

Остроградскій, занимаясь постоянно преподаваніемъ аналитической механики, уяснилъ и развилъ во многихъ отношеніяхъ начала этой науки, принимая всегда за образецъ Лагранжа. Великій авторъ аналитической механики, стремясь къ общности въ началахъ, сдѣлалъ однакожь въ нихъ, безъ надобности, нѣкоторыя ограниченія. Главное изъ этихъ ограниченій состоитъ въ томъ, что онъ выражалъ условія возможныхъ перемѣщеній только уравненіями и почиталъ достаточнымъ для равновѣсія силъ, чтобы полный возможный моментъ былъ равенъ нулю. Фурье *) замѣтилъ, что весьма часто надобно выражать условія возможныхъ перемѣщеній неравенствами, не выключающими равенства, и что тогда, для равновѣсія силъ, полный возможный моментъ долженъ быть равенъ или нулю, или отрицательному количеству **). Эту мысль развилъ сперва Курно ***) , а потомъ Остроградскій въ своемъ мемуарѣ: *Considérations sur les moments des forces*.

Въ 1836 году былъ напечатанъ, на французскомъ и русскомъ языкахъ, курсъ аналитической механики, читанный Остроградскимъ въ институтахъ: педагогическомъ и корпуса инженеровъ путей сообщенія. Это руководство заключаетъ въ себѣ краткое, но весьма ясное изложеніе главныхъ началъ науки.

Послѣ того Остроградскій представилъ Академіи пространную записку: *О мгновенныхъ перемѣщеніяхъ системъ, подлежащихъ перемѣнливому условіямъ*. Здѣсь авторъ имѣетъ цѣлью установить съ большею строгостію и общностію уравненія движенія системы, допуская, что въ условія связей время можетъ входить явнымъ образомъ, обстоятельство, которое Лагранжъ устранилъ. Въ этомъ мемуарѣ особенно замѣчательны

*) Journal de l'École polytechnique. T. II. Cahier V. Mémoire sur la Statique.

**) Моментъ силы по опредѣленію Фурье имѣетъ противоположный знакъ съ моментомъ, взятымъ въ томъ смыслѣ, какъ его теперь опредѣляютъ; поэтому Фурье находитъ, что для равновѣсія силъ полный моментъ долженъ быть равенъ нулю или положительному количеству.

***) Bulletin scientifique de Ferrussac. T. 8.

способъ для вычисленія сопротивленій отъ связей. Остроградскій допускаетъ, что можно устранить, не измѣняя истиннаго женія, тѣ связи, которыя не препятствовали бы свободному перемѣщенію, т. е. перемѣщенію, которое бы получила система, еслибы она освободилась отъ всѣхъ связей; но можно видѣть на весьма простыхъ примѣрахъ, что это допущеніе не позволительно. Впослѣдствіи Остроградскій, въ другихъ своихъ мемуарахъ, устривалъ только тѣ связи, отъ которыхъ система въ самомъ дѣлѣ освобождается въ истинномъ движеніи.

Самый интересный вопросъ въ аналитической механикѣ, которымъ геометры преимущественно занимались послѣ Лагранжа, есть интегрированіе общихъ уравненій динамики. Уравненія движенія, данныя Лагранжемъ, сперва были упрощены Пуассономъ, который привелъ ихъ къ первому порядку, употребивъ вспомогательныя величины вмѣсто скоростей; потомъ Гамильтонъ представилъ эти уравненія въ самомъ простомъ и изящномъ видѣ, выразивъ производныя по времени всѣхъ искомыхъ величинъ посредствомъ частныхъ производныхъ отъ функціи, равной живой силѣ, сложенной съ функціею силъ; сверхъ того, онъ нашелъ способъ выводить всѣ интегралы этихъ уравненій чрезъ дифференцированіе относительно главныхъ переменныхъ и произвольныхъ постоянныхъ одной функціи, которая должна удовлетворять двумъ уравненіямъ съ частными дифференціалами перваго порядка. Якоби показалъ, что достаточно одного изъ этихъ уравненій, и что всякій полный интегралъ этого уравненія можетъ доставить по способу Гамильтона всѣ интегралы уравненій движенія. Сверхъ того Гамильтонъ, Бине и Якоби примѣнили къ постояннымъ, получаемымъ при такомъ интегрированіи, способъ измѣненія произвольныхъ постоянныхъ. Между прочимъ, Якоби обратилъ вниманіе на одну важную теорему, данную Пуассономъ, помощію которой можно при извѣстныхъ условіяхъ простымъ дифференцированіемъ изъ двухъ найденныхъ интеграловъ вывести новый интегралъ. Якоби далъ также новое начало, называемое *началомъ послѣдняго множителя*, состоящее въ томъ, чтобы, зная всѣ интегралы, исключая одного, найти послѣдній, выразивъ его квадратурою, помощію извѣстнаго множителя.

Остроградскій предпринялъ распространить открытія Лагранжа, Пуассона, Гамильтона и Якоби вообще на изопериметрическіе вопросы, которые обнимаютъ вопросы динамики, какъ частный случай. Въ пространномъ мемуарѣ (*Mémoire sur les équations différentielles relatives au problème des isopérimètres*) онъ изложилъ самую общую теорію этого рода вопросовъ, съ приложеніемъ къ нимъ способа измененія произвольныхъ постоянныхъ. Между прочимъ Остроградскій въ этомъ мемуарѣ указываетъ и исправляетъ ошибку, сдѣланную Лагранжемъ при выводѣ уравненій динамики изъ начала наименьшаго дѣйствія; ошибка состоитъ въ томъ, что Лагранжъ рассматриваетъ какъ независимыя величины такія варьяціи, которыя связаны условнымъ уравненіемъ. Онъ замѣтилъ сверхъ того, что было бы болѣе удовлетворительно рассматривать вмѣсто интеграла отъ живой силы, котораго варьяція по началу наименьшаго дѣйствія должна быть равна нулю, другой интегралъ, а именно интегралъ отъ суммы живой силы и функціи силъ (потенціала); требуя при этомъ, тобы варьяція этой суммы представляла полный дифференціалъ.

Общую теорію движенія системы Остроградскій дополнилъ вполнѣ въ послѣдствіи *общую теорію удара* (*Mémoire sur la théorie générale de la percussion*). Напомнивъ въ этомъ мемуарѣ, съ нѣкоторыми новыми поясненіями, начала динамики, онъ излагаетъ общій способъ находить количества движенія, приобретаемые системою послѣ удара, разумѣя подъ ударомъ дѣйствіе такъ называемыхъ мгновенныхъ силъ, происходящихъ отъ связей между точками системы; при этомъ Остроградскій ограничивается только случаемъ, когда точки и связи лишены совершенно упругости. Выраженіе живой силы послѣ удара привело Остроградскаго къ теоремѣ Карно, данной послѣднимъ только для соударенія твердыхъ, неупругихъ тѣлъ, состоящей въ томъ, что потеря живой силы отъ удара равна живой силѣ относящейся къ потеряннмъ скоростямъ.

Этотъ мемуаръ Остроградскаго подалъ поводъ въ Парижской академіи къ жаркимъ спорамъ между нѣкоторыми изъ ея членовъ о первенствѣ обобщенія теоремы Карно и тѣхъ

началъ, изъ которыхъ она вытекаетъ *). Остроградскій, не приписываетъ себѣ этого легкаго обобщенія, которое само собою представляется въ примѣненіи начала д'Аламберта къ мгновеннымъ силамъ; онъ имѣлъ главною цѣлью показать весь ходъ анализа при опредѣленіи количествъ движенія, полагая, что связи выражены не только уравненіями, но и неравенствами, обстоятельство, которое до сихъ поръ упускаютъ изъ виду французскіе математики.

Кромѣ того въ этомъ мемуарѣ замѣчательно доказательство, въ самомъ общемъ видѣ и независимо отъ какой-либо системы координатъ, основнаго уравненія динамики, даннаго Лагранжемъ, а именно: «что варьяція живой силы, сложенная съ моментомъ силъ и сопротивленій, всегда представляетъ полную производную по времени отъ суммы моментовъ количествъ движеній».

Исслѣдованія Остроградскаго въ другихъ частяхъ чистаго и прикладнаго анализа, состоящія преимущественно въ критическихъ замѣчаніяхъ, упрощеніяхъ доказательствъ и развитіяхъ, также способствуютъ болѣе или менѣе къ расширенію предѣловъ науки. Къ наиболѣе замѣчательнымъ принадлежитъ выводъ остатковъ въ формулахъ, данныхъ Эйлеромъ и Лежандромъ для превращенія опредѣленнаго интеграла въ сумму конечныхъ разностей. Выраженія, найденныя Остроградскимъ, имѣютъ въ практическомъ отношеніи преимущество передъ тѣмъ, которое далъ Пуассонъ для той-же цѣли.

Остроградскій, занимаясь баллистикой, составилъ новыя таблицы для облегченія вычисленія полета снаряда въ сопротивляющейся средѣ и вывелъ уравненія движенія эксцентрическаго снаряда въ воздухѣ; эти уравненія имѣютъ преимущество предъ уравненіями Пуассона въ томъ отношеніи, что разстоя-

*) *Comptes rendus hebdomadaires des séances de l'Académie des sciences, 1856 et 1857* годы. Бертранъ возбудилъ этотъ споръ, замѣтивъ, что Штурмъ первый обобщилъ теорему Карно, распространивъ ее на какую ни есть систему матеріальныхъ точекъ и на тотъ случай, когда вдругъ являються новыя связи. За этимъ послѣдовали продолжительныя пренія между Коши, Дигамелемъ и Понсе ле о первенствѣ этого обобщенія и тѣхъ началъ, изъ которыхъ оно вытекаетъ.

ніе между центромъ фигуры снаряда и его центромъ инерціи не предполагается весьма малымъ.

Исчисленіе вѣроятностей было также предметомъ занятій Остроградскаго. Въ одномъ изъ своихъ мемуаровъ онъ находитъ, что вѣроятность ошибки приговора, сдѣланнаго нѣсколькими присяжными, зависитъ только отъ большинства голосовъ, а не отъ числа судей, какъ это полагали Кондорсетъ и Лапласъ, если только вѣроятность гипотезы правдивости каждаго присяжнаго заключается въ тѣхъ-же предѣлахъ; Пуассонъ потомъ подтвердилъ это заключеніе, кажущееся съ перваго разу парадоксомъ (*Recherches sur la probabilité des jugements*). Въ другой запискѣ Остроградскій даетъ доказательство начала, на которомъ основано опредѣленіе вѣроятности гипотезы ожидаемаго событія, по совершившимся событіямъ. Основное положеніе для рѣшенія этого вопроса было принято Лапласомъ безъ доказательства. Гауссъ доказалъ его, ограничиваясь также какъ и Лапласъ случаемъ, когда причины ожидаемаго событія одинаково вѣроятны *a priori*. Пуассонъ обобщилъ это начало, допустивъ, что вѣроятности причинъ могутъ быть различны. А Остроградскій, разсматривая начало съ такою же общностью и основываясь на анализѣ Гаусса, далъ болѣе прямое доказательство.

Остроградскій упростилъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ способъ отдѣленія равныхъ корней алгебраическихъ уравненій, и составилъ весьма полезныя для теоріи чиселъ таблицы первообразныхъ корней, для простыхъ чиселъ, не превышающихъ 200.

Въ 1837 году въ заглѣ морскаго кадетскаго корпуса, Остроградскій читалъ лекціи *алгебраическаго* и *трансцендентнаго анализа*. Курсъ 1го года, *алгебраическій анализъ*, былъ напечатанъ подъ редакцію С. О. Бурачка и С. И. Зеленаго. Въ этомъ курсѣ Остроградскій ознакомилъ своихъ слушателей съ открытіями въ теоріи алгебраическихъ уравненій Лагранжа, Коши, Штурма, Гаусса, Абеля, и другихъ геометровъ. Издатели лекцій сдѣлали отъ себя въ нихъ многія измѣненія и дополненія, о чемъ Остроградскій упоминаетъ въ одной изъ записокъ, представ-

ленныхъ Академіи *). Не смотря на то, въ изданіи сохранились взглядъ и приемы Остроградскаго. Эти лекціи служили весьма полезнымъ руководствомъ для желающихъ изучить высшую алгебру. Послѣ великаго открытія, сдѣланнаго Абелемъ, невозможности рѣшенія въ радикалахъ общаго уравненія 5-й степени, геометры стали разсматривать рѣшеніе численныхъ алгебраическихъ уравненій, какъ особенное дѣйствіе. Остроградскій предложилъ знакъ для означенія этого дѣйствія: ∇ , однакожь потомъ отказался отъ его употребленія, находя безпользнымъ.

Приемы и взгляды Остроградскаго перешли въ лекціи и сочиненія другихъ русскихъ математиковъ. Прежде всѣхъ и наиболѣе другихъ способствовалъ къ ихъ распространенію многоуважаемый профессоръ московскаго университета Н. Д. Брашманъ, столь извѣстный своими учеными трудами и постоянною заботливостію, съ какою онъ старается развивать въ своихъ слушателяхъ любовь къ математикѣ, сообщая имъ новыя изслѣдованія геометровъ и средства къ самостоятельнымъ занятіямъ. Въ лекціяхъ своихъ и въ сочиненіи, которое онъ издалъ въ 1837 году: *Теорія равновѣсія тѣлъ твердыхъ и жидкихъ, или Статика и Гидростатика*, онъ воспользовался обобщеніями въ механикѣ, указанными Остроградскимъ. Эти обобщенія появились потомъ въ сочиненіи г. Яниша *о началахъ равновѣсія и движенія* (С. П. 1838). Авторъ: *теоріи опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней* (І. Сомовъ. Москва 1838) и *разсужденія объ интегралахъ алгебраическихъ ирраціональныхъ дифференціаловъ съ одною переменною* (Москва 1841) почерпнулъ многія мысли изъ лекцій Остроградскаго алгебраическаго анализа и его мемуара объ интегрированіи рациональныхъ дробей. Въ 1839 году Остроградскій началъ изданіе руководства къ дифференціальному исчисленію для морскаго корпуса, но прекратилъ его на 9-мъ печатномъ листѣ. Дифференціальное исчисленіе, изданное г. Беренсомъ, составлено по лекціямъ, читаннымъ Остроградскимъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ. Въ 1851 году

*) Notes sur différents sujets de l'analyse mathématique.

Остроградскій составилъ конспектъ тригонометріи, въ которомъ онъ разсматриваетъ тригонометрическія лініи, какъ отношенія между сторонами прямоугольнаго треугольника, и предлагаетъ нѣкоторыя упрощенія въ доказательствахъ тригонометрическихъ формулъ. На основаніи этого конспекта г. Фр. Симашко составилъ руководство для военно-учебныхъ заведеній.

Остроградскій неутомимо трудился для военно-учебныхъ заведеній, гдѣ долгое время онъ состоялъ главнымъ наблюдателемъ по математическимъ наукамъ. Подъ его предсѣдательствомъ собирались комиссіи для обсуживанія способовъ преподаванія математики въ кадетскихъ корпусахъ, для составленія программъ, а также для экзамена и пробныхъ лекцій, которымъ подвергаются желающіе получить учительское званіе въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Сверхъ того онъ составилъ для употребленія въ общихъ курсахъ кадетскихъ корпусовъ, *руководство къ начальной геометріи*. Чтобы дать понятіе о цѣли и взглядѣ автора, мы приведемъ подлинныя его слова изъ предисловія:

«Сочиненіе это отличается отъ другихъ руководствъ по той же наукѣ: развитіемъ основныхъ началъ, порядкомъ теоремъ и способомъ доказательствъ. Авторъ имѣетъ въ виду приблизить изложеніе истинъ начальной геометріи къ способамъ, употребляемымъ въ другихъ частяхъ математики, а потому размѣстилъ предложенія въ порядкѣ, который показался ему наиболѣе соотвѣтствующимъ предложенной цѣли. Однакожъ онъ не посмѣлъ, въ первой попыткѣ, войти въ рѣшительное состязаніе съ изложеніемъ, которому Эвклидъ представилъ образецъ, и которое употребляется болѣе двадцати вѣковъ. Но если первый опытъ будетъ одобренъ, то въ послѣдующихъ изданіяхъ авторъ поступитъ съ болѣею рѣшительностью и введетъ въ начало науки всѣ измѣненія, необходимыя для совершеннаго выполненія сейчасъ указанной мысли. Теперь же только нѣкоторыя предложенія доказаны способомъ аналитическимъ и безъ пособія фигуръ, т. е. данъ алгебраическій характеръ только нѣкоторымъ частямъ геометрическаго изложенія. Что же касается до подробностей въ объясненіи предмета и основаній науки, предложеній, на которыхъ она основана и началахъ ея истинъ, то

нѣкоторыя изъ этихъ подробностей, а можетъ быть и всѣ могутъ показаться бесполезными. Авторъ имѣлъ въ виду избѣжать недостатка противнаго, т. е. неполноты объясненій. Онъ полагаетъ, что составители курсовъ начальной геометріи, по примѣру Эвклида, слишкомъ сократили этотъ важный предметъ, и тѣмъ самымъ могли породить неясность въ идеяхъ и неправильныя взгляды на основныя начала. Эвклидъ не подлежитъ упреку, въ его время геометрія была предметомъ изученія въ возрастѣ зрѣломъ, но подобное оправданіе не относится къ писателямъ нашего времени, когда наука вошла въ составъ преподаванія элементарнаго».

Хотя взглядъ Остроградскаго на геометрію и способъ ея изложенія во многихъ отношеніяхъ замѣчательны съ научной стороны, но самое руководство лишено, какъ это оказалось на самомъ дѣлѣ, практичности въ педагогическомъ отношеніи. Остроградскій никогда самъ не преподавалъ въ низшихъ классахъ и не зналъ по собственному опыту, какъ для начинающаго трудно усвоить слишкомъ отвлеченныя истины и какъ необходима нѣкоторая наглядность.

Своеобразность въ изложеніи, которою вообще отличались лекціи Остроградскаго, нравилась тѣмъ изъ его слушателей, которые были на столько развиты и приготовлены, чтобы понимать его, и возбуждала въ нихъ любовь къ излагаемому предмету. Такихъ способныхъ учениковъ Остроградскій умѣлъ отличать и поощрять къ занятіямъ. Для бездарныхъ же онъ былъ грозою. Одна наружность Остроградскаго на экзаменѣ приводила въ трепетъ слабыхъ учениковъ. При появленіи въ залу экзамена колоссальной фигуры Остроградскаго трусливые ученики разбѣгались, прятались, подъ предлогомъ болѣзни, въ лазаретъ, и откладывали экзамень до другаго болѣе благоприятнаго дня.

Михаилъ Васильевичъ былъ вообще веселаго характера, любилъ шутить съ своими слушателями и сослуживцами; философствовалъ съ ними о математикѣ и другихъ предметахъ; рассказывалъ анекдоты и городскія новости; разбиралъ военные дѣйствія, указывая на ошибки полководцевъ и строя новыя планы сраженій. Онъ обладалъ хорошею памятью; помнилъ

историческія и литературныя произведенія, которыя читалъ въ молодости; зналъ даже много стихотвореній; особливо хорошо читалъ стихи: *поэты* и *математики*. Въ душѣ онъ былъ истый малороссъ и подшучивалъ за-частую надъ москалями.

Онъ былъ вообще здоровой комплекціи, рѣдко хворалъ и переносилъ хорошо суровый петербургскій климатъ. Очень часто можно было видѣть Михаила Васильевича на набережной Невы подъ сильнымъ дождемъ безъ зонтика и галошъ.

Въ бытность свою во второй разъ въ Парижѣ, онъ испортилъ глазъ отъ неосторожнаго употребленія фосфорной спички и сталъ лѣчиться, но, недождавшись окончательнаго излѣченія, отправился моремъ въ Петербургъ и дорогой простудилъ больной глазъ, а по пріѣздѣ въ Петербургъ совсѣмъ его лишился отъ дурнаго лѣченія.

Въ прошломъ 1861 году Михаилъ Васильевичъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, отправился на лѣто въ свою деревню *Домое*, полтавской губерніи, кобелякскаго уѣзда, и тамъ въ Августѣ мѣсяцѣ опасно заболѣлъ; у него на правой сторонѣ спины образовался нарывъ, а потомъ рана, которая истощала силы больного и принимала болѣе и болѣе злокачественный видъ. Черезъ мѣсяцъ, почувствовавъ себя лучше, онъ сталъ порываться въ Петербургъ, куда призывали его обязанности службы. Ни медикъ, ни родные не могли отклонить его отъ этой поѣздки; только новое ухудшеніе здоровья заставило его, по видимому, отложить отъѣздъ въ столицу, и вмѣсто того отправиться въ Харьковъ для совѣта съ лучшими докторами. Собравшись въ путь, Михаилъ Васильевичъ ходилъ по всѣмъ комнатамъ своего деревенскаго дома, смотрѣлъ на себя въ зеркало и подшучивалъ надъ своею худобой. Чтобы избѣжать грустнаго прощанья съ замуженной дочерью и семействомъ брата, онъ вышелъ, никѣмъ незамѣченный, и сѣлъ въ экипажъ. 11 Ноября больной пріѣхалъ въ Полтаву, намѣреваясь продолжать путь не въ Харьковъ, а въ Петербургъ; онъ остановился въ домѣ г. Старицкаго, у котораго проѣздомъ обыкновенно квартировалъ. Супруга хозяина, видя болѣзненное состояніе своего дорогаго гостя, уговаривала Михаила Васильевича не пускаться въ дальній путь, не посовѣтовавшись съ докторомъ. Пригла-

пенный для этого врачъ, г. Циммерманъ, осмотрѣвъ больного, объяснилъ окружающимъ всю опасность его положенія и необходимость, для окончательнаго излѣченія, остаться ему въ Полтавѣ, или ѣхать до Харькова. Михаилъ Васильевичъ рѣшился на первое. Прошло двѣ недѣли, и больной сталъ, по видимому, подавать лучшія надежды; онъ уже вставалъ съ постели, принималъ посѣтителей и поговаривалъ о своихъ занятіяхъ. Но 7 Декабря Михаилъ Васильевичъ имѣлъ неосторожность за обѣдомъ покушать маринованнаго утря. Вслѣдъ за этимъ онъ впалъ въ лихорадочное состояніе; пищевареніе испортилось, аппетитъ пропалъ, заживленіе раны остановилось, а затѣмъ лихорадка перешла въ гнилую горячку, и обнаружались признаки паралича въ легкихъ. Всѣ старанія медиковъ были уже напрасны и 20 Декабря въ 12 часовъ по полудни Михаила Васильевича не стало.

Тѣло покойнаго отвезено въ деревню Пашенную, гдѣ поставлено въ семейномъ склепѣ фамиліи Остроградскихъ; но оно будетъ перенесено въ Полтаву, согласно съ желаніемъ Михаила Васильевича, которое онъ выразилъ еще при жизни.

Въ бумагахъ, оставшихся послѣ Михаила Васильевича, найденъ мемуаръ, представленный имъ Академіи Наукъ въ 1858 году, но который не былъ еще напечатанъ: предметъ его есть рѣшеніе одного вопроса, относящагося къ исчисленію вѣроятностей, а именно: опредѣлить вѣроятность выигрыша одного изъ двухъ игроковъ, которые условились сыграть опредѣленное число партій (на примѣръ на билліардѣ) и сыграли уже нѣсколько партій, полагая при этомъ, что статочности выигрыша одной партіи каждымъ игрокомъ не равны. Рѣшеніе основано на весьма простыхъ извѣстныхъ правилахъ исчисленія вѣроятностей и не представляетъ особенной трудности; это, кажется, было причиною, по чему Остроградскій не рѣшился напечатать своего мемуара. Изъ другихъ же бумагъ трудно извлечь, для изданія въ свѣтъ, что-либо цѣлое; большая часть изъ нихъ состоитъ изъ рукописей мемуаровъ уже напечатанныхъ и выкладокъ безъ текста, — слѣды приготовленія къ лекціямъ, и начальные листы статей, оставленныхъ безъ дальнѣйшей обработки.

ПРИЛОЖЕНІЕ

ЗАСѢДАНІЕ СОВѢТА ИМПЕРАТОРСКАГО ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА 1820 г. 17 НОЯБРЯ.

(Подлинный на латинскомъ языкѣ).

Въ извлеченіе изъ журнала физико-математическаго факультета значитъ, что профессоръ Дудровичъ, будучи приглашенъ для производства экзамена студенту Остроградскому изъ философіи, отозвался, что онъ не будетъ на этомъ экзаменѣ по причинамъ, которыя онъ изложитъ совѣту. По этому случаю пр. Дудровичъ представилъ совѣту слѣдующее отношеніе.

18 Октября сего года, будучи приглашенъ ректоромъ г. Осиповскимъ въ засѣданіе физико-математическаго факультета, я пришелъ въ тотъ же день въ 5-мъ часу по полудни въ аданіе университета. Узнавъ тамъ отъ секретаря вышеупомянутаго факультета экстраорд. пр. Архангельскаго, что я приглашенъ для того, чтобы экзаменоватъ изъ философіи студента Остроградскаго, котораго факультетъ хотѣлъ прямо удостоить степени кандидата на основаніи § 24 новаго положенія объ ученыхъ степеняхъ, я показалъ ректору, тамъ же присутствовавшему, что по тѣмъ самымъ правиламъ, по которымъ ст. Остроградскій хочетъ получить степень кандидата, не должно его экзаменоватъ изъ философіи; потому что онъ во все время пребыванія своего въ университетѣ не посѣщалъ лекцій философіи. На это, сказанное мною со всею скромностію, ректоръ, весь вспыхнувъ гнѣвомъ, отвѣтилъ мнѣ, въ совершенно неприличныхъ выраженіяхъ, о которыхъ я теперь умалчиваю: «ваша обязанность экзаменоватъ всѣхъ, кто только пожелаетъ». Студентъ Остроградскій дѣйствительно въ продолженіе всего времени пребыванія своего въ университетѣ по своему произволу пренебрегалъ публичными лекціями философіи и никогда ихъ не посѣщалъ, хотя обязанъ былъ ихъ посѣщать по предписанію совѣта, въ силу котораго студенты всѣхъ факультетовъ съ 1819 года обязаны были слушать: психологію, логику и этику, какъ общіе, вспомогательные предметы, а также, по новому положенію объ ученыхъ степеняхъ, утвержденному Его Императорскимъ Величествомъ въ 20 день января 1819 года, по которому философія теоретическая и практическая отнесены къ предметамъ,

входящимъ въ составъ физико-математическаго факультета. Вслѣдствіе этого я полагаю, что на основаніи § 10 положенія объ ученыхъ степеняхъ, я долженъ мнѣніе свое, изустно заявленное ректору, представить письменно въ совѣтъ, и считаю это потому еще необходимымъ, что, если въ настоящемъ случаѣ не будетъ соблюдена должная строгость, то легко можетъ случиться, что студенты, поступающіе въ университетъ обыкновеннымъ порядкомъ, получая матрикулы, станутъ пренебрегать посѣщеніемъ всѣхъ, или весьма многихъ предметовъ, относящихся къ ихъ факультету; потомъ, изучивъ эти предметы дома, прыватнымъ образомъ, вздумаютъ явиться на экзаменъ послѣ законнаго срока и просить себѣ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ законами ученымъ степенямъ. А это совершенно противно и цѣли университета и § 45 положенія объ ученыхъ степеняхъ. Впослѣдствіи я узналъ отъ профессора Джунковскаго, что физико-математическій факультетъ, перемѣнилъ первое свое рѣшеніе, относящееся къ удостоенію на основаніи § 24 студента Остроградскаго прямо степени кандидата, по тому, что послѣдній имѣлъ уже аттестатъ отъ 1818 г. на званіе студента, и въ тотъ же день 19 октября подвергнувъ Остроградскаго испытанію на степень кандидата, на основаніи § 25, положивъ пригласить меня для испытанія упомянутаго студента изъ философіи. Я получилъ отъ ректора г. Осиповскаго приглашеніе прибыть 30 октября для этой цѣли въ засѣданіе физико-математическаго факультета, но на оное не явился по причинамъ, которыя излагаю теперь совѣту: *во-первыхъ*, если изъ приложеннаго при прошеніи ст. Остроградскаго аттестата на званіе студента и видно, что онъ окончилъ университетскій курсъ наукъ въ 1818 году, то я, по крайней мѣрѣ, не понимаю, какъ факультету и особенно начальнику его ректору могла по этому придти мысль объ удостоеніи студента Остроградскаго прямо степени кандидата, такъ какъ подобное производство явно было бы противно предписанію г. министра, сообщенному въ то же время университету: о лишеніи кандидатской степени тѣхъ, которые будутъ произведены въ оную подобнымъ незаконнымъ образомъ. *Во-вторыхъ*, что касается до производства студента Остроградскаго въ кандидаты по экзамену въ силу § 25, то въ этомъ, кажется, возникаетъ новое затрудненіе, а именно: Остроградскій, получивъ отъ университета аттестатъ на степень студента въ 1818 году, опять чрезъ годъ явился въ университетъ и слушалъ публично, въ послѣднемъ учебномъ году, физику, химию, высшую геометрію, меха-

нику и прочія науки, прямо относящіяся къ его факультету, о которыхъ въ аттестатѣ этого студента не упомянуто, изъ конхъ на-
копецъ онъ нынѣ только, т. е. въ июнѣ мѣсяцѣ, выдержалъ экза-
менъ, вмѣстѣ съ прочими студентами. Лекцій же философіи онъ
совсѣмъ не посѣщалъ, какъ прежде, не смотря на постановленіе
совѣта, такъ и теперь, вопреки новому положенію. Я умалчиваю
уже о томъ, что онъ не слушалъ Богопознанія и христіанскаго уче-
нія, не смотря на предписаніе начальства. Вотъ причины, по кото-
рымъ все дѣло о производствѣ студента Остроградскаго въ
кандидаты нынѣ кажется несогласнымъ, ни съ университетскими
узаконеніями, ни съ предписаніями начальства. Представляю ихъ
на рассмотрѣніе университетскаго совѣта. *Опредѣлено*: потребовать
черезъ правленіе отъ студента Остроградскаго объясненіе: про-
силъ ли онъ экзамена какъ студентъ 1818 года, или — какъ сту-
дентъ послѣдняго учебнаго года, и по какой причинѣ онъ оста-
вался въ университетѣ, ибо изъ списка видно, что онъ числится
студентомъ.

ОТЧЕТЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,
ЗА 1869 ГОДЪ,
ЧИТАНЪ ОРДИНАРНЫМЪ АКАДЕМИКОМЪ НИКИТЕНГО
ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ СОБРАНІИ 29 ДЕКАБРЯ.

Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ въ истекающемъ году продолжало свои изслѣдованія отечественнаго языка и словесности, слѣдуя той же строгой историко-аналитической методѣ, какъ и въ предшествовавшіе годы. Болѣе, чѣмъ когда-либо, оно сознаетъ необходимость основательнаго ученаго разъясненія всего, что относится къ этимъ важнымъ проявленіямъ нашей народности. Возбуждаемые могущимъ духомъ времени, умы нашей эпохи съ напряженными усиліями стараются взвѣсить, опредѣлить, и обезпечить всевозможные интересы общественной жизни; съ другой стороны, возникаютъ ученія, стремящіяся пересоздать и устроить бытъ людей на новыхъ началахъ. Въ этомъ движеніи, охватывающемъ и мысль и волю, чрезвычайно важно знать, въ какой мѣрѣ согласуется оно съ законами осуществимости, коренными основаніями и стихіями быта, куда оно проникаетъ. Кому неизвѣстно, что какъ бы общія начала, относительно разныхъ потребностей народа и способовъ имъ удовлетворять, ни казались рациональными, логически вѣрными, но что начала эти никогда не стануть въ рядъ великихъ дѣйствующихъ истинъ общества, если не пройдутъ сквозь дѣйствительное и преобразующее горнило народнаго духа, способностей и нравовъ? Пособій въ этомъ, такъ сказать, искусствѣ переработки и усвоенія общаго своему, идеальнаго дѣйствительному никто и ничто не можетъ оказать, кромѣ науки, и притомъ науки, исключительно посвятившей свои усилія предметамъ отечественной

исторіи, нравовъ, языка. Вызванныя ею изъ глубины народнаго сознанія и исторіи, просвѣтленныя и укрѣпленныя ею мысль, чувство, слово дѣлаются настоящими, главными элементами движенія, силами, его направляющими и приводящими къ результатамъ существеннымъ и вѣрнымъ; наука, же удаленная, повидимому, отъ сцены дѣйствій, трудящаяся въ тишинѣ, внѣ тревоженій общественныхъ, становится, въ дѣлахъ народныхъ, живымъ дѣятелемъ на пути всякаго разумнаго и прочнаго успѣха. Вотъ почему, мм. гг., мы теперь, какъ и прежде, не считали недостойными себя никакого труда, какъ бы предметъ его ни казался далекимъ отъ тѣхъ ближайшихъ интересовъ и взглядовъ науки, которые бросаются въ глаза каждому по своей очевидности и непосредственной примѣняемости; мы полагали и полагаемъ, что важность изслѣдованій въ ней зависитъ не столько отъ предмета, сколько отъ духа и методы изслѣдованій, и что когда трудящійся въ наукѣ считаетъ подробности не за послѣднюю цѣль, а за средство къ разработкѣ и рѣшенію общей великой задачи ея, то тутъ уже не можетъ быть рѣчи о незанимательности или неприложимости изысканій. Требовать же отъ науки, чтобы каждымъ моментомъ и каждымъ процессомъ своего развитія она удовлетворила тѣмъ видамъ, коихъ исполненія можно ожидать только отъ совокупной и непрерывной дѣятельности всѣхъ силъ ея, значило бы то же самое, что ожидать плодовъ не отъ цѣлаго организма растенія, не отъ согласнаго содѣйствія всѣхъ его частей, а отъ одной какой-нибудь отломленной вѣтви или отдѣльно взятаго процесса.

Засѣданія Отдѣленія, за исключеніемъ каникулярнаго времени, постоянно продолжались, какъ обыкновенно, по два раза въ недѣлю. Въ нихъ обсуживались и разрѣшались разные вопросы по языку и словесности, возбуждаемые то самими членами, то сторонними лицами въ присылаемыхъ ими на разсмотрѣніе сочиненіяхъ, а также были читаны произведенія академиковъ, приготовляемые къ печати. Къ первымъ относятся вопросы по нѣкоторымъ частямъ русской грамматики, которыхъ удовлетворительное разрѣшеніе было бы желательно въ особенности для усовершенствованія отечественнаго языка въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, между прочимъ, было разсуждаемо о правописаніи русскомъ. По поводу его, какъ извѣстно, происходили въ собраніяхъ здѣшнихъ преподавателей совѣщанія, за которыми Отдѣленіе слѣдило съ особеннымъ участіемъ, и конечно участіе, это возрасло бы, еслибы намъ былъ извѣстенъ предварительно начертанный планъ, которому слѣдовали

лица, желавшіе установить правописаніе на твердыхъ и точныхъ началахъ. Потомъ академикомъ И. И. Срезневскимъ былъ возбужденъ вопросъ о составѣ и частяхъ предложенія и значеніи какое приписывается такъ называемой связкѣ — глаголу быть. Предѣлы настоящаго слова не позволяютъ намъ входить въ подробности происхожденія вшихъ о томъ сужденій, по свойству предмета, требовавшихъ многихъ весьма сложныхъ соображеній какъ собственно по части лингвистики, такъ и философіи языка. Результаты всѣхъ этихъ и подобныхъ изслѣдованій будутъ въ свое время напечатаны въ Запискахъ Академіи.

Съ 1852 года II Отдѣленіе, подъ редакціей академика И. И. Срезневскаго, издавало свои Ученыя Записки и Извѣстія; I и III Отдѣленія обнародовали труды свои отдѣльно въ бюллетеняхъ на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Это удовлетворяло потребности сообщенія Академіи съ ученымъ свѣтомъ. Между тѣмъ вслѣдствіе современнаго движенія науки и участія, постепенно возрастающаго къ ней въ отечествѣ нашемъ, становилась ощутительною другая важная потребность — дѣлать изслѣдованія Академіи сколько возможно доступными для публики. Академія вполне сознала эту потребность—и какъ въ то же время, по сложеніи съ себя г. Срезневскимъ званія редактора Извѣстій и Ученыхъ Записокъ II Отдѣленія, сіе послѣднее рѣшилось прекратить эти изданія, то опредѣлено издавать на русскомъ языкѣ періодически книжками ученые труды всѣхъ трехъ отдѣленій совокупно. Въ нынѣшнемъ году такихъ книжекъ вышло въ свѣтъ три. Редакція изданія возложена на адъюнкта Отдѣленія П. С. Биларскаго. Само собою разумѣется, что это столь необходимое и полезное сочетаніе во едино ученыхъ трудовъ Академіи не помѣшаетъ II Отдѣленію печатать въ особыя выпускахъ такія сочиненія изъ круга своей науки, которыя по объему не могутъ войти въ составъ Академич. Записокъ, а по содержанію заслуживаютъ общей извѣстности. Такимъ образомъ публика отнынѣ будетъ имѣть возможность постоянно и непрерывно слѣдить за ходомъ дѣятельности высшаго ученаго сословія въ имперіи во всей его органической цѣлости и жизни, а люди спеціальныя по всѣмъ отраслямъ знанія будутъ въ состояніи пользоваться трудами его на отечественномъ языкѣ въ видѣ болѣе доступномъ и непосредственнѣе связанномъ съ движеніемъ и интересами науки въ отечествѣ.

По случаю прекращенія изданія Извѣстій и Записокъ Отдѣленія да позволено будетъ сему послѣднему выразить здѣсь во

всеуслышаніе признательность сочлену своему И. И. Срезневскому, въ теченіе одиннадцати лѣтъ исполнявшему обязанности редактора по этигъ изданіямъ. Обремененный занятіями по званію академика, профессора университета и по другимъ ученымъ должностямъ, онъ несъ на себѣ этотъ новый, довѣріемъ Отдѣленія на него возложенный трудъ съ тою ревностію и одушевленіемъ, какія могутъ быть внушены только жаркою и честною любовію къ дѣлу. Ему мы обязаны тѣмъ, что въ теченіе десятилѣтія Отдѣленіе могло безостановочно заявлять свою дѣятельность предъ публикою — и онъ былъ не только редакторомъ, но и дѣятельнымъ сотрудникомъ обоихъ изданій. Многія статьи въ нихъ и почти всѣ рецензіи были написаны имъ самимъ.

Изъ прошлогодняго отчета нашего вамъ, мм. гг., извѣстно о предпріятомъ Отдѣленіемъ изданіи Державина. Мы съ удовольствіемъ можемъ заявить предъ вами, что это литературное дѣло возбуждаетъ сочувствіе всѣхъ мыслящихъ людей, всѣхъ, кому дорога не эфемерная и скоропреходящая, но серьезная сторона нашей литературы, сообщающая ей значеніе настоящаго умственнаго богатства націи. Сочувствіе, насъ радующее, выразилось и продолжаетъ выражаться какъ въ письменныхъ отзывахъ многихъ лицъ, такъ и въ живой готовности ихъ доставлять Отдѣленію всевозможныя пособія и матеріалы, необходимыя для того, чтобы изданіе явилось вполне ученымъ, достойнымъ Академіи, издаваемого автора и вѣка, въ которомъ онъ жилъ. Послѣ этого, вамъ, м. г., будутъ понятны заботливость, съ какою Отдѣленіе преслѣдуетъ этотъ трудъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ причины, побуждающія его знакомить публику съ самымъ, такъ сказать, процессомъ дѣла, которое, по свойству своему, не можетъ быть совершенно слишкомъ скоро. Изданіе Державина съ каждымъ шагомъ впередъ принимаетъ размѣры болѣе и болѣе обширныя уже и по одному обилію матеріаловъ, прибрѣтенныхъ Отдѣленіемъ. Кромѣ отпечатанія текста во всей возможной полнотѣ съ вариантами, двѣ задачи заключаются въ планѣ этого изданія. Первая требуетъ объяснительныхъ примѣчаній къ тексту, которыя тѣмъ необходимѣе и тѣмъ болѣе представляютъ трудностей въ ихъ составленіи, что всѣ почти стихотворенія Державина писаны по какому нибудь поводу, или отношеніямъ поэта къ обстоятельствамъ и лицамъ его времени. Другая задача состоитъ въ изображеніи жизни Державина, которое должно заключать въ себѣ не только все, что касается лица писателя, но и все, что имѣло вліяніе на развитіе его таланта и направленіе дѣя-

тельности. Извѣстно, что Державинъ занималъ значительный постъ въ государствѣ, что онъ былъ близокъ къ Императрицѣ Екатери-нѣ II, находился въ тѣсныхъ сношеніяхъ со многими достопримѣ-чательными лицами эпохи и участвовалъ во многихъ важныхъ со-бытіяхъ ея. Все это выводитъ повѣствователя изъ тѣснаго круга жизни біографическаго лица въ общую сферу жизни вѣка, и изъ біографа нѣкоторымъ образомъ дѣлаетъ историкомъ эпохи, по край-ней мѣрѣ, нѣсколькихъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ ея мо-ментовъ. Мы не можемъ не отдать должной справедливости нашему почтенному сочлену, занимающемуся дѣломъ изданія, Я. К. Гроту—неутомимости его изысканій и искусству, съ какииъ онъ пользуется матеріалами столь обширнаго и сложнаго учено-литера-турнаго предпріятія. Въ нынѣшнемъ году онъ представилъ новые любопытные результаты своихъ изслѣдованій о Пугачевскомъ бун-тѣ, въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ коего участвовалъ Держа-винъ. Потомъ онъ читалъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ эпизодъ объ П. И. Панинѣ, пытавшемъ, по интригамъ нѣкоторыхъ лицъ, непри-язнь къ Державину. Независимо отъ разработки и употребленія доставленныхъ Отдѣленію матеріаловъ, г. Гротъ прошедшимъ лѣ-томъ совершилъ поѣздку въ Тамбовскую и приволжскія губерніи для отысканія въ тамошнихъ архивахъ и среди частныхъ лицъ слѣдовъ жизни и дѣятельности Державина, проведеннаго тамъ часть юности своей, а впоследствии проходившаго и служебное по-прище. Академику нашему удалось собрать нѣкоторыя подробности, долженствующія служить пополненіемъ біографіи Держави-на и увеличить ея значеніе соединеніемъ всего, чѣмъ только мо-гутъ быть обогащаемы подобныя произведенія со стороны обилія, точности и достовѣрности свѣдѣній.

Первый томъ Державина уже печатается.

Изъ числа предметовъ, предстоявшихъ обсуживанію Отдѣленія, по поводу поступившихъ въ него произведеній отъ стороннихъ лицъ, особенное вниманіе его обратилъ на себя представленный г-мъ Морачевскимъ переводъ Евангелія на малороссійское нарѣ-чіе. По предварительномъ тщательномъ разсмотрѣніи этого пере-вода назначенными для того академиками, Отдѣленіе убѣдилось, что переводчикъ выполнилъ съ блистательнымъ успѣхомъ свою важную задачу, не смотря на трудность ея. Трудность эта болѣе всего заключалась въ томъ, что нарѣчіе малороссійское, обраща-вшееся въ кругу ежедневныхъ потребностей, или мыслей и чувство-ваній тѣсно связанныхъ съ бытомъ простонароднымъ, не пред-

ставляетъ такихъ опытовъ, которые бы могли служить образцами и указаніями для выраженія идей, принадлежащихъ къ высшей умственной средѣ. Переводчикъ однако, такъ сказать, въ самой простотѣ величія божественныхъ истинъ умѣлъ найти для себя пособіе, а съ другой стороны, какъ глубокой знатокъ малороссійскаго нарѣчія, онъ умѣлъ извлечь изъ него такіа выраженія и обороты, которые, при всей своей общеупотребительности, совершенно согласуются съ возвышеннымъ значеніемъ перелагаемыхъ имъ мыслей. Отдѣленіе, увѣренное въ несомнѣнной духовно-нравственной пользѣ этого перевода для края, для коего онъ назначается, просило своего президента употребить ходатайство предъ Св. Синодомъ о дозволеніи напечатать переводъ г. Морачевскаго, если Синодъ удостоитъ оный своего святительскаго одобренія. Вслѣдствіе этого рукопись препровождена въ Св. Синодъ.

Кромѣ участія въ общихъ засѣданіяхъ Отдѣленія, каждый изъ членовъ посвящаетъ свои труды сочиненіямъ или о предметахъ, до науки относящихся, или о предметахъ, имѣющихъ тѣсную связь съ его общественнымъ призваніемъ.

А. Х. Востоковъ представилъ отдѣленію свой отчетъ о *хронологическомъ перечнѣ старопечатныхъ книгъ*, изданномъ г. Каратаевымъ.

Изъ читанныхъ г. Срезневскимъ въ засѣданіяхъ изслѣдованій и разсужденій по разнымъ вопросамъ языка и исторіи литературы особенное вниманіе обращаютъ на себя два произведенія, находящіяся въ связи между собою—это *Обозрѣніе древнихъ памятниковъ русскаго языка и письма*, доведенное до конца XIV столѣтія, и *о древнихъ русскихъ летописяхъ*. Въ обозрѣніи авторъ разсматриваетъ не только письменные памятники, но и всѣ остатки старины, сохраняющіе письменныя обозначенія, стараясь представить ихъ сколь возможно въ большей полнотѣ, точнѣе опредѣлить ихъ время и показать вѣстѣ съ тѣмъ выразившіяся въ нихъ измѣненія языка съ палеографическими оттѣнками. Эти изслѣдованія, требующія многочисленныхъ справокъ и большихъ соображеній, должны уяснить многое какъ въ исторіи нашего быта, такъ и языка. Второе изъ названныхъ нами сочиненій есть часть особаго труда, въ которомъ онъ подвергаетъ разсмотрѣнію съ другой стороны тѣ-же памятники. Извѣстно, что наши лѣтописи весьма мало передаютъ намъ свѣдѣній о нравахъ и бытѣ нашихъ предковъ. Зато не только въ нихъ, но и во всѣхъ другихъ памятникахъ нашей древности, какъ-бы нечаянно разсѣяны черты, которыя подъ на-

блюденіемъ изслѣдователя могутъ сгруппироваться и составить очерки неполные, конечно, но, за недостаткомъ большаго, весьма любопытные и важные для изученія древняго быта и понятій. Эти-то черты г. Срезневскій, опираясь то на филологическихъ соображеніяхъ, то на фактическихъ данныхъ, предполагалъ извлекать изъ памятниковъ нашей древности, изъ каждаго отдѣльно, и въ читаніи имъ изслѣдованіи о лѣтописяхъ онъ представилъ еще одинъ образецъ своихъ работъ въ этомъ отношеніи. Другія части его труда были имъ читаны и частью напечатаны прежде.

Въ лѣтописяхъ нашихъ и въ народномъ эпосѣ встрѣчаются извѣстія о *каликѣхъ переходившихъ*, какъ особенныхъ типичныхъ личностяхъ съ чертами то вымышленными, то взятыми изъ дѣйствительности. Въ народномъ понятіи они получили характеръ людей убогихъ, нищихъ, страдающихъ какимъ-нибудь физическимъ недостаткомъ. Г. Срезневскій въ особенномъ трактатѣ, напечатанномъ въ академическихъ Запискахъ, основываясь на данныхъ, почерпнутыхъ въ исторіи нашей древней словесности, ясно показалъ, кто были эти калики переходившіе. Изъ его изслѣдованій открывается, что это были вовсе не убогіе и безсильные люди, а напротивъ силачи, богатыри, странствовавшіе съ благочестивою цѣлію ко святымъ мѣстамъ. Г. Срезневскому принадлежитъ также разсмотрѣніе сборника народныхъ нѣсенъ и былинъ, составленнаго г. Рыбниковымъ и изданнаго въ 2 частяхъ. Академикъ отдалъ полную справедливость трудолюбію, знанію и отчетливости, съ какими составленъ этотъ сборникъ, внесшій въ нашу народную литературу новый значительный вкладъ обнародованіемъ отчасти еще неизвѣстныхъ былинъ, а отчасти вариантовъ къ прежде изданнымъ.

Я. К. Гротъ, продолжая свои разысканія по поводу біографіи Державина, кромѣ совершенія, какъ я имѣлъ честь сейчасъ сказать, поѣздки въ приволжскія страны, употребилъ значительную часть времени и труда на изслѣдованія въ государственномъ архивѣ и архивѣ военно-топографическаго депо. Тамъ найдены имъ важные документы, проливающіе новый свѣтъ на разныя событія, имѣвшія связь съ дѣятельностію и судьбою Державина. Посреди этихъ работъ, онъ имѣлъ между прочимъ случай прослѣдить занятія Пушкина, когда нашъ гениальный поэтъ намѣревался посвятить перо свое предметамъ отечественной исторіи. Объ этомъ приготовлена г. Гротомъ къ печати особенная статья.

Занимаясь разборомъ бумагъ, доставленныхъ разными лицами

и относящихся къ эпохѣ Екатерины II, особенно бумагъ, которыя остались послѣ И. И. Шувалова, г. Гротъ нашелъ много неизвѣстныхъ публикѣ писемъ къ этому вельможѣ Ломоносова и Сумарокова. Изъ нихъ особенно любопытны письма Сумарокова, писанныя въ то время, когда онъ управлялъ зараждавшимся русскимъ театромъ. Въ нихъ сохранились многія черты, служащія къ поясненію какъ біографія Сумарокова, такъ и исторія нашего театра. Напечатавъ ихъ въ Запискахъ Академіи, г. Гротъ присоединилъ къ нимъ въ пояснительной статьѣ весьма вѣрный взглядъ на характеръ и судьбу Сумарокова, который, не смотря на свою заносчивость и раздражительное авторское самолюбіе, заслуживаетъ наше участіе за свою постоянную преданность дѣлу мысли и искусства, посреди самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, когда общество было еще или враждебно, или равнодушно къ нимъ.

П. С. Билярскій читалъ свои отчеты о порученныхъ ему на разсмотрѣніе *Грамматикѣ г. Магницкаго* и *Грамматическомъ Словарѣ г. Клевенскаго*. Имъ также изложено было мнѣніе о необходимости Словаря къ тексту Несторовой лѣтописи. Это повело къ разъясненію различія словаря справочнаго, полезнаго единственно для того, чтобы узнавать, есть ли какое нибудь слово у Нестора, находящееся также у прочихъ лѣтописцевъ, и другаго словаря, который помогъ бы къ возстановленію подлиннаго значенія словъ, испорченныхъ редакторами текста. Г. Билярскому принадлежитъ еще изслѣдованіе о языкѣ приписываемаго Нестору *сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ*, доселѣ не подвергавшемся обстоятельному филологическому разбору. Но болѣе всего на г. Билярскомъ лежала важная обязанность по званію редактора академическихъ Записокъ, требовавшая многихъ усиленныхъ занятій особенно въ первое время, когда надобно было полагать основаніе дѣлу. Имъ составлена была и программа изданія, одобренная Академіей.

Труды отсутствующихъ дѣйствительныхъ членовъ совершаемы были каждымъ, соотвѣтственно тому поприщу, на коемъ онъ призванъ дѣйствовать. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Филаретъ, явля въ маститой старости своей неоскудѣваемую мощь духа, кромѣ обширныхъ занятій своихъ по управленію дѣлами церкви, не переставалъ посвящать свои силы и другимъ подвигамъ своего высокаго призванія. Онъ дѣятельно участвовалъ въ пересмотрѣ перевода на русскій языкъ Евангелія и Апостола, напечатанныхъ нынѣ по повелѣнію Святѣйшаго Синода.

По случаю совершившагося тысячелѣтія Россіи онъ для молебнаго пѣнія составилъ примѣнительно къ празднованному событію особую молитву, и особыя же возглашенія послѣ обычныхъ многолѣтій, и еще прежде 19-го августа привѣтствовалъ рѣчью Его Императорское Величество въ Успенскомъ Соборѣ въ Москвѣ, полагая въ основаніе своего краснорѣчиваго слова мысль о предстоящемъ 8-го септября великомъ народномъ торжествѣ.

Высокопреосвященный архіепископъ харьковскій *Макарій* постоянно поучалъ съ архипастырской катедры свою паству высшимъ христіанскимъ истинамъ; нѣкоторыя изъ словъ подобнаго содержанія напечатаны. Продолжая въ то-же время ревностно заниматься изслѣдованіями по части исторіи древней нашей словесности и языка, онъ написалъ и напечаталъ сочиненіе о русской духовной литературѣ въ періодъ монгольскій и издалъ пятнадцать памятниковъ также изъ періода нашей древней литературы съ своими примѣчаніями.

М. П. Погодинъ изготовлялъ къ печати свою древнюю русскую исторію по монгольское иго въ двухъ томахъ, печаталъ VIII-й томъ своихъ историческихъ изслѣдованій, приготовляетъ также къ изданію вновь найденныя сочиненія Посошкова, которыя составятъ 2-ю часть къ прежде изданнымъ, и написалъ изслѣдованіе о Мономаховомъ Поученіи, напечатанное въ Извѣстіяхъ Отдѣленія.

С. П. Шевыревъ, находящійся уже довольно долгое время въ Парижѣ, предпринялъ знакомить европейское общество съ русскою литературою, и съ этою цѣлію, между прочимъ, издалъ на итальянскомъ языкѣ ея исторію.

Ө. И. Буслаевъ, оказавшій столько услугъ исторіи нашей литературы и языка приведеніемъ явленій ихъ къ утвердившимся основнымъ началамъ современной науки, напечаталъ между прочимъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» и продолжаетъ печатать свои изслѣдованія о *Русскомъ богатырскомъ эпосѣ*.

Въ заключеніе мы должны упомянуть о выбытіи одного изъ членовъ Отдѣленія, экстраординарнаго академика Дубровскаго, который, по разстроенному здоровью, просилъ уволить его отъ сего званія. За симъ приняты мѣры къ скорѣйшему замѣщенію его новымъ членомъ, котораго участіе въ дѣятельности Отдѣленія, по причинѣ малаго числа наличныхъ, въ Петербургѣ находящихся членовъ, оказывается необходимымъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА ОБЪ ОДѢ „БОГЪ“.

АКАДЕМИКА Я. К. ГРОТА.

Въ вѣкъ Державина духовная поэзія была въ большомъ ходу по всей Европѣ. Почти у каждаго поэта XVIII-го столѣтія можно найти одно или нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ прославленію Бога. Даже Вольтеръ написалъ въ молодости оду «Le vrai Dieu» (см. *Oeuvres de Voltaire*, изданіе Beuchot, т. XII, стр. 407). Этому направленію послѣдовали и русскіе поэты, начиная съ Ломоносова и Сумарокова. Съ тѣхъ поръ какъ Державинъ сталъ участвовать въ журналахъ, на страницахъ ихъ нерѣдко являлись стихи подобнаго содержанія. Такъ въ *Утреннемъ Свѣтѣ* (1777, октябрь, ч. 1, стр. 156) напечатана была чья-то *Ода Богу*; въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ* (1780, августъ, ч. VI, стр. 86) *Стансы Богу*, Княжнина, перепечатанные потомъ въ *Собесѣдникѣ* (ч. VIII); въ *Вечерней Зарѣ* (1782, ч. II, стр. 51 и ч. III, стр. 77) *Письмъ Всемогущему* (переводъ Ѳ. Ключарева); въ *Академическомъ Извѣстіяхъ* (1780, май, ч. V, стр. 77) оригинальная ода *Вѣчность*. Сверхъ того являлись и прозаическіе переводы подобныхъ стихотвореній иностранныхъ поэтовъ; напр. въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ* (1778, декабрь, ч. II, стр. 413) Брайко перевелъ такимъ образомъ *Вѣчность* Галлера, а въ *Утреннемъ Свѣтѣ* (1779, ч. VII, стр. 65) Прянишниковъ— французское сочиненіе о *Величествѣ Божіемъ*. Въ этомъ-же журналѣ помѣщались переводы въ прозѣ изъ Юнговыхъ *Ночей* (1778, ноябрь, ч. IV, стр. 229 и слѣд.).

Нѣмецкіе поэты, которыхъ читалъ Державинъ, именно Галлеръ, Гагедорнъ, Геллертъ, Клейстъ, Мендельсонъ, и особенно Клопштокъ, богаты подобными стихотвореніями: у Гагедорна мы находимъ *Размысленія о нѣкоторыхъ свойствахъ Божіихъ*, у Геллерта *Похвалу Творцу*, у Клейста гимнъ *Богу* и

рапсодію *Похвала Божеству*, у Мендельсона оду *во славу Божю*, и проч. Относящіяся сюда произведенія Галлера и Клопштока такъ извѣстны, что вѣтъ надобности особо исчислять ихъ.

Естественно, что Державинъ, увлекаемый общимъ направлениемъ, пытался создать что-нибудь замѣчательное въ томъ-же родѣ и что его ода *Богъ* представляетъ нѣкоторое, хотя и отдаленное, сходство съ другими произведеніями того-же содержанія.

Между тѣмъ это сходство подавало не разъ поводъ къ заключенію, будто Державинъ въ одѣ *Богъ* былъ подражателемъ или даже переводчикомъ.

Во французской брошюрѣ г. Полторацкаго о переводахъ этой оды (Dieu, hymne du poète russe Derjavin. Notice sur quinze traductions françaises de cette hymne. Leipzig, 1855, стр. 30) сказано, что одинъ изъ французскихъ ея переводчиковъ, г. Ферри де-Пиньи (Ferry de Pigny), помѣстилъ въ рукописи своего труда примѣчаніе, въ которомъ выражена мысль, будто Державинъ заимствовалъ содержаніе оды изъ италіянскаго гимна маркиза Ботты. Въ томъ же году, когда издана эта брошюра, г. фонъ-Видертъ, видѣвшій г. Полторацкаго въ Лейпцигѣ, напечаталъ въ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ* (№ 236) статью *Вѣсти изъ Германіи*, въ которой онъ между прочимъ прибавляетъ къ приведенному слуху слѣдующія подробности: одинъ греческій священникъ описываетъ этотъ предметъ въ прозѣ; италіянскій поэтъ перелагаетъ прозу въ стихи; италіянское стихотвореніе переводится на русскій языкъ прозой и служитъ матеріаломъ Державину. Г. Галаховъ, упомянувшій объ этихъ предположеніяхъ въ одномъ изъ примѣчаній къ своей *Исторической Христоматіи новаго періода русской словесности* (т. I, стр. 472), еще до изданія ея сообщилъ намъ въ рукописной замѣткѣ слѣдующій отрывокъ изъ письма къ нему (отъ 2 авг. 1851 г.) покойнаго И. И. Введенскаго, бывшаго главнымъ наблюдателемъ по преподаванію русской словесности въ военно-учебныхъ заведеніяхъ: «Извѣстный импровизаторъ Джустиніани перевелъ въ 1848 г. нѣсколько русскихъ стихотвореній, въ томъ числѣ оду *Богъ*, на италіянскій языкъ. Экземпляръ перевода онъ отправилъ между прочимъ къ одному римскому кардиналу съ просьбой сообщить ему мнѣніе о русскомъ подлинникѣ. Письмо Джустиніани осталось безъ отвѣта; но когда въ слѣдующемъ году онъ поѣхалъ въ Италію и явился къ кардиналу, послѣдній выразилъ ему удивленіе, зачѣмъ онъ вздумалъ его мистифировать, выдавая за русское стихотвореніе италіянскій *Гимнъ Богу*, написанный въ XVI-мъ вѣкѣ малоизвѣстнымъ и

несправедливо забытымъ поэтомъ Боттою. Какъ ни мало вѣроятными казались намъ эти свидѣтельства, однакожь мы стали справляться о неслыханномъ нами прежде поэтѣ XVI-го вѣка, маркизѣ Боттѣ*). Когда поиски эти не имѣли никакого успѣха, мы обратились къ С. Д. Полторацкому съ запросомъ, извѣстенъ ли ему, кромѣ г. Джустиніани, какой-нибудь другой источникъ отрицанія подлинности оды Богъ. «Этотъ волчекъ на Державина», отвѣчалъ намъ г. Полторацкій, «пущенъ, какъ вы справедливо замѣчаете, синіоромъ Джустиніани безъ малѣйшихъ съ его стороны доказательствъ. Я ему неоднократно замѣчалъ, что это слѣдуетъ доказать, и вѣроятно ли, чтобъ италіянскій поэтъ, сочинившій такую оду, оставался неизвѣстенъ и не возбудилъ въ соотчицахъ своихъ такого-же восторженнаго трепета, какой ощутили всѣ земляки Державина при появленіи его великолѣпной оды. Кромѣ возгласа Джустиніани, я ничего другаго объ этомъ не знаю». Между тѣмъ лекторъ италіянскаго языка при с.-петербургскомъ университетѣ, г. Пинто, у котораго мы также навѣдывались о загадочномъ *маркизѣ* господина Ферри, доставилъ намъ выписанные имъ вслѣдствіе того изъ Италіи *имны Богу*, но не Ботты, а Котты (Giov. Battista Cotta), поэта, умершаго въ 1738 году. Теперь, для окончательнаго рѣшенія вопроса, оставалось объясниться съ самимъ г. Джустиніани. Изъ разговора съ нимъ мы могли вывести слѣдующія заключенія: что дѣйствительно онъ первый далъ ходъ мысли о заимствованіи оды *Богъ* изъ италіянскаго поэта; что этотъ поэтъ, и по его мнѣнію, никто другой какъ Котта, котораго превращеніе въ марказа Ботту неотъемлемо принадлежитъ г. Ферри-де-Пиньи; наконецъ что г. Джустиніани и до сихъ поръ еще увѣренъ въ сродствѣ оды *Богъ* съ однимъ изъ гимновъ Котты. Разсказъ его о происхожденіи этой увѣренности былъ довольно близокъ къ тому, что сообщилъ намъ г. Галаховъ изъ письма Введенскаго. Г. Джустиніани прибавилъ, что когда около 1843 года г. Шевыревъ познакомилъ его съ нѣкоторыми произведеніями «русскаго Данте», то онъ просто прыгалъ отъ восторга; что сдѣланный имъ переводъ русскихъ стиховъ былъ отправленъ въ

*) Извѣстный намъ маркизъ Ботта (род. 1688, ум. 1774) былъ посланникомъ Маріи Терезіи при петербургскомъ дворѣ въ началѣ царствованія Елизаветы Петровны, и подвергся обвиненію въ заговоръ противъ русскои императрицы (*La Cour de Russie il y a cent ans*, стр. 110). Другой Ботта (род. 1766, ум. 1837) извѣстенъ историческими сочиненіями, особенно многотомною исторіею Италіи.

Италию въ 1848 году, что наконецъ кардиналъ, принявшій ихъ за мистификацію, былъ знаменитый Медзофанти. Мы съ своей стороны, прочитавъ гимны Котты, удостоверились, что они съ одою Державина не имѣютъ ничего общаго, кромѣ основной идеи прославленія Бога. Чтобы не оставить ни малѣйшаго сомнѣнія въ невѣрности вывода, приписываемаго пресловутому полиглотту, мы въ приготавливаемомъ нами новомъ изданіи Державина вслѣдъ за одою Державина помѣстимъ въ особомъ приложеніи буквальный переводъ того гимна Котты, который будто бы послужилъ образцомъ русскаго произведенія.

Теперь мы должны упомянуть еще о другомъ мнѣніи, оспаривающемъ самостоятельность оды *Богъ*. Тотъ-же Введенскій писалъ г. Галахову: «Преподаватель русскаго языка въ ревельской гимназіи, Святный сообщилъ мнѣ, что ода Богъ есть не что иное какъ переводъ съ нѣмецкаго почти буквальный и что оригиналъ этой оды онъ читалъ въ стихотворныхъ прибавленіяхъ къ *Латышской грамматикѣ*, изданной Штендеромъ въ 1762 году (2-ое изд. 1793 г.)».

Въ этой книгѣ, на которую ссылался нынѣ уже умершій Святный, указанное имъ стихотвореніе находится только въ латышскомъ переводѣ, безъ означенія имени автора. Намъ удалось отыскать самый подлинникъ въ сочиненіяхъ нѣмецкаго поэта Броккеса (Brockes), жившаго въ первой половинѣ прошлаго столѣтія и слѣдовательно современника Котты. Прочитавъ его оду *Gottes Größe*, мы только подавились, какъ легко люди поддаются искушенію прославиться какимъ-нибудь открытіемъ. Подстрочный переводъ стиховъ Броккеса также сообщенъ будетъ нами въ приложеніи къ одѣ.

Наконецъ мы не можемъ умолчать также о стихотвореніи *Богъ* Гердера, который въ началѣ царствованія Екатерины II былъ пасторомъ въ Ригѣ. И на эти стихи указывали какъ на сочиненіе, послужившее образцомъ для оды Державина. Однакожъ она представляетъ не болѣе сходства и съ этимъ длиннымъ, метафизическимъ и тяжелымъ произведеніемъ писателя, который хотя и былъ глубокимъ мыслителемъ, но въ стихахъ котораго такъ мало поэзіи, что Державину никогда не могло бы вдуматься идти по слѣдамъ его.

Сравненіе оды Державина съ другими произведеніями одинаковаго содержанія убѣждаетъ насъ, что это — созданіе совершенно оригинальное въ цѣломъ и сходное съ нѣкоторыми изъ нихъ только

въ немногихъ отдѣльныхъ чертахъ, такъ какъ писатели, разрабатывающіе тотъ же предметъ, не могутъ иногда не встрѣчаться на однѣхъ мысляхъ. Но сверхъ того въ частностяхъ ода *Богъ* представляетъ отголоски чтеній Державина, воспоминанія изъ другихъ, особливо нѣмецкихъ поэтовъ. Подобныя, такъ называемыя реминисценціи, большею частью безсознательныя, встрѣчаются у самыхъ замѣчательныхъ поэтовъ и не могутъ почитаться заимствованиями. Нѣкоторыя произведенія германской литературы были знакомы Державину не только въ подлинникахъ, но и въ русскихъ переводахъ. Такъ *Вѣчность* Галлера, переведенная въ *С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ* 1779 г., до такой степени обращала на себя вниманіе нашего поэта, что онъ, какъ видно изъ его рукописей, самъ пытался перевести ее стихами. Въ частныхъ примѣчаніяхъ къ одѣ *Богъ* мы укажемъ тѣ мѣста ея, въ которыхъ можно признать дѣйствительное вліяніе другихъ поэтовъ на Державина. Оду *Богъ* началъ онъ еще въ 1780 г. по возвращеніи отъ заутрени свѣтлаго Христова воскресенья, но должностныя занятія и столичные развлеченія долго не давали ему кончить ее. Наконецъ, весною 1784 г., онъ, оставивъ службу по неудовольствіямъ съ княземъ Вяземскимъ, отправился въ Нарву и тамъ дописалъ давно занимавшую его оду (подробный рассказъ о томъ въ его *Объясненіяхъ*). Она явилась въ XIII ч. *Собесѣдника* (стр. 125), вышедшей 23 апрѣля 1784 года; впоследствии эта ода была напечатана отдѣльно въ четвертку безъ означенія года и мѣста, но съ подписью: Г. Державинъ, которая здѣсь едва-ли не въ первый разъ явилась въ печати. Сверхъ того ода *Богъ* вышла около 1792 г. особою тетрадкою въ Москвѣ (письмо А. П. Нилова къ Державину отъ 24 іюля 1792 г.). Въ изданіяхъ 1798 и 1808 г. ею начинается собраніе сочиненій Державина.

Изъ всѣхъ стихотвореній этого рода ни одно нигдѣ не имѣло такого шумнаго успѣха, какъ ода *Богъ*. Она приобрѣла европейскую извѣстность и переведена на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, италіанскій, испанскій, польскій, чешскій, латинскій и японскій. Нѣмецкихъ переводовъ было нѣсколько; французскихъ г. Полторацкій указалъ 15 (см. его брошюру *Dieu, hymne* и проч. *Leipzig*, 1855); но первымъ переводчикомъ оды *Богъ* на французскій языкъ былъ Жуковскій, въ 1799 году, когда онъ еще воспитывался въ Московскомъ благородномъ пансіонѣ (въ своемъ мѣстѣ мы напечатанъ подъ означеннымъ годомъ письмо его и С. Родзянко къ Державину). Латинскій переводъ, Черскаго, напечатанъ былъ отдѣльно въ Вильнѣ и въ *Соревнователь*

(1820 года, ч. IX, стран. 198). Во время плѣна адмирала (въ ту пору капитана) В. М. Головнина у Японцевъ (отъ 1811 до 1813 года), ода была переведена чрезъ его посредство на японскій языкъ. Разсказъ, помѣщенный имъ о томъ въ *Запискахъ* его объ этомъ плѣнѣ (ч. III, стр. 18), тѣмъ болѣе любопытенъ, что вѣроятно онъ-то и послужилъ началомъ столь распространенной молвы, будто бы въ Пекинѣ, во дворцѣ Богдыхана, виситъ на стѣнѣ китайскій переводъ этого стихотворенія. Чтобы всякій могъ судить о вѣроятіи нашей догадки, приводимъ относящіяся сюда строки изъ книги покойнаго адмирала: «Однажды ученые ихъ (*Японцевъ*) просили меня написать имъ какіе нибудь стихи одного изъ лучшихъ нашихъ стихотворцевъ. Я написалъ Державина оду *Богу*, и когда имъ читалъ, они отличали рѣзны и находили пріятность въ звукахъ; но любопытство японское не могло быть удовлетворено однимъ чтеніемъ: имъ хотѣлось имѣть переводъ этой оды. Много труда и времени стоило мнѣ изъяснить имъ мысли, въ ней заключающіяся; однакожъ напоследокъ они поняли всю оду, кромѣ стиха: *Безъ лицъ въ трехъ лицахъ Божества*, который остался безъ истолкованія, да они и не настаивали слишкомъ много, когда я имъ сказалъ, что для уразумѣнія сего стиха должно быть истиннымъ христіаниномъ. Японцамъ чрезвычайно понравилось то мѣсто сей оды, гдѣ поэтъ, обращаясь къ Богу, между прочимъ говоритъ: *И цѣль существъ создалъ всѣхъ мой*. При семъ же случаѣ, удивляясь высокимъ мыслямъ сочинителя, показали они, что постепенное шествіе природы отъ самыхъ высокихъ къ самымъ низкимъ ея твореніямъ, и имъ не безъизвѣстно. Стихотвореніе это до того понравилось губернатору, что онъ велѣлъ просить г. Мура» (одного изъ товарищей заключенія Головнина) «написать оное для него кистью на длинномъ кускѣ бѣлаго атласа и потомъ отправилъ вмѣстѣ съ переводомъ къ своему императору. Японцы упрямы насъ, что она будетъ выставлена на стѣнѣ въ ея чертогахъ, на подобіе картины». Это извѣстіе не могло не поразить нашего общества и не распространиться въ такое время, когда ода *Богу* была еще во всей своей славі, и когда исторія плѣна Головнина всѣхъ интересовала. Разсказъ о переводѣ знаменитаго сочиненія, переходя изъ устъ въ уста, естественно подвергся нѣкоторымъ неточностямъ: японскій языкъ былъ смѣшанъ съ китайскимъ, намѣреніе принято за исполненіе, и вотъ ода *Богу* очутилась, написанная золотыми буквами, въ пекинскихъ чертогахъ. Такое смѣшеніе фактовъ однажды было даже явно высказано въ печати. Въ № 6 *Отечественныхъ Записокъ* 1846 года

нѣкто И. Б. (Быстровъ?), выражая сомнѣніе въ существованіи *китайскаго* перевода оды *Богъ*, говоритъ: «О немъ кажется упоминаетъ Головинъ въ одномъ изъ своихъ путешествій». Отсюда уже ясно, какъ произошелъ упомянутый слухъ, который Полевой еще въ 1840 году назвалъ *сказкою*, но который между тѣмъ держался до сихъ поръ и былъ часто повторяемъ, какъ достовѣрный, въ разныхъ европейскихъ литературахъ. Пора отвергнуть ложную молву, понявъ ея источникъ; отъ этого не пострадаетъ ни слава Державина, ни честь русской литературы. (Ср. *Библиографич. записку о Державинѣ* въ ч. VI *Москвитянина* 1846 г.; также указанную выше французскую брошюру г. Полторацкаго, стр. 9 и 10.) *).

Послѣ оды *Богъ* являлось у насъ въ разное время много другихъ стихотвореній на тотъ-же предметъ, какъ-то: *Гимнъ Богу* Дмитриева, *Письмъ Божеству* Карамзина, *Письмъ высочайшему существу* В. Пр. (*Чтеніе для вкуса* 1792, ч. VI, стр. 362), *Письмъ Богу* Влад. Измайлова (*Доникды* I), *Гимнъ Непостижимому* Мерзлякова (*Вѣстникъ Европы* 1805, ч. XXIII, № 20), *Гимнъ Жуковского* (изъ Томсона), *Ода Богъ* Пнина (*Журн. для пользы и удовол.* 1805, ч. IV); *Гимнъ Богу* Бередникова (*Чтен. съ Бес. Люб. Русс. сл.*, ч. IX.) и проч. Графъ Хвостовъ также сочинилъ оду *Богъ* **).

*) Богѣ полное исчисленіе переводовъ оды *Богъ*, какъ и вообще переводовъ изъ Державина, будетъ предложено при новомъ изданіи въ особомъ библиографическомъ указателѣ.

**) Какъ высоко онъ самъ цѣнилъ свое твореніе, видно изъ слѣдующаго анекдота. Разъ, отправляясь въ Царское Село, онъ взялъ съ собою секретаря своего Ильинскаго, тоже стихотворца, и дорогою требовалъ, чтобъ тотъ откровенно сказалъ ему, которую изъ двухъ одъ, Державина, или Хвостова, онъ находитъ выше. Услышавъ искреннее мнѣніе своего спутника, которое было, разумѣется, въ пользу Державинской оды, оскорбленный пить хотѣлъ было высадить своего секретаря среди дороги и съ трудомъ согласился вести его дальше (слыш. отъ князя Н.-И. Цертелева).

**О ПРЕДПОЛАГАЕМОМЪ ЦЕНТРѢ
ВУЛКАНИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВЪ ХОРАСАНѢ,**

НА ОСНОВАНІИ СРАВНИТЕЛЬНАГО ХИМИЧЕСКАГО ИЗСЛѢДОВАНІЯ ОДНОГО
ПЕРСИДСКАГО ШЛАКА.

АДОЛЬФА ГЕБЕЛЯ. *)

Если правильное появленіе вулкановъ на берегахъ материковъ, на островахъ и вообще вблизи морскаго берега, указываетъ на причинное отношеніе между морскою водою и изверженіемъ жидкихъ раскаленныхъ массъ черезъ трещины, образованныя поднятіемъ части земной коры, то весьма интересно изучить тѣ случаи, которые повидимому составляютъ исключеніе изъ этого правила.

Существованіе въ Америкѣ вулкановъ, лежащихъ далеко отъ моря внутри страны, достовѣрно указано очевидцами. Эти горы (находящіяся большею частью на востокѣ отъ Rocky mountains) всѣ уже погасли. Для азіатскаго материка мы также имѣемъ множество показаній о существованіи частью еще дѣйствующихъ огнедышущихъ горъ; но они однако основаны на свѣдѣніяхъ, доставленныхъ не специалистами-очевидцами, а на источникахъ, почерпнутыхъ изъ Японской и Китайской литературы. Только новѣйшія свѣдѣнія, собранныя Васильевымъ, по Китайскимъ официальнымъ бумагамъ, о послѣдовавшемъ въ 1721 году изверженіи двухъ вулкановъ Уюнь-Голдонги, при городѣ Мергенѣ, отстоящихъ на 175 верстѣ отъ нашей Амурской границы (отъ Сахалинъ-ула-хотонѣ), кажутся несомнѣнными по превосходному изложенію

*) Читано 20 іюня 1862 въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія Академіи.

Семенова ¹⁾. Другое изъ Китайскихъ извѣстій о предполагаемомъ существованіи дѣйствующихъ вулкановъ на островѣ Аралъ-тубе на озерѣ Алакулѣ, куда по ходатайству Ал. Гумбольдта ²⁾, отправленъ былъ естественный испытатель, уже раньше оказалось несостоятельнымъ. Поэтому будетъ не безъ значенія повѣрить фактами немногія показанія, дѣлающія вѣроятнымъ существованіе вулкановъ внутри азіатскаго материка.

Къ числу первыхъ принадлежитъ свидѣтельство Фразера, встрѣчавшаго на улицахъ и развалинахъ одного древняго города при Месинунѣ обсидіаноподобныя массы, которыя, если дѣйствительно состоятъ изъ обсидіана, чисто вулканическаго продукта, непремѣнно заставляютъ предполагать существованіе вблизи вулканическаго очага. Фразеръ ³⁾ говоритъ объ этомъ слѣдующее:

«Мы замѣтили между развалинами большое количество чернаго, стекловиднаго вещества, похожего на обсидіанъ, проникнутаго мѣстами жидкими краснаго, желтаго и другихъ цвѣтовъ; оно было разбросано по улицамъ и заключалось въ обильномъ количествѣ въ стѣнахъ; попадалось даже иногда цѣлыми пластами въ самой землѣ: было ли это дѣло природы или искусства, мы сказать не можемъ; если послѣднее, то плавильные заводы, давшіе ихъ, были вѣроятно очень обширны; но если первое, то странно, что это вещество находится въ низменной песчаной и глинистой почвѣ, удаленной отъ горъ и утесовъ».

Опираясь на наблюденія Фразера, и Абихъ допускаетъ вѣроятность существованія центральнаго пункта вулканической дѣятельности близъ Месинуна. Онъ говоритъ. ⁴⁾

«Показанія Фразера о значительныхъ пластахъ обсидіана, которые онъ открылъ вблизи развалинъ древняго города, около Месинуна, подъ песчаной и глинистой почвой, очень естественно ставятъ въ связь съ западною вершиною сосѣдняго горнаго хребта и предполагать тамъ существованіе потухшаго, трахитоваго вулкана, изъ котораго могли выйти значительные обсидіановые потоки подобнаго-же рода и значенія, какіе вытекли въ обильномъ количествѣ изъ красиваго вулканическаго конуса Кіотанъ-Дага, по окружности вулканической Агманганской плоской возвышенности на сѣверѣ отъ Эривани».

¹⁾ Вѣстникъ Русск. Импер. Геогр. Общ. XVII. 1857.

²⁾ Humboldt, *Asie centrale* t. II p. 87 и 498.

³⁾ *Narrative of a Journey into Khorasan*, London 1825. p. 375.

⁴⁾ Въ *Mémoires de l'Acad. Imp. de St. Pétersb. Sc. math. et. phys.* t. VII p. 394.

Обративъ особенное вниманіе на эти показанія Фразера, по инструкціи, присланной мнѣ во время нашего путешествія въ Хорасанъ въ 1858 г., и составленной академикомъ Абихомъ, я желалъ познакомиться съ этимъ обсидіаномъ и мѣстомъ его происхожденія, тѣмъ болѣе, что нашъ путь лежалъ по посѣщенной и описанной Фразеромъ дорогѣ, черезъ Месинунъ.

Уже на двухъ-дневномъ разстояніи отъ Месинуна, при Міандаштѣ, уединенномъ и необитаемомъ каравансераѣ, лежащемъ на плоской возвышенности, примыкающей къ южной подошвѣ Альбурскихъ цѣпей, гдѣ мы разбили 5 (17) іюня 1858 г. наши палатки, мы нашли почву густо усѣянною на значительномъ пространствѣ черными стекловидными обломками и шлаками. Они преобладали надъ другими, покрывавшими песчано-глинистую почву, трахитовыми, кварцовыми, мергельными, известняковыми и песчаниковыми массами и были мѣстами собраны въ небольшія кучи отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ футовъ вышиной. На постепенно поднимающейся равнинѣ, по направленію находящейся на сѣверѣ цѣпи горъ, число этихъ стекловидныхъ черныхъ шлаковъ не увеличивалось, а напротивъ того уменьшалось и мѣсто ихъ находженія ограничивалось, кажется, пространствомъ около $1\frac{1}{2}$ версты длины и $\frac{1}{2}$ версты ширины. Это присутствіе на такомъ ограниченномъ пространствѣ, а еще болѣе качество стекловидныхъ массъ, изъ которыхъ самая большая достигала только величины дѣтской головки, тотчасъ меня убѣдили, что мы имѣемъ дѣло не съ вулканическими изверженіями, а съ искусственнымъ продуктомъ—стекловидными шлаками, которые получаютъ при выплавкѣ мѣдныхъ рудъ. Если совершенно стеклообразный ихъ видъ, переходящій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ фарфоровый видъ, раковисто-занозистый изломъ, прозрачность въ очень тонкихъ пластинкахъ, зеленовато или буроваточерный цвѣтъ, проникнутый мѣстами красноватыми полосками, или желто-красноватыми жилками, пузыристое иногда строеніе и обусловливали ихъ разительное сходство съ нѣкоторыми обсидіанами, то одно уже появленіе мѣдной зелени въ отдѣльныхъ пузырькахъ и на поверхности кусковъ, которые кажутся очень давняго происхожденія, рѣшительно говоритъ противъ этого тождества. Наконецъ при разбиваніи большаго количества кусковъ, я нашелъ во многихъ кусочки древеснаго угля, а въ нѣкоторыхъ зерна металлической мѣди, заключенныя въ пузырькахъ.

Подобные плотные, стекловидные шлаки встрѣчались мѣстами и отдѣльными кусками на дальнѣйшемъ пути изъ Міандашта че-

резь Абасабадъ въ Месинунъ, а около послѣдняго мѣста они опять въ большомъ количествѣ лежали на улицахъ и развалинахъ одного совершенно разрушеннаго города, отстоящаго на 1½ версты къ западу отъ каравансерая, и для стѣнъ котораго, построенныхъ частью изъ жженныхъ кирпичей, частью изъ глины съ гальками и соломенною сѣчкою, они служили дополнительнымъ и строительнымъ матеріаломъ. Впрочемъ количество ихъ мнѣ не показалось особенно значительнымъ, по крайней мѣрѣ я незамѣтилъ слоя этихъ стеклянныхъ массъ въ землѣ, какъ это описываетъ Фразеръ *). Но очень вѣроятно, что онъ былъ въ другомъ мѣстѣ или городѣ этой области, чѣмъ я; потому что изъ двухъ-этажнаго каравансерая на значительномъ пространствѣ къ сѣверу и западу видишь развалины многихъ отдѣльно лежащихъ поселеній, которыхъ полуобрушившіяся стѣны, мечети, имамъ-заде и дома представлялись, при совершенномъ отсутствіи всякой зелени, оставленными и опустѣвшими, въ противоположность немногимъ, еще населеннымъ и окруженнымъ полями и плодами, мѣстечкамъ, которыя отдѣльно выглядывали изъ-за холмовъ, отстоящихъ на 10 верстѣ отъ Альбурскаго хребта, который въ этомъ мѣстѣ становится ниже.

И на дальнѣйшемъ пути до Мешеда, равно какъ и въ одной поѣздкѣ черезъ сѣверо-восточный Хорасанъ, я часто встрѣчалъ въ населенныхъ мѣстахъ подобныя стекловидные шлаки, а именно: въ Себсеварѣ, въ развалинахъ Саз-Франи, въ Нишабурѣ, Турбетъ-Гайдари, Туршисѣ, Асгантѣ и др., иногда же и въ уединенныхъ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ природа и время уже стерли всякій слѣдъ человѣческаго жилища, и эти стекловидные шлаки, пережившіе тамошнія созданія рукъ человѣческихъ, свидѣтельствуютъ о прежней жизни и дѣятельности въ совершенно опустѣвшей нынѣ полосѣ земли.

Въ Хорасанѣ, кажется, съ незапамятныхъ временъ производилось добываніе мѣди. Нынѣшній Хорасанъ принадлежитъ къ про-

*) Древность различныхъ Месинунскихъ развалинъ мнѣ неизвѣстна. Нѣкоторыя изъ видѣнныхъ мной принадлежать къ магометанской эрѣ, что доказываютъ каменные таблицы съ персидскими и арабскими надписями, которыя я видѣлъ вдѣланными въ стѣны разрушившихся храмовъ. Однако Фразеръ указываетъ на большую еще древность развалинъ упомянутаго города, находящагося на разстояніи одной англійской мили отъ Месинуна, говоря, что сопутствовавшій ему мирза нашелъ разительное сходство между этими строеніями и настоящими домами въ Іездѣ. (Frazier тамъ-же стр. 375).

винціямъ, которыя въ началѣ Вендидада, одной изъ важнѣйшихъ книгъ законовъ и религіи Арійцевъ (Авесты), оставшихся послѣ Александра Великаго, исчисляются по порядку, какъ ими овладѣли Зенды. Но въ Вендидадѣ, вмѣстѣ со многими другими металлами, которые обрабатывались Зендами; упоминается о мѣди, равно и о рабочихъ, выдѣлывавшихъ мѣдь ¹⁾. Хотя въ Зендскихъ рукописныхъ памятникахъ нѣтъ ни малѣйшаго намека, откуда происходили эти металлы, но мы однако должны принять за достоверное, что большая часть мѣди добывалась въ той самой странѣ. Съ одной стороны въ пользу этого говорить высокая степень развитія Зендовъ (о чемъ свидѣлствуютъ Зендскія сочиненія), которая должна была породить множество потребностей, удовлетворимыхъ только при извѣстной степени совершенства въ техническихъ искусствахъ и ремеслахъ; съ другой стороны тоже заставляетъ допустить легкая обработка и всеобщее распространеніе мѣдной руды въ Хорасанѣ. При величинѣ страны, множествѣ горныхъ цѣпей и при ограниченности моихъ личныхъ наблюденій, я едва ли могу произнести общій приговоръ о происхожденіи мѣдной руды. Но какъ очевидецъ я долженъ сказать, что очень распространенный и принадлежащій третичной формации, бурый или черноватый порфиридный трахитъ со многими видоизмѣненіями, поднимаясь въ продольныхъ трещинахъ, составляетъ существенную принадлежность орографическаго образованія страны, и главную каменную породу, которая доставляетъ мѣдь въ видѣ самороднаго металла, красной мѣдной руды, мѣднаго колчедана и пестрой мѣдной руды. Кромѣ того тамъ есть метаморфическій сланецъ, въ которомъ встрѣчаются мѣдныя руды, и въ рѣдкихъ случаяхъ песчаникъ, проникнутый мѣдною зеленою и красною мѣдною рудою. Кромѣ небольшого количества олова, мѣдь есть единственный металлъ, который еще и въ настоящее время въ Хорасанѣ добывается и обрабатывается съ приемами горнаго хозяйства. Благоустроеннаго горнаго производства тамъ впрочемъ не существуетъ; добываніе металловъ производится по старой рутинѣ, какъ всякое ремесло въ видахъ промышленныхъ, и только въ малыхъ размѣрахъ. Недостатокъ горючаго матеріала и впредь будетъ препятствовать развитію этого производства. Почти во всѣхъ большихъ селеніяхъ и во

¹⁾ Rhode, die heilige Sage und das gesammte Religionssystem der alten Bactrer, Meder und Perner, oder des Zendvolkes. Frankfurt. a. M. 1820. стр. 70 и въ выше указ. сочиненіи.

многихъ деревняхъ мѣдныя руды обрабатываются въ печахъ, устроенныхъ въ шахтахъ, съ двойными мѣхами, послѣ предварительнаго обжиганія, гдѣ этого требуетъ качество руды, и послѣ настилки.

Полученные такимъ образомъ шлаки складываются по близости въ кучи и служатъ частью плавнемъ для дальнѣйшей выплавки, частью же они оставляются безъ вниманія и разсѣваются, или же служатъ строительнымъ матеріаломъ. Хотя уже всѣмъ предъидущимъ достаточно объясняются свойства стекловидныхъ массъ, которыя наблюдалъ Фразеръ, но и послѣднее сомнѣніе должно разсѣяться отъ химическаго изслѣдованія, котораго я сдѣлалъ въ 1860 г. въ химической лабораторіи дерптскаго университета надъ образчиками этого вещества, привезенными мной изъ Месинуна.

Куски этого аморфнаго чернаго стекла, прозрачнаго только въ тонкихъ пластинкахъ и проникнутаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тонкими, темными и красноватыми полосками, были истолчены въ стальной ступкѣ. Зеленовато-сѣрый порошокъ одного куска давалъ удѣльный вѣсъ=2,779 при 18°Ц., относительно воды той-же температуры. Удѣльный вѣсъ другаго истолченнаго въ порошокъ куска оказался при тѣхъ-же условіяхъ=2,762.

При накаливаніи цѣлыхъ кусковъ въ платиновомъ тиглѣ надъ берцеліусовской лампой, они сплавлялись на поверхности, краяхъ и углахъ и принимали, вслѣдствіе окисленія силиката закиси желѣза, бурю эмалевую поверхность; это поглощеніе кислорода подтвердилось увеличеніемъ вѣса послѣ накаливанія. Такимъ образомъ 1,7585 gr. увеличились въ вѣсѣ на 0,002 gr.=0,1137 проц. Надъ Девиллеуской лампой съ мѣхами куски тотчасъ сплавлялись въ блестящее черное стекло, занимавшее дно тигля и проникнутое по мѣстамъ тонкими мѣднокрасными жилками. По удаленіи его, дно тигля было найдено покрытымъ очень тонкимъ слоемъ металлической мѣди. Отъ хлороводородной кислоты вещество это въ свѣжемъ видѣ совершенно растворялось въ теплѣ, при чемъ кремневая кислота выдѣлялась частью въ видѣ студени, частью же въ видѣ мелкаго порошка. Растворъ былъ зеленоватаго цвѣта, обусловливаемый хлористымъ желѣзомъ. Долго прокаленная и расплавленная при доступѣ воздуха масса растворялась труднѣе и давала желтый растворъ, вслѣдствіе образовавшейся окиси желѣза. При качественномъ анализѣ это вещество оказалось свободнымъ отъ сѣры, а желѣзо содержало только въ видѣ закиси.

Касательно количественнаго опредѣленія я долженъ замѣтить

слѣдующее. По удаленіи кремнезема, посредствомъ выпариванія до суха солянокислаго раствора и т. д., жидкость была осаждена амміакомъ и сѣрнистымъ аммоніемъ. Изъ промытаго на фильтрѣ и обработаннаго разведенною соляною кислотою осадка, осталась нерастворенною сѣрнистая мѣдь, которая въ свою очередь была окислена хлористымъ кали и соляною кислотою, послѣ выпариванія съ амміакомъ осаждена роданистымъ кали и прокалена въ фарфоровомъ тиглѣ съ небольшимъ количествомъ сѣрныхъ цвѣтовъ. Въ растворенномъ сѣрнисто-амміакальномъ осадкѣ сѣрководородъ былъ удаленъ кипяченіемъ послѣ прибавленія небольшого количества хлористаго кали, а все количество глинозема, марганца и желѣза было выдѣлено посредствомъ осажденія амміакомъ, прибавленія немного сѣрнистаго аммонія и совершеннаго промытія. Глиноземъ былъ отдѣленъ отъ желѣза и марганца по извѣстному способу виннокислотной кислотой и сѣрнистымъ аммоніемъ: обій вѣсъ желѣза и марганца былъ полученъ, по раствореніи сѣрнистыхъ соединений и перевода ихъ въ окиси, осажденіемъ амміакомъ, а марганецъ отдѣленъ отъ желѣза посредствомъ уксуснокислаго натра. Осажденный въ фильтратѣ съ помощью сѣрнистаго аммонія марганецъ былъ переведенъ въ углекислую закись марганца и затѣмъ прокаленъ.

Въ фильтратѣ известъ была отдѣлена отъ осадка полуторныхъ окисей съ помощью щавелекислаго амміака и совершенно прокалена надъ Девиллеуской лампой. Отдѣленіе магnezіи отъ щелочей было произведено окисью ртути.

Такимъ образомъ 0,9087 гр. стекла дали при разгоряченіи съ соляною кислотою свѣтло-зеленый растворъ, слѣдующаго состава:

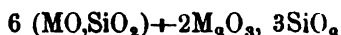
	0,4199	гр. Кремнезема.
	0,0015	« Сѣрнистой мѣди (Cu ₂ S).
	0,1607	« Глинозема.
	0,0646	« Окиси желѣза и соединенія окиси съ закисью марганца,
въ которомъ	0,0027	« Соединенія окиси съ закисью марганца.
Слѣдовательно	0,0619	« Окиси желѣза.
	0,1732	« Извести.
	0,0243	« Магnezіи.
	0,1325	« Хлористаго натра и хлористаго кали,
изъ котораго	0,2260	« Платинисто-хлористаго кали.
эквив.	0,06907	« Хлористаго кали.
Слѣдовательно	0,06343	« Хлористаго натра.

Изъ этого прямого опредѣленія всѣхъ отдѣльныхъ составныхъ частей вытекаетъ слѣдующее процентное содержаніе :

		Кислородъ.	
Кремнезема.....	46,210	24,645.	
Глинозема.....	17,684	8,257.	
Закиси мѣди....	0,152	0,017	} 9,674.
Закиси желѣза..	6,120	1,380	
Закись марганца	0,278	0,062	
Извести.....	18,861	5,398	
Магнезій.....	2,674	1,069	
Натра.....	3,699	0,954	
Кали.....	4,803	0,814	

Итого 100,481

Количество кислорода всѣхъ основаній относится къ кислороду кремнезема какъ 1 : 1, 37, чѣмъ доказывается, что это есть смѣсь основныхъ силикатовъ, что и свойственно шлакамъ, происшедшимъ отъ процесса плавленія. Глиноземъ можно считать по его огромному количеству электроположительною составною частью. Содержаніе кислорода основныхъ группъ MO и M₂O₃ къ кремнезему приблизительно=1: 1: 3, откуда слѣдуетъ формула:

т. е. смѣсь двусиликатовъ съ однимъ односиликатомъ.

При дальнѣйшемъ наблюденіи представляется еще нѣсколько замѣчательныхъ фактовъ. Относительно шлаковъ важно, чтобы съ одной стороны получить, при рациональномъ производствѣ процесса выплавки мѣди, легкоплавкій шлакъ, не слишкомъ большаго удѣльнаго вѣса, чтобы образовавшаяся мѣдная руда легко отъ него отдѣлялась; съ другой стороны—производить настилку такъ, чтобы при процессѣ плавленія оплаковывалось какъ можно меньше мѣди. Переходъ мѣди въ шлакъ узнается по красному окрашиванію послѣдняго *). Вышеприведенные анализы показываютъ очень незначительное содержаніе мѣди, и этому соотвѣтствуетъ сплошной черный или бурый цвѣтъ шлаковъ, въ которыхъ я только изрѣдка замѣчалъ красноватые или желтоватые полосы. Значительное содержаніе въ шлакахъ извести (почти 19 проц.), главной составной части двусиликатовъ, происходитъ большею частью отъ

*) Bruno Kerl, Handbuch der metallurgischen Hüttenkunde. 1855. Bd. II. стр. 172.

группировки. А между известковыми силикатами двусиликатъ (CaO , SiO_2) есть самый легкоплавкій; закиси марганца и желѣза также даютъ въ видѣ двухъ- и односиликатовъ очень легкоплавкія соединенія ¹⁾; то же самое относится и къ щелочамъ. Самъ по себѣ неплавкій глиноземный силикатъ (составляющій 33 проц. шлака) легко плавится въ видѣ двойнаго соединенія съ двусиликатами, возвышая при томъ точку плавленія послѣдняго. На плавкость этихъ стекловидныхъ шлаковъ надъ Берцелиусовской лампой и ихъ мгновенный переходъ въ расплавленное состояніе надъ Девиллевской лампой указано уже мною въ началѣ и это вполне соответствуетъ ихъ составу. Мы имѣемъ такимъ образомъ въ предлежащемъ стекловидномъ веществѣ изъ Месинуна искусственный шлакъ (saigere Rohschlacke), шлакъ отъ процесса выплавки мѣди; и онъ прямо свидѣтельствуетъ объ рациональномъ способѣ настилки при обработкѣ мѣдныхъ рудъ, достигнутомъ эмпирическимъ путемъ. Это замѣчательно для страны, гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда горнаго искусства, производимаго на основаніяхъ науки.

Хотя естественные шлаки представляютъ общій типъ основныхъ силикатовъ, однако если внимательно рассмотримъ шлаки различныхъ мѣстностей и плавильныхъ заводовъ, то найдемъ, что шлаки одной и той же области или двухъ горныхъ округовъ, въ которыхъ одинаковыя руды обрабатываются по одной и той же методѣ (какъ напр. въ Рихельсдорфѣ и Мансфельдѣ), показываютъ специфическую однородность, чѣмъ они рѣзко отличаются отъ шлаковъ другихъ плавильныхъ заводовъ ²⁾. Такимъ образомъ напр. шлаки фалунскихъ мѣдныхъ рудъ въ Швеціи, шлаки Обергарца и Унтергарца, Рихельсдорфа въ Гессенѣ, Мансфельда и Шесси во Франціи, образуютъ каждый отдѣльную группу, которыхъ специфическія особенности и составъ зависятъ отъ свойства руды, группировки и способа производства выплавки, такъ что мы въ шлакахъ имѣемъ вѣрный отпечатокъ этихъ условій, и заключеніе изъ состава шлака, о свойствахъ употребленныхъ рудъ и о способѣ ихъ настилки, по сравненіи съ другими извѣстными уже въ этомъ отношеніи шлаками, кажется мнѣ не безъ основанія.

Вышеприведенные шлаки изъ Месинуна совершенно подходятъ по своему составу къ тѣмъ, которые получаются при выплавкѣ

¹⁾ Rammelsberg, Lehrb. d. chem. Metallurgie 1850. стр. 31.

²⁾ Смотри собраніе анализовъ шлаковъ отъ выплавки мѣди въ шахтныхъ печахъ у Бруно Керля тамъ-же Bd. 1. стр. 295 и въ пламенныхъ печахъ тамъ-же стр. 301.

мѣди въ Мансфельдѣ и Рихельсдорфѣ и указываютъ такимъ образомъ на происхожденіе изъ одинаковыхъ рудъ, которыя какъ въ Мансфельдѣ, такъ и въ Гессенѣ состоятъ изъ мѣднаго сланца (смолистый шиферъ, содержащій мѣдную и др. руды) и песчаныхъ рудъ. Для сравненія я представляю одинъ изъ изслѣдованныхъ Гентомъ ¹⁾ шлаковъ изъ Рихельсдорфа въ Гессенѣ, который по своему составу ближе всего подходитъ къ нашимъ и показываетъ содержаніе кислорода=1: 1, 25:

Кремневой кислоты ..	45,41
Глинозема	18,11
Заиси желѣза	6,31
Извести	18,49
Талька	7,15
Заиси марганца	0,84
Окиси мѣди	0,30
Заиси молибдена	0,25
Кали	3,09
Натра	0,70

Итого 100,65.

Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что умноженіе изслѣдованій, по видимому, незначительныхъ азіатскихъ шлаковъ и продуктовъ плавленія, при извѣстности времени, къ которому относится ихъ происхожденіе, имѣетъ интересъ не только для металлургіи, но и для сравнительной антропологіи. Принимая въ соображеніе, что на востокъ многіе обычаи, методы и привычки удержались въ продолженіе тысячелѣтій, нетронутыя политическими переворотами и послѣдовательнымъ господствомъ различныхъ вѣроисповѣданій, равно и то, что историческое развитіе тѣхъ странъ гораздо древнѣе нашего, мы найдемъ здѣсь точку опоры и основаніе для соображеній по вопросу о первоначальномъ происхожденіи и распространеніи, равно о перенесеніи къ намъ горнозаводскихъ и плавильныхъ знаній. А съ этимъ соединяются еще другія не менѣе важныя вопросы.

¹⁾ Genth въ Erdmann's Journal für praktische Chemie Bd. 37. p. 198.

ПО ВОПРОСУ О ТОМЪ,

ВЪ КАКОЙ МѢРѢ МОЖНО СДѢЛАТЬ МУЗЕЙ АКАДЕМІИ БОЛѢ ДОСТУПНЫМИ ДЛЯ ПУБЛИКИ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ желаніе, чтобы Академія Наукъ вошла въ соображеніе о томъ, въ какой мѣрѣ можно бы было сдѣлать ея Музей болѣе доступными для публики и какія нужны для этого средства.

Вслѣдствіе сего конференція Академіи поручала директорамъ Минералогическаго, Ботаническаго, Зоологическаго и Анатомическаго Музеевъ представить ей соображенія по означенному вопросу, и затѣмъ, по полученіи таковыхъ, признала необходимымъ подвергнуть ихъ совокупному разсмотрѣнію въ особой комисіи, составленной изъ академикомъ: Бэра, Брандта, Гельмерсена, Рупрехта и Шренка. Эта комисія, исполнивъ данное ей порученіе, представила Конференціи, въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 5 декабря 1862 года, подробное донесеніе, въ которомъ, объяснивъ назначеніе сихъ Музеевъ и нынѣшнее ихъ состояніе, предложила свои соображенія о томъ, въ какой мѣрѣ можно сдѣлать сія собранія болѣе доступными и полезными для публики. Конференція, одобривъ таковыя соображенія комисіи, положила представить ихъ на благоусмотрѣніе г. Министра.

Г. Президентъ Академіи, найдя съ своей стороны предположенія комисіи, изложенныя въ означенномъ донесеніи ея, заслуживающими вниманія и одобренія, препроводилъ упомянутое донесеніе къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія. На сіе Статсъ-Секретарь А. В. Головинъ отвѣтилъ Графу Д. Н. Блудову письмомъ отъ 23 января, слѣдующаго содержанія: «Приношу Вашему

Сіятельству искреннюю мою благодарность за доставленіе мнѣ весьма занимательнаго и полезнаго донесенія Коммисіи, разсматривавшей предположенія о мѣрахъ сдѣлать Музеи Императорской Академіи Наукъ болѣе доступными для публики, и имѣю честь увѣдомить, что это донесеніе, по распоряженію моему, будетъ напечатано въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». *)

Донесеніе Коммисіи, представленное Академіи въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія 5 декабря 1862.

Получивъ порученіе заняться обсужденіемъ вопроса: на сколько возможно, при нынѣшнихъ средствахъ Академіи, сдѣлать ея Музеи болѣе доступными для публики, Коммисія считаетъ необходимымъ указать прежде всего точку зрѣнія, съ которой должно смотрѣть на цѣль и назначеніе академическихъ Музеевъ, послѣ чего не трудно будетъ, сообразивъ получаемыя Музеями средства, обсудить, на сколько Музеи, при нынѣшнемъ устройствѣ своемъ, соотвѣтствуютъ этой цѣли, и какія могутъ быть относительно ихъ введены впредь постановленія или измѣненія.

По мнѣнію Коммисіи, не можетъ подлежать сомнѣнію, что первое и главное назначеніе Академическихъ Музеевъ состоитъ въ томъ, чтобы служить пособіемъ при научныхъ занятіяхъ и изслѣдованіяхъ какъ членовъ Академіи, такъ и постороннихъ отечественныхъ ученыхъ. Если цѣль Академіи состоитъ не только въ томъ, чтобы идти въ уровень съ развитіемъ науки, но и въ томъ, чтобы вводить въ науку новые факты и новыя воззрѣнія посредствомъ самостоятельныхъ разысканій и изслѣдованій, то эта цѣль, въ естественныхъ наукахъ, достижима только при помощи коллекцій и музеевъ. По этому первые зародыши музеевъ возникали всегда подъ руками ученыхъ и развивались и обогащались съ успѣхомъ только при непосредственной связи съ высшими учеными заведеніями.

Кромѣ этой первой и главной цѣли музеевъ, Коммисія признаетъ за ними однако еще и другое назначеніе, именно служить источникомъ полезныхъ познаній и здравыхъ понятій и для лицъ не преданныхъ ученымъ занятіямъ, и наконецъ даже удовлетворять самое поверхностное любопытство публики. Кто ручается, что изъ безчисленнаго множества брошенныхъ такимъ образомъ сѣ-

*) Означенное донесеніе напечатано въ февральской книжкѣ Журналъ М. Н. Пр., отд. II, стр. 176—194.

мянъ ни одно не зародится въ пользу науки? что не возбудится въ иномъ случайномъ образомъ страсть къ приобрѣтенію познаній и не прояснится въ душѣ истинное, скрытое, можетъ быть, обстоятельствами жизни, призваніе къ наукѣ? Исторія указываетъ на такого рода факты: случайное, неожиданное впечатлѣніе пораждало иногда сильное влеченіе къ наукѣ и было такимъ образомъ причиною неутомимыхъ впослѣдствіи трудовъ, обогатившихъ насъ славными открытіями на поприщѣ наукъ.

Спрашивается теперь, какимъ образомъ или при какихъ условіяхъ музеи соотвѣтствуютъ той и другой цѣли своей?

Необходимыя условія для того, чтобы музеи удовлетворяли требованіямъ науки и въ самомъ дѣлѣ служили пособіемъ при ученыхъ занятіяхъ, по мнѣнію Коммиссіи, слѣдующія:

1. По возможности богатый и полный составъ коллекцій. При нынѣшнемъ обширномъ развитіи естественныхъ наукъ, безъ нѣкоторой полноты коллекцій нѣтъ возможности идти въ уровень съ наукою, нѣтъ возможности прочнымъ, критическимъ образомъ усвоивать себѣ всѣ приобрѣтенія ея, повѣряя эти данныя на самыхъ предметахъ, нѣтъ наконецъ и возможности производить самостоятельныя изслѣдованія и разысканія, а слѣдовательно и обогащать науку новыми фактами и воззрѣніями. Притомъ отъ большаго или меньшаго богатства матеріаловъ будетъ зависѣть и самый размѣръ изслѣдованій, а, по большей части, даже и вѣрность научныхъ выводовъ и заключеній. Самые обширные и прочные научные результаты достигнуты тамъ, гдѣ ученые пользовались богатыми матеріалами. Столь-же существенно однако, какъ богатство матеріаловъ, для ученыхъ занятій и другое условіе:

2. Именно то, чтобы всѣ предметы въ коллекціяхъ находились въ удовлетворительномъ, годномъ для научныхъ изслѣдованій состояніи. По плохимъ, неполнымъ или попортившимся экземплярамъ выводить научныя заключенія нельзя, или, если можно, то только отчасти и съ большою осторожностью. Опасаясь ложныхъ результатовъ, мы, при ученыхъ изслѣдованіяхъ, оставляемъ ихъ лучше совсѣмъ въ сторонѣ. Способы храненія и сбереженія предметовъ въ музеяхъ составляютъ по этому весьма важный вопросъ для науки. Отъ соблюденія немногихъ мѣръ предосторожности, дознанныхъ уже на опытѣ, зависитъ иногда годность безчисленныхъ матеріаловъ для науки.

3-е условіе наконецъ, при которомъ музеи соотвѣтствуютъ требованіямъ науки, условіе болѣе вышнее, но не менѣе существен-

ное: мы разумѣемъ состоящія при нихъ литературныя пособія, бібліотеки, и возможность пользоваться ими при самомъ музеѣ, въ особенныхъ, отведенныхъ для занятій комнатахъ. Кто хоть разъ занимался учеными изслѣдованіями, тотъ конечно убѣдился, какъ трудно, при нынѣшнемъ громадномъ развитіи ученой литературы, подобрать всѣ или по крайней мѣрѣ главнѣйшія сочиненія по какому-нибудь вопросу науки. Подобравши ихъ, надо однако еще критически разобрать и повѣрить ихъ на дѣлѣ, надо сличить находящіяся въ нихъ изложенія и описанія съ самими предметами, трудъ иногда весьма продолжительный; а какъ коллекціи, по весьма понятнымъ причинамъ, не могутъ быть выдаваемы изъ музеевъ, то единственное мѣсто, гдѣ могутъ производиться такого рода изслѣдованія, суть сами музеи. И вотъ важность бібліотекъ и особенныхъ рабочихъ комнатъ при музеяхъ.

Переходимъ теперь къ условіямъ для выполненія музеями и другого, второстепеннаго назначенія ихъ, именно: удовлетворять поверхностную любознательность или даже праздное любопытство неученой публики.

Первое и главное требованіе публики есть, безъ сомнѣнія, доступность музеевъ. Чѣмъ легче доступъ къ музеямъ, чѣмъ менѣе требуется для посѣщенія ихъ предварительныхъ позволеній, билетовъ и т. д., чѣмъ чаще притомъ музеи открыты и въ продолженіе большаго времени дня, тѣмъ больше они будутъ привлекать къ себѣ публику, или, другими словами, тѣмъ больше будетъ общее число посѣтителей въ теченіе года. Желая однако, чтобы публика не только посѣщала музеи, но и извлекала изъ нихъ по возможности большую пользу, Коммиссія полагаетъ вторымъ условіемъ для удовлетворенія публики, чтобы постановка коллекцій была по возможности наглядна и поучительна и для глаза несвѣдущаго въ наукѣ, и чтобы желающимъ изъ публики давались тутъ-же и нѣкоторыя объясненія предметовъ.

Соображая всѣ эти разнородныя и отчасти, кажется, даже несогласимыя требованія, Коммиссія полагаетъ, что болѣе или менѣе полное удовлетвореніе ихъ будетъ непременно зависѣть отъ объема средствъ, которыми располагають музеи. Чѣмъ значительнѣе эти средства, тѣмъ больше можно удовлетворять всѣмъ и даже самымъ, по видимому, разнороднымъ требованіямъ, чѣмъ ограниченнѣе средства напротивъ, тѣмъ болѣе и болѣе эти требованія дѣлаются несовмѣстимыми и неисполнимыми и тѣмъ необходимѣе становится имѣть преимущественно въ виду главную цѣль музеевъ,

оставляя въ сторонѣ всѣ цѣли болѣе или менѣе второстепенныя. Чтобы по этому обсудить вопросъ, на сколько наши академическіе Музеи соотвѣтствуютъ своему назначенію, и чего отъ нихъ можно еще справедливымъ образомъ требовать, считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь краткій обзоръ получаемыхъ ими средствъ.

Музеи, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, суть: Анатомическій, Зоологическій и Зоотомическій, Ботанический и Минералогическій. Де-нежныя средства, получаемыя ими частью изъ штатной, частью изъ экономической суммы Академіи, слѣдующія:

На содержаніе Анатомическаго Музея (изъ нештатной суммы)	280 р. — к.
» Зоологическаго и Зоотомическаго Музеевъ	1.109 » 61 »
» Зоологической и Зоотомической Лабораторіи и учениковъ	832 » 21 »
» Ботаническаго Музея и разведенія живыхъ растений	1.000 » — »
» Минералогическаго Музея	277 » 40 »
На жалованье двумъ Консерваторамъ Зоологическаго и Зоотомическ. Музеевъ по 693 р. 52 к. каждому	1.387 » 4 »
» Консерватору Ботаническаго Музея	332 » 89 »
» двумъ Препараторамъ при Зоологическомъ и Зоотомическомъ Музеехъ, по 232 р. 69 к. каждому, (изъ нештатной суммы)	465 » 38 »
» третьему Препаратору при тѣхъ-же Музеехъ (изъ нештатной суммы)	145 » 44 »
» добавочное одному изъ Препараторовъ при тѣхъ-же Музеехъ за работы по Музею Анатомическому (изъ нештатной суммы)	60 » 17 »
» 7-ми прислужникамъ при Музеехъ (изъ нихъ 4 при Зоологическомъ и Зоотомическомъ и по 1-му при остальныхъ Музеехъ) по 84 руб. каждому (частью изъ нештатной суммы)	588 » — »

Итого . . . 7.032 р. 94 к.

Кто хоть нѣсколько знакомъ со средствами главнѣйшихъ иностранныхъ музеевъ, тотъ согласится, что наши академическіе Музеи въ этомъ отношеніи стоятъ далеко не на первомъ мѣстѣ. Британскій Музей въ Лондонѣ получаетъ на примѣръ, не считая содержания служащихъ при немъ лицъ, только для покупки предметовъ по одной зоологической части ежегодно до 8.000 р., кромѣ отпускаемыхъ ему, по временамъ, весьма значительныхъ добавочныхъ суммъ. Притомъ Британскій Музей, по своимъ обширнымъ сношеніямъ, находится гораздо ближе къ мѣстамъ происхожденія большей части собранныхъ въ немъ естественныхъ произведеній и часто получаетъ значительныя приношенія. Нашъ же Музей, пользуясь на покупки суммою въ семь разъ меньшею, долженъ еще платить весьма дорого за доставку предметовъ, и получаетъ гораздо меньше даровыхъ приношеній.

Оставимъ впрочемъ въ сторонѣ сравненія и взглянемъ лучше, сообразно ли съ этими средствами то, что доставляютъ наши Музеи и ученому міру и публикѣ? Желая дать каждому возможность обсудить этотъ вопросъ по собственнымъ соображеніямъ, мы сообщаемъ здѣсь нѣкоторыя данныя по каждому изъ приведенныхъ нами выше главнѣйшихъ требованій отъ музеевъ.

1. О составѣ и сравнительномъ богатствѣ нашихъ Музеевъ дать вкратцѣ нѣкоторое понятіе, не исчисляя самыхъ коллекцій, весьма трудно. Принимая однако во вниманіе очень не широкое, отчасти даже тѣсное помѣщеніе ихъ, можно нѣкоторымъ образомъ судить объ объемѣ коллекцій и по числу занимаемыхъ ими залъ.

Анатомическій Музей помѣщается нынѣ въ четырехъ комнатахъ. Въ первой находится собраніе уродовъ и недоносковъ, хранящихся въ спирту, во второй черепа представителей различныхъ народовъ, числомъ приблизительно до 400, въ третьей и четвертой анатомическіе препараты главнѣйшихъ частей человѣческаго тѣла.

Зоологическій и Зоотомическій Музеи занимаютъ нынѣ двѣнадцать залъ; во скорѣ займутъ и еще три комнаты, когда предметы по сравнительной анатоміи будутъ перенесены въ новое, назначенное для нихъ помѣщеніе. Нынѣ коллекціи размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: въ залѣ, прилегающей къ Минералогическому Музею, находятся, сверхъ остатковъ допотопныхъ млекопитающихъ, нѣсколько большихъ толстокожихъ животныхъ (мамонтъ, слонъ и т. д.) и нѣкоторые неполные скелеты китовъ; въ двухъ сосѣднихъ залахъ разставлены скелеты и черепа позвоночныхъ животныхъ, а въ двухъ другихъ чучела млекопитающихъ. Слѣдующія затѣмъ

три залы заняты чучелами птицъ и одна раковинами, кораллами и другими низшими животными. Въ слѣдующихъ двухъ залахъ находятся низшія животныя, амфибіи и рыбы. Въ послѣдней комнатѣ круглой залѣ, въ которой стоитъ еще готторпскій исполвинскій глобусъ, помѣщены раки, иглокожія животныя и птичьи яйца. Собраніе насѣкомыхъ находится отчасти въ одной изъ комнатъ, занятыхъ орнитологической коллекціей, отчасти въ энтомологическомъ кабинетѣ. Впрочемъ въ перечисленныхъ нами залахъ, за недостаткомъ мѣста, рабочихъ и средствъ къ разстановкѣ, заключается только одна, хотя и большая часть матеріаловъ, годныхъ и необходимыхъ для зоологическихъ и зоотомическихъ изслѣдованій. Пять запасныхъ комнатъ содержатъ еще нѣсколько тысячъ хорошо сохранныхъ экземпляровъ, которые пополняютъ коллекціи Музея и не только защищены отъ свѣта, теплоты и насѣкомыхъ, но въ тоже время легко доступны и для ученыхъ изысканій, слѣдовательно составляютъ очень важный матеріалъ. Не смотря на такой объемъ, въ Зоологическомъ Музеѣ есть конечно еще много пробѣловъ, и именно по части экзотическихъ животныхъ, тогда какъ животныя нашего обширнаго государства, да и не только животныя высшихъ отдѣловъ: млекопитающія, птицы, амфибіи и рыбы, но и всѣ отдѣлы низшихъ животныхъ: насѣкомыя, ракообразныя, мягкотѣлыя и т. д., подобраны въ немъ съ такою полнотою, какой конечно, кромѣ его, нигдѣ нѣтъ. Въ этомъ отношеніи нашъ Зоологическій Музей по справедливости считается первымъ въ Европѣ, а относительно всѣхъ нашихъ университетскихъ коллекцій Музею центральнымъ.

До такихъ огромныхъ размѣровъ Зоологическій Музей достигъ впрочемъ только въ продолженіе послѣднихъ 30-ти лѣтъ. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что въ 1830-мъ году старинныя коллекціи, начатыя еще при Петрѣ Великомъ, въ особенности собраніе чучелъ, за исключеніемъ немногихъ экземпляровъ, оказались совершенно перепортившимися, или, по крайней мѣрѣ, уже негодными для научныхъ цѣлей и для Музея, который соотвѣтствовалъ бы новѣйшимъ требованіямъ науки. Послѣ пріѣзда г. академика Брандта въ С. Петербургъ, въ 1831 году, зоологическимъ коллекціямъ отведено было новое помѣщеніе (часть нынѣшняго). Изъ числа прежнихъ вещей могли быть перемѣщены въ новую коллекцію только раковины, кораллы, очень малая часть птицъ и нѣсколько млекопитающихъ, которыхъ съ большимъ трудомъ пришлось совершенно передѣлать и очистить отъ моли. Затѣмъ нужно было

снова начать собирать коллекцію птицъ и млекопитающихъ. При незначительности суммы, которая назначена на покупки и только изрѣдка дополнялась изъ экономической суммы, новые предметы приобрѣтались только посредствомъ обмѣна на русскія произведенія. Кромѣ того часть упомянутой суммы пришлось употребить еще на приобрѣтеніе довольно большой коллекціи предметовъ по сравнительной анатоміи, необходимой для основательныхъ зоологическихъ изслѣдованій, предметовъ, на покупку которыхъ въ другихъ мѣстахъ, даже при нашихъ университетахъ, отпускаются особыя суммы. Слѣдовательно, тогда какъ перемѣщенная въ 1831 г. часть Музея уступала коллекціямъ не только небольшихъ германскихъ, но и русскихъ университетовъ, нынѣшнему Зоологическому Музею Академіи можно смѣло отвести мѣсто въ ряду самыхъ большихъ европейскихъ музеевъ. Притомъ можно, соображая богатства нашего Музея съ средствами его, безъ хвастовства сказать, что ни одинъ изъ большихъ европейскихъ музеевъ, при такихъ незначительныхъ пособіяхъ, не дошелъ въ столь короткое время до такого цвѣтущаго состоянія.

Ботаническій Музей занимаетъ въ настоящее время четыре залы, въ которыхъ помѣщены: общая коллекція сухихъ растений (около 47.000 видовъ и 17.000 № дополнительныхъ (въ томъ числѣ растенія, собранныя путешественникомъ Шамиссо и коллекція злаковъ, составленная Триниусомъ), собраніе сухихъ плодовъ (2400 №), плодовъ и цвѣтовъ въ спирту (120 банокъ), плодовъ и другихъ частей растений изъ воску и гипсу (766 №), коллекція дендрологическая или образчиковъ древесныхъ породъ (850 №), собраніе окаменѣлыхъ растений (500 №), коллекція предметовъ изъ царства растений, употребительныхъ въ медицинѣ и въ сельскомъ хозяйствѣ (1268 №, между ними однихъ Китайскихъ 368), коллекція микроскопическихъ препаратовъ (375 №) и т. д. Конечно и въ Ботаническомъ Музее постоянно имѣлось въ виду, подобрать въ возможной полнотѣ преимущественно произведенія Россіи. И въ самомъ дѣлѣ въ немъ хранятся подлинныя собранія, служившія матеріалами для подробнаго описанія флоры уже весьма многихъ частей нашего государства. Таковы именно: флора Таврическо-Кавказская Маршала Биберштейна, Кавказская Мейера, Алтайская Ледебуря, собранія растений Таймырскаго края и береговъ Охотскаго моря, составленныя Миддендорфомъ и описанныя Траутфеттеромъ, растенія окрестностей Петербурга, земли Самоѣдовъ, сѣвернаго Уральскаго хребта, береговъ

Амура, Охотскаго моря и сѣвернаго Тихаго Океана, описанныя Академикомъ Рупрехтомъ и т. д.

Наконецъ Минералогическія собранія Академіи помѣщаются въ двухъ большихъ залахъ, находящихся между Зоологическимъ и Азіятскимъ Музеями. Въ составъ ихъ входятъ, кромѣ минераловъ, еще геогностическіе штуфы осадочныхъ и плутоническихъ горныхъ породъ, а также окаменѣлости различныхъ геологическихъ формаций, какъ иностранныхъ, такъ преимущественно и русскихъ.

Таковъ общій составъ нашихъ академическихъ Музеевъ. Если богатства ихъ могутъ быть вполне оцѣнены только учеными, специалистами въ наукѣ, то съ другой стороны достаточно и не научнаго, но безпристрастнаго взгляда, чтобы убѣдиться, что достигнутые ими въ настоящее время размѣры въ сравненіи съ средствами, могутъ справедливо назваться весьма значительными.

2. Въ этомъ однако еще не все достоинство ихъ. Какъ изложено выше, мы вправѣ требовать отъ коллекцій, составленныхъ съ ученой цѣлью, чтобы всѣ предметы въ нихъ находились въ удовлетворительномъ, годномъ для научныхъ изслѣдованій состояніи. Многіе изъ нихъ, правда, не требуютъ для этого особенныхъ мѣръ предосторожности, каковы напримѣръ: минералы, окаменѣлости и т. п., но все-же и тутъ необходимы самый тщательный порядокъ и постоянный присмотръ, чтобы при изученіи коллекцій, или при чисткѣ, перестановкѣ и т. д. не растерялись или не перемѣнились надписи мѣстностей, откуда добыты предметы. Ибо, лишившись этихъ надписей, предметы утрачиваютъ вмѣстѣ и главный интересъ для науки, а многіе теряютъ даже всю свою цѣнность. Столь просто впрочемъ сбереженіе только немногихъ частей коллекцій; большая часть изъ нихъ и преимущественно коллекціи зоологическія, требуютъ постояннаго и внимательнаго соблюденія иѣкоторыхъ мѣръ предосторожности, не всегда легкихъ для хранителей или пріятныхъ для посѣтителей музеевъ. Такъ какъ непониманіе этого предмета можетъ также быть причиною несправедливыхъ жалобъ на академическіе Музеи со стороны публики, то считаемъ умѣстнымъ указать здѣсь вкратцѣ на главнѣйшія изъ этихъ мѣръ.

Сильный свѣтъ, продолжительно дѣйствующій на предметы, покрытые волосами или перьями, измѣняетъ или разрушаетъ натуральный цвѣтъ ихъ и потому дѣлаетъ предметы эти негодными для научныхъ цѣлей. Слѣдовательно, если предметы, защищенные отъ дневнаго свѣта темными, цвѣтными занавѣсками, долго или часто подвергаются дѣйствию его, то они, при частомъ показываніи

ихъ, испортятся гораздо скорѣе, нежели при рѣдкомъ разсматриваніи. Въ Академическомъ Музеѣ постоянно на это обращено особенное вниманіе. Въ чаще посѣщаемыхъ, большихъ старинныхъ Музеевъ Англіи, Франціи, Германіи и Голландіи, можно замѣтить, что большая часть чучель (около $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{4}$) уже значительно выцвѣли и негодятся болѣе для точныхъ изслѣдованій относительно нѣжныхъ цвѣтовыхъ оттѣнковъ. Г. Брандтъ сообщилъ намъ, что, посѣтивши въ 1856 году одну изъ иностранныхъ коллекцій, весьма хорошо извѣстную ему съ давняго времени, онъ съ ужасомъ нашелъ, что экземпляры, которые онъ изучалъ тамъ прежде (лѣтъ 30 тому назадъ), совершенно измѣнили свой цвѣтъ; а между тѣмъ цвѣтовые оттѣнки эти служатъ весьма существенными, внѣшними отличительными признаками дикихъ животныхъ, на которыхъ они являются съ чрезвычайнымъ постоянствомъ.

Другое обстоятельство, заслуживающее вниманія по вредному дѣйствию своему на сохраненіе зоологическихъ предметовъ, есть возвышенная температура. Теплоа вредитъ двоякимъ образомъ: во первыхъ она содѣйствуетъ непрерывному размноженію вредныхъ насѣкомыхъ, а во вторыхъ улетучиваетъ вещества, которыми намазываются чучела съ внутренней стороны для защиты отъ насѣкомыхъ, и усиливаетъ испареніе цѣнныхъ жидкостей, въ которыхъ сберегаются нѣкоторые предметы.

Опытомъ дознано, что даже хорошо приготовленные зоологическіе предметы быстро подвергаются порчѣ въ такихъ комнатахъ, которыя отопляются. Академическія коллекціи, напротивъ, находящіяся въ помѣщеніяхъ, не отопляемыхъ зимою, сохраняются хорошо, тѣмъ болѣе, что ихъ зимою, посредствомъ открыванія форточекъ въ залахъ, подвергаютъ большой переиѣнѣ температуры, одному изъ лучшихъ средствъ противъ насѣкомыхъ.

Въ нашемъ Зоологическомъ Музеѣ вслѣдствіе того способа, который соблюдается въ немъ до сихъ поръ, оказывается такъ мало насѣкомыхъ, что ихъ всегда можно вывести въ непродолжительное время. Можно доказать, что изъ многихъ тысячъ чучель, набитыхъ въ немъ въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ, ни одинъ экземпляръ не только не сдѣлался негоднымъ, но даже не попорченъ насѣкомыми. Врядъ-ли какая нибудь другая подобная коллекція можетъ представить такой-же фактъ. Только при такомъ способѣ храненія, который частію устраняетъ по возможности, частію же примѣняетъ и умѣряетъ дѣйствія физическихъ вліаній, возможно было содѣйствовать успѣшному до сихъ поръ развитію нашихъ

коллекцій и привести ихъ въ теперешней удовлетворительное состояніе.

3. Но какую пользу для науки могутъ приносить и самыя богатая, превосходно хранимыя коллекціи, если въ Музеяхъ не приняты мѣры для удобнаго изученія предметовъ, для производства научныхъ изслѣдованій, словомъ, если при нихъ нѣтъ ни библиотекъ, ни отдѣльныхъ комнатъ для занятій? И вотъ этому третьему требованію со стороны науки наши Музеи соотвѣтствуютъ какъ нельзя лучше. При большихъ изъ нихъ, именно при Музеяхъ Зоологическомъ и Ботаническомъ, есть спеціальныя по тому предмету библиотекы, и при каждомъ отдѣльныя комнаты для ученыхъ занятій. Въ Музей Ботаническомъ, залы котораго для лучшаго сохраненія предметовъ отопляются зимою, помѣщены въ каждой комнатѣ особенные столы для занятій. Въ Музей Минералогическомъ отдѣльныхъ рабочихъ комнатъ три; въ Музей Зоологическомъ, кромѣ большой комнаты, въ которой помѣщается библиотека, отведены еще двѣ комнаты для занятій академикомъ и постороннихъ ученыхъ и третья для энтомологическихъ работъ, служащая въ тоже время, по недостатку мѣста, какъ уже было сказано выше, и Энтомологическимъ Музеемъ. Кромѣ того съ академическими коллекціями соединена лабораторія для зоологическихъ и зоотомическихъ работъ, въ которой, сверхъ Консерватора, начальника лабораторныхъ работъ, заняты еще два лица, набивающихъ чучела, и зоотомическій препараторъ. Всѣ эти комнаты и самыя Музеи открыты ежедневно не только для членовъ Академіи и лицъ состоящихъ при Музеяхъ, но и для постороннихъ ученыхъ или частныхъ особъ, занимающихся учеными изслѣдованіями по какой-либо части естественныхъ наукъ и желающихъ пользоваться академическими пособіями. Пусть укажутъ намъ на учрежденія въ одинаковой степени либеральныя, не только въ Россіи, но и за границею! И благодаря такой, можно сказать, крайней доступности академическихъ Музеевъ для всѣхъ ученыхъ, не только извѣстныхъ уже своими трудами, но и желающихъ еще только выступить на поприще науки, наши академическіе Музеи были мѣстомъ зарожденія, можно смѣло сказать, почти всѣхъ ученыхъ трудовъ, появившихся въ свѣтъ въ С. Петербургѣ по части естественныхъ наукъ. Въ особенности Зоологическій Музей, какъ единственный въ Петербургѣ, сдѣлался центромъ ученыхъ занятій въ Россіи по этой отрасли естественныхъ наукъ. Матеріалы Зоологическаго и Зоотомическаго Музея служили предметомъ не только нѣкоторыхъ отдѣль-

ныхъ сочиненій, которыя, безъ этого пособия, не могли бы вовсе появиться въ Петербургѣ, но и нѣсколькихъ сотъ статей, вошедшихъ большею частью въ академическія изданія. Зоологія именно составляетъ одну изъ наукъ, наиболѣе разрабатываемыхъ нашею Академіею. При этомъ преимущественно, даже почти исключительно сдѣланы большіе успѣхи по части изученія животныхъ Россіи. Эти ученые труды обратили на себя вниманіе и за границею. Даже работы лицъ, состоящихъ при Зоологической Лабораторіи, по части набиванія чучелъ, неоднократно удостоивались Высочайшаго вниманія и заслужили полное одобреніе знатоковъ дѣла. О препаратахъ ихъ съ похвалою отзывались даже во Франціи, Англіи и Германіи.

Упомянутые научныя и техническо-художественныя труды Академіи въ тоже время нисколько не препятствовали обученію постороннихъ для Музея лицъ. Когда еще существовалъ главный педагогическій институтъ, г. Брандтъ, какъ профессоръ этого заведенія, читалъ свои лекціи въ Зоологическомъ Музеѣ. Издавна въ Музей ежедневно ходятъ студенты, специально интересующіеся зоологіей. Большая часть здѣшнихъ учебныхъ заведеній ежегодно посѣщаетъ Музей по удобнымъ для нихъ днямъ. Наконецъ любители зоологическихъ предметовъ, путешественники, пріѣзжіе изъ-за границы или изъ провинціи, лица изъ верхнихъ сословій и т. д., желающіе видѣть Музей, всегда впускались и впускаются и теперь въ него ежедневно и во всякое время года.

Послѣ этого не можетъ быть никакого сомнѣнія, что кто обвиняетъ академическіе Музеи въ недоступности, тотъ конечно не только никогда не пріѣзжалъ, и не желалъ пріѣзжать къ пособиямъ ихъ для ученыхъ занятій, но и не заглядывалъ въ Музей изъ любопытства, не потрудился даже и узнать, можно ли въ нихъ заглянуть. Одна попытка такого рода показала бы ему, въ чемъ правда, еслибъ было вообще желаніе знать правду.

Изъ всего сказаннаго можно, при безпристрастномъ взглядѣ, вывести заключеніе, что первое и главное назначеніе академическихъ Музеевъ служить пособіемъ при научныхъ трудахъ какъ членамъ Академіи, такъ и постороннимъ отечественнымъ ученымъ сообразно съ средствами Музеевъ, достигается ими вполне. Спросимъ теперь, насколько удовлетворяютъ они желаніямъ и требованіямъ со стороны остальной публики? Въ такой-же степени доступны, какъ для ученыхъ и вообще для лицъ исчисленныхъ выше, Музеи конечно не могутъ быть для остальной публики. Такая,

почти неограниченная доступность возможна только тогда, когда самое число такихъ лицъ болѣе или менѣе ограничено. Посѣщенію же Музеевъ со стороны публики должны быть опредѣлены какія-нибудь границы. Взглянемъ, каковы эти границы, сообразны ли онѣ съ средствами Музеевъ, и если нѣтъ, то насколько можно ихъ расширить, не вреда главной, научной цѣли Музеевъ?

За исключеніемъ всѣхъ вышеисчисленныхъ лицъ, которыя, какъ сказано, выпускались и выпускаются въ Музеи ежедневно, для публики они открываются въ настоящее время только разъ въ недѣлю, въ опредѣленный день, и лишь въ продолженіе лѣтней половины года, т. е. приблизительно съ мая до октября (включительно), при чемъ для входа въ Музеи требуется предъявленіе билета. Комиссія обсуждала каждый пунктъ принятаго до сихъ поръ порядка для посѣщенія Музеевъ порознь, и желая по возможности облегчить публикѣ доступъ къ Музеямъ, остановилась на слѣдующихъ заключеніяхъ:

1. Что касается до билетовъ для входа въ Музеи, то Комиссія считаетъ ихъ въ настоящее время излишними. Они были введены нѣкогда съ двойкой цѣлью: во первыхъ, въ избѣжаніе одновременнаго стеченія слишкомъ многочисленной публики, не соразмѣрной помѣщенію Музеевъ, и во вторыхъ, дабы получить нѣкоторыя статистическія данныя относительно числа посѣтителей Музеевъ въ каждый изъ мѣсяцевъ лѣтняго полугодія. Последняя цѣль достигнута нынѣ въ удовлетворительномъ видѣ, и на основаніи добытыхъ такимъ образомъ данныхъ можно считать опасеніе чрезмѣрнаго одновременнаго стеченія публики и при безбилетномъ впускѣ излишнимъ. Комиссія предлагаетъ по этому впредь отмѣнить билеты для входа въ Музеи.

2. Если Музеи открывались публикѣ до сихъ поръ только въ продолженіе лѣтняго полугодія, то этому та причина, что залы ихъ зимою не отапливаются, *) а слѣдовательно и температура воздуха въ нихъ такъ низка, что на посѣщеніе ихъ публикою врядъ-ли можно надѣяться. Вышеупомянутыя данныя доказываютъ, что наибольшее число публики въ Музеяхъ бываетъ среди лѣта, въ августѣ и юлѣ, и что затѣмъ, въ осенніе мѣсяцы, какъ скоро наступаетъ холодъ, хотя въ сравненіи съ зимнимъ еще весьма незначительный,

*) За исключеніемъ, какъ уже было сказано выше, Ботаническаго Музея; но туда публика и въ лѣтнее время не ходитъ, по той простой причинѣ, что шкафы съ гербаріями врядъ-ли могутъ заинтересовать и самаго нетребовательнаго посѣтителя.

число посѣтителей весьма быстро уменьшается, не смотря на то, что городъ болѣе и болѣе оживляется. Въ началѣ ноября уже почти никого не бываетъ. Можетъ быть, и даже вѣроятно, публика стекалась бы въ Музеи и осенью и зимою въ такомъ-же числѣ какъ лѣтомъ, если бы залы Музеевъ отоплялись въ холодное время года. Но отопленіе Музеевъ послужило бы, какъ уже изложено выше, въ ущербъ коллекцій. Превосходному сохраненію зоологическихъ предметовъ въ нашемъ Музеѣ не мало содѣйствуетъ продолжительный зимній холодъ. По этому въ немъ и зимою по временамъ отворяются форточки. Кромѣ того для отопленія Музеевъ пришлось бы поставить въ нихъ новыя печи, потому что въ теперешнемъ видѣ онѣ не въ состояніи достаточно нагрѣвать Музеи. Опытъ показалъ, что оба раза, когда, въ ожиданіи Высочайшихъ посѣщеній, стали нѣсколько дней сряду отапливать всѣ печи нынѣшняго помѣщенія Музеевъ, тепло доходило въ нихъ только до 5°+-. Наконецъ съ отопленіемъ Музеевъ пришлось бы опасаться теперь вовсе и не угрожающаго имъ несчастія отъ огня. Соображая все сказанное, Коммиссія находитъ, что отоплять Музеи никакъ не слѣдуетъ. Тоже принято и въ другихъ сѣверныхъ городахъ, на примѣръ въ Стокгольмѣ, Берлинѣ и пр. Если же не отоплять ихъ, то открытію Музеевъ для публики въ продолженіе зимы и ранней весны, а слѣдовательно въ теченіе круглаго года, нѣтъ препятствій. Желательно только, чтобы сторожамъ выдавались тогда шубы и теплые сапоги, въ которыхъ они могли бы зимою, при нашихъ сильныхъ морозахъ, простоять еженедѣльно часа три или четыре въ нетопленныхъ залахъ Музеевъ. На это потребуется сумма приблизительно до 400 руб. сер.

3. Наконецъ относительно того постановленія, что Музеи въ настоящее время открываются для публики только разъ въ недѣлю, Коммиссія полагаетъ, что если отмѣнить этотъ порядокъ, то потребуется нѣсколько увеличить денежныя средства Музеевъ. Во время посѣщеній публики консерваторы, а въ Зоологическомъ Музеѣ, по причинѣ обширности его, и препараторы, обязаны постоянно находиться въ залахъ Музеевъ, для надзора за соблюденіемъ въ нихъ порядка. Этими они отрываются еженедѣльно разъ отъ своихъ обычныхъ занятій по Музеямъ. Увеличивши по этому число дней для посѣщенія Музеевъ публикою, придется, для успѣшнаго хода музейныхъ работъ, которыя и теперь съ трудомъ выполняются, увеличить вмѣстѣ и число опредѣленныхъ при Музеяхъ лицъ. Кромѣ того многіе изъ нихъ, получая, какъ видно изъ выше-

приведенныхъ чиселъ, весьма небольшое содержаніе, вынуждены бывать занимать еще и другія должности, доставляющія имъ средства существованія въ столицѣ, извѣстной своею дороговизною. На нихъ слѣдовательно нельзя будетъ возложить новыя обязанности, не вознаградивъ ихъ и большимъ, противъ прежняго, содержаніемъ. Для поясненія сообщаемъ краткій обзоръ занятій состоящихъ при Зоологическомъ Музеѣ должностныхъ лицъ.

Препараторы въ Зоологическомъ Музеѣ, коихъ всего трое, ежедневно заняты набиваніемъ чучелъ, чисткою скелетовъ, приготовленіемъ зоотомическихъ предметовъ и т. д. Они-же по временамъ пересматриваютъ всѣ предметы коллекцій, для предохраненія ихъ отъ порчи. Опытомъ многихъ гѣтъ доказано, что препараторы нашего Музея, не смотря на прилежныя занятія, далеко не успѣваютъ готовить столько чучелъ, скелетовъ и т. д., сколько еще требуется для постановки. А вслѣдствіе постояннаго приращенія Музея, ежегодно приходится употреблять больше времени на самый пересмотръ коллекцій.

Одинъ изъ обоихъ консерваторовъ завѣдываетъ лабораторіей, припасами и всею внѣшнею частію коллекцій, помогаетъ набивать чучела, сохраняетъ спиртные препараты, укладываетъ и принимаетъ посылки, дѣлаетъ всѣ необходимыя для лабораторіи покупки, распредѣляетъ занятія лаборантовъ, равно какъ и 4-хъ сторожей, которые ежедневно заняты чисткою в топкою рабочихъ комнатъ при Музеѣ, носкою туда дровъ и воды, соблюденіемъ чистоты въ залахъ, сметаніемъ пыли съ чучелъ и сопровожденіемъ посѣтителей, да кромѣ того обязаны помогать при установкѣ вещей въ Музеѣ и наконецъ попеременно дежурить въ немъ днемъ и ночью.

Другому консерватору ввѣрена энтомологическая коллекція, состоящая, по приблизительному исчисленію покойнаго Менетріе, изъ 40.000 разныхъ видовъ насѣкомыхъ, т. е. поручено дѣло, составляющее предметъ занятій цѣлаго общества, такъ какъ насѣкомыя Россіи сравнительно принадлежатъ къ наименѣе извѣстному отдѣлу животныхъ. Отвлекать его отъ этого дѣла нельзя, потому что, не смотря на временное опредѣленіе къ нему помощника, потребуется еще нѣсколько гѣтъ на распредѣленіе академической коллекціи насѣкомыхъ, тѣмъ болѣе, что она до сихъ поръ ежегодно получаетъ новыя приращенія.

Тотъ, кто знаетъ размѣръ занятій, сопряженныхъ съ завѣдываніемъ зоологическою коллекціею, найдетъ, что перечисленные нами лица наблюдаютъ еще далеко не за всѣмъ. При академическомъ

Музеѣ состоитъ одинъ только ученый консерваторъ, энтомологъ, потому что другой консерваторъ начальникъ художественно-механическихъ работъ. При другихъ большихъ Музеяхъ, подобныхъ нашему (въ Вѣнѣ, Парижѣ, Лондонѣ и т. д.), находятся, сверхъ нѣсколькихъ энтомологическихъ консерваторовъ (въ Берлинѣ и Вѣнѣ 4, въ Парижѣ 5), еще особые хранители для млекопитающихъ, для птицъ, для амфибій и рыбъ, для моллюсковъ и низшихъ животныхъ. Притомъ у каждаго консерватора есть свой помощникъ. Кто же исправляетъ у насъ должность этихъ консерваторовъ и помощниковъ? Директоръ, не получающій никакого содержанія за всѣ свои труды. Онъ-же сверхъ того ведетъ корреспонденцію, выбираетъ предметы, идущіе въ обмѣнъ, приобретаетъ недостающія зоологическія и зоотомическія вещи и сочиненія, и завѣдываетъ всею коллекціею. Едва-ли найдется еще гдѣ-нибудь директоръ подобнаго обширнаго Музея, несущій столько различныхъ обязанностей.

Изъ всего сказаннаго понятно, что чѣмъ чаще въ недѣлю будетъ допускаться публика въ Музей, тѣмъ больше придется увеличивать средства ихъ. Ежедневный впускъ публики въ Музеи кажется однакожь комиссіи, еслибы на это и нашлись средства, въ высшей степени не желательнымъ, потому что этимъ совсѣмъ утратилось бы главное научное назначеніе ихъ. Ученыя занятія въ музеяхъ невозможны, когда залы наполнены публикою. Намъ скажутъ, что для такихъ занятій есть особенныя комнаты. Однако многіе предметы не могутъ переноситься изъ залъ музейевъ: таковы, напримѣръ, всѣ животныя нѣсколько значительныхъ размѣровъ. Другія коллекціи переносятся въ рабочія комнаты только по частямъ, отдѣльными ящиками, какъ напримѣръ коллекціи насѣкомыхъ, раковинъ и т. д., отчего нѣкоторые шкафы по временамъ должны оставаться не запертými. Наконецъ въ нѣкоторыхъ Музеяхъ, именно въ Анатомическомъ и Ботаническомъ, самыя залы служатъ и для занятій ученыхъ. Пожертвовать же вполне ученою цѣлью Музейевъ въ пользу удовлетворенія одного любопытства публики Академія никакъ не можетъ имѣть въ виду. Далѣе, кромѣ ученыхъ занятій, надо принять во вниманіе, что и для многихъ техническихъ работъ въ Музеяхъ, какъ напримѣръ для постановки новыхъ предметовъ, для пересмотра и чистки прежнихъ и т. д., нерѣдко требуется нѣсколько дней сряду. Въ такое время впускать публику уже никакъ нельзя. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, касающимся ученой и технической части Музейевъ, комиссіи находить, что если вообще допускать публику впредь чаще въ Музеи,

то по крайней мѣрѣ никакъ небогѣе чѣмъ по два раза въ недѣлю. Собственно, по мнѣнію комиссіи, достаточно было бы для посѣщеній публики и одного дня еженедѣльно въ теченіе круглаго года. Если же правительство пожелаетъ назначить на это два дня, то потребуетъ увеличить средства Музеевъ примѣрно на слѣдующую сумму.

1. Желательно, чтобы жалованье консерваторовъ было нѣсколько увеличено. Въ особенности консерваторъ Минералогическаго Музея пользуется въ настоящее время, какъ видно изъ вышеприведеннаго штата, самымъ незначительнымъ содержаніемъ, не ишѣя при томъ и казеннаго помѣщенія въ зданіи Академіи. Принимая однако во вниманіе, что на него возложатся при новомъ порядкѣ вещей и новыя обязанности, комиссія предлагаетъ увеличить содержаніе его наравнѣ съ получаемымъ нынѣ консерваторами Зоологическаго Музея, т. е. назначить ему добавочную сумму въ 360 рубл. и казенную квартиру. Содержаніе консерваторовъ Зоологическаго Музея слѣдовало бы въ тоже время увеличить примѣрно по 150 рубл. на каждого, что составитъ 300 рублей.

2. Жалованье препараторовъ при Зоологическомъ и Зоотомическомъ Музеяхъ, нынѣ весьма скудное, потребуетъ увеличить по крайней мѣрѣ по 100 рубл. на каждого, итого 300 рублей. Кромѣ того необходимо будетъ опредѣлить при Зоологическомъ Музеѣ 4-хъ препараторовъ на томъ-же жалованьѣ т. е. 332 р. Такъ какъ при Анатомическомъ Музеѣ въ настоящее время нѣтъ особеннаго препаратора, а должность его исполняетъ, за небольшую добавочную плату (60 руб.), одинъ изъ препараторовъ Зоологическаго Музея, что при усиленныхъ занятіяхъ послѣднихъ едва ли будетъ возможно, то окажется необходимымъ опредѣлить при Анатомическомъ Музеѣ особеннаго препаратора. На это потребуетъ, за вычетомъ вышеозначенной добавочной платы, сумма въ 272 рубля.

3. Такъ какъ число сторожей при Анатомическомъ и Минералогическомъ Музеяхъ и въ настоящее время недостаточно на каждый изъ этихъ Музеевъ полагается по 1 сторожу, то при болѣе частыхъ посѣщеніяхъ публики необходимо будетъ опредѣлить при этихъ Музеяхъ еще по одному сторожу, что составитъ, принимая окладъ ихъ по 8 руб. въ мѣсяцъ, 192 рубля. При всемъ томъ число сторожей, необходимо потребныхъ въ залахъ Музея во время посѣщенія ихъ публикою, и тогда еще будетъ недостаточно. Въ такіе дни придется, слѣдовательно, какъ это дѣлается и теперь, добавлять число ихъ изъ остальныхъ сторожей академическаго зданія.

Такъ какъ это однако не принадлежитъ къ числу обязанностей ихъ, то считаемъ не лишнимъ положить имъ также нѣкоторое вознагражденіе, примѣрно 100 рублей въ годъ на всѣхъ.

4. Не забывая наконецъ, что эта смѣта составляется для того, чтобы открыть музеи для публики въ теченіе круглаго года, а слѣдовательно и въ зимнее время, прибавимъ еще означенную уже выше сумму для снабженія сторожей шубами и теплыми сапогами, именно 400 рублей.

Въ общемъ итогѣ потребуется на всѣ Музеи вмѣстѣ, если допускать въ нихъ публику впредь по два раза въ недѣлю и въ теченіе круглаго года, увеличить денежныя средства ихъ приблизительно на 2256 рублей. Эта сумма не можетъ показаться чрезмѣрною, въ особенности если сообразить, что всѣ Музеи будутъ тогда для публики въ четыре раза доступнѣе, чѣмъ теперь.

Наконецъ въ заключеніе коммиссія считаетъ долгомъ выставить вопросъ: нельзя ли, сдѣлавши Музеи болѣе доступными для публики, сдѣлать ихъ вмѣстѣ и болѣе для нея полезными? Нѣтъ сомнѣнія, что публика смотритъ на коллекціи въ Музеяхъ другими глазами, чѣмъ люди преданные ученымъ занятіямъ и въ особенности специалисты по той или другой отрасли естественныхъ наукъ. Ее не столько интересуютъ многочисленныя, иногда весьма мало отличающіяся другъ отъ друга видовыя формы какихъ-нибудь мелкихъ, невидныхъ животныхъ или растений, сколько главные родовые представители этихъ царствъ природы, и въ особенности тѣ изъ нихъ, которые играютъ уже нѣкоторую роль въ общежитіи человѣка, доставляя намъ предметы, болѣе или менѣе важные по различнымъ отраслямъ промышленности, торговли, сельскаго хозяйства, медицины и т. д. Отыскать же эти предметы изъ безчисленнаго множества другихъ, менѣе интересныхъ, для посѣтителя, незнакомаго ни съ самими предметами, ни съ размѣщеніемъ ихъ по заламъ и шкафамъ Музея, положительно не возможно. А если глазъ его случайнымъ образомъ и остановится на такомъ предметѣ, то кто же пояснитъ ему, что это именно такое-то, потому-то важное или интересное животное или растение? Единственнымъ для него комментариемъ будетъ привѣшенный къ предмету ерлычекъ, но комментарий самый непонятный, написанный на невѣдомомъ ему латинскомъ языкѣ, да еще и самымъ нечеткимъ для него почеркомъ ученаго. Послѣ этого нельзя не согласиться, что для публики было бы весьма полезно, еслибы:

1. При главныхъ, наиболѣе интересныхъ и бросающихся въ

глаза предметахъ находились, кромѣ ерлычковъ, назначенныхъ для ученыхъ, еще и ерлычки понятныя и публикѣ, непосвященной въ тайны науки. На этихъ четко писанныхъ ерлычкахъ слѣдовало бы обозначать народныя или по крайней мѣрѣ болѣе или менѣе употребительныя русскія названія предметовъ. Для всѣхъ частей коллекцій это не выполнимо уже потому, что большая часть растений или животныхъ другаго названія кромѣ научнаго, латинскаго, не имѣютъ. Къ тому-же бросающіеся въ глаза, особеннаго рода ерлычки, находясь только при нѣкоторыхъ предметахъ, могутъ уже служить каждому посѣтителю руководствомъ къ отысканію общеприятныхъ частей коллекцій.

2. Еще полезнѣе было бы конечно для публики, еслибы, кромѣ этихъ нѣмыхъ путеводителей по Музеямъ, были въ нихъ и путеводители, одаренные голосомъ, которые, провожая публику по заламъ, обращали бы вниманіе ея на любопытнѣйшіе предметы коллекцій и давали бы ей притомъ нѣкоторыя, хотя только самыя необходимыя объясненія, и въ особенности отвѣчали бы на вопросы любознательныхъ посѣтителей. Нынѣ роль такихъ чичероне по Музеямъ исполняется обыкновенно сторожами Музеевъ. Но за вѣрность преподаваемыхъ ими объясненій мы конечно ручаться не будемъ.

3. Говоря о пользѣ, извлекаемой публикою изъ посѣщенія Музеевъ, нельзя наконецъ не упомянуть особенно и о Музеѣ Ботаническомъ. Уже выше было сказано, что въ настоящее время публика въ него совсѣмъ не заходитъ, не находя въ немъ ничего для себя интереснаго. А между тѣмъ какую важную роль играетъ въ нашемъ общежитіи царство растений! Сколько извлекаемъ мы изъ него необходимыхъ намъ предметовъ жизни и роскоши; сколько на немъ основано различныхъ отраслей промышленности! и т. д. Быть можетъ, не бесполезно было бы привлечь вниманіе публики на этотъ отдѣлъ царства растений. Въ Англіи, странѣ, какъ извѣстно, преимущественно промышленной, основанъ съ этою цѣлью огромный Кьюскій Музей близъ Лондона (*Museum of Economic Botany*), привлекающій къ себѣ чрезвычайно много посѣтителей изъ всѣхъ сословій.

Вотъ что, по мнѣнію комиссія, могло бы преимущественно сдѣлать наши Музеи полезными для публики. Пока однакожь это не больше какъ *pia desideria*. Осуществить ихъ, при нынѣшней обстановкѣ Музеевъ, какъ всякому понятно, нѣтъ возможности. Отъ вышеисчисленныхъ немногихъ должностныхъ лицъ при Музеяхъ

нельзя требовать, чтобы они, сверхъ обычныхъ работъ своихъ, занялись еще составленіемъ особенныхъ ярлычковъ для главнѣйшихъ отдѣловъ коллекцій. Еще менѣе дозволяютъ имъ многочисленныя занятія ихъ удѣлять нѣсколько времени на поученіе публики. И то и другое кажется достижимымъ только въ томъ случаѣ, если увеличатъ число опредѣленныхъ при Музеяхъ лицъ. Наконецъ и для учрежденія особеннаго отдѣла въ Ботаническомъ Музеѣ по образцу Кьюскаго, хотя въ гораздо меньшихъ размѣрахъ, потребовались бы также особыя денежные средства и кромѣ того другое помѣщеніе.

ОПИСАНІЕ

НѢСКОЛЬКИХЪ МОНЕТЪ, ПРИВЕЗЕННЫХЪ ИЗЪ БУХАРЫ.

В. В. ВЕЛЪЯМИНОВА-ЗЕРНОВА.

Чтано 10 апрѣля 1868.

Извѣстный нашъ оріенталистъ и ученый В. В. Григорьевъ, членъ-корреспондентъ Академіи, сообщилъ мнѣ нѣсколько монетъ золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ, доставленныхъ ему въ Оренбургъ изъ Бухары. Монеты эти, принадлежація различнымъ династіямъ властвовавшимъ въ Средней Азіи, по своей рѣдкости, заслуживаютъ вниманія. Предлагаю здѣсь подробное описаніе ихъ съ приложеніемъ точныхъ рисунковъ на особой таблицѣ.

І. Харезмшахи.

Ала-ед-динъ-Мухаммедъ.

№ 1.

(Табл. № 1).

Мѣдн. (малая) I. Въ полѣ: السلطان الاعظم — *Султанъ великій.*

По краямъ, кругомъ: سنة عشر وس (تباية) — *въ году*
(6)10 (1213,4).

II. Въ полѣ: محمد بن نکش — *Мухаммедъ сынъ Тукуша.*

По краямъ, кругомъ: امير المومنين — *повелитель право-
верныхъ*

Монета, подобная нашей, описана Френомъ въ его: *Resensio*, на стр. 147, подъ № *12; но въ экземплярѣ объясненномъ Фре-

номъ, круговыхъ надписей, вырѣзанныхъ по краямъ обѣихъ сторонъ, разобрать нельзя.

На обор. стор. въ круговой надписи, послѣ титула: *повелитель правосудныхъ*, слѣдовало, безо всякаго сомнѣнія, имя тогдашняго халифа *Насиръ-м-динъ-Аллаха*, которое читается на монетахъ Алад-динъ-Мухаммеда, въ томъ числѣ и на большихъ мѣдныхъ того же 610 г. (Nova Suppl. p. 58).

II. Джагатаиды.

КАРА-ГУЛАГУ ИЛИ МУВАРЕКЪ-ШАХЪ.

№ 2.

(Табл. № 2).

Зол. I. Въ полѣ: العادل || منكو فان — *Менгу-каанъ, справедливый.*

По краямъ надпись стерта; видна только часть ея, которую разобрать трудно.

II. Въ полѣ: لا اله الا الله || محمد || (رسول) الله — *Нѣтъ Бога (кромя) Бога; Мухаммедъ (пророкъ) Божій.*

Монета эта принадлежитъ къ числу весьма рѣдкихъ и замѣчательныхъ. Она нигдѣ описана не была. Я отношу ее къ монетамъ династїи Джагатайской, потому что она, отличаясь отъ извѣстныхъ намъ монетъ битыхъ съ именемъ верховнаго владыки Менгу-каана другими династїями, носитъ вмѣстѣ съ тѣмъ и нѣкоторые признаки типа Джагатайскаго; такъ, на обор. стор. по краямъ, находимъ знакъ ф, который встрѣчается на Джагатайскихъ серебряныхъ монетахъ Термаширина, сына его Санджара, Дженкишия и другихъ (см. Nova Suppl. p. 120, 121, и мое: Description de quelques monnaies de l'ouloos de Djaghataï, de Khiva et de Khokand, въ: Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg. T. II, p. 208).

Во время Менгу-каана въ улусѣ Джагатаевоу съ начала правилъ внуку Джагатаю Кара-Гулагу, а потомъ, если вѣрить Хондемиру (Histoire des khans Mongols du Turkistan et de la Transoxiane, extraite du *Habib essier* de Khondémir, traduite du persan et accompagnée de notes, par M. C. Deffrémery. Paris. MDCCCLIII. Extrait № 2 de l'année 1852 du Journal Asiatique, p. 15—19, 64—69; В. В. Григорьевъ. Исторія Монголовъ. Переводъ съ Персидскаго. СПб. 1834, стр. 112), по смерти Кара-Гулагу, случившейся скорѣ

Френъ отнесъ ее къ Джагатайскимъ временъ Термаширина или Дженкипія (Nova Suppl. p. 121, № 4, h.)

Какъ на нашемъ экземплярѣ, такъ и на монетѣ Азіятскаго музея, на обор. стор. читается: *سکه بخارا* — Чеканена въ Бухарь, и видно изображеніе меча. Надпись на лиц. стор. Френъ читаетъ: *الاعظم العادل* — *Справедливый, великій*.

Что наша монета дѣйствительно Джагатайская — въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; форма буквъ и названіе Бухары, какъ мѣста чекана, ясно на то указываютъ. Къ какому именно хану должна быть отнесена монета — рѣшить трудно.

Махмудъ и Тимуръ.

№ 5.

(Табл. № 5.)

I. *سلطان محمود يرلقى مير: نيمور كوركان* || *اكنو* — *Махмудъ-султаново повелѣніе. Миръ-Тимуръ-гуреканъ, слово наше.* Три кольца (тамга Тимурова) между словами: *Миръ* и *Тимуръ*.

II. Внутри: *799* || *سرقند* || *ضرب* — *Чеканена въ Самаркандъ. 799 (1396, 7.)*

Кругомъ: *لا اله الا الله* || *محمد رسول الله* — (*Нѣтъ Бога, кромѣ Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій.*)

Ср. Fraehn. Nova Suppl. p. 122, № 10, b; Bullét. Scient. T. I, p. 109; Sammlung kleiner Abhandl., p. 17. См. Савельевъ. Монеты Джучидовъ, Джагатайдовъ, Желаяридовъ, и другія. Вып. I. Спб. 1857, стр. 166—168.

III. Тимуриды.

ШАХЪ-РУХЪ

№ 6.

(Табл. № 6.)

I. *السلطان ... || شاه رخ بهادر خلد (الله) || (ما) كه | هراة | وسلطانہ* — *Султанъ (великій) Шахъ-рухъ-бегадуръ, да продлитъ (Господь) время (царство)вація и правленія его. Гератъ.*

II. Внутри, въ полѣ: **لا اله الا الله محمد رسول الله** — *Нѣтъ Бога кромѣ Бога: Мухаммедъ пророкъ Божій.*

По крайнѣ видны имена первыхъ четырехъ халифовъ; можно прочесть съ права: **عمر** — *Омаръ.*

См. Sédillot. Observations sur un sceau de Schâh Rokh, fils de Tamerlan, et sur quelques monnaies des Timourides de la Transoxiane въ: Journ. Asiat. III Série. T. X, p. 315. Tabl. № 2. Cl. Fraehn. Nova Suppl. p. 127, № 43, f; Bullet. Scient. T. I, p. 109; Samml. kleiner Abhandl. p. 19; Bulletin historico-philologique de l'Académie impériale des sciences de St-Petersbourg. T. IV, p. 46.

АБУ-САИДЪ.

№ 7.

(Табл. № 7.)

I. **سلطان ابو سعيد || كوركان** — *Монета добрая. Султанъ Абу-Саидъ-гуреканъ.*

Съ боку штемпель (сл. Nova Suppl. p. 403).

II. Сторона эта совершенно стерта.

Понимованный на монетѣ Абу-Саидъ-гуреканъ, безо всякаго сомнѣнія — извѣстный правнукъ Тимура, Абу-Саидъ, дѣдъ знаменитаго Бабера (см. о немъ: Denkwürdigkeiten des Zehir-Eddin Muhammed Baber, Kaisers von Hindustan. Von ihm selbst im Dschagatai Türkischen verfasst und nach der englischen Uebersetzung des Dr. Leyden und W. Erskine deutsch bearbeitet von A. Kaiser. Leipzig. 1828, стр. 61—66).

О словѣ **عدل**, которое встрѣчается и на монетахъ Тимуридскихъ Шахъ-руха (Nova Suppl. p. 125) см. Soret. Lettre à M. Lelewel sur quelques médailles orientales inédites et offrant des types inusités. Extrait de la Revue de la numismatique belge, t. IV, 2 série. Bruxelles. 1854, p. 6 и 11.

До сихъ поръ извѣстны были только двѣ монеты Абу-Саида гурекана, но обѣ другаго типа, нежели наша. Одна изъ нихъ съ именемъ Абу-Саида, битая въ Гератѣ въ 861 (1456, 7) г. описана была Френомъ (Bullet. Scient. T. IV, p. 154; Samml. kleiner Abhandl. p. 129, 130). Другая, 871 (1466, 7) г., безъ означенія имени хана и мѣста чекана объяснена была г. Соре (Lettre à M. François Séguin sur quelques monnaies orientales inédites, trouvées à Boukhara, въ: Lettres sur la numismatique. Genève, p. 28).

IV. Шейбаниды Бухарскіе.

МУХАММЕДЪ-ШЕЙБАНИ.

№ 8.

(Табл. № 8.)

I. Внутри въ полѣ: *بخارا* (?) *ضرب سرورد* — Чеканена въ предѣлахъ Бухары.

По краямъ прочесть можно:

لفتح ٩٢٥	محمد بهادر السلطان	Сул(танъ)... (Абу)-ль-фатхъ Мухаммедъ-бегадуръ. 925.
-------------	-----------------------	--

Остальные слова надписи по краямъ либо совершенно стерты, либо неразборчивы.

II. Внутри въ полѣ: *لا ٩٠٠ الا الله* || *محمد رسول الله اله* — *Нить Бога, кроме Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій. 915.* (Цифры года поставлены на выворотъ).

По краямъ осталось отъ надписи, въ которой, очевидно, поименованы были всѣ четыре халифа: *عمر الفاروق* || *عثمان اله (فان)* (*Омаръ*) различитель (правды отъ неправды); *Османъ цѣло(мудреный)*.

Изъ монетъ Шейбани-хана, за исключеніемъ конечно тѣхъ, которыя описаны были г. Эрдманомъ въ его: *Numi Asiatici Muse-Universitatis Caesariae literarum Casanensis. Casani. MDCCCXXXIV* на стр. 585, 586 (Табл. V, № VI), извѣстны были до сихъ поръ, только двѣ монеты, обѣ серебряныя, и по типу своему схожія съ нашей. Обѣ эти монеты, изъ которыхъ одна съ г. 914, сохранились если не хуже, то уже никакъ не лучше нашей. Онѣ описаны были Френомъ въ его знаменитомъ твореніи: *Recensio*, на стр. 437, 438, № 1 (см. мон монеты Бухарскія и Хивинскія въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 333, 334).

На нашемъ экземплярѣ замѣчательно то, что годъ чекана на обѣихъ сторонахъ выставленъ не одинъ и тотъ же: на *лиц. стор.* читаемъ 925, а на *обор.*—915. Годъ 925, очевидно, не могъ стоять на монетѣ Шейбани, потому что ханъ этотъ погибъ въ 916 г. И такъ, монета бита была въ 915 (1509) г. Быть можетъ, хотя слѣдовъ перечекинки и не видно на монетѣ, годъ 925 на *лиц.*

стор. выбить былъ въ послѣдствіи; но можетъ быть и то, что цифра 1 при чеканѣ вышла такъ дурно, что сдѣлалась похожею на цифру 2.

Слово *سرورد* (?), которое значитъ на нашей монетѣ на лиц. *стор.* предъ именемъ Бухары, встрѣчается, какъ извѣстно, на многихъ Бухарскихъ монетахъ династій Шейбанидской и Астраханской. До сихъ поръ еще оно остается не вполне разъясненнымъ. Даже на счетъ чтенія его не совсѣмъ согласны; произносятся: *سرورد*, *سيرورد* и *شيرورد*. Разница въ чтеніи зависитъ отъ того, что всѣ извѣстныя по сіе время монеты со словомъ *سرورد* такъ потерты, что трудно разобрать настоящее очертаніе буквъ. Френъ въ двухъ своихъ сочиненіяхъ: *Recensio*, стр. 437, и *Die Münzen der Chane vom Ulu Dschutschi's*, стр. 62, отказался отъ всякаго положительнаго разъясненія слова *سرورد*. Я въ моей статьѣ: Монеты Бухарскія и Хивинскія, въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Археологическаго Общества, стр. 333, 334, основываясь на томъ соображеніи, что *سرورد* читается только при означеніи чекана, и что въ добавокъ встрѣчаются выраженія: *ضرب سرورد بخارا* и *ضرب سرورد سرقندل*, т. е. что въ этихъ случаяхъ *سرورد* стоитъ именно тамъ, гдѣ на другихъ монетахъ династій Шейбанидской и Астраханской ставилось иногда слово *بلره*, высказалъ предположеніе, что, быть можетъ, *سرورد*—старинное слово, равнозначащее со словомъ *بلره*—городъ. Предположеніе мое одобрилъ г. Крезь въ разборѣ моей статьи: Монеты Бухарскія и Хивинскія, помѣщенномъ имъ въ *Göttingische gelehrte Anzeigen*. I Bd. auf das Jahr 1860, p. 235. Въ настоящую минуту по поводу слова *سرورد* приходитъ мнѣ на мысль соображеніе новаго рода, которое я, отнюдь не выдавая за несомнѣнно вѣрное, считаю впрочемъ излишнимъ заявить. Не слѣдуетъ ли вмѣсто *سرورد* (*سيرورد*, *شيرورد*) читать: *سرورز*, или, въ искаженной формѣ: *سرورد* (отъ *سر* и *رورز*—граница, предѣлъ, страна), и принимать его за такое же точно составное слово, и съ тѣмъ же самымъ значеніемъ, какъ и сложные слова: *سرزمين*, *سرحد*? Въ такомъ случаѣ надпись въ погѣ на лиц. *стор.* нашей монеты, слѣдовало бы читать: *ضرب سرورز بخارا* и переводить, какъ я это и сдѣлалъ при описаніи монеты: *Чекана на оз предѣлахъ Бухары*.

V. Астраханцы Бухарскіе.

Авд-ул-Азизъ.

№ 9.

(Табл. № 9).

I. Въ погѣ: عبد .|| العریز بها || (در) — Абд-ул-Азизъ
биза(дуръ)....

II. Въ погѣ: لا اله الا الله || محمد || (رسول) الله — (Ильъ Бога,
кромя) Бога; Мухаммедъ (пророкъ) Божій.

Надпись по краямъ обор. стор., если и была, то совершенно стерта.

Сендъ-Абд-ул-Азизъ-Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ, сынъ Недиръ-Мухаммедъ-хана, царствовалъ въ Бухарѣ, по словамъ Юсуфа мушшиа, автора: تذکره متیم خانی, отъ 1057 (1647) до 1091 (1680) г. (Senkowski. Supplément à l'histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols. St.-Pétersbourg. 1824, стр. 43).

Монета, подобная нашей, описана была г. Эрдманомъ въ его: Numi Asiatici Musei Universitatis Caesareae literarum Casanensis, на стр. 597; но неизвѣстно почему г. Эрдманъ отнесъ ее къ монетамъ династіи Мангытской, заступившей въ Бухарѣ мѣсто Астраханцевъ; между членами династіи Мангытской, царствующей до сихъ поръ, не было ни одного владѣльца, по имени: Абд-ул-Азизъ. Ошибочное описаніе г. Эрдмана монеты Абд-ул-Азиза сдѣлало то, что я въ 1860 г. на основаніи однихъ его словъ, не рѣшился включить монеты Абд-ул-Азиза въ мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія, помѣщенную въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія.

Авуль-газы.

№ 10.

(табл. № 10).

Зол. I. 1194 سيد || بهادر خان || محمد || ابو الغازی — Авуль-газы
Мухаммедъ-бегадуръ-ханъ-сендъ. 1194 (1780).— Слово سيد—сендъ, по-
ставленное на самомъ верху—не совсѣмъ ясно: видны только нѣ-
которыя черты буквъ.

II. **لا اله الا الله || محمد || رسول الله** — *Имя Бога; кромя Бога; Мухаммедъ пророкъ Божій.*

До сихъ поръ извѣстны были только серебряныя монеты Абуль-газыя 1199 (1784,5), 1200 (1785,6) и 1203 (1788,9) гг. (см. мою статью: Монеты Бухарскія и Хивинскія, въ IV части Трудовъ Восточнаго Отдѣленія, стр. 413; и Нумизматическія замѣтки П. С. Савеллева, изданныя г. Тизенгаузенемъ въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества, т. III, стр. 417; см. также протоколъ засѣданія Восточнаго Отдѣленія 27 апрѣля 1859 г. § VII, въ Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества, т. II, стр. 251).

Объ Абуль-газы-ханѣ см. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ. Записки Мирзы-Шемса Бухари, изданныя въ текстѣ, съ переводомъ и примѣчаніями, В. В. Григорьевымъ. Казань. 1861 (Перепечатано изъ 1-й книжки Ученыхъ Записокъ Императорскаго Казанскаго Университета за 1861 годъ), пр. 1, стр. 41—44.

Кстати, по поводу Абуль-газыя, позволю себѣ сдѣлать небольшое замѣчаніе. Мейендорфъ (Senkowski. Supplément à l'histoire générale des Huns, etc. p. 129) пишетъ, что Абуль-газы умеръ въ 1785,6. По Бурнашеву же (Сибирскій Вѣстникъ, за 1818 г., ч. II, стр. 58) Абуль-газы былъ живъ еще въ 1795 г. Въ моей статьѣ: Notice sur un roignard Boukhare, помѣщенной въ Bullet. hist.-phil. T. XVI, на стр. 187, въ пр. 17, я заявилъ нѣкоторое сомнѣніе въ достовѣрности показанія Бурнашева. Въ то время когда я писалъ статью мою (въ 1859 г.), еще не была извѣстна серебряная монета Абуль-газыя 1203 (1788,9) г., бывшая въ рукахъ у Савеллева, и изданная только въ 1861 г. Монета эта ясно доказываетъ неточность свѣдѣнія общеннаго Мейендорфомъ, и въ связи съ другими фактами, собранными В. В. Григорьевымъ въ его примѣчаніи 1-мъ къ Запискамъ Мирзы-Шемса, говорить, какъ нельзя лучше, въ пользу Бурнашева.

VI. Мангыты Бухарскіе.

Привожу здѣсь въ подлинникѣ письмо, полученное мною еще въ прошломъ году отъ В. В. Григорьева, и писанное имъ по поводу монетъ нынѣшняго эмира Бухарскаго Музаффера сына Насруллы.

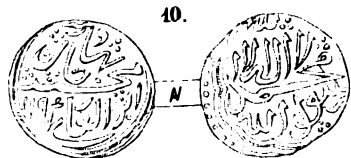
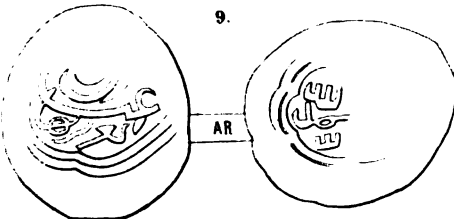
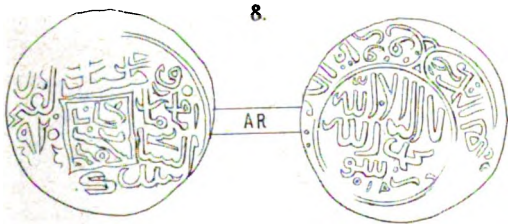
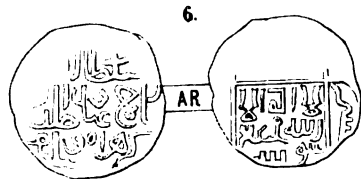
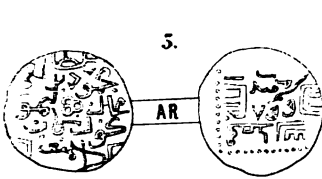
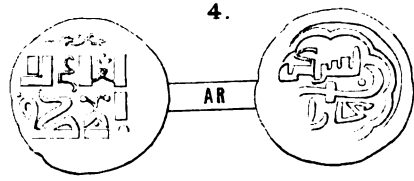
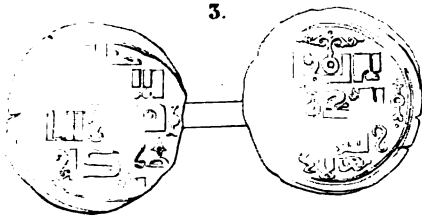
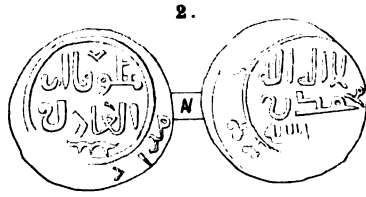
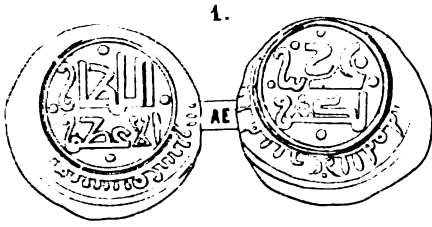
«Въ статьѣ о неизданныхъ Бухарскихъ и Хивинскихъ монетахъ, помѣщенной во II-мъ томѣ Извѣстій Императорскаго Ар-

геологическаго Общества (стр. 160—164), обращалъ я вниманіе нумизматовъ на то необычайное обстоятельство, что эфемерный ханъ Кунградскій, Мухаммедъ-Фенагъ, изобразилъ на монетахъ своихъ имя города, которымъ не владѣлъ еще, а только собирался овладѣть. Въ настоящемъ случаѣ считаю нелишнимъ заявить о другомъ тоже необычайномъ обстоятельствѣ, и также въ области современной Средне-азійской нумизматики».

«Вамъ хорошо извѣстно, что знаменитый Шахъ-Мурадъ, властвовавшій въ Бухарѣ въ концѣ прошедшаго столѣтія, придумалъ изъ святошеской скромности, которую выказывалъ при всякомъ удобномъ случаѣ, изображать на монетахъ, чеканившихся въ его правленіе, не собственное свое имя, а имя отца своего, Даніаль-бія, который самъ монеты не чеканилъ. Что монеты Бухарскія съ именемъ Эмира Даніала, принадлежать не этому послѣднему, а сыну его Шахъ-Мураду, несомнѣнно какъ изъ годовыхъ чиселъ на нихъ означенныхъ, такъ и изъ эпитета: *покойный* (مرحوم), сопровождающаго имя Даніала. Сынъ и преемникъ Шахъ-Мурада, Миръ-Хайдеръ, долгое время по воцареніи своемъ бившій монету отъ собственнаго имени, потомъ тоже изъ благочестія, даже Шахъ-Мурада переихтрилъ, сталъ изображать на монетахъ, вмѣсто своего, имя не только отца своего, но и дѣда, не упоминая уже, что они покойные. Таковы золотыя монеты Миръ-Хайдера, чеканенныя въ 1231 году гиджры (=1816 по Р. X.); на тилгѣ же битой въ 1236 г. (=1820, 1 по Р. X.) читаемъ имя одного отца Миръ-Хайдерова, но за то съ присоединеніемъ желательной формулы: *да почиетъ надъ нимъ милосердіе Аллаха* (رحمت باد بر معصوم غازی), употребительной лишь въ отношеніи къ умершимъ. Сынъ Миръ-Хайдеровъ, Миръ-Насруллахъ послѣдовалъ примѣру своихъ предшественниковъ: собственнаго имени на монетахъ не изображалъ, а чеканилъ ихъ либо въ честь дѣда съ тою же желательною формулою, которую употреблялъ Миръ-Хайдеръ, либо въ честь отца съ эпитетомъ: *покойный*, и желательною формулою: *да будетъ прославленъ на томъ свѣтѣ* (امیر حیدر مرحوم عاقبت محمود). Все это видно изъ вашей же статьи: Монеты Бухарскія и Хивинскія. Когда, по смерти Насруллаха, послѣдовавшей 5 октября 1860 года, вступилъ на престолъ сынъ его, Миръ-Музафферъ, мы съ нетерпѣніемъ ожидали въ Оренбургѣ изъ Бухары монетъ новаго эмира: монеты эти появившись наконецъ, и что же? Оказалось, что Миръ-Музафферъ совершенно сохранилъ имъ (по крайней мѣрѣ серебрянымъ, которыя мы видѣли) отцовскій типъ: при измѣненномъ лишь годовомъ

числѣ, мы прочли на нихъ знакомую надпись: *покойный Эмиръ-Хайдеръ да будетъ прославленъ на томъ свѣтѣ*. Выходить, что если бы не знали изъ другихъ источниковъ, когда именно умеръ Миръ-Насруллахъ и когда воцарился Миръ-Музафферъ, то изъ монетъ послѣдняго, по совершенной тождественности типа ихъ съ типомъ монетъ Миръ-Насруллаха, нельзя было бы разъяснить этого обстоятельства. Такимъ образомъ, безъ помощи исторiи, монеты сына могутъ быть приписаны отцу и на оборотъ. Если подобные случаи бывали и прежде въ монетномъ дѣлѣ, то вотъ вамъ и по-вѣрка историческихъ данныхъ нумизматическими данными».

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ АКАДЕМІИ.

29 декабря 1862 года.

Въ субботу, 29 декабря, въ Императорской Академіи Наукъ, по случаю дня ея учрежденія, происходило торжественное собраніе, подъ предсѣдательствомъ президента Академіи, графа Дмитрія Николаевича Блудова. По открытіи засѣданія, прочитанъ былъ составленный непрелѣннымъ секретаремъ Академіи, К. С. Веселовскимъ, отчетъ по физико-математическому и историко-филологическому отдѣленіямъ Академіи за 1862 годъ, а потомъ академикъ А. В. Никитенко прочиталъ отчетъ о занятіяхъ отдѣленія Русскаго языка и Словесности за тотъ-же годъ. Приготовленный для прочтенія въ засѣданіи академикомъ О. И. Сомовымъ очеркъ жизни и ученыхъ заслугъ покойнаго академика М. В. Остроградскаго (см. выше, стр. 1—29), по недостатку времени, не былъ читанъ. Въ заключеніе провозглашены имена вновь избранныхъ членовъ Академіи.

Избраны: въ почетные члены—бывшій ординарный академикъ тайный совѣтникъ К. М. Бэръ.

Въ члены-корреспонденты:

По физико-математическому отдѣленію.

По отдѣлу математическихъ наукъ.

Маріанъ Войцеховичъ Ковальскій, профессоръ Казанскаго университета.

Куммеръ, членъ Академіи Наукъ въ Берлинѣ.

По отдѣлу физическихъ наукъ.

Кирхгофъ, профессоръ Берлинскаго университета.

Бунзенъ, профессоръ Гейдельбергскаго университета.

По отдѣлу биологическихъ наукъ.

Вроликъ, непремѣнный секретарь Академіи Наукъ въ Амстердамѣ.

Аза-Грей, въ Бостонѣ.

По отдѣленію русскаго языка и словесности.

Бывшій экстраординарный академикъ, Петръ Павловичъ Дубровскій, и профессоръ Пражскаго университета Гаттала.

По историко-филологическому отдѣленію.

Вилліамъ-Кюретонъ, въ Лондонѣ.

ЗАСѢДАНІЯ ОБЩАГО СОБРАНІЯ.

11 января 1863.

Непремѣнный Секретарь доложилъ, что на VII совсканіе награды графа Уварова представлено *девять* сочиненій, именно: *пять* драматическихъ, и *четыре*—историческихъ. Опредѣливъ принять ихъ на соисканіе, Общее Собраніе приступило къ составленію двухъ комиссій для ихъ разсмотрѣнія и избрало въ комиссію драматическихъ сочиненій: ак. Билярскаго, Грота, Срезневскаго, Никитенко, Плетнева, Вельяминова-Зернова и Востокова; въ комиссію сочиненій историческихъ: ак. Устрялова, Куника, Грота, Билярскаго, Срезневскаго, Вельяминова-Зернова и Никитенко.

Согласно съ постановленіемъ Общаго Собранія въ предыдущемъ засѣданіи, произведено балотированіе адъюнкта Академіи П. Билярскаго въ званіе экстраординарнаго академика, и надворнаго совѣтника П. Пекарскаго въ званіе адъюнкта Академіи по отдѣленію Русскаго Языка и Словесности. Вслѣдствіе балотирования П. Билярскій оказался избраннымъ единогласно, а П. Пекарскій — большинствомъ 24-хъ голосовъ противъ 2-хъ. Опредѣлено: представить результатъ избранія г. Министру Народнаго Просвѣщенія для испрошенія Высочайшаго утвержденія.

Читано отношеніе г. Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 7 декабря 1862 о томъ, что Государь Императоръ 19 сентября Высочайше повелѣтъ соизволилъ: во вниманіе къ ученымъ трудамъ ординарнаго академика дѣйствительнаго статскаго совѣтника Кёппена, относящимся до Крымскаго полуостро-

ва, назначить ему во всемілостивѣйшее пожалованіе 2 тысячи десятинъ земли въ Таврической губерніи.

1 ФЕВРАЛЯ.

Чтано отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 19 января 1863, съ приложеніемъ Положенія объ устройствѣ статистической части при означенномъ министерствѣ. Такъ какъ въ составѣ центрального статистическаго учрежденія имѣется въ виду сохранить участіе члена отъ Императорской Академіи Наукъ, то г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ желалъ имѣть по этому предмету отзывъ г. Президента Академіи. По выслушаніи сего Общее Собраніе опредѣлило изъявить, что со стороны Академіи не имѣется никакого препятствія для включенія академика по кафедрѣ статистики и политической экономіи въ число членовъ статистическаго общества при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Чтано отношеніе Департамента Народнаго Просвѣщенія отъ 16 января, при которомъ препровожденъ для библіотеки Академіи одинъ экземпляръ на пергаментѣ изданной по порученію русскаго правительства лейпцигскимъ профессоромъ Тишendorфомъ, синайской рукописи Библии, съ присовокупленіемъ, что разсмотрѣніе сей рукописи въ догматическомъ отношеніи возложено, по Высочайшему повелѣнію, на Св. Синодъ.

1 МАРТА.

Чтано отношеніе Второго Отдѣленія Собственной Его И. В. Канцеляріи отъ 12 февраля 1863, при которомъ рукописи разрядныхъ книгъ, принадлежація библіотекѣ И. Академіи Наукъ, возвращены вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія (отъ 21 июня 1862): оставить на обязанности Второго Отдѣленія изданіе только памятниковъ дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, изданіе же приготовленныхъ къ печати записныхъ книгъ возложить на Археографическую Комиссію. Положено: сдать означенныя рукописи въ 1-е отдѣленіе академич. библіотеки.

Объявлены имена членовъ Академіи, избранныхъ Отдѣленіями въ комиссію для присужденія Демидовскихъ наградъ, которые и утверждены Общимъ Собраніемъ, съ предоставленіемъ, на основаніи Положенія о Демидовскихъ наградахъ, права сей комиссіи дѣйствовать именемъ Академіи.

Чтанъ Высочайшій приказъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія отъ 4-го февраля 1863 г. № 4 о томъ, что адъюнктъ

по отдѣленію Русскаго языка и словесности коллежскій ассессоръ Биларскій утвержденъ экстраординарнымъ академикомъ со дня избранія, съ 11 января 1863 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ.

5 декабря 1862 г.

Акад. Миддендорфъ представилъ трудъ свой о *растительности въ Сибири*, долженствующій составить 4-й выпускъ его «*Путешествія на сѣверъ и востокъ Сибири*». Въ этой части трактуется о лѣсахъ и лѣсныхъ породахъ, о предѣлахъ лѣсной растительности на сѣверѣ и на горахъ, а также о смѣняемости однѣхъ породъ другими.

Акад. Гельмерсенъ представилъ и прочелъ статью объ *Артезианскомъ колодезѣ*, бурованіе котораго начато въ С. Петербургѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1861 года. Эта статья будетъ помѣщена въ С.Пб. Вѣдомостяхъ и въ *Запискахъ Академіи*.

Акад. Зининъ представилъ и прочелъ статью, предназначенную для Бюллетеня, подъ заглавіемъ: *Ueber desoxydirtes Benzoin, ein Produkt der Einwirkung des Wasserstoffs auf Benzoin* (объ обезжелезномъ бензоинѣ, продуктѣ дѣйствія водорода на бензоинъ).

Акад. Шренкъ прочелъ записку, въ которой сообщаетъ признаки нѣкоторыхъ новыхъ видовъ чревоногихъ, водящихся въ сѣверной части Японскаго моря (*Vorläufige Diagnosen einiger neuer Gastropodenarten aus dem Nordjapanischen Meere*).

Акад. Гельмерсенъ представилъ пространное сочиненіе профессора С.-Петербург. Университета, инженеръ-генералъ маіора Гофмана, объ Уралѣ. Въ этомъ сочиненіи авторъ излагаетъ результаты геологическихъ изслѣдованій въ различныхъ горныхъ округахъ Урала, въ теченіе семи путешествій, совершенныхъ туда авторомъ въ разное время. При этомъ трудѣ, въ видѣ приложения, находится статья, подъ заглавіемъ: *Матерьялы для составленія геологической карты Урала*. Г. Гельмерсенъ, при этомъ случаѣ, замѣтилъ, что авторъ не преминулъ бы самъ приняться за составленіе такой карты, если бы его не останавливало отсутствіе исправной географической карты Уральскаго хребта. По предложенію г. Гельмерсена, трудъ г. Гофмана будетъ изданъ въ сборникѣ: *Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches*, и составитъ 24-й его томъ.

Акад. Купферъ представилъ только-что оконченное сочиненіе свое объ *алкоголометріи* и изъявилъ желаніе напечатать его на собственный счетъ. Одобрено.

Акад. Миддендорфъ словесно сообщилъ о предпринимаемыхъ въ настоящее время въ Лифляндіи опытахъ улучшения конской породы, посредствомъ введенія Арденской расы, чрезъ которую, какъ надѣются, можно образовать породу, удовлетворяющую современнымъ требованіямъ земледѣлія.

Акад. Рупрехтъ представилъ ящикъ синайской манны, подаренный г. Норовымъ Ботаническому Музею Академіи. Эта манна—медовое выпотѣніе, происходящее отъ язвъ, которыя дѣлаютъ насѣкомыя *Coccis manniparum* въ корѣ растенія *Tamarix mannifera*. Бертело (Berthelot) нашелъ, что въ синайской маннѣ содержится 55% тростниковаго сахару, 25% клетчатки и глюкознаго вещества и 20% декстрины и другихъ подобныхъ веществъ.

Коммиссія, состоящая изъ гг. Ленца и Якоби (докладчика), которой было (въ засѣданіи 31 октября 1862 г.) поручено рассмотреть воздухоплавательный снарядъ г. Макъ-Доннелли, представила свой отзывъ. Заключенія этого отзыва одобрены и будутъ сообщены г. Военному Министру.

Акад. Брандтъ представилъ Отдѣленію списокъ дублетовъ Зоологическаго Музея, которые онъ отправилъ въ московскій публичный Музей, въ подарокъ отъ Академіи. Этотъ списокъ содержитъ въ себѣ 306 предметовъ, относящихся къ 275 породамъ птицъ, млекопитающихъ и амфибій.

Генералъ Константиновъ, при письмѣ отъ 3-го декабря, прислалъ два нумера военной дармштатской газеты (*Literaturblatt zur Allgemeinen Militair-Zeitung, 1862, № 35 und 36*), въ которыхъ заключается разборъ его сочиненія о боевыхъ ракетахъ. Эти нумера будутъ сообщены г. Якоби, на которомъ лежитъ рассмотреть трудъ г. Константинова.

Титулярный совѣтникъ Оссовскій представилъ на судъ Академіи описаніе и рисунокъ изобрѣтенной имъ машины, въ которой движеніе производится измѣненіями атмосфернаго давленія. Передано для разбора г. Ленцу.

Почетный членъ Академіи, К. М. Бэръ сообщилъ письмо, въ которомъ д-ръ баронъ Артуръ Зассъ излагаетъ результаты сдѣланныхъ имъ, въ лѣтніе мѣсяцы послѣднихъ трехъ лѣтъ, 1859, 1860 и 1861, наблюдений надъ высотой моря, направленіемъ вѣтра и атмосфернымъ давленіемъ въ сѣверной части рижскаго залива, на островѣ Эзелѣ, въ Занделѣ (подъ 58° 17' 30" С. Ш. и 22° 51' В. Д. отъ Гринвича). Баронъ Зассъ вызывается, если угодно Академіи, доставить ей свою записку объ этомъ предметѣ. — Отдѣле-

ніе поручило Непремѣнному Секретарю просить барона Засса сообщить записку.—Кромѣ того, такъ какъ баронъ Зассъ, въ своихъ наблюденіяхъ, пользовался барометромъ-анероидомъ, то акад. Купферъ объявилъ, что готовъ снабдить его ртутнымъ барометромъ, дабы тѣмъ поставить его въ возможность производить наблюденія болѣе точныя.

Акад. Струве, отъ имени директора Мангейской обсерваторіи, д-ра Шенфельда представилъ томъ наблюденій, произведенныхъ въ этой обсерваторіи (*Astronomische Beobachtungen auf der Grossherzoglichen Sternwarte zu Mannheim. Erste Abth. Beobachtungen von Nebelflecken und Sternhaufen. Mannheim 1862*).

Г. Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 26 минувшаго ноября, доставилъ первый выпускъ навтической и физической части кругосвѣтнаго путешествія, совершеннаго фрегатомъ «Новара» въ 1857, 1858 и 1859 годахъ. Это изданіе прислано Академіи гидрографическимъ вѣдомствомъ австрійскаго флота. Сочиненіе поступить въ бібліотеку, а гидрографическому вѣдомству имѣетъ быть изъявлена признательность.

Въ засѣданіи 31 минувшаго октября была наряжена коммиссія для того, чтобы обсудить въ совокупности предложенія всѣхъ г. завѣдывающихъ Музеями, касательно средствъ сдѣлать эти Музеи болѣе доступными для публики. Коммиссія представила подробный и обстоятельный отчетъ. Заключение этого отчета одобрены, и опредѣлено представить къ г. Министру Народнаго Просвѣщенія. Отчетъ сей напечатанъ въ Запискахъ Академіи, см. выше, стр. 56—75).

19 декабря 1862.

При открытіи засѣданія, акад. Овсянниковъ, прибывшій на нѣсколько дней изъ Казани, введенъ въ конференцъ-залу и занялъ мѣсто среди своихъ товарищей.

Акад. Рупрехтъ представилъ и прочелъ свой трудъ, подъ заглавіемъ: *Barometrische Höhenbestimmungen in Caucasus, ausgeführt in den J. 1860 und 1861* (барометрическія опредѣленія высоты горъ на Кавказѣ, произведенныя въ 1860 и 1861 г.). Этотъ трудъ явится въ Мемуарахъ.

Акад. Брандтъ представилъ и прочелъ: 1) вторую часть своей статьи: *Untersuchungen über die Gattung Hyrax, besonders in anatomischer Beziehung* (Изысканіе о родѣ дамановъ); 2) статью, подъ заглавіемъ: *De Dinotheriorum genere Elephantinorum familiae adju-*

gendo, и три слѣдующія записки: 1) *Beobachtungen über die verschiedenen Kleider der Meerottter (Enhydria marina)* (о различныхъ оттѣнкахъ цвѣта морскаго бобра); 2) *Einige nachträgliche Worte über die Nasenbeine der Sirenen* (дополнительныя свѣдѣнія о развитіи носовыхъ костей у травоядныхъ китовъ); 3) *Bemerkungen über die Verbreitung und Vertilgung der Rhytina* (о распространеніи и истребленіи морской коровы). Два первыхъ труда появятся въ Мемуарахъ Академіи, а остальные — въ Бюллетенѣ.

Акад. Савичъ представилъ и прочелъ статью, подъ заглавіемъ: *Recherches sur l'orbite de la grande Comète de 1861 (II)*. (Изысканіе объ орбитѣ большой кометы 1861 года). Статья будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Овсянниковъ представилъ и прочелъ записку: *Ueber die feinere Structur des Kopfsganglions bei den Krebsen, besonders beim Palinurus locusta* (о микроскопическомъ строеніи головного нервнаго узла у раковъ, особенно у *Palinurus locusta*). Этотъ трудъ явится въ Мемуарахъ Академіи.

Акад. Гельмерсенъ представилъ, какъ достойную для помѣщенія въ Мемуарахъ, работу г. Г. Струве, подъ заглавіемъ: *Alexandersäule und Rapakivi. Ein Beitrag zur näheren Kenntniss des finnländischen Granits* (Александровская колонна и Рапакиви. Матеріалъ къ ближайшему познанію Финляндскаго гранита).

Непрежнннй Секретарь доложилъ, что со времени послѣдняго засѣданія напечатано и пущено въ продажу сочиненіе А. Миддендорфа: *Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири. Часть I, отдѣлъ III*.

Акад. Струве поднесъ отъ имени Швейцера изданное имъ сочиненіе: *Изслѣдованіе мьстной аттракціи, существующей около Москвы. Сообщеніе первое и второе. М. 1862 г.*

Акад. Ленцъ, отъ имени механика Орловскаго, служащаго при телеграфахъ, представилъ на судъ Академіи описаніе изобрѣтеннаго г. Орловскимъ громоотвода, имѣющаго цѣлью защитить телеграфы не только отъ дѣйствія молніи, но и вообще отъ вліянія атмосфернаго электричества. Отдано на разсмотрѣніе комиссіи, состоящей изъ гг. Ленца и Якоби.

Прочтенъ отчетъ, присланный Отдѣленію директоромъ виленской обсерваторіи г. Саблеромъ, о его путешествіи за границу въ теченіе лѣта. Извлеченіе изъ этого отчета будетъ напечатано въ *«Запискахъ Академіи»*.

Акад. Купферъ объявилъ, что 30 іюля сего года онъ избранъ почетнымъ членомъ земледѣльческаго Горьгорецкаго института.

16 января 1863 г.

Акад. Струве представилъ и прочелъ написанное имъ введеііе въ каталогъ Бесселевыхъ поясовъ г. Вейсе. Въ этомъ предисловіи онъ представляетъ разборъ каталога и поправки для положеній-означенныхъ въ немъ звѣздъ.

Онъ-же г. Струве сообщилъ Отдѣленію извлеченіе изъ письма директора Вѣнской обсерваторіи г. Литтрова съ приложеніемъ фотографическаго снимка съ изобрѣтеннаго сыномъ директора, О. Литтровымъ, прибора для измѣренія солнечнаго спектра. Снимокъ и описаніе прибора переданы г. Ленцу, который разсмотритъ ихъ и, если окажется нужнымъ, представить о немъ свое донесеніе.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что напечатано и пущено въ продажу сочиненіе г. Штрауха: *Chelonologische Studien, mit besonderer Beziehung auf die Schildkrötersammlung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg.* (О черепахахъ, въ особенности о находящихся въ Зоологическомъ Музеѣ Академіи.) Оно составляетъ № 7 тома V мемуаровъ Академіи.

Г. Бэръ представилъ 4-й томъ сочиненія, изданнаго министерствомъ государственныхъ имуществъ: *Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи. Т. IV. Техническое описаніе каспійскаго рыболовства и атласъ рисунковъ.*

Непремѣнный Секретарь, изъ числа доставленныхъ Академіи печатныхъ сочиненій, обратилъ вниманіе на книгу профессора Пестскаго университета и члена Венгерской Академіи Наукъ, д-ра Т. Марго, подъ заглавіемъ: *Ueber die Endigung der Nerven in der quergestreiften Muskelsubstanz. Pesth. 1862, in 4°.* Почетный Членъ К. М. Бэръ взялся познакомиться съ этимъ трудомъ, и если то окажется нужнымъ, доложить о немъ словесно.

Акад. Ленцъ и Якоби, которымъ въ засѣданіи 19 декабря 1862 г., было поручено разсмотрѣть громоотводъ, изобрѣтенный г. Орловскимъ для защиты телеграфовъ, не только отъ дѣйствія молніи, но также и отъ вліянія атмосфернаго электричества вообще, представили свой отзывъ. Они нашли, что приборъ г. Орловскаго не представляетъ ничего новаго въ отношеніи начала, на которомъ основанъ и которое одно и то-же во всѣхъ приборахъ этого рода, какъ напр. въ громоотводахъ Штейнгеля, Мейснера, Зиенса, Гальске и другихъ. Это начало, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, чтобы проложить электрическимъ токамъ телеграфическихъ проводниковъ два различныя пути: одинъ изъ нихъ, посред-

ствомъ очень тонкой проволоки, проводить токъ въ реле, а другой отводить токъ въ землю, заставляя его проходить черезъ очень тонкій слой воздуха. Такимъ образомъ, собственно гальваническій токъ, служащій для телеграфированія, слѣдуетъ по первому пути, между тѣмъ какъ токъ атмосфернаго электричества, будучи гораздо сильнѣе и грозящимъ опасностью, пройдя черезъ упомянутый слой воздуха, скрывается въ землю. Чтобы получить такой слой, обыкновенно пользуются двумя металлическими пластинками, или остріями, очень сближенными между собою: г. Орловскій замѣнилъ эти пластинки двумя парами металлическихъ полушарій, покрытыхъ сверху платиной, выпуклыя стороны которыхъ могутъ быть сближены между собою на сколько угодно. Докладчики предоставляютъ опыту рѣшить, слѣдуетъ ли отдать предпочтеніе этому нововведенію; однако они полагаютъ, что громоотводы, употребляемые на прусскихъ желѣзныхъ дорогахъ, достойны предпочтенія въ томъ отношеніи, что даютъ болѣе исходъ атмосферному электричеству. При всемъ томъ, нѣтъ сомнѣнія, что приборъ г. Орловскаго можетъ принести большую пользу, особенно тамъ, гдѣ нѣтъ еще громоотводовъ. Заключенія этого отзыва одобрены и будутъ сообщены г. Орловскому.

Акад. Купферъ и Кокшаровъ (докладчикъ) представили отзывъ о статьѣ Штейнфельда: *Разсужденіе о кристаллографическихъ системахъ* (см. засѣданіе 14 ноября 1862 г.). Заключенія отзыва одобрены и будутъ сообщены автору.

Акад. Ленцъ сдѣлалъ словесный отзывъ объ изобрѣтенномъ г. Оссовскимъ приборѣ, въ которомъ движеніе производится измѣненіями атмосфернаго давленія (см. засѣданіе 5 декабря 1862 г.). Г. Ленцъ прежде всего находитъ, что г. Оссовскій не беретъ выраженія *regretium mobile* въ его обыкновенномъ смыслѣ, но понимаетъ его по своему, и готовъ назвать *regretium mobile* каждую водяную или вѣтренаую мельницу. Что же касается до попытки употребить на практикѣ измѣненія барометра для произведенія полезной работы, то объ этомъ, какъ думаетъ г. Ленцъ, напрасно было бы разсуждать. Отдѣленіе согласилось съ этимъ отзывомъ, и о немъ г. Оссовскій получить увѣдомленіе.

Департаментъ мануфактуръ и внѣшней торговли, при отношеніи отъ 8 января 1863 г., сообщилъ описаніе и рисунокъ планиметра, на который г. Лоръ проситъ привилегію. Департаментъ предлагаетъ Академіи разрѣшить слѣдующіе вопросы: Планиметръ г. Лора есть ли новое изобрѣтеніе; чѣмъ отличается онъ отъ пла-

ниметра г. Ермакова, и нѣтъ ли препятствій для выдачи привилегіи на этотъ новый приборъ? Передано на разсмотрѣніе Акад. Буныковскому.

Г. Джіованни Мареньяни, письмомъ изъ Каннето (въ Ломбардіи) отъ 27 декабря, извѣстилъ, что обладаетъ строгимъ рѣшеніемъ задачи о квадратурѣ круга. Положено оставить это объявленіе безъ вниманія.

30 января.

При открытіи засѣданія, Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ, что акад. Якоби не прасутствуетъ по случаю болѣзни.

Акад. Гельмерсенъ представилъ и прочелъ статью свою объ озерѣ *Пейпусъ* и рѣкѣ *Наровъ*. Авторъ этой статьи приводитъ результаты геологическихъ и физическихъ изысканій, произведенныхъ имъ въ означенныхъ мѣстахъ, въ 1861 и 1862 годахъ. Предметомъ этихъ изысканій было изученіе мѣстныхъ условій, въ связи съ вопросомъ о пониженіи уровня озера Пейпуса. Извѣстно, что подобное пониженіе, доходящее до 4 футовъ, было предложено съ цѣлью осушить низкія мѣста на берегахъ озера, ежегодно заливаемые и превращающіяся мало по малу въ болота, которыя являются на мѣстѣ воздѣланныхъ полей, луговъ и лѣсовъ. Изысканія, которыми занимался г. Гельмерсенъ, показали ему, что озеро *Пейпусъ*, при 135 верстахъ длины и отъ 20 до 47 вер. ширины, лежитъ между двумя полосами известняка, изъ которыхъ сѣверная относится къ нижней силурійской почвѣ, а южная къ девонской. Между этими двумя полосами находятся слои песку и глины, образующіе нижній ярусъ девонской почвы въ прибалтійскихъ провинціяхъ. Озеро, въ его рыхломъ и мягкомъ ложѣ, есть не болѣе, какъ расширеніе рѣки, впадающей въ него, подъ именемъ *Великой*, и выходящей изъ него въ видѣ *Наровы*. Та и другая текутъ долинами, промьглыми водою въ упомянутыхъ полосахъ известняка. Замѣчено, что въ послѣднія 25 лѣтъ уровень озера повысился противу прежняго. Г. Бэръ уже пытался объяснить это явленіе, приписавъ его большому количеству воды, доставляемой озеру множествомъ осушительныхъ каналовъ, прорытыхъ въ этотъ промежутокъ времени Лифляндскими и Эстлянскими сельскими хозяевами для осушенія полей своихъ. Г. Гельмерсенъ волюнѣ подтверждаетъ мнѣніе г. Бэра и приводитъ въ доказательство много положительныхъ фактовъ. Потомъ онъ приступаетъ къ разбору проекта понизить уровень озера на 3 или 4 фута посредствомъ канала, который, выходя изъ озера къ западу отъ Наровы, впадаетъ бы въ эту рѣку,

дальше пороговъ *Ольгинъ Крестъ* и *Омутъ*. По вычисленію автора, чрезъ это выигралось бы около 1000 квадратн. верстъ земли, способной къ обработкѣ, которая теперь страдаетъ отъ наводненія. Кромѣ того, каналъ этотъ могъ бы принести пользу и для судоходства. Статья г. Гельмерсена будетъ помѣщена въ сборникѣ: *Beiträge zur Kenntniss des russischen Reiches*.

Акад. Буняковскій представилъ и прочелъ статью, подѣ заглавіемъ: *О нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ интегрируемости въ конечномъ видѣ дифференціала:*

$$\frac{x + C_1}{x + C_2} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}}$$

и другимъ выраженіемъ подобнаго рода. Напечатано въ *Запискахъ Академіи* (см. ниже прил. № 2).

Акад. Струве представилъ и одобрилъ для помѣщенія въ *Мемуарахъ*, трудъ г. Виннеке, подѣ заглавіемъ: *Beobachtungen des Mars um die Zeit der Opposition 1862* (Наблюденія надъ Марсомъ во время противустоянія 1862 г.)

Акад. Абихъ представилъ и прочелъ:

1) Описаніе дагестанскихъ ископаемыхъ, собранныхъ г. Шароляномъ, участвовавшимъ въ трудахъ кавказской триангуляціи. Породы, образующія эту коллекцію, числомъ 56, опредѣлены г. Абихомъ и принадлежатъ преимущественно къ тремъ большимъ отдѣламъ мѣловой формаціи, нѣкоторыя впрочемъ относятся и къ юрской. Особенно интересны эхинодермы мѣловой формаціи; ихъ опредѣленіе, основанное на обзорѣ ископаемыхъ эхинодермовъ Дезора (1855), позволяетъ признать дагестанскія породы за тѣже самыя, которыя встрѣчаются въ западной Европѣ.

2) Разсужденіе о геологическомъ строеніи Таманскаго и Керченскаго полуострововъ, преимущественно въ отношеніи физическихъ свойствъ грязныхъ вулкановъ этихъ странъ. Исчисленіе и описаніе этихъ вулкановъ объясняется геологическою картою и поперечнымъ разрѣзомъ разсматриваемыхъ полуострововъ. Это сочиненіе будетъ напечатано въ видѣ отдѣльной книги.

3) Геологическій обзоръ теплыхъ ключей Тріалетскаго хребта въ Грузіи и особенно тифлисскихъ ключей, находящихся въ восточной части этого хребта. Авторъ разсматриваетъ эти ключи со стороны ихъ тѣсной связи съ геологическимъ строеніемъ Сопалакской долины и нѣкоторыхъ, особенно выдающихся, геологическихъ свойствъ вулканическихъ породъ ея. Этотъ трудъ явится въ *Мемуарахъ Академіи*.

Кромѣ того Акад. Абихъ словесно изложилъ нѣкоторые результаты своего послѣдняго путешествія въ Грузію и въ сосѣднихъ съ нею странахъ. Предметомъ этого изложенія были слѣдующія явленія и факты.

1) Официальное извѣстіе о паденіи метеорита, случившемся 16 іюня 1861 года среди Микенской станицы, въ окрестностяхъ кр. Грозной. Виѣстѣ съ тѣмъ, г. Абихъ представилъ Отдѣленію самый метеоритъ, распиленный на двѣ равныя части, а также точный слѣпокъ съ него до этой операціи, которая была необходима для изслѣдованія глубокихъ измѣненій, испытанныхъ внутреннимъ строеніемъ метеорита, очевидно, въ самую минуту его паденія. Метеоритъ, въ цѣломъ своемъ видѣ вѣсившій 61,626 грановъ, отличается; а) морфологическимъ сходствомъ съ огромной градиной, сжатой съ боковъ (вкось); б) густымъ чернымъ цвѣтомъ всей массы; в) грубымъ, рѣдко встрѣчающимся состояніемъ коры; д) своимъ кластическимъ свойствомъ, отсутствіемъ самороднаго желѣза и кристаллическихъ составныхъ элементовъ и наконецъ е) своимъ замѣчательнымъ гистологическимъ характеромъ.

2) Метеорологическое явленіе, случившееся 23 апрѣля прошлаго года въ Кумурлы, небольшой татарской деревнѣ даралагезскаго уѣзда, Эриванской губерніи. Не задолго до бури, обыкновенной и нормальной по времени года, пошелъ сильный дождь, и съ нимъ выпало значительное количество маленькихъ рыбокъ, почти одинаковой величины, которыя всѣ представляли ту особенность, что брюхо ихъ было разорвано и совершенно пусто. Эти рыбки выпали только на небольшомъ пространствѣ, занимаемомъ, приблизительно, половиною селенія. Г. Абихъ, которому удалось, спустя два мѣсяца, повѣрить это происшествіе на самомъ мѣстѣ, показалъ Отдѣленію экземпляръ выпавшихъ рыбокъ.

3) Замѣчанія о физическихъ свойствахъ потухшаго волкана Тандурекъ, къ югу отъ Арарата, въ 15 верстахъ отъ г. Баязида («Тандуръ» у мѣстныхъ жителей означаетъ родъ жаровни, очень употребительной на востокѣ). Этотъ вулканъ, формою своего конуса, усѣченнаго и вытянутаго на широкомъ эллиптическомъ основаніи, представляетъ характеристическія черты горъ того-же рода, какъ-то Алагеза, близъ Эривани, Бингеля, къ югу отъ Эрзерума. Только его кратеромъ еще поддерживается прямое сообщеніе подземнаго огня съ атмосферой. Этотъ кратеръ, съ краями острыми и разорванными, находится посреди вершины, слегка выпуклой, и замѣчательнѣе большимъ сходствомъ съ Везувіемъ въ нынѣшнемъ его ви-

дѣ съ тѣхъ поръ, какъ дно его разрушилось вслѣдствіе сильнаго взверженія и приняло видъ сольфатары. Водяные пары, съ небольшою примѣсью сѣрнистаго водорода, при выходѣ своемъ, превышающіе температурою точку кипѣнія, весьма обильно освобождаются въ разныхъ мѣстахъ внутри кратера. На трети глубины его, эти пары производятъ явленіе свистящихъ фумеролъ, которыя проникаютъ, на пятой почти части окружности, сквозь обрывистыя и острыя скалы этого огромнаго жерла; дно его, глубиною въ 400 футовъ, почти плоско, усѣяно большими глыбами трахитовой породы и окружено розсыпями, прислоненными къ основанію кругообразной пропасти. Отъ сильнаго и ѣдкаго дѣйствія этихъ фумеролъ на скалистыя массы и на скопленія, представляющія выступъ въ видѣ крутыхъ террасъ, почва на большемъ пространствѣ разложилась, побѣлѣла и пропиталась мелкими кристаллами сѣры. Исслѣдованіе протяженія и количественнаго состава минераловъ въ почвѣ волкана Тандурека показало, что кратеръ его долженъ быть причисленъ къ самымъ богатымъ мѣсторожденіямъ сѣры; анализъ, произведенный въ лабораторіи Корпуса Горныхъ Инженеровъ, доставилъ 73% этого минерала въ чистомъ видѣ. Отсюда слѣдуетъ большая важность этого мѣста въ техническомъ отношеніи. Что же касается до прочихъ явленій, относящихся къ неожиданному явленію дѣйствующей сольфатары въ центрѣ Тандурека, высота котораго вообще простирается на 9.000 футъ, то г. Абихъ остановилъ также вниманіе на источникѣ горячихъ паровъ, подобныхъ «сту шамъ» Байскихъ пещеръ. Этотъ источникъ находится у подошвы вѣншнаго склона большаго кратера, занимаемаго озеромъ и лежащаго въ 3 верстахъ отъ главнаго кратера, на вершинѣ горы. Это мѣсто весьма уважается большими. Периодическое повтореніе подземнаго гула внутри горы можно сравнить со столь извѣстными «брамидосами» вулканическихъ поясовъ въ Андахъ и Кордильерахъ.

Брамидосы Тандурека были причиною любопытнаго случая, во время послѣдней войны съ Турціею. По взятіи Баязида, обѣ арміи, русская и турецкая, стояли лагеремъ у подошвы этой горы: одна на сѣверной сторонѣ, другая на южной. Вдругъ ночью раздался грохотъ, похожій на канонаду, и показался обоемъ войскамъ несущимся съ горныхъ склоновъ: поднялась тревога, и войска, каждое съ своей стороны, сдѣлали движеніе на встрѣчу другъ на друга.

4) Свѣдѣніе о нѣкоторыхъ результатахъ путешествія, совершеннаго г. Абихомъ осенью прошлаго года на бассейнъ Урміахъ

скаго озера и въ Хои, съ цѣлю собрать данныя для рѣшенія многихъ важныхъ вопросовъ, относящихся къ сравнительному изученію свойствъ и протяженія палеозической почвы и границъ между третичными эпохами въ Арменіи. Изысканія производились преимущественно по хребтамъ восточнаго склона плоскихъ возвышенностей, доставляющихъ воду съ одной стороны притокамъ Аракса и Урміахскому бассейну, а съ другой притокамъ оз. Вана и Тигриса. Г. Абихъ удостовѣрился, что палеозическая почва, носящая здѣсь тотъ-же геологическій характеръ какъ и въ русской Арменіи, составляетъ, такъ сказать, первичныя массы и цѣпи разсматриваемыхъ горъ до самаго Урміахскаго озера и навѣрное далѣе его. Бассейнъ, въ которомъ содержится соленое озеро, обязанъ своимъ существованіемъ большому пролому въ древней палеозической плоской возвышенности, впрочемъ измѣненной перемѣщеніями, послѣдовательно совершившимися по двумъ главнымъ направленіямъ. Здѣсь девонскіе и каменноугольные слои прикрыты третичными пластами, иногда только нѣсколькими мѣловыми грядами. Острова, группирующіеся архипелагомъ посреди озера, состоятъ изъ слоевъ, относящихся также къ девонской и каменноугольной формациямъ, сильно перемѣщеннымъ и непосредственно прикрытымъ известковыми пластами, наполненными остатками полипниковъ и моллюсковъ. Очевидно, эти породы относятся къ тому-же горизонту, какъ и послѣднія массы эоценовой почвы, которыя г. Абихъ только-что изслѣдовалъ сравнительно на значительномъ протяженіи высотъ русской Арменіи и въ прилегающихъ странахъ, въ направленіи къ Малой Азіи, близъ Апхалы, Эрцингана, Баязида, Хои и Маку.

Относительно геогнозіи Урміахскаго озера, г. Абихъ напелъ, что, среди многочисленныхъ минеральныхъ источниковъ въ окрестности этого озера, встрѣчаются и такіе, которые содержатъ борнокислую соду въ растворѣ, что оно, слѣдовательно, какъ богатое въ столькихъ отношеніяхъ, принадлежитъ къ категоріи соляныхъ озеръ тибетской плоской возвышенности въ Гималайскомъ хребтѣ. Геологическая важность присутствія бора въ этихъ мѣстахъ возрастаетъ отъ того, что это рѣдкое тѣло встрѣчается среди обширной формации продуктовъ изверженія, принадлежащихъ къ семейству *gabbrō*, и въ томъ числѣ евфотида и серпентина—породъ, которыми изобилуетъ Италія въ мѣстахъ, знаменитыхъ освобожденіемъ сассолина, или борной кислоты. Геогностическое изслѣдованіе почвы, окружающей озеро съ западной стороны, привело къ теплomu сѣрнистому ключу Исти-Су, въ 85 верстахъ отъ города

Урніаха и приблизительно въ 40 отъ Сальмаса. Этотъ ключъ, температура въ 30—33,5° Реом., очень обиленъ и выходитъ изъ разрыхленнаго и разложившагося красноватаго известковаго сланца, лежащаго на слояхъ gabbro. Эти породы производятъ соленыя отложения, которыя въ теплую пору получаютъ значительные размѣры. Жители близняго курдскаго селенія пользуются ими для получения соли, извѣстной на персидскихъ рынкахъ подъ именемъ таникской (тинкальской). Это борнокислая сода съ примѣсью углекислой. Г. Абихъ, подвергнувъ тщательному анализу воду этихъ источниковъ и ихъ соляные продукты, натуральные и естественные, нашелъ слѣдующіе составы.

1) *Въ водѣ источника Исти-су, удѣльный вѣсъ которой 1,0449, при темп. 13° Реом., содержится на 100 частей:*

Углекислой соды	= 2,33%	} съ кристаллической водою.
Борнокислой соды	= 0,50 »	
Хлористой соды	= 0,10 »	
Сѣрнокислой соды	= 0,03 »	
Слѣдовъ марганца, магnezіи и Железа, въ соединеніяхъ съ хлоромъ и сѣрю	= 0,10 »	
Воды съ небольшимъ количествомъ сѣрнистаго водорода и свободной углекислоты	= 96,94 »	

2) *Въ естественныхъ отложеніяхъ :*

Углекислой соды	= 24,30%
Борнокислой соды	= 15,90 »
Сѣрнокислой соды	= 10,20 »
Хлористой соды	= 0,65 »
Хлористаго магнія	= 0,45 »
Кристаллической воды	= 48,50 »

3) *Въ таникальской (искусственной) соли Исти-су:*

Углекислой соды	= 14,88%
Борнокислой соды	= 35,84 »
Сѣрнокислой соды	= 0,24 »
Хлористой соды	= 0,44 »
Солей марганца, магnezіи и пр.	= 0,20 »
Кристаллической воды	= 48,40 »

Присутствіе полупроцента чистой буры въ теплыхъ источникахъ Исти-су достаточно, чтобы выказалась вся ихъ важность.

Другой источникъ, температурою въ 12,8° Реом., также сѣрнистый и богатый-свободной углекислою, лежитъ почти въ 50-ти верстахъ отъ Урміаха, по дорогѣ въ Гаваланъ, и отличается удѣльнымъ вѣсомъ 10229. Онъ содержитъ 2,65% солей, въ томъ числѣ кристаллическую воду въ растворѣ со слѣдами буры. Выходитъ онъ изъ доломитной извести каменноугольной формаци.

5) Замѣчаніе о металлургическихъ и минеральныхъ богатствахъ Айрума, въ Елизаветпольскомъ округѣ Тифлисской губерніи.

Армянскія селенія Гедабекъ, Сегликъ, Дашкезанъ и Боянъ могли бы служить главными точками на топографическомъ чертежѣ округа, равно богатаго и фактами, важными для теоретической геологіи, и металлургическими данными и минералами, упрочивающими за сѣвернымъ склономъ горныхъ цѣпей, къ сѣверо-западу и къ сѣверу отъ оз. Гохчай, ничуть не преувеличенное имя *Erzgebirge* (горь, богатыхъ металлами).

Здѣсь дѣло идетъ не о золотѣ, или серебрѣ; серебристый свинецъ здѣсь также рѣдокъ; но мѣдь и желѣзо находятся въ изобиліи. Руда этого втораго металла, а именно магнитный желѣзнякъ, сосредоточивается въ окрестностяхъ Дашкезана и принимаетъ главнѣйшее участіе въ строеніи горъ, составляющихъ ея мѣсторожденія. Свойства этихъ послѣднихъ очень разнообразны. Характеръ громадной жилы, въ видѣ слоя, преобладаетъ; мѣстами онъ переходитъ въ форму толстыхъ, неправильныхъ и выступающихъ скопленій; часто минералъ представляется неправильными уступами подъ изборожденными острыми краями прикрытій и образуетъ пригорки посреди покатыхъ долинъ. Породы, на которыхъ лѣпится магнитный желѣзнякъ, суть метаморфическіе пещиты, съ основаніемъ изъ порфиroidнаго фельзита, плотно связанные незамѣтными жилками граната, съ отличительными свойствами плотнаго известняка, измѣненнаго въ бѣлый мраморъ. Этотъ магнитный желѣзнякъ, въ видѣ глыбъ, служитъ жильной породой значительному числу другихъ отличныхъ рудъ, а именно:

1. Желѣзному блеску, въ плотно-слоистыхъ массахъ, похожихъ на слюдяной сланецъ, содержащему въ себѣ гранитъ, идокрась, эпидотъ и зоизитъ.

2. Сѣрнистой мѣди, особенно ея пириту, смѣшавному съ пестрою мѣдною рудою.

3. Мышьяковистому, или гланцъ-кобальту въ неправильныхъ кристаллическихъ массахъ.

Этотъ послѣдній минералъ, открытый въ Грузіи впервые г.

Абихомъ, могъ бы найти употребленіе въ приготовленіи голубой краски. Безчисленное множество явъ и галерей, встрѣчающихся здѣсь и слѣдующихъ по направленію жилъ магнитнаго желѣзняка на протяженіи многихъ верстъ, значительныя массы и свойства шлаковъ, скученныхъ въ Дашкезанской долинѣ, и остатки бывшихъ заводовъ несомнѣнно гласятъ о размѣрахъ, въ которыхъ производились пріиски и разработка Дашкезанской желѣзной руды въ глубокой древности.

Изложеніе и полный списокъ полезныхъ минеральныхъ веществъ, замѣчательное скопленіе которыхъ въ сосѣдствѣ Дашкезана кажется дѣломъ одной великой внутренней силы, долженствовало бы прежде всего указать 1) на громадные размѣры и особенности мѣстопребыванія знаменитой сегликской квасцовой породы, превосходящей качествами всѣ другія породы того-же сорта,—породы, отъ которой въ наше время вниманіе отвлечено, по причинѣ прежней неправильной разработки этого драгоцѣннаго продукта; 2) на обширность протяженія, которое занимаетъ превосходный бѣлый мраморъ съ различной зернистой кристаллизаціей; его присутствіе составляетъ характеристическую геогностическую черту области альпійскаго періода горъ Айрумской возвышенности.

6) Напослѣдокъ г. Абихъ представилъ Отдѣленію два образца различныхъ породъ, замѣчательные относительно распознаванія возраста почвъ и химической аналогіи, существующей между нѣкоторыми кристаллическими минералами вулканическаго происхожденія и кластическими минералами совсѣмъ инаго физическаго свойства.

1. Образчикъ кристаллическаго сланца, взятаго изъ переходнаго пояса глинистыхъ сланцовъ къ породамъ кристаллическихъ полевыхъ шпатовъ въ центральныхъ кавказскихъ хребтахъ, между Казбекомъ и Эльбрусомъ. Этотъ образчикъ, который, по его минералогическому и геогностическому характеру, можетъ быть отнесенъ къ самымъ древнимъ переходнымъ формаціямъ, имѣетъ видъ полукристаллическаго слюдянаго сланца, очень плотнаго и безъ всякаго слѣда органическихъ остатковъ. Очевидно подъ вліяніемъ (разлагающимъ) атмосферы, съ одного изъ боковъ своихъ онъ перешелъ въ состояніе мелкозернистаго песчаника, въ которомъ можно различить многочисленныя и ясныя отпечатки кусковъ прибавочныхъ органовъ пентаквинитовъ, которые, по видимому, относятся къ весьма извѣстной породѣ ліаса.

2. Кристаллическую породу, которая, говоря морфологически

*

подходить къ разложившемуся трахиту, имѣющему видъ туфа свѣтло-желтовато-бураго цвѣта. Она, въ видѣ вертикальныхъ и горизонтальныхъ жилокъ, наполняетъ правильные ряды кристаллической матеріи, песчанистой и слоистой, которые, перемежаясь, составляютъ края выпуклости въ срединѣ долины поднятія, гдѣ бьетъ теплый Солалакскій ключъ, близъ Тифлиса. Жилы разсматриваемой породы, по своему положенію, находятся въ двойной связи съ главными линиями двухъ рядовъ трещинъ, изъ которыхъ однѣ заключаютъ систему инкрустированныхъ жилъ, параллельныхъ между собою; эти трещины представляются каналами, по которымъ почти исключительно всѣ теплые источники Тифлиса стремятся наружу.

Большая аналогія минералогическаго состава сближаетъ эту изобильную жилами породу съ тѣми породами, которыя образуютъ обширные кластическіе слои въ верхней части солалакской системы, не замѣтно переходящіе къ глубочайшимъ слоямъ, гдѣ всякій слѣдъ правильной настилки теряется въ хаотическомъ смѣшеніи обломковъ самыхъ разнообразныхъ метаморфическихъ породъ. Наконецъ, эта порода, своимъ разрыхленіемъ, доставила матеріалъ песчанистымъ и мергельнымъ слоямъ, которые прикрываютъ вулканическія массы центральнаго поднятія.

Анализъ этой породы далъ трудно раздѣлимую смѣсь зоолитическихъ веществъ и трахито-порфира. Въ этомъ послѣднемъ кислородъ основаній содержится къ кремнезему, какъ 1: 4, 5, согласно съ «нормальнымъ составомъ трахита», названнымъ такъ Бунзеномъ.

Важный и неожиданный фактъ выказался при анализѣ, которому г. Абихъ подвергъ лаву грязныхъ вулкановъ на ос. Кумани. Изъ этой лавы выдѣлилось 85% сложнаго минералогическаго элемента, своими химическими свойствами похожаго на разсмотрѣнныя имъ жилы теплыхъ солалакскихъ источниковъ близъ Тифлиса.

Акад. Ленцъ представилъ, что изысканія касательно вопроса о вентиляціи, привели его къ убѣжденію, что приличною постройкою обыкновенныхъ печей можно произвести постоянное и достаточное обновленіе воздуха, при чемъ расходы на отопленіе увеличатся во всю зиму не болѣе, какъ на $\frac{3}{4}$ сажени дровъ на каждого чело-вѣка. Однако представляется еще много вопросовъ, для рѣшенія которыхъ требуется нѣсколько опытовъ. Полагая заняться ими въ теченіе будущей зимы, г. Ленцъ желалъ бы произвести ихъ въ трехъ комнатахъ физическаго кабинета, выходящихъ окнами во

дворъ и нынѣ совсѣмъ не отапливаемыхъ. Для этой цѣли, г. Ленцъ находитъ необходимымъ перестроить печи по его указанію, такъ чтобы, при ихъ помощи, всѣ потребные опыты могли производиться легко и точно

Коллежскій Ассесоръ Шарубинъ, жительствующій въ Петергофѣ, представилъ рѣшеніе задачи: дѣленіе угла на три равныя части. — Оставлено безъ вниманія.

Смотритель Сольвычегодскихъ училищъ, г. Титовъ доставилъ метеорологическія наблюденія, произведенныя въ этомъ городѣ въ 1862 году. Они будутъ переданы акад. Купферу.

Акад. Ленцъ, Гельмерсенъ и Рупрехтъ довели до свѣденія Отдѣленія, что г. Вильгельмъ Гамель, племянникъ покойнаго акад. Гамеля, предложилъ академическимъ музеямъ многіе предметы и коллекціи, доставшіяся ему въ наслѣдство отъ дяди, а именно: 1) физическому кабинету — первый телеграфъ барона Шиллинга; 2) ботаническому музею — прекрасную, богатую коллекцію растений, употребляемыхъ въ пряжу (какъ-то: образцы хлопка, льну, конопля, юты, манильской конопли, chinese-grass, ново-зеландскаго льну и пр.), въ различныхъ степеняхъ обработки, отъ сыраго матеріала до самыхъ разнообразныхъ тканей, 3^о минералогическому музею — 18 плитъ съ отпечатками животныхъ и растений. Г. Гамель желалъ бы получить въ замѣнъ этихъ предметовъ собраніе минераловъ для элементарнаго преподаванія минералогіи, дабы пожертвовать это собраніе училищу въ Сарептѣ — колоніи, гдѣ родился Іосифъ Гамель. — Поручено Непремѣнному Секретарю благодарить г. В. Гамеля отъ лица Академіи, а академику Гельмерсену передать ему дублеты, изъ которыхъ составила бы вышеупомянутая коллекція.

Акад. Брандтъ довелъ до свѣденія Отдѣленія, что егермейстеръ двора Его Императорскаго Величества графъ П. К. Ферзенъ преподавалъ въ зоологической музей три ящика со шкурами, скелетами и черепами различныхъ животныхъ, убитыхъ на императорской охотѣ въ Бѣловѣжской Пущѣ, 6 и 7 октября 1860 года. Положено благодарить графа П. К. Ферзена.

Акад. Брандтъ доложилъ также, что командиръ фрегата Свѣтлана, капитанъ 2 ранга г. Бутаковъ 3 пожертвовалъ зоологическому музею прекрасную коллекцію предметовъ, собранныхъ имъ во время его кругосвѣтнаго плаванія. Изъ этихъ предметовъ многіе составляютъ рѣдкость, а другіе — особенно цѣнны для Акаде-

мін, такъ какъ ихъ недоставало въ ея музей. Жертвователю будетъ изъявлена благодарность.

13 ФЕВРАЛЯ.

Непремѣнный Секретарь объявлялъ, что со времени послѣдняго засѣданія напечатаны и пущены въ продажу слѣдующія сочиненія: 1) акад. Сомова, *Sur un cas particulier de l'homographie plane* (о частномъ случаѣ плоской гомографіи), составляющее № 9 и послѣдній V-го тома академическихъ Мемуаровъ; 2) акад. Ленца *Betrachtungen über Ventilation in manchen Klimaten* (изслѣдованія о вентиліаціи въ нашемъ климатѣ), составляющее № 1 тома VI того-же сборника.

Г. д-ръ баронъ Артуръ Зассъ, при письмѣ отъ 30 января изъ Эйкюля, на ос. Эзелѣ, представилъ статью, подъ заглавіемъ: *Untersuchungen über die Niveauverschiedenheit des Wasserspiegels der Ostsee* (изысканія объ измѣняемости морскаго уровня въ Рижскомъ заливѣ). Акад. Купферъ и Ленцъ взялись рассмотреть эту статью.

Начальникъ экспедиціи для съемки Каспійскаго моря, г. Ивашинцовъ, при письмѣ отъ 5 февраля, доставилъ собраніе образцовъ воды изъ разныхъ мѣстъ этого моря и съ разной глубины, веществъ со дна его, а также различныхъ предметовъ, собранныхъ офицерами экспедиціи въ 1862 году. — Отдано на рассмотрѣніе акад. Бэру и Гельмерсену.

Акад. Струве сообщилъ на словахъ о предварительныхъ результатахъ, полученныхъ г. Виннеке для солнечнаго паралакса чрезъ сравненіе собственныхъ наблюденій надъ планетою Марсъ съ подобными же наблюденіями сэра Томаса Маклеера на Мысѣ Доброй Надежды. Вычисленія г. Виннеке распространились на 13 дней, въ теченіе которыхъ 8 сравниваемыхъ звѣздъ, обозначенныхъ въ программѣ, которую издала въ прошломъ году Академія, были наблюдаемы какъ на Мысѣ Доброй Надежды, такъ и на Пулковской обсерваторіи. Эти наблюденія, будучи внимательно сведены вмѣстѣ, дали для солнечнаго паралакса, съ удивительнымъ согласіемъ, величину 8",964 вмѣсто 8",571 — числа, которое вывелъ Энке изъ наблюденій надъ прохожденіемъ Венеры чрезъ солнце въ 1769 году. Они подтверждаютъ также самымъ яснымъ образомъ предположенія, основанныя на теоретическихъ изслѣдованіяхъ гг. Ганзена, Эри и Леверрье, равно какъ и результатъ, недавно полученный г. Фуко изъ его опытовъ надъ скоростью свѣта. Г. Струве, раскрывъ всю важность этого факта, приобрѣтен-

наго наукой, въ тоже время объявилъ, что г. Виннеке намѣревается равнымъ образомъ подвергнуть строгому вычисленію и другія наблюденія надъ Марсомъ, произведенныя прошлой осенью въ различныхъ частяхъ свѣта, сообразно съ упомянутой программой.

Судебный слѣдователь петербургскаго уѣзда второго участка, отношеніемъ отъ 8-го февраля, сообщилъ описаніе пожара, случившагося въ этомъ уѣздѣ 1-го декабря 1862 года, и предложилъ вопросъ: могла ли хлопчатая бумага, пропитанная деревяннымъ масломъ и находившаяся въ зданіи, подвергнувшемся пожару, загорѣться сама собою и причинить пожаръ? — Положено отвѣчать, что хлопчатая бумага, пропитанная масломъ, въ особенности высушающимъ, и если она сложена въ значительныхъ количествахъ, можетъ возгараться сама собою; кромѣ того самовозгаранію можетъ еще содѣйствовать нахождение таковой хлопчатой бумаги въ мѣстѣ тѣсномъ, недоступномъ для свободнаго движенія воздуха; но что по сообщенному г. слѣдователемъ, въ упомянутомъ отношеніи, описанію пожара, Академія не можетъ судить о томъ, было ли самовозгараніе хлопчатой бумаги возможно въ означенномъ случаѣ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, письмомъ отъ 23 января, благодарилъ г. Президента Академіи за сообщенное ему донесеніе комиссіи, которая была наряжена для обсужденія средствъ сдѣлать академическіе музеи болѣе доступными для публики (см. за сѣданіе 5 декабря 1862 г.). Г. Министръ увѣдомилъ также, что онъ сдѣлалъ распоряженіе о томъ, чтобы это донесеніе было напечатано въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Г. Товарницъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ отношеніемъ отъ 30 января извѣстилъ, что русскій консулъ въ Магонѣ (на остр. Балеарскихъ) довелъ до свѣденія министерства, что одинъ изъ туземныхъ натуралистовъ желаетъ предложить С. Петербургскому музею коллекцію моллюсковъ, водящихся въ Испаніи на Балеарскихъ островахъ, съ условіемъ получить въ замѣнъ ея коллекцію русскихъ моллюсковъ. — Положено отвѣчать, что Академія, прежде чѣмъ она согласится на такой обмѣнъ, желала бы взглянуть на каталогъ предлагаемой ей коллекціи.

Директоръ Московскаго публичнаго музея, г. Исаковъ, отношеніемъ отъ 16 января, извѣстилъ о полученіи предметовъ естественной исторіи, пожертвованныхъ этому музею Академіей, и благодарилъ за ихъ присылку.

27 ФЕВРАЛЯ.

Акад. Гельмерсенъ прочелъ письмо, полученное имъ отъ г.

Генриха Струве, который сообщает въ немъ о результатахъ своего изслѣдованія, произведеннаго надъ глиной артезианскихъ колодезь, также изъ окрестностей Петербурга и изъ Эстляндіи. Изъясненіе изъ этого письма явится въ Бюллетенѣ.

Акад. Струве представилъ сочиненіе адъюктъ-астронома Пулковской обсерваторіи, г. Смыслова, подъ заглавіемъ: *Ренсольдовъ вертикальный кругъ и хронометры. Астрономическія опредѣленія мѣсть, сдѣланныя съ помощью этихъ снарядовъ въ Новгородской и С. Петербургской губерніяхъ въ 1859 году*. По предложенію г. Струве, положено напечатать этотъ трудъ въ видѣ отдѣльнаго тома in 4°, въ числѣ 400 экземпляровъ.

Непремѣнный Секретарь увѣдомилъ, что, со времени послѣдняго засѣданія, напечатаны и пущены въ продажу слѣдующія сочиненія: 1) д-ра А. Фольборта: *Ueber die mit glatten Rumpfgliedern versehenen russischen Triboliten, etc.* (О русскихъ триболитахъ, снабженныхъ гладкими членами туловища) и 2) г. Моравица: *Beitrag zur Käferfauna der Insel Jesso. Erste Lieferung: Cicindelidae et Carabici* (о фавнѣ жуковъ острова Ессо. Выпускъ первый: Cicindelidae и Carabici). Эти сочиненія составляютъ №№ 2 и 3 тома VI Мемуаровъ Академіи.

Акад. Струве словесно сообщилъ Академіи о ходѣ работъ по измѣренію большой дуги параллельнаго круга въ Европѣ, подъ 52 градусомъ широты.

Въ настоящее время, для части дуги, которая проходитъ черезъ Германію, Бельгію, Францію и Англію, триангуляція кончена; что же касается до Россіи, то остается еще измѣрить небольшое число треугольниковъ и четыре основанія, чѣмъ собственно-геодезическая часть этого международнаго предпріятія будетъ окончена на всемъ протяженіи дуги, отъ Валенціи, въ Ирландіи, до Орска на границѣ Киргизской степи. Но въ отношеніи астрономической части, еще не сдѣлано почти ничего; до сихъ поръ на всей дугѣ опредѣлена съ достаточною точностью только одна разность долготъ, а именно долгота Валенціи, относительно Гринвича. Астрономическія опредѣленія должны быть исполнены въ будущемъ году, какъ въ Россіи, такъ и за границей, со всею точностью, какая доступна только, благодаря послѣднимъ успѣхамъ науки и искусству наблюденій. Для этой цѣли особенно надо желать, чтобы всѣми участвующими въ этомъ дѣлѣ былъ принятъ одинъ и тотъ же способъ наблюденій, чего можно достигнуть черезъ личные переговоры между учеными, назначенными для этихъ трудовъ въ различ-

ныхъ странахъ. Эти переговоры произойдутъ въ скоромъ времени; а такъ какъ у насъ изслѣдованіе дуги параллельнаго круга, по Высочайшему повелѣнію, производится офицерами генеральнаго штаба подъ смотрѣніемъ Главн. Астр. Обсерваторіи, то г. Струве приглашенъ присутствовать на совѣщаніяхъ, имѣющихъ быть въ Берлинѣ, Брюсселѣ и Лондонѣ. Увѣдомляя объ этомъ Отдѣленіе, г. Струве объявилъ, что онъ получилъ уже чрезъ г. Министра Народнаго Просвѣщенія Высочайшій приказъ о томъ, что по представленію г. Военнаго Министра, онъ, г. Струве, командированъ за границу. Войдя еще прежде въ сношенія съ генераломъ Бойеромъ и г. Аргеландеромъ въ Пруссіи, и съ г. Эри въ Англіи, г. Струве надѣется достигнуть цѣли своего путешествія въ полтора или два мѣсяца. Во время его путешествія дѣлами Пулковской Обсерваторіи будетъ завѣдывать г. Дѣлленъ.

Почетный членъ Академіи г. Стевенъ, при письмѣ отъ 30 января, прислалъ для Минералогическаго Музея окаменѣлость, найденную въ нуммулитовомъ известнякѣ въ окрестностяхъ Симферополя. Онъ проситъ сообщить ему систематическое названіе этой окаменѣлости и указать на сочиненіе, въ которомъ можно было бы прочесть ея описаніе. Присланный предметъ врученъ г. Гельмерсену.

Чрезвычайный посланникъ и полномочный русскій министръ при Брюссельскомъ дворѣ, князь Орловъ, депешей отъ 16 февраля по просьбѣ г. Розелли, предложилъ Академіи нѣсколько вопросовъ касательно рукописей Кеплера. Такъ какъ отвѣты на эти вопросы находятся на первыхъ страницахъ сочиненія акад. Струве: *Beitrag zur Feststellung des Verhältnisses von Kepler zu Wallenstein*. (Объ отношеніяхъ Кеплера къ Валленштейну), въ № 4 тома II Мемуаровъ Академіи, VII серіи, то экземпляръ этого сочиненія будетъ посланъ кн. Орлову.

Согласно съ XV параграфомъ устава о Демидовскихъ преміяхъ, Отдѣленіе приступило, посредствомъ закрытыхъ билетовъ, къ избранію трехъ членовъ въ комиссію для присужденія наградъ XXXII Демидовскаго конкурса. Избраны гг. Сомовъ, Савичъ и Шренкъ.

Акад. Кокшаровъ объявилъ, что Штабъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ извѣстилъ его о томъ, что Государь Императоръ всеилостивѣйше дозволилъ ему принять командорской крестъ ордена св. Маврікія и Лазаря, пожалованный г. Кокшарову Его Величествомъ королемъ Італіи.

ОТДѢЛЕНИЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Въ теченіи декабря 1862 г., января и февраля 1863 г. въ засѣданіяхъ Отдѣленія участвовали ординарные академики: предѣдательствующій П. А. Плетневъ (только въ февралѣ), А. X. Востоковъ, И. И. Срезневскій, А. В. Никитенко, Я. К. Гротъ и экстраординарный академикъ П. С. Билярскій.

И. И. Срезневскій: 1) читалъ составленную имъ по порученію Отдѣленія записку объ ученыхъ трудахъ П. П. Пекарскаго, которую и положено препроводить Непремѣнному Секретарю.

2) Предложивъ вниманію сочленовъ составляемая имъ чтенія по исторіи русской литературы, прочелъ слѣдующее предварительное объясненіе: «а) Мнѣ бы хотѣлось представить такой очеркъ судебъ Русской литературы, начиная съ древнѣйшаго времени, въ которомъ бы нашли себѣ мѣсто всѣ ея замѣчательныя явленія, къ какому бы роду они ни относились, лишь бы были не внѣ круга судебъ образованности русскаго народа. Хотѣлось бы также, на сколько можно, обозначить причины и послѣдствія этихъ явленій. б) Изложенію своихъ чтеній не даю характера строго ученаго, и не вношу въ нихъ изслѣдованій; не избѣгаю впрочемъ научныхъ доказательствъ, на сколько они, по моему мнѣнію, могутъ быть доступны тому, кто не занимался специально филологіей и литературой, какъ наукой. в) Главныя источники мой — самыя памятники литературы; тѣмъ не менѣе не могу не дорожить изслѣдованіями и выводами, у насъ явившимися. г) Предполагая въ своемъ читателѣ знаніе исторіи Русской земли, не вношу въ чтенія припомнаній историко-политическихъ, кромѣ тѣхъ частныхъ, которые необходимы для объясненія явленій литературы. д) Не даю отдѣльнаго мѣста и разсмотрѣнію фактовъ исторіи языка: обозначаю только тѣ изъ нихъ, которые необходимы для разумнѣнія фактовъ литературныхъ. е) Не даю отдѣльнаго мѣста и разсмотрѣнію фактовъ народной словесности: отмѣчаю ихъ по мѣрѣ появленія ихъ въ литературѣ».

За тѣмъ И. И. Срезневскій читалъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ записки свои о литературныхъ явленіяхъ X, XI и XII вѣка.

3) Доложилъ Отдѣленію, что молодой Болгаринъ Жинзифовъ, учащійся въ Московскомъ университетѣ, прислалъ ему образецъ предпринятаго имъ Болгарско-Русскаго словаря, заключающій въ себѣ около 200 словъ. Прося совѣтовъ и замѣчаній, Жинзифовъ такъ объясняетъ цѣль своего труда: «я уже вамъ писалъ, что я

не намѣренъ вдаваться ни въ какія филологическія объясненія, потому что для этого я чувствую себя не достаточно приготовленнымъ: слѣдовательно мой словарь не будетъ для людей ученыхъ, а пособіемъ для начинающихъ заниматься Болгарскимъ языкомъ, подобно тому, какъ составленъ Чешско-Нѣмецкій словарь Иордана, потому что я хочу окончить его до моего выѣзда изъ Россіи на родину, и тамъ уже, если возможно будетъ, собрать всевозможныя народныя слова. Нашъ народъ, особенно въ Македоніи, въ селеніяхъ, въ которыхъ Турки не живутъ, мнѣ кажется, сохранилъ много славянскихъ словъ древнихъ. Такъ напримѣръ: читая Любушинъ Судъ на Болгарскомъ языкѣ, изданный вами, между прочимъ въ замѣчаніяхъ вашихъ я встрѣтилъ, что *кметн*, *льси* и *ладыци* — слова, теперь неизвѣстныя Болгарамъ; но я положительно знаю, что первое изъ этихъ словъ — *кметн* — сохранилось въ Македоніи, именно въ Охридѣ, второе изъ нихъ — *льси* — мнѣ неизвѣстно; а слово *ладыци* извѣстно народу только въ отношеніи къ духовенству.

4) Доложилъ о полученномъ имъ письмѣ студентовъ, завѣдывающихъ Славянскою бібліотекою св. Кирилла и Меодія, недавно учрежденной при Кіевскомъ университетѣ, съ просьбою исходатайствовать, чтобы Отдѣленіе предоставило этой бібліотекѣ нѣкоторыя изъ своихъ изданій по уменьшенной цѣнѣ. Положено: препроводить въ Славянскую бібліотеку, имѣющіяся въ достаточномъ количествѣ экземпляровъ изданія Отдѣленія безвозмездно.

Сверхъ того И. И. Срезневскій представилъ: 1) Отдѣльный оттискъ своей статьи, напечатанной въ изданіи Археологическаго Общества, подъ заглавіемъ: «Древній Русскій календарь по мѣсячнымъ мнѣямъ XI—XIII в.» и 2) Письмо учителя Вологодской семинаріи Суворова съ изъявленіемъ благодарности за препровожденныя къ нему изданія Отдѣленія и съ приложеніемъ еще тетради, заключающей въ себѣ коллекціи старинныхъ Русскихъ словъ съ образцами стариннаго словосочиненія. Положено: благодарить г. Суворова, присланную же имъ тетрадь передать на разсмотрѣніе И. И. Срезневскому.

А. В. Никитенко читалъ: 1) свой отзывъ о статьѣ г. Носовича: «Предварительныя Исслѣдованія, къ Бѣлорусскому словарю, о Бѣлорусскомъ нарѣчій», переданной ему Отдѣленіемъ на разсмотрѣніе. Положено: согласно съ мнѣніемъ академика Никитенко, передать статью г. Носовича И. И. Срезневскому, для представленія Отдѣленію и своего отзыва объ этотъ трудъ. 2) Напи-

санный имъ вчернѣ Отчетъ Второго Отдѣленія за истекшій годъ; трудъ этотъ вполне одобренъ Отдѣленіемъ.

Я. К. Гротъ: 1) доложилъ Отдѣленію, что для изданія сочиненія Державина, которымъ онъ занимается, желательно бы собрать музыкальныя переложенія многихъ стихотвореній, но что до сихъ поръ поиски съ этою цѣлью еще не имѣли успѣха. Академикъ А. В. Никитенко принялъ на себя трудъ обратиться къ одному знатоку и любителю старинной нашей музыки, съ просьбою оказать свое содѣйствіе по означенному предмету. Въ тоже время Я. К. Гротъ испросилъ согласіе Отдѣленія обратиться съ такою же просьбою къ князю В. Ѳ. Одоевскому, какъ занимающемуся исторіею музыки въ Россіи.

2) Доложилъ о содержаніи, полученныхъ имъ отвѣтовъ: а) М. П. Полуденскаго, съ препровожденіемъ одного письма Державина и съ обѣщаніемъ доставить впоследствии еще нѣсколько писемъ его къ дѣду г. Полуденскаго, Александру Михайловичу Луину; б) отъ библіографа Карла Бранко изъ Милана, съ препровожденіемъ нѣсколькихъ гимновъ Богу итальянскаго писателя Котты, жившаго въ 17-мъ столѣтіи. Письмо, сопровождавшее эти гимны, собственно адресовано было къ лектору итальянскаго языка при С.-Петербургскомъ университетѣ, г. Пинто, къ которому академикъ Гротъ обращался съ просьбою о доставленіи свѣдѣнія, есть ли въ итальянской литературѣ гимнъ Богу, который, какъ утверждалъ г. Джустиніани, послужилъ оригиналомъ оды Богъ Державина; в) профессора Копенгагенскаго университета Смита съ изъявленіемъ благодарности за сообщенный ему отзывъ Археологическаго Общества о надписи, присланной изъ Копенгагена, и съ обѣщаніемъ доставить еще надпись, повидимому славянскую. Письмо г. Смита написано, какъ и предыдущія, по-русски, и Отдѣленіе не могло не замѣтить съ особеннымъ удовольствіемъ успѣховъ, дѣлаемыхъ г. Смитомъ въ практическомъ употребленіи русскаго языка; г) изъ Тамбова: отъ г. доктора Ивана Васильевича Васильева съ присылкою: 1) фотографическаго портрета Державина, сдѣланнаго съ гравюры г. Гордана и 2) письма г. Колобова къ нему Васильеву относительно дѣятельности Державина въ должности Тамбовскаго губернатора.

3) Представилъ отпечатанные имъ первые 6 листовъ новаго изданія сочиненій Державина и передалъ сочленамъ по брошюрованному экземпляру этихъ листовъ.

4) Читалъ, изготовленное имъ для изданія сочиненій Державина

вина, библиографическое изслѣдованіе объ одѣ *Bois*, а также и русскіе переводы двухъ подобныхъ стихотвореній: 1) Итальянскаго поэта Котты, и 2) Нѣмецкаго — Броккеса, изъ которыхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, Державинъ заимствовалъ содержаніе своей оды. Изъ сличенія съ нею разныхъ, болѣе старыхъ сочиненій на тотъ-же предметъ, какъ въ русской, такъ и въ другихъ литературахъ академикъ Гротъ вывелъ несомнѣнное заключеніе, что ода *Bois* есть совершенно оригинальное созданіе. Положено напечатать его статью въ Запискахъ Ак. (см. выше, стр. 39).

П. С. Билярскій читалъ: 1) записку о предполагаемомъ имъ словарѣ къ сочиненіямъ Ломоносова, при чемъ высказанныя имъ мысли и представленный образчикъ разбора подали поводъ къ довольно продолжительнымъ разсужденіямъ. Въ началѣ своей записки П. С. Билярскій изложилъ слѣдующее: «Составленіе словарей по писателямъ, какъ я уже объяснилъ Отдѣленію изустно, необходимо, по моему мнѣнію: а) для того, чтобы приобрѣсти матеріалъ, на которомъ можно бы было положительно развить идею высшаго курса русской грамматики, который нуженъ какъ для среднихъ, такъ и для высшихъ учебныхъ заведеній, и безъ котораго даже историческое направленіе грамматики будетъ одностороннимъ; б) для извѣщанія забитой и забытой нынѣ стилистикой или теоріи слога, какъ науки, нужной не только для руководства молодыхъ людей въ литературной практикѣ, но и для положительной оцѣнки языка писателей; в) для исторіи успѣховъ языка въ ходѣ литературы: эта исторія должна возникнуть изъ примѣненія поминутыхъ двухъ наукъ къ оцѣнкѣ языка писателей, одного въ слѣдъ за другимъ, а словари будутъ доставлять матеріальное пособіе для этой оцѣнки». Предположеніе П. С. Билярскаго вполне одобрено, и образчикъ разбора разрѣшено напечатать въ Зап. Акад. (см. ниже, приложения къ протоколамъ).

2) Извлеченіе изъ письма, полученнаго имъ отъ П. П. Дубровскаго изъ Дрездена. «Ко дню празднованія св. Кирилла и Меѳодія», пишетъ между прочимъ бывшій академикъ, «въ Прагѣ недавно вышло слѣдующее великолѣпное изданіе: «Дѣянія св. славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія», составленное свящ. Моравскимъ, докт. Билымъ. На лицевой оберткѣ изображены славянскіе апостолы въ византійскомъ вкусѣ; заглавный листъ съ украшеніями, отдѣланными серебромъ, красною и голубою красками. Въ посвященіи выражено: «Влагочестивому славянскому народу». Содержаніе составляютъ хорошо написанные разсказы о важнѣйшихъ со-

бытіяхъ изъ житія св. Кирилла и Меодія. Въ концѣ приложено собраніе 80 стихотвореній въ честь апостоловъ. Замѣчу также, что каноникъ Вюрфель издалъ 2-й выпускъ легендъ о св. чешскихъ патронахъ. Въ этомъ выпускѣ заключается житіе св. Кирилла и Меодія».

Сверхъ того въ Отдѣленіи читаны: 1) отношеніе *Θ. И. Буслаева* съ препровожденіемъ его разбора брошюры г. *Примѣрова*; «О главныхъ основаніяхъ склоненій и спряженій въ языкахъ, съ разборомъ системъ русскихъ спряженій и склоненій». Мнѣніе академика *Буслаева* принято и опредѣлено препроводить его къ Непремѣнному Секретарю Академіи Наукъ.

и 2) Письмо г. *Филиппа Морачевскаго* въ Отдѣленіе отъ 18 декабря минувшаго года, изъ *Нѣжина*, съ препровожденіемъ составленной имъ на малороссійскомъ языкѣ священной исторіи для училищъ и простонароднаго чтенія, съ просьбою напечатать ее, если она окажется годною. Отдѣленіе, вполнѣ сочувствуя благой цѣли автора, нашло однакоже, что оно не можетъ принять никакого участія въ изданіи сочиненія, которое какъ по содержанію, такъ и по назначенію своему, принадлежитъ къ разряду трудовъ, не относящихся къ дѣятельности Отдѣленія. Положено: возвратить рукопись г. *Морачевскому* съ объясненіемъ этой причины.

ОТДѢЛЕНІЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ.

12-го декабря 1862.

Непремѣнный Секретарь представилъ статью академика *Броссе* объ армянскомъ историкѣ *Θомѣ Арцруни*. Опредѣлено напечатать въ *Бюлетенѣ*.

Акад. *Шифнеръ* представилъ и читалъ свой *Опытъ о языкѣ Удмурцевъ*. Опредѣлено напечатать въ *Мемуарахъ Академіи*.

Непремѣнный Секретарь доложилъ Отдѣленію, что въ промежутокъ времени отъ послѣдняго засѣданія окончено печатаніемъ и выпущено въ свѣтъ сочиненіе академика *Наука*: *Euripideische Studien. Zweiter Theil*. Оно составляетъ № 6 пятаго тома *мемуаровъ Академіи (VII série)*.

Акад. *Шифнеръ* представилъ отчетъ г. *Радлова* о его путешествіи на Алтай (см. предыдущее засѣданіе) съ предложеніемъ напечатать оный въ *Бюлетенѣ*. Одобрено.

9 января 1863.

Акад. Куникъ представилъ, съ одобреніемъ для напечатанія въ Мемуарахъ Академіи, трудъ г. Цахаріэ фонъ-Лингенталя, подъ заглавіемъ: *Zur Kenntniss des römischen Steuerwesen in der Kaiserzeit*. Разрѣшено напечатать.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что со времени послѣдняго засѣданія вынущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1) *Bonnell, Russisch-liwländische Chronographie von der Mitte des IX Jahrh. bis zum J. 1410.*—2) Исторія императора Иракла. Сочиненіе епископа Себеоса, писателя VII вѣка. — 3) *Böhtlingk und Roth, Sanskrit-Wörterbuch. IV Th. Bogen 21—30,* и 4) *Schiefner, Versuch über das Awagische* въ № 8 пятаго тома Мемуаровъ Академіи (VII série).

Акад. Шифнеръ обратилъ вниманіе Отдѣленія на одно собраніе древностей, принадлежащихъ къ самымъ отдаленнымъ временамъ человѣчества. Собраніе это составлено генераль-лейтенантомъ Бутеневымъ и состоитъ изъ 239 предметовъ, именно каменныхъ орудій, найденныхъ большею частію на сѣверѣ европейской Россіи. Показавъ въ обзорѣ этого собранія его важность, г. Шифнеръ предложилъ приобрести оное покупкою для этнографическаго музея, тѣмъ болѣе, что владѣлецъ онаго назначилъ весьма умѣренную цѣну. Вопросъ этотъ пущенъ на голоса и единогласно рѣшенъ утвердительно.

Ученый Комитетъ морскаго министерства, при отношеніи отъ 28 декабря 1862, препроводилъ въ Академію, для ея библиотеки, экземпляръ *французско-японскаго словаря*, изданнаго въ 1862 г. лейтенантомъ Сутковымъ. Определено увѣдомить о полученіи съ изъявленіемъ признательности.

Доложено письмо г. Кэстнера изъ Александрополя отъ 23 декабря, которымъ онъ увѣдомляетъ о совершенномъ имъ путешествіи въ монастыри Гагбатскій и Санагинскій для снятія копій съ находящихся тамъ надписей. Занятія по этому дѣлу взяли много времени, и когда г. Кэстнеръ кончилъ ихъ, было уже поздно предпринять путешествіе въ Эривань для скопированія большой глинообразной надписи въ Армавирѣ. Потому г. Кэстнеръ отложилъ это до другаго времени, а теперь занимается приведеніемъ въ порядокъ копій, святыхъ въ Гагбатѣ и Санагинѣ, числомъ до 80, и обѣщаетъ въ непродолжительномъ времени прислать ихъ академику Броссе (ср. засѣданіе 8 августа того-же года).

Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ, при отношеніи отъ 18 декабря 1862 препроводилъ мѣшокъ старинныхъ серебряныхъ

монетъ, найденныхъ въ Подольской губерніи, съ просьбой рассмотреть ихъ и опредѣлить, имѣютъ ли онѣ значеніе для нумизматики, ради котораго стоило бы хранить ихъ; въ противномъ случаѣ онѣ имѣютъ быть перелиты въ ходячую монету. Переданы академику Кунику.

Акад. Бетлингъ представилъ, отъ имени почетнаго члена Академіи, г. Рауха, двѣ турецкія монеты, одну саманидскую и двѣ польскія медали, всѣ серебряныя. Опредѣлено: монеты помѣстить въ азіатскій музей, медали въ нумизматическій кабинетъ, и благодарить за приношеніе.

Центральный статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, отношеніемъ отъ 10 декабря просилъ сообщить на короткое время списки обитаемыхъ мѣстъ въ губерніяхъ Екатеринославской, Олонецкой, Черниговской и Новгородской. Предоставлено Непремѣнному Секретарю удовлетворить по этой просьбѣ.

23 января.

Акад. Броссе, не присутствовавшій въ засѣданіи по недорочью, представилъ чрезъ Непремѣннаго Секретаря 1) примѣчанія къ своему переводу исторіи Сіуни; 2) примѣчаніе къ собранію грузинскихъ и армянскихъ матеріаловъ, сообщенному г-мъ Ад. Берже, и 3) переводъ хронологической исторіи Мхитара Аириванкского, съ примѣчаніями. Два изъ означенныхъ примѣчаній г-на Броссе имѣютъ быть напечатаны въ Бюллетенѣ.

Его высочество принцъ Людовикъ Люціанъ Бонапартъ, котораго Академія имѣетъ честь считать между своими почетными членами, письмомъ отъ 17 января изъ Парижа увѣдомилъ Непремѣннаго Секретаря объ отправленіи, чрезъ французское посольство, продолженія сочиненій, изданныхъ его высочествомъ въ 1862, по части сравнительнаго языкознанія, и брошюры о языкѣ басковъ и о финскихъ языкахъ. Эти изданія, числомъ 18, уже получены Академіей. Положено изъявить его высочеству живѣйшую признательность Академіи.

Лекторъ итальянскаго языка при с.-петербургскомъ университетѣ, г. Пинто, передалъ отъ имени итальянскаго экономиста г. В. Росси, его сочиненіе *о положеніи земледѣлія, мануфактуръ и торговли Италіи, сравнительно съ Англіей и Франціей*.

Департаментъ Внутреннихъ сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 20 января, доставилъ второй томъ арабской рукописи Якута, возвращенный г. Вюстенфельдомъ,

и проситъ Академію выслать для того-же ученаго, на обыкновенный срокъ, имѣющійся въ Академіи списокъ рукописи Мешгеда Якута. Поручено директору Азіятскаго Музея передать означенный списокъ въ канцелярію Непремѣннаго Секретаря для отправления въ означенный департаментъ.

6 ФЕВРАЛЯ.

Академикъ Куникъ, рассмотрѣвъ старинныя монеты, переданныя ему въ засѣданіи 9 января, представилъ донесеніе о ихъ значеніи для нумизматики. Онъ полагаетъ, что монеты сіи, найденныя въ Подольской губерніи, были зарыты въ землю въ первой половинѣ XVI вѣка. Кладъ этотъ состоитъ изъ монетъ послѣднихъ хановъ золотой орды и первыхъ хановъ крымскихъ, изъ монетъ Генуезцевъ во времена ихъ владычества въ Крыму, изъ монетъ воеводъ угро-валашскихъ Стефана и Владислава или Влада, изъ разныхъ мелкихъ брактеевъ съ крестомъ, изъ грошей, чекаленыхъ при богемскомъ королѣ Венцелѣ, и изъ многихъ другихъ. Эти монеты, по мнѣнію г. Куника, любопытны прежде всего потому, что свидѣтельствуютъ о торговыхъ связяхъ юго-западной части Литвы; кромѣ того онѣ могутъ служить къ объясненію нѣкоторыхъ, еще темныхъ вопросовъ, какъ напр. молдаво-валашскія монеты съ латинскими и славянскими надписями, равно и къ уясненію связи между гербомъ Ягеллоновъ и япца Генуезцевъ. На этомъ основаніи г. Куникъ предложилъ просить Департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ предоставить эти монеты Академіи, такъ какъ цѣнность металла въ нихъ вовсе незначительна.

Русскій консулъ въ Астрабадѣ, г. Гусевъ, при отношеніи отъ 30 ноября, прислалъ копіи съ двухъ надписей, имѣющихся на башнѣ не вдалекѣ отъ деревни Радканъ. Переданы академику Дорну для помѣщенія въ Азіятскій Музей.

20 ФЕВРАЛЯ.

Академикъ Дорнъ представилъ записку о трехъ арабскихъ астрономическихъ инструментахъ, находящихся въ Императорской Публичной Библиотекѣ. Определено напечатать въ Мемуарахъ Академіи.

Академикъ Броссе представилъ вторую часть своей статьи объ армянскомъ писателѣ X вѣка, Омиѣ Ардрунн, для напечатанія въ Бюллетенѣ.

Академикъ Наукъ прочелъ записку, составляющую продол-

женіе его статей, печатаемыхъ подъ общимъ заглавіемъ: *Kritische Bemerkungen*. Статья эта появится въ Бюллетенѣ.

Читано письмо изъ Карабага отъ 23 января, которымъ г. Кепенъ приноситъ въ даръ Академіи свое собраніе матеріаловъ по разнымъ нарѣчіямъ русскаго языка. Определено: помѣстить собраніе въ 1-е отдѣленіе библіотеки и благодарить за приношеніе. Академикъ Куникъ взялъ на себя представить въ свое время доведеніе о содержаніи этого собранія.

Согласно положенію о соисканіи наградъ П. Н. Демидова, произведенъ выборъ въ члены комиссіи для присужденія сахъ наградъ на XXXII соисканіи. Избраны академики Броссе, Куникъ и Вельяминовъ-Зерковъ, о чемъ имѣетъ быть объявлено въ слѣдующемъ засѣданіи Общаго Собранія.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ ЗАСѢДАНІЙ.

1. Предложеніе акад. Авиха.

(См. засѣданіе Физ.-Мат. Отд. 27 февраля).

Физическіе и геологическіе вопросы, относящіеся къ Каспійскому морю, постоянно составляли предметъ особеннаго вниманія для Императорской Академіи. Лѣтописи науки свидѣтельствуютъ о дѣятельномъ участіи, которое члены нашего Отдѣленія принимали въ различное время въ рѣшенія этихъ вопросовъ и въ изслѣдованіи отличительныхъ и разнообразныхъ явленій, которыя сообщаютъ прикаспійскимъ странамъ печать оригинальности въ физическомъ отношеніи.

Обращаясь къ интересу, который среди насъ сдѣлался преемственнымъ и постоянно приковываетъ наше вниманіе къ этимъ краямъ, приглашаю Отдѣленіе въ этомъ краткомъ изложеніи прослѣдить вмѣстѣ со мною совокупность важнѣйшихъ результатовъ, полученныхъ гидрографической и геодезической экспедиціей, снаряженной въ 1855 году Морскимъ Министерствомъ и управляемой капитаномъ 1-го ранга Ивашиновымъ, для изслѣдованія физической географіи Каспійскаго моря.

Труды экспедиціи, предпріятыя и продолжаемыя собственно съ геодезическою и физико-математическою цѣлью, годъ отъ году приводятъ къ открытію фактовъ, очень ясно показывающихъ тѣсную связь между характеромъ очертанія и возвышенностей почвы,

служащей бассейномъ каспійскому морю, и между внутреннимъ и вѣшнимъ строеніемъ массъ, изъ которыхъ состоитъ эта почва.

Каспійское море, совокупностью своихъ физическихъ свойствъ, отличающихъ его отъ всѣхъ другихъ морей, представляетъ вмѣстѣ исключительное, единственное и, смѣю сказать, необъяснимое на основаніи современнаго нептуническаго ученія, которое, изъ причинъ, обуславливающихъ наружный видъ земнаго шара, принимаетъ только явленіе часто вѣшняго динамизма, не имѣющаго ничего общаго, или имѣющаго очень мало, съ физикой внутренней части нашей планеты.

На перекоръ воззрѣніямъ этой школы, очевидно очень узкимъ, бассейнъ Каспійскаго моря очертился, въ морфологическомъ и геогностическомъ отношеніи, по тому же плану и подъ влияніемъ тѣхъ же силъ, которыя произвели первое поднятіе и послѣдовательно образовали горныя цѣпи, идущія съ западной стороны къ этому морю. Доказательства и непреложные результаты минералогическихъ и геогностическихъ изысканій даютъ право утверждать это мнѣніе и признавать несомнѣнно-вулканическое свойство за разсматриваемыми причинами и силами, которыя даже на нашихъ глазахъ проявляются въ занимающей насъ странѣ. Геодезическія работы и промѣры, произведенныя со всевозможнымъ стараніемъ офицерами экспедиціи, весьма замѣчательны въ томъ отношеніи, что они прослѣжены въ малѣйшихъ подробностяхъ топографическіе изгибы морскихъ береговъ, которые подтверждаютъ точность этихъ взаимныхъ отношеній.

Результаты своихъ трудовъ члены экспедиціи наносятъ на карты, которыя могутъ назваться въ полномъ смыслѣ фязіогномическими картинами. Кромѣ того, изучая дно Каспійскаго моря шагъ за шагомъ, съ лотомъ въ рукѣ, экспедиція открываетъ и собираетъ драгоценныя документы о природѣ и качествахъ подземныхъ силъ, постоянно дѣйствующихъ на морскомъ днѣ и измѣняющихъ въ одно и тоже время и его наружность, и минералогическія и химическія свойства илистыхъ массъ, покрывающихъ это дно.

Въ доказательство сказаннаго мною, стоитъ привести нѣсколько фактовъ, которые сообщилъ мнѣ, со свойственной ему любезностью, г. Ивашинцовъ.

Прежде всего упомяну о томъ, къ чему привело изслѣдованіе поверхности морскаго дна при помощи лота, а именно:

Оно доказало существованіе возвышенности на днѣ морскомъ, подобной пригнупленному горному хребту и проходящей въ про-

странствѣ между Апшеронскимъ полуостровомъ и островомъ Челекеномъ, включая сюда и пространство отъ берега до Красноводскаго мыса. Эта возвышенность, на первой трети своей длины, считая отъ Апшерона, имѣетъ широкое отверстіе, подобное обширной поперечной долинѣ, съ наибольшей глубиною въ 924 фута. Эта долина способствуетъ близкимъ ко дну теченіямъ стремиться къ югу. Существованіе и направленіе этой возвышенности, занимающей посреди моря пространство въ 60 морскихъ миль, имѣетъ, въ чертѣ вершинъ своихъ, наибольшую высоту въ 220 футовъ нмже уровня воды, и замѣчательно въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

а) Эта черта проходитъ по Апшеронскому полуострову въ направленіи его длины, съ двоякимъ характеромъ: она есть направляющая линія смѣщенія слоистой почвы посрединѣ полуострова, и термическая линія, совпадающая съ осью эллиптическаго, очень удлиненаго пространства, геотермальная температура котораго тремя градусами Реомюра выше средней температуры страны. Этотъ двоякій характеръ начинаетъ выказываться отъ мѣста исхода горючихъ газовъ и бѣлой нефти, въ окрестностяхъ индѣйскаго монастыря Сырагани.

б) Таже самая черта служитъ осью расположенія рыхлой почвы вдоль склона Кавказскаго хребта до центра Лагичскихъ горъ. Геологическая важность этихъ послѣднихъ передъ другими выражается тѣмъ, что онѣ представляютъ единственный примѣръ настоящей известковой стѣны на юго-восточномъ склонѣ главнаго хребта, который вполнѣ разстаетъ съ нею, начиная отъ великолѣпной площади большой Лагичской долины поднятія и до системы Іерскихъ источниковъ и Арагвы. Вышеупомянутая линія, пройдя отъ Шемахи къ Баскалу (3.666 футовъ надъ уровнемъ моря) и городу Лагичу (4.000 ф.), встрѣчаетъ въ высокой долинѣ Боча мѣсто (5.079 ф.), гдѣ явленіе вѣчнаго огня, подобное Сыраганскому и Шоубанскому на Апшеронскомъ полуостровѣ, повторяется на южномъ склонѣ, такъ какъ близъ Шахдага, на сѣверной сторонѣ большаго хребта, вѣчно горящій газъ освобождается изъ слоя юрскаго песчаника, весьма округленнаго, на абсолютной высотѣ 8.174 ф., близъ селенія Киналуги. Кромѣ того эта самая линія между Шемахою и Баскаломъ становится большою осью эллипса, заключающаго въ себѣ почву Кавказа, наиболѣе возмущаемую землетрясеніями.

с) Къ востоку отъ Апшеронскаго полуострова, въ разстояніи 50 верствъ отъ него, часть линіи вершинъ разсматриваемаго под-

воднаго хребта, выступаетъ изъ воды въ видѣ небольшого архипелага, тянущагося съ В. Ю. В. на З. С. З. Эта выдающаяся часть подводнаго хребта представляетъ группу отдѣльныхъ рифовъ рыхлаго песчаника, отчасти пропитаннаго асфальтомъ и нефтью. Черныя глыбы кристаллическаго вида и незаключающія нефти высются надъ моремъ, приблизительно на 10 ф., и выступаютъ изъ среды песчаника, перемѣщеннаго и раздробленнаго въ видѣ чешуй. Весь этотъ архипелагъ рифовъ окруженъ рядомъ мѣстъ исхода горячаго газа, столь-же многочисленныхъ, какъ и въ заливѣ Баку. Слѣды бѣлой нефти плаваютъ здѣсь на поверхности моря.

Подводный хребетъ, геологическую связь котораго съ Кавказомъ мы изложили, заключааясь въ пространствѣ втораго (считая отъ сѣвера) суженія, замѣчаемаго въ очертаніи Каспійскаго моря по направлению меридіанной оси, имѣетъ значеніе природной перегородки, раздѣляющей море на двѣ большія части, совершенно отличающія одна отъ другой многими существенными чертами и физическимъ свойствомъ своимъ. Площадь южной части содержится ко всей поверхности моря, какъ 2 къ 7, и составляетъ вмѣстѣлице, округленная форма котораго есть нѣчто среднее между кругомъ и эллипсомъ. Съ юга, большая часть этого бассейна обрамлена горными хребтами, сѣверные склоны которыхъ, быстро спускаясь къ морю, оставляютъ между нимъ и собою только узкое побережье. Эти хребты, находясь на краю плоскихъ возвышенностей сѣверной Персіи, своимъ видомъ и строеніемъ скалъ доказываютъ, что нѣкогда ихъ продолговатые своды обрушились, отчего со стороны моря почва расположилась гористо, крутыми и утесистыми ступенями. Эти ступени раздѣляются поперечными долинами, оканчивающимися кругообразной или эллиптической впадиной, края которой спускаются иногда отвѣсно. Восточный берегъ этого южнаго бассейна идетъ не столь изогнутою и изломанною линіей, какъ тотъ же берегъ сѣверной части моря, окружность котораго, включая въ него и Карабогасскую губу, относится къ окружности нижняго бассейна, какъ 6 къ 1. За нѣкоторыми исключеніями, берегъ южнаго бассейна совершенно лишенъ заливовъ, извилинъ и мысовъ. Почти всѣ острова Каспійскаго моря содержатся въ окружности этого нижняго бассейна и большою частью расположены параллельно берегу и не очень далеко отъ него. Эти острова, расположенные по замѣчательнымъ законамъ, суть по большей части вулканическаго происхожденія.

Линіи, по которымъ произведены промѣры во всѣхъ направле-

нїяхъ южнаго бассейна, показали, что дно моря, вмѣсто того, чтобы симметрически понижаться къ общему центру, отличается напротивъ пониженіемъ неправильнымъ, но очень замѣтнымъ, по направленію линіи большой впадины, которая, пролегая весьма близко отъ западной гористой окружности бассейна, пересѣкаетъ меридіанную ось Каспійскаго моря подъ острымъ угломъ. Дно упомянутой впадины имѣетъ направленіе N 25 W отъ береговой южной точки, Гассанъ-Абада, къ острову Буллѣ. На протяженіи 250 морскихъ миль длины и около 100 ширины, оно представляетъ мѣста наибольшей глубины въ Каспійскомъ морѣ, начинающіяся въ 20 миляхъ отъ берега, между Гассанъ-Абадомъ и Эвзели, гдѣ глубина 2500 ф. Эта глубина возрастаетъ на трети всего разстоянія до наибольшей, а именно 3072 ф., и мѣняясь отъ 2000 до 2500 кончается въ 30 миляхъ къ востоку отъ группы грязныхъ вулканическихъ острововъ. Съ сѣверовосточной стороны отъ линіи промѣровъ впадины, глубина моря быстро уменьшается, такъ что въ 37 миляхъ къ востоку отъ точки наибольшей глубины 3072 ф., промѣръ покажетъ только 360. То-же самое уменьшеніе глубины замѣчается и по всей длинѣ береговой линіи между Гассанъ-Абадомъ и Ленкораномъ. При помощи морскихъ картъ, рассматриваемая впадина представляется большою и широкою долиною эллиптической формы; она расширена къ сѣверовостоку и, такъ сказать, служитъ естественнымъ продолженіемъ долины Куры, уголъ наклоненія которой возрастъ въ значительной степени.

Подобное же подводное углубленіе и также поперечное для южной части моря замѣчено и въ сѣверной его части, къ С. отъ подводной перегородки между Апшерономъ и Челекеномъ.

Эта впадина, также какъ и предыдущая, имѣетъ неправильную и удлинненную эллиптическую форму и сообщаетъ морю въ 30 миляхъ отъ Дербента глубину въ 1100 футъ. Она тянется съ N 25 W на S 25 O; при чемъ глубина достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 2530 ф. Эта громадная глубина уменьшается среди моря, гдѣ, на той-же линіи, составляющей ось эллиптической котловины, всего 1500 ф. глубины. Здѣсь достаточно указать на существованіе двухъ большихъ впадинъ на днѣ Каспійскаго моря, при концѣ обоихъ склоновъ Кавказскаго хребта. Этотъ фактъ получаетъ особенную важность отъ того, что направленіе продольныхъ осей двухъ подводныхъ долинъ совпадаетъ съ направленіемъ двухъ системъ перемѣщенія и излома въ слояхъ почвы, составляющей послѣдніе отроги Кавказской цѣпи. Обломки пластовъ, происшедшіе отъ это-

го перемѣненія, играли важную роль въ послѣдовательномъ органическомъ развитіи холмистаго края и до сихъ управляютъ разнообразными явленіями вліянія вулканической глубины на поверхность, которыми богата береговая страна. Промѣры уже доставили намъ многочисленныя свѣденія о подобныхъ явленіяхъ. Ограничусь еще однимъ указаніемъ, относящимся къ важному геологическому вопросу о свойствахъ мѣстныхъ измѣненій, медленно совершающихся на днѣ моря.

Два грязно-вулканическихъ острова, Булла и Дувани, изъ которыхъ первый въ 1856 году подвергся сильному изверженію съ пламенемъ и выбрасываньемъ расплавленныхъ стекловидныхъ веществъ, отстоятъ другъ отъ друга на 5 версты. Они лежатъ прямо на оси упомянутой подводной впадины, направленной съ S25 O къ береговому пункту Гассанъ-Абаду (и дагѣе, почти до Демавенда). На серединѣ разстоянія между островами находится мѣсто, гдѣ изъ моря исходятъ обильные потоки горячаго газа. Морское дно въ этомъ мѣстѣ ровное и слегка наклонено къ востоку, при средней глубинѣ 40 футовъ. Многочисленные промѣры, произведенные въ іюнѣ 1860 года доказали, что тутъ находится углубленіе, въ видѣ эллиптической воронки, вытянутой по направленію N30 O къ S30 W. Эта воронка, надѣленная почти треугольнымъ отверстіемъ, представляла тогда въ окружности около 500 ф., и края ея быстро сключались къ суженному и косому дну, глубочайшая точка котораго лежала 216 футовъ ниже морскаго уровня. Наблюденія, сопровождавшія промѣры, не оставили сомнѣнія объ исходѣ влістой воды, связанномъ съ освобожденіемъ горячаго газа изъ центра углубленія. Когда въ январѣ 1863 года промѣры были повторены на этомъ мѣстѣ, оказалось большее въ немъ измѣненіе: отверстіе углубленія найдено вдвое большимъ, чѣмъ въ 1860 году, форма воронки обратилась въ очень пространнѣйшій эллипсъ, длиннѣйшая ось котораго достигла 700 ф., и уклонившись отъ прежняго положенія, приняла направленіе отъ N45 W къ S45 O. Рядъ очень близкихъ между собою промѣровъ, какъ нельзя точнѣе, познакомили съ видомъ этой подводной мѣстности. Она представляетъ настоящій кратеръ, эллиптической и вытянутой, дно котораго находится на 130 ф. глубины. Близъ восточнаго фокуса этого эллипса замѣчена продолговатая впадина, съ глубиною 240 ф. отъ поверхности моря. На самомъ краю этой впадины возвышаются два конуса, вершины которыхъ лежатъ подъ водою всего въ 90 и 25 ф. Впадина наполнена густымъ иломъ, что замѣчается и въ двухъ меньшихъ впади-

нахъ, на 100 ф. глубины, находящихся съ обѣихъ концевъ кратера, по оси N45 W.

Мнѣ кажется, вѣтъ болѣе нужды распространяться объ этихъ подводныхъ наблюденіяхъ и открытіяхъ, дабы выставить огромную важность экспедиціи, управляемой г. Ивашинымъ, для тѣхъ частей физической географіи Каспійскаго моря, которыя преимущественно входятъ въ область геологіи. Здѣсь самое важное—схватить и наблюдать свойства и дѣйствіе различныхъ агентовъ и жидкостей, освобождающихся изъ внутренности земнаго шара, прослѣдить ихъ во взаимныхъ отношеніяхъ и въ явленіяхъ гидрохимическихъ и эпигеническихъ, производимыхъ ими въ минеральныхъ составахъ и соляхъ, растворенныхъ въ морской водѣ, или распространенныхъ въ окружающей почвѣ. Современное участіе минералога-химика и физика при этомъ необходимо, потому что ему удобнѣе изслѣдовать мѣстную связь, въ которой явленія освобождающихся газовъ и жидкостей, теплыхъ и не теплыхъ, находятся съ очертаніемъ и характеромъ морскаго бассейна. Такимъ образомъ, въ каждой мѣстности, и соображаясь съ нею, мысль геолога должна опредѣлять, какими вопросами слѣдуетъ заняться, какіе выбрать опыты и наблюденія, какъ вести ихъ въ желанной цѣли. Мнѣ кажется весьма необходимымъ, не упускать изъ виду этихъ физиологическихъ началъ при изученіи неодушевленной природы, въ отношеніи къ изученію геологіи въ наше время. Было бы опасно не признавать очевиднаго достоинства геогностическихъ фактовъ, повѣренныхъ на дѣлѣ, объясняя ихъ рѣшительнымъ образомъ при помощи простой лабораторной или кабинетной работы. Напротивъ, эта послѣдняя должна быть только вспомогательною и основываться на данныхъ, доставленныхъ положительными фактами, продиктованными тщательнымъ наблюденіемъ на самомъ мѣстѣ явленія.

Опираясь на эти идеи и рассчитывая на сочувствіе моихъ уважаемыхъ сочленовъ, осмѣливаюсь обратить ихъ вниманіе на прекрасный случай, который представляетъ гидрогеодезическая каспійская экспедиція и которымъ мы можемъ воспользоваться для трудовъ, долженствующихъ принести пользу геологіи въ ея отвлеченномъ значеніи.

Въ видахъ достиженія этой цѣли, мнѣ стоитъ только назвать г. Адольфа Гёбеля, хранителя нашего минералогическаго музея.

Этотъ молодой ученый не нуждается въ моихъ похвалахъ: онъ счумѣлъ оправдать надежды Академіи и снискать наше полное уваженіе и довѣренность. Благодаря своему дѣятельному участію въ

ученой экспедиціи въ Персіи, г. Гёбель достаточно освоился съ совокупностью вопросовъ, относящихся къ геологіи этой части Азіи, и теперь можетъ шествовать твердо и самостоятельно на пути дальнѣйшихъ изслѣдованій Каспійскаго бассейна. Превосходно зная аналитическую химию, онъ имѣетъ еще то преимущество, что можетъ рѣшать гидрохимическія и гидровулканическія задачи, равно какъ и вопросы, тѣсно связанныя съ естественной исторіей Каспійскаго моря.

И такъ, настоящія замѣтки свои я заключаю слѣдующими предложеніями:

1. Дабы Отдѣленіе поручило г. Адольфу Гёбелю ежегодно сопровождать экспедицію, управляемую г. Ивашинымъ, въ качествѣ химика и минералога, и доставило ему средства для ежегоднаго четырехмѣсячнаго путешествія при ней и для покрытія издержекъ по его занятіямъ.

2. Дабы Академія, одобливъ вышеизложенную командировку, взяла на себя испросить на нее согласіе Морскаго вѣдомства.

Что касается до начальника экспедиціи, то я имѣю право сказать, что г. Ивашиновъ вполне согласенъ съ моимъ планомъ и не полагаетъ, чтобы исполненіе его встрѣтило затрудненіе со стороны главнаго начальника флота.

2. ОБРАЗЧИКЪ ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО РАЗБОРА ЯЗЫКА НОВѢЙШИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

(См. выше, стр. 113).

Чтобы не пришлось въ программѣ выставлять правила для составленія предполагаемаго мною словаря догматически, равно и для того, чтобы на приѣздахъ объяснить понятіе теоріи языка и слога, до сихъ поръ высказываемое мною лишь въ общихъ, отвлеченныхъ выраженіяхъ, я нахожу нужнымъ представить образчикъ разбора какого-либо текста. Для этого беру оду Ломоносова на взятіе Хотина. Можетъ быть, слѣдовало бы разобрать ее всю, чтобы въ заключеніе разсортировать всѣ наблюденія по ихъ значенію для теоріи и исторіи языка, и такимъ образомъ сдѣлать попытку вывода; но я ограничиваюсь первою строфой оды въ томъ предположеніи, что для тѣхъ читателей, которымъ я особенно имѣю въ виду, достаточно сдѣлать лишь намекъ, чтобы объяснить, въ чемъ дѣло и къ чему поведетъ оно. Для удобства повѣрки моихъ замѣчаній считаю лишнимъ повторить здѣсь первую строфу оды:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ шумѣтъ въ гѣсахъ забылъ,
Въ долину тишина глубокой.

Внимая вѣчто, клячъ молчить,
 Которой завсегда журчатъ,
 И съ шумомъ внизъ съ холмовъ стремится.
 Лавровы вьются тамъ вѣнды:
 Тамъ слухъ спѣшить во всѣ концы;
 Далече дымъ въ поляхъ курится.

Восторгъ. Стоитъ ли помѣщать это слово въ нашемъ словарѣ? Посмотримъ.

Слово это примѣчательно во 1-хъ тѣмъ, что оно употребляется только въ отвлеченномъ, переносномъ значеніи: собраніе и разборъ такихъ словъ составить значительную главу въ теоретической грамматикѣ русскаго языка. Далѣе, слово это стоитъ въ именительномъ падежѣ; а между тѣмъ каждый изъ насъ собственнымъ чувствомъ можеть убѣдиться, что какъ легко оно употребляется въ косвенныхъ падежахъ, такъ мало удобно для употребленія въ именительномъ. И наблюденіе надъ языкомъ писателей, безъ сомнѣнія, подтвердитъ это. Важность такихъ наблюденій вполне понятна будетъ только тогда, когда мы вникнемъ въ значеніе имени существительнаго въ природной метафизикѣ, которая дается намъ вмѣстѣ съ языкомъ. То или другое осуществленіе этого значенія въ томъ или другомъ состояніи языка будетъ значительной характеристикой этого состоянія. Я не войду здѣсь въ развитіе этого значенія, а только отмѣчу слово *восторгъ*, какъ матеріалъ для указаннаго § теоріи языка.

Во 2-хъ, собственно въ лексикальномъ отношеніи, *восторгъ* означаетъ извѣстное состояніе души, которое здѣсь нѣтъ нужды ближе опредѣлять. Кто умѣетъ мѣтко употреблять это слово въ связи съ другими, относящимися къ тому-же роду понятій, тотъ, очевидно, умѣетъ до извѣстной степени анализировать состоянія своей души. Итакъ слово это изъ числа тѣхъ, которыя могутъ служить мѣриломъ психологическаго развитія: что же говорить оно само по себѣ? Возьмемъ въ расчетъ, что оно церковно-славянское, или, правильнѣе, книжное, а не народное: а есть ли соотвѣтствующее ему народное? То есть: самосознаніе народа развило ли это понятіе и вмѣстѣ слово, и въ какой мѣрѣ разработало его употребленіемъ въ связи съ другими? Вопросъ, очевидно, о такъ называемой народной психологіи. Если есть соотвѣтствующее народное, то въ какомъ отношеніи оно къ книжному? Сравненіе не можетъ не быть любопытно. Если же нѣтъ соотвѣтствующаго народнаго, то значеніе книжнаго будетъ еще важнѣе, какъ единственнаго, по

своему понятію, въ числѣ словъ, служащихъ орудіемъ къ развитію психологическаго анализа въ читающей публикѣ, и разработка его употребленія будетъ успѣхомъ психологическаго анализа въ образованномъ обществѣ. Послѣ этого, полагаю, нельзя не дать мѣста въ предполагаемомъ словарѣ не только самому этому слову, но и всей его смѣтѣ, съ которой оно является въ составѣ рѣчи.

Въ 3-хъ, *состорѣ* здѣсь надо разумѣть лирической: стало-быть слово это годится для эстетической оцѣнки. Вопреки понятію оды, какъ произведенія восторженнаго состоянія души, поэтъ рассказываетъ о своемъ восторгѣ, слѣд. уже вспоминаетъ о предметѣ состоянія души, а не находится въ немъ: таковы и были вдохновенія нашихъ поэтовъ классической школы.

Всезащный. Слово это имѣетъ два значенія: неожиданный и явившійся вдругъ, а не мало по малу. Къ восторгу идетъ здѣсь, очевидно, только послѣднее значеніе. Стало-быть отгѣнки значенія прилагательныхъ могутъ опредѣляться существительными, къ которымъ онѣ относятся. Такимъ образомъ является достаточный поводъ приводить въ предполагаемомъ словарѣ при именахъ прилагательныхъ и существительныхъ, съ которыми они соединяются въ рѣчи. Всегда ли приводить, и если не всегда, то какія не приводить, должно оказаться, когда накопится больше примѣровъ. Съ другой стороны, мы сказали выше, что и для существительныхъ полезно выставлять при нихъ другія слова, съ которыми они употребляются, въ томъ числѣ, конечно, и прилагательныхъ. Послѣдніе также могутъ опредѣлять отгѣнки значенія существительныхъ и оживлять ихъ представленіемъ, которое въ самомъ составѣ ихъ часто уже неощутительно. Слова, какъ извѣстно, съ теченіемъ времени все болѣе дѣлаются условными знаками понятій и даже предметовъ; а между тѣмъ, благодаря связямъ ихъ въ составѣ рѣчи, надъ ними, кромѣ реальнаго ихъ значенія, носится особенная сфера умственныхъ представленій. Изслѣдованіе этой сферы наблюденіями надъ языкомъ писателей безъ сомнѣнія составляетъ достойный предметъ науки.

Умъ употребляется здѣсь въ обширнѣйшемъ смыслѣ, какъ нѣмецкое *Geist*. Но въ этомъ-же смыслѣ у Ломоносова иногда употребляется *духъ*, и оба принадлежатъ къ числу психологическихъ словъ, о наблюденіи которыхъ говорено выше. Чтобы словарь, какъ заготовка матеріала для изслѣдованія, удобно доставлялъ нужное для оцѣнки языка, въ немъ при словѣ *умъ* должно быть указаніе на *духъ*, какъ на его синонимъ, и на оборотъ.

Плѣнить. Предикатъ къ восторгу удовлетворительный по отвѣченному понятію, то-есть если забыть нѣкоторые представленія, сопровождающія плѣнить. Именно, плѣнить убиваетъ энергію души, а восторгъ возбуждаетъ ее, но приковывая къ извѣстному предмету. За исключеніемъ этой разницы, плѣнить достаточно характеризуетъ силу восторга, и предикатъ мѣтко опредѣляетъ значеніе существительнаго.

Въ отношеніи къ уму понятіе плѣна совмѣстимое, и это совмѣщеніе во всякомъ случаѣ достойно вниманія, какъ по своему происхожденію изъ книжнаго языка (напр. «плѣнить умъ въ послушаніе вѣры»), для характеристики стихій поэтическаго воззрѣнія Ломоносова, такъ и по отношенію къ позднѣйшему употребленію: вспомнимъ «плѣнную мысль.»

Такимъ образомъ въ словарѣ приходится привести слово плѣнить и при словѣ восторгъ, и при словѣ умъ, и оба эти слова при словѣ плѣнить.

Ведеть. Предикатъ, не соотвѣтствующій субъекту: восторгъ не ведеть, а уноситъ, увлекаетъ. Тутъ недостаетъ согласованія представленій, и въ этомъ качествѣ фраза эта должна войти въ словарь, какъ отрицательный примѣръ для теоріи языка и слога, равно и для исторіи языка вообще и для исторіи литературнаго развитія Ломоносова. Какъ въ языкѣ вообще, такъ и у Ломоносова, можетъ быть, мы увидимъ постепенное освобожденіе отъ подобныхъ недостатковъ и замѣну ихъ сочетаніемъ лучше соотвѣтствующихъ представленій. — Мысль о согласованіи представленій въ субъектѣ и предикатѣ, въ имени и эпитетѣ, становится опредѣленною.

Наверхъ — употреблено въ смыслѣ предлога, какъ ниже *онизъ* въ смыслѣ нарѣчія. Годится, какъ матеріалъ для ученія о предлогахъ. Вопросъ теоретической грамматики состоитъ въ томъ: какая разница для выраженія между словами, сохраняющими свое конкретное значеніе и переходящими въ значеніе предлоговъ, и между чистыми предлогами.

Горы высокой. Само по себѣ это выраженіе ничего не представляетъ, кромѣ прямого названія предмета съ однимъ изъ самыхъ естественныхъ его свойствъ. Но выше мы замѣтили объ одномъ словѣ, что оно не имѣетъ вещественнаго значенія, и стало-быть признали важнымъ отмѣчать слова съ такимъ исключительнымъ значеніемъ. А объ этихъ въ свою очередь приходится спрашивать, имѣютъ ли они переносное, отвѣченное значеніе, и оживлены ли какимъ-либо представленіемъ, обнаруживающимъ особый взглядъ

или чувство говорящаго, кромѣ вещественнаго представленія предмета? Если самое имя по видимому, или и дѣйствительно ничего не говоритъ объ этомъ, то не обнаруживаютъ ли въ немъ особенныхъ оттѣнковъ представленія его эпитеты? Какъ великъ вообще кругъ эпитетовъ извѣстнаго имени, и въ какомъ отношеніи находятся съ естественными эпитетами имени эпитеты такъ-сказать вышеестественные, то-есть придаваемые собственною силою человѣческаго представленія?

Подобные вопросы, здѣсь еще не вполне исчерпанные, умѣстны по отношенію къ каждому имени, а въ настоящемъ случаѣ они тѣмъ болѣе кстати, что высокая гора означаетъ здѣсь Пиндъ, и такимъ образомъ эта фраза принадлежитъ къ матеріалу, изъ котораго образовались эстетическія воззрѣнія нашей классической поэзіи.

Гдѣ—матеріалъ для грамматики: вопросительная форма вмѣсто относительной. Наша историческая грамматика хорошо знаетъ это явленіе въ русскомъ языкѣ; но она, кажется, еще недовольно дорожить оцѣнкой повода, приведшаго это явленіе, и его послѣдствій для характеристики состоянія языка. То есть: наша историческая грамматика такъ и остается исторической, не стараясь возвыситься до еще не существующей, но возможной и нужной, теоретической, и я замѣчаю это вовсе не для пустаго упрека, а именно для того, чтобы указать на различіе исторической и теоретической грамматики, хотя онѣ могутъ когда-нибудь совмѣститься. Упомянувъ о послѣдствіяхъ указаннаго явленія языка, кстати замѣтить, что теперь мы, благодаря успѣхамъ языка въ литературѣ, довольно легко обходимся вопросительными вмѣсто относительныхъ. Не такъ удобно, безъ сомнѣнія, это было для Ломоносова, и потому стоитъ разсмотрѣть, въ какой мѣрѣ было выработано это употребленіе до временъ его первой оригинальной оды, чтобы узнать, что онъ находилъ въ языкѣ готоваго, и что развилъ своею гениальностью.

Вѣтръ—для стопы ли только, или вмѣстѣ ради тона картины? Мнѣ кажется, стоитъ въ этомъ смыслѣ наблюдать употребленіе какъ этой, такъ и другихъ книжныхъ формъ вмѣсто народныхъ, для опредѣленія состоянія языка и для характеристики чувства языка у писателя.

Въ лѣсахъ шумѣть: вѣтръ ли шумитъ въ лѣсахъ, или лѣса шумятъ отъ вѣтра? Которое употребленіе чаще у писателей? Имѣя въ виду прозаическую сущность дѣла, конечно, нельзя дорожить этимъ вопросомъ; но въ области языка мы въ области представленія, и опускать матеріалъ для разработки этой области не безо-

пасно, потому что при этомъ нельзя напередъ быть увѣреннымъ, что не пропустишь чего-нибудь значительнаго для характеристики умственныхъ воззрѣній на природу. Въ настоящемъ случаѣ вопросъ въ томъ: что больше олицетворено и оживлено въ представленіи, гѣсь или вѣтеръ? Или оба равно? Можетъ быть и то и другое; только въ одномъ и томъ же явленіи въ одно время одинъ предметъ непремѣнно долженъ быть объектомъ, если другой представляется субъектомъ.

Забылъ—въ этомъ смыслѣ свойственно народному употребленію, но съ особымъ оттѣнкомъ. Забываютъ думать, говорить, дѣлать что-нибудь скорѣе отъ страха, отъ горя, вообще отъ тяжелыхъ чувствъ, чѣмъ отъ пріятныхъ: я говорю о слово-употребленіи, а не о психологическихъ явленіяхъ вообще. Здѣсь у Ломоносова вѣтеръ забываетъ шумѣть либо изъ благоговѣнія къ святымъ мѣста, либо отъ радостнаго удивленія зрѣлищу, какое представляетъ взору поэта воспѣваемое имъ событіе. Выходить, что выраженіе это здѣсь не совсѣмъ умѣстно. Да кромѣ того сочетаніе книжной формы съ народной грубовато и олицетвореніе вѣтра насильственно; но смѣлость допущенія народнаго выраженія въ высокой слогъ замѣчательна. Примѣръ для теоріи слога не яркій; все-же онъ напоминаетъ правило о согласованіи представленій в историческихъ стихахъ въ рѣчи.

Въ долині тишина глубокой. Зачѣмъ долина должна быть здѣсь непремѣнно глубокой, вовсе не видно, и воображеніе, вопреки согласованію словъ, соединяетъ долину съ тишиной. Но было ли тогда извѣстно сочетаніе: *глубокая тишина*, какъ теперь? Не первое ли это, хотя и не преднамѣренное сближеніе этихъ представленій, потому подавшее поводъ къ ихъ совокупленію? Если можно задать подобный вопросъ, то уже и поэтому нужно собирать эпитеты долины и тишины.

Кстати здѣсь слѣдующее примѣчаніе. Эстетическій взглядъ на природу чуть-ли не составляетъ одно изъ существенныхъ отличій нашей новой литературы отъ древней и даже новаго образованнаго русскаго міросозерцанія со всѣми практическими его послѣдствіями. Здѣсь у Ломоносова мы при началѣ образованія этого взгляда на природу. Онъ происходитъ здѣсь подъ вліяніемъ классическихъ представленій; но нѣкоторыя стиха его были, конечно, и прежде въ языкѣ и литературѣ, потому что, собственно говоря, природой наслаждается эстетически каждый человѣкъ; но большая часть людей не сознаетъ этого въ себѣ, а немногіе сознающіе даютъ этому на-

слаженію не одинаковую цѣну. Кромѣ того между стихіями этого воззрѣнія въ древней литературѣ есть, конечно, заимствованныя, какъ и въ новомъ періодѣ. Но чѣмъ сложнѣе исторія этой стороны умственной жизни, тѣмъ больше причинъ тщательно собирать относящіеся къ ней факты, то-есть слова, относящіеся къ природѣ, въ ихъ разнообразномъ употребленіи.

Еще нужнѣе наблюденіе эстетическихъ воззрѣній для судьбы нашей поэзіи: предварительная разработка ихъ была для будущихъ поэтовъ столь-же необходима, какъ приготовленіе хорошихъ красокъ для живописца: грязью не напишешь картины. Сравненіе такихъ представленій у разныхъ поэтовъ покажетъ особенности ихъ или вліяніе одного на другаго, и успѣхи поэзіи и языка.

Винная—книжное слово, и, какъ увидимъ, не даромъ.

Винная иѣчто — вин. вмѣсто дат: для размѣра только, или ради отгѣнка значенія? И въ чемъ состоитъ этотъ отгѣнокъ въ отличіе отъ сочиненія съ винительнымъ?

Иѣчто *вм.* что-то: одно книжное, другое народное; впрочемъ пробуя ставить одно вмѣсто другаго, чувствуешь, что между ними есть тонкая разница, для объясненія которой стоитъ собирать примѣры.

Ключъ является здѣсь, конечно, подъ вліяніемъ классическихъ представленій: любопытно видѣть, какія краски найдутся для поэтического изображенія его. Стоитъ замѣтить, что избранное Ломоносовымъ слово осталось, кажется, навсегда для этого представленія безъ соперника. Всякій скажетъ конечно: *ключъ Кастальскій*, а не ручей.

Что кажется изображенія этого ключа, то мы уже видѣли одинъ предикатъ его: *ключъ вымаетъ*. Олицетвореніе насильственно; но если оно допущено, то трудно выбрать что-нибудь удобнѣе этого отвлеченнаго церковно-славянскаго глагола. Всякій другой предикатъ, болѣе свойственный живому языку, бывъ взятъ въ замѣну того, слишкомъ сильно давалъ бы чувствовать свою конкретностью насильственность олицетворенія. Положительнѣе разсматривать это можно только тогда, когда наберется больше примѣровъ.

Ключъ молчитъ. Вотъ этотъ метафорическій предикатъ хорошъ, показываетъ поэтическое, оживленное воззрѣніе на явленіе природы, безъ насилія воображенію. Послѣ этого чувствуешь, какъ легко могло явиться выраженіе *говоръ ручья*. Любопытно знать, есть ли и каковы подобныя метафоры въ современной и предшествовавшей Ломоносову литературѣ?

Которой. Въ какой мѣрѣ выработано было употребленіе этого

мѣстоименія въ смыслѣ относительнаго? Степень его способности къ этому употребленію опредѣляется его этимологическимъ значеніемъ, которое въ теоретической грамматикѣ предполагается уже объясненнымъ сравнительно-историческою грамматикой. О состояніи относительныхъ стихій рѣчи вообще сказано было выше по поводу *идль*.

Но каковъ бы ни былъ результатъ этимологическаго и историческаго разбора мѣстоименія *которыя*, употребленіе этого мѣстоименія здѣсь неудачно съ внутренней стороны. Автору слѣдовало упомянуть о журчаніи ключа, какъ о постоянномъ его свойствѣ, и притомъ только упомянуть какъ о свойствѣ, въ настоящій моментъ несуществующемъ, устраненномъ, слѣд. какъ о моментѣ предшествовавшемъ; между тѣмъ, благодаря мѣстоименію *которыя*, это свойство является дѣйствіемъ и притомъ дѣйствіемъ настоящимъ, на ряду съ другимъ, противоположнымъ дѣйствіемъ, которое собственно и хочетъ выставить авторъ, но этою неловкою постановкой отвлекаетъ отъ него и спутываетъ воображеніе читателя. Для правильной постановки картинъ здѣсь лучше бы годилось причастіе. Такимъ образомъ является на сцену различіе между причастіемъ и изъявительнымъ склоненіемъ съ относительнымъ мѣстоименіемъ: различіе это должна объяснить теоретическая грамматика на основаніи употребленія у писателей. Ломоносовъ не употребилъ причастія: почему? Какъ бы ни было справедливо предполагать причину въ недоступной изслѣдованію личности писателя или въ случайномъ расположеніи духа въ данную минуту, а все-же нельзя не принять въ соображеніе удобства и неудобства обоихъ способовъ выраженія и ихъ состоянія въ языкѣ, что опять составляетъ предметъ грамматики.

Итакъ настоящій случай представляетъ значительный примѣръ для языкоученія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ показываетъ, что съ эстетической опѣнкой естественнымъ образомъ связывается грамматическое изслѣдованіе. Въ самомъ дѣлѣ, что представляютъ разсматриваемыя выраженія въ эстетическомъ отношеніи? Онѣ составляютъ стихи такъ называемой описательной поэзіи, надъ которой давно произнесенъ окончательный судъ. Она отличалась холодною изображеніемъ не смотря на яркость и густоту красокъ (и на сентиментальность, которою сопровождалась описанія). Здѣсь у Ломоносова взята искусственная картина, которую ему не удалось выносить въ своемъ воображеніи до зрѣлости; выраженіе ея затруднялось состояніемъ языка и неразвитостью стихотворной тех-

ники. Это должно невыгодно отразиться на языкѣ. Тогда какъ зрѣлое выраженіе зрѣлыхъ картинъ усиливаетъ этимологическое и общепринятое значеніе словъ, здѣсь намъ придется опредѣлять это значеніе независимо отъ употребленія ихъ въ составѣ рѣчи и потому спрашивать, сохраняютъ ли они весь свой этимологическій вѣсъ, или сохраняя, не обнаруживаютъ ли только скудость внутренней обработки картины, въ воображеніи писателя? Что дѣйствительно такъ связанъ филологическій разборъ съ эстетической оцѣнкой, мы сейчасъ еще попробуемъ показать на дѣлѣ.

Разсматриваемый стихъ: *которой завсегда журчитъ*, поражаетъ грубостью и сухостью. И не мудрено: первыя два слова происходятъ отъ мѣстоименныхъ корней, которые составляютъ величайшую (или, пожалуй, глубочайшую) отвлеченность въ языкѣ, равно и производимыя отъ нихъ части рѣчи; а они здѣсь употреблены для изображенія картины. Второе слово увеличено притомъ такую-же отвлеченною частицею *за*, и притомъ только для наполненія стопы. Совершенною противоположностью имъ составляетъ слово *журчитъ* по своему конкретному значенію, которое притомъ выразилось въ немъ по звукоподражательному способу. И вотъ почему этотъ стихъ оскорбляетъ и умъ и чувство читателя; но для насъ онъ представляетъ хорошій отрицательный примѣръ для правила о согласованіи стихій въ рѣчи. Впрочемъ этотъ строгій приговоръ, безъ сомнѣнія, много смягчится, когда мы будемъ въ состояніи судить о разсматриваемыхъ, равно и другихъ выраженіяхъ Ломоносова исторически, сравнивая ихъ съ подобными выраженіями въ другихъ сочиненіяхъ современной ему и особенно предшествовавшей литературы. И вотъ еще разъ и съ новой стороны выступаетъ на видъ необходимость подробнаго филологическаго разбора писателей.

Слѣдующій стихъ: *и съ шумомъ внизъ съ холмовъ стремится*, не смотря на союзъ *и*, не можетъ совмѣститься съ предыдущимъ въ одну картину. Гдѣ слышно журчаніе, тамъ не можетъ быть шума: тамъ должна быть тишина; а гдѣ шумъ, тамъ ужъ нечего говорить о журчаніи. Не лучше идетъ это слово и къ слѣдующимъ: шумъ не есть непремѣнное, естественное явленіе, сопутствующее *стремленію внизъ*: развѣ не хотѣлъ ли авторъ выразить этимъ словомъ не стремленіе внизъ, а паденіе воды? Прибавленіемъ *холмовъ* воображеніе еще больше запутывается; множество холмовъ несовмѣстимо съ представленіемъ теченія и даже стремленія ручья внизъ. Не хотѣлъ ли авторъ сказать: съ высотъ? И не разумѣлъ ли уступы горы?

Что же мы находимъ въ этомъ стихѣ? *Шумъ*, съ своимъ звукоподражательнымъ корнемъ, столь способнымъ къ рѣзкому изображенію, стоитъ здѣсь напрасно; потому что дѣйствительность шума не оправдывается слѣдующими словами; а объ этихъ приводится спрашивать, въ собственномъ ли смыслѣ и правильно ли употребилъ ихъ авторъ? Какъ онъ употребляетъ ихъ въ другихъ случаяхъ? Не замѣняетъ ли другими словами? Для сравненія съ другими мѣстами, надо замѣтить, что *стремится* употреблено здѣсь въ отношеніи къ неодушевленному предмету, тогда какъ значеніе возвратнаго глагола содержитъ въ себѣ понятіе самодѣятельности. Всякому приходятъ на мысль средніе глаголы для этого понятія, и притомъ изъ живаго употребленія: любопытно знать, какую роль играютъ они въ языкѣ Ломоносова, сравнительно съ книжными. Такимъ образомъ интересъ изслѣдованія не ослабѣваетъ даже и тогда, когда рассматриваемый текстъ не поддерживаетъ этимологическаго значенія словъ.

Лавровъ. Нынѣшній тактъ языка отвергаетъ подобныя формы наравнѣ съ многими тяжелыми и грубыми книжными выраженіями нашей старинной поэзіи. Между тѣмъ форма эта принадлежитъ къ числу стихій, которыми по преимуществу оживился нашъ литературный языкъ; именно, она принадлежитъ къ числу народныхъ стихій, которыя довольно смѣло и часто неудачно допускалъ Ломоносовъ въ своихъ стихотвореніяхъ. Настоящій случай отнюдь не изъ числа удачныхъ. Народная, разговорная форма придана (вѣроятно, ради стопы) слову, которое, безъ сомнѣнія, не бывало въ устахъ народа. Для грамматики собраніе усѣченныхъ формъ имѣетъ значеніе: свидѣтельствуя объ упадкѣ полныхъ формъ въ народномъ употребленіи, онѣ въ тоже время напоминаютъ намъ услугу, которую оказалъ языкъ письменный, поддержавъ полныя формы до такой степени, что мы теперь строго держимся ихъ не только въ литературномъ языкѣ, но и въ изустномъ употребленіи. Примѣровъ такого вліянія литературнаго языка и грамматики у насъ не очень много. Большею частію грамматика и письменность оказываются безсильными поддержать или возстановить этимологическія формы, вышедшія изъ живаго употребленія.

Вьются. Это слово принадлежитъ къ числу немногихъ корней, которые образованы по символическому способу и которые придаютъ большую живость изложенію; но здѣсь это слово не имѣетъ такой силы, по незрѣлости изображаемой картины. Трудно даже точно опредѣлить, какъ разумѣется это слово, употреблено ли оно

въ томъ смыслѣ, какъ въ фразѣ: *сидѣть сълѣмк*, или авторъ хотѣлъ обозначить очертаніе вида, какой представляютъ вѣйки. Понятно, что лавровые вѣйки явились здѣсь подъ влияніемъ классическихъ представленій; но безспорно и то, что они являются здѣсь *ex machina*, будемъ ли мы принимать ихъ за драпировку величественной горы, или за издѣліе сверхъестественной мастерской, въ которой заготавливаются почетныя украшенія для побѣдителей.

Вѣйцы. Не смотря на смѣлость, съ какою авторъ допускаетъ простонародныя, даже тривиальныя слова, онъ не рѣшился допустить въ такомъ торжественномъ случаѣ простые *сълѣмк*. Или, можетъ быть, онъ допустилъ, вѣйцы ради рѣзны, которая, благо, скоро нашла? То или другое, но сравнивая эти два синонима, спрашиваешь съ сомнѣніемъ, могли ли они замѣнять другъ друга даже во время Ломоносова? Изъ древесныхъ вѣтвей дѣлались, конечно, вѣйки, а не вѣйцы.

Тамъ. По какому способу образованъ мѣстоименный корень этого нарѣчія, пусть опредѣлитъ грамматика; покуда довольно замѣтить, что звукъ этого корня въ отношеніи къ значенію не такъ безразличенъ для нашего чувства, какъ въ наибольшей массѣ словъ.

Слухъ спѣшить — слишкомъ смѣлое олицетвореніе слуха посредствомъ предиката, не имѣющее опоры въ свойствѣ и значеніи самаго имени: глазъ еще можетъ спѣшить лучше слуха. Наблюденіе за употребленіемъ обоихъ словъ (слухъ спѣшить) въ связи съ другими словами, конечно, покажетъ, что здѣсь соединеніе ихъ естественное.

Во всѣ концы. Существительное въ этомъ смыслѣ свойственно и книжному языку и народному, но съ особенными оттѣнками представленія. Какой изъ двухъ оттѣнковъ соединяется здѣсь съ этимъ словомъ, опредѣлится дальнѣйшимъ наблюденіемъ его въ сочиненіяхъ Ломоносова, хотя непосредственное чувство угадываетъ здѣсь представленіе книжнаго языка.

Далеко — форма простонародная, употребляемая въ смыслѣ *далеко*: въ такомъ случаѣ, для объясненія ея образованія, ее нужно сравнивать съ формой *мыльче*. Но принимая въ соображеніе *маче*, *маче*, ее должно понимать почти въ одномъ смыслѣ съ формой *подальше*. У Ломоносова впрочемъ она не то, ни другое, а стоитъ вѣсто *одалекъ*.

Дымъ въ поляхъ курится. Въ понятіи куренія, мнѣ кажется, уже содержится представленіе дыма, и потому употребленіе этого слова въ подлежащемъ есть тавтологія, но такая, которая легко и

естественно допускается въ рѣчи, какъ напр. огонь горить, свѣтъ (во тьмѣ) свѣтится и пр. Скорѣе можно считать не точными, а метафорическими тѣ фразы, въ которыхъ съ глаголомъ курить становится имя какого-либо вещества, дающаго при горѣніи дымъ, напр. курится онніамъ.

Больше нечего сказать о выраженіяхъ этого стиха по отношенію къ изложенію самого стихотворенія; такъ точно и при дальнѣйшемъ стилистическомъ разборѣ писателя часто могутъ встрѣчаться мѣста, которыя не представляютъ никакой поживы для филологическаго наблюденія. Мысль опредѣленна, выраженія ясны и правильны, и не даютъ предчувствовать даже надобности въ какомъ-либо филологическомъ объясненіи, для котораго бы нужно было подробное наблюденіе надъ ихъ употребленіемъ. Бывъ занесены въ словарь, эти выраженія занимали бы мѣсто, по видимому, только для полноты и порядка, а не ради какой-либо надобности для теоріи и исторіи языка и слога. Это соображеніе, мнѣ кажется, и есть причина того, что у насъ нѣтъ попытокъ полнаго стилистическаго разбора не только какого-либо писателя, но и отдѣльнаго сочиненія. Высшаго или дальнѣйшаго результата для ученія о языкѣ и слогѣ не предвидится; а ближайшій интересъ достаточно достигается и безъ полнаго разбора языка. При чтеніи писателя мы имѣемъ въ виду ознакомиться съ его идеями, со способомъ и достоинствомъ ихъ развитія и изложенія, чтобы такимъ образомъ ознакомиться и съ идеальной личностью писателя. Такъ какъ знакомство это есть дѣйствительное знаніе и въ частности изученіе языка и слога вообще и слога писателя, то мы и довольствуемся этимъ знаніемъ и не чувствуемъ потребности спросить, не возможна ли еще другаго рода наблюдательность, которая могла бы привести къ познанію и оцѣнкѣ языка и слога вообще и у писателя съ иной стороны? Именно, нельзя ли слѣдить за развитіемъ и изображеніемъ мысли у писателя съ тѣмъ, чтобы судить, къ чему способны слова, употребляемая имъ для выраженія мысли? Какой характеръ, особенность, отгѣнокъ и т. п. способны они придавать выраженію мысли? Отъ чего зависитъ эта способность словъ? Отъ природнаго, этимологическаго ихъ состава, или отъ историческихъ обстоятельствъ ихъ происхожденія, или отъ силы употребленія? И эти наблюденія, вводя въ духъ самого языка, вмѣстѣ могутъ вести къ оцѣнкѣ писателя, какъ скоро при этомъ будетъ наблюдаемо, какъ этотъ писатель пользуется тѣми или другими стихіями языка, оцѣняемыми въ упомянутомъ смыслѣ, какъ пользуется из-

вѣстною способностью словъ, какъ обходится и какъ вознаграждаетъ своею находчивостью, когда подъ перо его попадаютъ слова, менѣе другихъ способныя къ тому или другому выраженію мысли и т. д.? Руководствомъ къ такому наблюденію должна бы быть наука; но наука-то въ этомъ смыслѣ находится только-что въ зародышѣ; она сама нуждается въ томъ, чтобы этому зародышу помогли созрѣть и родиться наблюденія надъ языкомъ писателей. Нужны разборы писателей для того, чтобы выяснить идею и методу самой науки, или даже для того, чтобы испытать и доказать возможность выяснить этимъ путемъ ея идею и методу. Такіе именно разборы должны распорядиться матеріаломъ языка при размѣщеніи его въ предполагаемыхъ мною словаряхъ языка писателей.

На послѣдній стихъ, равно и на нѣкоторые другіе, можно бы сдѣлать еще нѣкоторые вопросы со стороны теоріи языка и слога въ указанномъ мною смыслѣ; но въ единичныхъ примѣрахъ не только не нашлось бы на нихъ опредѣленнаго отвѣта, но и самыя вопросы эти могутъ показаться натянутыми. Потому дальнѣйшія наблюденія въ указанномъ направленіи приводится отложить до тѣхъ поръ, когда въ предполагаемомъ мною словарѣ соберется достаточное количество примѣровъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Реперторіумъ г. фонъ-Берга по минералогіи, геологіи, палеонтологіи, по горному и заводскому дѣлу въ Россіи до конца XVIII столѣтія (Repertorium über die Mineralogie, Geologie, Palaeontologie, Berg- und Hüttenkunde Russlands bis zum Schlusse des XIII Jahrh. S.-Peterb. 1862). Библиографовъ называютъ иногда благодѣтелями въ дѣлѣ науки, и этого имени конечно заслуживаютъ тѣ, которые берутъ на себя трудъ составлять полную библиографію по какой-либо отрасли наукъ. На такіе труды обыкновенно рѣшаются только люди, искренно преданные наукѣ, которые готовы жертвовать своимъ временемъ и силами, не рассчитывая на общую извѣстность и громкую признательность. Такого именно самоотверженія надобно ожидать отъ лицъ, состоящихъ при бібліотекахъ большихъ ученыхъ или учебныхъ заведеній.

Если какая-нибудь литература, то наша особенно нуждается въ библиографическихъ пособіяхъ и руководствахъ. Нужда эта такъ настоятельна, что ее сознаютъ даже наши газетные писатели: и имъ приводится иногда чувствовать въ нашемъ литературномъ мірѣ недостатокъ ученыхъ специали-

стовъ. Это сознаніе тѣмъ важнѣе, что вообще-то дѣятеля нашей періодической литературы косо смотрятъ на ученыхъ спеціалистовъ, и не рѣдко дѣлають выходы на чисто-ученныя учрежденія. Только дѣлается это обыкновенно на обумъ, безъ знанія дѣла. Такъ въ одной изъ нашихъ газетъ недавно было высказано замѣчаніе о недостаткѣ у насъ спеціалистовъ по ботаникѣ, и прибавлено, что это впрочемъ неудивительно, потому что у насъ нѣтъ спеціальной ботанической библіотеки. Положимъ, что публичная библіотека бѣдна ботаническими книгами: такъ изъ Ботаническаго Музея Академіи Наукъ всякій спеціалистъ легко можетъ получать книги на домъ. Этому, какъ видно, не зналъ авторъ выходы; ошибается онъ и въ томъ, что большая библіотека Ботаническаго сада будто не имѣетъ каталога. Каталогъ ея изданъ еще въ 1852 году тамошнимъ библіотекаремъ (*Catalogus systematicus* и пр. 514 стр. in-8°; ср. его-же *Addimenta* 1862).

Г. фонъ-Бергъ не ограничился однимъ ботаническимъ каталогомъ, но взялъ кругъ гораздо обширнѣе и составилъ въ возможной полнотѣ указатель книгъ по минералогіи и геологіи въ Россіи въ хронологическомъ порядкѣ за прошлое столѣтіе. Это сочиненіе подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ издано на счетъ здѣшняго Минералогическаго Общества. Согласно желанію автора, мы предоставляемъ себѣ при случаѣ сообщить нѣкоторыя добавки къ этому добросовѣстному труду, важному не для однихъ спеціалистовъ минералогіи и геологіи, и искренно желаемъ, чтобы авторъ собрался съ силами издать такимъ-же образомъ и собранныя имъ матеріалы этой отрасли литературы въ XIX столѣтіи.

Гр.

ОТЧЕТЪ

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ И ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ
ОТДѢЛЕНІЯМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ ЗА 1862 ГОДЪ,

ЧТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ 29 ДЕКАВРЯ ТОГО-ЖЕ ГОДА

НЕПРЕРЫВНЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ К. С. ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

I. ИЗМѢНЕНІЯ ВЪ ЛИЧНОМЪ СОСТАВѢ АКАДЕМІИ.

Прежде обзора трудовъ Академіи за истекающій годъ, долгомъ считаю упомянуть о тѣхъ перемѣнахъ, которыя послѣдовали въ личномъ составѣ Академіи.

На имѣвшіяся вакансіи принято четыре новыхъ дѣйствительныхъ члена.

На мѣсто, остававшееся свободнымъ за смертью Остроградскаго, избранъ въ ординарные академики по чистой математикѣ ординарный профессоръ здѣшняго университета, докторъ математики и астрономіи, корреспондентъ Академіи съ 1852 г., статскій совѣтникъ О. И. Сомовъ, *) обогатившій разными частями математики важными и многочисленными трудами; изъ нихъ могутъ быть въ особенности упомянуты три слѣдующіе: 1) теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій высшихъ степеней; 2) распространеніе свѣтовыхъ волнъ въ

*) Избранъ 2 марта.

Зап. В. А. Н., т. III.

средствахъ, не имѣющихъ двойнаго переломленія, и 3) теорія алгебраическихъ функций. Какъ ни замѣчательны эти труды, но однакожь должно признать еще болѣе важное значеніе за мемуаромъ г. Сомова объ алгебраическомъ уравненіи, помощію коего опредѣляются весьма малыя колебанія системы матеріальныхъ точекъ; здѣсь нашъ геометръ, весьма тонкимъ анализомъ, вполне удовлетворительно разъяснилъ ошибочность мнѣнія Лапласа, Лагранжа, Штурма и нѣкоторыхъ другихъ геометровъ относительно аналитическаго факта, касающагося сказаннаго уравненія. Этого одного замѣчанія достаточно, чтобы тѣмъ, которымъ не чуждъ математическій языкъ, дать понятіе о талантѣ ученаго, котораго Академія считаетъ за честь имѣть теперь въ своей средѣ.

На мѣсто академика по астрономіи, открывшееся выходомъ въ отставку В. Я. Струве, избранъ въ качествѣ экстраординарнаго академика—ординарный профессоръ здѣшняго университета, докторъ философіи, корреспондентъ Академіи съ 1852 г., дѣйствительный статскій совѣтникъ А. Н. Савичъ, который участвовалъ въ извѣстной ученой экспедиціи, снаряженной Академіею для опредѣленія разности уровней Чернаго и Каспійскаго морей. Самостоятельные и многочисленные труды, изданные имъ по предмету астрономіи, давали ему сами собою неоспоримое право кандидатуры при открывшейся вакансіи, и уполномочиваютъ Академію надѣяться, что избраніе его будетъ вездѣ встрѣчено съ одобреніемъ между специалистами *).

Въ адъюнкты Академіи по физиологіи избранъ **) ординарный профессоръ казанскаго университета, докторъ надворный совѣтникъ, Ф. В. Овсянниковъ. Въ лицѣ этого юнаго адепта науки, Академія привѣтствуетъ молодое поколѣніе ученыхъ, которымъ принадлежать будущее, и возлагаетъ на него отрадныя надежды, основанныя впрочемъ на весьма положительныхъ задаткахъ. Въ замѣчательной диссертациі его, написанной на степень доктора и напечатанной въ 1854 году въ Дерптѣ, подъ заглавіемъ *Disquisitiones microscopicae de medullae spinalis textura*, онъ предложилъ остроумное разъясненіе

*) Избранъ 1 іюня.

**) 2 марта.

предмета изслѣдованій въ такой части гистологін, которая, какъ извѣстно, представляетъ особенныя трудности. Основаніемъ для сего труда послужили произведенныя г. Овсянниковымъ, подъ руководствомъ профессора Биддера, изслѣдованія надъ спиннымъ мозгомъ. Затѣмъ онъ распространилъ эти изслѣдованія и на головной мозгъ. Въ 1857 году онъ сообщилъ Академіи въ рукописи нѣсколько записокъ, а именно: а) о дѣйствіяхъ *Nervi vagi* на сердце, б) объ образованіи сахара въ печени, и в) дальнѣйшія свои изысканія о внутреннемъ строеніи мозга. Наконецъ въ *Comptes Rendus* Парижской Академіи наукъ имъ помѣщены: а) микроскопическія изслѣдованія объ обонятельныхъ бугоркахъ (*lobi olfactorii*) у млекопитающихъ и б) гистологическія изслѣдованія нервной цѣпи у рака. Всѣ напечатанныя г. Овсянниковымъ сочиненія суть самостоятельныя ученые труды, при которыхъ авторъ добросовѣстно пользовался и трудами своихъ предшественниковъ. Изслѣдованія его отличаются точностію и правдивостію, а результаты ихъ изложены съ осмотрительностію и безъ хвастливыхъ преувеличеній.

Наконецъ на вакансію адъюнкта, открывшуюся вслѣдствіе оставленія академика Н. И. Желѣзнова за штатомъ, избранъ*) состоявшій уже при Академіи на правахъ адъюнкта надворный совѣтникъ докторъ Леопольдъ Иван. Шренкъ. Выступивъ на ученое поприще въ 1849 г., своею магистерскою диссертациею, относящеюся до зоологической географіи: *О породахъ рыси, свойственныхъ сѣвернымъ странамъ*, онъ съ основательною критикою и обширною начитанностію коснулся въ ней одного изъ самыхъ запутанныхъ вопросовъ нынѣшней зоологін—вопроса о единствѣ и различіи видовъ. Съ 12 августа 1853 г. по 6 января 1857 г. онъ съ успѣхомъ совершилъ, по порученію Академіи, путешествіе сперва при морской экспедиціи, отиравлявшейся въ Охотское море, къ берегамъ восточной Сибири и русской Америки, а потомъ въ Амурскомъ краѣ, для изслѣдованій по естественной исторіи. Собранный имъ при этомъ богатый запасъ матеріаловъ, состоящій какъ изъ личныхъ наблюденій и замѣтокъ, такъ и изъ коллекцій естественно-историческихъ пред-

*) 2 марта.

метовъ, послужилъ основою для обширнаго его сочиненія: *Reisen und Forschungen im Amur-Lande*, котораго уже вышло два первыхъ выпуска; въ нихъ превосходно изслѣдованы млекопитающія и птицы Амурскаго края. Важность этихъ первыхъ выпусковъ, какъ для систематики, такъ и для зоологической географіи, уже по справедливости оцѣнена лучшими представителями науки.

Всѣ четыре, изчисленныя выше, избранія уже удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ средѣ своихъ дѣйствительныхъ членовъ, Академія понесла чувствительную утрату—выходомъ ординарнаго академика К. М. Бэра изъ службы по Академіи. Не питая особенной любви къ столицѣ, по причинѣ ея климата и вынуждаемаго ею образа жизни, онъ уже издавна мечталъ о возможности переселиться въ другое мѣсто, гдѣ бы, вдали отъ городского шума, онъ могъ безпрепятственно посвятить дни свои однимъ ученымъ занятіямъ. Желаніе покинуть столицу еще болѣе усилилось въ немъ въ недавнее время, когда къ этому присоединилось и разстройство здоровья, какъ слѣдствіе здѣшняго климата. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія о желаніи г. Бэра оставить службу по Академіи, изволилъ на сіе изъявить согласіе, и въ уваженіе заслугъ, оказанныхъ г. Бэромъ наукѣ и государству, Всемиловѣйше повелѣтъ соизволилъ: произвести его въ тайные совѣтники, и, причисливъ къ министерству народнаго просвѣщенія и разрѣшивъ жить гдѣ пожелаетъ, производить ему ежегодно по 3.000 руб. изъ государственнаго казначейства. Академія, желая дать публичное выраженіе своего высокаго уваженія къ г. Бэру и въ надеждѣ сохранить неразрывно связи съ нимъ, избрала его единогласно своимъ почетнымъ членомъ, съ правомъ присутствія и подачи голоса во всѣхъ ея собраніяхъ.

10 сентября сего года скончался въ Лондонѣ, послѣ кратковременной болѣзни, ординарный академикъ по части технологіи І. Х. Гамель, на 75 году своей жизни. Посвятивъ всю свою жизнь историческимъ розысканіямъ о разныхъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ въ техническихъ искусствахъ, онъ особенно лю-

былъ пребываніе въ Англіи, какъ классической странѣ всякаго рода изобрѣтеній и примѣненій науки къ житейскимъ потребностямъ. Весьма естественно, что Лондонская всемірная выставка, какъ торжество англійскаго преобладанія въ промышленности и торговлѣ, влекла къ себѣ Гамеля неотразимою силою. Находясь по этому въ Лондонѣ, съ цѣлью собрать тамъ запасы наблюденій для разнаго рода изысканій, онъ съ самаго открытія выставки и до 23 августа *ежедневно* посѣщалъ выставку, такъ что и первые приступы болѣзни, которая его сразила, не могли удержать его дома, до тѣхъ поръ, пока наконецъ усилившаяся крайняя слабость не заставила его слечь въ постель, съ которой онъ уже болѣе не вставалъ. Будущій біографъ Гамеля представить намъ не только оцѣнку ученыхъ трудовъ покойнаго, но и жизнь его, хотя не обильную тѣми неожиданными эпизодами, отъ которыхъ біографія пріобрѣтаетъ характеръ интереснаго разсказа, зато всецѣло отданную наукѣ и въ особенности проникнутую безпокойствами неутомимой жажды любознательности. Здѣсь же почтимъ память умершаго академика нѣсколькими воспоминаніями о его жизни и трудахъ *).

Со списка нашихъ внѣшнихъ членовъ исчезло въ теченіе года нѣсколько именъ, которыя служили ему украшеніемъ. Изъ почетныхъ членовъ отечественныхъ скончались: графъ Сергій Степановичъ Ланской (26 января), графъ Карлъ Васильевичъ Нессельродъ (11 марта) и дѣйствительный тайный совѣтникъ Михайлъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ; а изъ иностранныхъ Біо въ Парижѣ, и Барловъ въ Лондонѣ. Изъ корреспондентовъ нашихъ не стало Леонгардта, старѣйшаго изъ всѣхъ внѣшнихъ и дѣйствительныхъ членовъ Академіи, такъ какъ мы имѣли честь считать его въ нашемъ спискѣ съ 1811 г.

*) Въ особой запискѣ, въ приложеніи къ сему отчету.

II. ТРУДЫ АКАДЕМИИ.

I. Ученыя экспедици и путешествія.

Переходя къ трудамъ Академіи за истекающій годъ, я долженъ прежде всего коснуться ученыхъ экспедицій и путешествій, совершенныхъ преимущественно съ цѣлью ближайшаго изученія разныхъ частей Россіи.

Поездка Бэра къ Азовскому морю. По порученію Императорскаго русскаго географическаго общества, академикъ Бэръ сдѣлалъ прошедшимъ лѣтомъ, въ сопровожденіи г. Радде, поѣздку на Азовское море, для изслѣдованій о причинахъ обмѣлнія его. Этими изслѣдованіями г. Бэръ дошелъ до убѣжденія, что Азовское море, которое уже и по древнѣйшимъ о немъ историческимъ извѣстіямъ, за 2000 лѣтъ предъ симъ, было весьма мелко, засоряется не только выносами изъ Дона и Кубани, но и землею, сносимою весною съ овраговъ и балокъ, а также подмывами сѣвернаго берега. И тѣмъ не менѣе засореніе средняго фарватера столь медленно, что уменьшеніе глубины его, со времени изготовленія послѣдней карты (1851), вовсе незамѣтно, и даже со временъ Петра Великаго можетъ быть лишь весьма незначительно. Напротивъ того, уменьшеніе глубины у береговъ и увеличеніе песчаныхъ косъ, вдающихся въ море, происходитъ въ замѣтной степени. Что средина фарватера такъ мало измѣнилась, причиною тому, кажется, служатъ частію болѣе сильное теченіе Дона при половодьи, частію весьма значительныя измѣненія уровня моря въ узкомъ бассейнѣ. Эти два обстоятельства производятъ то, что приносимые водами Дона наносы увлекаются дагѣ изъ Таганрогскаго залива. Кромѣ того черезъ Керченскій проливъ происходитъ постоянно переливъ носящейся въ водѣ глины въ Черное море.

Изысканія акад. Гельмерсена на озерѣ Пейтусъ и въ долину р. Наровы. Академикъ Гельмерсенъ совершилъ, по порученію Академіи, лѣтомъ 1862 года, второе путешествіе на озеро Пейтусъ, съ цѣлью довершенія геологическихъ и физическихъ изслѣдованій, необходимыхъ для рѣшенія разныхъ вопросовъ, которые связаны съ проектомъ пониженія уровня

озера на 4 фута, для осушенія черезъ то прилежащихъ низменныхъ мѣсть, ежегодно подвергающихся затопленію водами озера и превращающихся постепенно изъ полей, луговъ и лѣсовъ въ болота. Двухлѣтнія мѣстныя изысканія привели г. Гельмерсена къ слѣдующимъ выводамъ. Озеро Пейпусъ (имѣющее отъ 20 до 47 верстъ ширины, при длинѣ въ 135 верстъ) лежитъ между двухъ полосъ известняка, изъ которыхъ южная принадлежитъ къ девонской почвѣ, а сѣверная къ нижней силурійской. Между этими двумя полосами находятся слои песку и глины, образующіе нижній ярусъ девонской почвы Остзейскихъ губерній, и въ этихъ мягкихъ и рыхлыхъ слояхъ все озеро есть не что иное, какъ расширеніе рѣки Великой, вытекающей изъ озера съ именемъ Наровы. И Великая, и Нарова, текутъ въ долинахъ, изрытыхъ ихъ водами въ упомянутыхъ выше полосахъ известняка. Замѣчено, что уровень озера въ послѣднія 25 лѣтъ стоитъ выше, чѣмъ какъ былъ прежде. Уже К. М. Бэръ объяснялъ причину этого явленія тѣмъ, что, вслѣдствіе производимаго Лифляндскими и Эстляндскими хозяевами осушенія ихъ земель и устройства для сего канавъ, значительное количество воды, вмѣсто того, чтобы застаиваться въ видѣ болотъ, стекаетъ теперь въ озеро. Г. Гельмерсенъ подтверждаетъ теперь вполне такое мнѣніе г. Бэра, и приводитъ въ подкрѣпленіе его нѣсколько весьма положительныхъ фактовъ. Если бы понизить уровень Пейпуса на 3 или 4 фута, посредствомъ канала вдоль лѣваго берега Наровы длиною около 13 верстъ, а именно отъ озера до того мѣста, гдѣ находятся столь опасные пороги Ольгинъ крестъ и Омуть, то, по расчетамъ г. Гельмерсена, можно было бы черезъ это около 1000 квадратныхъ верстъ, стоящихъ теперь подъ водою озера, обратить въ годную для обработки землю. Такой каналъ имѣлъ бы двойную цѣль: онъ служилъ бы какъ для осушки прилежащихъ земель, такъ и для обхода пороговъ: въ семъ послѣднемъ отношеніи, ему необходимо было бы дать и размѣры, нужные для пропуска судовъ.

Экспедиція акад. Рупрехта въ Дагестанъ. Акад. Рупрехтъ, возвратясь съ Кавказа въ концѣ прошлаго года, представилъ Академіи общій отчетъ о главныхъ результатахъ сво-

его путешествія *). На Кавказѣ можно различать, въ ботаническомъ отношеніи, только три главные области: область степей, область лѣсовъ и альпійскую область. Степи окаймляютъ собою всю главную дѣль Кавказа съ сѣверной стороны; но это не солончаки, какъ принимали доселѣ, а степи луговыхъ травъ, чрезвычайно сходныя съ степями Бессарабіи. Лѣсная область въ западномъ Кавказѣ отличается вѣчно зеленѣющими деревьями и кустарниками, которыхъ нѣтъ въ восточномъ Кавказѣ. Огромный лѣсъ у истока Ріона, избылюющій Кавказскою пихтою; италіанскіе кедры или пинны въ Гуріи, чрезвычайно превращеніе дѣлныхъ стволовъ сосны въ смолу въ Дагестанѣ, акклиматизація чайнаго кустарника и камфарнаго дерева, и проч. т. п., все это предметы новые, которые, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ сдѣлаться важными и въ практическомъ отношеніи, для мѣстной промышленности. Для ботаническаго познанія Кавказа наиболѣе новаго и любопытнаго доставила альпійская область горъ, изслѣдованіе которой и было главною задачею нашего путешественника. Важны для географіи растений сообщенныя имъ наблюденія о вертикальномъ распространеніи и точнѣйшихъ предѣлахъ этой области, о крайнихъ предѣлахъ растительности на значительныхъ высотахъ и о вліяніи физическихъ условій на растительность. Г. Рупрехтъ занялъ въ настоящее время обработкою богатаго, собраннаго имъ запаса матеріаловъ, съ тѣмъ чтобы, въ связи съ извѣстными уже наблюденіями другихъ естествоиспытателей въ прочихъ частяхъ Кавказа, приготовить къ печати особое, болѣе или менѣе полное сочиненіе объ этомъ предметѣ. Для этого ему предстояло однако заняться нѣкоторыми предварительными изслѣдованіями. Въ смыслѣ такой подготовительной работы онъ представилъ намъ историко-критическое обзорѣніе всѣхъ прежнихъ ботаническихъ путешествій по восточному Кавказу**), которыя впрочемъ ограничивались только юговосточными, менѣе высокими отрогами горъ и прилегающимъ Кубанскимъ округомъ, такъ какъ остальная горная страна была для насъ до новѣйшаго времени

*) Чит. 6 и 20 декабря.— *Bulletin de l'Acad. V, 25; Записки Академіи Наукъ. I, 124.*

**) Читано 2 мая.

страною непріятельскою, доступною только для военныхъ экспедицій. Другая работа, которая была представлена Академіи г. Рупрехтомъ, имѣеть своимъ предметомъ многочисленныя барометрическія наблюденія, сдѣланныя имъ на Кавказѣ *). Такъ какъ всѣ ботанико-географическіе общіе и частныя вопросы, въ столь высокихъ горахъ, какъ горы Кавказскія, должны основываться на гипсометрическихъ данныхъ, то первую потребностію было подвергнуть сдѣланныя барометрическія наблюденія точнымъ вычисленіямъ, и въ этомъ случаѣ съ благодарностію должно упомянуть, что г. Хатисянъ, помощникъ директора Тифлисской магнитной обсерваторіи, и штабсъ-капитанъ корпуса военныхъ топографовъ Оверинъ приняли дѣятельное участіе въ производствѣ такихъ вычисленій.

Описание Сибирскаго путешествія академика Миддендорфа. Академикъ Миддендорфъ продолжалъ трудиться надъ описаніемъ своего Сибирскаго путешествія. Въ нынѣшнемъ году вышелъ русскаго изданія третій выпускъ, содержащій въ себѣ изображеніе климата Сибири; а для нѣмецкаго изданія, рукопись четвертаго выпуска, посвященнаго изображенію растительности Сибири, была представлена Академіи въ засѣданіи 5 декабря, и затѣмъ поступила въ печать. Согласно общему плану сочиненія, въ этой части труда авторъ разсматриваетъ растительность съ точки зрѣнія важной для животной жизни, и въ этомъ отношеніи останавливается преимущественно на лѣсахъ, въ противоположности ихъ тундрамъ и степямъ.

Извѣстно, что въ Альтенѣ, на сѣверозападномъ берегу Норвегіи, подъ 70° с. ш., стволыстыя сосны составляютъ полярный предѣлъ хвойныхъ деревьевъ; еще сѣвернѣе ихъ, на полградуса широты, являются лишь корявыя березы и рябины; а далѣе затѣмъ безлѣсная тундра. Отъ этого пункта, чѣмъ далѣе на востокъ, тѣмъ болѣе предѣлъ древесной растительности удаляется отъ полюса; онъ достигаетъ на восточномъ берегу Сибири крайняго своего удаленія на югъ и хотя потомъ, внутри сѣверной Америки, онъ снова подымается, а именно мѣстами даже до 68°½ с. ш., однако въ дальнѣйшемъ своемъ простираніи на

*) Читано 19 декабря.

востокъ опускается въ земляхъ, прилегающихъ къ Гудзонову заливу, до широты Петербурга. Между тѣмъ г. Миддендорфъ нашель, что въ срединѣ Сибирскаго побережья, омываемаго Ледовитымъ моремъ, предѣлъ древесной растительности подымается до широты, какой онъ нигдѣ не достигаетъ на всемъ земномъ шарѣ; едва вѣроятнымъ образомъ крайнія на сѣверѣ лиственничныя деревья достигаютъ въ Таймырскомъ краѣ до широты почти 73° , слѣдовательно простираются въ суровой Сибири гораздо сѣвернѣе, чѣмъ въ болѣе умѣренной Европейской Россіи.

Такимъ образомъ утвержденіе Геденштрома, будто предѣлъ лѣсовъ въ Сибири совпадаетъ съ направлениемъ параллельныхъ круговъ, оказывается совершенно невѣрнымъ: самъ Геденштромъ преслѣдовалъ этотъ предѣлъ въ Сибири лишь на небольшомъ пространствѣ, и былъ введенъ въ заблужденіе тѣмъ, что тамъ, гдѣ онъ наблюдалъ, предѣлъ лѣсовъ явно не идетъ параллельно морскому берегу. Гумбольдтъ имѣлъ предъ собою карту Врангеля, и потому высказалъ мнѣніе, что въ сѣверной Сибири предѣлъ лѣсовъ сохраняетъ по видимому параллелизмъ съ береговою линіею болѣе, чѣмъ съ направлениемъ изотермъ и изотеръ. Данное г. Миддендорфомъ изображеніе линіи древесной растительности внутри Таймырскаго полуострова служитъ новымъ подтвержденіемъ этого параллелизма предѣла лѣсовъ съ береговою линіею. Не смотря однако на то, г. Миддендорфъ доказываетъ, что хотя непосредственное морское побережье въ Сибири постоянно безлѣсно, тѣмъ не менѣе видъ береговой линіи имѣетъ лишь косвенное вліяніе на предѣлъ древесной растительности, и именно тѣмъ, что разстояніе отъ моря, наполненнаго льдами, имѣетъ существенное вліяніе на температуру; предѣлъ же этой растительности хотя и не параллеленъ ни изотерамъ, ни еще менѣе изотермамъ, совпадаетъ однако съ линіею, которою соединили бы мѣста, имѣющія въ теченіе 80 лѣтнихъ дней температуру не менѣе 2° выше точки замерзанія. Это предположеніе г. Миддендорфа имѣетъ прямую связь съ доводами, которыми онъ доказываетъ, что деревья на предѣлахъ древесной растительности въ холодную пору года погружаются въ совершенно безчувственный зимній

сонъ. Въ этомъ состояніи для нихъ ничего не значать самыя сильныя морозы, хотя бы въ -50° Р. Между ботаниками-физиологами еще недавно господствовало мнѣніе, будто растеніе непременно должно умереть, если замерзнетъ, именно потому, что клѣточки разрываются отъ замерзанія содержимыхъ ими соковъ: это мнѣніе показалось бы смѣшнымъ всякому Самоѣду. Оно основывается у насъ почти на ежедневномъ опытѣ: деревья, акклиматизированныя у насъ, за естественными предѣлами ихъ распространенія къ сѣверу, отъ суровыхъ зимъ погибаютъ, а защитой отъ холода сохраняются. Въ Сибири, напротивъ, деревья, на границѣ лѣсной растительности, совсѣмъ промерзаютъ и замерзаютъ такъ крѣпко, что ихъ не беретъ и топоръ, который и самъ по мѣрѣ холода становится все болѣе и болѣе хрупкимъ. Потому инородецъ очень разсудительно тогда беретъ себѣ на дрова только на корнѣ высохшіе стволы. Тогда какъ у насъ глубокій снѣгъ сберегаетъ довольно нѣжныя деревья, какъ грѣющій покровъ ихъ на зиму, на глубокомъ сѣверѣ онъ полезенъ для деревьевъ только тѣмъ, что весной не допускаетъ ихъ преждевременно одѣваться листьями.

Многіе путешественники по полярнымъ и горнымъ странамъ выставляютъ въ высшей степени удивительное явленіе: внѣ собственныхъ предѣловъ лѣсной растительности стоятъ форпостами то одинокія, то группами деревья, которыя уже совершенно умерли. А по счету слоевъ древесины оказывается, что они до своего омертвѣнія росли полъ — или даже цѣлое столѣтіе.

Какое же вредное вліяніе могло убить эти крѣпкіе стволы въ порѣ ихъ зрѣлаго мужества? До сихъ поръ извѣстно два способа объясненія. Одни видятъ здѣсь рѣшительное доказательство того, что климатъ становится все хуже и холодъ постепенно усиливается на землѣ. Но это справедливо только относительно нѣкоторыхъ мѣстностей, либо горныхъ, либо очень сѣверныхъ, каковы напр. восточная Гренландія, Исландія и Ферейскія острова, но никакъ не вообще. Другіе гибель тѣхъ деревьевъ приписываютъ нѣкоторымъ особенно суровымъ зимамъ, а по годовымъ слоямъ стараются высчитать, на какіе годы приходится эти зимы. Но то, что узнали мы о нечувстви-

тельности сѣверно-сибирскихъ деревьевъ къ зимней службѣ, не допускаетъ этого объясненія. Г. Миддендорфъ находитъ иное объясненіе; онъ показываеъ, что деревья на глубокомъ сѣверѣ сильно поражаются весенними морозами, покуда свѣжіе листья еще очень нѣжны. Хотя они, не смотря на то, съ удивительно живучестью вновь распускаются, все же иногда, при несчастномъ совпаденіи особенно неблагоприятныхъ послѣдствій морозовъ и неудачныхъ годовъ, они по временамъ погибаютъ. Къ счастью, такія совпаденія случаются не часто.

Подъ 69^{1/2} с. ш., въ апрѣлѣ, г. Миддендорфъ увидѣлъ вѣтку ивы, высунувшуюся своими концами изъ подъ снѣга, и при ближайшемъ разсмотрѣніи оказалось, что эти концы уже въ самую эту весну пустили серебристыя сережки: этотъ замѣчательный фактъ бросаетъ особенный свѣтъ на ходъ произрастанія на глубокомъ сѣверѣ. Въ воздухѣ было еще больше 20 градусовъ мороза; почти также холоденъ былъ пластъ снѣга, въ которомъ погребенъ былъ весь кустарникъ, и его корни крѣпко держались въ почвѣ, имѣвшей по меньшей мѣрѣ 10° постоянного холода. При всемъ томъ въ концахъ выдававшихся вѣтвей сокъ пришелъ уже въ движеніе, почки развивались, хотя самъ кустарникъ оставался еще мерзлымъ и сами распускавшіяся вѣтки еще каждую ночь замерзали. Такимъ образомъ темноватая вѣтка, подъ защитою углубленій въ снѣгу, сильно отражавшемъ лучи солнца, могли уже столько поглощать теплоты изъ лучей уже довольно продолжительно свѣтившаго солнца, что въ нихъ, не смотря на морозъ, возбудились движенія соковъ, хотя покуда еще частныя.

Такъ какъ лѣса, въ близи предѣла древесной растительности, отличаются тою особенностью, что они рѣдки, потому что разстояніе между деревьями тамъ больше, чѣмъ въ нашихъ широтахъ, то отсюда видно, какую важную роль играетъ, на глубокомъ сѣверѣ, непосредственное дѣйствіе солнца и какъ недостаточны обыкновенныя наблюденія температуры воздуха, производимыя на 2-хъ или 3-хъ футахъ высоты.

Другое обстоятельство, еще болѣе затрудняющее сравненія съ обыкновенными метеорологическими дневниками, состоитъ въ томъ, что въ близи Ледовитаго моря, по наблюденіямъ г. Мид-

дендорфа, всякая защита отъ вѣтра съ морской стороны несравненно дѣйствительнѣе самаго главнаго фактора климатологiи — географической широты. Подъ защитой какого-нибудь склона, какой-нибудь цѣпи крутыхъ возвышенностей, на примѣръ въ 10, въ 20 сажень, граница древесной растительности отступаетъ отъ общаго направленiя своей линiи верстъ на 20, на 50 и даже болѣе къ сѣверу. Такъ надобно понимать, когда на глубокомъ сѣверѣ, деревья, которымъ токи воздуха, напитаннаго парами, особенно вредны, все-таки вдоль каждой рѣчки, поглубже врѣзывающейся въ наносную полярную почву, отступаютъ отъ средней линiи предѣла древесной растительности и узкими выступами подходятъ близко къ Ледовитому морю. Чѣмъ уже рѣчная долина, тѣмъ круче склоны береговъ, чѣмъ они извилистѣе, или глубже врѣзаны въ почву, тѣмъ больше, т. е. длиннѣе дѣлаются выступы въ линiи предѣла древесной растительности. Гдѣ же рѣка съ широкимъ русломъ и плоскими берегами впадаетъ въ заливъ, далеко вдающійся на югъ въ твердую землю, тамъ нѣтъ защиты, и предѣлъ древесной растительности широкою дугою выдается уже въ материкъ, а не къ полюсу. Точно также группы деревъ, островами выступающiя за предѣлъ древесной растительности, обязаны своимъ бытiемъ защитѣ, которую доставляютъ имъ котловидныя углубленiя почвы. Точно также узнается сильный перевѣсъ, повидимому, ничтожныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ надъ общими климатическими условiями, когда возлѣ тощихъ деревцовъ крайняго предѣла древесной растительности вдругъ видимъ на благопрiятной мѣстности рослый стволистый лѣсъ.

Такимъ образомъ, по замѣчанiю г. Миддендорфа, должно впредь отличать предѣлъ лѣсной растительности отъ предѣла древесной производительности. Хотя г. Эрманъ и недавно еще г. Раде писали, что лиственницы, на горныхъ высотахъ Сибири, даже у самаго крайняго предѣла ихъ произрастанiя, не превращаются въ кустарники, однако г. Миддендорфъ находилъ малорослыя лиственницы уже послѣ того, какъ удалялся отъ предѣла лѣсной растительности почти на цѣлый градусъ широты къ югу. Болѣе чѣмъ столѣтняго Нестора между этими лиственницами можно было обхватить браслетомъ; его стволъ,

длиною не болѣе фута, согнутый въ дугу, лежалъ на самой землѣ, и закрывался даже скуднымъ мохомъ и лишайникомъ: изъ-подъ нихъ выставлялись вѣтви, не больше какъ въ палецъ длиною, а толщиною едва въ стволъ вороньева пера, и всетаки со множествомъ шишекъ, содержавшихъ въ себѣ зрѣлое сѣмя. Такъ могущественна производительная сила природы! Отыскивая причины такихъ недоростковъ и возможности ихъ существованія, г. Миддендорфъ отличилъ разныя ихъ формы: одна изъ нихъ, по сильному развитію боковыхъ вѣтвей при урѣзкѣ вершины ствола, походитъ на наши, искусственно-образуемая, шпалерныя деревья, да и своимъ происхожденіемъ обязана тѣмъ же обстоятельствамъ температуры, именно полученію значительнѣйшей теплоты по причинѣ близости почвы и отъ земляной защиты. Вѣтры и напитанный парами воздухъ производятъ древесныя недоростки даже и тамъ, гдѣ состояніе температуры благопріятвѣе; а тамъ, гдѣ, какъ на Охотскомъ морѣ, температура въ началѣ лѣта лишь не много выше нуля, они простираютъ свое дѣйствіе до того, что производятъ стелющійся по землѣ шпалерникъ, который нисколько не уступаетъ самому густому нашему, вырастающему при пособіи ножницъ. Искусственные приемы нашихъ садовниковъ взяты съ самой природы. Но въ пустынѣ шпалерныя деревья обстригаются частію вѣтромъ, частію морозомъ, и частію зубами животныхъ.

Уже отъ 62-го градуса широты деревья начинаютъ быстро уменьшаться въ толщинѣ, и медленнѣе въ длинѣ. Ростъ еще удается, но толщина годовыхъ приращеній становится все меньше. Причину этого надобно приписывать, кажется, больше холоду почвы, нежели суровой температурѣ воздуха. Кромѣ того ледяная почва дѣйствуетъ и механическимъ образомъ, какъ непроницаемая скала. Чѣмъ дальше къ сѣверу, тѣмъ моложе кажется лѣсъ. Ищешь взоромъ деревьевъ первобытныхъ лѣсовъ, и не находишь ихъ въ мельчающихъ постепенно видахъ. Притомъ и продолжительность жизни деревъ становится все меньше, чѣмъ ближе къ полюсу.

Сѣверныя деревья вообще извѣстны своею прочностью. Это хотя и справедливо, но не можетъ быть принято безусловно. Г. Миддендорфъ на основаніи своихъ наблюденій

заключаетъ, что дерево, выросшее на нѣсколько, а при обстоятельствахъ даже на много градусовъ къ югу отъ полярной границы распространенія этого вида, должно имѣть лучшія качества, если оно росло на почвѣ тощей, минеральной и принимающей довольно или даже много влаги. Такъ наприм. корабельному лѣсу, получаемому нынѣ съ низовьевъ Печоры, г. Миддендорфъ приписываетъ больше прочности, тяжести и плотности, но за то меньше силы сопротивленія излому. Въ листовницахъ, растущихъ близъ предѣла древесной производительности, при большой жесткости дерева, неправильность волоконъ и напряженность нѣкоторыхъ частей его состава такъ велики, что онѣ хотя являются въ высшей степени эластичными, подобно закаленной стали, а все-таки шесть изъ такой листовницы, имѣющей $\frac{1}{2}$ ' толщины и только 10' длины, ломается уже отъ собственной тяжести, если махать имъ въ воздухъ.

Уже давно замѣчено, что порядокъ, въ какомъ деревья слѣдуютъ другъ за другомъ, по отношенію къ предѣлу своего распространенія, на высотахъ Европейскихъ горъ, не сходенъ съ ихъ слѣдованіемъ другъ за другомъ по предѣлу распространенія на сѣверъ. Такъ въ Альтенѣ сосна стоитъ впереди, тогда какъ на Альпахъ она остается далеко назади другихъ хвойныхъ деревьевъ; такъ въ Скандинавіи дубъ далеко опережаетъ ясень и букъ, тогда какъ послѣдніе въ горахъ средней Европы поднимаются выше дуба. Разсмотрѣвъ отношенія между разными видами Сибирскихъ деревьевъ по предѣламъ ихъ произрастанія, г. Миддендорфъ признаетъ за особое несчастіе, что изслѣдованія Буха и Валенберга, составившія въ этомъ отношеніи эпоху, были произведены въ Скандинавіи. Они сдѣлались исходною точкой ученія о сѣверномъ предѣлѣ произрастанія деревьевъ, а между тѣмъ они, къ несчастію, относятся, какъ это теперь оказывается, прямо къ области исключительныхъ явленій. Послѣдовательный порядокъ сѣверныхъ предѣловъ распространенія древесныхъ породъ въ Сибири совершенно сходенъ съ порядкомъ, въ которомъ эти предѣлы располагаются по высотамъ не только на Сибирскихъ хребтахъ, но и на горахъ средней Европы. Даже опредѣленія высотъ произраста-

нія деревь, приведенныя г. Раdde для Саянскаго хребта, г. Миддендорфъ находятъ почти точь въ точь соответствующимъ тѣмъ высотамъ, какія найдены при одинаковыхъ обстоятельствахъ на 59-ть градусовъ южиѣ, на центральной цѣпи европейскихъ Альповъ. Эрманъ по собственнымъ измѣреніямъ въ Алданскомъ хребтѣ назначаетъ предѣлъ распространенія деревь на высотѣ 3500'; г. Миддендорфъ показываетъ, что Алданскій хребетъ далеко не такъ высокъ, чтобы на немъ опредѣлять абсолютную границу распространенія деревь по высотамъ.

Слѣдить дальше за этими предметами здѣсь не умѣстно: укажемъ только въ заключеніе, какъ сѣверная граница произрастанія сосны на сѣверо-западномъ берегу Норвегіи стоитъ первая на предѣлѣ древесной растительности, а на Енисеѣ она остается позади этого предѣла уже на 6-ть полныхъ градусовъ широты. Г. Миддендорфъ заключаетъ, что предѣлъ ея произрастанія въ Кольскомъ полуостровѣ долженъ пересѣкаться съ сѣвернымъ предѣломъ ели, которая на западѣ отъ Бѣлаго моря является, вмѣстѣ съ лиственницей, на предѣлѣ древесной растительности, а въ Сибири все болѣе и болѣе отстаетъ отъ нея, хотя и не въ такой мѣрѣ, какъ сосна. Если и можно было сказать, что на западномъ Скандинавскомъ берегу сосну завела на предѣлѣ древесной растительности умѣренно-влажная атмосфера, то все-же лишь Сибирское распаденіе границъ сѣвернаго распространенія разныхъ деревь, близко сходящихся въ сѣверной Европѣ, даетъ возможность глубже всмотрѣться въ эти задачи.

Замѣтимъ, наконецъ, что интересный вопросъ о естественной замѣнѣ одной породы деревь другою въ лѣсахъ г. Миддендорфъ подвергъ подробному изслѣдованію. Въ Европѣ, преимущественно на основаніи раскопокъ, дознано, что тамъ, гдѣ теперь стоятъ буки, прежде росли березы; гдѣ теперь господствуютъ исключительно сосны, въ древности стояли дубовые лѣса и т. д. — Природа, говорятъ, какъ-бы наблюдаетъ въ лѣсахъ такое же плодоперемѣнное хозяйство, какое завелъ человекъ на поляхъ для того, чтобы не истощить почву.

Въ разсказахъ путешественниковъ о Сибири много примѣровъ такой смѣны породъ въ лѣсахъ. Преимущественно же говорятъ о нынѣшнемъ преобладаніи березы. Напротивъ того г. Миддендорфъ находилъ, что собственно въ первобытныхъ лѣсахъ часто, даже обыкновенно, слѣдуютъ другъ за другомъ одни и тѣже виды деревъ чрезъ нѣсколько поколѣній. Внукамъ привольно расти на тлѣющихъ остаткахъ дѣдовъ. Въ самомъ дѣлѣ, тамъ составныя части, извлекаемыя изъ почвы деревьями, снова въ нее возвращаются, и въ извѣстной странѣ извѣстная порода деревъ беретъ перевѣсъ никакъ не случайно, а потому только, что условіямъ ихъ жизни благоприятствуютъ мѣстныя обстоятельства.

Иное дѣло, когда первобытное состояніе нарушается рукою человѣка, особенно если это дѣлается опустошительными пожарами или такъ называемыми «палами», которые въ Сибири столь повсемѣстны. Они совершенно измѣняютъ фізіономію страны, и такъ какъ они наибольшаго объема достигаютъ во время наибольшей лѣтней засухи, а въ это время созрѣваютъ сѣмена березы, которая любитъ удобреніе золою, то и понятно преобладаніе березы; но и она впрочемъ въ дремучихъ первобытныхъ лѣсахъ встрѣчается рѣже, чѣмъ можно бы ожидать, конечно потому, что часто не достаетъ березовыхъ сѣмянъ, тогда какъ съ другой стороны подъ защитою обуглившихся и засохшихъ пней принимаются молодыя хвойныя деревья. Напротивъ того береза повсюду является вслѣдствіе земледѣлія, которое въ дикихъ странахъ заводится также не иначе, какъ посредствомъ выжиганія лѣсовъ. Береза безпрепятственно растетъ и на плоскости, открытой для свѣта; и только подъ ея тѣнью могутъ потомъ подняться хвойныя деревья.

Къ преобладанію березы вслѣдствіе хозяйственнаго быта присоединяется и другая причина. Въ дикихъ лѣсахъ березы точно также кончаютъ свой вѣкъ, какъ и хвойныя деревья; но, бывъ срублены топоромъ, онѣ возрождаются, даже въ нѣсколько разъ усугубляются, давая множество отпрысковъ. Очевидно этотъ смыслъ заключался въ старинной сказкѣ финскихъ племенъ въ Сибири, гдѣ говорится: «когда появятся *«бѣлыя*

деревя» и вытѣснять лѣсные деревья, тогда придуть и люди *бл-лаго Царя* и возьмутъ землю».

Путешествіе академика Купфера. Академикъ Купферъ совершилъ прошедшимъ лѣтомъ путешествіе во Францію и Англию, при чемъ онъ имѣлъ двоякую цѣль: во-первыхъ, изучить употребляемыя съ нѣкотораго времени въ магнитныхъ в метеорологическихъ обсерваторіяхъ фотографическіе способы и заказать необходимые для сего снаряды для Главной Физической Обсерваторіи, и во-вторыхъ, слѣдить въ Англии за ходомъ вопроса о введеніи метрической системы мѣръ и вѣсовъ.

Фотографическіе приборы, примѣненные къ записыванію метеорологическихъ наблюденій, представляютъ несомнѣнныя выгоды въ томъ, что они дѣйствуютъ сами собою, безъ прерыва, даютъ совершенно вѣрныя указанія, обезпеченныя противъ невнимательности или недобросовѣстности наблюдателя, и кромѣ того обходятся дешевле другихъ способовъ. Что же касается до введенія метрической системы мѣръ и вѣсовъ, то должно сказать, что англійское правительство весьма много подвинуло это дѣло. Коммиссія, назначенная парламентомъ и состоявшая изъ 15 членовъ, въ числѣ которыхъ были Кобденъ, Джонъ Беньяминъ Смисъ, Хеннеси, полковникъ Сайксъ, и др., рассмотрѣла вопросъ, и по собраніи мнѣній весьма многихъ лицъ, представила подробное донесеніе, оканчивающееся слѣдующими предложеніями:

1. Допустить по закону употребленіе метрической системы, не дѣлая ее обязательною, пока общее убѣжденіе не освятитъ ея употребленіе.

2. Учредить при департаментѣ торговли (Board of trade), особый департаментъ для мѣръ и вѣсовъ, на который возложить храненіе образцовыхъ мѣръ, наблюденіе за инспекторами, принятіе необходимыхъ мѣръ для облегченія употребленія метрической системы въ разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ и для введенія ея въ народѣ. Этотъ департаментъ долженъ ежегодно представлять отчетъ о порученномъ ему дѣлѣ.

3. Допустить употребленіе метрической системы (не исключая чрезъ то употребленія нынѣшней системы) при взиманіи привозныхъ пошливъ, для того, чтобы этимъ средствомъ при-

учить англійскихъ торговцевъ и фабрикантовъ къ этой системѣ и облегчить торговля дѣла Англіи съ другими странами. Равно мѣрно одобрено было употребленіе метрической системы, совмѣстно съ системою нынѣшнею, во всѣхъ обязательствахъ съ казною.

4. Ввести граммъ, какъ единицу вѣса для писемъ и во всѣхъ реестрахъ почтоваго управленія.

5. Комитетъ совѣта народнаго образованія потребуеъ, чтобы метрическая система была преподаваема во всѣхъ школахъ, получающихъ пособіе отъ правительства.

6. Въ статистическихъ таблицахъ и документахъ, публикуемыхъ правительствомъ, метрическая система должна быть употребляема совмѣстно съ нынѣшнею системою, согласно съ тѣмъ, какъ это было предложено статистическимъ конгрессомъ.

7. Метрическая система будетъ допущена во всѣхъ счетахъ, представляемыхъ парламенту.

Мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ этотъ новый успѣхъ дѣла, въ томъ убѣжденіи, что примѣръ Авліи, въ этомъ случаѣ, будетъ имѣть весьма важное и рѣшительное значеніе.

II. Чтенія въ засѣданіяхъ.

По Математикѣ.

Академикъ Буяковскій представилъ новыя соображенія о теоріи параллельныхъ линій *). Принявъ за исходную точку особенно - простое начало, вытекающее изъ закона однородности величинъ, онъ доказалъ сперва одну изъ многочисленныхъ характеристическихъ истинъ, на которыхъ можетъ быть основана упоминаемая теорія, и распространилъ потомъ свое доказательство на другія свойства параллельныхъ линій. Новый приѣмъ, сравнительно съ прежними, оказывается болѣе простымъ и нагляднымъ въ томъ отношеніи, что при немъ устраняется совокупное разсматриваніе двухъ элементовъ, именно прямолинейной длины и угла; такимъ образомъ, въ предлагае-

*) Чит. 1 Августа. *Записки Академіи Наукъ* Т. I, стр. 19 — 28. Извлеченіе изъ этой статьи въ *Bull. de l'Acad. V*, 387.

моег. Буняковскимъ доказательство вводится собственно только первый изъ двухъ элементовъ, и оно не заимствуется слѣдствіями, проистекающими изъ понятія о разнородности линіи и угла.

Кромѣ того, акад. Буняковскій сообщилъ намъ розысканія, имѣющія интересъ для исторіи математики, а именно розысканія о происхожденіи логарифмовъ суммы и разности чиселъ *). Практическая польза таблицъ этого рода логарифмовъ при рѣшеніи численныхъ вопросовъ изъ анализа, тригонометріи и преимущественно астрономіи, признана всѣми учеными, имѣющими надобность производить сложныя выкладки. Существующія теперь таблицы, извѣстныя подъ названіемъ таблицъ Гаусса или Цеха, по объему своему, большею частію удовлетворяютъ требованіямъ вычислителей; однакожь, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, онѣ оказались бы недостаточно-полными, почему со временемъ, вѣроятно, получатъ еще большее развитіе. Первоначальную мысль объ этихъ логарифмахъ приписываютъ итальянскому математику Цеччини-Леонелли (Cecchini-Leonelli), который родился въ Кремонѣ въ 1776 года, а умеръ въ Корфу 1847 г. Въ 1802 году. Леонелли напечаталъ въ Бордо книгу подъ заглавіемъ: *Supplément logarithmique* и пр., во второй части которой изложилъ какъ теорію логарифмовъ суммъ и разностей, такъ и подробности о составленіи для нихъ таблицъ. Эта книга, не смотря на недавность ея изданія, составляетъ теперь библиографическую рѣдкость. Въ 1806 году она была переведена на нѣмецкій языкъ. Въ статьѣ своей акад. Буняковскій указываетъ на мемуаръ, напечатанный въ Запискахъ Парижской Академіи за 1766 годъ, въ которомъ одинъ изъ ея членовъ по астрономіи, Діонисъ дю Сежуръ (Dionis du Séjour), излагаетъ собственное, остроумное рѣшеніе задачи объ опредѣленіи логарифмовъ суммъ и разностей, при пособіи тригонометрическихъ таблицъ, присовокупая, что уже существуетъ нѣсколько способовъ, ведущихъ къ той же цѣли. Правда, дю-Сежуръ не упоминаетъ въ своемъ трудѣ о составленіи особыхъ таблицъ, но дѣлаетъ приложеніе найденныхъ имъ фор-

*) Чит. 31 Октябр. *Bull. de l'Académie*. V, 471.

муль къ численному рѣшенію нѣкоторыхъ задачъ, руководствуясь своимъ способомъ. Поэтому, нельзя не признать, что первоначальную мысль о логарифмахъ суммы и разности слѣдуетъ отнести не къ началу нынѣшняго столѣтія, то есть не къ 1802 году, какъ обыкновенно принимаютъ, а къ началу второй половины прошлаго столѣтія, такъ что давность ея восходитъ по меньшей мѣрѣ до ста лѣтъ. Дѣйствительно, дю-Сезжуръ изложилъ свой способъ въ 1766 году, какъ сказано выше, и упоминалъ уже о существованіи другихъ приемовъ для опредѣленія такого рода логарифмовъ. Справедливо однакожъ замѣтить, что на чьей бы сторонѣ ни было первенство этого изобрѣтенія, все-таки за Леонелли останется та заслуга, что онъ первый выразилъ мысль о составленіи таблицъ для такихъ логарифмовъ, и первый предложилъ ихъ теорію въ весьма простомъ и удобномъ видѣ, не прибѣгая къ тригонометрическимъ линіямъ.

Двойственность и гомографія принадлежатъ къ самымъ плодотворнымъ началамъ высшей геометріи. Если только въ наукѣ о пространствѣ существуютъ общіе основные законы, какъ въ чистомъ анализѣ — интегральное исчисленіе, сосредоточившее въ себѣ и распространившее всѣ средства прежнихъ методовъ, какъ въ механикѣ — начало возможныхъ скоростей, обнимающее собою всѣ другія начала, или, наконецъ, какъ въ изслѣдованіи небесныхъ явленій — великій законъ всеобщаго тяготѣнія, — то можно смѣло полагать, что начала двойственности и гомографіи, при современномъ состояніи геометріи, всего ближе подходятъ къ идеалу тѣхъ общихъ, основныхъ законовъ, которые намъ еще неизвѣстны*). Новѣйшія методы, основанныя на двойственности и гомографіи, сначала были направлены только къ чисто геометрической цѣли, а потому не представляли большой связи съ алгебраическимъ и трансцендентнымъ анализомъ; но скоро эта связь укрѣпилась и привела къ открытію новыхъ истинъ, которыя, можетъ быть, безъ помощи новѣйшей геометріи, еще долго таились бы въ аналитическихъ формулахъ. Примѣромъ замѣчательныхъ сближеній геометріи съ высшимъ ана-

*) М. Шаль.

лизомъ можетъ служить сдѣланное знаменитымъ германскимъ геометромъ, Якоби, приложеніе плоской гомографіи къ преобразованію нѣкоторыхъ интеграловъ съ цѣлью выразить ихъ посредствомъ эллиптическихъ функцій. Новое приложеніе плоской гомографіи къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ геометріи и анализа составляетъ предметъ разсужденія, которое намъ читалъ академикъ О. И. Сомовъ *), и въ которомъ онъ даетъ 1) доказательство замѣчательнаго свойства нормалей къ параболоиду, возстановленныхъ въ точкахъ пересѣченія этой поверхности съ плоскостію; 2) простой выводъ формулы Гаусса для мѣры кривизны какой ни есть поверхности въ данной точкѣ; и 3) приведеніе къ одной квадратурѣ двойнаго интеграла, выражающаго произвольную часть поверхности параболоида; при чемъ оказывается, что если проекція этой части поверхности параболоида на плоскости перпендикулярной къ его оси есть прямолинейный многоугольникъ, то полученная квадратура выражается логарифмическими и круговыми функціями; если же въ проекціи на той же плоскости выходитъ эллипсъ или гипербола, то квадратура выражается эллиптическими функціями.

По Астрономіи и Геодезіи.

Астрономовъ въ особенности занимало два явленія планетной системы, а именно: исчезновеніе колецъ Сатурна и противустояніе Марса. Первое изъ этихъ явленій повторяется дважды въ теченіе каждаго оборота Сатурна вокругъ солнца, именно почти черезъ 15 лѣтъ, когда планета находится близъ узловъ плоскости колецъ на эклиптикѣ; но въ нашихъ сѣверныхъ широтахъ это явленіе можетъ быть съ удобствомъ наблюдаемо только черезъ каждыя 29-ть лѣтъ. По этому академикъ О. В. Струве обратилъ особое вниманіе на явленія, которыя кольцо Сатурна представляло въ маѣ нынѣшняго года. Въ запискѣ, читанной имъ въ одномъ изъ засѣданій нашихъ **), онъ выставляетъ въ особенности то обстоятельство, что кольцо не исчезало совершенно ни въ тотъ день, когда плоскость его прохо-

*) Чит. 31 Октября. *Mémoire de l'Acad. VII-e Sér. T. V. N° 9.*

**) Чит. 20 Іюня. *Bulletin de l'Acad. V, 349.*

дла черезъ центръ солнца, ни даже нѣсколько недѣль послѣ, когда солнце и земля находились въ противоположныхъ сторонахъ въ отношеніи къ плоскости колець. Въ теченіе всего того времени, когда г. Струве могъ наблюдать это явленіе, онъ замѣчалъ тонкія свѣтлыя нити, которыя съ обѣихъ сторонъ планеты простирались въ направленіи колець; но значеніе этихъ нитей остается еще весьма загадочнымъ. Во всякомъ случаѣ есть поводъ надѣяться, что новыя наблюденія послужатъ къ объясненію устройства системы Сатурна. Пулковскія наблюденія уже сами по себѣ доказываютъ, что объясненія, данныя гг. Бондъ и основанныя на большомъ числѣ отличныхъ наблюденій, неудовлетворительны въ разныхъ отношеніяхъ.

Другое явленіе—противустояніе Марса—повторяется почти черезъ каждые два года; но весьма рѣдко происходитъ оно въ такихъ благопріятныхъ для наблюденія условіяхъ въ обѣихъ полушаріяхъ, какъ въ нынѣшнемъ году, а именно для опредѣленія паралакса планеты, изъ котораго выводится паралаксъ Солнца. Въ началѣ октября Марсъ находился въ ближайшемъ отъ земли разстояніи и усматривался весьма близко отъ небснаго экватора. Въ виду этихъ благопріятныхъ условій и принимая въ соображеніе, что прежнія попытки точнаго опредѣленія паралакса Марса не имѣли успѣха по причинѣ недостатка общаго плана наблюденій различныхъ обсерваторій, г. Виннеке предложилъ, въ нашемъ Бюлетенѣ*), на одобреніе астрономовъ, программу наблюденій, которыя слѣдовало сдѣлать съ августа по ноябрь. Мы съ удовольствіемъ можемъ сообщить, что предложенія г. Виннеке были безъ всякихъ измѣненій приняты всѣми астрономами южнаго полушарія, и большинствомъ наилучшихъ обсерваторій сѣвернаго. Прибавимъ, что состояніе атмосферы было особенно благопріятно для этихъ наблюденій, какъ въ Пулковѣ, такъ и въ нѣкоторыхъ другихъ обсерваторіяхъ. Все это даетъ право надѣяться, что когда наблюденія, произведенныя въ разныхъ мѣстахъ по означенной программѣ, будутъ обработаны и напечатаны, то будетъ окончательно рѣшенъ важный вопросъ о томъ, должно ли пара-

*) Чтг. 2 Мая. *Bull.* V, 209.

лаксъ солнца увеличить на $\frac{1}{200}$. Извѣстно, что теоретическія розысканія Леверрье, Ганзена и Эйри дѣлають весьма вѣроятною необходимость такого увеличенія.

Изъ трудовъ, относящихся къ звѣздной астрономіи, упомянемъ о сравненіи каталога звѣздъ, недавно изданнаго г. Робинсономъ по наблюденіямъ Армагской обсерваторіи, съ знаменитымъ каталогомъ, который вычисленъ Аргеландеромъ изъ собственныхъ его наблюденій, произведенныхъ въ Або. Это сравненіе *) сдѣлано г. Оомомъ, Португальскимъ астрономомъ, который, по порученію своего правительства, находится уже четыре года на Пулковской обсерваторіи для усовершенствованія себя въ астрономіи. Опредѣленіе степени точности, съ которою положенія звѣздъ даны въ какомъ-либо каталогѣ, составляетъ предметъ особой важности для астрономовъ, употребляющихъ такіе каталоги. Прямѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ къ тому средствомъ служить сравненіе вновь явившагося каталога съ такимъ, котораго точность уже достаточно извѣдана. Высокая степень совершенства каталога Аргеландера всѣмъ извѣстна. Тщательнымъ сравненіемъ положеній звѣздъ по наблюденіямъ Армагской и Абосской обсерваторій, г. Оомъ достигъ до весьма основательнаго опредѣленія степени точности новаго каталога, которымъ обогатилъ науку Англійскій астрономъ-ветеранъ.

Изъ числа кометъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ большая комета 1861 г., которая была впервые усмотрѣна въ южномъ полушаріи въ маѣ 1861 г. и оставалась за тѣмъ видимою въ сѣверномъ полушаріи, а именно съ Пулкова, до 1 мая 1862 г. Такъ какъ изслѣдованія о движеніи кометы тѣмъ точнѣе, чѣмъ долѣе она могла быть видима и наблюдаема, то акад. Савичъ счелъ возможнымъ и умѣстнымъ подвергнуть путь, описываемый этою кометою, подробному изслѣдованію, котораго результаты онъ изложилъ въ запискѣ, читанной имъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій **). Воспользовавшись всѣми многочисленными наблюденіями, которыя были обнародованы объ этой

*) Чит. 20 Іюля. *Bull. de l'Acad.* V, 415.

***) Чит. 19 Декаб. *Bullet. de l'Acad.* VI, 102.

кометѣ и доходятъ до конца марта 1862 г., и принявъ во вниманіе дѣйствіе планетъ на движеніе кометы, г. Савичъ опредѣлилъ это движеніе съ большою точностію, и пришелъ къ заключенію, что это замѣчательное небесное тѣло совершаетъ свой путь около солнца почти въ 420 лѣтъ. Должно однакоже замѣтить, что въ древнихъ извѣстіяхъ нѣтъ слѣда о томъ, чтобы она была замѣчаема во время прежнихъ своихъ появленій. Въ самый день нашего торжественнаго засѣданія въ прошломъ году, Академическая газета обнародовала извѣстіе о новой телескопической кометѣ, открытой въ Пулковѣ г-мъ Виннеке. Въ послѣдствіи мы узнали, что эта самая комета была усмотрѣна въ Америкѣ нѣсколько дней прежде того. Г. Виннеке представилъ въ запискѣ, напечатанной въ нашемъ Бюллетенѣ *), параболическіе элементы этой кометы, выведенные изъ его собственныхъ наблюденій. Изъ нихъ оказывается, что эта комета, которая могла быть наблюдаема лишь недолгое время, не можетъ быть считаема тождественною съ которою-либо изъ преждеявлявшихся кометъ, и поэтому она представляетъ въ настоящее время лишь второстепенный интересъ.

По Физикѣ и Уніи.

Академикъ Купферъ издалъ сводъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ 1859 году въ главной физической и подвѣдомыхъ ей обсерваторіяхъ, а также метеорологическое обозрѣніе Россіи за 1860 годъ.

Занятія академика Ленца имѣли своимъ предметомъ вопросъ особенной важности для частной и общественной гигиены — а именно вопросъ о вентиляціи зданій по отношенію къ условіямъ нашего климата. Результатъ своихъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ онъ изложилъ въ особой запискѣ, читанной имъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій **). Въ ней онъ предположилъ себѣ цѣлью дать, основанные на данныхъ науки, отвѣты на нѣкоторые общіе вопросы, которые представляются въ этомъ важномъ дѣлѣ, удостоившемся лишь въ новѣйшее время должнаго вниманія.

*) Чит. 17 Января. *Bullet.* V, 60.

***) Чит. 12 Сентября. *Mémoires de l'Acad.* VIIe Sér. Tom. VI, № 1, и на русскомъ языкѣ въ *Запискахъ Академіи.* Том. III, кн. 1, прилож. № 3.

Г. Ленцъ, въ своей запискѣ старается съ начала указать предѣлъ, до котораго можетъ, безъ вреда для здоровья, простираться степень испорченности воздуха, какъ въ отношеніи количества углекислоты, такъ и въ отношеніи количества водяныхъ паровъ; и объясняетъ какъ быстро этотъ предѣлъ нарушается тамъ, гдѣ нѣтъ надлежащаго возобновленія воздуха, т. е. вентиляціи. Затѣмъ авторъ развиваетъ формулы, по которымъ можно вычислять степень чистоты или испорченности воздуха при такой вентиляціи; при чемъ оказывается, что только при вентиляціи въ 30 кубическихъ метровъ (или въ 3 кубическіе сажени) на каждаго человѣка въ часъ времени, поддерживается воздухъ въ надлежащей чистотѣ, и притомъ это количество не зависитъ отъ величины вентилируемаго пространства, такъ что при правильной вентиляціи можно давать комнатамъ меньшую вышины и черезъ то покрывать часть издержекъ, нужныхъ для устройства вентиляціи. Авторъ помощью выведенныхъ имъ формулъ доказываетъ, что возобновленіе воздуха, производимое обыкновенною топкою печей, можетъ быть считаемо достаточнымъ развѣ только во дворцахъ и въ хоромахъ богатыхъ людей, гдѣ вмѣстимость жилищъ весьма велика сравнительно съ числомъ жителей; что въ жилищахъ людей средняго состоянія одна топка печей служить уже весьма недостаточнымъ средствомъ возобновленія воздуха; и что наконецъ въ жилищахъ бѣднѣйшихъ классовъ народонаселенія, равно какъ въ школахъ, казармахъ, больницахъ и т. п., гдѣ на каждаго человѣка приходится весьма малое число кубическихъ метровъ воздуха, топка печей почти уже вовсе не оказываетъ никакого дѣйствія въ смыслѣ поддержанія воздуха въ надлежащей степени чистоты. По этому здѣсь-то вентиляція составляетъ предметъ первой необходимости. Затѣмъ авторъ старается показать, что при правильной вентиляціи всегда лучше, если свѣжій воздухъ втекаетъ въ верхней части комнаты, а въ нижней части выходитъ вонъ, и что самая совершенная система вентиляціи есть та, при которой сверху вгоняется совершенно такое же количество воздуха, какое внизу вытягивается; ибо только въ такомъ случаѣ предотвращается всякая тяга холоднаго воздуха изъ щелей оконъ и дверей,—тяга, которая можетъ быть очень вредною въ боль-

ницахъ. Напротивъ того, въ казармахъ, школахъ, театрахъ и т. п., гдѣ, вообще говоря, собираются лишь здоровые люди, система вентиляціи посредствомъ вытягиванія (раг аррел) вѣроятно всегда будетъ предпочитаема, потому что она требуетъ значительно меньше расходовъ, особенно при нашей суровой зимѣ.

Переходя къ этому важному пункту расходовъ, авторъ оставляетъ на первый разъ въ сторонѣ издержки первоначальнаго устройства, потому что онѣ совершенно незначительны въ томъ случаѣ, если устройство вентиляціи имѣлось въ виду уже при первоначальномъ возведеніи зданія и если при томъ призвано достаточнымъ довольствоваться системою вытягиванія. Что же касается ежегодныхъ расходовъ правильной вентиляціи, то для точнаго ихъ опредѣленія авторъ считаетъ нужнымъ различать теплоту, необходимую для вентиляціи, отъ теплоты, употребляемой на нагрѣваніе топкою. Первая есть теплота, требующаяся какъ для доведенія виѣшняго воздуха до нормальной комнатной температуры $+ 14,4$ Реомюра, такъ и для приведенія его въ надлежащее движеніе. Какъ этой теплоты не понадобилось бы, еслибы не производилось вентиляціи, то этимъ и оправдывается отлеченіе ея названіемъ *теплоты для вентиляціи*; тогда какъ *теплотою для нагрѣванія* авторъ по справедливости называетъ ту, которая должна возмѣщать потери, причиняемыя проникаемостью стѣнъ и оконъ, и которую необходимо производить даже и тамъ, гдѣ нѣтъ вентиляціи. Г. Ленцъ вводитъ въ свои расчеты одну лишь первую, т. е. *теплоту для вентиляціи*, и его выводы, основанные на лучшихъ наблюденіяхъ и опытахъ, показываютъ, что при употребленіи способа вытягиванія, для производства въ теченіе 242 дней (съ 1-го сентября до конца апрѣля) вентиляціи въ 30 куб. метровъ на человѣка въ часъ, необходимо 0,65 сажени однополѣнныхъ сосновыхъ дровъ на человѣка, независимо отъ потребленія топлива для нагрѣванія комнатъ.

Одинъ примѣръ изъ сдѣланныхъ опытовъ въ казармѣ показываетъ, что для отопленія нужно нѣсколько болѣе половины вышеозначеннаго количества дровъ, такъ что вентиляціи и отопленіе въ теченіе 8 мѣсяцевъ будутъ обходиться въ одну сажень

дровъ на человѣка. Но этотъ расчетъ относится до вентиляціи посредствомъ вытягиванія; еслибы пожелали устроить болѣе совершенную вентиляцію, которой дано опредѣленіе выше сего, то нужно было бы произвести притокъ воздуха посредствомъ механическихъ вентиляторовъ, приводимыхъ въ движеніе паровой машиною, а это значительно увеличиваетъ расходы; по имѣющимся наблюденіямъ о дѣйствіи такихъ вентиляторовъ, можно полагать въ такомъ случаѣ расходы на одну вентиляцію въ 2,15 саж. дровъ на человѣка, а вмѣстѣ съ отопленіемъ — по крайней мѣрѣ въ $2\frac{1}{2}$ саж. Въ заключеніе своего сочиненія г. Ленцъ излагаетъ нѣкоторыя соображенія о способахъ соединенія вентиляціи съ отопленіемъ. Рядъ опытовъ, которые г. Ленцъ намѣренъ произвести въ теченіе будущей зимы, надъ вентиляціею посредствомъ обыкновенныхъ печей, дастъ этимъ разысканіямъ, какъ можно надѣяться, еще болѣе непосредственный практическій интересъ.

Въ отчетѣ за 1860 годъ было упомянуто объ экспедиціи, которую снаряжала Академія на островъ Юссари для изслѣдованій надъ неправильнымъ распредѣленіемъ земнаго магнетизма въ сѣверной части Финскаго залива. Эти изслѣдованія были поручены г. Роберту Ленцу, преподавателю физики въ здѣшнемъ Технологическомъ Институтѣ. Исполнивъ это порученіе съ полнымъ успѣхомъ, г. Ленцъ представилъ Академіи, въ обширномъ разсужденіи, результаты своихъ изысканій*). Опредѣленіе всѣхъ магнитныхъ координатовъ въ большомъ числѣ пунктовъ привело его къ заключенію, что окрестность Юссари можно разсматривать какъ огромный естественный магнитъ, коего ось лежитъ въ направленіи отъ NW къ SO. Къ этому онъ присоединилъ соображенія о дѣйствіи, какое оказываетъ лежащій въ данной точкѣ магнитный полюсъ на склоненіе въ окружающихъ точкахъ, и въ этомъ дѣйствіи находитъ объясненіе замѣчательной формы линіи, которую г. Борисовъ принимаетъ за предѣльную линію неправильностей, замѣчаемыхъ

*) Представлено 14 Февр. 1862. *Untersuchung einer unregelmässigen Vertheilung des Erdmagnetismus im nördlichen Theile des Finnischen Meerbusens*, — въ Mém. de l'Acad. VIIe Série. Tom. V, № 3.

въ показаніяхъ компаса въ окрестностяхъ Юссари. Г. Шнейдеръ представилъ намъ любопытную записку о недостаточности нынѣ употребляемыхъ способовъ измѣренія морской глубины, и объ усовершенствованіи этихъ способовъ помощью примѣненія электричества *); а г. Зарубинъ сообщилъ намъ плоды своихъ наблюденій надъ явленіемъ приливовъ и отливовъ въ Бѣломъ морѣ, при чемъ онъ первый доказалъ существованіе суточного періода въ приливахъ и отливахъ сего моря **).

Изъ трудовъ по части химіи академикъ Зининъ читалъ намъ записку о раскисленномъ бензоинѣ, въ которой описалъ вещество, происходящее изъ бензоина въ процессѣ раскисленія его дѣйствіемъ цинка и соляной кислоты, — и нѣсколько тѣлъ, получаемыхъ изъ этого вещества и могущихъ служить ему характеристикю ***).

Академикъ Фрицше, посѣтивъ Лондонскую всемірную выставку, представилъ Академіи отчетъ, въ которомъ онъ обратилъ преимущественно вниманіе на красильныя вещества, добываемыя въ новѣйшее время изъ анилина и возбуждавшія особое любопытство посѣтителей выставки. При этомъ случаѣ да позволено намъ будетъ замѣтить, что всѣ научные факты, на которыхъ основанъ процессъ приготовленія означенныхъ красокъ, открыты въ Россіи, а именно: 1) анилинь, органическая маслообразная щелочь, введенъ въ химію академикомъ Фрицше; 2) способъ добыванія этой щелочи изъ нитробензина, нынѣ вездѣ употребляемый, открытъ въ главномъ его основаніи акад. Зининымъ; 3) реакція, посредствомъ которой добывалось въ Англіи, въ 1856 году, изъ анилина фіолетовое красильное вещество, извѣстное подъ названіемъ *mauve*, состоитъ въ дѣйствіи хромовой кислоты на анилиновые растворы и была открыта акад. Фрицше еще въ 1840 году; наконецъ 4) реакція, дающая блестящій цвѣтъ, названный *маджента* или *самферино*, открыта въ лабораторіи Дерптскаго университета Варшавскимъ уроженцемъ Натансономъ. Добываніе красильныхъ веществъ изъ анилина составляетъ можно сказать

*) Чит. 17 января. *Bulletin de l'Acad.* V, 156.

***) Чит. 28 февраля.

***) Чит. 5 декабря. *Bullet.* V, 529.

торжество химіи, дошедшей до того, что посредствомъ длиннаго ряда сложныхъ процессовъ превращаетъ естественный продуктъ — каменный уголь — въ самыя блестящія краски, а извѣстно, до какихъ громадныхъ размѣровъ достигло добываніе этихъ красокъ въ Англійской промышленности.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ, украсившихъ наши изданія плодами своихъ изслѣдованій, упомянемъ о запискѣ И. А. Тютчева о *росноладоннокисломъ меркаптанѣ*: въ этой статьѣ описанъ продуктъ дѣйствія хлоробензоина на металлическій меркаптанъ *).

По Геологии и Минералогіи.

Академикъ Гельмерсенъ сообщилъ намъ двѣ записки объ артезіанскомъ колодцѣ **), который, по его предположенію, устраивается въ Петербургѣ, близъ зданія экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ. Надежда получить у насъ артезіанскую воду основывается на томъ соображеніи, что такая вода открыта въ Ревелѣ на глубинѣ 300 футовъ отъ поверхности земли, и что въ Петербургѣ и его окрестностяхъ находятся тѣже самыя силурійскіе слои, какъ въ Ревелѣ и по всему морскому берегу губерній Эстляндской и Петербургской. Когда буреніемъ, начатымъ въ маѣ 1861 г., достигнута была глубина 78 фут. 8 дюйм., то изъ слоя крупнозернистаго песка, имѣющаго 10 фут. толщины, показалась подземная вода, которая поднялась на 18 дюймовъ выше горизонта почвенной воды въ шахтѣ буроваго колодца и стояла на глубинѣ 3 футовъ 6 дюймовъ ниже поверхности земли. Химическія разложенія, сдѣланныя г. Генрихомъ Струве, показали превосходство воды изъ артезіанскаго колодца предъ невскою водою, ибо первая заключаетъ въ себѣ въ гораздо большемъ количествѣ тѣ именно соли, которыя необходимы для процесса питанія нашего тѣла, наприм. углекислую известь. Въ невской водѣ недостаетъ кисло-углекислаго натра и свободной углекислоты, содержащихся въ этой артезіанской водѣ. Въ замѣнъ

*) Чит. 12 сент. *Bulletin de l'Acad.* V, 395.

**) Чит. 28 февраля и 5 декабря. *Записки Академіи*, II, 45 и 153.

того невская вода содержитъ въ себѣ сѣрнокислыя щелочи, глиноземъ и значительную примѣсь органическихъ веществъ, присутствіе которыхъ нельзя считать благоприятнымъ. Открытіе этой артезианской воды представляется особенно интереснымъ въ экономическомъ и гигиеническомъ отношеніи, если вспомнить о той дурной, вонючей водѣ, которою недостаточные люди должны довольствоваться въ частяхъ города, отдаленныхъ отъ Невы. Почти нѣтъ сомнѣнія, что на всякомъ мѣстѣ, въ нашей столицѣ, колодцы въ 78 футовъ глубины дадутъ въ достаточномъ количествѣ отличную здоровую воду.

Въ другой статьѣ, читанной намъ г. Гельмерсеномъ подѣ заглавіемъ *Геологія въ Россіи* *), онъ сначала представляетъ, въ какомъ положеніи находится у насъ въ настоящее время геологическое познаніе Россіи, и какимъ образомъ смотрять у насъ многіе, считающіеся людьми образованными, на геологію и палеонтологію и на практическую пользу обѣихъ наукъ. Затѣмъ онъ указываетъ на тѣ выгоды, какія могло бы доставить, и наукѣ и промышленности, подробное геологическое описаніе Россіи, сдѣланное по одному общему плану. Въ заключеніе онъ исчисляетъ средства и способы, необходимые для осуществленія такого предпріятія.

Академикъ Абихъ продолжалъ геологическія изслѣдованія Кавказа, и доставилъ намъ статью объ островѣ, образовавшемся въ маѣ 1861 года на Каспійскомъ морѣ и о грязныхъ вулканахъ прикаспійскаго края **).

Занятія академикъ Кокшарова сосредоточивались на изданіи 4-й части его книги: *Матеріалы для минералогіи Россіи*. Независимо отъ того онъ читалъ намъ нѣсколько записокъ по предмету минералогіи, а именно: 1) Обширную записку объ Александритѣ ***) , минералѣ, открытомъ на Уралѣ въ тѣ дни, когда вся Россія праздновала совершеннолѣтіе наследника престола, нынѣ благополучно царствующаго Императора, въ честь

*) Чит. 14 ноября.

**) Читано 10 февраля.—Ueber eine im caspischen Meere erschienene Insel, nebst Beiträgen zur Kenntniss der Schlammvulkane der caspischen Region, въ Мém. de l'Acad. VII Ser. Tom. VI, № 5.

***) Читано 28 марта.—*Mémoires de l'Acad.* VII Ser. Tom. V, № 2.

котораго новый тогда драгоценный камень и былъ названъ Александритомъ. Александритъ представляетъ замѣчательное видоизмѣненіе хризоберилла, отличающееся такимъ плеохроизмомъ, какимъ не можетъ похвалиться ни одинъ изъ минераловъ. Въ слѣдствіе этого плеохроизма, прозрачныя вставки Александрита днемъ кажутся зелеными, какъ изумрудъ, а вечеромъ, при ламповомъ освѣщеніи, красновато-фіолетовыми, т. е. какъ аметистъ. Такое свойство камня дало поводъ Норденшѣльду сказать, что Александритъ носитъ два главные цвѣта русской арміи: *зеленый* и *красный*. До сихъ поръ опубликованы были только болѣе или менѣе отрывочныя свѣдѣнія объ Александритѣ, касающіяся частію кристаллографическихъ, частію оптическихъ, частію химическихъ его свойствъ, почему желательно получить подробное его описаніе. Монографія, составленная г. Кокшаровымъ, вѣроятно, вполне удовлетворитъ этому желанію, и любители отечественныхъ минераловъ найдутъ въ ней нѣсколько данныхъ, внесенныхъ въ науку самимъ авторомъ.

2) Тотъ же академикъ сообщилъ намъ свѣдѣнія о минералахъ, открытыхъ имъ въ пескахъ золотоносныхъ россыпей южнаго Урала, въ окрестностяхъ рѣчки Санарки, Оренбургской губерніи. Уже давно г. Кокшаровъ обратилъ вниманіе на то, что эта мѣстность, по своимъ минераламъ, не походитъ на прочія части Урала и что, напротивъ, она нисколько не отличается отъ алмазнаго округа Бразиліи; поэтому въ своихъ статьяхъ, онъ называетъ эту мѣстность «Русскою Бразиліею»; и въ самомъ дѣлѣ послѣднія его открытія (эвклаза и другихъ минераловъ) дѣлаютъ это сравненіе весьма удачнымъ. Довольно длинный списокъ минераловъ россыпей рѣчки Санарки, г. Кокшаровъ нынѣ увеличилъ еще открытіемъ желтаго хризоберилла, бѣлаго циркона и каптивосъ. Послѣдній минералъ называется такъ потому, что въ Бразиліи онъ сопровождаетъ всегда алмазъ, какъ слуга своего господина. Нашъ минералогъ увѣренъ, что скоро въ Оренбургской губерніи откроютъ алмазы, хотя къ сожалѣнію пока о нихъ еще ничего не слышно.

3) Въ статьѣ о Кочубейтѣ *) г. Кокшаровъ далъ опи-

*) Чит. 1 августа. — *Bulletin*. V, 369.

саніе новаго минерала, найденнаго на Уралѣ. Получивъ сей минералъ отъ г. Барбо-де-Морни, подъ именемъ кеммерерита, онъ подвергъ его изслѣдованію и нашель, что новыи минералъ относится къ кеммерериту, точно также, какъ клинохлоръ относится къ пеннину. По этой причинѣ онъ далъ ему особое названіе, наименовавъ его Кочубентомъ, въ честь извѣстнаго нашего химика и минералога Петра Аркадіевича Кочубея.

4) Наконецъ въ статьѣ о кристаллизаци и углахъ гидраргилита ¹⁾, нашъ минералогъ даетъ первыя свѣдѣнія о кристаллическомъ составѣ, комбинаціяхъ и углахъ гидраргилита, которыя до сихъ поръ еще не были опредѣлены.

Изъ трудовъ постороннихъ ученыхъ отмѣтимъ весьма важное и обширное разсужденіе г. доктора А. Фольборта о русскихъ трилобитахъ ²⁾, и статью г. Генриха Струве объ Александровской колонѣ и о финляндскомъ гранитѣ ³⁾. Наконецъ, любители минеральной химіи конечно уже замѣтили рядъ статей, помѣщенныхъ по этой части въ нашемъ бюллетенѣ ученымъ хранителемъ минералогическаго музея Академіи, Адольфомъ Гебелемъ ⁴⁾.

По Біологическимъ наукамъ.

Изучая скелетъ исполинской, нынѣ исчезнувшей стеллеровой морской коровы, академикъ Брандтъ изслѣдовалъ вмѣстѣ и весь отдѣлъ травоядныхъ китовъ, обративъ при томъ вниманіе на скелеты не только нынѣшнихъ, но и прежнихъ, уже отжившихъ представителей этого отдѣла (каковы въ особенности родъ *Halitherium* и др.). Чтобы указать въ какомъ сродствѣ травоядные киты находятся съ другими отдѣлами млечопитающихъ, необходимо было въ подробности изучить съ одной стороны скелеты настоящихъ, плотоядныхъ китовъ, а съ другой скеле-

¹⁾ Чит. 1 августа. — *Bulletin* V, 372.

²⁾ Чит. 31 октября. — *Mém. de l'Acad.* VII Sér. Tom. VI, № 2.

³⁾ Чит. 19 декабря. — *Mém. de l'Acad.* Tom. VI, № 4.

⁴⁾ Чит. 18 апрѣля, 6 іюня, 22 августа и 31 октября. — *Bulletin de l'Acad.* V, 188, 290, 328, 398, 407, 498.

ты всѣхъ многокопытныхъ животныхъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ вымершихъ типовъ, каковы именно мастодонъ и динотерій. Результаты этихъ сравнительно-анатомическихъ изслѣдованій изложены г. Брандтомъ въ обширномъ сочиненіи, по большей части уже отпечатанномъ, при которомъ будетъ приложено множество рисунковъ.

Изслѣдованія надъ многокопытными животными доставили въ тоже время г. Брандту матеріалы и для двухъ особенныхъ трудовъ, назначенныхъ для мемуаровъ. а именно:

1) Для сравнительно-анатомической монографіи *дамановъ* (Нугах), рода многокопытныхъ животныхъ, тѣмъ весьма замѣчательнаго, что онъ во многихъ отношеніяхъ имѣетъ сходство съ грызунами, къ отдѣлу которыхъ его прежде и причисляли ¹⁾, и во 2-хъ для рѣшенія вопроса, какое мѣсто въ системѣ слѣдуетъ отвести роду *Dinotherium*, извѣстному до сихъ поръ только по своему черепу? Подробное изслѣдованіе этого черепа привело къ тому результату, что динотеріевъ слѣдуетъ отнести не къ отдѣлу травоядныхъ китовъ, а къ многокопытнымъ животнымъ и именно къ семейству хоботныхъ или слоновъ ²⁾.

Кромѣ того, изслѣдованія надъ травоядными китами дали г. Брандту поводъ къ составленію двухъ статей меньшаго объема. Одна изъ нихъ, подъ заглавіемъ: *замѣтки о прежнемъ распространеніи нынѣ истребленной Стеллеровой морской коровы* ³⁾, была вызвана разнорѣчивыми предположеніями, высказанными объ этомъ предметѣ нѣкоторыми знаменитыми иностранными учеными. Во второй статьѣ г. Брандтъ сообщилъ дополнительные факты къ прежней запискѣ своей о различныхъ степеняхъ развитія носовыхъ костей у травоядныхъ китовъ ⁴⁾.

Наконецъ, независимо отъ трудовъ надъ китообразными и многокопытными животными, академикъ Брандтъ изложилъ въ отдѣльной статьѣ свои замѣтки о различныхъ оттѣнкахъ

¹⁾ Чит. 14 ноября. Печатается въ *Mémoires de l'Acad.*; извлечение помѣщено въ *Bulletin V*, 508.

²⁾ Чит. 19 декабря.

³⁾ Чит. 19 дек. *Bulletin V*, 558.

⁴⁾ Чит. 19 дек.

цвѣта морскихъ бобровъ, смотря по ихъ мѣстонахожденію и возрасту *).

Адъюнктъ Академіи г. Шренкъ продолжалъ трудиться надъ разработкою зоологической части своего Амурскаго путешествія, причѣмъ значительное приращеніе матеріаловъ заставило его остановиться долѣе, чѣмъ онъ предполагалъ, на разработкѣ моллюсковъ Приамурскаго края. Въ особенности обогатились въ послѣднее время матеріалы для познанія раковинъ Татарскаго пролива и Сѣвернаго Японскаго моря. Этими приращеніями мы наиболѣе обязаны путешественнику Императорскаго ботаническаго сада Максимовичу и профессору Гельсингфорскаго университета Нордману. Первый обогатилъ музей Академіи собранными имъ по этой части предметами, а второй предоставилъ г. Шренку разработку коллекцій, составленныхъ въ тѣхъ же моряхъ, частью сыномъ его, частью же, и преимущественно, г. Линдгольмомъ. Изъ всѣхъ морей, омывающихъ берега Россійской имперіи, море сѣверо-Японское, или Татарскій проливъ, есть безъ сомнѣнія самое богатое въ отношеніи фауны. Открывъ, въ поименованныхъ коллекціяхъ, нѣсколько новыхъ видовъ, г. Шренкъ помѣстилъ въ Бюллетенѣ діагнозы ихъ; полныя же описанія ихъ, вмѣстѣ съ изображеніями, войдутъ въ составъ малакозоологическаго отдѣла его путешествія въ Приамурскій край.

Гидрографическій департаментъ морскаго министерства сообщилъ Академіи на разсмотрѣніе полученную имъ отъ начальника экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря капитана 1-го ранга Ивашинцова, собранную офицерами вѣрною ему экспедиціи, и въ особенности лейтенантомъ Ульскимъ, прекрасную коллекцію образцовъ разныхъ минераловъ, животныхъ и грунтовъ съ морскаго дна, а также образцы воды съ разныхъ глубинъ и съ разныхъ частей Каспійскаго моря. Изъ этой любопытной коллекціи образцы грунтовъ морскаго дна были микроскопически изслѣдованы, по порученію Академіи, д-ромъ Вейссе, а болѣе крупныя животныя К. М. Баромъ. Заключенія обоихъ ученыхъ клонятся, какъ кажется,

* Чт. 19 дек.

къ подкрѣпленію предположенія, высказаннаго Гумбольдтомъ, что Каспійское море соединялось въ прежнее время съ Ледовитымъ моремъ. А именно, по ихъ изслѣдованіямъ, оказывается, что въ Каспійскомъ морѣ водятся животныя, которыя до сихъ поръ были извѣстны только изъ Ледовитаго океана, но которыя могутъ также жить и въ менѣе соленой водѣ, какъ это дознано о нѣкоторыхъ изъ нихъ, по изслѣдованіямъ, сдѣланнымъ въ Швеціи, въ озерѣ Веттеръ ¹⁾.

Кромѣ того К. М. Бэръ сообщилъ намъ еще дополнительныя, собранныя имъ, свѣдѣнія по вопросу о томъ, могутъ ли жить устрицы въ Балтійскомъ морѣ ²⁾, а также составленный имъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Рудольфомъ Вагнеромъ отчетъ о съѣздѣ антропологовъ, бывшемъ, по мысли г. Бэра, въ Геттингенѣ ³⁾.

Наконецъ, изъ числа трудовъ, относящихся до біологіи, должно упомянуть о разсужденіи, которое читалъ намъ г. Овсянниковъ и въ которомъ онъ представилъ плоды своихъ изслѣдованій о микроскопическомъ строеніи головного узла морскихъ раковъ ⁴⁾. Здѣсь онъ подробно описалъ связь нервовъ съ нервными ячейками. Этотъ предметъ представляется особенно интереснымъ въ томъ отношеніи, что ячейки играютъ въ организмѣ чрезвычайно важную роль, ибо отъ нихъ, такъ сказать, зависитъ дѣятельность всего организма. Но такія изслѣдованія необходимо произвести надъ цѣлымъ рядомъ животныхъ для того, чтобы возможно было вполне оцѣнить дѣятельность отдѣльныхъ частей нервной системы.

Изъ трудовъ по біологіи, которые были представлены на судъ Академіи посторонними учеными и за тѣмъ удостоены помѣщенія въ ея изданія, мы должны упомянуть о весьма важномъ разсужденіи, служащемъ къ ближайшему познанію исторіи развитія колеровъ (Rotatoria), нашего почетнаго

¹⁾ Записки о семь Бэра, Вейсса и Гѣбеля читаны въ засѣданіи 28 марта, и напечатаны въ *Bulletin* V, 265—270.

²⁾ Чит. 31 января. *Bulletin* V, 61.

³⁾ Чит. 17 янв. Отчетъ изданъ особою книгою въ Лейпцигѣ, книгопродавцемъ Л. Фоссомъ.

⁴⁾ Чит. 19 дек. Печатается въ *Mém. de l'Acad.*

члена д-ра Вейссе ¹⁾; о сочиненіи д-ра Грубера, сообщившаго намъ любопытныя наблюденія надъ неправильнымъ расположеніемъ кишекъ у взрослога человѣка ²⁾; и о весьма обширномъ разсужденіи, въ которомъ д-ръ Маркузенъ изложили плоды своихъ многолѣтнихъ изслѣдованій объ анатоміи *моржировъ* — семейства рыбъ, отличающагося особымъ строеніемъ головного мозга ³⁾.

Наконецъ особаго вниманія заслуживаетъ цѣлый рядъ трудовъ, возникшихъ, такъ сказать, въ нашемъ зоологическомъ музеѣ и служащихъ лучшимъ доказательствомъ той пользы, которую этотъ музей приноситъ для науки. Г. Штраухъ напечаталъ обширное разсужденіе о собраніи череповъ, находящихся въ академическомъ музеѣ ⁴⁾. Г. Маравицъ, консерваторъ сего музея, описалъ собранныхъ гг. Маакомъ и Радде жуковъ восточной Сибири, а также доставленныхъ изъ Японіи ⁵⁾; г. Бремеръ составилъ описаніе чешуекрылыхъ Амурскаго края; г. Радде, занимаясь, при помощи Академическаго музея, обработкою орнитологической части своего путешествія по Восточной Сибири; г. Гёбель, консерваторъ нашего Минералогическаго музея, разъяснилъ химическими и микроскопическими изысканіями особенный вѣсъ и строеніе костей Стеллеровой коровы ⁶⁾.

Упомянемъ въ заключеніе, что г. Шмидтъ, путешествовавшій по порученію Русскаго Географическаго Общества, въ Амурскомъ краѣ и на Сахалинѣ, доставилъ намъ нѣсколько ботаническихъ извѣстій о семь послѣднемъ островѣ ⁷⁾.

¹⁾ Чит. 31 янв. — *Zur Oologie der Räderthiere* въ *Mém. de l'Acad.* VIIe Série, Tome IV, № 8.

²⁾ Чит. 31 янв. — *Ueber einige seltene, durch Bildungsfehler bedingte Lagerungs-Anomalien des Darmes bei erwachsenen Menschen.* *Bulletin* V, 49.

³⁾ Чит. 31 окт. — Печатается въ Мемуарахъ.

⁴⁾ Чит. 2 июня. — *Chelonologische Studien* — въ *Mém. de l'Acad.* VIIe Série, T. V. № 7.

⁵⁾ Чит. 18 апр., 2 мая, 23 мая, 20 июня и 14 ноября. — *Bulletin* V, 281, 321. *Mém. de l'Acad.* T. VI, № 3.

⁶⁾ Чит. 18 апр. — *Bulletin* V, 188.

⁷⁾ Чит. 17 янв. — *Bulletin* V, 33.

По Исторіи и Географіи.

Обращаюсь къ тѣмъ трудамъ, которые имѣютъ предметомъ исторію, въ разныхъ ея отрасляхъ.

Занимаясь изслѣдованіями въ области Польской исторіи, академикъ Куникъ встрѣтилъ надобность въ разъясненіи вопроса о настоящемъ значеніи двухъ памятниковъ старинной Чешской литературы: *Суда Любуши* и *Краледворской рукописи*. Извѣстно, что въ послѣднее время нѣкоторые писатели, по слѣдамъ Копитара, заподозрили подлинность этихъ двухъ, столь уважаемыхъ во всемъ Славянскомъ мірѣ, памятниковъ, и объявили ихъ новѣйшими поддѣлками. Это побудило г. Куника разобрать спорный вопросъ и посвятить ему рядъ статей. Напечатанная имъ по этому предмету первая статья ¹⁾ касается нападокъ, которымъ подвергалась Краледворская рукопись съ 1837 по 1861 г. Изложивъ положеніе дѣла, г. Куникъ выразилъ свое мнѣніе, что Краледворскія стихотворенія, открытыя, какъ извѣстно, Ганкою въ 1817 году, точно также какъ и Судъ Любуши, ни по языку, ни по содержанію, не могли быть поддѣланы, и что лучшіе слависты того времени, и въ томъ числѣ родоначальникъ Славянской филологіи, Добровскій, не имѣли ни достаточной лингвистической учености, ни того поэтическаго таланта, какія были бы необходимы для сочиненія сказанныхъ двухъ эпическихъ произведеній, отличающихся правильностью древне-чешскихъ формъ языка.

Въ нынѣшнемъ году издано Академією обширное сочиненіе г. Боннеля о *руско-ливонской хронографіи съ половины IX стѣка до 1410 года* ²⁾, составленное по плану г. Куника и по порученію Академіи. О значеніи и достоинствахъ этого труда мы уже говорили при другомъ случаѣ, а именно отдавая отчетъ о XXXI присужденіи Демидовскихъ наградъ.

Появленіе книги г. Боннеля дало г. Кунику поводъ высказать свои взгляды на нѣкоторые вопросы русско-ливонской хронографіи ³⁾.

¹⁾ Чит. 18 іюня. *Записки Академіи* II, 1.

²⁾ Ег. *Bonnell*, *Russisch-liwländische Chronographie*.

³⁾ Чит. 30 мая. — *Bulletin*, V, 388. — *Записки Академіи*. II. 143.

Академикъ Вельяминовъ-Зерновъ издалъ вторую и послѣднюю часть персидскаго сочиненія: *Исторія Курдовъ Шерешъ-ед-дина*, и занимался печатаніемъ своего изсѣдованія о Касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, о которомъ уже было упомянуто въ нашемъ прошлогоднемъ отчетѣ.

Академикъ Броссе, продолжая свои труды по части Грузинской и Армянской исторіи, перевелъ и снабдилъ примѣчаніями первый томъ путешествія по Арменіи Саркиса Джалалиантса, содержащій въ себѣ описаніе монастырей и мѣстностей въ Арменіи, примѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи, а также собраніе надписей съ монастырскихъ стѣнъ. Ученый свѣтъ уже оцѣнилъ важность этого рода надписей въ историческомъ отношеніи, по тѣмъ изъ нихъ, которыя уже прежде изданы нашимъ сочленомъ въ описаніи какъ развалинъ города Ани, такъ и нѣкоторыхъ монастырей Мармашена, Кипчака и Айриванка. За тѣмъ онъ напечаталъ надписи Агбатскаго и Санагинскаго монастырей ¹⁾: онъ уже далъ случай къ поясненію разныхъ темныхъ вопросовъ Грузинской исторіи, разсмотрѣнныхъ г. Броссе въ особой запискѣ, которую онъ помѣстилъ въ нашемъ Бюлетенѣ ²⁾. Наконецъ въ непродолжительномъ времени онъ полагаетъ приступить къ печатанію надписей, найденныхъ въ монастыряхъ Сіунійскомъ и Артзанкскомъ. Такимъ образомъ можно сказать, что ни одно лице, являвшееся въ исторіи съ IX по XIII столѣтіе, не упущено въ этихъ эпиграфическихъ текстахъ, и что плодомъ ихъ является обильный запасъ фактовъ и хронологическихъ указаній, важныхъ для исторіи средневѣковой Арменіи.

Такого же рода интересъ представляетъ сдѣланный г. Броссе переводъ исторіи Сіуни, Стефаноса Орбеліана. Стефаносъ есть писатель любознательный и ученый, но на точность его можно полагаться только тамъ, гдѣ онъ списываетъ документы и надписи, а таковыхъ у него много, хотя и представленныхъ безъ критики и порядка. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ, книга его есть лабиринтъ фактовъ, повтореній, а иногда и про-

¹⁾ Чит. 8 авг. — *Mém. de l'Acad.* T. VI, № 6.

²⁾ Читано 25 апр. — *Bulletin.* V, 215.

творѣчій и грубыхъ анахронизмовъ, для которыхъ ключемъ можетъ служить изданный академикомъ Броссе, въ прошломъ году, списокъ князей и митрополитовъ Сіунійскихъ. Но съ другой стороны Стефаносъ, въ своей исторіи, обнимающей собою періодъ времени отъ IV-го до конца XIII столѣтія, говоритъ о предметахъ и событіяхъ, о которыхъ у другихъ историковъ мы находимъ лишь весьма мало извѣстій. Переводъ сочиненія Стефаноса даетъ возможность составить себѣ понятіе о внутреннемъ бытѣ одной изъ значительнѣйшихъ областей Арменіи, которая, сдѣлавшись королевствомъ въ IX вѣкѣ, была по своему географическому положенію, въ соприкосновеніи съ Аранскими или Карабагскими Бени-шеддадами, съ Азербейджанскими Сельджукидами, потомъ съ Атабекомъ Ильдигушемъ, наконецъ, въ видѣ страннаго исключенія, сдѣлалась снова цвѣтущею подъ управленіемъ Орбеліановъ, вассаловъ Монгольскихъ, и въ настоящее время находится въ составѣ Русскихъ владѣній.

Изъ трудовъ по части исторіи, предоставленныхъ Академіи посторонними учеными, замѣтимъ: *Отрывки изъ изслѣдованій о Варяжскомъ вопросѣ* г. Гедеонова ¹⁾, съ предисловіемъ и замѣчаніями акад. Куника; *Исторію императора Иракла, сочиненіе епископа Себеоса, писателя VII вѣка*, переведенное съ Армянскаго г. Патканьяномъ, и снабженное имъ предисловіемъ и примѣчаніями ²⁾; и наконецъ предпринятое профессоромъ Мереномъ изданіе *Космографіи Шемъ-ед-динъ-Димешки* ³⁾. — Любители географіи и востока конечно не оставили незамѣченнымъ изданное Академіей сочиненіе г. Мельгунова о *Южномъ берегу Каспійскаго моря* ⁴⁾.

По классической Филологіи и Археологіи.

Драгоценные памятники древняго искусства, открытіемъ коихъ въ почвѣ Россіи ученый свѣтъ обязанъ трудамъ и стараніямъ Императорской Археологической Коммиссіи, постоянно

¹⁾ Представлено въ засѣданіи 21 марта и 24 октября. — *Записки Академіи Т. I, приложение № 3, и Т. III, 241.*

²⁾ Издано особою книгою.

³⁾ Печатается особою книгою.

⁴⁾ Представлено 7 ноября. *Записки Академіи, Томъ III.*

занимали собою Академика Стефани, который, по порученію Коммиссіи, трудился надъ археологическимъ ихъ описаніемъ и объясненіемъ. Въ этомъ году онъ составилъ, въ видѣ приложенія къ «Отчету Археологической коммиссіи за 1860 годъ», подробное объясненіе древностей, найденныхъ въ 1859 году въ Керчи и на полуостровѣ Тамани.

Академикъ Наукъ напечаталъ вторую часть своихъ изслѣдованій объ Эврипидѣ ¹⁾, въ которой критически разобралъ многія мѣста пяти трагедій: «Ипполита», «Алькесты», «Андромахи», «Троянокъ» и «Резуса». Кромѣ того онъ напечаталъ новое (четвертое) изданіе Софокловой «Электры».

По Лингвистикѣ.

Академикъ Бетлингъ, продолжая трудиться, вмѣстѣ съ г. Ротомъ, надъ составленіемъ санскритскаго словаря, напечаталъ 22 и 23 выпуски четвертаго тома этого обширнаго изданія; въ то же время онъ продолжалъ печатать «Сборникъ Индійскихъ изрѣченій», о которомъ мы уже говорили въ прошлогоднемъ отчетѣ. Здѣсь же мѣсто упомянуть о статьѣ, которую намъ читалъ академикъ Шифнеръ о *большихъ числахъ у Буддистовъ* ²⁾ и въ которой онъ обратилъ преимущественно вниманіе на списки такихъ чиселъ въ большомъ санскрито-тибетскомъ словарѣ — *Махавьюттантти*, одномъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для буддійской терминологіи.

Полезнымъ пособіемъ къ познанію персидскихъ діалектовъ послужить предпринятое академикомъ Дорномъ полное изданіе стихотвореній мазандеранскаго поэта *Эмира Пасвари*.

По части языковъ тюркско-татарскаго корня мы можемъ упомянуть лишь объ одномъ, но за то обширномъ трудѣ — а именно о сборникѣ образцовъ Киргизъ-Кайсацкаго нарѣчія, который былъ представленъ Академіи г. Вельяминовымъ-Зерновымъ ³⁾. Киргизъ-Кайсацкое нарѣчіе до сихъ поръ было еще весьма мало изслѣдовано; пословицы, пѣсни и рассказы, собранныя г. Вельяминовымъ-Зерновымъ въ

¹⁾ Чт. 7 февр. *Mém. de l'Acad.* VII Sér. Tom. V, № 6.

²⁾ Чт. 30 мая. *Bulletin* V, 299.

³⁾ Въ засѣданіи 25 апрѣля.

большомъ числѣ, частью имъ самимъ во время его продолжительныхъ поѣздокъ по Киргизской степи, статью же чрезъ посредство опытныхъ и вполне заслуживающихъ довѣрія Татаръ и Киргизовъ, должны довольно близко ознакомить съ нарѣчіемъ Киргизъ - Кайсацкимъ русскій и европейскій ученый мѣръ. При сборникѣ г. Вельяминова-Зернова приложенъ русскій переводъ Киргизскихъ текстовъ и глоссарій.

Изслѣдованіе языковъ Финской семьи составляло предметъ занятій академикомъ Видемана и Шифнера. Первый изъ нихъ посвящалъ все свое время обработкѣ словаря эстскаго языка. Путешествіе, которое онъ совершилъ лѣтомъ въ нѣкоторыя мѣста Остзейскихъ губерній, до такой степени увеличило запасъ собранныхъ имъ матеріаловъ для сего словаря, что теперь г. Видеманъ надѣется кончить это дѣло гораздо ранѣе, чѣмъ предполагалъ сначала. Это же путешествіе доставило ему любопытныя данныя относительно различныхъ нарѣчій эстскаго языка, — а этотъ предметъ представляетъ особенную важность въ томъ отношеніи, что въ эстскомъ еще нѣтъ одной общепринятой формы письменнаго языка, и что слѣдовательно всѣ споры о немъ останутся односторонними и безплодными, пока не будутъ надлежащимъ образомъ изслѣдованы отдѣльныя нарѣчія.

Ак. Шифнеръ изданіемъ пятаго тома сочиненій Кастрена положилъ конецъ десятилѣтнимъ своимъ занятіямъ по обработкѣ литературнаго наслѣдія, которое оставилъ послѣ себя ученый, столь же дорогой своему отечеству, Финляндіи, какъ и нашей Академіи. Въ этомъ пятомъ томѣ отпечатаны разныя мелкія статьи, отчасти еще неизданныя или разбросанныя въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Онѣ касаются по большей части мѣологии, исторіи и языкознанія финско-русскаго сѣвера.

Къ этой же области относится статья г. Шифнера о Калевѣ и Калевичахъ*), въ которой онъ старался дать объясненіе самого имени *Калева*, испорченнаго, по его мнѣнію, изъ имени знаменитаго древне-скандинавскаго царскаго рода *Skilfingr* и стоящаго въ тѣсной связи съ *Кольяами* Русской Правды.

*) Чит. 4 апрѣля. *Вид.* V, 175.

Матеріалы, собранныя г. Берже, во время путешествія по Дагестану, дали г. Шифнеру возможность продолжать занятія по аварскому языку, начатыя уже лѣтъ десять тому назадъ. Пользуясь кромѣ того постояннымъ содѣйствіемъ состоящихъ въ собственномъ Его Императорскаго Величества конвоѣ Аварцевъ, г. Шифнеръ составилъ *опытъ объ аварскомъ языкѣ*, представленный имъ Академіи ¹⁾).

Отъ А. П. Берже ему доставлены были также собранныя покойнымъ учителемъ осетинскаго языка Чонкадзе осетинскія пословицы и поговорки и замѣчанія его преемника, Цараева, на нѣкоторые сомнительные пункты осетинскаго языка. Это дало г. Шифнеру случай обратить вниманіе на нѣкоторыя, до сихъ поръ еще незамѣченныя особенности названнаго языка ²⁾).

Наконецъ сообщенные ему директоромъ училищъ г. Чермакомъ и г. Коваленскимъ матеріалы г. Бежанова по части удинскаго языка послужили основаніемъ для составленія его опыта объ языкѣ Удинцевъ ³⁾. Къ изданію этого труда г. Шифнеръ могъ приступить не ранѣе какъ по полученіи отъ А. П. Берже разныхъ объясненій, касающихся особенно фонологіи и собранныхъ имъ въ Нухѣ и Варташенѣ.

Въ заключеніи замѣтимъ, что для изучающихъ арабскую литературу пріятнымъ явленіемъ будетъ предпринятое Академіей изданіе грамматическаго труда Ибнъ-Малика *Ламіатъ-ульфалъ*, приготовляемаго къ печати докторомъ Фолькомъ. Ибнъ-Маликъ, умершій въ 672 году, есть одинъ изъ знаменитѣйшихъ арабскихъ грамматиковъ. Одно его сочиненіе «Альфія» издано въ 1834 г. Сильвестромъ де-Саси. Другое его сочиненіе, излагающее формы арабскихъ глаголовъ и производныхъ отъ нихъ существительныхъ, извѣстно подъ заглавіемъ: «Ламіатъ ульфалъ». Сынъ Ибнъ-Малика Бедръ-Эдинъ снабдилъ эту дидактическую поэму комментаріями въ прозѣ. Покойный Валинъ, въ 1851 году, издалъ арабскій

¹⁾ Чит. 5 сентября. — *Mém de l'Acad.* V, № 8.

²⁾ Чит. 19 сентября. — *Bulletin*, V, 485.

³⁾ Читано 12 декабря. — *Mém de l'Acad.* T. VI, № 8.

текстъ поэмы вмѣстѣ съ означенными комментаріями. Въ 1854 г. Кельгрень, при сотрудничествѣ Флейшера перевелъ ее на Шведскій языкъ, съ примѣчаніями, въ которыхъ онъ представилъ исправленія текста по рукописи шейха Тантави. Кельгрень намѣревался сдѣлать новое изданіе текста, съ переводомъ на нѣмецкій языкъ и съ примѣчаніями на томъ же языкѣ; но внезапная смерть его въ 1856 г. не позволила довести до конца это предпріятіе, которое и довершилъ теперь г. Фолькъ. Приготовленный имъ къ печати трудъ былъ представленъ Академіи *) и въ скоромъ времени появится въ свѣтъ.

*) Въ засѣданіи 28 ноября.

ПРИЛОЖЕНИЯ КЪ ОТЧЕТУ ЗА 1862 ГОДЪ.

I. СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

ВЫШЕДШИХЪ ВЪ СВѢТЪ СЪ 1 ЯНВАРЯ ПО 31 ДЕКАБРЯ 1862 ГОДА.

Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:

— Tome IV, № 9 et dernier, (листы 32—36*) in-4°.

— Tome V, № 1—7 (листы 1—33) in-4°.

Mélanges asiatiques, tirés du Bulletin de l'Acad. Imp. des sc. Tome IV.
Livraison 4°. (Стр. 429—592) in-8°.

Mélanges physiques et chimiques, tirés du Bulletin de l'Acad. Imp.
des sc. Tome V. Livr. 2. (Avec 1 Carte), (стр. 131—264) in-8°.

Mélanges biologiques, tirés du Bulletin de l'Acad. Imp. des sc. Tome IV.
Livrais. 2. (Avec deux Planches), (стр. 125—248) in-8°.

Mémoires de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg,
VIIe Série:

— Tome IV, № 5. Zur Anatomie von Diplozoon paradoxum,
von Otto Paulson. (Mit 1 Tafel) 16 стр. in-4°.

— — № 6. Extrait de la chronique de Sempad, seigneur
de Barbaron, connétable d'Arménie, suivi de
celle de son continuateur. Traduit pour la
première fois de l'arménien sur les éditions
de Moscou et de Paris, par V. Langlois.
38 стр. in-4°.

— Tome IV, № 7. Essai d'une Erpétologie de l'Algérie. Par
Al. Strauch. 86 стр. in-4°.

— — № 8. Zur Oologie der Räderthiere, von Dr. J. F.
Weisse. (Mit einer Tafel). 10 стр. in-4°.

- Mém. Tome IV, № 9. Analyse critique de la *Всеобщая история de Vardan*, édition princeps du texte arménien et traduction russe par M. N. Émin; par M. Brosset. 30 стр. in-4°.
- — № 10. La structure et la géologie du Daghestan, par H. Abich. (Avec deux planches sur une feuille, et deux dessins dans le texte). 32 стр. in-4°.
- — № 11 et dernier. *Anabaseorum Revisio*. Auctore Al. Bunge. (Cum tribus tabulis). 102 стр. in-4°.
- Tome V, № 1. Beiträge zur Integration der Differentialgleichungen erster Ordnung zwischen zwei veränderlichen Grössen von Dr. Ferd. Minding. 96* стр. in-4°.
- — № 2. Beschreibung des Alexandrits von Nicolai von Kokscharow. (Mit 3 Tafeln). 19 стр. in-4°.
- — № 3. Untersuchung über die Vertheilung des Erdmagnetismus im nördlichen Theile des Finnischen Meerbusens. Von R. Lenz. (Mit 3 Karten). 38 стр. in-4°.
- — № 4. Observations de la grande nébuleuse d'Orion faites à Cazan et à Poulkova. Par O. Struve. (Avec 4 Planches). 122 стр. in-4°.
- — № 5. Die Naturgeschichte des breiten Bandwurms (*Bothriocephalus latus* auctt.) mit besonderer Berücksichtigung seiner Entwickelungsgeschichte von Dr. J. Knoch. (Mit 2 Tafeln). 134 стр. in-4°.
- — № 6. Euripideische Studien. Von August Nauck. Zweiter Theil. 191 стр. in-4°.
- — № 7. Chelonologische Studien. Mit besonderer Beziehung auf die Schildkrötensammlung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg. Von Dr. Alexander Strauch. (Mit 1 chromolithographischen Tafel). 196 стр. in-4°.
- — № 8. Versuch über das Awarische. Von A. Schiefner. 54 стр. in-4°.

- Записки Императорской Академіи Наукъ.* Томъ I, книжка I. Съ портретомъ М. В. Остроградскаго, со снимками почерка Ломоносова и Сумарокова и съ картой Балтійскаго моря. VIII и 144 стр. in-8°, съ Приложеніями № 1 и 2.
- Томъ I, книжка II. Со снимкомъ съ приписки Бибикова на послѣднемъ его донесеніи Екатеринѣ II. IV и 145—264 стр. in-8°. Съ приложеніями № 3 и 4 и перечнемъ личныхъ именъ, встрѣчающихся въ I-мъ томѣ Записокъ Имп. Академіи Наукъ. 19 стр.
 - Томъ II, книжка 1. (Съ чертежами къ статьѣ «Новыя соображенія теоріи паралельныхъ линій». Акад. В. Я. Буняковскаго. 108 страницъ in-8°. Съ приложеніями № 1 и 2.
- Письма Ломоносова и Сумарокова къ И. И. Шувалову.* Матеріалы для исторіи русскаго образованія. Акад. Я. К. Грота. Со снимками почерка Ломоносова и Сумарокова и съ прибавленіемъ Біографическихъ свѣдѣній о графѣ Сиверсѣ. Приложение къ I-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 1, 52 стр. in-8°.
- О проэкты разведенія устриць у русскихъ береговъ Балтійскаго моря.* Съ картой, показывающей содержаніе соли въ разныхъ частяхъ Балтійскаго моря. Акад. К. М. Бэра. Приложение къ I-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ № 2, 67 стр. in-8°.
- Отрывки изъ изслѣдованій о варяжскомъ вопросѣ.* С. Гедесона. I—XII. Приложение къ I-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 3. VI и 172 стр. in-8°.
- Матеріалы для исторіи Пурачевскаго бунта.* Бумаги Кара и Бибикова. Я. К. Грота. (Со снимкомъ приписки Бибикова на послѣднемъ его донесеніи Екатеринѣ II). Приложение къ I тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 4, 65 стр. in-8°.
- О солитѣ.* Разсужденіе А. Ф. Виннеке. Приложение ко II-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 1, 74 стр. in-8°.
- Амурскій край.* Изъ ботаническаго сочиненія К. И. Максимовича. Приложение ко II-му тому Записокъ Имп. Академіи Наукъ. № 2, 90 стр. in-8°.
- Отчетъ о пятомъ присужденіи награды графа Уварова.* 25 сентября 1862 года. 42 стр. in-8°.
- А. Ф. Миддендорфа. Путешествіе на сѣверъ и востокъ Сибири.* (Выпускъ 3). Часть I. Сѣверъ и востокъ Сибири въ естественно историческомъ отношеніи. Отдѣлъ III. Климатъ Сибири. Стр. 315—490 и стр. I—XXVI*, in-4°.

- Исторія Халифовъ* Вардапета Гевонда, писателя VIII вѣка. Переводъ съ Армянскаго. XI и 165 стр. in-8°.
- Исторія Императора Иракма*. Сочиненіе епископа Себеоса, писателя VII вѣка. Переводъ съ Армянскаго. XVI и 216 стр. in-8°.
- Böhtling, Otto, und Rudolph Roth. *Sanskrit-Wörterbuch* herausgegeben von der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Lief. 22 — 24. Vierter Theil. (Bog. 1—30), стр. 1—480, in-4°.
- Die Geschichte von Nala*. Versuch einer Herstellung des Textes von Charles Bruce. XIV и 47 стр. in-8°.
- Castrén's (M. A.) *Nordische Reisen und Forschungen*. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften heraufgegeben von Anton Schiefner. Band V. Kleinere Schriften. XII и 382 стр. in-8°.
- Schubert, T. F. *2-me Supplément à l'Exposé des travaux astronomiques et géodésiques exécutés en Russie*. 161 стр. in-4°.
- Scheref-Nameh ou Histoire des Kourdes*, par Scheref, Prince de Bidlis, publiée pour la première fois par M. Véliaminof-Zernow. Tome II. Texte persan, Seconde Partie. Variantes. X. 308, 79 и 10 стр. in-8°.
- Bonnell, Ernst. *Russisch-liwlandische Chronographie* von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410. Im Auftrage der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften hauptsächlich nach liwländischen, russischen und hansischen Quellen verfasst. XVI*, 227 и 292* стр. съ генеалогическою таблицею.

II. СПИСОКЪ ИЗДАНИЙ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ,

ПЕЧАТАВШИХСЯ СЪ 1го ЯНВАРЯ ПО 31ое ДЕКАБРЯ 1862 ГОДА, НО ЕЩЕ НЕ
ВЫНУЖЕННЫХЪ ВЪ СВѢТЪ.

НАЗВАНІЯ СОЧИНЕНІЙ.	Число ли- стовъ отпе- чатанныхъ въ теченіе 1862 г.	Общее чи- сло листовъ отпечатан- ныхъ по 31 дек. 1862 г.
<i>Mélanges, tirés du Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg:</i>		
» <i>mathématiques et astronomiques. T. III.</i>		
Liv. 4.....	2	8 ¹ / ₂
» <i>physiques et chimiques. T. V. Liv. 8.....</i>	7	—
» <i>russe. T. IV. Liv. 3.....</i>	2 ¹ / ₂	—
» <i>asiatiques. T. IV. Liv. 5.....</i>	8	—
» <i>greco-romains. T. II. Liv. 4.....</i>	—	(1861) ¹ / ₄
<i>Mémoires de l'Académie Imp. des sciences. VII Série:</i>		
» Brandt, J. F. <i>Symbolae Strenologicae. Pars II. Osteologia comparata generis Rhytinae.....</i>	16	21
» Brosset, M. <i>Onucanie douze знаменитыхъ армянскихъ монастырей Азнама и Санаикуз.....</i>	9	—
» Lenz, E. <i>Betrachtungen über Ventilation in unsern Klimaten.....</i>	1	—
» Morawitz, A. <i>Beitrag zur Käferfauna der Insel Jesso.....</i>	1	—
» Somof, J. <i>Mémoire sur un cas particulier de l'homographie plane.....</i>	1	—
» Abich, H. <i>Ueber eine im Mai 1861 im Caspischen Meere erschienene Insel.....</i>	1	—
<i>Русскія Арамы.....</i>	26	50
K. E. v. Baer und G. v. Helmersen. <i>Beiträge zur Kenntnis des Russischen Reiches. Bd. XVI.</i>	—	8
Schrenck, L. v. <i>Reisen und Forschungen im Amur-Lande. Bd. IV. Lief. 1.....</i>	—	28

НАЗВАНІЕ СОЧИНЕНІЙ.	Число листовъ отпечатанныхъ въ теченіе 1862 г.	Общее число листовъ отпечатанныхъ по 31 дек. 1862 г.
Böhtling, O. <i>Sanskrit-Sprüche</i>	10	16
Гиппинга, <i>Неса и Нисшианцз</i> (печатается подъ надзоромъ А. А. Куника). Ч. I.....	—	18½
» » » Ч. II.....	—	15
» » » Ч. III.....	—	19
Dorn, B. <i>Geschichte Szehr-ed-dins</i>	—	86
» <i>Beiträge zur Kenntniss der Masanderanischen Sprache</i> . II Theil.....	28	28
Куникъ, А. А. <i>Избранныя сочиненія Тредьяковскаго</i>	—	4
» <i>Jordeboocks Extract ofwer General-Gouvernementet Ingermanlandt</i>	—	5
Lersch, P. <i>Forschungen über die Kurden und die Iranschen Nordchaldäer</i> . III Abth.	—	9
<i>Записки Императорской Академіи Наукъ</i> . Т. II, кн. 2.....	10	10
<i>Присужденія, тридцать первое, учрежденныхъ П. И. Демидовымъ наградъ</i>	1	1
Weiss, <i>Stern-Catalog</i>	16	36½
Вельяминовъ-Зерновъ, В. В. <i>Матеріалы для исторіи Крыма</i> (Татарскій текстъ)....	—	116
» <i>Варианты къ Бабуръ-Наме</i>	—	7
» <i>Abdula-Namah</i> (Персидскій текстъ).....	2	2
Итого.....	187½	—

Въ теченіи 1862 года отпечатано всего 516½, лист.

III. КРАТКАЯ ЗАПИСКА

О ЖИЗНИ И ТРУДАХЪ I. X. ГАМЕЛЯ.

Иосифъ Христіановичъ Гамель, родился 30 января 1788 г. въ Сарептѣ, гдѣ отецъ его занималъ мѣсто полиціймейстера; здѣсь онъ и получилъ первоначальное образованіе. Назначая себя сначала для медицинскаго поприща, онъ поступилъ въ 1807 г. въ Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, отъ которой удостоенъ при выпускѣ, 20 іюня 1811 года, золотой медали. Занятія въ Академіи рано пробудили въ немъ любовь къ другимъ наукамъ, особенно къ технологіи и физикѣ, и еще въ бытность свою студентомъ (4-го декабря 1809 г.) онъ уже избранъ былъ въ корреспонденты Вольнаго Экономическаго Общества, а 10 февраля 1810 г., за изобрѣтеніе имъ дешевой электрической машины, Всемиловѣйше награжденъ золотыми часами.

3-го іюля 1811 года онъ былъ опредѣленъ при Медико-Хирургической Академіи и ему поручено было заняться повтореніемъ гальвано-химическихъ опытовъ знаменитаго Сэръ Гомфри Деви, касательно разложенія тѣлъ, дотогѣ почитавшихся неразложимыми. По этому поводу онъ придумалъ, для добыванія потассія, химическій способъ, болѣе удобный, чѣмъ способъ Ге-Люссака и Тенара и заслужившій одобреніе самого Сэръ-Гомфри-Деви.

13 апрѣля 1813 года Гамель былъ произведенъ въ доктора медицины, 25 іюня избранъ въ члены-корреспонденты Медико-Хирургической Академіи, 23 іюня того-же года въ члены-корреспонденты Академіи Наукъ.

Замѣтивъ въ немъ отличныя способности, тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ О. П. Козодавлевъ причислилъ его къ своему министерству и 26 мая 1813 года исходатайствовалъ ему Всемиловѣйшее дозволеніе отправиться въ Англію для дальнѣйшаго своего усовершенствованія въ наукахъ.

*

Въ Лондонѣ онъ лично познакомился съ Сэръ-Гомфри-Девин, а чрезъ него и съ другимъ химикомъ, извѣстнымъ филантропомъ, богатымъ квекеромъ, Виллямомъ Алленомъ, который, бывъ самъ большимъ другомъ и щедрымъ поборникомъ квекера Ланкастера, усовершенствовавшаго изобрѣтенный докторомъ Беллемъ способъ взаимнаго обученія, первый ознакомилъ его со школами по этой методѣ. Усмотрѣвъ въ этомъ способѣ легчайшій путь къ распространенію въ народѣ грамотности и элементарныхъ познаній вообще, Гамель принялся за тщательное его изученіе въ школахъ не только Лондона, но и другихъ частей Великобританіи, и издалъ о немъ подробное сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ *), о которомъ и германскіе педагоги отзываются, что это есть полнѣйшее и объективно вѣрнѣйшее описаніе метода взаимнаго обученія и ея исторіи **). Оно было напечатано также на русскомъ и французскомъ языкахъ ***).

Когда въ исходѣ 1816 года Великій Князь Николай Павловичъ (въ послѣдствіи Императоръ), а въ 1818 году Великій Князь Михайлъ Павловичъ посѣтили Англію, то Гамель имѣлъ счастье сопровождать Ихъ Высочества и показывать Имъ главнѣйшія достопримѣчательности и заведенія по части промышленности въ Лондонѣ и другихъ мѣстахъ Англій.

*) Заглавіе этой книги, посвященной Императору Александру I-му: *Der gegenseitige Unterricht. Geschichte seiner Einführung und Ausbreitung durch Dr. A. Bell, J. Lancaster und andere. Ausführliche Beschreibung seiner Anwendung in den englischen und französischen Elementarschulen, so wie auch in einigen höheren Lehranstalten. Mit 12 Kupfern und Bildnissen von Bell und Lancaster, in Steindruck. Paris. 1818. 8 f.*

**) «Die vollständigste, am meisten objectiv gehaltene Darstellung beider Systeme und der Geschichte ihrer Erfindung und Ausbreitung bis zum Jahr. 1817». (См. *Encyclopaedie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtswesens*). Stuttgart. 1858, pag. 524)

***) Русский переводъ изданъ по Высочайшему повелѣнію Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ отъ Департамента Государственнаго Хозяйства и Публичныхъ Зданій, подъ заглавіемъ: *Описание способа взаимнаго обученія по системе Белла, Ланкастера и другихъ, въ коемъ изложены начало и успѣхи сего способа въ Англій, во Франціи и въ другихъ странахъ и подробно изложены правила и порядокъ употребленія оного въ училищахъ*. Переведено съ Нѣмецкаго языка Тит. Сов. Карломъ Кнаппе. СПб. 1820. 852 стр. 8-ю съ 12 чертежами.—Французскій переводъ, составленный братомъ знаменитаго Гизо изданъ подъ заглавіемъ: *L'enseignement mutuel. Histoire de l'introduction et de la propagation de cette méthode par les soins des Docteurs Bell, J. Lancaster et d'autres, Description détaillée de son application dans les écoles élémentaires d'Angleterre et de France, ainsi que dans quelques autres Institutions.*

Вообще во все свое пребываніе въ Великобританіи и Ирландіи Гамель не пропускалъ случая къ собранію свѣдѣній и къ изученію полезныхъ приложений науки къ техникѣ: въ одной каменноугольной копи, гдѣ находилось много воспламеняемаго газа, производилъ опыты съ безопасною лампою Деви, а близъ береговъ Ирландіи опускался на дно моря въ водолазной машинѣ и по этому поводу первый обратилъ вниманіе на дѣйствіе, производимое сгущеннымъ воздухомъ на ушную барабанную перепонку. О многихъ изъ своихъ опытовъ и наблюденій онъ сообщалъ статьи какъ въ русскихъ журналахъ, особенно въ Сѣверной Почтѣ, такъ и въ иностранныхъ.

Въ 1819 году онъ подробно изслѣдовалъ устроенную тогда въ Парижѣ первую большую выставку предметовъ промышленности, и обозрѣлъ нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ заведеній во Франціи, Италіи, Швейцаріи и Германіи. Въ 1820 году предпринималъ съ ученою цѣлью восхождение на гору Монбланъ, но по несчастію постигнутому его отъ паденія лавины не успѣлъ въ своемъ предпріятіи.

По возвращеніи изъ-за границы Гамель съ такимъ-же усердіемъ старался подробно ознакомиться съ состояніемъ мануфактурной промышленности въ Россіи. Съ этою цѣлью онъ обозрѣвалъ фабрики и заводы въ разныхъ губерніяхъ и напечаталъ между прочимъ историко-техническое описаніе Тульского оружейнаго завода *), для котораго еще въ бытность свою въ Англій въ 1817 г. нанялъ искуснаго механика Джонса, съ тѣмъ, чтобы ввести въ этотъ заводъ разныя существенныя улучшенія по технической части. Въ этой книгѣ онъ описалъ пришедшее въ забвеніе начало доменнаго чугуноплавильнаго производства въ Россіи и дѣйствія по этой части Демидовыхъ сперва въ Тулѣ, а потомъ въ Сибири.

4 марта 1829 года Гамель былъ назначенъ въ ординарные академики по части технологіи, 10 іюня того-же года онъ, по поводу отправленія тогда на Кавказъ со стороны Академіи ученой экспедиціи, читалъ статью: *Beschreibung einer im J. 1628 auf Befehl des Zaren Michail Feodorowitsch stattgefundenen Sendung an den Kaukasus zur Aufsuchung von Silber und anderen Erzen.* — Для публичнаго засѣданія Академіи того-же года онъ предложилъ по части технологіи задачу, цѣлью которой было ввести въ Россіи

*) Оно носитъ заглавіе: *Описаніе Тульского оружейнаго завода, въ историческомъ и техническомъ отношеніи.* Съ планами и изображеніями оружія и машинъ, на 42-хъ листахъ. Издано по Высочайшему повелѣнію. Москва 1826, въ 4 д. л., стр. 268 и 69.

производство въ большомъ количествѣ соды, а въ день годовичнаго собранія произнесъ рѣчь о необходимости распространенія въ Россіи технологическихъ познаній. Въ томъ-же году онъ, по желанію Московскаго военнаго генералъ-губернатора отправился въ Москву для статистико-техническаго описанія фабрикъ Московской губерніи и много содѣйствовалъ учрежденію и устройству первой въ Россіи выставки мануфактурныхъ издѣлій, бывшей въ 1831 году.

Какъ на многихъ фабрикахъ, особенно въ Москвѣ, требуются хромовые составы, которые выписывались изъ чужихъ краевъ, а Гамель зналъ, что Сибирь изобилуетъ хромовымъ желѣзомъ, то онъ выписалъ оттуда нѣкоторое количество этой руды и заботился объ употребленіи ея для выдѣлки тѣхъ составовъ, которые прежде получались изъ-за границы.

Въ томъ-же году (1831) Гамель прислалъ Академіи составленный при его соучастіи Указатель произведеній на первой Московской выставкѣ и 22 марта 1833 года читалъ диссертацию о выдѣлкѣ желѣза въ Россіи въ историческомъ и техническомъ отношеніяхъ. По случаю доставки Академіи въ 1833 году кошенили съ окрестностей Арарата, онъ занялся изслѣдованіемъ этого вещества, употреблявшагося прежде всѣхъ другихъ для окрашиванія тканей въ красный цвѣтъ. Сочиненіе объ этомъ предметѣ было напечатано въ *Mémoires, VI. Série. T. III. 2 partie. 1835, p. 9—65*; также отдѣльно на русскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *объ Араратской кошенили*. (Москва 1835).

Въ 1834 году Гамель существенно содѣйствовалъ прибытію сюда изъ Австріи Герстнеру въ исходатайствованіи Высочайшаго соизволенія на устройство въ Россіи первой желѣзной дороги (изъ С.-Петербурга въ Царское Село и въ Павловскъ). Въ томъ-же году читалъ записки: о пользѣ введенія въ Россіи искусства гравированія на деревѣ и наставленіе къ улучшенію первоначальнаго обработыванія пеньки въ Орловской, Тульской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ. Въ 1834 г. и въ слѣдующихъ годахъ Гамель, съ Высочайшаго соизволенія, производилъ изысканіе въ разныхъ Московскихъ архивахъ, гдѣ сдѣлалъ нѣкоторыя весьма любопытныя находки. Въ 1836 году онъ, по желанію графа Сергія Григорьевича Строганова, назначенъ былъ членомъ комиссіи для повѣрки показаній въ сочиненіи, изданномъ подъ заглавіемъ: *Историческое описаніе оружейной палаты*, и по этому поводу

разъяснить нѣкоторые пункты относительно исторіи хранящихся въ палатѣ древнихъ коронъ и другихъ регалий.

Въ 1837 году Московскій военный генералъ-губернаторъ поручилъ Гамелю устроить въ залахъ верхняго этажа кремлевскаго дворца выставку мануфактурныхъ издѣлій Москвы и Московской губерніи, для путешествовавшаго тогда по Россіи Государя Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Императора Александра Николаевича, который удостоилъ ее три раза своимъ посѣщеніемъ, а въ исходѣ того-же года Гамель имѣлъ честь сопровождать Государя Наслѣдника, и Его Высочество Константина Николаевича на разныя фабрики.

Въ 1839 году Гамель, съ Высочайшаго соизволенія, снова отправленъ былъ въ Англію для изслѣдованія тамъ новѣйшихъ усовершенствованій по части промышленности.

Незадолго предъ тѣмъ сдѣлано было Ньепсомъ столь важное по своимъ послѣдствіямъ открытіе свѣтописи, вскорѣ потомъ усовершенствованное Дагерромъ. Бывъ лично знакомъ съ обоими, Гамель подробно изучилъ исторію этого изобрѣтенія и еще въ томъ-же году (1839) доставилъ Академіи обстоятельное объ немъ донесеніе, которое было напечатано въ Бюллетенѣ. Посѣщая въ Англіи разныя техническія и другія заведенія, Гамель не опускалъ также случаевъ выписывать въ тамошнихъ богатыхъ архивахъ свѣдѣнія, относящіяся до Россіи. Занимаясь въ Апшолемомъ музеѣ, въ Оксфордѣ, разсматриваніемъ старинныхъ рукописей, онъ случайно встрѣтилъ одну, содержащую въ себѣ описаніе путешествія по Россіи въ 1618 году. По точнѣйшемъ изслѣдованіи онъ удостовѣрился въ томъ, что этотъ отчетъ о путешествіи посланника Сэръ Дудлея Диггса, отправленнаго въ сказанномъ году королемъ Яковомъ I къ царю Михаилу Теодоровичу, былъ написанъ однимъ сопровождавшимъ посольство любителемъ и знатокомъ естественныхъ наукъ, Джономъ Традескантомъ, извѣстнымъ, между прочимъ, тѣмъ, что онъ былъ основателемъ перваго въ Англіи музея натуральной исторіи, нынѣ несправедливо носящаго имя Апшолера. Самый дневникъ этого путешествія, изъ котораго Гамель сдѣлалъ разныя выписки, исполненъ любопытныхъ свѣдѣній и обличаетъ въ авторѣ человека съ необыкновеннымъ даромъ наблюдательности. Сочиненіе о Традескантѣ, вмѣстѣ съ учеными замѣчаніями Гамеля и полнымъ обзоромъ первыхъ торговыхъ сношеній Россіи съ Англіею помѣщено въ *Recueil des Actes* 1845 г., а извлеченіе изъ него въ № № 2 и 3 Журнала Министер-

ства Народнаго Просвѣщенія за 1856 г. Гамелю случайно удалось также отыскать въ Лондонѣ завѣщаніе сына Традесканта, въ которомъ онъ назначаетъ, куда по его смерти должны поступить коллекціи музея, основаннаго отцемъ его въ Лондонѣ. Изъ этого завѣщанія оказывается, что судъ несправедливо рѣшилъ отдать ихъ Ашмолю, который предложилъ ихъ Оксфордскому университету, съ тѣмъ чтобы для помѣщенія ихъ построено было особое зданіе и чтобы этотъ музей носилъ его имя. Это открытіе Гамеля имѣло, между прочимъ, то послѣдствіе, что монументъ Традесканта въ Лондонѣ былъ возобновленъ.

Кромѣ главнаго своего труда о Традескантѣ, онъ написалъ еще цѣлый рядъ статей, связанный съ этимъ предметомъ, изъ которыхъ нѣкоторыя имѣютъ особый географическій интересъ, проливая свѣтъ на первыя изслѣдованія сѣвера Россіи и нѣкоторыхъ острововъ Сѣвернаго Океана и на первыя посѣщенія Голландцевъ для завезденія тамъ торговыхъ связей.

Но любознательность Гамеля не ограничивалась одною только областію промышленности и ея исторіи; она обращалась и на другія отрасли наукъ. Въ 1839 г. привезенъ былъ въ Лондонъ обломокъ кости, найденной въ Новой Зеландіи. Извѣстный зоологъ г. Ричардъ Овенъ (Owen) при первомъ взглядѣ на него объявилъ, что это должна быть кость какой-нибудь большой, нынѣ уже не существующей птицы, и это вскорѣ подтвердилось на самомъ дѣлѣ. Нынѣ имѣется въ Лондонѣ полный скелетъ самой большой птицы, каковая нынѣ извѣстна, достигавшей $10\frac{1}{2}$ футовъ ростомъ и получившей названіе *Dinornis giganteus*. Заинтересовавшись этимъ любопытнымъ открытіемъ, Гамель доставилъ Академіи сперва гипсовые отливки, а потомъ и нѣсколько костей этой исполинской птицы, и кромѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ объ ней замѣчаній, помѣщенныхъ въ Бюлетенѣ Академіи, подробно и критически изслѣдовалъ исторію птицы Додо, коей въ традескантовомъ музеѣ имѣлся единственный въ Европѣ экземпляръ, нынѣ же (съ 1755 года) остается только голова и одна нога въ Оксфордѣ, а въ Копенгагенскомъ музеѣ хранится голова. И этихъ любопытныхъ остатковъ Гамель также добылъ гипсовые отливки, которые доставилъ Академіи. Сочиненіе его объ этихъ двухъ исчезнувшихъ съ лица земли птицахъ, подъ заглавіемъ *Ueber Dinornis und Didus* помѣщено въ Бюлетенѣ IV, 49; а статья: *sur un crane de Dodo du Musée de Copenhague* въ Bulletin Phys. Math. V, 314.

Въ 1840 и 1841 годахъ Гамель занимался въ Сѣверной Шотландіи выкапываніемъ окаменѣлыхъ рыбъ, конхъ добылъ весьма много, а при этомъ случаѣ, кромя рыбъ, успѣлъ достать также большія растенія, чего дотогѣ еще никому не удавалось. Нѣкоторые изъ этихъ ихтіолитовъ доставлены имъ въ минералогическій кабинетъ Академіи и въ кабинетъ Горнаго Корпуса.

Еще Гамель доставилъ Академіи описаніе большихъ магнитно-электрическихъ машинъ, устроенныхъ на заводѣ гг. Элкинтоновъ и Мессонъ въ Бирмингамѣ, для покрытія металлическихъ издѣлій золотомъ или серебромъ. Оно помѣщено въ Бюлетенѣ. А когда одинъ иностранецъ предложилъ нашему правительству проектъ завести въ принадлежащей Россіи части Балтійскаго моря устрицъ и морскихъ раковъ, Гамель доказалъ, что это несбыточно, а именно потому, что тамошняя вода не имѣетъ достаточной для того солености.

Въ 1844 году Гамель посѣтилъ и подробно изслѣдовалъ выставку въ Парижѣ, а 25 октября 1845 года возвратился въ С. Петербургъ и участвовалъ въ устройствѣ мануфактурной выставки 1849 г., напечатавъ каталогъ бывшихъ на ней предметовъ съ приложеніемъ плана выставки. Въ томъ-же году онъ былъ назначенъ членомъ мануфактурнаго совѣта, а въ слѣдующемъ (10 марта 1850 г.) членомъ Высочайше учрежденнаго комитета по Лондонской выставкѣ.

Въ 1851 году Гамель, по Высочайше одобренному предположенію Академіи Наукъ, отправленъ былъ въ Лондонъ для изслѣдованія готовившейся тамъ всемірной выставки въ техническомъ отношеніи. 16-го сентября того-же года онъ присутствовалъ при удачномъ дѣйствиі первомъ значительнаго подводнаго электрическаго телеграфа, а именно между Англіею и Франціею чрезъ Британскій каналъ.

Въ 1852 году Гамель снова ѣздилъ въ Великобританію, дабы быть свидѣтелемъ подводнаго электро-телеграфическаго соединенія Шотландіи съ Ирландіею, а въ слѣдующемъ году, по Высочайшему повелѣнію, отправленъ въ Ирландію и сѣверную Америку для обозрѣнія выставокъ, готовившихся въ Дублинѣ и Нью-Йоркѣ. Изъ Ирландіи онъ доставилъ свои замѣчанія касательно разныхъ способовъ обработыванія тамъ льна, которыя были напечатаны въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ; а въ Нью-Йоркѣ онъ подвергъ тщательному изученію машину Эриксона, которая должна была дѣйствовать вмѣсто пара нагрѣтымъ воздухомъ, и убѣдился, что

это изобрѣтеніе въ большихъ размѣрахъ на самомъ дѣлѣ не применимо, и отнюдь не можетъ уничтожить пароходство, какъ того надѣялся Эриксонъ. Гамель сдѣлалъ объ этомъ Академіи подробное донесеніе, которое напечатано въ Спб. Вѣдомостяхъ. Сверхъ того Гамель доставилъ Академіи описаніе изобрѣтенныхъ въ Америкѣ братьями Го (Ное) скоропечатныхъ машинъ, изъ которыхъ нынѣ самыя большія печатають въ одинъ часъ отъ 20 до 25 тысячъ большихъ листовъ съ одной стороны. Изъ Лондона, по его ходатайству предъ комиссіею о патентахъ, доставлена была полная коллекція, — около 35000 книжекъ — патентованныхъ въ Англии съ 1617 года изобрѣтеній, съ обѣщаніемъ продолжать эти присылки и впредь.

Послѣдніе труды Гамеля по возвращеніи изъ этого путешествія (17 іюля 1856 г.) преимущественно были посвящены исторіи телеграфіи; такъ онъ 23 декабря 1859 г. читалъ мемуаръ о происхожденіи гальванической и электромагнитной телеграфіи, а 18 мая 1860 года дополнительную къ тому статью, гдѣ онъ доказалъ между прочимъ, что устроенный барономъ Шиллингомъ въ С. Петербургѣ телеграфъ былъ привезенъ имъ въ 1835 году въ Боннъ и Гейдельбергъ, а оттуда въ слѣдующемъ году перевезенъ г. Кукомъ (Сooke) въ Лондонъ, гдѣ далъ поводъ къ устройству нынѣ столь далеко и во всѣхъ направленіяхъ распространенныхъ телеграфическихъ линій и что слѣдовательно честь изобрѣтенія перваго электро-магнитнаго телеграфа принадлежитъ нашему соотечественнику.

Изъ этого краткаго перечня, въ которомъ впрочемъ исчислены не всѣ, а только главнѣйшіе изъ трудовъ Гамеля, можно видѣть что любимую отрасль его дѣятельности была исторія промышленности вообще, и особливо въ Россіи. На этомъ обширномъ полѣ онъ вращался въ самыхъ многообразныхъ направленіяхъ, проливая свѣтъ на разныя темныя его стороны, и хотя, вѣроятно по крайней своей добросовѣстности (потому что онъ сознавалъ, сколько бы это потребовало еще копотливыхъ специальныхъ трудовъ и изысканій), не успѣлъ создать ничего пѣлаго, однако собралъ столько матеріаловъ, что всякій, кто впредь захочетъ заняться исторіею промышленности Россіи, конечно не обойдется безъ его изслѣдованій.

СПИСОКЪ СОЧИНЕНІЙ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ ГАМЕЛЕМЪ ВЪ ИЗДАНІЯХЪ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

- Sur les larves de diverses espèces d'Oestrus.* Mémoires. VI Sér. Sc. math., phys. et nat. I, Bulletin, стр. XVIII.
- Ueber Cochenille am Ararat und über Wurzel-Cochenille im allgemeinen.* Читано 4 мая 1833. Mém. VI Sér. Sc. natur. I, 9.
- Sur la nécessité de répandre en Russie les connaissances technologiques.*— Extrait d'un discours lu à la séance publique de l'Académie le 29 décembre 1829. — Rec. d. Actes. 1829, стр. 189.
- Ueber die Höhe der Stadt Moskau und der Flüsse Moskwa und Oka über der Meeresfläche.* Чит. 9 іюня 1837. — Bull. Sc. II, 300.
- Ueber Daguerre's Heliographie und Abdrücke von seinen heliographirten Platten.* Чит. 10 января 1840. — Bull. Sc VI, 317.
- Sur le genre d'oiseaux, nommé Dinornis.* Чит. 17 сентября 1844. (письмо къ Непр. Секр.). Bull. Phys. Math. III, 350.
- Ueber Dinornis und Didus, zwei ausgestorbene Vogelgattungen.* — Читано 10 января 1845. Bull. Phys. Math. IV, 49.
- Sur un crane de Dodo du Musée de Copenhague.*—Чит. 29 мая 1846. Bull. Phys. Math. V, 314.
- Colossale magneto-electrische Maschine zum Versilbern und Vergolden.* — Чит. 25 сентября 1846. Bull. Phys. Math. VI, 145.
- Der Dodo, die Einsiedler und der erdichtete Nazarovogel.*—Чит. 9 января 1846. Bull. Phys. Math. VII, 65.
- Die Flachsbauwolle auf der Londoner Ausstellung—Ritter Claussen und Herr Ahnesorge.* — Чит. 19 декабря 1851. Bull. Phys. Math. X, 145.
- Tredescanti's Testament und Ashmole's Museum zu Oxford.*— Чит. 5 декабря 1851. Bull. Phys. Math. X, 161.
- Blutregen und blutrothe Gewässer.* Neun Fälle, welche sich in England und in der Normandie in dem Zeitraum von 685 bis 1662 ereignet haben. Чит. 13 февраля 1852. Bull. Phys. Math. X, 267.
- Ueber das Project, Austern, wie auch Hummern, Seekrebse, Krabben und*

Micromuscheln im finnischen Meerbusen zu sehen. Чит. 9 апрѣля 1852. Bull. Phys. Math. X, 307.

Tradesant der Aeltere. 1618 in Russland. Der Handels-Verkehr zwischen England und Russland in seiner Entstehung.— Въ Recueil des Act. 1845, стр. 85—348; съ портретомъ Традесканта.

Sir John Franklin's Nordwestexpedition von 1845—1848 und Charles Jackman's Nordostfahrten von 1580 und 1581.— Чит. 9 декабря 1859. Bull. de l'Acad. I, 497.

Die Entstehung der galvanischen und electromagnetischen Telegraphie. — Чит. 23 декабря 1859 и 18 мая 1860. Bull. de l'Acad. II, 97 et 298.

IV. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ
ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

1 МАЯ 1863 ГОДА.

А. КОЛОБРЕВЦІА АКАДЕМІИ.

ПРЕЗИДЕНТЪ:

**Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Дмитрій Николаевичъ
Блудовъ (съ 26 ноября 1855 г.).**

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ:

**Тайный Совѣтникъ Князь Сергій Ивановичъ Давыдовъ (съ 18
марта 1852 г.).**

НЕПРЕМЪННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

**Ординарный Академикъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Кон-
стантинъ Степановичъ Веселовскій (съ 1 ноября 1857 г.).**

ДѣЙСТВИТЕЛЬНЫЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ:

по Отдѣленіямъ.

I. ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

По чистой Математикѣ:

Орд. Акад. Дѣйс. Ст. Сов. Викторъ Яковлевичъ Буняковскій.

Орд. Акад. Ст. Сов. Осипъ Ив. Сомовъ.

**Экстраорд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Дмитрій Матвѣевичъ Пере-
вощниковъ.**

По Прикладной Математикѣ:

Орд. Акад. Ст. Сов. Пафнутій Львовичъ Чебышевъ.

По Астрономіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Оттонъ Васильевичъ Струве.

Экстр. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Алексѣй Николаевичъ Савичъ.

По Физикѣ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Адольфъ Яковлевичъ Купферъ.
Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Эмилій Христіановичъ Ленцъ.

По Общей Химіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Юлій Ѳеодоровичъ Фрицше.
Экстр. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Николаевичъ Зининъ.

По Технологіи и Химіи, приспособлен. къ искусствамъ и ремесламъ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борисъ Семеновичъ Якови.

По Минералогіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Германъ Вильгельмовичъ Авихъ.
Экстраорд. Акад. Полковникъ Корпуса Горныхъ Инженеровъ
Николай Ивановичъ Кокшаровъ.

По Геогнозіи и Палеонтологіи:

Орд. Акад. Сиръ Родерикъ Импей Мурчисонъ (въ Лондонѣ).
Орд. Акад. Инженеръ-Генерагъ-Лейтенантъ Григорій Петрови-
чъ Гельмерсенъ.

По Ботаникѣ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Францъ Ивановичъ Рупрехтъ.
Сверхъ штата, Экстраорд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Ива-
новичъ Желъзновъ.

По Зоологіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Ѳеодоръ Ѳеодоровичъ Брандтъ.
Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Алексан. Ѳеодор. Миддендорфъ.
Адъюнктъ Кол. Сов. Леопольдъ Ивановичъ Шренкъ.

По Сравнительной Анатоміи и Физиологіи:

Адъюнктъ Над. Сов. Филиппъ Васильевичъ Овсянниковъ.

II. ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи:

Орд. Акад. Тайн. Сов. Петръ Александровичъ Плетневъ.

Ординарные Академики (по старшинству избранія):

Высокопреосвященный Филаретъ, Митрополитъ Московскій и
Коломенскій.

Тайн. Сов. Константинъ Ивановичъ Арсеньевъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Христофоровичъ Востоковъ.

Тайн. Сов. Князь Петръ Андреевичъ Вяземскій.

Тайн. Сов. Иванъ Ивановичъ Давыдовъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Михаилъ Петровичъ Погодинъ.
 Статск. Сов. Павелъ Михайловичъ Строевъ.
 Дѣйств. Тайн. Сов. Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ.
 Дѣйств. Ст. Сов. Степанъ Петровичъ Шевыревъ.
 Дѣйств. Ст. Сов. Измаилъ Ивановичъ Срезневскій.
 Преосвящ. Макарій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.
 Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Васильевичъ Никитенко.
 Дѣйств. Ст. Сов. Яковъ Карловичъ Гротъ.
 Ст. Сов. Ѳедоръ Ивановичъ Буславъ.

Экстраординарные Академики:

Дѣйств. Ст. Сов. Михаилъ Петровичъ Розенбергъ.
 Колл. Ассес. Петръ Спиридоновичъ Билярскій.

Адъюнкты:

Колл. Асс. Петръ Петровичъ Пекарскій.

III. историко-филологическое отдѣленіе.

По Статистикѣ и Политической Экономіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Петръ Ивановичъ Клеппенъ.
 Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Константинъ Степановичъ Веселовскій (онъ же Непременный Секретарь).

По Исторіи и Древностямъ Россійскимъ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Николай Герасимовичъ Устряловъ.
 Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Аристъ Аристовичъ Куникъ.

По Классической Филологіи и Археологіи:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Лудольфъ Эдуардовичъ Стефани.
 Орд. Акад. Колл. Сов. Августъ Карловичъ Наукъ.

По Литературѣ и Исторіи Азіатскихъ народовъ:

Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Марій Ивановичъ Броссе.
 Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Борясъ Андреевичъ Дорнъ.
 Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Оттонъ Николаевичъ Бетлингъ.
 Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Антонъ Антоновичъ Шифнеръ.
 Экстраорд. Акад. Колл. Сов. Владиміръ Владиміровичъ Вельяминовъ-Зерновъ.

По Языкамъ и Этнографіи Финскихъ племенъ:

Орд. Акад. Ст. Сов. Фердинандъ Ивановичъ Видеманъ.

Б. ВЪНЕШНИЕ ЧЛЕНЫ АКАДЕМІИ.

ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ.

а) ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

- Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ. 1826.
- Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ. 1859.
- Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ. 1844.
- Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. 1855.
- Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. 1855.
- Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгиевичъ Ольденбургскій. 1834.
- Его Великогерцогское Высочество Герцогъ Георгъ Мекленбургъ-Стрелицкій. 1856.

(По порядку избранія).

- Дѣйств. Тайн. Сов. Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ. 1862
(онъ же Президентъ).
- Генераль-отъ-Инфантеріи Фѣдоръ Фѣдоровичъ Шувертъ. 1827.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Кавалеріи Графъ Сергій Григорьевичъ Строгановъ 1-й. 1827.
- Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Свѣтлѣйшій Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ. 1831.
- Тайн. Сов. Князь Михаилъ Александровичъ Дондуковъ-Корсаковъ. 1837.
- Дѣйств. Ст. Сов. Анатолій Николаевичъ Демидовъ. 1841.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Инфантеріи Графъ Фѣдоръ Фѣдоровичъ Бергъ. 1844.
- Тайн. Сов. Князь Сергій Ивановичъ Давыдовъ. 1852 (онъ же Вице-Президентъ).
- Дѣйств. Тайн. Сов. Баронъ Модестъ Андреевичъ Корфъ. 1852.
- Генераль-Адъютантъ Генераль-отъ-Кавалеріи Графъ Павелъ Дмитриевичъ Киселевъ. 1855.
- Генераль-Адъютантъ Адмиралъ Фѣдоръ Петровичъ Литке. 1855.

- Генералъ-Адъютантъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ. 1855.
- Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ Баронъ Фердинандъ Петровичъ Врангель. 1855.
- Генералъ-Адъютантъ Адмиралъ Графъ Евѣимъ Васильевичъ Путятинъ. 1855.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ. 1855.
- Генер.-Адъют. Генер.-Лейтен. Францъ Ивановичъ Тотлебенъ.
- Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. 1856.
- Генералъ-Адъютантъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ 1-й. 1856.
- Дѣйс. Тай. Сов. Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ. 1856.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Петръ Ѳедоровичъ Брокъ. 1856.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Евграфъ Петровичъ Ковалевскій. 1856.
- Генералъ-Адъютантъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ 1-й. 1856.
- Тайн. Сов. Алексѣй Иракліевичъ Левшинъ. 1856.
- Высокопреосвященный Исидоръ, Митрополитъ Новгородскій, С.-Петербургскій, Эстляндскій и Финляндскій. 1857.
- Высокопреосв. Іосифъ, Митрополитъ Литовскій и Виленскій. 1857.
- Высокопреосвященный Филаретъ, Архіепископъ Черниговскій и Нѣжинскій. 1857.
- Высокопреосвященный Иннокентій, Архіепископъ Камчатскій, Курильскій и Алеутскій. 1857.
- Преосвященный Кириллъ, Епископъ Мелитопольскій. 1857.
- Генералъ-отъ-Инфант. Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ. 1857.
- Генералъ-Адъютантъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Баронъ Вильгельмъ Карловичъ Ливенъ. 1857.
- Тайн. Сов. Ромуальдъ Михайловичъ Губе. 1857.
- Генералъ-Лейтенантъ Егоръ Петровичъ Ковалевскій. 1857.
- Ст. Сов. Графъ Алексѣй Сергіевичъ Уваровъ. 1857.
- Генералъ-Адъютантъ Генералъ-отъ-Инфантеріи Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій. 1858.
- Генералъ-отъ-Инфант. Густафъ Христіановичъ Гасфортъ. 1858.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Дмитрій Петровичъ Северинъ. 1858.
- Дѣйств. Тайн. Сов. Баронъ Филиппъ Ивановичъ Брунновъ. 1858.
- Инженеръ-Генералъ-Лейтенантъ Станиславъ Валеріановичъ Керведзь. 1858.
- Инженеръ-Генер.-Майоръ Павелъ Петровичъ Мельниковъ. 1858.

- Предсѣдатель Виленской Археологической Коммисіи Колл. Ассес.
Графъ Евстафій Пиевичъ Тышкевичъ. 1858.
Генералъ-Фельдмаршалъ Генералъ-Адъютантъ Князь Александръ
Ивановичъ Барятинскій. 1859.
Дѣйств. Тайн. Сов. Александръ Максимовичъ Княжевичъ. 1859.
Тайн. Сов. Иванъ Давыдовичъ Деяновъ. 1859.
Тайн. Сов. Егоръ Ивановичъ Раухъ. 1859.
Тайн. Сов. Вас. Яковл. Струве. 1861.
Свѣтл. Князь Италійскій Графъ Александръ Аркадіевичъ Суво-
ровъ-Рымникскій. 1861.
Тайн. Сов. Александръ Васильевичъ Головинъ. 1861.
Тайн. Сов. Карлъ Максимовичъ Бэръ. 1862.

б) ИНОСТРАННЫЕ.

- Маркизь де-Пьетра-Кателла, въ Неаполѣ. 1846.
Зарко дель-Валле, Президентъ Акад. Наукъ въ Мадридѣ. 1851.
Лордъ Вильямъ Россъ, Президентъ Королевскаго Общества Наукъ
въ Лондонѣ. 1852.
Маршалъ Вальянъ, въ Парижѣ. 1856.
Герцогъ де-Люинъ, въ Парижѣ. 1856.
Его Высочество Раджа-Шри-Радгаканта Багадуръ, въ Каль-
куттѣ. 1856.
Его Высочество Принцъ Луи Люціанъ Бонапартъ. 1858.

В. СОПРЯЧИСЛЕННЫЕ КЪ АКАДЕМІИ.

(ASSOCIÉS HONORAIRES ÉTRANGERS).

ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

- Гершель, въ Лондонѣ. 1826.
Сэвинъ, въ Лондонѣ. 1826.
Энке, въ Берлинѣ. 1829.
Грюстерь, въ Эдинбургѣ. 1830.
Ганстенъ, въ Христіаніи. 1830.
Фаредей, въ Лондонѣ. 1830.
Соутъ, въ Лондонѣ. 1832.
Принцъ Нейвидъ, 1835.
Эренбергъ, въ Берлинѣ. 1840.

ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

Дюпенъ, въ Парижѣ. 1826.

Барантъ, въ Парижѣ. 1836.

Г. ПОЧЕТНЫЕ ЧЛЕНЫ ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ,

избранные бывшею Россійскою Академіею и отнесенные въ 1841 году ко Второму Отдѣленію Академіи Наукъ.

Тайн. Сов. Иванъ Петровичъ Шульгинъ.

Кол. Сов. Борисъ Михайловичъ Ѳедоровъ.

Дѣйств. Тайн. Сов. Ѳедоръ Петровичъ Лухьяновскій.

Дѣйств. Ст. Сов. Андрей Николаевичъ Муравьевъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Степанъ Яковлевичъ Нечаевъ.

Тайн. Сов. Константинъ Степановичъ Сербиновичъ.

Дѣйств. Ст. Сов. Василій Ивановичъ Григоровичъ.

ЧЛЕНЫ КОРРЕСПОНДЕНТЫ.

I. ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

а) ПО РАЗРЯДУ МАТЕМАТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ.

Гг. Адм. Бар. Ферд. Петр. Врангель, въ С. Петербургѣ. 1827.

Ген.-Маіоръ Бар. Вильгельмъ Врангель, въ Ревелѣ. 1828.

Ст. Сов. Кар. Христіан. Кнорре, въ Николаевѣ. 1828.

Адм. Ѳед. Петр. Литке, въ С. Петербургѣ. 1829.

Ген.-Лейт. Стан. Валер. Керведзъ, въ С. П.-бургѣ. 1851.

Д. Ст. Сов. Ник. Дм. Брашманъ, въ Москвѣ. 1855.

Ст. Сов. Ѳома Клаус. Клаусенъ, въ Дерптѣ. 1856.

Кол. Сов. Маріонъ Альбертов. Ковальскій, въ Казани. 1862.

Гг. Аргеландеръ, въ Боннѣ. 1826.

Ламе, въ Парижѣ. 1829.

Клаперонъ, въ Парижѣ. 1830.

Бевведжъ, въ Лондонѣ. 1832.

Ганзенъ, въ Готѣ. 1833.

Шттейнгель, въ Мюнхенѣ. 1835.

Гамильтонъ, въ Дублинѣ. 1837.

Плана, въ Туринѣ. 1839.

*

ЛЮВИЛЬ, въ Парижѣ. 1840.
 ЭРИ, въ Гриничѣ. 1840.
 ЛЕВЕРЬЕ, въ Парижѣ. 1848.
 ПЕТЕРСЪ, въ Альтонѣ. 1849.
 ВИЛЛАРСО, въ Парижѣ. 1855.
 МОРИ, въ Вашингтонѣ. 1855.
 ЭРМИТЬ, въ Парижѣ. 1857.
 ПОНСЕЛЕ, въ Парижѣ. 1857.
 БАЙЕРЪ, въ Берлинѣ. 1858.
 БЕРТРАНЪ, въ Парижѣ. 1859.
 ДЮГАМЕЛЬ, въ Парижѣ. 1859.
 ШАЛЬ, въ Парижѣ. 1861.
 БЭЧЪ, въ Вашингтонѣ. 1861.
 КУММЕРЪ, въ Берлинѣ. 1862.

б) по разряду физическому.

НОРДЕНШЕЛЬДЪ, въ Гельсингфорсѣ. 1819.
 ЮС. РУДОЛЬФ. ГЕРМАНЪ, въ Москвѣ. 1831.
 Д. Ст. Сов. Графъ Алекс. Андр. фонъ-Кейзерлингъ, въ Ревелѣ. 1858
 Д. Ст. Сов. Карлъ Карловичъ Клаусъ, въ Дерптѣ, 1861.
 Гг. Генр. Розе, въ Берлинѣ. 1829.
 Густ. Розе, въ Берлинѣ. 1829.
 МИЧЕРЛИХЪ, въ Берлинѣ. 1830.
 ЛИВИХЪ, въ Мюнхенѣ. 1831.
 НЕЙМАНЪ, въ Кенигсбергѣ. 1838.
 ДОВЕ, въ Берлинѣ. 1842.
 ДЮМА, въ Парижѣ. 1845.
 РЕНЬО, въ Парижѣ. 1848.
 ШЕВРЕЛЬ, въ Парижѣ. 1853.
 ВЕЛЕРЪ, въ Геттингенѣ. 1853.
 ВЕВЕРЪ, въ Геттингенѣ. 1853.
 МАГНУСЪ, въ Берлинѣ. 1854.
 ВЕЙСВАХЪ, въ Фрейбергѣ. 1855.
 РИССЪ, въ Берлинѣ. 1856.
 ПЕЛУЗЪ, въ Парижѣ. 1856.
 ГАЙДИНГЕРЪ, въ Вѣнѣ. 1856.
 ФРЕМИ, въ Парижѣ. 1856.
 ВЕРНЕЛЬ, въ Парижѣ. 1856.
 НАУМАНЪ, въ Лейпцигѣ. 1857.
 ГОФМАНЪ, въ Лондонѣ. 1857.

Эли-де-Бомонъ, въ Парижѣ. 1857.
 Дана, въ Нью-Гевнѣ. 1858.
 Генр. Бронъ, въ Гейдельбергѣ, 1859.
 Леонъ Фуко, въ Парижѣ. 1860.
 Довре, въ Парижѣ. 1861.
 Кирхгофъ, въ Гейдельбергѣ, 1862.
 Бунзенъ, въ Гейдельбергѣ, 1862.

в) по разряду биологическому.

Дѣй. Ст. Сов. Эдуардъ Ив. Эйхвальдъ, въ С.-Петербургѣ. 1826.
 Ст. Сов. Ник. Степ. Турчаниновъ, въ Харьковѣ. 1830.
 Д. Ст. Сов. Александръ Андреевичъ Бунге, въ Дерптѣ. 1833.
 Д. Ст. Сов. Алекс. Дав. Нордманъ, въ Гельсингфорсѣ. 1834.
 Д. Ст. Сов. Рудольфъ Эрнест. Траутфеттеръ, въ м. Горкахъ,
 Могилевской губ. 1837.
 Тайн. Сов. Ник. Ив. Пироговъ. 1846.
 Д. Ст. Сов. Фридрихъ Эрнест. Биддеръ, въ Дерптѣ. 1857.
 Тайн. Сов. Фед. Ив. Вейссе, въ С.-Петербургѣ. 1857.

Ад. Броньяръ, въ Парижѣ. 1829.
 Карусъ, въ Дрезденѣ. 1833.
 Марціусъ, въ Мюнхенѣ. 1834.
 Пуркинъ, въ Прагѣ. 1836.
 Гукеръ, въ Лондонѣ. 1837.
 Гарланъ, въ Нью-Йоркѣ. 1838.
 Гемаръ, въ Парижѣ. 1839.
 Оэнтъ, въ Лондонѣ. 1839.
 Мильнъ-Эдвардсъ, въ Парижѣ. 1846.
 Бишофъ, въ Мюнхенѣ. 1846.
 Р. Вагнеръ, въ Геттингенѣ. 1847.
 Фрисъ, въ Упсалѣ. 1850.
 Шлейденъ, въ Ленѣ. 1850.
 Рейхертъ, въ Берлинѣ. 1850.
 Себ. Фишеръ, въ Мюнхенѣ. 1851.
 Геппертъ, въ Бреславѣ. 1853.
 Мольтъ, въ Тюбингенѣ. 1854.
 Зибольдъ, въ Мюнхенѣ. 1855.
 Бурмейстеръ, въ Галлѣ. 1855.
 Флуранъ, въ Парижѣ. 1856.
 Келликеръ, въ Вюрцбургѣ. 1858.
 Алф. Декандоль, въ Женевѣ. 1858.

Монтанъ, въ Парижѣ. 1858.
 Юсефъ Дальтонъ Гукеръ, въ Лондонѣ. 1859.
 Гиртль, въ Вѣнѣ. 1859.
 Кюдъ Бернаръ, въ Парижѣ. 1860.
 Ловенъ, въ Стокгольмѣ. 1860.
 Лейкартъ, въ Гиссенѣ. 1861.
 Стенструппъ, въ Копенгагенѣ. 1861.
 Броликъ, въ Амстердамѣ. 1862.
 Аза-Грей, въ Бостонѣ. 1862.

г) во разрядѣ недвижим.

Гренвилъ, въ Лондонѣ. 1826.
 Клотъ-Бей, въ Марселѣ. 1842.

II. по отдѣленію русскаго языка и словесности.

Дѣйств. Ст. Сов. Ник. Ив. Гречъ, въ С.-Петербур. 1827.
 Дѣйств. Ст. Сов. Влад. Ив. Даль, въ Москвѣ. 1833.
 Колл. Сов. Вик. Ив. Григоровичъ, въ Казани. 1851.
 Ст. Сов. Аполлонъ Ник. Майковъ, въ С.-Петербур. 1853.
 Д. Ст. Сов. Ив. Мих. Снягиревъ, въ Москвѣ. 1854.
 Ст. Сов. Осип. Макс. Бодянский, въ Москвѣ. 1854.
 Д. Ст. Сов. Александръ Ѡм. Вельтманъ, въ Москвѣ. 1854.
 Ст. Сов. Ив. Петр. Сахаровъ, въ С.-Петербургѣ. 1854.
 Д. Ст. Сов. Влад. Григ. Бенедиктовъ, въ С. Петербургѣ. 1855.
 Д. Ст. Сов. Аван. Ѡед. Бычковъ, въ С.-Петербургѣ. 1855.
 Надв. Сов. Мих. Ив. Сухомлиновъ, въ С.-Петербургѣ. 1855.
 Вацлавъ Александръ Мацеговскій, въ Варшавѣ. 1856.
 Колл. Сов. Петръ Алексѣевичъ Лавровскій, въ Харьковѣ. 1856.
 Надв. Сов. Алекс. Ѡед. Гильфердингъ, въ С.-Петербур. 1856.
 Д. Ст. Сов. Ѡед. Ив. Тютчевъ, въ С.-Петербургѣ. 1857.
 Магистръ Алекс. Вас. Горскій, въ Москвѣ. 1857.
 Ив. Серг. Тургеневъ, въ С.-Петербур. 1860.
 Ст. Сов. Ив. Александров. Гончаровъ, въ С.-Петербур. 1860.
 Д. Ст. Сов. Дмитрій Васильев. Полънонъ. 1861.
 Капитонъ Ивановичъ Невоструевъ, въ Москвѣ. 1861.
 Кол. Сов. Петръ Павл. Дубровскій. 1862.
 Вукъ Стеф. Караджичъ, въ Вѣнѣ. 1851.
 Ив. Кукулевичъ-Сакцинскій, въ Аграмѣ. 1855.
 Профессоръ Миклошичъ, въ Вѣнѣ. 1856.

Г. Эрвенъ, въ Прагѣ. 1857.

Гаттала, въ Прагѣ. 1862.

III. по историко-филологическому отдѣленію.

а) по историко-политическимъ наукамъ.

Ст. Сов. Эдуардъ Яковл. Напьерскій, въ Ригѣ. 1843.

Пробстъ Андр. Юг. Гвиппингъ, въ Ней-Киркѣ близъ Выб. 1844.

Д. Ст. Сов. Князь Мих. Андр. Оболенскій, въ Москвѣ. 1846.

Д. Ст. Сов. Мих. Сем. Куторга, въ С.-Петербур. 1848.

Генералъ-Адъютантъ Генер.-Лейтенантъ Дм. Алексѣев. Миллютинъ, въ С.-Петербур. 1853.

Тайн. Сов. Юлій Андр. Гагемейстеръ, въ С.-Петербур. 1855.

Тайн. Сов. Анд. Парф. Заблоцкій-Десятовскій, въ С.-Петербургѣ. 1856.

Д. Ст. Сов. Аполл. Александр. Скальковскій, въ Одессѣ. 1856.

Д. Ст. Сов. Ник. Вас. Калачовъ, въ С.-Петербур. 1858.

Д. Ст. Сов. Петръ Ив. Ивановъ, въ Москвѣ. 1859.

Д. Ст. Сов. Николай Христ. Бунге, въ Кіевѣ. 1859.

Д. Ст. Сов. Евгений Иванов. Ламанскій, въ С.-Петербур. 1859.

Лаппенбергъ, въ Гамбургѣ. 1834.

Шницлеръ, въ Парижѣ. 1839.

Рафъ, въ Копенгагенѣ. 1840.

Шувертъ, въ Кенисбергѣ. 1846.

Кетле, въ Брюсселѣ. 1847.

І. Фохтъ, въ Кенигсбергѣ. 1856.

Цахаріэ-фонъ-Лингенталь, близъ Мерзебур. 1856.

Гильдебрантъ, въ Стокгол. 1859.

Ренанъ, въ Парижѣ. 1860.

Ранке, въ Берлинѣ. 1860.

М. Шевалье, въ Парижѣ. 1861.

Георгъ Гротъ, въ Лондонѣ. 1861.

б) по классической филологіи и археологіи.

Д. Ст. Сов. Фридр. Фридр. Нейе, въ Дерптѣ. 1848.

Колл. Сов. Пав. Мих. Леонтъевъ, въ Москвѣ. 1856.

Газе, въ Парижѣ. 1821.

Бэкъ, въ Берлинѣ. 1844.

Янъ, въ Боннѣ. 1855.

Мейнке, въ Берлинѣ. 1856.

Визелеръ, въ Геттингенѣ. 1856.
 Ковъ, въ Лейденѣ. 1857.
 Кейль, въ Шульфортѣ. 1857.
 Ритчль, въ Боннѣ. 1858.
 Руль, въ Гентѣ. 1858.
 Гауптъ, въ Берлинѣ. 1859.
 Генценъ, въ Римѣ. 1860.
 Лерсъ, въ Кенигсбергѣ. 1860.
 Брунъ, въ Римѣ. 1861.

в) по восточной литературѣ.

Д. Ст. Сов. Мирза Александръ Касимъ Каземъ-Бэкъ, въ С.-Петербургѣ. 1835.
 Д. Ст. Сов. Осипъ Мих. Ковалевскій, въ Казани. 1837.
 Высокопреос. Евгеній, Архіепис. Псковской, въ Псковѣ. 1838.
 Д. Ст. Сов. Николай Владимір. Ханыковъ. 1852.
 Д. Ст. Сов. Вас. Вас. Григорьевъ. 1853.
 Генер.-Маіоръ Ив. Алексѣев. Бартоломей, въ Тифлисѣ, 1856.
 Колл. Асс. Данил. Аврам. Хвольсонъ, въ С.-Петербургѣ. 1858.
 Шармуа, близъ Тулона. 1829.
 Меллеръ, въ Готѣ. 1830.
 Эвальдъ, въ Геттингенѣ. 1834.
 Рено, въ Парижѣ. 1842.
 Стан. Жюльенъ, въ Парижѣ. 1845
 Лассенъ, въ Боннѣ. 1855.
 Ротъ, въ Тюбингенѣ. 1855.
 Гарсенъ-де-Тасси, въ Парижѣ. 1856.
 Флюгель, въ Дрезденѣ. 1857.
 Веверъ, въ Берлинѣ. 1860.
 Дефремери, въ Парижѣ. 1860.
 Кюртонъ, въ Лондонѣ, 1862.

г) по лингвистикѣ.

Боппъ, въ Берлинѣ. 1853.
 Як. Гриммъ, въ Берлинѣ. 1854.
 Поттъ, въ Галле. 1855.
 Дицъ, въ Боннѣ. 1855.
 Шлейхеръ, въ Іенѣ. 1857.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМИИ УЧРЕЖДЕНІЯ ПО УЧЕНОЙ ЧАСТИ.

1. *Библиотека*. Отд. I. (книгъ на русск. яз. и др. славянскихъ нарѣчійхъ). Библиотекарь, Экстраорд. Акад. Ст. Сов. Аристъ Аристовичъ Куникъ. — Помощники: Старшій (исправл. дол. privato) Колл. Сов. Петр. Петров. Ламвинъ; — млад. Титул. Сов. Борисъ Петров. Ламвинъ. — Отд. II. (кн. на инос. яз.) Библиотека, Экстр. Акад. Ст. Сов. Ант. Ант. Шифверъ. — Помощники: Старш. Колл. Ассес. Алексѣй Иван. Перцвѣтскій; Хранитель, сверхъ-штатн. Колл. Сов. Авг. Карлов. Наукъ; помощникъ хранителя (privatno) сост. въ 14 кл. Ѳедоръ Ѳедоров. Шмалъгаузенъ.
2. *Физическій Кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Эмиль Христіан. Ленцъ. — Лаборантъ, Ноакъ.
3. *Химическая Лабораторія*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Юлій Ѳедор. Фрицше. — Лаборантъ, Провизоръ Леонтій Леонтьев. Эклонъ.
4. *Минералогич. Кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. Инж.-Генер.-Лейт. Григорій Петров. Гельмерсенъ. — Хранитель, Надв. Сов. Ад. Фрид. Гевель.
5. *Ботаническій Музей*. Директоръ, Орд. Ак. Д. Ст. Сов. Францъ Ивановичъ Рупрехтъ. — Хранитель, испр. должн. privato, Карлъ Ѳедоров. Мейнсгаузенъ.
6. *Зоологическій и Зоотомическій Музеи*. Директоръ, Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Ѳедоръ Ѳедоров. Брандтъ. — Хранители и Препараторы: Губ. Секр. Илья Гаврилов. Вознесенскій. — Кандидатъ Университета Августъ Фердинанд. Моравицъ; Помощн. Препарат. Губ. Секрет. Панфилъ Иван. Ивановъ.
7. *Анатомическій Музей*. Директоръ, Тайн. Сов. Карлъ Максим. Бэръ. — Помощн. Препаратора Губ. Секр. Константинъ Иванов. Ивановъ.
8. *Азіатскій Музей*. Директ., Орд. Ак. Д. Ст. Сов. Борисъ Андр. Дорнъ. — Хранит., Надв. Сов. Робертъ Христіан. Френъ.
9. *Нумизматическій Кабинетъ*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Луд. Эдуардов. Стефани. — Хранитель, Надв. Сов. Алдр. Ив. Гриммъ.
10. *Египетскій Музей*. Директ., Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Луд. Эдуард. Стефани. — Хранитель, Надв. Сов. Алдр. Ив. Гриммъ.

11. *Этнографич. Музей и Кабинетъ искусств. общед.* Директ., Акад. Стат. Сов. Антонъ Антонов. Шифнеръ. — Хранитель, Колл. Совѣтн. Леоп. Федоров. Радловъ.
12. *Астрономич. Обсерваторія, въ Вильнѣ.* Директоръ, Ст. Сов. Егоръ Егор. Савлвръ. — Помощн. Директ., Надв. Сов. Матв. Матв. Гусевъ.

РЕДАКЦІЯ ЗАПИСОКЪ АКАДЕМІИ.

Редакторъ: Экстр. Акад. Колл. Асс. Петръ Спиред. Билярскій.

КОМИТЕТЪ ПРАВЛЕНІЯ АКАДЕМІИ.

Президентъ, см. выше.

Вице-Президентъ, см. выше.

Члены: отъ I Отд. Акад.: Орд. Акад. Ст. Сов. Осипъ Ивановичъ Сомовъ; — отъ II Отд.: Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Александръ Христофор. Востоковъ; — отъ III Отд.: Орд. Акад. Дѣйств. Ст. Сов. Константинъ Степановичъ Веселовскій. — Совѣтники: Колл. Сов.: Владиміръ Андреев. Каратыгинъ и Ст. Сов. Александръ Николаевичъ Власовъ.

Канцелярія Комитета. Секрет., Надв. Сов. Николай Матв. Михайловскій. — Столонач.: 1) Колл. Секр. Александръ Петровичъ Елизаровъ; 2) Тит. Сов. Петръ Васил. Балашовъ. — Протоколистъ-переводчикъ, Тит. Сов. Петръ Иван. Лерхъ. — Бухгалтеръ и Контролеръ, Губ. Секр. Петръ Серг. Яковлевъ. — По разнымъ частямъ: Кассиръ, Колл. Ассес. Платонъ Андр. Новиковъ. — Экзекуторъ, Колл. Ассес. Иванъ Карлов. Кейзеръ. — Архитекторъ, Колл. Ассес. Алексѣй Семеновичъ Кириловъ. — Архиваріусъ, Колл. Секр. Николай Яковл. Кудаконъ.

ПРИНАДЛЕЖАЩІЯ КЪ АКАДЕМІИ УСТАНОВЛЕНІЯ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ.

1. *Типографія.* Завѣдывающій, Орд. Акад. Д. Ст. Сов. Оттонъ Николаев. Бетлингъ. — Управляющій Колл. Ассес. Францъ Егоровичъ Нагель. — Письмовод. (приватно), Колл. Секр. Александръ Петровичъ Елизаровъ.

2. *Редакція С.-Петербур. Вѣдомостей*: а) Русскихъ, Редакт., К. А. Валент. Ѳед. Коршъ; б) Нѣмецкихъ, Надв. Сов. Ѳедоръ Егоровичъ Мейеръ.
3. *Редакція Календарей*: а) Ординарн., Редакторы: Астрономич. части, Акад. О. В. Струве; прочихъ частей, Русскаго календаря Д. Ст. Сов. Иванъ Дмитріевичъ Галанинъ; Нѣмецк. Кол. Асс. Фердин. Егоров. Левк. — Адресъ-Календаря Колл. Сов. Петръ Петров. Ламбинъ.
4. *Книжный магазинъ при Академіи*. Хранитель (приватно) Тит. Сов. Петръ Иванов. Лерхъ.
5. *Коммиссіонерство по продажѣ изданій Академіи*. Коммиссіонеры: Потомств. Почетн. Гражд. Иванъ Ильичъ Глазуновъ, (въ Спб.); Еггерсъ и К^о (въ Спб.); купецъ Александръ Ѳедор. Базуновъ (въ Москвѣ); Энфяджянцъ и К^о (въ Тифлисъ); Самуилъ Шмидтъ (въ Ригѣ); Ник. Фил. Солодовниковъ (въ Костромѣ); Леоп. Фоссъ (въ Лейпцигѣ). Коммиссіонеръ при I Отд. Библіотеки: Иванъ Прокофьев. Каратаевъ.

ВѢДОМСТВА НЕПРЕМѢННАГО СЕКРЕТАРЯ.

1. *Канцелярія Конференцій*: Письмоводители: Испр. должн. приватно, Надв. Сов. Вас. Кар. Лесгафтъ, Кол. Асс. Ферд. Егор. Левк. и Кол. Секр. Конст. Карл. Гуть.
2. *Архивъ Конференцій*, Архивариусъ: Испр. должн. приватно, Колл. Сов. К. Ѳ. Свенске.
3. *Переводчикъ*, Исправляющій должность приватно, Колл. Сов. К. Ѳ. Свенске.

ОТЧЕТЪ

О ТРИДЦАТЬ ВТОРОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

ЧИТАННЫЙ ВЪ ПУБЛИЧНОМЪ ЗАСѢДАНІИ АКАДЕМІИ 5 ІЮНЯ 1862 Г.,

НЕПРЕМЪННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ АКАДЕМИКОМЪ ВЕСЕЛОВСКИМЪ.

Нынѣшній XXXII-й Демидовскій конкурсъ можетъ похвастаться однимъ изъ самыхъ богатыхъ въ ряду бывшихъ доселѣ конкурсовъ: всего было представлено къ соисканію самими авторами 33 сочиненія; къ нимъ присоединилось еще два сочиненія, отложенныхъ отъ предыдущаго конкурса, такъ что все число конкурсныхъ сочиненій доходило до 35, т. е. до такой цифры, до которой ово не достигало ни на одномъ изъ предшествовавшихъ состязаній. Но не въ одномъ только численномъ отношеніи, а также и въ качественномъ, нынѣшній конкурсъ весьма обиленъ: почти половина изъ представленныхъ сочиненій, а именно 16, признаны достойными отличія, и въ томъ числѣ одно—полной преміи, 8 половинныхъ премій и 7 почетнаго отзыва. Комиссію, которой, по порученію конференціи и на основаніи Положенія о Демидовскихъ наградахъ, было поручено присужденіе премій, составляли, подъ предсѣдательствомъ непремѣннаго секретаря, гг. академики: М. И. Броссе, Б. А. Дорнъ, Ю. Ѳ. Фрицше, И. И. Срезневскій, Я. К. Гротъ, О. И. Сомовъ, А. А. Куникъ, А. А. Шифнеръ, В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, П. С. Билярскій, А. Н. Савичъ и Л. И. Шренкъ Изъ всего числа конкурсныхъ сочиненій 24 было разобрано членами Академіи, а остальные—посторонними учеными, по приглашенію Академіи. По предметамъ, они распредѣлялись слѣ-

дующимъ образомъ: по словеснымъ наукамъ 7, по математическимъ наукамъ 6, по сельскому хозяйству 4, по технологіи 3, по исторіи 3, по морскому дѣлу 3, по юридическимъ наукамъ 3, по естественнымъ 1.

I.

Полной преміи удостоено сочиненіе Свиты Его Императорскаго Величества контръ-адмирала Гр. Ив. Бутакова, изданное подъ заглавіемъ: *Новыя основанія парусной тактики*. Академія передавала это сочиненіе для разсмотрѣнія въ Морской Ученый Комитетъ, и здѣсь, самъ предсѣдатель оного, контръ-адмиралъ С. И. Зеленый, принялъ на себя трудъ составить разборъ книги г. Бутакова. Основательныя сужденія столь уважаемаго ученаго моряка были приняты Академіею съ благодарностію и дали ей право думать, что присужденіемъ г. Бутакову полной преміи она исполнить лишь долгъ справедливости.

Если въ новѣйшія времена образъ веденія войны на сухомяти совершенно измѣнился, то тоже самое можно сказать еще въ большей степени о морской войнѣ. У древнихъ, при несовершенствѣ ихъ судовъ, война велась просто и рѣшительно: флоты ихъ сходились близко, и столкновеніе ихъ обыкновенно оканчивалось почти совершеннымъ истребленіемъ той или другой стороны. Тутъ не было нужды прибѣгать къ особенной тактикѣ, чтобы сдѣлать битву болѣе рѣшительною, и не было возможности исправлять искусными тактическими соображеніями то, что было потеряно проиграннымъ боемъ. Съ усовершенствованіемъ судовъ и съ введеніемъ въ употребленіе огнестрѣльныхъ орудій морская война сдѣлалась нѣсколько сложнѣе и открылось болѣе простора для тактики; но и тутъ все главнѣйше зависѣло отъ геніальности флотоводца, не подлежавшей никакимъ правиламъ, и тактическія соображенія обыкновенно выставлялись въ видѣ примѣровъ военной морской хитрости. Первый, озарившій искусство морской войны свѣтомъ науки, былъ профессоръ математики въ Тулонскомъ морскомъ королевскомъ училищѣ, Іезуитъ Павелъ Гостъ. Проведя много лѣтъ на морѣ съ лучшими французскими адмиралами и участвуя въ нѣкоторыхъ изъ кровопролитнѣйшихъ битвъ 17 вѣка, онъ имѣлъ случай ближе изучить правила морской войны, и издавъ въ 1697 году сочиненіе: *L'art des armes navales ou traité des évolutions navales*, сдѣлался творцемъ новой науки морской тактики.

Послѣдующіе лучшіе писатели по этой части признаютъ краеугольнымъ камнемъ всей теоріи морской войны это сочиненіе Госта, которое основано на введеніи походныхъ строевъ, на способахъ по строенія и передвиженія флота или морскихъ эволюціяхъ, обусловливаемыхъ направленіемъ, силою и переимчивостію вѣтра, единственнаго тогдашняго двигателя судовъ. Искусство совершать морскія эволюціи правильно, скоро и расчетливо уже стало считаться необходимостію при всѣхъ тактическихъ соображеніяхъ и во всѣхъ морскихъ бояхъ.

Примѣненіе силы пара къ движенію судовъ произвело въ образѣ веденія морской войны новый переворотъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнило и морскую тактику. Суда, прежде повиновавшіяся волѣ вѣтра, уступавшія его порывамъ и осужденныя на бездѣйствіе съ его затишьемъ, сдѣлались отъ него независимыми. Когда двигателемъ кораблей былъ только вѣтеръ, тогда исполненіе морскихъ эволюцій подчинялось атмосфернымъ условіямъ: лучшіе планы атаки или обороны иногда разстраивались внезапнымъ наступленіемъ штиля или переменю вѣтра. Новою же силою, напротивъ того, можно располагать согласно намѣреніямъ и волѣ управляющаго ею. Паръ, окрыливъ суда, придалъ имъ болѣе поворотливости и уразнообразилъ ихъ употребленіе въ бою, такъ что правила эволюцій пароваго флота въ настоящее время столь же, если еще не болѣе необходимы, какъ и правила эволюцій паруснаго флота.

Вмѣстѣ съ новою тактикою явились и новыя объ ней сочиненія: у Французовъ адмирала графа Буэ-Вилломеза, у Англичанъ — Бидлькомба и Сэръ Гоуарда Дугласа, у Сѣверо-Американцевъ — Уарда. Каждое изъ нихъ имѣетъ свои неоспоримыя достоинства, но вмѣстѣ съ тѣмъ и свои недостатки. Графъ Вилломезь, въ своемъ превосходномъ опытѣ пароходной тактики, систематически излагаетъ распредѣленіе кораблей въ разные строи и перестроеніе изъ однихъ строевъ въ другіе; но относительно того, какъ именно долженъ при этомъ поступать каждый корабль въ особенности, упоминаетъ весьма поверхностно, и только при разсмотрѣніи заходящей строя фронта флангомъ впередъ встрѣчается *проблескъ законовъ перестроеній*. Въ сочиненіи Бидлькомба еще сокращеннѣе объяснены движенія кораблей для перехода изъ одного строя въ другой; и уже нигдѣ не видно даже признаковъ законовъ перестроеній. Сэръ Гоуардъ Дугласъ, въ назидательномъ своемъ твореніи, сравниваетъ пароходную тактику съ парусною и съ этою

цѣлью преимущественно излагаетъ свои соображенія о построеніяхъ и дѣйствіяхъ пароваго флота при различныхъ случаяхъ и встрѣчахъ съ непріателемъ; но весьма мало касается правилъ, по которымъ перестроенія изъ одного строя въ другой должны совершаться проще, скорѣе и точнѣе.

Книга Уарда заключаетъ въ себѣ сжатое описаніе парусныхъ эволюцій и разборъ нѣкоторыхъ важныхъ сраженій парусныхъ судовъ; что же касается до эволюцій паровыхъ флотовъ, то она ограничивается однимъ повтореніемъ того, что сказано объ нихъ Дугласомъ.

Русскій обработыватель морской тактики, г. контръ-адмиралъ Бутаковъ, поставилъ себѣ задачею именно составить *правила парходныхъ эволюцій*, которыя отвѣчали бы главной цѣли всѣхъ маневровъ построиться въ опредѣленный строй какъ можно проще, скорѣе и точнѣе. По порученію адмирала Корнилова, онъ въ 1854 году начерталъ краткія эволюціи для малочисленнаго отряда Черноморскаго флота, но, по собственному своему сознанію, исполнилъ эту задачу неудовлетворительно. Въ послѣдствіи онъ попалъ на счастливую, и вмѣстѣ простую мысль принять за основаніе парходныхъ эволюцій двѣ геометрическія линіи: *крутъ и касательную къ нему*. На основаніи законовъ различныхъ сочетаній этихъ двухъ линій, онъ вывелъ краткія парходныя эволюціи, которыя успѣлъ испытать въ маломъ размѣрѣ, бывши еще главнымъ морскимъ начальникомъ въ Черномъ морѣ. Назначеніе его въ 1860 году командиромъ практической эскадры въ Балтійскомъ морѣ дало ему возможность испытать свою теорію парходныхъ построеній въ надлежащемъ масштабѣ, т. е. съ линейными кораблями. Тутъ онъ увидѣлъ на дѣлѣ, что легко опредѣлить величину описываемаго кораблемъ круга, имѣя руль на бортѣ, и вычислить его радіусъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигнуть того, чтобы самыя разнообразныя по величинѣ и конструкціи суда описывали *одинаковыя круты*. Это дало ему уже прочный фундаментъ для дальнѣйшихъ изысканій. Проведя зиму съ 1860 на 1861 годъ заграницею и продолжая заниматься разработкою парходныхъ построеній, онъ попалъ на идею объобщенія многихъ прежде выработанныхъ имъ данныхъ. Такимъ образомъ онъ открылъ центробѣжныя и центростремительныя эксцентрическія круги и законы вращенія линіи кораблей, а равно величины координатъ для увеличенія или уменьшенія интерваловъ, при ходѣ строемъ фронта. Лѣтомъ 1862 года, во время плаванія со шхерною флотиліею 40 винтовыхъ канонерскихъ ло-

докъ, контръ-адмиралъ Бутаковъ успѣлъ еще далѣе развить свою теорію открытіемъ общей связи между всякими вращеніями линій кораблей, въ какомъ бы строѣ они ни находились. Въ компаніи 1861 и 1862 годовъ, онъ занимался также изслѣдованіемъ современнаго вопроса о дѣйствиі таранами; но, по собственному своему признанію, еще не довелъ его до надлежащаго развитія.

Прослѣдивъ такимъ образомъ съ разныхъ сторонъ вопросъ о дѣйствиіхъ паровыхъ судовъ отдѣльно или въ эскадрѣ, контръ-адмиралъ Бутаковъ, въ изданной имъ теперь книгѣ, на основаніи положительныхъ, повѣренныхъ опытовъ давныхъ и законовъ, изложилъ подробныя указанія каждому исполнителю, въ чемъ именно должна, при извѣстномъ маневрѣ или эволюціи, состоять его роль, которая дѣлается чрезъ то легко-исполнимою при самыхъ сложныхъ передвиженіяхъ, а этимъ доставляется очень простое средство дѣлать построенія съ полною быстротою, точностію и правильностію. Правила эти совершенно новы, воплі опровергаютъ мнѣніе относительно затруднительности, или даже непреодолимости исполненія пароходныхъ эволюцій и доставляютъ возможность выполнять всякое перестроеніе правильно, скоро, безъ замѣшательства, почти съ математическою точностію.

Переходя отъ этого общаго взгляда на сочиненіе къ частному его разбору, рецензентъ разсматриваетъ каждую его главу порознь и указываетъ, иногда въ сравненіи съ предшествовавшими ему трудами, относительные его достоинства и недостатки.

Окончательное свое сужденіе рецензентъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: «надѣмся и желаемъ, чтобы сочиненіе нашего адмирала заняло въ будущей литературѣ и практикѣ пароходной тактики такое же мѣсто, какое 1½ вѣка занимало сочиненіе Госта въ парусной. Указанные нами частныя недостатки и отсутствіе въ сочиненіи строгой системы (до системы ли тамъ, гдѣ надо было все создать) ни сколько не уменьшаютъ важной заслуги и достоинства сочиненія, которое произволъ и навыкъ замѣнило законами и математическимъ расчетомъ и которое составило бы замѣчательное явленіе во всякой морской литературѣ, даже и въ болѣе разработанной, чѣмъ наша. И такъ сочиненіе контръ-адмирала Бутакова признаемъ воплі достойнымъ высшей награды, какая можетъ быть присуждена за совершенно самостоятельное твореніе, обогащающее литературу и практику новыми фундаментальными изслѣдованіями или открытіями».

II.

Начала интегральнаго исчисленія, составилъ Н. Алексѣевъ, наставникъ-наблюдатель при Александринскомъ-сиротскомъ кадетскомъ корпусѣ. Книга I, II. Москва 1861, 1862, въ 4-ю долю листа.

Это сочиненіе рассмотрѣно академиками Буняковскимъ и Сомовымъ, изъ рецензій которыхъ оказывается слѣдующее:

Первая книга составлена авторомъ по программѣ Военно-учебныхъ заведеній для руководства въ 3-мъ специальномъ классѣ и заключаетъ въ себѣ: 1) способы находить неопредѣленные интегралы функций одной переменнѣй, въ конечномъ видѣ и по приближенію; 2) переходъ отъ неопредѣленнаго интеграла къ опредѣленному и выводъ нѣкоторыхъ наиболѣе замѣчательныхъ опредѣленныхъ интеграловъ; 3) квадратуру криволинейныхъ площадей и выпрямленіе кривыхъ. Вторая книга содержитъ статьи, не входящія въ означенную программу, а именно: 1) теорію эллиптическихъ функций; 2) кубатуру и компланцію (вычисленіе кривыхъ поверхностей); 3) главные приемы для отыскиванія опредѣленныхъ интеграловъ и двойные интегралы Фурье; 4) преобразование переменныхъ въ кратныхъ интегралахъ; 5) краткую теорію криволинейныхъ координатъ, а въ особенности ортогональныхъ и эллиптическихъ.

Изложеніе, по свидѣтельству нашихъ математиковъ, вообще обдуманно, и хотя мѣстами встрѣчаются нѣкоторые недостатки, которыя и указаны въ рецензій, однако они не столь важны, чтобы лишить сочиненіе г. Алексѣева значенія въ ученѣмъ отношеніи. Книгу его можно назвать хорошимъ и весьма полезнымъ руководствомъ къ изученію интегральнаго исчисленія.

Въ уваженіе того, что въ этой книгѣ одна изъ высшихъ и труднѣйшихъ частей математики обработана въ духѣ современной науки на пользу отечественнаго юношества, Академія отличила ее поощрительною премією.

III.

О животномъ электричествѣ И. Сѣченова, профессора С. Петербургской Императорской Медико-Хирургической Академіи. С. Петербургъ. 1862.

Разборъ этого труда былъ ввѣренъ Академією новозбранному

ею на кафедре физиологін члену, г. Овсянникову, который изъ Казани прислалъ въ Академію свою рецензію.

Указавъ на недостатки сочиненія, повидимому болѣе происшедшіе отъ недосмотра, рецензентъ дѣлаетъ о немъ слѣдующее общее заключеніе:

«Методологическая сторона вопроса обработана нѣсколько подробно, чѣмъ обыкновенно встрѣчаемъ въ заграничныхъ учебникахъ. Физическая же его сторона требуетъ болѣе отчетливой обработки. Есть мѣста довольно темныя, такъ что читателю будетъ не мало стоить труда уяснить ихъ себѣ, тѣмъ болѣе, что въ тѣхъ читателяхъ, для которыхъ именно назначена книга, глубокихъ свѣдѣній въ физикѣ предполагать нельзя. Очень жаль, что авторъ не указалъ на тѣ источники, которыми онъ пользовался при составленіи своихъ лекцій. Вѣроятно, между читателями нашлись бы охотники самостоятельно заняться, или по крайней мѣрѣ ближе ознакомиться съ нѣкоторыми отдѣлами животнаго электричества: тутъ они лишены возможности къ тому. Каждый учебникъ, въ которомъ нѣтъ литературныхъ указаній, не вполне соответствуетъ своему назначенію.»

Относительно внѣшней формы сочиненія, рецензентъ замѣчаетъ: «желательно, чтобы профессоръ Сѣченовъ обратилъ болѣе вниманія на отдѣлку его. Встрѣчается довольно много ошибокъ, хотя и мелочныхъ, есть недосмотры и противорѣчія, которыхъ профессоръ Сѣченовъ легко могъ бы избѣгнуть. Можно надѣяться, что онъ при второмъ изданіи своихъ лекцій больше обратитъ вниманія на внѣшнюю обработку текста и пополнитъ тѣ недостатки, которые встрѣчаются теперь. Но и въ настоящемъ своемъ видѣ лекціи профессора Сѣченова несомнѣнно принесутъ пользу, распространяя свѣдѣнія о животномъ электриествѣ въ кругу врачей. Несмотря на свои недостатки, онѣ обнаруживаютъ въ авторѣ знатока дѣла, который на этомъ поприщѣ можетъ взяться за рѣшеніе самыхъ трудныхъ вопросовъ и поставить со временемъ свое имя на ряду съ именами лучшихъ иностранныхъ электро-физиологовъ».

Принимая въ соображеніе, что до сихъ поръ въ русской литературѣ недоставало сочиненія, въ которомъ было бы изложено ученіе о столь важной отрасли знанія, и что профессоръ Сѣченовъ вообще разрѣшилъ свою задачу удовлетворительно, Академія назначила ему поощрительную премію.

IV.

Лекціи о морскихъ сооруженіяхъ, читанныя въ Николаевской Инженерной Академіи военнымъ инженеръ-штабъ-капитаномъ Михаиломъ Герсевановымъ. Выпуски I, II, III. С. Петербургъ 1861—62; въ 8-шку.

Это сочиненіе, въ достоинствѣ котораго ручается уже то, что оно принято въ руководство при преподаваніи въ Николаевской Инженерной Академіи и въ Институтѣ Корпуса Инженеровъ Путей Сообщенія и удостоено первой преміи Инженернымъ Отдѣленіемъ Военно-Ученаго Комитета, было препровождено Академіею на разсмотрѣніе въ Морской Ученый Комитетъ, который, съ своей стороны, за неизмѣнимъ въ средѣ своей специалиста по строительной части, обратился въ строительное управленіе съ просьбою оказать ему содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ. Изъ доставленнаго оттуда разбора видно, что лекціи о морскихъ сооруженіяхъ г. Герсеванова составляютъ первое самостоятельное на русскомъ языкѣ сочиненіе по этому важному отдѣлу строительнаго искусства. Авторъ, при основательныхъ теоретическихъ свѣдѣніяхъ своихъ, въ подробности изучилъ современныя морскія сооруженія Франціи, Англіи и Германіи, и пользуясь разнообразными источниками и сочиненіями, въ изложеніи своихъ лекцій сохранялъ строгую систему и, что еще важнѣе, самостоятельность взгляда. Кромѣ того авторъ лично осмотрѣлъ многія иностранныя морскія сооруженія и ознакомился съ ними на мѣстѣ, что придаетъ его изложенію особую самостоятельность и ясность, недоступную компиляторамъ и вообще пишущихъ съ чужихъ словъ. Совершенныя г. Герсевановымъ поѣздки и наблюденія дали ему возможность описать въ своемъ сочиненіи нѣкоторыя изъ замѣчательнѣйшихъ работъ, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній въ печати, напр. о Дуврскихъ сооруженіяхъ. Изъ русскихъ же морскихъ и портовыхъ построекъ весьма многія описаны имъ съ натуры въ первый разъ, а именно—Кронштадтскіе сухіе доки, С. Петербургскій строительный элингъ, Керченскія сооруженія, Одесская гавань, бывшіе Севастопольскіе доки, Севастопольскій Моргоновъ элингъ, металлическіе Черноморскіе маяки и пр. Свѣденія объ этихъ работахъ изложены вѣрно и точно.

Текстъ лекцій поясненъ атласомъ чертежей на 26 листахъ, изъ которыхъ многіе оригинальны, а остальные заимствованы изъ разныхъ сочиненій.

*

Усматривая изъ этого отзыва, что трудъ г. Герсеванова составленъ вполне добросовѣстно, на основаніи здравыхъ началъ теоріи, а отчасти собственныхъ изслѣдованій на самомъ мѣстѣ и съ соображеніемъ лучшихъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ сочиненій по этой части, Академія опредѣлила выдать автору половинную премію.

V.

Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ И. Забѣлина. Часть I. Москва 1862, въ 8-шку.

Это сочиненіе было рассмотрѣно академикомъ Буслаевымъ, изъ рецензій коего, а равно изъ самой книги г. Забѣлина, мы выводимъ слѣдующія данныя въ подпору произнесеннаго Академіею объ ней приговора.

«Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII столѣтіяхъ» составляетъ только начало обширнаго сочиненія, предпринятаго авторомъ о домашнемъ бытѣ русскаго народа въ тѣхъ же предѣлахъ времени, — сочиненія, которое назначено обвинять главныя основы исторіи русской культуры, а именно, существенную и самую полную ея часть — исторію семейнаго быта, потому что, за недостаткомъ въ общественномъ развитіи, вся жизнь древней Руси преимущественно сосредоточивалась на семьѣ, въ домашнемъ быту.

Задача эта весьма трудна, тѣтъ болѣе, что наука не слишкомъ давно обратила надлежащее вниманіе на эти вопросы, и что еще не подготовлено достаточно матеріаловъ для ихъ разрѣшенія. Здѣсь требуются самыя мелочныя, копотливыя, въ полномъ смыслѣ микроскопическія наблюденія и изслѣдованія, которыя въ большинствѣ случаевъ не представляютъ никакого блеска, а слѣдовательно и благодарности въ своихъ выводахъ. Но предметъ такъ важенъ, что нельзя откладывать его разъясненія, такъ какъ отъ обработки его зависитъ не только правильное пониманіе исторіи, но и самый способъ ея изложенія. У насъ особенно настоятельна надобность въ обработкѣ бытовой исторіи, исторіи внутренняго развитія, домашнихъ дѣлъ и отношеній народа, словомъ — исторіи житія-бытѣя, потому что наша исторія, по причинѣ слабого развитія исторической личности, представляетъ самый ваглядный примѣръ народнаго развитія изъ непосредственныхъ, или, вѣрнѣе сказать, первобытныхъ началъ жизни.

Отношеніе избранной имъ задачи къ исторіи политической авторъ опредѣляетъ въ слѣдующихъ словахъ: «Въ исторіи внутрен-

него развитія, домашній бытъ народа составляетъ основной узелъ; по крайней мѣрѣ въ его уставахъ, порядкахъ, въ его нравственныхъ началахъ, кроются основы всего общественнаго строя земли не исключая и политической формы. Въ его средѣ воспитывается каждый дѣятель земли и мало по малу создаются тѣ силы, которыя потомъ управляютъ ходомъ исторіи».

Принимаясь за свою задачу, авторъ задаетъ себѣ вопросъ, какой же наиболѣе вѣрный способъ обрабатывать исторію домашняго народнаго быта? Обыкновенный способъ заключается въ томъ, что разновременные, разномѣстные и разносословные бытовые факты сводятся подъ извѣстное оглавленіе и такимъ образомъ составляетъ рассказъ о той или другой сторонѣ быта, о томъ или другомъ порядкѣ жизни. Этимъ способомъ едва ли получимъ надлежащее понятіе о свойствахъ и типическомъ характерѣ прожитой жизни; изслѣдованія наши мы начинаемъ съ конца, а не съ начала, ибо составляемъ характеристику общаго типа въ то время, когда намъ вовсе неизвѣстны типы частные, къ которымъ всегда относятся наибольшая часть собираемыхъ нами фактовъ: Общія обозрѣнія быта всего народа по періодамъ, безъ точнаго обозначенія, что собственно принадлежитъ тому или другому сословію, что выработалось вновь и что дошло по преданію, общія характеристики безъ тщательнаго указанія подробностей, авторъ считаетъ преждевременными, потому что общее тогда только можетъ быть безошибочно, когда будетъ выведено изъ частныхъ, а тѣмъ болѣе въ исторіи народнаго быта, который весь слагается изъ мелочныхъ подробностей.

Руководствуясь этою мыслию, но вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгая опасности растеряться въ подробностяхъ, авторъ излагаетъ исторію русскаго быта по главнѣйшимъ его представителямъ. Это типы государя или господаря, земца-кормителя, гостя-капиталиста и промышленника, казака, церковника, подъячаго и т. д. Когда такимъ путемъ будутъ раскрыты частные типы, то общій типъ народной жизни не замедлитъ обнаружиться самъ собою, и только тогда будутъ возможны полныя и вѣрныя характеристики не только частныхъ, но и общественныхъ формъ народнаго быта.

Первый томъ сочиненія г. Забѣлина, имѣющій предметомъ своимъ «домашній бытъ русскихъ царей», назначенъ дать полное понятіе о наиболѣе замѣтномъ передовомъ типѣ нашей исторіи, о государѣ или господарѣ, не только въ тѣсномъ смыслѣ государя политическаго, но и въ смыслѣ, общемъ, какъ собственника и вла-

дѣтеля—хозяина, который въ общей жизни именовался тѣмъ же словомъ и только въ послѣдствіи выдѣлялъ изъ себя политическую власть. Потому-то изученіе этого типа и обнимаетъ жизнь боярства или дворянства вообще, со всѣми его служебными подраздѣленіями и бытовыми видоизмѣненіями.

Въ первой части этого сочиненія, нынѣ представленной на конкурсъ, излагается бытъ русскихъ царей въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала разсматривается самая мѣстность и внѣшняя ея обстановка—государевъ дворъ или дворецъ, исторія его построенія въ связи съ исторіею самой Москвы, архитектура его и принадлежности; за тѣмъ слѣдуетъ характеристика разныхъ частей дворца въ связи съ политическими, домашними и вообще бытовыми ихъ назначеніемъ, и наконецъ—обрядъ государевой жизни съ присовокупленіемъ описанія разныхъ характеристическихъ обрядовъ.

При составленіи своей книги, авторъ пользовался всѣми доступными ему источниками и между прочимъ нѣкоторыми, доселѣ еще вовсе не тронутыми, напримѣръ многочисленными рукописями, хранящимися въ архивахъ Оружейной Палаты и Московской Дворцовой Конторы. Уже одинъ перечень этихъ отчасти самыхъ мелкихъ источниковъ ручается въ достоинствѣ книги г. Забѣлина. Необходимо было основательно и подробно ознакомиться съ сотнями рукописныхъ книгъ и столбцевъ, пересмотрѣть ихъ всѣ сплошь и выбрать изъ нихъ все, сколько нибудь пригодное къ дѣлу. Это было основой труда, давшей ему рѣдкую въ нашей исторической литературѣ солидность и прочность. Впрочемъ одною только усидчивостію едва ли можно бы было одолѣть весь этотъ матеріалъ; очевидно, требовалось долгое время на то, чтобы осмыслить добытый матеріалъ, сродниться съ нимъ и усвоить себѣ надлежащій тактъ для работы, послужившій потомъ къ ея упрощенію и облегченію.

Что касается до самой обработки предмета, авторъ при изложеніи его не пренебрегалъ даже самыми, повидимому, незначительными мелочами, и это дѣлалъ съ умысломъ, потому что, по его мнѣнію, именно въ мелочахъ яснѣе и полнѣе раскрывается свойство предмета, особенно если идетъ дѣло объ описаніи домашнего быта народа: такія мелочи владутъ краски и тѣни въ нашихъ представленіяхъ о старинѣ, образуя, такъ сказать, колоритъ въ исторической картинѣ. Рецензентъ, въ заключеніе своего разбора, приводитъ нѣсколько такихъ, болѣе обработанныхъ, характеристикъ, для того, чтобы дать понятіе о строгомъ, научномъ тонѣ, въ ка-

какъ авторъ ведетъ историческое обозрѣніе русскаго быта, и о томъ безпристрастнъ, съ какимъ онъ относится къ прошедшему. Съ замѣчательнымъ, такъ сказать, эпическимъ тактомъ онъ умѣлъ устранить себя отъ личнаго вмѣшательства и заставляетъ говорить только самые факты, которые уже сами собою бросаютъ свѣтъ и тѣни въ общей исторической картинѣ.

Поставляя наконецъ на видъ, что сочиненіе г. Забѣлина основано на тщательномъ и добросовѣстномъ изученіи источниковъ, изъ которыхъ большая часть открыта или приведена въ извѣстность самимъ авторомъ, что оно отличается точнымъ изложеніемъ фактовъ, чуждымъ всякихъ личныхъ и случайныхъ взглядовъ и увлеченій, что авторъ, не смотря на нѣкоторые отмѣченные въ рецензій недостатки, разрѣшилъ трудную свою задачу вполне удовлетворительно, рецензентъ считаетъ трудъ его достойнымъ полной преміи.

Сознавая съ своей стороны всю справедливость этихъ доводовъ, но принимая въ соображеніе, что трудъ г. Забѣлина еще не оконченъ и что, по довершеніи, его еще представится возможность воздать ему должную почесть, Академія на первый разъ ограничилась присужденіемъ ему преміи втораго разряда, въ твердомъ упованіи, что эта награда поощритъ автора къ достойному довершенію его подвига.

VI.

Не менѣе домашняго быта предковъ для каждаго народа драгоценнѣе другой памятникъ его старины — это языкъ ихъ. Тщательно изучать его во всѣхъ древнѣйшихъ его формахъ и въ постепенномъ его измѣненіи и развитіи есть дѣло столько же обильное поученіемъ, какъ и изученіе старинныхъ нравовъ и обычаевъ, потому что и въ языкѣ такъ же отпечатлѣвается судьба народа. Въ новѣйшее время много занимались этимъ предметомъ и издано нѣсколько замѣчательныхъ изслѣдованій по этой части. На нынѣшній конкурсъ представлено такое сочиненіе подъ заглавіемъ:

О. Архимандрита Амфилохія: I. Изслѣдованіе о пандектѣ Амтіоха XI вѣка. II. Словарь старо-славянскаго церковнаго языка по пандекту Амтіоха. III. Мѣста св. писанія изъ пандекта Амтіоха (Рукопись).

Академикъ Срезневскій такъ говоритъ объ этомъ изслѣдованіи въ своемъ разборѣ:

«Важность древняго церковно-славянскаго языка въ лингвистическомъ отношеніи признана всѣми и дала ему мѣсто въ ряду язы-

ковъ, необходимыхъ для историко-сравнительныхъ изслѣдованій. Не менѣе значительна важность этого языка и въ культурно-историческомъ отношеніи: литература его есть древнѣйшая и вмѣстѣ съ тѣмъ самая богатая изъ средне-вѣковыхъ литературъ славянскихъ: она всѣхъ болѣе распространялась между славянскими, болѣе всѣхъ другихъ дѣйствовала на развитіе образованности славянъ и содержаніемъ и выразительностью, перенесши въ себя значительную часть литературы Византійской и опредѣливъ выраженія понятій, выходящихъ изъ круга общенароднаго обихода.

Памятниковъ древняго церковно-славянскаго языка очень много, но сохранились они болѣею частію въ спискахъ не древнихъ. Книгъ древнѣйшаго письма, XI—XII вѣка, сравнительно, такъ мало, что каждая изъ нихъ считается драгоценностью, достойною самаго тщательнаго изученія. Къ ихъ числу принадлежатъ и книга Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря, заключающая въ себѣ пандентъ Антіоха, родъ кодекса нравственной философіи христіанской. По почерку и по приемамъ, она писана въ XI вѣкѣ, а по содержанію и по языку занимаетъ въ ряду древнихъ памятниковъ одно изъ самыхъ важныхъ мѣстъ, представляя богатый матеріалъ для изслѣдованія древняго церковно-славянскаго языка.

О томъ, какимъ образомъ архимандритъ Амфилохій попалъ на обработку этого памятника старинной письменности, мы узнаемъ изъ рецензій г. Срезневскаго слѣдующее. Занимаясь приведеніемъ въ порядокъ бібліотеки Воскресенскаго монастыря, составленной патріархомъ Никомомъ и вѣкогда очень богатой, да и понынѣ еще весьма значительной, архимандритъ, какъ любитель и знатокъ древней церковно-славянской литературы, попалъ на мысль сдѣлать описаніе рукописей этого книгохранилища, а это привело его къ изученію рукописей по содержанію и въ палеографическомъ отношеніи, сначала только Воскресенскихъ, а потомъ, для сравненія съ ними, и Синодальныхъ. Такимъ образомъ онъ составилъ: 1) обстоятельное описаніе рукописей Воскресенскихъ, уже изданное въ извѣстіяхъ 2 Отдѣленія Академіи; 2) значительное число снимковъ съ рукописей; 3) подробное описаніе древнѣйшихъ рукописей Воскресенскихъ; 4) подробное изслѣдованіе нѣсколькихъ самыхъ важныхъ изъ нихъ; 5) словарныя выписки изъ памятниковъ для дополненія словаря А. Х. Востокова. Переселясь въ послѣдствіи времени въ Москву, архимандритъ Амфилохій сталъ трудиться такимъ же образомъ надъ рукописями Синодальной Библіотеки. Начавши издавна свои работы надъ Воскресенскою рукописью пан-

дѣкта Антіохова, архимандритъ продолжалъ ихъ съ обычною усидчивостію въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и приготовилъ трудъ, каковаго нѣтъ ни у насъ, ни у западныхъ славянъ ни по одному изъ древнихъ памятниковъ славянскихъ большаго размѣра.

Какихъ это требовало усилій, объ этомъ можно судить изъ того, что для оцѣнки древняго текста XI вѣка и для возстановленія по возможности текста древняго перевода пандекта, какъ онъ былъ въ первоначальномъ видѣ, нужно было сличить его отъ слова до слова съ другими списками того же пандекта библиотекъ Воскресенской и Синодальной; потомъ, для повѣрки перевода, сличить его съ подлинникомъ не только по изданію Морелли 1644 года, но и по рукописямъ, изъ которыхъ одна, Синодальная, принадлежитъ XII—XIII вѣку; далѣе сличить заключающіяся въ пандектѣ Антіоха мѣста изъ св. писанія и изъ отцевъ церкви съ греческими подлинниками, также большею частію по рукописямъ, и наконецъ подробно изслѣдовать пандектъ Антіоха относительно языка и правописанія, сравнивая при этомъ каждое слово по образованію и значенію съ греческимъ подлинникомъ.

Плодами этихъ трудовъ явились: 1) изслѣдованіе о пандектѣ Антіоха: о греческомъ его подлинникѣ, о переводѣ славянскомъ, о рукописяхъ этого перевода, особенно о рукописи XI вѣка. Весь переводъ разобранъ критически, что весьма важно, какъ въ историко-литературномъ, такъ и въ лингвистическомъ отношеніи.

2. Выборъ мѣстъ св. писанія съ критическими замѣчаніями, весьма важный для разрѣшенія вопроса о древнемъ славянскомъ переводѣ св. писанія.

3. Словарь старо-славянскаго церковнаго языка по древнему переводу пандекта Антіоха, въ которомъ при каждомъ словѣ не только отмѣчены отгѣнки его смысла, но и приведены подтвърдительныя выраженія, сравнительно съ греческимъ подлинникомъ.

Всякій кто знаетъ, что до сихъ поръ сдѣлано по части изслѣдованій старо-славянскихъ памятниковъ, разсматривая трудъ архимандрита Амфилохія, конечно, согласится, что еще ни одинъ памятникъ не былъ разобранъ такъ внимательно, разносторонне и подробно, какъ пандектъ Антіоха, и что это первый трудъ въ своемъ родѣ, какъ по содержанію, такъ и по новизнѣ.

Представляя на этихъ основаніяхъ сочиненіе архимандрита Амфилохія къ удостоенію поощрительною Демидовскою премією, рецензентъ предлагаетъ, чтобы оно было напечатано на счетъ Академіи, съ приложеніемъ какъ полнаго текста древняго перевода,

такъ и нѣсколькихъ литографированныхъ снимковъ съ рукописи XI вѣка.

Академія, всегда сочувствуя столь важнымъ и безкорыстнымъ трудамъ, охотно изъявила свое согласіе на оба предложенія своего сочлена.

VII.

Кромѣ изслѣдованія языка, нравовъ, обычаевъ и домашняго быта старины, есть еще путь къ точнѣйшему ея изученію: это—знакомство съ главными ея дѣятелями, съ передовыми людьми замѣчательнѣйшихъ ея эпохъ по разнымъ отраслямъ государственнаго быта. Такихъ дѣльныхъ біографическихъ монографій до сихъ поръ еще не много въ русской литературѣ, и появленіе ихъ всегда должно быть встрѣчаемо съ особенною радостію. Прошлый конкурсъ ознакомилъ насъ съ однимъ изъ такихъ дѣятелей эпохи, еще памятной многимъ изъ современниковъ, царствованія Императора Александра I; нынѣшній—знакомитъ насъ съ передовымъ человѣкомъ достопамятнѣйшей эпохи русской исторіи, царствованія Петра Великаго и его преемниковъ—лицемъ, неутомимо дѣйствовавшимъ какъ на поприщѣ государственномъ, такъ и на поприщѣ ученомъ, съ первымъ русскимъ историкомъ въ литературѣ, послѣдовавшей за реформою Петра. Это лицо — Василій Никитичъ Татищевъ. Монографія о немъ носитъ заглавіе: *В. Н. Татищевъ и его время, эпизодъ изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи, первой половины прошедшаго столѣтія*. Соч. Нила Попова. Москва 1861, въ 8-ую долю листа.

Авторъ, доцентъ московскаго университета, говоритъ во введеніи по поводу своего предпріятія слѣдующее: «теперь, когда послѣ государственной исторіи Россіи обращено вниманіе въ нашей ученой литературѣ на исторію общественной и народной жизни, я считаю далеко не лишнимъ изученіе біографическое. Особенно благіе плоды оно можетъ принести для исторіи XVII и XVIII столѣтій. Дѣятельность отдѣльныхъ лицъ можетъ быть интересна въ этомъ случаѣ не только сама по себѣ, но и по отношенію ея къ вопросамъ политической и общественной исторіи. И государство, и общество, и самый народъ представляются тогда лишь средою, въ которой развивалось, жило и дѣйствовало лицо».

Это обстоятельство необходимо имѣть въ виду при обсужденіи книги г-на Попова. «Авторъ», говоритъ объ ней академикъ Куникъ въ своей рецензіи, «хотѣлъ обогатить нашу историческую литературу не просто біографіею Татищева, но вмѣстѣ съ тѣмъ

изобразить и *сво* время. Потому онъ и назвалъ сочиненіе свое: «эпизодомъ изъ исторіи государственной, общественной и частной жизни въ Россіи первой половины прошедшаго столѣтія».

По этому мы имѣли бы право подвергнуть трудъ его строжайшему разсмотрѣнію, если бы онъ не обезоруживалъ этой строгости своею скромностію. Онъ не выдаетъ своего труда за монографію, обнимающую весь предметъ точно и вѣрно, а хочетъ, чтобы на него смотрѣли, какъ на сочиненіе, пролагающее путь къ болѣе полнымъ и обширнымъ изслѣдованіямъ.

Относительно трудности избранной авторомъ задачи рецензентъ замѣчаетъ, что хотя мало по малу устраняются препятствія, не позволявшія намъ прежде вникать въ тайны исторіи XVIII в., и нынѣ уже можно точнѣе и безпристрастнѣе оцѣнить историческія личности, игравшія роль во время Петра Великаго и по его смерти, однако еще много нужно труда, чтобы получить ясное понятіе о дѣятельности этихъ достопамятныхъ людей.

Причиною тому — съ одной стороны, недостатокъ ихъ записокъ, а съ другой — трудность собирать разбѣянные по разнымъ архивамъ извѣстія, могущія пролить свѣтъ на жизнь историческихъ дѣятелей XVIII вѣка. Литература о Татищевѣ не очень обширна и вообще незначительна. До сихъ поръ мы имѣли только краткіе біографическіе очерки, авторы которыхъ такъ мало изучали свой предметъ, что даже и печатными матеріалами пользовались не довольно тщательно. Г. Поповъ не только ознакомился со всѣми печатными документами, но, по возможности, старался отыскивать и новые, еще неизвѣстные источники для жизнеописанія Татищева, и его усилія въ этомъ отношеніи остались не безъ успѣха.

За тѣмъ рецензентъ вкратцѣ излагаетъ содержаніе сочиненія, дѣлая на разныя его главы свои замѣчанія. Одна изъ поучительнѣйшихъ его частей есть глава VII, гдѣ разбираются ученые и литературные труды Татищева и выставляются свойственная ему безпредѣльная любознательность, рѣдкое по тогдашнему времени уваженіе къ наукѣ, и неутомимая дѣятельность въ собраніи, какъ полезныхъ свѣдѣній вообще, особенно по части исторіи, географіи и этнографіи, такъ и старинныхъ рукописей и т. д. Впрочемъ, съ особеннымъ удовольствіемъ останавливаясь на этой свѣтлой сторонѣ жизни Татищева, онъ не скрываетъ и тѣхъ слабостей, какія онъ имѣлъ, какъ самоучка и какъ сынъ своего времени.

Главная заслуга автора, по мнѣнію г. Куника, состоитъ въ томъ, что онъ разработалъ исторію служебной дѣятельности Тати-

щца и тѣмъ сдѣлалъ намъ возможнымъ объяснить себѣ, какъ этотъ сподвижникъ Петра Великаго понималъ должность государственнаго человѣка въ преобразованной Россіи. Менѣе удовлетворительна другая сторона сочиненія г. Попова, т. е. изслѣдованіе современной Татищеву исторіи; но мы не должны забывать того что русская исторія первой половины XVIII вѣка намъ вообще еще не очень извѣстна.

Любовь, съ какою г. Поповъ входитъ въ подробности главнаго своего предмета, предпочительно заслуживаетъ вниманія при оцѣнкѣ его сочиненія, и сверхъ того особенно важно въ наше время еще и то, что авторъ всюду остается вѣренъ строгому характеру историческаго изслѣдованія, никогда не измѣняя ему въ видахъ современной публицистики. Но всѣмъ этимъ уваженіямъ г. Кунякъ находитъ трудъ г. Попова заслуживающимъ поощренія. Соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ Академія присудила автору половину премію.

VIII.

Въ 1852 году была присуждена Академіею Демидовская премія сочиненію: *Курсъ химической технологии*, изданному бывшимъ профессоромъ при здѣшнемъ университетѣ П. А. Ильенковымъ, съ главною цѣлью служить руководствомъ тѣмъ, кто желаетъ познакомиться съ примѣненіями химіи къ технологіи. Съ тѣхъ поръ прошло не многимъ болѣе десяти лѣтъ, а химическая технологія значительно измѣнилась. Наука, проникнувъ во всѣ отрасли промышленности, расширила ихъ предѣлы, упростила, облегчила и усовершенствовала ихъ производства; къ прежнимъ отраслямъ промышленности присоединились новыя; эмпиризмъ, прежде преобладавшій въ технику, сталъ исчезать все болѣе и болѣе передъ научнымъ разъясненіемъ способовъ работы; однимъ словомъ—технологія приняла совсѣмъ новый видъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалось болѣе и болѣе оцутительнымъ новое изданіе курса химической технологіи. Трудъ переработки этого сочиненія, сообразно требованіямъ настоящаго времени, принялъ на себя уже не прежній его авторъ, а другой знатокъ этого дѣла, бывший инспекторъ классовъ здѣшняго технологическаго института, г. Андреевъ, и на нынѣшній конкурсъ представилъ второе изданіе этой книги, вновь пересмотрѣнное, измѣненное и значительно дополненное имъ.

Коммиссары Академіи, разсматривавшіе этотъ трудъ, гг. академики Фрицше и Зининъ, отзываються о немъ слѣдующимъ образомъ:

Мы разсмотрѣли 1-й томъ и 2-й выпускъ II-го тома, составляющіе вмѣстѣ 58 печатныхъ листовъ, около трехъ четвертей полнаго сочиненія, и нашли, что слова, стоящія на заглавномъ листѣ 1-го тома: «измѣненное и значительно дополненное изданіе» совершенно вѣрны и въ точности исполнены на дѣлѣ. Изданная часть сочиненія по объему уже равняется цѣлому курсу перваго изданія; но чтобы судить, насколько новое изданіе измѣнилось къ лучшему сравнительно со старымъ, насколько оно увеличилось не по объему только, а по сущности содержанія, насколько оно отвѣчаетъ настоящему состоянію производствъ, въ немъ описанныхъ, какъ въ отношеніи техники, такъ и въ отношеніи научныхъ изслѣдованій, — нужно было не только внимательно прочесть, но и слѣдить во всей подробности второе изданіе съ первымъ.

Г. Андреевъ помогъ намъ въ этомъ не совсѣмъ легкомъ дѣлѣ сообщивъ перечень добавленій и измѣненій, имъ сдѣланнымъ и намъ оставалось провѣрить этотъ перечень и со вниманіемъ пересмотрѣть указанныя мѣста книги. Сличеніе курса г. Андреева съ курсомъ г. профессора Ильенкова привело насъ къ заключенію, что новое изданіе не только увеличилось, но вышло совершенно въ новомъ видѣ изъ рукъ г. Андреева: кромѣ прибавленій, старое измѣнено въ немъ въ такой мѣрѣ, что напримѣръ въ 1-мъ томѣ 2-го изданія въ 635 страницъ находится только не многимъ болѣе одной четвертой доли стараго текста».

За тѣмъ указавъ на нѣкоторыя изъ переизмѣненій и добавленій новаго изданія, заслуживающія особеннаго вниманія, рецензенты говорятъ слѣдующее:

«Мы перечли главнѣйшія только измѣненія и добавленія, но разсмотрѣвъ ихъ, легко убѣдиться въ томъ, что они относятся къ предметамъ существенно важнымъ для техники, и что авторъ добросовѣстно воспользовался тѣми усовершенствованіями и новыми открытіями, которыми наука и техника обогатились въ послѣднее десятилѣтіе, протекшее со времени перваго изданія книги. Новый курсъ химической технологіи можно по справедливости назвать хорошимъ современнымъ учебникомъ; онъ содержитъ въ себѣ нужныя указанія на нѣкоторыя подробности работъ и даетъ имъ по возможности научныя объясненія; вслѣдствіе же прибавленныхъ въ большомъ количествѣ числовыхъ данныхъ, какъ въ отдѣльности, такъ и въ таблицахъ, курсъ этотъ имѣетъ еще значеніе полезной справочной книги; наконецъ, не малую важность представляютъ собранныя авторомъ указанія на наши отечественныя данныя, необ-

ходимыя для желающихъ у насъ заниматься техническими производствами и очень рѣдко и только отрывочно попадающіяся въ самыхъ полныхъ иностранныхъ сборникахъ».

Основываясь на этомъ свидѣтельствѣ рецензентовъ и принимая въ соображеніе существенную услугу, какую г. Андреевъ оказалъ отечественной литературѣ переработкою труда своего предшественника по части химической технологіи, Академія назначила ему половинную премію.

IX.

Послѣднее изъ увѣчаныхъ въ нынѣшній конкурсъ сочиненій относится къ предмету, имѣющему особенную важность для народнаго здравія. Извѣстно, въ какомъ жалкомъ положеніи находится въ нашихъ деревняхъ акушерская практика и какой участи нерѣдко бывають подвержены роженицы, дѣлаясь жертвами или совершеннаго недостатка всякаго пособія, или гибельнаго невѣжества. Между тѣмъ не было никакой возможности помочь этому злу, до тѣхъ поръ, пока въ повивальныя бабки поступали только женщины извѣстныхъ сословій. Такія повивальныя бабки, не принадлежа сами къ крестьянской средѣ, не могли ожидать себѣ въ деревняхъ никакого сочувствія или поддержки по извѣстному недобѣрію народа не только къ такъ называемымъ ученымъ бабкамъ, но даже и къ медикамъ. Поэтому нельзя не назвать спасительною мыслью правительства основать при родовспомогательномъ заведеніи Императорскаго С.-Петербургскаго Воспитательнаго Дома особое Отдѣленіе, гдѣ обучаются крестьянки повивальному искусству съ тѣмъ, чтобы потомъ, по возвращеніи въ деревню мало по малу могли замѣнить собою невѣжественныхъ деревенскихъ повитухъ. вмѣстѣ съ этимъ столь полезнымъ заведеніемъ, явилась также необходимость имѣть сочиненіе, которое могло бы служить руководствомъ, какъ при преподаваніи предмета учащимся, такъ и для повторенія его тѣмъ, которыя, по окончаніи курса уже поступили на практическое поприще. Такого руководства, именно написаннаго для обученія крестьянокъ акушерству, до сихъ поръ не доставало. Нынѣ этотъ пробѣлъ пополненъ выходомъ въ свѣтъ сочиненія:

Повивальное искусство, руководство для крестьянскихъ ученицъ родовспомогательнаго заведенія при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ. Составилъ И. Геппелеръ. С.-Петербургъ 1862.

Рецензентъ-специалистъ, разсматривавшій этотъ трудъ по вы-

зову Академіи, профессоръ Московскаго Университета г. Кохъ представилъ о немъ слѣдующій отзывъ:

«Нѣтъ сомнѣнія что мы не правѣ. искать въ сочиненіи, подлежащемъ нашему разбору, ни какихъ-либо новыхъ истинъ, ни даже новыхъ взглядовъ на тѣ или другіе научные вопросы, хотя собственно и на нѣчто въ этомъ родѣ можно было бы указать въ книгѣ г. Гейпенера. Все дѣло автора состояло въ томъ, чтобы сдѣлать хорошій выборъ изъ извѣстнаго, уже готоваго матеріала и изложить выбранное въ надлежащемъ видѣ. Справедливость требуетъ сказать, что этотъ выборъ, сдѣланный авторомъ, въ общемъ итогѣ весьма удаченъ, и что изложеніе его логично, ясно и удобно-понятно».

«Рѣшеніе вопроса, что именно полезнѣе всего излагать крестьянскимъ бабкамъ, зависитъ отъ двухъ обстоятельствъ: 1) отъ будущаго круга дѣйствій ученицъ, и 2) отъ ихъ способности и подготовки для успѣшнаго занятія болѣе или менѣе ученымъ предметомъ. Кругомъ практической ихъ дѣятельности предполагается деревня, гдѣ обыкновенно медиковъ нѣтъ, а еще менѣе можно надѣяться на помощь акушера, къ которому, въ случаѣ надобности, можно-бъ было прибѣгнуть. Деревенскія бабки, слѣдовательно, большею частію предоставленныя самимъ себѣ, будутъ находиться въ необходимости дѣйствовать самостоятельно и рассчитывать только на свои собственные силы и свѣденія. Смотра на вышесоставленный вопросъ съ этой точки зрѣнія, нельзя не пожелать, чтобы онѣ знали свой предметъ не только, какъ возможно основательнѣе, но и въ возможно-болѣе обширномъ объемѣ. Но исполненію этого желанія является препятствіемъ второе обстоятельство, подготовка ученицъ. Если и предположить, что для обученія повивальному искусству всегда будутъ выбираться только такія крестьянки, которыя умѣли бы по крайней мѣрѣ читать, и даже между ними болѣе молодыя и наиболѣе способныя, все же нельзя надѣяться, чтобы онѣ были въ состояніи основательно заниматься болѣе или менѣе отвлеченнымъ предметомъ. По этому кажется намъ непремѣнно нужнымъ, при преподаваніи повивальнаго искусства крестьянскимъ ученицамъ, ограничиваться только самымъ необходимымъ для повивальной бабки и излагать его, какъ можно проще и яснѣе. Такого мнѣнія, повидимому, и авторъ руководства. Описавъ вкратцѣ всѣ части женскаго тѣла, знакомство съ которыми необходимо для ученицъ родовспомогательнаго заведенія, онъ приступаетъ къ изложенію самого предмета книги, т. е. пови-

важнаго искусства, обращая вниманіе только на то, что дѣйствительно придется крестьянской бабкѣ приложить къ дѣлу, и оканчиваетъ свое руководство нужнѣйшими замѣчаніями о состояніи родильницы послѣ родовъ и о кормленіи ребенка грудью».

Въ заключеніе своего разбора, г. рецензентъ опредѣляетъ достоинство разсматриваемаго имъ труда слѣдующими словами: «Сочиненіе г. Геппенера пополняетъ въ отечественной нашей литературѣ пробѣлъ, сдѣлавшійся чувствительнымъ съ тѣхъ поръ, какъ учреждено заведеніе для обученія крестьянокъ акушерству; сочиненіе это представляетъ въ общемъ итогѣ довольно удачный выборъ того, съ чѣмъ лучше всего слѣдуетъ познакомить деревенскую повивальную бабку. Оно притомъ, сообразно своей цѣли, написано простымъ языкомъ, ясно и удобопонятно, и что по этому, по нашему мнѣнію, не можетъ быть сомнѣнія, что оно съ пользою можетъ служить руководствомъ для обученія крестьянокъ повивальному искусству, въ особенности если при употребленіи его вмѣстѣ съ тѣмъ еще практически объясняется предметъ, какъ это дѣлается въ заведеніи при Императорскомъ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ».

Вслѣдствіе такого отзыва Академія присудила этому сочиненію половинную премію.

Кромѣ вышеприведенныхъ девяти сочиненій, увѣнчанныхъ Демидовскими наградами, Академія признала достойными почетнаго отзыва слѣдующія семь:

- 1) Чебышева-Дмитріева: *О преступномъ дѣяствіи по русскому, до-Петровскому праву*. Казань. 1862.
- 2) Кознакова: *Вращающіеся; штормы изъ сочиненій Рида, Пиддинтона и др.* 1862 (рукопись, съ картами).
- 3) Бейзе: *Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten-Lexikon der Provinzen Livland, Estland und Kurland*. Nachträge und Fortsetzungen. Bd. 1 und 2. Mitau. 1861. 8 f.
- 4) Берглинда: *Врачебная гимнастика*. Т. I и II.
- 5) Пузанова: *О земледѣліи и скотоводствѣ въ Россіи*. С.-Петербургъ 1862. 8°.
- 6) Яковкина: *Пасхалия ариѳметическая и ручная*. С.-Петербургъ 1862. 8°.
- 7) Николаева: *О сельскихъ постройкахъ*. Спб. 1862.

Академія долгомъ считаетъ изъяснить совершенную свою признательность тѣмъ гг. постороннимъ ученымъ, которые съ полною готовностію приняли участіе въ разборѣ нѣкоторыхъ конкурсныхъ сочиненій. Въ засвидѣтельствованіе своей благодарности она назначила установленныя для сего Демидовскія золотыя медали: *большія*—контръ-адмиралу С. И. Зеленому и г-ну бібліотекарю Беркгольцу, и *меньшія*—профессору горыгорѣцкаго земледѣльческаго института Б. А. Целлинскому и профессору дерптскаго университета О. Ф. Мейкову.

РѢШЕНИЕ ВОПРОСА ИЗЪ ДІОПТРИКИ :

НАЙТИ ПОВЕРХНОСТЬ СРЕДЫ, ПРЕЛОМЛЯЮЩЕЙ И СОБИРАЮЩЕЙ ВЪ
ОДНУ ТОЧКУ ЛУЧИ СВѢТА, ИСХОДЯЩЕ НОРМАЛЬНО ИЗЪ ТОЧЕКЪ
ДАННОЙ ПОВЕРХНОСТИ.

КАНДИДАТА БЕССЕЛЯ.

(Читано въ засѣданіи Физико-Математическаго Отдѣленія, 27 марта 1863.)

Гамильтонъ начинаетъ свой мемуаръ о системахъ лучей свѣта (Transactions of the Irish Acad. T. 15 etc. 16) рѣшеніемъ слѣдующаго вопроса: «дана система лучей свѣта, нормальныхъ къ данной поверхности и падающихъ на зеркало, которое отражаетъ ихъ. Какой видъ нужно дать этому зеркалу, чтобы всѣ отраженные лучи пересѣкались въ одной точкѣ?»

Этому вопросу соотвѣтствуетъ въ діоптрикѣ слѣдующій: дана система лучей свѣта, нормальныхъ къ данной поверхности и преломляемыхъ при переходѣ изъ одной простой преломляющей среды въ другую. Требуется опредѣлить, какая поверхность должна отдѣлять одну среду отъ другой, чтобы всѣ преломленные лучи соединялись въ одной точкѣ? Общее рѣшеніе втораго вопроса составляетъ предметъ нашей статьи. Мы получили результаты столь же общіе, какъ и тѣ, которые нашелъ Гамильтонъ въ рѣшеніи перваго вопроса. Частныя рѣшенія, данныя Жергономъ (Annales de math. T. 16), заключаются въ нашихъ формулахъ. Ограничиваясь только простымъ преломленіемъ, мы воспользуемся для рѣшенія слѣдующимъ общимъ началомъ изъ оптики :

Если падающіе лучи нормальны къ данной поверхности, то преломленные составляютъ также систему нормалей къ нѣкоторой поверхности, и это свойство система лучей сохраняетъ послѣ какого ни есть числа преломленій. Представимъ себѣ въ послѣдней средѣ, чрезъ которую проходитъ разсматриваемая система лучей, поверхность, къ которой лучи нормальны; то время распространенія свѣта отъ данной поверхности до этой послѣдней — для всѣхъ лучей одно и то-же.

Каждый лучъ описываетъ ломанную линію, состоящую изъ столькихъ частей, чрезъ сколько средъ лучъ проходитъ; означимъ эти части чрезъ ρ_1, ρ_2, \dots ; тогда время, въ которое свѣтъ проходитъ пространство ρ , равно $\frac{\rho}{v}$, гдѣ v скорость свѣта въ той средѣ, въ которой заключается ρ . Согласимся выражать скорость и показатель преломленія каждой среды отношеніями къ скорости и показателю преломленія въ первой средѣ, т. е. примемъ эти величины равными единицы и положимъ $\frac{1}{v} = n$; тогда n будетъ показатель преломленія среды, въ которой скорость есть v ; слѣд.

$$\frac{\rho}{v} = n\rho$$

и вышеприведенное начало оптики выражается уравненіемъ

$$\sum n\rho = C,$$

гдѣ сумма относится ко всѣмъ средамъ, чрезъ которыя лучъ проходитъ. Это уравненіе даетъ во многихъ вопросахъ оптики прямо въ конечномъ видѣ условіе, которому должны удовлетворять искомыя величины, и по этому часто замѣняетъ интегрированіе.

Если разсматриваемъ только двѣ среды, то уравненіе имѣетъ видъ

$$\rho + n\rho' = C.$$

Когда всѣ преломленные лучи проходятъ чрезъ одну данную точку, которую будемъ называть фокусомъ, то поверхность, къ которой всѣ лучи перпендикулярны преломленные, есть сфера, центръ которой — данная точка. Радіусъ этой сферы совершенно произволенъ; можно предположить, что онъ безконечно-малъ:

*

тогда ρ' выражаетъ разстояніе точки паденія отъ даннаго фокуса. Но вообще ρ' есть разстояніе точки паденія отъ поверхности, нормальной къ преломленнымъ лучамъ. Положивъ $C=0$, имѣемъ теорему Жергона, состоящую въ томъ, что каждой поверхности, нормали которой суть *падающіе* лучи, соответствуетъ другая, которой нормали суть *преломленные* лучи, и притомъ разстоянія каждой точки паденія отъ этихъ двухъ поверхностей находятся въ постоянномъ отношеніи, равномъ показателю преломленія.

Прежде нежели воспользуемся уравненіемъ $\rho + n\rho' = C$ для рѣшенія нашей задачи, покажемъ еще, какъ оно вытекаетъ изъ однихъ только законовъ преломленія. Для этого точкою исхода могутъ служить уравненія, опредѣляющія направленіе преломленнаго луча

$$\left. \begin{aligned} \xi' &= \frac{1}{n} \xi + \kappa \mu \\ \eta' &= \frac{1}{n} \eta + \lambda \mu \\ \zeta' &= \frac{1}{n} \zeta + \mu \mu \end{aligned} \right\} (A)$$

гдѣ ξ, η, ζ суть $\cos \sin.$ угловъ, образуемыхъ падающимъ лучемъ съ осями координатъ,
 ξ', η', ζ' » » » преломленнымъ, а
 κ, λ, μ » » » нормалью въ точкѣ паденія съ тѣми же осями*)

*) Эти формулы выводятся очень легко изъ законовъ преломленія слѣдующимъ образомъ:

Преломленный лучъ остается въ плоскости паденія; поэтому имѣемъ

$$\xi'(\lambda \zeta - \mu \eta) + \eta'(\mu \xi - \kappa \zeta) + \zeta'(\kappa \eta - \lambda \xi) = 0 \dots \dots (a)$$

Далѣе, означивъ чрезъ p, q, r $\cos \sin.$ угловъ, составляемыхъ съ осями коорд. касательно къ преломляющей поверхности въ точкѣ паденія, проведенною въ плоскости паденія, и положивъ для сокращенія $p\xi + q\eta + r\zeta = m$, гдѣ m величина извѣстная, $\sin.$ угла паденія, имѣемъ въ силу втораго закона преломленія

$$p\xi' + q\eta' + r\zeta' = \frac{1}{n} m \dots \dots \dots (b)$$

Между независимыми ξ', η', ζ' имѣемъ еще 3-е ур. $\xi'^2 + \eta'^2 + \zeta'^2 = 1$. Исключая ζ' изъ ур. (a) и (b), выводимъ

$$[(\lambda \zeta - \mu \eta)r - (\kappa \eta - \lambda \xi)p] \xi' + ((\mu \xi - \kappa \zeta)r - (\kappa \eta - \lambda \xi)q) \eta' = \frac{m}{n} (\lambda \xi - \kappa \eta).$$

Взявъ сумму квадратовъ этихъ 3-хъ выраженій, и замѣтивъ, что $\xi'^2 + \eta'^2 + \zeta'^2 = 1$, получаемъ ур. 2-й степени для опредѣленія u .

Пусть будутъ x, y, z координаты преломляющей поверхности.

Помноживъ ур. (A) на dx, dy, dz и взявъ сумму, получаемъ

$$\xi' dx + \eta' dy + \zeta' dz = \frac{1}{n} (\xi dx + \eta dy + \zeta dz) \dots \dots (B);$$

u исчезаетъ, потому что $\kappa dx + \lambda dy + \mu dz = 0$ по свойству нормали. Пусть $F(x', y', z') = 0$ будетъ ур. поверхности, нормали которой суть падающіе лучи, а $F_1(x, y, z) = 0$ ур. поверхности, нормали которой суть преломленные лучи; разстоянія точки паденія огъ этихъ поверхностей означимъ опять чрезъ ρ и ρ' . Тогда.

$$\frac{x-x'}{\rho} = \xi, \quad \frac{y-y'}{\rho} = \eta, \quad \frac{z-z'}{\rho} = \zeta$$

$$x = x' + \rho\xi, \quad y = y' + \rho\eta, \quad z = z' + \rho\zeta$$

$$dx = dx' + \rho d\xi + \xi d\rho, \quad dy = dy' + \rho d\eta + \eta d\rho, \quad dz = dz' + \rho d\zeta + \zeta d\rho$$

$$\xi dx + \eta dy + \zeta dz = \xi dx' + \eta dy' + \zeta dz' + \rho (\xi d\xi + \eta d\eta + \zeta d\zeta + d\rho(\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2))$$

Но $\xi dx' + \eta dy' + \zeta dz' = 0$, потому что падающіе лучи нормаль

Но помощію ур. $\kappa r + \lambda q + \mu p = 0$ находимъ

$$(\lambda\zeta - \mu\eta)r - (\kappa\eta - \lambda\xi)p = \lambda(r\zeta + p\xi) - \eta(\mu r + \kappa p) = \lambda(p\xi + q\eta + r\zeta) = \lambda m$$

$$(\mu\xi - \kappa\zeta)r - (\kappa\eta - \lambda\xi)q = \xi(\mu r + \lambda q) - \kappa(r\zeta + q\eta) = -\kappa m;$$

поэтому

$$\lambda m \xi' - \kappa m \eta' = \frac{m}{n} (\lambda \xi - \kappa \eta),$$

$$\lambda \xi' - \kappa \eta' = \frac{1}{n} (\lambda \xi - \kappa \eta)$$

отсюда

$$\frac{\xi' - \frac{1}{n}\xi}{\kappa} = \frac{\eta' - \frac{1}{n}\eta}{\lambda} = \frac{\zeta' - \frac{1}{n}\zeta}{\mu}$$

Изобразивъ чрезъ U общую величину этихъ 3-хъ отношеній, имѣемъ

$$\xi' = \frac{1}{n}\xi + \kappa u, \quad \eta' = \frac{1}{n}\eta + \lambda u, \quad \zeta' = \frac{1}{n}\zeta + \mu u \dots \dots \dots (A)$$

ны къ поверхности $F(x', y', z') = 0$ и притомъ $\xi^2 + \eta^2 + \zeta^2 = 1$,
 $\xi d\xi + \eta d\eta + \zeta d\zeta = 0$, слѣд.

$$\xi dx + \eta dy + \zeta dz = d\rho$$

Совершенно подобнымъ образомъ находимъ помощію уравненій

$$\frac{x_1 - x}{\rho'} = \xi', \frac{y_1 - y}{\rho'} = \eta', \frac{z_1 - z}{\rho'} = \zeta' \text{ что } \xi' dx + \eta' dy + \zeta' dz = -d\rho'$$

И такъ, ур. (B) приводится къ виду

$$-d\rho' = \frac{1}{n} d\rho, \text{ или } d\rho + nd\rho' = 0;$$

откуда

$$\rho + n\rho' = C.$$

Если x_1, y_1, z_1 суть координаты даннаго фокуса, то онѣ постоянны; тогда прямо

$$\xi' dx + \eta' dy + \zeta' dz = \frac{(x_1 - x) dx + (y_1 - y) dy + (z_1 - z) dz}{\rho'} = -d\rho'.$$

Такъ какъ впослѣдствіи мы будемъ принимать x_1, y_1, z_1 за постоянные, то означимъ ихъ чрезъ a, b, c .

Уравненіе $\rho + n\rho' = C$ или

$$\sqrt{(x - x')^2 + (y - y')^2 + (z - z')^2} + n\sqrt{(a - x)^2 + (b - y)^2 + (c - z)^2} = C \dots (1)$$

рѣшаетъ нашъ вопросъ: стоитъ только исключить отсюда x', y', z' , чтобы получить уравненіе только между переменными x, y, z , т. е. уравненіе искомой поверхности.

Координаты x', y', z' удовлетворяютъ во первыхъ уравненію

$$F(x', y', z') = 0 \dots (2),$$

которое будемъ означать чрезъ $u' = 0$ во вторыхъ уравненіямъ:

$$\frac{x - x'}{dx'} = \frac{y - y'}{dy'} = \frac{z - z'}{dz'}; \dots (3)$$

потому что падающіе лучи суть нормали къ поверхности $u' = 0$.

И такъ, ур. (1), (2), (3) заключаютъ въ себѣ самое общее рѣшеніе нашего вопроса. Исключивъ изъ нихъ x', y', z' , мы получимъ уравненіе искомой преломляющей поверхности, имѣющей то свойство, что всѣ преломленные лучи пересѣкаются въ данной точкѣ (a, b, c) .

Чтобы вышолнить это исключеніе, надо знать частный видъ ур. $n' = a$. Можно, однако, безъ дальнѣйшихъ вычисленій, вывести изъ нашихъ ур. нѣкоторыя общія свойства искомой поверхности.

1. Уравненіе, получаемое чрезъ исключеніе x', y', z' изъ (1) (2) (3) будетъ заключать въ себѣ произвольное постоянное C . Приписывая этой величинѣ различныя частныя значенія, мы можемъ получить безконечное множество поверхностей, имѣющихъ требуемое свойство. Если мы хотимъ распорядиться такъ, чтобы ур. (1) сдѣлалось какъ можно проще, то мы можемъ положить $C = 0$ тогда это ур. будетъ 2-й степени; между тѣмъ, какъ оно вообще 4-й степени. При $C = 0$ радикалы должны имѣть противные знаки. Если второй радикаль отрицательный, то не самые преломленные лучи, а противоположныя имъ продолженія будутъ пересѣкаться въ точкѣ (a, b, c) ; другими словами: фокусъ (a, b, c) будетъ геометрической.

2. Представимъ себѣ, что всѣ данныя лучи выходятъ въ одинъ и тотъ же моментъ изъ точекъ поверхности $n' = 0$; эти лучи дойдутъ всѣ вдругъ до поверхности, параллельной съ поверхностью $n' = 0$, и также нормальной къ лучамъ. Всѣ эти параллельныя поверхности могутъ быть выражены *однимъ* уравненіемъ, съ переменнымъ параметромъ, который есть разстояніе поверхности отъ данной $n' = 0$. Если этотъ параметръ будетъ измѣняться, между тѣмъ какъ C остается постояннымъ, то соотвѣтствующая ему поверхность станетъ двигаться; при нѣкоторомъ положеніи она коснется преломляющей поверхности, а потомъ будетъ ее пересѣкать по сомкнутой кривой. Точки такой кривой имѣютъ свойство, что всѣ лучи доходятъ до нихъ одновременно; отъ нихъ также въ одно время доходятъ лучи и до фокуса (который мы можемъ принять за предѣлъ сферы, нормали которой суть преломленные лучи); также, потому что у всѣхъ лучей скорости равны; по этому разстояніе отъ фокуса (a, b, c) *всѣмъ* точкамъ кривой, происходящей отъ пересѣченія поверхности, параллельной данной, съ преломляющею, равны между собою; слѣд. эта кривая можетъ быть начерчена на сферѣ, центръ которой есть (a, b, c) . И такъ въ каждой такой кривой пересѣкаются три поверхности. Когда эта

кривая обращается въ одну точку, то эти три поверхности взаимно касаются. Эта точка касанія должна находиться на томъ изъ падающихъ лучей, который приходитъ чрезъ данную точку (a, b, c) ; потому-что въ точкѣ пересѣченія преломляющей поверхности съ этимъ лучемъ всѣ три упомянутыя поверхности имѣютъ общую нормаль. Этотъ лучъ очевидно не преломляется (въ противномъ случаѣ онъ не приходилъ бы чрезъ данную точку), поэтому онъ 1) остается и во второй средѣ нормальнымъ ко всѣмъ поверхностямъ, параллельнымъ съ данной $n' = 0$, и 2) долженъ быть перпендикуляренъ къ преломляющей поверхности.

Отсюда вытекаетъ замѣчательный способъ для построения преломляющей поверхности. По произвольности C можно взять произвольно одну точку этой поверхности. Пусть разстояние этой точки отъ (a, b, c) будетъ ρ' . Проведемъ чрезъ нее, принявъ фокусъ (a, b, c) за центръ, сферу радиуса ρ' , а потомъ поверхность, параллельную данной $n' = 0$: пересѣченіе этихъ двухъ поверхностей дастъ кривую, принадлежащую искомой поверхности. Измѣнимъ теперь ρ' на $d\rho'$, тогда параметръ ρ измѣнится на $d\rho = -nd\rho'$; проведя 2 поверхности, соответствующія этимъ измѣненнымъ величинамъ, въ пересѣченіи ихъ получимъ кривую смежную съ первой, и т. д. Такимъ образомъ изъ ряда смежныхъ кривыхъ составитъ искомая поверхность.

3. Данная система лучей нормальна не только къ поверхности $n' = 0$, но и ко всякой другой, ей параллельной; поэтому послѣдняя точно также какъ и данная можетъ служить для опредѣленія направленій данныхъ лучей. И такъ, изображая всѣ поверхности, нормали которыхъ суть данные лучи, однимъ уравненіемъ съ произвольнымъ параметромъ, $F(x', y', z', p) = 0$, или просто $n'_p = 0$, мы можемъ опредѣлять данную систему лучей тѣмъ условіемъ, что они нормальны къ поверхности $F(x', y', z', p) = 0$, гдѣ p произвольно. Если замѣнимъ ур. $n' = 0$ уравн. $n'_p = 0$, то система лучей не измѣнится, слѣдовательно и рѣшеніе не должно измѣниться, т. е. при всякой частной величинѣ p приличнымъ выборомъ C мы должны получать ту же самую преломляющую поверхность, какъ и прежде. Параметръ p , входящій въ ур. преломляющей поверхности, не долженъ

вводить въ рѣшеніе новой произвольной величины, отличающейся отъ C . Стоитъ только вспомнить значеніе C , чтобы убѣдиться, что собственно не C , а соединеніе частныхъ величинъ C и p остается въ рѣшеніи произвольно. Если p есть разстояніе поверхности $u_p' = 0$ отъ какой нибудь неизмѣнной поверхности, также нормальной къ даннымъ лучамъ, то ясно, что сумма $C + p$ должна играть роль произвольнаго параметра въ окончательномъ выводѣ. Положимъ, что какой либо лучъ проходитъ первую среду во время c' , а вторую во время c'' ; тогда $C = c' + c''$. Такъ какъ мы приняли скорость свѣта въ первой средѣ за 1, то c' выражаетъ также пространство, пробѣгаемое лучемъ въ первой средѣ. Мы беремъ начало этого пространства на поверхности $u_p' = 0$; по этому, если эта поверхность приближается къ точкѣ (a, b, c) , то c' на столько уменьшается, на сколько p увеличивается (если p взято по направлению лучей); слѣд. сумма $C + p$ не измѣняется, пока преломляющая поверхность остается одна и таже. Но какъ скоро послѣдняя замѣняется другою, то измѣняется $C = c' + c''$, а вмѣстѣ съ тѣмъ и $C + p$. Отсюда заключаемъ, что и обратно преломляющая поверхность измѣняется не иначе, какъ вмѣстѣ съ суммою $C + p$, т. е. что произвольный параметръ ея есть $C + p$.

И такъ мы можемъ предвидѣть, что какой бы не былъ частный видъ ур. $F(x', y', z', p) = 0$, въ окончательное ур. не будетъ входить отдѣльно ни C , ни p , а войдетъ только сумма $C + p$. Это обнаружится въ слѣдующихъ примѣрахъ.

Примѣръ 1. Пусть падающіе лучи выходятъ изъ одной точки (a, β, γ) . Тогда имѣемъ прямо, на основаніи вышеупомянутаго начала,

$$\sqrt{(x-a)^2 + (y-\beta)^2 + (z-\gamma)^2} + n \sqrt{(a-x)^2 + (b-y)^2 + (c-z)^2} = C \dots (d)$$

это ур. принадлежитъ искомой поверхности.

Ур. (1) (2) (3) должны давать тотъ же самый результатъ. Въ настоящемъ случаѣ $u' = (x' - a)^2 + (y' - \beta)^2 + (z' - \gamma)^2 - r^2 = 0$, и можно достигнуть цѣли скорѣе, положивъ произвольный параметръ $r = 0$: тогда въ силу ур. (2) будетъ $x' = a$, $y' = \beta$, $z' = \gamma$, и ур. (1) обращается въ (d).

Для подтвержденія сдѣланныхъ выше общихъ замѣчаній, передѣлаемъ вычисленія, оставляя r произвольнымъ.

Мы имѣемъ

$$\sqrt{(x-x')^2+(y-y')^2+(z-z')^2}+n\sqrt{(a-x)^2+(b-y)^2+(c-z)^2}=C \dots (1)$$

$$(x'-a)^2+(y'-\beta)^2+(z'-\gamma)^2=r^2 \dots (2)$$

$$\frac{x-x'}{x'-a}=\frac{y-y'}{y'-\beta}=\frac{z-z'}{z'-\gamma}=\lambda \dots (3)$$

гдѣ λ вспомогательная величина; отсюда $x-x'=\lambda(x'-a)$ и т. д.; поэтому

$$\lambda\sqrt{(x'-a)^2+(y'-\beta)^2+(z'-\gamma)^2}+n\sqrt{(a-x)^2+(b-y)^2+(c-z)^2}=C$$

$$\text{или } \lambda r+n\sqrt{(a-x)^2+(b-y)^2+(c-z)^2}=C \dots (e)$$

Изъ ур. $x-x'=\lambda(x'-a)$ выводимъ: $x'-a=\frac{x-a}{\lambda+1}$. Точно такъ же $y'-\beta=\frac{y-\beta}{\lambda+1}$, $z'-\gamma=\frac{z-\gamma}{\lambda+1}$

Вставивъ эти выраженія въ (2), имѣемъ

$$(x-a)^2+(y-\beta)^2+(z-\gamma)^2=r^2(\lambda+1)^2$$

$$\text{откуда } r\lambda+r=\sqrt{(x-a)^2+(y-\beta)^2+(z-\gamma)^2}$$

Вслѣдствіе этого ур. (e) обращается въ слѣдующее:

$$\sqrt{(x-a)^2+(y-\beta)^2+(z-\gamma)^2}+n\sqrt{(x-a)^2+(y-\beta)^2+(z-\gamma)^2}=C+r \dots (4)$$

Здѣсь въ самомъ дѣлѣ C и r встрѣчаются не иначе, какъ въ соединеніи $C+r$.

Положивъ $C+r=0$, имѣемъ ур. *шара*, центръ котораго находится на прямой, соединяющей 2 данныя точки: это видно уже изъ того, что, если возьмемъ эту прямую за ось x , то координаты центра будутъ $n^2a-a, 0, 0$. Принявъ еще $a=\beta=\gamma=0$ и уничтоживъ иррациональности, имѣемъ

$$n^2\{(x-a)^2+(y-b)^2+(z-c)^2\}=x^2+y^2+z^2$$

$$\text{или: } \left(x-\frac{a}{n^2-1}\right)^2+\left(y-\frac{b}{n^2-1}\right)^2+\left(z-\frac{c}{n^2-1}\right)^2=\left\{\frac{n\sqrt{a^2+b^2+c^2}}{n^2-1}\right\}^2 \dots (5)$$

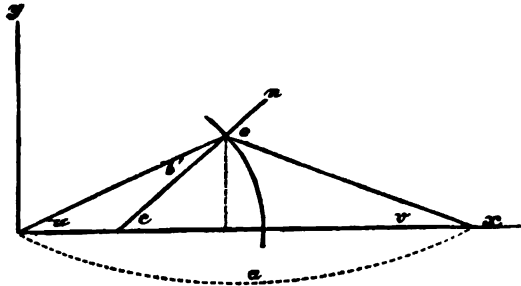
Это то-же самое ур., которое получилъ Жергонъ; оно есть частный случай нашего ур. (4), которое вообще 4-й степени и обращается въ ур. шара при $C+r=0$.

Въ настоящемъ случаѣ можно рѣшить вопросъ, рассматривая лучи свѣта только въ плоскости. Ур. (d) очевидно выражаетъ поверхность вращения, ось которой есть прямая, соединяющая 2 данныя точки. Взявъ эту прямую за ось x , и ограничиваясь лучами, заключающимися въ плоскости xy , имѣемъ ур. преломляющей кривой

$$\sqrt{(a-x)^2+y^2} + n\sqrt{x^2+y^2} = C \dots (6)$$

принимая данный фокусъ за начало координатъ.

Это ур. также легко вывести слѣдующимъ образомъ:

Положивъ, что уголъ паденія $\theta = c+v$, уголъ преломленія $\theta' = c-u$, имѣемъ

$$\sin \theta = n \sin \theta'$$

$$\sin (c+v) = n \sin (c-u),$$

$$\sin c \cdot \cos v + \cos c \cdot \sin v = n(\sin c \cdot \cos u - \cos c \cdot \sin u) \dots (7)$$

$$\sin c = \cos(n, y) = \frac{dx}{ds}, \cos c = \cos(n, x) = \frac{dy}{ds}, \sin u = \frac{y}{\sqrt{x^2+y^2}}, \cos u = \frac{x}{\sqrt{x^2+y^2}}$$

$$\sin v = \frac{y}{\sqrt{(a-x)^2+y^2}}, \cos v = \frac{a-x}{\sqrt{(a-x)^2+y^2}}$$

Вставивъ эти величины въ ур. (7), получимъ

$$\frac{-(a-x)dx + ydy}{\sqrt{(a-x)^2+y^2}} = -n \frac{xdx + ydy}{\sqrt{x^2+y^2}}$$

Это ур. интегрируется непосредственно.

Его общий интегралъ есть ур. (6)

$$\sqrt{(a-x)^2 + y^2} + n \sqrt{x^2 + y^2} = C.$$

Это ур. выражаетъ кривую 4-й степени, состоящую изъ двухъ отдѣльныхъ сомкнутыхъ вѣтвей. Абсциссы всѣхъ четырехъ точекъ пересѣченія этой кривой съ осью x выражаются рационально чрезъ a , C и n . Не останавливаясь на изслѣдованіи этой кривой, перейдемъ къ параллельнымъ лучамъ. Замѣтимъ однакожь прежде, что если точка (α, β, γ) удалится въ безконечность, то нельзя вывести изъ ур. (4) или (4) никакого заключенія, а надобно обратиться къ общимъ ур. (1) (2) (3).

Примѣръ II. Дана система параллельныхъ лучей, составляющихъ съ осями углы, $\cos \mu$, которыхъ означимъ чрезъ ξ, η, ζ .

Въ этомъ случаѣ ур. (2) будетъ $u' = \xi x' + \eta y' + \zeta z' - d = 0$, а ур. (3) принимаетъ видъ

$$\frac{x' - x}{\xi} = \frac{y' - y}{\eta} = \frac{z' - z}{\zeta}$$

отсюда: $y' - y = \frac{\eta}{\xi}(x' - x)$, $z' - z = \frac{\zeta}{\xi}(x' - x)$; подставивъ эти выраженія въ ур. $\xi x' + \eta y' + \zeta z' - d = 0$, которому можно дать слѣдующій видъ:

$$\xi(x' - x) + \eta(y' - y) + \zeta(z' - z) = d - \xi x - \eta y - \zeta z,$$

находимъ $x' - x = \xi(d - \xi x - \eta y - \zeta z)$.

Точно также $y' - y = \eta(d - \xi x - \eta y - \zeta z)$

$$z' - z = \zeta(d - \xi x - \eta y - \zeta z).$$

Подставивъ эти величины въ ур. (1), получимъ

$$\pm(d - \xi x - \eta y - \zeta z) + n \sqrt{(x-a)^2 + (y-b)^2 + (z-c)^2} = C \dots (8)$$

Обѣ произвольныя постоянныя сливаются въ одну $C \pm d = \delta$, какъ и должно быть; итакъ ур. (8) имѣетъ одинъ только произвольный параметръ, δ . Это ур. отличается отъ (6) тѣмъ, что оно уже въ общемъ видѣ не выше 2-й степени. Приведемъ его къ рациональному виду, имѣемъ

$$(n^2 - \xi^2)x^2 + (n^2 - \eta^2)y^2 + (n^2 - \zeta^2)z^2 - 2\eta\zeta yz - 2\xi\zeta xz - 2\xi\eta xy + 2(\delta\xi - n^2a)x + 2(\delta\eta - n^2b)y + 2(\delta\zeta - n^2c)z + n^2(a^2 + b^2 + c^2) - \delta^2 = 0. (9)$$

Непосредственно видно, что первые 6 коэффициентовъ, которые для краткости означимъ чрезъ A, B, C, D, E, F , удовлетворяютъ условію

$$A - \frac{EF}{D} = B - \frac{DF}{E} = C - \frac{DE}{F},$$

по этому ур. (9) выражаетъ поверхность *вращения*, что и должно было ожидать.

Чтобы опредѣлить видъ меридіана этой поверхности, положимъ $\zeta = 0, z = c$, тогда имѣемъ ур.

$$n^2[(x - a)^2 + (y - b)^2] = (\delta + \xi x + \eta y)^2$$

$$\text{или } (n^2 - \xi^2)x^2 + (n^2 - \eta^2)y^2 - 2\xi\eta xy + \text{etc.} = 0 \dots (10)$$

$$\text{Здѣсь } = \xi^2\eta^2 - (n^2 - \xi^2)(n^2 - \eta^2) = -n^4 + n^2(\xi^2 + \eta^2) = n^2(1 - n^2)$$

Такъ какъ $n \neq 1$, когда въ самомъ дѣлѣ происходитъ преломленіе, то отсюда слѣдуетъ, что разсматриваемая кривая никогда не можетъ быть парабола. Если $n > 1$, выдетъ эллипсисъ, а при $n < 1$ гипербола. Въ обоихъ случаяхъ центръ находится на прямой, проведенной чрезъ фокусъ (a, b) параллельно даннымъ лучамъ.

Чтобы привести ур. (10) къ простѣйшему виду, мы положимъ $a = 0, b = 0$ и возьмемъ ось x по направленію падающихъ лучей, вслѣдствіе чего $\xi = 1, \eta = 0$: тогда получимъ

$$(n^2 - 1)x^2 + n^2y^2 - 2\delta x - \delta^2 = 0.$$

Это уравн. получается легко и посредствомъ интегрированія. Положивъ $v = 0$ въ ур. (7), имѣемъ

$$n(\text{sinc. } \cos u - \text{cosc. } \sin u) = \text{sinc}$$

$$\text{или } n \frac{x dx + y dy}{\sqrt{x^2 + y^2}} = dx,$$

$$\text{откуда } n\sqrt{x^2 + y^2} = x + C$$

$$\text{или } (n^2 - 1)x^2 + n^2y^2 - 2Cx = C^2 = 0$$

Нетрудно привести это уравн. къ обыкновенному виду уравн. эллипсиса или гиперболы.

Положивъ $x - \frac{c}{n^2-1} = x'$, найдемъ

$$\frac{x'^2}{\left(\frac{nc}{n^2-1}\right)^2} + \frac{y^2}{\frac{nc}{n^2-1}} = 1.$$

Здѣсь очевидно, что ур. принадлежитъ эллипсису при $n > 1$ и гиперболѣ при $n < 1$.

Примѣръ III. Положимъ, что всѣ падающіе лучи выходятъ изъ точекъ одной прямой и перпендикулярны къ ней.

Взявъ за ось z эту прямую, а ось x такъ, чтобы она проходила чрезъ данный фокусъ, мы получимъ ур. преломляющей поверхности подѣ видомъ

$$\sqrt{x^2 + y^2} + n\sqrt{(x-a)^2 + y^2 + z^2} = C \dots (11)$$

Эта поверхность также вообще 4-й степени, но обращается въ поверхность 2-й степени при $C = 0$. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ поверхность вращенія. Приведемъ ур. (11) къ рациональному виду, найдемъ

$$(n^2 - 1)(x^2 + y^2) + n^2 z^2 - 2n^2 ax + n^2 a^2 = 0$$

$$\text{или } (n^2 - 1)\left\{\left(x - \frac{n^2 a}{n^2 - 1}\right)^2 + y^2\right\} + n^2 z^2 = \frac{n^2 a^2}{n^2 - 1} \dots (12)$$

Это ур. показываетъ, что ось вращенія параллельна оси z .

Поверхность, выражаемая ур. (12) есть *эллипсоидъ* вращенія, если $n > 1$, и *гиперboloидъ* однополый, если $n < 1$.

О НОВОМЪ АНЕМОМЕТРѢ.

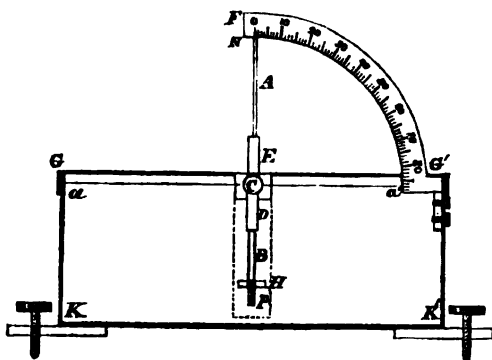
(Статья акад. Э. К. Ленца, читанная 24 Апрѣля 1863 года).

При многократно заявленномъ въ послѣднее время требованіи правильной вентиляціи въ нашихъ зданіяхъ, постоянно ощущалась осязательная надобность въ приборѣ для точнаго измѣренія скорости, съ которою воздухъ движется по вентиляціоннымъ каналамъ — и для полученія отсюда надежныхъ данныхъ о количествѣ притекающаго и вытекающаго воздуха. Съ этой цѣлью обыкновенно употреблялся анемометръ Комбеса, приносящій уже давно замѣчательныя услуги; употребленіе его получило особенную важность въ рукахъ барона Дершау, который, какъ уже извѣстно академіи, приспособляетъ къ этому инструменту часовой механизмъ самозаписывающаго гальванизма и чрезъ это приобретаетъ возможность измѣрять количество движущагося воздуха, непрерывно въ продолженіи 12 часовъ: это удалось и мнѣ при многочисленныхъ опытахъ.

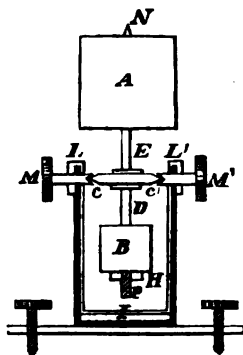
Но этотъ и подобныя ему приборы даютъ найденныя въ разное время скорости только по окончаніи цѣлаго ряда наблюденій и, по нѣжности крыла, могутъ служить только при скоростяхъ, не превышающихъ 4 м. или 12 футъ, потому что при бѣльшихъ скоростяхъ, крыло Комбесова анемометра начинаетъ гнуться, а чрезъ то коэффициенты въ формулѣ для этого инструмента измѣняются. Намѣреваясь приступить къ ряду точныхъ опытовъ надъ дѣйствіемъ вентилятора Лойда, гдѣ скорость приводимаго въ движеніе воздуха доходитъ до 100 ф., я нуждался въ инструментѣ, который былъ бы въ

силахъ измѣрять значительныя скорости и притомъ непосредственно покрывалъ бы скорости, соответствующія каждому моменту. Хотя во Франціи уже употребляются нѣкоторые приборы этого рода, но ихъ конструкція показала мнѣ неудовлетворительною, особенно потому, что въ нихъ являются постоянныя качанія, происходящія отъ непостоянства силы, съ которою течетъ воздухъ, и дѣлающія невозможнымъ всякое точное наблюденіе. По этому я построилъ новый такой инструментъ, который назвалъ Эланометромъ, и онъ доставилъ мнѣ вполне удовлетворительные результаты. Его конструкція изображена на прилагаемыхъ чертежахъ (фигуры 1, 2 и 3); фиг. 1 представляетъ продольный вертикальный разрѣзъ прибора; фиг. 2 — разрѣзъ вертикальный же, но поперечный, а фиг. 3 — разрѣзъ горизонтальный. Во всѣхъ трехъ фигурахъ одинаковыя части обозначены однѣми и тѣми же буквами.

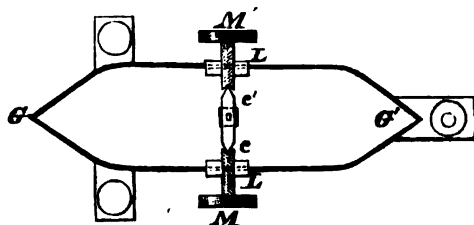
Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

На стальной оси CC' вращается снаряд $AEDB$; онъ состоитъ изъ двухъ квадратныхъ мѣдныхъ пластинокъ A и B ,

изъ которыхъ первая имѣетъ ровно 2 дюйма, а вторая 1 дюймъ въ сторонѣ. Эти пластинки, помощью стержней E и D прикрѣплены къ мѣдному куску, вставленному въ ось CC' и плотно въ нее ввинченному. На срединѣ верхней стороны, къ пластинкѣ A придѣлана тонкая стрѣлка N , показывающая на дугѣ FG' , раздѣленной на градусы, уголъ α , на который пластинка A отклоняется отъ своего вертикальнаго положенія. Стальная ось концами своими заострена и вращается въ коническихъ углубленіяхъ двухъ винтовъ M и M' , вставленныхъ въ верхніе края отвѣсныхъ сторонъ мѣдной полосы LJL' ; эта полоса со своей стороны прикрѣплена къ вертикальнымъ стѣнкамъ жестянаго сосуда $GG'KK'$ (1). При помощи винтовъ M и M' , острія оси могутъ быть установлены такъ, что при ея вращеніи треніе будетъ наименьшее. Сосудъ $GG'KK'$ наполняется деревяннымъ масломъ до высоты aa' , такимъ образомъ, что половина оси, а также и нижняя часть снаряда, погружаются въ масло. Толстая часть пластинки B , со стержнемъ D и придѣланнымъ снизу ея винтомъ P устроена такъ, что, при погруженіи въ масло, центръ тяжести вращающагося снаряда лежитъ на оси CC' , и чрезъ это, снарядъ получаетъ возможность оставаться въ покоѣ, какъ при вертикальномъ, такъ и при всякомъ другомъ положеніи. На винтъ P можно навинчивать различныя, цилиндрической формы, тяжести, которыя всѣ имѣютъ одну и ту же высоту, но различный поперечникъ. При ихъ навинчиваніи, вращающійся снарядъ принимаетъ опредѣленное вертикальное положеніе.

Съ той стороны жестянаго сосуда, гдѣ придѣлана дуга съ дѣлениями, находится стеклянная трубочка и въ ней—проволочный отвѣсъ; у нижняго конца его обозначена точка, и регулируя приборъ помощью трехъ винтовъ, служащихъ ему ножками, можно установить его такъ, что отвѣсъ будетъ приходиться противъ обозначенной точки, въ то время, когда при совершенно покойномъ воздухѣ конецъ стрѣлки N стоитъ на 0 градусовъ. Эта трубочка съ отвѣсомъ на рисункѣ пропущена. Сосудъ, наполненный масломъ, закрывается крышкою GG' , снабженной только узкимъ отверстіемъ, въ которомъ стержень

E можетъ свободно двигаться въ ту или другую сторону. Такимъ образомъ вліяніе воздушнаго потока на поверхность масла устраняется, и дѣйствуетъ онъ только на тѣ части аппарата, которыя выступаютъ надъ крышкою.

Инструментъ употребляется слѣдующимъ образомъ. Когда тяжесть *H* навинчена до плотнаго прилеганія къ *B*, инструментъ помѣщается въ вентиляціонную трубу, гдѣ требуется измѣрить скорость воздуха и въ которой для этой цѣли сдѣлана съ одной стороны стеклянная дверка; при этомъ передній конецъ сосуда, т. е. тотъ, противъ котораго находится дуга дѣлений, должно поставить противъ направленія текущаго воздуха. Потомъ, посредствомъ трехъ винтовыхъ ножекъ прибора, отвѣсъ приводится на черту, и такимъ образомъ узнають, что, при совершенно покойномъ воздухѣ, конецъ стрѣлки *F* стоитъ противъ 0° . За этимъ, наблюдаютъ уголъ α , на который пластинка *A* отклоняется отъ напора на нее воздушнаго потока, при чемъ сопротивленіе масла, относительно пластинки *B*, по большей части уничтожаетъ колебанія; коль скоро это бываетъ не вполне, что зависитъ отъ большей или меньшей правильности въ силѣ воздушнаго потока, тогда слѣдуетъ прибѣгнуть къ внѣшнимъ амплитудамъ. Изъ отклоненія α скорость воздушнаго потока выводится слѣдующимъ образомъ.

Пусть высота воздушнаго столба будетъ h' , а давленіе его скорости означено чрезъ v , то мы будемъ имѣть: $h' = \frac{v^2}{2g}$, гдѣ g есть скорость, приобрѣтенная въ концѣ первой секунды свободнаго паденія. Если означить γ удѣльный вѣсъ воздуха относительно воды, то h' , соотвѣтствующее водяному столбу, будетъ $h = \frac{v^2\gamma}{2g}$. Такимъ образомъ, назвавъ чрезъ a сторону квадратной пластинки *A*, а чрезъ k вѣсъ кубической единицы воды, для давленія на *A*, пока эта пластинка вертикально противустоятъ давленію, мы получимъ величину $p = \frac{v^2\gamma a^2}{2g}$. Назовемъ теперь длину стержня *E*, отъ середины оси до нижняго края пластинки *A*, чрезъ s . Такъ какъ давленіе можно разсматривать какъ бы дѣйствующимъ на средину пластинки, то моментъ вращенія давленія p на *A*, при отклоненія α можно

выразить чрезъ $p (c + \frac{1}{2} a) \cos^2 \alpha$. Съ другой стороны, пусть нависенная внизу тяжесть будетъ q (взвѣшенная въ маслѣ), c' означаетъ длину нижняго стержня D , b сторону пластинки B , а m высоту цилиндрической гири q ; тогда вышеприведенный моментъ вращенія будетъ $= q (c' + b + \frac{1}{2} m) \sin \alpha$, и мы получимъ уравненіе

$$p (c + \frac{1}{2} a) \cos^2 \alpha = q (c' + b + \frac{1}{2} m) \sin \alpha,$$

а отсюда, подставивъ вмѣсто p его величину,

$$v = \sqrt{\frac{q (c' + b + \frac{1}{2} m) g \cdot \tan \alpha}{b \gamma a k (c + \frac{1}{2} a) \cdot \sin \alpha}}$$

Въ своемъ инструментѣ, я употреблялъ 5 мѣдныхъ гирекъ q , которыя въ маслѣ (принимая удѣл. вѣсъ масла $= 0,919$, а уд. вѣсъ мѣди $= 8,5$) вѣсили

$$\begin{aligned} q_1 &= 0,1784 \text{ золотниковъ} \\ q_2 &= 0,7136 \quad \text{»} \\ q_3 &= 1,4272 \quad \text{»} \\ q_4 &= 2,8544 \quad \text{»} \\ q_5 &= 11,4176 \quad \text{»} \end{aligned}$$

Принявъ за единицу длины дюймъ, я получилъ :

$$\begin{aligned} a &= 2; c = 1; c' = 1; b = 1; m = 0,2; g = 386,64; \gamma = 7\frac{1}{16}; \\ k &= 3,84; \end{aligned}$$

Такимъ образомъ я нашелъ :

$$v = \sqrt{\frac{q \cdot \tan \alpha}{0,008588 \cdot \cos \alpha}}$$

Подставляя вмѣсто q одну за другою величины q_1, q_2 и пр., я вычислилъ слѣдующую таблицу, которой и пользуюсь постоянно. Прилагаю эту таблицу здѣсь, дабы каждый, кто вздумаетъ приготовить приборъ тѣхъ же, какъ и мой, размѣровъ, не нуждался во вторичномъ вычисленіи. Скорости даны въ англійскихъ футахъ въ секунду.

*

α	q_5	q_4	q_3	q_2	q_{1s}	α	q_5	q_4	q_3	q_2	q_{1s}
1°	7,5	3,8	2,8	1,9	0,9	31°	47,9	23,9	17,9	12,0	6,0
2	10,7	5,3	4,0	2,7	1,3	32	49,1	24,5	18,4	12,3	6,1
3	13,1	6,5	4,9	3,3	1,6	33	50,3	25,1	18,8	12,6	6,3
4	15,1	7,6	5,7	3,8	1,9	34	51,6	25,8	19,3	12,9	6,4
5	16,9	8,5	6,4	4,2	2,1	35	52,9	26,4	19,8	13,2	6,6
6	18,6	9,3	7,0	4,6	2,3	36	54,2	27,1	20,3	13,5	6,8
7	20,1	10,0	7,5	5,0	2,5	37	55,2	27,8	20,8	13,9	6,9
8	21,5	10,8	8,1	5,4	2,7	38	56,9	28,5	21,4	14,2	7,1
9	22,9	11,4	8,6	5,7	2,9	39	58,3	29,2	21,9	14,6	7,3
10	24,2	12,1	9,1	6,0	3,0	40	59,9	29,9	22,4	14,9	7,5
11	25,4	12,7	9,5	6,4	3,2	41	61,4	30,7	23,0	15,3	7,7
12	26,6	13,3	10,0	6,7	3,3	42	62,9	31,5	23,6	15,7	7,9
13	27,9	14,0	10,5	7,0	3,5	43	64,9	32,3	24,2	16,1	8,1
14	29,0	14,5	10,9	7,2	3,6	44	66,2	33,1	24,8	16,6	8,3
15	30,1	15,0	11,3	7,5	3,8	45	68,0	34,0	25,5	17,0	8,5
16	31,2	15,6	11,7	7,8	3,9	46	69,8	34,9	26,1	17,4	8,7
17	32,3	16,2	12,1	8,1	4,0	47	71,7	35,9	27,0	17,9	9,0
18	33,4	16,7	12,5	8,3	4,2	48	73,3	36,8	27,6	18,4	9,2
19	34,5	17,2	12,9	8,6	4,3	49	75,7	37,8	28,2	18,9	9,4
20	35,6	17,8	13,3	8,9	4,4	50	77,8	38,9	29,1	19,4	9,7
21	36,7	18,3	13,7	9,2	4,6	51	80,1	40,0	30,0	20,0	10,0
22	37,7	18,9	14,1	9,4	4,7	52	82,4	41,2	30,9	20,6	10,3
23	38,8	19,4	14,5	9,7	4,8	53	84,9	42,4	31,8	21,2	10,6
24	39,9	20,0	15,0	10,0	5,0	54	87,5	43,7	32,7	21,8	10,9
25	41,0	20,5	15,4	10,2	5,1	55	90,2	45,1	33,6	22,5	11,2
26	42,1	21,1	15,8	10,5	5,3	56	93,1	46,5	34,8	23,2	11,6
27	43,2	21,6	16,2	10,8	5,4	57	96,3	48,0	36,0	24,0	12,0
28	44,4	22,2	16,6	11,1	5,5	58	99,3	49,6	37,2	24,8	12,4
29	45,5	22,7	17,0	11,4	5,7	59	102,8	51,4	38,4	25,7	12,8
30	46,7	23,3	17,5	11,7	5,8	60	106,3	53,3	41,1	26,5	13,7

Изъ этой таблицы видно, что помощью эланометра можно наблюдать скорость отъ 0,9 до 106,3 фута; но далѣе 45° опредѣленіе ея становится менѣе точно, потому что измѣненіе въ отклоненіи отъ 59° до 60°, при наибольшей тяжести, соотвѣтствуетъ приращенію скорости 3,5. Такимъ образомъ отсчетъ нельзя простираетъ далѣе $\frac{1}{2}^\circ$, потому что тогда, для скорости 106,3 фута, возможна будетъ погрѣшность въ 1,75, т. е. больше чѣмъ на 1,6%.

До сихъ поръ мнѣ удалось испытать вѣрность показаній эланометра тремя способами; а именно :

1) При слабыхъ скоростяхъ — тѣмъ, что я помѣщалъ эланеометръ и приборъ Комбеса въ одной и той же вентиляціонной трубѣ, гдѣ одновременно наблюдалъ оба прибора. При этомъ я получилъ слѣдующее сравненіе:

Эланеометръ.	Анеометръ Комбеса.
7,1	7,8
7,7	8,1
8,0	8,1
10,1	10,8
11,7	11,6

2) Гдѣ скорости были слишкомъ велики, такъ что я могъ наблюдать ихъ непосредственно инструментомъ Комбеса, тамъ помѣщалъ я эланеометръ въ главной трубѣ, изъ которой воздухъ текъ въ 2, а иногда въ 3 такія же, рядомъ лежація трубы—подобно тому, какъ изображено на чертежѣ.

Въ каждой изъ этихъ вторыхъ трубъ помѣщался анеометръ Комбеса. Въ случаѣ двухъ трубъ, скорость воздуха должна была въ нихъ быть вдвое меньше, чѣмъ въ главной трубѣ; въ случаѣ же трехъ трубъ—втрое, такъ что и здѣсь для измѣренія скоростей могъ служить приборъ Комбеса. Я получилъ:

Эланеом.	Анеом. Комбеса.
21,5	21,8
22,2	22,6

При тройномъ раздѣленіи потока, помѣщая эланеометръ и въ главной и въ побочныхъ трубахъ, я нашелъ:

Въ главной трубѣ.	Въ побочныхъ трубахъ, въ совокупности.
55,2	53,8

3) Наконецъ я удостовѣрился въ удобствѣ эланеометра слѣдующимъ образомъ. Изъ другихъ опытовъ извѣстно, что вентиляторъ Лойда приводитъ воздухъ въ движеніе со скоростью, которая пропорціональна числу оборотовъ этого прибора въ минуту. Повѣряя этотъ законъ подобнымъ вентиляторомъ и измѣряя скорости воздуха посредствомъ эланеоме-

тра, я получилъ слѣдующіе результаты, для которыхъ была употреблена тяжесть q_s :

Число оборотовъ вентилятора.	Наблюдаемая скорость.	Вычисленная скорость.	Разность.
498	22,2	23,1	— 0.9
671	31.2	31.2	0.0
857	40,8	39,8	+ 1,0
1081	50.3	50.2	+ 0,1
1350	62.4	62,7	— 0,3

Вычисленные величины опредѣлены по формулѣ $v = \lambda n$, гдѣ v означаетъ скорость воздуха, выраженную въ англ. футахъ, n — число оборотовъ вентилятора въ одну минуту, а λ искомый коэффициентъ. Я опредѣлилъ его изъ наблюдений, по способу наименьшихъ квадратовъ, и такимъ образомъ вычислилъ цифры третьяго столбца. Разности, заключающіяся въ 4-мъ столбцѣ, даютъ такое согласіе, что если пропорциональность скоростей согласна съ числомъ оборотовъ, то при этомъ и анемометръ оказывается годнымъ къ употребленію, по крайней мѣрѣ до 42° отклоненія. Когда число оборотовъ доходило до 1350, полученное мною отклоненіе было 47° , и оно соотвѣтствовало скорости $71',5$, при чемъ вышеприведенная формула давала только 66,6 фута; такимъ образомъ погрѣшность здѣсь была въ $4,9'$, изъ чего, повидимому, слѣдуетъ, что анемометръ доставляетъ удовлетворительные результаты, приблизительно только до 45° .

Я долженъ упомянуть еще объ одномъ обстоятельстве, свидѣтельствующемъ въ пользу употребленія анемометра болѣе, чѣмъ я самъ ожидалъ. Инструментъ, относительно трубъ, въ которыхъ я производилъ наблюденія, имѣлъ такой поперечный разрѣзъ, на который нельзя не обратить вниманія; слѣдовало ожидать, что происходившее отъ него суженіе поперечнаго разрѣза трубы произведетъ измѣненіе въ скорости воздушнаго потока: она станетъ больше, чѣмъ въ прочихъ частяхъ трубы, и такимъ образомъ сообщитъ инструменту значительно большія показанія, тогда какъ это не имѣетъ мѣ-

ста при вышеприведенныхъ сравненіяхъ съ анемометромъ Комбеса. Это обстоятельство, я могу объяснить себѣ только тѣмъ, что увеличеніе скорости, зависящее отъ суженія поперечнаго разрѣза, оказывается сначала въ нижней половинѣ и сообщается верхнему воздуху, дѣйствующему на пластинку *A*, когда уже онъ миновалъ эту пластинку. Въ новомъ приборѣ я сдѣлалъ сосудъ гораздо уже, что было очень удобно, потому что пластинка *B* имѣетъ 1 дюймъ ширины. Однако, не испытавъ еще этого новаго инструмента, я предпочелъ описать въ этой статьѣ старый, много разъ испытанный приборъ прежней формы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА

О ПОХВАЛЬНОМЪ СЛОВѢ ПЕТРУ III.

Симона Тодорскаго *).

Митрополитъ Евгеній въ своемъ «Словарѣ о писателяхъ духовнаго чина», исчисляя печатныя сочиненія Симона Тодорскаго, указываетъ еще на одно рукописное его слово, хранящееся въ библиотекѣ Императорской Академіи Наукъ. Это свидѣніе онъ почерпнулъ, вѣроятно, изъ печатнаго каталога академическихъ рукописей, составленнаго Соколовымъ (1818), и рукопись дѣйствительно хранится въ библиотекѣ Академіи. Но митрополиту Евгенію осталось неизвѣстнымъ, что слово это, говоренное 10 февраля 1743 года въ день рожденія Петра III въ придворной церкви, было въ свое время напечатано. Какъ видно, экземпляры этого изданія и тогда были уже рѣдки: тоже надобно заключать и изъ того, что и Сопиковъ въ своемъ «Опытѣ Р. Б.», пропустилъ это слово и внесъ его заглавіе только въ прибавленіи, подъ № 13166. Сопиковъ также едва ли видѣлъ самое изданіе; скорѣе можно полагать, что онъ взялъ его заглавіе изъ объявленія СПб. Вѣдомостей 1743 № 41, 23 мая, стр. 338, гдѣ заглавіе напечатано сокращенно, какъ и у Сопикова. Въ академической библиотекѣ этой книги нѣтъ, тогда какъ отдѣльныя изданія другихъ проповѣдей, говоренныхъ въ первые три мѣсяца 1743 года, до и послѣ проповѣди Симона Тодорскаго, сохранились. Въ Императорской Публичной Библиотекѣ ея также нѣтъ. Принимая въ соображеніе содержаніе слова, съ вѣроятностью можно полагать, что оно подверглось та-

*) См. засѣданіе Общаго Собранія Академіи въ юнѣ.

кой-же участъ, какъ изданіе проповѣди Амвросія, епископа Вологодскаго (потомъ архіепископа Новгородскаго, † 1745) на бракосочетаніе Анны Леопольдовны съ принцемъ Антономъ Ульрихомъ, 1739. Это изданіе, какъ извѣстно, было изъято изъ обращенія двумя указами 1744 года, вслѣдствіе чего экземпляры этого изданія, и даже библиографическія указанія въ литературѣ стали рѣдки (Ср. Уч. Записки И. А. Н. т. I, стр. 565, 566). Тѣмъ дороже экземпляръ Амвросіева слова, переданный акад. Кунику г. Пекарскимъ. Къ отысканію другихъ экземпляровъ этого слова, можетъ быть, послужить свѣдѣніе, встрѣченное мною въ архивѣ бывшей академической канцеляріи (что нынѣ Комитетъ Правленія). Указомъ предписывалось доставлять экземпляры слова въ типографію, гдѣ оно было напечатано; Канцелярія Академіи Наукъ, получивъ 21 мая 1745 экземпляръ Амвросіева слова изъ Генеральной Войсковой Канцеляріи (въ Глуховѣ), препроводила этотъ экземпляръ, по силѣ особаго сенатскаго указа, даннаго Академіи Наукъ, *въ архивъ Святѣйшаго Синода*.

Хотя о похвальномъ словѣ Петру III не было дано такого указа, какъ относительно Амвросіева слова, но такъ или иначе могло быть сдѣлано подобное распоряженіе. Трудно представить, чтобы пренебрежено было столь естественное средство къ уничтоженію поводовъ къ толкамъ, тѣмъ болѣе, что въ началѣ царствованія Екатерины II были принимаемы мѣры къ успокоенію умовъ, какъ видно изъ указовъ въ Полномъ Собраніи Законовъ.

Такъ или иначе, но экземпляры слова Симона Тодорскаго съ теченіемъ времени истребились: тѣмъ больше имѣеть цѣны рукописъ слова въ академической библиотекѣ. Но въ Академіи есть и печатный экземпляръ этого слова, только не въ библиотекѣ, а въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ онъ пролежалъ въ безвѣстности со времени самаго изданія слова. Именно, онъ хранится въ архивѣ бывшей академической канцеляріи, при дѣлѣ о напечатаніи слова. Дѣло это начинается слѣдующимъ «Предложеніемъ»:

«Какова предика въ торжественной день Его Императорскаго Высочества наслѣдника всероссійской Имперіи гдѣ великаго князя Петра «Теодоровича внука блаженна памяти і вѣчной славы достойна памяти гдѣ Императора Петра Великаго 10 сего Феврала въ придворной Ея Императорскаго Величества цркви при высочайшемъ Ея Императорскаго Величества присутвіи сказывана Его Императорскаго Величества придворнымъ учителемъ иеромонахомъ Симономъ Тодор-

«скимъ, такова письменная за рукою его перомонаха, Академіи наукъ «при семъ оригинально прилагается і имѣеть Академія наукъ оную про- «поведь напечатать і по напечатаніи до дватцети взнести въ Сенатъ, «а протчія отдать в святѣйшій правительствующій Синодъ; о чемъ Ака- «деміи наукъ чрезъ сіе предлагается 24 февраля 1743 годъ.

Генералъ-Прокуроръ Кнзь Н. Трубецкой.

Тотчасъ сдѣлано было распоряженіе о напечатаніи «предики» въ числѣ 400 экземпляровъ (100 на александрійской бумагѣ, остальные на ординарной); 16 марта корректоръ Алексѣй Барсовъ носилъ къ автору послѣднюю корректуру «для апробаціи», и «по апрованіи оной» (вѣроятно, въ тотъ же день, при самомъ Барсовѣ) «учитель на послѣднемъ листѣ подписалъ, что ему должно прислать оной предики сто экземпляровъ». Этотъ-то подписной экземпляръ и сохранился при донесеніи корректора Барсова (изъ котораго взяты сейчасъ приведенныя слова). Форматъ изданія — небольшая четвертка, и вся книжка состоитъ изъ 18 страницъ. Пространное заглавіе размѣщено на первой страницѣ и на оборотѣ ея въ слѣдующемъ порядкѣ:

СЛОВО
ВЪ ВЫСОЧАЙШЕЕ ПРИСУТСТВІЕ
ЕЯ СВЯЩЕННѢЙШАГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
БЛАГОЧЕСТИВѢЙШИЯ САМОДЕРЖАВНѢЙШИЯ
ВЕЛИКІЯ ГОСУДАРЫНИ НАШЕЯ
ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ
ИМПЕРАТРИЦЫ
ВСЕЯ РОССІИ
ВЪ ВЫСОКОТОРЖЕСТВЕННЫЙ ДЕНЬ
РОЖДЕНІЯ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА
БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ПЕТРА ФЕОДОРОВИЧА
ВНУКА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
ПЕТРА ВЕЛИКАГО

*) Замѣчательно, что секретарь Волчковъ, помѣчая время подачи этого рапорта, поставилъ, вмѣсто 17 марта, 17 октября. Кто могъ бы подозрѣвать въ этомъ механическую ошибку, которая оставлена неисправленною? Скорѣе спросишь: ужъ не была ли остановлена дѣятельность типографіи или нѣкоторыхъ принадлежащихъ къ ней лицъ наряженною тогда «слѣдственною о Ака-

(на оборотѣ)

ПРОПОВѢДАННОЕ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА
ПРИДВОРНЫМЪ УЧИТЕЛЕМЪ
ИЕРОМОНАХОМЪ СИМОНОМЪ ТОДОРСКИМЪ
ВЪ ПРИДВОРНОЙ ЦЕРКВѢ
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
ФЕВРАЛЯ 10 ДНЯ 1743 ГОДА.

Печатано при Императорской Академіи Наукъ.

Я уже упомянулъ о содержаніи проповѣди: оно интересно и значительно. Изъ текста. *Праведникъ яко финикъ процвѣтетъ, и яко кедръ, може въ Ливанъ, умножится*, послѣ остроумнаго вступленія (стр. 3—4) ораторъ выводитъ тему слова: «яко неправедная злоба праведнику не одолѣетъ, и толико паче праведникъ процвѣтаетъ: елико паче увядати мнится» и за тѣмъ продолжается:

«Будетъ же намъ въ особенное подтвержденіе истинны сея, по причію настоящаго торжества, праведникъ самимъ Богомъ оправданный «Всепресвѣтѣйшій Монархъ Петръ Первый Государь безприкладный, «Отецъ, или болше какъ Отецъ Отечества, во многихъ сердцахъ и оче- «сахъ ужѣ увяднути возмѣвшійся: но процвѣтшій преславно во вселю- «безвѣйшей дщери своей Елисаветѣ, нынѣ и во вселюбезнѣйшемъ внуцѣ «своемъ Государѣ Наслѣдникѣ Его Императорскомъ Высочествѣ Благо- «вѣрномъ и Великомъ Князѣ Петрѣ Фодоровичѣ, въ день высоко- «торжественнаго воспомнанія высочайшаго Его Императорскаго Высоче- «ства рожденія преблагопріятно паче надежды процвѣтающій» (стр. 5).

(стр. 11) «Не точію же въ жизни его, но и по блаженной ужѣ кон- «чинѣ скипетроноснаго сего праведника всѣмъ ненавидящимъ правды, «всѣмъ безсовѣстнымъ, такъ ненавистно стало имя Питрово, какъ бѣ- «сомъ имя Христово. Дабы умерная правда не ожила: подвинули всѣ «снимъ ко искорененію имени праведника, и Дщерь Питрову, и Внука «Питрова вѣчному предавали забвенію, аки бы ихъ и на свѣтѣ не было, «безстыдно отдавая ихъ отъ наслѣдствія престола Всероссийскаго.

деміи Наукъ комиссіей», которая вначалѣ, какъ видно изъ архивныхъ бума- «гъ, по крайней мѣрѣ въ иныхъ случаяхъ, поступала довольно круто? А между тѣмъ октябрь въ помѣтѣ Болчкова дѣйствительно явился по ошибкѣ. Слово Симона отпечатано было тотчасъ и весною поступило въ продажу, какъ видно изъ вышеупомянутаго объявленія въ СПб. Вѣд. Цѣна ему была 6 коп.

«Бывшіе тогда и потомъ министры такъ были зачиталися (стр. 12), «въ сладкихъ своихъ благовѣстіяхъ, яко ниже вспоминти на Эвангеліе «блаженныя и вѣчностойныя памяти Государыни Екатерины Алексан- «сандровны Императрицы Всероссійскія, доставало имъ времени. А того «для и сего не вѣдали: яко Христось, сіестъ помазанецъ на Всероссійскій «престоль не приходитъ отъ колѣва инаго, токмо отъ сѣмене Давида «Россійскаго Петра Перваго.

«Пуще были востинну ослѣпенися, нежели Иродъ во время свое: «ибо Иродъ хотящъ увѣдати о сукцессорѣ Давидовомъ, вопрошывалъ Пер- «восвященниковъ: гдѣ раждается Христось Царь Израйлевъ? А тогдаш- «ніе министры выключили отъ сего Россійскихъ Первосвященниковъ: «дабы ихъ о семъ не вопрошывать, гдѣ раждается праведный наслѣд- «никъ Всероссійскаго престола за Пресвѣтлѣйшею Елисаветою слѣдо- «вати имѣвшій. Такъ бо точно указъ гласитъ печатный при Сенатѣ «Октября 18 дня 1740 года: Тогда де долженъ онъ Регентъ для предо- «стеререженія постоянія, благополучія Россійской Имперіи заблаговременно, «авъ Кабинетъ-министрами и Сенатомъ, и Генералами Федмаршалами и «прочимъ Генералитетомъ о установленіи наслѣдства, крайнее попеченіе «имѣть, и по общему съ ними согласію во Всероссійскую имперію сукцес- «сора избрать и утвердить. А о присутствіи бѣдныхъ Первосвященни- «ковъ непомянуто. Знать опасывалися: дабы благодать Божія чрезъ ду- «ховенство дѣйствующая, на Петровъ домъ не показала.

«И се то пришло было тебѣ Россіе по имени твоему едва нераз- «сѣянная и невсѣянная крайнее разореніе. Сего ты было дождалася: дабы «иноплеменникъ смѣи невѣдущій закона твоего, невѣдущій твоего благо- «честія, избиралъ тебѣ государя, чуть не себѣ во всемъ подобнаго, несо- «вѣстно и безбожно презрѣвши домъ Петровъ, домъ Петра вразумившаго «ста, просвѣтившаго и оживотворившаго. Ибо ниже о Всепресвѣтлѣйшей «Дщери Петровой, ниже о Пресвѣтломъ (стр. 13) Внуцѣ Петровомъ, «поне мало что въ помянутомъ указѣ помянулося.

.....

«Нынѣ возри Россіе веселымъ лицемъ и обнадованною душою на «Внука Петрова сына Анны Петровны, возри и благодари Бога тво- «его.... Смотри, какъ дивно и коль красно процвѣтаетъ праведный твой «Монархъ Петръ Первый, въ Петръ внуцѣ своемъ! прочитываетъ ре- «порты отъ гвардіи приносимыя, прочитываетъ письма отъ арміи при- «сылаемыя, какъ же изрядно о репортахъ рассуждаетъ, съ какимъ смы- «сленнымъ любопытствомъ о состояніи арміи вопрошаетъ *): удивитися

*) Петру было тогда 15 лѣтъ.

«потреба. Не Петровъ ли се цвѣтъ, не Перьваго ли се Петра остро уміе въ Его Высочествѣ процвѣтаетъ.

«Рассуждаетъ о иностранныхъ государствахъ, о математическихъ, «физическихъ и прочихъ ученыхъ таковому лицу приличныхъ, о обученіи военномъ, о штатскомъ поведеніи, съ приличными всякой вещи «резонами, не Петровъ ли» и пр.

«Егда слышитъ отъ кого о суще Христіанскихъ героичныхъ Великаго «Петра дѣйствіяхъ: раздражается духомъ, горитъ ревностію, тѣмже «дражайшаго своего прародителя слѣдомъ ко неслетельной праведныхъ «Монарховъ славѣ спѣшитися. Не сущій ли Петра Великаго духъ» и пр

... «Егда подолжности и званію моему всеподанѣйше предлагахъ Его «Высочеству ученіе о семъ; какъ то надобно Монархамъ Христіанскимъ «правду любить, сиротъ защищати, Монаршими руками слезы невинно «страждущихъ отирати, яко за сіе вѣчное примуть отъ Бога издвоздаданіе. Противнымъ образомъ Монархи немилостивіи, обидящии поддан- «ныхъ своихъ, незащищающии невинно страждущихъ, не поборающе по «истиннѣ: что имѣють получить отъ Бога? Самъ Его Императорское «Высочество изволилъ съ умиленіемъ сказать: пекло. Си есть, такии Мо- «нархи получаютъ пекло, муку вѣчную, огонь неугасающій. Не Петровъ ли «я се цвѣтъ? Не прямое ли суще Христіанское рассужденіе?....

(стр. 15) «Егда высокимъ тщаніемъ и матернымъ старательствомъ «Ея Всепресвѣтлѣйшаго Величества, услышалъ краткое истолкованіе бо- «гословіи святыхъ восточныхъ церькве нашея: абіе съ нелицемѣрнымъ «усердіемъ святую восточную Каеолическую православную Апостоль- «скую едину истинную быти церковь, и призналъ, и всѣмъ сердцемъ «облобизалъ невѣсту сію Христову прекрасную.

«Услышалъ здравое и весьма полезное церькви нашея о святомъ муро- «помазаніи ученіи... Услышалъ, и абіе сердечно возжелалъ: при всенарод- «номъ собраніи не паки водою, но благодатнымъ симъ духа святаго кре- «щеніемъ чрезъ посредствіе священнаго муропомазаніе креститися, за- «печатлѣтися и укрѣпити обрученіе духа въ сердцѣ своемъ.

«Съ каковымъ же благоговѣніемъ и усердіемъ приступалъ къ страш- «нымъ тайнахъ Христовымъ, причаститися тѣла и крове Христа Спаси- «теля своего; да рекутъ и засвидѣтельствуютъ, не безъ слезъ тогда на «Серафима сего смотрѣвши....

(стр. 16) «Мощно востинну признать Великій Княже особенное о «тебѣ Божіе смотрѣніе; тебѣ Богъ судилъ двѣ Матери дѣти: едину «Анну, другую Елисаветъ. Анна родила миру, Елисаветъ отродила Богу. «Отъ Анны восприялъ еси временное житіе, отъ Елисаветы вѣчное, не «точію земныя Россійскія Имперіи, но и небеснаго царствія, наслѣд- «ника Богу, сонаслѣдника Христу, тебе сотворившія....

«Да и сіе не особенный ли Божій о Вашемъ Императорскомъ Высочествѣ промыслъ: яко не первѣе въ прародительный домъ возвратился «еси, но егда измоша, нини же изгналися ищущи душу отрочата. Егда «изгнался гордый и коварный мучитель, изгналися Ироди лукавое о тебѣ «помысливши, вси вдругъ не точію Петра, но и Христа изъ священной «Россійской Имперіи изгнати хотѣвши. Тогда рече Богъ внутреннѣмъ въ «сердце великодушна Елисаветы вдохновеніемъ: Возстани матерь, «поими отроча, поими возлюбленнаго твоего племянника, въ землю израилеву, измоша бо, нини же изгнашася ищущи душу отрочата.

«А о немже Богъ особенно промышляетъ, его же особенно Богъ защищаетъ, кто можетъ противу сего.

(стр. 17) «Замышляйте убо Ахитофелеве еже хотите противу дому «праведника, конецъ совѣтовъ вашихъ не инный будетъ токмо сей, иже «бысть и Ахитофель, аще не престанете отъ злобъ вашихъ. О немже «писаніе сице свидѣтельствуеть: И Ахитофель видѣ, яко не сбьется со- «вѣтъ его, и сѣдлавъ осла свое, и воставъ иде въ домъ свой, и удавился, «и умре.»

Слово заканчивается желаніемъ, чтобы внукъ праведнаго монарха, будучи и самъ праведникъ, процвѣлъ яко финиксъ, и яко кедръ, иже въ Ливанѣ, умножился.

П. Б.

ДАРСТВЕННЫЙ ХРИСОВУЛЬ

СЕРБСКАГО КОРОЛЯ СТЕФАНА УРОША ОТЪ 15 МАРТА 1313 Г.

К. ПЕТКОВИЧА.

(Читано въ засѣданіи Истор.-Филол. Отдѣленія, 20 марта 1863).

Предлагаемый хрисовулъ Стефана Уроша не находится ни въ одномъ изъ собраній сербскихъ письменныхъ памятниковъ, доселѣ изданныхъ, и онъ попался мнѣ въ руки по слѣдующему замѣчательному случаю. Въ албанскомъ приморья, прилежащемъ къ Черногоріи, между Антивари и австрійскимъ пограничнымъ мѣстечкомъ Кастель-Ластва, недалеко отъ Спича, лежатъ груды развалинъ, между которыми замѣтны еще остатки бывшей православной церкви. Въ началѣ 1862 года, когда, по распоряженію Омеръ-Паши, Турки приступили къ укрѣпленію Спича, кто-то изъ тамошнихъ жителей, выкапывая камни въ оградѣ помянутыхъ развалинъ, открылъ довольно значительный кладъ. Этотъ работникъ былъ православный и оказался весьма простымъ и честнымъ человѣкомъ, ибо вмѣсто того, чтобы забрать найденный имъ кладъ и перебраться съ нимъ въ Черногорію, отстоящую на полчаса пути, онъ имѣлъ крайнюю неосторожность объявить о своей находкѣ въ деревнѣ, гдѣ живутъ также католики. Старшины поспѣшили увѣриться въ истинѣ словъ простодушнаго работника, обрадовались находкѣ, но тутъ-же и поссорились между собою о томъ, кому взять кладъ, православнымъ или католикамъ. Первые доказывали, что спичскій округъ былъ всегда населенъ православными, что всѣ древніе монастыри и церкви, отъ которыхъ теперь остались однѣ развалины принадлежали православнымъ и суть «задушбины» сербскихъ королей, и что католики суть или пришельцы или отступники, а потому и не имѣютъ права претендовать на то, что найдено въ оградѣ православной обители. Католики съ своей стороны говорили, что эта обитель принадлежала католическому исповѣданію и что найденный кладъ слѣдуетъ отдать имъ, а не православнымъ. Поддерживаемые антиварскимъ католическимъ епископомъ и мѣстными турецкими властями, не благоволящими къ нашимъ единовѣрцамъ

за ихъ преданность Черногоріи, старшины католика перенесли дѣло о кладѣ въ Скутари и успѣли мытомъ и интригами устранить справедливыя требованія православныхъ и присвоить себѣ добро, открытое въ оградѣ православной обители. По истеченіи только двухъ мѣсяцевъ открыли случайно подлинникъ настоящаго хрисовула, изъ котораго явствуетъ, что развалины, въ которыхъ былъ найденъ кладъ, суть остатки православной обители Пресв. Богородицы «Ртечкой», но уже было поздно: турецкій судъ уже произнесъ свое рѣшеніе, а отъ Спичанъ-католиковъ нельзя было получить обратно того, что они уже израсходовали вмѣстѣ съ турками и католическимъ духовенствомъ. Наши единовѣрцы сообщили мнѣ хрисовулъ съ просьбою, чтобы я подѣйствовалъ въ Скутари чрезъ нашего консула о возвращеніи имъ клада, похищеннаго у нихъ такъ беззаконно и несправедливо; но такъ какъ не предвидѣлось никакой возможности къ исполненію подобной ихъ просьбы, то я, снявъ вѣрную копию, возвратилъ подлинникъ старшинамъ и посовѣтовалъ имъ беречь его какъ святыню, говоря, что этотъ документъ, быть можетъ, пригодится имъ еще для отстаиванія самой обители, еслибы католики вздумали наложить и на нее свои хищническія руки.

Скажу теперь нѣсколько словъ о самомъ хрисовулѣ. Онъ писанъ на пергаминахъ изъ двухъ склеенныхъ кусковъ. Съ лѣвой стороны въ верхней половинѣ, пергамина попорченъ немного и имѣетъ нѣсколько дырокъ; однакожъ отъ этого текстъ не пострадалъ и можно легко возстановить недостающія слова и буквы. Подпись Стефана Уроша по обыкновенію написана большими буквами вязью и кинноварью. Селенія же, пожалованныя Стефаномъ Урошемъ обители Пресв. Богородицы «Ртечкой», находятся нынѣ въ Черногоріи, въ Цермничской нахи, въ Спичскомъ округѣ и отчасти въ австрійскихъ владѣніяхъ, въ окрестностяхъ Кастель-Ластвы.

Прим. Ред. Вышеназложенныя обстоятельства удовлетворительно объясняютъ, какимъ образомъ этотъ скромный документъ получилъ наконецъ интересъ и вслѣдствіе того извлеченъ изъ безвѣстности, въ которой до тѣхъ поръ хранился, вѣроятно, у кого-либо изъ любителей отечественной старины. Не лишнимъ было бы, еслибы обстоятельно было указано мѣсто, гдѣ онъ хранился, и названо лицо, которымъ онъ сообщенъ для обнародованія; потому что тѣ же самыя обстоятельства могутъ вызывать строгую и недобѣрчивую критику, которой и безъ того не можетъ миновать никакой памятникъ древности, чтобы сдѣлаться достояніемъ науки. Впрочемъ недостатокъ этого обстоятельнаго свѣдѣнія ни сколько не мѣшаетъ подвергнуть критикѣ подлинность документа по палеографическому его характеру и по историческому содержанію. Въ этихъ видахъ и предлагается онъ здѣсь, согласно желанію г. Петковича, въ вѣрномъ, по возможности, снимкѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНІЕ.

ЗАСѢДАНІЕ 12 АПРѢЛЯ 1863.

Предсѣдательствующій въ Отдѣленіи Русскаго Языка и Словесности увѣдомилъ Общее Собраніе о кончинѣ ординарнаго академика, протоіерея Г. П. Павскаго, послѣдовавшей 7 апрѣля.

Прочитанъ Высочайшій приказъ отъ 3 марта 1863 года, которымъ г. Пекарскій утвержденъ въ званіи адъюнкта Академіи по Отдѣленію Русскаго Языка и Словесности, и за тѣмъ новый членъ, бывъ введенъ залу собраній, занялъ свое мѣсто между сочленами.

Читано отношеніе г. Министра Народнаго Просвѣщенія о томъ, что Е. И. В. Государь Императоръ соизволилъ одобрить рисунокъ медали, назначаемой для тѣхъ лицъ, которымъ Академія будетъ поручать разборы сочиненій, представляемыхъ на соисканіе наградъ графа Уварова.

Акад. Шифнеръ, по званію бібліотекаря Второго Отдѣленія Академической Библіотеки, представилъ каталогъ книгъ, въ числѣ 490 (въ 1326 томахъ), выбранныхъ изъ дублетовъ Академической Библіотеки и назначенныхъ для Публичной Библіотеки въ Варшавѣ.

ЗАСѢДАНІЕ 3 МАЯ.

Завѣдывающій Московскимъ Публичнымъ Музеемъ и Румянцовскимъ Музеемъ, при отношеніи на имя Президента Академіи, отъ 29 апрѣля 1863 года, препроводилъ для Академической Библіотеки

первый выпускъ предпринятаго Московскимъ Публичнымъ Музеемъ изданія фотографическихъ снимковъ съ миниатюръ, находящихся въ греческихъ рукописяхъ Московской Синодальной Библиотеки. Означенный выпускъ содержитъ въ себѣ снимки съ миниатюръ древняго греческаго акависта Божіей Матери. Положено благодарить генералъ-маіора Исакова за доставленіе сей книги, которую сдать для храненія въ 1-е отдѣленіе библіотеки.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 15 апрѣля 1863 г., препроводилъ бронзовую медаль, выбитую въ память тысячелѣтія Россійскаго Государства. Положено сдать сію медаль въ мюнцъ-кабинетъ Академіи для храненія.

Канцелярія Министра Народнаго Просвѣщенія, при отношеніи отъ 30 апрѣля 1863 года, препроводила доставленную г. Министру изъ Вѣны коллежскимъ ассессоромъ Ламанскимъ статью: «Онѣ-которые замѣчательныхъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ» съ филологическихкими и историческими примѣчаніями, присовокупляя, что авторъ предполагаетъ выслать въ непродолжительномъ времени и окончаніе статьи и проситъ о препровожденіи сего сочиненія во Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ съ тѣмъ, чтобы Академія, если найдетъ статью его достойною напечатанія въ своихъ изданіяхъ, изготовила для него, вмѣсто всякаго вознагражденія, до 300 экземпляровъ. Положено передать во Второе Отдѣленіе Академіи.

ОТДѢЛЕНІЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОЕ.

засѣданіе 13 марта.

При открытіи засѣданія, Непремѣнный Секретарь сообщилъ извѣстіе, заимствованное изъ газетъ, о смерти Эсприхта, члена-корреспондента Академіи по біологическому разряду, скончавшагося въ Копенгагенѣ 22 февраля 1863 г.

Отдавая отчетъ о состояніи дѣлъ по печатанію различныхъ изданій Академіи, Непремѣнный Секретарь сообщилъ, что сочиненіе г. Генриха Струве: *Die Alexander-Säule und der Rapakivi, ein Beitrag zur näheren Kenntniss des finnländischen Granits* (Александровская колонна и Рапакиви. Матеріалъ къ ближайшему познанію финляндскаго гранита), составляющее № 4 тома VI Мемуаровъ Академіи, напечатано и пушено въ продажу.

Г. Истоинъ, служащій землемѣромъ въ Закавказской Межевой Палатѣ, представилъ Академіи описаніе изобрѣтеннаго имъ

для учащихся способа изображать рельефъ горъ. Поручено раз-
смотреть акад. Абиху и Савичу.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 27-го
февраля, увѣдомилъ г. Президента, что Государь Императоръ
Высочайше повелѣть соизвоилъ: для личныхъ соглашеній и пе-
реговоровъ съ руководителями работъ по части астрономическаго
опредѣленія пунктовъ дуги параллели 52° , командировать дирек-
тора Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи акад.
Струве за границу.

ЗАСѢДАНІЕ 27 МАРТА 1863.

Акад. Савичъ представилъ и прочелъ статью о наблюденіяхъ,
произведенныхъ имъ въ 1862 г., во время противуположенія Нептуна.
Эта статья будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Акад. Сомовъ представилъ сочиненіе г. Бесселя, касательно
одной задачи діоптрики. Авторъ — кандидатъ С.-Петербургскаго
университета и находится въ числѣ молодыхъ людей, отправлен-
ныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія за границу для
усовершенствованія въ наукахъ. Его статья имѣетъ предметомъ
рѣшеніе слѣдующаго вопроса: *найти поверхность среды, преломля-
ющей и собирающей въ одной точкѣ лучи свѣта исходящіе, нормально
изъ точекъ данной поверхности.* Г. Бессель предлагаетъ аналитиче-
ское и общее рѣшеніе этой задачи, и между прочимъ доходить до
замѣчательнаго результата, а именно — что искомая поверхность есть
мѣсто системы сферическихъ кривыхъ, происходящихъ отъ пере-
сѣченія сферъ, и общій центръ которыхъ находится въ фокусѣ,
съ поверхностями, параллельными той, изъ которой исходятъ лучи.
По представленію акад. Сомова, статья г. Бесселя назначена къ
помѣщенію въ Запискахъ Академіи (см. выше стр. 227).

Акад. Фрицше представилъ для Бюллетеня статью члена-кор-
респондента Академіи, г. Клауса, составляющую послѣднее про-
долженіе его изслѣдованій о металахъ, сопровождающихъ пла-
тину. Эта статья посвящена осмію и заключаетъ собою рядъ изы-
сканій, которыя почтенный дерптскій профессоръ обнародовалъ
посредствомъ нашего Бюллетеня.

Непремѣнный Секретарь довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что
современи послѣдняго засѣданія напечатано и выпущено въ свѣтъ
сочиненіе г. Вейсе, подъ заглавіемъ: *Positiones mediae stellarum fi-
zarum in zonis regionum a Besselio inter $+15^{\circ}$ et $+45^{\circ}$ declina-
tionis observatarum ad annum 1825 reductae* (Среднія положенія не-
*

подвижныхъ звѣздъ, въ кенигсбергскихъ поясахъ, по наблюденіямъ Бесселя, между $+15^{\circ}$ и $+45^{\circ}$ склоненія, приведенныя въ 1825 г.)

Г. Бэръ словесно изложилъ свое мнѣніе о трудѣ г. профессора Марго: *Ueber die Endigungen der Nerven in quergestreiften Muskelsubstanz, Pest, 1862*, полученномъ Академіей въ засѣданіи 16 января. Г. Бэръ находитъ, что изслѣдованіе почтеннаго профессора Пештскаго университета касательно окончанія двигательныхъ нервовъ привели его къ результату, занимающему среднее мѣсто между наблюденіями гг. Кюне и Келликера, но что съ этимъ послѣднимъ г. Марго болѣе согласенъ. Въ мемуарѣ о разсматриваемомъ предметѣ, изданномъ въ Вюрцбургѣ, г. Келликеръ опровергаетъ мнѣніе Кюне, будто нервы мускуловъ, развѣтвляясь на простыя фибры свои, проникають, посредствомъ конечныхъ маленькихъ волоконъ, чрезъ сарколему до самаго вещества мускульныхъ фибръ, гдѣ и примыкають къ особаго рода бугоркамъ, которые г. Кюне называетъ почками. Г. Келликеръ соглашается съ г. Кюне относительно раздѣленія каждой фибры на конечныя волокна, но отрицаетъ, что эти послѣднія входятъ въ собственно мускульныя волокна; почки, о которыхъ идетъ рѣчь, по мнѣнію Келликера не надѣлены особымъ строеніемъ и не отличаются отъ прочихъ зернышекъ, встрѣчающихся въ нервной оболочкѣ.

Что же касается до г. Марго, то рецензентъ говоритъ, что его наблюденія были произведены ранѣе, чѣмъ вышли въ свѣтъ изслѣдованія г. Кюне, потому что трудъ почтеннаго профессора былъ напечатанъ на мадьярскомъ языкѣ въ мемуарахъ Венгерской Академіи еще въ 1862 г. Очевидно, г. Марго не зналъ о сочиненіи г. Келликера; но въ прибавленіи онъ упоминаетъ о книгѣ г. Кюне. Въ главномъ онъ согласенъ съ этимъ ученымъ; подобно ему онъ допускаетъ развѣтвленіе отдѣльнаго волокна и увѣряетъ, что конечныя маленькія фибры входятъ въ вещество мускуловъ, гдѣ и кончаются нервнымъ аппаратомъ, и что этому аппарату слѣдуетъ приписать дѣйствіе, производимое двигательными нервами на вещество мускуловъ. Однако г. Марго не признаетъ за почками особаго строенія; они, по мнѣнію г. Наунина, скорѣе продукты preparati.

Смотритель раввинской школы въ Житомирѣ, г. Слонимскій, доставилъ статью, которую желалъ бы видѣть помѣщенною въ Запискахъ Академіи. Эта статья описываетъ изобрѣтенный авторомъ приборъ, посредствомъ котораго получаютъ рѣшенія алгебраическихъ уравненій 1-й, 2-й и 3-й степеней. Поручено обсудить академику Чебышову.

Акад. Кокшаровъ представилъ четвертую, только что вышедшую въ свѣтъ часть своего сочиненія: *Материалы для минералогіи Россіи*; при этой части — атласъ чертежей.

Акад. Гельмерсенъ сообщилъ Отдѣленію, что генералъ Ярмерштедъ доставилъ ему, для передачи въ академическій музей два прекрасныхъ экземпляра ископаемаго дерева, найденныхъ, безъ сомнѣнія, въ новѣйшихъ формаціяхъ Южной Россіи, а также чрезвычайно хорошій отпечатокъ лепидодендрона изъ каменноугольной почвы Екатеринбургской губерніи. Определено изъяснить за приношеніе благодарность Академіи.

Акад. Брандтъ объявилъ, что г. Шмидтъ принесъ въ даръ Академическому Музею собранную имъ, г. Шмидтомъ, и г. Глэномъ на ос. Сахалинѣ, коллекцію моллюсковъ и рыбъ, всего до 50 породъ, въ 300 экземплярахъ. Определено благодарить.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, при отношеніи отъ 15-го марта, доставилъ статью г. Ковалли, подъ заглавіемъ: *Sur la théorie de la résistance statique et dynamique des solides, surtout aux impulsions comme celles du tir des canons. Turin, 1863.* (О теоріи статическаго и динамическаго сопротивленія твердыхъ тѣлъ, особенно при ударахъ, какіе происходятъ отъ пушечныхъ выстрѣловъ). Это сочиненіе напечатано въ мемуарахъ Туринской академіи наукъ, II серія, томъ XXII.

Непремѣнный Секретарь представилъ Отдѣленію метеорологическія наблюденія, произведенныя въ Гаванской физической обсерваторіи и присланныя въ Академію. Они напечатаны въ видѣ Бюлетеня и обнимаютъ шесть мѣсяцевъ, съ іюля до декабря 1862.

ЗАСѢДАНІЕ 24 АПРѢЛЯ 1863 Г.

Акад. Ленцъ представилъ и прочелъ статью о новомъ *анемометрѣ* своего изобрѣтенія. (См. выше, стр. 249).

Г. Бэръ представилъ для помѣщенія въ Бюлетенѣ статью графа Кейзерлинга, подъ заглавіемъ: *Notiz zur Erklärung des erraticischen Phänomens* (Замѣтка въ поясненіе явленія валуновъ). Г. Бэръ, со своей стороны, прибавилъ къ этой статьѣ нѣсколько замѣчаній.

Акад. Рупрехтъ представилъ и прочелъ свой трудъ, подъ заглавіемъ: *Bemerkungen über die caucasischen Primeln.* (Замѣчаніе о кавказскихъ первоцвѣтахъ, Primulaceae). Эта статья имѣетъ быть напечатана въ Бюлетенѣ.

Акад. Шренкъ представилъ малакозоологическую часть своего отчета о путешествіи, которое издается подъ заглавіемъ: *Reisen und Forschungen im Amur-Lande* (Путешествія и изслѣдованія въ Амурскомъ краѣ). Въ этой части идетъ рѣчь о моллюскахъ, водящихся на берегахъ Амура и въ Японскомъ морѣ, при чемъ основаніемъ автору служить совокупность матеріаловъ, до сихъ поръ собранныхъ русскими путешественниками въ этихъ мѣстахъ. Трудъ г. Шренка будетъ напечатанъ.

Директоръ геологическаго музея въ Вѣнѣ, г. Гайдингеръ, при письмѣ отъ 16 апрѣля, препроводилъ въ Академію, отъ имени г. Альберта Коха, изъ С. Луи (въ Миссури), статью этого послѣдняго о *Tetracaulodon tapiroïdes*. Передано на разсмотрѣніе акад. Брандту.

Акад. Купферъ, которому, въ засѣданіи 13 февраля 1863 г., было поручено разсмотрѣть трудъ барона Засса *объ измѣненіяхъ въ уровнѣ Балтійскаго моря*, объявилъ, что наблюденія автора относятся только къ двумъ годамъ, а этого мало для столь сложнаго явленія. Однако эти наблюденія, какъ кажется, производились съ большимъ тщаніемъ и при нихъ обращено вниманіе на всѣ обстоятельства, могущія имѣть вліяніе на рассматриваемое явленіе, какъ-то: высоту барометра, направленіе вѣтра, количество дождя и пр. По этому, наблюденія г. Засса, по мнѣнію г. Купфера, могутъ значительно разъяснить предметъ, обратившій на себя вниманіе только въ недавнее время. Весьма желательно, чтобы г. Зассъ, воротясь изъ-за границы, куда онъ намѣренъ отправиться нынѣшнимъ лѣтомъ, продолжалъ труды свои. Акад. Купферъ вызвался снабдить его для этой цѣли барометромъ лучшаго устройства, чѣмъ тотъ, которымъ онъ пользовался до сихъ поръ. Кромѣ того, г. Купферъ полагаетъ, что авторъ почелъ бы для себя самымъ пріятнымъ поощреніемъ, если бы трудъ его удостоился помѣщенія въ Бюллетенѣ. Хотя наблюденія г. Засса представляются не довольно многочисленными для того, чтобы поставить внѣ всякаго сомнѣнія выводимыя изъ нихъ слѣдствія, тѣмъ не менѣе его статья будетъ полезнымъ началомъ и важнымъ дополненіемъ къ тому, что мы уже знаемъ касательно этого предмета.— Отдѣленіе согласилось съ мнѣніемъ акад. Купфера.

Г. Бэръ обратилъ вниманіе Отдѣленія на изданное недавно сочиненіе Казанскаго профессора г. Вагнера: *Самопроизвольное размноженіе гусеницъ у наскомыцъ*. Отзывъ г. Бэра будетъ напечатанъ въ Бюллетенѣ.

Непрежѣнный Секретарь представилъ письмо, въ которомъ астрономъ Пулковской Обсерваторіи г. Виннеке увѣдомляетъ его о томъ, что 4(16) апрѣля онъ усмотрѣлъ новую комету, неподалеку отъ β Пегаса.

Г. Скаткинъ представилъ свою рукопись, подъ заглавіемъ: *О новооткрытой см.ль.* Отдано на разсмотрѣніе акад. Чебышову.

Редакторъ Одесскаго Вѣстника прислалъ, отъ имени г. Коропачинскаго, сочиненіе его, подъ заглавіемъ: *Преобразование уравненій 3-й степени нерѣшиммаго въ рѣшимое во всѣхъ случаяхъ, съ показаніемъ 1-го и 3-ихъ корней.* Разборъ порученъ акад. Буняковскому.

Акад. Абихъ и Савичъ представили отзывъ о способѣ г. Истомина изображать рельефъ горъ (см. засѣданіе 13 марта 1863 г.). Въ отзывѣ изложены причины, по которымъ способу г. Истомина нельзя отдать предпочтенія передъ прочими извѣстными способами. Заключение отзыва одобрено и будутъ сообщены автору.

Директоръ училищъ Кубанской области, при отношеніи отъ 7 апрѣля 1863 г., препроводилъ въ Академію таблицу метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ областной гимназій въ теченіе 1862 г. Таблица будетъ передана акад. Купферу.

Профессоръ Казанскаго университета, г. Ковальскій, избранный 29 декабря 1862 года въ члены-корреспонденты Академіи по математическому разряду, увѣдомилъ о полученіи диплома на сіе званіе и благодарить Академію за оказанную ему честь.

Акад. Ленцъ представилъ письмо, въ которомъ Его Императорское Высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій приглашаетъ его сообщить гг. медикамъ Персону и Шмидту, а также архитекторамъ Эппингеру и Штегеману указанія относительно наилучшей системы топки и вентиляціи для строящагося въ С.-Петербургѣ родовспомогательнаго заведенія.

Засѣданіе 8 мая 1863 г.

Акад. Брандтъ предложилъ для помѣщенія въ академическихъ мемуарахъ статью г. Бремера, подъ заглавіемъ: *Lepidopteren Ostsiberiens, ins besondere des Amur-Landes, gesammelt von den H. H. Radde, Maack und Dr. Wulfius* (Чешуекрылыя Восточной Сибири, особенно же Амурскаго края, собранныя гг. Радде, Маакомъ и д-ромъ Вульфiusомъ).

Тотъ же академикъ представилъ для Бюлетеня статью г. Северцова: *Mikroskopische Untersuchungen über die Verfärbung der Federn zum Hochzeits-Kleide einiger Vögel, nebst Betrachtungen über das Ver-*

hältniss derselben zur Mauser. (Микроскопическія наблюденія надъ перемѣною цвѣта перьевъ нѣкоторыхъ птицъ въ ихъ брачную пору и во время линянія).

Г. Регель, представилъ отъ имени г. профессора А. Л. Бунге сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Ueber die Gattung Echinops. Sendschreiben an den H. Director des k. botanischen Garten in St. Petersburg, Dr. E. Regel* (О родѣ мордовниковъ. Письмо къ директору Императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ д-ру Е. Регелю). Отдано на разсмотрѣніе акад. Рупрехту.

Акад. Чебышовъ доставилъ отъ имени автора живущаго въ Харьковѣ, статью г. Мечникова, подъ заглавіемъ: *Исслѣдованіе о штиль вортицелѣй*. Поручено разсмотрѣть акад. Овсяникову.

Акад. Буняковскій прочелъ свой отзывъ о присланной въ Академію статьѣ г. Коропачинскаго (см. засѣданіе 24 апрѣля 1863 г.). Копію съ этого отзыва опредѣлено препроводить автору.

Г. Карницкій, художникъ, проживающій въ Гомельскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, представилъ описаніе и чертежъ изобрѣтеннаго имъ землемѣрнаго снаряда, которому далъ имя сектора. Акад. Савичъ взялся разсмотрѣть этотъ снарядъ.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 23-го апрѣля, увѣдомилъ г. Президента, что онъ утверждаетъ предположеніе Академіи относительно посылки г. Гёбеля на Каспійское море.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній, при отношеніи отъ 3-го мая, доставилъ письмо декана медицинскаго факультета въ Монпелье, г. Берара, который предлагаетъ Академіи, въ обмѣнъ на ея изданія, разсужденія сказаннаго факультета за соотвѣтствующіе года, отъ 1840-го до настоящаго, съ тѣмъ, чтобъ и впредь подобный обмѣнъ продолжался. Къ этому г. Бераръ присовокупяетъ, что факультетская бібліотека обладаетъ только тѣми изданіями Академіи, которыя вышли до 1796-го года; а такъкакъ эта бібліотека весьма небогата денежными средствами, то факультетъ былъ бы крайне признателенъ, если бы Академія пополнила пробѣлъ отъ 1797 до 1840 года. Опредѣлено принять предлагаемый обмѣнъ и кромѣ того доставить медицинскому факультету въ Монпелье рядъ академическихъ изданій, вышедшихъ въ свѣтъ отъ 1797 до 1840 года.

Департаментъ Внутреннихъ Сношеній Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при отношеніи отъ 2-го текущаго мая, доставилъ отъ имени гидрографическаго вѣдомства австрійскаго флота второй вы-

путь навѣтической и физической части кругосвѣтнаго плаванія «регата Новара, совершеннаго въ 1857, 1858 и 1859 годахъ. Эта часть заключаетъ въ себѣ магнитныя наблюденія. Она поступитъ въ бібліотеку Академіи, а гидрографическому вѣдомству будетъ изъявлена благодарность.

Г. Кирхгофъ, въ письмѣ изъ Гейдельберга, отъ 3-го мая, благодаритъ за избраніе его въ члены-корреспонденты Академіи.

Равнымъ образомъ г. Р. Бунзенъ, недавно избранный въ званіе члена-корреспондента, прислалъ благодарственное письмо на латинскомъ языкѣ, при письмѣ къ Непремѣнному Секретарю, изъ Гейдельберга, отъ 4 числа текущаго мая.

Акад. Кенпенъ, письмомъ изъ Карабаха, отъ 23 апрѣля, извѣстилъ Академію, что она лишилась одного изъ почетныхъ членовъ своихъ въ лицѣ г. Стевена, скончавшагося въ своемъ имѣніи близъ Симфиополя, 17-го апрѣля.

Біологическій отдѣленіи представилъ предложеніе, подписанное гг. Миддендорфомъ, Бэромъ, Брандтомъ и Рупрехтомъ, касательно избранія акад. Шренка въ степень экстраординарнаго академика по зоологіи. Это предложеніе, излагая права кандидата на сказанную степень, указываетъ, какъ много недавніе труды Шренка по зоологіи моллюсковъ, водящихся въ Азиатской Россіи и въ Японскомъ морѣ, подвинули впередъ эту, доселѣ столь заброшенную отрасль естественныхъ знаній, и сколько сочиненія этого ученаго содѣйствовали прекращенію маніи установить излишнее число видовъ. Выслушавъ предложеніе, Отдѣленіе постановило баллотировать кандидата въ предстоящее засѣданіе, 22 мая.

Гг. Бэръ, Брандтъ, Рупрехтъ и Гельмерсенъ предложили адъюнкта Овсянникова въ кандидаты на званіе экстраординарнаго академика по физиологіи. Чтобы дать основаніе своему предложенію, подписавшіе оное указываютъ на прекрасное сочиненіе, написанное г. Овсянниковымъ уже по принятіи его въ число членовъ Академіи, а именно о головномъ нервномъ узлѣ у раковъ, особенно у *Palinurus locusta*. Далѣе они объясняютъ, что г. Овсянниковъ, занимая кафедру ординарнаго профессора физиологіи и будучи деканомъ медицинскаго факультета въ Казанскомъ университетѣ, могъ бы быть избранъ прямо въ ординарные или по крайней мѣрѣ въ экстра-ординарные академики. Но это было невозможно потому, что во время избранія г. Овсянникова было свободно только мѣсто адъюнкта; теперь же, когда открылась вакансія ор-

динарнаго члена, вышепоименованные академики находятъ приличнымъ воспользоваться этимъ случаемъ для повышенія г. Овсяникова въ званіе экстра-ординарнаго академика. Отдѣленіе согласившись съ такимъ мнѣніемъ, положило въ ближайшемъ засѣданіи произвести баллотировку кандидата.

Акад. Купферъ, Ленцъ и Фрицше доложили, что г. Министръ Финансовъ пригласилъ ихъ принять участіе въ трудахъ комиссіи, назначенной имъ по вопросу объ алкоолеметрахъ. Принято къ свѣдѣнію.

ЗАСѢДАНІЕ 22-ГО МАЯ.

Акад. Кокшаровъ прочиталъ записку, подъ заглавіемъ: *Минералогическія замѣтки о бериллѣ, эвклазѣ и рутилѣ*. Въ этой запискѣ онъ представилъ: 1) Описаніе новой кристаллической формы (дигексагональной пирамиды), опредѣленной г. Кокшаровымъ въ кристаллахъ берилла изъ Нерчинска. Кристаллографическій знакъ этой новой формы авторъ вычислилъ $= 14 R^{14/11}$. Въ доказательство справедливости этого знака, въ статьѣ приведена сравнительная таблица угловъ, вычисленныхъ и полученныхъ чрезъ непосредственное измѣреніе. 2) Описаніе и рисунокъ (наклонная проекція) кристалла эвклаза, недавно найденнаго въ Оренбургскихъ золотоносныхъ россыпяхъ и отличающагося своею необыкновенно-большою величиною. Рисунокъ сдѣланъ авторомъ по алебастровой модели, присланной г. Романовскимъ въ Императорское Минералогическое Общество. 3) Описаніе кристалловъ такъ-называемаго кантивостъ (ложные кристаллы рутила), открытаго г. Кокшаровымъ между минералами, сопровождающими эвклазъ, въ Оренбургскихъ золотоносныхъ россыпяхъ. Записка г. Кокшарова будетъ помѣщена въ Бюллетенѣ.

Академикъ Рупрехтъ, разсматривавшій, по порученію конференціи, доставленное Академіи разсужденіе деритскаго профессора Бунге о родѣ мордовниковъ (*Echinops*), словесно доложилъ о немъ Отдѣленію, объяснивъ, что означенное разсужденіе содержитъ въ себѣ систематическое изложеніе всѣхъ донынѣ извѣстныхъ, а также и новыхъ видовъ рода *Echinops*, найденныхъ г. профессоромъ Бунге въ Персіи, во время путешествій его въ 1858 году. Въ заключеніе г. Рупрехтъ засвидѣтельствовалъ, что это разсужденіе заслуживаетъ помѣщенія въ Мемуарахъ Академіи, въ которыхъ оно и будетъ напечатано.

Непремѣнный Секретарь, отдавая отчетъ объ изданіяхъ Ака-

деніи, объявить, что, со времени послѣдняго засѣданія, напечатаны и выпущены въ свѣтъ слѣдующія сочиненія: 1-е *Mélanges mathématiques et astronomiques*, т. III, кн. 4-я и 2-е *Mémoires de l'Académie, VII série, T. VI, № 7: Winnecke, Beobachtungen des Mars um die Zeit der Opposition.*

Академикъ Якоби прочиталъ записку объ опытахъ, произведенныхъ имъ надъ электро-магнитною мишенью. Эта записка будетъ напечатана въ Бюлетенѣ.

Академикъ Струве, директоръ Пулковской Обсерваторіи, сообщилъ о послѣдствіяхъ совѣщаній, для которыхъ онъ былъ командированъ за границу, и которыя онъ имѣлъ въ Берлинѣ съ генераломъ Байеромъ и Аргеландеромъ относительно астрономическихъ работъ, необходимыхъ для измѣренія большой дуги европейской параллели. Протоколъ этихъ совѣщаній, подписанный тремя астрономами, содержитъ, между прочимъ, слѣдующіе параграфы:

1) Въ астрономическихъ опредѣленіяхъ по дугѣ параллели 52° должна быть достигнута возможная степень совершенства, и для того признано необходимымъ, чтобы во всѣхъ 16 точкахъ, избранныхъ между Орскомъ въ Россіи и Валенціей въ Ирландіи, наблюденія производились тѣми же лицами, при употребленіи тождественныхъ способовъ и инструментовъ.

2) Опредѣленія долготы будутъ производиться повсюду при помощи гальванической передачи времени, по прямымъ линіямъ, безъ употребленія релѣ.

3) Для устраненія постоянныхъ ошибокъ, разности долготы между главными точками дуги будутъ выводимы изъ долготъ, опредѣленныхъ непосредственно между этими станціями и Московскою, Берлинскою и Гринвичскою обсерваторіями.

4) Составленіе подробной программы работъ принимаютъ на себя директоры Пулковской и Боннской обсерваторій, при содѣйствіи королевскаго астронома въ Гринвичѣ г. Эри.

5) Положеніе звѣздъ, долженствующихъ быть наблюдаемыми для опредѣленій времени и широты, составятъ предметъ особыхъ занятій Пулковской и Боннской обсерваторій.

6) Производство наблюденій по дугѣ возлагается на двухъ опытныхъ офицеровъ русскаго генеральнаго штаба, къ которымъ прикомандируется одинъ прусскій астрономъ, по избранію директора Боннской обсерваторіи. Въ Москвѣ наблюденіями будетъ управлять г. Швейцеръ, въ Берлинѣ г. Ферстеръ, а въ Гринвичѣ астрономъ, котораго изберетъ г. Эри.

7) Работы начнутся 1-го апрѣля будущаго года. Въ этомъ году онѣ должны быть произведены отъ Варшавы на западъ, по всѣмъ заграничнымъ точкамъ, а въ 1865 году — внутри Россійской имперіи.

8) О геодезическихъ измѣненіяхъ по дугѣ будутъ составлены отдѣльныя сочиненія: по части англійской триангуляціи, продолженной чрезъ часть Франціи до западной Бельгійской границы, извѣстнымъ англійскимъ геодезистомъ, капитаномъ Клеркомъ; по части, заключающейся между западной границей Бельгіи и базисомъ, измѣреннымъ покойнымъ генераломъ Теянеромъ, близъ Варшавы — генераломъ Бейеромъ, и наконецъ, по всей Россійской имперіи, къ востоку отъ Варшавы — офицерами русскаго генеральнаго штаба. По окончаніи означенныхъ занятій, связь ихъ между собою и окончательные выводы о фигурѣ земли возлагаются на попеченіе директора Пулковской обсерваторіи.

Въ ожиданіи, когда эти положенія получаютъ силу по утвержденіи ихъ участвующими въ предпріятіи государствами, три астронома почли необходимымъ удостовѣриться заранѣе въ содѣйствіи англійскихъ участниковъ. Съ этою цѣлью г. Струве отправился изъ Берлина въ Гринвичъ и Соутгамптонъ, гдѣ имѣлъ совѣщаніе съ главными руководителями англійской части измѣренія, королевскимъ астрономомъ Эри, начальникомъ топографическаго депо, полковникомъ Джемсомъ и его сотрудникомъ, капитаномъ Клеркомъ. Полная готовность содѣйствовать предпріятію была выражена этими лицами, и протоколъ берлинскихъ совѣщаній не только былъ ими принятъ безъ измѣненій, но они вызвались также употребить всѣ старанія къ исполненію его предначертаній.

Академикъ Рупрехтъ обратилъ вниманіе конференціи на весьма важное, недавно изданное сочиненіе члена-корреспондента Академіи, доктора Гукера, объ одномъ весьма любопытномъ растеніи, которое найдено на сѣверозападномъ берегу Африки извѣстнымъ ботаникомъ и путешественникомъ, докторомъ Вельвичемъ. Со времени открытія въ 1818 году растенія *Rafflesia Arnoldi*, еще не было столь важнаго для спеціальной ботаники открытія, имѣющаго особое значеніе не только для установленія главныхъ дѣленій явнобрачныхъ растеній, но и для органографіи вообще и даже для нѣкоторыхъ вопросовъ физиологіи. Это растеніе, названное «Вельвичія» (*Welwitschia*), по свидѣтельству мѣстныхъ жителей, достигаетъ столѣтняго возраста и состоитъ изъ корня, длиною въ 2 фута, и подземнаго стеблеваго утолщенія такой же величины,

оканчивающагося толстымъ дискомъ, до 14 футовъ въ окружности, а иногда даже до 6 футовъ въ діаметрѣ. Изъ края этого диска вырастаютъ два листа, которыхъ ростъ постепенно прибываетъ у основанія, и достигаетъ до 6 футовъ и больше; эти листья, въ старости, параллельно разщепляются, но никогда не исчезаютъ. Кромѣ этихъ двухъ листьевъ, никакихъ другихъ не бываетъ на растеніи. На краю сказаннаго диска, кромѣ того, развиваются короткія развѣтвленія, на которыхъ сидятъ красныя четырехъ-угольныя шишки, величиною съ шишки нашей ели, имѣющія цвѣтъ у основанія чешуекъ. Иныя изъ этихъ цвѣтовъ имѣютъ шесть тычинокъ съ центральнымъ столбикомъ: они всегда нагосѣмянны (*gymnospermeae*) и бесплодны, потому что въ яичкѣ нѣтъ зародышнаго мѣшечка; иныя же (на другихъ экземплярахъ) не имѣютъ тычинокъ, но всегда плодоносны и сѣмя ихъ покрыто крылатою оболочкою, какъ у нашей степной малины (*Ephedra*). По образованію зародыша, *сальсичія* представляетъ сходство съ хвойными растеніями, но анатомическое строеніе стебля совсѣмъ другое, ибо однообразныхъ скважистыхъ древесинныхъ клѣточекъ нѣтъ, а спиральныя и другіе сосуды находятъ во всѣхъ органахъ. Это растеніе наполняетъ значительный пробѣлъ между высшими отдѣлами растительнаго царства, которые называются нагосѣменными (*gymnospermeae*) и покрытосѣмянными (*angiospermeae*), именно между хвойными и семействомъ *Gnetaceae*; оно не имѣетъ нормальнаго развитія перышка, и его растительные органы остаются во всю жизнь, такъ сказать, на степени развитія сѣянца.

Г. Истомирнъ, приславшій нѣсколько времени тому назадъ свою статью о новомъ способѣ изображать рельефъ горъ, доставилъ еще нѣсколько объясненій, могущихъ дать болѣе ясное понятіе объ этомъ способѣ. Поручено разсмотрѣть акад. Савичу.

Г. Густавъ Шмидтъ принесъ Академіи въ даръ сочиненія свои: 1), *Theorie der Dampfmaschinen* (Freiberg, 1861) и 2) *Die Gesetze und Kräfte der relativen Bewegung in der Ebene.* (Wien, 1861).— Положено благодарить автора.

Акад. Брантъ напомнилъ Отдѣленію, что при отправленіи г. Данилевскаго, въ 1859 году, въ ученую экспедицію на Бѣлое море, Академія поручила препаратору своего Зоологическаго Музея, г. Никитину, сопутствовать г. Данилевскому во все продолженіе экспедиціи, долженствовавшей продлиться два года, при чемъ г. Данилевскій, со своей стороны, взялся также способствовать къ обогащенію Музея новыми предметами. Нынѣ, г. Брантъ довелъ до

свѣденія конференціи, что г. Данилевскій доставилъ въ Музей значительное число вещей, собранныхъ имъ во время этой экспедиціи, а именно: 7 породъ млекопитающихъ, 10 породъ птицъ, 80—рыбъ и 79 банокъ съ животными низшихъ разрядовъ. По предложенію г. Брандта, Академія положила изъявить г. Данилевскому свою признательность.

Г. Скачковъ, служившій русскимъ консуломъ въ Чугучакѣ доставилъ для академическихъ музеевъ коллекцію предметовъ естественной исторіи, собранныхъ имъ въ 1860—62 годахъ въ Китайской Джунгаріи, а именно: 1) Собраніе дикихъ растений, 221 номеръ, изъ которыхъ 207 снабжены китайскими подписями названій съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. 2) Зоологическую коллекцію, состоящую изъ 14 птицъ и 1 млекопитающаго съ обозначеніемъ китайскихъ и русскихъ названій этихъ животныхъ. — Коллекціи поступятъ въ музей, а жертвователю будетъ изъявлена признательность Академіи.

Акад. Гельмерсенъ довелъ до свѣденія конференціи, что согласно Высочайшему повелѣнію, онъ долженъ предпринять, по порученію Министра Финансовъ въ теченіе наступающаго лѣта путешествіе въ Екатеринославскую губернію и въ Землю Донскихъ Казаковъ, съ цѣлью изслѣдовать каменно-угольную почву этихъ мѣстъ, для приисканія средствъ сообщить разработкѣ въ нихъ каменнаго угля большіе разиѣры. Г. Гельмерсенъ присовокупилъ, что это путешествіе продлится около 5 мѣсяцевъ, и что отправиться въ него онъ намѣренъ 1-го іюня.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, отношеніемъ отъ 12 мая, увѣдомилъ, что, по его докладу, Государю Императору угодно было согласиться на путешествіе г. Бранта съ ученою цѣлью за границу.

Г. Вроликъ, избранный 29 декабря 1862 года въ члены-корреспонденты Академіи по биологическому разряду, письмомъ изъ Амстердама отъ 20 мая увѣдомилъ о полученіи диплома и благодарилъ за него.

Г. Куммеръ, избранный въ тоже самое время въ члены корреспонденты по математическому разряду, письмомъ изъ Берлина, отъ 24 мая, благодарилъ за оказанную ему честь и извѣстилъ о полученіи диплома.

Секретари Британскаго Общества Преуспѣянія Науки, циркуляромъ отъ 11 мая, сообщили, что Общество въ нынѣшнемъ году собирается въ Ньюкестлѣ, 26 августа, подъ предсѣдательствомъ Сира

Вильяма Армстронга, и приглашаютъ членовъ Академіи къ участию въ этомъ собраніи.

Непременный Секретарь, отъ имени г. Президента, пригласилъ Отдѣленіе приступить къ избранію четырехъ членовъ для комитета Главной Николаевской Обсерваторіи. — Отдѣленіе произвело баллотировку, посредствомъ свернутыхъ записокъ. Гг. Буяковский, Якоби, Перевощиковъ и Савичъ избраны большинствомъ голосовъ.

Согласно съ рѣшеніемъ, постановленнымъ въ предыдущемъ засѣданіи, Отдѣленіе баллотировало адъюнкта Овсянникова въ степень экстраординарнаго академика. Такъ какъ законное большинство голосовъ оказалось въ пользу кандидата, его избраніе будетъ представлено Общему Собранію.

Отдѣленіе, равнымъ образомъ, баллотировало адъюнкта Шренка въ степень экстраординарнаго академика. — Законное большинство оказалось въ пользу г. Шренка, и его избраніе будетъ представлено Общему Собранію.

За тѣмъ, гг. члены Академіи читали свои донесенія о разсмотрѣнныхъ ими рукописныхъ сочиненіяхъ, представленныхъ на судъ Академіи отъ разныхъ лицъ, а именно: академикъ Брандтъ читалъ отзывъ о запискѣ, присланной докторомъ Альбертомъ Кохомъ (жкъ Санъ-Луи, въ штатѣ Миссури) о тетракаулодонѣ тапировидномъ; академикъ Чебышевъ читалъ разборъ сочиненія г. Слонимскаго, инспектора житомирскаго раввинскаго училища, о новомъ аппаратѣ, посредствомъ котораго разрѣшаются всѣ алгебраическія уравненія 1-й, 2-й и 3-й степеней; онъ же представилъ за тѣмъ донесеніе о статьѣ, присланной отъ потомственнаго почетнаго гражданина Скаткина, подъ заглавіемъ: *О новооткрытой силѣ*; академикъ Савичъ прочиталъ донесеніе свое о снарядѣ, которому изобрѣтатель, г. Карницкій, далъ названіе сектора и который имѣеть цѣлю облегчать нанесеніе участковъ на межевые планы.

ОТДѢЛЕНІЕ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Въ теченіе марта, апрѣля и мая сего года, въ засѣданіяхъ II-го Отдѣленія участвовали: Предсѣдательствующій П. А. Плетневъ; ординарные академики: А. Х. Востоковъ, И. И. Срезневскій, А. В. Никитенко, Я. К. Гротъ; экстраординарный академикъ П. С. Билярскій и адъюнктъ П. П. Пекарскій, Высочайше утвержденный въ этомъ званіи приказомъ 3 марта.

По поводу кончины ординарнаго академика Г. П. Павскаго 7-го апрѣля, Отдѣленіе, выразивъ глубокое свое сожалѣніе объ этой потерѣ, положило выпискою изъ протокола довести объ оной до свѣдѣнія Общаго Собранія.

Коммиссія для присужденія Демидовскихъ наградъ, находя изслѣдованія архимандрита Амфилохія о пандектѣ Антиоха, по рукописи XI вѣка, заслуживающими быть напечатанными, обратилась къ Отдѣленію съ запросомъ, не найдетъ ли оно возможнымъ принять на себя изданіе этихъ изслѣдованій вмѣстѣ съ текстомъ рукописи и составленнымъ къ нему словаремъ. Академикъ И. И. Срезневскій, доложивъ о томъ, какъ членъ означенной Коммиссіи, представилъ и смѣту издержекъ, которыхъ потребуетъ напечатаніе помянутаго труда. Отдѣленіе, признавая съ своей стороны появленіе труда архимандрита Амфилохія весьма важнымъ для науки, опредѣлило напечатать изслѣдованія его вмѣстѣ съ текстомъ XI вѣка, и словаремъ, въ видѣ VIII тома Записокъ Втораго Отдѣленія Академіи Наукъ, съ назначеніемъ автору 100 экземпляровъ.

Вслѣдствіе отношенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ г. Президенту Академіи Наукъ, съ предложеніемъ составить краткое сказаніе о заслугахъ князя Пожарскаго для памятника, сооружаемаго на мѣстѣ его могилы въ Суздальскомъ Спасо-Евфиміевскомъ монастырѣ, положено просить академика Погодина взять на себя трудъ составленія означенной надписи.

Въ засѣданіи 11 мая читано отношеніе академика М. П. Погодина съ проектомъ сказанія о заслугахъ Пожарскаго. Положено представить этотъ проектъ г. Президенту съ изъясненіемъ, что Отдѣленіе, не зная въ точности мѣры и другихъ условій предполагаемой надписи къ сооружаемому памятнику, покорнѣйше просить, не могутъ ли быть истребованы болѣе подробныя указанія по этому предмету, съ тѣмъ, чтобы, если можно, архитекторъ, которому поручены работы по сооруженію памятника, или другое довѣренное лицо, пожаловали въ одно изъ засѣданій Отдѣленія для личныхъ объясненій по означенному предмету.

Академикъ И. И. Срезневскій представилъ вниманію сочленовъ: 1) Новый трудъ преосвященнаго Саввы, епископа Можайскаго: «Палеографическіе снимки». Трудъ этотъ принадлежитъ къ числу очень важныхъ въ ряду другихъ, доселѣ изданныхъ не только у насъ, но и на западѣ Европы, и достоинъ подробнаго разбора. Опредѣлено: просить И. И. Срезневскаго составить записку объ

этой книгѣ, а самый экземпляръ передать въ 1-е Отдѣленіе Академической бібліотеки.

2) Отрывки глаголитской рукописи, доставленный ему отцемъ архимандритомъ Порфиріемъ. Въ слѣдствіе разбора этого отрывка оказалось, что это листки изъ литургіи Іоанна Златоустаго, кромѣ нѣкоторыхъ мѣстъ, требующихъ еще изслѣдованія. Во всякомъ случаѣ этотъ отрывокъ очень важенъ при рѣшеніи вопроса о значеніи глаголицы.

3) Записку Константина Петковича, русскаго консула въ Рагузѣ, о его археологическо-литературныхъ наблюденіяхъ во время объѣзда Аeonскихъ монастырей. Эта записка любопытна по свѣдѣніямъ о нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ памятникахъ съ выписками.

И. И. Срезневскій продолжалъ чтеніе составляемыхъ имъ записокъ объ исторіи русской литературы, и именно прочиталъ относящееся къ періоду отъ 1093 до 1175 года.

Онъ же читалъ слѣдующее мнѣніе свое о переданной во Второе Отдѣленіе Непремѣннымъ Секретаремъ статьѣ г. Ламанскаго: «О нѣкоторыхъ замѣчательныхъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ, Загребѣ и Вѣнѣ съ филологическихкими и историческими примѣчаніями и со снимками». Авторъ, извѣстный Отдѣленію по другимъ своимъ статьямъ (говоритъ г. Срезневскій), желаетъ, чтобы новый трудъ его былъ изданъ Академію, и вмѣсто всякаго вознагражденія просить 300 отдѣльныхъ оттисковъ. Прочитавъ этотъ трудъ, я нашелъ въ немъ не только подробное разсмотрѣніе древнихъ, доселѣ не извѣстныхъ рукописей, но и общія замѣчанія о языкѣ, составленныя на основаніи разныхъ другихъ памятниковъ. Давая богатый матеріалъ для разработки грамматики древне-славянской, этотъ трудъ, по моему мнѣнію, достоинъ полнаго вниманія, а слѣдовательно и изданія на счетъ Академіи, въ видѣ особаго приложенія къ Запискамъ».

Положено трудъ г. Ламанскаго помѣстить въ ближайшей книжкѣ Записокъ Академіи Наукъ и сверхъ того напечатать въ пользу автора 300 экземпляровъ.

Тотъ-же академикъ доложилъ объ изданіи *Страничка* игумена Даніила, предпринятомъ академикомъ Норовымъ. Это будетъ однимъ изъ первыхъ образцовъ изданія древняго русскаго памятника съ богатыми разнообразными объясненіями.

По поводу празднованія тысячелѣтія памяти славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, ак. Срезневскій представилъ, въ засѣданіи 11 мая, данныя изъ древнихъ памятниковъ о времени

правднованія памяти сихъ святыхъ, равно о ихъ жизни и дѣятельности.

Онъ же читалъ: 1) полученное имъ отъ г. Рыбникова изъ Петрозаводска письмо о былинахъ Олонецкаго края и 2) части своего изслѣдованія о древнихъ изображеніяхъ Бориса и Глѣба и другихъ князей съ замѣчаніями о древней княжеской одеждѣ.

Академикъ Я. К. Гротъ читалъ: 1) найденные имъ въ бумагахъ Державина эскизы нѣкоторыхъ изъ извѣстѣйшихъ его одъ, написанные частью прозой, частью стихами. Определено: въ новомъ изданіи сочиненій Державина помѣщать замѣчательнѣйшіе изъ этихъ эскизовъ въ приложеніяхъ или примѣчаніяхъ къ одамъ.

2. Продолженіе проекта предисловія къ 1-му тому стихотвореній Державина, котораго въ настоящее время отпечатано 25 листовъ. Читанное одобрено Отдѣленіемъ.

3. Объяснительную статью къ Описанію Потемкинскаго праздника.

По докладу того же академика определено приложить къ изданію Державина facsimile изъ двухъ разновременныхъ редакцій оды «Властителямъ и судіямъ», а также фотографическое изображеніе залы Таврическаго дворца, гдѣ происходилъ праздникъ, данный Императрицѣ Екатеринѣ II Потемкинымъ и по просьбѣ его описанный Державинымъ, почему и испрошено разрѣшеніе г. оберъ-гофмаршала Шувалова на допущеніе въ означенный дворецъ какъ академика Грота, такъ и художника, который будетъ имъ избранъ для этого заказа.

Академикъ П. С. Билярскій читалъ: 1) сдѣланныя имъ въ архивѣ Академіи Наукъ выписки, относящіяся къ биографіи Ломоносова; 2) составленную имъ записку о похвальномъ словѣ Симона Тодорскаго Императору Петру III, которое найдено имъ въ архивѣ Канцеляріи Академіи Наукъ въ корректурномъ экземплярѣ. По рѣдкости этого экземпляра П. С. Билярскій считаетъ полезнымъ перенести его въ Академическую Библіотеку, о чемъ и предоставлено ему снестись съ Непремѣнныхъ Секретаремъ.

Адъюнктъ П. П. Пекарскій, собирая матеріалы для жизнеописаній первыхъ членовъ нашей Академіи и въ томъ числѣ астронома Делиля, встрѣтилъ надобность въ рукописи, которая примесовъ въ даръ Императорскому Географическому Обществу княземъ И. А. Долгорукимъ и заключаетъ въ себѣ документы, относящіяся къ путешествію академика Делиля въ Березовъ въ 1740.

Положено просить г. Вице-Президента Императорскаго Русскаго Географическаго Общества о присылкѣ рукописи на нѣкоторое время въ Отдѣленіе.

П. П. Пекарскій сообщилъ Отдѣленію, что, просматривая кабинетныя бумаги Петра Великаго (въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ), онъ нашелъ одно письмо Лейбница къ Петру Великому, изъ Ганновера 22-го января 1716 г. Письмо это еще не было обнародовано и не упомянуто въ предисловіи къ изданію «Brieffe von Christian Wolff», гдѣ академикъ А. А. Куникъ указалъ на печатныя статьи и письма знаменитаго германскаго мыслителя, касающіяся сношеній его съ Россіею. Къ сожалѣнію, оно уцѣлѣло не въ подлинникѣ, но въ современномъ Русскомъ переводѣ. Лейбницъ между прочимъ сообщаетъ здѣсь царю о своемъ предположеніи, что Гунны говорили сарматскимъ или русскимъ языкомъ.

Сверхъ того адъюнктъ П. П. Пекарскій читалъ составленную имъ статью: «Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Императрицы Екатерины II». Здѣсь сообщена между прочимъ полемика, возникшая въ журналѣ «Собесѣдникъ» по поводу письма одного автора анонима, къ сочинителю «Былей и небылицъ». По двумъ упоминаніямъ въ перепискѣ Императрицы съ княгинею Дашковою о графѣ Румянцовѣ, г. Пекарскій предполагалъ, что упомянутыя статьи принадлежатъ которому-либо изъ сыновей извѣстнаго русскаго фельдмаршала. Единственное указаніе, оставленное о себѣ самимъ авторомъ анонимомъ, заключалось въ томъ, что онъ говоритъ, что слушалъ лекціи въ Лейденскомъ университетѣ и занимался тамъ древнею исторіею подъ руководствомъ профессора, читавшаго чрезвычайно пространно свой предметъ.

Академикъ А. А. Шифнеръ извѣстный своею радушною готовностью помогать словомъ и дѣломъ всѣмъ, обращающимся къ нему за учеными справками, сносился съ бібліотекаремъ Лейденскаго университета г. Плейгерсомъ (Pleigers), который нынѣ уведомилъ, что въ Лейденѣ въ 1774 году дѣйствительно изучали права графы Николай и Сергій Румяновы, первый 21 года, второй 20 лѣтъ, и что быть-можетъ они слушали частный курсъ древней исторіи у Давида Рункеніуса. Этимъ извѣстіемъ вполне подтверждается догадка г. Пекарскаго, и онъ сдѣлаетъ новыя пополюненія въ названной выше статьѣ своей *).

*) Статья эта напечатана въ видѣ приложенія № 6 къ этому (III) тому Записокъ.

Г. Пекарскій читалъ копию съ собственноручной записки бывшаго адъюнкта Академіи Наукъ, а впоследствии состоявшаго при особѣ Императрицы Екатерины II, Григорья Васильевича Козицкаго, оправилахъ для составленія русскаго словаря, съ весьма любопытными на поляхъ замѣтками, изъ которыхъ съ вѣроятіемъ можно заключить, что записка эта писана въ то время, когда существовало собраніе, занимавшееся вопросомъ о составленіи словаря. Г. Пекарскій надѣется найти въ архивѣ конференціи Академіи Наукъ извѣстія о дѣятельности Козицкаго—лица, любопытнаго по своимъ сношеніямъ со многими литературными знаменитостями прошедшаго столѣтія и по его должности при Императрицѣ Екатеринѣ II.

ОТДѢЛЕНІЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ.

засѣданіе 6 марта.

Акад. Броссе представилъ и прочелъ конецъ своей статьи объ армянскомъ писателѣ X вѣка, Өомѣ Арцруни. Статья эта напечатана въ Бюллетенѣ.

Акад. Куникъ читалъ свое донесеніе о доставленномъ г. Кеппеномъ собраніи матеріаловъ по разнымъ нарѣчіямъ русскаго языка. Перенумеровавъ листы этого собранія, г. Куникъ велѣлъ переплести ихъ въ три тома, не включая въ нихъ небольшого собранія брошюръ, относящихся къ тому-же предмету: все это представлено было на лицо. Первый изъ трехъ томовъ содержитъ въ себѣ библиографическія и литературныя свѣдѣнія, собранныя въ теченіе многихъ лѣтъ и полезныя для занимающихся статистикой русскихъ нарѣчій. Матеріалъ этотъ расположенъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) О русскихъ нарѣчіяхъ вообще. 2) О велико-россійскихъ нарѣчіяхъ. 3) О нарѣчіяхъ мало-россійскихъ. 4) О нарѣчіяхъ бѣло-русскихъ и литовско-русскихъ. 5) О нарѣчіяхъ карпато-русскихъ. 6) Свѣдѣнія о русскихъ племенахъ, поселенныхъ въ разныхъ губерніяхъ. Второй и третій томы состоятъ изъ статистическихъ, этнографическихъ и лингвистическихъ данныхъ, представленныхъ въ 1827 г. сельскими священниками изъ губерній Виленской, Ковенской, Минской и части Курляндской. По желанію г. Кеппена, духовенству помянутыхъ губерній тогда даны были запросы касательно народонаселенія, нарѣчій, вѣроисповѣданія жителей означенныхъ губер-

ній: въ отвѣтахъ на эти вопросы содержится между прочимъ около 200 образцовъ русскихъ нарѣчій изъ разныхъ мѣстъ.

Профессоръ московской семинаріи К. И. Невоструевъ, при письмѣ отъ 20 февраля, прислалъ, по порученію Академіи, списокъ стариннаго сказанія о св. Георгіи съ рукописи Московской Синодальной бібліотеки. Списокъ этотъ переданъ ак. Кунику, по желанію коего онъ былъ требованъ.

Непремѣнный Секретарь сообщилъ Отдѣленію снимокъ съ оригинала хрисовула сербскаго короля Стефана Уроша, доставленный русскимъ консуломъ въ Рагузѣ К. П. Петковичемъ. Эта любопытная грамота, недавно найденная, дана была православному монастырю, котораго развалины до нынѣ видны близъ Спича. Определено издать въ Запискахъ Академіи вмѣстѣ съ извѣстіемъ г. Петковича объ обстоятельствахъ, при которыхъ эта грамота найдена.

20 марта.

Академ. Устряловъ представилъ четвертый томъ своей *Исторіи царствованія Петра Великаго*, вполне приготовленный къ печати. Содержаніе его изложено ниже въ Библиографическомъ извѣстіи (см. стр. 290).

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что первый выпускъ сочиненія академика Бетлинга: *Indische Sprüche* (Индійскія изрѣченія) отпечатанъ и выпущенъ въ свѣтъ.

Акад. Броссе довелъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что по его предложенію восточное отдѣленіе Археологическаго Общества взялось издать 26 турецко-персидскихъ документовъ, привезенныхъ акад. Дорномъ изъ Грузіи, и Хронологическую Исторію Мхитара Айривангскаго, которыхъ оригиналы хранятся въ Азіатскомъ Музее Академіи.

Г. Адольфъ Берже, при письмѣ изъ Тифлиса отъ 12 февраля, прислалъ въ даръ для Азіатскаго Музея Академіи нѣсколько арабскихъ и персидскихъ рукописей. Определено: рукописи передать академику Дорну и благодарить за привошеніе отъ имени Академіи.

10 апрѣля.

Акад. Вельяминовъ-Зерновъ прочелъ свое *Описаніе монетъ, привезенныхъ изъ Бухаріи*. Статья эта напечатана въ Запискахъ (см. выше, стр. 76).

Тотъ же академикъ представилъ экземпляръ своего новаго сочиненія подъ заглавіемъ: *Исслѣдованіе о Касимовскихъ Царяхъ*

Царевича (напечатано въ IX части «Трудовъ Восточнаго Отдѣленія Имп. Археологическаго Общества»).

Г. Меренъ (Mehren), при письмѣ изъ Копенгагена отъ 2 (14) апрѣля прислалъ рукопись арабскаго текста Космографіи Шемъ-эд-дина Димешки (см. засѣданіе 19 октября 1862). Опредѣлено напечатать отдѣльною книгой.

Г. Вильгельмъ Гамель письмомъ на имя Непремѣннаго Секретаря предоставилъ въ распоряженіе Академіи присланныя имъ: 1) 27 связокъ рукописныхъ зашѣтокъ, списковъ съ документовъ и проч., собранныхъ покойнымъ академикомъ Гамелемъ; 2) большое количество старинныхъ русскихъ рукописей; 3) два большихъ плана городовъ Бостона и Глазгова, и нѣсколько меньшихъ плановъ, картъ, рисунковъ и проч., оставшихся послѣ покойнаго академика.

Кяхтинскій градоначальникъ, при отношеніи отъ 19 февраля, прислалъ для академической бібліотеки печатный экземпляръ статистическихъ таблицъ о движеніи торговли въ Кяхтѣ въ теченіе января 1863. Опредѣлено передать въ бібліотеку.

1 мая.

Акад. Куникъ читалъ свое донесеніе о способѣ изданія рукописи, предоставленной въ распоряженіе Академіи Высочайшимъ повелѣніемъ и содержащей въ себѣ дневникъ (Diarium) осады Пскова Стефаномъ Баторіемъ (см. засѣданіе 8 августа 1862). Такъ какъ рукопись состоитъ изъ польскаго текста съ русскимъ переводомъ, то г. Куникъ почталъ необходимымъ поручить чтеніе корректуръ и повѣрку текста кому-либо, основательно знающему польскій языкъ. Для этого труда онъ рекомендовалъ профессора С.-Петербургской духовной академіи Коляовича, который согласенъ взять на себя изданіе. Одобрено.

Академикъ Стефани представилъ отъ имени предѣдателя И. Археологической Коммиссіи, графа Строганова, отчетъ сей Коммиссіи за 1861 годъ, изданный на русскомъ и французскомъ языкахъ и состоящій изъ текста и изъ атласа гравюръ. Кромѣ того въ этомъ отчетѣ помѣщено написанное г. Стефани объясненіе древностей, найденныхъ въ Керчи въ 1860 году.

Акад. Куникъ доложилъ, что, ознакомившись съ рукописями, оставшимися послѣ акад. Гамеля, онъ напелъ, что ихъ можно раздѣлить на два разряда: одинъ состоитъ изъ столбцевъ XVII и XVIII столѣтій, другой — изъ разныхъ историческихъ и статистическихъ матеріаловъ, изъ проектовъ и записокъ. Статьи втораго

разряда составляютъ около 40 томовъ и содержатъ много любопытнаго для исторіи Россіи въ XVIII вѣкѣ и при Петрѣ Великомъ. Всѣ эти рукописи приведены въ порядокъ, переплетены, и въ библиотекѣ будутъ доступны всѣмъ, занимающимся разработкой русской исторіи.

Акад. Куникъ обратилъ вниманіе Отдѣленія на изданный недавно г. Эркертомъ атласъ подъ заглавіемъ: *Atlas ethnographique des provinces habitées en totalité ou en partie par des Polonais*. Это изданіе, по мнѣнію г. Куника, восполняетъ чувствительный недостатокъ въ этнографіи Россіи. Оно составлено на основаніи тщательныхъ шестилѣтнихъ изслѣдованій, произведенныхъ авторомъ.

Г. Кэстнеръ, при письмѣ отъ 15 марта, прислалъ въ Академію собраніе рисунковъ, сдѣланныхъ имъ съ монастырей Гагбатскаго и Санагинскаго, также копій съ древнихъ армянскихъ надписей, находящихся по стѣнамъ сихъ монастырей; къ этому г. Кэстнеръ присовокупилъ еще рисунокъ церкви и часовни въ деревняхъ Усунлярѣ и Оргомайрѣ. Всѣ эти рисунки переданы акад. Броссе, чтобы онъ воспользовался ими, сколько это окажется возможнымъ, въ настоящихъ своихъ занятіяхъ, и потомъ имѣють быть помѣщены въ Азіатскій Музей Академіи.

15 мая.

Акад. Шифнеръ прочелъ разборъ сочиненія генерала барона Услара объ Абхазскомъ языкѣ. Разборъ этотъ будетъ напечатанъ въ Запискахъ Академіи.

Непрелѣнный Секретарь объявилъ, что четвертый выпускъ II тома *Mélanges grecs-romains* оконченъ печатаніемъ и выпущенъ въ свѣтъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

О 4-мъ томѣ Исторіи царствованія Петра Великаго.

Въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія Академіи 20-го марта, академикъ Н. Г. Устряловъ представилъ приготовленный имъ къ печатанію и одобренный цензурою четвертый томъ *Исторіи Царствованія Петра Великаго*. Этотъ томъ раздѣленъ на двѣ части: въ первой описаны событія, отъ начала шведской войны до примиренія Августа II съ Карломъ XII въ Альтранштадтѣ, съ половины 1700 года до конца 1706 г.; во второй помѣщены приложения, болѣе 750 списковъ съ подлинныхъ актовъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ въ С. Петербургѣ, въ Главномъ Архивѣ въ Москвѣ, въ Тайномъ Государственномъ Архивѣ въ Вѣнѣ, въ Архивахъ Правительствующаго Сената, Морскаго Министерства, Императорской Академіи Наукъ.

Не касаясь подробностей внутренняго устройства Россіи и частной жизни Петра Великаго, о чемъ будетъ сказано, по принятому плану, въ послѣднемъ томѣ сочиненія, авторъ разсматриваетъ здѣсь преимущественно внѣшнія политическія дѣла Россіи.

Въ первой главѣ изложена осада Нарвы въ 1700 году. Переписка Паткуля съ барономъ Лангеномъ, саксонскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ, донесенія Адмирала Головина о трудности похода изъ Москвы подъ Нарву и подробности осады, преимущественно изъ депешъ Генерала Галларта, сохранившихся въ Московскомъ Архивѣ, были главными источниками. Измѣна Гуммерта разсказана согласно съ «Гисторією Свейской войны,» правленной рукою Петра Великаго и служившею основаніемъ всего сочиненія; письма же его изъ Нарвы, до сихъ поръ неизвѣстныя, три въ подлинникѣ и три въ переводѣ Шафирова, помѣщены

вполнѣ въ приложеніяхъ. Отъѣздъ Петра, за день до пришествія Карла XII, разобранъ подробно и приведена слово въ слово собственноручная инструкция его герцогу фонъ-Круа.

Въ такомъ-же духѣ, съ критическимъ разборомъ всѣхъ замѣчательныхъ случаевъ, рассмотрѣны событія до конца 1706 года. Нарвская битва (глава II) изложена по дневнику Галларта, по Исторіи Адлерфельда и по письму Карла Вроде съ мѣста сраженія. Число русскихъ и шведскихъ войскъ, бывшихъ въ бою, убыль съ русской стороны, количество потерянной артиллеріи,—все показано на основаніи документовъ. Въ заключеніе главы разсказана участь плѣнниковъ, взятыхъ подъ Нарвою; особенное вниманіе обращено на письма герцога фонъ-Круа къ Петру и царскимъ министрамъ изъ Ревеля.

Въ III главѣ, гдѣ разсматриваются оборонительныя мѣры послѣ нарвскаго пораженія, въ особенности любопытны донесенія князя Петра Голицына изъ Вѣны о переговорахъ его съ Кауницемъ, хранящихся въ Главномъ Московскомъ Архивѣ.

Въ IV главѣ разсказано, послѣ описанія сраженій при Эрестферѣ и Гуммельсгофѣ, страшное опустошеніе Лифляндіи русскимъ войскомъ подъ начальствомъ Шереметева, и между прочимъ подробно изложенъ штурмъ Мариенбурга, по донесенію его, не напечатанному въ числѣ прочихъ. Штурмъ Мариенбурга въ особенности достопамятенъ тѣмъ, что тамъ взята, съ семействомъ Глюка, 17-ти-лѣтняя лифляндка, бывшая въ послѣдствіи супругой Петра, Екатерина Алексѣевна. Всѣ разказы о плѣнницѣ маріенбургской разобраны подробно въ V главѣ; тамъ-же помѣщены свѣдѣнія изъ Архивовъ объ Аннѣ Монсъ.

VI глава посвящена исключительно дѣйствіямъ Паткуля, со времени вступленія его въ русскую службу. Много было писано о причинахъ, побудившихъ его оставить короля польскаго, о дѣйствіяхъ его въ Россіи, Германіи и Польшѣ, въ особенности о заключеніи его въ темницу саксонскими министрами, и большею частію кратко, или не вполнѣ основательно. Всѣ бумаги Паткуля, послѣ казни его, вытребованы были Петромъ изъ Дрездена, и теперь, неизвѣстныя его біографамъ, хранятся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ, наполняя нѣсколько огромныхъ связокъ. Оттуда заимствованы всѣ свѣдѣнія, приводимыя въ IV главѣ.

Штурмъ Нотебурга (глава VII) описанъ на основаніи собственноручнаго разсказа Петра Великаго. Какъ со времени этого дѣла выходитъ на страницы исторіи князь Меншиковъ, то о проис-

ходженіи его и привязанности къ нему Государя составлена особая глава, VIII, гдѣ разсмотрѣно въ подробности извѣстіе Нартова, что Меншиковъ въ молодости былъ пирожникъ.

Первая морская побѣда въ устьяхъ Невы и вслѣдъ за тѣмъ основаніе С-Петербурга составляютъ содержаніе IX и X главъ. Первые три года существованія С-Петербурга описаны на основаніи, не многихъ впрочемъ, указаній въ разныхъ актахъ; тѣмъ подробнѣе извѣстія о морской баталіи при Кронштадтѣ, сохранившіяся въ донесеніяхъ Крейса и въ историческомъ описаніи его, уцѣлѣвшемъ между дѣлами Морскаго Министерства.

Главы XI и XII, покореніе Дерпта и Штурмъ Нарвы, изложены по «Исторіи Свейской войны». Разграниченіе Россіи съ Турціей (XIII) и приѣмъ турецкаго посла, съ описаніемъ Черноморскихъ береговъ, основаны на документахъ Московскаго Архива.

Борьба Августа II съ Карломъ XII и дѣйствія Петра въ Литвѣ и Курляндіи (XIV и XV) разсказаны по современнымъ актамъ. Заключеніе Паткуля въ Зонненштейнѣ (XVI) основано на собственноручномъ обширномъ письмѣ его, до сихъ поръ неизвѣстномъ его біографамъ, и сохранившемся въ подлинникѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ.

Осада русской арміи, подъ начальствомъ фельдмаршала Огильви, Карломъ XII въ Гродно составляетъ предметъ XVII главы. Тутъ въ особенности любопытны мѣры Петра къ спасенію своего войска отъ грознаго завоевателя. Въ слѣдующей главѣ, XVIII, подробно описанъ бунтъ Астраханскій, и приведена переписка Шереметева съ Головинымъ. Въ XIX гл. разсказанъ мирный договоръ Карла XII съ Августомъ II въ Альтранштадтѣ и первая побѣда надъ Шведскимъ корпусомъ при Калишѣ. Въ остальной главѣ изложено преобразование духовнаго вѣдомства до 1706 года. Здѣсь обращено преимущественно вниманіе на монастырскія помѣстья.

Во второй части, въ приложеніяхъ, помѣщены: 1. Царскіе письма и указы до конца 1706 года, большею частью ни гдѣ не напечатанные, въ изданіи же Голикова и Берха указаны многочисленные ошибки. Въ особенности любопытны письма Петра Великаго къ Меншикову, списанныя въ Московскомъ Главномъ Архивѣ. Число всѣхъ актовъ 1-го отдѣленія до 180.

2. Письма и донесенія къ царю и министрамъ его до конца 1706 г., числомъ до 500, списанныя большею частію вполнѣ въ Архивахъ Петербургскомъ и Московскомъ.

3. 22 собственноручныя поправки Петра Великаго въ «Исторіи Свейской войны»; нѣкоторыя изъ нихъ болѣе страницы.

4. Вѣдомости и списки о числѣ войскъ въ Нарвскомъ походѣ, о начальныхъ людяхъ, выбывшихъ подъ Нарвою въ 1700 г., о колокольной мѣдѣ, о парадахъ войска или первыхъ рекрутскихъ наборахъ, о жалованьѣ корабельнымъ мастерамъ и плотникамъ (здѣсь найдена росписка Меншикова—единственная бумага, доказывающая, что онъ зналъ грамоту).

5. Журналы, самыя достовѣрныя указанія, гдѣ былъ Петръ Великій съ 1700 по конецъ 1706 года.

6. Донесенія резидента Шейера изъ Москвы царю римскому о всемъ, что видѣлъ и слышалъ онъ въ Россіи до начала 1707 г.; числомъ 50; нѣкоторыя въ нѣсколько листовъ, списанныя въ Тайномъ Архивѣ въ Вѣнѣ.

Къ 4-му тому Исторіи Петра Великаго приложены:

1. Портретъ Карла XII, гравированный въ Лондонѣ съ единственнаго портрета, писаннаго Крафтомъ для сестры Карла, принцессы Ульрики Элеоноры въ 1717 году.

2. Карта Россіи, съ указаніемъ всѣхъ походовъ Петра Великаго съ 1700 до конца 1706 года.

3. Видъ сраженія при Нарвѣ, рисованный съ портфеля, хранившагося въ кабинетѣ Петра Великаго.

4. Планъ сраженія при Нарвѣ, Нотебургѣ, при Кронштадтѣ и пр.

5. Снимки съ двухъ писемъ Петра Великаго и съ подписей всѣхъ замѣчательныхъ лицъ, имѣвшихъ съ нимъ сношенія.

АПОЛЛОНЪ ВОЭДРОМІОСЪ,

СТАТУЯ МУЗЕЯ ГРАФА С. Г. СТРОГАНОВА,

ОБЪЯСНЕННАЯ

Академикомъ Л. Стефани.

ПРИЛОЖЕНИЕ КО ПЕРЬ ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса в Комп., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Энфанджана в Комп., въ Тифлисъ.

Цѣна 63 коп. сер.

**Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ.
20 Февраля 1868 года.
Непрѣѣнный Секретарь Академикъ *К. Воеводскій*.**

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

АПОЛЛОНЪ БОЭДРОМОСЪ.

СТАТУЯ МУЗЕЯ ГРАФА С. Г. СТРОГАНОВА,

ОБЪЯСНЕННАЯ

АКАДЕМИКОМЪ Л. СТЕФАНИ. ¹⁾

Въ 1848 г., когда Вашему Сіятельству въ первый разъ привелось видѣть бронзовую статую, которая будетъ предметомъ настоящаго разсужденія, Вы, привычнымъ окомъ, не только оцѣнили ея высокое художественное достоинство, но и тотчасъ сообразили, что она можетъ имѣть значительное вліяніе на окончательное рѣшеніе вопроса, которымъ изслѣдователи исторіи искусства безуспѣшно занимались въ продолженіе трехъ столѣтій.

Ни одно изъ дошедшихъ до насъ произведеній древняго искусства не имѣетъ столь общаго интереса, какъ мраморная статуя, извѣстная подъ названіемъ Ватиканскаго или Бельведерскаго Аполлона ²⁾; ни одно не пользуется столь общею извѣстностію; ни одно не было столько разъ воспроизведено въ гравюрахъ, въ бронзѣ, въ мраморѣ, въ гипсѣ и другими способами; ни одно не возбуждало столь пламеннаго энтузіазма.

¹⁾ Въ нѣмецкомъ подлинникѣ это сочиненіе имѣетъ форму письма: въ русскомъ переводѣ для легкости изложенія мы позволили себѣ устранить эту форму, сохранивъ ее только во вступленіи.

²⁾ Последнее названіе эта статуя получила отъ части Ватиканскаго Музея, именуемой Бельведере.

Нѣтъ почти ни одной книги, посвященной античному искусству или древнимъ мѣтамъ, въ которой не упоминалось бы о ней. И еслибы за масштабъ художественнаго достоинства того или другаго произведенія можно было принять число различныхъ способовъ объясненія его, то и въ этомъ отношеніи едва-ли какая-нибудь другая статуя могла бы равняться съ Ватиканскимъ Аполлономъ.

И еще въ одномъ отношеніи эта статуя отличается отъ большей части сохранившихся по сію пору памятниковъ древняго искусства. Не смотря на славу, которою она пользуется, не смотря на высокую степень удивленія, которое возбуждаетъ она во всѣхъ и въ каждомъ, не смотря на всѣ попытки, на всѣ старанія разгадать ея настоящее значеніе, — это значеніе все еще остается тайной для насъ, все еще менѣе ясно, нежели значеніе чуть-ли не всякаго другаго художественнаго произведенія. Уже упомянутое нами множество и разнообразіе попытокъ объяснить ее, также какъ и то обстоятельство, что чуть-ли не каждый годъ пораждаетъ новую попытку въ этомъ родѣ, ясно доказываютъ, что настоящій смыслъ ея все еще не разгаданъ. Если же обратимъ вниманіе на степень убѣжденія, съ какимъ предлагается то или другое объясненіе, то читатель, не лишенный проницательности, не можетъ не замѣтить болѣе или менѣе ясныхъ признаковъ того, что, не смотря на весь жаръ краснорѣчія, сами защитники того или другаго взгляда считаютъ свое дѣло чуть-ли не безнадежнымъ.

Причину этого явленія понять не трудно. Всѣ предложенныя доселѣ объясненія, которыя сколько-нибудь заслуживаютъ вниманія, основаны на предположеніи, что Монторсоли, возстановившій въ 1532 году утраченную лѣвую руку Ватиканскаго Аполлона, мѣтко угадалъ истину, вооруживъ ее лукомъ. При разногласіи въ дальнѣйшихъ опредѣленіяхъ, всѣ толкованія согласны между собой въ этомъ предположеніи. Но каковы бы ни были эти толкованія, здравый смыслъ говоритъ, что, при такомъ предположеніи, осанка Аполлона совершенно неестественна, полна противорѣчій. И эта мысль дѣйствительно не разъ высказывалась, хотя не прямо и не безусловно; и если не смотря на то все-таки вообще держатся упомянутаго предполо-

жонія, то потому только, что, отказавшись отъ него, тотчасъ пришлось бы рѣшить новый вопросъ, именно: какой же другой атрибутъ Аполлонъ держалъ въ лѣвой рукѣ?

Рѣшить этотъ вопросъ не было возможности, а сознаться въ невѣдѣніи—для археологіи, столь скудной знаніемъ, труднѣе, чѣмъ для другихъ наукъ, и вотъ почему археологи предпочитали принимать за исходную точку изслѣдованія предположеніе, подкапывающее все достоинство прославляемаго ими памятника. И вотъ причина большей части ошибокъ, которыми археологія изобилуетъ болѣе всякой другой науки. Эта ложная метода и дѣлала доселѣ невозможнымъ пониманіе Ватиканскаго Аполлона. Къ счастью, ея несостоятельность теперь ясно и навсегда доказывается бронзовою статуей, составляющею предметъ нашего изслѣдованія. Въ виду этой статуи никто не можетъ сомнѣваться, во 1-хъ, въ томъ, что въ ней воспроизведены всѣ существенные мотивы Ватиканской статуи, и во 2-хъ, въ томъ, что предметъ, находившійся въ лѣвой рукѣ бронзовой статуи, никакъ не лукъ. А эти данныя, обнаруживая несостоятельность всѣхъ сдѣланныхъ доселѣ объясненій Ватиканскаго Аполлона, заставляють насъ доискиваться настоящаго значенія его совсѣмъ инымъ, совершенно новымъ путемъ.

Прежній владѣтель этого драгоцѣннаго художественнаго произведенія, князь Ю. А. Долгорукій, изъявивъ готовность уступить его Вашему Сіятельству, доставилъ пріятный случай обогатить достойнымъ образомъ Ваше, и безъ того богатое собраніе памятниковъ искусства. Но Вы не довольствуетесь однимъ владѣніемъ этихъ сокровищъ, однимъ удовольствіемъ разсматривать ихъ. Съ живымъ участіемъ слѣдили Вы за важными вопросами, занимающими науку, содѣйствовали успѣху занятій этого рода, и художественные предметы Вашего собранія тѣмъ болѣе радовали Васъ, если они могли облегчать успѣшное рѣшеніе той или другой задачи науки. Поэтому, желая дать ученымъ возможность извлечь изъ новаго пріобрѣтенія Вашего ту пользу, которую оно можетъ принести наукѣ, Вы оказали мнѣ честь предложеніемъ издать эту драгоцѣнную статую.

Принявъ отъ графа С. Г. Строганова это предложеніе, я еще не зналъ, удастся ли мнѣ пойти далѣе указаннаго въ предъидущемъ, отрицательнаго результата. Я никогда не могъ убѣдить себя въ томъ, чтобы художникъ, создавшій Ватиканскаго Аполлона, далъ ему въ лѣвую руку — лукъ. Пока я еще не увидѣлъ Строгановской статуи, мое сомнѣніе основывалось только на томъ, что можно заключать по одной Ватиканской. Я никакъ не могъ повѣрить, чтобы художникъ, умѣвшій создать твореніе, производящее, не смотря на разные недостатки, немовѣрно сильное впечатлѣніе, при выраженіи главной идеи поставилъ себя въ рѣзкое противорѣчіе съ первыми и важнѣйшими законами природы и разума. При видѣ Строгановской статуи еще болѣе убѣждаешься въ основательности этого сомнѣнія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, припоминая все разнообразіе атрибутовъ во множествѣ дошедшихъ до насъ изображеній Аполлона, даже при поверхностномъ соображеніи нельзя было не замѣтить, что къ этой статуѣ не подходитъ ни одинъ изъ тѣхъ атрибутовъ. Ни одинъ изъ нихъ не соотвѣтствуетъ формѣ сохранившейся доселѣ части атрибута бронзовой статуи, ни осанкѣ Аполлона. Казалось, что рѣшенія задачи, занимавшей столь многихъ отличныхъ ученыхъ, можно ожидать только въ отдаленной будущности.

Но, спустя нѣсколько дней, я имѣлъ уже удовольствіе сообщить графу, что мнѣ удалось найти ключъ къ этой загадкѣ: оставалось только подвергнуть строгой критикѣ основательность каждаго звѣна въ цѣпи мыслей, которая довела меня до искомаго результата, и тѣмъ поддержать ненарушимую связь между отдѣльными частями цѣпи.

Представляю здѣсь на судъ образованныхъ читателей этотъ результатъ своихъ разысканій. Но, прежде всего, прошу ихъ обратить свое вниманіе на нѣсколько замѣчаній, касающихся происхожденія этой статуи и ея отношеній къ Ватиканской.

Графъ С. Г. Строгановъ сообщилъ мнѣ, что князь Юрій Алексѣевичъ Долгорукій наслѣдовалъ ее отъ графа Григорья Владиміровича Орлова, и что послѣдній купилъ ее въ Италіи въ 1818 или 1819 году. Дальнѣйшихъ прямыхъ свѣдѣній о судьбѣ ея, которыя относились бы къ болѣе отда-

ленному времени, у насъ нѣтъ. Не смотря на то, мнѣ кажется, можно прослѣдить ея судьбы еще нѣсколько далѣе.

Особенность Ватиканской статуи заключается, между прочимъ, и въ томъ, что при необыкновенномъ изобиліи произведеній древняго искусства, по сію пору не знали надлежащимъ образомъ ни одного повторенія ея, тогда какъ почти всѣ другіе мотивы древняго искусства встрѣчаются болѣе или менѣе часто, а нѣкоторые даже надобѣдаютъ повтореніемъ. Правда, съ нѣкотораго времени стало извѣстно нѣсколько мраморныхъ головъ Аполлона, принадлежавшихъ, какъ полагаютъ, статуямъ, повторившимъ мотивъ Ватиканской ³⁾. Впрочемъ сходство ихъ съ головою этой статуи только условное, и въ сущности, кажется, едва-ли не ограничивается одинаковою уборкою волосъ. Что же касается до нѣкоторыхъ рѣзныхъ камней, въ которыхъ дѣйствительно повторяется мотивъ Бельведерскаго Аполлона ⁴⁾, и до немовѣрнаго числа мелкихъ подражаній изъ бронзы и мрамора, то, не вдаваясь даже въ подробности, не трудно доказать, что всѣ они произведенія новѣйшаго искусства.

До сихъ поръ знали объ одномъ только античномъ повтореніи Ватиканской статуи, но знали по чрезвычайно поверхностному и неудовлетворительному свѣдѣнію, сообщенному французскимъ путешественникомъ Пуквилемъ. Въ одномъ мѣстѣ своего извѣстнаго «Путешествія», Пуквиль говоритъ слѣдующее: *«Въ то самое время, какъ онъ (Маркизь де-Слего) добылъ эту притолоку изъ Микенъ, докторъ Л. Франкъ, который все-гда мѣлъ находилъ въ Янинъ при Вели-Пашъ, получилъ отъ него въ подарокъ Аполлона, въ четвертую долю натуральной величины, похожаго на Бельведерскаго, голову Горюны и нѣсколько*

³⁾ О двухъ такихъ головахъ, хранящихся въ бібліотекѣ св. Марка въ Венеціи, я уже говорилъ въ прибавленіяхъ своихъ къ полному собранію сочиненій Кѣлера (Köhler's Gesamm. Schriften, т. III, стр. 286). Кроме того здѣсь должно упомянуть о трехъ другихъ головахъ, изъ которыхъ одна находится въ собраніи графа Пурталеса-Горжъё (Hirt: Bilderbuch, табл. 4, 1; Panofka Musée Pourtalès-Gorgier, табл. 14; Wissler: Archaeol. Anz. 1859, стр. 115), другая хранится въ Ватиканѣ (Mus. Chiaramonti, т. II, табл. 6); а третья, по словамъ Мюллера (Handb. der Archaeol. стр. 544), принадлежитъ князю Понатовскому.

⁴⁾ Raspe: Catalogue № 2878—2882 2884.

предметовъ, найденныхъ, кажется, при раскопкахъ въ Аргосъ. Я видѣлъ эти древности, но не знаю, въ чьи руки онѣ перешли.»⁵⁾ Немногимъ, можетъ быть, извѣстно, когда упомянутый маркизь де Слегю былъ въ Пелопоннесѣ. Впрочемъ время, о которомъ говоритъ Пуквиль, можно опредѣлить довольно точно и другимъ путемъ. Извѣстно, что этотъ писатель, въ качествѣ французскаго генеральнаго консула при Али-Пашѣ, былъ въ Янинѣ съ 1806 до 1815 года. Въ это-то время, должно быть, Вели-Паша, сынъ Али-Паши, и сдѣлалъ доктору Франку помянутый подарокъ. Но такъ какъ въ числѣ подаренныхъ вещей находились и предметы, которые были найдены близъ Аргоса, слѣдовательно могли достаться Вели-Пашѣ только въ то время, когда онъ былъ губернаторомъ Морен, т. е. отъ 1807 до 1810 г., то мы, кажется, безошибочно можемъ предположить, что упомянутая Пуквилемъ статуя досталась доктору Франку между 1810 и 1815 годами; судя по времени, она легко можетъ быть та самая, которую въ 1818 или 1819 году графъ Г. В. Орловъ купилъ въ Итали. Притомъ отъ доктора Франка, какъ видно изъ словъ самого Пуквиля, можно было ожидать, что на древности, подаренныя ему Вели-Пашей онъ будетъ смотрѣть не иначе, какъ на предметъ спекуляціи, а между тѣмъ доселѣ не было никакого слуха о произведеніи столь замѣчательномъ, какъ повтореніе Ватиканскаго Аполлона. Далѣе, и величина статуи, о которой Пуквиль говоритъ, что она имѣла четвертую долю натуральной величины, совершенно согласна съ размѣрами Строгановской статуи, которая, безъ новѣйшаго подножія, имѣетъ 0, 6 французскаго метра. Эта величина дѣлаетъ также въ высшей степени вѣроятнымъ, что статуя была изъ бронзы, и потому О. Мюллеръ, приводя извѣстіе Пуквиля, говоритъ о ней такъ, какъ будто само-собою разумѣется, что она не

⁵⁾ «*A l'époque où il tira ce linteau de Mycènes, le docteur L. Frank, qui a demeuré huit ans à Janina, se trouvant auprès de Véli pacha, reçut de lui en présent un Apollon quart de nature, pareil à celui du Belvédère; une tête de Gorgone, et plusieurs objets trouvés, je crois, dans les fouilles faites à Argos. J'ai vu ces antiquités, mais j'ignore en quelles mains elles sont passées.*» Voyage dans la Grèce, t. IV, стр. 161, изд. 1820 года.

могла быть сдѣлана изъ другаго матеріала ⁶⁾). Уже эти обстоятельства едва-ли позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что Строгановская статуя та самая, о которой говоритъ Пуквиль; но ниже я укажу еще одно обстоятельство, которое, какъ мнѣ кажется, можетъ устранить послѣднее сомнѣніе о ихъ тождествѣ.

Вышеприведенныя слова Пуквиля О. Мюллеръ понялъ такъ, какъ будто этотъ писатель хотѣлъ сказать, что упомянутая имъ, т. е. нынѣ Строгановская статуя открыта близъ Аргоса. Прочитавъ сначала слова Мюллера, а потомъ уже извѣстіе Пуквиля, и я сначала, признаюсь, былъ того-же мнѣнія. Но разсматривая извѣстіе Пуквиля съ нѣкоторымъ вниманіемъ, никакъ нельзя сомнѣваться, что онъ хотѣлъ сказать вовсе не то. Выставивъ сперва поименно два художественныя произведенія, онъ прибавляетъ: «и нѣсколько предметовъ, найденныхъ, кажется, при раскопкахъ, произведенныхъ въ Аргосѣ». Слѣдовательно не опредѣленные имъ предметы тѣмъ именно и отличаются отъ другихъ, обозначенныхъ имъ поименно, что первые найдены не въ Аргосѣ, а гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ. Если бы Пуквиль хотѣлъ, чтобы слова: «найденные въ Аргосѣ» относились къ двумъ, поименно названнымъ предметамъ, то онъ по крайней мѣрѣ долженъ бы былъ сказать: «и нѣсколько другихъ предметовъ, найденныхъ въ Аргосѣ,» хотя и въ этомъ случаѣ слова его еще можно бы было объяснять иначе. Слѣдовательно статуя, о которой говоритъ Пуквиль и которая теперь принадлежитъ гр. Строганову, найдена не въ Аргосѣ. Можно, впрочемъ, какъ мнѣ кажется, съ большою вѣроятностію опредѣлить настоящее мѣсто ея открытія.

Всѣмъ извѣстно, что около 1792 года, близъ самой Янины, въ Параміоніи, было найдено нѣсколько чрезвычайно драгоценныхъ бронзовыхъ статуй и знаменитый бронзовый рельефъ благороднѣйшаго греческаго стиля. Одни изъ этихъ предметовъ тотчасъ были перевезены въ Англію, гдѣ они находятся и теперь ⁷⁾. Другіе сперва были отправлены въ Петербургъ, гдѣ

⁶⁾ Handb. der Archäol. стр. 544: «О бронзовой статуѣ, найденной близъ Аргоса, по описанію и по мотивамъ сходной съ Белведерской». Pouqueville: Voy. IV, стр. 161».

⁷⁾ Specimens of ancient sculpture, т. I, табл. 68: т. II, табл. 20, 21, 22, 24.

ихъ разсмотрѣлъ и описалъ Кёлеръ ⁸⁾, а потомъ, по большей части, также перевезены въ Англію, въ Британскій Музей, гдѣ хранятся и нынѣ. Кромѣ рельефа, въ Парамнеи открыто было, какъ говорятъ, всего шестнадцать вещей ⁹⁾; но подробныя свѣдѣнія имѣются только о четырнадцати изъ нихъ. Очень вѣроятно, что Строгановская статуя, которая между 1810 и 1815 годами была подарена доктору Франку Вели-Пашею, есть одинъ изъ тѣхъ двухъ предметовъ, найденныхъ въ 1792 году въ Парамнеи, о которыхъ понинѣ не было никакихъ извѣстій. Видно еще и теперь, что для отливки Строгановской статуи форма ея была раздѣлена на пять частей. Рука и ноги, начиная выше колѣнъ, вылиты отдѣльно и потомъ припаяны къ главному куску. Въ послѣднемъ бронза очень тонка, а въ четырехъ оконечностяхъ, напротивъ, гораздо толще, отчасти даже массивна. Къ сожалѣнію, онѣ, особенно ноги, припаяны чрезвычайно небрежно. Ни одна не приставлена такъ, какъ желалъ художникъ. Всего же болѣе вредитъ впечатлѣнію пѣлаго то обстоятельство, что оконечность пятки лѣвой ноги слишкомъ вогнута внутрь. Вслѣдствіе чрезвычайно тонкой отливки главнаго куска, статуя, когда она досталась графу Строганову, переломилась около бедра на-двое. При этомъ однакоже не потеряно ни одного куска и всѣ зубцы излома сохранились вполне, такъ что безъ всякаго затрудненія можно было составить совершенно удовлетворительное цѣлое. Единственное важное поврежденіе, которому статуя подверглась въ теченіе времени, состоитъ въ томъ, что отломана часть атрибута, находящагося въ лѣвой рукѣ Аполлона. Ниже мнѣ придется говорить какъ о сохранившейся, такъ и о потерянной части этого атрибута. Здѣсь я пока ограничусь указаніемъ, въ какой мѣрѣ Строгановская статуя превосходитъ Ватиканскую въ отношеніи сохранности.

У послѣдней, кромѣ атрибута, недостаетъ почти всей нижней части лѣвой руки до того мѣста, гдѣ начинается висящая на ней хламида; она восстановлена скульпторомъ Монторсоли, по его собственному усмотрѣнію. Правая рука, какъ еще замѣтно; была сломана въ двухъ мѣстахъ и пальцы этой руки со-

⁸⁾ *Gesamm. Schrift*, т. VI, стр. 31—38.

⁹⁾ *Heune* въ *Götting. Gel. Anz.* 1800, гл. 101, стр. 1804.

вершено потеряны¹⁰⁾. Возстановлены они чрезвычайно неловко, хотя вѣрно понято, по крайней мѣрѣ, то, что въ этой рукѣ не было атрибута. Сохранившаяся ладонь не допускаетъ въ этомъ отношеніи никакого сомнѣнія. Не могло быть недоразумѣнія и относительно общаго положенія этой руки, хотя нижняя часть ея въ оригиналѣ, вѣроятно, приближалась болѣе къ тѣлу, нежели теперь въ реставраціи Монторсоли. Приставка, находящаяся еще доселѣ у соответственной части праваго бедра, безъ сомнѣнія, есть остатокъ опоры для правой руки, какъ это часто бываетъ у мраморныхъ статуй. Значительно повреждены и ноги Ватиканской статуи, особенно снизу до колѣнъ. Теперь эти части сложены изъ нѣсколькихъ кусковъ, въ томъ числѣ и новѣйшихъ¹¹⁾. Менѣе важны другія поврежденія, какъ-то: отдѣльныхъ складокъ хламиды, мужскаго члена, большаго пальца правой ноги, которыя, по поправкамъ, сдѣланнымъ реставраторомъ, едва замѣтны для глаза зрителя.

Знатоки дѣла не обинуясь признають эти двѣ статуи за копии съ одного оригинала. У той и другой одна и таже характеристическая осанка. У той и другой направленіе, въ которомъ идетъ Аполлонъ, составляетъ почти прямой уголъ съ тѣмъ, куда обращенъ его взоръ. Вся разница состоитъ только въ томъ, что направленіе лѣвой руки у Ватиканской статуи лежитъ въ одной плоскости съ направлениемъ взора, а у Строгановской находится ровно на серединѣ между направлениемъ туловища и направлениемъ головы. Кромѣ того, у послѣдней статуи эта рука поднята не такъ высоко, какъ у Ватиканской.

Какъ въ осанкѣ, такъ и во всѣхъ другихъ частностяхъ композиціи, оба произведенія на столько сходны между собой, на сколько это позволяетъ различіе ихъ стили и матеріала. Различіе матеріала заставило художника Ватиканской статуи прибавить стволъ дерева со змѣею, между тѣмъ какъ художникъ бронзовой статуи не нуждался въ такой опорѣ, безъ которой

¹⁰⁾ Сомнѣваются только на счетъ одного пальца, полагая, что онъ, можетъ быть, неподдѣльный. См. Feuerbach: Der Vatic. Apollo, стр. 115.

¹¹⁾ Невѣроятно, впрочемъ, предположеніе Фейербаха (Der Vat. Apollo, стр. 117), будто первоначальное положеніе колѣнъ относительно другъ друга измѣнено.

нагая статуя изъ мрамора по большей части не можетъ обойтись. Если же у мраморной статуи часть хламиды патетически переброшена черезъ лѣвую руку, а у бронзовой совершенно просто и натурально лежитъ на спинѣ, то это зависитъ отъ различія ихъ стили. На первый мотивъ естественнымъ образомъ навела художника его забота о театральномъ эффектѣ, которая высказывается въ каждой линіи Ватиканской статуи, тогда какъ безпритязательная простота бронзовой вовсе не обнаруживаетъ въ себѣ такихъ качествъ.

За исключеніемъ этихъ двухъ отклоненій, зависящихъ отъ различія стили и матеріала, композиція обѣихъ статуй совершенно одинакова даже въ самыхъ маловажныхъ частностяхъ. Прежде всего должно обратить вниманіе на уборку волосъ и драпировку хламиды на груди и плечахъ; особенно замѣчательно то, что хламида на обѣихъ статуяхъ образуетъ на груди совершенно одинаковыя складки. Кромѣ того, у той и другой статуи черезъ плечо идетъ лента; на бронзовой она украшена полумѣсяцами и точками, на мраморной—безъ всякаго украшенія. Художникъ Ватиканской статуи, придѣлавъ къ спинѣ Аполлона колчанъ, ясно показалъ этимъ назначеніе ленты ¹²⁾. Что же касается до бронзовой статуи, то невозможно рѣшить, что должно висѣть на лентѣ: колчанъ ли, или лира, такъ какъ на самой статуѣ нѣтъ ни того, ни другаго атрибута. Наконецъ, въ обѣихъ статуяхъ, Аполлонъ обутъ въ сандали, совершенно одинаковой формы, съ богатыми украшеніями. Изъ послѣдняго обстоятельства, и изъ полнаго сходства складокъ хламиды, всякій, знакомый съ условіями пластики, выведетъ заключеніе, что оба художника не только вообще подражали одному и тому-же оригиналу, но и при самой работѣ имѣли подлинникъ этотъ предъ глазами, хотя бы только въ вѣрныхъ копіяхъ. Итакъ остается только рѣшить вопросъ, не подражалъ ли одинъ изъ нихъ другому и кто кому могъ подражать, или не служила ли, напротивъ, обоимъ образцомъ какая-либо третья статуя въ оригиналѣ, или въ копіяхъ съ нея?

¹²⁾ Только нижняя часть колчана новѣйшая реставрація, а около двухъ третей его, какъ сообщилъ мнѣ Бруниъ на мой запросъ, безъ сомнѣнія, античнаго происхожденія.

Много было спора о томъ, должно ли считать Ватиканскую статую оригиналомъ, или только копіею. Большинство склонялось въ пользу втораго мнѣнія. Утверждали, что она есть копія именно съ бронзовой статуи и въ доказательство ссылались на стволъ, стоящій съ правой стороны Аполлона, и на хламиду, свободно висящую на лѣвой рукѣ, полагая, что ее трудно выполнить изъ мрамора и что художникъ никакъ не рѣшился бы на это, если бы не былъ къ тому вынужденъ воспроизводить имъ оригинальную статуею изъ бронзы; наконецъ указывали на легкую и миловидную уборку волосъ. Ясно однако, что если бы первый доводъ былъ основателенъ, то всѣ стоящія нагія фигуры изъ мрамора, т. е. почти всѣ античныя статуи европейскихъ музеевъ пришлось бы признать за копіи съ бронзовыхъ статуй. Что касается до втораго довода, на который обыкновенно особенно налегаютъ, то и до появленія нашей бронзовой статуи, можно было сообразить, что если бы у художника не было другой причины употребить этотъ мотивъ драпировки, то ничто не мѣшало ему просто выпустить его и тѣмъ избѣгнуть затрудненія, происходящаго отъ употребленія другаго матеріала. Можно было наконецъ сообразить, что для художника, отливающаго статуи изъ бронзы, этотъ мотивъ былъ совершенно бесполезенъ, потому что бронзовая рука и безъ того уже достаточно крѣпка, тогда какъ въ мраморныхъ статуяхъ подобный мотивъ прямо служилъ для подкрѣпленія руки, которая безъ того была бы слишкомъ ломка. Уже Фейербахъ, для опроверженія приведенныхъ мнѣній, сдѣлалъ всѣ эти замѣчанія ¹³⁾. Но не смотря на всю нескончаемую многорѣчивость, съ которою онъ развилъ совершенно основательные доводы, али, можетъ быть, именно по причинѣ этой многорѣчивости, археологи все еще не могутъ отстать отъ повторенія общепринятаго мнѣнія ¹⁴⁾. Къ счастью, до насъ теперь дошла компо-

¹³⁾ Фейербахъ: *Der Vatic. Apollo*, стр. 148—184.

¹⁴⁾ Напр. О. Мюллеръ (*Handb. der Archäol.* стр. 544): «Вѣроятно воспроизведеніе латой статуи; хламида положительно задумана для бронзовой статуи» и Браунъ (*Ruinen und Museen Rom's*, стр. 311): «Неоднократно уже было замѣчено, что судя по распредѣленію массъ, въ особенности же по драпировкѣ свободно-висящей хламиды, оригинальное произведеніе не было мраморное».

зиція Ватиканской статуи и въ бронзѣ; оказалось, что въ бронзѣ нѣтъ того мотива хламиды, на который особенно ссылались ученые, принимавшіе Ватиканскаго Аполлона за копию съ бронзоваго подлинника. Ничѣмъ нельзя было лучше доказать несостоятельность доводовъ, приведенныхъ этими археологами.

Когда спрашивается о какой-нибудь статуѣ: оригиналь ли она, или копія, то непременно должно отличать художественный мотивъ отъ выполненія его въ частностяхъ, т. е. отъ стиля. Копія узнается по стилю, когда какая-то нетвердость и внутреннія противорѣчія обнаруживаютъ зависимость художника отъ чужаго подлинника; по художественному же мотиву копія узнается только въ томъ случаѣ, если возможно указать на другое, древнѣйшее произведеніе, въ которомъ онъ встрѣчается. Но бываетъ и третій случай, напр. въ Фарнезскомъ Гераклѣ¹⁵⁾, когда мотивъ заимствованъ и переданъ безъ всякой перемѣны, а стиль совершенно самостоятеленъ и даетъ цѣлому такой-же своеобразный характеръ, какъ въ самомъ оригиналѣ.

Если примѣнить эти правила къ Ватиканской статуѣ, то, правда, нельзя не признаться, что въ ней, не смотря на изящность и плавность линий, встрѣчается немало очень важныхъ ошибокъ, которыя тѣмъ болѣе поразительны, чѣмъ менѣе ихъ можно ожидать отъ рассчитанной тщательности художника. Но эти ошибки отнюдь не такого рода, чтобы ихъ должно было объяснять зависимость художника отъ чужаго подлинника; напротивъ онѣ указываютъ на то же самое начало, на которомъ основаны и достоинства этой статуи. Художникъ, безспорно весьма даровитый, сосредоточилъ свои силы на одной цѣли: онъ имѣлъ въ виду наибольшій возможный эффектъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется, почему статуя, если на нее смотрѣть съ опредѣленной точки, представляетъ театрално-пате-

Правда, что противъ такого мнѣнія недавно возсталъ авторъ небольшого сочиненія, содержащаго самую пустую болтовню по поводу этой знаменитой статуи, но возсталъ на томъ только основаніи, что въ статуѣ Аполлона изображено «*божественное олицетвореніе энергическаго свѣта*» (*göttliche Personification des energischen Lichts*), и что темный цвѣтъ бронзы не согласенъ съ такимъ понятіемъ о немъ.

¹⁵⁾ Стефани: *Der anruhende Herakles*, стр. 191.

тичeskій характеръ во всей осанкѣ, пышное расположеніе хламиды, переброшенной черезъ лѣвую руку, стройность въ пропорціяхъ, мягкое и притомъ опредѣленное выраженіе анатомическихъ формъ, чрезвычайное изящество и плавность линий. Тѣмъ-же объясняется, почему, если смотрѣть на статую со всякой другой точки, поражаютъ взоръ грубыя ошибки въ изображеніи ключицы, въ слишкомъ длинной и неподвижной шеѣ, въ положеніи головы, въ отдѣлкѣ груди и колѣнъ, въ пропорціяхъ ногъ и рукъ¹⁶⁾. Въ самомъ дѣлѣ, такъ не работагъ ни одинъ изъ тѣхъ древнихъ художниковъ, которымъ греческое искусство обязано своею бессмертною славой; а кто еще не знаетъ, что погрѣшности, въ которыя и они впадаютъ, совсѣмъ другаго рода, тотъ не вступилъ даже въ преддверье, ведущее къ познанію и пониманію древняго искусства. Какъ бы то ни было, тѣсная, психологическая связь между ошибками и преимуществами Ватиканской статуи очевидна. И тѣ и другія по необходимости происходятъ отъ одной и той-же причины и не обнаруживаютъ ни малѣйшей зависимости отъ стиля оригинала; напротивъ, онѣ ясно доказываютъ, что въ этомъ отношеніи художникъ былъ совершенно самостоятеленъ¹⁷⁾. Притомъ до новѣйшаго времени не знали повторенія этого самаго мотива, которое можно бы было отнести къ болѣе древней эпохѣ, нежели Ватиканскую статую; слѣдовательно и не было никакой причины не признавать этого знаменитаго творенія за вполнѣ оригинальное¹⁸⁾.

Но Строгановская статуя заставляетъ насъ перемѣнить наше мнѣніе, если не о самостоятельности стиля Ватиканской статуи, то объ оригинальности ея мотива; теперь мы знаемъ, что мотивъ хотя и заимствованъ отъ другаго художника, но воспроизведенъ своеобразно. По всей вѣроятности — и въ этомъ

¹⁶⁾ Фейербахъ: *Der Vatican. Apollo*, стр. 120, 129, 142—147.

¹⁷⁾ Если Генрихъ Маттьюсъ (*Henry Matthews*) въ одномъ мѣстѣ, приведенномъ у Фейербаха *loc. laud.* стр. 181, сдѣлалъ неправильное заключеніе, то это происходитъ оттого, что онъ не обратилъ надлежащаго вниманія на различіе психологическаго настроенія художника, рассчитывающаго на опредѣленный эффектъ, и художника, творящаго свободно, безъ притязаній такого рода.

¹⁸⁾ Почти также, но только слишкомъ нерѣшительно, судилъ и Фейербахъ: *Der Vatic. Apollo*, стр. 421.

не сомнѣваются ученые, которые пользуются нѣкоторымъ авторитетомъ, — Ватиканская статуя изваяна въ 1-мъ столѣтіи по Р. Х., а именно въ царствованіе Нерона, и украшала дворецъ его въ Анціумѣ; можетъ быть даже, художникъ нѣсколько прінялъ въ соображеніе страсть этого императора уподоблять себя Аполлону. Судя по стилю, по проглядывающему вездѣ старанію блеснуть изяществомъ и эффектомъ, по театральной пышности, по расчитанному паѳосу, нельзя и думать, чтобы произведеніе могло относиться къ болѣе отдаленному времени. Это подтверждается и другимъ, внѣшнимъ доказательствомъ — мраморомъ, изъ котораго статуя изваяна и о которомъ было столько спора ¹⁹⁾. Не должно также забывать, что статуя найдена въ Анціумѣ, любимомъ мѣстѣ пребыванія Нерона ²⁰⁾, что императоръ этотъ, какъ извѣстно, питалъ особенное пристрастіе къ Аполлону, съ которымъ онъ любилъ сравнивать себя, за котораго онъ даже самъ выдавалъ себя ²¹⁾. Наконецъ художникъ не имѣлъ бы возможности отдѣлать статую такъ тщательно и роскошно, если бы императорская щедрость не предѣлала въ его распоряженіе огромной суммы денегъ. Итакъ всѣ эти обстоятельства подтверждаютъ общепринятое теперь мнѣніе относительно времени происхожденія статуи.

Съ такою-же увѣренностію можно сказать, что Строгановская статуя, по крайней мѣрѣ, цѣлымъ столѣтіемъ древнѣе Ватиканской. Чтобы доказать это, мы не станемъ ссылаться на прочія бронзовыя произведенія, съ которыми она, по всей вѣроятности, была найдена вмѣстѣ и которыя отличаются своимъ чистѣйшимъ греческимъ стилемъ. Разсмотримъ только самую статую. Въ каждой мелочи тутъ видна неподражаемая простота и естественность, которая, безъ всякаго усилія, съумѣла выста-

¹⁹⁾ Весь этотъ споръ подробно изложенъ у Фейербаха на стр 418—423. Нельзя, кажется, сомнѣваться въ томъ, что зерно этого мрамора существенно отличается отъ зерна извѣстныхъ по сію пору греческихъ мраморовъ и болѣе подходит къ тому роду мрамора, который находятъ въ Каррарѣ. Впрочемъ вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ не иначе, какъ по изслѣдованіи новаго излома.

²⁰⁾ Фейербахъ: *Der Vatic. Apollo*, стр. 424 и слѣд.

²¹⁾ Фейербахъ *loc. laud.* стр. 427.

вить все существенно-изящное въ этомъ прекрасномъ произведеніи, а все не-существенное оставила на второмъ планѣ. Какъ далеки здѣсь драпировка и осанка бога отъ театральнаго паюса Ватиканской статуи, не смотря на то, что оба произведенія основаны на одной и той-же идеѣ! Какъ чужда отдѣлка формъ и линій Строгановской статуи той изысканной изящности Ватиканскаго Аполлона, которая очаровываетъ насъ, если мы разсматриваемъ его съ точки зрѣнія самого художника, но и оскорбляетъ насъ своими грубыми ошибками, если мы посмотримъ на него со всякой другой точки! Какъ прекрасно, свободно и натурально въ Строгановской статуѣ напр. положеніе шеи и головы! Здѣсь все дышетъ такою безпритязательною простотою и естественностію, которой греческое искусство уже лишилось въ то время, когда художникъ изваялъ Ватиканскую статую. По этому-то мнѣ кажется, что Строгановская статуя даже болѣе, чѣмъ цѣлымъ столѣтіемъ, древнѣе Бельведерскаго Аполлона, которымъ такъ славится Ватиканскій музей.

Но въ такомъ случаѣ она и не можетъ быть копіею съ Ватиканской статуи. Здѣсь возможны только два случая: или Ватиканская статуя изваяна по Строгановской, или обѣ сдѣланы по третьему, общему оригиналу. Последнее предположеніе болѣе правдоподобно; съ этимъ согласится всякій, кто безъ предубѣжденія приступитъ къ разбору этого вопроса. Нельзя же, безъ самыхъ достовѣрныхъ доказательствъ, предположить, что такой выразительный художественный мотивъ, по какому-то необычайному случаю, былъ воспроизведенъ не болѣе двухъ разъ въ продолженіе всего того времени, когда процвѣтало древнее искусство, и что оба эти произведенія, т. е. и оригиналъ и копія съ него, сохранились до нашего времени. Кто захочетъ предположить, что придворный художникъ римскаго императора зналъ маленькую статую, которая скрывалась въ незначительномъ городкѣ Эпира, едва извѣстномъ намъ по имени ²²⁾? Не согласиѣ ли будетъ съ обычнымъ ходомъ дѣлъ предполо-

²²⁾ Додопа лежала, хотя и не въ слишкомъ дальнемъ разстояніи отъ нынѣшней Парамоніи, но въ совершенно другомъ мѣстѣ, какъ это доказалъ Лякъ (Leake: Northern Greece, т. IV, стр. 190 и 193.

жить, что такой замѣчательный художественный мотивъ созданъ какимъ-нибудь великимъ художникомъ одной изъ знаменитыхъ греческихъ школъ, что оригинальная статуя была поставлена въ одномъ изъ городовъ, отличавшихся богатствомъ и пышностью, и что этотъ оригиналъ вызвалъ и въ другихъ мѣстностяхъ большее или меньшее число подражаній, изъ которыхъ два дошли до нашего времени. Кромѣ того, въ Строгановской статуѣ вовсе не видно той нѣжной любви и заботливости, съ которою художники исполняютъ композиціи, которыя они всецѣло, т. е., и относительно мотива, могутъ назвать своими. Напротивъ того, небрежная спайка пяти кусковъ, составляющихъ статую, доказываетъ, что художникъ относился къ своему произведенію очень равнодушно. Изъ всего этого мы въ правѣ заключить, что въ древности, неизвѣстно-гдѣ, находилась оригинальная статуя, съ которой воспроизведены, можетъ быть при помощи другихъ копій, и Строгановскій Аполлонъ, и Ватиканскій.

Разбирать отдѣльно всѣ доводы, которыми болѣе или менѣе подкрѣплялись мнѣнія, высказанныя въ различное время о значеніи мотива этихъ статуй, значило бы употреблять во зло терпѣніе читателей. Число лицъ, чувствовавшихъ потребность печатно высказать свои мнѣнія на этотъ счетъ, чрезвычайно велико; къ-сожалѣнію, большая часть этихъ размышленій, по правдѣ сказать, очень неотрадныя явленія. Считаю однако за обязанность вспомнить съ благодарностью объ *одномъ* ученомъ, который болѣе всѣхъ остальныхъ, вмѣстѣ взятыхъ, содѣйствовалъ пониманію этого мотива. «*Ватиканскій Аполлонъ*» *Ангельма Фейербаха*, сочиненіе, которымъ этотъ ученый началъ, да въ сущности и кончилъ свое литературное поприще, сначала былъ принятъ необыкновенно благопріятно, но въ послѣдствіи подвергся тѣмъ болѣе строгимъ порицаніямъ. Эта строгость была вызвана тѣмъ, что книгою Фейербаха, безъ сомнѣнія вопреки желанію автора, овладѣла *партиа*, которая осыпала ее неумѣренными похвалами и даже стала сравнивать ее съ *Лессинговымъ* «*Лаокоономъ*». На самомъ дѣлѣ въ книгѣ Фейербаха, какъ въ первомъ сочиненіи молодаго человѣка, не мало слабыхъ сторонъ. Изложеніе въ ней вездѣ слишкомъ растянуто;

множество отступлений отъ главнаго предмета, по поводу общихъ вопросовъ, почти вездѣ обнаруживаетъ крайне ограниченное знакомство автора съ памятниками древняго искусства и столь-же незрѣлое сужденіе. Самый опытъ объясненія статуи, представленной Фейербахомъ, какъ всѣми теперь признано, совершенно неудаченъ; притомъ онъ невѣрно выявлял и нѣсколько немаловажныхъ моментовъ въ осанкѣ Аполлона.

Но, съ другой стороны, въ этомъ сочиненіи тщательно разобраны и опровергнуты всѣ прежнія мнѣнія отъ этой статуѣ, при чемъ надлежащимъ образомъ выставлены почти всѣ доводы, дѣйствительно содѣйствующіе рѣшенію вопроса, и по всей книгѣ разбросано значительное число вполне вѣрныхъ и глубокихъ замѣчаній на счетъ этого художественнаго произведенія. Книга Фейербаха безспорно самое обдуманное и самое лучшее сочиненіе объ этой знаменитой статуѣ.

Для того, чтобы рѣшить вопросъ о значеніи занимающаго насъ мотива, намъ не къ чему разбирать отдѣльно прежнія объясненія статуи, потому что всѣ объясненія ея, которыя вообще могутъ заслуживать нѣкотораго вниманія, основаны, какъ мы уже замѣтили выше, на томъ предположеніи, что Аполлонъ держалъ въ лѣвой рукѣ лукъ. Стоить слѣдовательно только доказать, что именно *это* предположеніе неосновательно, и всѣ прежнія объясненія будутъ опровергнуты. Уже извѣстный археологъ Цоэга замѣтилъ, что оно совершенно невѣрно. Но, оспаривая справедливость этого мнѣнія, онъ приводилъ доводъ явно несостоятельный и притомъ не представилъ своего собственнаго мнѣнія о настоящемъ значеніи этого мотива. Цоэга, который впрочемъ весьма тщательно изучалъ памятники древняго искусства, между прочимъ вскользь сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе: *«лежащая на лѣвой рукѣ хламида служитъ для меня знакомъ, что Аполлонъ Белведерскій не держалъ лука.»*²³⁾ Если нѣтъ лучшаго довода въ подкрѣпленіе этого мнѣнія, то оно въ самомъ дѣлѣ ни чѣмъ не оправдывает-

²³⁾ «Die auf dem linken Arm getragene Chlamys deutet mir an, dass der Apollo von Belvedere keinen Bogen führte». См. Zeitschrift für Kunst, стр. 313.

ся. Изъ самаго поверхностнаго знакомства съ дошедшими до насъ произведеніями древняго искусства можно убѣдиться, что, напротивъ, древніе чрезвычайно любили драпировать хламидою протянутую лѣвую руку съ лукомъ. Да и не трудно объяснить такую привычку художниковъ: этимъ способомъ отдѣльная оконечность тѣла, отстоящая отъ туловища, пріятнымъ для глаза образомъ соединялась со всею фигурою ²⁴⁾. Но Цоэга, разумѣется, и не думалъ утверждать, что Ватиканскій Аполлонъ во все ничего не держалъ въ лѣвой рукѣ. Во-первыхъ въ словахъ Цоэги нѣтъ на это ни малѣйшаго намека, а во-вторыхъ такого мнѣнія никакъ нельзя бы было допустить, потому что, какъ уже замѣтилъ Фейербахъ ²⁵⁾, по неповрежденной верхней части руки видно, что большой палецъ былъ обращенъ къ верху, а это обстоятельство можно объяснить только тѣмъ, что въ рукѣ находился какой-нибудь атрибутъ.

При разборѣ этого вопроса, отъ рѣшенія котораго зависитъ и вѣрное пониманіе значенія всего мотива, я не могу ограничиться однимъ только указаніемъ на атрибутъ, находящійся въ рукѣ Строгановской статуи. Кромѣ такого очевиднаго доказательства, есть еще другіе доводы, которые для всякаго логически мыслящаго человѣка не менѣе убѣдительно опровергаютъ прежнее, почти обще-принятое мнѣніе. Этихъ доводовъ нельзя бы было не выставить, даже въ томъ случаѣ, если бы и не было къ тому особенной побудительной причины.

Но вѣдь отъ мнѣнія, съ которымъ весь образованный міръ свыкъся въ продолженіе трехъ столѣтій, люди не отступаются безъ боя. Всякій фактъ, противорѣчащій такому мнѣнію, вызоветъ новыя остроумныя попытки, уклониться отъ послѣдствій, вытекающихъ изъ новыхъ данныхъ. Да впрочемъ Строгановскій Аполлонъ самъ по себѣ вполнѣ еще не опровергаетъ общепринятаго мнѣнія. Разумѣется, никто не скажетъ, что онъ держалъ въ рукѣ лукъ. Никто не станетъ отрицать и ту истину, что оба художника, какъ творецъ Строгановской, такъ и творецъ Ватиканской статуи, воспроиз-

²⁴⁾ Примѣровъ тому чрезвычайно много, такъ что здѣсь достаточно будетъ указать на памятники, изображенные на табл. III, 1, 2, 3, 7, 8.

²⁵⁾ Der Vatic. Apollo, стр. 219.

вели одинъ и тотъ-же мотивъ. Но можно бы замѣтить, что нѣдко древніе художники, повторяя другіе мотивы, нѣсколько видоизмѣняли ихъ и такимъ образомъ придавали имъ различный смыслъ. Поэтому можно бы предположить, что художникъ Ватиканской статуи, повторяя мотивъ Строгановской, употребилъ его въ другомъ значеніи и сообразно этому перемѣнилъ атрибутъ, находящійся въ лѣвой рукѣ. Но и такое возраженіе, какъ мнѣ кажется, будетъ невозможно, коль скоро окажется, что осанка Ватиканскаго Аполлона была бы полна внутреннихъ противорѣчій, не сообразна съ цѣлью и безъ смысла, еслибы онъ въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ. Вѣдь никто не рѣшится даже подумать, что это удивительное произведеніе ничто иное, какъ произвольное соединеніе изящныхъ формъ безъ всякой разумной связи. Если слѣдовательно можно доказать противорѣчіе между принятымъ доселѣ атрибутомъ и осанкою Аполлона, то въ рукѣ бога находился не лукъ, а другой атрибутъ. Въ такомъ случаѣ всякій воспользуется Строгановскою статуею, чтобы узнать, какой же именно это былъ атрибутъ.

Итакъ мы на время совершенно оставимъ въ сторонѣ бронзовую статую, а займемся исключительно вопросомъ: согласуется ли атрибутъ лука съ осанкою Ватиканскаго Аполлона? Противорѣчіе между ними, какъ мы уже сказали выше, признавали многіе, хотя и не совсѣмъ ясно. Здѣсь я замѣчу еще, что Фейербахъ именно старался доказать всю несоответственность этой осанки въ томъ случаѣ, если ей придать обыкновенное значеніе. Впрочемъ и онъ полагалъ, что атрибутъ лука все-таки можно еще отстоять новымъ объясненіемъ, но доводы его противъ оспариваемаго имъ мнѣнія не развиты ни съ надлежащею полнотою, ни съ достаточною отчетливостію. Прежде чѣмъ мы поподнимъ его недомолвки и недосмотры, не лишнимъ будетъ указать на одно, безъ сомнѣнія вполне справедливое замѣчаніе этого ученаго, которое находится въ тѣснѣйшей связи съ такимъ вопросомъ и могло навести Фейербаха на истинный путь, еслибы онъ не опустилъ изъ вида тѣхъ выводовъ, какіе можно сдѣлать изъ его замѣчанія. Фейербахъ совершенно справедливо замѣтилъ²⁶⁾, что цѣлый лукъ не шелъ бы къ осанкѣ божества

²⁶⁾ Тамъ-же на стр. 220.

и что прекрасную пирамидальную форму статуи можно бы оправдать только въ такомъ случаѣ, если мы предположимъ, что древній художникъ, какъ это и сдѣлалъ Монторсоли, ограничился однимъ легкимъ обозначеніемъ этого оружія. Противъ сокращеннаго указанія на атрибуты, къ какому вообще нерѣдко прибѣгали древніе художники, нельзя сдѣлать никакого возраженія, если оно употребляется въ такихъ случаяхъ, когда изображеніе цѣлаго атрибута представляетъ матеріальное затрудненіе. Но когда изображеніе атрибута нарушаетъ законы эстетики, то композиція очевидно будетъ одинаково плоха, представленъ ли атрибутъ сполна, или только въ сокращенномъ видѣ, потому что цѣль подобнаго сокращеннаго указанія состоитъ въ томъ, чтобы побудить зрителя воображеніемъ пополнить недостающее. Слѣдовательно мнѣ не для чего входить въ разсмотрѣніе вопроса, позволяли ли себѣ и другіе древніе художники обходить такимъ образомъ законы эстетики. Само-собой разумѣется, что я говорю здѣсь о дѣйствительныхъ художникахъ, а не о простыхъ ремесленникахъ. Во всякомъ случаѣ нельзя не сознаться, что это составляло бы существенный недостатокъ композиціи, и творецъ прославленной Ватиканской статуи имѣлъ по крайней мѣрѣ полное право ожидать, что панегиристы его, безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ, не стануть навязывать ему такую грубую ошибку.

По объясненію всѣхъ толкователей; кромѣ Фейербаха, Ватиканская статуя изображаетъ Аполлона въ тотъ моментъ, который непосредственно слѣдуетъ за метаніемъ стрѣлы. Только одинъ Фейербахъ пытался доказать, что Аполлонъ скорѣе собирается лишь пустить стрѣлу, или по крайней мѣрѣ принимаетъ видъ, какъ будто онъ намѣренъ сдѣлать это. Поэтому мы должны ближе ознакомиться съ различными положеніями тѣла, которыя возможны въ такіе моменты. Прежде всего мы должны замѣтить, что, быстро подвигаясь впередъ, нельзя въ то-же время стрѣлять изъ лука, потому что невозможно натянуть тетиву лука безъ сильнѣйшаго напряженія мускуловъ. Слѣдовательно никто не въ состояніи одновременно дѣлать и то и другое. Можно бѣжать до самаго момента выстрѣла; можно на бѣгу вынуть стрѣлу изъ колчана; можно вслѣдъ за выстрѣломъ

опять бѣжать, но ужь никакъ нельзя и бѣжать и стрѣлять въ одно время ²⁷).

Разумѣется, что съ такимъ бѣжаніемъ не должно смѣшивать того большаго шага впередъ, который столько-же необходимо сдѣлать при выстрѣлѣ изъ лука, на сколько при этомъ невозможно быстрое движеніе. Спуская стрѣлу стоя, стрѣляющій только тогда будетъ имѣть твердую опору, когда онъ на сколько возможно болѣе раздвинетъ ноги; иначе онъ не въ состояніи натянуть лукъ и выдержать обратный ударъ тетивы. Но необходимо выдвинуть при этомъ лѣвую, а никакъ не правую ногу, потому что только въ первомъ случаѣ мускуламъ дается надлежащій просторъ для натягиванія тетивы. Поэтому у древнихъ писателей неоднократно говорится объ этомъ необходимомъ условіи при стрѣльбѣ ²⁸) и тысячи художественныхъ произведеній доказываютъ намъ, что и древніе художники, на сколько они вообще заслуживаютъ такого названія, не упустили изъ виду этого первѣйшаго и важнѣйшаго условія для всякаго стрѣляющаго ²⁹). Съ другой стороны, разумѣется, встрѣчаются и дюжинныя произведенія художественнаго ремесла, изготовители которыхъ при этомъ, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, поступали совершенно на-обумъ, то изображая стрѣляющаго въ какомъ-нибудь неопредѣленномъ положеніи, то выдвигая впередъ лѣвую его ногу вмѣсто правой, или смѣшивая бѣгъ съ обыкновеннымъ шагомъ впередъ ³⁰).

²⁷) Само-самоо разумѣется, что это относится до тѣхъ случаевъ, когда человѣкъ движется впередъ на собственныхъ ногахъ, а не верхомъ или въ колесницѣ, такъ какъ на это мускулы не требуютъ полной свободы. По этому мы и встрѣчаемъ художественныя произведенія, на которыхъ изображены божества и люди, стремящіеся впередъ на колесницѣ и верхомъ и въ то-же время стрѣляющіе изъ лука. Я напомину здѣсь о Фигалійскомъ фризѣ и о монетѣ, изображенной у Педрузи: *J. Cesari*, т. VII, табл. 23, 8.

²⁸) Фейербахъ: *Der Vatic. Apollo*, стр. 234.

²⁹) См. напр. табл. III, 1, 2, 3, 7, 10. Древніе металы стрѣлы свои не только стоя, но и прижавъ на колѣна, хотя они и въ послѣднемъ случаѣ, по той-же причинѣ, выдвигали впередъ лѣвую ногу. Поэтому изображенія такого рода едва-ли встрѣчаются рѣже первыхъ; ср. табл. III, 6, 9. Но очень рѣдко стрѣляли сидя (Гомеръ: *Иліада*, I, 48), какъ мы это видимъ только на немногихъ, второстепенныхъ изображеніяхъ. Ср. напр. Визелера: *Denkm.* т. II, № 634 и Яна: *Columbarium in der Villa Panfilii*, табл. II, 6.

³⁰) Послѣдній случай встрѣчается очень рѣдко; къ изображеніямъ подбо-

Голова и верхняя часть тѣла у стрѣляющаго либо находятся въ вертикальномъ положеніи ³¹⁾, либо, для облегченія прицѣла, подаются впередъ ³²⁾. Въ такомъ только случаѣ, когда кто пускаетъ стрѣлу свою высоко вверхъ, онѣ нѣсколько откинуты назадъ ³³⁾. Само собою разумѣется, что стрѣляющіе почти во всѣхъ этихъ случаяхъ и тѣломъ и душой обращены къ той цѣли, на которую они устремили вниманіе ³⁴⁾. Только въ однихъ, болѣе или менѣе грубо выполненныхъ изображеніяхъ, встрѣчаются стрѣлки, пускающіе стрѣлы въ сторону ³⁵⁾.

Руки въ тотъ моментъ, когда стрѣла кладется на тетиву, протянуты, на сколько возможно, впередъ, и лѣвая рука остается въ такомъ положеніи даже въ то время, когда первая постепенно отодвигается къ груди. Но какъ скоро стрѣла спущена, такое неудобное положеніе становится совершенно лишнимъ. Слѣдовательно руки тотчасъ-же невольно должны опять принять болѣе удобное положеніе. Возможенъ только *одинъ* случай, когда онѣ еще на нѣсколько мгновеній, но и то только до извѣстнаго момента, могутъ оставаться въ томъ положеніи, въ которомъ находятся во время выстрѣла. Можетъ именно случиться, что стрѣлокъ мысленно до такой степени устремился къ цѣли, что онъ этимъ приостанавливаетъ всякую другую дѣятельность сво-

наго рода слѣдуетъ, можетъ быть, причислить маленькую Дрезденскую статую (Беккеръ: Augusteum, табл. 101), руки которой реставрированы, кажется, правильно, и статуи у Кларака: Musée de sculpt. табл. 370, 1218 A. 565, 1217 A. 570 B, 1224 C. Впрочемъ здѣсь, вѣроятно все, виноваты одни только реставраторы, а на одной глиняной лампочкѣ (Пассери: Luc. fict. т. I, табл. 96) это-же самое произошло отъ вычурнаго способа изображенія, къ которому прибѣгнулъ новѣйшій рисовальщикъ. Но на наружное сходство шаганія съ бѣгомъ уже указываетъ Максимъ Тирскій въ своихъ разсужденіяхъ XIV, 6, говоря: Τὸν Ἀπόλλωνα, οἷον ἡραφεῖς καὶ θεμιουργοὶ εἰκάζουσι, μετράκιον γυμνὸν ἐκ χλαμυδίου, τοξότην, διαβεβηκότα τοῖς ποσὶν ὥσπερ Ζέοντα.

³¹⁾ Напр. табл. III, 1, 2, 3.

³²⁾ Напр. табл. III, 10 и два вазовые рисунка, изъ которыхъ одинъ помѣщенъ у Гергарда: Auserl. Vasenb. табл. 119, а другой разсмотрѣн мною въ Bull. hist.-phil. т. XII, стр. 308 = Mél. gréco-rom. т. I, стр. 590, № 8.

³³⁾ Напр. табл. III, 7.

³⁴⁾ Напр. табл. III, 1, 2, 3, 6, 7, 9, 10.

³⁵⁾ Напр. Пассери: Luc. fict. т. I, табл. 96; Кларакъ: Musée de sculpt. табл. 570, 1216. 1218 A. табл. 570 B, 1224 C; Визелеръ: Denkmäl. т. II, № 634; Янъ: Columbarium in der Villa Panfilii, табл. 1, 8.

его мышления, а следовательно и своихъ мускуловъ. Поэтому всѣ члены его тѣла останутся въ прежнемъ положеніи до тѣхъ поръ, пока мысли стрѣляющаго, а за тѣмъ и мускулы получаютъ прежнюю свою свободу. Впрочемъ это можетъ продолжаться только до того момента, когда стрѣлокъ убѣждается въ томъ, попала ли стрѣла его въ цѣль или нѣтъ, потому что съ разрѣшеніемъ этого вопроса уничтожается причина, остановившая дѣятельность мышления. Въ тоже самое время следовательно и раздвинутыя ноги и протянутыя руки опять должны придти въ болѣе удобное положеніе. Вмеѣстѣ съ тѣмъ и во всемъ положеніи тѣла уже не можетъ быть ничего общаго съ позою стрѣлка. Поэтому-то чрезвычайно трудно рѣшить, изображали ли вообще древніе въ своихъ художественныхъ произведеніяхъ тотъ моментъ, который слѣдуетъ непосредственно за выстрѣломъ. Какъ скоро нѣтъ тѣхъ характеристическихъ элементовъ, которые обуславливаютъ положеніе тѣла стрѣляющаго, то мы и не имѣемъ возможности сказать объ изображенномъ божествѣ или героѣ, пущена ли имъ вообще стрѣла. Если же эти элементы и представлены, то мы опять не знаемъ, изображенъ ли самый моментъ выстрѣла, или тотъ моментъ, который непосредственно слѣдуетъ за выстрѣломъ (т. е. до того мгновенія, когда стрѣла достигла цѣли). Въ дѣйствительности оба эти момента, правда, отличаются тѣмъ, что въ первомъ правая рука еще придерживаетъ тетиву и стрѣлу, а въ послѣднемъ стрѣлы вовсе нѣтъ и тетива отскакиваетъ назадъ къ лѣвой рукѣ. Но древнее искусство обыкновенно не изображало ни тетивы, ни стрѣлы, даже въ такихъ случаяхъ, когда оно подразумѣвало и то и другое ³⁶⁾, и потому лишило насъ возможности рѣшить, который именно изъ обоихъ моментовъ изображенъ въ извѣстномъ случаѣ ³⁷⁾.[•]

³⁶⁾ Одна только тетива безъ лука, который однакоже необходимо долженъ быть дополненъ воображеніемъ, представлена на камнѣ у Визелера: Denkm. т. II, № 632.

³⁷⁾ Художественныя изображенія, на которыхъ, можетъ быть, выраженъ моментъ, непосредственно слѣдующій за выстрѣломъ, встрѣчаются на рельефѣ помѣщенномъ на табл. III, подъ № 7; у Гори: Gemm. Mus. Flor. т. I, табл. 33, 1; Педрузи: J. Cesari, т. VII, табл. 23, 8; Цоэга: Bassiril. табл. 62.

Для того, чтобы означить, что изображенное лицо только-что сдѣлало выстрѣлъ, древнее искусство, разумѣется, никогда не думало придавать одной рукѣ то направленіе, въ которомъ она находится при выстрѣлѣ, а другую изображать въ свободномъ положеніи. До насъ дошло безчисленное множество изображеній стрѣлковъ. Но въ числѣ ихъ, даже между самыми грубыми и неуклюжими, я не встрѣчалъ ни на одномъ подобной несообразности. Одинъ только Висконти³⁸⁾ могъ навязать ее древнему искусству при реставраціи саркофага, сдѣланной по его указанію.

Встрѣчаются, правда, изображенія, въ особенности Артемиды, въ которыхъ богиня эта, выступая впередъ, протягиваетъ лѣвую руку, вооруженную лукомъ, а правую опустила внизъ, на подобіе Ватиканскаго Аполлона³⁹⁾. Но протянутую лѣвою рукою съ лукомъ въ изображеніяхъ этого рода, если они вообще правильно восстановлены, художники вовсе не желали означать, что богиня только что сдѣлала выстрѣлъ. Напротивъ, они хотѣли выразить этимъ, какъ она свободно блуждаетъ по лѣсамъ и полямъ и, безъ всякой опредѣленной цѣли, съ ликующимъ веселіемъ размахиваетъ лукомъ. Что въ основѣ подобныхъ изображеній лежитъ именно такая, а не другая идея, это мы особенно ясно можемъ видѣть изъ вполне сохранившагося рисунка на античной лампѣ⁴⁰⁾, гдѣ Артемида, при совершенно одинаковой осанкѣ, во-первыхъ приподнимаетъ лукъ правою рукою (что могло впрочемъ произойти и по ошибкѣ гравера), а во-вторыхъ держитъ нижнюю часть этой руки въ такомъ положеніи, которое никакъ не позволяетъ предполагать, что этому непосредственно предшествовалъ выстрѣлъ.

• Тоже самое мы должны сказать и о нѣкоторыхъ подобныхъ положеніяхъ, въ которыхъ встрѣчается Гераклъ. Я разумѣю тѣ изображенія, гдѣ герой этотъ, дѣлая большой шагъ впередъ, держитъ въ протянутой лѣвой рукѣ лукъ, какъ при выстрѣлѣ, а правою рукою потрясаетъ другимъ оружіемъ⁴¹⁾. И здѣсь, оче-

³⁸⁾ Mus. Pio-Clem. т. IV, табл. 39.

³⁹⁾ Напр. Кларакъ: Musée de sculpt. табл. 286, 1214. 568, 1209 B.

⁴⁰⁾ Табл. III, 5.

⁴¹⁾ Напр. табл. III, 8; Гергардъ: Anversles. Vasenb. табл. 124; Гиньо Rel. de l'ant. табл. 190bis, 681^b.

видно, простертая рука съ лукомъ вовсе не указываетъ на непосредственно предшествовавшій выстрѣлъ, который притомъ на дѣлѣ былъ бы совершенно невозможенъ. Напротивъ, въ этомъ случаѣ лѣвая рука, вооруженная лукомъ, служитъ для прикрытія тѣла отъ удара непріятели, какъ это и почти вообще дѣлаютъ сражающіеся.

Моменты же, непосредственно предшествующіе стрѣльбѣ изъ лука, изображались древнимъ искусствомъ чрезвычайно часто. Обыкновенно въ этомъ случаѣ ноги и лѣвая рука стрѣляющаго представлены въ томъ положеніи, въ которомъ они должны находиться при самомъ выстрѣлѣ, а правая рука обращена назадъ черезъ плечо къ колчану, чтобы вынуть изъ него стрѣлу⁴²⁾. Иногда, но рѣже, божество или герой уже держитъ стрѣлу въ рукахъ и подводитъ ее къ луку, либо стоя⁴³⁾, либо припавъ на колѣно⁴⁴⁾.

Ватиканская статуя очевидно изображаетъ Аполлона въ тотъ самый моментъ, когда онъ пріостановился въ своемъ стремленіи впередъ. Въ этомъ не позволяютъ сомнѣваться какъ положеніе ногъ и туловища, такъ и драпировка хламиды, свѣсившейся съ лѣвой руки. Колѣно правой ноги не согнуто, и вся подошва ея лежитъ на землѣ; слѣдовательно нога эта совершенно покойна: она остановилась, чтобы остаться на мѣстѣ, а не подвигаться дальше впередъ⁴⁵⁾. Но что этому непосредственно предшествовало довольно продолжительное и стремительное движеніе, это мы видимъ главнымъ образомъ по положенію лѣвой ноги. Она откинута далеко назадъ и пальцами едва касается земли. Такіе большіе шаги возможны только при очень энергическомъ и относительно долго-продолжающемся движеніи, потому что чѣмъ спокойнѣе и непродолжительнѣе наша ходьба, тѣмъ короче будутъ и наши шаги; чѣмъ она сильнѣе и долго-

⁴²⁾ Напр. табл. III, 8.

⁴³⁾ Напр. табл. III, 1.

⁴⁴⁾ Напр. табл. III, 6 и на монетѣ, изображенной у Гиньо: Rel. de l'aut. табл. 171, № 629^d, гдѣ стрѣла или только стерлась, или должна быть подражываема.

⁴⁵⁾ Это особенно ясно видно, когда мы сравнимъ правую ногу Ватиканскаго Аполлона съ лѣвой ногой Версальской Артемиды.

временіе, тѣмъ и шаги будутъ длиннѣе. Въ подлежащемъ случаѣ шагъ уже такъ великъ, на сколько это возможно, не замѣняя ходьбы бѣжаніемъ. Стремительное движеніе это въ изображенномъ здѣсь моментѣ внезапно приостановлено правою ногою, плотно и прямо поставленною на землю. Этому вполне соответствуетъ и положеніе верхней части тѣла, очень замѣтно откинутой назадъ. Оно не только неизбежно при такомъ внезапномъ пресѣченіи продолжительнаго, быстрого движенія, но и не можетъ быть объяснено иначе. Наконецъ съ этимъ вполне согласуются и вертикальныя складки хламиды на лѣвой рукѣ, безпрепятственно повинующіяся силѣ тяготѣнія. До тѣхъ поръ, пока божество быстро устремлялось впередъ, теченіе воздуха болѣе или менѣе должно было откидывать ихъ назадъ. Но чѣмъ внезапнѣе и энергичнѣе приостанавливается быстрое движеніе впередъ, тѣмъ скорѣе и сильнѣе естественный законъ тяготѣнія станетъ дѣйствовать на складки одежды; поэтому онѣ мгновенно принимаютъ опять свое натуральное, спокойное положеніе.

Сколько я ни пересматриваю сужденія различныхъ писателей о Ватиканской статуѣ, всегда меня болѣе всего поражаетъ то, что никто не созналъ даже этой, столь ясно и опредѣлительно высказывающейся въ ней основной идеи, составляющей одно изъ самыхъ существенныхъ достоинствъ всей композиціи. По крайней мѣрѣ я нигдѣ не нашелъ слѣдовъ этого сознанія, но зато тѣмъ болѣе встрѣчалъ такія мнѣнія, которыя даже не требуютъ опроверженія⁴⁶⁾. Одно только мнѣніе Фейербаха я не считаю себя вправѣ обойти совершеннымъ молчаніемъ, такъ какъ онъ внимательнѣе другихъ старался изучить Ватиканскую статую и первые сто страницъ своей книги посвящаетъ разсмотрѣнію именно этого вопроса. Результатъ своего объемистаго толкованія онъ сводитъ въ слѣдующія слова⁴⁷⁾: «*Необходимо только откинуть мысль о быстротѣ, о большомъ внешнемъ движеніи; внутренно Аполлонъ находится въ сильномъ, живомъ дви-*

⁴⁶⁾ Даже Ө. Мюллеръ (Kleine Schriften, т. II, стр. 494) предположилъ безъ малѣйшаго затрудненія, что Ватиканскій Аполлонъ, поразивъ Пнейскаго дракона, уходитъ съ мѣста дѣйствія. Между тѣмъ каждая черта въ осанкѣ божества совершенно несовмѣстима съ начаткомъ движенія, а напротивъ ясно указываетъ на его окончаніе.

⁴⁷⁾ Der Vatic. Apollo, стр. 97.

«женія». Съ удивленіемъ мы должны спросить, что же собственно дѣлаетъ тотъ, который находится въ сильномъ внутреннемъ движеніи, безъ быстроты и силы внѣшняго движенія? Врядъ-ли авторъ хотѣлъ сказать этимъ, что движеніе божества только духовное, а не тѣлесное. Этому противорѣчило бы все то, что самъ-же Фейербахъ до того высказалъ о статуѣ. Онъ самъ указалъ на замѣтное отклоненіе туловища назадъ⁴⁸⁾, хотя, правда, не сумѣлъ вывести изъ этого какое-нибудь заключеніе. Онъ самъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ⁴⁹⁾: «*Ноги раздвинуты для шествія, и притомъ, какъ видно, не для маленькихъ, а большихъ, широкихъ шаговъ. Левая нога далеко откинута назадъ, такъ что пальцами едва касается земли. Правая нога, поставленная впередъ, всю плоскость подошвы лежитъ на земль, и незначительный, почти незамѣтный выступъ колѣна можетъ принадлежать совершенно покійной, приостановившейся ноге. Но чѣмъ чаще становится движеніе ноги, прислѣдующее отъ сибанія и выдвиганія, тѣмъ больше послѣднее исчезаетъ для глаза, тѣмъ сильнѣе начинаетъ преобладать сибаніе. Аполлонъ очевидно идетъ, или идя, только приостановился, чтобы потомъ опять продолжать шествіе. Въ противномъ случаѣ колѣно левой ноги по крайней мѣрѣ было бы поставлено параллельно колѣну правой. Левая нога показываетъ, что Аполлонъ шествуетъ впередъ, а правая показываетъ, какъ онъ шествуетъ. Въ первой выражается движеніе, въ послѣдней остановка движенія; съ одной стороны — дѣятельность, съ другой — покой; слѣдовательно то и другое въ совокупности ни въ какомъ случаѣ не означаетъ быстроты движенія.*»

Итакъ самъ Фейербахъ находитъ, что положеніе лѣвой ноги показываетъ большой, широкій шагъ. Но, спрашиваемъ мы, какимъ образомъ можно дѣлать такіе шаги, не приводя тѣла въ весьма опредѣленное, быстрое движеніе? Правая нога, по объясненію Фейербаха, должна выражать «остановку движенія», «покой», и при всемъ томъ показываетъ: «какъ шествуетъ Аполлонъ». Какимъ же образомъ по ногѣ, которая стоитъ покойно, слѣдовательно вовсе не двигается, можно судить, какъ

⁴⁸⁾ Тамъ-же, стр. 89.

⁴⁹⁾ Тамъ-же, стр. 87.

кто ходить? Не скорѣе ли мы можемъ судить объ этомъ по лѣвой ногѣ, которою божество дѣйствительно шествуетъ? Фейербахъ самъ говоритъ о правой ногѣ, какъ о *«совершенно покойной, приостановившейся»*, а между тѣмъ полагаетъ, что Аполлонъ *«очевидно приостановился, чтобы потомъ опять продолжать шествіе»*, и то только потому, что колѣно лѣвой ноги не поставлено параллельно колѣну правой ноги. Но возможно ли вообще, чтобы колѣна находились въ параллельномъ положеніи, когда одна нога еще дѣлаетъ *«большой, широкій шагъ»*. И какъ изъ непараллельнаго положенія колѣнъ можно вывести какое-нибудь заключеніе о томъ, будетъ ли божество продолжать свое шествіе или нѣтъ? Откинутая лѣвая нога показываетъ лишь, что Аполлонъ еще не окончилъ, а оканчиваетъ только послѣдній шагъ лѣвой ноги. Слѣдовательно, съ настоящимъ и предшествующимъ моментомъ она знакомитъ насъ опредѣлительнѣе, съ предстоящимъ же только въ общихъ чертахъ, потому что изъ того положенія, въ которомъ Аполлонъ находится въ настоящій моментъ, еще никакъ нельзя заключить, поставитъ ли онъ лѣвую ногу въ одну линію съ правой, или нѣсколько дальше ея. Еслибы онъ даже поставилъ ее дальше правой, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что онъ будетъ продолжать шествіе, пока не измѣнится совершенно положеніе правой ноги. А между тѣмъ положеніе этой ноги, отклоненіе назадъ туловища и вертикальное направленіе складокъ хламиды самымъ убѣдительнымъ образомъ доказываютъ, что божество пока намѣрено остановиться. О томъ, что оно, можетъ быть, будетъ дѣлать впослѣдствіи, статуя намъ, разумѣется, не можетъ дать ни малѣйшаго указанія. Да намъ и нѣтъ никакого повода заниматься разборомъ этого вопроса. Но за то мы должны спросить, какимъ образомъ вообще кто-нибудь *«можетъ приостановиться съ тѣмъ, чтобы потомъ опять продолжать шествіе»*? Останавливаться по собственному своему желанію, мы, безъ сомнѣнія, можемъ по разнымъ причинамъ, но только не для того, чтобы именно опять продолжать шествіе. Можно остановиться и при этомъ намѣреваться, впослѣдствіи идти опять дальше; но самое это намѣреніе никакъ не можетъ быть причиною остановки. Какъ притомъ Фейербахъ не могъ замѣтить, что изъ словъ его: *«Съ*

одной стороны дѣятельность, съ другой — покой, следовательно то и другое въ совокупности ни въ какомъ случаѣ не означаетъ быстроты движенія», что изъ словъ этихъ, говоримъ мы, нельзя вывести никакого заключенія о томъ, что намъ именно необходимо знать. Что въ осанкѣ Аполлона заключается «совокупность дѣятельности и покоя», это замѣтитъ каждый и самъ, безъ посторонняго указанія. Но научное объясненіе статуи должно намъ показать, какой принципъ, какое именно намѣреніе обуславливаютъ эту «совокупность дѣятельности и покоя». Наконецъ мы должны предложить еще одинъ вопросъ: какимъ образомъ изъ совокупности дѣятельности и покоя въ осанкѣ Аполлона можно вывести заключеніе, что въ предшествовавшей дѣятельности не было быстроты движенія? Нельзя не удивляться, какъ Фейербахъ, утверждавшій, что изображенному моменту не предшествовало продолжительное или быстрое движеніе, не убѣдился въ несостоятельности такого мнѣнія изъ одного уже противорѣчія между собственными его словами; какъ онъ могъ думать, что ему этимъ удастся доказать свое мнѣніе, рѣзко противорѣчащее даннымъ фактамъ, и доказать потому только, что, какъ онъ и самъ сознавалъ, безъ сдѣланнаго имъ предположенія нельзя было Ватиканскую статую отнести къ тому моменту, въ который Аполлонъ изгоняетъ эринній изъ своего святилища.

Но если съ одной стороны не можетъ быть сомнѣнія, что въ томъ моментѣ, который изображенъ въ Ватиканской статуѣ, божество останавливаетъ свое движеніе впередъ; если съ другой стороны были бы правы тѣ, по мнѣнію которыхъ лѣвая рука приняла свое положеніе потому, что Аполлонъ только что спустилъ стрѣлу, то мы должны спросить: когда же послѣдовалъ самый выстрѣлъ? Очевидно, что онъ не произошелъ послѣ прекращенія шествія, потому что въ изображенномъ моментѣ остановка шествія еще не совершилась окончательно. Послѣдній шагъ лѣвой ноги еще долженъ быть оконченъ; если бы божество намѣрено было сдѣлать выстрѣлъ, то именно лѣвая нога должна бы находиться далеко передъ правой, а верхняя часть тѣла, которая откинута назадъ, должна бы, напротивъ, быть наклонена впередъ. Предположить, что божество пустило стрѣлу вверхъ, и что поэтому произошло

такое положеніе туловища — не позволяютъ ни горизонтальное направленіе лѣвой руки, ни положеніе головы. Или Аполлонъ сдѣлалъ выстрѣлъ во время своего быстрого шествія впередъ? Мы уже видѣли, что этого не могло быть ни подъ какимъ видомъ⁵⁰⁾. Слѣдовательно мы должны бы были предположить, что Аполлонъ пустилъ стрѣлу, прежде нежели началъ свое быстрое шествіе впередъ, и что онъ въ продолженіе всего этого шествія держалъ лѣвую руку въ томъ-же направленіи, въ которомъ она находилась при выстрѣлѣ. Стѣбитъ ли еще говорить о томъ, что человѣкъ съ здравымъ разсудкомъ не станеть дѣлать такую несообразность и что всякій, кто успѣлъ убить своего врага и потомъ начнетъ подаваться впередъ, опуститъ лѣвую руку съ лукомъ⁵¹⁾. Слѣдовательно композиція самымъ грубымъ образомъ нарушала бы единство времени, сводя въ одинъ моментъ такія данныя въ положеніи тѣла, которыя по времени находятся на далекомъ разстояніи одно отъ другаго⁵²⁾.

Подобная-же погрѣшность противъ единства времени, какъ это уже замѣчено и Фейербахомъ⁵³⁾, обнаруживается и тогда, когда мы станемъ держаться того предположенія, что Аполлонъ только-что успѣлъ сдѣлать выстрѣлъ и будемъ сравнивать положеніе правой руки съ положеніемъ лѣвой. Послѣдняя сохранила еще то направленіе, въ которомъ она находилась при выстрѣлѣ, а правая уже приняла такое положеніе, которая она могла получить только послѣ выстрѣла. Можетъ, правда, случиться, какъ мы уже замѣтили выше, что стрѣляющій, спустивъ стрѣлу, сохраняетъ прежнее положеніе рукъ до тѣхъ поръ, пока она дошла до своей цѣли. Но никто при этомъ не станеть измѣнять направленіе одной руки, а другую оставлять въ прежнемъ положеніи. Это, по крайней мѣрѣ, понимали въ древности даже художественные ремесленники, какъ намъ доказываетъ множество древнихъ изображеній стрѣлковъ: между ними до сихъ поръ еще не извѣстно ни одного, на которомъ можно бы было встрѣтить такую неестественность⁵⁴⁾.

Если бы мы наконецъ хотѣли предположить, что Аполлонъ только-что успѣлъ сдѣлать выстрѣлъ, то въ Ватиканской ста-

⁵⁰⁾ См. выше стр. 20.

⁵¹⁾ См. выше стр. 22.

туѣ не было бы даже никакого единства въ дѣйствіи⁵²⁾. Дѣятельность божества была бы устремлена на двѣ, совершенно различныя цѣли. Къ одной изъ нихъ была бы направлена быстрая его походка, къ другой устремлена его стрѣла. Могутъ быть случаи, въ которыхъ, при всемъ единствѣ дѣйствія, не только возможно, но и необходимо такое двойственное направленіе дѣятельности. Но только этого не можетъ быть со стрѣлкой, который въ данный моментъ всегда можетъ устремить вниманіе только на одну цѣль, даже въ такомъ случаѣ, когда передъ нимъ нѣсколько враговъ. Въ подлежащемъ случаѣ можно бы было сдѣлать только два предположенія. Или Аполлонъ быстро шелъ впередъ къ опредѣленной цѣли, не для того, чтобы убить непріятеля, а по какой-нибудь другой причинѣ, и замѣтивъ вдругъ, что въ сторонѣ находится непріятель, внезапно остановился и застрѣлилъ его. Не говоря уже о томъ, что выстрѣлъ, какъ

⁵²⁾ Не смотря на то, О. Мюллеръ (Kleine Schriften, т. II, стр. 494), нисколько не затруднился этимъ обстоятельствомъ, говоря: «*Дальнѣйшее держаніе лука въ томъ направленіи, по которому съ него помчалась смертоносная стрѣла, нисколько не противорѣчитъ духу древняго искусства; напротивъ, такое какъ-бы машинально продолжающееся дѣйствіе рядомъ съ другимъ вновь начинающимся дѣйствіемъ доставило искусству нѣсколько самыхъ выразительныхъ изображеній; примѣрными могутъ служить уже древнія статуи атлетовъ*». Объяснить такія слова можно только тѣмъ, что и Мюллеръ, заслуги котораго въ другихъ отношеніяхъ я всегда признавалъ съ полною готовностію, обыкновенно, подобно большей части археологовъ, смотрѣлъ на древнія художественныя произведенія какъ на иллюстраціи къ руководствамъ по части міеологіи. Если бы онъ только захотѣлъ мало-мальски подробнѣе ознакомиться съ человѣческимъ тѣломъ и естественными его движеніями, и съ этою цѣлью изучилъ древнія художественныя произведенія, то онъ увидѣлъ бы, что не только въ дѣйствительности не можетъ быть такого положенія стрѣлки, о какомъ онъ говоритъ, но что и въ произведеніяхъ древняго искусства не встрѣчается ни одного хотя бы сколько-нибудь подобнаго изображенія. Онъ обратился бы не къ статуямъ атлетовъ, которыя по крайней мѣрѣ нисколько не разрѣшаютъ подлежащаго вопроса, а къ безчисленнымъ фигурамъ стрѣлковъ, и нашелъ бы, что даже въ самыхъ грубыхъ изображеніяхъ ни когда не смѣшаны моменты, которые далеко отстоятъ другъ отъ друга. Онъ не впалъ бы въ непонятную ошибку, заставившую его предположить, что древнее искусство, для достиженія большей выразительности своихъ изображеній, соединяло въ одинъ моментъ такіе элементы въ положеніи тѣла, которые по времени находятся между собою на далекомъ разстояніи. Напротивъ, онъ повялъ бы, что древнему искусству удавалось достигать такой выразительности тѣмъ, что оно чрезвычайно вѣрно умѣло подмѣчать, такъ сказать

сказано выше, долженъ былъ произойти прежде, чѣмъ началось шествіе, мы замѣтимъ, что въ этомъ случаѣ не было бы никакой внутренней связи между обоими дѣйствіями, слѣдовательно одно изъ нихъ служило бы только совершенно внѣшнимъ добавленіемъ къ другому. Или намъ пришлось бы предположить, что Аполлонъ дѣйствительно быстро выступаетъ впередъ для того, чтобы отыскать извѣстнаго непріятеля, но прибывъ на мѣсто и замѣтивъ, что послѣдній находился не въ томъ направленіи, въ которомъ онъ думалъ его найдти, а въ сторонѣ, внезапно долженъ былъ остоновиться и выстрѣлить въ эту сторону. Въ такомъ случаѣ дѣйствительно была бы связь между обѣими дѣйствіями, но при этомъ (если мы и здѣсь оставимъ безъ вниманія, что Аполлонъ долженъ былъ сначала выстрѣлить, а потомъ уже устремиться впередъ) въ композицію введено бы было такое случайное обстоятельство, которое не только

вершину (ἀκμή) дѣйствія, т. е. моментъ наибольшаго соединенія такихъ элементовъ въ движеніи тѣла, которые при всемъ своемъ одновременномъ наступленіи, все-таки ясно указываютъ и на то, что непосредственно предшествовало и на то, что немедленно за тѣмъ должно послѣдовать. Правда, что на второстепенныхъ художественныхъ произведеніяхъ мы иногда встрѣчаемъ нѣкоторыя погрѣшности противъ такой одновременности дѣйствія, но онѣ ни въ какомъ случаѣ не въ состояніи усилить эстетическое впечатлѣніе и содѣйствовать выразительности изображенія; напротивъ онѣ тѣмъ сильнѣе нарушаютъ впечатлѣніе, чѣмъ болѣе удаляются отъ естественной одновременности дѣйствія. Грубую же ошибку, какую Мюллеръ въ этомъ случаѣ навязываетъ знаменитой Ватиканской статуѣ, едва-ли можно будетъ отыскать въ самомъ плохомъ произведеніи какого-нибудь жалкаго каменосѣка. Мюллеръ самъ не задолго передъ тѣмъ (на стр. 488) замѣчаетъ совершенно справедливо, что въ примѣненіи эстетическихъ понятій необходимо *« безпрестанно указывать, въ какомъ отношеніи они относятся къ тѣмъ художественнымъ произведеніямъ, которыя лежатъ въ ихъ основѣ, и этимъ стараться сохранять первоначальную опредѣлительность понятія »*. Хорошо бы онъ сдѣлалъ, если бы самъ въ этомъ случаѣ и во многихъ другихъ послѣдовалъ такому необходимому правилу. Для понимающихъ дѣло едва-ли еще нужно замѣтить, что здѣсь говорится только о погрѣшностяхъ противъ единства времени въ отношеніи движенія различныхъ членовъ одного и того-же тѣла. Всемъ извѣстно, что древнее искусство въ другомъ отношеніи позволяло себѣ нарушать единство времени въ различныхъ, отчасти весьма поражающихъ насъ видахъ, хотя законы, которые оно соблюдало при этомъ, еще ни кѣмъ послѣдовательно не разсмотрѣны и не изложены. Одинъ изъ такихъ законовъ изслѣдованъ мною въ сочиненіи: *Der ausruhende Herakles*, стр. 23—26.

не имѣло бы значенія для самаго дѣйствія, но и было бы совершенно недостойно каждаго божества, въ особенности же Аполлона. Мы этимъ приписали бы силѣ его вѣдѣнія такую ограниченность, которая лишала бы его всякаго божественнаго достоинства. Если обыкновенный стрѣлокъ не станетъ сначала подбѣгать къ самому неприятелю, а потомъ уже пускать въ него стрѣлы, то не должно забывать, что Аполлонъ именно былъ божество *дальнелетущее* (*ἐκείστροφος*). Онъ мечетъ стрѣлы свои на такое дальнее разстояніи, что для него даже нѣсколько неприятелей, не только ніобиды и эринніи, но и цѣлое войско, какъ напр. Греки передъ Троей, сосредоточиваются въ одну общую точку. По этому въ оправданіе художника нельзя бы было даже предположить, что Аполлонъ сначала сразилъ неприятеля передъ собою, а вслѣдъ за тѣмъ, не перемѣняя своего направленія, убилъ другаго, въ сторонѣ отъ перваго.

Если бы слѣдовательно Ватиканская статуя дѣйствительно должна была изображать тотъ моментъ, который слѣдуетъ непосредственно послѣ выстрѣла, то она, въ художественномъ отношеніи, стояла бы даже ниже жалкой, небольшой статуи Артемиды, въ Дрезденскомъ музеѣ ⁵⁶). Здѣсь богиня дѣйствительно стрѣляетъ въ сторону. Но это оправдывается тѣмъ, что художникъ хотѣлъ помѣстить въ композиціи и цѣль выстрѣла—лань. Артемида стрѣляетъ даже на бѣгу; но *объ* руки ея, которыя, кажется, возстановлены совершенно правильно, находятся при этомъ въ томъ направленіи, какое онѣ принимаютъ при выстрѣлѣ.

Если же мы, слѣдуя Фейербаху, захотѣли бы предположить, что Аполлонъ только намѣренъ пустить стрѣлу, то тотчасъ обнаружилось бы, какъ уже замѣтилъ О. Мюллеръ ⁵⁷), такое-же отсутствіе единства въ дѣйствіи, какое мы видѣли при другомъ предположеніи. И въ этомъ случаѣ двойное направленіе дѣятельности, по тѣмъ-же самымъ причинамъ, ничѣмъ бы

⁵³) Der Vaticanische Apollo, стр. 235.

⁵⁴) См. выше, стр. 24.

⁵⁵) Въ главныхъ чертахъ это уже правильно понято Фейербахомъ: Der Vaticanische Apollo, стр. 230.

⁵⁶) Беккеръ: Augusteum, табл. 101.

⁵⁷) Kleine Schriften, т. II, стр. 494.

не оправдывалось и было бы недостойно божества. Кроме того, въ этомъ случаѣ, какъ уже также замѣчено О. Мюллеромъ⁵⁸⁾, правая рука должна бы была находиться въ такомъ положеніи, въ которомъ по крайней мѣрѣ выражалось бы, что она начинаетъ подвигаться къ луку. Рука эта даже должна бы была или брать, или уже твердо держать стрѣлу⁵⁹⁾; между тѣмъ въполнѣ античная ладонь Ватиканскаго Аполлона не позволяетъ сомнѣваться, что въ этой рукѣ не было никакого атрибута. Наконецъ и нельзя бы было указать преданія, для котораго такая угроза лукомъ была бы на столько существенно необходима, чтобы художнику могла придти мысль наглядно изобразить это преданіе въ предлагающей здѣсь формѣ.

Не трудно убѣдиться въ томъ, что творецъ Ватиканской статуи не хотѣлъ (какъ полагаетъ Фейербахъ), соображаясь со словами Эсхила⁶⁰⁾, изобразить тотъ моментъ, когда Аполлонъ изгоняетъ изъ своего святилища — эринній, проникшихъ туда во время преслѣдованія Ореста. Въ словахъ поэта нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что Аполлонъ уже намѣревается, или по крайней мѣрѣ выказываетъ намѣреніе пустить стрѣлу. Въ нихъ содержится одно только строгое приказаніе Аполлона оставить святилище и дальняя угроза прибѣгнуть къ оружію, если эринній не послѣдуютъ этому приказанію. Самая естественная осанка, которая согласовалась бы съ такою сценою и исполнѣ соответствовала бы словамъ Эсхила, состояла бы, слѣдовательно, въ томъ, что Аполлонъ, приближаясь къ эринніямъ, отгонялъ бы ихъ невооруженною правою рукою, а въ лѣвой держалъ бы лукъ и стрѣлу, какъ-бы намекая этимъ, что въ случаѣ нужды онъ прибѣгнетъ и къ этому оружію. Такъ это понялъ даже одинъ изъ самыхъ дюжинныхъ расписывателей вазъ:

⁵⁸⁾ Въ томъ-же мѣстѣ.

⁵⁹⁾ См. выше стр. 26, и табл. III, 1, 3, 6.

⁶⁰⁾ Euseb. 178 и слѣд. изд. Г. Германа:

ἔξω, κελύω, τῶνδε θεμάτων τάχος
 χωρεῖτ', ἀπαλλάσσεσθε μαντικῶν μυχῶν,
 μὴ καὶ λαβοῦσα πτηνὸν ἀργηστὴν ὄφιν,
 χρυσηλάτου θώμιγγος ἐξορμώμενον,
 ἀνῆς ὑπ' ἄλγους μέλαν' ἀπ' ἀνθρώπων ἀφρόν,
 ἔμοῦσα θρόμβους οὐς ἀφείκυσας φόνου.

при всей небрежности и неловкости, съ которою сцена эта изображена имъ въ частностяхъ, онъ придалъ Аполлону именно указанную нами осанку ⁶¹⁾. Неужели же творецъ знаменитой Ватиканской статуи менѣе зналъ самые простые законы природы, чѣмъ этотъ жалкій кропатель вазовыхъ рисунковъ? Наконецъ изъ всей осанки Ватиканскаго Аполлона видно, что моменту, въ который онъ изображенъ, предшествовало не два или три шага въ торопяхъ, а довольно продолжительное, быстрое движеніе. Едва-ли такое движеніе было возможно внутри храма.

Я старался развить доводы, на основаніи которыхъ, какъ мною сказано выше, нельзя предположить лукъ въ лѣвой рѣкѣ Ватиканской статуи: прибѣгая къ одному изъ тѣхъ двухъ способовъ, которыми до сихъ поръ объясняли этотъ атрибутъ, мы должны бы были сказать себѣ, что художникъ погрѣшилъ противъ самыхъ простыхъ и важныхъ законовъ природы и соединилъ въ одно такіе элементы въ положеніи тѣла, между которыми нѣтъ никакой разумной связи. Неужели есть еще надежда отстоять необходимость лука, если мы ему придадимъ одно изъ двухъ другихъ значеній, въ которыхъ, какъ мы видѣли ⁶²⁾, также держать лукъ впередъ? Едва ли нужно говорить о томъ, что и въ этихъ двухъ случаяхъ двоякое направленіе въ дѣятельности Аполлона не имѣло бы смысла, что въ томъ и другомъ божество должно бы было стремительно идти впередъ, а не останавливать внезапно своего шествія; наконецъ во второмъ случаѣ правая рука была бы поднята вверхъ и размахивала бы оружіемъ, а въ первомъ лѣвая не была бы прямо протянута впередъ, но по крайней мѣрѣ походила бы на положеніе руки въ вышеупомянутомъ рисункѣ на глиняной лампѣ ⁶³⁾. Если бы мы, слѣдовательно, стали предполагать лукъ въ лѣвой рукѣ Аполлона, то знаменитая Ватиканская статуя представила бы только простой наборъ изящныхъ формъ и линий, безъ всякаго разумнаго смысла. Кто же послѣ этого не согласится, что она держала не лукъ, а другой атрибутъ, которымъ вполне оправдываются всѣ данныя.

⁶¹⁾ См. табл. III, 4.

⁶²⁾ См. выше стр. 24.

⁶³⁾ См. выше стр. 24, и табл. III, 5.

Относительно Строгановской статуи, разумѣется, встрѣтились бы такія-же сомнѣнія, если бы даже сохранившіеся слѣды атрибута не устраняли уже всякую возможность предположить въ немъ лукъ. Впрочемъ сомнѣнія эти получили бы здѣсь еще бѣльшую силу вслѣдствіе измѣненнаго положенія лѣвой руки. Предположимъ ли мы, что Строгановскій Аполлонъ уже сдѣлалъ выстрѣлъ, или что онъ только намѣревается пустить стрѣлу: въ томъ и другомъ случаѣ единство времени было бы еще болѣе нарушено, чѣмъ въ Ватиканской статуѣ. Въ первомъ случаѣ не только правая рука, но и голова, либо лѣвая рука Аполлона, уже не сохраняли бы того положенія, въ которомъ онъ находились во время выстрѣла, и дальнѣйшее протягиваніе лѣвой руки были бы еще бѣзполезны. Во второмъ случаѣ было бы не менѣе странно, почему Аполлонъ даже не устремилъ ни взора, ни оружія въ ту сторону, въ которую онъ собирается пустить стрѣлу. Тоже самое должно бы было возразить тому, кто захотѣлъ бы прибѣгнуть къ двумъ другимъ предположеніямъ о лукѣ.

Но Строгановская статуя не нуждается въ отвлеченныхъ доводахъ. Взглянувъ на нее, всякій съ перваго разу видитъ, что художникъ придалъ Аполлону не лукъ, а совершенно другой атрибутъ⁶⁴⁾. Разсматривая послѣдній ближе, нельзя во первыхъ сомнѣваться, что атрибутъ этотъ должно считать довольно мягкимъ предметомъ, потому что въ томъ мѣстѣ, въ которомъ его непосредственно обхватываетъ рука, онъ почти совершенно стиснутъ, тогда какъ верхняя, уцѣлѣвшая его часть свободно падаетъ на руку въ различныхъ складкахъ. Въ такомъ-же видѣ, но еще въ большемъ объемѣ, атрибутъ этотъ, безъ сомнѣнія, расширялся снизу, подъ рукою. Продолженіе его здѣсь совершенно ясно по излому *a-b*, гдѣ еще сполна сохранились всѣ первоначальные зубцы отверстія, въ которое видна полая внутренность этой части статуи. Что атрибутъ въ этомъ мѣстѣ былъ гораздо длиннѣе и шире, это доказывается тѣмъ, что онъ обломался у самаго мизинца. Этого не могло бы быть, если

⁶⁴⁾ Чтобы по-возможности яснѣе представить форму этого атрибута и тѣмъ, которые не имѣютъ случая видѣть оригиналъ, вся лѣвая рука изображена на табл. I еще отдѣльно, съ двухъ различныхъ сторонъ.

бы нижняя часть его была гораздо больше верхней, уцѣлѣвшей части. Последняя сохранилась почти сполна; въ одномъ только мѣстѣ *c — d* отломился небольшой кусочекъ, такъ что и здѣсь видна внутренность статуи. Обломиться же могъ маленький кусокъ только въ такомъ случаѣ, если онъ, при небольшомъ поперечникѣ, значительно отдѣлялся отъ главной и болѣе толстой части атрибута. Можно даже съ точностію опредѣлить направленіе этой тонкой части, потому что на верхней сторонѣ руки находится небольшое возвышеніе (означенное на рисункѣ буквою *e*), которое ясно показываетъ, что въ этомъ мѣстѣ было что-нибудь припаяно. Едва ли можно сомнѣваться, что обломившаяся часть атрибута, отдѣлявшаяся отъ главной его массы въ *c — d*, шла по направленію къ верхней сторонѣ руки и здѣсь прикасалась къ ней въ точкѣ *e*.

Слѣдовательно мы должны отыскать такой атрибутъ Аполлона, на которомъ повторяются всѣ характеристическія черты атрибута Строгановской статуи. Кромѣ того онъ долженъ соответствовать и другимъ условіямъ: во-первыхъ это долженъ быть такой атрибутъ, который Аполлонъ держитъ не въ правой, а въ лѣвой рукѣ; во-вторыхъ онъ долженъ быть такого свойства, которое позволяло бы Аполлону, не только во время быстрого шествія, но и при внезапномъ прекращеніи движенія, правую руку спокойно опустить внизъ, а въ лѣвой держать атрибутъ на далекомъ отъ себя разстояніи; въ-третьихъ божество должно имѣть возможность смотрѣть въ этотъ моментъ не туда, куда оно идетъ, а въ сторону и при этомъ держать атрибутъ не только въ ту-же самую сторону, но и въ такомъ направленіи, которое составляетъ средину между направлениемъ шествія Аполлона и линіею его зрѣнія.

Условія эти до такой степени ограничиваютъ нашъ выборъ, что едва-ли возможно будетъ указать болѣе *одного* предмета, который могъ бы соответствовать всѣмъ этимъ требованіямъ. Но если мы дѣйствительно успѣемъ указать такой предметъ, то мы тѣмъ болѣе можемъ быть убѣждены, что намъ удалось угадать мысль древняго художника. Нужно ли еще подробно доказывать, что здѣсь не можетъ быть рѣчи ни объ одномъ изъ тѣхъ атрибутовъ, которые обыкновенно находятся въ ру-

какъ Аполлона на безчисленномъ множествѣ остальныхъ художественныхъ произведеній, дошедшихъ до нашего времени, т. е. ни о харитахъ или другихъ божествахъ, ни о лани или другихъ животныхъ, ни о лавровой вѣткѣ, ни о лирѣ, чашѣ или другихъ сосудахъ?

Къ счастью, до насъ дошло другимъ путемъ извѣстіе о такомъ атрибутѣ Аполлона, который дѣйствительно вполне соответствуетъ всѣмъ вышеприведеннымъ условіямъ. По безчисленному множеству художественныхъ произведеній мы знаемъ, что однимъ изъ самыхъ обычныхъ атрибутовъ Аѳины была эгида, безъ которой богиню эту изображали очень рѣдко. Первоначально впрочемъ эгиду считали болѣе принадлежностію Зевса, чѣмъ Аѳины. Какъ въ эпосѣ ⁶⁵⁾, такъ и у другихъ поэтовъ, писавшихъ гекзаметрами ⁶⁶⁾, прилагательное *αἰγίοχος* составляетъ постоянный эпитетъ Зевса. Встрѣчаются и другія выраженія, въ которыхъ онъ приводится въ связь съ эгидой ⁶⁷⁾. До насъ дошли двѣ геммы ⁶⁸⁾ и мраморная статуя ⁶⁹⁾, на которыхъ Зевсъ изображенъ съ эгидой; кромѣ того, художники, желая въ произведеніяхъ своихъ представить царей и римскихъ императоровъ въ образѣ Зевса, сверхъ другихъ атрибутовъ употребляли въ такомъ случаѣ и эгиду. Кто напр. не знаетъ знаменитаго камей императорскаго эрмитажа ⁷⁰⁾ и нѣкоторыхъ золотыхъ монетъ ⁷¹⁾, на которыхъ изображенъ одинъ изъ Птолемеевъ? На одной монетѣ и на камей Парижской коллекціи

⁶⁵⁾ Напр. у Гомера: *Иліада* I, 202, 222. II, 157, 348, 375, 491, 598, 787. III, 426. V, 115, 396, 635, 693, 714, 733, 742, 815. VI, 420. VII, 60. VIII, 287, 352, 375, 384 и т. д. Мѣста, встрѣчающіяся у Гезіода, сведены у Гётлинга: *Нев. Орега* ed. II, стр. 337.

⁶⁶⁾ Напр. у Теокрита XXII, 1, XXVI, 31; у Мосха II, 16; Оппіана: *Hal.* III, 10; Анопут.: *Περὶ βοτάνων* 15.

⁶⁷⁾ Гомеръ: *Иліада* IV, 167, 593. *Виргилій*: *Aen.* VIII, 354. *Луціанъ* *Timon* 3, *Saturn.* 3. *Dial. Deor.* II, 2. *Грамматикъ* у Беккера: *Anecd.* стр. 354 и *Зонаръ*: *Lexic.* стр. 77 называютъ эгиду τὸ τοῦ Διὸς ἄπλον.

⁶⁸⁾ *Халцедонъ* у Гори: *Dactyl. Smith.* т. II, табл. I и знаменитый камей въ Венеціи у Мюллера: *Denkm.* т. II, № 5.

⁶⁹⁾ *Янсенъ*: *Grieksche en Romeinsche Beelden* № 1.

⁷⁰⁾ *Визелеръ*: *Denkm.* т. I, № 226 а.

⁷¹⁾ *Стефани*: *Nimbus und Strahlenkranz*, стр. 114.

эгида придана Индйскому царю Менандру ⁷³⁾, а на известномъ большомъ камѣ той-же коллекціи — Августу ⁷³⁾. Наконецъ мы должны упомянуть о сердоликѣ императорскаго эрми-тажа, изображающемъ также римскаго императора (Августа, какъ обыкновенно полагають) подъ видомъ Юпитера *Juvenis* ⁷⁴⁾.

Первоначально эгида даже до такой степени считалась почти исключительно принадлежностью Зевса, что у Гомера сама Афина ⁷⁵⁾ заимствуетъ ее у него только на время. Для Зевса же эгида, какъ всякое художественное издѣліе, по сказанію изготовлена была Гефестомъ и помощниками его, циклопами ⁷⁶⁾.

Давно уже признано, что подъ эгидою греческая фантазія въ сказочномъ мірѣ своемъ разумѣла громовую тучу, въ которой преимущественно высказывалось могущество Зевса ⁷⁷⁾. По этому эгида составляетъ другую принадлежность въ соотвѣтствіе перунамъ, которые въ древнемъ искусствѣ были постоянною принадлежностью Зевса ⁷⁸⁾; она приписывалась и другимъ боже-

⁷³⁾ Ленорманъ: *Bullet. archéol. de l'Athén. franç.* 1855, стр. 58 и слѣд.

⁷³⁾ Визелеръ: *Denkm.* т. I, № 378.

⁷⁴⁾ Табл. IV, 3. Къ перечню статей объ этомъ камѣ, помѣщенному въ Полномъ собраніи сочиненій Кёлера, т. III, стр. 353, въ настоящее время еще слѣдуетъ присоединить Брунна: *Künstler-Gesch.* т. II, стр. 517. Въ античности надписи **NEICOY**, какъ я уже замѣтилъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ, не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія. Подъ этимъ именемъ мы съ одинаковымъ правомъ можемъ разумѣть и художника и жертвоприносителя или даже владѣльца. Брунна причисляетъ эту надпись къ *достовернымъ* именамъ рѣзчиковъ, но не представилъ ни одного довода, который могъ бы придать его мнѣнію хотя-бы нѣсколько больше вѣроятія, чѣмъ двумъ другимъ предположеніямъ. Итакъ вопросъ этотъ долженъ остаться нерѣшеннымъ. Объ изображеніи римскихъ императоровъ въ видѣ Юпитера *Juvenis* смотри Пандера: *Die antiken Münzen des kön. Mus.* стр. 306, табл. 2, 8.

⁷⁵⁾ Илиада V, 738 и слѣд.

⁷⁶⁾ Гомеръ: Илиада XV, 309 и слѣд. *Виргилій*: Энеида VIII, 435. *Зонаръ*: *Лексик.* стр. 77: αἰγίς ὄπλον Διὸς Ἡρακλεότοκευκτον. По этому эгида называется εἰγίπιος (Гомеръ: *Ил.* II, 447, XV, 361), или αἰγίρος ἀθανάτη τε (Илиада, II, 447) и считается такимъ предметомъ, который никакъ не можетъ быть разрушенъ (Илиада, XXI, 401; *Комит.* *Смирн.* XIV, 453).

⁷⁷⁾ Бутманъ: *Ueber die Entstehung der Sternbilder*, стр. 40—42. *Лауэръ*: *Litterarischer Nachlass*, т. II, стр. 192. *Преллеръ*: *Griech. Mythol.* т. I, стр. 78.

⁷⁸⁾ Такъ на сердоликѣ императорскаго эрми-тажа (табл. IV, 3) правая рука императора, изображеннаго въ видѣ Юпитера *Juvenis*, вооружена громовою стрѣлою, а лѣвая эгидою. *Луціанъ* (*Timon* 3. *Saturn.* 3. *Dial. Deor.* II, 2) про-

ствамъ, какъ напр. Аѳинѣ⁷⁹⁾, первоначально потому только, что существо этой богини находилось въ тѣсной связи съ небомъ.

Главнымъ образомъ эгида, по понятіямъ древнихъ, обыкновенно состояла изъ козьей шкуры, потому ли, что они вообще находили особенное сходство между громовыми тучами и мохнатыми звѣриными шкурами, или потому, что при этомъ вліяло также сходство въ названіяхъ⁸⁰⁾. Какъ бы то ни было, но Гомеръ именно по этой причинѣ такъ часто указываетъ на мохнатость эгиды⁸¹⁾. Впрочемъ въ позднѣйшее время ее обыкновенно считали чешуйчатою змѣиною шкурою. На художественныхъ произведеніяхъ чешуя эта большею частью изображена очень ясно⁸²⁾, а *Вирмій*⁸³⁾ прямо называетъ ее

тивоставляетъ другъ другу эти два атрибута. Ср. также Илиаду, XVII, 595 и Энеиду: VIII, 854.

⁷⁹⁾ Преллеръ: Griech. Myth. т. I, стр. 130.

⁸⁰⁾ Козья шкура, какъ извѣстно, также называлась αἴγίς; см. Эврипида: *Кукі*. 360, изд. Наука. О различныхъ преданіяхъ, которыя сложились вслѣдствіе этого, ср. извѣстія, приведенныя Фаціусомъ: *Collectan.* стр. 130 и сверхъ того: Геродота: IV, 189; Діодора: III, 70; Эратосеена: *Katast.* 13; скомія къ произведеніямъ Оппіана: *Nalient.* III, 10. Очевидно, что по связи съ этимъ обстоятельствомъ, на одной вазѣ на щитѣ Аѳины изображена передняя часть козы *Lénormant, Elite céram.* I, 69.

⁸¹⁾ Илиада, II, 448.

τῆς ἑκατόν εἰσανοὶ καυχρήσοι ἡρέζονται
πάντες εὐπλάκεις ἑκατόμβοιοσ δὲ ἑκαστοσ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ называетъ ее *ἑκατόμβοιοσ* (Илиада, V, 738 XV, 229, XVII, 593. XVIII, 204. XXI, 400), или *ἀμφιδάσσια* (Илиада, XV, 309) Въ видѣ мохнатой звѣриной шкуры эгида изображена на вазовомъ рисункѣ у Ленормана: *Elite céramogr.* I, 55. Ср. впрочемъ Фаціуса: *Collect.* стр. 133.

⁸²⁾ Весьма замѣчательно, что плоскость эгиды нерѣдко покрывается украшеніемъ въ видѣ сѣтки, какъ напр. на вазѣхъ у Ленормана. *Elite céramogr.* т. I. табл. 76 А. табл. 85 А, на знаменитой вазѣ Талоса въ *Bull. Napol.* т. III, табл. 2 и т. IV, табл. 6, на вазѣ, найденной въ 1859 г. близъ Фанагоріи и изображенной въ Отчетѣ Арх. Комм. за 1860 г., стр. 95 и т. д. Не думаю, чтобы это украшеніе происходило отъ неуряднаго изображенія чешуекъ. Мнѣ напротивъ кажется несомнѣннымъ, что оно находится въ тѣснѣйшей связи съ толкованіемъ αἴγίς τὸ ἐκ τῶν στεμμάτων δίκτυον, которое такъ часто встрѣчается у грамматиковъ (Визелеръ: *Ann. dell' Inst. arch.* т. XXIX, стр. 178). Такимъ образомъ рождается вопросъ, не находится ли сѣтка, которой обыкновенно покрытъ дельфійскій омегалъ, и сѣтка вѣщателей, Діониса и вакханокъ, — въ богѣ тѣсной связи съ эпидею Аѳины, чѣмъ Визелеръ по-видимому полагаетъ въ своей поучительной и вполнѣ основательной критикѣ, помѣщенной въ *Götting. Gel.*

змѣнною чешуей. Встрѣчаются впрочемъ и такія художественныя произведенія, на которыхъ эгида изображена совершенно гладкой, какъ кусокъ кожи, безъ всякихъ слѣдовъ чешуйчатаго или мохнатаго вида ⁸⁴). Но очень рѣдко на художественныхъ изображеніяхъ эгиды забыта по краямъ ее обшивка, состоящая изъ большаго или меньшаго числа змѣй ⁸⁵), а по срединѣ Медузина голова ⁸⁶), которая иногда такъ велика, что занимаетъ почти всю эгиду и въ такихъ случаяхъ является ея главною составною частью ⁸⁷). Вслѣдствіе тѣсной связи, которую древніе предполагали между луною и головою Горгоны, и

Anzeig. 1860, № 18, стр. 176. Особенно слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что не только эриніямъ (Эсхилъ: Sept. Theb. 680, изд. Германа), но и Діонису (Павзаній II, 85, 1; примѣч. схоластика къ произведеніямъ Аристотеля: Acharn. 146; Ноній: Dionys. XXVII, 802) придавали эпитетъ μέλας. Необходимо также вновь изслѣдовать извѣстную статую Ватиканскаго музея (Гергардъ: Uued. Bildw. табл. 84, 3), и рассмотреть помѣщенную на груди ея, надъ сѣткою, какъ говорятъ, бородатую голову; можетъ быть это голова Горгоны. Если же она дѣйствительно бородата, то ее можно бы было объяснить въ такомъ-же смыслѣ, какъ голову на эгидѣ Птолемея на знаменитомъ камей императорскаго эрмитажа (Визелеръ: Denkm. т. I, № 226).

⁸³) Энеида VIII, 486.

Certatim aequatis serpentum amroque polibant.

Къ этому Сервій дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «*Alit voluit, re vera de certo serpentum dicere cum arma esse levigata*». Эврипидъ (Ion. 995, изд. Наука) также, кажется, считаетъ эгиду змѣнною шкурою; впрочемъ надо подождать, когда Наука своею остроумною критикою возстановитъ это сильно искаженное мѣсто.

⁸⁴) Напр. табл. IV, 6. Визелеръ: Denkm. т. I, № 29 f. 86; Кларакъ: Musée de sculpt. 457, 847. 462 D, 888 D. 463, 863. 864, 865. 459, 888; Янсенъ: Griechische en Romeinsche Beelden, № 1.

⁸⁵) Виргилій (Энеида: VIII, 437) также упоминаетъ о нихъ въ выраженіи: «*conspicuosque anguis*».

⁸⁶) Уже Гомеръ (Иліада, V, 741) говоритъ:

ἐν δὲ τε Γοργείη κεφαλῇ θεῖοιο κελώρου,
θεῖοι τε σμερδνῆ τε, Διὸς τέρας αἰγυόχοιο.

Жалью, что я не обратилъ вниманія на это мѣсто, когда я въ своемъ сочиненіи: *Nimbus und Strahlenkranz*, стр. 84, высказалъ предположеніе о неоднократно объяснявшихся словахъ Гомера (Иліада: VI, 188) θεῖον τέρας αἰγυόχου; оно, кажется, въ состояніи устранить всякое сомнѣніе относительно этого предположенія.

⁸⁷) Напр. табл. IV, 6; Кларакъ: Musée de sculpt. табл. 478, 899 D. Слова Павзанія (I, 21, 4) ясно показываютъ, что въ такомъ-же видѣ изображена была извѣстная эгида въ Афинскомъ акрополѣ.

которая на дѣлѣ дѣйствительно существуетъ между громовою тучею (или олицетвореніемъ ея, эгидою) и небеснымъ сводомъ, древніе художники иногда украшали эгиду звѣздами и полумѣсяцомъ⁸⁸⁾. Имѣя, вѣроятно, въ виду ярко сверкающія молніи, исходящія изъ тучъ, поэты по большей части называютъ эгиду золотой и свѣтло-сіяющей⁸⁹⁾, но иногда, соображаясь съ другимъ свойствомъ тучъ, придаютъ ей эпитеты мрачной и черной⁹⁰⁾. На нѣкоторыхъ художественныхъ произведеніяхъ эгида изображена въ такомъ большомъ видѣ, что божество, на которомъ она находится, прикрыто ею спереди и сзади почти до колѣнъ⁹¹⁾. Иногда она напротивъ чрезвычайно мала, и только примыкаетъ къ шеѣ⁹²⁾. По большей части она такого размѣра, что можетъ прикрыть грудь и плеча, хотя иногда и встрѣчается только въ видѣ узкой полоски, которая идетъ поперекъ груди и спины⁹³⁾. Если она бываетъ изображена отдѣльно, не въ связи съ божествомъ, то ей всегда придана круглая форма⁹⁴⁾. Въ такомъ же видѣ мы должны представлять себѣ золотую эгиду, которая находилась въ Аѣнскомъ акрополѣ⁹⁵⁾.

Упомянувъ объ эгидѣ, древніе только въ рѣдкихъ случаяхъ забываютъ указать особенно на ужасъ, который внушаетъ видъ ея⁹⁶⁾. Вслѣдствіе такого свойства эгиды, голова Горгоны сдѣ-

⁸⁸⁾ Изображенія этого рода исчислены, но неправильно объяснены въ *Ann. dell' Inst. arch.* т. XVI, стр. 117—124.

⁸⁹⁾ Гомеръ: *Иліада* II, 447—451. XVII, 594; Діодоръ: III, 70; Виргилій: *Энеида* VIII, 486; Овидій: *Met. am.* 346; Квинтъ Смирнскій: XIV, 552—456; Стефани: *Nimbus und Strahlenkranz*, стр. 34.

⁹⁰⁾ Гомеръ: *Иліада* IV, 167 и Гезіодъ: *Scut. Herc.* 444, называютъ ее *ἄραμνη*; Виргилій: *Энеида* VIII, 354, *atragans*.

⁹¹⁾ Достаточно напомнить о знаменитой статуѣ въ Эгинѣ; см. Визелеръ: *Denkm.* т. I, № 29.

⁹²⁾ Напр. Кларакъ: *Musée de sculpt.* 460, 854, 856. 462, 860. 462 B, 860 A, 496, 889.

⁹³⁾ Напр. Кларакъ: *Musée de sculpt.* 462 A, 888 B. 462 C, 842 D. 467, 880

⁹⁴⁾ Ср. напр. множество монетъ, чеканенныхъ въ Амикѣ, Кабирѣ, Хабактѣ, Команѣ, Амастрисѣ и Синопѣ, и болѣе рѣдкія монеты нижнелатвійскихъ городовъ, изображенныя у Минервини: *Saggio di osserv.* стр. 118. табл. 2, 14—16.

⁹⁵⁾ Павзаній I, 21, 4. Μεδοῦσης τῆς Γοργόνης ἐπέχρυσος ἀνάκειται κεφαλῇ, καὶ περὶ αὐτὴν αἰγίς κελοῖται, и V, 12, 4. Ἀγίοχος, οὗ δὴ καὶ ὑπὲρ τοῦ θεάτρου τοῦ Ἀθήνησιν ἡ αἰγίς ἢ χρυσοῦ καὶ ἐπ' αὐτῆς ἡ Γοργὼ ἢ ἐς τὰ ἀναθήματα.

лась почти ея неразлучною принадлежностію. По этому древніе и были убѣждены, что всѣ тѣ, которые прибѣгали къ защитѣ эгиды, находили въ ней самую надежную опору и для отраженія враговъ и для отвращенія какого бы то ни было зла. По этому и говорятъ *Геіодъ*⁹⁷⁾.

ἐν γὰρ σφιν μένος ἦχε θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη,
αἰγίδ' ἀνασσεύσασα.

Вотъ почему Аѳина прикрываетъ Ахиллесу плеча эгидой, когда онъ бросается въ самый пылъ сраженія⁹⁸⁾; вотъ почему богинѣ этой дано было прозваніе *Ἀποτροπαία*⁹⁹⁾. Этимъ-же объясняется, почему въ Аѳинахъ жрица Аѳины, принимая уча-

⁹⁶⁾ Гомеръ: *Иліада* V, 738.

αἰγίδα θυσανόεσσαν
δεινὴν, ἣν πέρι μὲν πάντη φόβος ἑστεφάνωται,
ἐν δ' ἔρις, ἐν δ' ἀλκή, ἐν δὲ κρούεσσα ἰακῆ.

Иліада XV, 280.

τὴν μάλ' ἐπισσεύων φοβέειν ἦρωας Ἀχαιοῦς.

Иліада XV, 309.

ἦν ἄρα χαλκεύς
Ἦφαιστος Διὶ φορήμεναι ἐς φόβον ἀνδρῶν.

Одиссея XXII, 297.

θῆ τότ' Ἀθηναίη φεισίμβροτον αἰγίδ' ἀνέσχευ
ὕψοθεν ἐξ ὀροφῆς· τῶν δὲ φρένες ἐπτοίηθεν·
οἱ δ' ἐφρόντο κατὰ μέγαρον βόες ὡς ἀγέλαται.

Далѣе эгида у Гомера (*Иліада* XXI, 401) называется *смерδαλέη*, а у Виргилія (*Энеида* VIII, 436) *horrida*. Эратосеентъ: *Katast.* 13. Θεσπισθῆναι αὐτῆ τῆς Αἰγὸς τῇ δορᾷ ὄπλην χρῆσασθαι διὰ τε τὸ ἄτρωτον αὐτῆς καὶ φοβερόν καὶ διὰ τὸ εἰς μέσην τῆν βράχιν Γοργόνης πρόσωπον ἔχειν. Эвстаθій въ примѣч. къ *Иліадѣ* XV, 321: καὶ εἰσκειν ὁ τοιοῦτος σεισμὸς πτερόν τινα ποιεῖν, ὅποια τὰ παντὶ ἱστορεῖται δεῖματα ἢ καὶ φοβερόν τινα κίνησιν αἴρος καὶ τινα ἐντεῦθεν βοήν. Ср. также Наука: *Agistorh. Byzant. Fragm.* стр. 271—273. Слѣдовательно, бородастая голова, которая на камѣи императорскаго эрмитажа (*Визелеръ Denk. т. I, № 226*) помѣщена на эгидѣ сверхъ головы Горгоны, не безъ вѣроятія принималась за голову Фоба.

⁹⁷⁾ *Scut. Herc.* 343.

⁹⁸⁾ Гомеръ: *Иліада* XVIII, 203. О Беллерофонѣ см. мое сочиненіе: *Nimbus und Strahlenkranz*, стр. 43 и то, что сказано выше на стр. 42. На вазовомъ рисункѣ у Гергарда: *Anserl. Vasenb.* табл. 194 = *Mon. pubbl. dall' Inst. arch.* т. III, табл. 50, также, кажется, изображено божество, которое старается защитить эгидой какого-то героя; впрочемъ я не рѣшаюсь ближе опредѣлять сюжетъ этого рисунка.

⁹⁹⁾ *Орелли: Inscr. lat.* 2184.

стіе въ свадебныхъ торжествахъ ¹⁰⁰⁾, носила эгиду, и почему Антиохъ въ Аѳинскомъ акрополѣ помѣстилъ упомянутую уже, большую золотую эгиду съ головою Горгоны ¹⁰¹⁾.

И такъ эгида служила божествамъ, вооруженнымъ ею, и для нападенія и для обороны. Правда, что на обыкновенныхъ изображеніяхъ Аѳины, дошедшихъ до насъ въ весьма значительномъ количествѣ, эгида спокойно лежитъ на груди и плечахъ богини, слѣдовательно служить только оборонительнымъ оружіемъ; но у Гомера какъ Аѳина ¹⁰²⁾, такъ и Зевсъ ¹⁰³⁾, держатъ

¹⁰⁰⁾ Зонаръ: Lexic. стр. 77. ἡ δὲ ἱέρεια Ἀθήνησι τὴν ἱερὰν αἰγίδα φέρουσα τοὺς νεογάμους εἰσέρχεται. Религиозные обряды для отвращенія бѣдствій совершались также, но только въ другомъ родѣ, въ Салахъ жрицею Аѳины. Смотри Плутарха: Quaest. Graec. 8.

¹⁰¹⁾ Павзаній I, 21, 4. V, 12, 4. Извѣстно, что головѣ Горгоны, и безъ эгиды, приписывали такую-же силу. Нѣкоторыя изъ относящихся сюда обстоятельство приведены Яномъ въ Sitzungs-Berichte der königl. sächs. Gesell. der Wissensch. 1855, стр. 60, но онъ не упомянулъ при этомъ о Тегеатскомъ преданіи, въ которомъ особенно ясно высказывается этотъ характеръ головы Горгоны (Аполлодоръ II, 7, 8; Павзаній VIII, 47, 5; Мюллеръ: Denkm. т. II, № 297). Присоединяю здѣсь еще чрезвычайно интересный памятникъ этого рода, неизданный сардониксъ въ три слоя, принадлежащій императорскому эрмитажу (табл. IV, 7, 8). На одной сторонѣ Персей въ крылатыхъ башмакахъ и, какъ кажется, крылатой шапкѣ, быстро мчится впередъ по воздуху, держа въ одной рукѣ серпъ, а въ другой голову Медузы. На оборотной сторонѣ находится надпись: φύ[γε], ποδάγρα: Περσεύς σε διώχει т. е. διώκει. Камень этотъ очевидно служитъ амулетомъ, и потому надпись не читается въ обратномъ видѣ. О замѣнѣ буквы X буквою K можно сравнить примѣчанія мои къ полному собранію сочиненій Келера, т. III, стр. 281 и въ Bull. hist.-phil. т. IX, стр. 274 = Mél. gréco-rom. т. I, стр. 198 и Лобека: Pathol. Sermon. Gr. Proleg. стр. 841, 889.

¹⁰²⁾ Одиссея: XXII, 297.

δὴ τὸτ' Ἀθηναίη φθοισμβροτον αἰγίδ' ἀνέσχευ
ὑπόθεν ἐξ ὀροφῆς.

¹⁰³⁾ Илиада: IV, 166.

Ζεὺς δὲ σφι Κρονίδης ὑψίζυγος, αἰθέρι ναίων,
αὐτὸς ἐπισσείησιν ἑρμηνὴν αἰγίδα πῖσιν
τῆςδ' ἀπάτης κότεων.

Илиада: XVII, 598.

καὶ τὸτ' ἄρα Κρονίδης ἔλετ' αἰγίδα Ζυσανόεσσιν
μαρμαρέην, Ἴδην δὲ κατὰ νεφέεσσι κάλυψεν,
ἀστράφας δὲ μάλα μεγάλ' ἔκτυπε, τὴν δ' ἐτίναξεν,
νίκην δὲ Τρώεσσι δίδου, ἐφόβησε δ' Ἀχαιοῖς.

Хотя и нельзя сказать положительно, относится ли слово τὴν въ последнемъ мѣстѣ къ Идѣ или къ эгидѣ, но относительно главнаго понятія не можетъ быть никакого сомнѣнія.

ее вверх и сильно потрясаютъ ею, слѣдовательно употребляютъ ее, какъ наступательное оружіе. Этотъ гомеровскій взглядъ на эгиду мы находимъ также у *Гезіода* ¹⁰⁴⁾, и у позднѣйшихъ писателей, какъ напр. *Виргилія* ¹⁰⁵⁾ и *Луціана* ¹⁰⁶⁾. По этому не должно казаться страннымъ, что тотъ-же самый способъ пониманія удержался и у художниковъ, какъ древнѣйшаго, такъ и позднѣйшаго времени. До насъ дошло нѣсколько изображеній Аѳины, въ которыхъ богиня эта, въ бою или въ спокойномъ состояніи, лѣвою рукою держитъ эгиду въ такомъ положеніи, что послѣдняя болѣе или менѣе прикрываетъ эту руку, а иногда и лѣвое плечо ¹⁰⁷⁾. Въ такомъ-же самомъ видѣ она изображена

¹⁰⁴⁾ Scut. Herc. 343.

ἐν γὰρ σφιν μένος ἦκε θεὰ γλαυκῶπις Ἀθήνη,
αἰγίδ' ἀνασσεύσασα.

¹⁰⁵⁾ Энеида: III, 353.

*Credunt se vidisse Jovem, quum saepe nigrantom
Aegida concuteret, dextra nimboque ceteret.*

¹⁰⁶⁾ Тимон 3. Ἄλλ' αἰεὶ ἐνεργὸς πάντως ὁ κεραυνὸς τῶν καὶ ἡ αἰγὶς ἐπεσεῖτο καὶ ἡ βροντὴ ἐπταταγεῖτο καὶ ἡ ἀστραπὴ συνεχὲς ὥσπερ εἰς ἀκροβολισμὸν προηκοντίζετο. Saturn. 3. Ἄλλα τὴν αἰγίδα ἐπισείων καὶ τὸν κεραυνὸν ἐπαυαταινόμενος θριμύ ἐνορῶν ἐκλήττε: τοὺς ἐνοχλοῦντας. Dial. Deor. II, 2. Εἰ δ' ἐθέλεις ἐπέραστος εἶναι, μὴ ἐπίσειε τὴν αἰγίδα μηδὲ τὸν κεραυνὸν φέρε.

¹⁰⁷⁾ Мнѣ извѣстны слѣдующія художественныя произведенія:

А. Вазы съ черными фигурами:

- a. Келюсъ: Rec. d'ant. т. II, табл. 21.
- b. Келюсъ: Rec. d'ant. т. II, табл. 20; Лабордъ: Vases de Lamberg, т. II, стр. 13; Дюбуа-Мезоннѣвъ: Introduction, табл. 29; Ленорманъ: Elite céramogr. т. II, табл. 115.
- c. Ленорманъ: Elite céramogr. т. I, табл. 8; Мюллеръ: Denkm. т. II, № 229.
- d. Гергардъ: Auserl. Vasenb. табл. 193.
- e. Милленъ: Peint. de vas. т. II, табл. 75; Гиньо: Rel. de l'ant. табл. 192, 658.
- f. Микали: Storia, табл. 88, № 5, 6; Гергардъ: Auserl. Vasenb. табл. 216; Янгъ: Vasensamm. König Ludwigs, № 1187.

В. Вазы съ красными фигурами.

- g. Рауль-Рошетъ: Mon. Inéd. табл. 38.
- h. Ленорманъ: Elite céramogr. т. I, табл. 3.
- i. Лабордъ: Vases de Lamberg, т. I, табл. 83; Ленорманъ: Elite céramogr. т. I, табл. 55.
- k. Гергардъ: Auserl. Vasenb. табл. 4; Ленорманъ: Elite céramogr. т. I, табл. 64.
- l. Гергардъ: Auserles. Vasenb. табл. 195.

на Зевсѣ, на Индійскомъ царѣ Менандрѣ и на какомъ-то Римскомъ императорѣ ¹⁰⁸). Но, что особенно замѣчательно, ни на одномъ изъ этихъ художественныхъ изображеній она не встрѣчается въ правой рукѣ, а постоянно находится въ лѣвой. *Вирмлий* ¹⁰⁹) указываетъ даже прямо на такую особенность. Осно-

м. Гергардъ: *Auserl. Vasenb.* табл. 204.

п. Гергардъ: *Auserl. Vasenb.* табл. 229; Янъ: *Vasensamml. König Ludwigs*, № 400.

С. Статуи.

о. Мраморная статуя въ королевск. музеѣ въ Неаполѣ. Визелеръ: *Denkm.* т. I, № 37. См. табл. IV, 1.

Д. Рельефы.

р. Терракоттовый рельефъ. Брѣндстедъ: *Reisen und Untersuchungen*, т. II, стр. 170.

Е. Геммы.

q. Сердоликовый скарабей въ коллекціи Торвальдсена. *Impronte gemm. dell' Inst. arch.* I, 4; О. Мюллеръ: *Denkm.* т. II, № 221; Л. Мюллеръ: *Musée Thorwaldsen, Intailles et Camées*, стр. 5, № 1.

Г. Монеты.

г. Серебряная монета, битая въ Фазелисѣ. Эггелъ: *Sylloge*, табл. 4, 11; Мюллеръ: *Denkm.* II, № 223. См. табл. IV, 2.

в. Мѣдная монета, чеканенная въ Селевкии Киликійской, при Гордіанѣ III. Эггелъ: *Num. Alesd.* табл. 13, 15; Гиньо: *Rel. de l'ant.* табл. 93, № 338.

Совершенно неосновательно мнѣніе О. Мюллера (*Aeschylus Eumenid.* стр. 112), будто-бы слова Эсхила: *ροιβδοῦσα κόλπον αἰγίδος* относятся къ-такому положенію эгиды, въ какомъ она находится на перечисленныхъ здѣсь изображеніяхъ, и будто-бы Эсхилъ хотѣлъ этимъ сказать, что богиня «распускала ее по воздуху на подобіе паруса». Одно съ другимъ несовмѣстимо, потому что положеніе эгиды на этихъ изображеніяхъ не имѣетъ ни малѣйшаго сходства со вздутымъ парусомъ и вообще не могло бы быть обозначено выраженіемъ: *ροιβδοῦν κόλπον αἰγίδος*. Скорѣе это выраженіе напоминаетъ другое понятіе, известное намъ по знаменитой мозаикѣ Ватиканскаго музея (*Mus. Pio-Clem.* т. VII, табл. 47). Остальныя ошибки, въ которыя впалъ О. Мюллеръ, говоря объ этомъ выраженіи, уже опровергнуты Германомъ: *Opusc.* т. VI, 2, стр. 174 и слѣд.

¹⁰⁸) См. выше стр. 39. Чрезвычайно странно, что на большомъ парижскомъ камѣѣ (Визелеръ: *Denkm.* т. I, № 378) эгида у Августа лежитъ на колѣнахъ.

¹⁰⁹) Энеида VIII, 353 и слѣд.

*Credunt se vidisse Jovem, quum caepe nigrantem
Aegida concuteret, dextra nimboisque ciseret.*

Къ этому Сервій дѣлаетъ совершенно справедливое замѣчаніе: «*Aegida concuteret; hic distinguendus. Nam aegida i. e. pellem Amaltheae caprae, a qua nutritus est, in sinistra Jupiter tenet.*

вываясь на этомъ обстоятельстве и на томъ, что божества, вооруженныя эгидой, обыкновенно еще держать въ правой рукѣ наступательное оружіе, можно бы было принять эгиду за обыкновенный щитъ. Не трудно однакоже убѣдиться, что она даже въ подобныхъ изображеніяхъ служитъ не только оборонительнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наступительнымъ оружіемъ: это отчасти видно изъ разныхъ другихъ принадлежностей тѣхъ-же самыхъ изображеній ¹¹⁰⁾, отчасти изъ вышеприведенныхъ словъ древнихъ писателей, въ особенности *Виргилія*, которые прямо говорятъ, что эгида держалась въ лѣвой рукѣ, но вовсе не приписываютъ ей значенія оборонительнаго оружія ¹¹¹⁾.

Эта-то эгида составляетъ также одинъ изъ атрибутовъ Аполлона, бога свѣта и чистаго ээира. По древнѣйшимъ понятіямъ Грековъ, и онъ, подобно Аѳинѣ, получаетъ эгиду отъ Зевса, ратуя ею въ пользу своихъ почитателей, то какъ наступательнымъ, то какъ оборонительнымъ оружіемъ. Замѣтивъ, что Греки, подъ покровительствомъ Посейдона, тѣснятъ Троянъ, Зевсъ, по словамъ Гомера, поручаетъ Иридѣ унять бога морей, а Аполлона посылаетъ на помощь Троянамъ, говоря ему:

Нынѣ, возлюбленный Февъ, къ мѣднобронному Гектору шествуй.
 Се, обнимающій землю, земли колебатель могучій
 Въ море отходить священное; грознаго нашего гнѣва
 Онъ избѣгаетъ; услышали бъ грозную брань и другіе,
 Самне боги подземные, сущіе около Крона!
 Благо и мнѣ и ему, что и гнѣваясь, онъ уступаетъ
 Силамъ моимъ: и безъ пота бъ жестокаго дѣло свершилось!
*Но прійми, Аполлонъ, бахромистый эгидъ мой въ десницу,
 И потрясающій имъ, устраши ты героевъ Ахейскихъ.*
 Самъ между тѣмъ поспевай, дальновержецъ, объ Гекторѣ славномъ;

¹¹⁰⁾ Такъ напр. римскій императоръ, изображенный на сердоликѣ, на табл. IV, 3, кромѣ эгиды поставилъ возлѣ себя щитъ на землю.

¹¹¹⁾ Попытку Фаціуса (*Collectaneen*, стр. 124—149), старавшагося доказать, что Гомеръ подъ эгидою разумѣлъ дѣйствительный щитъ, можно объяснить только тѣмъ, что онъ мало былъ знакомъ съ художественными прозведеніями. Всякій, знакомый съ ними, долженъ сознаться, что выраженіи Гомера вполне согласны съ художественными прозведеніями.

Храбрость его возвышай непрестанно, доколѣ Даная
Въ бѣгствѣ предѣ нимъ, не придуть къ кораблямъ и зыбямъ Гел-
леспонта ¹¹²).

Аполлонъ, повинувась волѣ отца, спѣшитъ къ Гектору и побуждаетъ его снова повести войско въ битву. Описавъ, какъ герой спѣшитъ исполнить предложеніе Аполлона, Гомеръ говоритъ:

Трояне

Прежде напали толпой; предводилъ, широко выступая,
Гекторъ герой; а предѣ Гекторомъ шествовалъ Фебъ небожитель,
Перси одѣявшій тучей, несущій эидъ вселельный,
Бурный, косматый, ужасный, которой художникъ безсмертный
Зевсу Крониду Гефестъ даровалъ, целовкамъ на ужасъ.
Съ симъ онъ эидомъ въ десницу, предшествовалъ ратямъ Тро-
яскимъ.

Ихъ нажидали Ахейцы сомкнувшись; разомъ раздался
Яростный крикъ отъ обѣихъ ратей; съ тетивъ заскакали
Быстрыя стрѣлы; и конья, изъ дерзостныхъ рукъ полетѣвши,
Многія въ тѣло вонзались воинственныхъ юношей красныхъ,
Многія, среди пути, не отвѣдавъ цвѣтущаго тѣла,
Въ землю вонзаясь дрожали, алкая насытиться тѣломъ.
Долго, доколѣ эидъ Аполлонъ держалъ неподвижно,
Стрѣлы равно между воинствъ летали, и падали вон;
Но едва Аргивянамъ въ лице онъ воззрѣвши, эидомъ
Бурнымъ потрясъ, и воскликнулъ и звучно и грозно: смутились
Души въ ихъ персяхъ, забыли Аргивцы кипящую храбрость.
Словно, какъ стадо воловъ, нль овецъ великую бучу

¹¹²) Илиада: XV, 221 и слѣд.

έρχοο νῦν, φίλε Φοῖβε, μετ' Ἐκτορα χαλκοκορυστήν
ἦδη μὲν γάρ τοι γαίηχος ἑνωσίγαιος
οἴχεται εἰς ἄλα δῖαν, ἀλευάμενος χόλον αἰπὺν
ἡμέτερον· μάλα γάρ κε μάχης ἐπύθοντο καὶ ἄλλου,
οἵ περ ἐνέρτεροί εἰσι θεοί, Κρόνον ἄμφις ἔοντες.
ἀλλὰ τόδ' ἡμῖν ἐμοὶ πολὺ κέρδιον ἦδ' ὅσ' αὐτῶ
ἔπλετο, ὅττι πάροιθε νεμεσηθεῖς ὑπέειπεν
χεῖρας ἐμάς, ἐπεὶ οὐ κεν ἀνδρωτὶ γ' ἐτελέσθη.
ἀλλὰ σύ γ' ἐν χεῖρεςσι λάβ' αἰγίδα θυσσανόεσσαν,
τὴν μάλ' ἐπισσεῖων φοβέειν ἤρωας Ἀχαιοῦς.
σοὶ δ' αὐτῶ μελέτω, ἑκατηβόλε, φαίδιμος Ἐκτωρ.
τόφρα γὰρ οὖν οἱ ἔγειρε μέγα, ὄφρ' ἂν Ἀχαιοὶ
φεύγοντες νῆας τε καὶ Ἑλλησποντον ἴκωνται.

Книжные звѣри въ глубокую мрачную ночь разсыпають,
Если находить незачинные, въ часъ какъ отсутствуетъ пастыръ:
Такъ Аргивяне разсыпались, слабые: Фебъ на сердца ихъ
Ужась навелъ, носылая Троянамъ и Гектору славу ¹¹³⁾.

За тѣмъ Гомеръ сначала описываетъ различныя единоборства, а потомъ продолжаетъ слѣдующимъ образомъ:

Тамъ устремились Пергамлянъ фаланги; и Фебъ передъ ними,
Диснымъ эидомъ сіяя; разсыпалъ онъ стѣну Данаевъ
Такъ же легко, какъ играющій отрокъ песокъ возлѣ моря,
Если когда изъ песку онъ дѣтскую сдѣлавъ забаву,
Снова ее и рукой и ногой разсыпаетъ рѣзвяся:
Такъ, Аполлонъ дальномечущій, ты и великій и тяжкій
Трудъ разсыпалъ Ахеянъ, и предагъ ихъ блѣдному бѣгству ¹¹⁴⁾.

¹¹³⁾ Илиада: XV, 306 и слѣд.

Τρωες δὲ προὔτυψαν ἀλλήλους, ἦρχε δ' ἄρ' Ἐκτωρ
μακρὰ βίβας. Πρόσθεν δὲ κί' αὐτοῦ Φοῖβος Ἀπόλλων
εἰμένους ὤμοιιν νεφέλην, ἔχε δ' αἰγίδα θούριιν
δεινὴν ἀμφιδάσειαν ἀριπρεπέ', ἦν ἄρα χαλκεύς
Ἥφαιστος Διὶ δῶκε φορήμεναι ἐς φόβον ἀνδρῶν.
τὴν ἄρ' ὁ γ' ἐν χεῖρεσσιν ἔχων ἠγήσατο λαῶν.
Ἄργεῖσι δ' ὑπέμειναν ἀλλήλους, ὄρωτο δ' αὐτῆ
ὄξει' ἀμφοτέρωθεν, ἀπὸ νευρῆφι δ' οἰστοί
θρῶσκον πολλά δὲ θούρα θρασείων ἀπὸ χειρῶν
ἄλλα μὲν ἐν χορῇ κήγνυτ' ἀρηιθίωσαν αἰζηῶν,
πολλά δὲ καὶ μεσσηγύ, πάρος χρόσ' λευκὸν ἐπαυρεῖν,
ἐν γαίῃ ἴσαντο, λιλαϊόμενα χρόσ' ἄσαι.
ὄφρα μὲν αἰγίδα χερσῖν ἔχ' ἀτρέμα Φοῖβος Ἀπόλλων,
τόφρα μάλ' ἀμφοτέρων βέλε' ἤπτετο, πίπτε δὲ λαός·
αὐτὰρ ἐπεὶ κατένωπα ἰδῶν Δαναῶν ταχυπόλων
σεῖσ', ἐπὶ δ' αὐτὸς ἄυσε μάλα μέγα, τοῖσι δὲ θυμόν
ἐν στήθεσσιν ἔθελε, λάθοντο δὲ θούριδος ἀλκῆς.
οἱ δ', ὡς τ' ἠέ βοῶν ἀγέλην ἢ κῶν μέγ' οἶων
θῆρε θύω κλονέωσι μελαίνης νυκτὸς ἀμολγῆ,
ἐλθόντ' ἐξαπίνης σημάντορος οὐ παρεόντος.
ὡς ἐφόβηθεν Ἀχαιοὶ ἀνάκλιδες· ἐν γὰρ Ἀπόλλων
ἦκε φόβον, Τρωσὶν δὲ καὶ Ἐκτορι κῦδος ὅπαζεν.

¹¹⁴⁾ Илиада: XV, 360 и слѣд.

τῆ β' οἱ γ' προχέοντο φαλαγγηδόν, πρὸ δ' Ἀπόλλων
αἰγιδ' ἔχων ἐρίτιμον. ἔρειπε δὲ τεῖχος Ἀχαιῶν
ρεῖτα μάλ', ὡς ὅτε τις ψάμαθον παῖς ἄγχι θαλάσσης
ὅς τ' ἐπὶ οὖν ποιήσῃ ἀθύρματα νηπιέησιν,
ἂψ αὐτίς συνέχευε ποσὶν καὶ χερσὶν ἀθύρων.
ὡς ἴα σύ, ἦε Φοῖβε, πολὺν καματον καὶ οἰζύν
σύγχεας Ἀργείων, αὐτοῖσι δὲ φύζαν ἐνώρσας.

Наконецъ, когда Ахиллесъ влечетъ по землѣ убитаго Гектора вокругъ могилы Патрокла, Аполлонъ эгидою старается защитить по крайней мѣрѣ тѣло любимца своего отъ обезображенія. Гомеръ передаетъ это слѣдующими словами:

Но Фебъ отъ него, покровитель
Фебъ, и отъ мертваго вредъ отклонялъ; о героѣ и мертвомъ
Богъ милосердовавъ: *тѣло его золотымъ оузъ эгидомъ*
Все покрывавъ, да не будетъ изтерзанъ, Пелидомъ влачимый ¹¹⁵).

Въ виду всѣхъ этихъ описаній древняго поэта, мы едва-ли можемъ сомнѣваться въ томъ, что Греки, для которыхъ пѣсни Гомера всегда составляли одинъ изъ главныхъ источниковъ религиозныхъ вѣрованій, и впоследствии обыкновенно считали эгиду атрибутомъ Аполлона. Но до сихъ поръ еще не было дальнѣйшихъ, вполне достовѣрныхъ слѣдовъ такого воззрѣнія, хотя я впрочемъ не могу не упомянуть здѣсь о нѣкоторыхъ болѣе или менѣе сходныхъ изображеніяхъ. Прежде всего я долженъ напомнить объ одной, правда довольно дурно сохранившейся мраморной статуѣ, которая найдена была при раскопкахъ, произведенныхъ въ 1838 г. въ Фалеронскомъ театрѣ ¹¹⁶). Къ сожалѣнію у нея недостаетъ головы, рукъ и нижней части ногъ. Осталось лишь туловище мужчины, изображеннаго въ спокойномъ положеніи и въ одной только эгидѣ, которая прикрываетъ лѣвое плечо и лѣвую руку. Скорѣе всего, разумѣется, статую эту можно бы было принять за изображеніе Зевса. Но такому предположенію противорѣчитъ стволъ финиковаго дерева, находящійся возлѣ правой ноги статуи. Дерево это, не имѣющее никакого отношенія къ Зевсу, составляетъ, напротивъ, извѣстный атрибутъ Аполлона. Такимъ образомъ статую можно, кажется, считать только изображеніемъ этого божества. Вопросъ же о томъ, не слишкомъ ли рѣзки и мужественны формы тѣла,

¹¹⁵) Илиада: XXIV, 18 и слѣд.

τοῦτο δ' Ἀπόλλων
πάσαν ἀεικαίην ἄπεχε χροῖ, φῶτ' ἐλαίρων
καὶ τεθνηῶτα περὶ περὶ δ' αἰγίδι πάντα κάλυπτεν
χρυσείῃ, ἵνα μὴ μιν ἀποδρῦσαι ἔλκυστάζων.

¹¹⁶) Mon. pubbl. dall' Inst. arch. т. III, табл. 2; Ann. dell' Inst. arch. т. XI, стр. 22. См. табл. IV, 4, 5.

если мы ихъ припишемъ Аполлону, можетъ быть рѣшенъ не иначе какъ при ближайшемъ разсмотрѣннн самой статуи. Въ такомъ случаѣ вѣроятнѣе всего предположить, что художникъ хотѣлъ изобразить римскаго императора подъ видомъ Аполлона. Такимъ образомъ предъ нами дѣйствительно, кажется, примѣръ употребленія эгиды въ качествѣ атрибута Аполлона.

Яснымъ доказательствомъ изображенія Аполлона съ головою Медузы, безъ эгиды, служатъ котлы нѣкоторыхъ Аполлоновыхъ треножниковъ, украшенные Медузиною головою ¹¹⁷⁾, которая въ этомъ случаѣ очевидно употреблена въ смыслѣ апотропѹма (средства, служащаго для отвращенія бѣдствія). Вопросъ о значенн изображенія на метопѣ Фигапійскаго храма Аполлона еще не рѣшенъ ¹¹⁸⁾. По мнѣнн Штакельберга, на ней изображенъ самъ Аполлонъ, играющн на лирѣ и украшенный на груди головою Феба. Последнее предположенн совершенно ошибочно, потому что вокругъ головы нѣтъ лучей. Скорѣе это голова Медузы ¹¹⁹⁾. Другое мнѣнн Штакельберга, что изображенное лицо играетъ на лирѣ, кажется, правильно; но только шлемообразное украшенн на головѣ этой фигуры не позволяетъ намъ рѣшить, дѣйствительно ли художникъ хотѣлъ здѣсь представить Аполлона. Правда, что послѣдняго также изображали въ шлемѣ, но въ такомъ случаѣ на Аполлонѣ нѣтъ той роскошной одежды, которая бываетъ на немъ, когда онъ играетъ на лирѣ. По этому здѣсь скорѣе, можетъ быть, должно предположить Аенну, которая, какъ извѣстно, также встрѣчается играющею на лирѣ ¹²⁰⁾, или Орфея, на головѣ котораго въ трехъ извѣстныхъ рельефахъ находится совершенно такое же украшенн ¹²¹⁾.

Возвращаясь за тѣмъ къ Строгановской статуѣ, нельзя не сознаться, что въ углѣвней части ея атрибута соединены

¹¹⁷⁾ Напр. Mus. Pio-Clem. т. VII, 41, 42; Mus. Borb. т. VI, 13, 14; Sculpture del Palazzo della Villa Borghese, Stanza III, № 14. О сѣткѣ на дельфійскомъ омегалѣ и на вѣщателяхъ мною уже говорено выше, на стр. 40.

¹¹⁸⁾ Штакельбергъ: Apollo-Tempel zu Bassae, стр. 97, табл. 30, 2.

¹¹⁹⁾ Ср. примѣры, исчисленные Яномъ въ Sitzungs-Ber. der königl. sächs. Gesellsch. der Wissensch. 1855, стр. 60.

¹²⁰⁾ Напр. Гергардъ: Auserl. Vasenb. табл. 37.

¹²¹⁾ Янъ въ Archaeol. Zeit. 1853, стр. 88.

всѣ свойства эгиды. Во-первыхъ атрибутъ этотъ очевидно состоитъ изъ звѣрной шкуры. Отъ той части его, которая сжата рукою, идутъ длинныя, узкія складки, свободно раскрывающіяся поверхъ руки. Труднѣе рѣшить вопросъ, хотѣлъ ли художникъ изобразить змѣнную кожу или козью шкуру. Последнее вѣроятнѣе, потому что на атрибутѣ не видно слѣдовъ чешуи, а въ самой отдѣлкѣ его проглядываетъ стараніе придать ему шероховатую, мохнатую наружность. Другая часть атрибута, которая, какъ мы сказали, была гораздо больше и шире удѣлѣвшей, очевидно висѣла снизу, подъ рукою. Здѣсь находилась и голова Медузы, обращенная лицомъ прямо къ зрителю; вся кайма была украшена множествомъ змѣй. Напротивъ, на верхней, меньшей части эгиды находилась только одна змѣя. Это былъ именно тотъ тонкій кусокъ, который, какъ мы уже замѣтили выше, по линіи *c — d* отдѣлялся отъ главной части эгиды, а въ точкѣ *e* касался верхней стороны руки ¹²²⁾.

Во-вторыхъ предположеніе наше объ эгидѣ оправдывается тѣмъ, что она свойственна только лѣвой, а не правой рукѣ. Притомъ, Гомеръ говоритъ именно, что Аполлонъ, наступая на Грековъ во главѣ Троянскаго войска, не накинулъ ее на грудь и плеча, а держитъ ее въ рукѣ ¹²³⁾, и въ моментъ нападенія, подошедши къ самому непріятелю, сильно потрясаетъ ею. Въ это время онъ, разумѣется, долженъ держать ее на возможно большемъ разстояніи отъ себя, какъ мы это и видимъ на Строгановской статуѣ. Слѣдовательно этотъ ужасный атрибутъ служить Гомеровскому Аполлону, также какъ и Строгановскому, наступательнымъ оружіемъ. Какъ у Гомера въ рукахъ Аполлона нѣтъ никакого другаго оружія, такъ и на

¹²²⁾ Для лучшаго уясненія всѣхъ этихъ отношеній, утерянная лѣвая рука Ватиканской статуи изображена на табл. II въ томъ видѣ, какъ она должна быть реставрирована по вышеизложенному способу. Каждый знатокъ художества пойметъ, что только въ такомъ видѣ вполне завершается вся масса лѣвой руки и хламиды, и притомъ, какъ ясно указываетъ драпировка хламиды, завершается именно въ предложенной нами формѣ, а не лукомъ.

¹²³⁾ Если Гомеръ говоритъ о «рукахъ», то это, разумѣется, происходитъ только вслѣдствіе всеобщаго способа выраженія поэтовъ. Быстро подвигаясь впередъ, Аполлонъ не могъ держать эгиду въ обихъ рукахъ.

бронзовой статуѣ правая рука божества ничѣмъ не вооружена и спокойно опущена внизъ.

Наконецъ и вся осанка Строгановскаго Аполлона вполне соотвѣтствуетъ Гомеровскому описанію, какъ скоро мы представимъ себѣ, что онъ изображенъ въ тотъ моментъ, о которомъ поэтъ выражается слѣдующими словами:

Долго, доколѣ эгидъ Аполлонъ держалъ неподвижно,
Стрѣлы равно между вопствъ летали, и падали вои;
Но едва Аргивлянамъ въ лице онъ воззрѣвши, эгидомъ
Бурнымъ потрясъ, и воскликнулъ и звучно и грозно: смутились
Души въ ихъ персяхъ, забыли Аргивцы впающую храбрость ¹²⁴).

До этого мгновенія Аполлонъ быстро устремлялся впередъ во главѣ Троянскаго войска, спокойно держа передъ собою эгиду. Но, дойдя непосредственно до самаго войска Грековъ, онъ начинаетъ потрясать своимъ грознымъ оружіемъ и этимъ страшнымъ зрѣлищемъ обращаетъ ихъ въ стремительное бѣгство. Этотъ именно моментъ изображенъ статуей. Аполлонъ видитъ, что Греки, которые стояли прямо передъ нимъ и противъ которыхъ онъ до сихъ поръ энергически выступалъ, уже обращаются въ бѣгство. Но передъ нимъ длинный рядъ войска. По этому оружіе его не могло еще подѣйствовать на тѣхъ, которые стоятъ по краямъ этого строя, тѣмъ болѣе, что онъ началъ потрясать эгидою только тогда, когда подошелъ къ войску на самое близкое разстояніе. Слѣдовательно, онъ долженъ внезапно остановить свое шествіе правою ногою. Не успѣвъ еще придвинуть лѣвую ногу, онъ уже повернулъ голову въ лѣвую сторону, чтобы окинуть взглядомъ несраженныхъ тамъ враговъ и дать имъ почувствовать всю мощь своего страшнаго оружія. Лѣвую руку съ эгидой, которую онъ до изображеннаго момента держалъ, разумѣется, въ ту сторону, куда онъ шелъ, онъ толь-

¹²⁴) Илиада: XV, 318 и слѣд.

ἄφρα μὲν αἰγίδα χερσὶν ἔχ' ἀτρέμα Φοῖβος Ἀπόλλων,
τόφρα μάλ' ἀμφοτέρων βέλε' ἤπτετο, πῆπτε δὲ λαός·
αὐτὰρ ἐπεὶ κατέωπα ἰδὼν Δαναῶν ταχυπόων
σεῖο', ἐπὶ δ' αὐτὸς ἄνυσε μάλα μέγα, τοῖσι δὲ θυμὸν
ἐν στῆθεσσι ἐσελξε, λάθοντο δὲ θούριδος ἀλκῆς.

ко-что собирается направить въ лѣвую сторону, гдѣ глазъ его открытъ враговъ, еще бодро подвигающихся впередъ. Но Аполлонъ не всѣмъ тѣломъ оборачивается въ эту сторону, потому что ему, вслѣдъ за тѣмъ, придется обратить вниманіе и на тѣхъ враговъ, которые по правую его сторону еще не почувствовали дѣйствія эгиды.

Такимъ образомъ каждая черта въ осанкѣ Аполлона совершенно естественна, особенно внезапное прекращеніе быстрого движенія и тройное направленіе его дѣятельности, потому что божество, вооруженное эгидою, не глядитъ въ одну только точку, какъ при выстрѣлѣ изъ лука, а вдругъ окидываетъ взглядомъ цѣлое войско, и при томъ дѣйствуетъ на него не издали, а на самомъ близкомъ разстояніи. Въ особенности я позволю себѣ обратить вниманіе читателей на совершенство, съ которымъ творецъ Строгановской статуи умѣлъ уловить высшій моментъ (ἀκμή) дѣйствія и выразить его не только въ направленіи ногъ и головы Аполлона, но и главнымъ образомъ въ расположеніи лѣвой руки: онъ не представилъ ее ни въ томъ направленіи, въ которомъ божество только-что выступало впередъ, ни въ томъ, куда оно глядитъ въ изображенный на статуѣ моментъ, а далъ ей третье, среднее между ними, направленіе. Этимъ художникъ указываетъ самымъ нагляднымъ образомъ и на непосредственно предшествовавшее дѣйствіе и на то, что немедленно послѣдуетъ за изображеннымъ моментомъ; онъ даетъ зрителю самое ясное понятіе о связи между различными направленіями шествія и взгляда Аполлона; заставляетъ насъ убѣдиться, что лѣвая рука, непосредственно до того, была направлена туда-же, куда шелъ Аполлонъ, но вслѣдъ за тѣмъ приметъ направленіе въ ту сторону, куда уже устремился взглядъ божества. Художникъ выражаетъ этимъ, что предъ Аполлономъ стоитъ не одинъ какой-нибудь врагъ, а цѣлое войско непріятельское и потому оборотилъ къ намъ страшную голову Медузы не бокомъ, а всѣмъ лицомъ. Наконецъ ему этимъ удалось придать статуѣ больше разнообразія въ направленіи и положеніи мускуловъ и прочихъ частей тѣла.

Дѣйствительно, осанка Строгановскаго Аполлона задумана мастерски и далеко превосходитъ осанку Бельведерскаго Апол-

лона; поэтому и не может быть ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оригинальная статуя была изображена въ томъ-же положеніи, въ которомъ представлено первое изъ этихъ произведеній. Притомъ и не трудно замѣтить, почему именно творецъ Ватиканской статуи далъ своему Аполлону другое положеніе. Ему очевидно необходимо было по возможности болѣе сдрапировать хламиду на лѣвой рукѣ божества, отчасти для того, чтобы придать бѣольшую твердость этой рукѣ, которая на мраморной статуѣ безъ такой опоры была бы почти невозможна ¹²⁵), отчасти же и даже преимущественно потому, что онъ самъ, болѣе всего старавшійся поразить зрителя, имѣлъ такимъ образомъ лучшую возможность придать статуѣ своей роскошную драпировку. Для него было важнѣе блеснуть яркимъ эффектомъ, чѣмъ изобразить дѣйствіе положительно и отчетливо. Его нисколько не смущало, что онъ такимъ образомъ долженъ былъ переступить за крайній моментъ дѣйствія, что ему пришлось изобразить дѣйствіе уже оконченнымъ, слѣдовательно, какъ во всѣхъ такихъ случаяхъ, въ менѣе понятной формѣ, и что зритель не видитъ непосредственно связи между двумя различными направленіями дѣятельности Аполлона. Онъ нисколько не затруднился тѣмъ, что божество, при такомъ измѣненіи въ положеніи, не можетъ сознавать такъ живо присутствія непріятельскаго войска, раскинутаго со всѣхъ сторонъ, и что онъ самъ вынужденъ былъ или поворотить голову Медузы къ зрителю бокомъ, или, обративъ ее къ нему всѣмъ лицомъ, грубо нарушить законы природы и истины ¹²⁶). Подчиняясь въ изображеніи лѣвой руки, какъ и во всемъ остальномъ, страсти своей блеснуть эффектомъ, онъ придалъ этой рукѣ болѣе высокое и напряженное, а слѣдовательно и болѣе патетическое положеніе.

Лента, идущая чрезъ плечо Аполлона, безъ всякаго сомнѣнія находилась уже на оригиналѣ, такъ какъ она изображена на обѣихъ дошедшихъ до насъ статуяхъ. Относительно Стро-

¹²⁵) Изъ чего бы ни была сдѣлана эгида, изъ бронзы-ли, или изъ мрамора, всякій легко пойметъ, что именно такой большой и тяжелый атрибутъ существенно подвергалъ лѣвую руку опасности переломиться.

¹²⁶) Ср. Персея Кановы (Пистолези: *Il Vaticano descritto*, т. IV, табл. 97).

гановскаго Аполлона нельзя рѣшить, разумѣлъ ли художникъ подѣ нею ленту для колчана или ленту для лиры ¹²⁷⁾; творецъ Ватиканскаго Аполлона очевидно разумѣлъ ленту для колчана. Мы вскорѣ увидимъ, почему она и въ томъ и другомъ значеніи можетъ имѣть нѣкоторую связь съ тѣмъ качествомъ, въ которомъ представленъ Аполлонъ. Было ли на оригинальной статуѣ украшеніе изъ полумѣсяцевъ и точекъ (изображающихъ вѣроятно звѣзды), какъ на лентѣ бронзовой статуи, трудно сказать, потому что на Ватиканской ихъ нѣтъ. Кажется, что художникъ при этомъ украшеніи ленты соображался съ самымъ свойствомъ эгиды, которую Аполлонъ употребляетъ для нападенія на враговъ; отчасти это уже можно было заключить изъ того, что сказано выше о значеніи эгиды ¹²⁸⁾, особенно если принять во вниманіе извѣстную мозаику Ватиканскаго собранія, на которой полумѣсяцы и звѣзды также изображены не на самой эгидѣ ¹²⁹⁾.

Разрѣшеніе вопроса о томъ, былъ ли на оригинальной статуѣ изображенъ стволъ съ змѣею, зависитъ отъ разрѣшенія другаго вопроса: была ли эта оригинальная статуя сдѣлана изъ мрамора, или изъ бронзы. Если она была бронзовая, то на ней, по всей вѣроятности, не было этого атрибута, какъ его нѣтъ и на Строгановской статуѣ; если же она была мраморная, то на ней, какъ на Ватиканской, не могло не быть его. Стволъ помещенъ потому только, что безъ такой опоры мраморная статуя, въ родѣ Ватиканской, не имѣла бы стойкости; змѣя же главнымъ образомъ прибавлена для того, чтобы прикрыть это чисто-внѣшнее значеніе ствола и подать видъ, какъ будто онъ помещенъ потому, что художнику нуженъ былъ какой-нибудь предметъ, на которомъ онъ могъ бы помѣстить атрибутъ, находящійся въ тѣсной связи съ самымъ существомъ Аполлона. Выбрана же въ этомъ случаѣ именно змѣя, не только потому, что она была однимъ изъ важнѣйшихъ атрибутовъ Аполлона,

¹²⁷⁾ Что Аполлонъ носитъ на ней и лиру, это видно между прочимъ на статуѣ у Висконти: Mus. Pio-Clem. т. VII, табл. 1.

¹²⁸⁾ См. выше стр. 42.

¹²⁹⁾ Mus. Pio-Clem. т. VII, табл. 47.

какъ врача-вѣщателя (*ἰατρόμαντις*) вообще ¹³⁰), и въ-особенности какъ истребителя Пифейскаго дракона, но и потому, что она составляетъ хорошую и приличную прикрасу ствола. Поэтому змѣя въ соединеніи съ стволомъ чрезвычайно часто изображена какъ на другихъ мраморныхъ статуяхъ Аполлона ¹³¹), такъ и на статуяхъ Діониса ¹³²), Силена ¹³³), Вакханокъ ¹³⁴), или даже обыкновенныхъ смертныхъ ¹³⁵). Нѣкоторые художники съ тою-же цѣлью изображали Аполлона ¹³⁶) и Эрота ¹³⁷) съ колчаномъ, Діониса съ виноградной лозой ¹³⁸), амазонокъ съ щитомъ и сѣкирой ¹³⁹), Гермеса съ кадуцеемъ ¹⁴⁰). Въ разсматриваемомъ нами случаѣ, какъ мы сейчасъ увидимъ, змѣя могла быть изображена не только по тѣсной ея связи съ существомъ Аполлона вообще, но и по особенному отношенію ея къ тому свойству, въ которомъ онъ именно представленъ здѣсь. Нельзя однако не удивляться, какъ нѣкоторые ученые могли думать, что художникъ изобразилъ змѣю для того, чтобы объяснить зрителю не самое существо Аполлона, а цѣль его дѣятельности въ данный моментъ ¹⁴¹). Едва-ли нужно было и прежде опровергать такое

¹³⁰) К. Фр. Германъ: *Griechische Cultus-Alterthümer*, § 37, 12.

¹³¹) Напр. Кларакъ: *Musée de sculpt.* 267, 920, 921. 269, 908. 909. 476 A. 906 B. 476 C. 905 C. 476 C, 906 E. 478, 519. 482 B, 938 A. 482 C, 948 E. 484, 933. 934. 485, 938. 488, 946. 489, 947. 491. 952. 492, 955. 956; Бузенъ: *Beschreibung Rom's*, т. III, 8, стр. 328.

¹³²) Гергардъ: *Uned. Bildw.* табл. 19.

¹³³) Кларакъ: *Musée de sculpt.* 784, 1770.

¹³⁴) Кларакъ: *Musée de sculpt.* 699, 1650.

¹³⁵) Статуя у Кларака: *Musée de sculpt.* 962, 2467; другая статуя въ Аеннахъ, которую я издамъ въ *Bull. hist.-phil.* т. IX, стр. 250 = *Mél. gréco-rom.* т. I, стр. 296 и разсмотрѣлъ въ сочиненіи своемъ: *Der au ruhende Herakles*, стр. 64; третья статуя, о которой сообщаетъ Коицъ: *Reise auf den Inseln des Thrak.* Meeres, стр. 19.

¹³⁶) Кларакъ: *Musée de sculpt.* 476 A, 906 A. 906 B. 476 B, 906 D. 576 C. 906 E, 477, 912 C. 479, 917. 842 C, 948 E. 484, 932. 491, 950. 952. 492, 955. 493, 961. 494, 959.

¹³⁷) Кларакъ: *Musée de sculpt.* 641, 1453, 642, 1462. 1464. 650, 1491. 1495 A. 650 A, 1467 A. 1469 A, 1478 B. 650 C, 1471 B.

¹³⁸) Кларакъ: *Musée de sculpt.* 678 A—694.

¹³⁹) Кларакъ: *Musée de sculpt.* 808, 2031 A. 811, 2031.

¹⁴⁰) Кларакъ: *Musée de sculpt.* 655, 1506 A. 901, 2302.

¹⁴¹) И здѣсь Велькеръ является однимъ изъ главныхъ защитниковъ этого мнѣнія (*Alte Denkm.* т. I, стр. 404), тогда какъ намъ самыя незначительныя

нелѣпное объясненіе; тѣмъ болѣе это становится совершенно излишнимъ въ настоящее время, когда подлежащее изслѣдованіе достаточно, какъ я надѣюсь, показываетъ, что въ Ватиканской статуѣ художникъ не хотѣлъ изобразить моментъ истребленія Пивейскаго дракона.

Доведя изслѣдованіе свое до этого мѣста, я еще разъ взглянулъ на вышеприведенныя слова Пуквилля¹⁴²⁾ и предлагаю читателямъ послѣдовать моему примѣру. Пуквилль говоритъ: *«Въ то самое время, какъ онъ (маркизь Слегю) добылъ эту притолоку изъ Микэнъ, докторъ Л. Франкъ, который восемь лѣтъ находился въ Янинъ, при Вели-Паши, получилъ отъ него въ подарокъ Аполлона, въ четвертую долю натуральной величины, похорожаго на Бельведерскаго, голову Горгоны и нѣсколько предметовъ, найденныхъ, кажется, при раскопкахъ въ Арюсь.»* Я уже замѣтилъ, что слова: *«найденныхъ — въ Арюсь»* никакъ не могутъ относиться къ двумъ поименно названнымъ художественнымъ произведеніямъ и что статуя Аполлона скорѣе, кажется, одна изъ тѣхъ двухъ бронзовыхъ вещей, которыя вмѣстѣ съ четырнадцатю другими предметами около 1792 года найдены были въ Парамиеи и доселѣ еще не были ближе извѣстны. Но если мы допускаемъ это въ отношеніи къ статуѣ Аполлона, то нѣтъ никакого повода отвергать тоже самое въ отношеніи къ упомянутой Пуквиллемъ *«голова Горгоны»*. Предположеніе это даже становится еще болѣе вѣроятнымъ, потому что у насъ въ такомъ случаѣ будетъ полное число вещей, найденныхъ въ Парамиеи. Но здѣсь тотчасъ же рождается вопросъ, какимъ образомъ именно голова Горгоны могла находиться въ такой тѣсной связи съ статуей Аполлона. Судя по всему, что мы уже успѣли открыть другимъ путемъ касательно Строгановской статуи, я полагаю, что и въ этомъ отношеніи не можетъ быть большаго сомнѣнія.

каменосѣки древности ясно показываютъ, какъ хорошо они понимали, что въ такомъ случаѣ змѣю необходимо было изобразить цѣлью дѣятельности не только по времени, но и въ пространствѣ. Ср. напр. статуи у Кларака Musée de sculpt. 570, 1216. 570, В, 1224 В.

¹⁴²⁾ Voyage dans la Grèce, т. IV, стр. 161. См. выше стр. 5.

«Голова Горгоны», о которой говорит Пуквиль, ничто иное, как недостающая на Строгановской статуе нижняя часть эгиды. Французский путешественник был вправде дать ей такое название, потому что она почти вся была занята головою Медузы¹⁴³). Обломок этот хранился вместе с статуею Аполлона потому только, что он был найден вместе с нею. Может быть даже, внимательный наблюдатель, при открытии их и заключил по неповрежденному излому, что обломок этот первоначально составлял часть статуи. Пуквиль же, который вообще очень мало был знаком с древностью, очевидно вовсе не замечал этого; иначе он навѣрное упомянул бы объ этомъ обстоятельстве. Может быть, впрочемъ, что со временемъ уже стало труднѣе замѣтить это, потому что чья-то непризванная рука сплила изломъ на головѣ Медузы. Притомъ не должно забыть, что Ватиканскому Аполлону, о которомъ Пуквиль вспомнилъ при первомъ взглядѣ на бронзовую статую, обыкновенно приписывали лукъ, и что вообще не было извѣстно ни одного художественнаго изображенія Аполлона, вооруженнаго эгидою съ головою Медузы. Но и докторъ Франкъ, или по крайней мѣрѣ тѣ, чрезъ руки которыхъ проходили вещи, подаренныя ему Вели-Пашей, по видимому не замѣтили, что обломок принадлежалъ къ статуѣ: иначе онъ также дошелъ бы до графа Строганова. Для насъ же вышеприведенныя слова Пуквиля представляютъ особенный интересъ: въ нихъ заключается новое, совершенно неожиданное указаніе не только на то, что атрибутъ Строгановской статуи дѣйствительно состоялъ изъ эгиды, но и на тождественность ея съ тою, которую видѣлъ Пуквиль. Оба произведенія сходятся въ томъ, что у каждаго изъ нихъ обломана нижняя часть эгиды.

Не знаю, на сколько мнѣ удалось этимъ убѣдительно доказать самую существенную сторону моего объясненія обѣихъ

¹⁴³) Отношеніе это главнымъ образомъ нужно представить себѣ по аналогіи эгиды, изображенной на табл. IV, 6. При этомъ можно сравнить выраженія, въ которыхъ Павзаній говоритъ объ извѣстной аттической эгидѣ. Разъ (Per. I, 21, 3) онъ говоритъ: *Μεδοῦσης τῆς Γοργόνος ἐπίχρυσος ἀνάκειται κεφαλὴ, καὶ περὶ αὐτὴν αἰγίς πεκκοίηται*, а въ другой разъ (Per. V, 12, 4): *ἡ αἰγίς ἢ χρυσὴ καὶ ἐκ' αὐτῆς ἢ Γοργώ.*

статуй. Во всякомъ случаѣ необходимо присоединить еще одно важное, ближайшее опредѣленіе. Если бы до насъ дошла одна только Ватиканская статуя, если бы ее за тѣмъ можно было принять за совершенно самостоятельное произведеніе художника при дворѣ одного изъ первыхъ римскихъ императоровъ, то мы смѣло могли бы сказать, что художникъ этотъ просто хотѣлъ въ ней пластически изобразить вышеприведенныя слова Гомера и статуею своею увеличить блескъ императорской пышности. Совершенно подобный примѣръ представляетъ намъ еще и теперь группа Лаокоона ¹⁴⁴). Но такое объясненіе становится несостоятельнымъ или, по крайней мѣрѣ, неполнымъ, коль скоро мы убѣждаемся, что оригинальная статуя, какъ я, надѣюсь, успѣлъ доказать, восходила къ періоду высшаго процвѣтанія искусства и нѣсколько разъ воспроизводима была въ разныхъ мѣстахъ. Творенія такого рода не были произведеніями празднаго воображенія, а плодомъ живаго убѣжденія; они вытекали изъ несравненно болѣе возвышенныхъ и глубже задуманныхъ идей, чѣмъ простаго желанія изобразить пластически нѣсколько словъ поэта, какъ бы ни было важно въ этомъ случаѣ влияніе и Гомеровскихъ описаній.

Достаточно припомнить знаменитую статую Олимпійскаго Зевса, изваянную величайшимъ художникомъ древности. Древніе сами сообщаютъ намъ ¹⁴⁵), что при изваяніи ея Фидій преимущественно имѣлъ въ виду извѣстныя слова Гомера:

Рекъ, и во знаменье черными Зевсъ помаваетъ бровями:
Быстро власы благовонные въ верхъ поднялись у Кронида
Окрестъ безсмертной главы; и потрясся Олимпъ многохолмный ¹⁴⁶)

¹⁴⁴) Стефани: Ueber die Zeit der Verfertigung der Laokoon-Gruppe въ Bull. hist.-phil. т. VI, № 1—3.

¹⁴⁵) Страбонъ: VIII, 354. Ἀπομνημονεύουσαι δὲ τοῦ Φειδίου, διότι πρὸς τὸν Πάναϊνον εἶπε πυνθανόμενον, πρὸς τί παράδειγμα μέλλει ποιῆσαι τὴν εἰκόνα τοῦ Διὸς, ὅτι πρὸς τὴν Ὀμήρου, δι' ἐπὶ πάντων ἐκτεθειῶσαν τούτων·

ἧ καὶ κυανίησιν ἐπ' ὀφρύσι νεῦσε Κρονίων
ἀμβρόσια δ' ἄρα χαίται ἐπερρώσαντο ἀναχτοῦ
κρατὸς ἀπ' ἀθανάτοιο, μέγαν δ' ἐλέλιξεν Ὀλυμπον.

Ср. Валер. Максима III, 7. Ext. 4.

¹⁴⁶) Илиада I, 528.

Никто однакоже еще не понималъ этого въ такомъ смыслѣ, что Фидій изваялъ статую Олимпійскаго храма для того только, чтобы къ услажденію празднаго воображенія представить тотъ моментъ, когда Зевсъ снисходитъ на мольбу Фетиды отомстить за обиду ея сына. Нѣтъ, изобразить Зевса такимъ, какимъ онъ жилъ въ непоколебимомъ убѣжденіи эллинскаго народа, и изобразить его въ томъ видѣ, который болѣе всего далъ бы народу возможность сознать весь блескъ, всю мощь и благость царя Олимпійскихъ божествъ, безъ малѣйшаго намека на какой нибудь опредѣленный эпизодъ, заимствованный изъ преданія, вотъ мысль, которую желалъ осуществить великій художникъ въ своемъ знаменитомъ произведеніи. Но такъ какъ эта именно мысль съ недосыгаемымъ совершенствомъ была высказана поэтомъ, который у Эллиновъ считался высшимъ авторитетомъ во всемъ, что касалось религіозныхъ вѣрованій, то очень понятно, что вышеприведенныя слова Гомера не могли не остаться безъ особеннаго вліянія на произведеніе Фидія. Само собою разумѣется, что при этомъ каждому предоставлялось дополнять смыслъ статуи собственнымъ воображеніемъ и находить въ ней либо выраженіе своихъ собственныхъ житейскихъ отношеній, либо изображеніе какого-нибудь извѣстнаго эпизода изъ преданія, однимъ словомъ все, что только шло къ статуѣ. Сама же статуя была выше всѣхъ этихъ внѣшнихъ случайностей, которыя не могли измѣнить основную ея мысль.

Въ этомъ родѣ слѣдовательно мы должны себѣ представить и происхожденіе оригинала, послужившаго основаніемъ двухъ, дошедшихъ до насъ, статуй Аполлона, хотя этотъ оригиналъ и не достигъ той обширной славы, какую снискала себѣ статуя Олимпійскаго Зевса. Если юношески-мощный сынъ Зевса съ одной стороны слылъ у древнихъ страшнымъ губителемъ людей, то его съ другой стороны напротивъ считали божествомъ, готовымъ явиться съ такою-же энергіею на защиту и спасеніе своихъ приверженцевъ. При тысячѣ разныхъ большихъ и малыхъ бѣдствій въ жизни, каждый взывалъ къ нему о помощи, въ особенности же, когда дѣло шло объ отвращеніи большаго несчастія, угрожавшаго цѣлому городу или цѣлой области, какъ

напр. въ сраженіи ¹⁴⁷⁾, когда необходимо было отразить превосходящаго силой своей непріятеля, или во время повальныхъ болѣзней, угрожавшихъ гибелью цѣлой общинѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ помощь преимущественно ждали отъ Аполлона, въ полномъ убѣжденіи, что онъ и можетъ и хочетъ подать ее. При этомъ онъ, по древнимъ понятіямъ, прибѣгалъ то къ разнымъ, свойственнымъ ему атрибутамъ, то къ эгидѣ, которая столько-же составляла принадлежность Аполлона, какъ божества свѣта и яснаго ээира, сколько и атрибутъ Зевса и Аиины. Такое возрѣніе высказано Гомеромъ въ вышеприведенныхъ мѣстахъ, особенно же въ словахъ ¹⁴⁸⁾:

Долго, доколѣ эгидъ Аполлонъ держалъ неподвижно,
Стрѣлы равно между воинствъ летали, и падали воп;
Но едва Аргивянамъ въ лице онъ возрѣвши, эгидомъ
Бурнымъ потрясъ, и воскликнулъ и звучно и грозно: смутнились
Души въ ихъ персяхъ, забыли Аргивцы кипящую храбрость.

Въ словахъ этихъ выразилось вѣрованіе Грековъ въ спасительное содѣйствіе Аполлона во время битвы; оно выразилось въ нихъ въ такой-же степени, въ какой высказалась мысль объ Олимпійскомъ Зевсѣ въ вышеприведенныхъ словахъ того-же поэта. Слѣдовательно едва-ли кто станетъ сомнѣваться, что на происхожденіе оригинальной статуи, которую мы теперь знаемъ только по двумъ, дошедшимъ до насъ копіямъ, вліяло Гомеровское описаніе Аполлона въ такой-же мѣрѣ, въ какой описаніе Зевса вліяло на происхожденіе статуи этого божества, изваянной Фидіемъ. Но какъ Фидій при изваяніи статуи Зевса

¹⁴⁷⁾ Воинственный характеръ Аполлона, какъ извѣстно, особенно виденъ въ поклоненіи ему, какъ *Καρυϊεύς*. См. Мюллеръ: *Doger I*, 359; Янъ въ прим. къ Макробію: *Saturn. I*, 17, 48; Лауэръ: *Litter. Nachlass t. II*, стр. 279. Аполлонъ *Στρατᾶγιος* встрѣчается, кажется, въ Родосѣ. См. Россъ: *Inscr. Gr. № 282*.

¹⁴⁸⁾ Илиада: XV, 318 и слѣд.

ἄφρα μὲν αἰγίδα χερσὶν ἔχ' ἀτρέμα Φοῖβος Ἀπόλλων,
τόφρα μάλ' ἀμφοτέρων βέλε' ἤπτετο, πίπτε δὲ λαός·
αὐτὰρ ἐπεὶ κατένωπα ἰδὼν Δαναῶν ταχυπόλων
σεῖο', ἐκὶ δ' αὐτὸς ἄσπε μάλα μέγα, τοῖσι δὲ θυμὸν
ἐν στήθεσσι ἐπέλεε, λάθοντο δὲ θούριδος ἀλκῆς.

не хотѣлъ ограничиться однимъ только извѣстнымъ моментомъ, такъ и нашъ художникъ, безъ всякаго сомнѣнія, не хотѣлъ изобразить Аполлона для одного лишь услажденія внѣшнихъ чувствъ, въ тотъ только моментъ, который описанъ Гомеромъ. Ему хотѣлось изобразить Аполлона такимъ, какимъ онъ жилъ въ убѣжденіи Греческаго народа, божествомъ, которое энергически является на помощь своимъ почитателямъ и вступается за нихъ съ непреодолимою силою. Наблюдатель же воленъ былъ, какъ при созерцаніи статуи Олимпійскаго Зевса, примѣнять къ изображенію Аполлона любой извѣстный случай, соответствовавшій статуѣ. Если бы даже кто нибудь захотѣлъ предположить, что бѣдствіе, которое долженъ отвратить Аполлонъ, состоитъ не въ неприятельскомъ войскѣ, а въ страшной моровой язвѣ, то и такое пониманіе статуи не противорѣчило бы мысли художника. Даже въ такомъ случаѣ, когда мы представимъ себѣ, что Аполлонъ стоитъ передъ цѣлымъ городомъ, пораженнымъ губительною заразою, осанка божества едва-ли менѣе сообразна обстоятельству, нежели передъ неприятельскими полчищами ¹⁴⁹).

Различные способы пониманія, которымъ божества подвергались въ отдѣльныхъ культахъ, обыкновенно получали у древнихъ, какъ извѣстно, различныя названія. Этими названіямъ, разумѣется, большею частію болѣе или менѣе соответствовали и различные способы изображенія божествъ. При этомъ впрочемъ иногда, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время, поступали отчасти довольно произвольно. Одинъ и тотъ-же способъ изображенія служилъ не рѣдко для выраженія нѣсколькихъ эпитетовъ, даже существенно различныхъ, и наоборотъ одно и то же свойство божества изображалось иногда нѣсколькими способами. Въ добавокъ къ этому, названія большею частію, по значенію своему, такъ сродны между собою, что изображеніе ихъ существенно и не могло быть различно. По этому во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ намъ не является на помощь надпись, по большей части чрезвычайно затруднительно опредѣлить культъ

¹⁴⁹) Что эгида служитъ столько же для отвращенія моровой язвы, сколько и для пораженія неприятельскаго войска, это видно уже по амулету, разсмотрѣнному нами на стр. 44.

и эпитетъ, лежащій въ основѣ известной формы изображенія божества. Но и этотъ вопросъ въ подлежащемъ случаѣ, кажется, можетъ быть разрѣшенъ съ большою достовѣрностію, нежели въ другихъ.

Свойственная Аполлону готовность являться на помощь человѣку означалась у Грековъ въ самомъ обширномъ и неопредѣленномъ значеніи именемъ Аполлона Σωτήρ¹⁵⁰⁾. Софокль¹⁵¹⁾ въ одномъ мѣстѣ приводитъ это названіе, говоря именно о спасеніи отъ ужасной эпидеміи; но оно очевидно не употреблялось только въ одномъ этомъ значеніи. О способѣ изображенія Аполлона Сотера у насъ нѣтъ никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ, такъ какъ монета, которая могла бы пояснить намъ этотъ вопросъ, еще неизвѣстна ни по одному, достовѣрно-античному экземпляру¹⁵²⁾. Но если намъ позволено будетъ вывести заключеніе изъ того способа, какъ изображали сродственного съ нимъ Аполлона Консерватора¹⁵³⁾ и Салутариса¹⁵⁴⁾, то мы вправѣ предположить, что Аполловъ Сотерь изображался стоя, съ спокойнымъ видомъ, держа въ правой рукѣ лавровую вѣтку, а въ лѣвой лиру, поставленную на землю или на базу.

Болѣе опредѣленное понятіе выражается въ названіи Ἴατρος или Ἴατήρ¹⁵⁵⁾. Всенародное поклоненіе Аполлону съ такимъ прозваніемъ подтверждается надписями именно въ отношеніи Пантикапеи¹⁵⁶⁾ и Танаиса¹⁵⁷⁾, но высказывается также не рѣдко

¹⁵⁰⁾ О празднествахъ, которыя назывались Сотеріями, см. К. Ф. Германа Griech. Cultus- Alterthümer § 48, 1. 4. 63, 7. 64, 7. 21. Corp. Inscr. Gr. № 1693.

¹⁵¹⁾ Oedip. R. 150.

σωτήρ ὁ ἕκαστο καὶ νόσου καυστήριος.

¹⁵²⁾ Геснеръ: Num. popul. табл. 37, 23. Экгелъ: Doctr. Numm. т. II, стр. 139. Мюнхъ: Suppl. т. III, стр. 287, № 153. Странно, что Дершъ въ сочиненіи своемъ: Apollon, der Heilbringer, 1848. 4, совершенно упустилъ изъ виду это важное обстоятельство.

¹⁵³⁾ Раше: Lexicon rei num. Т. I, 1, стр. 934—941.

¹⁵⁴⁾ Раше: Lexicon rei num. Т. I, 1, стр. 935—941. . .

¹⁵⁵⁾ Аполлону Ἴατρος у соотвѣтствуетъ въ римскомъ культѣ Аполлонъ Medicus, о которомъ Янгъ привелъ главнѣйшія данныя въ примѣчаніяхъ къ Макробію: Saturn. I, 17, 15. Со способомъ изображенія этого божества можно ознакомиться изъ рельефовъ, которые я описалъ въ своихъ Tit. Graec. Part. V, стр. 24—28.

¹⁵⁶⁾ Ашикъ: Воспорское царство, т. I, стр. 62, № 15.

¹⁵⁷⁾ Corp. Inscr. Graec. № 2134 a.

у древнихъ писателей ¹⁵⁵). О томъ, какъ Греки изображали это свойство Аполлона, у насъ нѣтъ никакихъ данныхъ. Но едва-ли кто-нибудь станетъ сомнѣваться, что тотъ художественный мотивъ, о которомъ у насъ идетъ рѣчь, трудно соединить съ понятіемъ о Ἰατρός.

Въ существенно-одинаковомъ значеніи упоминаются названія: Ἀλεξίκακος, Ἐπιχοῦριος и Ἀχέσιος ¹⁵⁹). Первое изъ этихъ названій присвоено было Аполлону въ аттическомъ культѣ ¹⁶⁰), второе въ Фигаліи ¹⁶¹), третье въ Элидѣ ¹⁶²). Во всѣхъ трехъ мѣстностяхъ эти названія отнесены къ освобожденію народа отъ ужасной моровой язвы ¹⁶³); но съ филологической стороны они могутъ имѣть болѣе обширное значеніе и относиться къ спасенію отъ всякаго большаго общественнаго бѣдствія, а именно и отъ вражьей силы. Эпитетъ Ἐπιχοῦριος дѣйствительно, кажется, былъ понимаемъ въ такомъ смыслѣ, судя по изображенію на фризѣ Фигалійскаго храма, гдѣ Аполлонъ является на помощь своимъ приверженцамъ въ борьбѣ противъ центавровъ. О способѣ изображенія Аполлона Ἀχέσιος у насъ нѣтъ свѣдѣній. Въ качествѣ Ἐπιχοῦριος Аполлонъ является въ скульптурахъ Фигалійскаго храма, гдѣ онъ съ сестрою своею Артемидою, на колесницѣ, запряженной оленями, отправляется въ

¹⁵⁵) Эсхилъ (Eschen. 64, изд. Германа) называетъ его по этому ἰατρόμαντις; впрочемъ можно сравнить Пиндара: Puth. IV, 480, V, 85; Софокла: Aevs 187; Аристофана: Plut. 11; примѣч. Тсеттеса къ сочин. Ликофрона 1206.

¹⁵⁶) Павзаній VI, 24, 5. καὶ ἄγαμα Ἀπόλλωνος Ἀχεσίτου σημαῖνοι δ' ἂν τὸ ὄνομα οὐδὲν τι ἄλλοτεν ἢ ὁ καλούμενος Ἀλεξίκακος ὑπὸ Ἀθηναίων. Павзан. VIII, 41, 8. τὸ δὲ ἴνομα ἐγένετο τῷ Ἀπόλλωνι ἐπιχοιρήσαντι ἐπὶ νόσῳ λοιμώδει, καθότι καὶ παρ' Ἀθηναίους ἐπωνυμίαν εἶαβεν Ἀλεξίκακος ἀποτρέψας καὶ τοῦτοις τὴν νόσον.

¹⁶⁰) Павзан. I, 3, 4. ὃν δὲ καλοῦσιν Ἀλεξίκακον, Κάλαμις ἐποίησε: τὸ δὲ ὄνομα τῷ θεῷ γενέσθαι λέγουσιν, ὅτι τὴν λοιμώδη σφίσι νόσον ὁμοῦ τῷ Πελοποννησίῳ κολίμῳ κίεζουσαν κατὰ μάντευμα ἔπαυσεν ἐκ Δελφῶν.

¹⁶¹) Павзан. VIII, 41. Штакельбергъ: Der Apollotempel zu Bassae in Arkadien, 1826. Marbles of the Brit. Mus. т. IV.

¹⁶²) Павзан. VI, 24, 5. Одинаковаго значенія съ словомъ Ἀχέσιος выраженіе ἀκίστηρ, употребленное Эврипидомъ: Androm. 900, изд. Наука.

¹⁶³) Если они хронологически не могутъ быть отнесены именно къ моровой язве, которая свирѣпствовала въ Афинахъ во время пелопонезской войны (Бруннъ: Kunstl.-Gesch. т. I, стр. 67), то это въ настоящемъ случаѣ не имѣетъ для насъ никакого значенія.

битву и стрѣлами своими поражаетъ непріятелей. Объ аттическомъ изображеніи Аполлона Ἀλεξίκακος, произведеніи Каламиса, мы, судя по связи, въ которой говоритъ Макробій ¹⁶⁴) объ этомъ культѣ, должны заключить, что божество было представлено съ харитами въ одной и лукомъ въ другой рукѣ.

Далѣе слѣдуетъ культъ Аполлона Οὔλιος, который мы встрѣчаемъ въ Афинахъ ¹⁶⁵), Делосѣ ¹⁶⁶), Милетѣ ¹⁶⁷), и Линдосѣ ¹⁶⁸). Подъ этою формою также поклонялись Аполлону какъ божеству, спасшему страну отъ болѣзни ¹⁶⁹). Съ Οὔλιος-омъ очевидно тожественъ Линдосскій Λοίμιος, о которомъ Макробій ¹⁷⁰) говоритъ въ той-же связи, какъ объ Аттическомъ Ἀλεξίκακος-ѣ. Кроме того мы знаемъ, что знаменитая статуя Аполлона, изваянная Ангелиемъ и Тектеемъ для Делосцевъ, изображала божество это держащимъ харитъ въ одной рукѣ, и лукъ въ другой ¹⁷¹). Слѣдовательно мы имѣемъ полный поводъ предположить, что такимъ именно способомъ изображался и Аполлонъ Οὔλιος или Λοίμιος.

Другая форма, въ которой выражалась готовность Аполлона являться на помощь своимъ приверженцамъ, означалась у древнихъ эпитетами Προστάτης или Προστατήριος и встрѣчается

¹⁶⁴) Saturn. I, 17, 13—15.

¹⁶⁵) Макробій: Saturn. I, 17, 21: «*Pherecydes refert Thessa, cum in Cretam ad Minotaurum duceretur, novisse pro salute atque reditu suo Ἀπόλλωνι Οὔλιω καὶ Ἀρτέμιδι Οὔλιᾳ*».

¹⁶⁶) Страбонъ: XIV, 635: Οὔλιον δ' Ἀπόλλωνα καλοῦσι τινὰ καὶ Μιλήσιοι καὶ Δῆλιοι, οἷον ὑγιαστικὸν καὶ παιωνικόν· τὸ γὰρ οὔλειον ὑγαινεῖν, ἀφ' οὗ καὶ τὸ οὔλι καὶ τὸ

οὔλι τε καὶ μέγα χαίρει.

Эвставій въ примѣч. къ Гомеру: Илиад. I, 86. Δῆλιοι Οὔλιον τιμῶσι Ἀπόλλωνα, ἤθουν ὑγιαστικόν.

¹⁶⁷) Страбонъ въ вышеприведенномъ мѣстѣ.

¹⁶⁸) Россъ: Inscript. ined. № 272.

¹⁶⁹) См. дальнѣйшія извѣстія, приведенныя Яномъ въ примѣчаніяхъ къ Макробію: Saturn. I, 17, 21.

¹⁷⁰) Saturn. I, 17, 15.

¹⁷¹) Павзаніи IX, 85, 8. καὶ Ἀγγελίων τε καὶ Текταίεσσι οἱ γε Διονύσου τὸν Ἀπόλλωνα ἐργαζόμενοι Δῆλιοι, τρεῖς ἐποίησαν ἐπὶ τῇ χειρὶ οὗτου Χάριτας. Πυτάρхъ: De mus. 14. Καὶ ἡ ἐν Δήλῳ δὲ τοῦ ἀγάλματος αὐτοῦ ἀφίδρυσαι ἔχει ἐν μὲν τῇ δεξιᾷ τόξον, ἐν δὲ τῇ ἀριστερᾷ Χάριτας, τῶν τῆς μουσικῆς ὀργάνων ἕκαστη τι ἔχουσαν.

въ Аѳинахъ ¹⁷²⁾, Мегарѣ ¹⁷³⁾ и Ольвіи ¹⁷⁴⁾. Подобный-же культъ существовалъ, вѣроятно, и въ Бѳотіи, судя по тому, что въ тамошнемъ календарѣ былъ мѣсяцъ, по имени Простатῆριος ¹⁷⁵⁾. Помощь свою оказывало это божество, по древнему вѣрованію, какъ въ болѣзняхъ ¹⁷⁶⁾, такъ и при всякомъ другомъ несчастіи ¹⁷⁷⁾. Атрибутами, которыми онъ защищалъ своихъ почитателей, считались именно лукъ и стрѣлы ¹⁷⁸⁾. Въ римскомъ культѣ ему кажется, соотвѣтствовалъ Аполлонъ Пропугнаторъ, который всегда изображается выступившимъ впередъ и стрѣляющимъ изъ лука ¹⁷⁹⁾.

Особенно часто употреблялся эпитетъ Ἀποτρόπαιος, которыми призывали Аполлона на помощь при всякой большой и малой бѣдѣ ¹⁸⁰⁾. Такъ какъ эгида, а именно голова Горгоны,

¹⁷²⁾ Corp. Inscr. Gr. № 464, 465.

¹⁷³⁾ Павзаній I, 44, 2.

¹⁷⁴⁾ Corp. Inscript. Graec. № 2067—2075.

¹⁷⁵⁾ К. Фр. Германъ: Ueber griechische Monatskunde, стр. 77.

¹⁷⁶⁾ Софокль: Oedip. R. 207, изд. Наука. Демосеенъ: Mid. 52.

¹⁷⁷⁾ Софокль: El. 637. Trach. 210, изд. Наука. Вообще, кажется, Простатῆριος, судя по Corp. Inscr. Gr. № 464, 465, по Гезихію: простатῆριος и Фотию стр. 461, 20, сливался также съ Ἀγυεύς'омъ.

¹⁷⁸⁾ Софокль: Trach. 209, изд. Наука.

τὸν εὐφάρετραν
Ἀπόλλω προστατάτην.

Софокль: Oedip. R. 204, изд. Наука.

Λύκαι' ἀναξ, τὰ τε σὰ χρυσοστροφῶν ἀπ' ἀγκύλων
βέλεα θέλομ' ἂν ἀδάματ' ἐνδατεῖσθαι
ἀρωγὰ προσταθέντα.

По рельефу, помѣщенному въ Corp. Inscr. Gr. № 465 = Мюллеръ: Denkm. т. II, № 130, нельзя вывести никакого заключенія о специальномъ способѣ изображенія Аполлона Простатῆριος по той причинѣ, что тамъ скопилось нѣсколько различныхъ эпитетовъ.

¹⁷⁹⁾ Раше: Lexicon rei num. т. I, 1, стр. 935, 936, 940, т. IV, 1, стр. 200. Другимъ только выраженіемъ того-же самого понятія служитъ эпитетъ: Apollo Defensor у Грутера: Inscr. ant. стр. 37, 9.

¹⁸⁰⁾ Эврипидъ: Herc. fur. 820, изд. Наука.

ὤναξ Παῖδιν,
ἀπότροπος γένοιό μοι πημάτων.

Аристофанъ: Plut. 859.

Ἄπολλον ἀποτρόπαιε, μὰ Δί' ἐγὼ μὲν οὐ.

считалась самымъ лучшимъ апотропеумомъ, то мы вправе предположить, что она составляла также одинъ изъ атрибутовъ Аполлона Ἀποτρόπαιος. Но положительныхъ свѣдѣнй объ этомъ у насъ нѣтъ.

Въ самой тѣсной связи упоминаются прозванія Παῖάν и Ἦιος или Ἰήιος, которыя также указываютъ на готовность Аполлона помочь людямъ въ бѣдѣ, какъ во время повальныхъ болѣзней, такъ и въ бою¹⁸¹⁾. Едва-ли кто станетъ сомнѣваться, что въ числѣ разныхъ атрибутовъ Παῖάν-а, въ честь котораго послѣ сраженія пѣли побѣдные пѣаны¹⁸²⁾, находилась и лира¹⁸³⁾. Если же Ἰήιος или Ἦιος неоднократно называется стрѣлкомъ изъ лука, то это вѣроятно происходитъ скорѣе отъ этимологическаго объясненія имени¹⁸⁴⁾.

Представителемъ одного изъ греческихъ культовъ, очевидно весьма почетнаго и распространеннаго въ древнее время, былъ Аполлонъ Βουδρόμος или Βουζός. Въ календаряхъ афинскомъ¹⁸⁵⁾,

Къ этому схолиастъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: ἀποσοφητὰ τῶν κακῶν.

Аристофанъ: Plut. 854.

Ἄπολλον ἀποτρόπαιε καὶ θεοὶ φίλοι,
τί ποτ' ἐστὶν ὅτι πέκοντες ἀνδρῶπος κακῶν;

а при этомъ схолиастъ замѣчаетъ: διαίχτα τῶν κακῶν.

Аристофанъ: Av. 61.

Ἄπολλον ἀποτρόπαιε, τοῦ χασιμήματος.

Демосеенъ: Mid. 53. Согр. Inscr. Gr. № 464. О дельфійскомъ мѣсяцѣ Ἀποτρόπαιος-ѣ см. К. Фр. Германа: Ueber griechische Monatskunde, стр. 75.

¹⁸¹⁾ О. Мюллеръ: Dog. т. I, стр. 299—301. Янъ въ примѣч. къ Макробію: Saturn. I, 17, 16—20. Ср. также Эврипида: Herc. fur. 820. Alc. 220, изд. Наука. Аристофанъ: Acharn. 1212. Anthol. Pal. IX, 525, 1. 10, 26.

¹⁸²⁾ О. Мюллеръ въ вышеприведенномъ мѣстѣ.

¹⁸³⁾ Можно бы было найти также подтвержденіе этому въ лебедѣ, который приданъ Пэану на одной геммѣ, изданной Крейцеромъ (Deutsche Schr. II, 3, стр. 484, табл. 5, 31), такъ какъ лебедь однозначущъ съ лирой; но для этого недостаточно показанія одного Крейдера, а необходимо еще другое удостовѣреніе, что имя Пэана дѣйствительно находится на геммѣ.

¹⁸⁴⁾ См. указанія Яна въ вышеприведенномъ мѣстѣ. Гемма, на которой, можетъ быть, изображенъ Ἦιος (Greville: Spilsbury gems T. 13 и примѣч. мое къ полному собранію сочиненій Кёлера, т. III, стр. 314) оставляетъ насъ въ совершенномъ недоумѣннй относительно всѣхъ атрибутовъ.

¹⁸⁵⁾ К. Фр. Германъ: Ueber griech. Monatskunde, стр. 86.

ольвийскомъ ¹⁸⁶⁾ и приэнскомъ ¹⁸⁷⁾ встрѣчается мѣсяць Βοηδρομίων, въ лампсакскомъ — Βαδρομίων ¹⁸⁸⁾, въ родосскомъ — Βαδρομιος ¹⁸⁹⁾ и наконецъ въ дельфійскомъ — Βοαΐδος ¹⁹⁰⁾. Всякому, знакомому съ происхожденіемъ древнихъ названій мѣсяцевъ, известно, что это необходимо заставляетъ предполагать въ упомянутыхъ мѣстахъ существованіе весьма важнаго поклоненія божеству, которое называлось Βοηδρομιος или Βοηΐδος. Что подъ этимъ должно разумѣть Аполлона, видно уже изъ того, что только ему одному придавались помянутыя названія ¹⁹¹⁾; кромѣ того, по крайней мѣрѣ относительно Аѳинъ, говорится положительно, что праздникъ боэдромій происходилъ именно въ честь этого божества ¹⁹²⁾. Отчасти и изъ самаго названія ¹⁹³⁾, отчасти же изъ аттическаго преданія, по которому происхожденіе этого праздника относилось то къ сраженію Аѳинянъ съ Элевсинцами ¹⁹⁴⁾,

¹⁸⁶⁾ Idem, стр. 105.

¹⁸⁷⁾ Idem, стр. 107.

¹⁸⁸⁾ Idem, стр. 100.

¹⁸⁹⁾ Стефанн: Tit. Graec. Part. II, стр. 29. Францъ: Corp. Insc. Gr. т. III. стр. V.

¹⁹⁰⁾ К. Фр. Германъ: Ueber griech. Monatskunde, стр. 92.

¹⁹¹⁾ Павзаній: IX, 17, 2. πλησίον δὲ Ἀπόλλων τέ ἐστιν ἐπίκλησιν Βοηδρομιος.

Каллимахъ: Hymn. in Apoll. 69. Ὀππολλον. πολλοί σε Βοηδρομιον καλεούσι. Къ этому схолиастъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: Πόλλεμου ἐπελόντος τοῖς Ἀθηναίοις ἐχρησεν αὐτοῖς ὁ θεός, μετὰ βοῆς ἐπιθέσθαι τοῖς πολεμίοις· οἱ δὲ τοῦτο ποιήσαντες ἐνίκησαν ὄθεν Βοηδρομιος Ἀπόλλων.

Каллимахъ: Hymn. in Del. 27.

Ἄηλε φίλη, τοῖός σε βοηΐδος ἀμφιβέβηχεν.

¹⁹²⁾ Etym. M. стр. 202. ὅτι πολέμου συστάτος Ἀθηναίοις καὶ Ἐλευσινίοις συμμάχησαντος Ἴωνος κατὰ συγγένειαν, ἐνίκησαν οἱ Ἀθηναῖοι ἀπὸ οὖν τῆς τοῦ στρατεύματος βοῆς τῆς ἐπὶ τῷ ἄστει δραμούσης ὃ τε Ἀπόλλων Βοηδρομιος ἐκλήθη καὶ ἡ θυσία καὶ ὁ μῆν, καὶ τὰ Βοηδρομία ἐκαλεῖτο ἑορτή.

¹⁹³⁾ Свидасъ: Βοηδρομεῖν μετὰ σπουδῆς παραγίνεσθαι. Κάρες δὲ ἀντὶ τοῦ βοηδεῖν. — Βοηδρομία: βοηδρομεῖν μὲν τὸ βοηδεῖν ἀνομάζεται, τούτεστιν ἐπὶ μάχην δραμεῖν, ἐστὶ δὲ ἡ Βοηδρομία ἑορτὴ τις Ἀθήνησι καλουμένη, κατ' ἣν ἡμέραν ἐβοήθησαν ὁ Πούδου σκουδῆ πολλῇ πολεμουμένοις Ἀθηναίοις ὑπὸ Εὐμόλπου τοῦ Ποσειδῶνος. Ἐρεχθεὺς δὲ τότε Ἀθηναίων ἐβασίλευεν. Весьма недальновидно объясненіе Лауэра: Litter. Nachlass, т. II, стр. 259; толкованіе Панофки въ Archaeol. Zeit. 1849, стр. 87, по обыкновенію, ребяческое.

¹⁹⁴⁾ Свидасъ loc. laud. Etym. Magn. въ вышеприведенномъ мѣстѣ.

то къ борьбѣ Тезея съ Амазонками ¹⁹⁵), ясно видно, что Аполлонъ въ этомъ культѣ считался божествомъ, которое въ бою быстро спѣшитъ на помощь своимъ приверженцамъ. Этому обстоятельству и стараются придать особенный вѣсъ какъ вышеприведенное *Гомеровское* описаніе ¹⁹⁶), такъ и рассматриваемый нами художественный мотивъ. Это-то главнымъ образомъ и не позволяетъ сомнѣваться, что изъ всѣхъ эпитетовъ Аполлона прозваніе *Βοηδρόμιος* болѣе другихъ соотвѣтствуетъ тому мотиву, для котораго мы отыскиваемъ античное имя. Въ добавокъ къ этому припомнимъ, что *Гомеръ* ¹⁹⁷), въ томъ-же вышеприведенномъ описаніи, обращаясь къ Аполлону, который съ эгидою является на помощь Троянцамъ, говорить ему: Ἦς Φοῖβε, тогда какъ мы знаемъ, что Аполлона, которому поклонялись въ боэдроміяхъ, Аѳиняне привѣтствовали восклицаніемъ: ἦ Παῖάν ¹⁹⁸). Какъ бы различно ни объясняли древнее выраженіе ἦ или ἦή, которое употреблялось въ культѣ Аполлона, несомнѣнно по крайней мѣрѣ то, что именно это восклицаніе послужило началомъ эпитета Ἦιος или Ἰήιος. По этому мы едва-ли можемъ считать случайностію, что *Гомеръ* именно въ такой связи называетъ Аполлона Ἦς Φοῖβε. Характеристическая черта преданія, гласящая, что, Тезей, передъ самымъ боемъ, къ которому Аѳиняне относятъ начало праздника

¹⁹⁵) Плутархъ: *Thes.* 27. Πολὺν δὲ χρόνον ὄκνος ἦν καὶ μέλλοις ἀμφοτέροις τῆς ἐπιχειρήσεως τέλος δὲ Θησεὺς κατὰ τι λόγιον τῷ Φόβῳ σφαγιασάμενος συνῆψεν αὐταῖς· ἦ μὲν οὖν μάχη Βοηδρομιῶνος ἐγένετο μηνός, ἐφ' ἣ τὰ Βοηδρόμια μέχρ' οὖν Ἀθηναῖοι θύουσιν. Макробій: *Saturn.* I, 17, 18. «*Hanc vocem, id est ἦ «Παῖάν, confirmasse fertur oraculum Delphicum Athenensibus potentibus opem dei «adversus Amazonas Theseo regnante. Namque inturos bellum jussit his ipsis verbis «semet ipsum auxiliatorem invocare hortarique».*

¹⁹⁶) Особенно должно обратить вниманіе на *Иліад.* XV, 306.

ἦρχε δ' ἄρ' Ἔκτωρ
μακρὰ βεβᾶς· πρόσθεν δὲ κί' αὐτοῦ Φοῖβος Ἀπόλλων.

Но, вѣроятно, нельзя также считать случайностію, что поэтъ въ томъ-же описаніи (*Иліад.* XV, 321) словами:

ἐπὶ δ' αὐτὸς ἄυσε μάλα μέγα,

преимущественно указываетъ на громкій крикъ божества.

¹⁹⁷) *Иліада:* XV, 365.

¹⁹⁸) Макробій: *Saturn.* I, 17, 18.

боэдромій, приносилъ жертву Фобу ¹⁹⁹), вѣроятно не лишена значенія и, кажется, находится въ связи съ убѣжденіемъ древнихъ, что видъ эгиды ²⁰⁰) возбуждалъ высшую степень ужаса (φόβος). Даже лента, идущая чрезъ плечо Аполлона, въ такомъ случаѣ, можетъ быть, изображена по нѣкоторой ближайшей связи съ тѣмъ свойствомъ, въ которомъ Аполлонъ является въ нашихъ двухъ случаяхъ; при этомъ для насъ все равно, разумѣлъ ли подъ нею творецъ оригинальной статуи ленту для ношенія лиры, или ленту для колчана, какъ на Ватиканской статуѣ. Мы уже сказали, что въ боэдроміяхъ Аполлона привѣтствовали восклицаніемъ: ἴε Παῖόν. Въ качествѣ Παῖόν, онъ могъ имѣть при себѣ лиру, а божество, къ которому обращались съ воззваніемъ ἴε или ἰή, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшее время, является также въ качествѣ стрѣлка изъ лука. Наконецъ и змѣя въ этомъ случаѣ можетъ быть не одною только простою прикрасою тѣхъ стволовъ, которыми старались придавать болшую твердость мраморнымъ статуямъ Аполлона. При изображеніи ея также, можетъ быть, нѣсколько вліяла мысль о томъ отличительномъ свойствѣ, въ которомъ именно представленъ Аполлонъ. Воззваніемъ ἴε или ἰή Παῖόν, съ которымъ въ Афинахъ обращались къ Аполлону Боэдроміосу, привѣтствовали его, говорятъ, въ первый разъ, когда онъ убилъ Писійскаго дракона ²⁰¹).

Все это, кажется, даетъ намъ полное право предположить, что прекрасная композиція, составляющая предметъ нашего изслѣдованія, обязана своимъ происхожденіемъ культу Аполлона Боэдроміоса. Изобразить божество, которое спѣшитъ въ бой, на помощь своимъ почитателямъ, и ужасною эгидою поражаетъ и обращаетъ въ постыдное бѣгство враговъ ихъ, представить это божество, въ честь котораго ежегодно во многихъ

¹⁹⁹) Плутархъ: Thea. 27. τέλος δὲ Θησεύς κατὰ τὴν λόγον τῆ Φόβῳ σφαγιασάμενος συνῆψεν αὐταῖς. Можно бы было, правда, предположить, что у Плутарха было написано Φόβῳ, но если бы онъ хотѣлъ говорить объ Аполлонѣ, то онъ врядъ-ли употребилъ бы это имя, свойственное болѣе поэтическому языку нежели прозѣ.

²⁰⁰) См. выше стр. 42.

²⁰¹) О. Мюллеръ: Dorer, т. I, стр. 801.

мѣстахъ отправлялись празднества, въ полной силѣ и цвѣтѣ лѣтъ, въ умиленіе признательныхъ и благочестивыхъ сердецъ, вотъ какова была задача художника, которому мы обязаны оригинальнымъ произведеніемъ статуи. Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ онъ главнымъ образомъ вдохновлялся и руководился словами *Гомера*; но съ такою-же увѣренностію мы можемъ сказать, что онъ нисколько не думалъ требовать отъ зрителей, чтобы они подъ произведеніемъ его разумѣли изображеніе какого-нибудь опредѣленнаго дѣянія божества, всего же менѣе изображеніе сцены, описанной *Гомеромъ*, гдѣ Аполлонъ является противоборцемъ Грековъ.

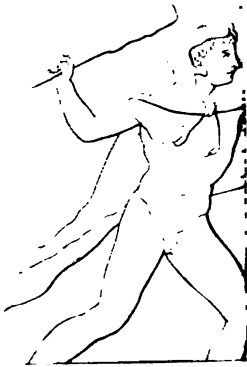
Какъ звали этого художника, къ какой онъ принадлежалъ школѣ, гдѣ поставилъ онъ свое произведеніе: все это вопросы, на которые мы уже не можемъ отвѣчать, хотя и нельзя сомнѣваться, что онъ принадлежалъ къ лучшимъ художникамъ въ періодъ процвѣтанія древняго искусства. Легко даже можетъ быть, что потерянный нынѣ оригиналъ была именно та статуя Аполлона Боэдроміоса, которую еще Павзаній ²⁰²⁾ видѣлъ въ *Фивахъ*. Само собою разумѣется, что столь выразительное изображеніе божества, пользовавшагося въ разныхъ мѣстахъ такимъ высокимъ уваженіемъ, воспроизводилось болѣе или менѣе часто. Два такихъ воспроизведеній дошло до нашего времени. Одно изъ нихъ — бронзовая статуя, принадлежащая графу Строганову; время происхожденія ея, очевидно, не слишкомъ далеко отъ той блестящей эпохи древняго искусства, къ которой принадлежитъ оригинальное произведеніе. Въ Строгановской статуѣ существенно еще высказывается тотъ-же духъ. Она еще очевидно болѣе плодъ религіознаго убѣжденія, нежели простаго желанія усладить чувства и безъ сомнѣнія передаетъ всѣ существенныя части оригинала. Второе воспроизведеніе этого подлинника — извѣстная Ватиканская статуя, стиль которой ясно показываетъ, что она изваяна при первыхъ римскихъ императорахъ и не для удовлетворенія религіозной потребности. Вся цѣль ея — содѣйствовать блеску императорскаго двора, увеселять внѣшнія чувства и пріятно занять праздное воображеніе.

²⁰²⁾ Perieg. IX, 17, 2. πλησίον δ' Ἀπόλλων τέ ἐστιν ἐπίκλησιν Βοηδρόμιος.

Всѣ свои не маловажныя силы художникъ употребилъ на достиженіе этой *единственной* цѣли; на сколько онъ успѣлъ приблизиться къ ней, извѣстно всѣмъ тѣмъ, которые въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій любовались и восхищались его произведеніемъ. Разумѣется, что для достиженія этой цѣли, ему пришлось не только переименовать весь смыслъ и способъ выраженія деталей, но и измѣнить нѣкоторыя существенныя черты композиціи.

Вотъ все, что я могу сказать относительно обѣихъ статуй. Не скрываю, что, по моему мнѣнію, мнѣ дѣйствительно удалось окончательно опредѣлить ихъ значеніе, но отнюдь не думаю, что я успѣлъ убѣдить и всѣхъ моихъ читателей. Если вообще истина съ большимъ трудомъ пролагаетъ себѣ путь, нежели ложное ученіе, то можно ли ожидать, чтобы этого не было въ такомъ случаѣ, когда приходится опровергать мнѣніе, на которое, при всѣхъ уклоненіяхъ въ частностяхъ, все-таки въ теченіе трехъ вѣковъ смотрѣли какъ на несомнѣнный фактъ. При всѣмъ этомъ я однакоже увѣренъ, что люди, привыкшіе къ строго-логическому мышленію, съумѣютъ оцѣнить важность приведенныхъ мною доводовъ, и потому позволю себѣ надѣяться, что предложенное мною объясненіе обѣихъ статуй со временемъ успѣетъ проложить себѣ путь и далѣе. Во всякомъ случаѣ образованный міръ, издавна посвящавшій вниманіе свое прекрасной статуѣ Ватикана, принесетъ графу Строганову живѣйшую признательность за ту готовность, съ которою онъ далъ каждому средство ознакомиться съ его статуею, столь важною для пониманія Ватиканской статуи.

2

О НѢКОТОРЫХЪ

ЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ИНТЕГРИРУЕМОСТИ

ВЪ КОНЕЧНОМЪ ВИДѢ ДИФФЕРЕНЦІАЛА

$$\frac{x + C_1}{x + C_2} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}}$$

И ДРУГИХЪ ВЫРАЖЕНІЙ ПОДОБНАГО ВИДА.

Ак. В. Буняковского.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ III^{му} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ

№ 2.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

В. Глазунова, въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Энцианджинца и Коми., въ Тифлисѣ

Цена 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ,
21 Марта 1868 года.

Непрежѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій.*

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

О НѢКОТОРЫХЪ ЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ ИНТЕГРИРУЕМОСТИ ВЪ КОНЕЧНОМЪ ВИДѢ ДИФФЕРЕНЦІАЛА

$$\frac{x + C_1}{x + C_2} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}}$$

И ДРУГИХЪ ВЫРАЖЕНІЙ ПОДОБНАГО ВИДА.

Акад. В. Буняковского.

Въ этой запискѣ мы намѣрены рассмотреть нѣкоторые частные случаи, въ которыхъ интеграль

$$\int \frac{f(x)}{F(x)} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}},$$

преимущественно въ предположеніи, что рациональная дробь $\frac{f(x)}{F(x)}$ имѣеть видъ $\frac{x + C_1}{x + C_2}$, выражается помощію функцій алгебраическихъ и логарифмическихъ, какъ вещественныхъ, такъ и мнимыхъ. Употребляемый нами пріёмъ преобразованія такъ простъ, что изложеніе его могло бы войти въ элементарные курсы Интегрального исчисленія.

1. Условимся предварительно въ нѣкоторыхъ понятіяхъ и наименованіяхъ съ цѣлю упростить и сократить дальнѣйшее изложеніе. И во первыхъ назовемъ *возвратною* такую функцію, которая удовлетворяеть требованію

$$\varphi(x) = \varphi\left(\frac{1}{x}\right) \dots \dots \dots (1)$$

2 В. БУНЯКОВСКАГО, О НѢКОТОРЫХЪ ЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ

а *знакопеременною возвратною*, функцію, опредѣляемую условіемъ

$$\psi(x) = -\psi\left(\frac{1}{x}\right) \text{ или } \psi(x) + \psi\left(\frac{1}{x}\right) = 0 \dots \dots \textcircled{B}$$

Простѣйшая функція перваго вида очевидно будетъ $x + \frac{1}{x}$, а втораго, $x - \frac{1}{x}$.

Замѣтимъ также, что вмѣсто характеристическихъ условій (A) и (B) можно принять и слѣдующія:

$$\varphi(x) = f\left(x + \frac{1}{x}\right), \psi(x) = f\left(x + \frac{1}{x}\right)\left(x - \frac{1}{x}\right),$$

разумѣя подъ f какую угодно функцію.

Во всемъ послѣдующемъ намъ придется разсматривать только *раціональныя* функціи этихъ двухъ видовъ; поэтому, для сокращенія рѣчи, мы назовемъ *возвратнымъ полиномомъ* выраженіе

$$\varphi(x) = A_0\left(x + \frac{1}{x}\right)^m + A_1\left(x + \frac{1}{x}\right)^{m-1} + \dots + A_{m-1}\left(x + \frac{1}{x}\right) + A_m$$

или, равнозначащее съ нимъ,

$$\varphi(x) = a_0\left(x^m + \frac{1}{x^m}\right) + a_1\left(x^{m-1} + \frac{1}{x^{m-1}}\right) + \dots + a_{m-1}\left(x + \frac{1}{x}\right) + a_m,$$

оба не мѣняющія ни величины своей, ни знака, съ переменною x на $\frac{1}{x}$, а *знакопеременною возвратнымъ полиномомъ*, выраженіе

$$\psi(x) = B_1\left(x^n - \frac{1}{x^n}\right) + B_2\left(x^{n-1} - \frac{1}{x^{n-1}}\right) + \dots + B_{n-1}\left(x^2 - \frac{1}{x^2}\right) + B_n\left(x - \frac{1}{x}\right),$$

сохраняющее также численную величину свою, но переменяющее знакъ съ измѣненіемъ x на $\frac{1}{x}$. Первой изъ этихъ двухъ функцій мы присвоимъ характеристику φ , а второй характеристику ψ , съ различными указателями.

Общій видъ *возвратной рациональной дроби* будетъ

$$\varphi(x) = \frac{\varphi_1(x)}{\varphi_2(x)} = \frac{a_0 \left(x^m + \frac{1}{x^m}\right) + a_1 \left(x^{m-1} + \frac{1}{x^{m-1}}\right) + \dots + a_{m-1} \left(x + \frac{1}{x}\right) + a_m}{b_0 \left(x^n + \frac{1}{x^n}\right) + b_1 \left(x^{n-1} + \frac{1}{x^{n-1}}\right) + \dots + b_{n-1} \left(x + \frac{1}{x}\right) + b_n},$$

которая, въ случаѣ несократимости, приводится къ обыкновенной рациональной дроби, имѣющей числителемъ полиномъ степени $m + n$, а знаменателемъ, степени $2n$, когда $n > m$; если же $n < m$, то степень числителя будетъ $2m$, а знаменателя $n + m$; при $n = m$, оба члена дроби будутъ степени $2n = 2m$.

Изъ уравнений (I) и (II) непосредственно вытекаютъ слѣдующія свойства разсматриваемыхъ двухъ родовъ функций φ и ψ :

1) *Результатъ алгебраической суммы, а равно произведенія и частнаго сколокитъ угодно возвратныхъ функций, самъ будетъ всегда функциею возвратною.* И такъ

$$\begin{aligned} \varphi_1(x) + \varphi_2(x) + \varphi_3(x) &= \varphi(x) \\ \varphi_1(x) \cdot \varphi_2(x) \cdot \varphi_3(x) \dots &= \varphi(x) \\ \frac{\varphi_1(x) \cdot \varphi_2(x) \cdot \varphi_3(x) \dots}{\varphi_{(1)}(x) \cdot \varphi_{(2)}(x) \cdot \varphi_{(3)}(x) \dots} &= \varphi(x). \end{aligned}$$

2) *Алгебраическая сумма сколокитъ угодно знакопеременныхъ возвратныхъ функций будетъ сама функциею такого же рода.* И такъ

$$\psi_1(x) + \psi_2(x) - \psi_3(x) = \psi(x).$$

3) *Отношеніе произведенія нѣсколькихъ знакопеременныхъ возвратныхъ функций къ другому, подобному же произведенію, равно или знакопеременной возвратной функции, или просто возвратной, смотря по тому, будетъ-ли число всѣхъ множителей, входящихъ въ составъ числителя и знаменателя разсматриваемой дроби, нечѣтнымъ или чѣтнымъ.* И такъ

$$\frac{\psi_1(x) \cdot \psi_2(x) \dots \psi_m(x)}{\psi_{(1)}(x) \cdot \psi_{(2)}(x) \dots \psi_{(n)}(x)} = \begin{cases} \psi(x) & \text{когда } m + n = \text{нечѣтн. число,} \\ \varphi(x) & \text{когда } m + n = \text{чѣтн. число.} \end{cases}$$

4) Когда числитель и знаменатель данной дроби состоятъ изъ произведенія нѣсколькихъ функций обоюдо рода φ и ψ , то отношеніе будетъ знакпеременною возвратною функциею когда число множителей вида ψ нечѣтное, а возвратною, когда это число чѣтное. Тѣ же самое должно разумѣть и о произведеніи нѣсколькихъ функций обоихъ родовъ. И такъ

$$\frac{\varphi_1(x) \varphi_2(x) \dots \psi_1(x) \psi_2(x) \dots \psi_m(x)}{\varphi_{(1)}(x) \varphi_{(2)}(x) \dots \psi_{(1)}(x) \psi_{(2)}(x) \dots \psi_{(n)}(x)} = \begin{cases} \psi(x) & \text{когда } m - n = \text{нечѣтн. числу,} \\ \varphi(x) & \text{когда } m - n = \text{чѣтн. числу,} \end{cases}$$

$$\varphi_1(x) \varphi_2(x) \dots \psi_1(x) \psi_2(x) \dots \psi_m(x) = \begin{cases} \psi(x) & \text{когда } m = \text{нечѣтн. числу,} \\ \varphi(x) & \text{когда } m = \text{чѣтн. числу.} \end{cases}$$

5) Съ обращеніемъ дроби, относящейся къ одному изъ двухъ видовъ функций φ и ψ , свойство новой дроби не переменится. И такъ

$$\frac{\varphi_1(x)}{\varphi_2(x)} \text{ и } \frac{\varphi_2(x)}{\varphi_1(x)}, \text{ а равно } \frac{\psi_1(x)}{\psi_2(x)} \text{ и } \frac{\psi_2(x)}{\psi_1(x)}$$

будутъ функциями возвратными, а

$$\frac{\psi_1(x)}{\varphi_1(x)} \text{ и } \frac{\varphi_1(x)}{\psi_1(x)}$$

знакпеременными возвратными.

2. Заключимъ эти предварительныя понятія слѣдующимъ предложеніемъ:

Всякая обыкновенная рациональная дробь

$$\frac{f(x)}{F(x)}$$

можетъ быть разложена на сумму двухъ дроби

$$\frac{\varphi_1(x)}{\varphi_2(x)} + \frac{\varphi_3(x) \left(x - \frac{1}{x} \right)}{\varphi_4(x)},$$

изъ которыхъ первая есть возвратная функция, а вторая, знакпеременная возвратная.

Чтобы показать справедливость этого предложенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить составъ дробей

$$\frac{\varphi_1(x)}{\varphi_2(x)} \text{ и } \frac{\varphi_3(x)}{\varphi_4(x)},$$

положимъ

$$x + \frac{1}{x} = z;$$

рѣшая это уравненіе въ отношеніи къ x , найдется

$$x = \frac{1}{2}z \pm \frac{1}{2}\sqrt{z^2 - 4}.$$

Замѣтимъ, что по причинѣ

$$\sqrt{z^2 - 4} = \sqrt{\left(x + \frac{1}{x}\right)^2 - 4} = x - \frac{1}{x},$$

вторая часть предыдущей формулы обратится въ x , или въ $\frac{1}{x}$, смотря по тому, какой знакъ допустимъ передъ радикаломъ. Если удержимъ передъ нимъ знакъ $+$, то получимъ

$$x = \frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{z^2 - 4} \text{ или } x = \frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R},$$

полагая для сокращенія

$$z^2 - 4 = R = \left(x - \frac{1}{x}\right)^2;$$

отрицательный знакъ передъ радикаломъ доставить

$$\frac{1}{x} = \frac{1}{2}z - \frac{1}{2}\sqrt{R}.$$

Подставляя предыдущую величину x въ данную рациональную дробь, найдемъ

$$\begin{aligned} \frac{f(x)}{F(x)} &= \frac{f\left(\frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R}\right)}{F\left(\frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R}\right)} = \frac{M + N\sqrt{R}}{P + Q\sqrt{R}} \\ &= \frac{MP - NQR}{P^2 - RQ^2} + \frac{NP - MQ}{P^2 - RQ^2} \sqrt{R}, \dots\dots (3) \end{aligned}$$

гдѣ M, N, P и Q означаютъ извѣстныя цѣлыя функціи переменной z , которыя, въ отношеніи къ x , очевидно будутъ всѣ *возвратныя* функціи; то же самое должно разумѣть объ R и о различныхъ цѣлыхъ его степеняхъ. Слѣдовательно и отношенія

$$\frac{MP - NQR}{P^2 - RQ^2} \text{ и } \frac{NP - MQ}{P^2 - RQ^2},$$

согласно съ нашимъ утверженіемъ, будутъ *возвратными* дробями, а выраженіе

$$\frac{NP - MQ}{P^2 - RQ^2} \sqrt{R}$$

знакопеременною возвратною дробью.

Легко видѣть, что количества M, N, P и Q опредѣляются слѣдующими формулами:

$$\left. \begin{aligned} M &= \frac{f(\frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R}) + f(\frac{1}{2}z - \frac{1}{2}\sqrt{R})}{2} \\ N &= \frac{f(\frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R}) - f(\frac{1}{2}z - \frac{1}{2}\sqrt{R})}{2\sqrt{R}} \\ P &= \frac{F(\frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R}) + F(\frac{1}{2}z - \frac{1}{2}\sqrt{R})}{2} \\ Q &= \frac{F(\frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R}) - F(\frac{1}{2}z - \frac{1}{2}\sqrt{R})}{2\sqrt{R}} \end{aligned} \right\} \dots\dots (4)$$

3. Покажемъ теперь, что въ общемъ выраженіи

$$Xdx = \frac{f(x)}{F(x)} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + ax^3 + bx^2 + cx + d}},$$

подкоренной величинѣ

$$x^4 + ax^3 + bx^2 + cx + d$$

всегда можно дать видъ

$$z^4 + Az^3 + Bz^2 + Az + 1 = z^2 \left[z^2 + \frac{1}{z^2} + A \left(z + \frac{1}{z} \right) + B \right];$$

для сокращенія рѣчи мы назовемъ такой видъ *возвратнымъ*, откидывая мысленно множитель z^2 . Линейное преобразованіе

$$x = \frac{z}{\beta} + \alpha$$

прямо приведетъ насъ къ предполагаемой цѣли. Дѣйствительно, такъ какъ

$$\beta^4(x^4 + ax^3 + bx^2 + cx + d) = z^4 + (4a + a)\beta \cdot z^3 + (6a^2 + 3aa + b)\beta^2 \cdot z^2 + (4a^3 + 3aa^2 + 2ba + c)\beta^3 \cdot z + (a^4 + aa^3 + ba^2 + ca + d)\beta^4,$$

то, для обращенія этого полинома въ *возвратный*, стоитъ только принять

$$(a^4 + aa^3 + ba^2 + ca + d)\beta^4 = 1$$

и
$$(4a^3 + 3aa^2 + 2ba + c)\beta^3 = 4a + a.$$

Исключеніе величины β доставитъ, для опредѣленія a , слѣдующее уравненіе 3-ей степени :

$$(4ab - 8c - a^3)\alpha^3 + (4b^2 - 16d - 2ac - a^2b)\alpha^2 + (4bc - 8ad - a^2c)\alpha + c^2 - a^2d = 0, \dots\dots\dots (5)$$

а β опредѣлится чрезъ a формулою

$$\left. \begin{aligned} \beta &= \pm \sqrt{\frac{4a + a}{4a^3 + 3aa^2 + 2ba + c}}, \\ \text{или} \quad \beta &= \frac{1}{\sqrt[4]{a^4 + aa^3 + ba^2 + ca + d}}. \end{aligned} \right\} \dots\dots\dots (6)$$

Изъ трехъ корней уравненія (5) одинъ, по крайней мѣрѣ, будетъ вещественный. Каждому корню a будутъ соответствовать вообще четыре величины для β , по двѣ равныя между собой, но съ противными знаками. Означивъ чрезъ a и β которую ни есть изъ полученныхъ такимъ образомъ двѣнадцати системъ, найдется

$$Xdx = \frac{\beta f\left(\frac{x}{\beta} + a\right)}{F\left(\frac{x}{\beta} + a\right)} \cdot \frac{dx}{z \sqrt{z^2 + \frac{1}{z^2} + A\left(z + \frac{1}{z}\right) + B}},$$

гдѣ

$$A = 4a + a, \quad B = (6a^3 + 3aa + b)\beta^2.$$

Замѣтимъ, что дробь

$$\frac{\beta f\left(\frac{x}{\beta} + \alpha\right)}{F\left(\frac{x}{\beta} + \alpha\right)}$$

отличается отъ первоначальной

$$\frac{f(x)}{F(x)}$$

только численными величинами коэффициентовъ при различныхъ степеняхъ переменной; что же касается до степеней ея числителя и знаменателя, то онѣ не измѣнились; поэтому, удержавъ для простоты прежнее обозначеніе и прежнюю переменную x , и предположивъ, что подкоренной полиномъ уже преобразованъ въ *возвратный*, мы можемъ представить предложенный дифференціалъ въ видѣ

$$\begin{aligned} Xdx &= \frac{f(x)}{F(x)} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Ax + 1}} \\ &= \frac{f(x)}{F(x)} \cdot \frac{dx}{x\sqrt{x^2 + \frac{1}{x^2} + A\left(x + \frac{1}{x}\right) + B}}, \end{aligned}$$

въ которомъ и будемъ разсматривать его въ дальнѣйшемъ изложеніи.

4. Пусть будетъ

$$x + \frac{1}{x} = z;$$

получится

$$\begin{aligned} x^2 + \frac{1}{x^2} + A\left(x + \frac{1}{x}\right) + B &= z^2 + Az + B - 2, \\ \left(1 - \frac{1}{x^2}\right) dx &= dz, \quad \frac{dx}{x} = \frac{dz}{z - \frac{1}{x}} = \frac{dz}{\sqrt{z^2 - 4}} = \frac{dz}{\sqrt{R}}. \end{aligned}$$

Подставляя эти величины въ предыдущее выраженіе для Xdx , и разлагая дробь

$$\frac{f(x)}{F(x)} = \frac{f\left(\frac{z}{2} + \frac{1}{2}\sqrt{R}\right)}{F\left(\frac{z}{2} + \frac{1}{2}\sqrt{R}\right)}$$

на основаніи формулъ (3) и (4), будетъ

$$\int Xdx = \int \frac{MP - NQR}{P^2 - RQ^2} \cdot \frac{dx}{\sqrt{R}\sqrt{z^2 + Az + B - 2}} + \int \frac{NP - MQ}{P^2 - RQ^2} \cdot \frac{dz}{\sqrt{z^2 + Az + B - 2}}. \quad (7)$$

Послѣдній интегралъ очевидно выразимъ посредствомъ алгебраическихъ и логарифмическихъ функций, вещественныхъ или мнимыхъ. Слѣдовательно, если

$$MP - NQR = 0,$$

то получится и интегралъ $\int Xdx$. Разсмотримъ сперва слѣдствія, вытекающія изъ этого предположенія. Заменявъ въ послѣднемъ равенствѣ M, N, P, Q и $R = z^2 - 4$ равными имъ величинами, опредѣляемыми формулами (4), найдемъ

$$f\left(\frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R}\right)F\left(\frac{1}{2}z - \frac{1}{2}\sqrt{R}\right) + f\left(\frac{1}{2}z - \frac{1}{2}\sqrt{R}\right)F\left(\frac{1}{2}z + \frac{1}{2}\sqrt{R}\right) = 0$$

или

$$f(x)F\left(\frac{1}{x}\right) + f\left(\frac{1}{x}\right)F(x) = 0.$$

И такъ, если это выраженіе тождественно обращается въ нуль, то интегралъ $\int Xdx$ опредѣлится точнымъ образомъ. Изъ послѣдняго равенства, которое напомнимъ въ слѣдующемъ простѣйшемъ видѣ

$$\frac{f(x)}{F(x)} + \frac{f\left(\frac{1}{x}\right)}{F\left(\frac{1}{x}\right)} = 0, \dots\dots\dots (8)$$

выводятся условія интегрируемости дифференціала Xdx въ разсматриваемомъ теперь случаѣ.

Условія эти очевидно приводятся къ тому, чтобы дробь $\frac{f(x)}{F(x)}$ была *знакопеременною возвратною*, какъ это прямо слѣдуетъ изъ тождества уравненій (7) и (8).

Начнемъ приложенія съ простѣйшаго вида дроби $\frac{f(x)}{F(x)}$, и положимъ сперва

$$\frac{f(x)}{F(x)} = \frac{x + b}{a'x + b'};$$

10 В. ВУНЯКОВСКАГО, О НѢКОТОРЫХЪ ЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ

мы удерживаемъ въ знаменателѣ коэффициентъ передъ x для того чтобы не упустить изъ виду и предположенія $a' = 0$, не предпрѣшая ничего о возможности или невозможности такого случая.

Условіе (8) доставить

$$\frac{x+b}{a'x+b'} + \frac{\frac{1}{x}+b}{\frac{a'}{x}+b'} = \frac{(b'+a'b)x^2+2(a'+bb')x+b'+a'b}{(a'x+b')(b'x+a')} = 0,$$

откуда

$$b' + a'b = 0 \quad \text{и} \quad a' + bb' = 0.$$

Исключеніе величины a' изъ этихъ двухъ уравненій приведетъ къ равенству

$$b'(b^2 - 1) = 0.$$

Такъ какъ b' нельзя положить равнымъ нулю, потому что въ такомъ предположеніи уничтожится также коэффициентъ a' , а слѣдовательно и знаменатель $a'x + b'$, то получимъ только два возможныхъ рѣшенія, именно

$$b = \pm 1, \quad b' = \mp a',$$

которымъ соответствуютъ дроби

$$\frac{x+b}{a'x+b'} = \frac{1}{a'} \cdot \frac{x \pm 1}{x \mp 1},$$

или, откинувъ постоянный множитель $\frac{1}{a'}$, дать слѣдующія:

$$\frac{x+1}{x-1} \quad \text{и} \quad \frac{x-1}{x+1}.$$

Обѣ эти дроби, какъ и должно быть, принадлежать къ числу *знакопеременныхъ возвратныхъ*; и дѣйствительно

$$\frac{x+1}{x-1} = \frac{x - \frac{1}{x}}{\left(x + \frac{1}{x}\right) - 2},$$

$$\frac{x-1}{x+1} = \frac{x - \frac{1}{x}}{\left(x + \frac{1}{x}\right) + 2}.$$

И такъ, оба унтеграла

$$\int \frac{x \pm 1}{x \mp 1} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Ax + 1}}$$

выразимы посредствомъ алгебраическихъ и логаримическихъ функций.

Можно замѣтить мимоходомъ, что положивъ $\frac{x \pm 1}{x \mp 1} = z$ въ послѣдней формулѣ, получимъ преобразованный дифференціалъ, который также прямо интегрируется въ конечномъ видѣ.

Положимъ теперь, что подынтегральная дробь будетъ

$$\frac{f(x)}{F(x)} = \frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'}$$

Въ силу условія (8) найдемъ

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} + \frac{\frac{1}{x^2} + \frac{b}{x} + c}{\frac{a'}{x^2} + \frac{b'}{x} + c'} = 0;$$

по приведеніи этихъ двухъ дробей къ общему знаменателю окажется, что числитель обратится тождественно въ нуль при условіяхъ

$$\left. \begin{aligned} c' + a'c &= 0 \\ b' + bc' + cb' + a'b &= 0 \\ a' + bb' + cc' &= 0. \end{aligned} \right\} \dots \dots \dots (9)$$

Внося $c' = -a'c$ во второе и третье уравненія, получимъ слѣдующія два:

$$(c + 1)b' = a'b(c - 1) \text{ и } a'(c^2 - 1) = bb',$$

почленное перемноженіе которыхъ доставить

$$(c - 1)a'b'(c + 1)^2 = (c - 1)a'b'b^2 \dots \dots \dots (10)$$

Разберемъ подробно всѣ представляющіеся здѣсь случаи. Для этого, удобнѣе всего будетъ рассмотретьъ предположенія, при которыхъ удовлетворяется равенство (10), удерживая при

томъ только случаи, совмѣстныя съ другими условными уравненіями.

1.) $c = 1$; тогда $b' = 0$, $c' = -a'$, а b остается произвольнымъ. Слѣдовательно получится дробь

$$\begin{aligned} \frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} &= \frac{1}{a'} \cdot \frac{x^2 + bx + 1}{x^2 - 1} \\ &= \frac{1}{a'} \cdot \frac{\left[\left(x + \frac{1}{x} \right) + b \right] \left(x - \frac{1}{x} \right)}{\left(x + \frac{1}{x} \right)^2 - 4}. \end{aligned}$$

2.) $a' = 0$; тогда $c' = 0$; такъ какъ b' не можетъ равняться нулю, то $c = -1$, и поэтому $b = 0$. Такимъ образомъ найдется дробь

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} = \frac{x^2 - 1}{b'x} = \frac{1}{b'} \left(x - \frac{1}{x} \right).$$

3.) $b' = 0$; такъ какъ нельзя положить $a' = 0$, потому что въ этомъ случаѣ получили бы и $c' = 0$, то уравненія

$$(c + 1)b' = a'b(c - 1) \quad \text{и} \quad a'(c^2 - 1) = bb'$$

обратятся въ слѣдующія:

$$b(c - 1) = 0 \quad \text{и} \quad (c + 1)(c - 1) = 0.$$

Оба удовлетворяются значеніемъ $c = 1$ и b произвольнымъ. И такъ, $b' = 0$, $c = 1$, $c' = -a'$ и b равно произвольной величинѣ, что приводитъ къ дроби

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} = \frac{1}{a'} \cdot \frac{x^2 + bx + 1}{x^2 - 1},$$

уже полученной въ 1-омъ случаѣ.

Если примемъ $c = -1$, то должно быть $b = 0$; и такъ, получаемъ слѣдующую систему: $b' = 0$, $c = -1$, $c' = a'$ и $b = 0$. Дробь, соответствующая этимъ значеніямъ, будетъ

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} = \frac{x^2 - 1}{a'(x^2 + 1)} = \frac{1}{a'} \cdot \frac{x - \frac{1}{x}}{x + \frac{1}{x}}.$$

4.) Наконецъ, раздѣливъ уравненіе (10) на произведеніе $(c - 1)a'b'$, которое, послѣ разсмотрѣнныхъ трехъ случаевъ, можно положить отличнымъ отъ нуля, получимъ

$$(c + 1)^2 = b^2, \text{ откуда } c = \pm b - 1.$$

Подставленіе этой величины въ уравненія (9) доставитъ

$$\begin{aligned} c' \pm a'b - a' &= 0 \\ b' + bc' + b'(\pm b - 1) + a'b &= b(c' \pm b' + a') = 0 \\ a' + bb' + c'(\pm b - 1) &= 0. \end{aligned}$$

Второму уравненію удовлетворяемъ двоякимъ образомъ, или положивъ $b = 0$, или $c' \pm b' + a' = 0$; если примемъ $b = 0$, то будетъ $c = -1$, $c' = a'$, а b' останется произвольнымъ. Слѣдовательно получимъ видъ

$$\begin{aligned} \frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} &= \frac{x^2 - 1}{a' \left(x^2 + \frac{b'}{a'}x + 1 \right)} \\ &= \frac{1}{a'} \cdot \frac{x - \frac{1}{x}}{\left(x + \frac{1}{x} \right) + \frac{b'}{a'}} \end{aligned}$$

который, при $b' = 0$, упрощается, и даетъ:

$$\frac{1}{a'} \cdot \frac{x^2 - 1}{x^2 + 1} = \frac{1}{a'} \cdot \frac{x - \frac{1}{x}}{x + \frac{1}{x}}$$

Второе предположеніе $c' \pm b' + a' = 0$ приведетъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: подставляя значеніе $c = \pm b - 1 = \pm(b \mp 1)$ въ первое изъ уравненій (9), получимъ

$$c' = -a'c = -a'(\pm b - 1) = \mp ba' + a' = \mp(b \mp 1)a';$$

написавъ же второе изъ уравненій (9) въ видѣ

$$b'(1 + c) + b(c' + a') = 0,$$

и замѣнивъ въ немъ равныя величины равными, найдется

$$\pm bb' + b(2a' \mp ba') = 0,$$

откуда, раздѣляя на b , которое по предположенію не обращается въ нуль,

$$b' = a'(b \mp 2).$$

И такъ, разсматриваемая нами дробь представится окончательно въ видѣ

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} = \frac{1}{a'} \cdot \frac{x^2 + bx \pm (b \mp 1)}{x^2 + (b \mp 2)x \mp (b \mp 1)}.$$

Но легко видѣть, что это отношеніе, по раздѣленіи обоихъ его членовъ на общій дѣлитель, сводится на видъ найденный уже выше для дроби съ линейными числителемъ и знаменателемъ. И дѣйствительно

$$\frac{x^2 + bx \pm (b \mp 1)}{x^2 + (b \mp 2)x \mp (b \mp 1)} = \frac{(x \pm 1)(x + b \mp 1)}{(x \mp 1)(x + b \mp 1)} = \frac{x \pm 1}{x \mp 1}.$$

Соображеніе четырехъ разсмотрѣнныхъ сей-часъ случаевъ и того свойства, по которому дробь можетъ быть обращена (N° 1), приводитъ къ заключенію, что интегралъ $\int X dx$ выразимъ помощію алгебраическихъ и логарифмическихъ функций, когда дробь

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'}$$

предполагаемая несократимую, будетъ одного изъ слѣдующихъ *четырехъ* видовъ:

$$\frac{x^2 + bx + 1}{x^2 - 1} = \frac{\left[\left(x + \frac{1}{x} \right) + b \right] \left(x - \frac{1}{x} \right)}{\left(x + \frac{1}{x} \right)^2 - 4},$$

$$\frac{x^2 - 1}{x^2 + bx + 1} = \frac{x - \frac{1}{x}}{\left(x + \frac{1}{x} \right) + b},$$

$$\frac{x^2 - 1}{x} = x - \frac{1}{x},$$

$$\frac{x}{x^2 - 1} = \frac{x - \frac{1}{x}}{\left(x + \frac{1}{x} \right)^2 - 4},$$

разумѣя подѣ δ произвольное число, включая сюда и нуль. Всѣ эти дроби, очевидно, принадлежать къ виду *знакопеременныхъ возвратныхъ*.

Мы не будемъ останавливаться на подобномъ разборѣ тѣхъ случаевъ, когда степени числителя и знаменателя подынтегральной рациональной дроби $\frac{f(x)}{F(x)}$ превышаютъ вторую, а замѣтимъ только, что основываясь на свойствахъ *возвратныхъ* и *знакопеременныхъ возвратныхъ функций* относительно ихъ суммы, разности, произведенія и частнаго (N° 1), и употребляя найденные уже виды, можно получить нѣкоторые другіе, при которыхъ интегралъ $\int Xdx$ опредѣлится посредствомъ функций алгебраическихъ и логарифмическихъ. Вотъ тому нѣсколько примѣровъ:

$$\begin{aligned} \frac{x^2-1}{x} - \frac{x-1}{x+1} &= \frac{x^2-1}{x(x+1)}, \\ \frac{x^2-1}{x} + \frac{x+1}{x-1} &= \frac{x^2+1}{x(x-1)}, \\ \frac{x-1}{x+1} \cdot \frac{x}{x^2-1} \cdot \frac{1}{x-\frac{1}{x}} &= \frac{x^2}{(x+1)^2(x^2-1)} = \\ &= \frac{x-\frac{1}{x}}{\left[\left(x+\frac{1}{x}\right)+2\right]\left[\left(x+\frac{1}{x}\right)^2-4\right]}, \\ \frac{1}{b+b'} \left[\frac{x^2+bx+1}{x^2-1} - \frac{x^2-1}{x^2+b'x+1} \right] &= \frac{x^2+Cx^2+x}{(x^2-1)(x^2+b'x+1)}, \end{aligned}$$

гдѣ $C = \frac{bb'+4}{b+b'}$ и b' изображаютъ произвольныя постоянныя величины.

5. Для поясненія изложеннаго въ предъидущемъ N° 4 пріема, возьмемъ дифференціалъ

$$Xdx = \frac{x-1}{x+3} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4+8x^3-2x^2-8x+17}},$$

и посмотримъ, можетъ-ли онъ быть приведенъ къ виду, удовлетворяющему условіямъ интегрируемости выраженія Xdx въ

конечномъ видѣ. Для обращенія подрадикальной величины въ *возвратный полиномъ*, полагаемъ

$$x = \frac{z}{\beta} + \alpha,$$

и, по формулѣ (Б), находимъ

$$\alpha^2 + \alpha + 2 = 0.$$

Изъ трехъ корней этого уравненія одинъ только, $\alpha = -1$, будетъ вещественный, который и удерживаемъ; далѣе, въ силу формулы (С), имѣемъ $\beta = \pm \frac{1}{2}$; принявъ положительный знакъ, получимъ

$$x = 2z - 1.$$

Внося эту величину въ подкоренное выраженіе, будетъ

$$\begin{aligned} x^4 + 8x^2 - 2x^3 - 8x + 17 \\ = 16(z^4 + 2z^2 - 5z^2 + 2z + 1). \end{aligned}$$

Сверхъ того, такъ какъ

$$dx = 2dz, \quad \frac{x-1}{x+8} = \frac{z-1}{z+1},$$

то и получится

$$\int X dx = \frac{1}{2} \int \frac{z-1}{z+1} \cdot \frac{dz}{z \sqrt{z^4 + \frac{1}{z^2} + 2 \left(z + \frac{1}{z} \right) - 5}}.$$

Но мы знаемъ, что дробь

$$\frac{z-1}{z+1}$$

есть *знакопеременная возвратная*; изъ этого прямо заключаемъ, что предложенный интегралъ выразимъ въ конечномъ видѣ.

Положивъ

$$z + \frac{1}{z} = u,$$

найдется

$$\frac{dz}{z} = \frac{du}{u - \frac{1}{z}},$$

$$\frac{z-1}{z+1} = \frac{z - \frac{1}{z}}{\left(z + \frac{1}{z}\right) + 2} = \frac{z - \frac{1}{z}}{z + 2},$$

и окончательно

$$\int X dx = \frac{1}{2} \int \frac{du}{(u+2)\sqrt{u^2+2u-7}}.$$

Опредѣливъ этотъ интегралъ по обыкновеннымъ правиламъ, получимъ, послѣ всѣхъ подстановленій,

$$\int \frac{x-1}{x+3} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4+8x^3-2x^2-8x+17}} = \frac{1}{\sqrt{7}} \cdot \operatorname{arctang} \left\{ \frac{\sqrt{x^4+8x^3-2x^2-8x+17} - (x+3)^2}{2\sqrt{7}(x+1)} \right\} + C.$$

6. Обратимся теперь къ тому случаю, когда рациональная дробь $\frac{f(x)}{F(x)}$ въ приготовленномъ дифференціалѣ

$$X dx = \frac{f(x)}{F(x)} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Ax + 1}}$$

не будетъ *знакопеременною возвратною*. Въ такомъ предположеніи первый изъ двухъ интеграловъ второй части формулы (3) не исчезнетъ. Не смотря однакожъ на то, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ мы сей-часъ увидимъ, можно будетъ опредѣлить интегралъ $\int X dx$ руководствуясь соображеніями и приѣмами, подобными вышеизложеннымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, рассмотримъ въ формулѣ (3) не исчезающій интегралъ

$$Y = \int \frac{MP - NQR}{P^2 - RQ^2} \cdot \frac{dx}{\sqrt{R} \cdot \sqrt{z^2 + Az + B - 2}};$$

такъ какъ $\sqrt{R} = \sqrt{z^2 - 4}$, то замѣнивъ произведеніе двухъ радикаловъ корнемъ изъ произведенія, получимъ

$$Y = \int \frac{MP - NQR}{P^2 - RQ^2} \cdot \frac{dx}{\Delta(z)},$$

гдѣ, для краткости, принято

$$\begin{aligned} \Delta(z) &= \sqrt{(z^2 - 4)(z^2 + Az + B - 2)} \\ &= \sqrt{z^4 + Az^3 + (B - 6)z^2 - 4Az - 4(B - 2)}. \end{aligned}$$

Если теперь, сообразно съ показаннымъ въ N° 3, обратимъ, посредствомъ линейнаго преобразованія $z = \frac{z'}{\beta'} + \alpha'$, полиномъ

$$z^4 + Az^3 + (B - 6)z^2 - 4Az - 4(B - 2)$$

въ *возвратный*, то получимъ

$$\Delta(z) = \frac{z'}{\beta'^2} \sqrt{z'^2 + \frac{1}{z'^2} + A'(z' + \frac{1}{z'}) + B'} = \frac{z'}{\beta'^2} \Delta'(z').$$

Слѣдовательно

$$Y = \beta' \int \frac{M'P' - N'Q'R'}{P'^2 - R'Q'^2} \cdot \frac{dz'}{z'\Delta'(z')},$$

обозначая чрезъ M', N', \dots величины M, N, \dots по замѣненіи въ нихъ переменнѣй z суммою $\frac{z'}{\beta'} + \alpha'$.

Если случится, что новая дробь

$$\frac{M'P' - N'Q'R'}{P'^2 - R'Q'^2} = \frac{f_1(z')}{F_1(z')}$$

знакопеременная возвратная, то есть удовлетворять условію

$$\frac{f_1(z)}{F_1(z)} + \frac{f_1\left(\frac{1}{z}\right)}{F_1\left(\frac{1}{z}\right)} = 0,$$

то заключимъ, что интегралъ Y возможенъ въ конечномъ видѣ, и опредѣлимъ его точно такъ, какъ показано въ N° 4, хотя въ настоящемъ случаѣ первоначальная дробь $\frac{f(x)}{F(x)}$ и не будетъ *знакопеременною возвратною*. Если же это условіе не состоится, то разбиваемъ интегралъ Y , въ послѣднемъ его видѣ, на сумму $Y' + Z'$ двухъ другихъ интеграловъ, какъ въ N° 4; второй изъ нихъ Z' найдется въ конечномъ видѣ, а съ первымъ интеграломъ Y' поступаемъ опять точно такъ, какъ объяснено сей-часъ относительно Y . Продолжая такимъ образомъ, будемъ послѣдовательно отдѣлять отъ $\int X dx$ интегралы, выразимые въ конечномъ видѣ, и окажется, что въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ можно дойти до значенія предложеннаго интеграла $\int X dx$.

7. Пояснимъ сказанное примѣромъ; положимъ, что разсматривается интегралъ

$$\int X dx = \int \frac{x+b}{x+b'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^2+1}} = \int \frac{x+b}{x+b'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^2+\frac{1}{x^2}}},$$

съ *возвратнымъ* подкореннымъ количествомъ. Изъ предыдущаго мы знаемъ, что интегралъ этотъ получается посредствомъ функций алгебраическихъ и логарифмическихъ при двухъ системахъ, именно при $b = +1, b' = -1$ и при $b = -1, b' = +1$; посмотримъ теперь, не существуютъ-ли, кромѣ того, другія системы значений для b и b' , при которыхъ $\int X dx$ выражается также въ конечномъ видѣ.

Положимъ

$$x + \frac{1}{x} = z;$$

получимъ

$$x = \frac{z}{2} + \frac{1}{2} \sqrt{z^2 - 4},$$

и сверхъ того

$$x^2 + \frac{1}{x^2} = z^2 - 2, \quad \frac{dx}{x} = \frac{dz}{\sqrt{z^2-4}},$$

$$\frac{x+b}{x+b'} = \frac{z + 2b + \sqrt{z^2-4}}{z + 2b' + \sqrt{z^2-4}} = \frac{(b+b')z + 2(1+bb')}{2b'z + 2(1+b'^2)} + \frac{(b'-b)\sqrt{z^2-4}}{2b'z + 2(1+b'^2)}.$$

Слѣдовательно

$$\int X dx = \int \frac{(b+b')z + 2(1+bb')}{2b'z + 2(1+b'^2)} \cdot \frac{dz}{\sqrt{(z^2-4)(z^2-2)}} + \frac{b'-b}{2b'} \int \frac{dz}{\left(z + \frac{1+b'^2}{b'}\right) \sqrt{z^2-2}}.$$

Последній интегралъ, который изобразимъ чрезъ Z , опредѣлится по обыкновеннымъ правиламъ; величина его, выраженная чрезъ x , будетъ

$$Z = \frac{b' - b}{2b'} \int \frac{dx}{\left(x + \frac{1 + b'^2}{b'}\right) \sqrt{x^2 - 2}} =$$

$$\frac{b' - b}{2\sqrt{b'^2 + 1}} \log. \left\{ \frac{b'(x^2 + 1 - \sqrt{x^4 + 1}) + (b'^2 + 1 + \sqrt{b'^4 + 1})x}{b'(x^2 + 1 - \sqrt{x^4 + 1}) + (b'^2 + 1 - \sqrt{b'^4 + 1})x} \right\} \dots \dots (11)$$

Что касается до перваго интеграла

$$Y = \int \frac{(b + b')x + 2(1 + bb')}{2bx + 2(1 + b^2)} \cdot \frac{dx}{\sqrt{(x^2 - 4)(x^2 - 2)}}$$

то будемъ поступать съ нимъ какъ объяснено въ предъидущемъ № 6. Сообразно съ сказаннымъ тамъ, надобно обратить полиномъ

$$(x^2 - 4)(x^2 - 2) = x^4 - 6x^2 + 8$$

въ *возвратный*, что достигается чрезъ линейное преобразование

$$x = \sqrt[4]{8} \cdot u,$$

доставляющее

$$dx = \sqrt[4]{8} \cdot du,$$

$$(x^2 - 4)(x^2 - 2) = x^4 - 6x^2 + 8 =$$

$$8u^4 - 6\sqrt[4]{8} \cdot u^2 + 8 = 8(u^4 - \frac{3}{2}\sqrt[4]{2} \cdot u^2 + 1),$$

и слѣдовательно

$$Y = \frac{\sqrt[4]{2}}{2} \int \frac{(b + b')\sqrt[4]{8} \cdot u + 2(1 + bb')}{2b\sqrt[4]{8} \cdot u + 2(1 + b^2)} \cdot \frac{du}{u \sqrt{u^4 + \frac{1}{u^2} - \frac{3}{2}\sqrt[4]{2}}}$$

Пусть будетъ теперь

$$u + \frac{1}{u} = t;$$

получимъ

$$\frac{du}{u} = \frac{dt}{t - \frac{1}{u}}$$

$$u^2 + \frac{1}{u^2} - \frac{3}{2}\sqrt{2} = t^2 - 2 - \frac{3}{2}\sqrt{2},$$

въ слѣдствіе чего найдется

$$Y = \frac{\sqrt[4]{2}}{4} \cdot \frac{b+b'}{b'} \int \frac{u + \frac{2(1+bb')}{(b+b')\sqrt[4]{8}}}{u + \frac{1+b'^2}{b'\sqrt[4]{8}}} \cdot \frac{du}{u - \frac{1}{u}} \dots \dots (13)$$

Ясно, что этотъ интегралъ получится въ конечномъ видѣ въ томъ случаѣ, когда дробь, заключающаяся подъ знакомъ \int , будетъ *закоперемѣнною возротною*. Но мы знаемъ, что такое условіе удовлетворяется при двухъ слѣдующихъ видахъ подынтегральной рациональной дроби: $\frac{u \pm 1}{u \mp 1}$. И такъ, если дѣйстви- тельно упоминаемая дробь такого вида, то должно быть или

$$2(1 + bb') = (b + b')\sqrt[4]{8} \quad \text{и} \quad 1 + b'^2 = -b'\sqrt[4]{8},$$

или

$$2(1 + bb') = -(b + b')\sqrt[4]{8} \quad \text{и} \quad 1 + b'^2 = b'\sqrt[4]{8}.$$

Вотъ двѣ системы уравненій, и каждая изъ нихъ приводитъ къ сопряженнымъ значеніямъ чиселъ b и b' .

Второе уравненіе первой системы дастъ

$$b' = -\frac{1}{\sqrt[4]{2}} \pm \sqrt{\frac{1}{\sqrt{2}} - 1};$$

изобразивъ эти два корня чрезъ b'_1 и b'_2 , будетъ

$$b'_1 = -\frac{1}{\sqrt[4]{2}} + \sqrt{\frac{1}{\sqrt{2}} - 1}$$

$$b'_2 = -\frac{1}{\sqrt[4]{2}} - \sqrt{\frac{1}{\sqrt{2}} - 1}.$$

Для соответственныхъ величинъ b , которыя изобразимъ чрезъ b_1 и b_2 , въ силу перваго уравненія, получимъ

$$b_1 = \frac{b'_1 - \sqrt[4]{2}}{b'_1 \sqrt[4]{2} - 1}, \quad b_2 = \frac{b'_2 - \sqrt[4]{2}}{b'_2 \sqrt[4]{2} - 1}.$$

Вторая система доставить

$$b' = \frac{1}{\sqrt{2}} \pm \sqrt{\frac{1}{\sqrt{2}} - 1};$$

изобразивъ эти два корня чрезъ b_3' и b_4' , получимъ

$$b_3' = \frac{1}{\sqrt{2}} + \sqrt{\frac{1}{\sqrt{2}} - 1} = -b_2'$$

$$b_4' = \frac{1}{\sqrt{2}} - \sqrt{\frac{1}{\sqrt{2}} - 1} = -b_1'$$

а для сопряженныхъ значений b , которыя означимъ чрезъ b_3 и b_4 , найдемъся

$$b_3 = -\frac{b_3' + \sqrt{2}}{b_3' \sqrt{2} + 1} = \frac{-b_2' + \sqrt{2}}{b_2' \sqrt{2} - 1} = -b_2$$

$$b_4 = -\frac{b_4' + \sqrt{2}}{b_4' \sqrt{2} + 1} = \frac{-b_1' + \sqrt{2}}{b_1' \sqrt{2} - 1} = -b_1.$$

Такимъ образомъ мы приведены къ заключенію, что полученные *четыре* дроби вида $\frac{x+b}{x+b'}$, именно

$$\frac{x+b_1}{x+b_1'}, \frac{x-b_1}{x-b_1'}, \frac{x+b_2}{x+b_2'} \text{ и } \frac{x-b_2}{x-b_2'}, \dots \dots (13)$$

хотя и не принадлежать къ числу *закопорменныхъ возрарныхъ*, но пользуются однакожъ тѣмъ свойствомъ, что интегралъ

$$\int \frac{x+b}{x+b'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^2+1}}$$

можетъ быть выраженъ помощію функций алгебраическихъ и логарифмическихъ или круговыхъ.

8. Напримѣръ, еслибъ предложено было опредѣлить интегралъ

$$\int X dx = \int \frac{x+b_1}{x+b_1'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^2+1}},$$

гдѣ, какъ мы сей-часъ видѣли,

$$b_1' = -\frac{1}{\sqrt[4]{2}} + \sqrt{\frac{1}{\sqrt[4]{2}} - 1}, \text{ а } b_1 = \frac{b_1' - \sqrt[4]{2}}{b_1' \sqrt[4]{2} - 1},$$

то, удержавъ для сокращенія письма буквы b_1 и b_1' , получили бы

$$\int \frac{x + b_1}{x + b_1'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^2 + 1}} = Y + Z,$$

разумѣя подъ Y интегралъ (110), или, въ настоящемъ случаѣ, слѣдующій:

$$Y = \frac{\sqrt[4]{2}}{4} \cdot \frac{b_1 + b_1'}{b_1'} \int \frac{u + 1}{u - 1} \cdot \frac{\frac{dt}{u - \frac{1}{u}}}{\sqrt{t^2 - 2 - \frac{1}{2}\sqrt{2}}},$$

въ которомъ имѣемъ

$$t = u + \frac{1}{u} = \frac{s}{\sqrt[4]{8}} + \frac{\sqrt[4]{8}}{s} = \frac{s + \frac{1}{s}}{\sqrt[4]{8}} + \frac{\sqrt[4]{8}}{s + \frac{1}{s}} = \frac{s^4 + 2(1 + \sqrt[4]{2})s^2 + 1}{\sqrt[4]{8}(s^2 + s)}.$$

Что касается до интеграла Z , то онъ прямо выражается въ x -ахъ формулою (111), написавъ въ ней b , вмѣсто b и b_1' вмѣсто b' .

Если представимъ дробь $\frac{u + 1}{u - 1}$ въ видѣ

$$\frac{u + 1}{u - 1} = \frac{u - \frac{1}{u}}{\left(u + \frac{1}{u}\right) - 2} = \frac{u - \frac{1}{u}}{t - 2},$$

то получимъ

$$Y = \frac{\sqrt[4]{2}}{4} \cdot \frac{b_1 + b_1'}{b_1'} \int \frac{dt}{(t - 2) \sqrt{t^2 - 2 - \frac{1}{2}\sqrt{2}}},$$

и, по совершеніи интегрированія,

$$Y = C - \frac{\sqrt[4]{2}(b_1 + b_1')}{2b_1' \sqrt{\frac{1}{2}\sqrt{2} - 2}} \operatorname{arc} \operatorname{tang} \left(\frac{t - 2 - \sqrt{t^2 - 2 - \frac{1}{2}\sqrt{2}}}{\sqrt{\frac{1}{2}\sqrt{2} - 2}} \right),$$

гдѣ C означаетъ постоянную произвольную величину; переменная же t должна быть замѣнена въ этомъ выраженіи величиною

$$t = \frac{x^4 + 2(1 + \sqrt{2})x^2 + 1}{\sqrt[4]{8(x^2 + x)}}.$$

9. Четыре случая интегрируемости въ конечномъ видѣ дифференціала

$$\frac{x + b}{x + b'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + 1}},$$

найденные въ N° 7, приводятъ къ новымъ возможнымъ случаямъ интегрированія чрезъ совокупленіе дробей (13) посредствомъ сложения и вычитанія.

Такимъ образомъ дробь, на которую помножается $\frac{dx}{\sqrt{x^4 + 1}}$, можетъ быть, напримѣръ, одна изъ слѣдующихъ:

$$\begin{aligned} \frac{1}{2} \left(\frac{x + b_1}{x + b_1'} + \frac{x - b_1}{x - b_1'} \right) &= \frac{x^2 - b_1 b_1'}{x^2 - b_1'^2}, \\ \frac{1}{2(b_1' - b_1)} \left(\frac{x + b_1}{x + b_1'} - \frac{x - b_1}{x - b_1'} \right) &= \frac{x}{x^2 - b_1'^2}, \\ \frac{x + b_2}{x + b_2'} - \frac{x - b_1}{x - b_1'} &= \frac{(b_1 + b_2 - b_1' - b_2')x + b_1 b_2' - b_2 b_1'}{(x + b_2')(x - b_1')}. \end{aligned}$$

Сверхъ того, можно воспользоваться различіемъ корней α и β , опредѣляемыхъ уравненіями (5) и (6) для полученія другихъ системъ величинъ b и b' . Такъ въ разсмотрѣнномъ нами интегралѣ (N° 7)

$$Y = \int \frac{(b + b')z + 2(1 + bb')}{2b'z + 2(1 + b'^2)} \cdot \frac{dz}{\sqrt{(z^2 - 4)(z^2 - 2)}}$$

мы могли бы обратить полиномъ

$$(z^2 - 4)(z^2 - 2) = z^4 - 6z^2 + 8$$

въ *возвратный* не только положивъ $z = \sqrt[4]{8} \cdot u$, какъ это было сдѣлано, но и принявъ за коэффициентъ u одинъ изъ мнимыхъ корней 4-ой степени числа 8, напримѣръ употребивъ преобразованіе

$$z = \sqrt[4]{8} \cdot \sqrt{-1} \cdot u.$$

Такое предположеніе доставило бы для опредѣленія величинъ b и b' слѣдующія двѣ системы уравненій:

$$\begin{aligned} 2(1 + bb') &= \pm (b + b') \sqrt[4]{8} \cdot \sqrt{-1} \\ 1 + b'^2 &= \mp b' \sqrt[4]{8} \cdot \sqrt{-1}, \end{aligned}$$

приводящія къ значеніямъ b и b' очевидно отличнымъ отъ полученныхъ въ N° 7.

Независимо отъ исчисленныхъ уже системъ величинъ для b и b' , приёмъ, объясненный въ N° 6, приведетъ еще къ множеству другихъ. Чтобы показать это на самомъ дѣлѣ, обратимся опять къ формулѣ (13). Если бы въ ней подынтегральная дробь не обращалась въ $\frac{x \pm 1}{x \mp 1}$, какъ мы допустили въ N° 7, то положивъ для краткости

$$\frac{2(1 + bb')}{(b + b') \sqrt[4]{8}} = B, \quad \frac{1 + b'^2}{b' \sqrt[4]{8}} = B' \dots \dots \dots (14)$$

и замѣнивъ отношеніе $\frac{1}{x - \frac{1}{x}}$ отношеніемъ $\frac{1}{\sqrt{t^2 - 4}}$, получили бы

$$Y = \frac{\sqrt[4]{2}}{4} \cdot \frac{b + b'}{b'} \int \frac{x + B}{x + B'} \cdot \frac{dt}{\sqrt{(t^2 - 4)(t^2 - 2 - \frac{3}{2}\sqrt{2})}}$$

Такъ какъ преобразование

$$t = \sqrt[4]{8 + 6\sqrt{2}} \cdot v$$

приводитъ полиномъ

$$(t^2 - 4)(t^2 - 2 - \frac{3}{2}\sqrt{2}) = t^4 - (6 + \frac{3}{2}\sqrt{2})t^2 + 8 + 6\sqrt{2}$$

къ виду *возвратнаго*, то и найдется

$$Y = \mu \int \frac{v + \frac{B}{\sqrt[4]{8 + 6\sqrt{2}}}}{v + \frac{B'}{\sqrt[4]{8 + 6\sqrt{2}}}} \cdot \frac{dv}{v \sqrt{v^2 + \frac{1}{v^2} - \frac{6 + \frac{3}{2}\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}}}$$

принявъ для сокращенія

$$\mu = \frac{\sqrt[4]{2}}{4} \cdot \frac{b+b'}{b'} \cdot \frac{1}{\sqrt[4]{8+6\sqrt{2}}}.$$

Наконецъ, положивъ

$$v + \frac{1}{v} = w,$$

получимъ

$$Y = \mu \int \frac{v + \frac{B}{\sqrt[4]{8+6\sqrt{2}}}}{v + \frac{B'}{\sqrt[4]{8+6\sqrt{2}}}} \cdot \frac{\frac{dw}{v - \frac{1}{v}}}{\sqrt{w^2 - 2 - \frac{6 + \frac{3}{2}\sqrt{2}}{\sqrt[4]{8+6\sqrt{2}}}}}}.$$

Такимъ образомъ мы опять приведены къ интегралу, выраженному въ конечномъ видѣ, когда подынтегральная дробь будетъ *знакопеременною возратною*, а для этого требуется, чтобы было

$$B = \sqrt[4]{8+6\sqrt{2}} \quad \text{и} \quad B' = -\sqrt[4]{8+6\sqrt{2}},$$

или

$$B = -\sqrt[4]{8+6\sqrt{2}} \quad \text{и} \quad B' = \sqrt[4]{8+6\sqrt{2}}.$$

Внося эти величины въ уравн. (14), получимъ новыя системы для b и b' .

Далѣе, если бы подынтегральная дробь въ предыдущемъ выраженіи для Y не была вида $\frac{v \pm 1}{v \mp 1}$, то принявъ для простоты

$$\frac{B}{\sqrt[4]{8+6\sqrt{2}}} = B_1, \quad \frac{B'}{\sqrt[4]{8+6\sqrt{2}}} = B_1' \dots \dots \dots (15)$$

и разложивъ потомъ дробь

$$\frac{v + B_1}{v + B_1'}$$

на двѣ другія, одну *возратную*, а другую *знакопеременною возратною* (№ 2) относительно переменной $w = v + \frac{1}{v}$, получили бы

$$\frac{v + B_1}{v + B_1'} = \frac{w + 2B_1 + \sqrt{w^2 - 4}}{w + 2B_1' + \sqrt{w^2 - 4}} =$$

$$\frac{(B_1 + B_1')w + 2(1 + B_1B_1')}{2B_1'w + 2(1 + B_1'^2)} + \frac{(B_1' - B_1)\sqrt{w^2 - 4}}{2B_1'w + 2(1 + B_1'^2)},$$

въ слѣдствіе чего

$$Y = \mu \int \frac{(B_1 + B_1')w + 2(1 + B_1B_1')}{2B_1'w + 2(1 + B_1'^2)} \cdot \frac{dw}{\sqrt{(w^2 - 4)\left(w^2 - 2 - \frac{6 + \frac{1}{2}\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}\right)}}$$

$$+ \mu \cdot \frac{B_1' - B_1}{2B_1'} \int \frac{1}{w + \frac{1 + B_1'}{2B_1'}} \cdot \frac{dw}{\sqrt{w^2 - 2 - \frac{6 + \frac{1}{2}\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}}}.$$

Послѣдній интегралъ найдется по извѣстнымъ правиламъ. Что же касается до перваго, то обращаемъ полиномъ

$$(w^2 - 4)\left(w^2 - 2 - \frac{6 + \frac{1}{2}\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}\right) = w^4 - \left(6 + \frac{6 + \frac{1}{2}\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}\right)w^2 + 4\left(2 - \frac{6 + \frac{1}{2}\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}\right)$$

въ *возвратный* посредствомъ преобразованія

$$w = \sqrt[4]{8 + \frac{24 + 6\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}} \cdot y;$$

потомъ, подобно предъидущему, окажется, что упоминаемый интегралъ опредѣлится въ конечномъ видѣ при слѣдующихъ двухъ предположеніяхъ:

$$2(1 + B_1B_1') = (B_1 + B_1')\sqrt[4]{8 + \frac{24 + 6\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}}$$

$$\text{и} \quad 1 + B_1'^2 = -B_1'\sqrt[4]{8 + \frac{24 + 6\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}},$$

а также

$$2(1 + B_1B_1') = -(B_1 + B_1')\sqrt[4]{8 + \frac{24 + 6\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}}$$

$$\text{и} \quad 1 + B_1'^2 = B_1'\sqrt[4]{8 + \frac{24 + 6\sqrt{2}}{\sqrt{8 + 6\sqrt{2}}}}.$$

Изъ этихъ двухъ системъ уравненій опредѣляются B_1' и B_1 , а на основаніи формулъ (115) и (114) получимъ равенства

$$B_1 = \frac{2(1 + bb')}{(b + b')\sqrt[4]{8} \cdot \sqrt[4]{8 + 6\sqrt{2}}},$$

$$B_1' = \frac{1 + b'^2}{b' \sqrt[4]{8} \cdot \sqrt[4]{8 + 6\sqrt{2}}},$$

изъ которыхъ выведемъ опять новыя системы сопряженныхъ численныхъ значеній для b и b' . Число системъ, которыя получатся такимъ образомъ чрезъ дальнѣйшее повтореніе употребленнаго сей-часъ пріема, вообще неограниченно, при чѣмъ самый составъ чиселъ b и b' будетъ становиться всё болѣе и болѣе сложнымъ. И такъ, основываясь на преобразованіи, предложенномъ въ N° 3, а также на слѣдующихъ за тѣмъ соображеніяхъ, мы окончательно въ правѣ заключить, что вообще существуетъ безконечное число случаевъ, или системъ значеній для C_1 и C_2 , при которыхъ интегралъ

$$\int \frac{x + C_1}{x + C_2} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}}$$

можетъ быть выраженъ помощію функцій алгебраическихъ и логарифмическихъ или круговыхъ.

10. Подвергая выраженіе

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}}$$

дѣйствіямъ, подобнымъ вышеизложеннымъ, найдутся разные случаи интегрируемости этого дифференціала въ конечномъ видѣ; всѣ они будутъ отличаться отъ случаевъ, исчисленныхъ въ N° 4; тамъ, дѣйствуя надъ выраженіемъ

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}}$$

съ приготовленнымъ подкореннымъ полиномомъ, мы нашли для дроби

$$\frac{x^2 + bx + c}{a'x^2 + b'x + c'}$$

четыре знакопеременныхъ возвратныхъ вида, между тѣмъ какъ при употребленіи пріёма, объясненнаго въ N° 6, получатся дроби, не подчиненныя этому условію.

Не останавливаясь на разысканіи различныхъ системъ значеній коэффициентовъ b, c, a', b', c' , при которыхъ послѣдній дифференціалъ допускаетъ точное интегрированіе, ограничимся разсмотрѣніемъ одного частнаго вида дроби. Пусть будетъ, на примѣръ, дифференціалъ

$$\frac{x^2 + c}{x^2 + c'} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^2 + Ax^2 + 1}} = \frac{x^2 + c}{x^2 + c'} \cdot \frac{dx}{x \sqrt{x^2 + \frac{1}{x^2} + A}}$$

съ приготовленнымъ подкореннымъ полиномомъ. Изъ сказаннаго въ N° 4 слѣдуетъ, что дробь $\frac{x^2 + c}{x^2 + c'}$ будетъ *знакопеременною* возвратною только при двухъ предположеніяхъ, именно при $c = +1, c' = -1$ и при $c = -1, c' = +1$. Посмотримъ теперь, какъ найти другія системы сопряженныхъ значеній для c и c' , при которыхъ интегралъ разсматриваемаго нами дифференціала выражался бы въ конечномъ видѣ. Для этого, поступающая точно такъ какъ объяснено въ NN^o 6 и 7, полагаемъ

$$x + \frac{1}{x} = z,$$

откуда

$$x = \frac{z}{2} + \frac{1}{2} \sqrt{z^2 - 4}, \quad \frac{dx}{x} = \frac{dz}{\sqrt{z^2 - 4}},$$

$$x^2 + \frac{1}{x^2} + A = z^2 + A - 2,$$

$$\frac{x^2 + c}{x^2 + c'} = \frac{(c + c')z^2 + 2(c - 1)(c' - 1)}{2c'z^2 + 2(c' - 1)^2} + \frac{(c' - c)z \sqrt{z^2 - 4}}{2c'z^2 + 2(c' - 1)^2}.$$

Слѣдовательно

$$\begin{aligned} & \int \frac{x^2 + c}{x^2 + c'} \cdot \frac{dx}{x \sqrt{x^2 + \frac{1}{x^2} + A}} = \\ & \int \frac{(c + c')z^2 + 2(c - 1)(c' - 1)}{2c'z^2 + 2(c' - 1)^2} \cdot \frac{dz}{\sqrt{(z^2 - 4)(z^2 + A - 2)}} \\ & + \frac{c' - c}{2c'} \int \frac{z}{z^2 + \frac{(c' - 1)^2}{c'}} \cdot \frac{dz}{\sqrt{z^2 + A - 2}}. \end{aligned}$$

Послѣдній интегралъ опредѣляется непосредственно. Что касается до предпоследняго, который изобразимъ чрезъ Y , то приведа подкоренной полиномъ къ *возвратному* виду помощью преобразованія

$$z = \sqrt[4]{8 - 4A} \cdot u,$$

получимъ

$$Y = \frac{c + c'}{4c' \sqrt[4]{8 - 4A}} \int \frac{u^2 + \frac{(c-1)(c'-1)}{(c+c')\sqrt{2-A}}}{u^2 + \frac{(c'-1)^2}{2c'\sqrt{2-A}}} \cdot \frac{du}{u \sqrt{u^2 + \frac{1}{u^2} + \frac{A-6}{8-4A}}}.$$

Но этотъ интегралъ возможенъ въ конечномъ видѣ, когда подынтегральная дробь будетъ *закоперименною возвратною*. A для этого должно быть или

$$(c-1)(c'-1) = (c+c')\sqrt{2-A} \text{ и } (c'-1)^2 = -2c'\sqrt{2-A},$$

или

$$(c-1)(c'-1) = -(c+c')\sqrt{2-A} \text{ и } (c'-1)^2 = 2c'\sqrt{2-A}.$$

Первая система доставить

$$c' = 1 - \sqrt{2-A} \pm \sqrt{2-A - 2\sqrt{2-A}}$$

и
$$c = \frac{(1 + \sqrt{2-A})c' - 1}{c' - (1 + \sqrt{2-A})},$$

а вторая

$$c' = 1 + \sqrt{2-A} \pm \sqrt{2-A + 2\sqrt{2-A}}$$

и
$$c = \frac{(1 - \sqrt{2-A})c' - 1}{c' - (1 - \sqrt{2-A})}.$$

Такимъ образомъ мы приведены къ системамъ сопряженныхъ значений для c и c' , отличнымъ отъ двухъ первоначальныхъ $c = \pm 1$ и $c' = \mp 1$ ($N^{\circ} 4$). Отъ этихъ новыхъ величинъ

c и c' можно оять, тѣмъ же путемъ, перейти къ другимъ, и продолжать такое дѣйствіе неопредѣленно.

Соображенія и приѣмы, изложенныя въ предъидущихъ NN^o, очевидно примѣнимы къ интегралу общаго вида

$$\int \frac{f(x)}{F(x)} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Cx + D}},$$

разумѣя подѣ $\frac{f(x)}{F(x)}$ какою ни есть рациональную дробь. Но ежели бы степень подкореннаго полинома превышала *четвертую*, то представились бы особенныя затрудненія, для устраненія которыхъ предложенный въ этой статьѣ анализъ оказался-бы недостаточнымъ.

Въ заключеніе напомнимъ, что нѣкоторые случаи интегрируемости въ конечномъ видѣ дифференціала

$$\frac{f(x)}{F(x)} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4 + Ax^3 + Bx^2 + Ax + 1}}$$

съ возвратнымъ подкореннымъ полиномомъ представлялись и прежде. Но, сколько мнѣ извѣстно, они никѣмъ не были подведены подѣ особенныя правила, и болѣею частію относились къ предположенію, что дробь $\frac{f(x)}{F(x)}$ представлялась въ видѣ, названномъ нами *знакопеременною возвратною*. Такъ, между прочимъ, Эйлеръ, въ *Inst. Calc. Integr.* (1776 г. Т. IV, стр. 36) рассматривалъ интегралъ

$$\int \frac{dx \sqrt{1+x^4}}{1-x^4} = \int \frac{1+x^4}{1-x^4} \cdot \frac{dx}{\sqrt{x^4+1}},$$

въ которомъ подынтегральная дробь есть *знакопеременная возвратная* функція, какъ то прямо видно изъ тождества

$$\frac{1+x^4}{1-x^4} + \frac{1+\frac{1}{x^4}}{1-\frac{1}{x^4}} = 0.$$

Эйлеръ, для приведенія подынтегральнаго выраженія къ рациональному виду, предложилъ два преобразованія, именно

$$x = \frac{\sqrt{1+t^2} + \sqrt{1-t^2}}{t\sqrt{2}}$$

и другое

$$\sqrt{1+x^4} = px.$$

О ВЕНТИЛЯЦИИ ВЪ НАШЕМЪ КЛИМАТЪ.

Академика Э. Ленца.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ III-му ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМИИ НАУКЪ.
№ 3.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ:

А. Бабунова, въ С. П. Б.

Эггера и Коми., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

И. Бабунова, въ Москвѣ.

Эфонджанца и Коми., въ Тифлисъ.

Цена 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 21 марта 1862 г.

Непрѣмѣнный Секретарь Академикъ *К. Воеводскій*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

О ВЕНТИЛЯЦИИ ВЪ НАШЕМЪ КЛИМАТѢ.

АКАДЕМИКА ДЕНЦА.

Въ предлагаемой статьѣ показаны: длины въ метрахъ (м), объемы въ кубич. метрахъ (м. с.), вѣсъ въ килограммахъ (к) и температуры по стоградусному термометру. Далѣе принято, что человекъ выдѣляетъ изъ себя 0,024 м. с. *) углекислоты, 0,04 к. воды и 47,8 единицъ тепла въ часъ, — что количество теплоты, которое, при 18° С. и при высотѣ барометра=760, мм. нагрѣваетъ кубич. метръ воздуха на 1°, составляетъ 0,29 — что килограммъ дровъ даетъ 2600 единицъ тепла, и что вѣсъ сажени еловыхъ дровъ составляетъ 700к. — Русская кубич. сажень = 9,7125 м. с. или приблизительно 10 м. с.

1. Извѣстно, что когда въ закрытомъ со всѣхъ сторонъ пространствѣ находятся люди или вообще дышущія существа, то первоначальное состояніе воздуха измѣняется. Мы принимаемъ, что пространство содержитъ первоначально свѣжій воздухъ; тогда въ объемѣ его V находится: 0,21 V кислорода, 0,7895 V азота и 0,0005 V углекислоты; кромѣ того въ немъ находится извѣстное количество воды въ парахъ: мы принимаемъ около 50% потребнаго для насыщенья количества воды. Черезъ дыханіе воздухъ измѣняется такъ, что часть кислорода замѣщается углекислотою, и къ наличному количеству водянаго пара прибавляется новое количество. Но воздухъ измѣняется не только отъ дыханія; черезъ кожу людей отдѣляется также углекислота и другія газообразныя вещества, извѣстныя подъ общимъ именемъ *міазмъ*; только въ недавнее время начали опредѣлить количество этихъ *міазмъ*, пропуская воздухъ чрезъ растворъ марганцовокислаго кали; обыкновенно же довольствуются предположеніемъ, что количество этихъ *міазмъ* пропорціонально количеству прибывающей углекислоты, и слѣдовательно, когда опредѣлено это послѣднее количество, то получается также относительная мѣра притекающихъ *міазмъ*.

*) См. замѣчаніе на концѣ этой статьи.

Если въ разсматриваемомъ пространствѣ, кромѣ людей, находятся еще горящія свѣчи, то отъ нихъ также образуется углекислота и вода, которыя увеличиваютъ количество ихъ, произведенное дыханіемъ; принимается, что относительно углекислоты, 2 стеариновыя свѣчки даютъ столько, сколько человекъ чрезъ дыханіе; относительно же воды 3 свѣчки соотвѣтствуютъ одному человеку. Теперь если примемъ, что по этому размѣру число горящихъ свѣчей приведено въ соотвѣтствующее ему число людей, то въ слѣдующемъ разсужденіи мы можемъ принимать въ уваженіе только число дышащихъ людей.

●. Постараемся сперва рѣшить вопросъ, какъ велико будетъ содержаніе углекислоты p и влажность h воздуха по истеченіи t часовъ въ пространствѣ V , въ которомъ находятся n человекъ, когда это содержаніе въ началѣ было μ_0 ?

Въ началѣ объемъ углекислоты въ пространствѣ $= \mu_0 V$; назовемъ объемъ углекислоты, который человекъ выдыхаетъ чрезъ легкія и кожу въ часъ $= q$; тогда n человекъ въ каждый часъ доставятъ nq , а въ t часовъ tnq . Такъ какъ образуемая углекислота по объему равна количеству употребленнаго на то кислорода, то чрезъ t часовъ количество углекислоты будетъ $\mu_0 V + tnq$, и слѣдов. содержаніе углекислоты, выраженное въ частяхъ V , будетъ

$$p = \mu_0 + \frac{tnq}{V}$$

Возьмемъ напримѣръ залу въ 1000 куб. метровъ, въ которой находится 20 человекъ; объемъ углекислоты, который человекъ выдыхаетъ въ часъ, или $q = 0,024$; дагѣ пусть $\mu_0 = 0,0005$, какъ въ свѣжемъ воздухѣ. Тогда получимъ содержаніе углекислоты

черезъ 1 часъ	$p = 0,00098$
2 »	$= 0,00146$
3 »	$= 0,00195$
4 »	$= 0,00242$
5 »	$= 0,00292$
6 »	$= 0,00338$
⋮	⋮
10 »	$= 0,00530$

3. Точно такимъ же образомъ опредѣляется степень влажности воздуха чрезъ m часовъ. Пусть будетъ вѣсъ воды при 18°Ц . въ кубич. метрѣ = s ; такъ какъ свѣжій воздухъ, по нашему предположенію, содержитъ только 50%, то количество воды въ 1 кубич. метрѣ будетъ $\frac{1}{2}s$, слѣдов. въ цѣломъ пространствѣ $\frac{1}{2}Vs$. Положимъ, человѣкъ выдыхаетъ чрезъ легкія и кожу количество r въ часъ: тогда прибавится въ часъ nr и въ m часовъ mnr ; слѣдов. все количество по истеченіи m часовъ будетъ $\frac{1}{2}Vs + mnr$. Такъ какъ полное количество при 18° есть Vs , то влажность въ процентахъ h будетъ

$$h = 50 + \frac{mnr}{Vs} \cdot 100.$$

Теперь $s = 0,01534$, $r = 0,04$, слѣдовательно получимъ:

въ 1 часъ	$h = 55,2\%$	въ 6 часовъ . . .	$81,3\%$
2	$h = 60,6$	7	. . . 86,5
3	$h = 65,6$	8	. . . 91,7
4	$h = 70,9$	9	. . . 96,9
5	$h = 76,1$	10	. . . пресыщенъ.

4. Приведенные въ предъидущемъ § примѣры показываютъ, какъ быстро измѣняется состояніе воздуха въ совершенно-закрытомъ пространствѣ, когда въ немъ заключены люди. Такая переменна не можетъ не быть вредною для жильцовъ; и въ самомъ дѣлѣ опыты, преимущественно въ госпиталяхъ, показали все ужасное вліяніе испорченнаго воздуха. Этому злу можно помочь только постояннымъ удаленіемъ испорченнаго, и въ то же время постояннымъ притокомъ свѣжаго воздуха, то есть посредствомъ хорошаго *проветриванія* или *вентиляціи*. Но прежде чѣмъ будемъ разсматривать условія такой вентиляціи, мы должны напередъ отвѣчать на вопросъ, сколько можетъ заключать въ себѣ воздухъ углекислоты, и сколько водянаго пара, безъ особеннаго вреда людямъ.

Относительно содержанія углекислоты (и соотвѣтственнаго содержанія мiazмъ), которое не можетъ переходить за предѣлъ безъ вреда для здоровья, мы находимъ лучшее мѣрило въ нашемъ чувствѣ; когда мы входимъ со двора въ комнату, въ которой содержаніе углекислоты достигло извѣстнаго предѣла, то чувствуемъ, что дышемъ не такъ свободно,

*

какъ на свѣжемъ воздухѣ. Многократно производимы были опыты о предѣлахъ содержанія углекислоты, которое такимъ образомъ можетъ быть ощущаемо; опыты вышли не совсѣмъ согласны между собой, какъ и слѣдовало ожидать при неопредѣленности нашихъ ощущений. Петтенкоферъ, обратившій особенное вниманіе на этотъ вопросъ, показываетъ, что онъ ощущалъ воздухъ уже испорченнымъ, когда въ единицѣ объема содержаніе углекислоты превышало 0,001; напротивъ французскіе наблюдатели простираютъ этотъ предѣлъ до 0,002. Въ слѣдующемъ изложеніи я буду держаться перваго опредѣленія, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что при опытахъ Петтенкофера содержаніе углекислоты въ 0,001 дѣйствительно было ощущаемо.

Слѣдуетъ теперь опредѣлить предѣлъ въ содержаніи водянаго пара. Ниже 40%, (т. е. $\frac{4}{100}$ потребнаго для насыщенія количества воды при комнатной температурѣ), влажность конечно недостаточна, чрезъ вдыханіе такого сухаго воздуха легкія слишкомъ бы высохли. Напротивъ влажность воздуха можетъ достигать 100% (напримѣръ на морѣ) безъ особенной непріятности для дышущихъ и безъ вреда для здоровья; но при этомъ совершенномъ насыщеніи малѣйшее пониженіе температуры производитъ осадокъ находившейся въ парахъ воды, отъ чего всѣ предметы, принимающіе влажность, напримѣръ бѣлье, дѣлаются сырими; потому мы примемъ высшій предѣлъ влажности ниже 100%, около 80%, такъ что она можетъ колебаться между 40% и 80%. Если температура комнаты 18° Ц., то при 80% этотъ воздухъ можетъ охладиться до 14°,5 (11,6 R), не производя осадка водянаго пара, при 40 же % можетъ охладиться до 4°,3 (3,4 R.).

Если примемъ эти предѣлы, то увидимъ изъ нашихъ примѣровъ, что въ пространствѣ въ 1000 куб. метровъ можно оставить 20 человѣкъ не долѣе часа; иначе содержаніе углекислоты перейдетъ строгій предѣлъ 0,001; и когда ихъ пребываніе продолжится 3 часа, то содержаніе углекислоты достигнетъ даже крайняго предѣла 0,002. Напротивъ влажность черезъ 3 часа возвысится до 65½%, и только черезъ 6 часовъ она достигнетъ крайняго предѣла 80%.

• **Б.** Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ что, по чувству человѣколюбія, необходимо провѣтривать такія пространства, въ которыхъ собрано много людей, до такой степени, чтобы въ нихъ вдыхаемый воздухъ не переходилъ за означенные предѣлы по содержанію углекислоты; и рациональная вентиляция должна быть устроена такъ, чтобъ испорченный воздухъ *правильно* былъ удаляемъ и замѣщаемъ свѣжимъ воздухомъ, такъ чтобъ въ каждую единицу времени, напримѣръ въ каждый часъ, всегда притекало одинаковое количество свѣжаго воздуха. Подъ *вентиляціей* мы всегда будемъ разумѣть такое *правильное обновленіе* воздуха. Кромѣ того мы видѣли уже изъ нашихъ примѣровъ, что когда пространство относительно углекислоты хорошо провѣтривается, то влажность не достигаетъ еще предѣла 80%; но впоследствии мы увидимъ, что при надлежащемъ провѣтриваніи относительно углекислоты влажность воздуха обыкновенно бываетъ слишкомъ мала; а какъ мы имѣемъ средство овлаживать воздухъ искусственнымъ образомъ, то при разрѣшеніи вопроса о вентиляціи должно быть обращено вниманіе преимущественно на уравненіе содержанія углекислоты. И такъ рождается вопросъ:

Въ закрытомъ со всѣхъ сторонъ пространствѣ, котораго объемъ V , какимъ либо способомъ правильно стремится свѣжій воздухъ, въ которомъ содержаніе углекислоты есть μ , и именно въ часъ объемъ ν . Въ этомъ пространствѣ находится n человѣкъ, изъ которыхъ каждый выдыхаетъ въ часъ объемъ q углекислоты: какъ велико будетъ, по истеченіи времени θ , считая отъ начала притока, содержаніе углекислоты p воздуха въ этомъ пространствѣ? Мы принимаемъ при этомъ, что вступающій воздухъ тотчасъ смѣшивается съ комнатнымъ.

Въ единицу времени вмѣстѣ съ воздухомъ вступаетъ въ пространство $\mu\nu$ углекислоты, а отъ людей отдѣляется nq , и такъ вмѣстѣ $\mu\nu - nq$; слѣдов. въ безконечное малое время $d\theta$ объемъ $(\mu\nu - nq) d\theta$. Напротивъ по истеченіи времени θ , когда содержаніе углекислоты достигло до p , въ элементъ времени $d\theta$ изъ пространства выйдетъ количество $p\nu d\theta$; слѣдовательно приращеніе объема будетъ $(\mu\nu - nq - p\nu) d\theta$, а приращеніе со-

держанія углекислоты $\left(\frac{\mu\nu + \kappa d - p\nu}{\nu}\right) d\theta$. Такъ какъ это приращеніе означается черезъ dp , то будемъ имѣть:

$$dp = \frac{\mu\nu + \kappa q - p\nu}{\nu} d\theta$$

откуда
$$d\theta = \frac{\nu}{\mu\nu + \kappa q - p\nu} dp$$

откуда чрезъ интегрированіе выходитъ, означая натуральный логарифмъ чрезъ Log ,

$$\theta = -\frac{\nu}{\nu} \text{Log}\left(\frac{\mu\nu + \kappa q}{\nu} - p\right) + C$$

Пусть будетъ теперь содержаніе углекислоты въ началѣ, т. е. при $\theta=0$, означено чрезъ μ_0 ; получимъ

$$0 = -\frac{\nu}{\nu} \text{Log}\left(\frac{\mu\nu + \kappa q}{\nu} - \mu_0\right) + C$$

откуда, вычитая изъ предыдущаго уравненія,

$$\theta = \frac{\nu}{\nu} \text{Log} \frac{\frac{\mu\nu + \kappa q}{\nu} - \mu_0}{\frac{\mu\nu + \kappa q}{\nu} - p}$$

и отсюда
$$p = \frac{\mu_0}{e^{\frac{\theta}{\nu}}} + \frac{\mu\nu + \kappa q}{\nu} \left(1 - \frac{1}{e^{\frac{\theta}{\nu}}}\right)$$

Обыкновенно объемъ притекающаго воздуха выражаютъ такимъ образомъ, что говорятъ: въ 1 часъ притекаетъ k куб. метровъ на человѣка; тогда очевидно $\nu = nk$, и полагая для сокращенія $\frac{nk}{\nu} = u$, получимъ наконецъ

$$p = \frac{\mu_0}{e} + \left(\mu + \frac{q}{k}\right) \left(1 - \frac{1}{e}\right) \dots (1)$$

Теперь мы пояснимъ выводы изъ этихъ формулъ тремя примѣрами, именно когда вентиляція доставляетъ 10, 30 и 60 м. с. на человѣка. При этомъ мы предполагаемъ, что пространство $V = 7500$ м. с. въ началѣ наполнено свѣжимъ воздухомъ, который, какъ и наружный воздухъ, содержитъ 0,0005

углекислоты. Тогда имѣемъ $\rho_0 = \rho = 0,0005$. Далѣе пусть $q = 0,024$, $e = 2,718$, $n = 250$ человекъ.

Вычисленіе по формулѣ (1) дастъ намъ слѣдующіе выводы; мы прибавляемъ къ нимъ также содержаніе углекислоты, какъ выходило бы, еслибъ не было вентиляціи.

Содержаніе углекислоты:

	Безъ вентиляціи	съ вентиляціей, въ часъ, при:		
		10 м. с. на чел.	30 м. с. на чел.	60 м. с. на чел.
черезъ 1 часъ.	0,00180	0,00118	0,00100	0,00085
2	0,00210	0,00167	0,00119	0,00089
3	0,00290	0,00201	0,00126	
4	0,00370	0,00227	0,00128	
5	0,00450	0,00244		
6	0,00530	0,00257		
7	0,00610	0,00267		
8	0,00690	0,00278		
9	0,00770	0,00278		
10	0,00850	0,00282		
11	0,00930	0,00284		
12	0,01010	0,00286		
предѣльная величина.	0,21000	0,00290	0,00180	0,00090

Изъ этой таблицы мы видимъ, что при правильной вентиляціи содержаніе углекислоты провѣтриваемаго пространства вмѣстѣ съ временемъ приближается къ извѣстному предѣлу; эта предѣльная величина тѣмъ меньше, стало-быть вентиляція тѣмъ полнѣе, чѣмъ болѣе вводится куб. метровъ на человека, и она тѣмъ скорѣе достигается, чѣмъ сильнѣе вентиляція. Эта предѣльная величина показана въ послѣдней горизонтальной строкѣ. Предполагая (чего однако не бываетъ), что люди могли бы свободно дышать въ испорченномъ воздухѣ, — эта предѣльная величина безъ вентиляціи выражалась бы числомъ 0,21, когда именно углекислота заняла бы цѣлый объемъ кислорода. Мы видимъ изъ таблицы, что при вентиляціи въ 10 м. с. на человека, воздухъ наконецъ получилъ бы постоянное содержаніе углекислоты въ 0,0029, для чего требовалось бы около 12 часовъ. При вентиляціи въ 30 м. с. на человека постоянное содержаніе углекислоты было бы 0,0013 и

наступило бы уже черезъ 4 часа. Наконецъ при вентиляціи въ 60 м. с. на человѣка постоянное содержаніе углекислоты было бы только 0,0009 и наступило бы черезъ 2 часа. По опредѣленному нами прежде сносному содержанію углекислоты, вентиляція въ 10 м. с. было бы во всякомъ случаѣ недостаточно, въ 30 м. с. было бы почти достаточно, а въ 60 м. с. было бы уже совершенно.

Этотъ выводъ, что при правильной вентиляціи пространства содержаніе углекислоты наконецъ становится постояннымъ, выводится впрочемъ весьма легко изъ нашей формулы (1)

$$p = \frac{\mu}{e} + \left(\mu + \frac{q}{k} \right) \left(1 - \frac{1}{e^{\theta}} \right)$$

Если въ ней время θ растеть болѣе и болѣе, то величина $\frac{1}{e^{\theta}}$ становится все больше, такъ что дробь $\frac{1}{e^{\theta}}$ дѣлается наконецъ столь малою, что ея совершенно можно пренебречь, и тогда получимъ предѣльную величину

$$p = \mu + \frac{q}{k}$$

По этой формулѣ вычислены также предѣльныя величины нашей таблицы.

Здѣсь весьма важно то обстоятельство, что эта предѣльная величина p совершенно независима отъ V , т. е. отъ пространства, которое провѣтривается. Отсюда слѣдуетъ:

Когда закрытое со всѣхъ сторонъ пространство правильно провѣтривается, то оно показываетъ постоянное содержаніе углекислоты, которое независимо отъ величины провѣтриваемаго пространства.

Это обстоятельство, что чистота воздуха при правильной вентиляціи независимо отъ пространства, въ которомъ дышутъ люди, имѣетъ большую практическую важность; ибо, безъ вреда для жильцовъ, можно весьма уменьшить высоту жилыхъ помещений, коль скоро введена правильная вентиляція. По этому комнаты въ госпиталяхъ, казармахъ, школахъ и пр. можно дѣлать гораздо ниже, когда въ нихъ введена правильная венти-

ляція и чрезъ сбереженіе процентовъ основнаго капитала можно покрыть часть потребныхъ для вентиляціи расходовъ. Но мы еще разъ повторимъ, что это можно дозволить только тогда, когда вентиляція происходитъ правильно днемъ и ночью; если же нѣтъ, то величина пространства имѣетъ важное вліяніе на благосостояніе жильцовъ.

●. Совершенно подобнымъ образомъ, какъ для углекислоты, опредѣляется при правильной вентиляціи количество водянаго пара въ жиломъ покоѣ и степень влажности въ извѣстное время.

Для этого примемъ, что провѣтриваемое пространство V занято n жильцами, изъ которыхъ каждый выдыхаетъ въ часъ чрезъ легкія и кожу количество воды q ; притекающій воздухъ въ часъ пусть будетъ $= v$ и содержитъ въ куб. метрѣ количество воды r ; находящееся въ комнатѣ въ видѣ паровъ, въ началѣ вентиляціи, количество воды пусть будетъ r_0 ; спрашивается, какъ велико будетъ количество p водянаго пара по прошествіи времени θ и какъ велика влажность h воздуха въ провѣтриваемомъ пространствѣ?

Въ часъ, вмѣстѣ со свѣжимъ воздухомъ, вступаетъ въ пространство количество воды rv , жильцы доставляютъ въ тоже время nq , стало-быть въ единицу времени вступаетъ въ комнату вообще $rv + nq$ воды, слѣдов. въ элементъ времени $d\theta$ количество $(rv + nq) d\theta$. Напротивъ выступающее въ элементъ времени количество воды будетъ $pvd\theta$. слѣдов. приращеніе водянаго пара будетъ $(rv + nq - pv) d\theta$; такъ какъ оно выражается также чрезъ Vdp , то будемъ имѣть

$$(rv + nq - pv) d\theta = Vdp$$

и

$$d\theta = \frac{V dp}{v \left(r + \frac{nq}{v} \right) - p}$$

отсюда выходитъ чрезъ интегрированіе, и принимая въ соображеніе, что при $\theta = 0$ содержащееся въ каждомъ куб. метрѣ количество воды есть r_0 ,

$$\theta = \frac{V}{v} \text{Log.} \frac{r + \frac{nq}{v} - r_0}{r + \frac{nq}{v} - p}$$

а

$$p = \left(r + \frac{ng}{v} \right) \left(1 - \frac{1}{e^{\frac{v}{V}}} \right) + \frac{r_0}{e^{\frac{v}{V}}}$$

или когда, вмѣсто объема v , примемъ, что для каждаго жильца притекаетъ k куб. метровъ свѣжаго воздуха, такъ что $v = nk$, и для краткости положимъ $\frac{nk}{V} = \alpha$

$$p = \left(r + \frac{g}{k} \right) \left(1 - \frac{1}{e^{\alpha}} \right) + \frac{r_0}{e^{\alpha}} \dots (2)$$

Чтобъ найти влажность, мы принимаемъ, что при температурѣ комнаты t потребное для насыщенья куб. метра количество воды = P ; тогда, выраженное въ процентахъ, $h = \frac{100 \cdot p}{P}$, слѣдовательно

$$h = \frac{100}{P} \left[\left(r + \frac{g}{k} \right) \left(1 - \frac{1}{e^{\alpha}} \right) + \frac{r_0}{e^{\alpha}} \right] \dots (3)$$

Чтобъ примѣнить эти формулы (2) и (3), я привожу здѣсь, для нѣкоторыхъ температуръ и для 1 куб. метра, потребныя для насыщенья количества воды въ килограммахъ:

при — 20°	0,00154 к	при + 10°	0,00974 к
— 10	0,00292	18	0,01534
0	0,00540	20	0,01718
+ 5	0,00727		

Чтобъ представить примѣръ вычисленія по этой формулѣ, мы примемъ, какъ и для углекислоты, пространство въ 7500^{м.с.}, въ которомъ живутъ 250 человѣкъ; пусть будетъ внѣшняя температура = — 20 и воздухъ совершенно насыщенъ влажностію; пусть комнатный воздухъ содержитъ въ куб. метрѣ то-же количество воды какъ и наружный, что можетъ имѣть мѣсто, когда до момента, съ котораго начинаемъ считать время θ , пространство было вовсе необитаемо, но нагрѣто до 18°; съ этого момента помѣщено 250 человѣкъ и началась правильная вентиляція. Въ этомъ случаѣ будемъ имѣть

$V = 7500$; $n = 250$; $r = 0,0015$; $g = 0,04$; $r_0 = 0,0015$; $P = 0,01534$; и мы получимъ тогда слѣдующіе выводы:

Влажность воздуха:

	безъ венти- ляціи.	Вентиляція 10 м. с. начел.	Вентиляція 30 м. с. начел.	Вентиляція 60 м. с. начел.
въ началѣ	10,0 %	10,0 %	10,0 %	10,0 %
черезъ 1 часъ.	18,7	15,1	15,8	18,2
2 »	27,4	21,0	17,1	14,8
3 »	36,1	25,1	17,8	
4 »	44,8	28,2	18,1	
5 »	53,5	30,4		
6 »	62,2	31,9		
7 »	70,9	33,0		
8 »	79,6	33,8		
9 »	88,3	34,3		
10 »	97,0	34,8		
11 »		35,1		
12 »		35,3		
13 »		35,4		
	насыщено			
предѣльная ве- личина.		35,8	18,2	14,8

Изъ этой таблицы мы видимъ, что влажность, какъ и содержание углекислоты, при правильной вентиляціи приближается къ постоянному *maximū*, который бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ слабѣе вентиляція, и тѣмъ скорѣе достигается, чѣмъ она сильнѣе; этотъ *maximū* по нашей формулѣ (3) наступаетъ тогда, когда при возрастающемъ времени θ вели-

чина ϵ дѣлается столь большою, что $\frac{1}{\epsilon_{\text{ок}}}$ можно принять = 0;

тогда получимъ:

$$h = \frac{100}{P} \left(r + \frac{q}{k} \right)$$

и по этой формулѣ вычислены предѣльныя величины въ послѣдней горизонтальной строкѣ. И эта величина тоже независима отъ V , откуда мы можемъ опять заключить:

Когда закрытое со всѣхъ сторонъ пространство правильно провѣтривается, то оно показываетъ постоянную влажность, которая независима отъ величины провѣтриваемаго пространства.

Слѣдующая таблица показываетъ степень этой влажности при различныхъ обстоятельствахъ:

Внѣшняя температура.	Вентиляція въ 10 м. с. на человѣка.		Вентиляція въ 30 м. с. на человѣка.		Вентиляція въ 60 м. с. на человѣка.	
	при полномъ насыщеніи наруж. воз-духа.	При 50% влажности наруж. воз-духа.	При полномъ насыщеніи наруж. воз-духа.	При 50% влажности наруж. воз-духа.	При полномъ насыщеніи наруж. воз-духа.	При 50% влажности наруж. воз-духа.
- 20 С.	86,1%	31,1%	18,7%	18,7%	14,4%	9,4%
- 10	45,1	35,6	27,8	18,2	28,4	13,9
0	61,3	49,7	48,9	26,3	39,6	22,0
5	73,5	49,7	56,1	32,3	51,8	28,0
10	89,6	57,3	72,2	40,5	67,9	36,1
18	[126,1]	76,1	[111,2]	58,7	[104,4]	54,4
20	[138,1]	82,1	[120,7]	64,7	[116,0]	60,4

Мы видимъ изъ этой таблицы, что, когда вентиляція происходитъ правильно, то воздухъ въ провѣтриваемомъ пространствѣ при низкой наружной температурѣ долженъ быть очень сухъ и тѣмъ суше, чѣмъ сильнѣе вентиляція и чѣмъ менѣе влаженъ наружный воздухъ. Напротивъ, какъ скоро наружная температура достигаетъ 18° и выше и притомъ совершенно насыщена, то воздухъ въ провѣтриваемомъ пространствѣ естественно бываетъ пресыщенъ, что въ нашей таблицѣ показано числами въ скобкахъ; тогда водяной паръ выше 100% осадится въ капельномъ видѣ. Но когда воздухъ, какъ бываетъ обыкновенно лѣтомъ, только въ половину насыщенъ, то, даже при температурѣ въ +20° и при слабѣйшей вентиляціи въ 10 м. с. на человѣка, постоянная влажность переходитъ за крайній сносный предѣлъ 80% только на 2,1%, а безъ этого она сохраняется въ сносныхъ предѣлахъ. Поэтому можно сказать, что чрезъ вентиляцію воздухъ провѣтриваемаго пространства становится вообще слишкомъ сухимъ, именно при сильной вентиляціи, и что невозможно сохранить нормальную влажность въ 50% иначе какъ чрезъ искусственное увлажненіе.

Впрочемъ опытъ показалъ, что столь малой степени влажности, какую показываетъ таблица, напр. при вентиляціи въ 30 м. с. на человѣка, не бываетъ, но что влажность рѣдко удерживается ниже 30—40%. Причину тому можно искать въ слѣдующихъ трехъ обстоятельствахъ:

а) Количество воды, отдѣляемое человѣкомъ въ часъ, не можетъ быть постоянно $= 0,04$, но должно соответствовать извѣстной средней влажности вдыхаемаго воздуха; потому что если воздухъ становится суше, то онъ отнимаетъ влажность отъ легкихъ и отъ поверхности тѣла гораздо скорѣе, чѣмъ при той средней влажности, и тогда отдѣляемое количество воды бываетъ болѣе $0,04$; напротивъ оно дѣлается менѣе $0,04$, когда влажность вдыхаемаго воздуха превосходитъ среднюю. По этому въ нашей формулѣ q не можетъ быть постояннымъ, а должно считаться функцией отъ h , которая къ сожалѣнію неизвѣстна; легко видѣть, что она должна быть такого рода, что при возрастающемъ h она уменьшается.

б) Кромѣ дыханія и испарины людей въ нашихъ комнатахъ находятся еще другія причины влажности, какъ напр. открыто стоящія поверхности жидкостей, водяной паръ поднимающійся отъ кушанья, горящія свѣчи и т. п.

в) Но особенно большое вліяніе на влажность воздуха имѣютъ комнатныя стѣны по ихъ гигроскопическому качеству. Онѣ дѣйствуютъ на комнатный воздухъ какъ регуляторы влажности: при сильной влажности комнатнаго воздуха онѣ болѣе всасываютъ водяныхъ частицъ и тѣмъ осушаютъ воздухъ; напротивъ, при наступившей сухости комнатнаго воздуха, онѣ издають обратно накопленную влажность. Это значительное вліяніе стѣнъ на влажность узнается изъ того, что когда, при большей сухости воздуха, хотять его овлажить искусственно чрезъ испареніе, то при этомъ требуется неожиданно большое количество воды.

Въ заключеніе нашихъ разсужденій мы выставляемъ еще разъ правило, о которомъ мы уже говорили: при правильной вентиляціи нужно преимущественно смотрѣть на надлежащее уменьшеніе содержанія углекислоты; когда условія эти выполнены, тогда уже можно позаботиться о надлежащемъ увлажненіи притекающаго воздуха.

§. Доказавъ необходимость вентиляціи пространствъ, въ которыхъ живутъ люди, мы теперь подробнѣе разсмотримъ вопросъ, не достаточно ли обновленіе воздуха, производимое въ нашихъ жилищахъ чрезъ отопленіе обыкновенныхъ комнатныхъ

печей, для того чтобы воздухъ, какъ по содержанію углекислоты, такъ и влажности, сохранять въ безвредныхъ для здоровья предѣлахъ? Въ самомъ дѣлѣ, для того чтобы поддержать воздухъ въ нашихъ комнатахъ въ холодные мѣсяцы при нормальной температурѣ въ 18° , нужно въ печахъ сжигать известное количество дровъ; дрова для своего сжиганія требуютъ известнаго количества воздуха, который обыкновенно изъ комнатъ стремится въ печи, и естественно замѣняется равнымъ объемомъ наружнаго свѣжаго воздуха, который по этому притекаетъ черезъ всѣ трещины и отверстія снаружи, смѣшивается съ комнатнымъ воздухомъ и такимъ образомъ его освѣжаетъ. Теперь мы примемъ, что въ комнату, которая имѣетъ объемъ V и въ которой живутъ n человекъ, притекаетъ, при каждой топкѣ, продолжающейся съ часъ времени, объемъ ν свѣжаго воздуха; потомъ, по закрытіи трубы, пусть въ остальные 23 часа дальнѣйшее обновленіе воздуха исключено. Замѣтимъ сперва, какъ оказывается содержаніе углекислоты воздуха въ этомъ пространствѣ въ разныя времена. Очевидно, оно будетъ наименьшее тотчасъ по окончаніи топки и наибольшее передъ новою топкою на другой день, и когда топка тѣмъ же образомъ и при той же наружной температурѣ продолжится нѣсколько дней сряду, то содержаніе углекислоты тотчасъ по окончаніи топки каждый день будетъ достигать одинаковой величины p_0 . Такъ какъ пространство въ теченіе 23 часовъ остается закрытымъ, то содержаніе углекислоты въ концѣ этого времени будетъ, по формулѣ на стран. 2,

$$p = p_0 + \frac{23 \cdot nq}{V}$$

гдѣ q , какъ и прежде, означаетъ выдыхаемый человекомъ въ часъ объемъ углекислоты. При послѣдующемъ новомъ отопленіи входитъ объемъ ν свѣжаго воздуха, въ которомъ содержаніе углекислоты пусть будетъ μ ; тогда остается объемъ испорченнаго воздуха $V - \nu$, при чемъ мы предполагаемъ, что черезъ печь вытекаетъ только испорченный воздухъ и ни малѣйшая часть свѣжаго; этого на дѣлѣ не бываетъ, и мы должны удовольствоваться тѣмъ, что при нашемъ предположеніи воздухъ кажется менѣе испорченнымъ, нежели на самомъ дѣлѣ. По это-

му количество углекислоты, которое по окончаніи топки остается въ комнатѣ, будетъ $(V - v) \left(p_0 + \frac{23 \, nq}{V} \right)$; къ этому прибавляется еще количество $v\mu$, которое находится въ притекающемъ воздухѣ, и то, которое во время топки выдѣляется отъ n человѣкъ, т. е. nq , такъ что все количество углекислоты въ концѣ топки будетъ

$$(V - v) \left(p_0 + \frac{23 \, nq}{V} \right) + v\mu + nq.$$

Такъ какъ содержаніе углекислоты въ этотъ моментъ принимается = p_0 , слѣдов. количество наличной углекислоты Vp_0 , то будемъ имѣть уравненіе

$$(V - v) \left(p_0 + \frac{23 \, nq}{V} \right) + v\mu + nq = Vp_0$$

откуда выходитъ $p_0 = \frac{24 \cdot nq}{v} + \mu - \frac{23 \cdot nq}{V} \dots (4)$

и такъ передъ топкою $p = \frac{24 \cdot nq}{v} + \mu \dots (5)$

Подобнымъ образомъ можетъ быть опредѣлена и влажность пространства V до и послѣ топки. Если назовемъ P количество воды, которое при насыщеніи и при температурѣ 18° содержится въ 1 куб. метрѣ воздуха и r количество, которое выдыхаетъ человѣкъ въ часъ, дагѣ h_0 влажность тотчасъ по окончаніи топки, то черезъ 23 часа (стр. 3) эта влажность, выраженная въ видѣ дроби насыщенія, будетъ:

$$h = h_0 + \frac{23 \cdot nr}{VP}$$

потомъ количество содержащейся въ комнатѣ воды $Ph = Ph_0 + \frac{23 \cdot nr}{V}$. Послѣ топки притекаетъ объемъ v свѣжаго воздуха, содержащій воду r' , и кромѣ того количество nr воды, выдѣляемое людьми въ часъ топки; отсюда выходитъ уравненіе

$$(V - v) \left(Ph_0 + \frac{23 \cdot nr}{V} \right) + vr' + nr = Vh_0P$$

откуда $h_0 = \frac{1}{vP} (24nr + vr') - \frac{23 \cdot nr}{VP} \dots (6)$

слѣдов. $h = \frac{1}{vP} (24nr + vr') \dots (7)$

Теперь, какъ примѣръ примѣненія формулъ (4) — (7), мы рассмотримъ увеличеніе углекислоты и влажности, когда $V = 1000 \text{ м}^3$ и именно въ трехъ случаяхъ:

1) когда въ этомъ пространствѣ живетъ только одинъ человекъ, что можетъ быть при богатомъ семействѣ;

2) когда въ немъ живутъ 5 человекъ, что бываетъ въ семействѣ средняго состоянія;

3) когда въ немъ живутъ до 20 человекъ, что можно принять для бѣднаго семейства.

Мы принимаемъ сперва случай сильнаго продолжительнаго мороза, именно — 32 Ц. (—25,6 R.). Сперва мы должны опредѣлить объемъ v , который въ этомъ случаѣ уходитъ черезъ печку, и для того мы должны знать количество дровъ, которое потребно для того, чтобы при этомъ большомъ холодѣ поддерживать температуру комнаты на 18° Ц. Съ одной стороны мы имѣемъ постоянную потерю Q въ теченіи 24 часовъ черезъ теплоту, которая проникаетъ холодныя стѣны и окна, съ другой стороны получаемъ въ то же время притокъ теплоты W отъ живущихъ тутъ людей. Для опредѣленія Q мы примемъ, что пространство $V = 1000 \text{ м}^3$ есть кубъ, котораго только одна стѣна подвержена холоду, между тѣмъ какъ прочія 3 стѣны, равно какъ полъ и потолокъ, примыкаютъ къ живымъ покоемъ; пусть холодная стѣна состоитъ изъ кирпича и имѣетъ толщину 0,7 м. ($2\frac{1}{2}$ кирпича съ подмазкою); дагѣ пусть изъ 100 квадр. метровъ стѣна занимаетъ 70 и двойныя рамы 30 кв. метровъ. Тогда находимъ потерю теплоты въ 24 часа по извѣстной формулѣ

$$Q = 24 \left(S e \frac{9.0,68}{9.0+0,68} + 1,7 S' t \right)$$

гдѣ поверхность стѣны $S = 70$, толщина стѣны $e = 0,7$, поверхность оконъ $S' = 30$ и разность температуръ внутренней и наружной $t = 18 - (-32) = 50$; тогда получимъ

$$Q = 134868 \text{ единицъ тепла (килогр., } 1^\circ \text{ Ц.)}$$

Человекъ даетъ въ часъ 47,3 единицъ тепла стало-быть n человекъ въ 24 часа

$$W = 1135,2 \cdot n$$

слѣдовательно получимъ

въ 1 случаѣ	$W_1 = 1135$,	по этому топка должна доставить	
			133333 единицъ тепла
во 2	» $W_5 = 5676$...	129192
3	» $W_{20} = 22754$...	112164

Теперь килограммъ дровъ съ 30% воды дастъ 260 тепла: если примемъ, что только $\frac{3}{4}$ употребленныхъ дровъ отдаютъ дѣйствительно свою теплоту комнатамъ, а $\frac{1}{4}$ уходитъ черезъ дымовую трубу, то получимъ слѣдующее потребление дровъ въ 3 случаяхъ:

въ 1 . . . 64 ^{кил.} ,	которыя для сожиганія потребуютъ		
		64.5,4 = 345,6 ^{м. в.}	воздуха:
2 . . . 62		62.5,4 = 334,8	»
3 . . . 53		53.5,4 = 286,2	»

При небрежности, съ какою у насъ закрываютъ трубы, мы допустимъ количество воздуха, которое уходитъ черезъ трубу, почти въ двое больше сейчасъ найденнаго, и потому въ круглыхъ числахъ примемъ, что

въ 1	$v = 700$ ^{м. с.}
2	$v = 670$
3	$v = 570$

Далѣе мы примемъ $\mu = 0,0005$, $q = 0,024$. $r = 0,04$. При — 32°, когда воздухъ совершенно насыщенъ водянымъ паромъ, $r = 0,0008$, $P = 0,01534$.

Отсюда находимъ по нашимъ формуламъ (4) . . . (7)

для 1 случая	$p = 0,00132$	$h = 0,14$ или въ проц.	14%
	$p_0 = 0,00077$	$h_0 = 0,08$	8
2	» $p = 0,0044$	$h = 0,52$	52
	$p_0 = 0,0016$	$h_0 = 0,22$	22
3	» $p = 0,0207$	$h = 2,25$	[252]
	$p_0 = 0,0097$	$h_0 = 1,05$	[105]

Отсюда заключаемъ:

1) Для богатаго, который можетъ позволить себѣ отвести каждому жильцу своего дома большой покой, содержание углекислоты, чрезъ топку печей, при весьма низкой температурѣ, едва достигнетъ допускаемаго предѣла, по которому онъ не долженъ переходить за 0,001, ибо измѣняется отъ 0,00077

(тотчасъ послѣ топки) до 0,0013 (передъ новою топкою); здѣсь будетъ преобладать большая сухость, потому что воздухъ будетъ содержать только 8 — 14% потребнаго для насыщенія количества воды, если увлажненіе не увеличивается отъ испаренія открыто стоящихъ жидкостей, отъ цвѣтныхъ горшковъ, кушанья и пр.; во всякомъ случаѣ здѣсь потребно искусственное увлажненіе. Но легко видѣть, что обыкновенно употребляемое у насъ для этой цѣли средство, т. е. топка каминновъ совершенно неумѣстна, потому что чрезъ это наружный воздухъ входитъ въ комнату еще болѣе, и сухость происходитъ именно отъ того, что наружный воздухъ, весьма мало содержащій водянаго пара, въ комнатѣ значительно нагревается, отъ чего дѣлается способнымъ принять гораздо болѣе воды.

2) Для комнатъ, какія отдаются жильцамъ средняго состоянія, содержаніе углекислоты по нашимъ выводамъ восходитъ отъ 0,0016 до 0,0044, первое изъ этихъ чиселъ уже превосходитъ допустимый предѣлъ болѣе чѣмъ $1\frac{1}{2}$ раза, второе же болѣе чѣмъ въ 4 раза. Хотя этотъ испорченный воздухъ чрезъ частое открываніе дверей и форточекъ освѣжается, но все-таки воздухъ въ такихъ покояхъ, особенно ночью, для жильцовъ не хорошъ, и достаточная вентиляція была бы здѣсь желательна. Влажность же воздуха въ такихъ покояхъ была бы совершенно въ пору.

3) Напротивъ для жильцовъ изъ бѣднаго сословія содержаніе углекислоты было бы совершенно нестерпимо, потому что оно уже послѣ топки составляетъ 0,0097 и потомъ доходило бы даже до 0,02, еслибы не открывали отъ времени до времени двери и форточки. Безъ сомнѣнія, эта испорченность воздуха въ жильяхъ бѣдныхъ классовъ бываетъ причиною, что они при заразительныхъ болѣзняхъ первые и скорѣе дѣлаются жертвами, чѣмъ благосостоятельные классы общества. Еще хуже бываетъ съ влажностію въ такихъ покояхъ; даже когда воздухъ чрезъ топку обновленъ, дыханіе множества людей скоро пресыщаетъ его парами, что доказывается потѣніемъ оконъ и холодныхъ стѣнъ. Скобки, въ которыхъ включены послѣднія два числа, указываютъ на это пресыщеніе.

Еще хуже бываетъ, когда наружная температура выше, на пр., 0°, ибо тогда потребность топки ощущается менѣе, а потому и обновленіе воздуха уменьшается. Въ самомъ дѣлѣ оказывается, что въ тогда v будетъ

- въ 1 случаѣ. . . . $v_1 = 250$ м. °.
- 2 " $v_8 = 220$
- 3 " $v_{10} = 130$

отсюда, если принять, что влажность наружнаго воздуха = 75%

въ 1	$p = 0,0028$	$h = 0,55$ или въ проц.	55%
	$p_0 = 0,0017$	$h_0 = 0,49$	49%
во 2	$p = 0,0131$	} пресыщеніе	
	$p_0 = 0,0104$		
3	$p = 0,0890$	} пресыщеніе	
	$p_0 = 0,0785$		

Здѣсь вентиляція черезъ топку столь мала, что даже для богатыхъ жильцовъ содержаніе углекислоты переходитъ за крайній допустимый предѣлъ, но влажность бываетъ именно какавъ слѣдуетъ: напротивъ содержаніе углекислоты и влажность для жильцовъ средняго класса и особенно для бѣдныхъ чрезвычайно велики, а это безъ сомнѣнія имѣло бы весьма дурныя послѣдствія, еслибы въ теплую погоду нельзя было часто провѣтривать комнаты открываніемъ дверей и форточекъ.

8. Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ несомнѣнно, что, для того чтобы имѣть чистый, годный для здоровья воздухъ въ покояхъ, необходимо провѣтривать эти покои, т. е. непрерывно впускать свѣжій воздухъ и такое же количество испорченнаго воздуха выпускать. Теперь представляется вопросъ, въ какихъ мѣстахъ выгоднѣе всего впускать воздухъ и въ какихъ выпускать испорченный воздухъ? Ясно, что это должно производиться такимъ образомъ, чтобы обновленіе воздуха происходило по возможности равномерно во всѣхъ частяхъ комнаты и для жильцовъ было бы незамѣтно; по этому отверстіе или отверстія для втока и истока воздуха должны быть расположены на противоположныхъ стѣнахъ, и именно такъ, что когда воздухъ *сверху* въ одной стѣнѣ втекаетъ, то въ противоположной *снизу* онъ истекаетъ, или на оборотъ; теперь сравнивается, что выгоднѣе, вверху ли устраивать впускъ или внизу? Слѣдующія

три причины даютъ впуску воздуха сверху безусловное преимущество:

а) Такъ какъ люди находятся въ нижней части комнаты, то они не будутъ чувствовать втока воздуха, когда онъ происходитъ сверху; такое ощущеніе теченія воздуха или сквознаго вѣтра всегда неприятно, но особенно тягостно когда воздухъ втекаетъ съ другою температурою, теплѣйшей комнатной; это напр. бываетъ у насъ при отопленіи посредствомъ нагрѣтаго воздуха. При втокѣ сверху втекающій въ горизонтальномъ направленіи воздухъ сперва образуетъ вверху слой свѣжаго воздуха, который потомъ мало по малу охлаждаясь, понижается до полу.

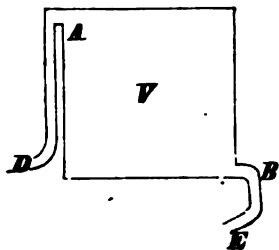
б) Такъ какъ углекислота тяжелѣе атмосфернаго воздуха, то она при выдыханіи, охладившись, понижается, и направленіе ея движенія совпадаетъ тогда съ общимъ направленіемъ обновляемаго воздуха, когда втокъ происходитъ сверху.

с) Скорость втока теплаго воздуха бываетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ выше вертикальная труба, изъ которой теплый воздухъ вступаетъ въ комнату; а эта высота увеличивается на всю высоту комнаты, когда втокъ происходитъ сверху.

9. Вентиляція нашихъ квартиръ становится въ нашихъ странахъ, особенно зимою, крайне необходимою, потому что мы защищаемъ ихъ отъ холода тѣмъ, что по возможности плотно запираемъ ихъ отъ наружнаго воздуха. Такъ какъ при вентиляціи впускаемый свѣжій воздухъ въ это время года гораздо холоднѣе 18° Ц. и мы все-таки должны поддерживать жилия комнаты во время вентиляціи при этой нормальной температурѣ, то проникающій снаружи воздухъ необходимо долженъ быть нагрѣтъ предварительно до 18° . Такой нагрѣтый свѣжій воздухъ долженъ потомъ быть впущенъ въ комнату, напротивъ равный объемъ испорченнаго воздуха долженъ быть удаленъ изъ комнаты. Какъ ни различны употребляемые средства для приведенія воздуха въ движеніе, но всегда они связаны съ извѣстнымъ употребленіемъ теплоты. Сумму этой теплоты и теплоты для нагрѣванія свѣжаго воздуха до 18° мы будемъ называть *вентиляціонною теплотою*, такъ какъ она не нужна когда вовсе нѣтъ вентиляціи.

Наши комнаты зимою непрерывно теряютъ теплоту чрезъ охлажденіе наружныхъ стѣнъ и оконъ; эта теплота отчасти замѣщается животною теплотою, выдѣляемою жильцами, и горящими въ комнатахъ свѣчами; но обыкновенно это замѣщеніе недостаточно, и бываетъ необходимо восполнять недостатокъ нагрѣваніемъ печей; употребляемую для этой цѣли теплоту мы будемъ называть *теплотою для отопленія*. Средства—доставлять вентиляціонную и теплоту для отопленія, могутъ быть различнымъ образомъ между собою сопрягаемы, или быть вовсе независимыми одно отъ другаго. Для упрощенія нашего предмета, мы примемъ сперва послѣдній случай, т. е. что необходимая для отопленія теплота доставляется нагрѣваніемъ печей, а необходимый для вентиляціи воздухъ, передъ впускомъ въ комнату, нагрѣвается до 18° Ц. въ особенныхъ пространствахъ и потомъ выпускается въ комнату.

При этомъ предположеніи мы постараемся сперва опредѣлить количество вентиляціонной теплоты.

10. Представимъ себѣ закрытое со всѣхъ сторонъ пространство, напр. комнату V , въ которой изъ верхняго отверстія A постоянно притекаетъ свѣжій воздухъ чрезъ трубу DA , нагрѣтый предварительно до 18° ; напротивъ равный объемъ испорченнаго комнатнаго воздуха постоянно вытекаетъ изъ нижняго отверстія B чрезъ трубу BE . Если для того,

чтобы произвести это движеніе воздуха, мы удовольствуемся постояннымъ вытягиваніемъ воздуха изъ трубы BE , то въ пространствѣ V произойдетъ разреженіе воздуха, и наружный воздухъ будетъ стремиться во всѣ отверстія, находящіяся въ комнатѣ; прежде всего воздухъ устремится чрезъ A , потомъ чрезъ всѣ трещины и отверстія, находяшіеся въ дверяхъ и окнахъ; воздухъ изъ A вступитъ, по нашему предположенію, съ температурою 18° ; изъ прочихъ же отверстій онъ будетъ втекать съ температурой наружнаго воздуха; хотя онъ также будетъ со-

дѣйствовать освѣженію воздуха въ комнатѣ, но въ зимніе мѣсяцы, какъ холодный сквозной вѣтеръ, можетъ быть непріятенъ и для здоровья вреденъ.

Чтобъ дать понятіе, какъ сильна можетъ быть эта вредная побочная вентиляція, я приведу примѣръ изъ собственнаго опыта. Когда въ комнатѣ, снабженной вентиляціонными трубами, воздухъ изъ трубы *B* вытягивался со скоростью 20 м³ въ секунду, то онъ втекалъ изъ такой-же величины отверстія *A* со скоростью 6 м³; поэтому въ комнату втекало черезъ вентиляціонную трубу только $\frac{6}{20}$, т. е. меньше $\frac{1}{3}$, а болѣе $\frac{2}{3}$ втекало черезъ двери и окна, хотя двери были заперты, и окна, какъ у насъ обыкновенно бываетъ зимою, вставлены двойными и трещины замазаны стекольною замазкою. Когда въ дверяхъ всѣ трещины были заклеены бумагою, то все-таки черезъ вентиляціонную трубу втекала только половина воздуха, а другая половина черезъ прочія отверстія.

Если напротивъ вентиляція происходитъ черезъ вдуваніе воздуха при *A*, то воздухъ въ *V* сгустится и будетъ производить большее давленіе наружу, чѣмъ давленіе наружнаго воздуха внутрь; по этому комнатный воздухъ изъ *B*, а также изъ всѣхъ трещанъ въ дверяхъ и окнахъ будетъ уходить, и въ то же время оказывать нѣкоторое противодѣйствіе втекающему воздуху изъ *A*. Хотя такой способъ вентиляціи не причиняетъ никакой вредной тяги въ комнатѣ, но онъ требуетъ увеличенія силы, вгоняющей въ комнату воздухъ. Это совершенно подтвердилось на практикѣ.

Самый выгодный способъ былъ бы, очевидно, когда въ одно время черезъ *A* вгонялось бы требуемое количество воздуха, и такое-же количество вытягивалось бы изъ *B*; тогда воздухъ въ комнатѣ сохранилъ бы ту-же упругость какъ и наружный, поэтому нисколько бы воздуха не входило бы черезъ побочныя отверстія, а втекающему воздуху не противопоставилось бы никакого сопротивленія.

При устройствѣ вентиляціи обыкновенно берутся за дѣло такъ, какъ будто провѣтриваемая комната составляетъ расширеніе самой трубной системы, въ которой движется воздухъ. Это было бы вѣрно, еслибъ комната представляла совер-

шенно плотно запертое пространство; но это, какъ видно изъ нашего примѣра, достигается только въ весьма малой степени. А потому по моему мнѣнію, провѣтриваемое пространство должно быть принимаемо за резервуаръ, куда съ одной стороны воздухъ вгоняется, и откуда съ другой вытягивается; оба дѣйствія, какъ впускъ такъ и вытяжку, должно разсматривать особо и стараться сдѣлать ихъ по возможности равными.

Такое уравненіе количествъ втекающаго и вытекающаго воздуха дѣлается необходимымъ условіемъ именно въ больницахъ, гдѣ тяга холоднаго воздуха можетъ имѣть пагубныя слѣдствія, и гдѣ не надобно довольствоваться однимъ вытягиваніемъ воздуха, даже если бы этотъ способъ представилъ бы значительныя выгоды. Его можно скорѣе допустить въ такихъ покояхъ, гдѣ находятся только здоровые люди, какъ-то въ казармахъ, школахъ, театрахъ, тюрьмахъ, въ особенности когда вредное вліяніе сквознаго вѣтра можно сколько-нибудь уменьшить чрезъ разширеніе отверстія втекающаго воздуха и чрезъ удаленіе жильцовъ отъ близости оконъ и дверей.

Разсмотримъ теперь ближе способъ вентиляціи чрезъ вытягиваніе воздуха.

II. Положимъ, что пространство V провѣтривается такимъ образомъ, что комнатный воздухъ постоянно и совершенно равномерно вытягивается изъ отверстія, находящагося близъ пола. Обыкновенно это производятъ тѣмъ, что трубу, удаляющую воздухъ чрезъ отверстіе B , другимъ концомъ своимъ впускаютъ въ дымовую трубу, которая имѣетъ потребную тягу. Не говоря здѣсь подробнѣе объ устройствѣ ея, я предполагаю, что посредствомъ нѣсколькихъ такихъ дымовыхъ трубъ, изъ пространства V , вмѣщающаго въ себѣ и человѣка, каждый часъ вытягивается объемъ v воздуха; поэтому $v = kn$, гдѣ k выражаетъ число кубич. метровъ, втекающее въ часъ на человѣка. Положимъ, что для этого потребна разность температуръ Δ между воздухомъ въ дымовой трубѣ и наружнымъ воздухомъ, такъ что если температура воздуха въ дымовой трубѣ есть T , наружнаго воздуха τ , то $\Delta = T - \tau$. Воздухъ въ комнатѣ (18°) означимъ чрезъ t . Такъ какъ дымовая труба при вентиляціи постоянно на-

полняется воздухомъ изъ пространства V , то температура ея не можетъ опуститься ниже t (если охлажденіе чрезъ стѣны дымовой трубы не будемъ принимать въ расчетъ) и мы должны при нашихъ разсужденіяхъ различить два случая, именно:

а) когда $t - \tau < \Delta$; тогда воздухъ въ дымовой трубѣ долженъ быть нагрѣваемъ искусственнымъ образомъ

б) когда $t - \tau > \Delta$, такъ что безъ особеннаго нагрѣванія дымовой трубы тяга въ ней больше, нежели сколько потребно для вентиляціи k .

Когда напр. потребная для вентиляціи разность температуръ $\Delta = 30^\circ$, а комнатный воздухъ составляетъ 18° , то, безъ всякаго нагрѣванія дымовой трубы, при температурѣ наружнаго воздуха $\tau = -12^\circ$, будетъ $\Delta = 18 - (-12) = 30^\circ$, слѣдовательно подлежащая вентиляція произойдетъ сама собою. Если потомъ температура упадетъ ниже -12° , то вентиляція будетъ сильнѣе нежели потребно; если же наружная температура поднимается выше -12° , то воздухъ, находящійся въ дымовой трубѣ, долженъ быть нагрѣваемъ особеннымъ способомъ.

Мы начнемъ съ послѣдняго случая, который выше означенъ подъ литерою а). Въ этомъ случаѣ воздухъ въ дымовой трубѣ долженъ быть нарочно нагрѣтымъ, чтобъ достигъ желаемой разности температуръ. Такъ какъ воздухъ втекаетъ въ дымовую трубу съ температурою комнаты, то нагрѣваніе въ дымовой составляетъ $T - t$, для чего потребно $vc(T - t)$ единицъ теплоты, когда c означаетъ количество теплоты, которое нагрѣваетъ кубическій метръ воздуха на 1° . Кромѣ того это самое количество воздуха, прежде чѣмъ вступить въ комнату, должно быть нагрѣто на $t - \tau$, для чего потребно $vc(t - \tau)$. Слѣдовательно для вентиляціи въ часъ будетъ употреблено количество теплоты

$$vc(T - t) + vc(t - \tau) = vc(T - \tau) = knc(T - \tau) = knc \Delta.$$

т. е. именно такое количество, какое необходимо чтобъ непосредственно нагрѣтъ наружный воздухъ отъ τ до T . Такъ какъ Δ должно оставаться всегда постояннымъ, чтобъ сохранить одинаковую вентиляцію, то отсюда видно, что потребенныя для

вентиляціи количества теплоты, слѣдов. стоимость вентиляціи совершенно независимы отъ внѣшней температуры, а потому столь-же велики лѣтомъ, какъ и зимою. Этотъ выводъ вполне вѣренъ, хотя съ перваго взгляда кажется парадоксомъ. Положимъ напр., что потребна разность температуръ въ дымовой трубѣ 30° для того, чтобы достигъ желаемой вентиляціи; пусть будетъ внѣшняя температура — 12° : разность съ комнатнымъ воздухомъ будетъ 30° , и такъ какъ дымовая труба питается комнатнымъ воздухомъ, то не будетъ никакой надобности въ нагрѣваніи, и тепла столько потребится, сколько нужно чтобы нагрѣть объемъ v на 30° . Если же наружный воздухъ 0° , то комнатный воздухъ въ дымовой трубѣ долженъ быть нагрѣтъ на 12° , что потребуетъ количества теплоты необходимаго чтобы нагрѣть v на 12° ; кромѣ того v до входа должно быть нагрѣто на 18° , слѣдовательно всего на $18 + 12 = 30$, какъ и прежде. Наконецъ пусть будетъ наружная температура 18° : тогда она безъ всякаго нагрѣванія можетъ быть введена въ комнату, но въ дымовой трубѣ она должна быть доведена до 48° , что опять потребуетъ теплоты, которая въ состояніи нагрѣть v на 30° .

Итакъ, когда наружная температура измѣняется, выходитъ только та разниця для вентиляціи, что та часть теплоты, которая сообщалась воздуху предъ впускомъ въ комнату, измѣняется на ту часть, которая должна быть ему сообщена по выходѣ изъ комнаты, между тѣмъ какъ сумма или цѣлое количество сообщаемой теплоты овтается неизмѣннымъ.

Но это только тогда бываетъ строго вѣрно, когда зимою и лѣтомъ вентиляція правильно продолжается чрезъ ту-же дымовую трубу и въ той-же степени; какъ это должно быть въ госпиталяхъ. Конечно, иначе будетъ, когда лѣтомъ провѣтриваютъ безъ дымовой трубы только чрезъ открытіе оконъ: въ такомъ случаѣ издержекъ никакихъ не бываетъ. Но такая вентиляція неправильна и не подлежитъ вычисленію; ее можно допустить въ казармахъ, школахъ и пр., но въ больницахъ она неумѣстна.

Вычисленное нами количество теплоты $kmc \Delta$, потребное въ часъ, даетъ намъ средство вычислить издержки вентиляціи на человѣка, напр. въ сутки; по этому положимъ $n = 1$. Пусть бу-

детъ напр. требуемая разность температур $\Delta = 30^\circ$ и пусть вентиляція на человѣка въ часъ составляетъ 30 куб. метровъ; тогда количество теплоты Q въ сутки будетъ:

$$Q = 24 \cdot kc\Delta = 24 \cdot 30 \cdot 0,29 \cdot 30 = 6264 \text{ единиць теплоты.}$$

Одинъ килограммъ дровъ даетъ 2600 единиць теплоты, стало-быть на 1 человѣка потребно $2,41 \text{ k}^{\cdot}$ ежедневно. Полагая 700 k^{\cdot} на 1 сажень еловыхъ дровъ, это дастъ 0,00344. Если примемъ, что при хорошо устроенной печи теряется только 15% теплоты, то дѣйствительное суточное потребление дровъ на человѣка составитъ 0,00405 сажени. Итакъ, когда хотять правильно производить вентиляцію, лѣтомъ и зимою, по 30 куб. метровъ на человѣка въ часъ, то это составитъ на каждого человѣка потребление дровъ 1,478 сажени, почти $1\frac{1}{2}$ сажени. Нужно при этомъ замѣтить, что *этими определяются только издержки вентиляціи*, а издержки отопленія должны быть особо вычислены.

Намъ остается еще рассмотреть случай *b)*, когда наружная температура ниже $t - \Delta$, или въ нашемъ примѣрѣ ниже -12° . Въ этомъ случаѣ $t - \tau > \Delta$, слѣдов. тяга въ дымовой трубѣ сильнѣе, чѣмъ требуется для того, чтобы чрезъ вентиляцію доставлять k куб. метровъ на человѣка въ часъ. По этому понадобится, для сохраненія вентиляціи при k , уменьшить поперечный разрѣзъ дымовой трубы чрезъ заслонку, пока вентиляція не достигнетъ желаемой величины; но тогда наружный воздухъ предъ вступленіемъ въ комнату долженъ быть нагрѣтъ не только на Δ , но на $\Delta + \theta$, гдѣ θ означаетъ число градусовъ, на какое наружный воздухъ ниже $t - \Delta$; слѣдовательно потребление тепла будетъ $kc(\Delta + \theta)$, стало-быть на $kc\theta$ больше чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Итакъ если хотимъ вычислить дѣйствительную стоимость вентиляціи, то должны считать тѣ дни, въ которые температура падаетъ ниже $t - \Delta$ (въ нашемъ примѣрѣ ниже -12°), для всѣхъ этихъ дней взять среднюю температуру, вычесть ее изъ $t - \Delta$ и разность θ помножить на число такихъ дней и на произведение kc . Полученное такимъ образомъ число должно сложить съ прежде найденными единицами теплоты.

Для примѣра положимъ, что вентиляція продолжалась отъ 1 Сентября 1861 до 1 Сентября 1862 года и составило 30 ° на человѣка въ часъ при разности температуръ $\Delta = 30^\circ$. Въ эту памятную весьма холодную зиму температура падала 41 разъ ниже—12°, среднимъ числомъ изъ этихъ 41 дня на—7°0; слѣдовательно мы имѣемъ потребленное количество теплоты въ 41 день

$$7,0 \cdot 30 \cdot 0,29 \cdot 41 \cdot 24 = 59925,6$$

это составляетъ $\frac{59925,6}{2600} = 23,05$ * дровъ или $\frac{23,05}{700} = 0,033$ на каждаго человѣка, или, принимая потерю въ 15%, — 0,039 сажени. Но мы выше нашли, что когда ни одинъ день не было ниже — 12°, на каждаго человѣка потреблялось бы 1,478 сажени; слѣдовательно всего 1,517 сажени.

Такъ велико было бы въ означенный годъ потребленіе дровъ собственно для вентиляціи, еслибы она происходила круглый годъ правильно и равномерно съ 30 ° на человѣка въ часъ; отопленіе должно производиться особенно.

19. При вентиляціяхъ, какія до сихъ поръ производились у насъ чрезъ вытяжку, обыкновенно довольствовались выпусканіемъ воздуха изъ дымовой трубы съ тою температурою, какую онъ имѣетъ въ комнатѣ, т. е. при 18°, не нагрѣвая его въ дымовой трубѣ; далѣе вентиляцію обыкновенно производили только въ теченіи 8 мѣсяцевъ, съ Сентября по Апрѣль включительно. Средняя температура въ эти мѣсяцы, по метеорологическимъ наблюденіямъ академика Купфера, въ зимѣ 1861 — 1862, можетъ быть принята слѣдующая*).

Сентябрь	+ 8,4° Ц.
Октябрь	+ 1,8
Ноябрь	0,0
Декабрь	— 10,4
Январь	— 17,0
Февраль	— 11,1

*) Температуры первыхъ 5 мѣсяцевъ (стар. стиля) показали дѣйствительныя за мѣсяцы 1862 и 1863; за Февраль, Мартъ и Апрѣль, по неизвѣстнѣмъ дѣйствительныхъ, я позволюсь имъ прожить лѣтъ.

Объемъ втекающаго воздуха на человѣка въ часъ	30,1 м. с.
Число людей	246,0
Число дней съ 1 Ноября—21 Апрѣля . . .	172,0
Расходъ дровъ	200,33 саж.

Если, держась прежнихъ предположеній, вычислимъ по этимъ даннымъ количество дровъ въ саженьяхъ, которое, при потерѣ въ 15% чрезъ дымовую трубу, потребно въ продолженіе 172 дней, чтобы нагрѣть $246,0 \cdot 30,1 = 7404,6$ куб. метровъ воздуха на $23^{\circ}8$, то находимъ 136,38 сажень. Слѣдовательно изъ 200,33 сажень остальныхъ 63,9 сажень употреблены на отопленіе.

Баронъ Дершау вычислилъ для этихъ казармъ потерю теплоты по размѣрамъ холодныхъ стѣнъ и ихъ толщины, по правиламъ Шинца, предполагая разность температуръ въ 50° , въ 56261,5 единицъ теплоты въ часъ; это дастъ для нашей разности въ $23^{\circ}8$ количество теплоты 26781. Эта ежечасная потеря теплоты чрезъ холодныя стѣны должна замѣщаться частію лучистой теплоты 246 человѣкъ, частію же отопленіемъ. Такъ какъ человѣкъ даетъ 47,3 единицъ теплоты въ часъ, то это составляетъ на 246 человѣкъ 11636 единицъ теплоты, слѣдовательно отопленіемъ должно быть доставлено $26781 - 11636 = 15145$; это составляетъ, при 15% потери, въ 172 дня 40,4 сажень дровъ, такъ что $63,9 - 40,4 = 23,5$ сажень теряется другимъ образомъ. Это излишнее потребленіе 23,5 сажень въ дѣйствительности находится достаточное объясненіе въ слѣдующихъ двухъ обстоятельствахъ.

1. 246 человѣкъ, живущихъ въ казармахъ, не постоянно въ нихъ находятся, а потому часть теплоты, ими производимая и нами введенная въ вычисленіе, должна быть доставляема печами.

2. При вычисленіи потери теплоты чрезъ охлаждающія стѣны не принято въ соображеніе то охлажденіе, которое происходитъ чрезъ трещины и дыры въ дверяхъ и окнахъ, также чрезъ частое открываніе дверей, и которое конечно не мало-важно.

Итакъ мы видимъ, что наши выводы несколько не противорѣчатъ выводамъ, полученнымъ изъ практики, напротивъ ими подкрѣпляются. Какъ примѣчательный выводъ оказывается здѣсь слѣдующее:

При вентиляціи въ 30 м.³ на человѣка въ часъ въ нашемъ климатѣ въ казармахъ потребляется почти $\frac{3}{6}$ горючаго матеріала собственно для вентиляціи, и если не смотря на вентиляцію расходъ дровъ все-таки не превосходитъ прежній расходъ безъ вентиляціи, то это доказываетъ только, какъ огромна бываетъ потеря теплоты при употребленіи нашихъ обыкновенныхъ комнатныхъ печей.

Издержки вентиляціи на человѣка составляли $\frac{186,98}{246} = 0,56$ сажени, что согласно съ выводомъ предыдущаго параграфа 0,6 на человѣка, если примемъ въ разсужденіе, что это число относится къ 242 днямъ; напротивъ вентиляція въ Семеновскихъ казармахъ была вычислена только на 172 дня.

13. Прежде мы видѣли, что вентиляція чрезъ одно отвлеченіе воздуха всегда бываетъ не полна. Теперь рассмотримъ, какимъ способомъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть установлена или приведена въ дѣйствіе полная вентиляція и какіе при этомъ окажутся расходы, при чемъ мы подъ именемъ полной вентиляціи разумѣемъ такую, въ которой съ одной стороны въ провѣтриваемую комнату столько же вгоняется чистаго воздуха, сколько съ другой стороны изъ нея вытягивается испорченнаго воздуха. Мы уже видѣли, что истеченіе воздуха производится весьма удовлетворительно чрезъ тягу нарочно для того построенной дымовой трубы, но какимъ образомъ должно вводить свѣжій воздухъ?

Съ перваго взгляда можно бы подумать, что и этого можно достигать такимъ-же точно образомъ: стоитъ только снизу въ подвалѣ провести воздухъ въ комнату черезъ прямую трубу, или черезъ нѣсколько трубъ, нагрѣвая воздухъ въ этихъ трубахъ на столько выше температуры наружнаго воздуха, сколько нужно чтобъ произвести подлежащее теченіе. Но при этомъ упускаютъ изъ виду, что здѣсь обстоятельства весьма различны отъ тѣхъ, которыя сопровождаютъ отводъ воздуха

черезъ дымовую трубу; здѣсь именно присовокупляется условіе, чтобы воздухъ вступающій въ комнату изъ верхняго конца нагрѣтой трубы не превосходилъ 18° , тогда какъ при дымовой трубѣ температура истекающаго воздуха вовсе не шла въ разсчетъ. Легко видѣть, что хотя при низкой наружной температурѣ удастся сообщить вступающему воздуху желаемую скорость и притомъ сохранить температуру 18° , но это совсѣмъ невозможно, когда наружная температура повышается. Въ самомъ дѣлѣ, еслибъ она была 18° лѣтомъ, то никакое движеніе въ правильной трубѣ не было бы возможно, потому что температура въ ней не должна превосходить 18° . Отсюда слѣдуетъ, что *полная вентиляция черезъ одно назрваніе невозможна, и ея можно достигнуть только тогда, когда воздухъ будетъ приведенъ въ движеніе механическимъ способомъ.*

Какъ механическое средство для сообщенія воздуху правильнаго и постояннаго движенія, съ цѣлію провѣтривать комнаты, употреблялись до сихъ поръ такъ называемые вентиляторы и особенно центробѣжные вентиляторы. Ихъ дѣйствіе основано на томъ, что въ закрытомъ барабанѣ вертится колесо съ крыльями и при быстромъ вращеніи сообщаетъ находящемуся въ барабанѣ воздуху центробѣжную силу, которая гонитъ его отъ центра къ окружности барабана. Въ срединѣ барабана, близъ оси, входитъ въ него открытая труба, черезъ которую стремится наружный воздухъ, замѣщая внутренній, который отброшенъ къ окружности, а на окружности барабана вставлена другая труба, черезъ которую вытекаетъ сгущенный въ окружности воздухъ, такъ что при вращеніи колеса съ крыльями постоянный токъ воздуха стремится въ отводную трубу и оттуда по трубамъ проводится въ провѣтриваемую комнату. Устройство такихъ вентиляторовъ, хотя основанное на одномъ и томъ-же началѣ, различается въ разныхъ снарядахъ этого рода одно отъ другаго тѣмъ, что какъ число такъ и величина крыльевъ и особенно придаваемые имъ кривизны весьма разнообразны. Мы не будемъ входить въ подробности устройства такихъ вентиляторовъ; изъ опытовъ произведенныхъ надъ такими снарядами, мы заимствуемъ окончательный выводъ, что даже самыя лучшіе снаряды этого рода даютъ только 20% или $\frac{1}{5}$ употре-

бленной на ихъ вращеніе работы собственно для движенія воздуха. При этомъ предположеніи выводятся издержки такой механической вентиляціи изъ слѣдующихъ соображеній. Эти издержки бываютъ двоякаго рода, во-первыхъ чтобъ поддержать вентиляторъ въ постоянномъ и равномерномъ движеніи, и потомъ чтобы нагрѣвать втекающій воздухъ до комнатной температуры.

Для вычисленія издержекъ, потребныхъ для сохраненія вентилятора въ движеніи, положимъ, что это движеніе производится паровою машиною высокаго давленія. Пусть сила этой машины чрезъ посредство вентилятора приводитъ въ движеніе количество Q килограммовъ воздуха со скоростію c въ секунду. Чтобъ вычислить работу, какую должна для этого доставлять машина, вспомнимъ, что, для приобрѣтенія этой скорости c , при свободномъ паденіи, количество должно упасть съ высоты $\frac{c^2}{2g}$ метровъ, гдѣ g означаетъ приобрѣтенную въ единицу времени скорость; тогда доставляемая работа будетъ $\frac{Qc^2}{2g}$. Эту-то работу должна доставлять паровая машина, и если ϕ означаетъ работу одной паровой лошади въ секунду, то сила машины въ паровыхъ лошадяхъ будетъ $\frac{Qc^2}{2g\phi}$. Но машина должна, по предыдущему замѣчанію, доставить въ 5 разъ большую работу, такъ какъ вентиляторъ передаетъ только $\frac{1}{5}$ часть работы для движенія воздуха, посему сила машины въ паровыхъ лошадяхъ или F выразится формулою

$$F = \frac{5Qc^2}{2g\phi}$$

При опытѣ съ Лойдовымъ вентиляторомъ, который считается однимъ изъ лучшихъ въ этомъ родѣ, я замѣтилъ, что изъ вентилятора изгоняется около 4000 к. м. воздуха въ часъ со скоростію 25^m въ секунду. Это даетъ $\frac{4000}{3600} = \frac{10}{9}$ въ секунду, и такъ какъ куб. метръ воздуха вѣситъ около 1,3 килограмма, то получимъ $Q = 1,444$, слѣдовательно

$$F = \frac{5 \cdot 1,444 \cdot 25^2}{2 \cdot 9,81 \cdot 75} = 3,07 \text{ или около } 3$$

паровыхъ лошадей, принимая паровую лошадь въ 75 килограмметровъ въ секунду.

Изъ новѣйшихъ показаній о потребленіи каменнаго угля въ часть для машинъ высокаго давленія я заимствую, что для машинъ въ 3 паровыя лошади потребно около 4^k въ часть на лошадь; это составляетъ 30000 единицъ теплоты, слѣдов. на 3 паровыя лошади 90000 единицъ теплоты. Расчитывая на 1 сажень дровъ 1820000 единицъ теплоты, получимъ 0,0495 сажени въ часъ или 1,188 въ сутки.

Если вентиляція должна доставлять $30^{m.c.}$ въ часть на человѣка, то $4000^{m.c.}$ будутъ достаточны для 133 человѣкъ, и тогда въ сутки на cadaго человѣка потребуется 0,0089 сажени. Это даетъ

для вентиляціи въ круглый годъ, на человѣка . . . 3,25 саж.
 „ „ въ продолженіи зимнихъ 242 дней. . . 2,15 „

б) Къ этому потребленію топлива прибавляется еще то количество, которое нужно для того, чтобъ нагрѣть наружный воздухъ до температуры комнаты (18°). Положимъ что въ холодный зимній день термометръ на дворѣ показываетъ — 32 Ц. (— 25,6 Р.), тогда втекающій воздухъ долженъ быть нагрѣтъ на 50° , чтобы достигъ до 18° . Посредствомъ вышеупомянутыхъ вентиляторовъ втекаетъ $4000^{m.c.}$ воздуха въ часть; чтобъ возвысить его температуру на 50° , потребно $4000 \cdot 0,29 \cdot 50 = 58000$ единицъ теплоты. Спрашивается, нельзя ли для этого количества теплоты воспользоваться потребленнымъ паромъ изъ паровой машины? По предыдущему паровая машина въ 3 паровыя лошади потребляетъ въ часъ 90000 единицъ теплоты, слѣдовательно $\frac{58000}{90000}$ этого количества или 65% всей потребленной машиною теплоты уже достаточны для того, чтобъ нагрѣть воздухъ до надлежащей температуры, а безъ сомнѣнія можно допустить что 65% теплоты паровой машины содержатся въ парѣ въ видѣ скрытой теплоты. Итакъ, даже въ самые холодные дни, нагрѣваніе втекающаго воздуха не причиняетъ никакихъ особенныхъ излишнихъ издержекъ, но достигается теплотою пара безъ того даромъ пропадающею.

Мы выше указали на то, что для полной вентиляціи необходимо, чтобы столько-же воздуха извлекалось изъ провѣ-

триваемой комнаты, сколько вгоняется его через вентиляторъ. Вытягиваніе воздуха производится весьма удобно, какъ мы уже видѣли, чрезъ тягу дымовой трубы. Изъ того, что мы выше сказали объ этой вентиляціи чрезъ вытяжку, слѣдуетъ что нѣтъ никакой трудности достигъ желаемой вентиляціи безъ особеннаго нагрѣванія воздуха въ дымовой трубѣ, когда наружная температура весьма низка. Если она возвышается, то нагрѣваніе воздуха въ дымовой трубѣ становится необходимымъ. Но какъ въ этомъ случаѣ стремящій въ комнату воздухъ менѣе требуетъ тепла для нагрѣванія, то по предыдущимъ замѣчаніямъ и здѣсь теплота потребляемаго паровою машиною пара будетъ всегда достаточна.

Итакъ оказывается окончательный выводъ, что для вентиляціи въ 30 м.^с на человѣка въ часъ, издержки на человѣка распределяются слѣдующимъ образомъ:

	въ годъ.	въ 8 мѣс.
при полной, механической вентиляціи . . .	3,25 саж.	2,15
при вентиляціи чрезъ одну вытяжку. . . .	1,48 »	0,61

14. До сихъ поръ мы имѣли въ виду только *вентиляціонную теплоту*, т. е. такую, которая необходима для притока свѣжаго воздуха и его нагрѣванія. Мы уже упоминали, что кромѣ того требуется еще извѣстное количество теплоты, которое должно замѣстить потерю, какую претерпѣваетъ комнатная температура чрезъ проникаемыя для тепла наружныя стѣны и окна; мы назвали эту теплоту *теплотою для отопленія*. Теперь мы рассмотримъ различные способы, какіе употреблялись, чтобъ доставить теплоту для вентиляціи и для отопленія, и изложимъ ихъ выгоды и невыгоды.

а) Первый способъ состоитъ въ полномъ раздѣленіи вентиляціонной теплоты отъ отопленія, впуская вентиляціонный воздухъ съ потребною температурою 18° (14,4 Р.), и кромѣ того ставя комнатныя печи, доставляющія теплоту для отопленія. Выгода этой полной независимости вентиляціи отъ отопленія состоитъ въ томъ, что каждая комната, въ продолженіи правильной вентиляціи, можетъ сохранить любую температуру, независимо отъ прочихъ комнатъ, что во многихъ случаяхъ бываетъ весьма важно, на примѣръ въ гос-

питаляхъ, гдѣ больные разными болѣзнями требуютъ для лучшаго исцѣленія быть-можетъ различную комнатную температуру. За то существенный недостатокъ этого способа отопленія заключается въ самомъ устройствѣ нашихъ комнатныхъ печей. За топкою каждой печи долженъ быть нѣкоторый присмотръ, но даже и тогда потеря теплоты выходящей чрезъ дымовую трубу бываетъ значительна; а при небрежной топкѣ, какая обыкновенно бываетъ у насъ, эта потеря бываетъ очень велика, особенно тогда когда, для избѣжанія угара, печи слишкомъ поздно закрываются; кромѣ того топливо для каждой печи часто приходится приносить вверхъ въ 3-й или въ 4-й этажъ, чтѣ причиняетъ значительный расходъ рабочей силы, а слѣдовательно также издержекъ. Ясно, что когда печи топятся изъ комнаты, то онѣ въ то-же время провѣтриваютъ комнату; но эта вентиляция, по § 7, составляетъ всегда лишь незначительную часть потребной вентиляции.

b) Чтобъ избѣгнуть этой невыгодной топки чрезъ особенныя печи, измѣнили этотъ способъ нагрѣванія такимъ образомъ, что комнатныя печи нагрѣваютъ изъ одного общаго очага, находящагося въ нижней части зданія, для чего употребляютъ или нагрѣтую воду или парь. Въ этомъ случаѣ притекающій вентиляціонной воздухъ нагрѣваютъ не въ особой камерѣ, а проводятъ его прямо снаружи чрезъ болѣе или менѣе изогнутыя трубы, проходящія чрезъ внутренность печей.

Этотъ способъ примѣненъ во Франціи ко многимъ потребностямъ. Онъ имѣетъ съ вышеупомянутымъ ту общую выгоду, что позволяетъ держать температуру комнаты независимо одну отъ другой, не измѣняя вентиляции; также онъ позволяетъ измѣнять вентиляцію въ разныхъ комнатахъ, не измѣняя ихъ температуры, именно измѣняя отверстіе для втекающаго воздуха заслонкою. Главная невыгода этого способа отопленія состоитъ въ дороговизнѣ устройства, такъ какъ вся система трубъ должна быть тщательно уложена, чтобы не давала проникать водѣ или пару въ мѣстахъ сная. При нашихъ холодныхъ зимахъ въ 30° и болѣе мороза, этотъ способъ отопленія былъ бы не очень удобенъ, потому что трудно было бы сообщать воздуху, вступающему съ такою низкою температурою въ печи

во время его прохода черезъ нихъ, потребную температуру 18°.

с) Самый простой способъ соединенія отопленія съ вентиляціей состоитъ въ томъ, что вентиляціонный воздухъ впускать не съ 18°, а съ высшею температурою, при чемъ количество теплоты, возвысивши температуру свыше 18°, употребляется на замѣщеніе потери теплоты чрезъ охлажденіе стѣнъ и оконъ. Напримѣръ, еслибъ температура втекающаго воздуха была 30°, то разность $30 - 18 = 12^\circ$ служила бы для отопленія. Большая выгода этого способа отопленія состоитъ въ малыхъ расходахъ имъ требуемыхъ; такъ какъ одна и та-же печь служитъ и для нагрѣванія и для вентиляціи, то потеря теплоты черезъ дымъ по возможности уменьшается; кромѣ того избѣгается носка дровъ въ верхніе этажи, и наконецъ истопникъ, присматривающій за одною печью, можетъ лучше посвятить ей свои заботы. Невыгода этого отопленія заключается въ нераздѣльномъ соединеніи вентиляціи съ отопленіемъ; правда, можно, смотря по внѣшней температурѣ, измѣнять топку такимъ образомъ, что комнатный воздухъ будетъ становиться при 18° не разрушая правильной вентиляціи, но нельзя будетъ одну комнату нагрѣть больше чѣмъ другую, не измѣняя въ нихъ въ то же время вентиляціи. Отсюда слѣдуетъ, что при правильной вентиляціи температура, во всей строгости, не можетъ быть сохранена во всѣхъ комнатахъ равномерною; а именно, когда, при одинаковомъ кубическомъ содержаніи, поверхности холодныхъ стѣнъ не равны, то при равной вентиляціи въ эти комнаты будетъ втекать равное количество воздуха съ равною температурою, но охлажденіе въ нихъ будетъ различно. Остается только одно средство: въ такихъ комнатахъ, которыя должны быть болѣе прочихъ нагрѣты, или которыя болѣе подвержены охлажденію снаружи, ставить особенныя печи.

Этотъ способъ отопленія извѣстенъ у насъ подъ именемъ пневматическихъ печей и давно уже нашель многообразное примѣненіе. Сначала онъ введенъ былъ безъ особеннаго отношенія къ вентиляціи, а въ послѣднее время съ нимъ связали правильную вентиляцію. Теперь легко видѣть, что это новое требованіе повело къ измѣненію прежняго устройства такихъ печей. До сихъ

поръ воздухъ сильно нагрѣвался въ особой нагрѣвательной камерѣ и выпускался въ комнаты каждый разъ, когда температура ихъ понижалась ниже 18°; когда же комнатная температура достигала этой степени, душникъ запирался; но теперь требуется непрерывный правильный притокъ воздуха изъ нагрѣвательной камеры. Поэтому воздухъ въ камерѣ долженъ быть по возможности нагрѣтъ во все время до одинаковой степени, т. е. печь въ камерѣ должна быть устроена такимъ образомъ, чтобы отъ одной топки до другой она какъ можно менѣе измѣняла свою температуру. Простѣйшее средство для этого есть то, которое мы давно уже употребляемъ въ нашихъ комнатныхъ печахъ; мы строимъ ихъ не изъ металла, а изъ кирпича, потому что кирпичъ есть дурной проводникъ тепла, и сообщенную ему теплоту отдаетъ очень медленно окружающему воздуху. Для этого въ камерѣ ставится печь изъ кирпича съ многими оборотами, и ея размѣры рассчитываются такъ, чтобъ она въ состояніи была, отъ одной топки до другой, сообщать одинаковую степень тепла воздуху, чрезъ нее проходящему для вентиляціи. Если этого не бываетъ, то воздухъ будетъ входить съ разною температурою, смотря потому сколько прошло времени отъ начала топки, и какъ охлажденіе чрезъ наружныя стѣны обыкновенно остается довольно постоянно, то въ слѣдствіе того температура комнатъ будетъ переменчива. Достичь вполнѣ равномерной температуры притекающаго воздуха на практикѣ не возможно, но здѣсь помогаетъ то обстоятельство, что внутреннія теплыя стѣны комнатъ суть дурные проводники тепла и притомъ имѣютъ значительную теплоемкость, такъ что колебанія температуры притекающаго воздуха большею частію уравниваются теплотою этихъ стѣнъ.

15. Сообразивъ все вышепоказанное о вентиляціи, мы придемъ къ убѣжденію, что, относительно главнаго вопроса издержекъ, лучшею системою у насъ можетъ считаться вентиляція чрезъ вытягиваніе. Низкая температура нашихъ зимнихъ мѣсяцевъ даетъ возможность, по крайней мѣрѣ въ продолженіе большей части зимы, достигъ требуемой вентиляціи безъ осо-

беннаго нагрѣванія дымовыхъ трубъ; чрезъ то устраняются издержки на приведеніе воздуха въ движеніе, основной капиталъ значительно уменьшается и употребляется только на устройство нагрѣвательной камеры и необходимыхъ внутри стѣнъ каналовъ. Расходы на содержаніе вентиляціи 30^{m. c.} (3 куб. саж.) въ теченіи зимы, можно принять въ 0,6 погонныхъ сажень еловыхъ дровъ на человѣка; отопленіе въ многообитаемыхъ комнатахъ, напр. въ казармахъ, стоитъ значительно менѣе, такъ что всѣ расходы составятъ не болѣе 1 сажени. Конечно эту вентиляцію нельзя назвать вполне совершенною, въ ней не устраняется сквозной вѣтеръ чрезъ окна и двери; этому должно по возможности противодѣйствовать разширеніемъ отверстій впускающихъ теплый воздухъ. Самая совершенная, и для госпиталей особенно совѣтуемая, будетъ во всякомъ случаѣ та вентиляція, въ которой механическимъ средствомъ, а именно вентиляторами, количество вгоняемаго воздуха будетъ равняться количеству извлекаемаго воздуха; но при такой вентиляціи расходы на топливо будутъ значительно, мы можемъ принять въ трое, больше.

Замѣчаніе.

Количество углекислоты, выдыхаемое человѣкомъ въ часъ, принимается у разныхъ ученыхъ довольно различно; это объясняется частію трудностію при производствѣ опытовъ этого рода, частію же изъ того, что разные лица отдыхаютъ можетъ быть различныя количества углекислоты. Такъ напримеръ Андраль и Гаварре, при новѣйшихъ своихъ опытахъ, нашли, что при дыханіи взрослага мужчины сгорѣло ^{gr.} 11,3, а женщины только ^{gr.} 6,4.

Я нашелъ въ разныхъ сочиненіяхъ три данныя касательно выдыхаемой въ часъ кислоты, и именно:

Въ сочиненіи Вольперта о вентиляціи	^{m. c.} 0,026
Изъ опытовъ Андрала и Гаварре	0,023
Изъ прежнихъ опытовъ Дюма	^{m. c.} 0,014

Въ моей запискѣ я употребилъ число 0,024 какъ среднее изъ первыхъ двухъ данныхъ, во первыхъ потому, что при опредѣленіи необходимой вентиляціи для казармъ, школъ, госпиталей и пр. лучше ошибаться въ пользу обитателей, и во-вторыхъ потому, что выведенные мною посредствомъ числа

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКАГО БУНТА.

Я. В. Грота.

ПЕРВЫЙСКА ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II СЪ ГРАФОМЪ П. И. ПАНИНИМЪ.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ III^{МУ} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 4.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггера в Комм., въ С. П. Б.

И. Глазунова, въ С. П. Б.

И. Базунова, въ Москвѣ.

Энциклопедія в Комм., въ Тифлисѣ.

Цена 25 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. С.-Петербургъ,
21 Марта 1863 года.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ПУГАЧЕВСКОГО БУНТА. *)

АКАД. Я. К. ГРОТА.

ДЪЯТЕЛЬНОСТЬ ГР. П. И. ПАНИНА ДО ВЫЪЗДА ЕГО ИЗЪ МОСКВЫ.

Прежде свѣдѣній о порученіи графу П. И. Панину усмиренія Пугачевского бунта, представимъ нѣсколько извлеченій изъ переписки его съ Императрицей Екатериной II во время первой турецкой войны. Выступивъ въ походъ въ сентябрѣ 1769, онъ 10 апрѣля слѣдующаго года благодарилъ Екатерину за разрѣшеніе представлять ей прямо о награжденіи подчиненныхъ его орденомъ св. Георгія. Черезъ недѣлю, находясь въ Харьковѣ, откуда писано и предъидущее донесеніе, онъ такъ увѣдомляетъ Государыню объ увеличеніи своего семейства: «Вышнему промыслу вчерась благоугодно стало низпослать въ рожденномъ моемъ сынѣ всеподданнѣйшаго раба Вашему Императорскому Величеству, котораго, отправляясь я теперь противу враговъ Вашего Императорскаго Величества, къ посвященію моего живота и остальнаго весьма дряхлаго и безнадежнаго на продолженіе жизни здоровья, оставляю въ первоначальномъ, а и сестру его въ сущемъ еще младенствѣ и съ матерью, во окруженіи завистниковъ моей тридцатипятилѣтней счастливой и безковарной Вашему Императорскому Величеству и Имперіи службы, въ такомъ конечно по безкорыстству недостаточномъ и отъ ихъ только небогатыхъ предковъ доставшемся состояніи, что при лишеніи ихъ со мною получаемого отъ службы жалованья, будутъ онѣ совершенно ввержены и въ претерпѣніе настоящей бѣдности».

*) См. т. I Записокъ Академіи Наукъ, Прил. № 4, гдѣ помѣщены бумаги Кара и Библикова.

Затѣмъ Панинъ повергаетъ всѣхъ своихъ въ «милосердное монаршеское призрѣніе», а себя «во всемілостивѣйшее предохраненіе отъ непріятелей, обыкновенно завистию вооружающихся на довѣренности монаршескія» съ надеждою, «что Екатерина II сколько велика во всемъ своемъ монаршескомъ совершенномъ сіяніи, столь же всеконечно справедлива и великодушна» и проч. Въ отвѣтъ на это письмо Екатерина (1 мая) писала между прочимъ Панину: «Черезъ сіе вамъ повелѣваю ему объявить (т. е. новорожденному) чинъ корнета конной гвардіи и надѣюсь, что вы не оставите въ немъ вселить всѣ тѣ же чувства къ отечеству и ко мнѣ, кои вы всегда старались заслугами оказать». Благодаря Императрицу за эту милость и опять называя ее великою и премудрою, Панинъ шуточно изъясняетъ сожалѣніе, «что нынѣшнее невинное невниманіе и неповиновеніе сына его не допускаетъ отца со всею точностію исполнить Высочайшее повелѣніе, но «при первоначальной перемѣнѣ такого его не въ батюшку своенравія» онъ обѣщаетъ «вмѣстѣ съ младенческою пищею внѣдривать въ ребенка самую непорочную подданническую вѣрность» и т. п.

Послѣ Чесменскаго дѣла Екатерина собственноручно утѣдомила Панина объ этой побѣдѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ спросила на счетъ Бендеръ словами: «не умеръ ли медвѣдь (*si l'ours est mort*)». Отвѣчая на это письмо, Панинъ поздравляетъ ее съ столь знаменитою побѣдою русскаго флота, «возведеннаго въ сію степень верховной славы великою Екатериною, о коей сегодня состоящее ея оружіе подъ стѣнами Бендерскими своимъ звукомъ, а по городу ядрами и бомбами производитъ молебственное Богу благодареніе». Затѣмъ онъ доноситъ о побѣдѣ и надъ сухопутными турецкими силами подъ Очаковымъ; но, прибавляетъ онъ: «къ моему еще несчастію не могу другаго о томъ отвѣтствовать: *si l'ours est mort?* какъ *non pas encore*; однакожъ, сколь оной въ Бендерахъ ни свирѣпъ, но обнадеживаю себя» и проч. Надежда не обманула Панина: уже черезъ два дня, 16 сентября, онъ пишетъ новое донесеніе и начинается его словами: «*L'ours est mort* и сколь онъ Бендерскую мерлогу (*sic*) ни крѣпку, а ногтей почти больше егерей имѣлъ и сколь ни безпримѣрно свирѣпъ и отчаянъ былъ, но Великой

Екатерины отправленныхъ на него егерей стремленіе соблюсти достоинство славы оружія ея со врожденными въ нихъ вѣрностію и усердіемъ къ своему Государю, храбрость съ бодрствіемъ нашли способъ, по лѣстницамъ перелѣзть чрезъ стѣны его мерлоги и совершенно сокрушить всѣ его челюсти, вслѣдствіе чего не простительно бѣ согрѣшилъ предъ моею Государынею, еслибъ того не сказалъ: что предвидѣнные мною на сію охоту ея егери справедливо достойны Высочайшей милости Великой Екатерины; въ которую и дерзаю совокупно съ ними и себя повергнуть».

Получивъ эту вѣсть чрезъ бригадира Броуна, 3 октября, а велѣдъ за ней и подробную реляцію о побѣдѣ, привезенную камергеромъ Талызинымъ, Екатерина при собственноручномъ рескриптѣ 5 октября послала Панину крестъ военнаго ордена 1-й степени и въ то же время пожаловала ему 2,500 душъ. Этотъ рескриптъ могъ дойти до Панина 22 октября. Уже чрезъ 6 дней онъ отправилъ къ Императрицѣ просьбу о своемъ увольненіи. Причиною такого внезапнаго рѣшенія было конечно неудовлетворенное честолюбіе, которому полученныя награды казались несоразмѣрными съ заслугою. Хотя Панинъ въ просьбѣ своей и не высказываетъ прямо своего неудовольствія, однакожь оно довольно ясно проглядываетъ сквозь нѣкоторыя выраженія. Напримѣръ, онъ говоритъ: «Наисчастливейшимъ сіе войско поставлять стану, когда оно и впередъ подъ лучшайшимъ предводительствомъ мужество, храбрость» и проч. «еще знаменитѣе оказывать случаи имѣть можетъ». Потомъ онъ говоритъ, что истратилъ свое здоровье «чрезъ 36 лѣтъ продолженія все непрерывно въ военной службѣ, проходя трудности оной отъ самаго солдатства», напоминаетъ, что уже *во друорядѣ* подъ скипетромъ Екатерины предводительствуетъ войсками *въ званіи гласнаго военнаго чинаначальника*, и прибавляетъ, что разстроенное «увѣчными болѣзненными припадками здоровье его до того уже тѣлесныя его силы обременило, а духъ разными приключеніями стѣснило», что онъ видитъ себя «совсѣмъ лишеннаго возможности не только въ наступающую компанію въ полѣ, но и ни въ какомъ другомъ званіи болѣе продолжать свою службу».

По свидѣтельству Бантышъ-Каменскаго, Императрица неохотно согласилась на увольненіе Панина, и рескриптъ ея о томъ написанъ 27 ноября того же года, т. е. ровно черезъ мѣсяцъ послѣ отправленія просьбы Панина.

Объ обстоятельствахъ назначенія Панина, черезъ 3½ года, для распоряженія дѣйствіями противъ Пугачева, мы до сихъ поръ знаемъ только изъ біографическаго словаря Бантышъ-Каменскаго, но никакихъ источниковъ по этому предмету еще не было обнаружено. Разсказъ Бантышъ-Каменскаго недавно повторенъ и г. Лебедевымъ. Мы имѣемъ передъ глазами ненапечатанное доселѣ письмо гр. П. И. Панина къ Императрицѣ, писанное за три дня до его назначенія. Хотя изъ этого письма и не видно обстоятельствъ, предшествовавшихъ самому избранію новаго полководца однакожь и оно указываетъ на посредничество или участіе Никиты Ивановича въ этомъ дѣлѣ. «Сего утра (26 іюля) въ 6-мъ часу отъ брата моего графа Никиты Ивановича Панина предварило меня съ нарочнымъ увѣдомленіемъ, пущенное 22 числа сего мѣсяца, что Вашему Императорскому Величеству благоугодно стало Всмилостивѣйше избрать меня ко употребленію на пересѣченіе внутренняго во Имперіи Богомъ вамъ порученной Пугачевскаго смятенія. Сіе хотя нашло меня въ крайней здоровья слабости отъ мучившей жестокой лихорадки съ волнованіемъ во всемъ корпусѣ моемъ летучей подагры, отчего однакожь по счастію на другой день стало нѣсколько легче, но совсѣмъ тѣмъ оживотворяло мой духъ вновь, и я какъ всегда былъ, такъ и теперь всею душою» и проч.... «Повелѣвайте, всемилостивѣйшая Государыня, и употребляйте въ семъ случаѣ всеподданнѣйшаго и вѣрнаго раба своего по вашей благоугодности: я теперь, мысленно павъ только къ стопамъ вашимъ съ орошеніемъ слезъ приношу мою всеніяжайшую благодарность за всемилостивѣйшее меня къ тому избранію, и дерзаю всеподданнѣйше испрашивать той полной ко мнѣ Императорской довѣренности и власти въ снабженіи и способіи, которыхъ требуетъ настоящее положеніе сего важнаго дѣла».

Распространившись потомъ о страхѣ, въ который повержена Москва, гр. Панинъ, жившій тогда въ этой столицѣ, а

ен въ деревнѣ, какъ думалъ Пушкинъ, подаетъ Екатеринѣ нѣсколько совѣтовъ о движеніи войскъ. Но особенно замѣчательно окончаніе письма, доказывающее предусмотрительность Панина. Слабость здоровья и случающіяся съ нимъ «увѣчныя припадки» заставляютъ его опасаться, чтобы его дѣятельность не была внезапно прервана болѣзнію или даже смертію: «то чтобы въ такомъ случаѣ не могли произойти слѣдствія подобныя послѣ покойнаго генерала Бибикова; для того повелите, Всемилостивѣйшая Государыня, снабдить меня такимъ генераломъ, который бы съ надежною властію и съ соотвѣтственнымъ чиномъ въ такомъ приключеніи могъ занять мое мѣсто и съ тою же властію и довѣренностію всѣми подчиненными и мѣстами тотчасъ повелѣвать и управлять, какую вы мнѣ высочайше довѣрить изволите, а притомъ могъ бы онъ мнѣ привести какъ скоро возможно самоличныя Вашего Императорскаго Величества изустныя повелѣнія и довѣренность. Я бы почиталъ теперь вѣрнымъ своимъ долгомъ представиться для того самъ предъ Ваше Императорское Величество, но истинно нѣтъ естественной силы на такую скоростижную переѣздку, а паче еще боюсь отбытіемъ отсель больше повредить настоящее здѣшнее положеніе, наносимое злодѣйскимъ приключеніемъ, нежели его поправить; для того буду ожидать здѣсь высочайшихъ повелѣній».

Назначеніе Суворова было отвѣтомъ на просьбу, заключавшуюся въ этихъ строкахъ*). Оно послѣдовало 30 іюля, т. е. на 4-й день послѣ отправленія письма Панина изъ Москвы. Прежде и онъ получилъ на 4-й же день (26 іюля) увѣдомленіе, отправленное братомъ его 22-го числа. Это даетъ намъ понятіе о степени скорости тогдашнихъ сообщеній между Петербургомъ

*) Впрочемъ Екатерина еще 28 іюля писала кн. Волконскому: «Я приказала фельдмаршалу прислать какъ скорѣе къ вамъ ген.-пор. Суворова» (Москвитиницъ 1845 г., № 5). Изъ книги Пушкина и статей г. Лебедева извѣстно, что военная коллегія еще въ мартѣ мѣсяцѣ вызывала Суворова изъ турецкой арміи для участія въ дѣйствіяхъ противъ Пугачева, но Румянцовъ рапортомъ 15 апрѣля уклонился отъ исполненія этого требованія. Мы имѣли случай видѣть и письмо Екатерины отъ 29 марта, въ которомъ она писала Бибикову, что вслѣдствіе его жалобъ на Декалонга къ нему немедленно будетъ посланъ Суворовъ.

и Москвою. Слѣдовательно извѣстный указъ 29 іюля о назначеніи Панина (напечатанный Пушкинымъ), написанъ былъ до полученія отвѣта его на письмо Никиты Ивановича по этому дѣлу. Вотъ почему о Суворовѣ и не могло быть упомянуто въ томъ же указѣ, и Императрица на другой день послѣшила особо написать о немъ Панину, который тотчасъ отправилъ къ нему въ Кіевъ нарочнаго курьера съ предложеніемъ прибыть къ полкамъ гусарскимъ и пикинернымъ, отряженнымъ изъ 2-й арміи подъ начальство Панина. Припомнимъ, что около того времени былъ заключенъ миръ съ Турціей, развязывавшій Екатеринѣ руки въ борьбѣ съ Пугачевымъ. За нѣсколько дней до окончательнаго назначенія Панина, она увѣдомляла объ этомъ радостномъ событіи князя Петра Михайловича Голицына, исправлявшаго временно должность главноначальствующаго въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ возмущенія.

Одновременно съ упомянутымъ указомъ сенату, данъ былъ самому Панину рескриптъ, точнѣе обозначавшій предѣлы власти его по этому порученію. Этимъ рескриптомъ ему подчинены были не только всѣ войска, но, и мѣстныя власти и управленія военнаго, гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ въ трехъ губерніяхъ: казанской, нижегородской и оренбургской; причемъ ему разрѣшалось брать и употреблять по усмотрѣнію своему на мѣстѣ всѣхъ, какъ находящихся въ дѣйствительной службѣ, такъ и отставныхъ чиновъ военныхъ и гражданскихъ, которыхъ онъ будетъ находить особенно способными къ чему-либо. Рескриптъ оканчивается такимъ образомъ: «Повторяя на послѣдокъ, что мы вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію ввѣряемъ изысканіе и употребленіе всякихъ средствъ и мѣръ къ прекращенію продолжающихся безпокойствъ, по лучшему вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ мы васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя объявленія, если вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и послѣшествованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности».

Императрица думала приложить къ этому рескрипту проектъ манифеста къ жителямъ Москвы съ приглашеніемъ ихъ къ пожертвованіямъ. Предполагалось предоставить Панину

публиковать этот манифест тогда же или впоследствии и сделать в немъ нѣкоторыя измѣненія. Но въ черновомъ рескриптѣ мѣсто, въ которомъ говорилось объ этомъ манифестѣ, отчеркнуто и на поляхъ рукою Екатерины написано: «Сей манифестъ на сей часъ оставляется».

Въ то же время изданъ манифестъ, которымъ предписывалось всѣмъ начальствамъ «по всѣмъ требованіямъ или приказаніямъ гр. Панина чинить, безъ всякаго отлагательства, упущенія или отговорки, скорое и непрѣмное исполненіе, подобно какъ бы оныя собственно и непосредственно отъ насъ происходили».

Изъ донесеній гр. Панина видно, что ему разрѣшено было даже производить въ низшіе чины до майорскаго чина, но мы въ документахъ не нашли слѣдовъ даннаго ему на то полномочія.

Въ одинъ день съ указомъ о назначеніи Панина состоялся другой слѣдующаго содержанія: «Всемиловѣйше жалуюемъ вамъ на исправленіе и на подъемъ вашъ 5 т. р., да на случающіеся по комиссіи вашей чрезвычайныя канцелярскіе расходы 5 т. р., которыя деньги и имѣете вы получить по сему нашему указу отъ генерала кн. Михайла Волконскаго» *).

Назначая гр. Панина главноначальствующимъ, Императрица однакожъ не подчинила ему секретной комиссіи, завѣдываніе которой при покойномъ Бибииковѣ соединялось съ должностію главнокомандующаго. По смерти этого генерала секретная комиссія раздѣлилась на двѣ: на казанскую и оренбургскую **), и каждая сначала состояла въ вѣдѣніи мѣстнаго губернатора, но вскорѣ обѣ онѣ получили особаго начальника, Павла Сергѣевича Потемкина, который по дѣламъ ихъ и находился въ Казани.

Въ дѣлахъ сохранилась слѣдующая записка: «1) Надлежитъ сообщить генералу гр. Панину всѣ наставленія, данныя покойному генералу Бибиикову и двумъ учрежденнымъ въ Казани и Оренбургѣ секретнымъ комиссіямъ, равно какъ и полученныя отъ нихъ до сихъ поръ доношенія и рапорты».

*) Такія же пособія и въ томъ же размѣрѣ были пожалованы Бибиикову при его назначеніи противъ Пугачева.

***) О чемъ онъ еще представлялъ незадолго передъ смертію.

Противъ этого пункта собственноручная отмѣтка Екатерины: *При сихъ коммисіяхъ находится особенный отъ насъ определенный генералъ-майоръ Потемкинъ. Онъ, что впродъ происходитъ, сообщитъ нужныя свѣдѣнія.*

«2) Для лучшей удобности и для избѣжанія могущихъ повстрѣчаться разныхъ коллизій не повелѣно ли будетъ препоручить оныя комисіи въ вѣдомство гр. Панина?»

Резолюція Императрицы: *Нѣту, для того что оная подо мною».*

Въ этой запискѣ былъ еще 3-й пунктъ, содержавшій вопросъ о томъ, какія денежныя средства должны быть предоставлены гр. Панину. На этотъ пунктъ не сдѣлано отмѣтки, но мы уже видѣли, какъ онъ былъ разрѣшенъ.

Указы 29 іюля, вмѣстѣ съ собственноручнымъ письмомъ Императрицы *), повезъ къ Панину капитанъ гвардіи Александръ Михайловичъ Лунинъ, членъ секретной комисіи, поѣхавшій еще съ Бибиковымъ въ Казань, но теперь находившійся въ Петербургѣ. Немедленно по полученіи этихъ бумагъ, 2 августа, Панинъ вступилъ въ должность и на другой день отвѣчалъ Государынѣ письмомъ, изъ котораго видно, что она сама опасалась за Москву и повелѣвала Панину—съ полками, которые онъ получитъ отъ кн. Волконскаго, идти на встрѣчу Пугачева. «Сколь ни малочисленна», писалъ Панинъ, «команда, на первый случай отдѣляемая кн. Михаиломъ Никитичемъ въ мое предводительство, готовъ я однакожь съ величайшею радостью встрѣтить съ нею на отраженіе злодѣевъ, еслибъ они подлинно покусились на здѣшній первопрестольный городъ, отчизну всего Россійскаго царедворства». Вмѣстѣ съ тѣмъ Панинъ обѣщаетъ исполнить волю Императрицы — «всячески имѣть согласіе и сношеніе съ кн. Михаиломъ Никитичемъ **»). Завѣряя, что онъ въ дѣла по службѣ никогда не вмѣшивалъ и не будетъ вмѣшать личныхъ чувствъ вражды или мщенія, онъ прибавляетъ: «Съ кн. Михаиломъ Никитичемъ отъ самой на-

*) Это письмо напечатано въ Москвитинѣ 1845, № 5, стр. 42. Лунинъ былъ впоследствии полоцкимъ губернаторомъ и наконецъ сенаторомъ; см. о немъ *Чт. оъ Общ. Ист. и Др.*, 1860, кн. II.

**) Тотъ же совѣтъ въ отношеніи къ Панину Императрица подала и кн. Волконскому. См. тамъ же, стр. 48.

шей молодости не имѣли мы и не имѣемъ ничего развращающаго пріятельскій союзъ нашъ, который по Высочайшей волѣ Вашей сохранить я еще сугубѣе всячески тщиться буду».

Прежде всего нужно было принять мѣры на случай нападенія Пугачева на Москву, и гр. Панинъ имѣлъ по этому предмету нѣсколько конференцій съ кн. Волконскимъ.

Между тѣмъ 8 августа явился въ Петербургъ къ князю Г. Г. Орлову яицкій казакъ Астафій Трифоновъ съ письмомъ отъ извѣстнаго сообщника Пугачева, Перфильева и другихъ казаковъ, всего 324-хъ человекъ, которые вызывались выдать Пугачева живаго и въ награду требовали по сту рублей на каждаго. Императрица, велѣвъ представить себѣ Трифоновъ, тотчасъ приказала объявить имъ ея согласіе и отослать ихъ депутата съ паспортомъ; для приѣма же Пугачева она въ тотъ же день отправила капитана преображенскаго полка Галахова съ тѣмъ, чтобы онъ явился въ Москвѣ къ Панину и Волконскому, получилъ отъ генераль-маіора Чорбы команду, а потомъ поѣхалъ въ Муромъ и, дождавшись тамъ казаковъ съ Пугачевымъ, доставилъ бы его въ Москву.

Увѣдомляя объ этихъ распоряженіяхъ какъ кн. Волконскаго, такъ и гр. Панина, Императрица сообщаетъ послѣднему любопытное показаніе казака Трифоновъ, «что въ заговорѣ о поимкѣ самозванца находящіе (ся) яицкіе казаки дѣйствительно его къ Нижнему не допустили и отъ Москвы отвели и стараются его держать въ изобильныхъ мѣстахъ подъ видомъ откормленія лошадей и дабы время дать убрать мужикамъ хлѣбъ съ поля, а между тѣмъ получить отсель отвѣтъ, куда его привести». При этомъ Екатерину не могла не поразить мысль, отчего казаки, желая выдать Пугачева, не изберутъ *легчайшаго къ тому способа*: переправиться съ нимъ черезъ Волгу и доставить его въ руки ближайшимъ воинскимъ командирамъ. Она объясняла себѣ это тѣмъ, что «буйственный ихъ умъ, невѣжество и притомъ простота и злость дѣлаетъ ихъ не(до)вѣрчивыми». Впрочемъ, она прибавляла: «Мысли мои таковыя я вамъ сообщаю какъ гаданье, на которое однакожь положиться нельзя съ точностію». Дѣйствительно, впоследствии оказалось, какъ увидимъ, что Трифоновъ былъ обманщикъ.

Графъ Панинъ не хотѣлъ отдаляться отъ Москвы до тѣхъ поръ, пока планъ движеній Пугачева не обозначится яснѣе.

Въ самый день полученія бумагъ о своемъ назначеніи гр. Панинъ отправилъ нарочныхъ къ подчиненнымъ ему губернаторамъ и начальникамъ корпусовъ и отрядовъ съ предложеніями и предписаніями—всего въ 12 разныхъ мѣсть и приказалъ имъ присылать ему рапорты по два раза въ недѣлю. Между прочимъ онъ предписалъ Михельсону продолжать непрерывно, въ общей связи съ Муфелемъ и гр. Меллиномъ, преслѣдованіе Пугачева, всячески препятствуя прорваться къ Москвѣ какъ самому ему, такъ и какимъ-либо отряженнымъ отъ него толпамъ. Еще гораздо прежде, по первому извѣстію, что Пугачевъ неожиданно обратился къ сторонѣ Вятки, Екатерина отправила въ Москву генерала Чорбу и нѣсколько полковъ*), велѣла Волконскому предложить московскимъ дворянамъ вооружить своихъ людей и послала Румянцову приказаніе поскорѣе отправить въ Москву Суворова. Волконскій поручилъ Чорбѣ охранять Москву отъ всякаго покушенія по всѣмъ дорогамъ между рѣками Москвою и Клязьмою. Гр. Панинъ, получивъ начальство надъ всѣми войсками, приказалъ Чорбѣ доставлять ему ежедневныя увѣдомленія, чтобъ въ случаѣ надобности онъ самъ могъ подоспѣть къ этому войску съ полками, которыхъ еще ожидалъ. На бывшемъ у него съ кн. Волконскимъ совѣщаніи рѣшено было гр. Панину не удаляться съ полками отъ занятой Чорбою позиціи, пока Пугачевъ не перейдетъ за Оку или пока въ Москву не придутъ новые полки, достаточные для ея обезпеченія.

Опасенія за Москву были не безъ основанія. 1 августа Михельсонъ, не зная еще о смѣнѣ Щербатова Голицынымъ, а потомъ Панинымъ, писалъ къ первому изъ села Мамлеева, что Пугачевъ хотѣлъ идти на Арзамасъ и для того занять деревню Починки; но, узнавъ о близости его, Михель-

*) Вологодскій пѣхотный, донскій казацкой и Владимірскій драгунскій изъ Вязмы, а черезъ нѣсколько времени еще 1. гв. кирасирскій изъ Новгорода; всего было тогда въ распоряженіи Волконскаго 7 полковъ (Письма Императрицы къ Волконскому. Москвитининъ 1845. № 5). Послѣ прислано было еще нѣсколько полковъ.

сона, поворотилъ къ югу на Саранскъ и Пензу^{*)}. Впрочемъ еще и гораздо позже, 19 августа, Голицынъ доноситъ Панину, что изъ допросовъ пойманныхъ сообщниковъ Пугачева видно, что онъ не оставлялъ намѣренія идти на Москву. Панину казалось, что въ тогдашнихъ обстоятельствахъ не такъ важно было истребить или поймать самого Пугачева, какъ укротить духъ возмущенія въ народѣ, и для того онъ считалъ нужнымъ, пользуясь заключеннымъ съ Турціею миромъ, обратиться соразмѣрныя части войскъ съ ихъ генералами на утрашеніе и обузданіе черни во всѣхъ губерніяхъ, зараженныхъ бунтомъ. Панинъ при этомъ разсуждалъ такимъ образомъ: никто въ войскѣ лично не знаетъ Пугачева, и послѣ его пораженія, въ скопищѣ всегда будетъ легко другому принять на себя его имя и роль; слѣдовательно надо стараться до такой степени усмирить и исправить чернь, «чтобы каждый не только не способствовалъ къ возмущенію сего злодѣя, но чтобы всякій, ужаснувшись и его имени, восхотѣлъ каждаго появившагося въ званіи его и подсылки отъ онаго истреблять и ловить для представленія къ начальствамъ В. И. В». Поэтому-то «предосторожность отъ прокрадыванія малыхъ подсылныхъ отъ злодѣевъ частей» къ возбужденію черни была въ глазахъ Панина важнѣе «сильнаго пораженія большой злодѣйской толпы^{**}». Этому діаметрально противоположно то, что Панинъ черезъ

*) Михельсонъ, желая пресѣчь Пугачеву всѣ пути на Арзамасъ и Москву, 30 іюля пошелъ на Починки (въ 60 верстахъ отъ Саранска, между этимъ городомъ и Арзамасомъ); но услыша, что Пугачевъ уже направляется къ Арзамасу, свернулъ вправо и хотѣлъ пресѣчь ему путь 60 верстами выше. Однако Пугачевъ, узнавъ о томъ, пошелъ къ Пензѣ, передовые же его уже были въ Починкахъ, гдѣ находился казенный конскій заводъ конной гвардіи. На другой день Михельсонъ, узнавъ, что партія злодѣевъ въ 30 человекъ дѣлаетъ покушеніе на Починки, отрядилъ противъ нея офицера, который и успѣлъ разогнать ее, взявъ 7 человекъ въ плѣнъ.

^{**}) Тутъ же гр. Панинъ упомянулъ, что Волконскій считаетъ нужнымъ оставить въ Москвѣ, для защиты ея и обузданія Московской черни, 5 полковъ и 2 эскадрона гусаръ, такъ что въ распоряженіе Панина поступали только одинъ драгунскій, одинъ казачій, два пѣхотные полка, 2 эскадрона гусаръ и одна долевая команда. 7 августа Панинъ показывалъ число состоявшихъ въ его вѣдѣніи войскъ въ 3,162 человекъ (Великолуцкій пѣхотный, Венгерскій гусарскій въ 2-хъ эскадронахъ, Володимскій, драгунскій и казачій Краснощекова).

нѣсколько времени (24 августа) писалъ въ ордерѣ кн. Голицыну: «Но при всемъ томъ (т. е. при ужасномъ положеніи дѣлъ) представляется мнѣ, еслибъ Богъ помогъ главнаго бунтовщика и самозванца намъ совсѣмъ низложить, то тогда бъ все прочее упало и доставило бъ намъ легкія удобства преодолѣвать все то, что теперь намъ повсемѣстно встрѣчается почти неудобнымъ къ пресѣченію».

30 іюля Екатерина отвѣчала милостиво на письмо, которымъ Панинъ благодарилъ ее за свое избраніе. Извѣщая ее о полученіи этого отвѣта, Панинъ 4 августа представляетъ Императрицѣ, что задача усмиренія бунта еще и теперь не такъ легка, какъ ей кажется: правда, что число полковъ, обращаемыхъ противъ мятежниковъ, «не только имъ да и сосѣдямъ было страшно», но за то «на какомъ великомъ пространствѣ они (т. е. полки) и какими многими раздѣльными частями дѣйствовать принуждены и съ какого весьма дальнѣйшаго отстоянія должны подоспѣвать къ требующимся мѣстамъ отряженные полки послѣ происшествія уже подъ Казанью и сколько онымъ времени еще надобно, чтобъ дойти до самыхъ тѣхъ мѣстъ, куда настоящее положеніе ихъ требуетъ». Далѣе онъ прибавляетъ: «по приватнымъ свѣдѣніямъ мнѣ уже извѣстно, что теперь отъ самой Оренбургской губерніи до здѣшняго мѣста нѣтъ нигдѣ такого соединеннаго корпуса, который бы удобно было подвинуть съ потребною скоростью въ средину той стороны, въ кою бунтовщикъ перенесся»... Между тѣмъ должно опасаться, чтобы злодѣй не успѣлъ составить опять большую толпу для новаго какого-либо злодѣянія: есть достовѣрныя извѣстія, «что изъ селеній, имъ собственно и его партіями проходимыхъ, забраны ими съ собою всѣ молодые люди».

Увѣдомляя Императрицу о приходѣ нѣкоторыхъ полковъ въ Москву, Панинъ говоритъ, что между ними есть два пикинерныхъ. «Долгъ, истинной моею вѣрности», прибавляетъ онъ, «заставилъ меня напомнить, что изъ сихъ званій полковъ при командированіи мною 2-й арміи, былъ одинъ въ возмутительномъ преступленіи, который мною и усмиренъ; да и всѣ они о превращеніи ихъ изъ казачьихъ въ пикинерные немалое негодованіе оказывали, а и вновь предъ войною сдѣланное объ нихъ

учрежденіе о содержаніи себя собственно съ своихъ селеній не было таково, чтобы они довольно себя почитали». Замѣтивъ потомъ, что они вовремя были уведены на войну въ отдаленіе отъ своихъ жилищъ и удовлетворялись какъ полевымъ жалованьемъ и изъ экстраординарной суммы пособіемъ, такъ и добычею отъ непріятели, Панинъ заключаетъ, что онъ не смѣетъ надѣяться «чтобы они тѣми отъ войны выгодами могли истребить совсѣмъ прежній свой ропотъ, удобный теперь быть вновь поощренъ бунтовщическими происками и примѣрами».

Доносъ 7 августа о прибытіи въ Москву послѣдняго пѣхотнаго полка, Панинъ свидѣтельствуетъ о хорошемъ состояніи, въ какомъ полки доведены, несмотря на послѣшнній маршъ, «а особливо полковникъ Древицъ съ безпримѣрнымъ сбереженіемъ строевыхъ лошадей и послѣшностію сдѣлавъ переходъ въ 700 почти верстъ отъ Петербурга съ 25 числа минувшаго мѣсяца къ 3-му числу нынѣшняго за 20 верстъ подъ Москвою на растагъ по повелѣнію князь М. Н. Волконскаго». Панинъ думаетъ не скоро еще оставить Москву, полагая вмѣстѣ съ градоначальникомъ ея, что Пугачевъ, заведя преслѣдующіе его отряды на отдѣленные отъ него вновь возмущившіяся шайки и утомивъ погоню, внезапно бросится къ Москвѣ или вообще туда, гдѣ онъ можетъ ожидать большихъ выгодъ.

По извѣстію, что Михельсонъ задерживается въ маршѣ своемъ вновь возмущенными шайками, которыя онъ долженъ разгонять, Панинъ въ подкрѣпленіе его отрядилъ венгерскаго полка полковника Древица, приказавъ ему разглашать по всѣмъ городамъ и большимъ селеніямъ, что вслѣдъ за нимъ идетъ самъ Панинъ съ 10 т. войска, для котораго заготовляются въ городахъ небольшіе проходные магазины. Прилагая къ донесенію объ этомъ рапорты отъ кн. Голицына и графа Меллина, Панинъ обращаетъ вниманіе Императрицы, до какаго раздробленія дошли войска, прежде употребленные на усмиреніе мятежа, и какъ изнурены преслѣдующія Пугачева партіи, которыя, проходя по раззореннымъ имъ мѣстамъ, должны беречь поселянъ и показывать себя ихъ охранителями, тогда какъ злодѣи позволяютъ себѣ для своего продовольствія самыя безчеловѣчныя средства. На этой недѣлѣ Панинъ намѣ-

ренъ выступить, когда изъ переписки съ кн. Голицынымъ и Михельсономъ увидитъ, куда именно долженъ направиться сообразно съ намѣреніями Пугачева. Въ подкрѣпленіе своей команды, которую онъ находитъ недостаточною, Панинъ проситъ Императрицу указать пѣхотнымъ ротамъ, въ Смоленскѣ состоящимъ, и воинскимъ командирамъ въ новопріобрѣтенныхъ губерніяхъ маршировать ближними дорогами на Оболенскъ, Калугу, держась къ Шацку, а между тѣмъ разослать нарочныхъ офицеровъ по всѣмъ дорогамъ, откуда могутъ теперь придти войска, съ разглашеніемъ, что имъ поручено «приготовленіе проходныхъ магазиновъ для войскъ, посѣщающихъ отсюда на совершенное низложеніе государственнаго врага» и на заслуженное наказаніе всѣхъ измѣнниковъ. По поводу рапорта гр. Меллина съ отзывомъ о частыхъ измѣнахъ «духовнаго чина», Панинъ проситъ Государыню повелѣть Синоду издать и обнародовать, гдѣ нужно, увѣщанія съ угрозою, что виновники будутъ немедленно лишаемы священнаго и всякаго духовнаго рукоположенія и подвергаемы гражданскому суду и наказанію. 17 августа Панинъ повторяетъ предположеніе, чтобы пока поспѣютъ войска во всѣ города, «ѣхать на почтѣ впередъ изъ назначенныхъ въ тамошнія мѣста или въ близость на квартиры подчиненному генералитету, хотя съ небольшими при себѣ конвойцами для виду распоряженія скоро прибывающихъ туда войскъ, а между тѣмъ, еслибъ какіе первоначальные въ черни отзывы предусматривали, тобъ заводчиковъ схватывая, имѣли власть ко устрашенію примѣрно карать. Я ласкаю себя, что и поспѣшное проявленіе повсемѣстно единыхъ мундировъ войскъ в. и. в. и знатныхъ чиновниковъ можетъ сдѣлать великую пользу въ предупрежденіе совершеннаго бунта». Для воронежской и бѣлгородской губерній могла бы много способствовать къ тому 2-я армія, а для московской губерній отрядъ изъ новопріобрѣтенныхъ губерній и отъ стороны Петербурга.

Галаховъ прибылъ въ Москву 12 августа въ 6 часовъ утра съ собственноручнымъ письмомъ Государыни къ Панину. Панинъ въ тотъ же день сѣхался съ Волконскимъ; они по-

ложили отправить Галахова до отрядовъ, находящихся всего ближе къ Пугачеву.

Ближайшему къ Москвѣ Чорбѣ велѣно препроводить Галахова до Древица, Древицу же эскортировать его форсированнымъ маршемъ къ одному изъ отрядовъ Михельсона, Муфеля и Меллина и дать ему эскадронъ гусарь для соединенія съ тѣмъ или другимъ изъ этихъ отрядовъ, которые имѣютъ исполнять требованія Галахова.

Натакомъ основаніи Панинъ, снабдя Галахова во всѣ мѣста строжайшими повелѣніями, снарядилъ къ отъѣзду съ разсвѣтомъ 13 августа: «оставалось ему только получить повелѣнную сумму денегъ, которой въ поспѣшной перемѣнѣ на золотую монету употребляютъ всѣ труды».

Панинъ еще ждетъ въ Москвѣ возвращенія курьеровъ, отправленныхъ къ передовымъ отрядамъ, однакожь собирается во всякомъ случаѣ выѣхать на этой недѣлѣ, чтобы на перемѣнныхъ лошадяхъ догнать еще у Шацка отрядъ Чорбы.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

РЕСКРИПТЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ ГРАФУ ПАНИНУ (черновой съ поправками Императрицы).

Божію Милостію Мы Екатерина II

Нашему генералу графу Петру Панину.

(Признавая по испытанію отличныя ваши, яко истиннаго патриота, качества усердія къ особѣ нашей, любви и вѣрности къ отечеству, равно какъ и ревности къ нераздѣльной службѣ онаго и нашей, приедемъ мы за благо всемилостивѣйше вамъ поручить усмиреніе возставшихъ отъ нѣкотораго времени смятенія и бунта въ нѣдрахъ Имперіи нашей подъ предводительствомъ самозванца и злодѣя Пугачева, а совокупно съ онымъ и возстановленіе общей тишины и порядка государственнаго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оное замѣшательство настойтъ *).

Въ слѣдствіе сего опредѣляемъ мы въ главную вашу команду всѣ тѣ войска, кои дѣйствительно уже противу Пугачева употребляемы были со всѣми гарнизонами и другими разнѣми detachementами, въ тѣхъ окрестностяхъ находящимися. Но какъ намѣреніе наше въ порученіи вамъ отъ насъ сего государственнаго дѣла, не въ томъ одномъ долженствуетъ состоять, чтобъ поражать, преслѣдовать и истреблять злодѣевъ, оружіе противу насъ и верховной нашей власти воспріавшихъ; но паче въ томъ, чтобъ по-слику возможно сокращая пролитіе крови заблуждающихъ, кое для матернаго и челоуѣколюбиваго нашего сердца толь оскорбительно, возвращать ихъ на путь исправленія, чрезъ истребленіе мги, духи помрачившей, возстановлять вездѣ повиновеніе, покой и безопасность внутренняго гражданскаго общежитія, и приводитъ опять всѣ разстроеныя части государственнаго правленія въ прежній ихъ порядокъ; то для соединенія въ одну цѣль сего сугубаго предмета, отдаемъ мы равно въ главную вашу команду губернаторовъ Казанскаго, Оренбургскаго и Нижегородскаго со всѣми ихъ провинціальными и уѣздными правленіями, яко такія три губерніи, въ которыхъ уже развратъ и неустройство ду-

*) Въ чистомъ рескриптѣ мѣсто это замѣнено началомъ рескрипта, даннаго Бибику съ прибавленіемъ слова: и *казанской губерніи* послѣ наименованія *оренбургской*. Заимствование идетъ до словъ: *во многихъ случаяхъ* включительно (см. *Записки Академіи Наукъ*, т. I., прилож. № 4, стр. 38).

ховъ явнымъ образомъ отерлось; а сверхъ сего еще снабжаемъ васъ слѣдующимъ здѣсь за подписаніемъ собственной нашей руки отверстимъ указомъ, дабы всѣ и каждый безъ изыятія, кому принадлежитъ по должности и званію какаля-либо часть власти духовнаго, воинскаго и гражданскаго правленія нашего, вездѣ неукоснительно и безъ всякаго отлагательства исполняли всѣ ваши до сего сугубаго предмета относящіяся требованія и приказанія. Находившись толь долгое время при исправленіи знатнѣйшихъ должностей воинскихъ и гражданскихъ службы государственной, не можете вы не знать всѣхъ оныхъ коренныхъ узаконеній, и для того несумнѣнно и ожидаемъ мы отъ васъ, что вы при употребленіи ввѣренной вамъ отъ насъ сей полной власти предохраните цѣлость ихъ; въ прочтемъ же употребленіе во всякомъ случаѣ къ статѣ и ко времени дѣйствительнѣйшихъ мѣръ предаемъ мы съ полною довѣренностію собственной вашей разборчивости и лучшимъ на мѣстѣ усмотрѣніямъ, удостовѣряясь напередъ, что патриотической вашъ духъ не упуститъ конечно собою никогда ничего такого, что только къ скорѣйшему исполненію возложеннаго на васъ важнаго государственнаго дѣла нѣкоторымъ образомъ способствовать можетъ. Мы не хотимъ да и не можемъ опредѣлить вамъ теперь мѣста, гдѣ бы вамъ на первой часъ взять пребываніе ваше, ибо сіе долженствуетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, слѣдовательно же и отъ собственнаго вашего по онымъ усмотрѣнія;

(а между тѣмъ дабы преподать вамъ всѣ отсюда возможные пособія, повелѣли мы присовокупить къ сему форму манифеста, на жителей губерніи московской адресованнаго. Изъ содержанія его постигнете вы намѣреніе наше; но въ то же время оставляемъ мы опредѣлить вамъ самимъ, теперь ли сей манифестъ непосредственно обнародовать, или же отложить еще публикацію онаго до усматриваемаго вами впредь удобнѣйшаго момента, не надобенъ ли еще сей же самой манифестъ и для жителей губерніи нижегородской, какъ ближе опасности подлежащихъ, такъ же и не найдете ли вы сверхъ того за нужное сдѣлать въ немъ какую либо перемѣну прибавленіемъ или убавленіемъ нѣкоторыхъ израженій или мыслей. Рѣшите вы сами подробности и употребите манифестъ такъ и тогда, какъ то для пользы дѣлъ лучше быть можетъ)*).

При толь обширной комиссіи, какова есть поручаемая нынѣ отъ насъ патриотическому вашему усердію, и соединяющая въ себѣ всѣ части политическаго, военнаго и гражданскаго управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ воснулась зараза Пугачевскаго злодѣйства, или же которыхъ оная приближаться станеть, конечно нужны вамъ будутъ хорошія и надежныя орудія, чего ради и позволяемъ мы вамъ брать и употреблять по усмотрѣнію вашему на мѣстѣ всѣхъ тѣхъ, какъ изъ находящихся при должно-

*) Рукой Екатерины на поляхъ отмѣчено: «Сей манифестъ на сей часъ оставляется».

ствахъ и въ дѣйствительной службѣ, такъ и изъ отставныхъ всякихъ чиновъ обоюго званія военнаго и гражданскаго, конкъ вы отлѣнно способни къ чему либо находить будете, приглашая ихъ къ добровольному себѣ употребленію въ толь нужномъ государственномъ случаѣ.

Повторя на послѣдокъ, что ми вамъ съ полною и неограниченною довѣренностію вѣряемъ изисканіе и употребленіе всякихъ средствъ и кѣрь къ прекращенію продолжающихся безпокойствъ по лучшему вашему усмотрѣнію представляющихся удобностей, уполномочиваемъ ми васъ сверхъ того дѣлать отъ себя и собственнымъ вашимъ именемъ всякія письменныя и печатныя объявленія, естли вы когда въ томъ нужду признаете для пользы и носибѣствованія порученнаго вамъ дѣла толикой важности.

Да будетъ вамъ благодать всевышняго спутникомъ и руководителемъ, ми же усердно о томъ Его моля, пребываемъ вамъ Императорскою нашею милостию благосклонны. Данъ въ Петергофѣ іюля 29 дня 1774 г.

Письма и донесенія гр. П. И. Панина и отвѣты на нихъ Екатерины II.

I.

Всеимостивѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества собственноручное писаніе всеимостивѣйшее ко мнѣ отъ 26 минувшаго мѣсяца пущенное и милосерднѣйшее взсканіе меня поздравленіемъ съ праздникомъ Христова воскресенья, а имѣлъ щастіе получить 4-го числа нынѣшняго мѣсяца съ благоговѣннѣйшимъ подобострастіемъ и съ преподолненною благодарностію, которую, чрезъ сіе повергнувшись къ стопамъ вашего императорскаго величества, дерзаю всеподданнѣйше и съ нанчувствительнѣйшимъ признаніемъ приносить. А высочайшее въ немъ повелѣніе о донесеніи собственно вашему Императорскому Величеству всякой разъ, когда кто изъ порученныхъ въ мое предводительство чиновъ представится достойнымъ къ приобрѣтенію по изданнымъ правиламъ ордена святаго Георгія, пріемлю какъ въ знакъ распространяемой высочайшей ко мнѣ довѣренности, такъ въ новой себѣ залогъ и подтвержденіе моея всегда со всею непорочною сохраняемой къ вашему Императорскому Величеству и Государству вѣрности, по которой особливо въ дѣлахъ, съ высочайшею монаршескою славой и Государственною безвредностію сопряженныхъ, а по службѣ, жизнь на смерть и увѣчныя приключенія приносимой, всякое пристрастіе и собственныя виды помѣщать поставляю я, всеимостивѣйшая Государыня! за измѣну обязательства присяги и собственной чести. На семъ же основаніи щастіе мое единственно въ томъ поставлять и буду, когда кто изъ предводимыхъ мною чиновъ истинными своими по онымъ правиламъ отличностями, преподадутъ случаи представ-

дѣть ихъ къ высочайшему вашего Императорскаго величества благоволенію. Пребывая всегда до послѣдняго момента жизни, со всею непорочною моею всеподданнѣйшею вѣрностію и благоговѣннѣйшимъ подобострастіемъ

В. И. В. всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Панинъ.

10 апрѣля 1770 г. Харьковъ.

II.

Письмо Императрицы отъ 1 мая 1770.

Графъ Петръ Ивановичъ! Изъ письма вашего отъ 18 апрѣля усмотрѣла я, что Богъ вамъ даровалъ сына, съ которымъ васъ поздравляю, и какъ вы мнѣ оного поручаете, дабы отъ нынѣ начать мое объ немъ попеченіе, и поставить его наискорѣе на путь славы, подавъ ему случая не теряя времени научиться военнаго ремесла, чрезъ сіе вамъ позволеваю и т. д. (см. выше стр. 2). Впрочемъ желаю вамъ здравствовать и имѣть щастливой успѣхъ въ военныхъ предпріятіяхъ.

III.

Вс. Г. Въ самое то время, когда я хотя нѣкоторымъ образомъ облегчилъ свое смущеніе составленіемъ чрезъ Днѣпръ моста, продолжалъ свою ѣзду съ погруженнымъ однакожь огорченіемъ, по случаю получаемыхъ съ переди извѣстій о оказующихся заразительныхъ въ завоеванныхъ провинціяхъ болѣзняхъ, затрудняющихъ еще больше медлительной чрезъ оную рѣку переправы мое ревнительнѣйшее всеподданническое стремленіе, по всей человѣческой возможности, къ точному и скорѣйшему достиженію до исполненія возложенныхъ на меня противу непріятеля дѣйствъ, настить меня курьеръ съ такимъ Всемилоствѣннѣйшимъ отъ Вашего Императорскаго Величества письмомъ, пущеннымъ отъ 1-го числа нынѣшняго мѣсяца, и знакомъ отличнаго ко мнѣ монаршескаго милосердія, изъявленнаго сколь Всемилоствѣннѣйшимъ пожалованіемъ недавно рожденнаго моего сына Лейбгвардіи въ конной полкъ корнетомъ, столь больше еще во образѣ изображенія оного, которое, лишивъ радости всѣхъ другихъ чувствъ, объяло и преисполнило всю душу и сердце мое всеподданническимъ признаніемъ и благодарностію, съ воини чрезъ сіе дерзаю, повергнувшись къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, хотя заочно обмытъ ихъ благодарнѣйшими слезами, съ тѣмъ изъ самой искренно вѣрноподданнической души произношеніемъ.

Всёконечно счастливъ весь російской народъ, получивъ отъ вышней десницы на обладаніе себя Екатерину вторую, сколь велику и премудру во всѣхъ Ея дѣлахъ и промыслахъ о истинномъ народа своего благоденствіи, столько же въ раздаяніяхъ монаршескихъ къ подданнымъ своимъ милосердей, разпространяя и на дѣтей ихъ, а не меньше того и въ при-

влеченіяхъ сердце къ себѣ признаніемъ и благодарностію, между кончи теперь я, счастливо случившейся, долженъ, Всемиловѣйшая Государыня! сожалѣть о томъ единственно, что нынѣшнее невинное невниманіе и неповиновеніе сего моего столь благополучно рожденнаго сына не допускаетъ меня съ тою точностію исполнить Высочайшее Ваше повелѣніе на объявленіе ему всемиловѣйше пожалованнаго чина и на обученіе не терявъ времени военнаго ремесла, принуждая оное отнестя, за недостаткомъ своего, на супруги моей, а ево матери велерѣчіе; съ какою конечно я, при первоначальной перемѣнѣ такова ево не въ батюшку своенравія, непремину вмѣстѣ съ младенческою пищею вѣдривать въ него самую непорочную подданническую вѣрность къ своему Государю, благодарность къ Екатеринѣ второй, безкорыстную любовь къ Отечеству и стремительнѣйшее усердіе трудами настоящей своей службѣ здѣлать достойнымъ себя рабомъ великой Екатерины и Ея премудро устрояемой имперіи; поставляя за первое свое щастіе, такъ какъ и его отецъ, жизнь свою и все собственное посвящать ихъ службѣ, пребывая же съ благоговѣйнѣйшимъ подобострастіемъ и непорочною вѣрностію до послѣдняго конца, обще съ своимъ отцомъ всегда непоколебимо и проч.

Маія 15 дня 1770 года.

Крѣпость святая Елисаветы.

IV.

Вс. Г.! Съ преисполненнымъ сердцемъ всерадостнѣйшаго чувства и всеподданнѣйшаго признанія, повергнувшись къ монаршимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, всеусерднѣйше поздравляю съ столь знаменитою одержанною надъ турецкими морскими силами побѣдою флотомъ россійскимъ, возведеннымъ въ сію степень верховной славы Великою Екатериною! о коей сего дни состоящее ея оружіе подъ стѣнами Бендерскими своимъ звукомъ, а по городу ядрами и бомбами производитъ молебственное Богу благодареніе, всеподданнѣйше благодаря за всемиловѣйшее меня своеручнымъ объ ономъ увѣдомленіемъ взисканіе, которое вечеръ съ глубочайшимъ подобострастіемъ получить удостоился. Имѣя жъ щастіе симъ препровождать всеподданнѣйшее увѣдомленіе о преподанной отъ благословляющей оружіе Вашего Императорскаго Величества Вышней руки побѣдѣ-жъ и надъ сухопутными при Очаковѣ собравшимися было турецкими силами; но къ моему еще несчастію не могу другаго о томъ отвѣтствовать Si l'Ours ert mort? какъ по разъ епсого, однакожь сколь оной въ Бендерахъ ни свирѣль, но обнадеживаю себя, что ожидаемой глобъ декомпресіонъ *) сдѣлаетъ въ утробѣ и его такое отверстіе, въ которое храброе оружіе Великой Ек а-

*) См. Бятышъ-Камскаго *Словарь достопамятныхъ людей*, М. 1836, ч. IV, стр. 114.

терины либо найдеть уже способъ вселиться, либо сокрушить всё своимъ силамъ на достойное соблюденіе Высочайшей ея славы, ибо всё носящія теперь сіе драгоценное оружіе подѣ мерлогою таково освирипѣвшаго звѣря, всѣми естественными силами тшатся соблюсти безвредное достоинство имани рабовъ Великой Екатерины, а совокупно съ ними съ глубочайшимъ подобострастіемъ и всеподданнѣйшею вѣрностію до послѣдняго издыханія и я пребываю

В. И. В. Всемиловѣйшая Государыня

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Панинъ.

Сентября 14 дня 1770 года.

Изъ лагеря предѣ стѣнами Бендеръ.

V.

Отвѣтъ Императрицы отъ 5 октября.

Гр. П. I. Третьево дня получила я чрезъ господина бригадира Броуна пріятную отъ васъ вѣсть о покореніи милостію Божіею мужествомъ вашимъ, храбростію и твердостію войскъ нашихъ генеральнымъ штурмомъ города Бендера послѣ весьма отчаянной съ непріятельской стороны обороны; вчерашной же день поутру камергеръ Александръ Талызинъ привезъ ко мнѣ и обстоятельную о томъ произшествіи отъ васъ реляцію, за что я за первой долгъ почла приносить Всемогущему въ браняхъ достождное благодареніе вчерась въ погѣдень при пушечной пальбѣ съ обѣихъ крѣпостей. Сіе произшествіе тѣмъ важнѣе, что оно соотвѣтствуетъ славѣ оружія и дѣлъ нашихъ. Въ знакъ же моего удовольствія за оказанную вами въ семъ случаѣ мнѣ и государству услугу, усердіе и твердость, сѣходственно установленнымъ штатутамъ военнаго ордена С: побѣдоносца Георгія, посылаю я къ вамъ крестъ кавалера перваго класса. Каковъ же посему случаю мною данъ указъ Сенату, при семъ прилагаю копію. Всѣмъ при васъ находящимся какъ генералитету, такъ и нижнимъ чинамъ объявите мое признаніе за мужественное и отлично храброе ихъ подѣ предводительствомъ вашимъ поведеніе; молю Бога да сохранитъ васъ всѣхъ здраво и невредимо. Остаюсь къ вамъ какъ и всегда доброжелательна.

VI.

Вс. Г. За благоудное монаршее признаніе заслугъ, оказанныхъ войскомъ, моему предводительству на взятіе бендерской крѣпости порученнымъ, и за всемиловѣйшее Вашего Императорскаго Величества обнадеживаніе воздаянія по мѣрѣ cadaго заслугъ, а равномѣрно и за возсканіе меня собственно награжденіемъ военнаго ордена и пожалованіе двухъ тысячъ пяти сотъ душъ крестьянъ, повергнувшись къ стопамъ, приношу мое всеподданнѣйшее благодареніе, и намощаствѣйшимъ сіе вой-

ско поставлять стану! когда оно и впередъ подъ лучайшимъ предводительствомъ мужество, храбрость и усерднѣйшую свою Вашему Императорскому Величеству службу еще знаменитѣе оказывать случаи имѣть можетъ. Собственно же самъ по тѣмъ никогда ненарушаемымъ откровенности и вѣрности, кои я въ совершенной святости предъ своими монархами сохраняю, принужденъ, всемилостивѣйшая государыня! съ навеличайшимъ души моей оскорбленіемъ признаться: что истраченное мое чрезъ тридцать шесть лѣтъ продолженія все непрерывно въ военной службѣ, проходя трудности оной отъ самого солдатства по всѣмъ степенямъ чиновъ до нынѣшняго моего званія, въ которомъ уже имѣю щастіе вдругоредь подъ скипетромъ Вашего Императорскаго Величества въ полѣ противу непріятеля предводительствовать войски въ званіи главнаго военнаго чиновачальника, увѣчными болѣзненными припадками здоровье до того уже тѣлесныя мои силы обременило, а духъ разными приключеніями стѣснило, что вижу себя совсѣмъ лишеннаго возможности, не только въ наступающую кампанію въ полѣ, но и ни въ какомъ другомъ званіи болѣе продолжать мою всеподданнѣйшую Вашему Императорскому Величеству и государству службу; то опасаясь, чтобъ намогся въ состояніи войски, уже раздѣлившія въ службѣ Вашего Императорскаго Величества свою жизнь и честь собственно моими, хотя расположить и снабдить на безопасное и довольственное ихъ продержаніе въ зимнихъ квартирахъ. А какъ важность оныхъ положенія, наибачеже возложенная на меня и еще съ Крымомъ недовершенная татарская негодіація, къ толковой вышней пользѣ государства и собственной славы Вашего Императорскаго Величества обращающаяся, требуетъ внимательнаго надъ собою наблюденія; для того принужденнымъ намогся симъ всеподданнѣйше представить, дабы къ предъупрежденію прекращающихся моихъ силъ, кои ежеминутно угрожаютъ меня совсѣмъ лишитъ вдругъ возможности теперичное столь важное званіе отправлять, высочайше избрать и отправить къ принятію отъ меня оного, кого Вашему Императорскому Величеству благоугодно быть можетъ, а мнѣ всемилостивѣйше дозволить, малой и дряхлостію уже обременной остатокъ своей жизни окончить въ свободности отъ всякой службы, и въ высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества монаршемъ призрѣніи, въ кое повергнувшись со всеглубочайшимъ и рабскимъ подобострастіемъ, до послѣднаго момента пребуду, *)

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій рабъ

Графъ Петръ Панинъ.

Октябри 28 дня 1770 года
въ крѣпости святая Елисаветы.

*) По Бантышъ-Каменскому, согласіе императрицы на эту просьбу было изъяснено 27 ноября того же года.

VII.

Державнѣйшая Императрица Самодержица Всероссійская, Вс. Г.! *).

Высочайшія В. И. В. мнѣ повелѣнія за собственноручнымъ подписаніемъ, отправленныя въ 29 день минушаго мѣсяца съ лейбъ гвардіи капитаномъ Лунинымъ, удостоился я получить вчера между полуднемъ и одинадцатымъ часомъ, одно о возложеніи на меня съ предписанными наставленіями пересѣченія возженнаго возмущенія и извѣстннческнхъ вредностей самозванца и государственнаго злодѣя Емельки Пугачева съ его бунтовщичьими сообщниками и къ возстановленію въ заразившихся сею зловредностію губерніяхъ покоя и безопасности внутренняго гражданскаго общежитія, и возвращенія всѣхъ внутреннихъ частей государственнаго правленія опять въ прежній порядокъ, со всемілостивѣйшимъ порученіемъ въ главное мнѣ начальство всѣхъ войскъ и гарнизоновъ, въ тѣхъ окрестностяхъ находящихся, равно и Губернаторовъ Нижегородскаго, Казанскаго и Оренбургскаго съ ихъ губерніями; три равногласныхъ отвѣртыхъ В. И. В. указа о пренорученной мнѣ всемілостивѣйшей власти къ произведенію предположенныхъ предметовъ, для неукоснительнаго исполненія всякаго званія и чина людямъ требованія и приказанія моего, относящихся до тѣхъ предметовъ, и одинъ о всемілостивѣйшемъ пожалованіи мнѣ на подъемъ къ сему служенію 5000 рублей денегъ, и толикожъ на случающіеся по оному чрезвычайныя канцелярскіе расходы; за всѣ высочайше изъявленныя ко мнѣ во оныхъ Императорскія милости и довѣренности, павъ предъ стопы В. И. В., приношу всеподданнѣйшее мое благодареніе. Усердіе мое и напряженіе къ скорѣйшему и удобьвозможному исполненію В. И. В., по сей возложенной на меня комисіи, повелѣній внушили мнѣ первымъ долгомъ не пропустить еще вчерашняго дня безъ отправленія отъ меня нарочныхъ съ потребными предложеніями и наставленіями ко всѣмъ тѣмъ Губернаторамъ, и къ каждому порознь частному предводителю корпусовъ и деташаментовъ, теперь въ мое начальство вступившихъ, и сдѣлать конференцію съ князь Михайломъ Никитичемъ о условленіи и сношеніяхъ, предписанныхъ ко мнѣ въ своеоручномъ В. И. В. писаніи. Предложенія мои я еще вчера съ нарочными курьерами съ разными, по извѣстнымъ мнѣ обстоятельствамъ и полученнымъ отъ князь Михаила Никитича свѣденіямъ, наставленіями и предписаніями по существу и надобности каждаго частнаго командира, отправилъ въ двѣнадцать мѣстъ, между прочими изъ ближайшихъ послѣдователей самого главнаго злодѣя и бунтовщика Пугачева, подполковнику Михельсону предписалъ я по способнѣйшей извѣстной мнѣ его марша удобности, чтобъ онъ отнюдь не пресѣкаясь продолжалъ свой поискъ въ об-

*) Въ слѣдующихъ донесеніяхъ мы для сокращенія мѣста будемъ опускать это обращеніе, равно какъ и подпись всегда одинаковую.

щей связи съ подполковникомъ Муфелемъ и маіоромъ графомъ Мелинымъ на совершенное истребленіе скопища, и на собственную поимку онаго изверга рода человѣческаго; но только, чтобъ превратилъ себя въ такой маршъ и позицію, чрезъ которуюбъ онъ совсѣмъ закрывалъ всѣ удобства прорваться безъ пораженія отъ него не только самому самозванцу со всѣмъ его скопищемъ, ниже и отраженнымъ какимъ либо отъ него толпамъ, на какое либо поврежденіе здѣшняго города безвредности и безопасности, кои теперь въ немъ сохраняются, и чтобъ всѣ они трое преслѣдователи, какъ съ возвращеніемъ нарочно отправленныхъ отъ меня къ нимъ, такъ и впередъ по дважды въ недѣлю съ нарочными рапортовали ко мнѣ прямо о всѣхъ производимыхъ ими надъ злодѣями поискахъ и объ обращеніи оныхъ.

По сегодняшней день, всемилостивѣйшая Государыня! не пришли еще сюда изъ вновь отраженныхъ полковъ въ сію экспедицію, кромѣ какъ володымерскаго драгунскаго и казачьяго Донскаго Краснощожова. Прежде еще моего вступленія къ сему дѣлу Князь Михайло Никитичъ поставилъ уже на позицію для обезпечиванія Московской безопасности въ командѣ генералъ маіора Чорбы означенные два конные полка и три ста человекъ мушкатель съ осмью пушками, поручивъ ему предохранять и не допускать злодѣйскаго на здѣшнія мѣста покушенія по всѣмъ дорогамъ, слѣдующимъ между рѣками Клязмой и Москвою, отъ той стороны, гдѣ самъ злодѣй главное свое пребываніе по послѣднимъ извѣстіямъ обращалъ; онаго генералъ маіора и съ сею позиціею отдалъ онъ въ мое начальство. Я къ нему вчера же послалъ отъ себя потребныя повелѣнія, на случай, естлибъ злодѣй подлинно къ покушенію на здѣшнее мѣсто приближаться сталъ, преподавать мнѣ вседневныя увѣдомленія, дабы въ томъ случаѣ могъ я самъ подоспѣть съ приспѣвающими сюда пѣхотнымъ однимъ полкомъ и венгерскими гусарскими ескадронами, на отраженіе такого злодѣйскаго покушенія подъ собственнымъ моимъ предводительствомъ. Вступленіе великолуцкаго пѣхотнаго полку и венгерскихъ гусаръ ожидается сюда завтра.

По держанной вчера же съ княземъ Михайломъ Никитичемъ мною конференціи условилися мы, чтобъ на первой случай отдѣлать ему подъ мое начальство пѣхотной великолуцкой, драгунской владимирской и казачей Краснощожова полки; но чтобъ мнѣ со оными съ держанной теперь генералъ маіоромъ Чорбою позиціи не отдаляться прежде развѣ настоящаго полученія свѣденія о дѣйствительномъ иногда переходѣ Оки рѣки самого главнаго злодѣйскаго сонмища, и чтобъ здѣшняго города не обнажать изъ подъ той позиціи прежде, пока онъ совсѣмъ будетъ обезпеченъ своею безопасностію, или когда столько подоспѣетъ въ него изъ слѣдующихъ полковъ, сколько онъ надобнымъ быть поставляетъ къ совершенному обезпечиванію Москвы одними оными. Ибо, Всемилостивѣйшая Государыня! теперь представляется не столько нужды въ сильномъ

пораженіи большой злодѣйской толпы, нежели въ предосторожности отъ прокравдыванія малыхъ подсылныхъ отъ злодѣевъ частей, къ воспламененію отзывающейся и въ здѣшней черни колеблемости, страха и мятежныхъ волнованій, то дабы она я имѣла всегда предъ глазами свое присутственное вонскими командами обузданіе.

Если только разрушенное мое здоровье и всѣ напрягаемая мною пособіи будутъ во всемъ соответствовать моей вѣрности, ревности и неуныному бдѣнію по возложенному на меня В. И. В. порученію, то конечно ничто упущено не будетъ, что только въ человѣческихъ силахъ возможно на обезпеченіе совершенною безопасностію здѣшняго города и на всеудобьвозможной поискъ надъ злодѣемъ преслѣдующими за нимъ войскъ В. И. В. партіями, но только по моей преположенной всегда откровенности предъ своею Государынею долженъ я признаться въ моихъ по послѣднему разумнію воображеніяхъ, что не столько нужды и важности теперь ужъ настоятъ самого злодѣя Пугачова совсѣмъ истребить, или къ заслуженному наказанію понимать; понеже никто его изъ войскъ В. И. В. самолично не знаетъ, то въ заговорномъ его злодѣйскомъ скопищѣ всегда будетъ оставаться способъ каждому изъ нихъ въ случаѣ надобности принимать имя самозванца Пугачева: сколько бъ возможно произойти существенной пользы, когда бъ всѣ заразившіеся духи въ черни симъ злодѣйскимъ извергомъ рода человѣческаго возвратились на такой путь исправленія, чрезъ истребленіе мги духи ихъ поразившей, чтобъ каждой не только не способствовалъ къ возмущенію сего злодѣя, но чтобъ всякой, ужаснувшись и его имени, восхотѣлъ каждого появившагося въ званіи его и подсылки отъ онаго истреблять и ловить, для представленія къ начальствамъ В. И. В. а къ сему лучшимъ и надежнѣйшимъ средствомъ быть представляется, какъ и Князь Михайло Никитичъ со мною на конференціи тожъ утверждалъ, дабы пособіемъ доставленнаго мудрымъ и материнскимъ В. И. В. попеченіемъ и побѣдоноснымъ оружіемъ весьма благополучнаго и полезнаго для Россіи мира съ Оттоманскою Портою, а славнаго на весь вѣкъ скипетру Вашему, разнѣрныя части войскъ съ ихъ генералами, на устрашеніе и присутственное обузданіе всей черни, введены были, сколь скоро время позволить можетъ, во всѣ тѣ губерніи, гдѣ она зараза духовъ черни и заблужденія ея достигнуть могли.

Князь Михайло Никитичъ полагаетъ необходимо надобными, для всгдѣшняго обузданія Московской черни и обезпечиванія въ безвредности сего города, быть безотлучно въ Москвѣ двумъ полкамъ пѣхотнымъ, одному кирасирскому, двумъ полкамъ казацкимъ и двумъ ескадронамъ гусарь; почему изъ всѣхъ вновь наряженныхъ и слѣдующихъ уже сюда полковъ останется ко вступленію въ мое начальство всего токмо одинъ драгунской, одинъ казачей, два пѣхотные полка, два ескадрона гусарь и одна полевая команда. Онъ и распоряжаетъ такимъ образомъ: по-слику бу-

дѣть наполняться здѣсь его вышедоннесенное полкамъ преноложеніе, по-
толику онъ излишнихъ за тѣмъ въ мое начальство отправлять будетъ.

№ 1.

Августа дня 1774 года. Москва.

VIII.

Вс. Г.! Высочайшее В. И. В. собственноручное писаніе, пущенное
30-го числа минувшаго мѣсяца, удостоился я воспріять чрезъ штафетъ
сего дни по полудни; весьма щастливымъ себя поставлю, что поднесен-
ное отъ меня В. И. В-ву письмо братомъ моимъ, удостоено Вашей мо-
наршей благоугодности. Я за оное пріемлю смѣлость чрезъ сіе прино-
сить всеподданническое и наипризнательнѣйшее благодареніе.

Безпрекословно всеконечно, Всемилостивѣйшая Государыня! что то-
ликое число побѣдительныхъ В. И. В-ва полковъ, какое уже теперь
упражняется и вновь отряженными поспѣшаетъ къ пораженію и истре-
бленію производимаго измѣнническаго возмущенія, не только имъ да и
сосѣдамъ было страшно; но я единственно дерзаю испрашивать Всеми-
лостивѣйшаго обзорѣнія, на какомъ великомъ пространствѣ они, и ка-
кими многими раздѣльными частями дѣйствовать принуждены, и съ ка-
кого весьма дальнѣйшаго отстоянія должны подоспѣвать къ требую-
щимся мѣстамъ отряженныя полки послѣ происшествія уже подъ Ка-
занью, и сколько онымъ времени еще надобно, чтобъ дойти до самыхъ
тѣхъ мѣсть, куда настоящее положеніе ихъ теперь требуетъ. Хотя я со-
вступленія моего къ началству надъ сею экспедиціею токмо съ треть-
еводнишневая дни не могъ еще получить прямо къ себѣ отъ всѣхъ раз-
дробленныхъ сего воиска командъ рапортовъ, но по приватному свидѣ-
нію уже мнѣ извѣстно, что теперь отъ самой Оренбургской губерніи, до
здѣшняго мѣста, нѣтъ нигдѣ такого соединеннаго корпуса, которой бы
удобно было подвинуть съ потребною скоростію въ средину той стороны,
въ кою бунтовщикъ злодѣйскимъ своимъ поискомъ перенесся, и въ ко-
торой по слѣдамъ своимъ возжегъ пламя и разсѣялъ искры злодѣянія
своего, чтобъ отъ онаго возможно было отдѣлять различныя части на
утушеніе тѣхъ и на отвращеніе, дабы сей государственной врагъ всеко-
нечно не предъспѣлъ составить опять большую толпу, для новаго ка-
кого либо злодѣянія, въ которомъ представляются тѣ сомнѣнія, что изъ
селеній, имъ собственно и его партіями проходимыхъ, забраны ими съ
собою всѣ молодые люди, о чемъ есть здѣсь приватныя подлинныя из-
вѣстія; ибо, Всемилостивѣйшая Государыня! о черни праваго берега
рѣки Волги приобрѣтенныя слухи въ Казани знатно не вѣрны; какъ
В. И. В. соизволите усмотрѣть по вложенной здѣсь выпискѣ изъ по-
слѣднѣполученныхъ увѣдомленій князь Михайломъ Никитичемъ: да сверхъ
того здѣсь проносится жъ, что нѣкоторые помѣщики получили изъ де-

ревень тѣхъ сторовъ извѣстїи, что онїи отъ послушанїа мнѣ и прежняго надъ ними начальства отказались.

Изъ полковъ вновь отраженныхъ, послѣ прибывшихъ сюда Владимирскаго драгунскаго и казацкаго Краснощочева, первымъ еще будетъ вступать завтра Венгерской гусарской, и то только въ трехъ стахъ отборныхъ лошадей, которыя, какъ полковникъ ихъ меня увѣдомилъ, требуютъ же отъ скорого переходу несколькихъ дней отдохновенїа; великолудской пѣхотной сего дни будетъ еще почевать за тридцать версть отсюда. Со всѣмъ тѣмъ, Всемилостивѣйшая Государыня! вѣрность и усердіе всеподданническія мои къ В. И. В. не внушаютъ мнѣ ничего другаго, какъ напрягать всѣ силы радѣнїа моего исполнить по воложенной на меня экспедиціи все то, что только человѣчески возможно; и во что не пощажу я ни здоровья ни жизни моей, ожидая прочаго съ надеждою отъ руки Господней, благословляющей всѣ дѣланїа В. И. Великаго. По высочайшему В. И. В. предписанїю ко мнѣ о вновь отраженныхъ полкахъ находится два пикиерныя: долгъ истинной моей вѣрности заставилъ меня напомнать, что изъ сихъ званїй полковъ, при командованїи мною второй арміи, былъ одинъ въ возмутительномъ преступленїи, которой мною и усмиренъ; да и всѣ они о превращенїи ихъ изъ казачьихъ въ пикиерныя не малое негодование оказывали, а и вновь предъ войною здѣланное объ нихъ учрежденїе о содержанїи себя собственно съ своихъ селенїй не было таково, чтобъ они довольными себя почитали; въ пресѣченію всего того лучше предъуспѣянїе здѣмалось, что ихъ въ самое тожь время вывели на войну во отдаленїе отъ своихъ жилищъ, гдѣ и удовлетворились они какъ полевымъ жалованьемъ и изъ экстраординарной суммы подмогою въ ихъ снабженїяхъ, такъ и добычею отъ неприятеля. Не дерзаю, всемилост. Г-ня! совсѣмъ обнадежиться, чтобъ они тѣми изъ войны выгодами могли истребить со всѣмъ прежней своей ропоть, удобной теперь быть вновь поощренъ бумтовщическими промсками и примѣрами: сіе примѣчанїе повергаю я въ собственное В. И. В. монаршее предумотрѣнїе, какъ и себя въ высочайшую милость, пребывая съ глубочайшимъ благоговѣнїемъ до послѣдней минуты жизни моей...

Августа 4 дня 1774 года. Москва.

IX.

По вступленїи вчерась въ Москву послѣдняго великолудскаго пѣхотнаго полку изъ числа, удѣленнаго въ мое начальство князь Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ, должностїю моею поставилъ я у сего поднести всеподданнѣйшїй рапортъ, въ какомъ числѣ оной и гусарскїа два ескадрона по наличному своему состоянїю сюда вошли, и въ какомъ же по наличности состоянїи вступили въ мое вѣденїе володимерской драгунской и Краснощочева казацкой полки, содержащїяся теперь подъ вѣденїемъ

генералъ майора Чорбы по позиціи предъ Москвою для пресѣченія всѣхъ дорогъ къ прокрадыванію злодѣйскому на здѣшнее мѣсто отъ стороны, гдѣ теперь еще онъ по послѣднимъ извѣстіямъ обращается. Сіи ескадроны и пѣхотной полкъ смотрѣлъ я самъ и долженъ предъ В. В.-мъ принести ту справедливость, что полковники довели оныя съ такимъ поспѣшнымъ маршемъ весьма въ хорошемъ состояніи, а особливо полковникъ Древницъ съ беспримѣрнымъ збереженіемъ строевыхъ лошадей и поспѣшностію, здѣлавъ переходъ въ 700 почти верстъ отъ Петербурга съ 25 числа минувшаго мѣсяца къ третьему числу нынѣшняго за 20 верстъ подъ Москвою на растагъ, по повелѣнію князь Михайлы Никитича Волконскаго; здѣсь теперь сіи ескадроны и полкъ снабжаются провіантомъ, а завтра гусарскія ескадроны, послѣ завтражь великолудкой полкъ выступятъ на соединеніе къ генералу Чорбѣ, а оттуда будутъ слѣдовать куда нужнѣйшее обстоятельство востребуетъ по поставленіи въ настоящую безопасность здѣшняго города, о которой прямого удостовѣренія ожидаю я теперь съ нетерпѣніемъ, и всечасно уже чрезъ курьеровъ, отъ меня отправленныхъ къ detachmentнымъ командирамъ преслѣдующихъ и назирающихъ злодѣя съ его сонмищемъ.

Увѣренъ я, что В. И. В. изъ отправленныхъ сего дни отъ князь Михайлы Никитича донесеній, полученныхъ имъ вчерась, изволите высочайше усмотрѣть послѣднее о злодѣвомъ обращеніи увѣдомленіе, требующее еще нѣкоторой предъосторожности, дабы онъ, заведя преслѣдующія за собою detachmentы во упражненіе на представляемыя имъ отдѣленія отъ себя вновь возмутившіяся шайки, и приведа ихъ въ усталыя лошадыми, не могъ броситься своропостижно дорогою шацекою, или какою другою, отъ той стороны на поискъ здѣшнему городу; во уваженіи чего и нельзя еще такъ скоро, какъ бы я желалъ, отдалиться мнѣ съ подоспѣвшими подъ мое вѣденіе означенными войсками, ибо, Всемил. Госуд., догнать оными злодѣя уже ни какъ невозможно, естли его преслѣдующія detachmentы и подоспѣвшія на пресѣканіе отъ стороны Воронежской губерніи не остановятъ, а въ томъ случаѣ весьма достаточно оныхъ однихъ будетъ злодѣя низложить, изъ того же, что по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ онъ проходитъ, и по прилежащимъ къ нимъ на не малое отъ онаго отстояніе, оказывается чернь возстающею противу своихъ начальствъ, заключать можно, что злодѣво главное въ томъ и упражненіе, чтобъ оную, гдѣ только возможно ему, собою и посланными отъ себя подсылными возмутить, и когда она войски, на истребленіе его отраженныя, за собою развлечетъ, то тогда обратиться ему туда, гдѣ больше будетъ обнажено, и гдѣ онъ лучшія себѣ выгоды предвозвѣщать можетъ, въ чемъ князь Михайло Никитичъ согласно со мной разсуждаетъ, и чего теперь должность наша требуетъ больше всего предъостеречь. На оное, такъ какъ и на все прочее, что къ наилучшему по моему разумѣнію служить можетъ предъохраненію и точнѣйшему исполненію всемилостивѣйше возложеннаго на меня служенія, обращу я всѣ мои силы и не пощажу соб-

ственно въ себѣ ничего, повергаяся въ монаршее В. И. В. всемилостивѣйшее благоволеніе. Самъ съ глубочайшимъ благоговѣніемъ до конца жизни пребуду....

№ 2.

1774 года Августа 7 дня.

Всенодданнѣйшій Репортъ.

Въ коликомъ числѣ какихъ чиновъ полки пѣхотной великолуцкой и венгерской вступили въ Москву, первой вчера, послѣдней третьяго дня, а драгунской володимерской, и Краснощокова казачьей содержать теперь позицію при Гуслицкой волости до 70 верстъ отъ Москвы, Августа 7 дня 1774 года.

П О Л К И.	Ч И Н Ы			
	Штабъ-Офицеровъ.	Оберъ-Офицеровъ.	Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ всѣхъ чиновъ.	И Т О Г О.
Великолуцкаго пѣхотнаго	4	42	1581	1627
Венгерскаго гусарскаго въ двухъ эскадронахъ, слѣдующихъ въ походъ	2	10	292	304
Володимерскаго драгунскаго . . .	1	20	723	744
Казачьяго Краснощокова всѣхъ чиновъ	1	»	»	486
Всего во всѣхъ полкахъ	8	72	3082	3162

Гр. Петръ Панинъ.

Х.

Вчера изъ дошедшихъ ко мнѣ увѣдомленій отъ князь Михайлы Никитича Волконскаго, полученныхъ имъ о detachmentѣ, преслѣдующемъ бунтовщика и врага государственнаго, предводимомъ подполковникомъ Михельсономъ, спознавъ я, что сей неутомленной штабъ офицеръ и съ его содѣйственниками пресѣкаются и задерживаются въ своей потребной на пораженіе онаго послѣдности встрѣчающимися съ ними и въ окружности ихъ прохода вновь возмущенными составленными отъ злодѣя бунтовщицкими скопищами, производящими мучительныя убійства надъ своими начальниками, помѣщиками и надъ пребывающими въ вѣрности подданными В. И. В., коихъ они безъ разогнанія и безъ вспоможе

ніа ко избавленію отъ мучительства понавшимся имъ въ руки совѣмъ премирновать не могутъ, какой тотъ же часть отрядъ а здѣлалъ, съ какими намѣреніями и видами венгерскаго полку полковнику Древицу, съ какимъ числомъ команды, изъ столь малочисленнаго еще состоянія подоспѣваго изъ вновь отряженныхъ войскъ подъ мое начальство, тому для высочайшаго усмотрѣнія В. И. В. всеподданнѣйше подношу копію съ даннаго отъ меня ему полковнику ордера, съ присовокупленіемъ моего объясненія о семъ.

Разглашеніе и объявленіе въ городахъ и большихъ селеніяхъ о маршированіи подомноу, въ слѣдъ за симъ полковникомъ, по всѣмъ тѣмъ дорогамъ, которыя идутъ на Москву отъ стороны, гдѣ теперь главное злодѣяніе происходитъ, съ десятиа тысячами войска и о заготовленіи про нихъ небольшихъ проходныхъ въ городахъ магазейновъ, приказалъ а ему дѣлать, чтобъ онимъ въ ужасъ приводить сколько злодѣйское сонмище, столь больше чтобъ удержать распространяющееся дерзновеніе въ проходимыхъ имъ окрестностяхъ скапливаться на послѣдственныя бунтовщичу злодѣяніи вновь возмущаемымъ имъ скопищамъ.

Должностію моею поставилъ здѣсь же поднести къ монаршему В. И. В. всемилостивѣйшему просмотрѣнію копіи сообщенныхъ ко мнѣ сего дни отъ князь Михайла Нивитича, а имъ полученныхъ рапортовъ отъ генералъ маіора князя Голицына и маіора графа Мелина. Они объявляютъ, до которыхъ мѣстъ достигло и до какой степени возвысилось бунтовщичье злодѣяніе прежде еще нежели мнѣ отъ В. И. В. пресѣченіе онаго поручено. Во оныхъ же изводите высочайше усмотрѣть, до какого раздробленія прежде употребленныя войска на прекращеніе сей зловредности разнятся были принуждены, потому что и самъ ихъ оставшейся до меня главной начальникъ генералъ маіоръ князь Голицынъ, напрягая всѣ свои силы и ревность къ собственному своему поспѣшенію на усиленіе преслѣдователей злодѣя, не могъ однакожъ на первоначальное движеніе болѣе употребить, какъ только одинъ эскадронъ гусаръ и сто казаковъ; а сколь являются быть изнеможены преслѣдующія за злодѣемъ партіи, то видно изъ рапорта графа Мелина, и нельзя, Всемилоствѣйшая Государыня, не полагать, чтобъ и всѣ прежде упражненныя на сего злодѣя войска, гонявшіеся за нимъ по такъ великому пространству земли и во всякое безъ изыатіе суровое годовое время, не могли уже быть гораздо въ слабомъ состояніи, особливо лошадьми, я не пришибъ она въ крайнее изнуреніе по послѣшному теперь перенесенію себя къ тѣмъ мѣстамъ, куда злодѣй уже достигнулъ, къ поправленію же и снабженію себя не могли они имѣть другихъ средствъ, какъ по разореннымъ злодѣемъ уже мѣстамъ, кромѣ таковыхъ, которыя бы поселанъ утверждать могли, что войска В. И. В. сохранители ихъ цѣлости и безвредности. Насупротивъ того злодѣй Пугачевъ, нещада ничего, ниже самой жизни невинныхъ людей, снабжается и помогаетъ себѣ всѣмъ тѣмъ, что у кого

гдѣ ему понадобится, такими самыми безчеловѣчными средствами и безчестнымъ пораженіемъ глупыхъ и малодушныхъ въ черни души.

Теперь онъ, всемілостивѣйшая Государыня, въ край довольно обогащенномъ усиливается и снабжается. Противу сего долгъ вѣрности къ В. И. В. отъ всѣхъ, а особенно отъ меня теперь требуетъ всеудобно возможныхъ силы и пособія на то обратитъ. Дабы составить неизуренныхъ войскъ сколько можно въ сердцѣ того края, куда главныя бунтовщицы злодѣяніи нынѣ пренесены, дабы отъ онаго была вѣрная способность надежныя части въ потребныя мѣста отражать на усмиреніе распространяемаго отъ него возмущенія, а остаткомъ, естлибъ, отъ чего Боже сохрани, злодѣи при ослабленіи гнавшихся за нимъ партій могъ которую нибудь изъ нихъ преодолѣть и, ободрившись онымъ, столько къ себѣ сообщниковъ набрать, чтобъ дерзость взять опять силою своею пронавестъ какое новое важное намѣреніе, быть въ состояніи здѣлать ему не только самой надежной отпоръ, но и совершенное низложеніе.

Извѣстно В. И. В., что за вышенпрописаннымъ отъ меня отрядомъ изъ вновь подоспѣвшихъ подъ мое начальство войскъ, остаются теперь только на позиціи у господина генералъ майора Чорбы четыре драгунскихъ эскадрона, 270 казаковъ, за откомандированіемъ изъ оныхъ еще до меня двухъ сотъ въ Нижней Новгородъ, и одного пѣхотнаго полку, вчерась отсель туда отправившагося по снабженіи себя провіантомъ и исправленіи необходимаго по столь скоромъ и дальномъ переходѣ.

Я и съ числомъ сей команды напрягаю всѣ свои силы, какъ можно скорѣй, и надѣюсь конечно на сей недѣли, маршировать къ удобнѣйшимъ мѣстамъ въ содѣйствіе возложеннаго на меня отъ В. И. В. служенія, къ чему означенія настоящаго мѣста ожидаю я изъ переписки моею съ генералъ майоромъ княземъ Голицынымъ и отъ подполковника Михельсона.

Держау Вашего Импер. Вел. всемілостивѣйшему воззрѣнію представить, достаточна ли сія предводимая мною теперь въ наличности команда на тѣ вѣрныя предъупрежденія, которыя здѣсь имѣлъ я долгомъ В. И. В. донести.

Не соизволите ли, всемілостивѣйшая Государыня! указать пѣхотнымъ ротамъ, какъ я приватно слышу въ Смоленскѣ состоящимъ, со всѣмъ снабженнымъ, и находящимся воинскимъ командамъ въ новоприобрѣтенныхъ губерніяхъ маршировать ближними дорогами на Оболенскъ, Калугу, державшись къ Шацку, а мѣста ихъ наполнять предстоить теперь кажется при благословенномъ мирѣ удобность изъ польскаго корпуса, а онаго изъ заду первой арміи; между тѣмъ не благоугодно ли, быть можетъ, разослать нарочныхъ офицеровъ по всѣмъ дорогамъ, откуда удобность есть, по теперешнему положенію всѣхъ полевыхъ войскъ В. И. В., постигать имъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ теперь бунтовщицые главныя злодѣяніе происходитъ, и малодушныя сердца въ страхъ и колеблемость приводитъ ради устрашенія оныхъ и ко одобренію стремящихся пребывать въ ненарушимой вѣрности, дѣлать разглашеніи видомъ приуготовле-

нія проходныхъ магазиновъ для войскъ поспѣвающихъ отъ всюду на совершенное низложеніе государственнаго врага и на заслуженное казаніе всѣхъ тѣхъ, кто отступили и дерзаютъ отступать отъ вѣрноподданической къ В. И. В. и къ своему отечеству должности.

Изъ копій съ рапорта графа Мелна по отзыву о духовномъ чинѣ, не соизволите ли повелѣть Правительствующему Синоду издать, и въ тамошнія мѣста ко обнародованію прямо доставить, увѣщаніи и угроженіи, чтобъ духовной чинъ особливо не дерзалъ впадать и сообщаться въ таковыя злодѣяніи, и что несохраняющія себя даже до претерпѣнія смерти по подраженію Христу Спасителю и Апостоламъ въ непремѣнной вѣрности къ благочестивой своей церкви, къ В. И. В. и къ Имперіи, въ самой той часъ, въ которой кто изъ нихъ поползнется приступить не только въ сообщество, но и къ какимъ бы то ни было способіямъ къ злодѣйственнымъ бунтовщикамъ и врагамъ благочестивой своей Церкви и Государыни, лишается властію Синода священническаго и всякаго духовнаго рукоположенія, и подвергается гражданскому суду и наказанію.

Естьли, всемилостивѣйшая Государыня, чѣмъ нибудь я здѣсь выступилъ изъ должныхъ мѣ предѣловъ, ко излишнему Монаршему обезпокоенію, въ томъ всеподданнѣйше прошу прощенія и всемилостивѣйшаго воспріятія онаго истиннымъ залогомъ моей безпредѣльной къ В. И. В. вѣрности, рвенію нанудобовозможнѣйшимъ образомъ скорѣй исполнить возложенное на меня служеніе, должностію, которую я наисвятѣйше поставляю въ непорочномъ чистосердечіи и, по понятію моему, всякаго дѣла истинномъ откровеніи предъ моею Монархинею, пребывая на всю жизнь съ благоговѣніемъ....

№ 3.

Августа 10 дня 1774 года

XI.

Вчерашній день въ собственноручномъ написаніи Вашего И. В. къ князю Михаилу Никитичу, удостоясь воззрѣть на Монаршеское Ваше повелѣніе о достойномъ сердцами и устами всѣхъ вѣрныхъ вашихъ подданныхъ торжественномъ вѣчнаго съ Оттоманскою портою мира, сего неогнѣннаго вашего къ нимъ залога, промысла и премудрости вашей дерзаю принести отъ наичистѣйшаго моего и безграничнаго къ вамъ усердія всеподданническое мое поздравленіе съ симъ спасительнымъ для всей Имперіи вашей происшествіемъ. О! сколь блаженны, о! сколь достойны суть неумолкаемыя никогда славы и примѣтнѣйшаго благоволенія вашего тѣ отличныя чада отечества, кои сподобилися послужить вамъ къ тому орудіями.

Таже Божеская десница, преподавшая оное Россіи чрезъ державнѣйшую вашу надъ нею десницу, да ускоритъ возстановленіемъ и внутреннаго ея совершеннаго успокоенія и благоденствія, яко единныя истинныя цѣли всѣхъ великихъ вашихъ дѣйствій и намѣреній.

Августѣйшая Монархиня! со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ повергаю себя ко освященнымъ вашимъ стопамъ, и по самыи послѣдній жизни моея вздохъ останусь...

Августа 10 дня 1774 года.

ХІІ.

Отвѣтъ Императрицы на письма гр. П. И. Панина № 1 (отъ 4 Авг.), № 2 и № 3 (отъ 3, 4, 7 и 10 августа).

Графъ Петръ Ивановичъ.

Отправленное мое къ вамъ письмо отъ 8 числа сего мѣсяца съ гвардіи капитаномъ Галаховымъ, надѣюсь, уже до рукъ вашихъ дошло и не сумнѣваюсь, что вы всѣ надлежащія мѣры взяли дабы помоществовать успѣху сего дѣла, чего теперь ожидать будемъ, не ослабѣвая въ прочіихъ расположеніяхъ для искорененія настоящаго зла, письмы же ваши отъ 3, 4, 7 и двухъ (sic) отъ 10 Августа мною получены. Изъ перваго, отъ 3 числа, усмотрѣла я что мои повѣленія, отправленныя съ капитаномъ Лунинымъ, къ вамъ доставлены и что вслѣдствіе сихъ вы вступили въ дѣйствительное производство вамъ порученнаго мною дѣла и не теряя ни малѣйшаго времени здѣлали всеудобвозможныя распоряженія столь для охраненія города Москвы и недопущенія къ оному бунтовщичьихъ скопищъ, какъ и для истребленія и преслѣдованія оныхъ и что дважды въ недѣлю вы приказали ото всѣхъ вамъ ввѣренныхъ командъ прислать къ вамъ репорты. Все сіе усердное ваше стараніе и точность производства вашего, также согласное ваше сношеніе и условеніе въ нужныхъ случаяхъ съ княземъ Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ, служить къ немалому моему удовольствію; сердечно желаю чтобъ Богъ подкрѣпилъ силы ваши тѣлесныя и душевныя и возвратилъ бы вамъ при толякихъ трудахъ для успокоенія знатной части Имперіи, страждущей отъ ослѣпленія черни въ невѣжествѣ погруженной, здравіе для подыатія сего великаго дѣла, въ которомъ подкрѣплять васъ какъ вообще, такъ и въ подробности буду, о чемъ оставяйтесь благонадежны. Изъ письма вашего отъ 4 числа усматриваю я трудности, кои предстояли тогда вамъ въ собраніи отряженныхъ войскъ тѣхъ кои подъ командою князя Щербатова прежде находились, но я надѣюсь что сіе обстоятельство теперь пооблегчилось, ибо по новѣйшимъ Казанскимъ извѣстіямъ и по письмамъ самого генерала: князя Голицына не малая часть оныхъ шла къ Волгѣ да и нѣкоторыя уже дѣйствительно переправились нетокмо черезъ сію рѣву, но и по слѣдамъ злодѣя идутъ; чтоже касается до наряженныхъ къ вамъ чикиверныхъ двухъ полковъ, на которыхъ вы мало полагаете надѣянна, то негодованіе ихъ при началіи войны болѣе приписывалось не порядку командировъ нежели имъ самимъ: сіи войски въ продолженіи всей войны безпорочно служили и нивѣ не подають ни малѣйшаго сумнѣнія въ ихъ вѣрности а для сего же дѣла онѣ войски наибеспособнѣйшія, но

теперь какъ княземъ обѣимъ арміямъ велѣно идти назадъ, то и все по-
ли не замедлять.

Письмо ваше отъ 7 числа мнѣ увѣдомляетъ о приходѣ отправлен-
ныхъ отселѣ полковъ къ Москвѣ и какія именно и въ какомъ числѣ
вы ихъ приняли въ свое начальство; раченіе полковниковъ и доброе со-
стояніе какъ людей, такъ и лошадей, о коемъ вы свидѣствуете при
поспѣшномъ приводѣ сихъ полковъ чрезъ толикое разстояніе, достойно
всякой похвалы. Осторожность, съ которой вы тогда положили не спѣ-
шить отдаленіемъ сихъ полковъ отъ столицы, весьма благоразумна: ко-
нечно никакъ не можно предвидѣть было куда наклоненіе бунтовщичь-
ихъ скопищъ оборотится: кажется, извѣстія приложенныя при письмѣ
вашемъ отъ 10 сего мѣсяца отъ графа Мелина что подаются къ Пензѣ
весьма сходствуютъ со сказками казака Трифонова что въ заговорѣ о
поимѣ самозванца находящія Іанцкія казаки дѣйствительно его къ Ниж-
нему не допустили и отъ Москвы отвели и стараются его держать въ
изобильныхъ мѣстахъ подъ видомъ отгормленія лошадей и дабы время
дать убрать мужикамъ хлѣбъ съ поля, а между тѣмъ получить отселѣ
отвѣтъ куда его привести, и какъ у нихъ въ письмѣ написано чтобъ его
ко мнѣ представить, то вида какъ они съ нимъ кружатъ и когда мнѣ на-
умъ приходитъ перебираются ли онѣ какъ ни наестъ къ мѣстамъ кои на
здѣшнюю сторону имъ способность даютъ перейти съ нимъ, буйственной
ихъ умъ, невѣжество и притомъ простота и злость дѣлаетъ ихъ невѣрчи-
выми и слѣдственно не дозволяетъ имъ избирать легчайшей способъ до-
ставить злодѣя въ руки ближайшимъ воинскимъ командирамъ. Мысли
мои таковыя я вамъ сообщаю какъ гаданье, на которое однакожъ поло-
житься нельзя съ точностію, но чего я безъ сердечнаго сожалѣнія видѣть
не могу есть великое разореніе и варварство, которое по всюду злодѣя-
ми дѣлается, къ пресѣченію которыхъ весьма желаю чтобъ скорѣя мож-
но было дѣло довести. Изъ ордера вашего къ полковнику Древицу вижу
я что вы къ сему и готовитесь и въ народѣ распускаете слухъ о мар-
шѣ вашемъ съ знатнымъ корпусомъ за нимъ, хотя при васъ находящіяся
войски не въ великомъ числѣ, для чего вы мнѣ предлагаете чтобъ пѣ-
хотнымъ ротамъ изъ Смоленска и командамъ изъ новопріобрѣтенныхъ
губерній приказать маршировать на Оболенскъ и Калугу къ Шатску, но
какъ уже смоленскому конному полку послано повелѣніе идти къ Москвѣ,
то сей замѣнить вами требуемыя роты и команды, кои въ раздробленіи
по разнымъ мѣстамъ отъ куда ихъ собрать бы надлежало. О порочномъ
поведеніи духовна чина и о преступленіи Архимандрита Александра се-
го же дня пошлю сказать Синоду, которой не оставитъ возобновить и въ
Воронежской и Нижегородской губерніи свои увѣщанія, кои однако
хотя и давно посланы въ Казанской и Оренбургской, но мало дѣйства
тамо имѣли, а теперь и самъ архіепископъ казанской, которой на бун-
товщиковъ первую клятву положилъ, подъ сумнѣваемъ, ибо разбойниче-
ской полковникъ на него показываетъ что онъ подъ Казань къ Пугаче-

ву придалъ три тысячи рублей, обстоятельства непохвальныя, которыя однако прошу содержать до времени въ вышнемъ секретѣ.

Наконецъ не могу окончить сіе письмо, неупомянув и о томъ письмѣ вашемъ, въ которомъ вы мнѣ столь искренно поздравляете съ благополучнымъ заключеніемъ мирныхъ условий, чего мнѣ весьма пріятно было. Будьте увѣрены что я къ вамъ пребываю съ отличнымъ благоволеніемъ.

XIII.

Ниже часа неудерживая отправленнаго къ Высочайшему двору Вашего И. В. отъ генералъ-маіора князя Голицына курьера, должностію моею нахожу препроводить съ нимъ до Монаршихъ вашихъ рукъ присланнаго отъ него ко мнѣ увѣдомленія, привлекающія особенное на себя вниманіе по существу отчаянныхъ средствъ, на которыя поступаетъ Божій и человечества врагъ, къ развращенію несмысленнаго черни, къ разлитію повсюду ада мятежничества и къ возвращенію числа обольщающихся безумцевъ несовѣстною своею со здравымъ разсудкомъ химерою.

Въ наиглубочайшемъ благоговѣніи по самую послѣднюю минуту жизни моея останусь...

№ 4

Августа 15 дня 1774 г.
изъ Москвы.

XIV.

По всеподданнѣйшему моему вниманію Вашего Императорскаго Величества собственноручнаго ко мнѣ предписанія, пущеннаго 30 числа минушаго Іюля на приношеніе мое о Генералѣ къ войску, всемилостивѣйше мнѣ въ предводительство порученному, высочайшее въ немъ означеніе что соизволили указать ко оному войску отградить изъ первой арміи генералъ-порутчика Суворова, принялъ я, чтобъ оному быть дѣйствительно въ моемъ предводительствѣ, въ слѣдствіе чего по усердію моему, чтобъ не пропустить ни самаго малѣйшаго времени къ способствованію всѣми удобовозможными средствами въ возложенной на меня комисіи, тотъ же день съ вѣрочнымъ курьеромъ и предварилъ я въ Кіевъ сего генералъ-порутчика моимъ предложеніемъ, чтобъ онъ по удобности своего слѣдованія прибылъ къ полкамъ гусарскимъ и пѣхотнымъ, отряженнымъ въ мое предводительство изъ второй арміи и, взявъ оныхъ въ свою команду, по доходящимъ о государственномъ злодѣѣ извѣстіямъ, что онъ наклоняется къ воронежской губерніи и къ рѣкѣ Медвѣдицѣ, вступилъ бы со оными полками въ содѣйствіе со мною и способствовалъ бы ко окруженію сего злодѣя отъ той стороны на совершенное его низложеніе и поимку. Тенерь, всемилостивѣйшая Государыня, усмотрѣлъ я у постороннихъ изъ дошедшей репортиціи всего генералитета и войскъ вашего Императорскаго Величества по дивизіямъ и мѣстамъ, что прочіе генералъ-маіоры, состоящіе наряженными къ войску моего предводи-

тельства, отмѣченны остаться подъ моимъ вѣденіемъ, а генераль поручикъ Суворовъ поставленъ безъ всякой отмѣтки при Московской дивизіи; сего ради всеподданнѣйше симъ испрашивая всемилоствѣйшаго мнѣ наставленія, не здѣлалъ ли я погрѣшенія отправленнымъ моимъ къ нему генераль поручику означеннымъ предложеніемъ и не долженъ ли я его изъ подъ начальства моего исключить....

Августа 13 дня 1774 года. Москва.

XV.

Отвѣтъ Императрицы на письма Графа Панина № 4, 5 и 6 (отъ 12 и 13 авг.).

Графъ Петръ Ивановичъ. Письмы ваши, одно отъ 12, а два отъ 13 сего мѣсяца подъ № 4, 5, и 6, вчерашной день вдругъ получила и со всѣми приложеніями; незнавъ имѣете ли вы свѣденіи о письмѣ Князя Голицына ко мнѣ, какъ оно содержитъ разныя извѣстія, распоряженіи и обстоятельства нужныя вамъ, то въ оригиналѣ при семъ включаю его письмо и съ приложеніями, не смотря на то что быть могутъ излишними. Вы усмотрите изъ оныхъ что его намѣреніе есть идти на Корсунъ и естли Арзамаскія извѣстія о взволновавшейся черни правильны и до него дойдутъ, то кажется ему унимать ихъ по дорогѣ. Вашимъ письмомъ подъ №: 5 увѣдомляете меня что гвардіи капитанъ Галяховъ къ вамъ пріѣхалъ и что вы, переимѣняя сходственно съ обстоятельствами его маршрутъ, однако всѣ возможныя мѣры взяли чтобъ ему доставить способъ исполнить порученное, въ чемъ осталось желать только добраго успѣха. Присланныя вами полученныя извѣстія изъ Переславля рязанскаго хотя и суть новаго рода и доказываютъ диспозицію народную къ волнованію въ той провинціи, но маршъ полковника Древица чаю переимѣнитъ мысли сей непослушливой черни, и думать надобно что злодѣи сей способъ чрезъ своихъ подсылателей употребляютъ дабы симъ отвести войски отъ главной его кучи и скрыть свои обороты. Нужды нѣтъ на сей случай снабдить васъ новыми повелѣніями, ибо въ инструкціи вашей сказано что вамъ ввѣряется политическое, военное и гражданское управленія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коснулась зараза Пугачевского злодѣйства или же которыхъ она приближаться станеть. Что же по новѣйшимъ извѣстіямъ злодѣи бѣжить къ Петровску и слѣдственно къ Медвѣдицѣ и приближается къ донскимъ станицамъ, сіе бѣ при теперешнемъ случаѣ желательно было, ибо отъ донскихъ казаковъ ему ожидать кромѣ пораженія нечего; тому третій день какъ конной гвардіи ротмистръ Осиповъ, которой отъ мнѣ (sic) въ Черкасскъ посыланъ, оттуда возвратился и привезъ отъ сего войска нанусердѣйшее увѣреніе о непоколебимой вѣрности и недреманномъ остереженіи отъ злодѣйскихъ покушеній. Сей разумной

офицеръ нашелъ что имя Пугачева въ омерзеньѣ у старшинъ и казаковъ и онѣ даже и станицу, гдѣ родился сей извергъ, переводить желаютъ на другое мѣсто. Чтоже касается до ген. поручику Суворова, то непремѣнно моя воля есть чтобъ до утушенья бунта подъ вашимъ начальствомъ свое пребыванье имѣлъ, о чемъ я сама къ фельдмар: Румянцову писала, но о семъ забвеньемъ военной Коллегии не дано было знать до вчерашнего дня, и такъ онѣ въ мирномъ росписаньѣ войскъ въ дивизию вписанъ былъ. Впрочемъ остаюсь...

•

ОТРЫВКИ

ИЗЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ О ВАРЯЖСКОМЪ ВОПРОСѢ,

С. ГЕДЕОНОВА.

По случайнымъ обстоятельствамъ, продолженіе «Отрывковъ» откладывается до одной изъ слѣдующихъ книжекъ «Записокъ».

ОТРЫВКИ ИЗЪ ИЗСЛѢДОВАНІЙ

О ВАРЯЖСКОМЪ ВОПРОСѢ.

С. ГЕДЕОНОВА.

ХVI.

ИМЕНА ПРОЧИХЪ КНЯЗЕЙ, КНЯГИНЬ, ВОЕВОДЪ, МУЖЕЙ И Т. Д.

(Продолженіе.)

Авторъ «Изслѣдованій» говоритъ : «Варяжскими воями на войнѣ и по городамъ, разумѣется, начальствовали Варяги. Этого мало, князья были окружены ими; намѣстники, посланники, кормильцы ихъ, даже ближайшіе слуги были Норманны, домашніе и наѣзжіе. Всѣ важныя мѣста предоставлялись имъ. Такъ было и во всѣхъ странахъ, гдѣ поселялись Норманны... Туземцы совершенно неупотреблялись, обреченные на свое любезное земледѣліе.» (Поход Изслѣдов. III. 125.) Г. Куникъ (*Veruf. II. 119.*) отвергая совершенно славянское начало въ проявленіяхъ политическаго быта Руси до XI вѣка, относить къ Норманнамъ по имени и происхожденію (кромѣ князей, бояръ, пословъ и гостей, о которыхъ упоминается въ договорахъ Олега и Игоря): Аскольда, Дира, Бравалина, Рогволода, Тура, Рогнѣдь, Малѣрѣдь, Глѣба, Сѣенга, Хрисохира, Голтія, Якуна, Шварна; Ольму, Асмуда, Свѣнальда, Прѣтича, Икмора, Сѣенкеля, Люта, Блуда, Варяжка, Ждъберна, Волчій Хвостъ, Рогдая, Рагуйла, Улѣба. Изъ непричисленныхъ здѣсь къ Норманнамъ русскихъ историческихъ личностей до

Ярослава, кажется остаются только Малуша, Малкъ и Добрыня (впрочемъ и они выведены Норманнами у г. Погодина, (*Изслѣд. III, Прим. 159. 160*) и пять убійць Глѣбовыхъ: Путьша, Талець, Еловить, Ляшко, Горясѣрь, «коихъ имена, говоритъ онъ (*Тамъ же, Прим. 227.*), звучать, кажется, болѣе по славянски.»

Съ перваго взгляда на это норманизированіе древней Руси, рождается вопросъ: какимъ образомъ Норманны - Варяги, родственники или слуги нормано - варяжскихъ князей, сохраняютъ до XI столѣтія, свои норманскіе имена, когда сами князья, уже во второмъ поколѣніи династіи, принимаютъ словено - русскія: Святославъ, Передслава, Володиславъ, Ярополкъ, Владимірь, Святополкъ и т. д. Или потомство Норманновъ, пришедшихъ на Русь вмѣстѣ съ Рюрикомъ и Олегомъ, воспитанное на Руси вмѣстѣ съ князьями, отличалось отъ нихъ особымъ норманствомъ обычаевъ и образа мыслей? Или въ лицахъ, окружавшихъ варяжскихъ князей, въ ихъ намѣстникахъ, кормильцахъ, воеводахъ, служителяхъ, должно видѣть не домашнихъ, а только наѣзжихъ Норманновъ? На какомъ основаніи предполагать норманское Gлiрh или Gлiвg въ имени Глѣба, сына Владиміра и болгарской Славянки, когда сыновья Владиміра и Норманки Рогнѣды именуются: Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ и Всеволодъ? Г. Куникъ (*Beruf. II. 155.*) думаетъ, что Святославъ носилъ норманское имя при славянскомъ. Но почему-же онъ и у Грековъ извѣстенъ подъ именемъ Σφενδοσλάβος? Почему въ договорѣ Игоря, актѣ официальномъ и государственномъ, Святославъ, Передслава и Володиславъ не являются подъ своими норманскими именами? Я уже не говорю о невозможности исключить изъ русской исторіи не только славяно-русскій, но и прочіе, въ ея развитіи участвовавшіе элементы. Вообще возрѣніе норманской школы на русскую исторію имѣетъ нѣчто отвлеченное, мертвое: до призванія норманскихъ князей, какіе-нибудь двадцать или тридцать славянскихъ народцевъ, не соединенныхъ между собою живою, внутреннею связью, живутъ, разбросанные по огромному пространству Россіи, дикарями въ родѣ Ирокойцевъ и Альгонкинцевъ, безъ имени, безъ князей, безъ городовъ; является горсть

Норманновъ и вдругъ все преобразовалось; есть народъ, есть имя, города, торговля, государство; Финны, преобладающая въ дѣлѣ призванія народность, исчезли; Козары пропадають въ волжскихъ степяхъ: Печенѣги и Венгры, ближайшіе сосѣди Руси на юго-востокѣ, Литва на западѣ, едва извѣстны по имени; вездѣ Норманны и одни Норманны. Справедливо-ли?

При Рюрикѣ. **Аскольдъ** и **Диръ** (*Лавр. с.* Аскольдъ, Оскольдъ, Аколъдо; *другіе*: Аоскольдъ и Скольдъ; см. *Нест. Шлец. II. 15.* Диръ, поправлено въ Ипат. Дирдъ; см. *Лавр. 10. прим. ж.*). У Байера: Оскель, Ашкель, Аскель (*Нест. Шлец. III. 105.*); у г. Куника (*Beruf. II. 138.*); Höskuldr и Dýri.

Что Аскольдъ и Диръ, если допустить Норманство варяжскихъ князей, были не скандинавскаго происхожденія, должно заключить изъ словъ лѣтописца: «не племени его, но боярина» (*Лавр. 9.*). Кругъ (*Forsch. II. 332.*) переводить племя — Stamm и прибавляетъ: «Askold und Dir konnten also nicht, wie Rurik, unter ihre Vorfahren Könige zählen, welches ihnen nachher Oleg auch vorwirft.» Г. Соловьевъ (*Отнош. 40.*) говоритъ яснѣе: «если у Рюрика было 2 мужа, не племени его, то могли быть мужи племени его — родичи.» Нѣтъ сомнѣнія что въ извѣстныхъ случаяхъ *позднѣйшіе* лѣтописцы принимаютъ выраженія: племя, племенники въ смыслѣ рода и родичей. Въ *Лавр. подъ 1216*: «мы есмьы племеньници себѣ.» *Стр. 215*: «Князи же милостиви племя Ростиславле.» *Ипат. подъ 1195 г.*: «А ты, брате, въ Володимери племени старѣй еси насъ» и пр. Но у Нестора племя почти всегда означаетъ совокупность одноплеменныхъ родовъ, γένος, gens, въ смыслѣ народа, языка: «и съсѣдятся съ племенемъ Хамовымъ.» «Языкъ Словѣнскъ отъ племени Афетова.» «Погибоша аки Обри, ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка.» «Хананейское племя (*Лавр. 2, 3, 5, 41, 78.*). Откровение Св. Іоанна 10, 11 передаетъ греческое γένος словомъ племя. Отсюда выраженіе *иноплеменники* для иноземцевъ: «и разгнѣвася Богъ, предашеть я' иноплеменьникомъ на расхищенье» (*Лавр. 41.*). «Архіерѣи обладаху ими до Ирода *иноплеменьника*» (*Тамъ же, 43.*). «Се бо Ангелъ вложи въ сердце Володимеру Манамаху поустити братью свою на *иноплеменники*,

Русскіи князи» (*Ипат. 2, 3*). «Придоша *иноплемьници* на Рускую землю, безбожнии Измалтяне, оканьнии Агаряне» и пр. (*Тамъ же, 121*). Лѣтописецъ обозначаетъ родство словомъ *родъ*; такъ объ Олегѣ: «*отъ рода ему суща*» (*Лавр. 9*). Что Аскольдъ и Диръ были въ убѣжденіяхъ народа иноплеменики Рюрику и Олегу, что вся ихъ исторія есть ничто иное, какъ развитіе первыхъ словъ лѣтописи: «не племени его», въ смыслѣ инородцевъ, истина ясная, но конечно не совмѣстная съ системою норманскаго происхожденія Руси; ибо если Аскольдъ и Диръ Норманны, Олегъ и призванные Варяги не скандинавскаго происхожденія; если Аскольдъ и Диръ инаго, не скандинавскаго рода, откуда имя Руси (Рѣ;) для пиратовъ 866-го года у Нестора и у византійскихъ писателей?

Эверсъ (*Krit. Vorarb. 237*) первый вывелъ ученымъ образомъ мнѣніе о венгерской народности Аскольда и Дира, основываясь на чтеніи Воскресенскаго списка лѣтописи: «яко гость есмь *подугорской*.... да придѣте къ намъ к *родомъ своимъ*» (*ibid. 243, прим. 10*). Шлецеръ (*Нест. II. 237*) находитъ смѣшными слова: «*подугорскіе гости*»; Кругъ укоряетъ Воскресенскій списокъ вставкою переписчика; но эти слова стоятъ, кромѣ Воскресенскаго, и въ Полегиковскомъ, Архангельскомъ, Никоновскомъ спискахъ (*Нест. Шлец. II. 212*). Всего болѣе повредило своему предположенію самъ Эверсъ, утверждая, что «гость подугорской» безсмыслица, ибо никто не знаетъ подугорской земли; почему и предлагаетъ чтеніе «*роду оугорьска*» (*Krit. Vorarb. 238*). Названіе «Подугоріе» могло и должно было существовать у славянскихъ народовъ, какъ равносильные ему Подрусіе, Подляшіе, Подлитовіе, Podzasyu и пр. (см. *Schafar. Sl. Alt. I. 345. Anm. 3*). Здѣсь не къ чему приводить иноземныя выраженія «*inferiores Hungariae partes*» (*Krug, Forsch. II. 383 Anm. x*) или «*Rapponia inferior*» (*Anonym. de convers. Voioar. ap. Voczek. I. 21*), о которыхъ не знали ни Несторъ, ни пѣсня или слово, изъ которыхъ онъ черпалъ свое преданіе объ Аскольдѣ. Подчехами, Подугоріемъ, Подлитовіемъ назывались ближайшія къ тому или другому славянскому племени, части этихъ земель, какъ пограничные Латыши (украинскіе) Летгаллами (Летгола), отъ латышскаго *gall*, граница (*Kruse, Urg. d. Esthn.*

Us. 137.). Основательнѣе-ли другія возраженія Круга? Онъ думаетъ (*Forsch. II. 387, 388*) что Олегу было естественнѣе назвать себя русскимъ т. е. скандинавскимъ купцомъ, чѣмъ венгерскимъ. Если Аскольдъ и Диръ были Венгры, конечно нѣтъ; ибо Норманнъ не скажетъ Угрину: «да придѣте къ намъ к родомъ своимъ.» Если они были Норманны, еще менѣе. Преданіе гласило о убіеніи кіевскихъ династовъ посредствомъ хитрости и обмана; оно признавало между Кіевомъ и варяжскими князьями отношенія враждебныя, недовѣрчивость; въ самомъ дѣлѣ извѣстно, что, вскорѣ послѣ призванія, Кіевъ сталъ притономъ недовольныхъ Рюрикомъ Новгородцевъ и Варяговъ (*Ник. I. 16, 17.*). Олегъ таится отъ своихъ враговъ, Аскольда и Дира; но предупредить-ли онъ ихъ подозрѣнія на счетъ выходцевъ съ сѣвера, если скажетъ: «я норманскій купецъ; иду отъ враждебныхъ вамъ Олега и Игоря въ Грецію; приходите ко мнѣ, вашему (но и Олегову) единоплеменнику, Норманну»? Недовѣрчивость Аскольда и Дира исчезала только передъ вымысломъ Олега, выдающаго себя за венгерскаго гостя, единоплеменника Венграмъ Аскольду и Диру, изиѣняющаго варяжскимъ князьямъ (Норманнамъ или Вендамъ, все равно), въ пользу своихъ соотечественниковъ. Весь рассказъ лѣтописи о походѣ Олега на Кіевъ, о его хитрости, о убіеніи Аскольда и Дира и ихъ погребеніи, безъ сомнѣнія взяты изъ народныхъ пѣсеней; а народный смыслъ рѣдко обманывается въ затѣйливости своихъ вымысловъ и соображеній.

Другое, изъ Саги взятое доказательство венгерскаго происхожденія Аскольда и Дира находимъ въ названіи «угорскимъ», мѣста ихъ погребенія: «И убиша Аскольда и Дира, несомъ на гору, и погребомъ и на горѣ, еже ся нынѣ зоветь (*Пол. еже и нынѣ нарицается*) Угорское, кдѣ нынѣ Олминъ дворъ» (*Лавр. 10*). О происхожденіи этого названія «Угорское» было довольно прѣвій; г. Погодинъ (*Исланд. II. 266, прим. 422.*) и Кругъ (*Forsch. II. 365—378*) думаютъ, что угорскимъ прозвано то мѣсто, на которомъ Угры, при Олегѣ (или еще до него), шедъ мимо Кіева, останавливались вежами: «въ лѣто 898. идоша Оугри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Оугорское, пришедше къ Днѣпру и сташа вежами» (*Лавр. 10.*). Будь это мѣсто гора

(*Погод. I. с.*), или берегъ (*Krug. I. с.*) ясно, что Угры становились вежами не на немъ, а прошедъ мимо него. Откуда же для этого берега или горы названіе угорскаго? Г. Погодинъ говоритъ: «мѣсто объ Аскольдѣ и Дирѣ въ Архангельскомъ списокѣ, испорченное переписчиками, удовлетворительно поправляется Лаврентьевскимъ спискомъ: «придоша Олегъ . . . и приплу подь Оугорское, похоронивъ воя своя, и присла ко Аскольду и Дирови, глаголя: яко гость есмь, идемъ въ Греки отъ Ольга и отъ Игоря княжича, да придѣта к намъ к родомъ своимъ.» Но какъ г. Погодинъ самое продолженіе, такъ Кругъ забываетъ объясненіе продолженія этого мѣста: «и убиша Аскольда и Дира, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветь Угорское, кдѣ нынѣ Олминъ дворъ.» Эти слова очевидно содержатъ этимологическое объясненіе слова *Угорское*, отъ погребенія на мѣстѣ, носившемъ это названіе, Венгровъ Аскольда и Дира. Относитъ эту этимологію не къ первому, а ко второму помину объ этомъ мѣстѣ и его названіи, натяжка тѣмъ менѣе дозволительная, что повторенія въ родѣ приводимаго г. Погодинымъ, не рѣдки въ лѣтописи; напр. подь 915 г.: «Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю»; а подь 968: «придоша Печенѣзи на Русску землю первое.» Слова Поветиковскаго списка; «еже и нынѣ нарицается Угорское» (*Нест. Шлец. II. 219.*), какъ относящіяся прямо и исключительно къ мѣстоположенію могилъ Аскольда и Дира, окончательно разрѣшаютъ наши сомнѣнія.

Взятая съ этой точки зрѣнія сага или пѣсня объ Аскольдѣ и Дирѣ является вполне и логически довершеною. Основные пункты ея: инородность Венгровъ Аскольда и Дира, и Варяговъ Олега и Игоря; хитрость Олега, основанная на присвоеніи себѣ угорской народности; названіе Угорскимъ мѣста погребенія угорскихъ династовъ. Въ понятіяхъ норманской школы, слова «не племени его» бесполезны; «придѣте к намъ к родомъ своимъ» бессмыслица; «гость подугорской» вставка; «еже ся нынѣ зоветь Угорское» (о мѣстѣ погребенія Аскольда) случайность необъяснимая.

Къ доказательствамъ, взятымъ изъ лѣтописи, я присовокупляю сказанное въ другомъ мѣстѣ (*стр. XI. 106.*), о существо-

ваніи русскаго хаганата въ 839—871 годахъ; о названіи Кіева венгерскимъ именемъ Sambath; о вассальскихъ отношеніяхъ русскихъ династовъ къ хазарскимъ хаганамъ, до водворенія въ Кіевѣ Варяга-Славянина Олега и т. д. Азіатское происхожденіе Аскольда падеть не иначе какъ съ опроверженіемъ (непослѣдовавшимъ до нихъ поръ) приведенныхъ историческихъ документовъ и фактовъ.

Я перехожу къ ономастическому вопросу.

Подъ 6055 (=555) г. Теофанъ упоминаетъ о посольствѣ, отправленномъ къ греческому императору, *Аскеломъ* (Ἀσκήλ), княземъ Гермехіоновъ, народа, живущаго на берегахъ океана: «Τῷ δ' αὐτῷ μηνὶ ἦλθον πρέσβεις Ἀσκήλ τοῦ ῥηγῶς Ἑρμηχιόνων τοῦ ἔσωθεν μετένου τῶν βαρβάρων ἔθνους πλησίον τοῦ ὀκεανοῦ» (*Theoph. Chronogr. ed. Bonn. I. 370, 371.*). Анастасій переводитъ: «eodem anno venerunt legati Ascelti regis Ermechionorum, qui positus est intra barbarorum gentem iuxta oceanum, Constantinopolim» (*Hist. eccles. ed. Bonn. 108.*). Кругъ (*Forsch. I. 222.*) относитъ безъ дальнихъ изслѣдованій, это извѣстіе къ германской народности, а имя *Аскеля* считаетъ тождественнымъ съ русскимъ *Аскольдъ*. Но кому извѣстны германскіе Гермехіоны? Думалъ ли онъ о Тацитовыхъ Герміонахъ: «Proximi Oceano Ingaevones, medii Hermiones, ceteri Istaevones» (*Germ. 2.*)? Но въ VI вѣкѣ имя Герміоновъ уже давно исчезло, уступивъ мѣсто названію Свевовъ. О настоящей народности Гермехіоновъ свидѣтельствуетъ Теофанъ византійскій, современникъ имп. Юстина, 567—577 г. (см. *Fabricii bibl. Graeca, VI. 239.*): «ὅτι τὰ πρὸς εὐρον ἄνεμον τοῦ Τανάϊδος Τοῦρκοι νέμονται οἱ παλαί Μασσαγέται καλούμενοι, οὗς Πέρσαι οἰκεία γλώσση Κερμηχίονας φάσι» (*Exc. e. Theoph. hist. ed. Bonn. 484.*). Гермехіоны или Кермехіоны (срвн. ἔρα и ἦρη, ἀστήρ и κάστωρ, Αὐλωνία и Καυλωνία, Ἀλύβη и Χαλύβη, Ἄλαιος и Γάλαιος¹⁾) были слѣдова-

¹⁾ Jede Sprache, говоритъ Велькеръ (*Aeschl. Tril. 150, Anm. 171.*), enthält die gleiche Erscheinung.» Такъ Ingo и Chynko, Ingwog и Hynchwog (см. Гл. XV); такъ и у Конст. Багр. Salmutzes вмѣсто Almutzea, Singul и Chingulus вмѣсто Ингуль (*de adm. imp. ed. Bonn. 170 172, 168.*). Тунманиъ отыскавъ разъ, что у Конст. Багр. вмѣсто ἐπονομαζόμενον Νεσοουπῆ, было поставлено по ошибкѣ ἐπονομαζόμενον Ἐσοουпῆ (*ibid. 78.*), сталъ примѣнять свое открытіе ко

тельно *турецкимъ* племенемъ, обитавшимъ на востокъ отъ Дона, безъ сомнѣнiя на берегахъ Каспiйскаго моря, слышшаго у Грековъ подъ именемъ Океана, отъ Страбона до Приска, Прокопiя и позднѣйшихъ временъ¹⁾. Сходства турецкаго *Askel* съ рус. *Аскольдъ* норманская школа вѣроятно отрицать не будетъ; Кругъ почиталъ оба имени тождественными, а Байеръ производилъ русское *Аскольдъ* отъ скандинавскаго *Askel*. Прибавка конечнаго *д*, кажется, особенность южныхъ русскихъ племенъ; такъ Диръ и Дирдъ, Свенгелъ и Свенгелдъ (см. *тамже стр. 251*). Тоже имя *Аскольдъ* сокрыто, можетъ быть, и подъ именемъ венгерскаго короля *Malescaldus*, къ которому бѣжалъ сынъ англiйскаго Эдмунда (*Roger Hoveden* § 4, *ap. Kunik, Beruf II. 35, Ant. x.*). Основное *olt, old* встрѣчается въ венгерскихъ именахъ *Zoltan, Solt, Caroldu, Sarolt, Mykolth, Hadolth* и т. д.²⁾

Я не знаю о Дирѣ, имѣеть ли онъ соименниковъ у Мадяровъ; еслибы не слишкомъ произвольная смѣлость предположенiя, я счелъ бы его за словено-русскаго князя, вассала и данника хазарскихъ хагановъ. Диръ чисто славянское имя; срвн. у Козьмы Пражскаго *Tyr, Tyro (I. 9.) Tyra* мужское имя у Палацкаго (*Gesch. v. Boehm. I. 208.*); *Dirslaus, Dirislaus, Dirsko* у Бочка (*II. 342, III. 277, IV. 239.*). У Массуди является славянскiй князь именемъ *Ad-dîr* или *Aldîr (Charmoy, relat. de*

вѣмъ личнымъ и мѣстнымъ именамъ и даже къ годовымъ числамъ его книги. Онъ читаетъ вѣсто λεγόμενος Σαλμούτζης, λεγόμενος Ἀλμούτζης; вѣсто λεγόμενος Συγούλ, λεγόμενος Ὑγούλ. Но правильность дошедшихъ до насъ чтенiй подтверждается тѣми мѣстами, въ которыхъ передъ именами Σαλμούτζης, Συγούλ, нѣтъ слова, оканчивающагося на *ο*. Такъ: «μᾶλλον οἱ Τοῦρκοι τὸν Ἀρκαδίην γενέσθαι προέκριναν ἄρχοντα ἤπερ Σαλμούτζην τὸν αὐτὸν πατέρα» (*de adm, imp. 170.*). «Ποταμός Χιθμάς, ὃ καὶ Χιγγυλοῦς ἐπονομαζόμενος» (*ibid. 168.*).

¹⁾ «Sinus est mare illud (Caspium), ab Oceano versus meridiem editus» (*Strabo. XI. 385.*) «Hae gentes (Saraguri, Urogi et Onoguri) propriis sedibus ejectae, commissa pugna cum Sabisiris, quos expulerant Abares, et ipsi quoque extorres facti a gentibus, quae Oceanum littus accolebant (τὴν παρακεανίτην ἀχτὴν) — — in finitimorum sedes intruperunt» (*Exc. v. Prisci hist. ed. Bonn. 188.*). Очевидно, здѣсь подъ словомъ *океанъ*, должно разумѣть восточное, Каспiйское море (срвн. *Thunmann., Oestl. V. 30.*). Не иначе понялъ мѣсто о Кермихонахъ и Стриттеръ; онъ также принимаетъ *Океанъ* за Каспiйское море (*Met. pop. III. 5.*)

²⁾ Я указываю только ради любопытства на личныя *Colda* у Чеховъ (*Boček, II. 121. Sommersb. I. 86, 1008*), *Scloido, Skolde* у Дюсбурга (*Chron. Pruss. 186, 188, 199, 379.*).

Mas'oudi 314, 331.); д'Оссонъ (*des reup. du Cauc. 88.*) читаетъ *Dir*¹).

При Олегѣ: **Ольмъ**, **Ольма**, **Олма**; въ Архангельск. сп. *Алма* и *Алминъ* дворъ (*Нест. Шлец. II. 221.*). Г. Кунникъ (*Beruf. II. 180.*): *Holma*.

Татищевъ заключаетъ справедливо о крещеніи Аскольда, какъ изъ свидѣтельства Фотія, такъ и изъ того обстоятельства, что христіанская церковь Св. Николы была построена надъ его могилою. Шлецеръ (*II. 248*), въ слѣдствіе своего изобрѣтенія понтійскихъ 'Рѣс'совъ, отличныхъ по происхожденію отъ настоящей Руси, не допускаетъ этого факта; послѣ Эверса (*Krit. Vorarb. 264 — 271*) его опровергать не стоитъ. Удивительно сомнѣніе Карамзина о построеніи Ольмою или Альмою церкви Св. Николая: «Шлецеръ, говоритъ онъ, называетъ его строителемъ церкви Св. Николая; почему? лѣтоисецъ не говоритъ этого» (*Карамз. I. 295.*). Имя *Ольмы* стоитъ именно въ тѣхъ четырехъ спискахъ (Пол. Воскр. Арх. и Ник.), которые сохранили намъ чтеніе «гость подугорской» (*Нест. Шлец. II. 219—221.*). Пропускъ того и другаго въ Лаврентьевскомъ и иныхъ спискахъ одинаково безсмысленъ; ибо что значать, безъ имени Ольма, слова: «на той могилѣ поставилъ церковь святаго Николу» (*Лавр. 10. См. прим. п.*)? Кто поставилъ? Надъ могилою крестившагося Венгра Аскольда, поставилъ церковь Св. Николая христіанинъ Венгръ Ольма, Альма; это имя есть ничто иное какъ венгерское (латинизированное) *Almus*. Туроць читаетъ *Alm* и *Alom* (*Schwandtn. Script. rer. Hungar. I. 99. № 2.*); у Ранцана: «*Alom, quia vero Hunnorum lingua, somnus vocabatur Alom*» (*ibid. 440.*)². Какъ у насъ, такъ и у Венгровъ *a* переходитъ нерѣдко въ *o*; Ондрѣй вмѣсто Андрѣй, Ольма вмѣсто Альма (*см. Horvat, Urgesch. d. Slav. 151.*). Окончанія на *a* обычны въ венгерскихъ именахъ; напр. *Tulma*, *Oluptulma*, *Boyta*, *Zulta* (*Anon. ap. Schwandtn. I. 15, 8, 39.*). Венгерское происхождение имени

¹) «En considérant la syllabe *ال* al de *الدير* Al-Dir comme l'article arabe, il restera *Dir* *دير*, qui est le nom du frère (?) d'Ascold.» (*Charmoy I. c. 393.*)

²) Согъ — *alma* (*Mone, Nord. Held. V. 104, Anm. 71.*)

Альма служить новымъ доказательствомъ венгерскаго происхожденія самаго Аскольда.

При Игорѣ, Ольгѣ и Святославѣ. **Свенгелдъ** (Свѣналдъ, Свѣнтелдъ, Свенделдъ; *проч. вар.:* Свингелдъ, Свѣнелдъ, Свинделдъ, Свендилдъ, Свенделъ, Свинделъ, Сведеладъ, Свендъ, Спентелдъ, Свентолдъ, Свентеадъ, Свелдъ. См. *Лавр.* 23, 24, 31, 32; *Нест. Шлец.* III, 5, 288, 582, 583, 631.), воевода Игоря, Святослава и Ярополка, отецъ Мъстишинъ (Мистишинъ, Мстислашинъ, *Лавр.* 23. *Нест. Шлец.* III, 288) и Лютовъ (Лють, Лоть, *Лавр.* 31, Свентолдичъ лютый, въ Эрмитажн. Хроногр. у Круга, *Forsch.* I. 99.).

Списки Пол. Воскр. Арх. и Ник. знаютъ Свенгелда воеводою Игоря уже въ 915 году (*Нест. Шлец.* III. 5, 6.); о немъ упоминается въ послѣдній разъ подъ 975 (*Лавр.* 32.). На основаніи этихъ хронологическихъ данныхъ, Шлецеръ полагаетъ, что отецъ Мстишинъ отличенъ отъ Свенгелда, отца Лютова въ 975 г. (*Нест.* III. 293.); но, кажется, безъ основанія. Изъ свидѣтельства лѣтописи видно, что Свенгелдъ отецъ Мстишинъ, Свенгелдъ воевода Святослава и Свенгелдъ отецъ Лютовъ и воевода Ярополка, одно и то же лице. Подъ 971 г.: «Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодьяхъ къ порогомъ, и рече ему *воевода отень Свъндель*: поиди княже, на конихъ около, стоять бо Печенѣги въ порозѣхъ» (*Лавр.* 31). Слова «воевода отень» опредѣляютъ тождество Свенгелда, воеводы Святослава въ 971 году, съ Свенгелдомъ (отцомъ Мстишинымъ), воеводою Игоря въ 945. Далѣе, подъ 972 г.: «поиде Святославъ въ пороги, и нападе на нь Кура, князь Печенѣжскій, и убиша Святослава. — — — *Свъналдъ* же приде Кіеву къ *Ярополку*» (*Тамъ же*). Очевидно, этотъ Свенгелдъ, пришедшій къ Ярополку въ 972 году, не отличенъ отъ Свенгелда, воеводы Ярополка (отца Лютова) въ 975. Сомнѣніе могло бы пасть только на Свенгелда, воеводу Игоря въ 915; въ 975 ему было бы около 80 лѣтъ. Но здѣсь должно замѣтить: 1) что «саны или достоинства, высшія должности, принадлежали у насъ въ древности извѣстнымъ родамъ, и передавались какъ-бы по наследству отъ отца къ сыну, по-

добно сану княжескому» (*Погод. о наслѣдств. др. саковъ въ Арх. мст.-юрид. свѣд. отд. I. 75.*). Вышата былъ воеводою Ярослава въ 1043 году; Янъ, сынъ Вышатины, ходилъ воеводою на Половцевъ еще въ 1106. Между воеводствомъ отца и сына легло, по крайней мѣрѣ, 63 года. Свенгелдъ могъ быть сыномъ воеводы Олегова и наслѣдовать двадцати лѣтъ должности отца своего; 2) что русскіе князья всегда чтили и держали *откихъ мужей*; такъ *Лавр. подъ 1096 г.*: «Святополкъ и Володимеръ послаша къ Олгови, глаголюще сице: поиде Кыеву, да порядъ положимъ о Рустѣй земли, предъ Епископы и предъ игумены, *и предъ мужи отецъ нашихъ*» и пр. *Ипат. подъ 1182*: «Оставиже (Володимеръ) у нихъ воеводу Ѡому Назаковича, а другого Дорожая, *то бо бляшетъ ему отъ слуга*» и пр. (Срвн. *Лавр. 140; Ипат. 47.*). Свенгелдъ переходитъ отъ Игоря къ Святославу, отъ Святослава къ Ярополку.

При множествѣ вариантовъ Свенгелдова имени, проявляющихся въ трехъ главныхъ формахъ: Свенгелдъ, Свѣналдъ и Свентелдъ, этимологическія изслѣдованія теряютъ необходимую для нихъ прочность лингвистическаго основанія. «Имя Свенделда или Свинделда, говоритъ Байеръ (*Нест. Шлец. III. 105, 289*), находившагося между варяжскими воеводами князей Игоря и Святослава, есть настоящее скандинавское, и такъ, что мнѣ совѣстно приводитъ примѣръ изъ такого множества.» Г. Куникъ (*Beruf. II. 184.*) избираетъ форму Свѣналдъ (у Скандинавовъ: Svald), относя всѣ остальные къ невѣденію переписчиковъ. Но какъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ форма Свѣналдъ, такъ въ Ипатьевскомъ преобладаетъ форма Свенгелдъ. Я читаю Свенгелдъ, потому что: 1) гораздо естественнѣе предположить у переписчиковъ выпускъ, нежели прибавку одной лишней буквы; *tywup* переходитъ у насъ въ *тіунъ*, *Mestiwoi* въ *Мьстіуй*, но не на оборотъ; такъ и Свенгелдъ въ Свѣналдъ; 2) нѣтъ сомнѣнія (по крайней мѣрѣ нѣтъ причины къ сомнѣнію), что Несторовъ Свенгелдъ и *Σφέγγελος* у Льва Діакона (*ed. Bonn. 135, 144*), ¹⁾ *Σφέγγελος* у Кедрина (*ed. Bonn. II. 395, 402*), одно и тоже лице.

¹⁾ Газе указываетъ еще на форму *Σφέγγελος* (*Not. in L. Diac. 476.*)

Обыкновенно принимаютъ, что Свенкель (Σφένκελος) убитъ подъ Дористоломъ; но этого не говорятъ ни Левъ Діаконъ, ни Кедринъ. Первый повѣствуетъ, что нѣкто изъ Грековъ *поразилъ* его кошиемъ, *κατηκόντισεν*; такъ у Михаила Атталиоты: «καὶ πετροβόλοις ὄργανοις καὶ τόξοις ὡς κρᾶσι κατακόντισαζ. «et catapultis et jaculis ut nivis multitudine jaculans» (*Mich. Attal. ed. Bonn. 110*); второй, что онъ *палъ* сражаясь, «ὡς γὰρ συνέβη πεσεῖν τὸν Σφάγγελλον»; и то и другое можетъ быть отнесено къ раненому въ сраженіи. Какъ Вышата при Ярославѣ (см. *Солов. Ист. Росс. I. 223.*), такъ вѣроятно и Свенгелдъ при Святославѣ былъ воеводою надъ земскими полками; онъ начальствуетъ Переславскимъ войскомъ (*Cedren. ed. Bonn. II. 395.*); Святославъ стоитъ съ дружиною подъ Дористоломъ (*ibid. 397.*). Кедринъ (395) считаетъ Свенкела первымъ по Святославѣ¹⁾; первымъ по Святославѣ является Свенгелдъ и въ договорѣ съ Греками: «Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Рустѣмъ и при Свѣмладѣ» (*Лавр. 31.*). При всемъ богатствѣ германоскандинавской ономотологіи, она не знаетъ или еще не отыскала соименника Свенкелу; г. Куникъ (*Beruf. II. 188.*) указываетъ или на скандинавское Svenke (уже употребленное для объясненія имени Σφέγγος, *ibid. 168.*), или на составное, предполагаемое Sven-kel, или на мнѣическое Fen-go, или на женское Fen-ja. Свенкель, по всемъ вѣроятностямъ, литовское Свинкели, Свелкеній (такъ назывался братъ литовскаго Тройдена, въ 1270 году; см. *Ипат. 204. Прим. у.*), искаженное Svengiel; срвн. Jagiel, Skirgiel и русскія Іевнутей, Кейстутей вмѣсто литовскихъ Javnut, Keystut (*Подсл. кн у Шлец. Gesch. v. Lith. 89.*). Окончаніе на *д* (Свенгелдъ вмѣсто Свенкель (Svengiel), какъ уже сказано, особенность древне-русской ономотологіи; такъ Askel и Аскольдъ, Диръ и Дирдъ и т. д.²⁾

¹⁾ У Льва Діакона онъ является третьимъ (*ed. Bonn. 135, 144.*); второе мѣсто принадлежитъ Икмору, непосредственному начальнику дружины (*ibid. 149.*).

²⁾ На вариантъ Свендъ (сокр. Свенгелдъ?) указываетъ извѣстіе Chukr-Ullah у Шармуа. *relat. de Mas. 366, 395.* Онъ говоритъ о Славянахъ язычниками, что они называютъ своихъ князей *Селми*, а княжескихъ намѣстни-

Былъ ли Свенгелдъ родомъ Литвинъ или поморскій Вендъ съ литовскимъ именемъ? При тѣсной связи поморія съ Литвою, оба предположенія равно возможны. На послѣднее указываютъ славянскія (западныя) имена его сыновей, Мстишъ и Лють. Мстишъ, сокращенное Мстиславъ, является именемъ чешскаго вельможи, подъ 1061 годомъ: «Mztis comes (*Cosm. II. 33.*); Лють, по чешски Luta, именемъ пустимирскаго Жупана въ 1034 году (*Восчек I, 116, cfr. ibid. III. 130*); отсюда уменьшительные и составныя: Lutco, Lutek, Lutik, Lutem, Luthomissel, Lutmir, Lutobran, Lutohnew, Lutbor, Voleilut и т. д. (*см. Восчек и Дитмара IV. 40.*). Г. Погодинъ (*Измѣд. I. 169.*) видитъ въ словахъ лѣтописи: «тоже отецъ Мистишинъ» примѣту что они писаны тогда, «когда, жилъ сей неизвѣстный Мистиша, слѣд. не позднѣе начала XI-го вѣка; сынъ современника Свѣнелдова не могъ жить долѣе. Не можетъ быть, прибавляетъ онъ, чтобы эти слова принадлежали Нестору; къ чему бы ему означать неизвѣстнаго боярина родствомъ съ Мистишею, о которомъ послѣ онъ не говоритъ ни слова.» Г. Куникъ (*Beruf, II. 183.*) полагаетъ, что слова «тоже отецъ Мъстишинъ» позднѣйшая вставка переписчиковъ. Но изъ лѣтописи не возможно заключить о существованіи двухъ воеводъ Святослава, перваго Свенгелда, другаго неизвѣстнаго боярина, отца Мстишина. Арх. списокъ читаетъ: «тоже (т. е. онъ же) отецъ Мстислашинъ и Лютовъ» (*Нест. Шлец. III. 288.*), а Шлецеръ переводитъ правильно: «дядькою былъ у него Ясмундъ, а воеводою Свѣнелдъ, отецъ Мстиславовъ» (*Тамъ же 290.*). Обычай обозначать извѣстные лица напоминаніемъ о родствѣ существуетъ у всѣхъ славянскихъ народовъ. У насъ Вышата отецъ Яневъ; Тюкы Чудинъ братъ; Мирславъ Хиличъ внукъ; Ольстинъ внукъ Прохоровъ; Вячеславъ Малышевъ внукъ, Божинъ внукъ и т. д. (*Лавр. 66, 85; Ипат. 23, 129; Новг. 42, 107*); у Чеховъ: Jaroslaus frater Galli; Wezmil filius uxoris Martini; Jenik frater Mathei и т. д. (*Восчек, III, 143; I, 344, 311.*). Мы читаемъ и у Менандра:

ковъ (воеводъ) *Свенеди* или *Свенди* سونج. Арабскій авторитетъ Шукѣ-Уллахъ намекаетъ на Святослава и его воеводу Свенгелда.

Μεζάρηρον τὸν Ἰδαριζίον, Κελαγαστοῦ ἀδελφὸν» (*Exc. de legat. ed. Bonn. 284.*).

Ἰχмор (*Leo Diac. ed. Bonn. 149.*), воевода Святослава въ 972 году; по г. Кунику (*Veruf. II. 185.*) славянская форма скандинавскаго *Ingimar*.

Мы уже заключили изъ мѣстнаго *Ingmerouitz* о существованіи личнаго, славянскаго *Ingmer* или *Ingmir* (въ русской формѣ *Июмиръ*). У Саксона Грамматика (*VIII. 408, 409.*): «*Ismarus rex Slavorum.*» Формѣ Ἰχморъ вмѣсто Ἰχμηρ, соотвѣтствуетъ русское Ратморъ (*въ Кн. больш. черт. 210: Ратиоровъ*) вмѣсто Ратмиръ.

Ясмудъ (*Арх. сп. у Шлец. Нест. III, 288, 321.* Асмудъ, Асмолдъ, *Лавр. 23, 24.* У Татищева: Асмундъ), кормилецъ Святослава въ 945 году. У г. Куника (*Veruf. II. 183.* *Asmund* и *Asmodr.*

Jasmund (*у Сакс. Грамм. XIV. 803.*: *Asmoda* и *Jasmonda*; въ скандинавскихъ сагахъ: *'Asund Script. hist. Islandor. XII. 57.*) названіе восточной части острова Рюгена, нѣкогда вмѣстилища Ранограда и Арконы (*см. Schafar. Sl. Alt. II. 574. Barthold, Gesch. v. Rüg. u. Pom. I. 121, 499.*). Личное Ясмудъ или Асмудъ относится къ волостному Ясмудъ (*Jasmund, Asmoda*), какъ личное *Stodor* (*Stodorchowicz, ap. Barthold, ibid. 5 2.*), къ волостному *Stodor* (*Cosm. I, 11; Dalimil, 44.*); какъ личное *Žirmunt*, *Žirmut* къ волостному *Žirmunti* (*Schafar. Sl. Alt. II. 601.*) и т. д. Впрочемъ до сихъ поръ еще не рѣшено не было ли города *Jasmund* (Ясмудъ) въ землѣ этого имени; Миллеръ (*ed. Sax. gramm. 843. № 2.*) принимаетъ существованіе города *Asund* (скандин. форма славянскаго *Jasmund*), на основаніи словъ Книтлинга саги гл. 122: «*Quinto idolo nomen fuit Pizamar, in Asunda (id huic loco nomen) culto, quod etiam flammis abolitum est.*» Буде *locus* означаетъ здѣсь *городъ*, то мѣстное Ясмудъ отвѣчаетъ личному Ясмудъ, какъ мѣстныя Радогощь, Домагощь, Володимерь, личнымъ Радогость, Домагость, Володимерь.

Личное Ясмудъ составлено изъ кореннаго *яс* (срвн. поморское *Jesse*; у Чеховъ *Jasco* и *Jaslo ap. Voczek II, 239, 241. V.*

76, II. 206.) и конечнаго славянскаго *мунтъ* или *мутъ*; срвн. Olomut, Dumud и т. д. ¹⁾).

Малуша (*Лавр. 29.* Въ иныхъ спискахъ Малка; *Нест. Шлеч. III. 525.*), Ольгина ключница, мать Владимірова; *Малко* Любчанинъ (въ одномъ Лавр. Малкъ) ея отецъ; *Добрыня*, братъ.

Г. Погодинъ (*Изслѣд. III. 95.*) считаетъ Малушу Норманкою, полагая, что Малуша, быть можетъ, тоже, что и Мал-Фрѣдъ, съ переменною норманскаго окончанія на славянское. «Малкъ, говоритъ онъ, (*Тамъ же, Прим. 159.*), могъ быть мужемъ, посаженнымъ отъ Олега въ Любечѣ»; но Малушѣ рабѣ не доводилось быть дочерью княжаго мужа. *Маль* чисто славянское имя; *Малко* относится къ нему, какъ уменьшительное *Радько* (*Повѣ. 18.*) къ имени *Радь*. *Михалко* къ имени Михаилъ и т. д. У Чеховъ подъ 1230 г. *Malko* (*ар. Восзек, II. 219.*); въ грамотѣ 1519 г. Иванъ *Малка* (*Акт. Ист. I. 186.*). Что женское *Малка* или *Малуша* происходитъ отъ мужскаго Малко, не требуетъ доказательствъ.

Монахъ Оддуръ (*Hist. Ol. Trgr. f. c. 3.*) зоветъ Владимірову мать (Малушу) ворожею; pythonissa, sprakona. «Id temporis rex Valdemar regno Gardorum magna cum gloria imperabat. Hujus mater fatidica fuisse dicebatur, quae ethnicorum divinatio in libris (въ книгахъ Св. Писанія) spiritus pythonicus dicitur. Quae praedixerat, eventu fere probata sunt; tunc autem temporis aetate erat decrepita. Eorum consuetudo erat, ut eam primo festi jolensis vespere ante solium regis sella deferri oporteret. Et priusquam potari coeptum esset, rex a matre quaerit, an periculum aliquod aut damnum regno suo impendere, aut cum tumulto quodam et metu adpropinquare, aliosve possessionem ejus concupiscere provideat aut praesciat. Cui illa: (здѣсь слѣдуетъ предсказаніе о прибытіи въ Русь и будущей судьбѣ Олафа Тригвасона) — — — — Jam me deportate hinc, nam, cum satis jam superque dicta sint, plura non eloquar.» Это древнѣйшее свидѣтельство о колядскомъ гаданіи на Руси. Кругъ (*Forsch. II. 552.*) основывается

¹⁾ У Литвы: Algimund, Germund, Narimund и т. д.

на словахъ Оддура: «*primo festi jolensis vespere*» мнѣніе будто бы языческая Русь справляла скандинавскій Іулскій праздникъ, Jol- или Julfest. Но скандинавское Jolfest праздновалось какъ обще-славянская Коляда и римскія *Brumalia*, 24-го Декабря; Оддуръ Мункъ не могъ передать Коляды иначе, какъ своимъ *festum jolense*. Такъ и въ Харатейной Кормчей XIII-го вѣка, о врумаліяхъ: «сиче глаголемья Коляды» (*Снеур. р. Пр. II. 3.*). У Скандинавовъ самъ праздникъ Рождества Христова сохранялъ языческое наименованіе Іулскаго: «*Legibus sanciri fecit (rex Hakon), ut festum jolense ethnici auspicarentur eodem, quo Christiani tempore; — — olim vero a nocte, Hökunott dicta, id est a nocte mediae hiemis, festum jolense auspicabantur, quod per triduum mansit*» (*Hist. Ol. Trgv. f. c. 21.*). «*Die S. Thomae sacro ante festum Jolense*» etc. (*Hist. Ol. Sanct. c. 177. cfr. Script. hist. Island. VII. 158, 181.*). Если въ выраженіи *festum jolense* о русской Колядѣ видѣть доказательство ея скандинавскаго происхожденія, то нѣтъ причины не допускать поклоненія Юпитеру германскихъ язычниковъ, на основаніи выражений «*a presbytero Jovi mactante*» (*Bonifac. ep. 25.*) или «*robur Jovis*» (*Wilibald. ap. Pertz. II, 343.*), а изванія греко-римскаго язычества не принимать за изображенія Вольсунговъ и Азовъ (*Hist. Sigurdi Hsp. c. 13.*). О волхвахъ, гаданіяхъ и женщинахъ-ворожеяхъ у всѣхъ славянскихъ народовъ сохранились безчисленныя преданія въ пѣсняхъ и лѣтописяхъ; любопытно, что какъ у Скандинавовъ ворожен — *Spåkonur*, такъ у Литовцевъ волхвы именовались *Swakones* (*Hartknoch, Diss. IX. 154. У Нарбутта I. 264: Żwakones-wróźbici.*

Доказывать славянство имени Добрыня, считаю излишнимъ; мы находимъ его у Менандра (*ed. Bonn. 406.*), подъ двойкою формою: *Δαυρέντιος* (Добрыня) и *Δαυρίτος* (*Dobrata, Dobreta, Dobrota*, см. *Воскек, I. 126, 233, 181*); парижское изданіе исказило ихъ въ *Λαυρέντιος* и *Λαυρίτας*. Знаменитый славянскій вождь перешелъ къ потомству подъ чужимъ, вымышленнымъ именемъ; авторъ *Slawy Dcera* поетъ: «*Stiny Lawritasů! Swatopluků!*»

Прѣтичь, воевода Святослава въ 968 г. (*Лавр. 28.*).

Г. Куникъ (*Beruf. II. 185.*), считаетъ это имя скандинавскимъ *Fretz*, съ славянскимъ окончаніемъ на *ичь*.

Какъ Владиміръ и Владь, Станимиръ и Стань, Радимиръ и Радь (см. *Šafař. Pat. изб. хрисов. 7.*), такъ *Pretimir* (личное имя у *Schafar. Sl. Al. I. 54.*) и Прѣтъ, отъ древне-славянскаго *прѣтися*: «Изяславу же сѣдящу на сѣнѣхъ съ дружиною своею, начаша *прѣтися* со княземъ» (*Лавр. 73.*). Личное *Прѣтъ* сохранилось въ названіи мѣстечка *Prietz* (Прѣтъ) въ Моравіи (*ар. Voczek, III. 372.*. Срвн. *Wladimir* и *Wladimierz ibid. II. 23.*). У Вендовъ составныя: *Pretslaw*, *Prethslaw*, *Pretbor* (*Sommersb. II. 113, 167, 105.*) и т. д.

При Владиміръ: **Рогволодъ, Рогнѣдъ** (*Лавр. 23.*). Байеръ (у *Шлец. Нест. III. 106, 107.*) приводитъ германо-скандинавскія: *Raggwaltz*, *Ragnwaldz*, *Rognvolodz* сынъ Эйстейновъ («*notus Rognvolodus Eysteini filius.*» Не *Rognvolodus* а *Ragnvaldus*), *Rotwigda*, *Ragnilda* и пр. Г. Куникъ (*Beruf. II. 148—153.*) указываетъ на формы: *Rögnwaldr*, *Ragnheidr*. Противъ славянскаго происхожденія имени Рогволодъ онъ возстаётъ потому, что славянское *рогъ* (Ногн) не объясняетъ ономастическаго значенія ни Рогволода, ни Рогнѣди, и что имена Рогволодъ, Рогнѣдъ неизвѣстны у западныхъ и южныхъ Славянъ.

Рогъ, Roh древнее обще-славянское имя; «*Roh, pothen vîgi*» (*Čas. Česk. M. VI. 65.*); подъ 1096 г. лѣтопись знаетъ Новгородца Гуряту *Роговича* (*Лавр. 107.*); у Сербовъ встрѣчаемъ древнее *Роуъ* (*Šafař. Pat. изб. хрисов. 7.*); у Чеховъ подъ 685 г. *Rohoslaw* (*Kollar, Rozpr. 96.*); подъ 1425: «*Vir doctus Giricicus Rohovladius*» (*Bell. Hussit. a Zaharia Theobaldo juniore, Francof. 1621, p. 117.*). *Rohowlad* и въ *Čas. Č. Mus VI. 65.*

Рогволдъ — славянское имя, какъ Всеволодъ, Володиміръ, Бѣловолодъ, Володаръ и т. п. Основательнице другихъ замѣчаніе г. Куника (*Beruf. II. 151.*), что удержаніе звука *н* въ имени Рогнѣдъ указываетъ на первобытное существованіе этого звука въ производномъ имени. Въ самомъ дѣлѣ Рогнѣдъ не непосредственно отъ Рогволодъ, а отъ кореннаго Рогъ, Roh, черезъ прилагательное *гоъпн*; срвн. Рожне поле въ

*Лавр. 135*¹⁾). Отсюда чешскія *Rozněta* и *Roznět* (*Čas. Č. m. VI. 65.*), относящіяся къ формамъ *Rohneda*, *Rohned*, какъ *Vožen*, *Vožena* къ формамъ *Bohan*, *Bohuna* (*ibid. 60, 61.*). У насъ первобытное западное *Rožned* сохранилось въ новгородскихъ лѣтописяхъ: «Въ лѣто 6643. заложилъ той же князь Всеволодъ Святую Богородицу на Торгу, а Рожилъ Святаго Николау на Яковлевоу улицѣ» (*Новг. II. 124.* вар. Рожнидъ, Аложнидъ). «Въ то же лѣто заложилъ церковь камяну Святая Богородица на торговищи Всеволодъ, Новѣгородѣ, съ архиепископымъ Нифонтомъ. Томъ же лѣтѣ и рожнетъ (вар. Ирожнетъ)²⁾, заложилъ церковь Святаго Николау, на Яколи улицѣ» (*Новг. I. 7.*). Г. Куникъ принимаетъ это имя за мужское (*Beruf. II. 152.*: ein *Rožnid*); но по окончанію (срвн. Лыбѣдъ, Эстрѣдъ, Малѣрѣдъ, Димудъ) оно принадлежитъ къ женскому роду. Вѣроятно, эта Рожнѣтъ или Рогнѣдъ была сестрою или женою Всеволода Мстиславича.

Рогволодъ пришелъ изъ за-моря и является въ лѣтописи владѣтельнымъ полоцкимъ княземъ. Татищевъ писалъ, что Рогволодъ былъ изъ варяжскихъ князей, пришедшихъ съ Рюрикомъ, т. е. произошелъ изъ ихъ рода (*Карамз. I. Прим. 420.*) Игорь могъ имѣть сестру, которую отдалъ за поморскаго князя, отца или родственника Рогволодова, а Полоцкъ въ вѣно; слова лѣтописца: «бѣ бо Рогъволодъ пришелъ изъ заморья, имавше власть (вар. волость) свою въ Полотъскъ, а Туръ Туровѣ, отъ него же и Туровци прозвашася» (*Лавр. 32.*) доказываютъ, что, подобно Олегу, Рогволодъ и братъ его Туръ (*Арх. сп. у Шлец. III. 654.*) вели свое старшинство изъ Поморія, общей отчизны вендо-варяжскихъ князей; они не получили, но имѣли отъ прежнихъ временъ, по наслѣдству, свою отчину въ Полоцкѣ и Туровѣ, состоявшихъ до окончательнаго ихъ присоединенія къ варяго-русской державѣ при Владимірѣ, въ волостномъ отношеніи къ Поморію.

¹⁾ Лужицкія названія для Января и Февраля, *wulki rožh* и *malý rožh*, великій и малый рожокъ или рогъ (*Буславев. Арх. II. Ю. IV. 54.*)

²⁾ Въ прим. д стр. 7. изданія Арх. Комм. сказано: «ирожнетъ. Издатели Новг. лѣт. неправильно сдѣлали изъ буквы и предлогъ.» Совершенно правльн о. Всеволодъ и Рожнѣтъ поставили 2 церкви въ томъ же году.

«Не хочу розути робичича» говоритъ Рогнѣдъ о Владиміръ. У германскихъ народовъ женихъ обуваль невѣсту или дарилъ ее обувью. «Нашъ германскій обычай, говоритъ Яковъ Гриммъ (*D. R. A. I. 156.*), особенно налегаетъ на *обутиѣ* невѣсты; русское преданіе на *розутиѣ* жениха.» Ломоносовъ и Татищевъ знали о существованіи обряда розутиѣ жениха невѣстою у русскихъ крестьянъ (*Ист. Шлец. III. 652. Прим. 2.*); Олеарій упоминаетъ объ этомъ обыкновеніи въ своемъ Описаніи Россіи XVII-го столѣтія (*Карамз. I. Прим. 421.*)¹); г. Соловьевъ (*Ист. Росс. I. 244.*) указываетъ на тотъ же обрядъ у литовскихъ племенъ. Но если допустить скандинавское происхожденіе варяжскихъ князей, какимъ образомъ могла Норманка *Ragnheiðt* ожидать отъ Норманна *Waldemar'a*, никогда у Норманновъ не существовавшего унизительнаго обычая?

Позднѣйшая лѣтопись сохранила намъ о Рогнѣди и другое преданіе, безъ сомнѣнія заимствованное изъ народныхъ пѣсенъ временъ Владиміра. «О сихъ Всеславичихъ сице есть, яко сказаша *вѣдуции* преже» (*Лавр. 131*)²). Г. Соловьевъ (*Ист. Росс. I. 47.*) замѣчаетъ, что Владиміръ имѣетъ *право* казнить жену, замышлявшую преступленіе; здѣсь болѣе нежели *право*, здѣсь *долгъ* (сопряженный съ религиознымъ обрядомъ), по неисполненіи котораго Владиміръ обязанъ созвать бояръ и просить совѣта. «И повергъ мечъ свой, и созва бояры, и повѣда имъ.» «Древне-чешскіе законы, опредѣлявшіе смерть женѣ, за нарушеніе супружеской вѣрности, требовали отъ самаго мужа исполненія смертнаго приговора. Такъ въ древнѣйшемъ житіи Св. Адалберта читаемъ, что женѣ одного изъ Врзовичей, уличенной въ измѣнѣ, надлежало по древне-чешскому обычаю (*more barbarico*) принять смерть отъ руки мужа. *Quam cum more barbarico parentes dedecorati conjugis decapitare quaerent, fugit illa — sub manu conjugis capitalem jussa est subire sententiam* (*Vita S. Adalb. c. XIV.*); обычай, говоритъ Палацкій (*Gesch. v. Boehm. I. 185. Anm. 172.*), существовавшій у

¹) Въ переводномъ французскомъ изданіи Олеарія, *Wicquefort, Leyde. 1719.* я этого извѣстія не нашель.

²) *Вѣдуции* т. е. *слѣдци*, пѣснотворцы; смн. *слѣдци* Боянъ въ словѣ о полку Игоревѣ; такъ у Грековъ *ἀοιδός, ἀείδων, οἶδα, εἶδω.*

Чеховъ еще въ XIV вѣкѣ.» (*Cfr. Maciejowski Sl. Ra. II. 28.*). На религиозное значеніе смертнаго обряда намекають торжественныя приготовленія Владимира: «И повелѣ ею устроитися во всю тварь царскую, якоже въ день посяга ея, и сѣсти на постелѣ свѣтлѣ въ хранинѣ, да припедѣ потнѣтъ ю» (*Лавр. 131.*)

О сношеніяхъ и въ позднѣйшее время, потомковъ Рогволода съ Поморіемъ, свидѣтельствуеъ Татищевъ, по лѣтописи Еропкина; Борисъ Давидовичъ, князь Полоцкій (1217 г.), былъ женатъ вторымъ бракомъ на Святохнѣ (срвн. Svatohna, *ар. Восчек, I. 139.*), дочери поморскаго князя Казимира (*см. Карамз. III. Прим. 208.*); она замышляла о новомъ подчиненіи Полоцкаго княжества Поморію.

Туръ. «Какъ Туровъ и Турецъ, говоритъ Шафарикъ (*Sl. Alt. II. 115.*), такъ Туръ, Туры древнѣйшія славянскія именованія мѣстъ и людей.» Въ Ипат. л. подѣ 1208 г. является Петръ *Туровичъ*.

Блудъ, воевода Ярополка въ 980 г. (*Лавр. 32.*). У г. Куника (*Veruf. II. 188.*): Blótmar, Blótsvéinn, Blodlin, Blundkettil, Hrisablundr.

Blud, одно изъ самыхъ обыкновенныхъ западно-славянскихъ именъ: «*Blud filius Onsonis*, ао. 1247; *Bludo*, Olomucensis castellanus, ао. 1251; comes *Blud*, dictus de Hucin, ао. 1297» и т. д. (*см. Восчек. III. 70, 138; V. 76.*). Въ Новг. л. подѣ 1230 г. упоминается о Волосѣ Блуткиничѣ. О Блудкинѣ городкѣ *см. Карамз. V. прим. 137, стр. 461.*

Борисъ, сынъ Владимира отъ Болгарыни (*Лавр. 34.*). Г. Куникъ (*Veruf. II. 168.*) ссылается на Шафарика, приводящаго имя *Борисъ* въ числѣ гунно-болгарскихъ, по славянски звучащихъ именъ (*Schafar. Sl. Alt. II. 167.*). Нѣтъ сомнѣнія, что оно было преимущественно въ употребленіи у болгарскихъ Славянъ, но какъ славянское, а отнюдь не финно-уральское имя. Мы встрѣчаемъ его во всей Славянщинѣ, и подѣ его полною формою *Бориславъ* (*Burislaus Sarmatarum princeps, ар. Frodoard. ad ann. 955. Burizlavus Vindlandiae rex, in Hist. Ol. Trgv. f. c. 58. Бориславъ Некрутиниць въ Новг. л. 36. Петръ Бориславичъ, въ Ипат. 71.*), и подѣ сокращенною *Борисъ*. «*Mztis Comes urbis Belinae, filius Boris*» (*Cosm. II. 33.*). Дитмаръ

знаеть въ 1005 году двухъ поморскихъ бояръ, *Borisa* и *Незамысла*: «e Slavis optimos *Borisen* et *Nesemuschnen*» (VI. 66.). У Чеховъ подь 1174 г.: «*Boris* cum duobus filiis» (*Восчек. I. 287.*). Въ Силезіи подь 1234 г. мѣстечко *Borissow* (*Sommersb. I. 922.*). Отъ Славянъ перешло имя Бориса и къ Венграмъ; Борисомъ (*Βορίσης*) назывался воевода императора Ман. Комнина; онъ былъ отъ рода Гейзы (*Joann. Cinnam ed. Bonn. 117.*).

Глѣбъ, братъ Борисовъ, отъ одной матери (*Лавр. 34.*). Г. Куникъ (*Beruf. II. 168.*) приводитъ сѣверныя *Gliph*, *Gliber*, *Glibor*.

Польскія лѣтописи пишутъ *Hleb*, *Oleh*, *Olha*, передавая своимъ *h* южное произношеніе словено-русскаго *г*. Въ самомъ дѣлѣ *Глѣбъ* и *Хлѣбъ* одно имя; въ сербскомъ прологѣ XIII вѣка, у Калайдовича: «въ тѣжде день светюю мученику, Русьскою царю, *Борыса* и *Хлѣба*» (*Экс. бол. 91, Прим. 10.*). У Чеховъ подь 840 г. *Chleboslaw* (*Kollar, Rozpr. 97.*); *Chlebek* помен *viri* (*Čas. Česk. M. VI. 61.*); *Litochleb* (*ibid. 63.*). Мѣстныя: *Chlepardorf*, *Chlebeschawe* (*Восчек, I. 99; IV. 43.*); у Анны Комниной подь 1078 г.: *Хлѣбина*.

Σφέγγος, братъ Владиміра по Кедрину, воевавшій вмѣстѣ съ Греками противъ Хозарь: «*Καὶ τῇ συνεργίᾳ Σφέγγου τοῦ ἀδελφοῦ Βλαδιμηροῦ, τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ Βασιλέως, ὑπέταξε τὴν χώραν*» и пр. (*Cedren. ed. Bonn. II. 464.*). Г. Куникъ (*Beruf. II. 169.*) на основаніи приводимаго Стриттеромъ (*Met. pop. II. 2. 1010.*) варианта: «*γαμβροῦ τοῦ Βασιλέως*», пишетъ: *ein Bruder oder Schwiegersohn Wladimir's*. Но какъ слова: *τοῦ ἀδελφοῦ τοῦ Βασιλέως*, такъ и вариантъ *cod. Coislin*: «*γαμβροῦ*» относятся не къ Сфенгу (которому въ противномъ случаѣ, пришлось бы въ одно время быть и братомъ и зятемъ Владиміра), а къ Владиміру, *шурину* имп. *Василія*¹⁾; парижское изданіе даже читаетъ: *Βασιλείου* вмѣсто *βασιλέως*. Что Владиміръ не могъ быть названъ императоромъ (*βασιλεὺς*) очевидно. *Ἀδελφός* (братъ), въ общемъ смыслѣ: *cognatus*, *proximus*, *consanguineus* (*Thes. gr. l.*); *γαμβρός*, *gener*, *item frater uxoris*: *nec non maritus sororis secundum quosdam* (*Budd.*). Латинскій пере-

¹⁾ Вариантъ *γαμβροῦ* поставленъ какъ слѣдуетъ: онъ опредѣляетъ явнѣе слово *ἀδελφός*, родство Владиміра къ императору.

вѣдь объясняетъ правильно: «is adjuvante Sphengo fratre Vladimeri, ejus qui Basili imperatoris sororem in matrimonio habebat, regionem eam subegit» etc. Теперь, былъ ли этотъ Σφέγγος роднымъ братомъ или только родственникомъ Владимира, все равно; онъ носитъ чисто славянское имя.

Норманская школа (*Kunik, Beruf. II. 169, 170.*) указываетъ на скандинавское *Svenki*; я съ своей стороны на славянское *Zwenko*; такъ назывался (по чтенію Шафарика *Sl. Au. II. 539.*) упоминаемый около 1128 г. у Гельмольда (*I. Cap. XLIX.*) вендскій князь *Zuinike*; правильность шафариковскаго чтенія подтверждается одинаковымъ названіемъ полабскаго города *Zwencka* (нынѣ *Zwickau*) у Дитмара II. 24; мѣстечка *Suenchiesi ar. Восск II. 151.*) въ Моравіи и т. д. Сверхъ того должно замѣтить, что германскіе лѣтописцы обыкновенно передаютъ славянское съ нѣмецкимъ *z*; такъ у Дитмара *Zuentipolcus, Zobiauslaus*; у Ад. бременскаго *Zuentifeld, Zuentina* и пр. Но *Svenъ* (уменьшительное *Свенко*; срвн. *Jacobus Swinka ar. Sommersb. I. 325; Якубъ Свинка въ Густ. лѣт. подъ 1292 г.*) древнерусское имя; Новг. л. упоминаетъ подъ 1186 г. объ *Ивачѣ Свенесичѣ*. «*Sveno superne tonsus*» у Сакс. Грамм. (VIII. 381.), какъ увидимъ, славянскаго происхожденія. Оба чтенія передаютъ одинаково вѣрно Кедриново Σφέγγος.

Χρυσόχειρ, имя другаго родственника Владимирова у Кедрина: «*Χρυσόχειρ συγγενής τις ὦν τοῦ τελευταίου αὐτοῦ*» (Владимирѣ *ed. Bonn. II. 478.*). Г. Куникъ (*Beruf. II. 170.*) считаетъ это имя переводомъ норманскаго *Gullhand*; съ бѣльшимъ правомъ можно бы указать на русское: *золотая рука*. У Нормановъ прозвища безъ имени не употребляются, напр. *Ywar Thruwar, Harald Harfagr, Harald Blatand, Harald Hildetand, Sigurd Ullstreng, Svein Bryggjufot* и т. д.; напротивъ у Славянъ: *Волчій Хвостъ, Положи Шило* (*Ипат. 194.*) и т. п. Впрочемъ Кедринъ (*II. 206, 209, 212.*) знаетъ еще другаго, *армянскаго* Хрисохира (*Χρυσόχειρ*) при имп. Василии Македонянинѣ (срвн. *Theophan. Cont. ed. Bonn. 266, 271, 274.*).

Ждѣбернѣ. Въ словѣ: *Успеніе В. К. Владимира* читаемъ: «шедъ взя Корсунъ градъ; князя и княгиню уби, а дщерь ихъ за *Ждѣберномъ*. Не роспустивъ полковъ, и посла Ольга

воеводу своего съ *Ждѣберномъ* въ Царьградъ къ царямъ, просити за себя сестры ихъ» (*Восток. Катал. Рум. Муз. № 435.*). Г. Куникъ (*Beruf. II. 188.*) думаетъ о норманскомъ Sigbern; но этому имени, по законамъ лингвистическихъ аналогій, приходилось скорѣе проявиться подъ формою *Жибернъ*; срвн. Сигисмундъ и Жигимонтъ. Начальное *ждъ*, *жди* чисто славянскаго свойства и происхожденія; такъ напр. *Жданъ* (*Карамз. III. 472*), *Жидимиръ* (*Лавр. 229.*), *Жидиславъ* (*тамъ же 155.*); *Zderad*, *Zdebor*, *Zdislaw*, *Zdik* въ собраніи чехо-моравскихъ грамотъ у Бочка. *Бернъ* (какъ увидимъ) равно принадлежитъ славянской и скандинавской ономотологін.

Рахдай, одинъ изъ сказочныхъ богатырей временъ Владиміра. «Того же лѣта (1000 г.) преставися *Рахдай* удалой, яко наеждяше сей на триста воинъ» (*Ник. I. 111.*). Г. Куникъ (*Beruf. II. 190, 191.*) производитъ имя Рахдай отъ предполагаемаго норманскаго *Rögn-dagr*, германскаго *Regintac*. Имя Рахдай, быть можетъ, монголо-уральскаго происхожденія; срвн. въ сказаніи о нашествіи Батыя, татарскія *Себьдлѣ*, *Бурундай* и т. д. Съ другой стороны, *Рахъ* обще-славянское имя. «Сынъ боярскій, Михайловичъ, именовемъ *Рахъ*» (*Ипат. подъ 1281 г.*). «*Quidem Race de semine Crugonis*» (*Helmold. I. LVII.*), *Rac*, *Rasek*, *Raci* (*ар. Восзек, II. 56, 58. I. 340, 75.*) и т. д. Форма *Рах-дай* могла составиться по образцу славянскихъ: Доброжай, Буслай, Дунай, Волдай и т. п.

При Святополкѣ. **Путьша**, **Талець**, **Еловитъ** вар. *Еловичъ*), **Ляшко**, **Горасѣръ**, **Торчинъ** (*Лавр. 57, 58, 59*), убійцы Бориса и Глѣба. Изъ нихъ славянскими кажутся: *Путьша*, срвн. чешское *Route* подъ 1052 г. (*Восзек, I. 125.*), *Ляшко* и *Горасѣръ*. Шафарикъ (*Sl. Ал. I, 55.*) сравниваетъ послѣднее съ западными *Neužir*, *Radžir*, *Wratžir*; но окончаніе на *жиръ* существуетъ у насъ подъ обычною формою; срвн. *Нажиръ*, въ Правдѣ Мономаха (*изд. Калач. II. § 48.*); Жирославъ *Нажировичъ* въ 1160; *Нажиръ* Переяславичъ въ 1161; Данилъ *Нажировичъ* въ 1235 году. *Талець* имя вѣроятно половецкое; срвн. гунно-болгарское *Τελέσιος* у патр. Никифора (*ed. Bonn. 77.* у Теофана: *Τελέτζις*; у Зонары: *Τελέτζης*). *Еловитъ*, *Еловичъ*, кажется, тоже, что половецкое *Елвичъ* (*Ипат.*

подъ 1160 г.). *Торчинъ* (какъ Ляшко, Варяжко, Ятвягъ и т. д.) личное имя, взятое изъ народнаго; срвн. *Торчинъ*, именемъ *Беренди*, овчюхъ Святополчъ (*Лавр.* 111.).

При Ярославѣ. **Будый**, кормилецъ и воевода Ярослава (*Лавр.* 62.). Западно-славянское имя, тождественное съ оботритскимъ *Buthue* (*Helmold. I. XXIV.*). Срвн. чешскія: *Buda*, *Budata*, *Budik*, *Budka* и пр.

Якунь (*Акунь*), имя варяго-норманскаго воеводы въ 1024 году (*Лавр.* 64.); здѣсь, вѣроятно, тождественное съ скандинавскимъ *Накуп*, *Након* (см. *Кипик*, *Veruf. II. 172.*). Но слѣдуетъ ли отсюда норманское происхожденіе самаго имени и норманство его для всѣхъ Якуновъ нашей исторіи? Скандинавы передаютъ славянское *Prislaw* своимъ *Fridlevus* (*Knytl. S. c. 119.*); славянскія *Роголодъ* и *Ратиборъ*, — своими *Regnaldus* и *Rathbarthus* («*Regualdus Ruthenus, Rathbarthi nepos*» (*Sax. Gramm. VIII. 385, 386.*) и т. д.; Русь должна была передать норманское *Након* славянскимъ *Якунь*, *Акунь*. Теофилактъ упоминаетъ о Славянинѣ *Якунь*, илирійскомъ воеводѣ въ 531 г.: «ὁ στρατηλάτης Ἰλλυρικῆς Ἀκούμ, ὁ Οὐννος, ὃν ἐδέξατο βασιλεὺς ἀπὸ τοῦ βαπτίσματος» (*ed. Bonn. I. 338.*) У Анаст. 101: «Носсим». У Кедрина (*ed. Bonn. I. 651.*): «ὁ τοῦ Ἰλλυρικῆς βασιλεὺς Ἀκούμ, ὁ Οὐννος». *Ἀκούμ* вмѣсто *Ἀκούν*, какъ *Μεζάμηρος* вмѣсто *Nezamir*, *Μέστος* и *Νέστος* (*Schafar. Sl. Alt. II. 58. Anm. 1. Abk. d. Sl. 170.*) и т. д.; нынѣшняя крѣпость Петервардейнъ, извѣстная Птоломею подъ названіемъ *Ἀκούμικον*, является въ Пеутингеровой таблицѣ подъ формою *Acunim* (*ibid. 158.*)¹⁾. Что подъ именемъ *Гуниновъ* въ VI вѣкѣ, у Теофана и Кедрина разумѣются Славяне, не подлежитъ сомнѣнію; такъ у Кедрина: «οἱ Οὐννοι οἱ καὶ Σλαβῆνοι» (*ed. Bonn. I. 675.*). Юстиніянъ (*Urgawda*), крестившій нашего Якуна, былъ самъ Славянинъ; вмѣстѣ съ Якуномъ является у Теофана и другой славянскій вождь *Годило* (*Γόδηλος*, *Γεδίλλος*). Тоже имя, думаю, подъ формою *Naccon*, встрѣчается у Дитмара (*I. 18.*) и Адама бременскаго: «*Mizizza, Naccon et Sederich*» (*cap. 69.*). Въ славянскихъ нарѣчіяхъ буква *н* часто ставится передъ гласными; напр. у Бол-

¹⁾ *Акунь* отъ личнаго *Акунь*, какъ *Оргошь* отъ личнаго *Орогость*.

гарь *pezero* вмѣсто *jezero*, небожь вмѣсто *убо*; *Νατίσωνα* вмѣсто *Ἀπίσωνα* (*Schafar. Abk. d. Sl. 170.*); у насъ *янтство* вмѣсто *ятство* (*Сборн. Мухам. 72.*); *Няко* вмѣсто обще-славянскаго *Яню* (*Лавр. 191.*)¹⁾; иногда и на оборотъ; такъ у Сербовъ *Ἀρεντάνοι* вмѣсто *Ναρεντάνοι* (*Schafar. Sl. Alt. II. 268.*) и т. д.

УЛѢБЪ, новгородскій посадникъ (*Калайдов. о посадн. 68.*); кievскій тысящій въ 1147 г. (*Ипат. 23.*). Имя *Улѣбъ* встрѣчается также въ числѣ пословъ Игоревыхъ. Г. Куникъ (*Beruf. II. 192.*) приводитъ скандинавское *Ulfir*; Шегренъ отыскалъ даже никоновскаго Улѣба въ *Ульфъ*, сынъ Ярла Рагивальда (*Мет. I. VI. 513.*). Я думаю, что *Улѣбъ* русская форма вендскаго *Godleb* или *Hodleb*, дошедшаго до насъ въ германизированной формѣ *Godelaibus* у Эйнгарда (*Annal. ad. ann. 808.*).

Мы увидимъ форму **Гудьн** (срвн. Туки, Будый и т. д.) въ договорахъ Олега и Игоря; у Чеховъ *Hodko* и *Hodka* (*Dalimil. 21.* срвн. *Hodica*, дочь Биллуга у Гельмольда I. XIII.) указывающіе на основное *Hod*, какъ *Радько* (*Нов. л. 18, 4.*) и *Radka* (*Dalimil. I. c.*) на основное *Радъ*; кромѣ Эйнгардова *Godelaibus*, коренное *God*, *Hod* является въ именахъ *Godemir* (*Joh. Luc. de regn. Dalm. 77, 269*), *Godin* (*Sommersb. I. 328, 891.*), *Hodslaw* (*С. С. М. VI. 62.*), *Hodislaw*, *Hodiso*, *Godata*, *Godeg* и т. д. (см. *Voczek, III. 194, IV. 238, II. 36, 50.*). Конечное *Лѣбъ* (само по себѣ личное имя: *Leb*, *nomen viri, Jungmann*²⁾), проявляется въ племенномъ *Дульбы* (*Česk. Dudlebi: Dudleb, villa ap. Voczek, I. 276.*), въ личныхъ: *Deileb* (имя чешскаго Премыслида въ 1172—1182 г.; *Dethleb castellanus de Bechin ad ann. 1166. ap. Voczek I. 278.*); *Hartleb* (*ibid.*), *Rolleb civis Olumuncensis* (*ibid. IV. 210.*) и т. д. Его германизированная форма *laib*; срвн. *chleib* и *hlaib*, *Lipa* и *Leipa*, *Styg* и *Steyer*, *Wisla* и *Weichsel* (*Schafar. Abk. d. Sl. 175.*). Напрасно передаетъ Шафарикъ (*Sl. Alt. II. 519.*) Эйнгардова *Godelaibus* славянскимъ *Godeliub*; у Эйнгарда славянское *Ljub* является подъ своею формою; такъ подъ 823 г.: «erant (Meli-gastus et Celeadragus) filii *Liubi regis Wiltzororum.*»

¹⁾ Г. Погодинъ (*Арх. И. Ю. Сльд. Отд. I. 93.*) пишетъ: «Филиппъ *Нянка*.» Въ Лавр. л. «зоеводу убища Филипа *Нянка*» безъ вариантовъ.

²⁾ Срвн. названіе рѣкъ и озеръ *Laba, Lebsko, Leba* (*Schafar. Abk. d. Sl. 168.*

Переходъ западнаго *Hodleb* или *Hudleb* (срвн. *bŕh* и богъ, *piž* и ножъ) въ словено-русское Угѣбъ (вар. Олѣбъ *Laor. 20.*), совершается по всѣмъ правиламъ славянской лингвистики. Русское нарѣчіе не знаетъ придыханій; западное *gŕeпо* по русски *имя*; *Holgost* — *Олыость*; греческія *Ἐλένη* — Олена; *Ἡράκλειος* — *Ираклій*. Съ другой стороны буква *đ* выпадаетъ передъ *л*, какъ въ словахъ: *mydlo* — мыло, *sadlo* — сало; *Dudlebi* — Дулѣбы и т. д. Эйнгардово *Godelaibus* (*Hodleb* или *Hudleb*) не могло быть усвоено русскими Славянами иначе какъ подъ формами: Олѣбъ, Улѣбъ¹⁾.

Быть можетъ, славянское *Godleb*, *Hudleb*, сокрыто и въ имени *Gudleivus* (al. *Gudleikus*) *Gardicus*, о которомъ упоминаетъ сага Олафа святаго (*cap. 65.*).

Другую родственную форму имени *Улѣбъ* являетъ чешское личное *Weleba* (*přijmij Česke, Jungt.*), *величество*. У насъ *велебный* — *вельможный* (*Сборн. Мухам. 87.*). Улѣбъ и Велебъ какъ *Oled* и *Welen*.

Изъ встрѣчающихся послѣ временъ Ярослава русскихъ именъ, г. Кунякъ относитъ еще два, *Рагуйла* и *Шварна*, къ скандинавскому началу; онъ видитъ въ первомъ предполагаемое норманское *Rögnvill* (*Veruf. II. 191.*); во второмъ, Саксонова *Swarinus* или *Оссіанова Swagan* (*ibid. 175, 176.*).

Рагуйло имя новгородскаго посадника въ 1132 г.: «Миротславу даша посадничати Пльсковѣ, *Рагуйлови* въ городѣ» (*Карамз. II. Прим. 258.*). Въ *Ипат. подъ 1147 и 1162 г.* «киевскій тысяцкій *Рагуйло* Добрыничъ.» Имя, кажется, не славянское; форма его напоминаетъ литовскія: *Свидригайло*, *Ягайло* и т. д. Впрочемъ, поморское *Rochel* (*Helmold. I. LXX.*) могло относиться къ нашему или литовскому *Рагуйло*, какъ *Дитмарово Henil* къ славянскому *Honiŕo*, *Honidlo* (см. *Hanusch, W. d. S. M. 369, 370.*).

Шварно, кievскій воевода въ 1146 г.; сынъ Данила Галицкаго въ 1213 (*Ипат. 27, 160.*); у Длугоша «*Swarno*»; у Стрыйковскаго «*Swarno albo Swarnir.*» *Карамзинъ* упо-

¹⁾ Что смотря по различію мѣстныхъ нарѣчій, западные Славяне говорили *Godleb* (отъ польскаго *God*) или *Hodleb*, *Hudleb* (отъ чешскаго *hod*), разумеется само собою (см. *Schafar. Sl. Alt. II. 548, 549. Ann. 1.*)

минаеть о супругѣ Всеволода Георгіевича, Маріи, дочери чешскаго князя *Шварна* (*Лит. Синод. б. № 349, у Карамз. III. Прим. 62.*). Тѣло ея лежитъ во Владимирѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ придѣлѣ Благовѣщенія, въ олтарѣ, и въ надписи сія княгиня именована Мареою *Шварноюю*. Имя Марѣи ей дано въ монашествѣ.

Шварно имѣеть опредѣленный смыслъ въ славянскихъ языкахъ; по чешки *švarnu* опрятный; въ одной изъ чешскихъ пѣсенъ изданныхъ Шафарикомъ въ 1823 году:

«Chodila, tužajka okolo Dunaja,
Nosila na rukah švarního šuhaja.»

Подъ 556 г. Агаѳій упоминаеть о Славянинѣ *Шварнѣ* (*Σουαρούνας τις ὄνομα, Σκλάβος ἀνὴρ*), служившемъ въ римскихъ войскахъ (*ed. Bonn. 249.*).

Мнѣ остается сказать нѣсколько словъ о *дѣйствительно* норманскихъ именахъ въ династїи варяго-русскихъ князей. Таковы: *Holti*, сынъ Ярослава Владиміровича (*Sn. Sturles. ed. Perinsk. I. 517. Cfr. Holty, ap. Sax. Gramm. VIII. 385.*); *Harald* (Мстиславъ) сынъ Владиміра Мономаха; *Malmfrida* и *Ingibiarga*, дочери Мстислава (*Knyt. S. c. 11, 88.*). Въ этомъ обстоятельствѣ норманская школа видитъ торжество своей системы; она основываетъ на немъ мысль, что при своихъ славянскихъ именахъ, князья имѣли норманскія (*Kunik, Beruf. II. 155.*), прилагая впрочемъ это правило только къ нѣкоторымъ, отдѣльнымъ князьямъ Рюрикова дома (*ibid. 166.*); оговорка въ сущности справедливая; не вѣрная, какъ увидимъ, по выводимымъ изъ нея заключенїямъ.

Какъ у славянскихъ (преимущественно вендскихъ племенъ), такъ и у германо-скандинавскихъ народностей было въ обычаѣ прилагать къ туземнымъ именамъ дѣтей (по крайней мѣрѣ одного изъ нихъ) иноземныя имена, по народности матерей. Что прозванїемъ дѣтей распоряжались преимущественно матери, узна-

емъ мы изъ саги Олафа святаго: «Olavus Svionum rex primo pellicem habuit nominem Edlam, Vindlandiae dynastae filiam: horum liberi erant Emundus, Astrida ¹⁾ et Holmfrida. Edla in Vindlandia capta fuerat, et regis ancilla apellata est. Praeterea filium procrearunt, festo Jacobi natum; qui cum aqua lustraretur, mater ei nomen dedit Jacobi, quod nomen Svionibus minus bene placuit, dictitantibus, nullum ex Svionum regibus unquam fuisse Jacobum apellatum» (*Hist. de Ol. S. cap. 84.*). Отсюда, т. е. въ слѣдствіе брачныхъ союзовъ съ Славянками, происходятъ по большей части славянскія имена въ скандинавской исторіи; напр. *Яромиръ* (у Сакс. Грамм. VIII. 409: Jarmericus; въ *Хроникъ* кор. Эрика LXI: «Jarmarus Rek filius Sywardi»); *Войслава* (Woizlawa; срвн. сербскаго князя Войслава, въ 890 г.), дочь норвежскаго короля и супруга оботритскаго князя Прибислава, около половины XII столѣтія; *Бориславъ* (Burislef; въ хрон. кор. Эрика Buricius, Борисъ) датскій принцъ въ 1167 году. Это обыкновеніе встрѣчаемъ и у Вендовъ, и на Руси. «Nunc enim (sc. filiam regis Danorum) ut supra diximus, Godeschalcus Princeps habuit uxorem, a qua et filium suscepit *Henricum*. Ex alia vero *Buthue* natus fuit, magno uterque Slavis excidio» (*Helmold. I. XXIV. cfr. Ad. Verm. c. 137.*). Сынъ оботритскаго князя ²⁾ и датской королевны прозванъ германскимъ именемъ *Генрихъ*: сынъ (безъ сомнѣнія) славянской супруги—славянскимъ именемъ Будый, Buthue. «Filius enim Henrici (оботритскаго Прибислава) *Zwentopolch*, nec non *Kanutus*, qui dominio successere etc. (*Helmold. I. XLVII. cfr. «Kanutus Prizlai filius ap. Sax. Gramm. XIV. 869.*). Изъ двухъ сыновей Прибислава и Катаринны, сестры датскаго Вальдемара, одинъ посить славянское имя Святополкъ; другой прозванъ матерью скандинавскимъ именемъ *Канутъ*. Датскій король *Эрикъ*, мнимый составитель приведенной выше хроникъ, былъ сыномъ Вратислава VII, *норморскаго* герцога и датской принцессы Маріи. Сыновья русскаго Владимира пменуются по народности матерей; одинъ изъ сыновей вендской *Эдлы* (у Іоакима *Адель*) носить западное,

¹⁾ Astrida — Эстрѣдь (см. выше) славяно-вендское имя.

²⁾ *Готшалкъ* Славянинъ при германо-скандинавскомъ имени.

нерусское имя *Станислава*; сынъ Чехини-Варягини (у Иоакима *Оловы*, жены варяжской, срвн. личное *Olav*, мѣстное *Ohlav*, *Wohlav*, ар. *Sommersb. I. 935, 936, 455, 898.*) — чешское имя *Вышеслава*, *Waceslaw*, *Wencel*; сыновья Болгарыни — болгаро-славянскія *Бориса* и *Гльба*. Какъ у Норманновъ сынъ Астриды извѣстенъ подъ именемъ *Svein Astridson*, такъ у насъ Василько, сынъ Маріи Владимировны, дочери Мономаха, подъ именемъ *Маричичъ* (*Ипат. 13. Карамз. II. 430.*); сынъ Анастасіи — подъ именемъ Олегъ *Настасичъ* (*Ипат. 136.*). Всего яснѣе выказывается это обыкновеніе въ отношеніяхъ Руси къ языческимъ Половцамъ; мы встрѣчаемъ у нихъ князей съ славянскими именами; у насъ бояръ и мужей съ Половецкими; безъ сомнѣнія въ слѣдствіе взаимныхъ браковъ. Подъ 1095 г. упоминается объ *Ольбелѣ* (Елбехѣ) Ратиборовичѣ, сынѣ кіевскаго тысяцкаго при Мономахѣ (*Лавр. 97.*); подъ 1147 о *Судимирѣ* Кучебичѣ (*Ипат. 30.*); подъ 1159 о *Тудорѣ* Елчичѣ (*тамъ же 86.*); подъ 1162 о Торчинѣ *Войборѣ* Негечевичѣ (*тамъ же, 90.*) и т. д. Въ Синописѣ сказано, что Андрей Боголюбскій до крещенія своего именовался *Китаемъ* (*Карамз. III. Прим. 26. с. 399.*). Отецъ Андреевъ, Юрій Долгорукій женился въ 1107 году на *Половчанкѣ*, дочери Аэпиной, внука Осеновой (*Лавр. 120.*); по этому Андрей не носитъ княжаго русскаго имени, а половецкое *Китай* (срвн. *Китанопа*¹⁾, *Лавр. 119* и *Карамз. II. прим. 200. стр. 415.*; *Kitan*, *Güldenstaedt, Reisen, I. 470.*)

Примѣняя это правило къ норманскимъ именамъ въ династіи руссо-варяжскихъ князей, мы видимъ, что таковыми отличаются только тѣ члены ея, которые были норманскаго происхожденія по матери. *Holtu* сынъ Ярослава и *Шведки* Ингигерды. *Harald* (Мстиславъ) сынъ Владиміра Мономаха и *Англо-норманки* Гиды; *Malmfrida* и *Ingibiarga* дочери Мстислава и *Шведки* Христины. Имена давались обыкновенно въ честь дѣда по матери; дѣдомъ Мстислава — *Гаральда* былъ *Harald Gudinson*, король англійскій;

¹⁾ Окончаніе на *н* или на особеннсть половецкая; такъ: Урусобъ, Ярославнопъ, Ченегрѣпъ, Аэпа, Китанопа. Ярославнопъ безъ сомнѣнія половецкій князь отъ русской матери.

дѣдомъ *Inge Stenkilsson*, король шведскій; о датскомъ *Waldemar*'ѣ Саксонъ Грамматикъ говоритъ положительно: «*sui et materni avi nomen inditur*» т. е. Владиміра Мономаха¹⁾). Еслибы, въ слѣдствіе не браковъ, а норманскаго происхожденія варяжской династіи, нашимъ князьямъ прилагались норманскія имена и при славянскихъ, безъ сомнѣнія скандинавскія саги, упоминающія такъ часто о Владимірѣ и Ярославѣ, знали бы ихъ какъ, Голтія и Гаралда Мстислава подъ ихъ норманскими именами. Но Владиміръ былъ сынъ Русинки Малуши; Ярославъ варяго-поморской Рогнѣди. Основанная на извѣстномъ ономастическомъ законѣ, случайность приводимаго историческаго явленія свидѣтельствуется безспорно противъ мнѣнія о скандинавскомъ происхожденіи Руси.

Я ожидаю два возраженія. Мнѣ скажутъ: неужели сходство варяго-русскихъ именъ съ скандинавскими только одна случайность? Неужели въ числѣ дѣйствующихъ лицъ нашей исторіи были Венгры, Литвины, Половцы и т. д., а не одной скандинавской личности, кромѣ Норманна Якуна при Ярославѣ? Я отвѣчаю:

Первое возраженіе идетъ одинаково къ обѣимъ школамъ. Если Варяги-Русь были Норманны, откуда же сходство варяго-русскихъ именъ съ славянскими и иными? Или норманская школа отвергнетъ однозвучіе именъ: Рюрикъ — *Rerich*; Триворъ — *Triebor*; Олегъ, Вольгъ — *Oleg, Wolhost*; Володимиръ — *Wladimir*; Аскольдъ — *Askel*; Диръ — *Dir*; Алма — *Alm*; Σφέγγελ — Свинкели; Мстишь — *Mstiš*; Лютъ — *Luta*; Малко — *Malko*; Рогволодъ — *Rohowlad*; Рогнѣдь, Рожнѣть — *Rožneta*; Туръ — *Tur*; Блудъ — *Blud*; Борисъ — *Boris*; Σφέγγος — *Zwenko*; Будый — *Buthue*; Шварно —

¹⁾ «*Casimirus uxorem duxit Dobronegam (Mariam) filiam Romani, filii Odontis — ex qua genuit 4 filios — Odonet primum*» etc. (*Sommersb. II. 26.*) И здѣсь перворожденный сынъ названъ Одономъ въ честь дѣда по матери.

Šwagno; не говоря уже о несомнѣнно-славянскихъ именахъ, каковы Ольга, Малуша, Прѣтичь, Глѣбъ, Улѣбъ и т. д., которыми однако не находимъ живыхъ или неискаженныхъ примѣровъ въ прочихъ славянскихъ исторiяхъ? Или между варяго-русскими именами и скандинавскими есть болѣе сходства, чѣмъ между славянскими: бояринъ, безмѣнъ, вервь, вира, вѣно, гридь, дума, луда, людъ, мечь, мыто, навье, рядъ, скоть, столъ, смердъ — и германо-скандинавскими: boljarl, besman, hvarf, wirigelt, vingaef, hird, doms, lodha, liud, mēche, muta, navis, gadha, skatts, stoll, smaerd? А между тѣмъ, мы уже не вѣримъ въ скандинавское происхожденiе приведенныхъ славянскихъ словъ. Впрочемъ, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, я нисколько не отношу всѣхъ лингвистическихъ и ономастическихъ сходствъ скандинавскаго мiра съ славянскимъ къ одной игрѣ случая. Иныя слова и имена искони общая принадлежность обѣихъ народностей; другiя перешли отъ одной въ другую въ слѣдствiе непосредственныхъ сообщенiй; имена преимущественно въ слѣдствiе взаимныхъ браковъ. Коренное *им* въ вендо-русскомъ *Иморь*, *Игорь* не отлично отъ германо-скандинавскаго *ing*; но встрѣчая его въ хорутанскомъ *Ingo*, въ составныхъ *Иноуладъ*, *Инославъ*, *Hunchwoog*, *Ingterowitz*, я не могу признать его скандинавскаго происхожденiя въ имени *Игоря* Рюриковича. Волостное *Ясмудъ* (Jasmond), быть можетъ, въ связи съ сѣвернымъ *Asmund*; теперь откуда словено-русское *Ясмудъ*, я рѣшить не берусь; кормилецъ Святослава могъ носить скандинавское имя по матери Норманкѣ, и не быть Норманномъ, какъ Норманка *Woizlawa*, Норманны *Burislef*, *Waldemar* и т. д. носить славянскiя имена, не будучи сами Славянами. Тоже самое, пожалуй, можно сказать объ именахъ *Икмора* или *Якуна*. Какъ русское *Володимерь* переходитъ въ скандинавское *Waldemar*, такъ скандинавское *Ingmar* могло перейти на Руси въ народное *Игмарь* въ слѣдствiе брака. Наконецъ, между личностями, окружавшими нашихъ князей, могли быть и Норманны; только едва ли найдется болѣе одного или двухъ природныхъ Норманновъ въ числѣ поименованныхъ у *Нестора* историческихъ дѣятелей.

Балтiйскiе Венды, союзники и враги Германцевъ и Скан-

динавовъ, состояли къ нимъ въ отношеніи не равенства, а второстепенномъ. Вендскіе князья являются данниками Карла Великаго; они ѣздятъ въ Компьень на судъ императора и для рѣшенія семейныхъ усобицъ; въ норманскихъ походахъ на западныя европейскія земли Венды принимаютъ участіе подъ управленіемъ и предводительствомъ Норманновъ; вездѣ начало германское и скандинавское являются преобладающими. На Руси было иначе. Призванные словено-русскими племенами, удаленныя отъ тяготѣвшаго на нихъ въ Поморіи германо-скандинавскаго вліянія и губительныхъ родовыхъ и религіозныхъ усобицъ, вендскіе князья дѣйствуютъ у насъ на первомъ планѣ, дѣйствуютъ на просторѣ, въ чисто-славянскомъ духѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что извѣдавъ съ давнихъ поръ отличительныя свойства норманскаго война, необузданное мужество, предпримчивость въ ратномъ дѣлѣ, неизмѣнную вѣрность дружинника и тѣлохранителя, хитрость посла и т. д., они дорожили товариществомъ Норманновъ по войнѣ и торговлѣ; нанимали варяжское войско; искали и любили Норманновъ - дружинниковъ; до вѣряли имъ порученія, требовавшія какъ слѣпой вѣрности въ исполненіи, такъ и совершеннаго отчужденія отъ русскихъ династическихъ интересовъ. Но постояннаго, основнаго участія въ политической жизни Руси, Норманны у насъ не имѣли; такого участія не допускаетъ и самый характеръ норманскаго викинга. Конечно, скандинавскія саги рассказываютъ съ своимъ обычнымъ преувеличеніемъ и хвастовствомъ о норманскихъ витязяхъ и конунгахъ, надѣленныхъ наслѣдственными русскими областями, при извѣстномъ, по лѣтописи, въ нихъ княженіи русскихъ династовъ; таковы напр. кондоттеры Эймундъ и Рагнаръ, являющіеся полоцкими конунгами при Брячиславѣ, котораго сага, Богъ вѣсть почему, зоветъ Варнлавомъ (*de Eym. et rege Ol. c. 11.*)¹⁾; но кто не видитъ какъ изъ хода самой исторіи, такъ и изъ совершенаго молчанія русской лѣто-

¹⁾ Любопытный примѣръ подобнаго хвастовства представляетъ сага Олафа Тригвасона. Мы узнаемъ изъ нее, что какой-то Торвальдъ, сынъ Кодрана *maxime honoratus est in terris orientalibus, eo ab imperatore (Graecorum) missus, ut dux aut magistratus, omnibus regibus Russiae et totius Gardariciae praefectus (Hist. Ol. Trgv f. c. 138.)*

писи о фактахъ ей почти современныхъ, что дѣло идетъ о Варягахъ-наемникахъ, временныхъ оберегателей границъ, приходившихъ на Русь и уходившихъ снова, не оставивъ слѣда ни въ русской жизни, ни въ русской исторіи? Ни въ чемъ основное отличіе русскаго отъ скандинавскаго міра не проявляется такъ рѣзко, какъ въ сравненіи извѣстій Несторо́вой лѣтописи съ извѣстіями скандинавскихъ сагъ. Сигурдъ, братъ Астриды, Олафъ Тригвасонъ, Ингигерда, Рагнвальдъ, Эймундъ, Рагнаръ, Олафъ святой, Магнусъ, Гаральдъ Гардрадъ, Эйлифъ, Ульфъ не существуютъ для русскаго лѣтописца, какъ не существуютъ для него имена и исторіи тѣхъ печенѣжскихъ, венгерскихъ и литовскихъ князей, которые принимали только случайное участіе въ русской жизни. Одинъ только Якунъ, варяжскій князь, побѣжденный Мстиславомъ, перешелъ изъ народнаго преданія въ лѣтопись: «и бѣ Якунъ слѣпъ, луда бѣ у него золотомъ исткана.... Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ естъ, побѣже съ Якуномъ, княземъ варяжскимъ, и Якунъ ту отбѣже луды златоѣ» (*Лавр.* 64.). Причина молчанія лѣтописи одна: Норманны у насъ не селились. Съ своей стороны, скандинавскія саги (не знающія ни о Рюрикѣ, ни объ Олегѣ, ни объ Игорѣ, ни о Святославѣ, ни объ основаніи государства Норманнами), не упоминаютъ ни объ одной изъ мнимо-скандинавскихъ личностей нашей исторіи, за исключеніемъ Гольтія, Висивальдра, Гаральда, Малмфриды и Ингибіарги, русскихъ князей и княгинь, рожденныхъ отъ Норманокъ. Еслибы Варяги, основатели русскаго государства, были дѣйствительно скандинавскаго происхожденія, не должно ли бы ожидать въ исландскихъ сагахъ рассказовъ какъ о первыхъ русскихъ князьяхъ: Рюрикѣ, Олегѣ, Игорѣ, Ольгѣ, Святославѣ, такъ и о личностяхъ, каковы: Свенгелдъ, Лють, Рогволодъ, Рогнѣдъ, Икморъ, Прѣтичь, Блудъ и т. д.?

13. ЗАМѢЧАНІЯ А. КУНИКА О ЛИЧНЫХЪ ИМЕНАХЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ.

Должно согласиться, что глава XVI «Отрывковъ» содержитъ въ себѣ много доводовъ, заслуживающихъ серьезнаго вниманія. Только мнѣ кажется, что изслѣдованіе о томъ, къ норманской ли формѣ, или вѣрнѣе къ славянской возводится то или другое имя, зависитъ отъ опредѣлительнаго рѣшенія слѣдующаго вопроса: *Не было ли въ славяно-германскомъ племени уже до раздѣленія его на два стѣны: славяно-литовскую и германскую, такъ личные имена, которыя сохранились у насъ отъ сльдствіемъ?* Къ числу такихъ общихъ именъ я издавна отношу имя *Владимира* (первоначально *Владимаръ*; ср. *Казимаръ* и *Казимиръ* и пр.). Мои противники безъ всякой надобности ввели на меня *crimen laesae majestatis populi slavici* за то, что я въ 1845 г. выдавалъ имя *Владислава* за позднѣйшій переводъ имени *Владимира*. Сравнительное изслѣдованіе личныхъ именъ когда-нибудь освободитъ меня отъ этого многаго преступленія: теперь пока довольно указать: *Яромаръ* = *Ярославъ*, *Моймаръ* = *Мойславъ* и другія подобныя. Германская форма, соответствующая имени «*Владимиръ*» стала выходить изъ употребленія съ давнихъ временъ; все же впрочемъ еще изъ VII и VIII столѣтій у *Ферстамана* (I, 1246; ср. выше стр. 204) приводятся формы: *Waldomar, Waldemar, Waldomeris* etc. Въ кельтскихъ собственныхъ именахъ *mag* значитъ *eximius, insignis, magnus*.

О другихъ упрекахъ, сдѣланныхъ мнѣ за собственные имена, я здѣсь не распространюсь, а скажу только, что считаю себя въ правѣ требовать, чтобы впредь поточнѣе наблюдалось различіе между именами, которыя я признавалъ за чисто русско-норманскія, и тѣми, которыя я самъ выдавалъ за норманскія только предположительно.

Имя *Рагуиль* я такъ мало считалъ за норманское (Rodsén II, 191 ср. выше стр. 266), что и не поставилъ его подъ особеннымъ номеромъ; Это имя библейское—*Рагуйл* (Товит. III, 7).

И объ имени *Гльба* я отзывался (Rodsén, II, 167) осторожно, а все не анодически. Какъ ни много приведено выше (стр. 261, 269) въ пользу его славянскаго происхожденія, все-таки это далеко не доказано. Древне-болгарская буква *ъ*, какъ извѣстно, выговаривалась какъ слитный звукъ *ea* и соответствуетъ обыкновенно польскому *ia*. Имя *Гльба* по всей вѣроятности произошло изъ гунно-болгарскаго *Глеабъ* или *Глябъ*, а неразлучное отъ *Гльба* имя: *Борисъ*, произошло чрезъ сокращеніе изъ *Бюорисъ*, которое едва ли имѣетъ прямую связь со слав. *Божь*. Прибавлю еще, что супруга *Владимира Анна* отнюдь не была *боларо-византійскою княжною*, а была чисто византійскою, по положительнымъ источникамъ.

**О ЮЖНОМЪ БЕРЕГЪ
КАСПІЙСКАГО МОРЯ.**

ЗАМѢЧАНІЯ

Г. ШЕЛЬГУНОВА,

Члена-Сотрудника Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

СЪ МАРШРУТНОЮ КАРТОЮ.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ III^{МУ} ТОМУ ЗАПИСОКЪ ИМП. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

№ 5.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, 1863.

ПРОДАЕТСЯ У КОММИССИОНЕРОВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ:

А. Базунова, въ С. П. Б.

Эггерса и Коми., въ С. П. Б.

Н. Глазунова, въ С. П. Б.

Н. Базунова, въ Москвѣ.

Эфенджинца и Коми., въ Тифлисѣ.

Цена 1 руб. 85 коп. сер.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 23 апрѣля 1863 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *Ж. Веселовскій*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ

АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.

ПОСВЯЩАЕТЪ

ВЪРНОПОДАВННЫЙ

ГРИГОРІЙ ИМЪЛЬГУНОВЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Путешествіе по сѣверной Персіи. Составленіе географическихъ замѣчаній и литературныя указанія. Маршрутная карта. Заключение.

По приглашенію Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, въ сентябрѣ м. 1860 г. пріѣхалъ на Кавказъ академикъ Б. А. Дорнъ. Изъ Тифлиса онъ отправлялся въ сѣверную Персію, куда начальнику Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, статсъ-секретарю А. Ф. Крузенштерну, угодно было откомандировать и меня изъ Дипломатической Канцеляріи князя А. И. Барятинскаго.

Мы выѣхали вмѣстѣ изъ Тифлиса 24 ч., спѣша застать на бакинскомъ рейдѣ пароходъ, который дѣлалъ въ октябрѣ м. послѣдній свой почтовый рейсъ по Каспійскимъ портамъ. На четвертый день мы были въ Баку; пароходъ изъ Астрахани еще не приходилъ, и нѣсколько свободныхъ дней дали намъ возможность приготовиться къ дальнѣйшему путешествію.

Учредитель «Закаспійскаго Торговаго Товарищества», баронъ Н. Е. Торнау, предложилъ намъ воспользоваться во время пребыванія въ Персіи помѣщеніемъ въ открытыхъ имъ тамъ торговыхъ факторіяхъ.

Благодаря предупредительной къ намъ внимательности бывшаго тогда начальника бакинскаго порта, капитана 1 ранга К. В. Фрейганга, мы 5 октября заняли каюты на пароходѣ «Ленкорань», и въ 11 часовъ вечера того же дня были въ морѣ. Вмѣ-

стѣ съ нами находился прикомандированный къ академику Б. А. Дорну отъ Кавказскаго Комитета г. Спасскій-Автономовъ.

На слѣдующее утро, мы видѣли на палубѣ парохода общество уже восточное. Вокругъ насъ толпились Персіане-купцы, возвращавшіеся на свою родину изъ Астрахани или съ Нижегородской ярмарки; между ними оказались и представители мусульманской образованности, которые не замедлили войти съ нами въ знакомство. Одинъ изъ нихъ заявилъ о себѣ, что онъ поэтъ по призванію, и называется *Халиль-улла-абумъ-жаали-Аджибъ*. Сложное это имя онъ объяснилъ намъ такимъ образомъ: что титулъ Халиль-улла *خليل الله* «другъ Бога» онъ носитъ по причинѣ своей благочестивой жизни, во всемъ сходной съ жизнію Ибрагима (Авраама), прозваніе же Аджибъ *عجيب* «удивительный», онъ удостоился получить еще съ малолѣтства отъ покойнаго Мухаммедъ-Шаха, который, видя его высокую ученость и таланты, далъ ему это названіе взаимѣнъ прежняго его имени *Адибъ ادیب* «ученый». Поэтъ прибавилъ, что Мухаммедъ Шахъ не называлъ его иначе какъ «соловьемъ» *бульбуль بلبل* и даже находилъ, что онъ достоинъ быть украшенъ «короною «куль» *كل*.

Вмѣстѣ съ Аджибомъ представился намъ дервишъ подъ именемъ *Хаджи Земзема* «священнаго колодца». Онъ также какъ и Халиль растолковалъ намъ предварительно, что титулъ Хаджи имѣетъ за свое, разумѣется, путешествіе въ Мекку, а какъ онъ умывался тамъ въ священномъ колодцѣ *«Земзема»* водою, то ему и слѣдуетъ это послѣднее дополнительное названіе. Дервишъ Земземъ ѣздилъ искать счастья въ Астрахань, и возвращался опять въ Персію, чтобы совершить новое путешествіе ко святымъ мѣстамъ.

Въ сторонѣ отъ Персіанъ помѣщались на палубѣ парохода нѣсколько человекъ Туркменъ. Они возвращались изъ Астрахани на зиму въ свои лѣтнія степи, и заняты были торговыми расчетами. На Персіанъ они не обращали никакого вниманія, ни съ кѣмъ изъ нихъ не говорили, и даже старались выказывать явное къ нимъ нерасположеніе. Обращеніе ихъ съ Русскими было свободное, независимое.

Въ Астрахань Туркмены отправляются ежегодно по торговымъ дѣламъ, и на пароходахъ пользуются бесплатнымъ проѣздомъ. Мѣра эта мало привлекаетъ ихъ однако оставлять свои степи, хотя и на время, и въ Астрахани бываютъ только тѣ изъ Туркменъ, которые привыкли уже къ Русскимъ, и не пользуются между своими соотечественниками никакимъ значеніемъ.

Между Туркменами и Персіянами находилось затѣмъ на пароходѣ нѣсколько человекъ изъ Афганъ; они возвращались изъ Баку въ свою деревню Каратапе.

Къ 5 часамъ вечера пароходъ сталъ на якорь на Ленкоранскомъ рейдѣ, на довольно близкомъ разстояніи отъ берега; погода стояла тихая и буруновъ не было.

Пока нѣкоторые изъ пассажировъ свозились на берегъ, мы воспользовались временемъ, чтобы посѣтить въ Ленкорани тамошняго жителя, агента «Закаспійскаго Товарищества» М. М. Козицкаго. На берегъ перебрались мы не безъ хлопотъ; за мелководіемъ лодка не могла подойти къ нему близко, и матросамъ пришлось переносить насъ на плечахъ.

Въ 10 часовъ вечера мы были вновь въ морѣ на пути къ Энзелискому рейду. Астаринской пограничной нашей тамошни съ Персією мы не видѣли, и мимо нея прошли ночью. Въ 11½ часовъ утра пароходъ стоялъ на Энзелискомъ рейдѣ. На персидскомъ берегу возвышалась передъ нами извѣстная Энзелинская башня или крѣпость. Небольшой вѣтеръ не позволилъ пароходу подойти близко къ берегу, и мы остановились отъ него версты на 3. Съѣхать въ Энзели мы не рѣшились, опасаясь, чтобы большіе буруны не воспрепятствовали нашему возвращенію.

Едва пароходъ бросилъ якорь, какъ окруженъ былъ энзелискими киржимами, которые еще издали принаравливались подступитъ къ нему поближе, чтобы вѣрнѣе воспользоваться товарами или пассажирами. Охотниковъ занять такую выгодную позицію было не мало, и за пароходъ со всѣхъ сторонъ цѣплялись багры, шесты и руки съ киржимовъ. Толкотня и суматоха произошла большая; трапъ еще не былъ спущенъ, а на палубу успѣли уже взобраться болѣе смѣлые изъ Гилековъ. Вмѣстѣ съ ними появились и купцы съ вышитыми шелкомъ ска-

тертями, салфетками, туфлями и т. п. мѣстными произведеніями. Пассажировъ въ Энзели нашлось всего человѣка 2 изъ Персіанъ, товаровъ же совсѣмъ не было, а потому киржимщикамъ пришлось возвращаться съ пустыми лодками.

Къ вечеру пароходъ снялся съ якоря и отправился къ Астрабадскому заливу. Небольшой вѣтеръ не былъ попутнымъ, и насъ начало слегка покачивать. Незначительная эта качка, продолжавшаяся и весь слѣдующій день, свалила почти всѣхъ Персовъ; они расположились по палубѣ, и не поднимались уже до слѣдующей станціи. Мы не видѣли и Аджиба съ Земземомъ; они или съѣхали въ Энзели, или лежали на палубѣ среди другихъ соотечественниковъ.

Утромъ 9 числа мы шли въ виду Астрабадскаго залива. На островѣ Ашурадэ, гдѣ помѣщается наша военная морская Станція, можно было различить суда и зданія; къ югу возвышались темныя массы Альбурзскихъ горъ; тонкая полоса на восточномъ горизонтѣ обозначала туркменское побережье. Мы скоро миновали островъ слѣдуя прямымъ курсомъ къ вост. берегу; здѣсь пароходъ принялъ направленіе на ю., параллельно съ туркменскимъ берегомъ, и вошелъ въ фарватеръ около малаго Ашурадэ, который закрылъ отъ насъ на нѣкоторое время морскую Станцію. Обойдя островъ, мы находились въ Астрабадскомъ заливѣ; большой Ашурадэ остался отъ насъ сначала съ правой стороны, а за тѣмъ мы были впереди его. Астрабадскій заливъ такъ былъ тихъ, что мы не чувствовали ни малѣйшаго колебанія парохода.

Въ 11 часовъ утра мы стояли на якорѣ передъ персидскимъ Гязскимъ берегомъ, извѣстнымъ подъ именемъ *перевала*, на разстояніи отъ него съ версту. Пароходъ долженъ былъ сдать на берегу пассажировъ и товары, и идти на рейдъ къ военной Станціи. Мы тотчасъ же отправились на перевалъ, къ которому лодка не могла однако подвезти насъ; на пути мы перебрались съ нея на кулазъ, но и онъ провезъ насъ всего нѣсколько шаговъ по песчаной отмели, такъ что для окончательной нашей перевозки надобно было прибѣгнуть къ пособию матросовъ. Пристани нигдѣ не было, и матросы перенесли насъ на рукахъ, или вѣрнѣе, на спинахъ.

Гязскій берегъ представлялъ картину довольно жалкую. Нѣсколько камышевыхъ кривыхъ и сквозныхъ шалашей, которые едва держались на тонкихъ жердяхъ, служили самымъ скуднымъ помѣщеніемъ для русскихъ купцовъ, прїѣзжающихъ сюда на зиму по торговымъ дѣламъ; въ шалашахъ этихъ никого не находилось. На берегу встрѣтилъ насъ переводчикъ «Закаспійскаго Товарищества» Мирза Егоръ, и повелъ смотрѣть на двухъ-этажную вышку, построенную здѣсь Товариществомъ. Вышка эта, какъ намъ рассказывали, стоила въ свое время не мало хлопотъ. Поставлена она была въ 1859 г. послѣ пожара на Гязскомъ берегу, когда сгорѣли здѣсь всѣ зданія и жить было негдѣ, персидское же правительство или мѣстныя власти увидѣли въ вышкѣ опасное для спокойствія Персіи укрѣпленіе, и по этому случаю долгое время ходили между Астрабадомъ и Тегераномъ разнаго рода дѣловыя бумаги, пересылка которыхъ обошлась въ 10 разъ дороже самого зданія.

Съ вышки мы возвратились на пароходъ тѣмъ же порядкомъ, т. е. съ тройною переправою по прибрежью.

Въ 7 часовъ вечера мы были на островѣ Ашурадѣ, гдѣ помѣстились въ домѣ «Закаспійскаго Товарищества».

Отъ Энзели до Ашурадѣ мы шли всего 41 часъ.

Морскую поѣздку мы исполнили такимъ образомъ при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Пароходъ останавливался на всѣхъ рейдахъ безъ затрудненій; большой качки мы не испытывали, и переходъ съ западнаго берега на восточный былъ для насъ почти не замѣтенъ.

На Ашурадѣ мы опредѣлили себѣ тотъ путь, которому намѣрены были слѣдовать въ дальнѣйшихъ сухопутныхъ поѣздкахъ по прибрежнымъ персидскимъ провинціямъ.

Мы полагали начать путешествіе отъ Ашрефа, и оттуда проѣхать въ гг. Сари и Барферушъ. Бывшій въ то время начальникъ морской Станціи, капитанъ 1-го ранга Рудаковъ, изъявилъ намъ готовность свою способствовать переѣздамъ нашимъ по морю, и мы условились, что паровая шкуна, въ обычные свои зимніе рейсы между Ашурадѣ и Баку, зайдетъ за нами 15 или 16 ч. слѣдующаго мѣсяца въ Мешгедисеръ и перевезетъ оттуда моремъ въ Энзели, а послѣ того мѣсяцъ

спустя, приметъ насъ въ Энзели, и доставить въ Баку. Для путешествій по Мазандэрану и Гилянѣ мы имѣли по одному мѣсяцу, и не теряя времени, отправили тотчасъ же нарочнаго въ д. Каратапе для найма чарвадарскихъ лошадей, чтобы ѣхать въ Ашрефъ.

Между тѣмъ, пока собирались лошади, Б. А. Дорнъ изъявилъ намѣреніе ѣхать въ Радканъ, чтобы снять тамъ надпись съ извѣстной радканской башни. Исполнить это было повидимому нетрудно. Радканъ находился отъ насъ всего на одинъ день пути; слѣдовало только переѣхать высокій горный хребетъ, за которымъ расположена эта башня. Погода стояла благопріятная, перевалъ черезъ горы не представилъ бы, вѣроятно, особенныхъ затрудненій, какія большею частію встрѣчаются во время дурной погоды и даже при малыхъ дождяхъ, когда горныя тропинки дѣлаются весьма грязными и скользкими. Туркмены не производили въ это время большихъ разбоевъ по заливу или персидскимъ побережьямъ, и можно было рассчитывать на безопасное путешествіе. Намѣренія своего мы къ сожалѣнію не могли привести въ исполненіе, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ для снятія надписи.

Радканская башня имѣетъ двѣ надписи: одна изъ нихъ кувическая надъ дверьми съ ю. стороны, и другая на верху, на конусѣ. Первую возможно скопировать снизу ¹⁾, верхнюю же трудно различить простымъ глазомъ и для снятія ея требуется имѣть лѣстницу. Мѣстные жители боятся оказать свое содѣйствіе безъ позволенія Астрабадскаго начальства, въ Астрабадѣ же не вѣрятъ, чтобы могла существовать научная цѣль независимо отъ дѣйствій политическихъ, и по мнѣнію Персіянъ, въ подобныхъ случаяхъ непременно должно скрываться какое либо враждебное намѣреніе, которое, по ихъ выраженію, можетъ «нарушить доброе согласіе между двумя великими и могущественными державами, каковы Персія и Россія».

На содѣйствіе мѣстныхъ властей намъ конечно нечего было и рассчитывать. Мы полагали снять надпись своими средствами или, лучше сказать, средствами Станціи, взявъ съ со-

1) См. Отчетъ о путеш. по Кавказу Акад. Б. Дорна, стр. 10.

бою для составленія лѣстницы, судовыя мачты, но и это намѣреніе трудно было исполнить, потому что нельзя было ругаться за цѣлость переноски мачтъ по узкимъ и крутымъ горнымъ тропинкамъ. Кроме того мы могли рисковать при тихой поѣздкѣ не дойти за свѣтло въ одинъ день до Радкана, въ лѣсной же дорогѣ негдѣ было искать приюта въ ночное время. Успѣхъ нашей поѣздки могъ быть поэтому весьма сомнительнымъ, и мы напшись вынужденными отложить свое намѣреніе ¹⁾.

Между тѣмъ изъ Каратапе дали намъ знать, что лошади наняты и ожидаютъ насъ на берегу рѣчки *Атрекъ*. Мы перешли на баржу № 12 (Командиръ лейтенантъ Ладыжинскій), чтобы переѣхать заливомъ до д. *Каратапе*.

На Ашурадѣ мы оставались всего два дня, и 12 числа около полудня снялись съ якоря. Вѣтеръ былъ сначала попутнымъ, и баржа шла подъ парусами, между полуостр. Потемкинымъ и персидскимъ берегомъ. Впереди насъ слѣдовала винтовая шкуна, принадлежавшая промѣрной Экспедиціи. Вскорѣ вѣтеръ началъ стихать и мы подвигались довольно медленно; глубина воды постепенно уменьшалась, баржа не могла наконецъ идти, и часа въ 4 стала на якорь на довольно значительномъ разстояніи отъ берега. Переправляться въ Каратапе на лодкѣ было уже поздно, и мы остались на баржѣ до слѣдующаго дня. На берегъ отправился на кулазѣ сопровождавшій насъ съ Ашурадѣ кетхуда (старшина) деревни Каратапе Миръ-Баба, который долженъ былъ распорядиться высылкою лошадей къ р. Атрекъ. Утромъ мы потребовали кулазѣ посредствомъ условнаго сигнальнаго выстрѣла изъ фалконета, и пошли къ нему на встрѣчу на катерѣ съ баржи. Кулазѣ подошелъ къ

1) Въ послѣднее время я имѣлъ случай видѣть присланные въ Академію наукъ г. Гусевымъ изъ г. Астрабада съ радканской надписи списки, но разобрать ихъ едва ли однако возможно. При томъ же желательно имѣть во все не списки срисованные, а *оттиски*, или же фотографическіе снимки съ надписи.

По описанію, приложенному къ спискамъ, радканская башня имѣетъ въ вышину съ небольшимъ 31 арш., въ окружность снаружи 54 и внутри 26 арш. Нижняя половина башни цилиндрическая, верхняя же коническая. Входъ вышиную въ $4\frac{1}{2}$ и шириною въ $1\frac{3}{4}$ арш. Толщина стѣнъ въ $2\frac{3}{4}$ арш.; онѣ сложены изъ квадратныхъ кирпичей въ длину и ширину $5\frac{1}{4}$ вершк. и толщиной въ $1\frac{1}{4}$ в. Съ в. стороны небольшое окно; вершина конуса частью развалилась. Подъ землею пустота, что можно различить при ударѣ ногою.

намъ скоро; мы перегрузились на него и поплыли, отталкиваясь по песчаной отмели шестами и палками къ берегу, гдѣ дожидались насъ чарвадарскія лошади и ихъ вожатые. Войдя въ рѣчку Атрекъ, мы подтянулись къ правому ея берегу.

Погода съ утра еще сдѣлалась пасмурною, и едва мы вышли на берегъ, какъ началъ накрапывать дождь. Мы поспѣшили навьючить лошадей, и не заѣзжая въ д. Каратапе, которая оставалась отъ насъ вправо съ версту отъ рѣчки, отправились въ Ашрефъ. Берегъ оставили мы часа въ 2 по полудни, а къ 4 часамъ были въ Ашрефъ, гдѣ остановились въ «Баги-шахъ», въ извѣстномъ дворцѣ «Чигиль-сутунъ». Въ домѣ этомъ мы выбрали для помѣщенія верхнюю комнату, и тотчасъ же пошли осматривать разрушенные Шахъ-аббасскіе дворцы, раскинутые по разнымъ частямъ сада. Путеводителями нашими были при этомъ ашрефскіе Персіяне, которые явились въ Баги-шахъ въ слѣдъ за нашимъ пріѣздомъ.

Садъ былъ какъ и всегда пустъ: въ немъ прогуливались только, среди апельсинныхъ, лимонныхъ, кипарисныхъ, и др. деревьевъ, коровы и лошади. Обойдя всѣ дворцы мы возвратились въ Чагиль-сутунъ уже поздно вечеромъ; чарвадары приготовили намъ тѣмъ временемъ пловъ съ вареными циплятами для ужина; посреди комнаты, для согрѣванія ея, поставленъ былъ мангалъ съ углями. Ужинъ нашъ начался подъ музыку шакалокъ, распѣвавшихъ на разные голоса около самага дворца. Ашрефскіе Персіяне и чарвадары толпились вокругъ насъ и передавали намъ свои свѣдѣнія объ извѣстныхъ имъ деревняхъ, при чемъ не обошлось между ними и безъ споровъ, особенно когда дѣло касалось до народонаселенія по деревнямъ или до разстоянія ихъ отъ Ашрефа. Въ подобныхъ случаяхъ, не смотря на разные доводы, вопросъ оставался большею частію нерѣшеннымъ, и дѣло передавалось на волю Божію. Съ этого начались мои географическія разысканія. Послѣ ужина мы разставили на сыромъ полу свои желѣзныя кровати, загородили кое-какъ разбитыя окна, чтобы въ нихъ не пробивался дождь, и, утомленные дорогою, скоро уснули, не смотря на пронзительныя завыванія голодныхъ шакалокъ.

Утромъ 15 октября лошади наши были вновь навьючены, и

мы отправились въ г. Сари. Дождь не переставалъ; это понуждало насъ ѣхать скорѣе, чтобы засвѣтло быть въ городѣ. Лѣсные тропинки не успѣли еще сдѣлаться грязными, и мы слѣдовали по нимъ безъ особыхъ затрудненій. Къ вечеру мы пріѣхали въ Сари и остановились при вѣздѣ въ городъ, въ каравансераѣ тамошняго купца Хаджи Ахмеда.

Хозяинъ каравансерая отвелъ намъ лавку по лѣвую сторону воротъ, и мы расположились было въ ней; но въ лавкѣ этой не нашлось опускныхъ рамъ «аруси», и мы оказались въ ней какъ на сценѣ въ виду толпы народа, собравшагося по обыкновенію смотрѣть на пріѣзжихъ фаренги. Дождь пробивался кромѣ того въ самую комнату; мы обратились къ хозяину, чтобы онъ переѣнилъ намъ помѣщеніе, и Хаджи Ахмедъ повелъ насъ тогда въ другую лавку, по правую сторону воротъ, но изъ одной крайности перешли мы въ другую. Въ этой лавкѣ рамы, которыя дѣлаются большею частію изъ составныхъ стеколъ, были деревянные, свѣтъ не могъ проникать въ комнату, и опустивъ рамы мы остались совсѣмъ въ темнотѣ, такъ что должны были зажечь свѣчи. Едва мы расмѣстились въ комнатѣ на полу, какъ одна сторона аруси поднялась, и къ намъ представился нѣкоторый дервишъ подъ именемъ Шахъ дервиша. Онъ спѣшилъ засвидѣтельствовать намъ свое почтеніе и освѣдомиться о нашемъ здоровьѣ, послѣ же того предложилъ свои услуги, и объяснилъ, что имѣетъ чрезвычайныя свѣдѣнія въ познаніяхъ историческихъ, географическихъ и кромѣ того архитектурныхъ. Для примѣра онъ тутъ же началъ рассказывать намъ исторію Искендера (Александра Македонскаго); за тѣмъ онъ перешелъ къ дѣяніямъ Рустэма и др. персидскихъ героев. Рассказы его продолжались до поздняго вечера, говорилъ онъ безъостановочно. На слѣдующее утро дервишъ явился съ свитками бумагъ; на нихъ начерчены были планы Шахъ-аббасскихъ дворцовъ, остатки которыхъ находятся близъ Сари въ Багишахѣ. Планы эти онъ нарисовалъ по порученію, сдѣланному ему наканунѣ Б. А. Дорномъ. Вмѣстѣ съ ними онъ предложилъ намъ длинный свитокъ «тумаръ» рукописи, по словамъ его единственной во всей Персіи. Рукопись эта заключала въ себѣ описаніе тѣхъ самыхъ подвиговъ Искендера, о кото-

рыхъ разсказывалъ онъ наканунѣ ¹⁾). Наслушавшись дервиша, мы отправились осматривать городъ и замѣчательныя изъ зданій. Въ полдень, когда жители города собирались въ соборную мечеть, мы зашли въ нее, и на сколько было возможно видѣли внутренность двора мечети. Въ Сари оставались мы два дня; во все время дождь не прекращался, что не мѣшало впрочемъ нашимъ прогулкамъ по городу или его окрестностямъ. Возвращаясь въ лавку свою, мы тотчасъ же зажигали въ ней свѣчи, и день перемѣнялся у насъ на ночь. Дервиша Шаха мы болѣе не видѣли; онъ поѣхалъ по порученію Б. А. Дорна отъискивать въ д. *Сеидъ-маалля* обломокъ съ плиты надъ могилою извѣстнаго въ Сари памятника дервишу *Кейфъ-Али-Шаху*, который похороненъ близъ города на кладбищѣ Мулла Меджедина.

Изъ Сари мы выѣхали 17 числа утромъ, и вечеромъ того же дня были въ Барферушѣ, гдѣ помѣстились въ каравансераѣ «Закаспійскаго Товарищества», у управляющаго факторіею Н. Т. Рудакова.

Погода установилась наконецъ ясная, и мы каждый день могли ходить по городу или его окрестностямъ.

25 Октября мы были на дорогѣ въ древнюю столицу Табаристана Амуля, куда успѣли пріѣхать въ тотъ же день еще за свѣтло. Здѣсь мы остановились въ каравансераѣ на берегу Гераза. Комната, которая была намъ отведена, находилась надъ конюшнею; полъ состоялъ въ ней всего изъ нѣсколькихъ досокъ, такъ что мы должны были предварительно собрать ихъ, чтобы устроить подмости. Окно изъ комнаты выходило на обрывистый берегъ Гераза. Къ нашимъ услугамъ вскорѣ явились даруга (старшина) Амуля, по имени *Асадъ-улла*, съ помощникомъ своимъ *Мешедди-Хасаномъ*. На слѣдующее утро они повели насъ за городъ осматривать древніе памятники Амуля. Мѣстные жители, сверхъ всякихъ нашихъ ожиданій, со всею готовностію удовлетворяли нашимъ распросамъ, и охотно передавали намъ свѣдѣнія свои о древней столицѣ; насъ никто не чуждался, даже женщины, и тѣ не закрывались при встрѣчахъ съ нами.

1) Свитокъ этотъ передавъ мною въ Академію Наукъ.

Черезъ два дня мы оставили Амуль и возвратились въ Бар-ферушъ.

15 декабря мы были въ Мешгедисерѣ, гдѣ заняли лавку, принадлежащую къ тамождѣ. Шкуны на рейдѣ еще не было, и мы воспользовались свободнымъ временемъ, чтобы снять надпись съ извѣстнаго въ Мешгедисерѣ Имамъ-задѣ Ибрагимъ абу-Джеваба, и съ Аситанэ-Биби-Сукейнэ, который находится верстахъ въ трехъ къ в. отъ деревни; къ вечеру мы возвратились въ свою лавку. На слѣдующій день на рейдѣ стояла паровая шкуна «Хивинець» (Командиръ капитанъ-лейтенантъ Брылкинъ). Погода была тихая, и мы переправились по рейду безъ затрудненій. Въ полдень шкуна снялась съ якоря, и пошла вдоль южнаго берега къ Энзелейскому заливу.

17 ч. къ вечеру, мы вновь стояли на рейдѣ передъ Энзелейскимъ укрѣпленіемъ, и тотчасъ же съѣхали на берегъ на паровой шлюпкѣ. Энзелейскіе киржимщики никакъ не ожидали посѣщенія ихъ рейда въ зимнее время, а потому и запоздали выходомъ въ морѣ. Они встрѣтились намъ уже на подорогѣ, и гнались одинъ за другимъ, чтобы прежде дойти до шкуны въ надеждѣ найти на ней пассажировъ; но, кромѣ насъ, другихъ путешественниковъ не было, и обратный путь они сдѣлали уже не спѣша. Въ Энзели мы провели ночь въ домѣ Мирзы консульства, купца Мирзы Салеха, на слѣдующее же утро переправились въ киржимъ и поплыли по Мурдабу въ д. *Пиребазаръ*. Вѣтеръ былъ попутный, и киржимъ нашъ шелъ, хотя и подъ оборванными парусами, довольно скоро. Въ Пиребазаръ мы успѣли къ полдню, но здѣсь должны были дожидаться чарвадаровъ, которые занимаются обыкновенно перевозкою изъ Решта товаровъ (шелка); другихъ лошадей не было. Чарвадары пришли часа черезъ два; къ вечеру (18 ч.) мы пріѣхали въ Рештъ и остановились при вѣздѣ въ городъ, въ домѣ, принадлежащемъ «Закаспійскому Товариществу», у управляющаго факторіею, В. Ф. Дербека.

Едва лошади наши были развьючены, какъ начался дождь, который не переставалъ всю ночь, и затѣмъ продолжался каждый день безъостановочно. Вскорѣ погода сдѣлалась холодною, и намъ пришлось обратиться къ пособію камина.

Проливные дожди въ Гилянѣ большею частію бываютъ въ зимнее время при сѣверныхъ вѣтрахъ, когда тучи, нагоняемыя на южное побережье, сдерживаются здѣсь отвѣсными Альбурзскими горами. Дожди эти въ самый короткій срокъ превращаютъ низменный Гилянъ въ совершенное болото, и тогда города не имѣютъ между собою сношеній. За дождями слѣдуетъ обыкновенно *бади-гярмъ* باد گرم, или какъ называютъ его *гярмичъ* گرم «теплый (горный) вѣтеръ» (сирокко), который тотчасъ же и осушаетъ грязныя дороги. Дождь пріостановился только къ 1 декабря, а 3 числа съ полночи задулъ гярмичъ. Жаркій вѣтеръ былъ сильный; мы узнали о немъ утромъ по доходившимъ до насъ звукамъ отъ трубъ «бургъ», посредствомъ которыхъ сзываются въ бани женщины ¹⁾. Бади-гярмъ продолжался весь день, послѣ него городъ сдѣлался сухъ и погода переѣнилась на теплую. Мы поспѣшили воспользоваться хорошею погодою, чтобы съѣздить въ бывшую столицу Биенаса, Фуменъ. Возвратившись оттуда черезъ два дня, мы осмотрѣли извѣстный въ Рештѣ Имамъ-задэ Сулейманъ-дэрре, въ окрестностяхъ города. Послѣ этого начался вновь дождь, который не прекращался почти до самаго нашего выѣзда.

Въ Рештѣ мы посѣтили и бывшаго въ то время губернатора Шахзадэ, Принца Ардэшира Мирзу, который принялъ насъ весьма привѣтливо. вмѣстѣ съ нами находился консулъ нашъ г. Зиновьевъ.

15 числа мы были въ Энзели, и въ ожиданіи шкуны успѣли побывать въ окрестностяхъ Мурдаба и въ Энлеийскихъ укрѣпленіяхъ. Слѣдующій вечеръ провели мы у индѣйскаго принца по имени Рабъ-Раджа-Дулязингъ-Бегадур, который, послѣ неудачъ въ Индіи, искалъ помощи въ Тегеранѣ, но пріѣхалъ оттуда въ Рештѣ, и какъ говорили, намѣревался просить покровительства у нашего правительства. Въ Энзели онъ дожидался, какой оборотъ примутъ его дѣла

Утромъ 17 ч. сигнальный пушечный выстрѣлъ далъ намъ знать о прибытіи на рейдъ паровой шкуны «Бухарецъ» (капи-

1) Трубы или рожки «бургъ» или «бугъ» дѣлаются изъ раковинъ и изъ стеколъ.

танъ Тавасшернъ). Мы тотчасъ же переправились на нее на киржимъ.

19 числа мы были въ Баку.

Путешествіе по сѣверной Персіи мы исполнили вообще при обстоятельствахъ довольно для насъ благопріятныхъ. Во время поѣздокъ, мы безъ всякаго затрудненія посѣщали различныя Имамъ-зада, бугъа, и другія замѣчательныя мѣста, и со стороны мѣстныхъ жителей не только не видѣли противодействия, но напротивъ того Персіане принимали насъ вездѣ радушно, и не рѣдко сами помогали намъ въ занятіяхъ нашихъ, въ особенности въ снятіи надписей съ различныхъ памятниковъ. Мы могли сожалѣть только объ одномъ, что Гилянская не гостепріимная погода не позволила намъ выполнить тѣхъ поѣздокъ, какія намѣревались мы сдѣлать въ этой провинціи.

По пріѣздѣ въ Тифлисъ, я занялся составленіемъ собранныхъ мною географическихъ матеріаловъ о прибрежныхъ персидскихъ провинціяхъ.

Записки свои, какъ я замѣтилъ выше, я началъ вести съ пріѣзда въ Апшефъ, и продолжалъ ихъ во все время путешествій по побережью до выѣзда изъ Энзели. Собирая въ продолженіе этого времени отъ мѣстныхъ жителей свѣдѣнія, я записывалъ вообще все, что казалось мнѣ любопытнымъ или что, по моему мнѣнію, заключало въ себѣ интересъ; знал притомъ, что для новой географіи прибрежныхъ персидскихъ провинцій мы имѣемъ очень немного матеріаловъ, я обращалъ особенное вниманіе на этотъ предметъ. Между тѣмъ, при той подозрительности, какую Персіане имѣютъ вообще къ европейцамъ, мнѣ весьма трудно было дойти до успѣшныхъ результатовъ, чтобы составить правильное и точное географическое описаніе. Собирая свѣдѣнія отъ Персіанъ всѣхъ классовъ, съ какими только случалось мнѣ встрѣчаться, начиная съ чарвадаровъ и до ихъ хановъ, я постоянно долженъ былъ остерегаться, чтобы въ моихъ разпросахъ они не видѣли какой либо другой цѣли кромѣ научной, и чтобы любопытство мое не казалось имъ поэтому неумѣстнымъ. Такимъ образомъ, мнѣ надобно было, прежде чѣмъ взяться за бумагу, тратить время на разговоры пустые и иногда совершенно бесполезно, потому что намѣ-

реніе мое писать отнимало у Персіянъ всякую охоту говорить, и нерѣдко результатомъ всѣхъ моихъ стараній оставался одинъ отвѣтъ въ такомъ наприм. родѣ: «хубъ мишевадъ агеръ бигушъ бемонимъ»? خوب میشود اگر بیکوش بانیمъ, «а хорошо ли будетъ, если безъ ушей останемся?» При такой обстановкѣ, я долженъ былъ конечно подчиняться окружающимъ меня условіямъ и пользоваться только особыми случаями, или, лучше сказать, искать особыхъ людей. Но и тѣ изъ Персіянъ, которые рѣшались передавать мнѣ свои свѣдѣнія, не всегда могли удовлетворить моимъ желаніямъ. Не имѣя никакихъ научныхъ понятій о географіи или исторіи страны, они при всемъ своемъ желаніи не въ состояніи были иногда объяснить мнѣ самыхъ простыхъ вопросовъ. Такъ, чтобы дойти до раздѣленія провинцій по уѣздамъ или по булюкамъ, мнѣ надобно было употребить много дней и усилій и все-таки вопросъ этотъ остался не вполне для меня определеннымъ, какъ я буду имѣть случай говорить объ этомъ далѣе.

Также мало заботятся Персіяне и о томъ, къ какимъ булюкамъ относятся ихъ деревни; они, правда, и не могутъ усвоить себѣ одного объ этомъ понятія, такъ какъ границы ихъ булюковъ весьма часто измѣняются, смотря вообще по тому, при какихъ условіяхъ и въ чьей власти находятся. По словамъ большей части мѣстныхъ жителей, одинъ булюкъ долженъ заключать наприм. въ себѣ 33 деревни, а между тѣмъ перечисляя послѣднія, они и сами не могутъ дать себѣ отчета въ томъ, какимъ образомъ оказывается ихъ по сту и болѣе.

Названія деревень я старался передать слѣдуя мѣстному ихъ произношенію, и персидская этимологія словъ была у меня на второмъ планѣ; впрочемъ выговоръ словъ часто нельзя было и выразить правильно никакими персидскими буквами. Поэтому многія изъ названій деревень будутъ различаться съ ихъ персидскимъ правописаніемъ. Согласовать то и другое я не находилъ нужнымъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ показать произношеніе въ возможно близкой формѣ къ мѣстному нарѣчію. Самые названія персидскія я означилъ такъ, какъ ихъ слышалъ на мѣстѣ, или какъ писали мнѣ ихъ Персіяне.

Распредѣляя деревни по булюкамъ, я повѣрялъ ихъ на мѣстѣ и впослѣдствіи при составленіи записокъ по многу разъ, и

хотя не могу ручаться за ихъ совершенную безошибочность, но не думаю, чтобы встрѣтились значительныя ошибки, за которыя можно принять развѣ недостаточность свѣдѣній между самими мѣстными жителями объ ихъ странѣ.

Я приведу здѣсь нѣсколько примѣровъ:

Жители Мазандарана говорили мнѣ наприм., что булюкъ Бандэпей занимаетъ пространство на 8 фарс. считая отъ Бальферуша, и между тѣмъ указывали на такія дальнія отъ города деревни, которыя по видимому нельзя было включить въ этотъ булюкъ, потому что онѣ прямо противорѣчили пространству.

Въ булюкѣ *Нуръ* мнѣ опредѣляли главную деревню *Куджуръ*, по имени слѣдующаго булюка.

Я не могъ узнать навѣрное, слѣдуетъ ли отнести булюкъ Сахтэсаръ (въ Тэнакобунѣ) къ Мазандарану или Гилянѣ¹⁾?

Булюкъ *Ашитэниша*, о которомъ такъ часто упоминается въ исторіи Гиляна, никто не хотѣлъ относить къ Гилянѣ, считая его совсѣмъ независимымъ.

Объ участкѣ Амарлю въ верхнемъ Гилянѣ, многіе изъ Персіянъ или совсѣмъ ничего не могли мнѣ разсказать, или говорили объ немъ какъ о независимомъ отъ Гиляна, и т. д. Я указываю здѣсь на вопросы болѣе видныя, не говоря о многихъ другихъ, разъясненіе которыхъ представляло мнѣ постоянно затрудненія.

Чтобы имѣть вѣрныя свѣдѣнія о булюкахъ и ихъ деревняхъ, для этого надобно было бы пользоваться оффиціальными бумагами мѣстныхъ властей, если только таковыя у нихъ имѣются, но такое желаніе конечно невозможно привести въ исполненіе.

Что касается до этимологическаго разъясненія названій, то на предметъ этотъ, какъ на посторонній для меня, я не обращалъ особеннаго вниманія тѣмъ болѣе, что объ немъ и сами Персіяне не имѣютъ основательныхъ познаній. Напримѣръ:

1) Вѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ я не нашелъ и у европейскихъ писателей. Такъ наприм. Габлицъ говоритъ (стр. 41, 81), что Танакобунъ принадлежалъ прежде къ Гилянѣ и Дэйлему, послѣ же Надиръ Шаха къ Мазандарану; Керимъ-ханъ передалъ Тэнакобунъ Амберлинскому хану, и т. п.

Извѣстно, что г. Рештъ называется *даруль-марзъ*, и названіе это придавалось прежде не только Гилянѣ, но и всему Мазандэрану или древнему Табаристану, а по нѣкоторымъ и части Джорджана. Слова *даръ ульмарзъ* دار المرز переводятъ обыкновенно въ смыслѣ «страны пограничной», считая прибрежныя провинціи странами, смежными съ другими персидскими провинціями, отъ которыхъ онѣ отдѣляются Альбурзскими горами. Отъ слова марзъ выводятъ затѣмъ имя *Марзу-бана* مرزبان, какъ владѣтеля страны или участка пограничнаго, что соотвѣтствуетъ также и нѣмецк. *Mark* или *Markgraf*. Сходство въ названіяхъ дѣйствительно довольно близкое, и по видимому въ достовѣрности смысла даруль-марза нельзя и сомнѣваться.

Между тѣмъ мѣстные жители говорятъ, что словомъ *марзъ* опредѣляется обыкновенно *плотина черезъ рѣчку, насыпь на болотѣ* и затѣмъ *ирядки*, которыя копаются на поляхъ для удержанія на нихъ воды, отводимой изъ рѣкъ. Городъ Рештъ со всѣхъ сторонъ окруженъ такими именно полями или болотами, также какъ и все низменное Каспійское побережье. Изъ этого вышло бы, что Рештъ какъ даруль-марзъ можетъ быть не страпою пограничною, а столицею такихъ болотистыхъ полей или просто болотъ; въ болѣе же обширномъ смыслѣ даруль-марзомъ могъ называться не одинъ Рештъ, а каждый городъ или всякая мѣстность, покрытая водяными полями или болотами. Такимъ образомъ и Мерзубаномъ считался бы правитель страны если и пограничной, то не иначе какъ низменной и болотистой, и въ этомъ случаѣ марзъ соотвѣтствовало бы нѣмецк. слову *Marsch*, а не *Mark*.

Я не входилъ также въ критическій разборъ древнѣйшей исторіи Ирана, которая, какъ извѣстно, даетъ поводъ къ разнаго рода сомнѣніямъ, болѣе или менѣе основательнымъ.

Замѣчанія мои относились до двухъ провинцій: Мазандэранской и Гилянской; къ нимъ я присоединилъ еще записки, составленныя мною въ 1858 году объ Астрабадѣ и Шахрудѣ и отправилъ ихъ изъ Тифлиса въ Императорскую Академію Наукъ.

Между тѣмъ академикъ Б. А. Дорнъ, по предложенію котораго я съ самаго начала занимался составленіемъ записокъ,

принимая живое участіе въ моемъ трудѣ, сообщилъ мнѣ, что онъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи персидскую рукопись, которая относится до предмета моихъ замѣчаній, и совѣтовалъ мнѣ воспользоваться ею вмѣстѣ съ собранными имъ самимъ въ продолженіе многихъ лѣтъ матеріалами для пополненія моего сочиненія.

По пріѣздѣ изъ Тифлиса въ Петербургъ, я успѣшилъ воспользоваться предоставленными мнѣ матеріалами, и сначала занялся сличеніемъ съ персидскою рукописью моихъ записокъ.

Рукопись эта, авторъ которой Персіянинъ, проѣхалъ самъ большую часть описываемыхъ имъ странъ, принесла мнѣ во многихъ отношеніяхъ значительную пользу, какъ это видно будетъ далѣе изъ самаго сочиненія. Провѣряя съ нею свои записки, я занялся въ то же время и сочиненіями европейскихъ путешественниковъ или ученыхъ, но у нихъ я нашелъ менѣе чѣмъ ожидалъ. Путешественники, бывшіе въ прибрежныхъ провинціяхъ, ѣхали большею частію однимъ и тѣмъ же путемъ, и занимались преимущественно описаніемъ впечатлѣній личныхъ, а географическія ихъ замѣчанія весьма ограниченны; если же они и входятъ иногда въ историческія подробности, то таковыя имѣли интересъ въ свое время, когда не были извѣстны другія, болѣе подробныя по этому предмету изслѣдованія; въ настоящее же время они недостаточны. Для исторіи сѣверныхъ персидскихъ провинцій мы имѣемъ нынѣ много и восточныхъ матеріаловъ, изданныхъ академикомъ Б. А. Дорномъ; чтобы разобрать ихъ, для этого требуется употребить времени не одинъ годъ. Изъ очерка древней исторіи Табаристана до Сефевійской династіи, который я помѣщаю во введеніи, можно видѣть, какихъ сложныхъ занятій требуетъ болѣе подробное историческое описаніе. Очеркъ этотъ съ хронологическою таблицею есть предметъ крайне затруднительный; я въ состояніи былъ разъяснить его, чтобы сдѣлать доступнымъ для изданія, только при содѣйствіи и участіи Б. А. Дорна, который предоставилъ въ мое пользованіе матеріалы, имъ самимъ составленные, но еще не изданные.

Здѣсь я представляю перечень сочиненій мнѣ извѣстныхъ,

большою частію которыхъ я имѣлъ случай пользоваться при составленіи своихъ записокъ.

А. Для исторіи и географіи:

1) рукописи:

- «Астрабадъ, Мазандэранъ, Гилянъ, Семнанъ, Дамганъ и др.» (см. Отчетъ о путеш. по Кавказу Б. Дорна. 1861. стр. 72).
- Мухаммеда бенъ Исфендіара*: Исторія Табаристана.
- Shihir-eddin*: Исторія Гиляна (нѣмец. перев. Дорна. См. Загиред. Исторія Табаристана; Vorwort. стр. 13).
- Шемседдина Димешки*, Космографія: *نخبة الدرر*.
- Михнафа б. Лутъ* بن لوط *مخنف بن لوط*, соч. *بحر الأنساب*: Исторія святыхъ Имамовъ.
- Исторія Бабистовъ въ Барфэрушѣ. Рукоп. на мазанд. яз. (Азіат. муз.)
- تاریخ سلطان سالوک معتم*: Исторія Султана Салюка.
- Хамдулла бенъ Абубекръ эль Мостауфи*: *تاریخ کزیده*.
- Мухаммеда б. хаджи Камрана* астрабадскаго: *جامع الانبا*.
- Шаримерданъ-бенъ-авиль-хейръ*: *نزفت نامه علائی*; см. Pertsch, die persischen Handschriften der H. Bibliothek zu Gotha. Wien. 1859. 8°.
- Союти* السیوطی, соч. *تاریخ لطیف*, см. *Schireddin*, ed. Dorn; Vorw. стр. 22.
- Аль-мукаддэси* المقدسی, соч. *معرفة الاقالیم فی معرفة التناسیم*.
- Абу-зейдъ эль-Балхи*: *کتاب اشکال البلاد*.
- Белазори* بلاذری, соч. *کتاب البلدان* и др. (См. Dorn: Bericht über eine wissenschaftliche Reise ins Ausland. Mélanges Asiat. T. III. стр. 667).
- Комментарій Менини на соч. Отби: Исторія Султана Газневійскаго Мухаммеда, (рукоп. акад. Дорна).
- Fraehn: Opp. postuma msc. № II. и № XLIX, 3.

2) печатныя изданія:

- Liber climatum*, auctore *Abu Ishaco el-Faresi, vulgo el-Istackri*. E cod. Goth. ed. J. H. Moeller. Gothae, 1839. 4°.
- Buch des Kabus übersetzt von F. v. Diez. Berlin. 1811. 8°.
- Le livre des rois par *Abou'lkasim Firdousi*, par M. J. Mohl. Paris. t. 1, 1838; t. 2, 1842; t. 3, 1846.
- Kej-Kawus in Masenderan, aus dem Schahname etc., übers. von V. Weiss v. Starkenfels und Th. v. Schwarzhuber. Wien. 1841. 8.

- Aboulfēda*: Annales Muslemici, ed. Reiske. Havniae. 1789. 4°.
 — Géographie (texte ar.), publ. par Reinaud. Paris 1840. trad. franc. 1848 4°.
- Elmacinus (Georg)*: *Historia saracenicæ*, ed. Th. Erpenius. Lugd. Batav. 1625. fol.
- The oriental Geography of *Ebn-Haukal*, by W. Ouseley. London. 1800. 4°.
- Ibn el-Athiri* Chronicon, ed. Tornberg. Upsal. 1853 — 1862. 8°.
- Ibn el-Vardi*: Specimen Operis Geographici, ed. A. Hylander. Lundae, 1784.
- Hamsæ Isfahanensis*: Annalium libri X, ed. Gottwaldt. Petropoli et Lipsiae, 1844 и 1848.
- Muhammedis filii Ketiri Ferganensis* qui vulgo Alfraganus dicitur, elementa astronomica. Arabice et latine, ed. Golius. Amsterd. 1669. 4°.
- Édrisi* (Géographie d'*Édrisi*) par Amadée Jaubert. Paris. 1836. 4°.
- Abdorraschid Yakouti (Bakou)*: Exposition de ce qu'il y a de plus remarquable etc. par de Guignes. (Not. et Extr. t. 2, p. 386).
- Al Ubi*, The Kitab-i-Yamini, by J. Reynolds. London. 1858. 8°.
- Histoire de Timur-Bec etc. par *Cherefeddin Ali* etc. trad. par Petis de la Croix. (4 тома). Paris. 1722. 8°.
- Jakub's Moschtarik*, ed. Wüstenfeld. Göttingen. 1846.
- Zakarija ben Muhammed el Caswini*: Kosmographie, ed. F. Wüstenfeld, t. 1. Göttingen, 1849. 8°.
- Sadik Isfahani*: The geographical works, by W. Ouseley. London 1832. 8°.
- Histoire des Seldjoukides et des Ismaéliens, extraite du Tarikhi-guzideh, ou histoire choisie d'el *Hamd-Allah-Mostaufi*, par Defrémery. Paris. 1849. 8°.
- Исторія Гялянскихъ Кіяяновъ или Каркіяевъ; Dorn. (Mélanges Asiat. T. III. стр. 729).
- Schir-eddin's*: Geschichte von Tabaristan, Masanderan und Rujan, ed. B. Dorn. St. Petersb. 1850.
- Aly ben Schems-eddin's*: Chanisches Geschichtswerk oder Geschichte von Gilan in den Jahren 1475—1514, ed. Dorn. St. Petersb. 1857. 8°.
- Abdul-Fattah Fumeny's*: Geschichte von Gilan in den Jahren 1517 — 1628, ed. Dorn. St. Petersb. 1858. 8°.
- Auszüge aus muhammedanischen Schriftstellern, ed. Dorn. ibid. 1858. 8°.
- Die Geschichte Tabaristans und der Serbedare nach *Chondemir*. Pers. und Deutsch, ed. B. Dorn. St. Petersb. 1850. 4°.
- Mirchond*: Histoire des Samanides, par Defrémery. Paris. 1845. 8°.
 — Geschichte der Sultane aus dem Geschlechte Bujeh, von F. Wilken. Berlin. 1835. 4°.

- Mirchond*: Geschichte der Seldschuken, ed. Vullers. Giessee. 1837. 8°.
The life of Scheikh Mohammed Ali Hâsin. transl. by Belfour. London 1830. 8°. Перс. текстъ ibid. 1831.
- Raschid-Eldin*: Histoire des Mongols de la Perse, ed. Quatremère. t. 1. Paris. 1834. fol.
- Хаджи Халифы* جهان نما: Географія Азіи; изд. въ Констант. въ 1145 г. геджры.
— *تقوم التواريخ*; изд. въ Константинополѣ въ 1146 г. геджры.
- Al-Jaqubii: Kitabol-boldan, sive librum regionum, ed. Abr. W. Th. Juynboll.
- Мағонди*: Les Prairies d'or, tr. par B. de Meynard. Paris. 1861. 8°.
Cheref-Nameh ou Histoire des Kourdes, par *Cheref* prince de *Bidlis*; ed. Veliaminof-Zernof. St. Pétersb. 1860 — 1862. 8°.
- Babernameh*; ed. N. Ilminski. Cazan. 1857. 8°.
Memoirs of Zehir-ed-din Muhammed Baber, emperor of Hindustan, transl. partly by J. Leyden, partly by W. Erskine etc. London. 1826. 4°.
- Абдуррезака*: *مآثر سلطانیه*. Тэбризъ. 1241 гт.
- Brydges (H.): The dynasty of the Kajars. London. 1833. 8°.
- Abbot: Bemerkungen über Gilan. St. Peterb. Zeitsch. 1841. № 86.
- Spiegel: Nachrichten über Taberistan. Nach dem Tarikh-i-Taberistan von Abul Hassan ben Isfendiar. (Zeitschr. d. D. M. G. Bd. 18. p. 62).
- Mordtmann: Nachrichten über Taberistan aus dem Geschichtswerke Taberis. (Zeitschr. d. D. M. Gesch. Bd. II. p. 285).
- Meynard (B. de). Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse etc. Extrait du Modjem-el-bouldan de Yaqout. 1861.
— Extraits de la chronique persane d'Herat. (Journ. asiat. Decemb. 1860, p. 462 — 520 et T. XX, 1862, p. 268.
- Hanway (J.): An historical account of the British trade on the Caspian sea. London. 1754. 4°.
— Zuverlässige Beschreibung seiner Reisen von London durch Russland und Persien etc. 1754.
- Wahl (G.): Altes und neues Vorder- und Mittel-Asien, t. 1. Leipzig. 1795. 8°.
- Forbiger (A.): Handbuch der alten Geographie. Leipzig. 1844.
- Ouseley (W.): Travels in various countries of the East; more particularly Persia. London. 1823. 4°.
- Morier (M. J.): Voyage en Perse etc. trad. de l'anglais par M. E. Paris. 1813.
— Second voyage en Perse (1810 — 1816). Paris. 1818.
- Weil (G.): Geschichte der Chalifen. Mannheim. 1846. t. 1. 1848.

- Hammer (Wiener Jahrbücher. Bd. 62. p. 89.)
- Die Geschichte der Assassinen. Stuttgart und Tübingen. 1818.
 - Gemäldeaal. Leipzig u. Darmstadt. 1837 — 1839. 6 vol. 8°.
 - Geschichte der Ilchane. Darmstadt. 1842.
 - Ueber Persiens alte Geographie. (Wien. Jahrb. Bd. 77).
 - Ueber die Geographie Persiens. (Wien. Jahrb. 7. Bd. 1819, p. 251 — 260).
 - Beiträge zur Topographie und Geschichte Parthiens. (Fundgr. d. Oriens. Bd. III. p. 317).
 - Geographie Persiens. (Wien. Jahrb. 1836).
- Chardin: Voyage en Perse etc. par L. Langlès. Paris. 1811. 8°.
- Uylenbroek: Specimen geographico-historicum etc. Lugd. Batav. 1822. 4°.
- Trezel (M.): Voyage en Arménie et en Perse (1805 — 1806) par A. Jaubert, (suivi d'une mem. sur le Ghilan et le Mazenderan par M. Trezel). Paris. 1821.
- Monteith: Journal of a Tour through Azerbaijan and the Shores of the Caspian. 1832. (Journ. of the R. geogr. Soc. 1833. t. 3).
- Nachricht von der Reise nach Persien, welche der K. R. C.-R. J. J. Lerch von 1745 — 7 gethan hat, въ Büsching's Magazin, Bd. X, p. 365.
- Fraser (J. B.): Travels and adventures in the Persian Provinces on the southern banks of the Caspian sea. London. 1826. 4°.
- Herbert (O.): Relation du voyage de Perse et des Indes orientales. Paris. 1663. 4° (p. 287).
- Holmes (R.): Sketches of the shores of the Caspian. 1845. 8°.
- Thomson (Tayl.): An account of the Ascent of mount Demavend 1837. (Journ. of the R. geogr. Soc. t. 1. 1838).
- Shiel (Justus. Lieut. Col.): Itinerary from Tehran to Alamut and Khurrem-abad. 1837 (ibid.)
- Stuart: Journal of a residence in northern Persia. 1854. 8°.
- Rawlinson (H. C.): Notes on a journey from Tabriz etc. to Gilan. (J. of the R. geogr. Soc. t. 10. 1841).
- D'Arcy Todd: Itinerary from Tabriz to Teheran etc. 1837. (J. of the R. geogr. Soc. t. 8. 1838).
- Memoranda to accompany a sketch of part of Mazanderan. 1836. (ibid.)
- Gmelin (S. G.): Reise durch Russland. St. Petersburg. 1774. T. I—IV. См. изд. русск.
- Buhse: Bergreise von Gilan nach Astrabad. 1848. (въ Baer u. Helmersen's Beiträge etc. Bd. XIII).
- Drouville (G.): Voyage en Perse. 1822 — 1823. St. Pétersb. 1819. См. русск. изд.

- Olearius (A.): Relation du voyage en Moscovie, Tartarie et Persa. t. I, II, III. 1679.
- Rundreise durch die nördlichen Provinzen Persiens nach briefl. Mittheilungen des Ritters von Gasteiger-Ravenstein Kobach, an Hr. Dr. Brugsch. (Zeitschr. f. allg. Erdkunde. Berlin. 1862. № 1071. p. 341).
- Ritter (K.) Die Erdkunde von Asien. 1838, t. 6.
- Hassel (G.): Vollständige und neueste Erdbeschreibung etc. Bd. 1821, p. 586 — 684.
- Hablitzl (C.): Bemerkungen in der Persischen Landschaft Gilan. St. Petersb. 1788. 8°.
- Eichwald (E.): Reise auf dem Caspischen Meer und in den Caucasus 1825 — 1826. Stuttgart. 1834. 8°.
- Kinneir: A geographical memoir of the Persian Empire. London. 1813. 4°.
- Mémoires géographiques sur l'Empire de Persa. Trad. par G. Drouville. St. Pétersb. 1827. 8°.
- Chodzko (A.): Le Ghilan, ou les marais Caspiens, description historique du pays qui borde au Sud de la mer Caspienne. (Nouv. ann. des Voyages. t. 1, 2, 3. 1850).
- Defrémery: Mémoires sur la famille des Sadjides. Paris. 1848. 8°.
- Mémoire sur les Emirs-el-Omera. Paris. 1848. 4°.
- Credner: Historia Samanidarum. Göttingen. 1825. 4°.
- Deguignes: Histoire générale des Huns. Paris 1758. 4°.
- Fraehn: Essai servant à déterminer d'une manière plus précise l'époque d'une expédition entreprise au X s. par les Russes sur les côtes de la Mer Caspienne. (Nouv. journ. Asiat. T. II. 1838, crp. 450).
- Charmoy: Sur l'utilité des langues orientales pour l'étude de l'histoire de Russie. St. Pétersb. 1834. 4°.
- Kunik (E.): Notes sur l'expédition des Russes normands en 944 vers les pays situées aux bords de la mer Caspienne d'après Nizami, Ibn-al-Athir et Ainy. (Bullet. de l'Acad. t. 4. 1848).
- D'Osson: Histoire des Mongols. La Haye et Amsterdam. 1834. 4. 8°.
- Stuckenberg (S. C.): Hydrographie des Russischen Reiches, t. 5. 1848. 8°.
- Blau (O.): Commerciale Zustände Persiens. Berlin. 1858. 8°.
- Häntzsche: Topographie und Statistik der Persischen Turcmenen. (Zeitschr. f. allg. Erdk. Berlin. 1862. № 110 crp. 97).
- Beiträge zur Geographie und Alterthumskunde Nordpersiens etc. (Zeitschr. d. Deut. morgenl. Gesell. 1862. Bd. 16, S. 505).
- Der Aufstand in Rescht im Jahre 1855. (Zeitsch. Der deutsch. morg. Gesell. Bd. XII. S. 309 — 314).

- Häntzsche: In einer persischen Turnhalle. (Gartenlaube 1863. № 2.
 — Physicalisch-medicinische Skizze von Rescht in Persien. (Virchow's Archiv Bd. XXV. Berlin. 1862).
- Humboldt (Al. de): L'Asie centrale, Recherches sur les chaines Montagnes. t. 3. 1843.
 — (A. v.): Kosmos, Entwurf einer physischen Weltbeschreibung, t. 4. 1858.
- Reise-Erinnerungen aus Persien (von einem Deutschen in Russland). Magazin für die Litteratur des Auslands. №№ 39, 41. 1862, p. 474 und 484.
- Price (D.): Chronological Restropect of memoirs of the principal events of Mahomedan History. London. 1811. 3 vol. 4°.
- Malcolm: The History of Persia. London. 1815. 2 voll. 4°.
- Petermann (A.): Mittheilungen aus Justus Perthes geograph. Anstalt. 1861: Zwei neue Messungen des Demawend; 1862: стр. 484.
- Iwaschinzoff: Die Russische Aufnahme des Kaspischen Meeres. (Mittheilungen u. s. w. 1863. II стр. 58).
- Baer (v.): Dattel-Palmen an den Ufern des Kaspischen Meers, sonst und jetzt. (Bullet. de l'Acad. 1859. Fevrier).
- Krusinski: Prodromus ad tragicam vertentis belli Persici historiam. Leopoli. 1740.
- Zustand des Russ. Handels in der persischen Provinz Masanderan St. Petersb. Zeit. 1836. № 234.
- Tornauw: Aus der neuesten Geschichte Persiens. Zeitschr. der Deutsch. morg. Gesell. 3 Bd. 1849.

В. Для языкознанія:

- Hammer: Die Sprache Thaberistan's. (Fundgr. d. O. 1813. Bd. III. S. 46).
- Chodzko (Al.): Specimens of the popular poetry of Persia. London. 1842. 8°.
- Beresine (E.): Recherches sur les dialectes Persans. Casan. 1853.
- Риссъ: См. русск. изд.
- Dorn (B.) und Mirsa Schafy: Beiträge zur Kenntniss der iranischen Sprachen. I. Masanderanische Sprache. St. Petersb. 1850. 8°.

С. Для нумизматики:

- Fraehn (B.): Die Chosroen-Münzen der früheren Chalifen. (Verhandl. der Kurländ. Gesellschaft. Bd. II. Mitau. 1822.
- Olshausen: Die Pehlewi-Legenden auf den Münzen der letzten Sasaniden. Kopenhag. 1843.
- Krafft (A.): Ueber Hrn. Prof. Dr. Olshausens Entzifferung der Pehlewi-Legenden auf Münzen. (Wien. Jahrb. Bd. 106. 1844).

- Mordtmann:** Erklärung der Münzen mit Pehlewi-Legenden 1854. (Zeitschr. d. Deutsch. morg. Gesell. Bd. VIII u. XII).
- Савельевъ:** См. русск. изд.
- Dorn (B.):** Die Pehlewi-Münzen des Asiat. Museums der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. *Mél. asiat.* T. II, S. 249.
- III. Die Münzen der Ispehbede, Chalifen und deren Statthalter. *Ibid.* S. 243.
 - Noch einige Nachweisungen über Pehlewi-Münzen. *Ibid.* T. II. S. 387.
 - Ueber die letzten dem Asiat. Museum zugekommenen Pehlewi-Münzen. *Ibid.* 608.
 - Noch einige Worte über die auf Pehlewi-Münzen vorkommendes sogenanntes Münzzeichen oder Monogramm. *Ibid.* t. III. S. 286.
 - Neue Ansichten in der Pehlewi-Münzkunde. *Mél. Asiat.* t. 3, p. 426.
 - Forschungen in der Pehlewi-Münzkunde. II. *Ibid.* T. IV. p. 22.
- Tornberg:** Sur une monnaie de Thair fillah. (*Revue archaeol.* 1855. p. 427).

НА РУССКОМЪ ЯЗЫКЪ:

- Соймонова:** Описание Каспійскаго моря съ дополненіями издателя исторіографа Миллера. С. Петерб. 1763.
- Рукопись съ замѣчаніями Суворова 1780—1783, составленная въ Астрахани и на Кубани.
- Гмелина (Самуила Готлиба):** Путешествіе по Россіи для изслѣдованія всѣхъ трехъ царствъ въ природѣ. С. Петерб. 1785. ч. 3
- Муравьева (Н.):** Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 г. г. Москва. 1822.
- Друвиля (Г.):** Путешествіе по Персіи въ 1812 и 1813 г. г. перев. съ франц. 1826.
- Бларамберга (Н. Ф.):** Журналъ веденный во время экспедиціи для обозрѣнія восточн. бер. Касп. моря. 1836.
- Топографическое и статистическое описаніе вост. берега Касп. моря.
 - Статистическое обозрѣніе Персіи. 1841. (Зап. Русск. Геогр. Общ. 1850 и 1853).
- Бодэ (К.)** О туркменскихъ поколѣніяхъ: Ямудахъ и Гокланахъ. (Зап. Рус. Геогр. Общ. 1847, кн. 2).
- Описаніе Туркменской земли. (Отеч. зап. 1856 г. Іюль и Августъ).
- Попова (А. Н.):** Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ. (Зап. Рус. Геогр. Общ. 1853).

- Савельева: Мухаммеданская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи. С. Петерб. 1846.
- Иванина (М.): Поѣздка на полуостровъ Мангышлакъ въ 1846 г. (Зап. Рус. Геогр. Общ. кн. 2. 1847).
- Березина (И.): Путешествіе по сѣверной Персіи. Казань. 1852.
- Ханыкова (Н.): О перемежающихся измѣненіяхъ уровня Каспійскаго моря. (Зап. Кавк. отд. Рус. Геогр. Общ. кн. 2. 1853).
- Восхожденіе на Демавендъ. (Зап. Кавк. Геогр. Общ. 1853).
- Рисса: О Тальшинцахъ, ихъ образѣ жизни и языкѣ. (Зап. Кавк. отд. Русс. Геогр. Общ. 1853.
- Костомарова (Н.): Бунтъ Стеньки Разина, изд. 2. С. Петерб. 1859.
- Каземъ-Бека: Муридизмъ и Шамиль. (Журналъ «Русское слово». 1859 Декабрь).
- Надписи Мазандранскія и Гилянскія. Отчетъ академика Дорна о путешествіи по Кавказу и Персіи. С. Петерб. 1861.
- Ивашинцова (Н.): Новѣйшее опредѣленіе горы Демавендъ надъ уровнемъ Касп. моря. (Морской Сборникъ 1861. № 4).
- Письма съ южнаго Каспійскаго побережья, Доктора М. (Журналъ «Время» 1862).
- С. Петербургскія вѣдомости: Островъ Ашурате. 1863 г. № 63.

Кромѣ этихъ сочиненій, касающихся болѣе или менѣе до южнаго Каспійскаго побережья, въ другихъ книгахъ или періодическихъ изданіяхъ, можетъ быть, найдутся и еще статьи или замѣчанія по тому же предмету, но я полагаю, что и показанные мною источники могутъ служить достаточными матеріалами для полнаго и подробнаго описанія южныхъ прибрежныхъ провинцій въ отношеніи историческомъ, географическомъ и литературномъ.

При составленіи записокъ я не имѣлъ въ виду входить въ подробное описаніе всѣхъ мѣстностей, извѣстныхъ со временъ древнѣйшихъ и нынѣ уже не существующихъ, какъ наприм. древняго *Руана*. Такой способъ изложенія, на основаніи всѣхъ матеріаловъ какіе мы имѣемъ, дагъ бы замѣчаніямъ моимъ размѣры весьма не опредѣленные, и потому я вообще ограничился представленіемъ прибрежныхъ провинцій настоящаго времени, въ ихъ нынѣшнемъ видѣ.

Я долженъ также замѣтить, что я оставилъ часть статистическую, полагая, что въ этомъ отношеніи мы имѣемъ уже довольно подробное описаніе въ сочиненіи на русскомъ же языкѣ,

г. Бларамберга. Хотя съ того времени, когда сдѣлалось извѣстнымъ его статистическое обозрѣніе Персіи, прошло нѣсколько лѣтъ, но большой разницы въ такой краткій періодъ произойти не могло, особенно для Персіи, и мнѣ кажется, что указанія, данныя г. Бларамбергомъ, въ общемъ ихъ видѣ могутъ быть примѣнены и къ настоящему времени. Притомъ же точныхъ статистическихъ свѣдѣній не возможно и собрать, потому что Персіяне, вообще равнодушны ко всѣмъ интересамъ касающимся до ихъ страны, и сами не имѣютъ никакого понятія не только о своихъ провинціяхъ или городахъ, но и просто о деревняхъ. Они знаютъ наприм., что въ ихъ деревняхъ есть домовъ 20, 30, 50, 100 или просто *хайли* «много», но и только: далѣе этого любопытство ихъ и не простирается. Въ частностяхъ, я указываю впрочемъ на число жителей по городамъ или кварталамъ.

Въ Гилянской провинціи я не входилъ въ подробности о шелководствѣ, что также извѣстно изъ сочиненій Риттера, Ходзко, Бларамберга, и др., и почти каждый изъ путешественниковъ говорить болѣе или менѣе о Гилянскомъ шелкѣ.

Въ концѣ статьи о Гилянѣ я помѣщаю пѣсни, наиболѣе извѣстныя между мѣстными жителями, и такія, которыхъ не нашелъ въ сборникѣ пѣсенъ, изданныхъ Гг. Ходзко и Березинымъ. Пѣсни, собранныя мною, я самъ слышалъ отъ мѣстныхъ жителей.

О восточномъ Туркменскомъ берегѣ я имѣлъ случай помѣстить въ прошломъ году статью въ газетѣ «Кавказъ» въ №№ 19, 20, 21 и 22. Изъ этой статьи я дѣлаю извлеченія, съ нѣкоторыми дополненіями. Въ замѣчаніяхъ о Туркменахъ я имѣлъ главнымъ образомъ въ виду дать перечень туркменскихъ племенъ, кочующихъ по восточному Каспійскому побережью, о чемъ не говорилъ въ прежней статьѣ, также какъ и объ о-вѣ Ашурадъ.

Для образца грамотности Туркменъ, я представляю въ концѣ замѣчаній туркменскія письма, въ точныхъ спискахъ съ ихъ оригиналовъ, т. е. съ соблюденіемъ всѣхъ грамматическихъ ошибокъ въ правописаніи.

Что касается до маршрутной карты, прилагаемой въ до-

полненіе къ запискамъ, то поводомъ къ составленію ея послужила мнѣ рукописная карта, составленная покойнымъ г. Риссомъ, извѣстнымъ по своему сочиненію о языкѣ Тальшинскомъ. Г. Риссъ начертилъ свою карту во время путешествія по сѣверной Персіи въ 1857 г.; послѣ него, въ слѣдующемъ году, мнѣ также случилось проѣхать все южное Каспійское побережье вдоль самого берега моря, въ продолженіе 13 дней. Составленныя мною въ то время замѣчанія я имѣлъ случай провѣрить впоследствии съ помянутою картою, и сдѣлалъ въ ней всѣ тѣ прибавленія, какія собраны были мною во время путешествія съ Б. А. Дорномъ. Въ руководство для очертанія берега принята мною карта промѣрной экспедиціи на Каспійскомъ морѣ, которою далъ мнѣ возможность воспользоваться въ Петербургѣ начальникъ экспедиціи капитанъ 1 ранга Н. А. Ивашинцовъ.

Изъ сличенія карты экспедиціи съ прежними изданіями можно видѣть, что очертаніе южнаго берега Каспійскаго моря нынѣ совсѣмъ перемѣнилось, такъ что и самое разстояніе между берегами восточнымъ и западнымъ по послѣднимъ съемочнымъ работамъ значительно пространства.

Давая картѣ своей новое очертаніе берега, я перемѣстилъ нѣсколько и городъ Астрабадъ, который на картѣ г. Ивашинцова поставленъ повидимому вѣрнѣе, чѣмъ на картахъ стараго изданія, какъ это можно замѣтить и простымъ глазомъ съ о-ва Ашурадъ, отъ котораго Астрабадъ находится на ю.-в., а не прямо на в.

Мѣстѣ съ Астрабадомъ у меня измѣнилось частію и мѣстоположеніе Шахруда; относительно Астрабадскаго залива. Впрочемъ, настоящую точку, занимаемую Шахрудомъ, трудно и узнать по тѣмъ картамъ, какія мы имѣемъ. Мурдаба я не рѣшился болѣе увеличить, хотя, повидимому, онъ долженъ быть и еще ближе къ Решту.

Очертаніе горъ шахрудскихъ составлено мною во время путешествія въ Шахрудъ въ 1858 г. по своимъ наблюденіямъ и по свѣдѣніямъ мѣстныхъ жителей; на всѣхъ другихъ географическихъ картахъ я не могъ найти никакихъ пособій ни для размѣщенія горъ, ни вообще для мѣстныхъ названій.

Маштабъ въ фарсахахъ я перевожу на русскія версты, чтобы показать *приблизное* разстояніе между мѣстностями. Точнаго опредѣленія при настоящихъ обстоятельствахъ сдѣлать невозможно и всякому другому путешественнику.

Не считая карту свою совершенно безошибочною, такъ какъ для составленія карты съ математическою точностію недостаточно однихъ старыхъ изданій, а необходимы новыя астрономическія наблюденія и съемки, я тѣмъ не менѣе полагаю, что она можетъ служить пока довольно вѣрнымъ указателемъ тѣхъ дорогъ или мѣстностей, какія не встрѣтятся ни на какихъ до сего времени извѣстныхъ картахъ.

Какъ маршрутской картѣ, такъ равно и запискамъ своимъ я далекъ отъ мысли придавать вполнѣ ученое значеніе; на составленіе ихъ я употребилъ все зависѣвшія отъ меня средства и полагаю, что онѣ, какъ сборникъ разнаго рода указаній, мало извѣстныхъ или совсѣмъ неизвѣстныхъ, могутъ послужить достаточнымъ основаніемъ для составленія уже полнаго географическаго сочиненія. Предлагая матеріалы, мнѣ остается желать, чтобы новый изслѣдователь ими воспользовался, и замѣнилъ бы ихъ своимъ сочиненіемъ, болѣе подробнымъ.

Августѣйшее вниманіе Его Императорскаго Высочества Намѣстника Кавказскаго къ моему сочиненію послужило мнѣ особеннымъ поощреніемъ къ окончательному его выполненію.

Изданіе предлагаемой книги, признаюсь, было для меня занятіемъ крайне утомительнымъ, и я виѣнилъ бы себѣ за особое счастье, когда бы посильныя старанія мои на пользу науки, могли принести какую либо пользу для Россіи и для Кавказскаго края въ особенности, и тѣмъ оправдать лестное для меня вниманіе Императорской Академіи Наукъ.

Я позволяю себѣ выразить при этомъ мою душевную признательность и благодарность г. статсъ-секретарю А. Ф. Крузенштерну, который далъ мнѣ возможность издать здѣсь предлагаемое сочиненіе.

17 Апрѣля 1868.
С. Петербургъ.

Г. МЕЛЬГУНОВЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
I. ВВЕДЕНІЕ	1
II. АСТРАВАДЪ:	45
Дорога съ перевала въ г. Шахрудъ	82
Шахрудскіе и Астрабадскіе рудники	91
III. МАЗАНДЭРАНЪ:	95
Ашрефъ	101
Сари	114
Барферушъ	132
Амуль	163
Мазандэранскія растенія	186
IV. ГИЛЯНЪ:	195
Ланджанъ	200
Лангерудъ	206
Рештъ	211
Фумель	234
Рудбаръ	245
Эйзели	264
Гилянскія пѣсни	274
V. ТУРКМЕНСКІЙ ВЕРЕГЪ:	285
Островъ Ашур'адъ	305
Туркменскія письма	325
VI. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	346

ВВЕДЕНІЕ.

Пространство южнаго берега Каспійскаго моря. Альбурзскій хребеть и гора Демавендъ. О древнемъ Табаристанѣ, Мазандэранѣ и Гиркани. Понятія Персіянъ о фарсахъ, булюкахъ и магалахъ. Шахъ-аббасскій хіябанъ (шоссе) по южному прибрежью. Клады въ древнихъ зданіяхъ. О климатѣ. Очеркъ древней исторіи Табаристана съ хронологическою таблицею династій и замѣчательнѣйшихъ происшествій до 1621 года.

По южному берегу Каспійскаго моря расположены три сѣверныя персидскія провинціи: 1) Астрабадская, 2) Мазандэранская и 3) Гилянская. Всѣ онѣ смежны одна съ другою: Астрабадская, въ которой главный городъ Астрабадъ *استراباد*, занимаетъ ю.-в. берегъ Каспійскаго моря; Мазандэранская, съ главнымъ городомъ Барферишемъ *بارفروش*, собственно южный берегъ, и Гилянская съ Рештомъ *رشت*, ю.-з. прибрежье.

Разстояніе между городами Астрабадомъ на в. и Рештомъ на з., мѣстные жители опредѣляютъ слѣдующимъ дѣленіемъ:

Отъ г. Астрабада до Мазандэранской границы Джи-ре-Кульбада *جیرکلباد* считается 10 фарс.

» Джире-Кульбада до уѣзднаго города Мазандэранской провинціи Ашрефа <i>اشرفی</i>	3 »
» Ашрефа до уѣзднаго города Сари <i>ساری</i>	8 »
» Сари до г. Барфериша	7 »
» Барфериша до Решта	49 »

Всего 77 фарс.

Или обратно отъ 3. къ в.:

Отъ Решта до уѣзднаго города Гилянскѣй провин- ціи Лаиджана لایجان	7 фарс.
» Лаиджана до Мазандэранскѣй границы Сефидъ- тэмишэ سفید قیشه	9 »
» Сефидъ-тэмишэ до Джире-Кульбада	51 »
» Джире-Кульбада до Астрабада	10 »

Всего . . . 77 фарс. ¹⁾.

При хорошей погодѣ и благоприятныхъ обстоятельствахъ, отъ Астрабада до Решта возможно проѣхать въ двѣ недѣли, не менѣе, и на тоже самое пространство, какое заключается между Энзелійскимъ и Астрабадскимъ заливами, пароходъ употребляетъ времени отъ 32 до 40 часовъ.

Вдоль всего Каспійскаго побережья тянутся непрерывною цѣпью горы Альбурзскія, البرز, которыя опредѣляютъ собою южную границу персидскихъ провинцій со стороны моря. Горы эти, составляя отрасль Кавказскихъ или Талышинскаго хребта, идутъ почти вездѣ параллельно съ берегомъ моря; наибольшее отклоненіе ихъ встрѣчается среди Мазандэранскѣй провинціи, въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ г. Барфе-

1) Фарсахи въ персидскихъ провинціяхъ не равномѣрны; въ Астрабадскѣй ихъ можно считать въ 6 верстѣ, въ Мазандэранскѣй же и Гилянскѣй въ 5.

Отъ г. Астрабада черезъ д. Гязъ и далѣе *берегомъ моря* до г. Решта считается 82 фарс., по слѣдующимъ станціямъ:

Гязъ (отъ Астрабада) 8½ фарс.	Сахтэсаръ 6 фарс.
Каратапъ (отъ Гязи) 6 »	Чаабе-джиръ 8 »
Ферахабадъ 6 »	Сефидрудъ 5 »
Мешгедисеръ 6 »	Даккэ 1 »
Геразъ 5 »	Леджерика 9 »
Саринкеля 6 »	Решть (отъ Леджерика) 3 »
Керкерусаръ 6 »	
Нышта 6½ »	
	Всего до Решта . . . 82 фарс.

рушь. Подходя здѣсь къ Демавенду, онѣ отстоятъ отъ Мешгедисерскаго рейда верстъ на 50; на границахъ же Гиляна съ Мазандэраномъ, и послѣдняго съ Астрабадскою пров., приближаются къ берегу моря верстъ на 10, 15. Около Астрабада или Туркменскихъ степей, Альбурзскія горы уклоняются на югъ, по направленію къ Хорасану или Мешгеду. Надъ поверхностью моря онѣ возвышаются отъ 7 до 8,000 фут.

Изъ горныхъ и снѣжныхъ вершинъ, пользующихся извѣстностію, замѣчательны: въ Астрабадской или Шахрудъ-Бастамской провинціи горы: *Шажу и Северъ*, شاهکوه و ساور; въ Мазандэранѣ г. *Демавендъ* دماوند; въ Гилянѣ г. *Дерфекъ* درفک. Всѣ онѣ видны съ Каспійскаго моря на довольно значительномъ разстояніи, въ особенности же гора Демавендъ, замѣчаемая въ ясную погоду болѣе чѣмъ на 150 м. (260 верстъ).

У мѣстныхъ жителей о каждой изъ помянутыхъ вершинъ сохранилось множество баснословныхъ преданій, и въ этомъ отношеніи гора Демавендъ, какъ наиболѣе возвышенная, служитъ главнымъ источникомъ народныхъ вымысловъ.

Такъ какъ гора эта по своему историческому значенію пользуется всеобщю въ Персіи извѣстностію, и жители Мазандэрана смотрятъ на нее какъ на исключительное въ природѣ явленіе, которое по ихъ понятіямъ заслуживаетъ особеннаго вниманія, то я войду здѣсь въ нѣкоторыя о Демавендѣ подробности.

Демавендъ расположенъ среди южнаго Каспійскаго прибрежья и Мазандэрана, въ одинаковомъ почти разстояніи какъ отъ Астрабада на в. такъ и отъ Решта на з. Отъ берега моря онъ отстоитъ верстъ на 40, 50.

Изъ древней исторіи Персіи извѣстно, что Демавендъ былъ центромъ, около котораго сосредоточивались болѣе замѣчательныя дѣянія первыхъ персидскихъ государей изъ династій Пишдадской и Кіянійской. Здѣсь были Кеюмерсъ کیومرث, Джемшидъ جمشید, Зохакъ ضحاک, Феридунъ فریدون, Сельмъ رستم زال, Туръ تور, Менучигръ منوچهر, Рустэмъ-Заль رستم زال и другіе герои, подвиги которыхъ прославлены авторомъ Шахнаме شاه نامه — книги царей. Рассказывая о необыкновенныхъ дѣяніяхъ этихъ древнихъ героевъ, жители Мазандэрана и нынѣ

еще указываютъ любопытнымъ на тѣ мѣста, гдѣ по ихъ мнѣнію происходили событія. Народъ продолжаетъ вѣрить, что тиранъ Зохакъ, погубившій во время своего царствованія столько невинныхъ жертвъ, живетъ до настоящаго времени въ той самой пещерѣ на вершинѣ Демавенда, въ которую заключилъ его храбрый Феридунъ. Стражи, стерегушіе Зохака, не перестаютъ бить по наковальнѣ тяжелыми молотами, и звукъ ихъ ударовъ все еще раздается въ горѣ. Пламя, показывающееся иногда изъ Демавендскихъ рщелицъ, принимается не иначе какъ за свѣтъ, исходящій изъ глазъ тирана; дымъ или пары за его дыханіе; а безсвязный и глухой шумъ, который бываетъ слышенъ въ горныхъ пещерахъ,—за стенанія Зохака. Мѣстные жители говорятъ, что Зохакъ до заключенія своего жилъ въ недалекомъ разстояніи отъ города Демавенда¹⁾, близъ одного изъ холмовъ, гдѣ уцѣлѣли будто бы до-нынѣ остатки отъ бывшаго его дворца; на самомъ же холмѣ помѣщались его трубачи и барабанщики, въ зданіи, называемомъ *накаръ-ханэ* خانہ نكاره²⁾.

Персіяне считаютъ гору Демавендъ жилищемъ демоновъ, злыхъ духовъ или дивовъ, отъ которыхъ она и получила свое названіе *дивбандъ* دیوبند, т. е. горы, заключающей въ себѣ дивовъ. Впрочемъ, объ имени Демавенда существуетъ еще преданіе слѣдующаго рода: Феридунъ, взявъ въ плѣнъ Зохака, приказалъ умертвить и повара его (Эрмайля)³⁾ за то, что онъ убивалъ по приказанію тирана невинныхъ людей, чтобы мозгомъ ихъ кормить тѣхъ змей, которыя находились на плечахъ его государя. Поваръ представилъ тогда въ свое оправданіе многихъ изъ молодыхъ людей, спасенныхъ имъ отъ казни. За такой великодушный поступокъ Феридунъ простилъ повара, но приказалъ ему приготовить для себя такое кушанье, въ которомъ не заключалось бы ни мяса ни овощей. Когда Эрмайлъ выдумалъ блюдо изъ бараньихъ хвостовъ, то Феридунъ сказалъ ему буд-

1) По замѣчанію путешественниковъ, изъ этого города невидно горы Демавенда, хотя разстояніе между ними всего 4 вѣрсты.

2) W. Ouseley: Travels т. 3. стр. 327.

3) Имя это встрѣчается у Якута, и въ рассказѣ, приведенномъ В. de Meunard. См. его Dictionnaire стр. 236.

то бы: «дунбавенди» *وجدت الأذنان*¹⁾), ты нашелъ хвосты? и это выраженіе государя усвоено было горѣ, которую онъ подарилъ въ послѣдствіи Эрмайлю со всѣми окрестными землями.

Особенное вниманіе обращается мѣстными жителями на вершину Демавенда. Тамъ, по ихъ мнѣнію, находятся два обширныхъ колодезя; въ одномъ изъ нихъ, безводномъ, заключенъ нѣкоторый злодѣй или тиранъ по имени Язидъ-бенъ-Зіядъ. Чрезмѣрной величины птица, обитающая въ томъ колодцѣ, много уже вѣковъ терзаетъ Язида; въ продолженіе полгода она сѣдаетъ его всего, затѣмъ вновь выбрасываетъ изъ себя живымъ. и продолжаетъ клевать такимъ-же образомъ до настоящаго времени. Другой колодезь наполненъ чистою снѣговою водою; онъ служитъ пристанищемъ ядовитымъ змеямъ, червямъ и разнаго рода насѣкомымъ; глубокія пропасти и рвы, его окружающіе, даютъ убѣжище свирѣпымъ звѣрямъ. Всѣхъ такихъ рвовъ насчитываютъ 1,666.

Мусульманскіе писатели говорятъ²⁾, что высота Демавенда простирается отъ 4 до 5 фарсаховъ (отъ 12 до 15 верствъ) и что для того, чтобы дойти до нея, требуется времени до 9 часовъ. Окружность горы опредѣляется ими въ 20 фарс. на 35 часовъ пути, и они замѣчаютъ, что съ вершины ея можно видѣть окрестности на 100 фарсаховъ, и различить города Ширазь, Рей, Исфаганъ и другіе. На Демавендѣ, по мнѣнію Персіянь, останавливался ковчегъ Ноя.

По описанію европейскихъ путешественниковъ, Демавендъ вулканическаго свойства, но дымъ изъ него идетъ только по временамъ. Всѣхъ вулканическихъ кратеровъ считаютъ до 70. На горѣ находится много сѣрныхъ источниковъ³⁾ и разныхъ минераловъ, въ особенности же каменнаго угля. Паръ выходящій

1) Или «дунбавендани» *دنباوندانی*. См. рукоп. Якута Акад. Наукъ Арабское выраженіе *وجدت الأذنان* «ты удачно нашелъ хвосты» во всякомъ случаѣ не даетъ понятія о названіи Демавенда.

2) Ибнъ Хаукаль; Хамдулла Казвини и др.

См. о Демавендѣ космографію Захарія бенъ-Мухаммедъ эль Казвини *كتاب عجائب المخلوقات* Ferdinand Wüstenfeld. Göttingen, 1849. ч. I, стр. 158. *جبل دماوند*.

3) См. Humboldt: l'Asie centrale, т. 3, стр. 328.

изъ рашелинъ осаждается на ихъ поверхности, и составляетъ основаніе аммоніака (*sel ammoniac*); сѣра имѣетъ цвѣтъ желтый на подобіе золота; она развозится отсюда по всей Персіи и собирается обыкновенно жителями города Демавенда, которые приходятъ для этого на гору разъ или два въ мѣсяцъ. Говорятъ, что сѣрные источники такъ горячи, что въ нихъ можно варить яйца ¹⁾; нѣкоторые изъ нихъ цѣлебнаго свойства и къ нимъ ходятъ Персіане на лѣченіе. Источники эти получаютъ начало свое въ боковомъ склонѣ главной вершины и расположены на 1,268 ф. надъ поверхностью моря. До нихъ доходилъ въ 1627 году Гербертъ (*Herbert*) ²⁾. Въ окрестностяхъ Демавенда встрѣчаются желѣзные рудники *سرمه* (*d'antimoine*), свинцовые *مرنگ* (*litharge*), и мѣдные *زاج* (*sulfat de fer*).

Снѣжная вершина горы имѣетъ видъ конуса или купола. Замѣчаютъ, впрочемъ, что снѣгъ не лежитъ на ней сплошной массой, а частями, и пространство до 300 локтей покрыто сыпучимъ пескомъ, въ которомъ вязнуть ноги. Вѣтеръ съ вершины дуетъ съ такою силою, что тамъ трудно держаться; на ней нѣтъ растительности, не встрѣчается никакихъ животныхъ и вообще нѣтъ никакихъ признаковъ жизни; даже птицы до вершины не долетаютъ.

Первымъ изъ путешественниковъ, бывшихъ на Демавендѣ послѣ Герберта, извѣстенъ Оливье (*Olivier*); онъ поднимался на гору въ 1798 году, но не дошелъ до вершины. Морьеръ (*Mogier*) на 6 часовъ пути отъ города Демавенда видѣлъ одно глубокое озеро, похожее на прудъ, въ которомъ, по его замѣчанію, вода холодная и зимою покрывается льдомъ. Въ окружности озеро это простирается на полчаса ходьбы. По увѣренію горныхъ жителей, когда поверхность воды въ немъ уменьшается на нѣсколько футовъ, то многіе изъ источниковъ въ городѣ Демавендѣ пересыхаютъ.

Г. Томсонъ (*Thomson*) поднялся почти до самой вершины Демавенда въ сентябрѣ м. 1837 г., но, онъ мало говоритъ о

1) См. *W. Ouseley: Travels* стр. 326.

2) См. *Ritter: Erdkunde etc.* стр. 564, 567 и др.

сдѣланныхъ имъ наблюденьяхъ ¹⁾. Томсонъ отправился на гору съ 4 проводниками изъ д. Аскъ ²⁾ اسک) и въ первый день пути дошелъ до д. Гярмо, гдѣ находятся теплые источники, которые посѣщаль Гербертъ. О цѣлебномъ ихъ свойствѣ Томсонъ впрочемъ не говоритъ. Температура ихъ доходитъ до 51°. На второй день путешественники поднимались только два часа; имъ помѣшалъ дождь и они укрылись подъ одною изъ горныхъ скалъ. На третій — они достигли до снѣговой линіи; двое изъ спутниковъ оставили Томсона еще въ началѣ дороги, 3-й жаловался постоянно на головную боль и сердцебіеніе. Вечеромъ они были близъ вершины и чувствуя сильный холодъ, нашли убѣжище въ одной пещерѣ на восточной сторонѣ, въ нѣсколькихъ только футахъ отъ вершины. По измѣренію, сдѣланному Томсономъ, они находились на 19,400 пар. фут. (6,300 метр.) надъ поверхностью Каспійскаго моря ³⁾. Вѣтеръ дулъ сильный; пещера, въ которой они остановились, состояла изъ двухъ отдѣленій и въ ней было такъ жарко, что трудно было держать руку надъ одною изъ расщелинъ. При входѣ въ пещеру, снѣгъ, которымъ они были покрыты, тотчасъ-же растаялъ, ноги находились въ тепломъ пеплѣ, согрѣвавшемъ ихъ всю ночь. Въ пещерѣ былъ запахъ сѣрный и, по замѣчанію Томсона, въ ней легко можно было задохнуться, еслибы входъ былъ закрытъ. На слѣдующее утро путешественники проснулись съ головной болью; едва они вышли изъ пещеры (10 сентября), какъ плащъ, бывший на Томсонѣ и проникнутый влажностью, и все платье тотчасъ-же замерзли. Обстоятельство это побудило его спуститься, тѣмъ болѣе, что провіанту было у него всего на 4 дня. Томсонъ совѣтуетъ тѣмъ, кто пожелаетъ подниматься на вершину, всходить на нее ночью, при лунномъ свѣтѣ, и оставаться тамъ въ продолженіе дня, чтобы избѣжать вредныхъ пещерныхъ испареній.

Въ 1852 г. въ Августѣ м. на вершинѣ Демавенда былъ австрійскій горный инженеръ, состоявшій въ персидской службѣ

1) См. Thomson: An Account etc. 1837 г.

2) д. Аскъ Лариджанскаго уѣзда, гдѣ находятся извѣстныя минеральныя воды. Отъ Тегерана отстоятъ на 8 фарсаховъ.

3) См. Egman: Archiv etc. 1862 стр. 324.

Чарнотто¹. Онъ имѣлъ цѣлю измѣрить высоту горы и сдѣлать на ней геогностическія изысканія, но неблагоприятныя обстоятельства не позволили ему этого выполнить. Чарнотто взоселъ на вершину съ ю. в. стороны, и видѣлъ глубокій кратеръ (Kraterfeld), сходный съ описаніемъ мусульманскаго географа Хамдуллы Казвинскаго. Холодъ на вершинѣ былъ такъ силенъ, что путешественникъ едва въ состояніи былъ двигать онѣмѣвскими членами; люди, сопровождавшіе его, покинули; на мѣсто ихъ пришло нѣсколько человѣкъ, ему неизвѣстныхъ; они силою повлекли Чарнотто внизъ и хотѣли сбросить въ одно изъ глубокихъ горныхъ ущелій. Онъ освободился отъ нихъ, оставивъ имъ всѣ бывшія при немъ деньги. Говорятъ, что Чарнотто поставилъ на вершинѣ Демавенда знамя льва и солнца, но оно вскорѣ снесено было вѣтромъ.

Изъ путешественниковъ, всходившихъ на Демавендъ въ последнее время, извѣстны: М. Никола (M. Nicolas); онъ отправился на гору 23 іюня 1860 г. изъ д. Аскъ на Абигармъ²) и едва началъ подниматься на гору, какъ услышалъ страшный ударъ на подобіе грома; вслѣдъ затѣмъ, шагахъ въ 4 отъ него, прокатился съ необыкновенною быстротою большой обломокъ скалы. Въ продолженіе своего 5 часоваго восхожденія, М. Никола достигъ до высоты 5540 метр. надъ поверхностью моря. Сильная головная боль, тяжелое дыханіе и слабость заставили его остановиться, чтобы собраться съ новыми силами. Съ того мѣста, гдѣ онъ находился, горизонтъ открывался на безпредѣльное пространство; внизу разстилались облака, покрывавшія собою долину и представлявшія обманчивый видъ моря, изъ среды котораго выказывались черныя массы окрестныхъ скалъ. Путь на верхъ шелъ проходомъ между скалами, покрытыми льдомъ. Путешественникъ намѣревался уже окончить восхожденіе на гору, о сопровождавшей его персіянинъ отказался за нимъ слѣдовать, увѣряя, что они дошли до такой высоты, далѣе которой никто не поднимался. Никола долженъ былъ поэтому воз-

4) См. Зап. Кавк. Геогр. Общ. 1853г. кн. 2: Восхожденіе на г. Демавендъ; Н. Ханькова.

2) См. Bulletin de la société de géographie 1861: excursion au Demavend par Nicolas, стр. 105 и слѣд.

вернуться назадъ въ д. Абигармъ. По его замѣчанію, на пути имъ пройденномъ встрѣчаются постоянно сѣрные кристаллы, и смоляныя древесныя (оливковыя) зерна (*graines oleagineuses*), занесенныя на гору вѣтромъ. Вершину Демавенда надъ поверхностью Каспійскаго моря, онъ опредѣляетъ въ 6,636 метр.

Въ 1860 году на гору всходили Прусскій посланникъ, баронъ Минютоли (*Minutoli*), въ сопровожденіи своихъ чиновниковъ, и докторъ Бругшъ (*Brugsch*); они дошли до самой вершины, но объ ихъ наблюденіяхъ мы пока не имѣемъ еще свѣдѣній. Послѣдній замѣчаетъ только, что Демавендъ возвышается надъ поверхностью Каспійскаго моря отъ 19 до 20,000 мор. фут. ¹⁾).

Въ прошломъ, 1861 году, произведено было геодезическое измѣреніе высоты Демавенда гг. офицерами описной экспедиціи Каспійскаго моря: Ульскимъ и Мякишевымъ ²⁾). Они дѣлали наблюденія съ двухъ астрономическихъ пунктовъ: съ о-ва Ашурадэ, и съ устья р. Тиджанъ близъ Ферахабада, и вывели среднюю высоту Демавенда надъ уровнемъ Каспійскаго моря въ 18549,2 рус. (или Англ.) футовъ ³⁾).

Мѣстность, занимаемая Альбурзскими горами и прибрежными Каспійскими провинціями, извѣстна подъ именами Табаристана и Мазандэрана. Изъ сочиненій мусульманскихъ писателей видно, что названія эти существовали одно послѣ другаго ⁴⁾, хотя впрочемъ, онѣ иногда и смѣшиваются. Такъ какъ

1) См. *Mittheilungen aus Justus Perthes' geograph. Anstalt von Dr. A. Petermann* 1861. *Zwei neue Messungen des Demawend* стр. 437.

2) См. Морской Сборникъ; апрѣль 1861: новѣйшее опредѣленіе высоты Демавенда Н. Ивашинова.

3) Надъ высотой Демавенда мы имѣемъ слѣдующія измѣренія:

Т. Томсонъ, въ 1837 опредѣлилъ барометрически высоту горы въ.....	19,400 пар. фут.
Капитанъ Леммъ въ 1839 тригонометрически изъ Тергерана.....	20085 р. ф. = 18,846 " "
Гг. Томсонъ, лордъ Шомбургъ, Керръ и de St. Quentin въ 1858 барометрически.....	20,192 " "
Н. Ивашиновъ въ 1861.....	18,549,2 р. ф.

Изъ этихъ наблюденій видно, что Демавендъ приближается къ самымъ возвышеннымъ горамъ на земномъ шарѣ: онъ выше Арарата на 1,600 метровъ (2,800 ф.). Эльбурзъ на Кавказѣ (5,630 метр. высоты), ниже Демавенда на 1,000 метровъ; Чимборазо въ Америкѣ ниже его на 100 метр. (высота Чимборазо 6,530 метр.).

4) См. Истор. Загиред. стр. 21.

о происхожденіи ихъ мы не имѣемъ положительныхъ свѣдѣній, то я ограничусь здѣсь тѣми замѣчаніями, какія имѣлъ случай слышать по этому предмету отъ мѣстныхъ жителей, или какія встрѣчаются у восточныхъ и европейскихъ писателей, сначала о Табаристанѣ а потомъ о Мазандэранѣ.

По мнѣнію жителей Мазандэрана, поводомъ къ названію Табаристана послужило слѣдующее обстоятельство:

Во времена отдаленныя, одинъ изъ царей персидскихъ, желая освободиться отъ разныхъ бродягъ и людей неблагонамѣренныхъ, проживавшихъ въ его государствѣ, приказалъ отыскать для нихъ такую необитаемую въ его владѣніяхъ землю, куда бы онъ могъ ихъ переселить. Послѣ долгихъ поисковъ, найдена была страна покрытая дремучимъ и непроходимымъ лѣсомъ, около горъ Альбурзскихъ, и туда немедленно отправлены были виновные. Спустя нѣсколько времени, государь пожелалъ имѣть свѣдѣніе объ ихъ положеніи. Послы его, отправленные съ этою цѣлью, пришли въ горы, и видя переселенцевъ въ крайнебѣдственномъ состояніи, спросили ихъ, въ чемъ особенно они нуждаются? Послѣдніе отвѣчали, что желаютъ имѣть топоры-*табарга* *طبرغا* для того, чтобы вырубать ими деревья и строить жилища. Просьба эта была исполнена. Впослѣдствіи, когда они построили себѣ дома, и къ нимъ стали высылать преступныхъ женщинъ *зенанъ* *زنان*, страна получила названіе *табаръ-зенанъ*, т. е. мѣста «топоровъ и женъ».

Этотъ разсказъ, который встрѣчается и въ географіи Якута¹⁾, имѣетъ нѣкоторое основаніе въ томъ отношеніи, что жители Мазандэрана, дѣйствительно, до сихъ поръ слѣдуютъ обычаю ходить постоянно съ топорами на плечахъ. Особенность эта бросается на видъ каждому путешественнику, вступающему въ этотъ край. Топоры, табарга, служатъ здѣсь главнымъ орудіемъ для очищенія дорогъ или тропинокъ отъ колючихъ кустарниковъ и растений, покрывающихъ собою всю провинцію, и жители носятъ ихъ такимъ-же точно образомъ, какъ наши крестьяне носятъ серпы²⁾.

1) См. Diction. V. de Meunard, стр. 381.

2) См. отчетъ Акад. Дорна о пут. по Кавк. и Персіи, стр. 46.

Что касается до слова *зенанъ* زنان, то, очевидно, изъ него невозможно составить частицы *встанъ* или *станъ* استان — чтобы образовалось названіе Табаристана. Притомъ же это послѣднее окончаніе, и по самому своему смыслу, имѣеть значеніе мѣста или страны ¹⁾.

Замѣтимъ кстати, что и жители Гилянской провинціи, входившей прежде въ составъ Табаристана, также имѣють обыкновеніе носить на плечахъ родъ серповъ съ длинными деревянными ручками. Олеарій говоритъ впрочемъ ²⁾, что обычай носить серпы существуетъ въ Гилянѣ только со временъ Шаха Сефи, который послѣ казни Гарибъ Шаха запретилъ жителямъ этой провинціи носить всякое при себѣ оружіе. Они не могли даже имѣть на пальцахъ никакихъ перстней, камней, колець, служившихъ имъ для натягиванія стрѣлъ: дозволялись только одни серпы съ деревянными наконечниками длиною въ 4 фута. Серпы эти и служили гилянкамъ для рубки кустарника или для очистки дорогъ отъ виноградныхъ лозъ.

По мнѣнію прибрежныхъ жителей, Табаристанъ или Мазандеранъ означалъ въ древности страну, покрытую непроходимымъ лѣсомъ ³⁾, гдѣ сначала обитали дивы, наводившіе собою ужасъ на всѣ окрестныя земли, а потомъ, когда демоны эти были изгнаны баснословными героями, въ лѣсу поселились огнепоклонники Гебры. На пребываніе послѣднихъ въ сѣв. пров. Персіи указываютъ и мусульманскіе писатели. Грекамъ древній Табаристанъ также былъ извѣстенъ за страну лѣсную и горную; они называли ее *Tanurię*, *Takouria*, *Takuria*, *Takuria*. По замѣчанію Стюарта (Stuart), въ Мазандеранѣ обитали нѣкогда племена *Марди* и *Тануры*, отъ которыхъ, по его мнѣнію, Табаристанъ и могъ получить свое названіе ⁴⁾.

1) См. Абульфеда, стр. 482.

2) См. Олеарій, т. II стр. 16.

3) Армяне говорятъ, что слово Мазандеранъ на ихъ нарѣчій тоже имѣеть смыслъ «страны большихъ лѣсовъ». Такъ они переводятъ: *мазъ великій*; *андаръ* — лѣсъ, частица же *авъ* выражаетъ мѣстность или страну. О томъ же см. *Altes und neues Vorder- und Mittel-Asien etc. Von G. Wahl*, т. I, стр. 552.

4) *Stuarts*, стр. 265. Подробн. о Танурихъ, см. *A. Förbiger*: т. II, стр. 589.

Загиреддинъ говоритъ ¹⁾, что слово *табарь* означало на Табаристанскомъ нарѣчїи вообще гору, и что первая въ мірѣ крѣпость, построена была Менучигромъ, и имѣла также названіе Табарекъ *طبرک*. Подъ этимъ именемъ существовалъ въ его время и высокій холмъ, находящійся въ окрестностяхъ Рея. Крѣпость Табарекъ онъ опредѣляетъ въ недалекомъ разстояніи отъ *Бише-Тэмши* *بیشه تمشه* *Аглямскаю* *اهلم* ²⁾, куда Менучигръ долженъ былъ отступить, будучи преслѣдуемъ Афрасібомъ.

Нѣкоторыя изъ прибрежныхъ жителей производятъ названіе Табаристана отъ травы *табарь* — родъ папоротника, которымъ, говорятъ, покрытъ былъ во времена древнія весь Мазандэранъ ³⁾.

О происхожденіи названія Мазандэрана извѣстно слѣдующее.

Разсказываютъ, напримѣръ, что когда одинъ изъ древнихъ государей персидскихъ послалъ узнать, какой народъ обитаетъ на Каспійскомъ прибрежьи, то послы его, исполнивъ свою комисію, принесли такой отвѣтъ, что они видѣли около горъ людей мужескаго пола, но, прибавили они, «ма-зан-дэранъ» *مازن دران* «мы женщинъ тамъ» (не встрѣчали). Изъ этого выраженія и составилось будтобы названіе Мазандэрана.

Говорятъ также, что въ предѣлахъ древняго Табаристана существовала стѣна, которая называлась *мазъ* *ماز*, и что мѣстность между этою стѣною мазъ и берегомъ моря, опредѣлялась выраженіемъ *андэруни мазъ* *اندرون ماز* или наоборотъ, *маз-андэрунь* *مازاندرون*; т. е. странною заключенною «внутри стѣны», за стѣною. По замѣчанію Загиреддина ⁴⁾, стѣна мазъ

1) См. Загиред. стр. 13, 15 и 16.

2) Бише-тэмши Аглямскій, нынѣ *Сефидь-тэмши*, и рѣка *Аглямь-рудъ* на границѣ Мазандэрана съ Гилянью. Другой *тэмши*, о которомъ нерѣдко упоминаетъ Загиреддинъ, находился на границѣ Мазандэрана съ Астрабадскою пров.

3) Во время пребыванія нашего въ Амуль, Персіане показывали намъ на родъ дикой травы, которую они называли *табарь*. Трава эта встрѣчается въ окрестностяхъ города среди колючаго кустарника, тамъ, гдѣ расположены древніе Гумбады (часовни). Мѣстные жители говорили намъ, что прежде весь Мазандэранъ или Табаристанъ былъ покрытъ такою же травою — *табарь*.

4) См. Загиред. стр. 21.

построена была огнепоклонникомъ *Мазіроми* مازیار, и простиралась отъ границы Гилянской, до Джаджерма جامرم. Она имѣла нѣсколько воротъ; входъ въ нихъ безъ позволенія воспрещался. Указываютъ еще на одну отрасль горъ, находящихся къ югу отъ Амуля и извѣстныхъ подъ именемъ *Хушевиш* حوش‌واش; между ними есть гора *Нешель* نشل, подошву ея мѣстные жители также называютъ мазъ *маз* ¹).

Жители гор. Барферуша увѣряютъ, что названіе Мазандэрана происходитъ отъ слова *мизанъ* میزان вѣсы или мизандаръ میزاندار вѣсовщикъ, приводя въ доказательство то, что и самый Барферушъ بارفروش имѣетъ въ переводѣ своемъ смыслъ продажи товаровъ, которые привозятся сюда изъ разныхъ провинцій ²), и здѣсь-же взвѣшиваются.

Вмѣстѣ съ понятіемъ о Табаристанѣ соединяется и вопросъ о древней Гирканіи, подъ именемъ которой нѣкоторые изъ Европейскихъ писателей, слѣдуя сказаніямъ Страбона, Птолемея, Квинта-Курція и др. историковъ или географовъ, разумѣютъ южное Каспійское побережье.

Такъ Олеарій находитъ ³), что Гилянская провинція есть древняя Гирканія, потому что совершенно соотвѣтствуетъ той мѣстности, о которой Квинтъ-Курцій говоритъ, какъ о странѣ расположенной вдоль Каспійскаго моря и окруженной изгибами горъ, покрытыхъ деревьями. Плодородная земля орошается здѣсь такими-же мелкими рѣчками. Столицею бывшаго Табаристана Олеарій считаетъ г. Астрабадъ, расположенный въ провинціи того-же имени. Проходъ Пилерудбарскій, къ югу отъ Решта, въ горахъ, существуетъ подъ именемъ Гирканскаго, *Faucis Nugsaniae* ⁴). Олеарій прибавляетъ, что на 1 лье отъ этого

1) Горные жители, занимающіеся здѣсь пчеловодствомъ, говорятъ, что пчела или оса на Мазанд. нарѣчій называется тоже мазъ ماز улей же *маку* مازکو или *москоу*?

2) Производство это не имѣетъ впрочемъ основанія, потому что слово Мизандаръ — или во мн. ч. Мизандэранъ — вѣсовщики частію арабск. корня, и میزانداران въ правописаніи не соотвѣтствуетъ Мазандэрану مازنداران. Притомъ же въ исторіи Табаристана, Барферушъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *Мамтира* مامطیر.

3) См. т. I, стр. 368.

4) См. Олеарій т. 2 стр. 10. Ганвей т. I стр. 164.

Гаусес Нугсапіае ему показывали на остатки моста, разрушеннаго будто бы Александромъ Македонскимъ, и что онъ видѣлъ развалины одного замка, находившагося на высокой скалѣ среди рѣки (Сефидруда?). Также говорится и о Ширванѣ какъ о древней Гирканіи или *Media Atropia* ¹⁾, которую и Страбонъ опредѣляетъ страню горною, холодною.

Изъ этого видно, что древней Гирканіи даются такіе предѣлы, какихъ не занимала она и до временъ Александра Македонскаго. Слѣдуя классическимъ писателямъ, при наслѣдникахъ этого государя границы прежней Гирканіи сократились, и она заключала въ себѣ: большую часть Хорасана, сѣв. часть Комиса (Коміс *قومس*), Дегистанъ *دهستان* и вост. стор. Мазандэрана ²⁾. Поэтому, подъ именемъ Гирканіи можно считать также и восточный берегъ Каспійскаго моря, т. е. Туркменскія степи, и нынѣшнія провинціи Шахрудъ-Бастамскую и Астрабадскую, принимая столичный городъ бывшій Гурганъ *گورگان* или Джорджанъ.

Гольмсъ, приводя въ основаніе разсказъ Геродота объ обычаѣ, которому слѣдовали древніе Скифы при похоронахъ своихъ царей, замѣчаетъ ³⁾, что насыпи или бугры, встрѣчающіеся близъ берега Каспійскаго моря на пути отъ д. Каратапе къ Ферахабаду, должны быть могилами царей Гирканскихъ. Въ доказательство этого предположенія, онъ приводитъ разсказъ, слышанный имъ отъ мѣстныхъ жителей, о холмѣ *Туренгтане* *تورنگ تپه*, который находится въ Астрабадской пров. ⁴⁾. Холмъ этотъ, говоритъ онъ, по приказанію Астрабадскаго губернатора Мухаммедъ-Насиръ-Хана былъ разрытъ и въ немъ найдены: чаши, золотыя и мѣдныя блюда, перстни, ножи, и кромѣ того человѣческія кости значительнаго размѣра.

Нѣсколько другихъ замѣчаній, какія встрѣчаются въ сочиненіяхъ путешественниковъ по южному Каспійскому побережью, не приводятъ однако къ ясному понятію о томъ, чтобы подъ

1) Т. 1, стр. 361.

2) См. Forbiger, т. 2, § 91, стр. 568.

3) См. Holmes, стр. 230.

4) Туренгтане въ булокѣ Астрабадъ Рустакъ.

именемъ Гирканіи можно было разумѣть сѣверныя провинціи Персіи. Не входя здѣсь въ подробности, касающіяся до мѣстности, занимаемой древней Гирканіей, я полагаю, что низменное положеніе южнаго Каспійскаго прибрежья, его слабая и рыхлая почва, покрытая болотами, лѣсомъ, разнаго рода растеніями или кустарникомъ, даютъ поводъ думать, что персидскія провинціи, здѣсь расположенныя, не могли существовать во времена отдаленныя. Извѣстно, что уровень Каспійскаго моря возвышался прежде на 300 ф. надъ поверхностію морей Азовскаго, Чернаго ¹⁾, (а слѣдовательно и океана), съ которыми оно вѣроятно и соединялось. При такомъ возвышеніи, Каспійское море должно было покрывать собою весь южный берегъ ²⁾, потому что нынѣ, будучи ниже уровня океана на 90 ф., оно при нѣскольکو значительномъ волненіи, заливаешь уже берега. Въ разныхъ мѣстахъ прибрежныхъ провинцій, до сихъ поръ находятъ нѣкоторыя судовыя принадлежности, относящіяся ко временамъ отдаленнымъ, какъ напримѣръ якоря, показывающіе, что здѣсь совершалось прежде плаваніе судовъ ³⁾. Море повидимому постепенно отступаетъ отъ береговъ южнаго и восточнаго. Города Астрабадъ ⁴⁾ и Ленгерудъ ⁵⁾ (Гилянскіи провинціи) прежде находились, говорятъ, близъ береговъ: нынѣ первый изъ нихъ отстоитъ отъ Астрабадскаго залива почти на 50 верстъ, а второй болѣе чѣмъ на 10 вер. отъ моря.

Нѣкоторые писатели замѣчаютъ, что Александръ Македонскій былъ въ древнемъ Табаристанѣ и провелъ будто бы

1) См. Зап. Кавказск. геогр. общ. 1853, кн. 2: О перемежающихся измѣненіяхъ уровня Касп. моря Н. Ханькова (изслѣдованіе Ленца, стр. 71).

2) См. W. Ouseley т. 3: appendix стр. 551.

3) Такъ въ Барферушѣ нѣскольکو лѣтъ тому назадъ, при копаніи въ городѣ колодца, вырытъ былъ древній якорь, на довольно значительной глубинѣ.

4) Stuckenberg. Hydrographie des Russischen Reiches 1848 т. 5.

5) Ганвей замѣчаетъ что Ленгерудъ расположенъ на берегу моря у залива. См. т. I стр. 292.

Въ запискахъ, пожертвованныхъ Академіи Наукъ статсъ-секретаремъ В. П. Бутковымъ, находится замѣчаніе фельдмаршала Суворова, который, рассказавъ исторію Рештскаго правителя Гидайеть Хана въ 1777 г., прибавляетъ: «жена же его (Гидайеть хана) изъ Баку отправилась моремъ и пристала въ Ленгерудъ, откуда сухопутно доѣхала къ своему брату.» (См. тетрадь 13 стр. 50—51). Изъ этого видно, что Ленгерудъ недалѣе какъ 80 лѣтъ тому назадъ расположенъ былъ на берегу моря.

нѣсколько дней близъ г. Сари, занимаясь здѣсь гимнастическими играми. Между тѣмъ, позднѣйшіе восточные историки указываютъ на основаніе того-же Сари, въ 8-мъ уже столѣтіи по Р. Х. ¹⁾. Обстоятельство это даетъ поводъ сомнѣваться въ существованіи этого города и въ эпоху представляемую намъ персидскимъ поэтомъ Фердауси.

Легенды, сохранившіяся въ народѣ о древнихъ персидскихъ государяхъ хотя и не заслуживаютъ никакого довѣрія, но они показываютъ однако, что дѣянія героевъ совершались постоянно близъ горъ, на мѣстахъ болѣе возвышенныхъ, какъ напр. у Демавенда, близъ котораго государи эти и имѣли свое мѣстопробываніе. Къ берегу моря они не подходили, а жили въ горныхъ ущельяхъ или въ деревняхъ, близъ нихъ расположенныхъ.

Съ вершинъ Альбурзскихъ горъ, спадаетъ множество рѣкъ и ручьевъ, которые, расходясь по разнымъ направленіямъ прибрежныхъ провинцій, всѣ вливаются въ Каспійское море. Мѣстные жители говорятъ, что такихъ рѣкъ въ одномъ Мазандранѣ протекаетъ столько-же, сколько находится дней въ году ²⁾, по всему же Каспійскому побережью, начиная отъ Туркменскихъ степей или р. Гургана на в., и доходя до Астаринской нашей таможи на западномъ берегу моря, всѣхъ рѣкъ и ручьевъ насчитываютъ 1,362?

Изъ этихъ рѣкъ замѣчательны по своей величинѣ и ширинѣ, слѣдуя отъ в. къ з.: Въ Мазандранской провинціи: *Ника* نیکا, *Тиджанъ* تيجان, *Таларъ* تالار, *Бабуль* بابل, *Ферикенаръ* فریکنار, и *Геразъ* هرز; *Еразъ* یراز. Въ Гилянской р. *Сифидрудъ* سفیدرود; въ Астрабадской пров. замѣчательной нѣтъ ни одной.

Всѣ помянутыя рѣки несудоходны; обладаютъ не постоянною глубиною, и въ своихъ устьяхъ, при впаденіи въ море мелководны. Прочія рѣки или ручьи такъ незначительны, что чрезъ нихъ свободно можно переходить въ бродъ почти во всякое время, за исключеніемъ весны, когда начинается таять въ горахъ снѣгъ и они наполняются водою. Во время разлива, рѣки значительныя, выходя изъ своихъ береговъ, затопляютъ окрест-

1) См. далѣе г. Сари.

2) По замѣчанію Гмелина, отъ Рудэсара до Мазандрана (Амули) 250 рѣкъ См. его путеш. т. 3, стр. 639.

ныя поля, и нерѣдко, быстрымъ своимъ стремленіемъ, сносятъ и самыя зданія деревень, близъ нихъ расположенныхъ. Путешествіе по южному побережью въ такое время крайне затруднительно. Препятствія встрѣчаются въ особенности при безчисленныхъ переправахъ въ бродъ черезъ рѣчки или ручьи, гдѣ не находится никакихъ мостовъ. Надобно замѣтить впрочемъ, что и переправы производятся въ извѣстныхъ только мѣстахъ, потому что берега рѣчекъ почти вездѣ покрыты лѣсомъ или густымъ кустарникомъ, вѣтви же ихъ, сплетаясь надъ самою рѣкою, преграждаютъ дорогу.

За лучшіе мѣсяцы для путешествій можно принять: май, іюнь, сентябрь, октябрь и ноябрь. Въ прочее время года невыносимые жары или дожди, продолжающіеся безостановочно по многу дней, а иногда и недѣль къ ряду, дѣлаютъ поѣздки почти невозможными. Въ дурную погоду измѣняется обыкновенно и дорога, потому что чарвадары стараются миновать тѣ непроходимыя за грязью деревни, которыми въ сухое время путь сокращается. Въ подобныхъ случаяхъ избираются тропинки лѣсныя, болѣе или менѣе отдаленныя отъ того мѣста, куда слѣдуетъ путь, и тогда для того, чтобы проѣхать самое незначительное пространство (въ 2, 3 версты), употребляется времени 5 и 6 часовъ. Поэтому, правильнаго и точнаго разстоянія между какими-либо мѣстами въ Персіи отъ мѣстныхъ жителей узнать невозможно; каждый изъ нихъ считаетъ по своему усмотрѣнію и такъ, какъ ему кажется болѣе удобнымъ. Измѣреніями топографическими здѣсь никто не занимается. Для опредѣленія пространства, заключающагося между двумя мѣстами, существуютъ обыкновенно фарсахи: *сенгинъ* سنکینъ тяжелые, для погоды дурной, когда дороги становятся для ѣзды затруднительными, и фарсахи *субукъ* سبکъ легкіе, для дороги въ погоду сухую. Первые заключаютъ въ себѣ примѣрно до 7 верстъ, и субукъ легкіе по 5 в., хотя разстояніе и будетъ одно и тоже. Такимъ образомъ, измѣненіе фарсаховъ вообще зависитъ отъ времени, какое требуется на проѣздъ извѣстнаго пространства, или отъ свойства дороги.

Независимо отъ этого и самыя фарсахи въ разныхъ провинціяхъ тоже не равномѣрны; въ одной напр. фарсахъ легкій счи-

тается за 5 верстъ, въ другой провинціи тотъ-же фарсахъ принимается за 7 в., и даже болѣе. Дѣленія мелкія, поверстныя никому неизвѣстны; полфарсахи еще принимаются, но верстъ въ отдѣльности никто не знаетъ. Близкое растояніе вообще опредѣляется словами, соотвѣтствующими своему значенію, такъ напр.: *нзздик-эсть* نزدیک است близко, *дурь-нисть* دور نیست недалеко и т. п.

Отъ дальняго или близкаго растоянія какой-либо мѣстности зависитъ повидимому и общее ея названіе въ смыслѣ уѣзда: *булюкомъ* بلوک или *магаломъ* محله. Такъ, нерѣдко можно слышать отъ прибрежныхъ жителей, что они въ одно время называютъ свои уѣзды булюками, если послѣдніе находятся въ дальнемъ отъ нихъ растояніи, и въ другое тѣже булюки магалами, когда къ нимъ приблизятся, и наоборотъ. При этомъ обращается вниманіе и на то, въ какомъ растояніи находится булюкъ отъ своего города; если близко, то онъ непремѣнно считается за магалъ, потому что, по понятію сельскихъ жителей, булюкъ есть тоже что магалъ или *маалла* محله т. е. деревня, входящая въ составъ города. Различіе это яснѣе замѣчается при слѣдованіи по разнымъ булюкамъ съ чарвадарами, которые всякій разъ будутъ называть булюки магалами, когда они слѣлаются для нихъ предметами близкими, и на оборотъ магалы булюками, когда отъѣдутъ отъ нихъ на значительное растояніе. Впрочемъ, многіе изъ сельскихъ жителей и совсѣмъ не имѣютъ понятія объ этихъ названіяхъ; для нихъ существуетъ только 2 раздѣленія: это *шаръ* شهر городъ, который, по ихъ мнѣнію, непремѣнно долженъ заключать въ себѣ базаръ, хотя бы на самомъ дѣлѣ это былъ и не городъ, и затѣмъ *маалла* محله или деревня *дэй* ده, то что не имѣетъ базара.

Шахъ Аббасъ, имѣя въ виду установить болѣе удобныя сношенія по побережью и между приморскими гаванями во всякое время года, построилъ между главными городами прибрежныхъ провинцій шоссе, которое сохранилось частію и до настоящаго времени. Шоссе это, или какъ называютъ его обыкновенно *хялбанъ*, пролегаетъ параллельно съ берегомъ моря. Отъ Азарбеджанской провинціи на западъ, онъ идетъ черезъ Гяскеръ и Энзели на г. Барферушъ, Астрабадъ, и направ-

ляется также къ р. Гургантъ; горными ходами ведетъ затѣмъ въ Бастамъ и далѣе къ Мешгеду. Вѣтви хіабана на южномъ прибрежьи идутъ и на горные Альбурзскіе ходы, съ одной стороны у *Али-Абада*, и съ другой у *Хурремъ-Абада*. Хіабанъ выложенъ былъ изъ насыпнаго дикаго камня, довольно прочно сбитаго; къ срединѣ онъ нѣсколько возвышался, и имѣлъ значительную ширину; по сторонамъ его прорыты были канавы для стока воды. По всему протяженію, на каждаго двухъ миляхъ, построены были зданія, служившія путешественникамъ для отдохновенія. Построеніе шоссе относятъ къ 1031 (1621, 2) году. Не бывъ со временъ Шаха Аббаса исправляемъ, онъ совсѣмъ уже разбился, такъ что проѣздъ по немъ въ настоящее время весьма затруднителенъ и мѣстные жители стараются вообще его избѣгать, если только есть возможность пробраться стороною, лѣсными тропинками.

Въ такомъ-же состояніи, какъ хіабанъ, находятся и всѣ другія зданія, построенныя въ царствованіе Шаха Аббаса, какъ-то: его дворцы, каравансераи, мосты и т. п., до сихъ поръ обращающіе на себя вниманіе путешественниковъ. Всѣ они заброшены и никогда не поправляются. Нѣкоторые изъ нихъ служатъ впрочемъ временнымъ пристанищемъ для пастуховъ или чарвадаровъ, проѣзжающихъ мимоходомъ; располагаясь въ такомъ дворцѣ, они помѣщаютъ тутъ-же, въ бывшихъ пріемныхъ парадныхъ залахъ, и лошадей своихъ, выбирая въ тоже время косяки, двери и вообще все то, что состоитъ изъ дерева и еще уцѣлѣло во дворцѣ, для разведенія огня. Другія зданія совсѣмъ уже разрушились, и отъ нихъ остались однѣ лишь груды камней, разсыпанныхъ по изрытой всюду мѣстности.

О Шахъ-аббаскихъ дворцахъ, также какъ и о каждомъ вообще древнемъ зданіи, существуютъ у мѣстныхъ жителей разнаго рода преданія, на основаніи которыхъ зданія эти непременно должны заключать въ себѣ несмѣтныя сокровища денегъ. До сихъ поръ около каждаго древняго дворца, Имамъ-задэ и т. п. строеній, всюду разбросанныхъ среди лѣсовъ или полей, можно видѣть ямы или глубокія канавы, изрытыя искателями кладовъ. Рассказываютъ по этому случаю, что для открытія тѣхъ мѣстъ, гдѣ должны храниться клады, существуютъ двѣ

книги: одна называется *Китаби-шахъ* کتاب شاه царскою, и другая *Китаби-везиро* کتاب وزرا книгою везирей. Составились они будто бы вслѣдствіе того, что персидскіе государи, имѣя въ виду обезпечить на всякій случай будущее свое положеніе, отправляли въ разное время своихъ везирей съ большими суммами денегъ въ прибрежныя или отдаленныя провинціи, и приказывали имъ деньги эти зарывать въ опредѣленныхъ мѣстахъ, которыя и записывались Шахомъ въ особую книгу — царскую. Между тѣмъ, везири, уѣзжая съ деньгами, и имѣя въ виду ту же цѣль какъ и ихъ государи, зарывали деньги по своему усмотрѣнію, и также записывали тѣ мѣста, куда ихъ клали, въ своей книгѣ. Эта послѣдняя и считается вѣрнымъ указателемъ кладовъ. У кого находится она, никому неизвѣстно, но въ существованіи ея не сомнѣваются потому, что нерѣдко вырываются деньги большими суммами и безъ всякихъ предварительныхъ розысканій, на основаніи однѣхъ лишь слуховъ¹⁾.

Отыскиваніемъ кладовъ занимаются преимущественно странствующие дервиши, которые имѣютъ, говорятъ, на этотъ случай особыя тетрадки, заключающія въ себѣ таинственныя призванія или молитвы — *дуа* دعا. Такія тетрадки они кладутъ въ поддонокъ шандала и ставятъ его на то мѣсто, гдѣ, по ихъ мнѣнію, долженъ храниться кладъ. Если шандаль поставленъ удачно, то онъ долженъ самъ собою завертѣться, и тогда мѣсто это разрывается; если же шандаль остается неподвиженъ, то его переставляютъ на другое мѣсто, на третье и т. д., до тѣхъ поръ, пока онъ не завертится. Въ подобныхъ занятіяхъ дервиши проводятъ по многу мѣсяцевъ и годовъ, переходятъ съ мѣста на мѣсто, отъ одного дворца или Имамъ-заде къ другому, третьему, и такъ проводятъ всю свою бродячую жизнь. Ихъ можно встрѣтить всюду и во всякое время года на кладбищахъ, около

1) По приѣздѣ въ Барферушъ намъ рассказывали, что въ г. Сари былъ изъ Тегерана нѣкоторый владѣтель книги везирей, и занялся тамъ отыскиваніемъ клада около дворцовыхъ или городскихъ воротъ. Поиски его впрочемъ были безуспѣшны.

Въ Барферушѣ за городомъ, въ Баги-Шахѣ, позади дворца Мулькары показывали намъ на яму, въ глубинѣ выложенную камнемъ въ видѣ свода. Изъ нея вынуто было по увѣренію жителей много золота, яму же принимались разрывать 2, 3 раза и въ разное время.

Имамъ-задэ, бугъа (родъ часовни), странствуютъ же они подъ видомъ путешествія ко святымъ мѣстамъ въ числѣ разнаго рода Сеидовъ — потомковъ пророка, Мешгеди (бывшихъ въ Мешгедѣ), Хаджи и т. п. благочестивыхъ мужей¹⁾. Могилы святыхъ посѣщаются ими, впрочемъ, безъ всякой цѣли; большею частію они не знаютъ даже и имени того, къ кому идутъ на поклоненіе. Каждый Имамъ-задэ носитъ у нихъ названіе: Имама-Хасана, Хуссейна, Мусы и т. п. извѣстныхъ святыхъ, потерпѣвшихъ мученическую смерть отъ Суннитовъ, и похороненныхъ по ихъ словамъ именно на томъ кладбище, которое они носѣщаютъ.

Европейскіе путешественники, бывшіе на южномъ берегу Каспійскаго моря, замѣчаютъ²⁾, что мѣстность эта имѣетъ большое сходство съ Индіею, какъ по своему климату, такъ и произведеніямъ растительности. Такъ они находятъ, что объёмъ странамъ свойственны: рисъ, сахарный тростникъ, хлопчатая бумага. Изъ животныхъ водятся на южномъ берегу, также какъ и въ Индіи, тигры, быки (buffalo), овцы; по преданіямъ, и слоны находились прежде въ Мазандранѣ. Жители имѣютъ и обычаи, сходные съ Индейскими; они носятъ наприм. на плечахъ своихъ тяжести съ помощію палокъ, чего не встрѣчается ни въ остальной Персіи, ни даже въ Турціи³⁾.

При томъ жаркомъ климатѣ, какимъ обладаетъ южное прибрежье, здѣсь могутъ произрастать на открытомъ воздухѣ и при маломъ лишь уходѣ всѣ растенія, какія сохраняются у насъ въ парникахъ или оранжереяхъ, и въ продолженіи всего почти года, потому что зимы снѣжной здѣсь не бываетъ. Снѣгъ держится только на горахъ, и весьма рѣдко случается, чтобы онъ выпадалъ на прибрежьѣ. Деревья, увядая на нѣкоторое только время при наступленіи незначительныхъ холодовъ, съ января мѣсяца снова разцвѣтаютъ. Растенія лимонныя, апельсинныя, померанцовыя, кипарисъ и плющъ цвѣтутъ въ продолже-

1) Дервиши не уважаютъ впрочемъ Сеидовъ, и всегда стараются избѣгать встрѣчъ съ ними.

2) См. Fraser стр. 8; Holmes стр. 191; Stuart стр. 259; Monteith Journ. of the Royal geogr. soc. 1833 кн. 3, стр. 17. и др.

3) Перс. историкъ также называетъ Мазандранъ Индіею (هند مازندران).

ніе всего года. Между тѣмъ, на эти богатые растенія и фруктовые сады, покрывающіе собою всё три сѣверныя провинціи, мѣстные жители не обращаютъ никакого вниманія; они не заботятся даже и сберечь ихъ. Чарвадары, слѣдуя съ вьюками черезъ такіе сады, для того, чтобы сократить себѣ дорогу, не смотрятъ на то, что оставляютъ за собою цѣлые ряды фруктовыхъ растеній поломанными; по ихъ убѣжденію, это есть дѣло такого рода, на которое не стоитъ обращать никакого вниманія, или, какъ они обыкновенно выражаются, это: «*айбъ недорадаъ*» *عيب ندارد* «неважность».

Не смотря на богатую производительность природы, климатъ на южномъ Каспійскомъ побережьѣ весьма дурной и вредный для здоровья. Особенно онъ ощутителенъ бываетъ съ декабря и января мѣсяцевъ, когда с. и с.-в. вѣтра, нагоняя на побережьѣ тучи, сдерживаемыя здѣсь Альбурзскими горами, ведутъ за собою проливные дожди и морскія бури, опасныя для рейдовъ Мешгедисерскаго и Энзелейскаго. Съ февраля м. на горахъ начинается таять снѣгъ, и берегъ покрывается туманомъ. Изъ нечистыхъ и грязныхъ деревень, изъ окружающихъ ихъ ямъ, канавъ, овраговъ и болотъ, въ которыя бросается всякого рода падалъ, поднимаются удушливыя и вредныя испаренія, ведущія за собою злокачественныя лихорадки.

Хотя персидскіе поэты и стараются въ своихъ стихотвореніяхъ воспѣть Мазандранъ какъ страну розъ и любви, гдѣ, по словамъ ихъ, соловьи услаждаютъ слухъ ¹⁾, климатъ же неслишкомъ холодный и неслишкомъ жаркій, и гдѣ постоянная весна, но на самомъ дѣлѣ весна эта далеко не такъ привлекательна, и не только изъ путешественниковъ, но изъ самихъ туземцевъ, уже привыкшихъ къ своему климату, рѣдко кто можетъ здѣсь освободиться отъ весеннихъ тяжелыхъ лихорадокъ ²⁾.

Южный берегъ Каспійскаго моря имѣетъ важное значеніе

1) Соловьи, прилетающіе на южный берегъ Каспійскаго моря, поютъ довольно посредственно.

2) Олеарій говоритъ: «мы знаемъ по опыту, что нѣтъ провинціи во всей Персіи, гдѣ воздухъ былъ бы лучше и умѣреннѣе Мазандранскаго» (см. т. 2, стр. 13). Замѣчаніе это заслуживаетъ вниманія въ томъ отношеніи, что Олеарій высказалъ его не бывъ по видимому въ Мазандранѣ,

для Россіи въ торговомъ отношеніи. Здѣсь, какъ извѣстно, пролегаетъ кратчайшій съ Каспійскаго моря путь въ центральную Азію: въ Хиву, Бухару, Индію и т. д.

Ганвей говоритъ, что знакомство русскихъ съ сѣверными персидскими провинціями началось въ 1556 году, когда на Каспійскомъ море появились первыя парусныя суда¹⁾. Торговля не могла однако здѣсь установиться, потому что въ то время Гилянъ и Мазандэранъ принадлежали Туркамъ, которые не допускали къ себѣ европейцевъ. Коммерческія дѣйствія сосредоточивались по этому на Кавказѣ, въ бывшемъ Ширванѣ (Шемахѣ), торговлею же занимались болѣе Англичане. Со времени царствованія Петра Великаго хотя южное побережьѣ и принадлежало Русскимъ, но для нашихъ купцовъ оно все таки оставалась неизвѣстнымъ, и только съ 1743 г., когда Джонъ Эльтонъ, состоявшій въ русской службѣ, отплавился въ Персію съ коммерческою цѣлію, Русскіе начинаютъ входить въ сношенія съ сѣверными персидскими провинціями. Между тѣмъ. внутренніе безпорядки и смуты, происходившія постоянно въ Персіи и на южномъ Каспійскомъ побережьѣ, затѣмъ, равнодушіе мѣстныхъ жителей къ интересамъ, касающимся до ихъ-же собственной страны, были главными причинами, почему торговля здѣсь, даже и до настоящаго времени, не могла имѣть тѣхъ успѣшныхъ результатовъ, какихъ слѣдовало бы ожидать отъ природнаго богатства персидскихъ провинцій.

На развитіе коммерческихъ дѣйствій въ Персіи обращено въ послѣдніе годы особенное вниманіе Закаспійскимъ торговымъ товариществомъ, учредители котораго, извѣстный В. А. Кокоревъ и баронъ Н. Е. Торнау, установили съ этою цѣлію въ провинціяхъ: Астрабадской (на о. Ашурадѣ), Шахрудъ-Бастамской, Мазандэранской и Гилянской, особыя торговыя факторіи.

Что касается до событій, происходившихъ въ сѣверныхъ провинціяхъ Персіи, то, по видимому, онѣ не представляютъ никакихъ особенныхъ или замѣчательныхъ явленій, которыя могли бы отразиться на исторіи остальной Персіи. Восточные историки, представляя намъ рядъ династій, управлявшихъ въ раз-

1) См. Ганвей: стр. 109.

дѣльныхъ частяхъ Табаристана, такъ сбивчиво и неопредѣленно изъясняютъ періоды царствованія здѣсь многочисленныхъ государей, что надобно употребить не мало трудовъ и самыхъ тщательныхъ изслѣдованій для того, чтобы составить себѣ какое-либо понятіе объ исторіи этого края. Главное препятствіе въ разборѣ мусульманскихъ источниковъ встрѣчается въ разъясненіи годовъ, которыхъ иногда или совсѣмъ недостаетъ, такъ что остается неизвѣстнымъ, къ какому времени слѣдуетъ отнести описываемое событіе, или, если года эти и означены, то по разнымъ восточнымъ источникамъ, представляютъ между собою разногласіе. По этому, мнѣ кажется даже, что при всѣхъ стараніяхъ, какія приложены бы были къ точному и послѣдовательному изложенію исторіи древняго Табаристана, результатъ окажется все-таки неудовлетворительнымъ, и едва-ли вознаградитъ за ту потерю времени, какое на это занятіе потратится. Тѣмъ не менѣе, не находя на русскомъ языкѣ никакихъ матеріаловъ или свѣдѣній объ исторіи южнаго каспійскаго побережья, и имѣя въ виду, что замѣчанія мои по этому предмету могутъ быть не бесполезны для тѣхъ, кто пожелалъ бы впослѣдствіи заняться болѣе тщательнымъ образомъ исторіею сѣверныхъ персид. провинцій, обращающихъ на себя постоянно наше вниманіе, я представляю здѣсь краткій обзоръ древней исторіи Табаристана, до Сефевійской династіи.

Въ предѣлы древняго Табаристана входили слѣдующія области или провинціи ¹⁾:

- 1) Бастамъ بسطام;
- 2) Дамганъ دامغان;
- 3) Семнанъ سمنان;
- 4) Фирюзку فیروزکوه;
- 5) Харканъ خرقان.

Мазандэранъ же заключалъ въ себѣ 7 булюковъ:

- 1) Джорджанъ; جرجان
- 2) Мурдэстанъ; موردستان
- 3) Астрабадъ; استرآباد

1) См. Dorn: Auszüge, стр. 456.

- 4) Амуль; **أمل**;
- 5) Рустѣмдаръ, **رستمدار** и Дэгистанъ **دعستان**;
- 6) Радъ; **رعد** и
- 7) Сіаристанъ **سیارستان**.

Изъ этого видно, что Табаристанъ или Мазандѣранъ занималъ южный берегъ Каспійскаго моря, часть восточнаго, и простирался на ю. до границъ Хорасанской провинціи, къ предѣламъ которой его и относятъ.

Въ помянутыя булюки входили слѣдующіе города или замѣчательные округа.

Г. Гурганъ **گرگان** или Джорджанъ, находился на ю. в. берегу Каспійскаго моря.

Астрабадъ **استراباد**, (нынѣ городъ той-же провинціи).

Г. Сари **ساری**; **ساریه**.

Г. Мамтиръ **مامطیر**, впоследствии назывался Барфрушь-дэ **بارفروش ده**.

Пазеваръ **پازوار**, (нынѣ деревня близъ р. Бабуль).

Кусанъ **کوسان**, (— д. Тусанъ.)

Дабу **دابو**, (— булюкъ того-же имени).

Ширго **شیرگا**;
Ляфуръ или Ляпуръ **لفور**; **لیپور** } булюки.

Рустѣмдаръ **رستمدار**, былъ главнымъ городомъ въ Табаристанѣ; (— деревня того-же имени).

Фирюзку **فیروزکوه**, (— деревня).

Г. Амуль **امل**, (столица Табаристана).

Руянъ **رویان**;

Келяруси или Келярестакъ **کلارستاق**; **کلاروسی**, (булюкъ).

Нуръ и Куджуръ **کجور**; **نور**, (булюки).

Тэмись или Тэмишэ **تمیشه**, (Сефидъ Тэмишь, — граница Мазандѣрана съ Гилянѣмъ).

Тэнакбунъ **تنکابون**, (— булюкъ).

Шалюсь или Чалюсь **شالوس** — **چالوس** (нынѣ рѣчка того же имени).

Кромѣ того *Джиланъ* или *Гилянъ* **کیلان** — **جیلان** съ городами: *Лиштэниша* **لشتنشا**;

Ланджанъ *لاھجان*;

Ленгерудъ *لنگرود*;

Рудасаръ *رودسر*;

Рудбаръ *رودبار* и нѣкот. другіе.

Всѣ города или округа, въ Табаристанъ или Мазандэранъ входившіе, сохранили до настоящаго времени прежнія названія свои почти безъ всякаго измѣненія.

Упомянувъ о томъ, что Александръ Македонскій во время раздѣленія Персіи между своими полководцами *Мулюкэттэванифъ* *ملوک الطوائف*, назначилъ въ Табаристанъ одного изъ потомковъ древней династіи Кіянійской, мусульманскіе писатели замѣчаютъ, что послѣ этого, Сассаниды посылали сюда особыхъ правителей, которые пользовались титуломъ *Испебедовъ* *اصفهد*¹⁾. Управляя страню, удаленною отъ центральной Персіи, Испебеды эти были почти независимыми владѣтелями и ограничивались платою лишь самой незначительной дани. Изъ нихъ восточные историки упоминаютъ о *Дженефъ-Шахъ* *جنف شاه* современникѣ Артаксеркса Бабекана, возстановителя древней Персидской монархіи (226 г. по Р. Х.), и о *Кеюсъ*, царствованіе котораго относится къ 92 году до геджры. Кеюсъ истребляетъ всѣхъ потомковъ Дженефъ-Шаха, но на седьмой годъ царствованія (около 537 г. по Р. Х.) погибаетъ и самъ въ войнѣ съ своимъ братомъ Ануширваномъ²⁾. Послѣдній назначаетъ въ Табаристанъ *Карена* сына Сухра *قارن بن سوخرا*³⁾. Пять государей царствуютъ затѣмъ въ продолженіе 110 лѣтъ, и отъ нихъ повидимому идетъ тотъ сложный рядъ династій, которыя управляютъ далѣе въ Табаристанѣ. Къ этому вѣроятно времени надобно отнести и первое появленіе здѣсь Арабовъ. Арабы входятъ въ Табаристанъ въ халифатство Омара послѣ того, какъ завоевываютъ Рей, Дамганъ, Бастамъ⁴⁾ и вообще весь край, расположенный по ту сторону Альбурзскихъ горъ, и останавливаются лагеремъ близъ Гургана. Отсюда они направляются по при-

1) См. Dorn: Auszüge стр. 34.

2) Ануширванъ царствовалъ отъ 532 — 579 г.

3) См. Загиред. стр. 154.

4) См. Geschichte der Chalifen von Gust. Wejl 1848 т. I, стр. 98.

брежью къ Амулю, и располагаются близъ города на мѣстѣ, называемомъ *Малекедаштъ* (مالکه دشت). Табаристанцы избираютъ тогда своимъ предводителемъ нѣкотораго Бауя (въ 45 = 665 г.) который до того времени скрывался въ одномъ изъ огнеклонническихъ храмовъ, и изгоняютъ Арабовъ. Этотъ Бауя и считается персидскими историками родоначальникомъ главныхъ династій, царствовавшихъ въ Табаристанѣ. Они раздѣляются на слѣдующія 4 вѣтви ³⁾:

А) *Бавендиды* آل باوند، происходятъ отъ сына Шапура шапор, Кеюса. Они управляли Табаристаномъ отъ 45 г. = 665 до 397 = 1006 (или до 419 = 1028).

В) *Дабуйды* آل دابویه بن کلوباره отъ 40 = 660, и до 140 = 757.

С) *Бадусепатиды* بادوسپان بن کوبازه отъ 45 = 665, до 881 = 1476.

Д) *Карениды* آل قارن بن سوخرا отъ 50 = 670, до 224 = 838.

А. Бавендиды съ своей стороны подраздѣляются на 3 вѣтви: Первая царствовала отъ 45 = 665 до 397 г. = 1006. Изъ царей этой династіи извѣстны слѣдующія 13:

- 1) *Бау*, сынъ Шапура сына Кеюса *بابو بن شاپور بن کیوس* † 60 = 679..... царствовалъ 15 л.
- 2) *Веляшъ* *ولاش*..... 20 »
- 3) *Суграбъ* или *Сурхабъ* с. Бау *سرخاب سهراب*..... 30 »
- 4) *Мигръ Мерданъ*, с. Суграба *مهر مردان*..... 40 »
- 5) 2-й *Сурхабъ*, с. Мигръ Мердана..... 20 «
- 6) *Шервинъ* *شروین* с. Сурхаба..... 25 »
- 7) *Шагріаръ* - бенъ - Каренъ, с. Шервина *شهریار بن قارن بن شروین*..... 28 »
- 8) *Кабусъ*, с. Шагріара..... 30 »
- 9) *Рустэмъ*, с. Сурхаба † 282 = 895..... 29 »
- 10) *Шервинъ*, с. Рустэма..... 35 »

1) См. Исторію Загиред. стр. 272.

2) См. Dorn: Die Geschichte Tabaristan's und der Serbedare.

- 11) 2-й Шагриярь, с. Шервина..... 37 л.
 12) Дара دارا, с. Рустэма..... 8 »
 13) Шагриярь 3-й, с. Дара † 397 = 1006 35 »
 Всѣ они пользовались титуломъ Испебедовъ.

II. Испебеды изъ Бавендидовъ, имѣвшихъ владѣнія въ горномъ Табаристанѣ: въ Реѣ, Гилянѣ, назывались *Мулюки-джебалъ*, ملوک الجبال — цари горъ; они царствовали въ продолженіе 140 лѣтъ, отъ 466 до 606 (1073=1209). Изъ нихъ извѣстны:

- 1) Хусамеддауля Шагриярь, с. Дара цар..... 7 лѣтъ.
- 2) Нэджемеддауля, с. Карена Шагрияра..... 8 »
- 3) Шемсультмулюкъ Рустэмъ..... 4 »
- 4) Аладдауля, علا الدوله.
- 5) Шахъ Гази Рустэмъ, с. Шагрияра († 560г.) 20 »
- 6) Аладдауля Хасанъ, с. Рустема..... 9 »
- 7) Хусамеддауля Шахъ Ардеширъ, с. Аладдауля..... 34 »
- 8) Шемсультмулюкъ Рустэмъ прозванный Шахъ-Гази † 606.. 4 »
 كند شمس الملوك رستم بن شاه اردشير

III. Испебеды изъ Бавендидовъ въ Табаристанѣ и Мазандэранѣ, управляли преимущественно въ Амулѣ въ продолженіе 115 лѣтъ, отъ 635 или 645 до 750 (1237—1349). Они назывались *Кендъ-Халия* или Кендъ-Харія كند خواريه.

- 1) Абультмулюкъ Хусамеддауля Ардеширъ, с. Кендъ-Харія 12 лѣтъ.
- 2) Шемсультмулюкъ Мухаммедъ, с. Ардешира... 15 »
- 3) Аладдауля علا الدوله, с. Ардешира..... 10 »
- 4) Таджеддауля Ездеджирдъ, с. Сухраба с. Хусамеддауля † 698 г.)..... 23 »
 تاچ الدوله يزديجرد
- 5) Насиреддауля Шагриярь, с. Ездеджирда.... 10 »
- 6) Шерефультмулюкъ, с. Шаха Кейхосру 6 »
- 7) Фахреддауля Хасанъ, († 750)..... 7 »

Всѣ 3 вѣтви Бавендидовъ царствовали въ продолженіи 705 лѣтъ.

В) *Дабуйды*, владѣли въ Гурганѣ, Руянѣ, Рустэмдарѣ, Фуменѣ или Гилянѣ отъ 40 до 144 г. (660—761). Изъ нихъ извѣстны:

- 1) *Дабуя Гаубаре* دابويه كواباره, цар. 11 л. отъ 40 до 55 г.
- 2) Ферханъ с. Дабуя..... 17 " » 56 " 72 " или 73 (73 г. по мусульм. 106=724)¹⁾.
- 3) Даземигръ, с. Ферхана..... 8 " » 73 " 83 "
- 4) Саруя, с. Ферхана..... 8 " » 83 " 90 "
- 5) Хуршидъ, с. Даземигра²⁾..... 51 " » 91 " 144 "
- С) *Бадусепаниды*³⁾ управляли въ Руянъ, Рустамдаръ, Нуръ, Куджуръ отъ 40 до 857 (660—1453).

- 1) Бадусепанъ, сынъ Джиля Гаубаре царст..... 30 л.
- 2) Хурзадъ خور زاد, с. Бадусепана..... 30 "
- 3) 2-й Бадусепанъ, с. Хурзада..... 40 "
- 4) Шагрияръ, с. Бадусепана..... 30 "
- 5) Вендамидъ, ونداميد, с. Шагрияра..... 32 "
- 6) Абдулла, с. Вендамида..... 34 "
- 7) Афридунъ, с. 2-го Бадусепана..... 22 "
- 8) 3-й Бадусепанъ, с. Афридуна..... 15 "
- 9) 2-й Шагрияръ, с. Бадусепана..... 15 "
- 10) Герусенданъ с. Тида, هر وسندن بن تيدا..... 12 "
- 11) Шагрияръ 3-й..... 12 "
- 12) Шемсультелюкъ Мухаммедъ, с. Шагрияра..... 12 "
- 13) Абдуль Фазль, с. Шемсультелюка..... 14 "
- 14) Хусамеддауля, с. Шагрияра 3-го..... 35 "
- 15) Сейфуддауля Багажбъ, с. Хусаме..... 27 "
- 16) 2-й Хусамеддауля Ардеширъ, с. Сейфуддауля... 25 "
- 17) Фахреддауля..... 32 "

1) Табаристанское счисленіе составляетъ съ мусульманскимъ разницу, кажется, на 30 лѣтъ; такъ что годъ 1-й соотвѣтствуетъ 31 геджры или 652 нашего лѣтосчисленія. См. Mordtmann: Zeitschrift d. D.M. Gesellsch. т. 8: Erklärung der Münzen mit Pehlwi-Legenden стр. 180. Савельевъ: Мухам. Нумизмат. стр. 138.

2) На царствованіе государей Ферхана, Даземигра и Хуршида указываютъ сохранившіяся отъ ихъ временъ монеты. Даземигръ значится подъ именемъ داد بورج متون. Монеты чеканены въ Табаристанѣ. См. Dorn, Bullet. de la cl. hist. phil. т. XV, стр. 220

См. Dr. Mordtmann: Zeitschrift, etc.

3) Подъ именемъ Бадусепанидовъ или Бадусинновъ—*بادوسیان* можно понимать древнихъ *Kadusianov* Cadusii, *قادوسیان* на пребываніе которыхъ на южномъ каспійскомъ побережьи указываютъ нѣкоторые писатели. См. Dorn: die Geschichte Tabaristan's nach Chondemir, стр. 71.

- 18) Гезарасфъ هزارسف, с. Фахреддауля..... 40 л.
 19) Шагренушъ شورنوش, с. Гезарасфа..... 13 »
 20) Кейкаусъ کياکاووس, с. Гезарасфа..... 37 »
 21) 2-й Газарасфъ, с. Шагренуша..... 26 »
 22) Зерринъ Кемаръ, زرین کمر, с. Кейкауса..... 24 »
 23) Бистунъ بیستون, с. Зеррина..... 10 »
 24) Немаваръ نماور, с. Бистуна..... 20 »
 25) Шагракимъ شهر اکیم, с. Немавара..... 31 »
 26) Фахреддауля Немаваръ извѣстный подъ именемъ
 Шаха Гази..... 30 »
 27) Шахъ Кейхосру کبخسرو, с. Шагракима..... 11 »
 28) Шемсультмулюкъ Мухаммедъ 2-й, с. Кейхосру... 8 »
 29) Насиреддауля, с. Кейхосру..... 5 »
 30) Таджеддауля Зіаръ, с. Кейхосру..... 3 »
 31) Джеляльѣддауля Искендѣръ, с. Таджеддауля... 27 »
 32) Фахреддауля Шахъ Гази, с. Таджеддауля... 25 »
 33) Асадѣддауля Кубадъ قباد, с. Шаха Гази... 21 »
 34) Джеляльѣддауля Кеюмерсъ, с. Бистуна..... 50 »
 35) Искендѣръ 2-й, сынъ Кеюмерса † 857 г. = 1453
 царст..... 50 »

Отъ династіи Бадусепанидовъ происходятъ двѣ отрасли: первая отъ царя Кауса, и вторая отъ Искендѣра.

I. *Бени Каусъ* بنو کاوس, управляли преимущественно въ Нурѣ, отъ 857 до 975 (1453 — 1567) до тѣхъ поръ, пока ихъ не покорилъ Тагмаспъ Сефеви.

- 1) Каусъ, с. Кеюмерса цар. 34 года.
- 2) Джегангиръ;
- 3) Кеюмерсъ;
- 4) Бегмень, с. Джегангира;
- 5) Бистунъ;
- 6) Бегмень, с. Бегмена;
- 7) Кеюмерсъ, с. Бегмена;
- 8) Овейсъ اویس, внукъ Бистуна.

II. *Бену Искендѣръ* بنو اسکندر владѣли въ Куджурѣ отъ 857 до 984 (1453 — 1576) въ продолженіи 127 лѣтъ.

- 1) Искендѣръ, с. Кеюмерса;

- 2) Таджеддауля;
- 3) Меликульашрефъ;
- 4) Каусъ;
- 5) Кеюмерсъ;
- 6) Джегангиръ.

Кромѣ этихъ двухъ отраслей извѣстны отъ тѣхъ-же династій: *Кеюмариды*, отъ Кеюмерза; они управляли въ Рустэмдарѣ, Куджурѣ, Нурѣ, Талыканѣ отъ 957 = 1550 г.

- 1) Кеюмерзъ *کیومرز*, с. Шаха Кей-Кауса царствовалъ въ Рустэмдарѣ;
- 2) Шахъ Мухаммедъ, с. Кейкауса.
- 3) Эмиръ-Гамза *حمزه*, с. Шаха Мухаммеда управлялъ въ Тули (Тулемѣ — въ Гилянѣ) *تولم نولى*.
- 4) Камранъ Шахъ *کامران* въ Кудумѣ *کوه دم* (въ Гилянѣ).
- 5) Шейхъ Фазль-Улла *شیخ فضل الله* въ Лисарѣ *لیساره* (въ Талышѣ).
- 6) Меликъ Баяндуръ Ханъ *بایندر خان* въ Истарѣ *استاره* (Астара?).
- 7) Сіяхасанъ, с. Эмира Самана великаго *سیاه حسن بن امیر سامان بزرگ* въ Гяскерѣ (въ Гилянѣ).

Д) Династія *Каренидовъ* отъ *Сухра* *قارن بن سوخرا* царствовала въ горномъ Табаристанѣ отъ 50 = 670 г. до 244 = 858 или до 274 = 887.

- 1) Каренъ с. *قارن بن سوخرا* царст..... 37 л.
- 2) Алендаи *الندای*, с. Карена..... 52 »
- 3) Сухра, с. Алендаи..... 65 »
- 4) Вендадъ Гормуздъ, с. *سوخر بن هرمزد* 50 »
- 5) Каренъ 2-й, с. Вендада..... 40 »
- 6) Мазіяръ, с. Карена..... 30 »

Кромѣ упомянутыхъ династій въ Табаристанѣ управляли еще *Челявиды* *چلاویان*. Они царствовали въ окрестностяхъ Демавенда, въ Фирюзку, Семнанѣ въ продолженіе 160 лѣтъ отъ 750 до 909 (1349—1504). Родоначальникомъ ихъ считается *Кія-Хасанъ Челяви* *کیا حسن چلاوی*. Изъ Челявидовъ извѣстны:

- 1) Афрасіябъ-Челяви *افراسیاب*;

- 2) Кія-Фахреддинъ;
- 3) Гештасфъ *گشتاسف*;
- 4) Искендэръ Шейхи;
- 5) Эмиръ Кія-хуссейнъ *امير كيا* † 909 = 1504.

Пока всё эти династїи владѣли разными частями Табаристана, Халифы также посылали сюда отъ времени до времени войска, назначая вмѣстѣ съ тѣмъ и особыхъ губернаторовъ или намѣстниковъ. Послѣдніе имѣли свое мѣстопробываніе большею частію въ гг. Сари или Амуль. Изъ нихъ извѣстны съ 144 г. = 761.

- 1) Абуль-Хасибъ.
- 2) Хусейма.
- 3) Абуль-Аббасъ-Туси.
- 4) Раухъ-бенъ-Хатэмъ *حاتم*.
- 5) Халедъ бенъ-Бермакъ.
- 6) Омаръ-бенъ-эль-Ала.
- 7) Сайдъ-бенъ Даледжъ.
- 8) Джериръ.
- 9) Сулейманъ.
- 10) Гани.
- 11) Мукатиль.
- 12) Абдулла и нѣкот. другіе ¹⁾).

Всѣ они управляли однако только временно, потому что жители неохотно имъ подчинялись, и постоянныя ихъ возстанія часто заставляли Арабовъ удаляться. Внутреннія смуты и раздоры, происходившія въ Табаристанѣ при разныхъ династїяхъ и арабскихъ полководцахъ, ведутъ за собою новую династїю *Алидовъ*, отъ потомковъ Алія. Будучи преслѣдуемы халифами Омаядской или Аббасидской династїи, Алиды эти всегда находили убѣжище въ горахъ или лѣсахъ Табаристана, гдѣ и проводили благочестивую жизнь. Народъ, чтобы избавиться отъ угнетеній, какія онъ постоянно испытывалъ, избираетъ своимъ предводителемъ одного изъ нихъ, по имени

1) Отъ многихъ изъ помянутыхъ арабскихъ намѣстниковъ также сохранились монеты съ пеглевійскими надписями; чеканены въ Табаристанѣ. См. *Mordtmann: Zeitschr. l. c. стр. 174, 177. Olshausen, Die Pehlwi-Legenden etc. стр. 12 и слѣд. Савельевъ, l. c.*

Хасана бекъ Зейда. Этотъ Хасанъ пользуется титуломъ *Дамуль-Кебира* داعی الكبير, т. е. великаго миссіонера 250—270. Онъ вскорѣ изгоняетъ Саманидскихъ правителей, за ними Арабовъ, и династія Алидовъ распространяется по Табаристану. Одни изъ нихъ, признавая родоначальникомъ своимъ Имама Хасана, называются *Хасанидами*, другіе отъ Хуссейна — *Хуссейнидами*. Хасаниды имѣли свое мѣстопробываніе преимущественно въ Амулѣ, и пользовались властію въ продолженіе 50 или 60 лѣтъ отъ 250 до 300 или до 316 (864—912). Изъ нихъ извѣстны:

1) *Хасанъ бекъ Зейдо*, *Дамуль-Кебирь*.

2) Дам Мухаммедъ, его братъ, извѣстенъ подъ именемъ *Насируль-Хакка*.

3) *Насируль-Кебирь* ناصر الكبير; управл. 17 лѣтъ.

4) Дам Хасанъ бекъ-Касимъ-эль-Мегдя.

Всѣ они назывались *дам* т. е. миссіонеры. Хуссейниды управляли въ Сари и частію въ Амулѣ отъ 301 до 318 (913—930) въ продолженіе 17 лѣтъ:

1) Хасанъ эль Утрушъ اطروش;

2) Абуль-Хуссейнъ Ахмедъ;

3) Джаафаръ, его братъ;

4) Абу-Али-Мухаммедъ;

5) Абу-Джаафаръ, его братъ.

Въ *Дейлемъ* извѣстна была династія *Зяидовъ* или *Зяридовъ* زياد; زياد, которые были, говорятъ, идолопоклонниками. Зяиды царствовали въ продолженіе 150 лѣтъ, отъ 319 до 470 (913—1077). Изъ нихъ извѣстны:

1) Мердавиджъ, с. Зіяда (زياد) مرداويج بن زياد.

2) Вашмегиръ وشمكير, с. Зіяда;

3) Бистунъ بيستون, с. Вашмегира;

4) Кабусъ шемсиль-меали (قابوس شمس المعالي);

1) Отъ *Алидовъ* есть монеты съ именами: *Дам Хасана бекъ Зейда* и *Сира-билла* سیرا بالله, прованнаго *Сендомъ Аблясъ* سيد ابيض — *бѣлымъ сендомъ*; отъ *Зяридовъ*, монеты: *Вашмегира*, *Бистуна* и *Кабуа*. См. Frähn: *Rechenio* стр. 149; *Kleine Abhandlungen etc.* стр. 122. *Nov. Suppl. ed. Dorn* стр. 257. *Törnberg: Revue archæol. Paris. 1855. стр. 423.*

Замѣчательно, что на пегавійскихъ монетахъ встрѣчается слово *Тану-*

- 5) Менучигръ. Фелекуль-меали *فلك للمالي*;
- 6) Ануширванъ. с. Менучигра (*Бакалянджаръ* — *بالکلیجار*);
- 7) Кейкаусъ, с. Ануширвана;
- 8) Гилянъ-Шахъ, с. Кауса.

Ко времени династии Алидовъ относится появленіе въ Табаристанѣ Русскихъ.

Персид. историкъ Мухаммедъ-ибнъ-Хасанъ-ибнъ-Исеендіяръ¹⁾ (*محمد بن حسن بن اسفندیار*) говоритъ, что Русскіе (въ 297 = 909 г.) пришли въ Абескунъ (*ابسکون*)²⁾ (прежде того они были здѣсь при Хасанѣ бенъ-Зейдѣ, 250—270; = 864—883, 4) на 16 судахъ, и произвели въ окрестностяхъ Абескуна опустошеніе. Правитель г. Сари, по имени *Абу-Зиргамъ* Ахмедъ бенъ-уль-Касимъ *القاسم بن ابو الزرغام احد* съ помощію *Абуль-Аббаса* *ابو العباس* разбилъ ихъ при *Абжале* *انجيله* (al. *انجيله* *Анджиле*), называемомъ *Кале* *کاله*, (al. *ماکاله* *Макале*)³⁾, и многихъ плѣнныхъ отправилъ въ Табаристанъ. Между тѣмъ на другой годъ Русскіе сожгли г. Сари, и окрестности *Пенджа-гезара* *پنجاه هزار*, и взявъ съ собою значительное число плѣнныхъ, поспѣшно

ристанъ, что совершенно соотвѣтствуетъ греческому опредѣленію древняго Табаристана — *Тапурию*. Если названіе это, дѣйствительно, имѣетъ смыслъ топора или «страны топоровъ», то нельзя не обратить въ этомъ случаѣ вниманія на разительное между собою сходство словъ: *тапуръ* и русскаго *топоръ*. Имя Табаристана означаетъ впрочемъ и на нынѣшнихъ монетахъ, которые чеканятся въ Мазандранѣ (въ Барферушѣ).

1) См. рукопись Исеендіара (Библиот. С. Петерб. Универс. и Академіи Наукъ) листъ 113.

Загиред. (стр. 302) замѣчаетъ о прибытіи Русскихъ въ Табаристанъ всего въ нѣсколькихъ словахъ.

2) Бывшій профессоръ восточныхъ языковъ въ Казанскомъ Университетѣ г. Готвальдтъ, въ переводѣ 15-й главы изъ исторіи Абуль-Хасана Масуди, жившаго въ 10 столѣтіи говоритъ:

«На берегу того же моря (Каспійскаго) расположенъ Табаристанъ, гдѣ, на 1 часть пути отъ города Этея (Etel) находится портовый городъ Амъ (Amn), на сторонѣ же Джорджана, въ разстояніи отъ него на три дня пути, есть городъ *Абескунъ* (Abescon); и т. д. См. Ханьковъ: объ уровнѣ Касп. моря стр. 94. *Doğru*: Auszüge, *ابسکون* стр. 2.

Допуская существованіе древняго Джорджана близъ р. Гургана, протекающей по ю.-в. берегу Каспійскаго моря, г. Абескунъ, отстоявшій отъ него на 3 дня пути, долженъ по видимому занять ту самую мѣстность, гдѣ находится нынѣ *Имамъ-заде-гараби-шаиръ*. Вѣроятно по имени Абескуна назывался прежде и Астрабадскій заливъ.

3) Деревня по имени *Кале* — *کاله* встрѣчается въ Мешгедисерскомъ булюкѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ р. Бабуля.

отправились съ ними на судахъ къ р. *Шимерудъ* رود شیمیرودъ въ Дейлеманѣ¹⁾, и тамъ часть ихъ высадилась на берегъ. Узнавъ объ этомъ, правитель Гиляна شاه کیلانъ приказалъ сжечь суда ихъ во время ночи. Тѣ, которые были на берегу погибли, оставшіеся на судахъ хотя и ушли въ море, но встрѣчены были Ширванъ-Шахомъ, и ни одинъ не успѣлъ спастись²⁾.

Кромѣ поименованныхъ династій, Табаристаномъ управляли еще *Сеиды*. Родоначальникомъ ихъ считается *Миръ-Бузургъ-Кемамеддинъ* ممبر بزرك قوم الدين, по имени котораго называется и самая династія *Кемамедами*. Сеиды царствовали въ Амулѣ, Сари, и нѣкоторыхъ другихъ городахъ Табаристана отъ 760 = 1358 г. и пользовались въ народѣ большимъ значеніемъ и вліяніемъ. Тимуръ, во время нашествія на Мазандранъ въ 794 = 1392 г., выселилъ Сеидовъ въ Мавараннагръ (Бухару), но они недолго тамъ оставались, и возвратившись въ 807 = 1404 г. въ Табаристанъ, управляли здѣсь многими городами до начала Сефевійской династіи, когда Шахъ Измаилъ и Тагмаспъ присоединили южное каспійское побережье къ прочимъ персидскимъ провинціямъ.

Сеидъ Миръ Бузургъ Кемамеддинъ имѣлъ 14 сыновей. Изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны:

Сеидъ Кемамеддинъ, владѣлъ въ г. Сари.

» Разиэддинъ,	»	»	Амулѣ.
» Фахреддинъ,	»	»	Рустемдарѣ.
» Насиреддинъ,	»	»	
» Загиреддинъ,	»	»	Міанрудѣ.

Пока Табаристаномъ управляли мѣстные династіи Алиды и Сеиды, разные государи также какъ и Халифы назначали сюда отъ времени до времени намѣстниковъ, которые, производя такія же нашествия какъ и арабскіе полководцы, постоянно старались удержать свою власть въ отдѣльныхъ частяхъ каспій-

1) Вѣроятно нынѣшняя р. *Ширудъ* شی رودъ и маленькая дер. *Ширерудъ* близъ берега Каспійскаго моря въ булюкѣ Тэнакобунъ.

2) Ф. В. Шартоу и Академикъ Куникъ, объясняя это событіе, полагаютъ, что появленіе русскихъ въ Табаристанѣ слѣдуетъ отнести къ 301 году геджры (913) г. е. къ началу царствованія великаго князя Игоря. См. Bulletin de l'Académie 1847 т. 4, стр. 195 и слѣд. О томъ же Dorn: Bullet. 1862, стр. 496.

скаго прибрежья. Такіе намѣстники были въ царствованіе династій: Сафаридовъ, Тагеридовъ и Газневидовъ. Временные правители въ Табаристанѣ являются равнымъ образомъ и при послѣдующихъ династіяхъ; при царяхъ Куртъ (или Картъ), Бувендахъ, Саманидахъ, Сельджукидахъ, Айбегитахъ, Хаварезмитахъ, Сербедарахъ, Чингизидахъ, Тимуридахъ, Тогатимуридахъ, Каракаюли, и др.

Чтобы указать на главныя событія, проходившія въ Табаристанѣ при разныхъ управлявшихъ тамъ династіяхъ, я ограничусь здѣсь слѣдующею таблицею, составленною въ хронологическомъ порядкѣ по восточнымъ источникамъ или рукописямъ*):

- 22 г. = 622. Во время Халифа Омара, въ Мазандеранъ и Табаристанъ вступаютъ арабскіе полководцы *Сувейдъ* *سويد* и *Хузейфа* *حزيفة*; въ каждомъ городѣ Гургана и Мазандерана управляютъ особые правители, которые носятъ титулъ *Синебедовъ*; самый сильный изъ нихъ Феррухъ Ханъ (Ферханъ?) признаетъ добровольно власть Арабовъ.
- 30 „ = 650. Во время Халифа Османа, отправленъ въ Табаристанъ *Сайдъ-бенъ-эль-Асъ*, въ рядахъ котораго находятся *Хасанъ* и *Хусейнъ*. Сайдъ занимаетъ *Тэмше* (Сефидъ-Тэмшишъ), заключаетъ миръ съ правителемъ Джорджана, и наложивъ на него подать въ 200,000 диргемовъ серебра, продолжаетъ походъ на Руянъ и Дунбавендъ (Демавендъ). Послѣ него во время Халифа Али (35—40; = 656—661) вступаетъ въ Табаристанъ другой арабскій полководецъ *Москалла бенъ Го*

* 1) *تاريخ طبرستان* Мухаммеда бенъ-уль Исфендіяра;

2) *زبدة النواریح* Хафиза Абру;

3) *عقد المغان* Айни;

4) *مجلد فصیحی* Фасиха;

5) *حیب السیر* Хондэмира и нѣк. друг. См. Dorn: *Sehireddin*; Vorwort.

бейра; онъ производитъ здѣсь опустошеніе, но погибаетъ и самъ въ горныхъ ущельяхъ подъ скалами на него обрушенными (Ферханомъ).

40 г. = 660. † *Гаубаре*.

45 » = 664. Табаристаномъ управляетъ *Бау*.

98 » = 716. *Язидъ бенъ Моаллебъ* покоряетъ Гурганъ и Табаристанъ.

117 » = 735. Табаристанцы обязуются платить дань Халифу.

125 » = 742. Умръ-бенъ-эль-Ала (или *Яхья-бенъ-Яхья*) строятъ въ г. Сари соборную мечеть.

140 » = 757. *Мегди* (по приказанію Мансура) завоевываетъ Табаристанъ.

141 » = 758. *Каренъ бенъ Шагріяръ* изъ Бавендидовъ принимаетъ исламъ.

143 » = 760. Въ Табаристанъ вступаютъ арабскіе полководцы *Касимъ бенъ Хуссейма*, *Рохъ-бенъ-Хатэмъ* и *Абуль Касибъ*.

144 » = 761. Испебедъ Хуршидъ сынъ Ферхана отравляется.

155 » = 771. Хасанъ бенъ Хуссенъ, губернаторомъ Табаристана.

162 » = 778. Халифъ Мегди отправляетъ въ Табаристанъ *Сеида бенъ Дилчъ*. *Вендадъ Гормуздъ* возмущается въ горахъ Ферима и Гезаръ-джероба, и заключаетъ союзъ съ Испебедомъ *Шервимоъ-бенъ-Шагріаромъ* Бавендъ.

180 » = 796. *Фасль-бенъ-Яхья* удаленъ Халифомъ отъ управленія Табаристаномъ и на его мѣсто назначенъ *Абдулла-бенъ-Казимъ*.

186 » = 802. Убіеніе Арабскаго полководца Абуль Касиба.

189 » = 805. Губернаторомъ Табаристана, Руяна и др. назначенъ *Абдулла-бенъ-Меликъ*.

209 » = 825. Появленіе въ Табаристанѣ Тагеридовъ.

224 » = 831. *Мазіяръ-бенъ-Каренъ* возмущается въ Табаристанѣ; для его усмиренія отправленъ *Хуссейнъ бенъ-Хасанъ*. Мазіяръ взятъ въ плѣнъ и повѣшенъ. Халифъ (Моатасемъ) назначаетъ правителемъ

Табаристана своего полководца *Абдуллу бенъ Та-сира*.

- 250 г. = 864. Табаристанцы избираютъ своимъ предводителемъ *Хасана-бенъ-Зейда* Дануль-Кебира.
- 251 » = 865. Хасанъ бенъ Зейдъ останавливается съ войскомъ въ Сеидъ Абадъ, близъ Руяна. Къ нему присоединяются округа Келяръ, Келярестакъ, Чалюсъ, Куджуръ. Испебедъ *Бадуспанъ* владѣтель Ляфура также принимаетъ его сторону. Данъ Хасанъ останавливается близъ Амуля на мѣстѣ *Паидэштъ*. Послѣ взятія Амуля, Хасанъ идетъ къ г. Саригдѣ управляя *Сулейманъ бенъ Абдулла*; войска непріятелей встрѣчаются близъ *Чемну*; Данъ отступаетъ къ Амулю и затѣмъ къ Чалюсу.
- 253 » = 867. Дануль Кебиръ покоряетъ Амуль и усмиряетъ Каренидовъ противъ которыхъ отправленъ Бадуспанъ. Сулейманъ заставляетъ Хасана вновь отступить къ Чалюсу, но вскорѣ самъ терпитъ поражение, теряетъ г. Саригдѣ и удаляется въ Астрабадъ. Въ Табаристанѣ начинаютъ распространяться догматы шитской религіи.
- 260 » = 873. Въ Табаристанѣ является Сафаридъ *Якубъ бенъ Лейсъ*; Хасанъ удаляется изъ Амуля въ Рустэмдаръ; Якубъ покоряетъ Куджуръ.
- 261 » = 874. Хасанъ бенъ Зейдъ возвращается въ Табаристанъ и опустошаетъ Чалюсъ. Якубъ удаляется.
- 270 » = 884. † Хасана бенъ Зейда Дануль Кебира.
- 271 » = 884. Табаристаномъ владѣетъ потомокъ Хуссейна Сеидъ *Абуль Хуссейнъ*, который, потерпѣвъ поражение отъ *Мухаммеда бенъ Зейда*, управлявшаго до того времени Астрабадомъ, долженъ бѣжать къ Чалюсу. Покоривъ Амуль, Мухаммедъ усмиряетъ Каренидовъ и пользуется титуломъ *Дануль-Сетира*, младшаго миссіонера.
- 272 » = 885. Арабскій полководецъ *Рафи* (при Моатамидѣ) покоряетъ Джорджанъ и Табаристанъ.
- 282 » = 895. † Испебеда *Рустэма*.

- 287 г. = 900. Потонокъ Алія, *Абу Мохаммедъ эль Хасанъ* извѣстный подъ именемъ *Насируль хакка*, соединившись съ арабскимъ полководцемъ *Мохаммедомъ Гаруномъ*, встрѣчается съ Саманидами *при Таманго Кі.* Здѣсь происходитъ знаменитое сраженіе продолжавшееся 40 дней; Насиръ остается побѣдителемъ, и Саманиды отступаютъ къ *Мамтиру* (Барферушу). Насируль Кебиръ отправляется затѣмъ въ Гилянъ. Измаилъ Саманидскій назначаетъ въ Табаристанъ Мохаммеда бенъ *Суюлюка*.
- 297 » = 909. † Мухаммеда бенъ Зейда.
- 301 » = 913. Дая Насируль Кебиръ Абу Мухаммедъ *Хасанъ бенъ Али* Насируль Хаккъ управляетъ Табаристаномъ.
- 302 » = 914. Покореніе Табаристана Хасаномъ бенъ Али.
- 304 » = 916. † Хасана бенъ Али.
- 316 » = 928. Убіеніе *Хасана бенъ Касима* дауль сегира.
- 323 » = 934. Убіеніе *Мердавиджа*.
- 329 » = 940. *Вашмеиръ* терпитъ пораженіе.
- 350 » = 961. Появленіе *Семда эль Саира Билла*.
- 356 » = 966. † Вашмегира въ Табариставѣ.
- 360 » = 970. Вступленіе на престолъ *Кабуса*, наслѣдника *Вашмегира*, другой сынъ котораго *Бистунъ*, подчиняется Бувеидскому правителю Рукнедауля.
- 367 » = 977. † Бистуна. Кабусъ управляетъ Табаристаномъ и Джорджаномъ.
- 371 » = 981. Кабусъ терпитъ пораженіе, и удаляется въ Нишапуръ. Бувендъ *Асадэддауля* посылаетъ войско въ Табаристанъ.
- 396 » = 1005. Кабусъ покоряетъ Джорджанъ и Табаристанъ.
- 403 » = 1012. Кабусъ убитъ въ Джорджанѣ.
- 411 » = 1020. *Масудъ*, сынъ Султана Махмуда Газневійскаго, отправляется съ войскомъ въ Табаристанъ.
- 421 » = 1030. † Султана *Махмуда* Газневійскаго.
- 426 » = 1041. Масудъ занимаетъ Табаристанъ и Гурганъ.

- 433 г. = 1047. Джорджанъ и Табаристанъ покоряетъ Сельджукидъ *Гагрульбекъ*.
- 470 » = 1077. Убіеніе *Гилянъ-Шаха*.
- 500 » = 1106. Султанъ *Махмудъ Ховарезмійскій* посылаетъ въ Мазандэранъ Эмира *Соннора* Бухарскаго противъ Испебеда Хусамеддауля Шагріяра.
- 558 » = 1162. † Испебеда *Шаха Гази Рустэма*, которому наслѣдуетъ *Алаэддауля Хасанъ*.
- 568 » = 1172. Разрушеніе Руяна.
- 578 » = 1182. Войска *Ховарезма Шаха* опустошаютъ г. Сари.
- 604 » = 1207. *Мухаммедъ бенъ Такишъ* назначаетъ правителемъ Табаристана своего брата *Али Шаха*.
- 607 » = 1210. Султанъ Мухаммедъ Харезмъ Шахъ покоряетъ Фиримъ, Лариджанъ.
- 651 » = 1253. Монголы опустошаютъ Табаристанъ.
- 663 » = 1264. Второе разрушеніе Руяна во время нашествія Монголовъ.
- 690 » = 1291. Экспедиція Султана Газана въ Бастамъ, Дамганъ, Астрабадъ.
- 706 » = 1306. Вступленіе въ Гилянъ Монгольскаго Султана *Олджайту*, который идетъ черезъ Тарумъ и Сефирудъ, покоряетъ Рештъ, Тулемъ, Фуменъ и др.
- 743 » = 1342. Эмиръ *Масудъ Сербедаръ* занимаетъ г. Амуть.
- 746 » = 1345. *Джамаледдинъ Искендэръ* Руянскій занимается устройствомъ Куджура.
- 750 » = 1349. На престолъ вступаетъ *Кія Афрасіябъ Чельви*.
- 760 » = 1358. Появленіе Сейда *Кевамеддина* и возмущеніе противъ него Кія Афрасіяба.
- 763 » = 1361. Кевамеддинъ занимаетъ Мазандэранъ.
- 781 » = 1379. † Сейда Кевамеддина.
- 784 » = 1382. Первое вступленіе въ Мазандэранъ *Тимура*.
- 795 » = 1393. Эмиръ Тимуръ разбиваетъ Сейдовъ въ Табаристанъ и отсылаетъ ихъ въ Маварайнагръ. Въ г. Сари назначается имъ *Джемшидъ Каренъ*; въ Амуть *Искендэръ Шейхи*.
- 807 » = 1404. † Тимура.
- 809 » = 1406. Въ Мазандэранъ назначается *Омаръ Бегадуръ*.

- 814 г. = 1411. Сеидъ *Али* правитель г. Сари ведетъ войну съ Сеидомъ *Али* Амульскимъ.
- 817 » = 1414. Въ Сари возвращается Сеидъ *Али* Кія.
- 820 » = 1418. † Сеида *Али* Саринскаго.
- 825 » = 1422. † Сеида *Али* Амульскаго.
- 828 » = 1424. † *Каргіа Риза Кія* Гилянскаго, послѣ котораго вступаетъ на престолъ *Каргіа Миръ Сеидъ*.
- 829 » = 1425. На престолъ Ланджанскій вступаетъ Сеидъ *Хуссейнъ* Кія.
- 837 » = 1433. † Сеида *Муртэза* въ Сари.
- 840 » = 1436. Сеидъ *Загиреддинъ* ¹⁾ отправленъ изъ Гиляна для завоеванія Мазандрана.
- 849 » = 1445. † Сеида *Кемальэддина*.
- 850 » = 1446. *Шахъ Рохъ* принуждаетъ къ дани Мазандранъ и Рустэмдаръ.
- 854 » = 1450. *Мирза Баберъ* приближается къ Астрабаду.
- 856 » = 1452. † Сеида *Мухаммеда* Саринскаго.
- 857 » = 1453. † *Меликъ Кеюмерса*, послѣ котораго управляетъ *Меликъ Искендэръ*. *Мирза Абуль Касимъ* Баберъ зимуетъ въ Астрабадѣ.
- 858 » = 1454. Сеидъ *Низамеддинъ* правитель Амуля и Сари является съ покорностью къ *Мирзѣ Баберу*.
- 862 » = 1457. *Мирза Султанъ Ибрагимъ* вступаетъ въ Мазандранъ, но терпитъ пораженіе отъ Туркменъ.
- 865 » = 1460. † Сеида *Абуль Керима*.
- 881 » = 1476. Сеидъ *Абуль Керимъ* 2-й покоряетъ г. Сари.
- 883 » = 1478. † Султана *Мухаммеда* Гилянскаго, которому наследуетъ *Мирза Али*.
- 895 » = 1489. Завоеваніе крѣпости Тарема (въ Гилянѣ) *Мирзою Али*.
- 899 » = 1493. *Мирза Али* отправляетъ войско въ Мазандранъ.
- 900 » = 1494. *Шахъ Исмаиль* отправляется въ г. Ланджанъ и остается тамъ до 905 г. = 1499.
- 909 » = 1503. *Каргіа Султанъ Хуссейнъ* правитель Гиляна является съ покорностію къ *Шаху Измаилу*.

1) Авторъ исторіи Табаристана.

- 910 г. = 1504. Мирза Али отрѣшенъ отъ престола, ему наслѣдуетъ султанъ *Хасанъ*.
- 911 » = 1505. Убіеніе Султана Хасана и Мирзы Али; имъ наслѣдуетъ *Ахмедъ Ханъ*. Шахъ Измаилъ Сефеві вступаетъ въ *Биспась* (западный Гилянъ), зимуетъ въ Тарумъ и отправляетъ войско противъ Рештскаго правителя Эмира *Хусамеддина*.
- 914 » = 1508. *Шайбекъ Ханъ* занимаетъ Астрабадъ.
- 916 » = 1510. *Ага Рустэмъ Русефсунъ* покоряетъ Мазандэранъ, и вскорѣ умираетъ.
- 923 » = 1517. Шахъ Измаилъ отправляетъ *Дуржишъ Хана* противъ правителя Мазандэрана *Ага Мухаммеда Русефсуна*. *Эмиръ Дибачъ* правитель Решта и Эмиръ Каргіа Султанъ Ахмедъ правитель Лайджана являются къ Шаху съ изъявленіемъ покорности.
- 939 » = 1532. Шахъ Тагмаспъ назначаетъ губернаторомъ Астрабада *Элькаса Мирзу*.
- 975 » = 1567. Окончательное завоеваніе Гиляна, въ которомъ послѣднимъ самостоятельнымъ правителемъ былъ Ханъ Ахмедъ. Династія, къ которой онъ принадлежалъ, управляла 205 лѣтъ, въ продолженіе этого времени было 11 царей:
- 1) Сеидъ Али Кія,
 - 2) *Каргіа* Риза Кія,
 - 3) » Мирза Сеидъ Мухаммедъ,
 - 4) » Насиръ Кія,
 - 5) » Султанъ Мухаммедъ,
 - 6) » Мирза Али,
 - 7) » Султанъ Хасанъ,
 - 8) » Султанъ Ахмедъ,
 - 9) » Сеидъ Али,
 - 10) » Султанъ Хасанъ 2-й,
 - 11) » Ханъ Ахмедъ.
- 1004 г. = 1595. Возмущеніе въ г. Лайджанъ: нѣкто по имени *Гамза* объявляетъ себя правителемъ.

- 1005 г. = 1596. Окончательное завоеваніе Мазандэрана, куда назначается губернаторомъ *Ферхадъ Ханъ*.
- 1006 » = 1597. Завоеваніе Рустемдара и Куджура.
- 1007 » = 1598. Шахъ *Аббасъ* 1-й вступаетъ въ Астрабадъ, основываетъ крѣпость *Мубарекъ абадъ*. Персидское войско занимаетъ Мазандэранъ.
- 1020 » = 1612. Основаніе г. Ферахабада.
- 1021 » = 1612. Основаніе г. Ашрефа.
- 1031 » = 1624. Устройство въ Мазандэранѣ шоссе или Хіябана.

АСТРАБАДЪ,

И

ДОРОГА СЪ ПЕРЕВАЛА ВЪ Г. ШАХРУДЪ.

Астрабадская провинція занимаетъ ю.-в. берегъ Каспійскаго моря, и простирается вдоль Альбурзскаго хребта отъ Ашрефскаго уѣзда на з. до Туркменскихъ степей на в.

Во всей провинціи находится одинъ только городъ *Астрабадъ*, по имени котораго она и называется. Городъ этотъ расположенъ на незначительномъ возвышеніи при подошвѣ горъ въ виду Туркменскихъ степей. Отъ Астрабадскаго залива онъ отстоитъ верстъ на 35, и въ ясную погоду бываетъ виденъ со стороны моря.

На з. Астрабадская пров. граничитъ съ Мазандераномъ въ бывшемъ Джире-кульбадскомъ округѣ, близъ д. Гялюго *كجك*. Отъ города до деревни этой считается 9 фарс. Рассказываютъ, что въ царствованіе *Надиръ Шаха* или *Шаха Аббаса* за д. Гялюго построена была каменная стѣна, которая начиналась около горъ и доходила до берега моря. Составляя границу двухъ смежныхъ провинцій, стѣна эта служила вмѣстѣ съ тѣмъ и защитою для Персіянъ отъ нападенія со стороны степныхъ Туркменъ¹⁾. Кромѣ этого укрѣпленія прорытъ былъ по тому же направленію глубокій ровъ, отъ котораго замѣтны нынѣ слѣды насыпнаго вала. На право отъ д. Гялюго за рѣчку того же имени, возвышается холмъ называемый *Имаратъ тале* *عمارت تبه*; на немъ построено было зданіе. Говорятъ, что море доходило прежде до этого холма²⁾.

Отъ туркменскихъ степей на в. Астрабадская пров. отдѣляется рѣчкою *Карасу* *قراسو* — *Черною*, которая протекаетъ къ с.-в. отъ города.

1) Фразеръ замѣчаетъ что въ 6 миляхъ отъ д. *Наукенде*, онъ проѣхалъ чрезъ ворота стѣны, находившейся въ развалинахъ. См. *Travels* стр. 17.

2) Выше холма этого находится бугоръ, называемый *Гирей-дююунъ*, гдѣ были остатки баттарей, построенной въ 1772 г. графомъ Войновичемъ. См. журн. *Бларемберга* стр. 9.

Съ ю. стороны границею съ Шахрудъ-Бастамскою провинціею служитъ д. *Ташъ* *ناش*, расположенная въ горахъ *Шах-ку* и *Северъ* *شاه کوه* *ساور*. Отъ Астрабада до этой деревни считается до 10 фарсаховъ.

Мѣстность, занимаемая Астрабадскою провинціею, низменная, болотиста и покрыта густымъ лѣсомъ или частымъ кустарникомъ. Растительность уменьшается къ в. отъ города, лѣсъ становится тамъ рѣже и наконецъ совсѣмъ прекращается за р. Карасу въ виду песчаныхъ степей.

Астрабадская провинція раздѣляется на слѣдующіе *булюки* или уѣзды:

- 1) Булюкъ *Астрабадъ-Рустакъ* *بلوک استراباد رستاق* заключаетъ въ себѣ деревни, смежныя съ городомъ съ восточной его стороны. Булюкъ этотъ занимаетъ до 4 фарсах. пространства. Къ нему принадлежитъ бывшій булюкъ *Фахремадэддинъ* *فخر عماد الدین*.
- 2) » *Садакъ Рустакъ* *سدن رستاق* къ с. и с.-в. отъ Астрабада. Въ длину простирается до деревень *Курдъ-малле* *کرد محله*, расположенныхъ верстъ на 6 отъ р. Багу или Сіяджу, въ ширину фарсаха на 2.
- 3) » *Аназанъ* *انزان*, къ с.-з. отъ города, расположенъ вдоль Астрабадскаго залива отъ д. д. Курдъ-малле на в. до д. *Наукендэ* *نوکنده* на з. Въ длину тянется фарсаховъ на 5, въ ширину до горъ, фарсаха на 2. Къ Аназанскому булюку принадлежитъ бывшій округъ *Джире-кульбадъ*.
- 4) » *Кятуль* *کتول* къ ю.-в. отъ Астрабада, занимаетъ степи, сосѣднія съ туркменскими, на пространствѣ до 7 фарсаховъ.
- 5) » *Фендэрискъ* *فندر سک* между Кятульскимъ булюкомъ и восточною границею Астрабада. Къ нему относятся бывшіе уѣзды *Кугсаръ* *کوسر* и *Наудэ* *نوده*.
- 6) » *Шахку* *شاه کوه* и *Северъ* *ساور* или *Шахсеверъ* въ горахъ, на границахъ трехъ провинцій: Астрабадской, Шахрудъ-Бастамской и Мазандэранской.

По побережью Астрабадскаго залива встрѣчаются слѣдующія рѣчки или ручьи отъ в. къ з.

- р. *Карасу* или *Черная*, называется по причинѣ чернаго или тинистаго своего дна; начало получаетъ близь д. *Хуссейнъ-абада* *اباد حسين* Фарсахахъ въ 4 отъ Астрабада, и впадаетъ въ заливъ на ю.-в. отъ о-ва *Ашур'адэ*. Туркмены даютъ иногда рѣчкѣ Карасу названіе *чернаго Гурiana*, считая за *Гурианъ* большій рѣку, протекающую близь *Кумышь-танэ*, «Серебрянаго бугра»¹⁾). Къ западу отъ Карасу:
- » *Сельпи-келя* *سلي کلا*, наполняется водою только весною, во время разливовъ, когда въ горахъ таетъ снѣгъ, въ жаркое же время совсѣмъ пересыхаетъ въ устьѣ; вода въ рѣчкѣ прѣсная.
 - » *Багу* *باغو* или *Сіяджу* *سياه جو* «Черная», называется по имени деревни *Багу*, расположенной верстахъ въ 3 отъ рѣчки, и въ такомъ же разстояніи отъ берега залива. Рѣчка Сіяджу имѣетъ достаточную глубину, и по ней могутъ ходить лодки съ грузомъ. Въ устьѣ мелководна, особенно въ жаркое время.
 - » *Сермаала* *سر محله*, близь деревни того же имени, въ Астрабадскій заливъ впадаетъ мелкимъ ручьемъ, который не видѣнъ за густымъ камышемъ, покрывающимъ побережьѣ.
 - » *Лявардэ* *لاورد* или *Валяфра* *ولفرا*, мелкій ручей, течетъ лѣсомъ близь деревни Валяфра. Въ заливъ впадаетъ напротивъ о-ва Ашурадэ.
 - » *Гязъ* *جز*, верстахъ въ двухъ къ в. отъ деревни того же имени; въ заливъ впадаетъ мелкимъ ручьемъ.
 - » *Дашти-келя* *دشت کلا*, протекаетъ широкимъ, но мелководнымъ русломъ по деревнѣ Гязъ; въ заливъ впадаетъ близь персидской таможни.
 - » *Чубукендэ* *چوبا کنده* ручей, лѣтомъ совсѣмъ пересыхаетъ; называется по имени деревни.
 - » *Наукендэ* *نونکنده*, ручей въ деревнѣ того-же имени; лѣтомъ пересыхаетъ.
 - » *Ливанъ* *ليوان*, наполняется водою во время разливовъ.

1) *Vo de; Nouv. An. des V. 1862, стр. 240.*

Джире-Кульбадъ (جبر) *جر کلباد* ручей, называется по имени бывшего округа и деревни *Джире*.

р. *Гялюю* *گالو*, граница провинцій Астрабадской и Мазандранской, течетъ по деревнѣ того же имени; въ жаркое время пересыхаетъ. Говорятъ, что близъ Гялюю находится холмъ *Пири-курендъ* *پيرکوند*, съ свинцовыми рудниками¹⁾.

Всѣ эти рѣчки, получая начало въ ближнихъ горахъ, текутъ неправильными изгибами среди лѣса или кустарника, большею частію по прибрежному Аназанскому булюку. Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія только двѣ рѣчки: *Карасу* и *Сиджу*, по которымъ, во время полноводія, могутъ свободно проходить съ залива лодки съ грузомъ. Всѣ прочія на столько мелководны, что не допускаютъ не только лодокъ, но и плоскдонныхъ кулазовъ, во время же весеннихъ разливовъ, хотя и наполняются водою, но въ такой незначительной мѣрѣ, что черезъ нихъ вездѣ можно переходить въ бродъ. Протекая лѣсомъ, мелкими ручьями, онѣ часто и совсѣмъ теряются въ болотахъ или камышѣ. Песчаное русло этихъ ручьевъ приноситъ впрочемъ значительную пользу мѣстнымъ жителямъ въ томъ отношеніи, что по дну рѣчекъ проѣзжаютъ обыкновенно для облегченія лошадей отъ грязныхъ береговыхъ или лѣсныхъ тропинокъ, почти непроходимыхъ въ дурную погоду.

Главная дорога въ г. Астрабадъ идетъ на д. *Гязъ* *جيز*, по имени которой и самый берегъ называется Гязскимъ. Русскіе, бывающіе въ Астрабадскоиъ заливѣ, а также и многіе изъ Персіянъ называютъ большею частію Гязскій берегъ *Переваломъ*, такъ какъ отсюда идетъ дорога въ г. Шахрудъ, переваломъ черезъ Альбурзскія горы.

Деревня Гязъ расположена въ Аназанскомъ булюкѣ, верстахъ въ четырехъ отъ Астрабадскаго залива. Съ берега ведутъ въ нее лѣсныя тропинки. Деревня скрывается въ лѣсу и ее почти не видно съ дороги. Мѣстность, занимаемая Гязью, болотистая, и проѣздъ по деревнѣ бываетъ затруднителенъ въ продол-

1) Персіяне разсказываютъ также, что въ окрестностяхъ Гялюю встрѣчаются золотыя рудники. (Bode; Nouv. An. des V, стр. 286).

женіе всего года. Дожди разводятъ здѣсь грязь въ такой мѣрѣ, что лошадь проѣзжая по улицамъ деревни вязнетъ въ тинистой и топкой грязи болѣе чѣмъ на половину, а часто и совсѣмъ бываетъ не въ состояніи изъ нея выбраться. Поэтому, чтобы избѣжать тяжелаго проѣзда по деревнѣ, слѣдуютъ большею частію по песчаному и каменистому руслу р. *Дашти Келя*, которая протесаетъ среди Гязи. Рѣчка эта всегда наполнена водою, и какъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она имѣетъ достаточную глубину, то ѣдутъ по ней неоднократноими переходами съ берега на другой, на протяженіи до 2 верстѣ. Дорога становится легче по выгздѣ изъ деревни, гдѣ начинается незначительный спускъ, ведущій ко рву, черезъ который построень вѣтхій мостъ. Тропинка выводитъ за тѣмъ на *Шахъ-аббасскій хіябанъ*; хіябанъ этотъ пролегаетъ по прямому направленію до самаго Астрабада, въ недалекомъ разстояніи отъ горъ и параллельно съ ними. Съ обѣихъ сторонъ и на всемъ своемъ протяженіи, оцъ огражденъ высокимъ и частымъ лѣсомъ, который оканчивается близъ Астрабада. Верстахъ въ 10 отъ берега залива и отъ Гязи верстѣ на 6, встрѣчается на пути *Имамъ-задэ*, гдѣ похоронень, говорятъ, одинъ изъ потомковъ *Имама Мусы*, по имени *Имамъ Казимъ* امام کاظم. Зданіе построено влѣво отъ хіябана близъ дороги¹⁾. По правую его сторону находится пространное кладбище, прилежающее къ лѣсу; по немъ разбросаны въ безпорядкѣ надгробные памятники изъ дикаго камня. Мѣстные жители рассказываютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ нынѣ *Имамъ задэ* и кладбище, существовалъ во времена отдаленнаго городъ по имени *Бербери* بربری «варварскій», и что городъ этотъ потерпѣлъ разрушеніе или при одномъ изъ землетрясеній, или вслѣдствіе сильнаго стремленія горнаго потока, выходящаго изъ *Шемшербургскаго* شمشیربر ущелья²⁾. Прорвавшись черезъ ущелье, потокъ наводнилъ собою все побережье Астрабадскаго залива и смыслъ г. Бербери, отъ котораго послѣ того и остались одни развилыны. Мѣстность, занимаемая древнимъ городомъ, извѣстна нынѣ подъ именемъ *Хараби-шагра* خراب شهر т. е. «разрушен-

1) См. Häntzche, Beiträge etc. въ Zeitschr. der Deutsch. morgenländ. Gesellschaft 1862.

2) См. Holmes, стр. 257.

наго города»¹⁾). Говорятъ, что развалины бывшаго Бербери употреблены были на разныя постройки въ Астрабадѣ или въ со-сѣдственныхъ съ Хараби-шагромъ деревняхъ, и въ томъ числѣ тѣ же камни послужили и для зданія Имамъ задэ Казима. Зданіе это по видимому принадлежитъ къ новѣйшей уже постройкѣ, или передѣлано изъ стараго. Стѣны Имамъ задэ выштукатурены, сверху оно покрыто черепицею. Замѣчательныхъ надписей не встрѣчается; двери и стѣны исчерчены разными выписками изъ корана, изъ стихотвореній Хафиза и другими замѣтками странствующихъ Сеидовъ, Мешгеди и т. п. путешественниковъ по святымъ мѣстамъ. Въ нижнемъ этажѣ Имамъ-задэ, сквозь желѣзныя рѣшетчатые окна, выходящія на ю.-в. сторону, видна гробница Имама Казима. Двери внутрь зданія всегда бывають заперты. Рядомъ съ Имамъ-задэ построено небольшое деревянное зданіе для караульнаго или сторожа; въ зданіи этомъ никто впрочемъ не живетъ, потому что мѣстность, занимаемая Хараби-шагромъ, опасна отъ нападеній со стороны степныхъ Туркменъ. На в. отъ Имамъ-задэ, шагахъ въ 10 отъ него, прорытъ довольно глубокій ровъ, вѣроятно доставлявшій прежде защиту жителямъ древняго города отъ неприятелей. При спускѣ въ ровъ встрѣчается родникъ съ чистою и свѣжею водою. Ручей, который выходитъ изъ этого родника, направляется къ сторонѣ залива, и, по видимому, составляетъ далѣе р. Сіяджу или Багу. Путешественники останавливаются у Хараби-шагра на самое короткое время. Имамъ-задэ Казима служитъ границею булюковъ Аназанскаго и Саданъ Рустака.

Далѣе встрѣчается на пути въ Астрабадъ другой Имамъ-задэ по имени *Раушанъ-абадъ* روشن آباد или, какъ называютъ его, *Рустамъ-абадъ* رستم آباد. Здѣсь похороненъ также одинъ изъ многочисленныхъ потомковъ Имама Мусы, нѣкоторый *Абдулла* عبد الله. Зданіе построено влѣво отъ хіябана и во всемъ сходно съ Имамъ задэ Казима. Около Раушанъ-абада останавливаются также на короткое время послѣ тяжелаго перехода въ 3 фарсаха отъ Хараби-шагра, по разбитому хіябану. Отъ

1) См. стр. 34.

Раушанъ-абада до Астрабада считается съ небольшимъ фарсахъ. Городъ открывается вскорѣ по выѣздѣ отъ Имамъ-задэ; лѣсъ становится здѣсь нѣсколько рѣже, потому что его нарочно выжигаютъ ежегодно для того, чтобы сдѣлать окрестности города виднѣе, а слѣдовательно и безопаснѣе отъ нападеній со стороны Туркменъ.

Кромѣ двухъ помянутыхъ Имамъ-задэ, другихъ зданій или деревень по прямой дорогѣ не встрѣчается. Деревни остаются въ сторонѣ и едва замѣтны сквозь лѣса.

Шахъ-аббасскій астрабадскій хіабанъ, сохранился нѣсколько лучше чѣмъ другіе шоссе по южному каспійскому побережью, но и онъ съ каждымъ годомъ становится для проѣзда затруднительнѣе. Также уцѣлѣлъ до настоящаго времени и большой каменный мостъ, построенный черезъ глубокой ровъ, который встрѣчается на пути въ недалекомъ разстояніи отъ Харабшагра. Мостъ этотъ держится на прочныхъ каменныхъ столбахъ; онъ построенъ въ царствованіе Шаха Аббаса, въ одно время съ хіабаномъ. Отъ гязскаго берега до Астрабада считается съ небольшимъ 6 фарс. *сентинь* (болѣе 40 верстъ).

Дорога въ Астрабадъ въ продолженіе всего года бываетъ опасна отъ нападеній Туркменъ, которые, выходя изъ своихъ степей, скрываются въ лѣсу, и выжидаютъ тамъ проѣзжающихъ Персіянъ. Случается, что Туркмены являются и на гязскій берегъ когда они знаютъ что тамъ находится немного народа. Хотя на берегу этомъ и помѣщается персидская таможня — *цумрюкъ-ханэ* كمرک خانه, но путешественникъ, ѣдущій отсюда въ Астрабадъ, не найдетъ ни одного зданія, въ которомъ онъ могъ бы остановиться для того, чтобы собраться въ дорогу. Для временной, короткой остановки можетъ служить только одно зданіе, — это двухъэтажный *Таларъ* تالار (вышка), построенный на берегу при содѣйствіи Закаспійскаго Торговаго Товарищества. Затрудненіе встрѣчается также и въ недостаткѣ вьючныхъ лошадей. Шахрудскіе чарвадары, которые всего чаще бываютъ на берегу, астрабадской дороги боются, и рѣдкіе изъ нихъ согласятся по ней ѣхать. Притомъ же, чарвадары эти въ лошадяхъ надобности неимѣютъ, и перевозятъ туземные товары на катерахъ, болѣе способныхъ къ до-

рогамъ горнымъ. Сдавъ товаръ, они спѣшатъ тотчасъ же оставить опасный для нихъ гязскій берегъ, чтобы засвѣтло доѣхать до д. Гязъ, гдѣ и останавливаются на ночлегъ. Вьючныя лошади нанимаются въ прибрежныхъ деревняхъ: въ *Гязи*, *Чубукендэ*, *Наукендэ* и др., и какъ Персіяне стараются вообще избѣгать поѣздокъ по дорогамъ Астрабадской провинціи, то поэтому сборъ лошадей происходитъ съ большимъ трудомъ и часто продолжается по нѣскольку дней сряду.

За недостаткомъ помѣщенія на берегу, путешественники, ѣдущіе въ Персію черезъ Астрабадскій заливъ, останавливаются обыкновенно на морской нашей станціи на о-вѣ Ашурадэ, и тамъ дожидаются, пока лошади будутъ для нихъ наняты, и приведены на берегъ.

Никто изъ Персіянъ не рѣшится ѣхать съ берега въ Астрабадъ одинъ: имѣющій же надобность быть въ городѣ, всегда старается найти себѣ поболѣе попутчиковъ, чтобы быть безопаснѣе въ дорогѣ. Отправляясь въ путь, каждый изъ нихъ хотя и запасается на всякій случай ружьемъ (фитильнымъ), но оружіе это не приноситъ имъ пользы, потому что при ружьяхъ они рѣдко имѣютъ заряды, и ограничиваются въ этомъ отношеніи лишь тѣмъ, что во все время поѣздки держать наготовѣ зазженные фитили. Туркменамъ тактика эта впрочемъ хорошо извѣстна, а потому они, не обращая вниманія на воинственный видъ проѣзжающихъ, смѣло выходятъ къ нимъ на встрѣчу, и безъ всякаго сопротивленія берутъ ихъ въ плѣнъ. Если Персіянъ находится нѣсколько человекъ, то Туркмены заставляютъ ихъ перевязывать самихъ себя и затѣмъ уводятъ въ степи.

Плѣнные содержатся большею частію въ *Этрекскомъ* аулѣ, дальнемъ отъ берега, и тамъ исполняютъ всѣ тяжелыя работы до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ родственниковъ не позаботится объ ихъ выкупѣ. Выкупная плата эта бываетъ различна, и зависитъ отъ состоянія, какимъ можетъ располагать плѣнный. За бѣдныхъ поселянъ Туркмены ограничиваются самою незначительною суммою въ 2, 3 и т. д. червонцевъ (*баджаглы*), но безъ денегъ ихъ не освобождаютъ. Такъ какъ Персіяне Астрабадской провинціи вообще люди несостоятельные и не имѣютъ

возможности вносить за себя даже и малой суммы, то по этому ихъ и находится въ степи постоянно значительное число. Говорятъ, что всѣхъ плѣнныхъ въ окрестностяхъ Астрабада проживаетъ у Туркменъ до 500 человекъ, изъ которыхъ многіе до того привыкли къ новому образу жизни, что и совсѣмъ не заботятся о возвращеніи на родину.

Чтобы избѣгать однако по возможности опасныхъ встрѣчь съ Туркменами, Персіане кромѣ фитильныхъ ружей обращаются и къ другому пособію. Отправляясь по дорогамъ Астрабадской провинціи, они часто перемѣняютъ національное свое платье на туркменское, и главное, чтобы не быть узнанными, надѣваютъ на себя туркменскія шапки, которыя значительно разнятся съ персидскими. Вслѣдствіе такихъ измѣненій происходятъ иногда довольно забавныя встрѣчи Персіанъ между собою незнакомыхъ. Забывая о новомъ своемъ костюмѣ, они вдругъ разбѣгаются въ разныя стороны, и такимъ образомъ спасаются другъ отъ друга.

Способъ переодѣванія Персіане заимствовали по видимому отъ самихъ же Туркменъ, которые во время своихъ разбоевъ въ Астрабадскомъ заливѣ имѣютъ обыкновеніе накрывать шапками верхушки камыша, растущаго по прибрежью, чтобы этимъ средствомъ отклонить отъ себя вниманіе крейсеровъ Станціи.

Кромѣ Шахъ-аббасской дороги, другой путь съ залива въ Астрабадъ идетъ на Черную рѣчку, и на деревни *Курдь-маалле*, расположенныя верстахъ въ 6 отъ ея берега. Суда не могутъ подходить близко къ Черной рѣчкѣ по причинѣ мелководія прибрежья, и останавливаются на довольно значительномъ отъ нея разстояніи. Чтобы войти въ устье рѣки, обыкновенно переправляются по заливу на плоскодонныхъ кулазахъ, лодку же ведутъ по песчаной отмели безъ всякаго груза, и пересаживаются въ нее при входѣ въ рѣку. Берега Черной рѣчки покрыты высокимъ и густымъ камышемъ, который задерживаетъ свободное движеніе весламя, а потому противъ теченія рѣки поднимаются довольно медленно. Такъ какъ въ камышѣ этомъ часто скрываются въ засадѣ Туркмены, то для болѣе безопаснаго плаванія по рѣчкѣ, одинъ изъ гребцовъ помѣщается на верху мачты, чтобы оттуда удобнѣе было обозрѣвать какъ берега

рѣки, такъ равно и окрестныя туркменскія степи. Положеніе, въ какомъ находится этотъ наблюдатель, весьма опасное; держась на открытой вершинѣ мачты, онъ можетъ служить мѣткою цѣлю для Туркменъ, преслѣдованіе которыхъ здѣсь почти невозможно. Верстахъ въ 3 отъ залива, русло рѣки начинаетъ сокращаться и камышь становится чаще. На берегу встрѣчается вышка, построенная для караульнаго; тропинка направо ведетъ въ д. д. *Курдь-маалле*. Туркменскія косовыя лодки входятъ въ Черную рѣчку съ нефтью, солью и другими товарами, которыя они продаютъ здѣсь жителямъ ближнихъ деревень. Лодки эти останавливаются у берега въ недалекомъ разстояніи отъ вышки, въ которой впрочемъ караульныхъ не бываетъ. Персіяне, узнавъ о прибытіи Туркменъ, собираютъ предварительно свѣдѣнія о томъ, сколько лодокъ находится въ Черной рѣчкѣ и кто именно изъ Туркменъ привезъ товары, послѣ чего и идутъ на берегъ толпою. Численность ихъ въ подобныхъ случаяхъ всегда превышаетъ число пріѣзжихъ Туркменъ. Торговля сдѣлки оканчиваются засвѣтло; къ закату солнца Персіяне спѣшатъ возвратиться въ свои деревни, и ни одинъ изъ нихъ не рѣшится провести ночь на берегу. Въ жаркое время, когда рѣчка мелѣетъ и косовыя лодки входятъ въ нее не могутъ, торговля ведется здѣсь черезъ рѣчку, такъ что продавцы и покупатели, оставаясь на своихъ мѣстахъ, передаютъ товары съ берега на другой на кулазѣ или въ бродъ, смотря по глубинѣ воды. Перевозка производится болѣе Туркменами, потому что Персіяне, изъ опасенія нечаяннаго на нихъ нападенія, на противоположный берегъ переходить боятся. Тропинка отъ Черной рѣчки на д. д. *Курдь-маалле* идетъ сначала лѣсомъ и кустарникомъ на протяженіи до 3 верстъ, за тѣмъ большою поляною, за которою расположены деревни. Отсюда тропинка приводитъ на *Шахъ-аббасскій хябанъ* между первымъ и вторымъ *Имамъ-задѣ*.

Отъ Черной рѣчки до *Астрабада* считается верстъ 35. Путь этотъ хотя значительно легче *гызскаго*, но его рѣдко когда избираютъ, потому что онъ опаснѣе отъ близкаго сосѣдства съ Туркменами, которые, отправляясь изъ своихъ степей на разбой къ *Шахъ-аббасскому хябану*, переправляются обыкновенно

черезъ Черную рѣчку. При томъ же, и самая рѣчка хотя и имѣетъ достаточную для лодокъ глубину, но въ лѣтнее время до того мелѣетъ въ устьѣ, что и легкій плоскодонный кулазь едва въ состояніи бываетъ въ нее войти; лодку же требуется или передвигать по песчаной отмели, или переносить въ рѣку на рукахъ.

О происхожденіи г. Астрабада мѣстные жители рассказываютъ, что здѣсь, во времена существованія древняго г. Гургана, проживали обыкновенно погонщики ословъ или ишѣковъ — *астаръ* *استر*, и что нагорная мѣстность, на которой расположенъ нынѣ г. Астрабадъ, служила для этихъ ословъ пастбищемъ или жилищемъ — *абадъ* *آباد* ¹⁾). Затѣмъ, когда впоследствии образовалось здѣсь селеніе по имени *Астарекъ*, то оно славилось богатыми кладами, которые находились близъ горъ, и это обстоятельство привлекало сюда жителей изъ разныхъ провинцій. Около д. Астарекъ останавливался лагеремъ арабскій полководецъ *Язидъ ибнъ Муаллебъ* во время своего похода (въ 98 = 716 г.) на Гурганъ и Табаристанъ, и случайно открылъ въ ней кладъ, состоявшій изъ 40 кувшиновъ, наполненныхъ золотомъ ²⁾). Язиду такъ понравилась мѣстность, занимаемая деревнею Астарекъ, что онъ приказалъ построить изъ нея того же имени городъ, и избралъ его своею резиденціею.

Имя Астрабада упоминается довольно часто и въ исторіи древняго Табаристана, когда городъ этотъ служилъ мѣсто-пробываніемъ арабскимъ полководцамъ, государямъ изъ династій Зияридовъ, Сейдовъ и другимъ намѣстникамъ, управлявшимъ отдѣльными частями Табаристана и производившимъ нашествія на Каспійское побережьѣ. Черезъ Астрабадъ проходили въ свое время Сельджукиды, Монголы и другія чужеземныя племена, которыя также старались подчинить своей власти южное побережье. Когда г. Гурганъ потерпѣлъ разрушеніе, то жители его переселились въ Астрабадъ, и городъ этотъ занималъ тогда обширное мѣстоположеніе, которое простиралось до горы, извѣстной нынѣ подъ именемъ *Кальа-ханданъ* *قلعه خندان*. Гора

1) См. Загиред. стр. 22.

2) См. Фразеръ: стр. 7.

эта отстоятъ отъ Астрабада версты на 2 къ з. ¹⁾). На вершинѣ ея находилось укрѣпленіе, отъ котораго шла стѣна, окружавшая городъ со всѣхъ сторонъ, самое же укрѣпленіе построено было, говорятъ, изъ бывшаго прежде на горѣ гебрскаго храма. На стѣнѣ возвышались прочныя башни и бойницы; вокругъ города прорытъ былъ глубокій ровъ. Кромѣ того въ окрестностяхъ Астрабада находилось до 30 другихъ крѣпостей.

Во время беспорядковъ и смуть, происходившихъ въ прошломъ столѣтіи въ Персіи, г. Астрабадъ подвергался не разъ нападеніямъ или разрушеніямъ; разные сонскатели персидскаго престола всегда видѣли въ немъ или болѣе вѣрную для себя защиту, или опасное противудѣйствіе. Въ то же время Астрабадъ долженъ былъ выдерживать и другія нападенія со стороны кочующихъ Туркменъ. Надиръ Шахъ, чтобы прекратить постоянныя смуты и беспорядки въ Астрабадской провинціи, приказалъ срыть всѣ городскія укрѣпленія, и городъ принялъ тогда тѣ предѣлы, которые онъ занимаетъ нынѣ. Еще разъ Астрабадъ укрѣпленъ былъ въ царствованіе *Ага Мухаммеда Хана*. При немъ городъ вновь обведенъ былъ стѣною; построены были башни, очищены рвы, но послѣ этого государя укрѣпленіями никто уже не занимался, и ихъ никогда не исправляли. Стѣны и башни полуобвалились отъ землетрясеній, рвы не очищались, и нынѣ Астрабадъ не въ состояніи выдержать никакой правильной осады. Отъ прежнихъ его укрѣпленій остались однѣ лишь развалины или груды кирпичей, которые употребляются мѣстными жителями на разныя городскія постройки.

Изъ этихъ укрѣпленій кромѣ Кальа-хандана, были замѣчательны:

Тэлэ-кальа-кута *كهنه قلعه*, съ в. стороны города;

Турентъ-тэпэ *نوبتک تپه*, въ булюкѣ Астрабадъ-Рустакъ, гдѣ нынѣ деревня того же имени;

Куша-Кульбадъ *كهنه كلباد*, на в., на границѣ съ Мазандераномъ;

1) Ее называютъ также *Хальватъ-пушанъ* *خلعت پوشان* «надѣваніе халата». Говорятъ, что прежде происходила на горѣ церемонія надѣванія халата на вновь назначаемаго въ Астрабадъ губернатора.

Маниъ مابان, къ ю. отъ Астрабада, въ Кятульскомъ булюкѣ, на горѣ того же имени;

Акь-кале اق قلعه, къ в., на границѣ съ туркменскими степями, п нѣкот. другія.

Всѣ онѣ находятся нынѣ или въ развалинахъ, или отъ нихъ остались только одни насыпные холмы.

Астрабадскія стѣны имѣютъ съ каждой стороны особыя ворота, которыя называются сообразно съ тѣмъ, куда обращены:

- 1) *Дервази-мейданъ* دروازہ میدان «ворота на площадь»; черезъ нихъ идетъ дорога на Гязскій берегъ, или вообще къ сторонѣ моря. Надъ этими воротами устроена небольшая башня для караульнаго; на ночь онѣ ежедневно запираются, чтобы въ нихъ не могли войти Туркмены.
- 2) » *Сабзи-мешгедъ* دروازہ سبزی مشهد, съ в. стороны ведутъ въ Мешгедъ или Хорасанъ.
- 3) » *Бастамъ* دروازہ بسطام, на ю.-в. чрезъ нихъ дорога въ Шахрудъ-Бастамскую провинцію.
- 4) » *Чимиль-духтаръ* چهل دختر, «ворота 40 дѣвиць», съ ю. стороны города, къ горамъ. Говорятъ, что Туркмены во время одного нападенія на Астрабадъ убили въ этихъ воротахъ 40 дѣвиць.

Кварталы *маалля* محله въ городѣ слѣдующіе:

Мааллен-наальбенданъ محله نعلبندان, «кварталъ кузнецовъ». Въ немъ находится построенный Ага Мухаммедъ Ханомъ дворець, въ которомъ живутъ астрабадскіе губернаторы. Дворецъ этотъ расположенъ на открытой площади и окруженъ каменною стѣною. Ворота, ведущія въ него съ в. стороны, почти всегда завалены бываютъ досками, мусоромъ и всякаго рода хламомъ, такъ что проѣхать въ нихъ довольно трудно. Внутри расположенъ садъ съ апельсинными, лимонными и др. деревьями, среди которыхъ во всякое время можно встрѣтить коровъ, лошадей и другихъ домашнихъ животныхъ. На з. сторонѣ сада построена небольшая бесѣдка; въ ней Астрабадскій губернаторъ принимаетъ обыкновенно своихъ посѣтителей. Нѣсколько

старыхъ пушекъ передъ воротами дворца, на площади, составляютъ астрабадскую артиллерію.

Въ Нальбенданѣ находится главная городская мечеть *Мес-джиди-джома* مسجد جامعہ, и при ней большое кладбище. Улицы называются:

Химедузь حیمه دوز;
Паисеръ پای سرف;
Михче-керанъ میخچه کران;
Ширкушъ شیرکش;

Въ этомъ же кварталѣ проживаютъ потомки плем. *Белюджи* بلوچ, и *Хаджиляръ* حاجیلار, предки которыхъ переселены были въ Астрабадъ въ царствованіе Сефевійской династіи.

Кварталъ *Сабзи-мешгедъ*, называется по имени воротъ; улицы въ немъ:

Сухте-чинаръ سوخته چنار;
Саре-чешме سر چشمه;
Саре-пуль سر پل;
Чемандіянъ چمندیان;
Накаречіянъ نقاره چیان;
Дэбаганъ دباغان.

Домовъ въ *Сабзи-мешгедѣ* считается 350; мечеть одна.

Дэрвазеи-нау دروازه نو «новыя ворота» или *Мааллен-мейданъ* محله میدان «кварталъ полевой», съ мечетью *Гюльшанъ* گلشان. Къ нему принадлежать улицы:

Дэребе-нау درب نو «новыя ворота»;
Касегеранъ کاسه کران;
Баги-паленъ باغ پلنگ;
Душамбе دوشنبه;

Въ кварталѣ *Мейданъ* до 500 домовъ; изъ нихъ до 200 заняты *Каджарами*.

Племя это извѣстно въ Астрабадѣ со временъ нашествія на Табаристанъ *Тимура*, когда оно раздѣлялось на 2 главныя вѣтви: *Ашаки-баши* اشاقه باش «верхніе» и *Юкарн-баши* یکاری باش «нижніе». Первые занимали нагорныя равнины, полѣдніе кочевали на мѣстахъ низменныхъ.

Отъ Каджаровъ происходитъ нынѣшняя династія персидскихъ государей ¹⁾).

Въ Астрабадѣ рѣкъ замѣчательныхъ нѣтъ; по городу протекаютъ 2 ручья: одинъ *Зіаретъ* زیارتъ получаетъ начало въ горахъ Шаху и проходитъ мимо деревни Зіаретъ, другой называется *Кенатъ* قننات. Въ царствованіе Шаха Аббаса для запаса водою устроены были въ городѣ *абамбары* ²⁾).

Изъ Имамъ-Задэ или Аситанэ استانہ (часовенъ) извѣстны:

Имамъ Задэ Исхакъ امامزاده اسحق;

Биби-сабъзъ بی بی سبز;

Мурадъ-бахшъ مراد بخش;

Чагоръ-шамбе چهارشنبه;

Душамбе دوشنبه;

Сетакъ سہتن;

Тутэстанъ توتستان;

Биби-хуръ, -биби-куръ, -биби-зукуръ بی بی خور بی بی نور بی بی ظہور;

Рубандберу روبندبرو;

Кадами-хизръ قلم گاہ حضر.

Всѣхъ мечетей считается 47; *мадраса* (школъ) مدرسه 7; бань 13. Мѣстные жители говорятъ, что всѣхъ зданій въ Астрабадѣ находится 1350, изъ которыхъ 395 заняты лавками. Полагая, что въ каждомъ домѣ проживаетъ среднимъ числомъ

1) Авторъ персидск. рукописи (Мазанд. Гил.) дѣлитъ Каджаровъ на слѣдующія племена:

Къ *Ашаки-баши* принадлежатъ: 1) *Каванлу* قوانلو; 2) *Азаданлу* ازادانلو; 3) *Шамбиати* شام بیاتی; 4) *Караманлу* قرامانلو; 5) *Зіадлу* زیادلو; 6) *Кр-лу* کرلو.

Юкаръ-баши раздѣляются: 1) *Даванлу* دوانلو; 2) *Сиянлу* سیانلو; 3) *Дашлу* داشلو; 4) *Куналлу* کهنه لو; 5) *Хавиндарлу* خزینه دارلو; 6) *Кіахлу* قباخلو.

Кромѣ того 7 другихъ племенъ извѣстны были подъ именемъ *Кызылъ-баши* قرل باش «красноголовыхъ»; прозваніе это далъ имъ Шахъ Измангъ. 1) *Устаджлу* استاجلو; 2) *Шамлу* شام لو; 3) *Никалу* نیکالو; 4) *Бешарлу* بهارلو; 5) *Зульмадаръ* ذوانقدر; 6) *Афшаръ* افشار; 7) *Каджаръ* قاجارъ отъ которыхъ и происходитъ первый Каджарскій Государь Ага Мухаммедъ Ханъ.

2) *Абамбаръ* آب انبار, глубокій колодезь, выложенный камнемъ. Вода проводится въ него для сбереженія на лѣто, на жаркое время, и напускается посредствомъ крана, который находится внизу въ стѣнѣ, также какъ въ нашихъ баяхъ. Внизъ ведетъ каменная лѣстница.

до 7 человекъ, народонаселеніе Астрабада будетъ состоять и болѣе какъ изъ 10,000 челов. ¹⁾). Большая часть жителей провинці состоитъ изъ духовенства, муллъ и сеидовъ, которые и занимаются ничѣмъ и скитаются по разнымъ деревнямъ и городамъ Каспійскаго побережья.

Астрабадъ называется *даруль-мумининъ* دار المومنينъ «сталицею правовѣрныхъ». Имя это значитъ и на монетахъ, которыя здѣсь чеканятся ²⁾).

Городской базаръ хотя и заключаетъ въ себѣ много лавокъ но онъ очень бѣденъ, и въ немъ нельзя найти никакихъ замѣчательныхъ товаровъ. Большею частію лавки наполнены безъ всякаго разбора продуктами, которые расходятся въ самомъ Астрабадѣ; товары рѣдко когда сортируются и въ одно и той же лавкѣ можно найти и ситецъ и молоко, сальные свѣчи сахаръ и т. д. Къ базару принадлежатъ 3 каравансерая.

Всѣ Астрабадскія зданія каменные, старой постройки, большая часть изъ нихъ находятся въ полуразрушенномъ состояніи. Изъ домовъ, кромѣ занимаемаго русскимъ консульствомъ, нѣтъ ни одного замѣчательнаго по отдѣлкѣ или богатству; всѣ они расположены въ кривыхъ и узкихъ переулкахъ или улицахъ, ходить по которымъ не совсѣмъ удобно, потому что по дорогамъ встрѣчаются ямы, канавы или колодцы, рѣдко когда огораживаемые ³⁾).

Астрабадъ-Рустакскій булюкъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія деревни:

1) По замѣчанію Риттера населеніе въ Астрабадѣ въ 1808 году простиралось до 15,000 семействъ или 750,000 человекъ? (См. стр. 524).

Хотя холера, бывшая на южномъ Каспійскомъ побережьѣ въ 1832 истребила, говорятъ, до половины народонаселенія, но и за тѣмъ приведенная численность одной провинціи кажется невѣроятною.

2) На монетномъ дворѣ чеканятся: золотомъ: *туманы* تومانъ въ 3 р.

серебромъ: *самбкраны* صاحب قرانъ 30 к.; *панабаты* پناه آبادъ 15 к.; и мѣные *шахи* شاهي 1½ к. с.

3) Фразеръ говоритъ впрочемъ (стр. 8 и слѣд.), что во время его пребыванія въ Астрабадѣ (въ 1821 г.), городъ этотъ имѣлъ видъ довольно изысканный и отличался чистотою, какой не встрѣчалъ онъ въ другихъ персидскихъ городахъ. По его замѣчанію жители Астрабада старались будто бы тогда только о сбереженіи на большихъ улицахъ каменныхъ мостовыхъ, но да строили мостовыя и по узкимъ переулкамъ, ведущимъ къ домамъ.

- д. *Рустэмъ-келя* کلا رستم;
 » *Фуджурдъ* فوجورد;
 » *Узина* اوزينه;
 » *Этрекъ-чалъ* اتراك چال;
 » *Баги-гульбинъ* باغ گلبین;
 » *Велинъ-абадъ* ولیک آباد;
 » *Мухаммедъ-абадъ* محمد آباد;
 » *Усманъ-келя* عثمان کلا;
 » *Раби-келя* رابی کلا;
 » *Хайратъ* حیرات;
 » *Чупляни* چوبلانی;
 » *Веляш-абадъ* ولاش آباد;
 » *Нумуль* نومل;
 » *Карнабадъ* قرن آباد;
 » *Фейзабадъ* فیض آباد;
 » *Марьямабадъ* مریم آباد;
 » *Сіяталю* سیاہ تلو;
 » *Нарендж-абадъ* نارنج آباد;
 » *Алюкеля* الوکلا;
 » *Джельбинъ-бия* جلبین بالا;
 » *Джельбинъ-пайнъ* جلبین پایین;
 » *Дуданъга* دودانگه;
 » *Исфганъ-келя* اصفهان کلا;
 » *Агеняръ маалля* اهنکر محله;
 » *Сумарудъ* سومارود;
 » *Талебу* طالبو;
 » *Марзэмъ-келя* مرزن کلا;
 » *Сурхунъ-келя* سرخون کلا;
 » *Маасумъ-абадъ* معصوم آباد;
 » *Фульхурдъ* پل خوردہ;
 » *Ам-абадъ* علی آباد;
 » *Зіяретъ-хоссерудъ* زیارت خاصه رود;
 » *Шемсъ-абадъ* شمس آباد;

- д. *Турень тэпэ* تورنگ تپه;
 » *Султанъ-абадъ* سلطان آباد;
 » *Калъа-сыя-баля* قلعه سياه بالا, на границѣ съ Туркменски степями, на 1 фарс. отъ города.

Къ булюку Фахремадэддинъ, который входитъ въ составъ Астрабадъ-Рустака, принадлежать:

- д. *Хуссейнъ-абадъ* حسين آباد;
 » *Миръ-маалля* مير محله;
 » *Міянъ-абадъ* ميان آباد;
 » *Джаафаръ-абадъ* جعفر آباد;
 » *Тахи-абадъ* تقي آباد;
 » *Кули-абадъ* قلی آباد;
 » *Кенаре* کناره.

Деревни Астрабадъ-Рустакскаго булюка расположены большей части въ лѣсу, на мѣстахъ низменныхъ.

Булюкъ Саданъ-Рустакъ заключаетъ въ себѣ слѣд. деревни:

- д. *Курдъ-маале* كرد محله; состоитъ изъ 4 смѣжныхъ деревень:
 » *Баля-паленгъ* بالا پلنگ или *Баля-булюкъ* بالا بلوک; въ е находится *Чанаръ-ханэ* چنار خانه «почтовая станція»;
 » *Сали-Кендэ* سالی کنده;
 » *Тускайшъ* توسکایش;
 » *Велягузъ* ولاغوز или *Ширдарбунъ* شیرداربن.

Деревни эти отстоятъ отъ Астрабада фарсаховъ на отъ Шахъ-аббасскаго хіябана верстъ на 6. Въ Курдъ-маале 3 мечети, 15 лавокъ, зданій во всѣхъ 4 деревняхъ считаетъ 970. Говорятъ, что домъ, принадлежащій помѣщику, построено изъ камня, который находился въ зданіяхъ древняго г. Бе бери или Хараби-шагра. Жители Курдъ-маале зажиточны другихъ деревень Астрабадской пров.; главное занятіе и состоитъ въ скотоводствѣ, но они часто подвергаются наденіямъ со стороны Туркменъ, которые отбиваютъ у нихъ быковъ. Прежде на окрестныхъ поляхъ паслось до 2,000 быковъ, нынѣ же осталось ихъ не болѣе 200; всѣ остал

ные, утнаны въ разное время Туркменами въ степи. Кромѣ скотоводства жители занимаются земледѣіемъ, и частію шелководствомъ. Шелку можно собирать здѣсь примѣрно до 800 батмановъ въ годъ. *Малияты* مالیات (доходъ) съ деревень опредѣляется въ 800 тумановъ (2,400 р.). Въ военное время полагается, чтобы изъ д. д. Курдмаалле поставлялось 130 чел. сарбазовъ, но какъ обыкновенно водится, подобныя положенія существуютъ только номинально, и всѣ тѣ, до кого доходить очередь поступить въ ряды астрабадской арміи, при первомъ же слухѣ о войнѣ скрываются изъ деревень, и послѣ уже ловятся въ лѣсахъ или по дорогамъ.

д. *Кяфшири* کفش کبری, на пути изъ Курдъ-маалле въ Астрабадъ, отъ котораго отстоятъ фарсаха на 2. Деревня эта принадлежитъ помѣщику Газаръ-джероба. Въ ней 1 мечеть, 1 *такіе* تکیه (небольшая часовня) и 3 лавки. Домовъ считается 250. Кяфшири также подвергается частымъ нападеніямъ отъ Туркменъ, и хотя вокругъ деревни для безопасности жителей прорыта канава, но она не приноситъ никакой пользы, потому что черезъ нее вездѣ можно свободно переходить. Жители занимаются выдѣлкою кунжутнаго мыла.

Шелку собирается здѣсь до 150 батм. въ годъ.

- д. *Алянъ* النک;
- » *Чагордэ* چهارده;
- » *Альваръ* الوار;
- » *Балладжадэ* بالا جاده;
- » *Харабе-месджида* или *Харъ-месджида* خر مسجد;
- » *Чекаръ* چقر;
- » *Милндэрре* میان دره, на пути изъ Кяфшири въ Астрабадъ;
- » *Ангирумъ* آنکرم;
- » *Керимъ-абадъ* کریم آباد;
- » *Ляжи-ленгъ* لاجی لنگ;
- » *Кальа-мажмудъ* قلعه محمود;
- » *Азадъ-маалля* ازاد محله;
- » *Ляльдэбикъ* لالدوبین;
- » *Каллиндаръ-маалле* قلندر محله;

- д. Банэ-имамъ *بانہ امام*;
- » Гашиль-абадъ *عاشم آباد*;
 - » Чалеки *چالکی*;
 - » Хейдэръ-абадъ *خیدر آباد*;
 - » Митаръ-келя *مہتر کلا*;
 - » Амине-абадъ *امین آباد*;
 - » Зиреванъ-маалле *زندوان محلہ*;
 - » Каляндаръ-айшъ *قلندر عایش*;
 - » Келямунъ *کلامون*;
 - » Шуріанъ *شوریان*;
 - » Тушанъ *نوشن*;
 - » Бакръ-маалля *باکر محلہ*;
 - » Ялу *یالو*;
 - » Казимъ-абадъ *قاسم آباد*;
 - » Зербадъ-маалля *زرباد محلہ*;
 - » Пишинъ-келя *پیشین کلا*;
 - » Ясаки *یساقی*;
 - » Гурджи-маалля *گرجی محلہ*;
 - » Дамелянъ *دنگلان*, на пути въ Астрабадъ;
 - » Шахдэ *شاہ دہ*;
 - » Вурудъ-маалля *درود محلہ*;
 - » Саръ-келя-хараби-шагъ *سر کلا خراب شهر*, на ю. отъ Имамъ-задэ Казима, до 40 домовъ;
 - » Эспухиль или Эспу-маалля *اسپوخیل*;
 - » Шемушкъ или Чемушкъ *شموشک*;
 - » Научаманъ *نوجن*;
 - » Сеидъ-маранъ *سید محلہ*;
 - » Садръ-абадъ *صدر آباد*;
 - » Келясеніанъ *کلا سنکیان*;
 - » Саданъ *سدن*;
 - » Каляджанъ-Казі *کلاجان قاضی*;
 - » Каляджанъ-Каджаръ *کلاجان قاجار*, на пути изъ Кяфшгири въ Астрабадъ;
 - » Лемискъ *لمسک*;

д. *Варсанъ* ورسان, съ Имамъ-задэ того же имени, который называется также *Пенчь-Имамъ* پنج امام «5 имамовъ». Варсанъ на пути въ Астрабадъ изъ Кяфшгири.

» *Алюфа* الرufe;

» *Саадъ-абадъ* سعد آباد;

» *Нудиджа* نوديجه;

» *Ташъ-маалля* تاش محلہ;

» *Инджирабъ* انجيراب, на пути изъ Варсана въ Астрабадъ;

» *Зенги-маалля* زنگی محلہ;

» *Уджибанъ* اوجابن;

» *Кальа* قلعه. Послѣднія 4 деревни расположены въ недалекомъ разстояніи отъ Астрабада.

Деревни Аназанскаго булюка:

д. *Гашике* عشبکه, на границѣ Мазандэрана съ Астрабадомъ; отъ города отстоятъ на 9 фарс.

» *Таларъ* طاهر;

» *Ливанъ* لیوان, на пути изъ Гязи въ Ашрефъ;

» *Кугна Кульбадъ* کونه کلباد — «старый Кульбадъ», граница двухъ смежныхъ провинцій;

» *Наукендэ* نوکنده, на пути изъ Гязи въ Ашрефъ;

» *Нушь-тэпэ* نوش تپه;

» *Чубукендэ* چوباکنده, близъ Гязи;

» *Дашти Келя* دشت کلا близъ горъ, съ рѣчкою того же имени.

Черезъ эту деревню въ дурную погоду идетъ дорога на Имамъ-заде-хараби-шагръ.

» *Ватана* وطننا, занимаетъ нагорное мѣстоположеніе и служитъ прибрежнымъ жителямъ яйлакомъ. Деревня эта отстоитъ отъ Астрабадскаго залива верстъ на 6, отъ Черной рѣчки фарсаха на 2, отъ Хараби-шагра версты на 3. Черезъ Ватана въ дурную погоду, чтобы миновать Гязь, ѣдутъ черезъ горный хребетъ на д. *Радканъ* رادکان, расположенную въ горахъ. До Радкана отъ Гязи считается около 4 фарс.

» *Гязь* جز, отъ Ватана версты на 3, отъ Астрабада на 6 фарс. Гязь заключаетъ въ себѣ слѣдующія деревни или кварталы: محلہ:

» *Мааллен-курдъ* کرد مله;

- д. *Міань-маалле* میان محلہ;
 » *Маскяръ-маалле* مسکر محلہ.

Всѣхъ зданій считается 215; по причинѣ влажности берегового климата, большая часть домовъ крыты деревомъ. Жители занимаются земледѣіемъ, скотоводствомъ и частію шелководствомъ. *Маліать* Гязи опредѣляется въ 700 тумановъ. Черезъ эту деревню ѣдутъ съ берега въ Астрабадъ, Шахрудъ, Ашрефъ, Барферушъ и т. д. Лѣсныя тропинки на в., приводятъ къ Черной рѣчкѣ черезъ д. Курдмаалле. Тропинки эти пролегаютъ по побережью или Аназанскому бульоку весьма неправильно. Въ Курдъ-маалле дорога изъ Гязи идетъ сначала лѣсомъ на рѣчку Гязь, къ Шахъ-аббасскому хіябану, за которымъ встрѣчается на пути р. *Валяфра*, и замѣчательное по своей высотѣ и толщинѣ орѣховое дерево, называемое мѣстными жителями *Магум-валяфра* مانوی و لغرا. Дерево это находится въ недалекомъ разстояніи отъ хіябана; въ вышину оно имѣетъ до 38 ханскихъ аршин. По переѣздѣ черезъ р. Валяфра, лѣсная тропинка ведетъ къ тремъ другимъ ручьямъ; черезъ одинъ изъ нихъ построенъ каменный мостикъ, *Пул-Хаджи-Ибрагимъ* پل حاجی ابراهیم; двѣ другія рѣчки соединяются, и текутъ къ смежнымъ деревнямъ *Бану* и *Каракендѣ*. Отъ моста Хаджи Ибрагима тропинка направляется къ Имамъ-задѣ-хараби-шагръ, гдѣ считается половина дороги отъ Гязи до Курдъ-маалле. На ю. въ сторонѣ отъ тропинки остается д. *Саръ-келя* (Хараби-шагръ) سر کلا خراب شهر. Далѣе, направо отъ р. *Альвандъ-Кіабо* الوند کیاب, встрѣчается другое замѣчательное по своей толщинѣ дерево, которое посреди раздвоилось до корня; близъ него вырытъ небольшой колодезь. Дерево это называется *Кундуль-афра* کندل افرا. Близъ Курдмаалле переѣзжаютъ черезъ р. *Ширдарбунъ*. Отъ Гязи до Курдмаалле считается 3 фарс.

- д. *Шахпасандъ* شاه پسند;
 » *Валяфра* و لغرا;
 » *Устинава* или *Устунъ-абадъ* استون آباد;
 » *Сермаалн* سر محلہ, расположена въ лѣсу, въ недалекомъ раз-

стояніи отъ берега, покрытаго густымъ камышемъ и кустарникомъ.

- д. *Сартакъ* سرطانی;
 » *Кляфра* کلا افرا;
 » *Сутэдэ* سوتهده;
 » *Бацафши-тэпэ* بنفش تپه;
 » *Каракендэ* کارکنده; *Каракендэ* قراکنده, отъ берега залива отстоитъ версты на 4.
 » *Багу* باغو, верстахъ въ 3 отъ рѣчки того же имени; отъ Астрабадскаго залива отстоитъ версты на 4; между Багу и Каракендэ болѣе $\frac{1}{2}$ версты. Жители дд. этихъ занимаются вырубкою орѣховыхъ кряжей.

Всѣ деревни Аназанскаго булюка расположены въ лѣсу близъ Астрабадскаго залива, отъ котораго они находятся въ разстояніи отъ 3 до 7 верстъ. Съ берега ихъ невидно, и пройти къ нимъ прямымъ путемъ довольно трудно, потому что прибрежье вездѣ покрыто болотами или топями.

Деревни Кятульскаго булюка раздѣляются на зимнія *Кишлакъ* قشلاق, и лѣтнія *Яйлакъ* ييلاق.

Деревни кишлакъ:

- д. *Курчъ-курни* قوج کورنی;
 » *Хаджи-абадъ* حاجی آباد;
 » *Наудэ* نوده;
 » *Харъ-келя* خار کلا;
 » *Курдъ-абадъ* کرد آباد;
 » *Мизраа* مزراع;
 » *Бичакъ-маалля* بچاک محلہ;
 » *Берафтанъ* برفتان;
 » *Аляминъ* علامین;
 » *Алярзинъ* الارزین;
 » *Саваръ-келя* ساور کلا;

Лѣтнія — яйлакъ:

- » *Татаръ-чалъ* طغرچال;
 » *Весиса* و سبسه;
 » *Хулндаръ* حولندر;

- д. *Гарибъ-абадъ* آباد غريب;
- » *Чиджа* چيجا;
- » *Кяноу* كنو, близъ горы, съ вершины которой спадаетъ 4 ручья.
- » *Маянъ* مايان, расположена при подошвѣ горы того же имени. Говорятъ, что на вершинѣ Маяна находятся остатки бывшей крѣпости, гдѣ долженъ храниться кладъ.
- » *Сія-марку* سياه مرکو, славится своими плодородными лугами для пастбищъ. Деревня расположена на перекресткѣ трехъ дорогъ: одна на с.-з., ведетъ по Кятульской долинѣ въ Ас-трабадъ, другая на ю. въ Шахрудъ и Бастамъ, третья на з. въ горы Шахку. Весною и лѣтомъ приходятъ въ Сія-марку изъ разныхъ мѣстъ дервиши, которые собираютъ здѣсь лекарственныя травы и растенія.
- » *Рикъ-чешме* ريك چشمه;
- » *Баля-чили* بالا چيلي;
- » *Паинъ-чили* پايان چيلي;
- » *Таберъ* تابر?
- » *Нерсу* نرسو;
- » *Шурабъ* شوراب;
- » *Алюстанъ* الوستان.

Деревни Кятульскаго булюка находятся въ разстояніи одна отъ другой на 3, 4 версты. Въ зимнее время жители поселяются на Кятульской равнинѣ, гдѣ протекаетъ ручей выходящій изъ горъ Шахку и Северъ. Равнина отстоитъ отъ города Фарсаха на 2. При наступленіи жаровъ, жители перекочевываютъ ближе къ горамъ.

Къ булюку Фендэрискъ относятся:

- д. *Наки-абадъ* نكي آباد;
- » *Даръ-куля* دار كوله;
- » *Шафи-абадъ* شفيم آباد;
- » *Машоу* ماشو;
- » *Нонъ-талю* نام تلو;
- » *Ханъ-бебинъ* خان بهين;
- » *Саадъ-абадъ* или *Саидуль* سعد آباد;

- д. Галю-кана *كلوكن*;
 » Зеринъ-юль *زرين گل*;
 » Чинау *چنو*;
 » Джаузчалъ *جوزجال*;
 » Сулейманъ *سليمان*;
 » Раміанъ *راميان*, фарсахахъ въ 15 отъ Астрабада;
 » Ватанъ *واطن*, отъ Астрабада въ 19 фарсахахъ;
 » Наргисъ-чалъ *نرگس چال*;
 » Маалле-канги *محلہ فانگی*, состоитъ изъ 4 деревень:
 » Кашлакъ *قشلاق*;
 » Маалля-миръ *محلہ مير*;
 » Парсіанъ *پارسيان*;
 » Тильбадъ *تيل آباد*.

Къ булюку Кугсаръ принадлежатъ:

- » Каль-кафи *قلعه قافہ*;
 » Маалле-чинашекъ *محلہ چناشک*, состоитъ изъ 5 деревень:
 » Вамнанъ *وامنان*;
 » Кашидаръ *کاشی دار*;
 » Пуштичалъ *پشت چال*;
 » Хуссейнъ-абадъ *حسين آباد*;
 » Нерабъ *نراب*.
 » Тэляке-бандъ *طلاق بند*;
 » Чемани-баля *چانی بالا*;
 » Чемаки-паинъ *چانی پايين*;
 » Тэресе *ترهسه*;
 » Агнлявъ-маалля *محلہ اغنکر*;
 » Дузикъ *دوزين*;
 » Дэрджинъ *درجين*;
 » Бренджевинъ *برنجوين*;
 » Куляисари *کلاه سري*;
 » Фиренъ *فرنک*, считается самою дальнею отъ Астрабада.

Во многихъ деревняхъ Кугсара и Фендэриска живутъ Гудары. Племя это кочуетъ въ провинціяхъ Астрабадской и Мазандэранской, гдѣ Гудары нанимаются обыкновенно работниками или караульными на поляхъ у Персіанъ. Въ деревняхъ они поселяются большею частію на концѣ улицъ, чтобы по воз-

возможности избѣгать близкихъ сношеній съ Персіянами, которыхъ они не уважаютъ. Говорятъ, что Гудары не слѣдуютъ никакой религіи, и употребляютъ въ пищу свинину. Мясо жарятъ на свиной кожѣ, обливая ее предварительно масломъ, послѣ же кожу бросаютъ собакамъ. Собственнаго нарѣчія Гудары кажется не имѣютъ; они говорятъ по персидски, по турецки, на мазандэранскомъ нарѣчіи и вообще выучиваются мѣстному разговорному языку. При вступленіи въ бракъ, обрядовъ никакихъ не исполняютъ. Въ дѣлахъ спорныхъ, избираютъ посредникомъ одного изъ своихъ стариковъ. Гудары славятся какъ способные и опытные стрѣлки; къ этому занятію приучаются они еще съ малолѣтства, и какъ охотники смѣло идутъ на тигровъ, барсовъ и другихъ звѣрей. Туркмены ихъ боятся, и рѣдко нападаютъ на тѣ деревни, въ которыхъ живетъ много Гударовъ.

Деревни булюка Шахку и Северъ شاه‌کوه و ساور.

- д. Радканъ رادکان;
- » Кундабъ کنداب;
- » Хаджи-абадъ حاجی آباد;
- » Научаманъ نوچمن;
- » Расуль-абадъ رسول آباد;
- » Северъ ساور;
- » Чальханъ چال خانه;
- » Шахку-баля شاه‌کوه بالا;
- » Шахку-паинъ شاه‌کوه پایین;
- » Ташъ تاش, на границѣ провинцій Астрабадской и Шахрудъ-Бастамской

Изъ деревень Астрабадской провинціи могутъ заслуживать вниманія Гязъ, Курдмаалле, и нѣкоторыя изъ расположенныхъ въ горахъ; всѣ же другія, находятся въ самомъ бѣдственномъ состояніи, и ни одна изъ нихъ не отличается промышленностію или благоустройствомъ.

Чтобы имѣть понятіе о торговлѣ въ Астрабадѣ, достаточно видѣть одинъ только перевалъ или Гязскій берегъ, гдѣ расположена персидская таможня, и гдѣ сосредоточивается вся дѣятельность провинціи, такъ какъ сюда свозятся всѣ товары привозимые изъ Шахруда и Россіи.

Въ прежніе годы, на Гязскомъ берегу близъ таможи, была русская факторія Московскаго торговаго съ Азією Дома ¹⁾, которая сгорѣла въ 1859 году со всѣми другими береговыми зданіями.

Объ этой факторіи и пожарѣ, имѣвшемъ значительное вліяніе на торговые дѣйствія въ Астрабадскомъ краю, я скажу здѣсь нѣсколько словъ.

Факторія Московскаго Дома построена была въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега, и состояла изъ деревяннаго одно-этажнаго зданія, съ вышкою или мезониномъ на верху: для помѣщенія русскихъ прикащиковъ. Внизу находилась лавка, въ которой продавались мануфактурные товары; рядомъ съ ней расположенъ былъ амбаръ для склада привозныхъ товаровъ. Дворъ факторіи огражденъ былъ деревяннымъ заборомъ. Главное назначеніе этого забора состояло въ томъ, что онъ служилъ защитою отъ нападений лѣсныхъ шакалокъ, которыхъ на Гязскомъ берегу водится особенно много. Ворота съ южной стороны вели въ лѣсъ, гдѣ построена была деревянная баня. Отъ берега залива она отстояла сажень на 50, чтобы во время морскихъ волненій вода не могла до нея доходить. Тропинка въ баню шла черезъ рѣчку Дашти-келя, протекавшую позади факторіи. Баню топили только тогда, когда на берегу было много народа, ходили же въ нее съ нѣкоторою осторожностію и боязнію, чтобы не подвергнуться нападенію отъ Туркменъ. Для этого, во время пребыванія въ банѣ, вокругъ нея, въ разныхъ мѣстахъ лѣса ставился для безопасности карауль.

Надъ вышкою факторіи, въ случаѣ надобности, поднимался русскій коммерческій флагъ, который служилъ сигналомъ для постоваго судна, назначаемаго сюда отъ морской нашей Станціи на островъ Ашурадъ. Судно это, по причинѣ мелководія Астрабадскаго побережья, останавливается обыкновенно въ разстояніи отъ него сажень на 200. Поднятіе флага означало, что на берегу имѣютъ надобность въ постовай лодкѣ; когда сигналъ былъ на суднѣ замѣчаемъ, и лодка шла къ берегу, флагъ тотчасъ же опускался. Сигналъ этотъ особенно не нравился Турк-

1) Управляющимъ этого дома былъ Московскій купецъ Елизаровъ, и главнымъ его прикащикомъ въ Персіи, купецъ Е. В. Голиковъ.

менамъ, которые, видя въ немъ вѣрное пособіе для береговыхъ жителей со стороны морской Станціи, рѣдко когда рѣшались приближаться днемъ къ перевалу. Московскій Торговый Домъ велъ свои дѣйствія въ Персіи въ продолженіи 10 лѣтъ до 1857 года, когда установилось Закаспійское Торговое Товарищество. Учредители Товарищества В. А. Кокоревъ и баронъ Н. Е. Торнау, имѣя въ виду, вмѣстѣ съ развитіемъ торговли въ Персіи установить и болѣе прочныя торговыя сношенія съ Туркменами, кочующими по восточному берегу Каспійскаго моря и въ окрестностяхъ Астрабадской провинціи, предложили персидскому правительству, перенести факторію съ гязскаго берега ближе къ туркменскимъ степямъ. Зданіе предлагали построить близъ берега р. *Сіяджу* или Багу на холмѣ, который встрѣчается на берегу этой рѣчки, верстахъ въ двухъ отъ Астрабадскаго залива, и въ виду туркменскихъ степей. Шахрудскіе чарвадары, вмѣсто д. Гязъ, могли идти ири спускѣ съ горъ въ дурную погоду на д. *Ватана* и *Имамъ-задэ-харабшаръ*, въ хорошую же — на астрабадскую дорогу между обоими Имамъ-задэ на д. д. *Багу* и *Каракендэ*, смотря по тому, какой путь найдутъ для себя болѣе удобнымъ. Караваны сходились за тѣмъ въ факторію, и товары могли переправляться отсюда по р. Сіяджу въ Астрабадскій заливъ. Факторію думали построить изъ камня, и на счетъ Товарищества.

Пока происходили по этому предмету переговоры, встрѣтившіе въ самомъ началѣ противодѣйствіе со стороны мѣстныхъ астрабадскихъ властей, на гязскомъ берегу произошли перемѣны. Таможню принялъ новый откупщикъ ¹⁾, который обязался платить за нее двойную противъ прежняго цѣну, вмѣсто 1,500 тум., 3,000 тум. въ годъ, и по этому случаю пріѣхалъ на берегъ. Такъ какъ принятіе имъ таможни произошло ранѣе того срока, на который она взята была прежнимъ откупщикомъ ²⁾, то между обоими начальниками таможни возникъ вопросъ о

1) Барфшерускій *ар҃абъ* (ارباب) помѣщикъ — откупщикъ) и таможенный въ Мешг дисеръ Аббасъ-Кули.

2) Астрабадскимъ купцомъ Муллою Абдуррасулемъ, который взялъ таможню на откупъ до новаго года (3 марта نوروز). Передача происходила въ концѣ декабря 1858 года.

томъ, кому изъ нихъ слѣдуетъ пользоваться пошлинными деньгами за товары, находившіеся на берегу, и еще не оплаченные. Новый откупщикъ основывалъ права свои на фирмантъ; вопросъ рѣшился однако же самъ собою; на берегу произошелъ пожаръ, и всѣ зданія вмѣстѣ съ спорными товарами сгорѣли. Говорили, что пожаръ случился отъ того, что въ тѣ дни выжигались окрестныя поля и пламя занесено было на берегъ вѣтромъ, но, настоящая причина осталась неизвѣстною. Изъ товаровъ сгорѣло до 5,000 пуд. хлопка, столько же разныхъ фруктовъ; убытокъ понесенный русскими купцами простирался до 10,000 тумановъ. Спасены были только сундучные товары Закаспійскаго Торговаго Товарищества, и коляска находившаяся въ то время въ факторіи для отправки въ Тегеранъ ¹⁾. Послѣ пожара русскіе купцы построили на свой счетъ нѣсколько камышевыхъ шалашей, и помѣстились въ нихъ на время, въ ожиданіи, пока астрабадское начальство сдѣлаетъ распоряженіе о постройкѣ новыхъ зданій. Но въ Астрабадѣ ограничились въ этомъ отношеніи только тѣмъ, что на шалашахъ наложена была *пошлина*, и каждый купецъ, за право проживанія въ нихъ, долженъ былъ платить по 3 р. с. въ мѣсяцъ. Закаспійское Торговое Товарищество, нашлось вынужденнымъ перенести факторію на островъ Ашурадэ, гдѣ, при содѣйствіи начальника Станціи И. А. Лихарева, построенъ былъ складочный для товаровъ амбаръ. На гязкомъ берегу, черезъ полгода послѣ пожара, Персіяне начали строить деревянный сарай. Сколоченъ онъ

1) Персіяне говорили, что коляска эта отправлена была Французскимъ Императоромъ въ подарокъ Персидскому Шаху.

Въ день пожара, съ полдня дулъ *биди-илърм* بادگرم, теплый горный вѣтеръ; воздухъ былъ удушливый. На слѣдующій день, 4 января (1859 г.), поднялся вѣтеръ; на морѣ сдѣлалось большое волненіе, которое вскорѣ перешло въ штормъ. Вода въ заливѣ поднялась, и о-въ Ашурадэ затопило почти на половину. Изъ стоявшихъ на рейдѣ судовъ, пароходъ «Волгу» сорвало съ двухъ якорей и выбросило на островъ; одно изъ купческихъ судовъ унесено было въ море, и выброшено на туркменскій берегъ. Нѣсколько зданій разрушились, со многихъ сорвало крыши, всѣ заборы пали. Песокъ кружился надъ островомъ и закрывалъ его со всѣхъ сторонъ; вѣтеръ дулъ съ такою силою, что не было почти возможности стоять на ногахъ. Нефтагиль, находившійся въ то время на берегу острова, подняло водою, и вновь унесло (до 4,000 пуд.) къ туркменскимъ берегамъ. Штормъ начался въ 3 часа дня, и стихъ послѣ полуночи.

былъ очень скоро, въ нѣсколько дней, и названъ факторією, за наемъ которой назначено было 250 червонцевъ въ годъ. Изъ купцовъ никто однако не пожелалъ ее нанять, и каждый остался въ своемъ шалашѣ. Сарай этотъ и шалаши держатся тамъ и въ настоящее время. Такъ какъ новое зданіе сквозитъ со всѣхъ сторонъ, и при малѣйшемъ дождѣ протекаетъ, то товары, за неимѣніемъ помѣщенія, складываются обыкновенно на самому берегу. Въ дурную погоду, при частыхъ здѣсь дождяхъ, которые мѣшаютъ погрузкѣ ихъ на суда, онѣ подвергаются сырости, гніенію и не рѣдко совсѣмъ обращаются въ негодность. Самая погрузка товаровъ представляетъ также значительныя затрудненія. Пристань къ берегу не выводится, суда же за мелководіемъ прибрежья, и чтобы не подвергнуться нападенію отъ Туркменъ, должны останавливаться всегда около постоваго судна. Погрузка производится поэтому съ помощію кулазовъ и лодокъ, по мелководнымъ же мѣстамъ товары переносятся на рукахъ. Впрочемъ, иногда ставятся у берега подмости, и то на самое короткое время, на 1, много на 2 мѣсяца. Онѣ складываются изъ нѣсколькихъ десятковъ вѣтхихъ досокъ, которыя едва держатся на слабыхъ перекладинахъ перебрасываемыхъ черезъ вбитыя въ песокъ кольца; ходятъ по нимъ съ особою осторожностію, и только по одному въ рядъ, потому что доски постоянно колеблются. При небольшомъ въ заливѣ волненіи, подмости и совсѣмъ падаютъ. Но и эта пристань можетъ строиться только съ особаго каждый разъ разрѣшенія правительства. Ежегодно, съ весны еще начинается между Астрабадомъ и Тегераномъ дѣло о возведеніи пристани къ Гязскому берегу, и пока оно продолжается, товары успѣваютъ погрузить на суда, такъ что при постройкѣ подмостокъ, въ нихъ часто нѣтъ уже и надобности. Разборка ихъ производится всегда съ необыкновенною скоростію.

Изъ товаровъ или произведеній Астрабадской провинціи заслуживаютъ вниманія *оръховые кряжи* и *кунжутное масло*. Орѣхъ вырубается болѣе по Аназанскому булюку, и для отправки въ Астрахань свозится на гязскій берегъ или къ рѣкѣ Сіяджу. Кряжи сдаются правительствомъ на откупъ персидскимъ поданнымъ; купцамъ русскимъ покупка ихъ мѣстнымъ началь-

ствомъ *запрещается*. Съ 1859 г. откупъ астрабадскихъ кряжей принадлежалъ персидскому консулу въ Астрахани Мирзѣ-Юсуфъ-Хану, который только одинъ и имѣлъ право вывозить ихъ на продажу въ Россію. Для болѣе удобной погрузки на суда, кряжи вырубаются обыкновенно длиною въ 2 аршина, и цѣнятся, смотря по толщинѣ или ширинѣ, по 1 крану (30 к.) за каждый вершокъ. Большею частію кряжи имѣютъ въ длину два ханскихъ аршина, въ ширину 5 вершковъ, и продаются на мѣстѣ по 5 крановъ (по 1 р. 50 к.) за каждый. Кряжъ въ 1 аршинъ длиною и шириною въ 3 вершка, цѣнится не дороже 60 к. с. При погрузкѣ ихъ на коммерческія суда, со стороны морской Станціи оказывается обыкновенно Персіянамъ пособіе для охраненія судна отъ нападенія Туркменъ. Въ Астрахань съ гязскаго берега вывозится орѣховыхъ кряжей ежегодно до 10,000 шт.

Кунжутное масло выдѣлывается въ г. Астрабадѣ, но оно не имѣетъ большаго сбыта въ Россіи, и вывозится на продажу только до Астрахани. Въ Астрабадѣ кунжутное масло добывается въ незначительномъ количествѣ, и продается тамъ до 3 р. с. за пудъ.

• *Кунжутное мыло*, которымъ славится Астрабадъ, обладаетъ такимъ дурнымъ свойствомъ и противнымъ запахомъ, что даже сами Персіяне его не употребляютъ, если только имѣютъ возможность покупать русское. За тѣмъ, въ Астрабадѣ продается еще бычачья кожа въ самомъ маломъ количествѣ, вѣсомъ на фунты. Главная партія этой кожи вывозится изъ Хорасана или Шахруда въ Мазандранъ. Продажа бычачьей кожи также, кажется, въ послѣднее время воспрещена русскимъ купцамъ, подобно орѣховымъ кряжамъ.

Изъ русскихъ товаровъ въ Астрабадѣ продается желѣзо, посуда мѣдная, фарфоровая, кальяны, чашки, чугуныя издѣлія (котлы для Туркменъ) и нѣкот. др. Торговый оборотъ съ русскими издѣліями простирается въ Астрабадѣ неболѣе какъ на 10 тысячъ въ годъ. Русскія мануфактурныя произведенія не имѣютъ хорошаго въ Персіи сбыта, потому что англійскіе товары продаются несравненно дешевле, и кромѣ того Англи-

чане, при выдѣлкѣ для Персіянъ товаровъ, сообразуются съ восточнымъ вкусомъ.

Такъ какъ Астрабадская провинція въ коммерческомъ отношеніи никакихъ выгодъ для русскихъ купцовъ приноситъ не можетъ, то по этому они съ Астрабадомъ не имѣютъ никакихъ дѣлъ, кромѣ развѣ посылки туда воловыхъ билетовъ или паспортовъ, для засвидѣтельствованія въ Консульствѣ.

Замѣчу здѣсь, что всѣ вообще русскіе купцы, занимающіеся торговлею въ Мазандранѣ или въ Астрабадскомъ зал., много уже лѣтъ жалуются на тѣ затрудненія, какія встрѣчаются имъ при засвидѣльствованіи билетовъ и другихъ документовъ въ Астрабадѣ. Приѣзжая въ Барферушъ или вообще въ Мазандранъ, купецъ долженъ отправлять оттуда съ билетомъ своимъ особаго нарочнаго въ Астрабадъ, и дожидаться его возвращенія нѣсколько дней, а иногда и болѣе недѣли. При этомъ не каждый еще изъ Персіянъ согласится туда ѣхать, такъ какъ астрабадская дорога всегда опасна отъ нападеній Туркменъ. Между тѣмъ, судно, нагруженное товаромъ и готовое уже къ отправкѣ, ежедневно опасается переменъ погоды, и какъ Мешгедисерскій рейдъ есть одинъ изъ опасныхъ на южномъ прибрежьи для стоянки судовъ, и вѣтеръ здѣсь часто мѣняется то и случается, что судно, прежде чѣмъ нарочный возвратится терпитъ или значительныя поврежденія, или и совсѣмъ бываетъ выбрасываемо на берегъ. Съ другой стороны, теряя благоприятный случай, когда судно при попутномъ вѣтрѣ могло бы сняться съ якоря и уйти въ море, купецъ долженъ ждать на рейдѣ много лишнихъ дней, а иногда и съ мѣсяць, переменъ вѣтра; въ продолженіи же этого времени, товаръ его подвергается порчѣ и гніенію.

Засвидѣльствованіе билетовъ вмѣсто Астрабада въ г. Барферушѣ или въ самомъ *Мешгедисерѣ* доставило бы значительное облегченіе купцамъ сюда приѣзжающимъ, консульству же легко это исполнить, тѣмъ болѣе, что оно, въ видахъ соблюденія интересовъ русскихъ подданныхъ, имѣетъ для этого въ Барферушѣ особаго отъ себя мирзу (писца).

Тоже самое бываетъ и въ Астрабадскомъ заливѣ, который хотя и удобенъ для якорной стоянки судовъ, но посылка от-

сюда нарочныхъ въ городъ еще затруднительнѣе, потому что Персіяне часто и совсѣмъ отказываются ѣхать по астрабадской дорогѣ.

Отправка въ Консульство билетовъ купцовъ, бывающихъ въ Астрабадскомъ заливѣ, есть, повидимому, излишняя формальность. Суда останавливаются всегда около морской Станціи, и извѣстны ей гораздо лучше чѣмъ Консульству, которое находится за 40 верстъ отъ берега. Въ продолженіе года въ заливъ приходитъ очень немного судовъ, и Станція вѣроятно не отказалась бы принять на себя засвидѣтельствованіе нѣсколькихъ билетовъ, что много облегчило бы пріѣзжихъ торговцевъ. Общія же вѣдомости товарамъ, вывозимымъ изъ Астрабадскаго или Шахрудъ Бастамскаго края, Консульство могло бы составлять вмѣсто Астрабада на мѣстѣ, т. е. на *Ашурадѣ* или на гязскомъ берегу; такіе отчеты, безъ всякаго сомнѣнія, дадутъ болѣе правильное понятіе о торговлѣ въ Шахрудской или Мазавдэранской провинціяхъ.

Купцы, пріѣзжающіе изъ Баку или Астрахани въ Астрабадскій заливъ, покупаютъ шахрудскіе товары, черезъ посредство Персіянъ проживающихъ въ д. Гязъ, сами же въ Шахрудъ по недостатку средствъ не ѣздятъ. Изъ факторовъ въ последнее время извѣстенъ былъ гязскій житель Хаджи Юсуфъ, который и имѣлъ постоянныя сношенія съ Шахрудомъ. Главную торговлю въ этомъ городѣ ведетъ Закаспійское Торговое Товарищество.

На гязскій берегъ привозятся слѣдующіе товары:

- Хлопчатая бумага* پنبه;
- Марена-рунасъ* روناس;
- Себзе* سبزی, кишмишь зеленый;
- Изъмъ туршинскій* مویز;
- Кишмишь-таифа* طایفه «туземный»;
- Каси* قیسی,
- Али-бужара* الو بخارا, } родъ сливъ;
- Миндаль* чищенный مغز بادامъ и неочищенный;
- Казызи-бадамъ* کاغز بادامъ, миндаля тонкокожій;
- Гирду* کردو, грецкій орѣхъ;

Орѣхъ миндальный тонкокожій и толстокожій;

Финики-хурма خرما;

» черные ¹⁾.

Фисташка дамганская и гератская;

Индиго, и др.

Отъ Персіянъ и Туркменъ покупаются:

Шестца туркменская и персидская; изъ пушныхъ товаровъ: *лисицы* روباه, *куницы* دلہ, *шакалки* شغال, *корсукъ*, *по-решня* پست شنگ, *шерсть* немытая и мытая.

Въ Астрабадскомъ заливѣ отъ Туркменъ рыбныя товары:

Блуца, *осетръ* и *северюга*, *сомъ*, *икра*, *клей*.

Съ острова Челенень привозится:

Нефть نفت گل, *нефть* نفت, *соль*.

Кромѣ того въ незначительномъ количествѣ покупаются у Туркменъ *ковры*, *паласы*, *хурджины* (переметныя сумки) и т. п. Товары Шахрудскіе покупаются въ промѣнъ на желѣзо, произведенія туркменскія за наличныя деньги, съ выдачею впередъ задатковъ.

Шахрудскіе товары не отличаются хорошимъ достоинствомъ; хорасанскій хлопокъ также какъ и марена не имѣютъ въ Россіи большой цѣнности, и считаются на нижегородской ярмаркѣ едва ли не послѣдними сортами. Товары покупаются отъ сентября до марта или апрѣля мѣсяцевъ, и впродолженіи этого времени гязскій берегъ имѣетъ постоянныя сношенія съ Шахрудомъ. Чарвадары возятъ товары на катерахъ, вьюками по 6 пудъ. За перевозку этого количества отъ гязскаго берега до Шахруда и обратно (за 12 пуд.), они берутъ по 6 крановъ (т. е. по 1 р. 80 к.) за катеръ. Въ обратный путь съ гязскаго берега везется болѣе желѣзо. Товары сундучныя чарвадары принимаютъ неохотно, и затрудняясь съ ними въ горныхъ переходахъ, требуютъ, чтобы, для соблюденія равновѣсія катеру, въ каждомъ сундукѣ было не болѣе 3 пуд., въ двухъ же 6 п. Перевозкою занимается до 50 человекъ. Надобно замѣтить, что чарвадары исполняютъ свое дѣло весьма добросовѣстно, и хотя

1) Черныхъ финиковъ привозится изъ Хорасана въ Шахрудъ немного, ихъ можно приобрести въ годъ не болѣе 100 пудовъ.

они имѣютъ всѣ средства къ обману, такъ какъ во время пути за ними никто не наблюдаетъ, и дорогою они совершенно свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, но, поручаемый имъ товаръ доставляютъ всегда исправно. Принимая его съ вѣсу, каждый изъ нихъ самъ еще требуетъ, чтобы ему дана была и накладная или, какъ онъ называетъ ее, *казызъ* کاغذъ «бумага», въ которой значилось бы количество отправляемаго съ нимъ товара. Безъ такой накладной чарвадаръ товара не принимаетъ; росписки съ него конечно не берется никакой.

При благопріятной погодѣ, чарвадары поспѣваютъ на гязскій берегъ на 3-й день утромъ.

Перевозка бываетъ особенно затруднительна въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ, когда въ горахъ выпадаетъ большой снѣгъ, и всѣ горные тропинки закрываются. Дорога становится тогда, по выраженію чарвадаровъ, *бандъ* بندъ «замкнута», и съ Шахрудомъ прекращается всякое сообщеніе до тѣхъ поръ, пока при оттепели тропинки не откроются сами собою.

ДОРОГА СЪ ПЕРЕВАЛА ВЪ Г. ШАХРУДЪ.

Съ гязскаго берега въ г. Шахрудъ прямая дорога идѣтъ по переваломъ черезъ Альбурзскія горы на д. *Баркуля*.

На ю.-з. отъ д. Гязъ, тропинка, пролегающая мелкимъ сомъ и кустарникомъ, ведетъ къ огороду (для пастуховъ), и положенному при подошвѣ горъ. Отъ Гязи до горъ считае 1 фарс. Отсюда начинается горная дорога; въ началѣ, верста двѣ она идетъ незначительнымъ подъемомъ, далѣе путь ставится съ каждымъ шагомъ труднѣе. По дорогѣ среди лѣсныхъ кустарника разбросаны камни; въ дурную погоду грязныя скользящія тропинки дѣлаютъ верховой переѣздъ почти невозможнымъ, и потому поднимаются пѣшкомъ. Катера, привыкшья къ горнымъ тропинкамъ, переходятъ ихъ довольно легко и не требуютъ за собою наблюдений. Подъемъ по направленію на ю. в. продолжается версты на 7. Съ вершины открывается видъ на Каспійское море. Астрабадскій заливъ съ своими островами какъ-бы подходитъ къ самымъ горамъ на туркменскихъ степяхъ ясно обозначаются рѣки Этра и Гурганъ. Спускъ съ вершины версты на 3 приводитъ изъ лиственныхъ тропинками къ ручью, протекающему среди ущелья. По переходѣ его, начинается вновь крутой подъемъ такими извилистыми тропинками. Верста черезъ 5, встрѣчается полукруглая возвышенность, окруженная высокими деревьями. На склонѣ горы находится родникъ близъ одного сваливагося дерева. Крутой подъемъ отъ поляны продолжается версты 4. Отсюда вновь открывается видъ на Каспійское море. Астрабадскій заливъ и острова Ашурадъ едва замѣтны. Тропинка идетъ далѣе по значительной отлогости. По переѣздѣ съ версты, съ лѣвой стороны видна лѣсная тропинка; она направляется къ д. *Радк*. Крутой спускъ по прямому направленію, приводитъ версту черезъ 2 къ ручью, близъ котораго расположена маленькая

Баркуля بارکلا. Отъ д. Гязь считается до нее 4 ф. Баркуля служитъ *манзимель* (станцію). Противъ нея видна д. *Говсаларь* کاهسالار. Спускъ изъ Баркуля приводитъ къ р. *Шажку* شاهکوه, которая течетъ мимо деревни. Говорятъ, что рѣчка эта получаетъ начало въ горахъ *Джамали* близъ г. Шахруда, и течетъ оттуда вдоль двухъ горныхъ кряжей, между собою параллельныхъ, на долину *Чаманъ-саверь*. Пройдя мимо Баркуля, она направляется къ Мазандрану, и тамъ впадаетъ въ р. Ника подъ мостомъ *Пули-ника*.

Изъ Баркуля тропинка пролегаетъ ложбиною, по берегу рѣчки. Въ окрестныхъ горахъ водятся тигры, барсы; встрѣчается также много куропатокъ کبک, фазановъ. Въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ Баркуля, на лѣвой сторонѣ ущелья, расположена въ горахъ д. *Кундэ* کندہ. На $\frac{1}{2}$ фарс. отъ нее, съ лѣвой стороны горъ, находится д. *Радканъ* رادکان. Деревня эта занимаетъ мѣстность на половинномъ склонѣ горы; отъ рѣчки въ нее ведетъ тропинка крутымъ подъемомъ.

Радканъ имѣетъ довольно красивый видъ; въ деревнѣ одна мечеть, одинъ такіе, домовъ считается 65. Жители занимаются земледѣліемъ; многіе изъ нихъ чарвадары. Изъ растений встрѣчаются здѣсь: гранаты, дули, виноградъ, тутъ, аюча и др. Гора къ с. отъ Радкана называется *Мишкезаръ* مشکزار, къ ю. *Зерешкъ-хутъ* زرشک خوانی, къ в. *Зерешкъ-чаль* زرشک چال. Отъ Гязи до Радкана считается 5 фарс.

При подошвѣ горы близъ рѣчки расположена *Радканская башня*. Она построена на небольшомъ холмѣ изъ камня. Вышина ея опредѣляется въ 30 аршинъ, въ окружность имѣетъ 45 шаговъ. Надъ дверьми башни видна арабская надпись; на верхнемъ куполѣ есть другая надпись, которую по высотѣ башни трудно разобрать. Говорятъ, что она пеглевійская. Отъ башни дорога идетъ влѣво по берегу рѣчки; версты черезъ 2 начинается долина *Чаманъ-саверъ* چمن ساور или *Чаманъ-саганъ*, которая славится своими лугами (*чаманъ*) для пастбищъ. На этой долинѣ останавливался лагеремъ *Фетхъ-Али-Шахъ* во время своего похода въ Хорасанъ, противъ Туркменъ¹⁾. На склонѣ

1) См. Риттэръ: стр. 512.

горы, близъ Чаманъ Савера, расположена д. *Хаджи-абадъ* حاجی. Верстахъ въ 2 отъ долины и 4 отъ башни, слѣдуя по тому направленію, встрѣчается съ лѣвой стороны горъ ущелье *Джаманъ-нума* جهان نما «косморамъ». Черезъ него дорога идетъ въ Астрабадъ. Джаманъ-нума есть главная вершина Астрабадскихъ горъ; жителямъ города она служитъ яйлакомъ вершина ея видна изъ Астрабадскаго залива. Фарсаха 2 лѣе, другое горное ущелье также ведетъ въ Астрабадъ; оно называется *Сундукъ-шакьянъ* صندوق شکن «разбивающее сундукъ». Ущельемъ этимъ рѣдко проѣзжаютъ, потому что оно опасно отъ набѣговъ Туркменъ. Близъ Сундукъ-шакьяна оканчивается долина Чаманъ-саверь. Впереди возвышаются горы *Шахку Северъ* شاهکوه وساور или *Шахсеверъ*. Гора Шахку имѣетъ видъ конуса, снѣжная ея вершина замѣтна съ Каспійскаго моря. Горы служатъ здѣсь жителямъ Астрабадской провинціи (Кятульская булюка) яйлаками. Вправо отъ Чаманъ-савера находится ущелье *Шемшербуръ* شمشیربر. Черезъ него идетъ дорога въ Шахрудъ д. *Чигордъ* چهارده. Высокія горы съ лѣвой стороны долины и рѣчки состоятъ изъ крутыхъ и обрывистыхъ *аспидныхъ скалъ*. Подъемъ на верхъ этихъ скалъ не возможенъ; внизу онѣ имѣютъ небольшіе уступы.

Узкая и извилистая дорога отъ Сундукъ-шакьяна идетъ горными ущельями. Версты черезъ 3 встрѣчается третье ущелье ведущее въ Астрабадъ; оно называется *Кузлукъ* قوزلق, и также какъ Сундукъ-шакьянъ опасно отъ нападеній Туркменъ. Отсюда до Астрабада считаютъ 8 фарсаховъ, до Шахруда 10 фарс.

Тропинка пролегаетъ далѣе узкими ущельями между отвѣсными скалами; скалы постепенно сближаются, и наконецъ представляютъ собою какъ-бы ворота, среди которыхъ бѣжитъ рѣчка *Шахку*; журчаніе ея громко отдается въ горахъ. Отвѣсныя скалы тянутся на протяженіи до 12 верстъ, приближаясь отдаляясь въ полукругахъ. Высота ихъ увеличивается при сближеніи. По проѣздѣ ущелья, встрѣчается на пути д. *Балли-шахку* بالا شاهکوه. Она расположена влѣво отъ дороги на склонѣ горъ также какъ и Радканъ. Балли-шахку служитъ *мангилемъ*. Въ деревнѣ этой одна мечеть и одинъ такіе; домовъ считается 150. Жители занимаются земледѣліемъ по горнымъ ложбинамъ,

скотоводствомъ. Въ деревнѣ много барановъ; въ ней выдѣлываются намяты и джиджимы для упаковки товаровъ; многіе изъ жителей чарвадары. Воздухъ въ Баля-шахку чистый и свѣжій, а потому она служитъ яйлакомъ. Горы къ в. называются *Шалеку* شله کوه и *Гирдэку* کردکوه, на ю. *Шаварь* شامولر или *Шахсаварь*. При подошвѣ послѣднихъ есть холмъ, *Зарчалъ* زرچال.

Отъ *Радкана* считается до *Баля-шахку* 6 фарс.

Отъ *Чаманъ-савера* » » » 4 «

Не доѣзжая версты 3 до Баля-шахку, извилистая тропинка на право, по нагорной мѣстности, ведетъ въ д. *Паинъ-шахку* پاین شاه کوه, которая отстоитъ отъ Чаманъ-савера на 2½ фарс. Деревня эта также служитъ *манзимель*; она расположена при подошвѣ горъ, на возвышенной мѣстности. Въ ней много барановъ; большая часть жителей занимаются чарвадарствомъ. Изъ Паинъ-шахку дорога въ Баля-шахку пролегаетъ сначала по нагорной мѣстности, далѣе встрѣчается открытая поляна. Версты черезъ 3 отъ нея слѣдуетъ крутой подъемъ, и съ него спускъ въ ущелье, которое выводитъ къ р. Шахку. Отсюда тропинка вправо, направляется по берегу той же рѣчки Шахку; Баля-шахку остается съ лѣвой стороны. Версты черезъ 3 отъ деревни начинается перевалъ черезъ гору *Чальчальянъ* چالچالیان; отъ горъ Шахку она отстоитъ на 1 фарс. Подъемъ продолжается версты 2; по обѣ стороны Чальчальяна ущелья. Рѣчка, которая здѣсь протекаетъ, проходитъ, говорятъ, черезъ Шемширбургское ущелье. На вершинѣ горы встрѣчается небольшая поляна; на ней возвышаются 4 дерева, и посреди ихъ пятое обгорѣлое съ корня. Спускъ съ Чальчальяна идетъ версты на 1½; дорога направляется вправо по нагорной долинѣ; по сторонамъ растутъ можжевеловыя деревья. Въ окрестныхъ горахъ водятся куропатки, горные козлы *бзкоми*, тигры, барсы и др.

Дорога нагорною долиною продолжается фарсаха 2; на пути встрѣчается сарай или овчарня по имени *Келъ-ребатъ* قلع رباط; около нея протекають двѣ небольшія рѣчки *дуабъ* «двойная вода». Въ одной изъ нихъ, идущей съ правой стороны, вода чистая и свѣжая, въ другой, со стороны д. *Ташъ*, вода мутная.

Деревня *Ташъ* تاش расположена влѣво отъ дороги, верстахъ

въ 3 отъ *дуаба*; она служитъ *мазилемъ*. Въ ней 22 дома; жители занимаются земледѣлемъ, скотоводствомъ, наиболѣе же чарвадарствомъ. Воздухъ въ деревнѣ чистый и свѣжій; рѣчка, здѣсь протекающая, получаетъ начало изъ горы *Міанку* *ميان کوه*. Съ южной стороны Таша гора называется *Кукушанъ* *کوکوشان*, съ в. *Шеваръ* *شاهوار*. Окрестныя горы славятся изобиліемъ *каменнаго угля*, но копи не разрабатываются. Руды встрѣчаются болѣе въ горѣ *Суржалъ*, близъ которой, опредѣляется граница провинцій Астрабадской и Шахрудъ-Бастамской.

Отъ *Памъ Шажу* до *Таша* считается 4 фарс.

» <i>Балъ Шажу</i>	»	»	3	»
» <i>Баркулъ</i>	»	»	9	»
» <i>Чальчальянъ</i>	»	»	2	»
» <i>Астрабада</i>	»	»	10	»

Изъ д. Ташъ тропинка идетъ къ каравансераю *Рабатъ-туджаръ* *رباط نجر*, гдѣ соединяются рѣчки *дуабъ*. Дорога влѣво, по берегу рѣчки, по нагорной и ровной возвышенности, ведетъ къ спуску, гдѣ встрѣчается каменный *каравансерай*, называемый *Шахъ-аббаскимъ*. Каравансерай этотъ довольно пространный; онъ служитъ проѣзжимъ и чарвадарамъ для остановокъ. Влѣво отъ него слѣдуетъ подъемъ на гору; легкій спускъ приводитъ къ рѣчкѣ *Гярми-абъ* *کرم آب* «теплая вода».

Отсюда открывается ровная нагорная долина, которая продолжается до шахрудскихъ горъ. Съ правой стороны дороги, ближе къ горамъ, встрѣчаются на полѣ разрушенныя башни, которыя служили прежде защитой отъ нападений Туркменъ. Одна изъ такихъ башенъ построена была, говорятъ, *Шануромъ зиль-Актафомъ*, въ виду города *Бастама*, на холмѣ, и имѣла высокія и прочныя стѣны¹⁾.

Бастамъ виденъ фарсаха за 2; онъ остается съ лѣвой стороны дороги. Городъ расположенъ на открытой равнинѣ къ в. отъ Шахруда, въ виду горъ *Джеламъ* и д. *Келатъ* *کلاته*, или, какъ называютъ ее, *Келати*. Слѣдуя преданіямъ, Бастамъ основанъ былъ *Гушенгомъ* *گوشنگ*, государемъ Пишдадской династіи.

1) См. В. de Meunard: стр. 104 и слѣд. *بسطام*.

Говорятъ, что въ городѣ похороненъ извѣстный персидскій философъ *Шейхъ-абу-Язидъ-эль-Бастами*, жившій въ XII столѣтіи, которому поставленъ былъ среди города памятникъ или минареть. Бастамъ служитъ мѣстопробываніемъ губернатору провинціи¹⁾. Главнымъ городомъ считается *Шахрудъ* شاه رود. Отъ Бастама онъ отстоитъ верстъ на 6.

Тропинка по долинѣ направляется вправо, къ горамъ, мимо деревни *Келятэ*, расположенной при подошвѣ горъ. Вдали, къ ю. отъ этой деревни, видны сады, которые называются *Багизенданъ* باغ زندان; они принадлежатъ къ Шахруду, и находятся въ разстояніи отъ него версты на 2. Селеніе Багизенданъ составляетъ одинъ изъ городскихъ кварталовъ.

Горы имѣютъ названіе *Джелали*; въ нихъ получаетъ начало шахрудская рѣчка или Шахку شاه كو. Переваль черезъ Джелали начинается верстахъ въ 3 отъ д. Келятэ, которая остается позади. *Шахрудъ* открывается при спускѣ съ горъ.

Отъ д. *Келятэ* считается до *Шахруда* 10 верстъ.

» <i>Ташъ</i>	»	»	6 фарс.
» <i>Рабать-туджара</i>	»	»	5 »
» <i>Гязскаго берега</i> . .	»	»	19 » (до 95 в. ²⁾).

1) «Свойство Бастамской почвы», говоритъ В. de Meunard, «представляетъ двѣ особенности: первая состоитъ въ томъ, что любовь есть чувство неизвѣстное здѣшнимъ жителямъ, и иностранцу, одержимому этою страстію, стоять только напиться бастамской воды, и онъ тотчасъ же почувствуетъ, что жаръ его угасаетъ.

Вторая особенность заключается въ отсутствіи здѣсь глазной болѣзни: Бастамская вода имѣетъ вкусъ горьковатый, и ее полезно пить на тощакъ какъ медицинское средство отъ гемороя. Алое, будучи перевезено въ Бастамъ, теряетъ свой ароматъ, хотя бы то было самое тонкое, индѣйское алое; другія же ароматныя вещества, наприм. мускусъ, амбре, принимаютъ напротивъ того ещё большій ароматъ».

	фарс.	фарс.
2) Отъ <i>гязскаго берега</i> до д. Баркуля	4 до <i>Радкана</i>	5
» <i>Радкана</i>	1 » <i>Ташъ</i>	8
» <i>Ташъ</i>	9 » <i>Шахруда</i>	6

19 фарс.

Съ перевала при благоприятной погодѣ прибѣгаютъ въ Шахрудъ на 3-й день ¹⁾).

Шахрудъ-Бастамская провинція простирается на в. до д. *Милми* میامی (10 фарс. отъ Шахруда); на з. съ Астрабадскою пров. границею служитъ д. Ташъ; на ю. и с. съ Дамганскою пров. д. *Дей-Молла* ده ملا.

Г. Шахрудъ расположенъ на ровной нагорной мѣстности. Надъ уровнемъ Каспійскаго моря онъ возвышается на 3,414 пар. фут. Городъ раздѣляется на 6 кварталовъ. Всѣхъ домовъ считается 750; мечетей 5, такіе 4, бань 5. Базаръ состоитъ изъ 170 лавокъ. Каравансераевъ 5; главный изъ нихъ и лучший принадлежитъ шахрудскимъ купцамъ: Хаджи-Абу-Талибу и Хаджи-Мухаммеду-Таки. Каравансерай этотъ кирпичный, онъ построенъ амфитеатромъ и расположенъ при подошвѣ горъ. Съ крыши его можно видѣть весь городъ. Половина каравансерая нанимается Закаспійскимъ Торговымъ Товариществомъ ²⁾).

Воздухъ въ Шахрудѣ свѣжій и чистый; водою пользуются болѣе родниковою. Шахрудъ славится какъ городъ торговый, и въ него везутъ большія партіи хорасанскихъ товаровъ, преимущественно хлопчатой бумаги. *Маліятъ* города опредѣляется въ 1,400 туман.

Отъ Шахруда до Хорасана 12 дней пути.

» » до Тегерана также 12 манзилей.

Дорога изъ Шахруда на Гяскій берегъ черезъ Шемширбургское ущелье идетъ по западную сторону горъ Джелали, по Дамганскому или Тегеранскому тракту.

1) Въ январѣ 1858 г., по случаю зимней въ горахъ мятели и дурной погоды, я находился въ дорогѣ 5 дней.

	час.		час.
	утра.		веч.
Съ гяскаго бер. выѣхалъ въ	10	въ Баркуля.....былъ въ	6 (4 ф.).
Изъ Баркуля »	8	Радкана..... »	3? (1 »).
» Радкана »	7	Панъ-Шаху. »	5 (4 »).
» Панъ-шаху »	7	Ташъ »	5 (4 »).
» Ташъ »	8	Шахрудъ..... »	7 (6 »).

19 фарс.

2) За наемъ 16 лавокъ, 3 амбаровъ и 5 комнатъ платится 150 червонцевъ въ годъ. Каравансерай построенъ лѣтъ 5 тому назадъ.

Тропинка изъ города пролегаетъ близъ шахрудскихъ садовъ, которые остаются влѣво отъ дороги. Версты черезъ 1½ открывається равнина; она продолжается фарсаховъ на 9 до дальнихъ горъ. Въ 4 фарсахъ отъ Шахруда встрѣчается на пути деревня *Дэй-молла* دایمولا, которая служитъ границею съ Дамганскою провинціею. Отъ деревни этой до г. Дамгана считаютъ 6 фарс. Дэй-молла славится своими садами, домовъ въ ней считается до 100. Въ деревнѣ находится *чапаръ-ханэ* چارخانہ «почтовая станція», и каравансерай.

Въ 2 фарс. отъ Дэй-молла, съ правой стороны дороги, деревня *Наймъ-абадъ*. Въ 1½ фарс. отъ Наймъ-абада дер. *Мигмандусти* میماندوست. Близъ этой деревни Шахъ-Надиръ разбилъ въ 1729 г. Афганцевъ. Въ 1 фарсахѣ отъ Мигмандусти, дорога уклоняется вправо, къ горамъ, гдѣ расположена д. *Токъ*, которая окружена стѣнами съ амбразурами, и имѣетъ видъ крѣпости. Надъ деревнею возвышается Ханскій домъ съ балконами. Токъ служитъ *манзилемъ*; дорога на ю. ведетъ въ Дамганъ и Тегеранъ.

Отъ *Шахруда* до д. *Токъ* считается 9 фарс.

Тропинка на лѣво отъ Токъ ведетъ въ горное ущелье, которое начинается версты черезъ 3, и за тѣмъ по нагорной мѣстности. Фарсахъ въ 3 отъ Токъ встрѣчается на пути *сѣрный родникъ* съ чистою и свѣжею водою, откуда видны вдали Дамганскія соленыя озера. Тропинка продолжается ущельями. Во время горныхъ переѣздовъ, слышенъ въ землѣ металлическій глухой звукъ, который по временамъ измѣняется, и становится слабѣе или сильнѣе. Говорятъ, что звукъ этотъ происходитъ отъ того, что здѣсь были прежде подземные каналы, посредствомъ которыхъ Каспійское море соединялось будто бы съ Персидскимъ заливомъ, по другимъ же, служитъ признакомъ разнаго рода рудъ. За родникомъ, встрѣчается на пути холмъ, и близъ него старый *каравансерай*. Отсюда дорога идетъ долиною; поворотъ на право, приводитъ въ д. *Чаардэ* چارده или *Чаардэ*. Отъ сѣрнаго родника до этой деревни считается 4 фарс.; — служитъ *манзилемъ*.

Чаардэ расположена на полянѣ, въ садахъ, и съ трехъ сто-

*

ронъ окружена высокими горами. Соо̀вѣтственно своему названію, *Чаардэ* заключаетъ въ себѣ 4 деревни:

- 1) д. *Каля* قلعه;
- 2) » *Верзунъ* ورزون;
- 3) » *Сарбенданъ* سربندان;
- 4) » *Харабидэ* خرابده; «разрушенная деревня». Говорятъ, что она разрушена была гѣтъ 70 тому назадъ, *Зекки-Ханомъ*, братомъ Керимъ-Хана, который приказалъ умертвить всѣхъ жителей ея за возмущеніе, и изъ череповъ ихъ составилъ памятникъ ¹⁾.

Въ Чаардэ до 200 домовъ и 4 мечети. Климатъ здѣсь свѣжій, и деревня служитъ яйлакомъ. Жители занимаются скотоводствомъ, многіе изъ нихъ чарвадары. Въ окрестныхъ горахъ водятся тигры, барсы и т. п.

Въ окрестностяхъ Чаардэ находится родникъ *Чешме-бадъ* چشمه باد, «родникъ вѣтра». Персіяне вѣрятъ, что если въ родникъ Чешме-бадъ будетъ брошено что либо нечистое, или къ нему прикоснется невѣрный, то отъ этого вдругъ происходитъ сильный вѣтеръ и буря. Говорятъ, что Ага-Мухаммедъ-Ханъ желалъ увѣриться въ дѣйствительности такого преданія, и вся его армія въ минуту была опрокинута необыкновенно сильною бурей ²⁾.

Отъ д. *Токъ* считается до *Чаардэ*. 7 фарс.

» *Астрабада* черезъ *Джеганъ-нума* 6 »

Изъ Чаардэ слѣдуетъ горный подъемъ, спускъ съ котораго тянется версты три. При поворотѣ влѣво, начинается другой крутой горный подъемъ; съ него спускаются въ ущелье *Шемширбургъ* شمشیر بر «мечемъ прорубленное». Отъ Чаардэ до этого ущелья 2 фарс. Ущелье идетъ между высокими отвѣсными скалами; внизу протекаетъ ручей, который впадаетъ далѣе, на Чаманъ-саванѣ, въ р. Шахку. Длина Шемширбургскаго ущелья сажень 200, ширина отъ 5 до 10 шаговъ. Черезъ Шемширбургъ ѣздить весьма рѣдко, особенно въ зимнее время, когда ручей покрывается льдомъ. Верховая ѣзда дѣлается тогда невозможною, потому что льдины съ обѣихъ сторонъ

1) Holmes; стр. 819.

2) Morier; т. 2, стр. 365.

ручья наклоняются надъ нимъ въ отвѣсномъ положеніи, *одна надъ другою*, и лошадь нечаянно оступившись, легко ломаетъ себѣ между ними ноги. Лошадей по этому отпускають на произволь, и проходятъ съ осторожностію, ближе къ подошвѣ горъ покрытыхъ снѣгомъ. Мѣстные жители рассказываютъ, что шемширбургское ущелье образовалось отъ того, что Имамъ-Али, желая пройти черезъ горы, разрубилъ ихъ своимъ мечемъ пополамъ, и съ того времени образовался проходъ; самый мечъ брошенъ былъ въ Каспійское море. Преданіе это подтверждаютъ они тѣмъ, что шемширбургское ущелье дѣйствительно имѣетъ видъ раздвоившейся горы.

Тропинка вправо изъ ущелья, ведетъ въ долину *Чаманъ-саванъ*. Отсюда дорога влѣво на д. Баркуля и перевалъ.

Отъ *Чаардэ* до *Баркуля* считается 6 фарс.

Отъ *Шахруды* до *гласкаго берега* до 25 фарс.?

Шахрудскія и Астрабадскія горы замѣчательны богатствомъ разнаго рода рудъ и минераловъ, которыя въ нихъ находятся. Туземные жители рассказываютъ, что руды эти встрѣчаются въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Кунъ сурхзире *کوه سرخ زیره*, въ 8 фарс. отъ Астрабада и въ 1 отъ д. Наукендэ, въ булюкѣ Аназанскомъ. Здѣсь есть говорятъ *каменный уголь*.

» *Баляджадэ* *کوه بالاچاده*, по преданію холмъ Гебровъ, на 3 отъ д. того же имени въ Саданъ Рустакѣ, въ 3 фарс. отъ Астрабада; *каменный уголь* и *мѣдь*.

» *Чемушекъ* *چوشک*, къ ю. отъ д. Чемушекъ въ Саданъ Рустакѣ, въ 3 ф. отъ Астрабада; *мѣдные рудники*.

» *Пешмалидэнъ* *کوه پیش مالیدن*, въ Саданъ Рустакѣ, въ 3 ф. къ ю.-з. отъ Астрабада; *жельзо*.

» *Зіаретъ-хоссерудъ* *کوه زیارت خاصرود*, въ Астрабадъ Рустакѣ, въ 4 ф. къ ю.-в. отъ Астрабада; *жельзо*.

» *Киблеи-зіаретъ-хоссерудъ* *کوه قبله زیارت خاصرود*, въ 4 ф. къ ю.-в. отъ Астрабада, въ Астрабадъ Рустакѣ; *каменный уголь*.

» *Пашъ-нау-туркмейдакъ* *کوه پیش نوترک میدان*, въ Астрабадъ Рустакѣ въ 5 ф. къ ю.-в. отъ Астрабада; *каменный уголь*.

- Куги Шахъ-пасада* کوه شاه بسند, въ Саверѣ, въ 4 ф. къ ю.-з. отъ Астрабада; *свинецъ*.
- Аспизе* اسپ نيز, въ Саверѣ, въ 5 ф. къ ю.-з. отъ Астрабада; *свинецъ*.
- Джиристанъ* کوه جريستان, къ с отъ Хаджи-абада въ Саверѣ, въ 6 ф. отъ Астрабада; *мѣдь*.
- Даганъ-нием-шахку-панъ* دهانه نيه شاه کوه پايان, къ ю.-з. отъ Хаджи-абада, въ 7 ф. отъ Астрабада; *свинецъ*.
- Куги-бидэки-шахку-балъ* کوه بيدکی شاه کوه بالا, къ з. отъ Шахку, въ 7 ф. отъ Астрабада; *ключи черной нефти*.
- Шахку-балъ* شاه کوه بالا, въ 7 ф. отъ Астрабада; *жельзо*.
- Куги-кукушанъ* کوه کوشان, къ ю. отъ д. Ташъ; *свинцовые рудники*.
- » *Чальханъ* کوه چال خانه, въ Шахку, въ 6 ф. отъ Астрабада; *свинецъ*.
- Пиръ-кърдэку* پير کردکوه, къ в. отъ Шахку, въ 6 ф. отъ Астрабада; *свинецъ*.
- Куги-аспезуръ* اسپ خور; къ в. отъ Шахку, въ 7 ф. отъ Астрабада; *свинецъ и жельзо*.
- » *Шаваръ* کوه شاهوار, къ в. отъ д. Ташъ; *каменный уголь*.
 - » *Сурхалъ* سرخال, *каменный уголь*.
- Ездэке-кятуль* بزدک کتول, къ ю.-з. отъ Кятуля, въ 8 ф. отъ Астрабада; *свинецъ и мѣдь*.
- Куги-туджаръ* تاجر, *свинецъ*.
- » *Саверъ* ساور, *аспидныя скалы*.
 - » *Келъризи-кятуль* کوه کلاریز کتول, къ ю.-з. отъ Кятуля въ 10 ф. отъ Астрабада; *свинецъ и жельзо*.
- Даганъ-сурхмааллеи-кятуль* دهانه سرخ محله کتول, къ в. отъ Кятуля, въ 12 ф. отъ Астрабада; *жельзо и каменный уголь*.
- Куги-келли-маранъ* کوه قلعه ماران, къ в. отъ Фердэриска въ 12 ф. отъ Астрабада; *олово и мѣдь*.
- » *Гуллестани-кугсаръ* کوه گلستان کوه سر کوه, къ з. отъ холма Гуллестани въ булюкѣ Кугсаръ, въ 15 ф. отъ Астрабада; *мѣдь*.
 - » *Таджир-раміянъ* تاجر رمیان, къ в. отъ Раміяна; *жельзо и свинецъ*.
 - » *Таджир-хандузъ* تاجر خاندوز, къ ю.-з. отъ холма Хандузъ въ Фердэрискѣ; *жельзо и мѣдь*.

Рудханъ-балъ-шамъ-хандузъ رودخانه بالا شاه خاندوز, въ Фендерискѣ, въ 16 ф. отъ Астрабада; *мѣдь*.

Нилеку نيلكو, въ Гокландской странѣ къ ю.-з.-отъ Нилеку, въ 22 ф. отъ Астрабада, *мѣдь, желъзо и олово*.

Куи-куля-кальпушъ کوه کله قلعپوش, къ в. отъ холма Кальпушъ, между Астрабадскою и Шахрудъ Бостамскою провинціями, въ 25 ф. отъ Астрабада; *желъзо и мѣдь*.

Даль-куи-ватанъ دال کوه وطن, къ в. отъ холма Ватанъ въ Фендерискѣ, въ 20 ф. отъ Астрабада; *каменный уголь*.

Куи-курути-кальпушъ کوه کرون قلعپوش, къ с. отъ Кальпуша, въ 26 ф. отъ Астрабада; *камень называемый лям-піязъ* لعل پیاز.

Акъ-юкъ-куши-кальпушъ اق بوق کوش قلعپوش, къ в. отъ Кальпуша, въ 25 ф. отъ Астрабада; *желъзо и мѣдь*.

Куи-артимемъ-абаръ کوه اردمه ابر, къ в. отъ холма Артиме? въ 35 ф. отъ Астрабада; *желъзо и мѣдь*.

» *Зугалечаль-абаръ* زغالچال ابر, къ с. отъ холма того же имени, въ 20 ф. отъ Астрабада; *земляная смола и рубины*.

» *Зеринъ-кямари-абаръ* زرین کمر ابر, къ з. отъ Зеринъ кямари, въ 20 ф. отъ Астрабада, между границею съ Шахрудомъ; *мѣдь и соль*.

Сія-куи-бастамъ سیاه کوه بسطام, въ Бастамской провинціи, въ 20 ф. отъ Астрабада; *каменный уголь и желъзо*.

Дэррей-шахкули-аверсиджъ دره شاه قلی اورسج, въ Бастамѣ, въ 15 ф. отъ Астрабада; *мѣдь и желъзо*.

Гари-мугани-шахрудъ غار مغان شاهرود, къ ю.-з. отъ Мугани, въ Шахрудъ Бастамской пров., въ 18 ф. отъ Астрабада; *мѣдь, свинець и желъзо*.

Куи-зераспеи-тазире کوه زراسپه نازره, къ ю.-з. отъ Тазире въ Дамганѣ (*Тилем-сефидъ*), въ 18 ф. отъ Астрабада; *платина*.

» *Дуляби-тазиреи* دولاب نازیره, къ з. отъ Тазире, *желъзо и мѣдь*.

» *Келаризи-тазире* کلاریز نازره, къ ю.-з. отъ холма Тазире, въ 16 ф. отъ Астрабада; *свинець и мѣдь*.

» *Тэтаби-чегардэ* تنکاب چهارده, къ с. отъ Мазардэ въ Дамганѣ, въ 15 ф. отъ Астрабада; *каменный уголь и желъзо*.

- Куги Барреи-муджинъ* بره موجن, въ Шахрудск. пров., въ 15 ф. отъ Астрабада; *свинецъ*.
- » *Кеджэи - келатэ* کجه کلاته, къ с. отъ д. Келятэ въ 15 ф. отъ Астрабада; складныя *земляныя раковины*, похожія на раковины въ Касп. морѣ.
 - » *Шураби-намякъ* کوه شوراب ننگ, въ Дамганѣ, въ 15 ф. отъ Астрабада; *жельзо*.
- Чигиль-дари-намякъ* چهل دارنگ, къ в. отъ холма того же имени; *соль*.
- Куги-фери-зини-туя* کوه فراء زين توبه, къ в. отъ Туи въ Дамганѣ, въ 14 ф. отъ Астрабада; *мѣдь* и *жельзо*.
- » *Шахдари-чешме-али* شاه دار چشمه علی, въ 18 ф. отъ Астрабада; *жельзо* и *олово*.
 - » *Овси-акъ-ляъ* کوه اوہ آق یانو, къ ю. отъ холма того же имени въ Дамганѣ, въ 15 ф. отъ Астрабада; *жельзо* и *свинецъ*.
 - » *Кябутти-сурхи-керіа* کوه کبود سرخ کریمه, въ Гезарь-джерібѣ, въ 16 ф. отъ Астрабада; *жельзо* и *рогах*.
 - » *Радэканъ* رادکان, въ Яверѣ, въ 12 ф. отъ Астрабада; *свинецъ*.
- Вазни-куги-саверъ* وزن کوه ساور, къ ю.-з. отъ Савера, въ 12 ф. отъ Астрабада; *свинецъ* и *жельзо*.
- Куги-зери-дамгакъ* کوه زر دامغان, въ Марку, въ 26 ф. отъ Астрабада; *серебро*.
- » *Гулеки* گولکی, къ в. отъ Гулеки, въ 27 ф. отъ Астрабада; *мѣдные рудники*.
- Къ в. отъ д. *Ршижъ* رشم, въ булюкѣ Кугсаръ, въ 20 ф. отъ Астрабада; *бирюза*.
- Къ ю.-з. отъ д. Хуссейнанъ въ *Кугсаръ*, въ 26 ф. отъ Астрабада; *каменная соль*.
- Куги-кулькули* کوه کلکی, въ 28 ф. отъ Астрабада; *мѣдь*.
- » *Люшемеваръ* لوشموار, въ 28 ф. отъ Астрабада; *мѣдь*.
 - » *Турудъ* تورود, къ з. отъ д. Турудъ, въ 28 ф. отъ Астрабада; *мѣдные рудники*.
- Сія-куги-чешмеи-ширинъ* سیاه کوه چشمه شیرین, въ 26 ф. отъ Астрабада, къ с. отъ Чешмеи-ширинъ; *рубины* и *изумруды*.
- Куги-зери-харабъ* کوه زر خراب, къ з. отъ Азизъ-ку, въ 20 ф. отъ Астрабада; *серебро* и *золото*.

МАЗАНДЭРАНЪ.

Мазандэранская провинція занимаетъ южное каспійское побережье отъ Джире-кульбада на в., до Рудэсарскаго уѣзда Гилянскои провинціи на з. Границею служитъ здѣсь р. *Сурхали*, سرخالی известная подъ именемъ *Сефидъ-тэжишъ*.

Длина провинціи по берегу моря опредѣляется въ 51 фарс. Съ южной стороны Мазандэранъ отдѣляется отъ сосѣднихъ съ нимъ персидскихъ провинцій горами Альбурзскими, въ центрѣ которыхъ, на равномъ почти разстояніи отъ границъ Астрабадской и Гилянскои, возвышается г. Демавендъ. Въ ширину Мазандэранъ доходитъ до г. *Фирюзку* فیروز کوه. Отъ берега моря до горы этой считаютъ 23 фарсаха.

Мазандэранская провинція заключаетъ въ себѣ слѣдующіе уѣзды и булюки:

- А) Ашрефскій уѣздъ, съ городомъ Ашрефомъ, отъ Джире-кульбада или д. Гялюго на в., до р. *Ника* نیکاح на з. Къ нему принадлежатъ булюки:
- 1) *Балъ-булюкъ* بالا بلوکъ «верхній», называется *Газарь-джерибъ* هزار جریب (1000 джерибовъ¹⁾, расположенъ къ ю. отъ города, въ горахъ.
 - 2) *Паинъ-булюкъ* پایین بلوکъ «нижній», или *Миландуродъ* میاندورود, къ с. отъ Ашрефа, занимаетъ мѣстность низменную. Большихъ рѣкъ въ уѣздѣ не встрѣчается; къ с.-з. отъ города протекаетъ рѣчка *Атрекъ* آنرک.
- В) Саринскій уѣздъ; отъ р. Ника на в. до р. Таляръ на з. Между ними, среди уѣзда, протекаетъ р. *Тиджанъ*, близъ которой расположенъ г. Сари. Всѣ три рѣчки текутъ параллельно одна съ другою, и впадаютъ въ море. Г. Сари находится

1) Величина джероба можетъ быть сравнена съ нашею десятиною; 1000 джерибовъ, 1000 десят.

въ центрѣ уѣзда, въ равномъ разстояніи отъ горъ и отъ берега моря. Къ Сари принадлежатъ булюки:

- 1) *Кулуджанъ-рустаъ* *کلیجان رستاق* или *Каджерессаъ*, къ ю.-з. отъ города;
- 2) *Булюкъ Ника*, къ в. отъ Сари съ рѣчкою того же имени.
- 3) » *Ферахъ-абадъ* *آباد فراخ* къ с., по берегу моря и рѣки Тиджанъ.
- 4) *Булюки Милерудъ* *میلرود*, *Андерудъ* *اندروود*, *Милдурудъ* *میلدورود* и *Каратамакъ* *قراطمان*, расположены къ с. и с.-в. отъ Сари, между рр. Таляръ, Тиджинъ и Ника.
- 5) *Булюкъ Широ* *شیرک*, къ ю. отъ города, между рр. Тиджанъ и Таляръ.
- 6) Части булюковъ: *Газаръ джермба* на в., *Али-абада* *آباد علی* на з., *Кіа-каля* *کیا کلا* или *Талареня* *تلاری* на ю.-з.
- С) Барферушскій уѣздъ, отъ р. Таляра на в., до р. Гераза на з. По уѣзду протекають рр. *Бабуль* или *Бабуль-рудъ* *رود بابل*, и *Ферикенаръ* *فری کنار*. Г. Барферушъ расположенъ въ центрѣ уѣзда и Мазандэрана, верстахъ въ двухъ отъ р. Бабуля. Къ нему относятся слѣд. булюки:
 - 1) *Булюкъ Бишесаръ* *بلوک بیشسر* «лѣсной», занимаетъ окрестности города;
 - 2) » *Мешгедисеръ* *مشهدسر* *بلوک*, къ с. отъ города по берегу моря, между рр. Таляръ, Бабуль и Ферикенаръ.
Къ Мешгедисеру принадлежатъ и
 - 3) » *Пазеваръ* *پازوار*, между рр. Таляръ и Бабуль-рудъ.
 - 4) » *Машкендирузъ* *مشکندروز* или *Машотъ-генджи-рузъ* *مشاطه کنج روز*, къ ю.-з. отъ Барферуша между рр. Бабуль и Ферикенаръ.
 - 5) » *Бандэпей* *بندپی*, къ ю. къ сторонѣ Демавенда, смежный съ Машкендирузомъ, раздѣляется на два:
 - а) *Келарупей* *کلاری* или *Иръ-бандэпей* *ایر بندپی* «верхній».
 - б) *Сечрупей* *سج روی* или *Юръ-бандэпей* *یور بندپی* «нижній».

Въ Бандэпѣ протекають рѣчки: *Келарудъ* کلارود, *Базерудъ* بازی رود, и *Сечеру* سچرو. Первые двѣ впадаютъ въ Бабуль, къ з. отъ Барферуша, близъ моста *Мухаммедъ Хасанъ Хана*; Сечеру же соединяется съ р. *Валю-кля* ولی کلا, и впадаетъ въ Бабуль въ недалекомъ разстояніи отъ горъ.

- 6) *Булюкъ* *Бабуль Кенаръ* بابل کنار, къ с.-з. отъ города, по берегу р. Бабуль.
- 7) » *Лялебадъ* لاله آباد, къ з. отъ города. По булюку течетъ р. *Кори* قاری, которая получаетъ начало изъ Гераза, и проходитъ со стороны Амуля отъ в. къ з.
- 8) » *Сози-кельюжъ* ساسی کلم, смежный съ Лялебадомъ, съ р. Кори.
- 9) » *Джелляль-Азрекъ* جلال ازرق или *Джеллялюль-кадръ* جلال القدر, къ з. отъ города съ рр. *Кори* и *Суржерудъ* سرخ رود.
- 10) « *Дабу* دابو, на границѣ съ Амульскимъ уѣздомъ, раздѣляется на двѣ половины; западная принадлежитъ къ Амулю. По булюку течетъ р. *Геразъ* هراز. Къ ю.-в. отъ Барферуша расположены:
- 11) » *Кія-келья* или *Тэлярепей*, по берегу р. Таярь. Къ нему принадлежитъ бывшій булюкъ *Бамжуръ* غنبر.
- 12) » *Али-абадъ* علی آباد съ р. Шахрудъ شامرود.
- 13) » *Балля-тиджанъ* بالا تیجنъ къ ю.-в. отъ Барферуша; по булюку течетъ р. *Атэжъ* هنکه, которая впадаетъ въ Таярь.
- 14) » *Савадку* سوادکوه, расположенъ близъ горъ, съ р. Таярь. Рѣка эта получаетъ начало въ горахъ Савадку.
- 15) » *Ляфуръ* لفور или *Ляпуръ* لپور, къ ю. отъ города, съ р. Бабуль.

D) Амульскій уѣздъ къ з. отъ Барферуша съ р. *Геразъ*, на берегу которой расположенъ г. *Амуль* آمل. Уѣздъ состоитъ изъ булюковъ:

- 1) *Булюкь Аллямь-рустакъ* اعلم رستاق, къ с. отъ города по берегу моря и р. *Аллямь-рудъ* رود اعلم или *Аллярудъ*
- 2) » *Геразней* هرازئی и *Дабу* دابو, къ в. отъ города.
- 3) » *Даштисеръ* دشت سر къ с.-з, отъ Амуля.
- 4) » *Уджи-абадъ* اجی اباد;
- 5) » *Памь-летэку* پامین لیتکو «нижній».
- 6) » *Баля-летэку* بالا لیتکو «верхній».

Къ з. отъ р. Гераза по берегу моря расположены:

- 1) *Булюкь Нуръ* بلوک نور, между рр. *Геразъ* и *Сульдэ* سلند.
- 2) » *Куджуръ* کجور, отъ р. *Сульдэ*, до р. *Чалюсь-рудъ* چلوس رود на з.
- 3) » *Келярэстакъ* کلارستاناق, отъ р. *Чалюсь-руда* до р. *Намякъ-обе-рудъ* نمک اب رود на з.
- 4) » *Тэнакобунъ* تنکابن, отъ р. *Намякъ-обе-руда* до *Чалекъ-рудъ* چالک رود на з.
- 5) » *Сахтэсаръ* سختمسر, отъ *Чалекъ-руда*, до границы с *Рудэсаромъ* или р. *Суржани*.

Главнымъ городомъ Мазандэрана считается *Барфери* بارفروش. Губернаторъ провинці имѣетъ мѣстопробываніе в г. Сари. Администрація Мазандэрана измѣняется впрочемъ от времени до времени, и провинція эта находится иногда въ зависимости отъ Астрабада¹⁾.

1) Въ послѣднее время (до 1861 г.) Мазандэранъ подчиненъ былъ Астрабадскому губернатору принцу Ардэширу Мирзѣ Мулькара *ملک ارا* «укрпленію царства», по отрѣшеніи же его отъ должности, провинція эта вновь отдѣлена, и въ нее назначенъ особый губернаторъ принцъ Масудъ Мирза. Въ Астрабадѣ мѣсто Мулькары занялъ Мухаммедъ-Вели-Ханъ-Наибъ

АШРЕФЪ.

Ашрефъ расположенъ при подошвѣ горъ, въ 3 фарс. отъ Джире-кульбада къ з. Отъ берега моря городъ находится въ разстояніи верстъ на 8, и весь скрывается въ лѣсу и садахъ.

Живописное мѣстоположеніе, занимаемое Ашрефомъ, и богатство здѣсь природы и растительности, отличаютъ городъ этотъ отъ всѣхъ другихъ городовъ, расположенныхъ по южному прибрежью, и между тѣмъ уѣздъ Ашрефскій есть едва ли не одинъ изъ самыхъ бѣднѣйшихъ въ Мазандранѣ.

Селеніе Ашрефъ сдѣлалось извѣстнымъ въ царствованіе Шаха Аббаса, которому понравилось мѣстоположеніе этого края, и онъ избралъ его своего резиденціею. Въ Ашрефскихъ садахъ построены имъ были поэтому дворцы. Персіяне говорятъ, что дворцы эти отличались такимъ великолѣпіемъ и роскошью, что съ ними можно было сравнивать только самые изящные предметы въ мірѣ, и что другихъ подобныхъ не находилось нигдѣ въ Персіи.

Послѣ Шаха Аббаса, Ашрефъ нѣсколько разъ служилъ мѣстомъ раздоровъ и междоусобій, происходившихъ въ Персіи въ половинѣ прошлаго столѣтія, и также какъ Астрабадъ, часто подвергался нападеніямъ со стороны Туркменъ. Внутренніе беспорядки, и постоянно опасное положеніе города, вынудили наконецъ многихъ изъ жителей его и совсѣмъ покинуть Ашрефскій край. Ага-Мухаммедъ-Ханъ во время пребыванія въ Астрабадѣ занялся было устройствомъ Ашрефа, но послѣ него городъ былъ забытъ, и въ настоящее время онъ представляетъ собою большую, но бѣдную деревню.

Ашрефскіе сады расположены къ ю.-з. отъ города при подошвѣ горъ *Сутэ-кулюмъ* سوت کولوم, и извѣстны подъ однимъ общимъ именемъ *Баги-шаха* باغ شاه «шахскаго сада».

Они раздѣляются на слѣдующіе 6 смежныхъ одинъ съ другимъ садовъ:

- 1) *Баги-чигиль-сутунъ* باغ چهل ستون, «садъ 40 столбовъ», имѣеть такое названіе отъ дворца *Чигиль-сутунъ* چهل ستون: «на 40 столбахъ»¹⁾, который находится по среди сада.
- 2) *Баги-чешме* باغ چشمه, или *Имаратъ-чешме* عمارت چشمه, «садъ» или «дворецъ съ бассейномъ» къ ю.-в. отъ Чигиль-Сутуна.
- 3) *Баги-хальватъ* باغ خلوت, «садъ уединенія» съ дворцомъ, гдѣ помѣщался гаремъ Шаха-Аббаса.
- 4) *Баги-шамаль* باغ شمال, «сѣверный», смежный съ Баги-хальватомъ.
- 5) *Баги-саибъ-земанъ* باغ صاحب الزمان, или, какъ называютъ его, *Сабземунъ* къ з. отъ Чигиль-Сутуна, съ дворцомъ, который построенъ былъ въ честь 12-го Имама.
- 6) *Баги-тѣпе* باغ تپه, «садъ на холмѣ» (висячій) къ в. отъ Чигиль-сутуна.

Всѣ сады раздѣляются одинъ отъ другаго высокими каменными стѣнами.

Дворецъ *Чигиль-сутунъ* состоитъ изъ одноэтажной террасы посреди, и двухъ-этажныхъ пристроекъ по сторонамъ. Терраса держится на 8 (16) деревянныхъ столбахъ съ в. и з. сторонъ. Въ обѣихъ боковыхъ пристройкахъ находится по одной главной комнатѣ, съ передними, какъ въ верхнихъ такъ и въ нижнихъ этажахъ; окна выходятъ на в. сторону. На верхъ ведутъ узкія каменные лѣстницы съ высокими ступенями. Стѣны смазаны глиною и вездѣ закопчены дымомъ отъ огня, который разводится обыкновенно среди комнатъ. Полы наверху де-

1) Во дворцѣ этомъ всего 16 столбовъ. Словомъ чигиль-сутунъ Персіане опредѣляютъ вообще зданія на многихъ столбахъ, хотя бы послѣднихъ и не было 40.

ревянные, покрыты глиною, и держатся на тонкихъ балкахъ; при входѣ въ комнату, онѣ колеблются. Стѣны террасы выштукатурены, и исчерчены разными замѣтками и фамиліями путешественниковъ, бывшихъ въ дворцѣ. Стекла въ окнахъ почти вездѣ выбиты, многія рамы и совсѣмъ выломаны для разведенія огня; впрочемъ нѣсколько деревянныхъ дверей еще держатся.

Путешественники, прїѣзжающіе въ Ашрефъ, останавливаются большею частію въ верхнихъ комнатахъ Чигиль-сутуна, особенно въ дурную погоду, когда внизу распространяется сырость и гниль.

Говорятъ, что Чигиль-сутунъ построенъ Надиръ-Шахомъ въ 1144 = 1731 г. ¹⁾ на мѣстѣ прежняго Шахъ-аббаскаго дворца, который созженъ былъ Афганами при нападеніи на Ашрефъ. Начало построенія перваго дворца относится къ 1612 г., окончаніе же его къ 1627. Въ 1743 г. дворець былъ уже запустѣлымъ ²⁾.

Передъ Чигиль-сутуномъ находится пространный бассейнъ, всегда полный водою. Онъ выложенъ изъ дикаго камня; въ глубину имѣетъ до 6 фут.; въ ширину шаговъ 50., въ длину 60. Бассейнъ этотъ называется *Хаузе-чароунъ* حوض چراونъ, «бассейнъ со свѣчами». Говорятъ, что въ темныя ночи онъ всегда освѣщался черагами چراغъ, (плошками или нефтяными свѣчами). Съ обѣихъ сторонъ хауза, вдоль всего сада до входныхъ воротъ, тянутся каналы, которые также какъ и хаузь выложены изъ дикаго камня. Каналы эти идутъ параллельно одинъ съ другимъ, и имѣютъ рядъ пробитыхъ отверстій, въ которыя

1) См. Риттеръ стр. 524, 526 и слѣд.

2) См. Ганвей; стр. 215.

Авторъ перс. рукоп. говоритъ, что на Чигиль-сутунѣ значится годъ построенія дворца 1144. Г. Ханыковъ замѣчаетъ (Journ. Asiat. 1862г. № 74), что надпись имѣетъ годъ 1143. Разногласіе это хотя и незначительное, всего на одинъ годъ, можетъ быть разъяснено однако не иначе, какъ при новомъ осмотрѣ надписи. Между тѣмъ, во время нашего пребыванія въ Ашрефскомъ саду, когда еще не было объ ней свѣдѣній, мы также осматривали Чигиль-сутунъ, но, къ сожалѣнію, несмотря на всѣ поиски и распросы у сопровождавшихъ насъ Персіянъ, надписей никакихъ не могли найти.

вставлялись свѣчи для освѣщенія сада. ¹⁾ Ширина каналовъ до 3 фут. глубина 1 ф. По уступамъ (въ 3 ф. вышиною), вода изъ Хауза-чарогунъ стекаетъ за ворота въ канаву, и далѣе бѣжитъ мелкимъ ручьемъ по городу. Вода въ бассейнъ проведена посредствомъ такихъ же каналовъ изъ хаузовъ, принадлежащихъ къ другимъ садамъ, которые расположены позади Чигиль-сутуна ²⁾).

Пространство, занимаемое Баги-Шахомъ, можно опредѣлить въ длину на 520 шаговъ, въ ширину на 240 шаговъ.

Дворецъ въ Баги-чешме находится въ полуразрушенномъ состояніи; на стѣнахъ его невидны уже никакихъ слѣдовъ отъ прежнихъ картинъ, изображавшихъ, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, англійскихъ и китайскихъ женщинъ въ національныхъ костюмахъ ³⁾. Передъ дворцомъ находится бассейнъ; вода въ него проведена изъ ближней горы *Гезаръ-джероба* هزار جريب, и идетъ каналомъ по аллеѣ въ Хаузь-чарогунъ ⁴⁾.

Ворота изъ Баги-чешме ведутъ въ *Баги-тэпе*, «садъ на холмѣ», устроенный на земляной насыпи, на значительной высотѣ надъ поверхностію Баги-шаха. Въ садъ поднимаются по лѣстницѣ; ворота выломаны и забиты нѣсколькими досками. Баги-тэпе окруженъ высокою каменною стѣною. Изъ башенъ, которыя находились прежде по угламъ стѣнъ, удержалась на половину только одна, всѣ другія пали, и сравнялись съ поверхностію стѣны. Башня съ с. стороны называлась *Кулям-фаренги* کلاه فرنگی, «европейская шапка», съ нея видъ на Ашрефъ и Каспійское море. Лѣстница на верхъ выложена разрисованными изразцами. Въ Баги-тэпе замѣчательны по своей высотѣ 6 кипарисныхъ деревьевъ.

1) Ганвей замѣчаетъ (стр. 215) что въ отверстія эти можно помѣщать до 1,000 свѣчей?

2) По замѣчанію Фразера, каналы эти европейской работы.

3) Во дворцѣ *Имаратъ-чешме* находилась картина, изображавшая Дяну, работа Дукмана (John Duckman). См. Ouseley: Trav. appendix, т. 3. стр. 571. Авторъ перс. рукоп. совѣтуетъ вымыть предварительно стѣны водою для того чтобы видѣть картины.

4) Бывшіе въ Ашрефъ путешественники замѣчаютъ, что бассейны въ Баги-шахѣ безводны. — (См. Фразеръ; стр. 20. Гмелинъ, стр. 239. Бларембергъ: стр. 153). Мнѣ же разъ случилось бывать въ ашрефскихъ садахъ, и я всегда видѣлъ въ *Хаузь-чарогунъ* воду. Въ концѣ 1860 г. бассейнъ этотъ также былъ наполненъ водою.

Ворота въ с. углу сада ведутъ внизъ; съ правой стороны, гдѣ нынѣ поле, былъ садъ, который назывался *Баги-зейтунъ* *باغ زيتون*, «садъ съ оливами». Оливковыхъ деревьевъ здѣсь впрочемъ не встрѣчается. Тропинка на лѣво ведетъ по разбитому каналу въ Баги-чешме.

Дворецъ въ Баги-хальватъ былъ двухъ-этажный; верхній полуразвалился, и отъ него остались только угловыя комнаты, гдѣ на закопченныхъ стѣнахъ можно еще различить изображенія женскихъ фигуръ, работы довольно посредственной. На верхъ ведетъ каменная лѣстница съ высокими ступенями; она также на половину развалилась. Бассейнъ въ этомъ дворцѣ устроенъ въ нижнемъ этажѣ; въ немъ купались обыкновенно затворницы гарема. Вода проведена изъ ближней горы. Говорятъ, что по угламъ этого бассейна находились мраморныя скамьи ¹⁾, отъ которыхъ не осталось нынѣ и слѣдовъ. Садъ Хальвата окруженъ высокою стѣною, чтобы гаремъ не виденъ былъ съ горы изъ Сефи-абадскаго дворца ²⁾. Для этого, при Шахѣ Аббасѣ, одинъ изъ евнузовъ долженъ былъ постоянно находиться на часахъ, на верху стѣны. Сводныя ворота, ведутъ изъ Баги хальвата въ *Баги-шемаль*, гдѣ жили прислужницы гарема. Говорятъ, что тамъ также находился дворецъ, на мѣстѣ котораго построено впослѣдствіи другое зданіе, изъ того же кирпича. Баги-шемаль отдѣляется отъ Баги-хальвата маленькимъ дворомъ, куда сваливается нынѣ всякій хламъ.

О другихъ дворцахъ или зданіяхъ, бывшихъ въ Баги-шахѣ и которыхъ нынѣ уже не существуетъ, извѣстно только изъ описаній путешественниковъ.

Ганвей говоритъ наприм. о *столовой* (въ Саибъ-земанѣ), посвященной имени *Ам*. Изъ уваженія къ имени святаго, ему позволено было войти въ эту столовую не иначе какъ безъ шпаги; стѣны комнаты украшены были однакоже рисунками со-всѣмъ не благочестиваго содержанія. Между картинами были два портрета обоихъ Шаховъ Аббасовъ.

Близъ одного дворца, стѣны котораго выложены были изъ

1) Ганвей, стр. 216.

2) Фразеръ стр. 22.

голландскихъ изразцовъ, находилось строение въ родѣ *обсерваторіи*. ●

Напротивъ бассейна въ Санъ-земанѣ, около воротъ была *башня*, въ которой Шахъ Аббасъ принималъ европейскихъ посланниковъ ¹⁾.

Надъ главными воротами, ведущими изъ Апшефа въ Баги-шахъ, разрисованъ былъ персидскій *гербъ Льва и Солнца* ²⁾; при входѣ въ эти ворота тянулся длинный корридоръ, по сторонамъ котораго расположено было до *30 комнатъ*, служившихъ для помѣщенія царской свиты.

Всѣ дворцы въ Баги-шахѣ построены были изъ 4 угольныхъ плитъ, стѣны и полы были большею частію изъ мрамора и алебаstra. Кромѣ разныхъ покоевъ, находились винокурни, магазины и т. п. зданія.

Послѣ Шаха Аббаса, въ Апшефскихъ садахъ имѣли пребываніе Шахъ Сефи, Надиръ Шахъ, Адиль Шахъ, Мухаммедъ-Хасанъ Ханъ, отецъ Ага Мухаммедъ Хана.

Дворцы Апшефскіе потерпѣли особенное опустошеніе при нападеніи на Апшефъ Стеньки Разина ³⁾.

Нынѣ всѣ зданія въ Баги-шахѣ находятся въ самомъ жалкомъ видѣ, и по нимъ нельзя даже составить и понятія объ ихъ прежнемъ положеніи. Бывшіе залы и гаремы обращены въ бани, стойла или конюшни для ишекковъ, коровъ и т. п., которыми садъ и его аллеи съ богатыми растеніями, служатъ загоннымъ мѣстомъ и пастбищемъ. Изъ деревьевъ особенно замѣчательны здѣсь кипарисныя, лимонныя, апельсинныя, тузовыя и гранатовыя. Изъ плодовъ заслуживаютъ вниманія *патава* по своей чрезмѣрной величинѣ, и гранаты. Говорятъ, что многія изъ фруктовыхъ растеній были выписываемы Шахомъ Аббасомъ даже изъ Индіи.

Баги-шахъ открытъ для всякаго, и каждый можетъ свободно въ немъ жить, и пользоваться хоть всѣми его дворцами и садами съ ихъ бассейнами, въ которыхъ плаваютъ осо-

1) Гольмсъ; стр. 239.

2) Гмелинъ стр. 675.

3) Штукенбергъ; стр. 105.

бенно много лягушекъ. Персіяне ходять впрочемъ въ Баги-шахъ неохотно, потому что въ саду проживаютъ нерѣдко разнаго рода бродяги, воры, дервиши, которымъ весьма удобно скрываться здѣсь въ полуразвалившихся зданіяхъ. Такіе гости приходятъ въ Баги-шахъ даже изъ Дамгана и Шахку.

Дворецъ въ Сефи-абадѣ صفی آباد, расположенъ къ с. отъ Ашрефа въ разстояніи отъ города на версту, на вершинѣ горы. Отъ него остались нынѣ только полуобвалившіяся бѣлыя стѣны, которыя видны съ дороги со стороны моря. На гору ведетъ узкая тропинка; подъемъ затруднителенъ съ полгоры, откуда начинались говорятъ Сефи-абадскія укрѣпленія. Дворецъ состоялъ изъ 3 этажей; въ нижнемъ расположена была главная пріемная комната съ бассейномъ посреди, по угламъ находились 4 другія комнаты, которыя такимъ образомъ имѣли видъ креста. Зданіе окружено было стѣною. Украшеній или мозаическихъ работъ не сохранилось никакихъ, и отъ дворца осталась лишь груда развалившихся кирпичей. Въ Сефи Абадѣ, также какъ и въ Баги-шахѣ, находилась обсерваторія, построенная Шахомъ Сефи ¹⁾, по имени котораго назывался и самый дворецъ. Близъ дворца расположенъ былъ садъ, съ кипарисными, лимонными и др. деревьями ²⁾. Съ вершины горы красивый видъ на Каспійское море, туркменскія степи, гязскій берегъ и т. п.

Ашрефъ состоитъ изъ кварталовъ :

Мааллеи-феррашъ محله فراش ;

Базаръ-маалля محله بازار ;

Никкашъ محله نقاش, съ мечетою того же имени.

Гурджи маалля محله گرجی ;

Чешме-саръ چشمه سر ;

Гирейли-маалля; کرایلی محله ; кварталъ этотъ населенъ былъ Тюркскимъ плем. *Гирейли*, переведеннымъ сюда изъ Кальпуша کالپوش, и съ береговъ Гургала, въ царствованіе Ага Мухаммедъ-Хана.

Изъ мечетей извѣстны :

Месджиди-джума مسجد جامع, «соборная».

1) См. Риттэръ; стр. 526.

2) На горѣ 47 кипарисныхъ деревьевъ, 7 лимонныхъ. Перс. рукоп.

Месджиди-Мухаммедъ-Насиръ-Ханъ محمد ناصر خان; съ *мадраса* مدرسه, (школою).

» *Баши* باشي; также съ мадраса.

» *Чоль* چال;

» *Мирза-Мезди-Ашрефи* ميرزا مهدى اشرفى; съ училищемъ того же имени.

Изъ городскихъ школъ извѣстна еще мадраса *Мулла-Сафара-Али*.

Каравансераевъ два:

Каравансерай-бузуръ کاروانسرای بزرگ;

Базаръ-гурджи-кучикъ بازارکرجی کچک.

Лавокъ считается до 70.

Бани:

Хаммоми-шахъ حمام شاه;

» *Мирза-ага* ميرزا اگا;

» *Гози* غازی;

» *Хаджи* حاجی;

» *Ахунъ* آخون¹⁾;

» *Измаиль Ханъ* اسماعيل خان²⁾.

Всѣхъ зданій въ Ашрефѣ считаютъ 845; нѣкоторыя изъ нихъ крыты черепицею, большая же часть камышемъ.

Къ буюку Мияндурудъ принадлежатъ деревни:

д. *Тускеля* توسکلا;

» *Валаштъ* ولاشت;

» *Шабендинъ* شبندين;

» *Кыль-чалесаръ* کلالسر;

» *Зиръ-хиябанъ* زير حيايان;

» *Дарджи-маалла* درجی محله;

» *Хаджи-маалла* حاجی محله въ 2 ф. отъ Каратапе.

» *Себешкеля* سه بش کلا;

» *Нимчокъ* نیم چاک;

1) Ахунъ آخوند; Ахонъ «священникъ».

2) По замѣчанію Фразера (стр. 26) въ Ашрефѣ было прежде до 800 бань.

- д. *Нузерабать* نوزرآباد близъ берега моря; отъ Ферахъ-абада отстоитъ фарсаха на 2, отъ Каратапе на 3.
- » *Зугомаръ-пайнъ* زاغمرز پاین; въ деревню эту переселены были Абдуль-мелики изъ Келяредашта (Нурекуджура).
 - » *Зугомаръ-бала* زاغمرز بالا съ рѣчкою того же имени. Въ рѣчку входятъ туркменскія лодки съ нефтью и солью.
 - » *Чаре-имамъ* چاره امام, въ 2 фарс. отъ Каратапе съ мечетью того же имени. Въ деревнѣ этой также живутъ Абдуль-мелики عبد الملكی переселенные изъ Нура и Куджура.
 - » *Эмиръ-абадъ* امير اباد, близъ берега моря.
 - » *Кафтарханъ* كفتار خان; въ деревнѣ этой живетъ нѣсколько семействъ плем. Абдуль-мелики.
 - » *Каратапе* قرآپه «черный холмъ», имѣеть такое названіе потому что селеніе расположено на возвышенномъ холмѣ, который издали кажется чернымъ. Отъ берега моря Каратапе отстоитъ почти на версту. Говорятъ, что въ царствованіе Шаха-Аббаса деревня эта была приморскою гаванью, и суда съ моря подходили близко къ холму. Для склада товаровъ построенъ былъ каравансерай. Въ Каратапе находился также и шахъ-аббаскій дворецъ, изъ котораго можно было видѣть Сефя-абадъ¹⁾. Въ царствованіе Надиръ-шаха, въ Каратапе переселены были изъ Афганистана и Кандагара Афганы, которые впрочемъ не долго здѣсь оставались, и послѣ смерти этого государя удалились, одни обратно въ свое отечество, другіе же перешли въ окрестности Астрабадской провинціи, и тамъ поселились въ сосѣдствѣ съ Туркменами Гокландскаго плем. *Кокланъ*. Ага-Мухаммедъ-Ханъ, перевелъ ихъ снова въ Каратапе и частію въ г. Сари. Нынѣ въ Каратапе и его окрестныхъ деревняхъ живетъ Афганъ до 100 семействъ. Свое нарѣчіе они совсѣмъ забыли, и говорятъ или по туркменски или по персидски. Афганы сунитской религіи, и потому находятся болѣе въ дружескихъ отношеніяхъ съ Туркменами, которые не беспокоятъ ихъ въ своихъ набѣгахъ на прибрежныя деревни, и ведутъ съ ними охотнѣе, чѣмъ съ Персіянами, торговлю. Туркмены привозятъ въ Каратапе

1) См. Фразеръ стр. 26.

нефть, соль; товары эти жители деревни везутъ на продажу въ Ашрефъ, Сари и др. мѣста. Нѣкоторые изъ Афганъ бывають на о-въ Ашурадэ, куда они привозятъ провіантъ для Станціи и разные фрукты: лимоны, апельсины и т. п. Последніе они любятъ мѣнять на пустыя бутылки.

Таможня въ Каратапе сдается за 120 тум. въ годъ.

Мечетей въ деревнѣ двѣ: одна называется *Гилакъ* کيلک, другая *Афганъ* افغان.

Близъ Каратапе протекають ручьи:

Аби-ширинъ اب شیرين «вода сладкая».

Аби-шуръ آب شور «вода кислая».

Атрекъ اترک, верстахъ въ 2 къ в. отъ деревни.

Вода въ этихъ ручьяхъ нездоровая; въ свѣжей водѣ здѣсь большой недостатокъ.

Прибрежье Каратапе мелководное и лодки останавливаются въ разстояніи отъ деревни версты на 3; переходъ на берегъ дѣлается на мелкодонныхъ кулазахъ. Жители Каратапе сѣютъ въ окрестныхъ поляхъ пшеницу и ячмень. Отъ Гязи до Каратапе считается 6 фарс. Ъдутъ мимо Ашрефа на д. д. *Келлжм* کلاک, *Туриджанъ* и др. Отъ Каратапе до Ашрефа верстъ 7 или 8.

Тропинка съ берега въ Ашрефъ идетъ по ровному полю на ю. в. къ горамъ. Версты за 2 отъ города начинается кустарникъ и лѣсъ, за которымъ пролегаетъ шахъ-аббаскій хіябанъ. Проѣздъ по немъ возможенъ только шагомъ, и притомъ съ большою осторожностію, потому что хіябанъ совершенно разбился. Съ правой стороны, на вершинѣ горы, видны полуразвалившіяся стѣны Сефи-абадскаго дворца. Проѣхавъ мимо горы, встрѣчается селеніе *Зиреванъ* زیروان. Въ деревнѣ этой есть *Имамъ-задэ*. Влѣво отъ Зиревана расположена деревня *Гади-кіябъ* قادی کباب, въ которой живетъ до 30 сем. *Гирейли*. При въѣздѣ въ городъ тянется базаръ; городскихъ зданій невидно, онѣ скрыты въ лѣсу. За базаромъ расположенъ Баги-шахъ.

Къ з. отъ Ашрефа, по направленію къ Сари и ближе горамъ встрѣчаются деревни:

д. *Толешъ-маалля* طالش محله, или какъ называютъ ее *Кулишъ-толешъ* کولیت طالش до 100 дом. Говорятъ, что въ деревню

эту въ царствованіе Ага-Мухаммедъ-Хана переселены были изъ Ленкорани Тальшинцы. Въ Ашрефѣ также находится до 30 сем. Тальшинцевъ.

- д. *Туриджанъ* تورجان, верстахъ въ 2 отъ города.
- » *Кусанъ* کھسان, на 1 ф. отъ Ашрефа, съ рѣчкою того же имени.
- » *Гурджи-маалля* کرجی محلہ, близъ Кусана.
- » *Рустамъ-келя* رستم کلا, съ Имамъ задэ того же имени.
- » *Гомышьянъ* کامشیان;
- » *Обелю* ابلو;
- » *Шуробсаръ* شورابسر, «соленая вода». Въ деревнѣ есть говорять родникъ съ соленою водою.
- » *Лякъ-тарошу*, до 100 д.
- » *Чолеполь* چالہ پل, до 40 д. ближе къ горамъ. Въ ней есть жители изъ Гиреили.

Деревни отъ Каратапе къ г. Сари.

- » *Кяле-чале* کلا چالہ, на 1 ф. отъ Каратапе;
- » *Атреть*, на 3½ ф. отъ Каратапе;
- » *Базотъ-келя*;
- » *Гарибъ-маалля* غریب محلہ;
- » *Афроботъ* افرا باغ;
- » *Табатъ-дэи* تاباغ دی;
- » *Ати-келя* اتی کلا; и др.

Къ в. отъ Ашрефа, къ Астрабадской границѣ деревни:

- д. *Лимрасъ* لیمراس, съ Имамъ-заде *Мухаммедъ* محمد, на границѣ Кульбада съ Ашрефскимъ уѣздомъ.
- » *Тирташъ* تیرتاش;
- » *Тилену* طیلنو, съ рѣчкою того же имени до 100 д. Отъ д. Гязъ отстоятъ фарсаха на 3, и отъ берега моря на 1 ф. Влѣво отъ Тилену встрѣчается *Аситанэ* استانہ по имени *Муллы-умадеддинъ* ملا عماد الدین, около него растутъ два кипарисныя дерева.
- » *Рокъ* ران, до 50 д. отъ берега моря версть на 5.
- » *Сераджъ-маалля* سراج محلہ;
- » *Хуришидъ-келя* خورشید کلا, до 100 д. отъ берега моря на 1 ф.

д. *Гялюю* کاکو، отъ Гязи на 2½ ф., отъ берега на 1 ф. до 200 д. ¹). Въ деревню эту въ царствованіе Ага-Мухаммедъ-Хана переселено было пл. *Амрамлю* عمرانلو, изъ Карабага и Карадага.

Въ деревняхъ Ашрефскаго уѣзда сѣется сарачинское пшено, ячмень, хлопчатая бумага, кунжутъ, и въ небольшомъ количествѣ сахарный тростникъ. Изъ деревьевъ, растутъ преимущественно гранаты, лимоны, тутъ и др.

Маліятъ уѣзда опредѣляется въ 335 тумановъ. Въ военное время Ашрефъ долженъ поставлять 200 чел. туфенгчи, изъ нихъ 81 чел. изъ Афганцевъ.

Изъ Ашрефа въ г. Сари ѣдутъ сначала мимо Сефи-абадской горы по разбитому Шахъ-аббасскому хябану; за тѣмъ версты черезъ двѣ тропинка поворачиваетъ въ лѣсъ и приводитъ къ открытой полянѣ, съ которой видна д. Каратапе и Каспійское море. Поляна эта отстоитъ отъ Ашрефа версть на 7. Отсюда дорога направляется къ р. *Ника*, и пролегаетъ среди прибрежья, т. е. въ равномъ разстояніи отъ горъ и отъ берега моря. Отъ Ашрефа до р. *Ника* считается 4 фарс. *субукъ*. Черезъ рѣку ведетъ старый каменный мостъ, который называется *Пули-ника* بل نیکاح. Онъ держится на прочныхъ каменныхъ столбахъ; довольно узокъ, и къ срединѣ возвышается. Построеніе этого моста относится къ царствованію Фетхъ-Али-Шаха ²). Отъ р. *Ника* дорога ровная и по прямому направленію продолжается фарсаха 2, дагѣ тропинка уклоняется въ лѣсъ, ближе къ горамъ, которые отстоятъ здѣсь отъ дороги версть на 7. Изъ лѣсу тропинка выводитъ на открытую поляну. Версты за 2½ отъ города встрѣчается на пути маленькій выселокъ; изъ него ѣдутъ на мостъ черезъ рѣку *Тиджанъ*, которая протекаетъ верстахъ въ 2 отъ г. Сари и впадаетъ въ море близъ Ферахабада. Мостъ Тиджанскій называется *Пули-тиджанъ* بل تیدجن; онъ построенъ на 9 (18) прочныхъ каменныхъ столбахъ или аркахъ. Говорятъ, что въ р. *Тиджанъ* впадаетъ всего 9 главныхъ ручьевъ, получающихъ начало въ горахъ Газаръ-джероба, и что по числу ихъ по-

1) По рукописи Перс. въ Гялюю 1820 домовъ??

2) См. Риттэръ, стр. 527.

строено и 9 арокъ. Во время весенныхъ разливовъ, Тиджанъ поднимается высоко, и тогда покрываются водою всѣ ея арки, въ прочее же время года рѣка мелководна и только среднія изъ арокъ находятся водѣ. Въ Тиджанѣ собирается значительное количество извести *آمل*, ближе къ горамъ встрѣчаются рудники. Построеніе Пули-тиджана относится къ царствованію Шаха-Аббаса. Впрочемъ говорятъ также, что бывшій мостъ при быстромъ стремленіи Тиджана палъ, и уже вновь построенъ въ царствованіе Ага-Мухаммедъ-Хана, или, Фетхъ-Али-Шаха¹⁾. По переѣздѣ черезъ мостъ начинается городъ. Отъ Ашрефа до Сари считается отъ 7 до 8 фарсаховъ. Переѣздъ дѣлается въ одинъ день.

1) См. Риттэръ стр. 527.

По замѣчанію Фразера (стр. 81), мостъ построенъ *Мухаммедъ Хуссейнъ* (Хасанъ) *Хамомъ Каджаръ*, и двѣ арки снесены были быстрымъ стремленіемъ рѣки.

Въ началѣ 17 столѣтія Тиджанъ былъ рѣкою судоходною, и впадалъ въ море въ 2,000 шагахъ отъ Ферахабада. См. Штукенбергъ: *Hydrogr.* стр. 81.

САРИ.

Основаніе Сари относится къ такимъ отдаленнымъ временамъ, что историки нисколько не согласны въ этомъ отношеніи между собою. Одни изъ нихъ говорятъ наприм., что городъ построенъ первымъ персидскимъ царемъ *Кеюмерсомъ*; по словамъ другихъ, это было при *Тэмурастѣ* طهمورث, или *Феридуниѣ*, *Иреджѣ* и т. д. Между тѣмъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ путешественниковъ, Сари есть тотъ самый *Зафра Карта*, о которомъ упоминаетъ Страбонъ при исчисленіи 4 городовъ древней Гирканіи, и гдѣ герой Македонскій провелъ 15 дней для принесенія жертвъ богамъ и для упражненія въ гимнастическихъ играхъ¹⁾.

Въ древнемъ Табаристанѣ, Сари служилъ резиденціею *Иснебедамъ*, государямъ изъ династій *Каренидовъ*, *Сеидовъ* и др. Загиреддинъ приписываетъ основаніе г. Сари *Иснебеду Ферхану Великому* (въ концѣ 7-го или началѣ 8 столѣтія), которому понравилось возвышенное здѣсь мѣстоположеніе и изобиліе въ водѣ, и онъ поручилъ построеніе города одному изъ своихъ приближенныхъ²⁾. Окрестные жители изъявали однако на это распоряженіе государя неудовольствіе, и успѣли подкупить его вельможу, чтобы онъ построилъ городъ на другомъ мѣстѣ. За такую измѣну Ферханъ приказалъ повѣсить виновнаго въ недалекомъ разстояніи отъ Амуля въ д. *Авиджанъ* اویجان, и послѣ того основалъ городъ, назвавъ его по имени сына своего *Сару* سارویه. Въ первое время существованія, Сари занималъ,

1) См. Риттэръ; стр. 581. Обзоръ Персіи Блааремберга; стр. 154.

2) См. Истор. Табар. стр. 90.

говорять, пространное мѣстоположеніе; по величинѣ онъ сравнивался съ г. Казвиномъ и славился шелкомъ, который посылался отсюда въ Амуть. Сари потерпѣлъ разрушеніе въ началѣ 10 столѣтія (въ 936 г. по Р. Х.) отъ сильнаго наводненія¹⁾, или вслѣдствіе землетрясенія, и жители его переселились тогда ближе къ горамъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, прежній Сари расположенъ былъ на томъ полѣ, которое находится къ з. отъ города и извѣстно подъ именемъ *шаабанъ*. Полѣ это засѣвается нынѣ арбузами, дынями, и при вспахиваніи его попадаются иногда обломки разбитыхъ камней.

Къ древнимъ памятникамъ въ Сари относятся:

Имамъ-задэ-Яхья; находится съ з. стороны города близъ воротъ, ведущихъ въ Барферушъ. Начало построенія этого зданія приписывается *Гаруну-аррашиду*, окончаніе же *Мазіару*. *Имамъ-задэ* хорошо сохранился, и имѣетъ два позлащенныхъ купола.

Имамъ-задэ-Мулла-Медждединъ ملا محمد الدين, къ з. отъ Сари, близъ воротъ, ведущихъ въ Ферахабадъ. Жители города считаютъ Медждедина за *Имама*, обратившаго многихъ изъ Персіянъ къ истинной религіи. Внутри *Имамъ-задэ* находится гробница *Имама*, покрытая рѣшетчатымъ деревяннымъ куполомъ. Куполъ этотъ сдѣланъ довольно изящно; по угламъ его привѣшены досечки съ текстами изъ корана. Съ правой стороны гробницы врѣзана въ стѣну небольшая мраморная плита; на ней выбита ступня *Имама*. Мраморъ въ двухъ мѣстахъ разбитъ и слѣпленъ.

Близъ Медждедина встрѣчается старая часовня, гдѣ похороненъ, говорятъ, *Шахзадэ Мухаммедъ Султанъ Риза*. Гробница сложена изъ кирпича, и почти совсѣмъ разрушилась. Въ часовнѣ складываются нынѣ гроба, заранѣе заготовляемые для умирающихъ здѣсь дервишей или нищихъ, которые приходятъ сюда на могилу дервиша *Кейфъ Али Шаха*.

Дервишъ этотъ похороненъ близъ *Имамъ-задэ*, и могила его накрыта большою каменною плитою съ персидскою надписью. Въ продолженіе жизни, *Кейфъ Али* пользовался большою из-

1) См. Риттэръ; стр. 529.

вѣстностию между всѣми дервишами, и владѣль, говорятъ, тѣмъ таинственнымъ философскимъ камнемъ или элексиромъ, посредствомъ котораго могъ превращать всякіе металлы въ золото. Передъ смертію онъ бросилъ однако элексиръ въ р. Тиджанъ (*Тэчинъ*), и умеръ, никому не передавъ своего секрета. Впрочемъ, по словамъ его послѣдователей, всѣ тѣ мѣста, гдѣ дервишъ зарывалъ свои богатства, изъяснены на верхнемъ углу могильной плиты, но угла этого нынѣ нѣтъ, онъ отломанъ, и неизвѣстно у кого находится¹⁾. Близъ Имамъ-задэ Медждедина растеть дерево; у корня оно раздвоилось, такъ что между двумя вѣтвями можно пролѣзть. Разказываютъ, что Саринскіе женщины въ нѣкоторыхъ особыхъ случаяхъ идутъ къ этому дереву, и пролѣзаютъ черезъ его отверстіе.

Къ в. за канавою видны груды камней и кирпичей; по словамъ нѣкоторыхъ туземцевъ, развалины эти есть остатки отъ башенъ *Сельми-туръ* *سليمي-تور*.

Древніе герои *Сельми* и *Туръ*, какъ извѣстно, погибли на войнѣ съ племянникомъ своимъ Менучигромъ, который мстилъ имъ за смерть своего отца Иреджа, и головы ихъ послалъ къ своему дѣду Феридуну. На могилѣ сыновей отецъ приказалъ поставить двѣ башни *гумбадъ* *کنبذ*, и далъ имъ одно названіе *Сельмитуръ*²⁾.

Жители г. Сари говорятъ неопредѣленно о томъ мѣстѣ, гдѣ находилась башня Сельми-туръ. По словамъ однихъ, башня эта построена была съ з. стороны города позади Имамъ-задэ-Яхъя, другіе замѣчаютъ напротивъ, что она существовала къ в. отъ Сари, близъ воротъ ведущихъ въ Астрабадъ и т. д.³⁾

1) Въ г. Сари, одинъ дервишъ по имени *Шахъ* говорилъ намъ, что обломкомъ владѣеть жена бывшаго сторожа Имамъ-задэ, которая живетъ въ д. *Сеидъ-Маалла* въ 2 фарс. отъ г. Сари. Шахъ предложилъ намъ приобрести этотъ снимокъ, и отправился за нимъ въ деревню. Черезъ два дня онъ возвратился, и дѣйствительно привезъ листъ, исчерченный кабалистическими знаками. Листъ этотъ находится нынѣ у Академика Дорна.

2) Загиред. говоритъ что Сельми и Туръ похоронены были вмѣстѣ съ своимъ отцемъ Феридуномъ, и что Менучигръ приказалъ построить надъ тремя тѣлами башню, которая называлась *гумбади-станъ* *کنبذ سه تن* «башня трехъ тѣлъ» или *Селумбадъ* *سه کنبذ* «три башни». См. стр. 14.

3) Намъ указывали на лавку близъ каравансерая *Хаджи Агмеда* и говорили, что она построена на мѣстѣ прежней башни, изъ ея же кирпича.

По замѣчанію Гмелина ¹⁾, въ его время въ Сари существовало всего 7 башенъ; онѣ назывались: 1) *Феридунъ*, 2) *Иреджъ*, 3) *Сельми*, 4) *Туръ*, 5) *Шажиси*? 6) *Гуштасфъ* и 7) *Люграсфъ*. Первыя 4 были еще цѣлы, прочія же находились въ развалинахъ. Фундаментъ башни Феридуну и Иреджу въ основаніи былъ одинъ, сверху же памятникъ раздѣлялся куполами.

По описанію путешественниковъ, памятникъ Сельми-туръ построенъ былъ въ видѣ цилиндра, изъ прочнаго кирпича и на цементѣ, составленномъ на верблюжьемъ молокѣ ²⁾. Высота башни опредѣляется во 100 сажень, діаметръ въ 30 фут.; на верхъ ходу не было. На наружной стѣнѣ выведены были эмалью двѣ кувическія надписи, одна сверху башни, другая посреди; разобратъ ихъ было невозможно, потому что эмаль во многихъ букввахъ выпала. По словамъ жителей города, надпись эта означала, что въ башнѣ похороненъ Дѣйлемитскій царь *Хусамеддаула*, умершій въ 5 стол. Въ послѣднее время, въ Сельмитурѣ помѣщался стеклянный заводъ, гдѣ выдѣлывались бутылки и другія стеклянныя вещи. Труба печки проведена была на верхъ, и вѣроятно отъ нея сгорѣлъ верхній куполъ, черезъ который проникалъ внутрь свѣтъ.

Башня такъ прочно была сложена, что вытерпѣла нѣсколько землетрясеній, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ показались въ ней щели. Ага-Мухаммедъ-ханъ во время пребыванія въ Сари хотѣлъ разбить ее пушками, но она все таки удержалась ³⁾.

Какъ древнее зданіе, башня Сельми-туръ служила мѣстнымъ жителямъ поводомъ къ разнаго рода вымысламъ о тѣхъ несмѣтныхъ сокровищахъ, которыя были въ ней зарыты. Такъ они рассказываютъ наприм., что одинъ изъ Индустанскихъ факировъ (*جوکی*), владѣя таинственнымъ письмомъ, съ помощію котораго можно было открыть кладъ, встрѣтился съ прохожимъ изъ г. Сари, и уговорилъ его за 1000 туман. идти въ

1) См. Гмелинъ; стр. 671.

2) См. Фразеръ; стр. 44.

3) По замѣчанію Гольмса (стр. 204), башня Сельми-туръ разрушена была по приказанію губернатора Мулькары Мухаммеда Кули Мирзы.

Стюартъ не нашелъ уже слѣдовъ башни; онъ говоритъ, что она пала вѣроятно при землетрясеніи, и что на мѣстѣ ея онъ видѣлъ только яму среди навоза (см. стр. 268).

башню Сельмитуръ и прочитатъ въ ней письмо это, но съ условіемъ, во время чтенія не поднимать вверхъ головы ни при какихъ обстоятельствахъ. Мазандранецъ согласился, и по прибытіи въ Саръ отправился въ башню. Когда онъ началъ чтеніе письма, то услышалъ странный наверху шумъ, происходившій какъ-бы отъ полета несметнаго множества птицъ. Шумъ этотъ такъ долго продолжался, что, теряясь въ предположеніяхъ, онъ не утерпѣлъ, и взглянулъ на верхъ. Тогда къ ногамъ его посыпалось золото; золото это тотчасъ же превратилось въ голубей, которые, поднявшись, вылетѣли изъ башни. Секретъ между тѣмъ состоялъ въ томъ, что голуби, отъ начала чтенія письма и до конца, должны были вылетать изъ башни, и стремясь въ Индустанъ, падать тамъ въ приготовленный для нихъ индѣйцемъ магическій ящикъ. Въ этомъ ящикѣ они превращались бы въ золото, не переходя уже въ прежнее свое состояніе ¹⁾).

Затѣмъ рассказываютъ еще, что одинъ пастухъ, находясь съ стадомъ въ полѣ, неожиданно застигнутъ былъ бурей, и какъ онъ былъ недалеко отъ башни Сельмитура, то поспѣшилъ въ ней укрыться. Копаая здѣсь для развлеченія землю, онъ нечаянно дорылся до желѣзной двери. Затворъ этотъ онъ поднялъ и видя, что внизъ ведетъ лѣстница, спустился по ней. Тамъ нашелъ онъ подземную комнату, наполненную золотомъ и разнаго рода драгоценными камнями. Пользуясь такимъ хорошимъ случаемъ обогатиться, пастухъ поспѣшилъ набрать себѣ столько золота, сколько въ состояніи былъ съ собою взять, но поднявшись на верхъ, онъ не мало удивился, когда нашелъ, что дверь заперта. Всѣ его старанія поднять ее оставались безуспѣшными, и онъ спустился опять внизъ. Къ нему явился тогда на помощь геній или дивъ, который обѣщался его выпустить, но не иначе какъ съ условіемъ, что онъ положитъ назадъ всѣ взятыя деньги. Пастухъ вынужденъ былъ согласиться на это требованіе и возвратилъ деньги; дверь однако не отворялась. Полагая, что деньги могли заровняться въ платье или шапку, онъ

1) Такой же рассказъ съ нѣкоторыми измѣненіями встрѣчается въ перс. рукоп., и въ соч. Фразера (стр. 44).

оставилъ ихъ въ комнатѣ, но и эта мѣра также не помогла, дверь все таки была заперта; на немъ оставались только чулки; когда онъ ихъ снялъ, то увидѣлъ что въ одномъ находилась золотая монета. Дверь тотчасъ же отворилась, и онъ вышелъ на верхъ. Старанія его отыскать этотъ кладъ впоследствии, были конечно безуспѣшны.

Замѣчаютъ, что во время существованія Сельмитура, въ городѣ часто дулъ сильный вѣтеръ, выходившій изъ двухъ колодцевъ: одинъ изъ нихъ въ д. *Диза* ديزا, и другой въ *Таку* تاكو, фарс. въ 2 отъ Сари. Послѣ паденія башни вѣтеръ сдѣлался будто бы слабѣе.

Къ 3. отъ Сари на полѣ *шабанъ* встрѣчается полуразвалившееся зданіе въ родѣ часовни, въ которой похороненъ, говорятъ, *Хурремъ Шахъ* خرم شاه. Надгробный памятникъ развалился, и состоитъ нынѣ изъ груды камней. Другая часовня построена была надъ могилою *Шахъ-Гази-Рустэма* شاه غازى رستم¹⁾.

Къ 3. отъ Сари, верстахъ въ 3 отъ города, на пути въ Барферушъ, находится Имамъ-задэ по имени *Исендыхъ* اسندخ или *Исекамнухъ*. Зданіе расположено среди лѣса, и куполь его возвышается надъ деревьями. Говорятъ, что мѣстность покрытая нынѣ лѣсомъ, прежде занята была полемъ, и что одинъ Хорасанскій прохожій по имени *Исендыхъ* или *Исекамнухъ* встрѣтился здѣсь съ работникомъ, который занятъ былъ посѣвомъ пшеницы. Взявъ у него горсть зеренъ, путешественникъ этотъ разбросалъ ихъ по полю, и тогда мгновенно появилась вездѣ созрѣвшая пшеница. Видя такое необыкновенное явленіе, и принимая прохожаго за чародѣя, работникъ убилъ его, и похоронилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ *Исендыхъ*²⁾. Имамъ-задэ построенъ былъ впоследствии саринскимъ духовенствомъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, въ *Исендыхѣ* долженъ храниться кладъ.

Къ в. на 1 фарс. отъ Сари, по дорогѣ въ Ашрефъ, встрѣ-

1) Перс. рукоп.

2) Подобный рассказъ встрѣчается у Гмелина въ объясненіи происхожденія слова *Кесма*.

чается старая часовня *Кабри-хатунъ* قبر خاتون «могила женщины», гдѣ похоронена, говорятъ, жена одного изъ Имамовъ.

На 1 фарс. далѣе, другая небольшая часовня называется *Шатырь-гумбадъ* شاطر کنبز «памятникъ скороходу», построена будто бы потому, что Шахъ-аббасъ, проѣзжая въ одно время по саринской дорогѣ, нечаянно выронилъ свою плеть; бѣжавшій за нимъ скороходъ постѣшилъ ее поднять, но такъ неосторожно, что нагибаясь, переломилъ себѣ спинной хребетъ, и умеръ на томъ мѣстѣ, гдѣ находится нынѣ часовня. Бывшій куполъ башни также служитъ поводомъ къ рассказамъ о сохранившемся въ немъ кладѣ. Шатырь-гумбадъ отстоитъ отъ Пули-ника фарсаха на 2.

Месджиди-джома, «мечеть соборная» въ городѣ, построена, говорятъ, на мѣстѣ, гдѣ находился прежде храмъ огнеоклонниковъ Гебровъ. Построеніе мечети приписываютъ *Умару-бенъ-эль-ала*, или *Яхья-бенъ-Яхья* въ 125 = 742 г., исправленіе же ея Мазіару-бенъ-Каренъ ¹⁾. По словамъ мѣстныхъ жителей, при входѣ въ ворота мечети съ с. стороны похороненъ былъ отецъ Сельма, Тура и Иреджа, *Феридунъ* ²⁾.

Дворецъ, построенный Ага Мухаммедъ Ханомъ, сгорѣлъ во время управленія Мазандэраномъ Мухаммеда Кули Мирзы, сына Фетхъ Али Шаха, и нынѣшній *диванъ-ханэ* دیوان خانہ имѣетъ только стѣны отъ бывшаго дворца. По описанію путешественниковъ, прежнее зданіе отличалось особеннымъ богатствомъ и роскошью въ убранствѣ. Карнизы сдѣланы были вездѣ изъ мрамора, стѣны же украшены картинами. Изъ нихъ замѣчательны были изображеніе сраженія Шаха Измаила съ Янычарами, начальнику которыхъ Шахъ отрубаетъ голову въ присутствіи султана Сулеймана, и портретъ Шаха Надира; три картины изображали женщинъ въ европейскихъ костюмахъ ³⁾.

1) См. Загиред. стр. 29. Впрочемъ, тотъ же авторъ приписываетъ далѣе (стр. 274) построеніе мечети *Абуль-Хасибу* أبو الحبيب, который послѣ смерти Хуршида, два года управлялъ Табаристаномъ.

2) Фразеръ говоритъ, что на дворѣ этой мечети было сгорѣвшее дерево (сісаго), которое, по мнѣнію Персіянъ, загорается само собою по прошествіи 1000 лѣтъ. Другое такое же дерево находилось на саринскомъ базарѣ (стр. 41).

3) См. Фразеръ, стр. 24; Стюартъ, стр. 266; Гольмсъ, стр. 211.

Около дворца растеть *финиковое дерево*, 4 чинаровыхъ и 2 кипарисныхъ.

Изъ саринскихъ садовъ извѣстны два: одинъ называется *Шахъ-аббасскимъ* и расположенъ въ городѣ съ с. его стороны; въ немъ растутъ деревья: лимонныя, апельсиныя, кипарисныя и др. Посреди этого сада построена была башня *Кулям-фаренги* کلاه فرنگی, съ вершины которой видно было Каспійское море. Отъ башни остался нынѣ одинъ только кирпичный фундаментъ.

Въ другомъ саду съ западной стороны города, расположены дворець, хаузы и бассейны, которые построены, говорятъ, бывшимъ губернаторомъ Мухаммедомъ Кули Мирзою. Нѣсколько другихъ садовъ находятся въ окрестностяхъ города. Въ Сари замѣчательнъ еще *абамбаръ* довольно значительнаго размѣра и глубины. Колодезь этотъ покрытъ черепицею; внизъ ведетъ каменная лѣстница. Построеніе его относится къ царствованію Шаха Абасса.

Сари окруженъ каменною или глиняною стѣною, за которою съ з. стороны города прорытъ довольно глубокой ровъ. Говорятъ, что городъ укрѣпленъ былъ Ага-Мухаммедъ-Ханомъ, въ то время, когда онъ удалился сюда послѣ смерти Керимъ Хана въ 1193 г. Саринскія стѣны находятся нынѣ въ полуразрушенномъ состояніи; его ровъ безводный. Ворота съ каждой стороны города называются также какъ и въ Астрабадѣ сообразно съ тѣмъ, куда обращены:

- 1) *Дэрвази Барферуш* دروازهٔ بارفروش, ведутъ въ Барферушъ;
- 2) » *Ферахъ-абадъ* فرح آباد (Ферабадъ) или *Мулла-Меджединъ* по имени Имамъ-задэ, на с.; черезъ нихъ ѣдутъ въ Ферахъ-абадъ или къ сторонѣ моря;
- 3) » *Астрабадъ* на в.;
- 4) » *Накар-ханэ* نقاره خانه или *Аркъ* ارک къ ю., къ грамамъ. Близъ этихъ воротъ помѣщается гауптвахта *нқарэ*; здѣсь-же находится и дворець *Диванъ-ханэ* دیوان خانه въ которомъ живетъ губернаторъ Мазандэрана.

Кварталы въ городѣ слѣдующіе:

Мааллем-сабзи-мейданъ سبز میدان;

- » *Накаръ ханэ* نقاره خانه, смежный съ Сабзи-мейданомъ;
- » *Усанлу* اوسانلو. Въ кварталъ этотъ переселены были въ царствованіе Ага-Мухаммедъ-Хана тюркскія племена: *Усанлу*, *Белюджи* بلوچی, *Курды* کرد, *Афганцы*. Говорятъ, что въ Сари ихъ находится до 150 семействъ.
- » *Белюджи-хель* بلوچی خل, по имени плем. Белюджи, которыхъ живетъ въ этомъ кварталѣ до 40 семействъ.
- » *Исфгани маалля* اصفهان محله;
- » *Афгунъ* افغون; Афганъ здѣсь до 30 семействъ.
- » *Чолебокъ* چاله باک;
- » *Шипшиш-кушунъ* شیش فشون;
- » *Баи-шахъ-куна* باغ شاه کونه;
- » *Кылышты* или *Кылыджли маалля* (قلیج لی محله), Тюркск. пл. Кылыджли до 35 домовъ.
- Мире саррузе* میر سرروزه, съ Имамъ-задэ того же имени.
- » *Мулла Меджеддинъ*, съ Имамъ-задэ.
- » *Миръ мешеди маалля* میر مشهد محله, самый большой и главный кварталъ, посреди города. Въ немъ 6 мечетей;
- » *Бироматьыр* بیرامتر;
- » *Даръ мечеть* در مسجد;
- » *Паченаръ* پای چنار, называется по имени чинароваго дерева, которое прежде росло въ этомъ кварталѣ.
- » *Шишъ гуръ маалля* شیشه کبر محله, кварталъ, гдѣ выдѣлываются бутылки *шише* شیشه, для розовой воды.
- » *Наальбедунъ* نعل بندان, «кварталъ кузнецовъ».
- » *Багоръ-абадъ* بهار آباد;
- » *Шахъ задэ Хуссейнъ* شاه زاده حسین, съ Имамъ-задэ того же имени;
- » *Имамъ-задэ Абдулла* امام زاده عبدالله, съ аситанэ *Истананэ* استانہ того же имени.
- » *Имамъ-задэ Яхья*, съ Имамъ-задэ.

1) Кочующіе въ Мазандэранѣ Цигане также называются *Кылышты*.

По именамъ кварталовъ называются и улицы.

Каравансераевъ въ Сари 4:

Каравансерай шахъ, съ бассейномъ; лучший въ городѣ;

- » *Вакиль* وکیل;
- » *Мирза ага*;
- » *Хаджи Аббасъ Кули*.

Всѣхъ лавокъ считается 410.

Изъ мечетей извѣстны:

Месджиди *Джома* مسجد جامع, съ мадраса;

- » *Хаджи Мустафа Ханъ*;
- » *Хаджи Дервишъ Али*, съ мадраса;
- » *Хаджи Риза Ханъ* حاجی رضا خان

Кромѣ того есть еще школы:

Мадраса *Мадаре-шахзадэ* مدرسه شاه زاده;

- » *Сулейманъ Ханъ*.

Всѣхъ такіе 14.

Бани:

Хаммоми *Мирза Юсуфъ*, среди базара;

- » *Сешамбе* سه شنبه, «вторникъ»;
- » *Якъ-шамбе* يكشنبه, «воскресенье»;
- » *Садыкъ Ханъ*, صادق خان;
- » *Хаджи Дервишъ Али* }
- » *Баги шахъ кума* } въ кварталахъ того же имени.

Говорятъ, что всѣхъ домовъ въ Сари 1,700, жителей же до 8,000 человекъ. *Маліятъ* города опредѣляется въ 1,200 тумановъ. Въ военное время Сари поставляетъ 500 чел. конныхъ и пѣшихъ; въ число ихъ входятъ племена Курдовъ *Джан-белу* جان بيك لو, *Мадаклу* مردانلو и друг.

Къ булюку Каджерессахъ относятся деревни:

- д. *Гульчичи* گل چینی, близъ города, до 50 дом.;
- » *Отидашть* اهي دشت, въ 1/2 фарс. отъ Сари;
- » *Пули-гердэнь* پل گردن, въ 1 ф.;
- » *Диза* ديزا, гдѣ находится колодезь съ вѣтромъ;
- » *Сангетарошукъ* سنگ تراشن;
- » *Патэ-келя* پهنه كلا;
- » *Шикето* شيكتو и др.

Къ в. отъ Сары:

д. *Накарычи-маалла* محله نكاريچي, близъ города. Въ деревнѣ этой останавливаются странствующие музыканты: люти, банбули بانبلي и т. п.

- » *Азадъ-куля* ازاد كلا, по ту сторону моста пули-тиджанъ въ
- » $\frac{1}{2}$ фарс. отъ города. Въ деревнѣ есть *Имамъ-задэ Аббаса*,
- » близъ полуразрушеннаго абамбара, построеннаго въ царство-
- » ваніе Шаха Аббаса. Вода въ абамбаръ проводилась изъ р.
- » Тиджана. Азадъ-куля встрѣчается на пути въ Ашрефъ. Де-
- » ревня славится своими лугами для пастбищъ, и на нихъ па-
- » сется много овецъ, пригоняемыхъ сюда изъ Газаръ-джероба.
- » *Зугале Чоль* زغال چال, съ *аситанэ*.
- » Семискендэ سپس كنده, съ *Имамъ-задэ Хасана*, называется
- » булюкомъ. Въ деревнѣ 90 дом. Отъ Сары отстоитъ фарсаха
- » на $1\frac{1}{2}$, отъ Пули-ника на $2\frac{1}{2}$. Къ Семискендэ относятся се-
- » ленія:
- » *Шейхъ маалла* شيخ محله, 16 дом.;
- » *Алю келл* علوی كلا, 25 д.;
- » *Бадылла*, до 20 д.

Во всѣхъ считается 141 домъ. Деревни славятся рисовыми полями. ¹⁾

- » *Сурекъ* سوراك, въ $1\frac{1}{2}$ ф. отъ Сары.
- » *Магомъ* مہام, близъ р. Тиджана. Говорятъ, что въ этой де-
- » ревнѣ былъ дворець, въ которомъ жили прежде правители
- » Мазандэрана.
- » *Джамханэ* جمعه خانه, до 100 д.;
- » *Зарринъ-абадъ* زرین آباد, въ 2 ф. отъ города, ближе къ горамъ,
- называется булюкомъ. Въ деревнѣ этой выдѣлываются шер-
- стяныя матеріи; *джиджимы* جاجيم (для упаковки товаровъ),
- аба* (верхне платье, — широкій халатъ). Помѣщикъ Зарринъ-
- абада имѣетъ говорятъ до 100,000 барановъ. Въ военное
- время онъ обязанъ поставлять 300 туфенгчи изъ плем. *Ка-*
- рачула* قراچولا.

1) Рисовыя поля занимаютъ 190 джеробовъ (десятинъ), и въ годъ даютъ: *рису* (шолк شالی) до 3,500 хальваровъ (1 хальв. = 40 батт); *пшеницы* كنند 480 хальв.; *хлопчатой бумаги* 60 хальв.; *шелку* 30 хальв. (За жену берется отъ 5 до 15 крановъ, отъ 1 р. 50 до 4 р. 50 к.) Перс. рук.

д. *Вареке* ورکی, при подошвѣ горъ, въ 3 ф. отъ Сари, выше р. Тиджана. Въ деревнѣ этой, какъ разсказываютъ, имѣлъ мѣсто пребываніе герой Феридунъ¹⁾.

Деревни къ с. отъ Сари:

д. *Димъ-туру* или *Димтуранъ* ديمتوران, близъ города, до 20 дом.

- » *Хамидъ-абадъ* خيد آباد Между жителями деревни встрѣчаются Курды изъ плем. *Джанбеллу*;
- » *Гали-кендэ* الو كنده, близъ Имамъ-задэ-Медждедина; до 20 д.
- » *Али-бокъ* علياواك, до 50 д.
- » *Исфенди-тэпэ* или *Исфендинъ* اسفندين, гдѣ пролегалъ шахъ-аббасскій хіябанъ.
- » *Умалъ* لومال;
- » *Ажкендъ* или *Окенъ* اقخن, близъ шахъ-аббасскаго хіябана.
- » *Дуганли* دوغانلى;
- » *Фирюзъ-кендэ* فيروز كنده, на 1 фарс. отъ Сари, до 80 д.
- » *Хаджиро-хиль*, до 20 д.
- » *Сеидъ-маалля* سيد محله, до 20 д.
- » *Хареміянь* خارمیان;
- » *Наудэкъ* نوديك, на 1 фарс. отъ Пули-ника, въ 3 ф. отъ Сари.
- » *Кызылли* قزلى. Въ деревнѣ этой поселены были пл. Гирейли, выведенные Ага-Мухаммедъ-Ханомъ изъ Кальпуша и съ береговъ Гургана.
- » *Памбечуле* پنبه چوله;
- » *Памбегаръ-кетти* پنبه زار کتی, въ 2 ф. отъ Сари, до 50 д.
- » *Балъ-кунъ* بالا کن;
- » *Харіекъ* или *Курюкъ* خاربيك, до 30 д.
- » *Эспиваши* اسپ واش, до 50 д.
- » *Зеринъ-келля* زرین کلا;
- » *Ляримъ* لاريم, верстахъ въ 3 отъ берега моря; до 100 д., славится своими плодородными лугами. Ляримскій *чаманъ* چمن «лугъ» въ $\frac{1}{4}$ фарсаха, сдается, на зимнее время за 70 тум. Жители занимаются земледѣіемъ, скотоводствомъ и частію шелководствомъ. *Малиятъ* деревни опредѣляется во 105 тум. Ляримъ принадлежитъ саринскому муштэнду *Аль-Миралъ-Му-*

1) Названіе *Вареке* ورکی встрѣчается у Загиреддина.

хаммеду Хуссейну ¹⁾. Близъ деревни встрѣчается озеро. Въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ Лярыма, и въ 2 отъ Каратапе, протекаетъ рѣчка *Сіярудъ*. Рыбная ловля въ ней сдается за 88 тум. Во время разливовъ, рѣка довольно быстрая; туркменскія лодки входятъ въ нее съ нефтью, солью и др. товарами.

» *Гадн-келя* *قادى كلا*, отъ Сарн фарсаха на 4, отъ Барферуша на три, до 100 д. Гадн-келя называется булюкомъ. Въ окрестныхъ деревняхъ сѣется пшеница, ячмень, хлопчатая бумага; шелку собирается до 3,000 батм.?

» *Ферахъ-абадъ* *آباد فرخ*, называется булюкомъ; расположенъ близъ берега моря и устья р. Тиджана. Послѣ Апрефа, Ферахабадъ служилъ второю резиденціею Шаху-Аббасу, который построилъ здѣсь двухъэтажный дворецъ, извѣстный подъ именемъ *Джестанъ-нума* *جهان نوما* «косморама». Въ этомъ дворцѣ онъ и умеръ въ 1037 = 1628 г., послѣ 43 лѣтняго царствованія ²⁾. При Шахѣ Аббасѣ Ферахабадъ былъ приморскою гаванью, и суда, входя въ рѣку Тиджанъ, останавливались близъ моста. Городъ раздѣлялся на 2 части: въ одной, ближе къ морю, расположены были шахскіе дворцы, укрѣпленные высокими стѣнами и башнями; въ другой, къ ю. отъ дворцовъ, помѣщалось городское население. Между жителями находились Грузины и Армяне ³⁾. Въ этой части города также были построены крѣпости или башни ⁴⁾.

Ферахабадъ извѣстенъ своими рыболовными промыслами, которые сдаются на откупъ за 500 тумановъ. Ловлею занимаются русскіе рыбопромышленники, пріѣзжающіе сюда изъ Астрахани. На берегу моря, по правую сторону р. Тиджана, они имѣютъ небольшую *ватау* и амбаръ для склада рыбы. Промысла эти впрочемъ незначительны, и за рыбою приходятъ сюда болѣе 4, 5 купеческихъ судовъ въ годъ. Рѣка Тиджанъ въ

1) Въ Сарн есть еще трое муштэдовъ: *Хаджи-Мулла-Абдулла*; *Мирза-Мухаммед-Тали* и *Мулла-Мухаммед-таваръ-джериби*.

2) См. Фразеръ, стр. 72; Олеарій; т. 2, стр. 18.

3) См. Штукенбергъ; стр. 81.

4) См. Путеш. Гмелина; ч. 3, стр. 664.

По замѣчанію Олеарія, Ферахабадъ назывался прежде *Табона* (Tabona), но Шахъ-Аббасъ переименовалъ это имя на *Ферахабадъ*, что означаетъ «жилище счастья», (см. т. I, стр. 868).

устѣ мелководна, и суда останавливаются на взморѣ. Въ Ферахабадѣ бывають нерѣдко и Туркмены. Косовыя ихъ лодки съ нефтью и солью, входятъ въ рѣку. При удобныхъ случаяхъ, Туркмены дѣлають нападенія на прибрежныя деревни, и уводять Персіянь въ плѣнь. Хотя для безопасности жителей, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и построена близъ Ферахабада сторожевая каменная башня, но она не приноситъ никакой пользы, потому что караульныхъ въ ней никогда не бываетъ. Полагается, впрочемъ, содержать здѣсь для наблюденія за дѣйствіями Туркменъ до 30 сарбазовъ. Четыре другія башни встрѣчаются по берегу на пути въ *Нузерабадъ*; въ нихъ также нѣтъ ни одного караульнаго.

Въ д. Ферахабадъ считается до 100 домовъ; жители занимаются болѣе скотоводствомъ, и на окрестныхъ поляхъ пасется до 300 быковъ. Шелку собирается до 40 батм. въ годъ. *Маліятъ* Ферахабада, за исключеніемъ рыбныхъ промысловъ, опредѣляется во 100 тум., съ окрестными же деревнями въ 1000 тум.

Ферахабадъ, или *ватага*, служитъ *манзілемъ* по дорогѣ берегомъ моря въ Каратапе на в., или въ Мешгедисеръ на з.

Отъ Каратапе до Ферахабада считается 6 фарс.

» Мешгедисера	»	»	7	»
» Сари	»	»	4	»

Отъ ферахабадскихъ укрѣпленій остались нынѣ только насыпные бугры, которые встрѣчаются на полѣ, къ сторонѣ гдѣ расположена д. *Паинъ-Ферахабадъ* *آباد پاین فرح*, и далѣе къ д. *Исфендинъ*. Дворцы и зданія въ Ферахабадѣ разрушены были въ 1669 г. Стенькою Разинымъ. Мѣстные жители рассказываютъ, что Разинъ пришелъ въ Ферахабадъ на 6 судахъ, подъ видомъ купца, съ мануфактурными товарами, которые онъ, для привлеченія большаго числа покупателей продавалъ по необыкновенно дешевой цѣнѣ; напр. сукно онъ уступалъ по 10 *шаговъ* (15 к. с.) за ханскій аршинъ ¹⁾). Когда изъ окрестныхъ деревень собралось много народа, Стенька, въ темную ночь

1) 7 ханскихъ аршиновъ = 10 русск.

свелъ на берегъ до 400 чел., скрывавшихся до того времени на судахъ, и сдѣлалъ на Ферахабадѣ нападеніе. Большая часть жителей были убиты, дворцы же разрушены. Съ плѣнными онъ отправился далѣе къ *Мілт-кале*.

Изъ русской исторіи видно, что Стенька Разинъ отправился изъ Ферахабада на *островъ*, гдѣ находился *шахскій дворецъ*, и оставшись тамъ зимовать, построилъ *деревянный городокъ*, и прокопалъ *земляной валъ*. Въ то же время онъ занимался разнѣмъ плѣнныхъ (за 3, 4 христіанъ давалъ по одному Персіянину) и дѣлалъ иногда нападенія на *сосѣдній островъ* и т. д. ¹⁾.

Надобно полагать, что подъ именемъ острова съ шахскимъ дворцомъ, гдѣ Стенька Разинъ строилъ деревянный городокъ и копалъ земляной валъ, разумѣется здѣсь *Ашурадэ*, занимаемый нынѣ морскою нашего Станціею. Между тѣмъ, сколько извѣстно, островъ этотъ до занятія его Станціею былъ необитаемъ, и на немъ нѣтъ никакихъ признаковъ отъ бывшихъ зданій или землянаго вала. Хотя нѣкоторые изъ Персіянъ и говорятъ, что на Ашурадэ помѣщалась будтобы прежде персидская таможня, гдѣ бралась 10⁰ пошлина съ товаровъ, и что отъ этого и самый островъ называется *Ашуръ* ²⁾, но разсказъ этотъ есть не болѣе какъ вымыселъ. Его придумалъ бывшій первый министръ въ Персіи Хаджи-Мирза-Агаси, который, чтобы сдѣлать островъ персидскимъ, прискалъ ему ближе всего арабское происхожденіе, потому что персидскаго не нашлось, туркменскаго же онъ не желалъ ³⁾.

Землянаго вала Стенька Разинъ не могъ копать на Ашурадэ потому, что на островѣ совершенно нѣтъ земли и онъ весь состоитъ изъ наноснаго морскаго песку. На немъ нѣтъ поэтому и никакой растительности. То же самое встрѣчается и на сосѣднемъ островѣ Ашурадэ, расположенномъ ближе къ туркменскимъ степямъ, куда Стенька могъ бы дѣлать нападеніе. Островъ

1) См. Стенька Разинъ, Н. Костомарова; изд. 1858 г. стр. 74 и слѣд.

2) Арабск. слово *ашуръ* عاشر, въ смыслѣ десяти.

3) Морская Станція на Ашурадэ имѣетъ своимъ назначеніемъ оберегать прибрежныхъ Персіянъ отъ нападеній Туркменъ со стороны Астрабадскаго залива.

Тур. слово *ашуръ* اشور означаетъ «по ту сторону» и *адэ* آده «островъ».

этотъ также песчаный, покрытъ болотами и окруженъ густымъ камышемъ. Жителей на немъ не было прежде, не находится и въ настоящее время. Вѣрнѣе, что Стенька останавливался на *Міанъ-кале*, который извѣстенъ подъ именемъ полуостр. *Потемкина*. Міанъ-кале тянется отъ Персидскаго берега длинною коосою; восточн. часть его, ближе къ морской Станціи, называется *Урусъ-кале* «русская крѣпость». Неизвѣстно, впрочемъ, почему коса эта имѣетъ названія *Потемкина* и *Урусъ-кале*? На ней, по-видимому, нѣтъ никакихъ остатковъ отъ зданій или укрѣпленій, и она такъ же какъ и Ашурадэ окружена большею частію высокимъ камышемъ, покрыта пескомъ, болотами, и необитаема. Съ Міанъ-кале Стенька легко могъ ходить въ *Ашрефъ*, (который не былъ впрочемъ островомъ), гдѣ онъ дѣйствительно разграбилъ шахскіе (шахъ-аббасскіе) дворцы, какъ объ этомъ рассказываютъ и мѣстные жители.

Деревни булюка Ника :

- д. *Ника* или *Пули-ника* *پل نیکاح*, до 70 дом., близъ рѣки того же имени; отъ Сари отстоитъ фарсаха на 4; отъ Каратане на 2; отъ берега моря на 3 фарс.;
- » *Шейтунъ-маалля* *مجلسه شیطون*, до 30 дом.
 - » *Хаджи-маалля-ширханъ* *حاجی مجلسه شیرخان*, до 50 дом.
 - » *Килъ-чалесаръ* *کلا چالسر*, или *Калясаръ*, 30 дом.;
 - » *Клиртъ-ханъ-баба-ханъ*;
 - » *Чамонъ* *چمن*, и другія.

Во многихъ деревняхъ Ника живутъ Гирейлійцы.

Деревни булюка Ширго :

- д. *Ширго* *شیرگه*, до 100 дом.
- » *Агеняръ-келя* *کلا اهنگر*,
 - » *Пульдъ-келя* *کلا پولاد*, въ 3 фарс. отъ Барферуша, до 100 д.;
 - » *Арсенджунъ*, до 100 д.
 - » *Бурезиль*;
 - » *Чокесаръ* *چاکسر*;
 - » *Ивекъ*;
 - » *Мангалъ*, до 100 д.;
 - » *Муса-келя* *کلا موسی*;
 - » *Рагдаръ-ханэ* *راهدار خانه*;

д. *Кылыч* قلع, насел. плем. того же имени.

Жители деревень ближнихъ къ горамъ занимаются скотоводствомъ и пчеловодствомъ, въ другихъ сѣется чалтыкъ,² пшеница, частію собирается и шелкъ.

Маліать Ширго, съ 15 деревень, опредѣляется въ 1500 тум.

Деревни къ Али-абаду:

- » *Сеидъ-Касимъ* سيد قاسم, въ 1 фарс. отъ Сари, съ Имамъ-заде того же имени.
 - » *Сураъ-келля* کلا سرخ, до 100 д.
 - » *Курда-хиль* کردخل;
 - » *Гиле-келля* گیل کلا;
 - » *Мафрудженъ* مفروضجگ;
 - » *Рустэмдаръ-маалля* رستم دار محله;
 - » *Шахъ-заде-Хуссейнъ* شاهزاده حسين;
 - » *Джафаръ-абадъ* جعفر آباد;
 - » *Зейтъ-хиль*;
 - » *Абдэнисаръ* آبدنکسر, «молотильня» для чалтыка, и др.
- Деревни къ в. отъ Сари:
- » *Гуль-афишунъ* گل افشون, близъ города, до 30 дом.
 - » *Зарведжунъ*, въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ Сари, до 50 д.
 - » *Машикелля*, въ 1 ф. отъ Сари, до 100 д.
 - » *Исфендинъ* اسفندین;
 - » *Изорекъ*, до 50 д.
 - » *Тиръ-куля* تیر کلا, до 40 д.
 - » *Азонъ*, въ 2 ф. отъ города, до 40 д.
 - » *Футанъ*, $2\frac{1}{2}$ ф. отъ города, до 30 д.
 - » *Аспевардъ* اسپورد;
 - » *Шурабъ* شوراب, и друг.

Саринскій уѣздъ есть одинъ изъ плодородныхъ въ Мазандаранѣ, и почти всѣ его поля засѣяны хлопчатой бумагою, сахарнымъ тростникомъ, рисомъ, также собирается и шелкъ; въ селеніяхъ, расположенныхъ ближе къ горамъ, жители занимаются скотоводствомъ, пчеловодствомъ, выдѣлкою изъ шерсти джиджимовъ для упаковки товаровъ; зембилей (корзинки) для плодовъ и т. п.

Во многихъ деревняхъ встрѣчаются между прочимъ змѣи, не ядовитыя.

Дорога изъ Сари въ Барферушъ идетъ лѣсными тропинками сначала на Имамъ-задэ *Исендыгъ*, который остается вправо отъ тропинки, и отсюда къ з. по прямому направленію къ р. Таляръ ¹⁾. Фарсаха черезъ 2 отъ Сари находится д. *Тулльмъ*. Отъ нея до р. Таляръ считаютъ также около 2 ф. По переходѣ черезъ рѣку, на берегу встрѣчается д. *Сеидъ-маалля*, изъ которой лѣсная тропинка ведетъ къ *Имамъ-задэ-Султанъ-Мухаммедъ-Танру* سلطان محمد طاهر. Имамъ-задэ расположенъ близъ Барферуша; отъ Сеидъ-маалля онъ отстоитъ фарс. на 2.

Мѣстность между Сари и Барферушемъ низменная и покрыта лѣсомъ или кустарникомъ.

Отъ Сари до Барферуша считается до 7 фарс.

» » » Астрабадской границы 10 или 11 фарс.

1) По замѣчанію d'Agey Todd, «дорога изъ Сари въ Барферушъ идетъ въ объѣздъ на *Али-абадъ* (къ ю. отъ города), такъ какъ прямой путь весьма тяжелъ по шахъ-аббаскому хябану» (см. его Memoranda; стр. 104).

Прямая дорога отъ Сари до Барферуша есть между тѣмъ самая легкая для проѣзда, и нѣтъ надобности ѣхать на *Али-абадъ*, потому что *Шахъ-аббаскій хябанъ* остается совсѣмъ въ сторонѣ отъ прямой дороги.

БАРФЕРУШЪ.

Въ исторіи древняго Табаристана, г. Барферушъ извѣстенъ былъ подѣ именемъ *Мамтира* *مامطیر*, и при разныхъ династіяхъ, управлявшихъ на южномъ каспійскомъ прибрежьи, не пользовался никакимъ особеннымъ значеніемъ. Мамтирь упоминается въ послѣдствіи какъ деревня *Барферушъ-де* *بارفروش ده*, которая и даетъ начало нынѣшнему городу.

Мѣстные жители говорятъ, что Барферушъ основанъ былъ въ 403 = 1012 г. въ одно время съ мечетью *Келяджи-Мешгедъ* *کلاج مشهد*, которая находится въ городѣ, въ кварталѣ того же имени. Изъ этого названія *Келяджи-мешгедъ*, «мешгедъ со-роки», принимая числительное значеніе составныхъ его буквъ, они выводятъ и самый годъ основанія Барферуша.

Такъ буква	ک	=	20	—	к
»	ل	=	30	—	л
»	ا	=	1	—	я
»	ع	=	3	—	дж
»	م	=	40	—	м
»	ش	=	300	—	ш
»	ه	=	5	—	г
»	د	=	4	—	д.

کلاج مشهد = 403 — *келяджи-мешгедъ*.

Барферушъ, или, какъ называютъ его также, *Бальферушъ*, расположенъ на низменной мѣстности, и со всѣхъ сторонъ окруженъ лѣсомъ и болотами. Отъ берега моря или Мешгедисерскаго рейда, онъ отстоитъ верстѣ на 18. Съ восточной сторо-

ны города протекаетъ р. *Огеру* или *Огерудъ* اغرود; اغارود, съ западной *Бабуль* или *Бабуль-рудъ* بابل رود. Имя этой рѣки упоминается нерѣдко и въ исторіи Табаристана ¹⁾).

Бабуль получаетъ, говорятъ, начало въ горахъ *Савадку*, и впадаетъ въ Каспійское море близъ д. *Мешедисеръ*. По причинѣ низменнаго и ровнаго положенія южнаго побережья, рѣка течетъ весьма тихо, вода въ ней чистая, и песчаное дно почти вездѣ видно. Берега довольно возвышенны, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ круты. На всемъ своемъ протяженіи, Бабуль проходитъ широкимъ, но мелководнымъ русломъ. Во время жаркой лѣтней погоды рѣка такъ мелководна, что плаваніе по ней доступно только небольшимъ лодкамъ и кулазамъ — *нау* نو, весною же, при разливахъ, она поднимается высоко, и тогда могутъ ходить по ней суда почти до самаго Барферуша, отъ котораго она находится въ разстояніи версты на 2 къ з. Замѣчаютъ, впрочемъ, что съ каждымъ годомъ Бабуль становится мелководнѣе отъ наноснаго песку съ моря. Къ з. отъ Барферуша черезъ рѣку построенъ каменный мостъ; у Мешедисера переправляются на паромахъ, лошадей же пускаютъ вплавь, привязывая ихъ на длинныхъ канатахъ къ парому. Въ ширину рѣка имѣетъ до 200 шаговъ. Между другими рѣчками въ нее впадаетъ и р. *Огеру*.

Замѣчательныхъ памятниковъ древности въ Барферушѣ не находится; съ южной стороны города указываютъ только на *Баги-шахъ* «шахскій садъ», въ которомъ въ царствованіе Шаха-Аббаса построены были дворцы.

Баги-шахъ расположенъ былъ прежде на искусственномъ островѣ, и мѣстность, имъ занимаемая, извѣстна была подъ именемъ *Бахруль-ирема* بحر الارم «райскаго моря» ²⁾). Пространное озеро, къ с. отъ этого острова, доходило до самаго города, и посредствомъ каналовъ соединялось съ рѣчками Бабуль и Огеру.

1) У Загиреддина она называется *Бауль-рудъ* باولرود. См. стр. 256, 509 и др. Якутъ: V. de Meunard, стр. 81; باول.

2) По замѣчанію Стюарта, Бахруль-иремъ отстоялъ отъ берега моря на 16 миль. Во время пребыванія въ Барферушѣ, онъ останавливался въ Баги-шахѣ.

Отъ озера проведены были другіе каналы, служившіе для орошенія окрестныхъ полей, засѣваемыхъ рисомъ.

Шахъ-аббасскіе дворцы, говорятъ, разрушились во время управленія Мазандэраномъ Мухаммеда Кули Мирзы ¹⁾; на ихъ мѣстѣ построены уже другія зданія, которыя находятся нынѣ также въ полуразрушенномъ состояніи. Въ нихъ никто не живетъ, и только иногда поселяются здѣсь на время странствующіе дервиши, бродяги, или заходятъ чарвадары съ вьюками. Въ главномъ зданіи расположены 4 большія комнаты; въ боковой пристройкѣ съ лѣвой стороны находится нѣсколько малыхъ комнатъ. Рамы, косяки, и вообще все что состояло изъ дерева, почти вездѣ выломано и употреблено на разведение огня; самый камень или кирпичъ также мало по малу выбирается изъ стѣнъ на другія городскія постройки.

Позади дворца расположенъ другой дворецъ *андэрунъ* اندرون, гдѣ жили жены губернатора. Комнаты сохранились здѣсь лучше, потому что андэрунъ построенъ въ сторонѣ отъ дороги, и въ него рѣдко когда заходятъ. Близъ андэруна находится еще кирпичная баня, въ которой нынѣ много змѣй, и входъ не совсѣмъ поэтому безопасенъ. Вода въ баню проведена была изъ р. Бабуля, протекающей верстахъ въ двухъ отъ дворца. Тѣ же водопроводы служили и для наполненія водою большаго бассейна *хауза*, расположеннаго позади главнаго дворца.

Каменные столбы, служившіе основаніемъ для резервуаровъ, видны и нынѣ, на открытомъ полѣ съ южной стороны Баги-шаха. Говорятъ, впрочемъ, что столбы эти есть фундаментъ отъ того дворца, который построенъ былъ Шахомъ-Аббасомъ посреди озера, гдѣ государь любилъ проводить жаркія лѣтнія ночи, чтобы пользоваться свѣжимъ воздухомъ. Зданіе такъ было высоко, что сверху его Шахъ-Аббасъ могъ видѣть Каспійское море.

Баги-шахъ имѣетъ въ длину 220 шаговъ, и столько же въ ширину. Дворецъ окруженъ деревьями апельсинными, кипарисными, орѣховыми и др. ²⁾.

1) См. d'Arcey Todd: Memoranda etc., стр. 104. Риттэръ, стр. 536. Фразеръ стр. 89.

2) Кипарисныхъ 42 дерева, апельсинныхъ 41, орѣховыхъ 6.

Озеро, окружавшее прежде Баги-шахъ и его дворцы, представляетъ нынѣ топкое, покрытое камышемъ болото ¹⁾, которое во время дурной и дождливой погоды наполняется водою и служитъ жителямъ Барферуша мѣстомъ для охоты за дичью. Изъ города черезъ поле это или болото ведетъ въ садъ длинный и высокій мостъ, который построенъ на 23 (46) столбахъ на каменныхъ фундаментахъ; въ длину онъ тянется на 180 шаговъ. Мостъ этотъ построенъ былъ вѣроятно въ одно время съ Шахъ-аббасскими дворцами, и въ настоящее время находится въ полуразрушенномъ состояніи. Черезъ деревянныя его перекладины, соединяющія столбы, въ безпорядкѣ набросаны ветхія, ничѣмъ не укрѣпленныя доски, ходить по которымъ надобно съ большою осторожностію, не иначе какъ по одному въ рядъ и притомъ въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго разстояніи, потому что тонкія доски не въ состояніи выдержать тяжести, самыя же перекладины какъ ближнія такъ и дальнія во время перехода колеблются. Со стороны города или Сабзи-мейданской площади онъ уже совсѣмъ обвалился; для желающихъ на него взобраться приставлены деревянныя перекладины или бревна ²⁾. Когда вода въ болотѣ пересыхаетъ, то проходятъ Сабзи-мейданскимъ полемъ по болотистому и рыхлому его дну, по правую сторону моста. На пути встрѣчается близъ Баги-шаха холмъ, гдѣ похоронена, говорятъ, нѣкоторая колдунья, которая жила въ царствованіе Ага-Мухаммедъ-Хана и славилась своимъ чародѣйствомъ. Мѣстные жители называютъ холмъ этотъ *дугди-кечалъ* *دزد کچل* «воровскимъ», такъ какъ около него скрывались прежде бродяги и воры.

Лѣтъ 12 тому назадъ, Барферушъ и сабзи-мейданская площадь служили мѣстомъ дѣйствій секты *Баби* *بابی* ³⁾, которые, какъ извѣстно, нѣсколько лѣтъ волновали всю Персію.

1) Между болотными растениями встрѣчается трава имѣющая названіе *нимлуферъ* *نیلوفر*; сѣмяна ея употребляются, говорятъ, въ лекарствахъ.

2) Мы проходили по этому мосту въ 1860 году; нынѣ онъ вѣроятно уже пагъ.

3) Арабское слово *бабъ* *باب* «дверь» имѣетъ смыслъ слѣдованія прямымъ путемъ къ правовѣрію.

Мѣстные жители говорятъ, что секта эта получила начало въ Барферушѣ, и рассказываютъ о Бабистахъ слѣдующее:

Барферушскій купецъ *Салехъ* صالح, торговавшій въ кварталѣ Чагоръ-шамбе-пишъ چهارشنبه پیش, имѣлъ сына по имени *Мухаммеда-Али* محمد علی, который прозванъ былъ *качалъ* کچل «плѣшивымъ»¹⁾. Въ молодыхъ лѣтахъ Мухаммедъ-Али отправился изъ Барферуша въ Мекку, и тамъ занялся изученіемъ Корана и правилъ мусульманской религіи. Изъ Мекки онъ поѣхалъ въ Ширазъ, и въ это время составилъ правила новаго ученія. Выдавая себя за пророка, Мухаммедъ-Али объявилъ во первыхъ, что онъ есть тотъ самый *Мехди* مهدی, обѣтованный спаситель, пришествіе котораго ожидается Мусульманами. Не признавая никакой верховной власти и открыто порицая дѣйствія муштэидовъ и духовенства, онъ успѣлъ приобрести себѣ значительное число послѣдователей²⁾.

Правила новаго ученія состояли между прочимъ въ томъ, что истинный правовѣрный не долженъ былъ употреблять въ пищу варенаго кишмиша, такъ какъ въ этомъ видѣ кишмишъ обращается въ вино; затѣмъ запрещалось курить кальянъ, ѣсть чеснокъ, лукъ, и т. п. Во время пребыванія въ Ширазѣ, пріѣхала къ Мухаммеду-Али дочь Казвинскаго Муллы-Мухаммеда-Бурагани по имени *Тагире-курратуль-айнъ* طاہرہ قرۃ العین. Она присоединилась къ Бабистамъ, и съ того времени уже не разставалась съ Мухаммедомъ-Али. По ученію Тагире, каждая женщина была совершенно свободна во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, и пользовалась полнымъ правомъ имѣть столько мужей, сколько пожелаетъ; мусульманамъ не было надобности въ молит-

Жители Барферуша говорятъ о Бабистахъ

ناباب آمد ابن بلد نازہ باب شد

Пришелъ невѣрный *нобобъ* (ناباب) отклонившійся отъ прямого пути) въ нашъ городъ, и обнаружились въ немъ новыя правила *бобъ* باب.

Рассказъ о бабистахъ я заимствую большею частію изъ Мазандэр. рукописи, написанной однимъ изъ барферушскихъ муллъ. Рукопись передана мною въ Академію Наукъ.

1) *кчл* родъ головной болѣзни.

2) Говорятъ, что онъ имѣлъ для этого финики *Хорма* خرما, и каждый, кто съѣдалъ одинъ только финикъ, невольно переходилъ на его сторону.

вахъ своихъ обращаться къ сторонѣ Мекки *кыбля* قبله, потому что кыбля это выражалось въ ея лицѣ, и если правовѣрный удостоивался прикоснуться къ этому лицу, то могъ быть увѣренъ въ своемъ спасеніи и будущей райской жизни.

Бабисты отправились въ Багдадъ, но тамошній правитель *Наджибъ-паша*, опасаясь вредныхъ послѣдствій отъ успѣшныхъ ихъ дѣйствій, постарался ихъ удалить изъ города. Еще менѣе имѣли Бабисты успѣха въ Исфагани, и возвратились въ Мешгедъ. Здѣсь присоединился къ нимъ барферушскій купецъ *Мулла-Хуссейнъ*, который занимался прежде продажею «куляговъ» *کلاه* шапокъ. вмѣстѣ съ нимъ они еще разъ совершили путешествіе въ Мекку и оттуда уже возвратились въ Барферушъ.

Муштэидъ города *Сеидъ Улема* سعيد العلماء, узнавъ объ ихъ прибытіи, и желая имѣть свѣдѣнія о новомъ ученіи бабистовъ, пригласилъ къ себѣ Хаджи-Мухаммеда-Али вечеромъ, и въ то же время собралъ нѣсколько человекъ изъ извѣстныхъ въ городѣ муллъ и сеидовъ. Поданъ былъ между прочимъ и пловъ съ кишмишемъ; бабистъ не только отказался отъ его употребленія, но послѣ плова, вмѣсто того, чтобы вымыть однѣ руки, совершилъ и полное омовеніе. Послѣ такого поступка, на другой день въ соборной мечети муштэиды съ муллами рѣшили, изгнать Хаджи-Мухаммеда изъ города, какъ человекъ зловерднаго. Бабисты принуждены были удалиться.

Спустя 4 мѣсяца, они вновь пришли въ Барферушъ и поселились сначала въ кварталъ *Шимъ-келъ*, но изгнанные отсюда, перешли на сабзи-мейданскую площадь, гдѣ заняли каравансерай. Въ это время Хаджи Мухаммедъ имѣлъ уже до 500 человекъ послѣдователей. Старанія муштэида и жителей города изгнать ихъ изъ каравансерая, были безуспѣшны.

Первыя непріязненныя дѣйствія начались вслѣдствіе того, что одинъ мальчикъ, пробравшись во дворъ каравансерая, привязалъ къ хвосту лошади пукъ колючей травы; испуганная лошадь выбѣжала изъ каравансерая, и бросилась въ толпу собравшагося народа. Въ произшедшемъ беспорядкѣ и столкновеніи двухъ враждебныхъ партій, бабисты убили 7 человекъ изъ горожанъ, и народъ разбѣжался. Губернаторъ Мазандэрана *Меиди-Кули-Мирза* مهدی قلی میرزا успѣшилъ донести

объ этомъ происшествіи въ Тегеранѣ. На помощь къ нему назначено было 800 сарбазовъ изъ Лариджана подъ начальствомъ тамошняго *Сердаря-Аббаса-Кули-Хана* عباس قلی خان.

Бабисты удалились между тѣмъ изъ Барферуша въ д. *Шейхъ-табриси* شیع طبرسی, въ 3 фарсахъ отъ города, и тамъ укрѣпились. Жители ближнихъ деревень перешли на ихъ сторону, и число бабистовъ доходило до 1000 челов. Лариджанскій правитель остановился предъ Шейхъ-табриси. Выбравъ темную ночь, бабисты сдѣлали на него нападеніе, и Аббасъ-Кули бѣжалъ, потерявъ почти все свое войско. Затѣмъ онъ соединился съ Мегди-Кули Мирзою и они вмѣстѣ окружили Шейхъ-табриси, прекративъ осажденнымъ всякое сообщеніе съ окрестными деревнями. Лишенные провіанта, бабисты питались, говорятъ, древесными листьями, лошадинымъ мясомъ, даже кожей, и наконецъ черезъ 6 мѣсяцевъ должны были сдаться. Оба Хаджи были взяты въ плѣнъ и приведены въ Барферушъ. Хаджи Мухаммедъ присужденъ былъ къ сожженію на сабзи-мейданской площади. Когда его вели на казнь, съ веревкою на шеѣ, по базару, то народъ бросалъ въ него камнями, кинжалами или досками съ вбитыми въ нихъ гвоздями. Передъ смертью Хаджи увѣрялъ, что онъ долженъ воскреснуть черезъ 40 дней, и сожалѣлъ о томъ, что не можетъ умереть въ Куфѣ, гдѣ, по его словамъ, онъ долженъ былъ окончить свою жизнь отъ руки цирюльника. Ему отрубили голову стѣя, тѣло же, обвернутое въ одѣяло, пропитанное нефтью, сожжено, и прахъ разсыянъ по сабзи-мейданской площади. Голову его носили нѣсколько дней по городу.

Товарищъ его Мулла Хуссейнъ былъ, говорятъ, разстрѣлянъ въ городѣ, передъ соборною мечетью. Главные послѣдователи Бабистовъ были казнены: одни изъ нихъ разрублены по частямъ на сабзи-мейданской площади, другіе были живыми брошены въ колодцы въ Баги-шахѣ.

Тагире, бывшая вмѣстѣ съ Бабистами въ Шейхъ-табриси, успѣла скрыться. Впослѣдствіи она находилась въ Тегеранѣ, и содержалась тамъ въ домѣ *калянтара Махмудъ-хана* (полицеймейстра) подъ его надзоромъ. Послѣ неудачнаго покуше-

нія Бабистовъ въ Тегеранѣ на жизнь Шаха, Тагире была удалена¹⁾).

Барферушъ раздѣляется на слѣдующіе кварталы-маалля:

Мааллен *Сабзи-мейданъ* محله سبز میدان, съ южной стороны города, откуда идетъ дорога въ Баги-шахъ.

- » *Хіябанъ-харамъ* محله خیابان حرم;
- » *Рудширъ-маалля* محله رودکر;
- » *Седжелляль* سید جلال;
- » *Чаморъ-шамбе-тишь* چهارشنبه پیش;
- » *Гусабъ-келя* قصاب کلا;
- » *Бисартакіе* بی سر تکیه;
- » *Уджобанъ* اوچاق بند;
- » *Даре-шугадо*, دار شهدا;
- » *Мурадъ-бекъ* مردار بیک;
- » *Заркяръ-маалля* محله زرکر;
- » *Годырія-маалля*,
- » *Гафть-танъ* هفت تن;
- » *Огеру* اغارود;
- » *Огеньяръ-келя* آهنکر کلا;
- » *Нажибъ-келя* نقیب کلا;
- » *Пенчъ-шамбе-базаръ* پنجشنبه بازار;
- » *Эззарербанъ* ازار بند;
- » *Шахъ-зенти* شاه زنتکی;
- » *Гольшанъ* گلشان;
- » *Тудоробендъ*, طوق دار بند;
- » *Пія-куля* پیا کلا;
- » *Дэрвише-хель* درویش خیل;
- » *Дэббогъ-ханэ-тишь* ده باغ خانه پیش;
- » *Дэрвишь-тоджинъ* или *тоджединъ*;
- » *Куресаръ* کورسر;
- » *Саре-хаммомъ-Ага-Хасанъ* سر حام اغا حسن;
- » *Семдъ-зуль-абдинъ* سید ذوالعبدین;
- » *Хасиръ-ферушонъ* حصیر فروشان;

1) О казняхъ, которымъ подвергнуты были Бабисты въ Тегеранѣ, см. Тегеранскую газету 1852 г.

Мааллеи *Горо-келя* قرا كلا;

» *Эспитакіе*;

» *Чупбоиъ* چوب باغ;

» *Ботбодъ-маалля* باغ باد محله;

» *Миль-кати* میان قطع;

» *Бидободъ* بيد آباد;

» *Миль-дассе*;

» *Кабристонъ-Мухаммедъ* قبرستان محمد;

» *Шемширъ-пиръ-маалля* شمشير گر محله;

» *Шахъ-келя* شاه كلا;

» *Гастэке-келя* عشقا كلا;

» *Келяджи-мешедъ* کلاج مشهد, съ мечетью и кладбищемъ,

которое существуетъ, говорятъ, сначала основанія города. Замѣчательныхъ надгробныхъ памятниковъ на кладбищѣ не находится; они сняты были во время холеры въ Барферушѣ въ 1833 г., когда, за недостаткомъ мѣста, умершихъ хоронили въ прежнихъ могилахъ.

» *Яуди-маалля* يهود محله. Въ кварталѣ этомъ живетъ до 50 семействъ (150) изъ Евреевъ (*Яуди*), предки которыхъ поселились въ Барферушѣ гдѣтъ 300 тому назадъ. Они имѣютъ здѣсь синагогу и при ней небольшую библіотеку ¹⁾. Персидскому правительству платятъ подать по 100 тумановъ въ годъ и занимаются въ городѣ мелочною торговлею и добываніемъ *арака* عرق (спирта). Еврейскій *котхуда* (староста) принадлежитъ къ ихъ же племени, и получаетъ жалованья 20 тумановъ въ годъ.

1) Близъ синагоги расположенъ садъ, въ которомъ растеть одно финиковое дерево, не приносящее впрочемъ плодовъ. Вѣтви съ этой пальмы, Евреи посылаютъ ежегодно къ дню своего праздника на родину? и тамъ продаютъ ихъ по 1 туману.

Финиковыя деревья на южномъ Каспійскомъ прибрежьи не растутъ, и ихъ находится въ Мазандеранѣ всего только 4. Первое въ г. *Саръ* близъ дворца *Диванъ-ханъ*; 2) въ кварталѣ *Яуди-маалля*; 3) въ д. *Хормокелъ* (въ бул. *Балатиджанъ*) и 4) около *Демавнда*, гдѣ живетъ нѣсколько семействъ Евреевъ.

По замѣчанію академика Бера, въ прежнее время на южномъ Каспійскомъ прибрежьи финиковыя деревья цвѣли. См. Dattelpalmen etc. — Bulletin 1859 г.

- Мааллеи** *Биджинаджи* بیج ناجی¹⁾;
- » *Разія-келя* رزیا کلا;
 - » *Аситанэ* استانه;
 - » *Шарбабъ-маалля* شهربانی محله;
 - » *Баби-назиръ* باب ناظر;
 - » *Маалля-мирза-кучикъ* محله میرزا کوچک;
 - » *Казм-кути* قاضی کنی;
 - » *Дарзи-кути* درزکنی;
 - » *Такіе-арбабъ* تکیه ارباب;
 - » *Абу-маалля* ابو محله.

Мечети:

- Месджиди** *Джома*, соборная;
- » *Хаджи-мирза-баба*;
 - » *Уджобанъ* اوجاق بند;
 - » *Заргяръ-маалля*;
 - » *Садръ*;
 - » *Чоле*;
 - » *Рухмія*;
 - » *Мирза-Шафи*;
 - » *Годіѳе*;
 - » *Нахибъ-келя*;
 - » *Мурадъ-бекъ*;

Казембеки کازم بیک, главная въ городѣ; въ ней собираются муштэиды и муллы во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ²⁾).

Изъ Имамъ-задэ или Аситанэ извѣстны слѣдующіе:

- Имамъ-задэ** *Аситанэ* استانه, въ кварталѣ Келяджи-мешгедъ;
- » *Шуедо* شهراد, среди базара;
 - » *Тундоробенъ* طوق دار بند;
 - » *Гафть-танъ* هفت تن, съ южной стороны города;
 - » *Шахзадэ* شاه زاده, въ кварталѣ Огенгяръ-келя;
 - » *Абдулла* عبد الله, съ с. стороны города.

Училищъ или школъ мадраса مدرسه считается до 20; онѣ

1) Слѣдующія *маалля* означены въ перс. рукоп. какъ кварталы.

2) Во время нашего пребывания въ Барферушъ, получено было извѣстіе о смерти рещтскаго муштэида Хаджи Муллы Садыка. По этому случаю, главный муштэидъ въ городѣ, *Ага-Сеидъ-Рабба* и всѣ муллы тотчасъ же собрались въ мечети Казембеки.

называются по именамъ мечетей или Имамъ-заде, въ которыхъ помѣщаются. 1).

Улицы въ Барферушѣ не мощены, и хотя во время дурной погоды и дождей онѣ довольно грязны, но въ сравненіи съ другими прибрежными городами могутъ считаться за лучшія. Грязь здѣсь не держится долго, и въ жаркія дни скоро высыхаетъ.

Всѣхъ зданій въ Барферушѣ и его окрестностяхъ считается до 6,000. Изъ домовъ заслуживаетъ вниманія только одинъ, который построенъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ с. стороны города, и принадлежит барферушскому арбабу Аббасу-Кули; всѣ другія зданія старой постройки, и состоятъ большею частью изъ лавокъ или каравансераевъ. Народонаселеніе Барферуша вмѣстѣ съ Мешгедисеромъ доходитъ, говорятъ, до 50,000 челов. Большая часть жителей состоитъ изъ купцовъ. *Маліятъ* города опредѣляется въ 2,200 туман.

Городской базаръ расположенъ съ ю. стороны города, и занятъ лавками, которыя тянутся вдоль главной улицы, и соединяются сверху одною общею крышею. Проѣздъ по этому базару или улицѣ довольно неудобенъ, потому что на пути надобно оберегаться или отъ перекладней, перебросанныхъ сверху съ одной стороны лавокъ на другую и занятыхъ разными вывѣшиваемыми на нихъ мануфактурными товарами, или отъ ямъ и отверстій, прорытыхъ внизу, среди улицы для стока воды. Свѣтъ на базаръ проникаетъ слабо, и ночью улица освѣщается нѣсколькими нефтяными плошками.

Каравансераевъ въ городѣ 11. Изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны: каравансерай *Кайсырія* и *Мирга-шафіа*. Всѣхъ лавокъ считается 414.

Въ лавкахъ этихъ продаются слѣдующіе мѣстные продукты:

Пшено *бречъ* *برنج*, и *гендумъ* *کندم*; ячмень *джоу* *جو*; *баыла* *باقلا*, родъ бобовъ или картофеля; хлѣбъ *монъ* *نان*; сыръ *памиръ* *پنیر*; масло *кунжутъ* *کاجد*, и коровье *рауганъ* *روغن*; мясо *туштъ* *گوشت*; *шир-у-масть* *شیر ماست* кислое молоко; *шакаръ* или

1) Въ персидскихъ школахъ учатся только дѣти чтенію и письму, подъ руководствомъ муллы.

кандѣ *شکر قند*; сахаръ; чай *چای* (персидскій); воскъ *موم* *мумъ*; медъ-*асаль* *عسل*; соль и нефть туркменскія; астрабадское мыло-*сабукъ* *سابون*; сальныя свѣчи-*шамъ-у-ней* *شمعی*; дрова, уголь, солома и др. Изъ дичи: фазаны-*каркауль* *قرقاول*, утки-*мургаби* *مرغابی*, куры, яйца и т. п.

На концѣ базарной улицы, ближе къ Сабзи-мейданской площади помѣщается каравансерай, нанимаемый Закаспійскимъ Торговымъ Товариществомъ и другими купцами, прїѣзжающими въ Барферушъ изъ Астрахани или Баку.

Всѣхъ русскихъ купцовъ, бывающихъ въ продолженіи года въ Мазандэранѣ, считаютъ до 300 челов., торговлю занимаются болѣе Армяне и Бакинцы. Они привозятъ изъ Россіи *жельзо*, ¹⁾ *сталь*, *мѣдныя издѣлія (самовары)*, *посуду фарфоровую* и *стеклянную*, и въ небольшомъ количествѣ *ситцы* и *сукна*. Въ промѣнъ на эти произведенія покупаются шахрудскіе и тегеранскіе товары, тѣ же, какіе на гязскомъ берегу, и кромѣ того мазандэранскій хлопокъ *памба выльятъ* *لابت ونبه* въ неочищенномъ видѣ (съ зернами). Изъ Барферуша товары перевозятся вьюками въ Мешгедисеръ, и тамъ по очисткѣ ихъ 5⁰/₀ пошлиною, грузятся на мешгедисерскомъ рейдѣ на коммерческія суда для отправки въ Астрахань.

За базаромъ и каравансераемъ находится сахарный заводъ *Кеннатъ-ханъ* *قندنات خانہ* «сахарный домъ», гдѣ добывается извѣстный мазандэранскій сахаръ. Заводъ построенъ лѣтъ 8 тому назадъ, и расположенъ за городомъ близъ Багишахскаго моста. Принадлежности для завода куплены были Персіянами въ Москвѣ, откуда приглашенъ былъ также и русскій сахароваръ, который недолго впрочемъ оставался въ Барферушѣ, и, не получая обѣщаннаго Персіянами жалованья, принужденъ былъ выѣхать. Добываемый изъ сахарнаго тростника сахаръ — весьма дурнаго качества, потому что Персіяне не умѣютъ его ни очищать, ни кристаллизировать, и онъ такъ хрупокъ, что разламы-

1) Русское жельзо продается въ Барферушѣ по 6¹/₂ кр. (1 р. 95 к.) за пудъ; на гязскомъ берегу по 7 кр.; въ Шахрудѣ по 7¹/₄ кр. (до 2 р. 20 к.); мѣдъ 5¹/₂ тум. за пудъ; самовары за 1 ф. 8 кр.

вается руками безъ пособія молотка. ¹⁾ Цвѣтъ мазандэранскаго сахара желтоватый, и онъ готовится небольшими формами въ 5, 10 и т. п. ф. Полагають, что изъ 10 батмановъ сахарнаго тростника возможно добыть до 5 батм. сахара, но что у Персіянъ количество это едва выходитъ изъ 20 батм. тростника. Доходъ съ кеннатъ-ханэ незначительный. Въ послѣднее время говорили, что со всего сахару, выдѣланнаго на заводѣ въ продолженіе года, осталось пользы не болѣе 300 тум. На мѣстѣ сахаръ продается по 7½ и 8 тум. за 20 батм. (3¾ пуд.) *Ширини*, сладости, приготовляемыя изъ мазандэранскаго сахара, посылаются изъ Барферуша ежегодно на показъ въ Тегеранъ. Заводомъ управлялъ нѣкоторый *Хаджи-Ляубъ*.

Монетный дворъ *ضرب خانہ* въ Барферушѣ, сдается правительствомъ на откупъ. На немъ чеканятся *туманы* (3 р.), *самбкраны* или *азоры* (1000 динаровъ = 30 к.), *панабады*²⁾ (15 к.) и *шаи* (1½ к. с.).

Барферушскій монетный дворъ имѣетъ довольно оригинальный видъ и войдя въ него нечаянно, трудно даже и понять съ перваго взгляда, чтобы здѣсь чеканилась государственная монета. Такъ на первомъ планѣ около воротъ, болшею частію открытыхъ, встрѣтится разведенный на землѣ огонь съ жаровнею, передъ которою сидитъ *уста* استاد «мастеръ»; около него стоитъ колова, вокругъ бѣгаютъ куры. Мастеръ этотъ накаливаетъ въ жаровнѣ серебрянную или золотую проволоку, и въ то же время кормитъ сосѣдей своихъ чурекомъ или ячменемъ. Впереди, на открытой площадкѣ двора, другой *уста* держитъ въ одной рукѣ кальянъ, изъ котораго тянетъ дымъ, другою онъ набиваетъ штемпель на рубленные кружки, и отбрасываетъ ихъ въ груды древесныхъ опилокъ, насыпанныхъ на той же площадкѣ. Въ опилкахъ этихъ скрыты руки 3-го мастера, который занимается пересыпкой или отчисткою монетъ. Штемпель на монеты накладывается совершенно машинально; *уста* даже и не смотритъ на наковальню или на то, имѣетъ ли монета правильную форму, почему, между сотнями персидскихъ монетъ и

1) По замѣчанію Ганвея (стр. 102) сахаръ въ Барферушѣ выдѣлывался и прежде.

2) Чеканъ панабадовъ въ 1860 г. былъ запрещенъ, потому что изъ двухъ (30 к.) не выходило по вѣсу одного крана.

трудно найти даже одну круглую, на которой вышли бы надлежащимъ образомъ всѣ буквы. Каждый можетъ входить на монетный дворъ во всякое время, и давать для чекана серебро или золото ¹⁾).

Къ Бишесарскому булюку принадлежать слѣдующія деревни, съ в. стороны города:

- д. *Султанъ-Музаммедъ-Ташръ* سلطان محمد طاهر, въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ Барферуша. Деревня расположена въ лѣсу, въ сторонѣ отъ саринской дороги, близъ которой находится Имамъ-задэ, гдѣ похороненъ одинъ изъ сыновей Имама-Мусы. На надписи значится 875 = 1470 г.
- » *Бишесаръ* или *Вишесаръ*, до 100 дом. близъ города, также въ лѣсу (*бише* بيشه);
 - » *Гали-канна*, до 30 д.;
 - » *Раменеть*, до 60 д.;
 - » *Гайдаръ-келя*, до 20 д.;
 - » *Огузбандъ*, до 15 д.;
 - » *Валикедунъ* или *Валлякинъ*, до 35 д. Въ окрестностяхъ деревни растутъ кустарникъ *валикъ* وليك, употребляемый на дрова.
 - » *Шенричь*;
 - » *Лянуръ*, до 100 д.;
 - » *Аззорребандъ*, 10 д.;
 - » *Чемоздэ* چازده;
 - » *Чемозе-келя* چازكلا, въ 2 фарс. отъ Барферуша, 10 д.;
 - » *Биджинаджи-хамомисаръ*;
 - » *Биджикеля*, въ 2 ф. отъ Барферуша.
 - » *Сипбогъ* سيب باغ, до 20 д.;
 - » *Шобдинъ-келя*, до 60 д.;
 - » *Ушинъ*, 10 д. Здѣсь убить быль, говорятъ, одинъ изъ Имамъ-задэ во время возмущенія (*ашубъ* اشوب);
 - » *Рудеръ-маалля* روداكر محل. Жители деревни этой считаются людьми негостеприимными, которые будто бы «отворачиваютъ отъ другихъ лице» *робрکردن*;
 - » *Беноре-келя*, до 15 д.;
 - » *Гозе-кети* قاضي کتي до 30 д.;

1) Для насъ также отлито было нѣсколько саибкрановъ и тумановъ.

- д. *Дарэм-кетм* درز کتی до 20 д., близъ р. Бабуль-рудъ.
 » *Бамэмиръ*, называется булюкомъ. Деревня раздѣляется на двѣ части; второй *Бамэмиръ* принадлежитъ къ булюку Тямрепей.

Деревни съ ю. стороны города:

- д. *Насиръ-абадъ* ناصر آباد, съ рѣчкою *Мирерудъ* اميررود, до 35 д.
 » *Олю-кендэ* غلو کنده, до 60 д.;
 » *Саре-бабуль* سر بابل, на берегу р. Бабуль-руда.
 » *Каляминъ* کلین;
 » *Гатекэ-пуштъ*, съ ручьемъ *Гатэке*, до 30 д.;
 » *Нахибе-келя*, до 100 д.;
 » *Музирачъ*;
 » *Дивъ-даштъ* دیو دشت;
 » *Мансуръ-кендэ*. Говорятъ, что въ деревнѣ этой вырытъ былъ кладъ нѣкоторымъ «*Мансуромъ*» منصور.

Къ з. отъ Барферуша:

- » *Марзи-гердэи* مرز کردن, къ з. отъ Баги-шаха, на пути изъ Барферуша въ Амуль. Въ деревнѣ этой растутъ замѣчательныя по толщинѣ азатовыя деревья.
 » *Кямоняръ-келя* کمانگر کلا, верстахъ въ 2 отъ города, съ рѣчкою *Шахрудъ* شاهرود, до 50 дом.
 » *Секеля-маалля* سباه کلاه محله, до 30 д., съ рѣчкою *Огеру*. Въ деревнѣ этой жили, говорятъ, въ шатрахъ или палаткахъ *Сибакла* «крытыхъ чернымъ» *Иляты*, которые пришли сюда изъ Шираза, и назывались *Сякуля* سباه کلاه «черноголовыми».
 » *Рушанъ-абадъ* روشن آباد, въ 1 фарс. отъ города, до 80 д.
 » *Паинъ-янджерузъ* پاین کنجروز, до 50 д.
 » *Балъ-янджерузъ* بالا کنجروز, въ 2 ф. отъ города. Въ деревнѣ найденъ былъ будто бы «кладъ» *янджъ* کنج «въ одинъ день» *рузъ* روز.
 » *Муаллимъ-келя* معلم کلا, до 30 д.
 » *Эссири-келя*;
 » *Балъ-дастэ* или *Балъ-дэй* ده بالا, до 70 д., и др.

Деревни Бишесарскаго булюка расположены въ окрестностяхъ города фарсаха на з.

Деревни Мешгедисерскаго булюка:

д. *Мешгедисеръ* مشهدسر, находится на правомъ з. берегу Бабуля; отъ берега моря отстоитъ почти на версту, и занимаетъ мѣстность версты на двѣ. Зданія скрываются большею частію въ лѣсу; всѣхъ домовъ считается 230. Прежде Мешгедисеръ извѣстенъ былъ подъ именемъ *Мешеди-сабза* مشهد سبز и славился своимъ Имамъ-задэ, къ которому прибрежны жители ходили на *зяретъ* زیارت «поклоненіе». Имамъ-задэ этотъ построенъ въ честь *Семда-Ибрагима-Абу-Джеваба* جواب ابراهيم ابو جواب сына Имама-Мусы и брата Имама-Ризы. Зданіе расположено верстахъ въ 3 отъ Бабуля къ з., на открытомъ полѣ. Построеніе Имамъ-задэ приписывается *Семду-Шемседдину-Бабулькани* بابلكانی (въ 841=1437 г.), какъ это видно изъ надписи на дверяхъ зданія¹⁾. Мѣстные жители говорятъ, что Ибрагимъ имѣлъ названіе *Абу-джеваба* отъ того, что, находясь въ одно время въ Меккѣ на гробницѣ пророка, и произнеся при земномъ поклонѣ извѣстное *саламъ-aleyкумъ* سلام علیکم, онъ услышалъ на это изъ могилы отвѣтъ *джевабъ* جواب: *aleyкумъ-саламъ*²⁾.

Нынѣ Имамъ-задэ въ полуразрушенномъ состояніи и совсѣмъ оставленъ; зданіе огорожено каменною стѣною; на дворѣ растутъ деревья кипарисныя и др.

Къ в., на $\frac{1}{2}$ версты отъ него, встрѣчается старая каменная часовня—*бугъа* بقعه, въ которой похоронена дочь Имама-Мусы по имени *Биби-Сукейнэ* بی بی سکینه. Гробница находится внутри бугъа; двери съ обѣихъ сторонъ часовни заперты; надпись на нихъ относится къ 893 = 1488 г.

Мѣстность между Имамъ-задэ и бугъа болотистая, и во время дождей образуется озеро. Дорога къ бугъа идетъ по насыпной довольно высокой плотинѣ. Въ окрестностяхъ, другихъ зданій вблизи не встрѣчается. Мѣстные жители ходятъ сюда на охоту за дичью.

1) Надпись на другихъ дверяхъ Имамъ-задэ относится къ 858=1454 г.; на ней также значится имя *Семда-шемседдина-Бабулькани*.

2) Г. Эйхвальдъ замѣчаетъ, что, слѣдуя рассказамъ Персіянъ, Имамъ Ибрагимъ убитъ былъ на войнѣ съ Турками, которые отрубили ему голову, и что святой этотъ похороненъ безъ головы. См. его Reise etc. стр. 333.

Мешгедисерское побережье довольно низменное, и во время морских волнений, вода заливасть берега и доходить почти до самой деревни. Между Мешгедисеромъ и моремъ находится высокій песчаный холмъ, на которомъ построена была, говорятъ, башня, разрушенная Стенькою Разинымъ. Слѣдовъ отъ этой башни не осталось. Съ в. стороны холма протекаетъ небольшой ручей¹⁾.

Мешгедисерская таможня построена сажень на 100 отъ берега Бабуля, и состоитъ изъ сараевъ для складки привозныхъ товаровъ. Правительствомъ таможня эта сдается на откупъ вмѣстѣ съ рыбными промыслами въ Фэрикенаръ за 12,000 туманъ. Въ послѣднее время откупъ принадлежалъ барферушскимъ помѣщикамъ *Аббасу-Кули* и *Ага-Хуссейну*. Прежде таможня сдавалась, говорятъ, за 8,000 тум.

Мешгедисерскій булюкъ раздѣляется на два, и заключаетъ въ себѣ слѣдующія деревни:

д. *Базарь-маалля* بازار محله, съ базаромъ. За этою деревнею расположенъ Имамъ-задэ Ибрагима.

» *Коле* كاله, въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ берега моря²⁾.

» *Сефи-маалля* صفى محله;

» *Баырь-тане* باغ تنكه, въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ Мешгедисера.

» *Казимъ-абадъ* كاظم آباد;

» *Сеидъ-маалля* или *Садатъ-маалля* سادات محله;

» *Юри-буль*, по ту сторону р. Бабуля.

» *Рудбастъ* رودبست, въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ Бабуля и верстахъ въ 2 отъ берега моря. Въ деревнѣ этой есть *Имамъ-задэ Хасанъ*; домъ считается до 100.

Къ Рудбасту относятся:

д. *Кижо-маалля* كيجا محله;

» *Говзанъ-маалля* گوزن محله;

» *Калябастъ* كل بست, по дорогѣ въ Барферушъ, до 50 д., называется булюкомъ. Жители занимаются чарвадарствомъ, земледѣлемъ, и частію шелководствомъ. Отъ Бабуля деревня отстоитъ на 1 фарс.

1) Гмелинъ упоминаетъ о каменной сторожевой башнѣ, при устьѣ Бабуля. См. его путеш. стр. 687.

2) См. стр. 34 примѣч.

Ко второму Мешгедисеру принадлежать:

- д. *Ферикенаръ* *فریکنار*, расположена по обѣ стороны рѣки того же имени, въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ берега моря; отъ Мешгедисера отстоитъ фарсаха на 2. Въ деревнѣ считается до 200 д. Рѣка Ферикенаръ получаетъ, говорятъ, начало изъ Гераса. Рыбная ловля въ ней сдавалась за 50 тум. Близъ деревни открытая равнина *сабзе-заръ* *سبزه زار*, на которой черезъ 40 дней послѣ науруза бываетъ базаръ *хамсе-базаръ* *خمسه بازار*¹⁾.
- » *Кари-келя*, до 60 д.
 - » *Чапекъ-рудъ* *چپک رود*, съ рѣчкой того же имени или *Таларъ*; отъ берега моря отстоитъ на 1 ф. Въ недалекомъ разстояніи отъ этой деревни построены, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, двѣ сторожевыя башни, для защиты отъ нападеній Туркменъ. Караульныхъ въ башняхъ не бываетъ. Рѣка Чапекъ-рудъ имѣетъ достаточную глубину; рыбная ловля въ ней сдается на откупъ за 66 тум.
 - » *Мирерудъ* *میررود* въ 1 ф. отъ Мешгедисера къ в., близъ берега моря съ рѣчкой которая называется *Мирулля*. Рѣчка эта встрѣчается на пути изъ Ферахабада въ Мешгедисеръ, и довольно глубока, такъ что переправа черезъ нее дѣлается на кулазахъ, лошадей же необходимо развьючивать. Рыбная ловля въ Мирулля сдается за 90 тум. въ годъ.
 - » *Мури-келя* *مهرکلا*, до 50 д.;
 - » *Ахмедъ-келя* *احمد کلا*, до 40 д.;
 - » *Калямаръ*;
 - » *Гомышь-бенэ*;
 - » *Чупбоъ* или *Чупбасъ* *چوب باغ*;
 - » *Пазеваръ* *پازوار*, принадлежитъ къ Мешгедисеру, хотя и составляетъ особый булюкъ. Деревня находится на полпути отъ Барферуша къ Мешгедисеру, въ лѣсу, и съ дороги ее не видно. Въ Пазеварѣ 1 мечеть и такіе. Имя этой деревни встрѣчается и въ исторіи древняго Табаристана, когда Па-

1) Авторъ перс. рукоп. замѣчаетъ, что базаръ этотъ имѣетъ большое сходство съ *макаръевскимъ* *مکاریه* (нижегородскимъ), и что на время, пока базаръ продолжается, мазандранскій губернаторъ посылаетъ для наблюденія за порядкомъ 65 сарбазовъ?

зеварь служилъ мѣстопробываніемъ потомкамъ *Мирь-бузурра-Кезамеддина*. Мать одного изъ сыновей *Сейда Кемаль-эддина* была родомъ изъ Пазевара. Извѣстенъ затѣмъ *Сейдъ-зейнуль-абединъ* سيد زين العابدين носившій имя *Пазевари*¹⁾.

Въ Пазеварѣ провелъ много лѣтъ жизни мазандэранскій поэтъ *Эмиръ-Пазевари* امير پازواری, стихотворенія котораго, единственныя на мазандэранскомъ нарѣчїи, пользуются всеобщою въ Персіи извѣстностію.

Къ Пазевару принадлежатъ деревни :

- д. *Мирь-базаръ* امير بازار близъ Бабуля, въ 1 ф. отъ берега моря съ базаромъ который бываетъ по вторникамъ, и называется поэтому *сешамбе* سه شنبه. Около деревни кладбище среди азатовыхъ деревьевъ;
- » *Шурекъ* شورک;
 - » *Гамзе-келя* حمزه کلا. Въ деревнѣ этой выдѣлываются для упаковки товаровъ *наматы* نم (войлоки), которые продаются по 10 туман. за 100 шт. Въ Гамзе-келя 3 лавки и *такіе*.
 - » *Ормиджи-келя*;
 - » *Дарзи-келя* درز کلا;
 - » *Фукеля* فوکلا;
 - » *Курдэ-келя* کرد کلا;
 - » *Саре-хамжомъ* سر حام;
 - » *Чанунъ-келя* چپان کلا;
 - » *Коскерь-мааля* کسکر محله или *Казембеки* کاظم بيک;
 - » *Эмиръ-келя* امير کلا, верстахъ въ 5 отъ Барферуша, съ базаромъ *джума-базаръ* جمعہ بازار, который бываетъ «по пятницамъ». Жители занимаются болѣе чарвадарствомъ или перевозкою товаровъ по Мешгедисерскому рейду. Купеческія суда останавливаются обыкновенно верстахъ въ 4 отъ берега моря, и въ рѣку Бабуль за мелководіемъ ея устья, входить не могутъ; по рейду товары переправляются на кирпичмахъ. За перевозку товаровъ сухимъ путемъ съ берега въ городъ, чарвадары берутъ по 1 крану (30 к. с.) съ выюка въ 7 и болѣе пудовъ. Барферушскихъ чарвадаровъ считается

1) См. Загиред. стр. 531 и слѣд.

до 200 чел.; они большею частію изъ деревень: *Пазевара*, *Калъбаста*, *Эмиръ-келя*, *Мешгедисера* и др.

Въ Пазеварѣ и Эмиръ-келя жители занимаются приготовленіемъ холста для упаковки товаровъ, въ особенности же славятся умѣньемъ вытачивать кальяны *кеду* *كودو*, которые въ большомъ употребленіи между простымъ народомъ. Кальяны эти выдѣлываются довольно чисто, но они хрупки, и потому скоро ломаются. Въ Пазеварѣ они продаются отъ 6 до 10 тумановъ за 100 шт. и вывозятся на продажу въ Гилянъ. Мешгедисерскіе жители имѣютъ торговыя сношенія съ Энзели и Ленгерудомъ ¹⁾, и доставляютъ туда ежегодно слѣд. количество мѣстныхъ продуктовъ:

<i>Холста</i> до.....	2000 тупъ ²⁾ ;
<i>Джиджимовъ</i> (изъ шерсти).....	1000 хальвар. ³⁾ ;
<i>Хлопчатой бумаги</i>	50 »
<i>Бабья</i> <i>باقلا</i> (бобовъ).....	50 »
<i>Маку</i>	10 »
<i>Меду</i>	250 »
<i>Воску</i>	10 »
<i>Абрикосовъ</i> сушеныхъ.....	20 »
<i>Отрубей</i>	1000 »
<i>Масла</i> коровьяго.....	300 »
<i>Мыла</i> астрабадскаго.....	50 »
<i>Кальяновъ кеду</i>	—

Булюки Мешгедисерскій и Пазеварскій были въ послѣднее время на откупѣ у барферушкаго арбаба Аббаса Кули.

Дорога изъ Барферуша въ Мешгедисеръ пролегаетъ лѣсными тропинками, по правому берегу Бабуля. На пути встрѣчаются деревни: *Эмиръ-келя* въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ города; *Калъбастъ* на полдорогѣ, и близъ Мешгедисера *Бабумъ-пуитъ*. Въ сто-

1) Авторъ Перс. рукоп. говоритъ что «киржими изъ Мешгедисера ходятъ и на Ашурадъ». Надобно замѣтить, что Персіяне вообще не любятъ морскихъ путешествій, и изъ Мешгедисера почти никогда не ходятъ на Ашурадъ, потому что боятся опасныхъ на пути встрѣчъ съ Туркменами, которые довольно часто посѣщаютъ Мешгедисерскій рейдъ.

2) Одна тупа *توب* содержитъ въ себѣ 6 ханск. арш.

3) Шахрудскій хальваръ = $18\frac{1}{2}$ пуд.

ронѣ отъ этой деревни остается Имамъ-задэ *Чимль-шамданъ* چهل شاعران «40 мучениковъ».

Въ хорошую погоду ѣдутъ 2½ часа.

Отъ Ферахъ-абада до Мешгедисера считается 7 фарс; ман-зиемъ служить домъ таможни.

Къ булюку Бабуль-кенаръ *باول کنار*; *بابل کنار* принадле-жать деревни:

- д. *Кордэ-келя* *کلرد کلا*, въ 4 ф. отъ Барферуша;
- » *Шенефтэпе* *جنف تپه*;
- » *Кебрія-келя*, до 100 дом.
- » *Келяри-келя* *کلار کلا*;
- » *Диразъ-келя* *دراز کلا*;
- » *Гуранъ-тэляръ*, до 20 д. съ *аситанэ* *استانه*.
- » *Седэ-келя* *سده کلا*;
- » *Гуна-келя*, до 300 д.?
- » *Ширдоръ-келя* *شیردار کلا*;
- » *Дэрунъ-келя* *درون کلا*, до 200 д.?
- » *Марзу-келя* *مرز کلا*;
- » *Сюдэрко* *سياه درگاه*, до 50 д., и др.

Жители деревень занимаются земледѣіемъ, скотовод-ствомъ, пчеловодствомъ и частію шелководствомъ. Булюкъ былъ на откупѣ за 1000 тум. у Мирзы Керимъ-Хана изъ Савадку.

Деревни булюка Бандэпея *بند پی*:

- д. *Безорупей* *بزاروبی*, до 100 д.; отъ Барферуша фарс. на 4, состоитъ изъ нѣсколькихъ смежныхъ деревень.
- » *Сайидэ-миръ-кярамъ* *سید میر کرام*, называется по имени свя-таго, который здѣсь похороненъ. На гробницѣ Сеида 16 разъ повторено *یارب* «о Боже».
- » *Келярупей* *کلاروبی*, до 100 д., въ 5 ф. отъ города;
- » *Факичалъ*, до 50 д.
- » *Бузудъ-пей*, до 60 д., въ 3 ф. отъ Барферуша;
- » *Хошрудъ-пей* *خوش رود پی*, до 40 д.
- » *Селмдэръ-келя*, съ рѣчкою *Келярудъ*, до 20 д.
- » *Шанетрашъ* *شانه تراش*, съ рѣчкою того же имени, 10 д., въ 3 ф. отъ Барферуша.
- » *Кара-кенаръ* *قرا کنار*, 10 д., въ 2½ ф. отъ города;

- д. *Кушти-лей*, до 50 д.;
- » *Бомету* بام تو, 8 д.;
- » *Агенляр-келя* آهنگر كلا, до 20 д.;
- » *Лидарь*, до 15 д.
- » *Падишагомиръ* مير پادشاه, съ Имамъ-задэ того же имени. Мѣстные жители ходятъ сюда на *зіяретъ* زیارت «богомолье.»
- » *Мерзепаль*, до 30 д.;
- » *Валю-келя* ولی كلا, до 50 д.;
- » *Суреть*, до 30 д.;
- » *Зеварь-дэ* زوار ده, до 30 д.;
- » *Имамъ-задэ Аббасъ* امام زاده عباس, до 30 д.

Къ Бандэпею причисляютъ:

- д. *Нешель* نشل, къ з. отъ Барферуша, ближе къ Амулю и горамъ. Нешель состоитъ изъ нѣсколькихъ смежныхъ деревень, въ которыхъ считаютъ до 500 дом. Многіе изъ прибрежныхъ жителей переходятъ сюда лѣтомъ на яйлаки.
- » *Тамтаме-келя* تئمه كلا;
- » *Шейхъ-Муса* شیخ موسی;
- » *Кябуть-келя* کبود كلا, съ *аситанэ*. Говорятъ, что передъ этою часовнею упалъ съ неба камень и цвѣтъ земли сдѣлался съ того времени «голубоватымъ» *кябуть* کبود.

Къ булюку Машкендирузъ или Машотэ-генджирузъ *روز* کنج مشاطه («богатство» *конж*, подаренное «въ одинъ день» *роз*, на «уборъ невѣстѣ» *art de coiffier* مشاطه), принадлежатъ:

- д. *Мерзакъ* مرزناک, въ 4 ф. отъ Барферуша, состоитъ изъ двухъ смежныхъ деревень, въ которыхъ живутъ болѣе Сеиды¹⁾.

Мулла-Мухаммедъ-шаиръ-ашубъ ملا محمد شهر آشوب съ Имамъ-задэ того же имени, до 20 д.

- » *Бендоръ-келя*, или *Бенерь-келя*, съ *аситанэ*, до 20 д.
- » *Абми-асанъ-келя* ابو الحسن كلا, съ Имамъ-задэ *Мухаммеда*.
- » *Утогесера* اوطاق سرا, до 100 д.;
- » *Мешедисери* مشهد سری, въ 3 ф. отъ Барферуша по дорогѣ въ Амуль, состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ. Говорятъ, что на полѣ, которое встрѣчается здѣсь влѣво отъ дороги, по-

1) См. исторію Загиред. стр. 508, 514 и др.

строень былъ въ древнія времена городъ, по имени *Таджири*? *تاجری* который занималъ мѣстность фарсаха на 3, и доходилъ до берега моря. Посреди поляны остались нынѣ развалины башни или часовни, и старый *хаузъ* (бассейнъ), выложенный дикимъ камнемъ; хаузъ наполненъ водою. По сторонамъ, замѣтны слѣды отъ бывшихъ насыпей или стѣнъ, поросшихъ уже травою и мелкимъ кустарникомъ. Разрывая землю, находятъ остатки камней большаго размѣра. Называютъ затѣмъ кладбище *алему*, расположенное въ лѣсу, на 1 фарс. отъ Мешгедисери, гдѣ есть будто бы одна могила, накрытая необыкновенной величины камнемъ.

Нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей замѣчаютъ, что въ *Мешгедисери* родился первый Каджарскій государь *Али Мухаммедъ Ханъ*?

д. *Базарю* بازارگاه¹⁾ съ *Имамъ-задэ*.

- » *Паинъ-ятобъ*;
- » *Миянъ-ятобъ*;
- » *Баля-ятобъ*;

} всѣ 3 смежны.

- » *Чоре* چهار, близъ Бабуля. Говорятъ, что въ этой деревнѣ долженъ храниться кладъ, о которомъ сдѣлалось извѣстнымъ потому будто бы, что найденъ былъ въ землѣ кувшинъ съ такою надписью:

سه هم خسروی
مال ازرق رومی

Три кувшина Хосроя, принадлежать *Азреку-румійскому*. (4-й былъ пустой).

д. *Джелюдоръ-маалля* جلاو دار محله, до 100 д.

» *Гуми-келя*, до 50 д.

» *Шуби-келя* شب كلا, до 100 д. и др.

Въ деревняхъ *Машкендируза* жители занимаются земледѣліемъ и частію шелководствомъ, ближе къ горамъ скотоводствомъ и пчеловодствомъ.

Деревни *Ляфура* لهور ; لهور:

д. *Ляфуръ*, до 100 д.

1) Названіе этой деревни также какъ и *Мерзнака* часто встрѣчается въ исторіи *Табаристана*. См. *Загиред*. стр. 479, 481, 509 и др.

- д. *Нафтэчоль* نفت چال;
 » *Азадюнъ* ازادگان;
 » *Мааллен-Хаджи-Джаафаръ* محلہ حاجی جعفر, до 100 д.
 » *Дэукуъ*, до 100 д.
 » *Таттесеро* تنگ سرا;
 » *Миръ-кози*;
 » *Лятурекъ* لپورک, въ 5¹/₂ ф. отъ Барферуша; и др.

Въ деревняхъ Ляфура сѣется рисъ, хлопчатая бумага, разводится сахарный тростникъ, и въ незначительномъ количествѣ собирается шелкъ. Жители деревень ближнихъ къ горамъ, занимаются скотоводствомъ. *Маліятъ* Ляфура опредѣляется въ 500 тум.

- д. Къ булюку Кіякеля *Кіа* کبا или Тэлярепей *Нлар* نلار принадлежатъ:
- » *Наджаръ-келя* نجار کلا, въ 4 ф. отъ Барферуша, по дорогѣ въ Амуль, близъ моста *шшъ-пуль* شش پل;
 » *Дэй-келя* или *Дивонэ-келя*. Говорятъ, что первый владѣтель этой деревни сдѣлался сьумасшедшимъ *диоване* دیوانه, и потому за деревней осталось названіе *дивонэ*.
 » *Дали-канда*;
 » *Санге-ту* سنک تو 1);
 » *Бечочелюсаръ*;
 » *Джазіе-селыми-хель*;
 » *Капручаль*, съ небольшимъ озеромъ, въ которомъ ловится рыба *купуръ* کپور;
 » *Калюдаштъ*, въ 2 ф. отъ города;
 » *Дукъ*;
 » *Шахзедъ*;
 » *Дэрвише-аллямъ-бози*, «дервиши *дровиш* درویش, играющіе *пазы* палочками, съ хлопчатою бумагою наверху *«علم»*.
 » *Сорзо-келя* или *Сорузъ-келя* سه روز کلا;
 » *Мари* مہریه; *Мери*, до 100 д. Названіе этой деревни производятъ отъ того, что она служила будтобы свадебнымъ приданымъ (*Мерие* *сводебный контрактъ*) для *Мигръ* مہر, со сто-

1) Въ Персіи есть пытка называемая *штуръ-банди* شتور بندی. Виновному прикладываютъ горячіе камни (*санк* سنک) къ ногамъ.

роны мужа ея, именемъ котораго называются слѣдующія за-
тѣмъ д. д.:

- д. *Рустэмъ* رستم, и
- » *Паинъ-Рустэмъ* پاین رستم;
- » *Азизекъ* عزیزک;
- » *Сеидъ-абадъ* سید آباد;
- » *Дырвоздэ* или *Гырвоздэ*;
- » *Хельван-келя*;
- » *Рукуккеля*, до 300 д.

Деревни по берегамъ Таляра называются общимъ именемъ
Тэлярепуштъ تالارپوشت. Ихъ считается до 50.

Деревни буюка Али-абадъ *علي آباد*:

- д. *Али-абадъ*, съ р. Таларъ, къ ю. з. отъ Сари, въ разстояніи
отъ него фарсѣха на 4, до 400 домовъ. Между жителями
деревни есть Курды изъ плем. *Джанбеглу* и *Маданлу*. Али-
абадъ, такъ же какъ и Ашрефъ, подвергался не разъ напа-
деніямъ со стороны Туркменъ, которые производили здѣсь
большія опустошенія. Черезъ Али-абадъ пролегалъ хіябанъ,
здѣсь же построенъ былъ Шахомъ Аббасомъ и дворець ¹⁾.
Въ окрестностяхъ деревни растеть въ изобиліи сахарный
тростникъ.
- » *Аратэ*, въ 2 $\frac{1}{2}$ фарс. отъ Сари близъ горъ. Жители занима-
ются болѣе рубкою лѣса (пила *арре* اره).
- » *Матунэ-келя*, до 100 д.;
- » *Обондонэсаръ*, до 30 д.;
- » *Меджоре-маалля*, до 50 д.;
- » *Искендэръ-келя* اسکندر کلا;
- » *Кеширъ-келя*;
- » *Кушке-сари* کوشک سار;
- » *Чемозе-келя* چماز کلا, въ 3 ф. отъ Барферуша, до 50 д.
- » *Возъ-касъ*. Близъ этой деревни были говорятъ, разбиты Ба-
бисты.
- » *Сурже-келя* سرخ کلا, до 30 д.; и др.

Деревни буюка Баля-тиджанъ *بالا نیجن*:

1) См. Гмелинъ, стр. 670.

- д. *Хатиръ-келя* *خاطر كلا*, до 150 д.
- » *Говонъ-огенляръ* *گاوآن آهنگر*;
 - » *Дордз-коштъ* *دارد کاشت*, до 250 д.
 - » *Гали-аштъ*;
 - » *Пошо-келя* *باشو كلا*;
 - » *Тиль-хани* или *Гиль-хани* *کبک خانى تیل خانى*;
 - » *Фендэри*, до 400 д.?
 - » *Малеке-хель* *ملک خل*; въ ней живутъ болѣе Сеиды.
 - » *Торси-келя*;
 - » *Кордыръ-хати*, въ 3 ф. отъ Барферуша, близъ р. Атэке. Говорятъ, что въ этой деревнѣ находится подземелье, съ семью смежными пещерами, которыя раздѣлены дверьми, и что каждая пещера занимаетъ пространство сажени на 4. Доступъ въ послѣднюю, невозможенъ будто бы потому, что, отворяя въ нее дверь, сильнымъ напоромъ вѣтра гаситъ огонь безъ котораго нельзя спускаться внизъ, за тѣмъ являются дивы, слышится ревъ звѣрей и т. д.
 - » *Кяшко*;
 - » *Хаджи-келя* *حاجى كلا*;
 - » *Нумуръ-келя*;
 - » *Горо-хиль*, до 100 д.;
 - » *Нувъ-келя* *نه كلا*;
 - » *Атэке-пуштъ*;
 - » *Шами-келя*;
 - » *Афро* *افرا*, до 50 д.;
 - » *Хоржо-келя* *خرما كلا*, съ финиковымъ деревомъ.
 - » *Азизъ-келя* *عزيز كلا*;
 - » *Шейхъ-табриси* *شيخ طبرسى*, въ 3 ф. отъ Барферуша, съ Имамъ-задэ (или бугъа *بقعه*), построеннымъ *Сулейманъ-Ханомъ Гирейли* *سلیمان خان گریلی*.

Изъ надписи на стѣнѣ бугъа видно, что «Шейхъ-Табриси похороненъ на *чаманъ* *چمن* (полѣ), вмѣстѣ съ *Муллою Мухаммедомъ*, сыномъ *Шазръ-ашуба*, съ *Сеидомъ-Хейдаръ* *حیدر* и съ однимъ дервишемъ по имени *Хуссейномъ-Сіяусъ* *سیاوس*. Святые эти скончались мученическою смертію, тѣ же которые желаютъ получить спасеніе, должны 4 ночи по пятницамъ простоять на

могилѣ ихъ, съ поднятыми къ небу руками». Шейхъ-табриси служилъ, какъ извѣстно, крѣпостью Бабистамъ, и замѣчательно, что на той же надписи высказано предсказаніе о возмущеніи, которое должно здѣсь произойти.

Къ булюку Савадку принадлежатъ деверни:

д. *Арджуманъ*, до 200 д., въ 20? фарс. отъ Барферуша.

» *Аспичешме* اسپ چشمه, въ 18 фарс.?

» *Сурхеръ-абадъ*;

» *Алшитъ*, въ 15 ф.?

» *Имамъ-задэ Хасанъ*, въ 15 ф.?

» *Мето*, въ 14?

» *Роступе*, въ 11?

» *Ширъ-келя* شیر کلا, въ 10?

» *Шейхъ-маалля* شیخ محله;

» *Касальюнъ*, въ 9 ф.

» *Шурманъ* شورمان, въ 8 ф.

» *Зирабъ* زیراب;

» *Черать*;

» *Велюпе* ولی بی;

» *Шурку* شور کوه;

» *Имамъ-задэ-сефидъ* امام زاده سفید;

» *Кормагъ*, и др.

Деревни раздѣляются на *кишлаки* и *айлаки*. Горные жители занимаются преимущественно скотоводствомъ; говорятъ, что у нихъ находится всѣхъ коровъ и барановъ одинъ курурь. Въ горахъ водятся тигры, барсы, волки, медвѣди, лисицы, куро-патки, фазаны и др. Булюкъ сдается на откупъ за 1,700 туман.

Деревни булюка Джеляль-азрекъ: ¹⁾

д. *Барсантумъ*, съ ручьемъ *барась*;

» *Рохъ-келя* راه کلا;

» *Таджиръ-дауля* تاجر دوله;

1) Въ Табаристанѣ одинъ изъ Кіянскихъ царей *Кіаіанъ* по имени *Кіа-Фарроддинъ-джелляль-азрекъ*, имѣлъ свое мѣстопробываніе въ *Барферушъ-дэ*, гдѣ, въ 15 столѣтіи, извѣстна была стѣна *азрекъ-дунъ* *азрекъ-дунъ* *ازرق دون*. Потомки Джелляль-азрека удалились одни въ Гилянъ и Рудбаръ, другіе въ Фирюзъ-ку и Газаръ-джерябъ. См. Загиред. стр. 377 и др.

- д. *Рукукъ*, 10 д.;
- » *Арчи*, «съ мучною мельницею *ارجی*»;
 - » *Хушкеру* *رو د خشک*, до 100 д.;
 - » *Годи-келя*, до 80 д.;
 - » *Широ* или *Шоре* *شیرا* въ 3 ф. отъ д. Мешгедисери, въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ берега моря, съ рѣчкою того же имени.
 - » *Таликерунъ*, до 70 д.
 - » *Тичо-келя*, до 100 д.
 - » *Ордъ-келя* *ار د کلا*, до 40 д.
 - » *Тузунъ*, до 20 д.
 - » *Келяриси*, до 20 д.
 - » *Турке-маалля* *تورک محلہ*, до 20 д.
 - » *Кяру-келя*, до 150 д.
 - » *Эспивардъ* *ورد اسپ*, до 30 д.
 - » *Аспишурене* до 10 д, въ 2 ф. отъ Барферуша, съ канавою, въ которой у «лошадей *اسب* моютъ *شور* ноги *پی*».
 - » *Хаджиръ-келя*;
 - » *Нугъ-дэикъ* *نه دحک* «9. деревушекъ», въ которыхъ считаютъ до 400 д.
 - » *Тиджанкъ* *تيجنک* до 20 д. и др.
- Деревни Лялебада:
- д. *Масхиръ-маалля*, до 30 д.
- » *Нэвои-келя* *کلا نوای*, до 30 д.
 - » *Эбнъ-наво* *ابن نوا*, до 100 д.
 - » *Эспу-келя* *کلا اسپ*, или *Дервише-хонъ* *خاک درویش*, близъ моста *шашъ-пуль*, по дорогѣ изъ Барферуша въ Амуль. Въ деревнѣ этой выдѣлываются *куляи* *کلاه* (шапки).
 - » *Матыке* или *Матти-келя* *کلا متی*, до 20 д.
 - » *Чемозинъ* *چازین*, до 50 д.
 - » *Гярмичъ-келя*, или *Гярмесаръ-маалля* *کرم سر محلہ* до 15 д.
 - » *Хоссе-бабуль-кунъ* *حاصه بابل کان* до 300 д. Названіе *Бабуль-кани* часто встрѣчается въ исторіи Табаристана.
 - » *Балъ-базаръ* *بالا بازار*, до 100 д.
 - » *Пашъ-базаръ* *پایین بازار*, до 90 д.
 - » *Музаффаръ-келя* *کلا مظفر*, 50 д.
 - » *Лялюкъ* *لالک*, до 30 д.
 - » *Амаджолепей*;

- д. *Шеширъ-занъ* شمشیرزن;
- » *Тари-маалля*;
- » *Испе-келяджи* اسپ کلاچی, и др.
Маліяты Лялебада 417 туман.
 Деревни булюка Сози-Келюмъ:
- д. *Сози-келюмъ*, до 200 д. Въ деревнѣ этой «выдѣлываются *хасиры* (постилки) изъ «соломы *кльмъ*»?»
- » *Седо-маалля* سه ده محله до 20 д.
- » *Аля-рудбаръ* علی رودبار, или *Гозо-маалля*, до 20 д.
- » *Накарычи-маалля* نغاریچی محله, до 15 д.
- » *Дарзи-келя* درز کلا 10 д;
- » *Аля-чоль* علی چال 30 д;
- » *Кордъ-бай*, 40 д;
- » *Рикочъ* ریک اج;
- » *Окетичъ-келя*, 25 д.
- » *Хурасони-маалля* خراسان محله;
- » *Дзевбандъ-келя* دیوبند کلا, 25 д.
- » *Оюмулькъ* اغا ملک, близъ Бабуля.
- Къ булюку Дабу ¹⁾ принадлежать:
- д. *Качель* کچ, въ 4 ф. отъ Барферуша, до 300 д.?
- » *Фарешъ*, 25 д.
- » *Нардэнъ-келя* ناردن کلا, до 30 д.
- » *Афротатъ* افرا تخت, до 200 д.
- » *Марджи-маалля*, 50 д.
- » *Сиръ-джорунъ*;
- » *Ахмедъ-абадъ*;
- » *Безро* или *Везро-маалля* وزرا محله, близъ берега моря.
- » *Барике-маалля* باریک محله;
- » *Дъ-тире* ده تیره, близъ горъ, и др.

Западная часть Дабу принадлежитъ къ Амуйскому уѣзду.

Прямая дорога изъ Барферуша въ Амуй идетъ лѣсными тропинками или кустарникомъ, на ю.-з., къ мосту черезъ р.

1) Въ исторіи Табаристана, Дабу составлялъ особую область гдѣ управлялъ и извѣстный арабскій губернаторъ *Умаръ-бенъ-эль-ала*, которому Загиреддинъ приписываетъ основаніе города *Умаръ-келяты*. Замѣчательно, что отъ Умара сохранилась пеглевійская монета чеканенная въ *Дабул*, въ 168 г. геджры. См. Dorn; Bullet. 1859, т. I, стр. 478.

Бабуль. На пути встрѣчается, д. *Марзи-гердэнъ*, близъ города къ з. отъ Баги-шаха; за нею слѣдуетъ переходъ черезъ Бабульскій мостъ, который называется *Пули-Мухаммедъ-Хасанъ-Ханъ*. Отъ Барферуша онъ отстоитъ версты на 2. Мостъ построенъ на 5 каменныхъ аркахъ, и поднятъ надъ Бабулемъ довольно высоко. Каменные столбы его такъ прочны, что разливъ Бабуля не имѣетъ на нихъ никакого вліянія, и известъ затвердѣла какъ желѣзо. Повредились немного крайніе столбы отъ землетрясенія, бывшаго, говорятъ, лѣтъ 40 тому назадъ. Не смотря на высоту моста, вода въ рѣкѣ во время весеннихъ разливовъ доходитъ до самыхъ его краинъ, и покрываетъ собою окрестныя поля и деревни. Ширина моста незначительна, къ срединѣ онъ возвышается. Съ лѣвой стороны спускаются подъ арку моста, гдѣ, на нѣкоторомъ возвышеніи надъ поверхностію воды, устроена ровная площадка изъ дикаго камня. Жители города посѣщаютъ ее обыкновенно въ загородныхъ прогулкахъ. Верстахъ въ 7 отъ Барферуша встрѣчается д. *Гозе-маалля*; за нею переходъ черезъ небольшой каменный мостикъ, построенный на рѣчкѣ *Ханэрудъ*. Мостъ этотъ называется *Шишъ-пуль* شش پل «6 мостовъ»; 5 другихъ находятся далѣе, въ разныхъ мѣстахъ по теченію той же рѣчки. Ханэрудъ получаетъ начало изъ Гераза, и течетъ по булюку Лялебадь.

Отъ моста шишъ-пуль тропинка пролегаетъ по берегу рѣчки *Кори*, которая получаетъ начало также изъ Гераза, и проходитъ отъ з. къ в. по булюкамъ: *Сози-келюмъ*, *Джелалъ-азрекъ* и *Дабу*. Съ правой стороны дороги остается д. *Каземъ-беки* کازم بیک; близъ мельницы, на концѣ этой деревни, растетъ высокій чинаръ, около котораго останавливаются проѣзжіе. Отсюда тропинка приводитъ къ рѣкѣ *Геразъ*, на берегу которой находится д. *Горунъ*. Черезъ Геразъ построенъ каменный мостъ на 12 прочныхъ аркахъ. Мостъ этотъ очень длинный, и также какъ бабульскій высоко поднимается надъ рѣкою. Ширина его незначительна, къ срединѣ возвышается. Говорятъ, что въ ясную погоду, съ Геразскаго моста можно видѣть Каспійское море. Рѣка течетъ широкимъ, но мелководнымъ русломъ, такъ что въ лѣтнее время черезъ нее можно переходить въ бродъ. Вода занимаетъ только среднія 2, 3

арки, прочія же стоятъ на пескѣ. Во время разливовъ, затопляются всѣ 12 арокъ, и тогда вода выходитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ береговъ. Арки сдѣланы въ видѣ полукруговъ, и поэтому называются *чешме چشمه* «глазами». Построеніе моста относится ко временамъ Имама-Хасана¹⁾.

Мѣстные жители рассказываютъ впрочемъ, что мостъ построенъ однимъ благотворительнымъ путешественникомъ, который, видя что въ Геразѣ во время разливовъ тонетъ много людей переходившихъ въ бродъ, и что правители города не обращаютъ на это никакого вниманія, сдѣлалъ мостъ на свой счетъ, и тогда же наложилъ проклятіе на всѣхъ хановъ, визирей и т. н. почетныхъ лицъ города, если они рѣшатся только черезъ мостъ *перезѣхать*²⁾. Несостоявшіе въ ханскомъ достоинствѣ, отъ проклятія были свободны.

Близъ моста построена была прежде крѣпость³⁾; нынѣ она, повидимому, уже не существуетъ.

Амуль расположенъ напротивъ д. Горуиъ, на з. берегу Гераза.

Отъ Барферуша до Амуля считается 7 фарс. *субукъ*. Перезѣздъ дѣлается въ одинъ день.

1) По замѣчанію Фразера (стр. 102), геразскій мостъ построенъ на старомъ фундаментѣ Мирзою-Шафи.

2) Гмелинъ (стр. 644) прибавляетъ, что слѣдующимъ Персіанъ, черезъ мостъ не *перезѣжаютъ*, а переходятъ пѣшкомъ, ведя за собою лошадей.

3) Ганвей. стр. 210.

АМУЛЬ.

По историческому значенію, Амуть есть одинъ изъ замѣчательныхъ городовъ на южномъ Каспійскомъ прибрежьи, и названіе его всего чаще встрѣчается какъ въ исторіи Табаристана, такъ и въ древней и средней исторіи Персіи. Въ Табаристанѣ Амуть былъ главнымъ столичнымъ городомъ, и въ немъ имѣли мѣстопробываніе многіе изъ государей фамиліи *Иснебедовъ*, арабскіе полководцы, *Хасаниды*, *Хуссейниды* и *Сеиды*, родоначальникъ которыхъ *Мирь-Бузурь-Кевамеддинъ* провелъ большую часть своей жизни въ Амуть, и здѣсь же похороненъ. Изъ Амуля читался *хатибъ* خطیبъ на весь Табаристанъ о долгоденствіи народа. Многіе изъ мусульманскихъ ученыхъ считаютъ родиною своею Амуть, и называютъ себя *табары*, такъ какъ имя это присвоивается и бывшей столицѣ Табаристана. Изъ этихъ ученыхъ болѣе другихъ извѣстенъ *Абу-Джаафаръ-Мухаммедъ-бенъ-джериръ-эль-табары*, умершій въ 316 г. геджры. Какъ городъ торговый, Амуть славился своими ситцами, которые вывозились изъ него въ сосѣднія провинціи ¹⁾, и выдѣлкою ковровъ *седжда*, для совершенія на нихъ молитвъ.

Объ основаніи Амуля персидскіе историки говорятъ также неопредѣленно, какъ и объ Сары, и приписываютъ построеніе города къ самымъ отдаленнымъ временамъ, т. е. къ царствованію Кеюмерса, Зохака, Джемшида, Гушенга и др. древнимъ персидскимъ царямъ. Авторъ исторіи Табаристана говоритъ, что Амуть основанъ былъ однимъ государемъ по имени *Фирюзомъ* فیروز, и поэтому случаю приводитъ слѣдующаго рода раз-

1) Ганвей, стр. 211.

сказъ ¹⁾), который я приведу здѣсь какъ примѣръ изобрѣтательности восточныхъ лѣтописцевъ.

«Два родные брата *Уштадъ* اشناد и *Езданъ* بزدان, поселившись на томъ мѣстѣ, гдѣ расположенъ нынѣ г. Амуй, построили себѣ 2 деревни: *Уштадъ-рустакъ* اشناد رستاق и *Езданъ-абадъ* بزدان اباد. Уштадъ имѣлъ дочь красоты необыкновенной, и случилось такъ, что помянутый государь Фирюзъ, который царствовалъ тогда въ Бальхѣ بلخ, увидѣлъ ее во снѣ и потерялъ съ того дня всякое спокойствіе. Царь употреблялъ всѣ средства, чтобы отыскать красавицу, но старанія его долгое время были безуспѣшны, и онъ обратился наконецъ къ помощи своего друга и родственника *Мигръ-Фирюза*. Чтобы пособить горю, Мигръ немедленно же отправился на розысканія по Табаристану. Пришелъ онъ въ *Кусанъ* کوسان, (гдѣ впоследствии управлялъ одинъ изъ Сеидовъ *Бабулькани* بابالگانی), и началъ отсюда свои поиски. Странствовалъ онъ цѣлый годъ по Табаристану, когда, разѣзжая въ одинъ день по берегу моря, потерялъ дорогу и заблудившись въ лѣсу, приблизился къ рѣчкѣ *Алламъ* (2) اہلم. Слѣдуя по берегу этой рѣчки, онъ вдругъ видитъ, что та самая красавица, которую онъ такъ долго отыскиваетъ, занимается въ рѣчкѣ стиркою бѣлья! Мигръ-Фирюзъ вступаетъ съ нею въ разговоръ, затѣмъ провожаетъ до дому, а дня чрезъ 3 дѣлаетъ ей предложеніе. Получивъ согласіе, женихъ пишетъ объ открытіи своему царю. Фирюзъ такъ обрадовался, что выслалъ къ своему другу цѣлые вьюки съ золотомъ и драгоценными вещами для подарковъ своей будущей супругѣ, и Мигръ объявляетъ тогда невѣстѣ, что предложеніе онъ сдѣлалъ не отъ себя, а отъ имени своего государя. Красавицу везутъ затѣмъ въ Бальхъ, и царь на ней женится. Черезъ нѣсколько времени Фирюзъ задаетъ женѣ своей такіе вопросы: по какой причинѣ у женщины той страны, откуда она родомъ, глаза очаровательнѣе, уста благовоннѣе и наконецъ тѣло нѣжнѣе чѣмъ у другихъ женщинъ? Жена не задумываясь отвѣчаетъ (на мавандаранскомъ нарѣчій): «глаза у насъ такіе черные и привле-

1) См. исторію Загиред. отъ стр. 22 до 29.

2) р. *Алламъ* или *Алламъ-рудъ*, получаетъ начало изъ Гераза.

кательные оттого, что мы каждое утро, когда встаемъ, — смотримъ на свѣжую зелень; 2) уста благовонные по той причинѣ, что ѣдимъ мы траву, которая въ нашей сторонѣ называется *бадренджъ-буя* بویه بادرنج т. е. мята; 3) тѣло же отъ того такое нѣжное, что зимою одѣваемся въ шелковыя ткани, лѣтомъ же носимъ платья изъ холста». Отвѣтами этими царь остался очень доволенъ, и тутъ же предложилъ ей исполнить всякое ея желаніе. Жена сказала тогда, что она желала бы не болѣе какъ видѣть на мѣстѣ своей родины близъ Гераза. *مرز* городъ, который назывался бы ея именемъ. Желаніе это государь исполнилъ, и какъ жену его называли *Амулѣ* *آمله* (что означаетъ «да не постигнетъ тебя смерть?»), то городъ и получилъ имя *Амуль*. Сначала городъ построенъ былъ на возвышенной мѣстности, но когда увидѣли, что въ него нельзя провести воды изъ Гераза, то Фирюзъ приказалъ перенести Амуль ближе къ рѣкѣ, и обнести ровомъ. Глубина этого рва была въ 33 аршина, ширина равнялась полету стрѣлы, въ окружность же ровъ имѣлъ 400 джеривовъ (каждый джерибъ 40 арш.). Внутри города построенъ былъ для Амулѣ дворецъ, гдѣ впоследствии она и скончалась». Загиреддинъ прибавляетъ, что въ его время могила Амулѣ еще существовала, городъ же былъ разрушенъ Испебе-домъ *Мазяромъ* с. Карена.

Жители Амуля рассказываютъ, что древній городъ занималъ мѣстность къ з. отъ Гераза, гдѣ нынѣ полѣ поросшее кустарникомъ и травою, и въ разныхъ мѣстахъ поля, до сихъ поръ выкапываются камни и кирпичи употребляемые на постройки. Старога кирпича такъ, говорятъ, много, что весь Амуль изъ него построенъ, и въ городѣ не имѣютъ поэтому надобности въ кирпичныхъ заводахъ. Разрушеніе древняго Амуля произошло будто бы отъ сильнаго разлива Гераза, виновникомъ же такого несчастія считаютъ одного дервиша, который, чтобы отмстить жителямъ за то, что они не давали ему милостыни, отправился на гору, и отыскавъ тамъ озеро, дающее начало Геразу, бросилъ въ него магическій камень¹⁾. Озеро тотчасъ

1) См. Гмелинъ, стр. 641.

же поднялось, и все побережье покрылось водою. Въ то же время съ горы скатилась скала; она закрыла собою прежнее русло Гераза, и дала рѣкѣ нынѣшнее ея направленіе.

Изъ древнихъ памятниковъ въ Амулѣ извѣстны:

Мирь-Бузургъ-Кевамеддикъ, большая мечеть. расположена къ ю.-з. отъ города, близъ поля. Построеніе мечети приписывается Мирь-Бузургу, который въ ней и похороненъ. Гробница Сейда накрыта красивымъ рѣшетчатымъ куполомъ. Съ правой стороны находится комната, гдѣ Мирь-Бузургъ жилъ во время управления Табаристаномъ; дверь ведущая въ эту комнату забита. Въ мечети помѣщались, говорятъ, въ подземныхъ комнатахъ и *монетный дворъ*; полагають, что лѣстница, внизъ, должна быть посреди мечети близъ гробницы. Преданія о богатствахъ, какія заключаются на этомъ монетномъ дворѣ, до сихъ поръ привлекають сюда многочисленныхъ искателей кладовъ, но имъ не удается однако открыть хода внизъ ¹⁾. Мечеть Мирь-Бузурга возобновлена была въ царствованіе Шаха-Аббаса, который считается въ родствѣ съ Кевамеддиномъ по женской линіи ²⁾, но съ того времени она не сберегалась, и нынѣ со всѣмъ оставлена. Куполъ мечети палъ при землетрясеніи и говорятъ, что при этомъ съ него снято было до 15 батман. листового золота.

На верхъ мечети ведетъ каменная лѣстница; крыша заросла травой; отъ бывшихъ здѣсь комнатъ не осталось никакихъ признаковъ. Близъ Мирь-Бузурга построено небольшое каменное зданіе, гдѣ помѣщается школа *مدرسه*.

Верстахъ въ 2 отъ Мирь-Бузурга къ ю. видна на полѣ старая часовня по имени *Хизръ* *خضر*. Жители Амуля вѣрятъ, что Хизръ и доннынѣ посѣщаетъ часовню эту 1 разъ въ годъ для совершенія молитвъ.

Къ с.-з. отъ часовни находится *Имамъ-задэ Ибрахима* (потомка 7-го Имама). Зданіе обнесено каменною стѣною, ко-

1) Намъ говорили, что не задолго до нашего прѣзда въ Амуль, нѣсколько человекъ пробрались въ мечеть ночью для розысканія лѣстницы, но были замѣчены, и скрылись не окончивъ своей работы. Вырытая ими яма вновь засыпана.

2) См. Фразеръ, стр. 102.

торая съ одной стороны совсѣмъ уже развалилась, такъ что черезъ нее свободно можно переходить. Около воротъ показываютъ какъ на древность, на небольшое кирпичное строеніе, оно называется *ашпазъ-ханэ* اشپاز خانه «кухня».

Двери въ Имамъ-задэ заперты; съ передней его стороны, близъ стѣны, набросано нѣсколько камней; говорятъ, что здѣсь похоронены въ одной могилѣ 72 послѣдователя Имама.

Дворъ Имамъ-задэ занятъ кладбищемъ, и по немъ разбросаны въ безпорядкѣ могильные камни. Среди кладбища возвышается чинаровое дерево; говорятъ что оно растеть болѣе 200 лѣтъ.

Къ с. отъ мечети Ибрагима, верстахъ въ двухъ отъ города, замѣчательны по своей древности часовни, *гумбады*, построеніе которыхъ относится къ временамъ самымъ отдаленнымъ. Часовни эти называются *сегумбады* سه كنبز «три купола»; ихъ встрѣчается впрочемъ всего 5:

- 1) *Кябути-гумбады* کبود کنبز «голубой куполъ»; часовня построена въ видѣ 4-угольной башни, куполъ ея былъ говорить, покрытъ голубыми израсцами, и палъ при одномъ изъ землетрясеній. Одна изъ стѣнъ башни обвалилась, остальные едва держатся. Внутри часовни груды развалившихся кирпичей и вся мѣстность изрыта искателями кладовъ. Построеніе башни относятъ ко временамъ Гебровъ.
- 2) *Гумбади-Насируль-хака* کنبز ناصر الحق, къ в. отъ Кябути-гумбада, называется по имени государя изъ династіи Хасанидовъ, царствовавшаго въ концѣ IX стол. Башня также какъ и первая находится въ полуразрушенномъ состояніи. Въ ней похороненъ былъ, говорятъ, *Насируль-хака*, но памятника не сохранилось, и внутри груды кирпичей съ изрытою мѣстностію.
- 3) *Шемсе - тэбриси* شمس الطبرسی или *Шемсе - аля - расуль* شمس اعلا رسول къ в. отъ Насируль-хака. Башня построена была въ 2 этажа; верхній палъ при землетрясеніи, и при этомъ найденъ былъ говорить сундукъ съ золотомъ. На внутреннихъ стѣнахъ гумбада замѣтны на верху израсцовые разрисованные камни.

- 4) *Гумбади-сеидо-сетапъ* كنبذ سياید سەتن «куполъ надъ тѣлами трехъ сеидовъ». По словамъ жителей Амуля, въ часовнѣ этой похоронены были 3 сына Миръ-Бузурга Кевамеддина въ одной могилѣ. Памятникъ внутри часовни полуразвалился, и состоитъ изъ груды кирпичей, среди которыхъ находится прежде большой величины дикій необдѣланный камень съ куфическою надписью и съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ трехъ памятниковъ или часовенъ. Изъ надписи на камнѣ видно, что въ гумбадѣ похороненъ былъ *Имамъ-Абуль-Касимъ* أبو القاسم الروبانی, сынъ *Абуль-Махасина-рули* ابوالمحاسن الروبانی, извѣстнаго мусульманскаго богослова¹⁾. Годъ означенъ 514 = 1120, 1.

Двери ведущія въ часовню еще держатся; онѣ сдѣланы по видимому изъ бывшаго надъ могилою рѣшетчатаго купола съ вырѣзанными по краямъ арабск. надписями. Крыша гумбада поросла дикою травою, извѣстною подъ именемъ *сетабъ* سه تب, «трехъ лихорадокъ». Трава эта служитъ будто бы лекарствомъ отъ лихорадокъ и подагры. Близъ часовни собираютъ кромѣ того насѣкомыхъ въ родѣ стрекозы, зеленого цвѣта по имени *тауванъ* تاونون, которыя также употребляются какъ лекарство отъ лихорадокъ. Мулла предварительно прочитываетъ надъ тауванами молитву, послѣ чего онѣ и прикладываются къ рукѣ.

- 5) *Гумбади-Мухаммедъ-амули* كنبذ محمد أملى, совсѣмъ разрушился и отъ него остался только фундаментъ.

Въ окрестностяхъ всѣхъ гумбадовъ встрѣчаются ямы или канавы, покрытыя колючимъ кустарникомъ или дикою травою, такъ что проходъ къ нимъ довольно затруднителенъ. Мѣстность всюду изрыта искателями кладовъ. Между травою находится родъ папоротника, который называется *табаръ*?

1) См. Sazwini, Kosmogr. стр. 250.

Три часовни на камнѣ, вѣроятно, выражаютъ собою 3 храма: Мекку, Медину и Иерусалимъ.

Камень съ памятника *сетапъ* переданъ мною въ Академію Наукъ, и снимокъ съ него литографируется въ настоящее время въ коллекціи надписей издаваемыхъ г. Дорномъ отъ Археологическаго Общества.

Разсказываютъ, что къ з. отъ Амуля есть подземный спускъ въ сводную галерею, которая проведена была до берега моря, и имѣла такую высоту, что по ней могъ свободно проѣзжать всадникъ съ пикою ¹⁾).

Изъ древнихъ зданій въ городѣ замѣчательны:

Мечеть *Имама-Хасана*, брата Имама-Хуссейна. Построение ея относится къ царствованію Гаруна-Аррашида ²⁾ (793 г.). Мечеть имѣетъ видъ амфитеатра; по обѣ стороны двора расположены рядъ отдѣльныхъ комнатъ, или молель, закрытыхъ снаружи рѣшетчатыми рамами. Главное зданіе построено въ 2 этажа, и вѣроятно, не разъ было исправляемо или передѣлываемо. Въ верхнемъ этажѣ помѣщается училище. Посреди двора находится выложенный дикимъ камнемъ бассейнъ, воды въ немъ впрочемъ нѣтъ. Во дворъ ведутъ двое воротъ съ с. и з. сторонъ.

Посреди города возвышалась прежде башня, съ которой видно было, говорятъ, море. Башню эту или минаретъ считали памятникомъ надъ могилою *Иреджа* с. Феридуна ³⁾. Нынѣ она разобрана, и кирпичъ употребляется на городскія постройки. Фундаментъ башни такъ глубоко вдается въ землю, что кирпичъ выбранъ уже аршина на 4 въ глубину, но до основанія все еще не дошли. По сторонамъ фундамента, аршина на 2 отъ поверхности земли, видны отверстія, служившія могилами, въ которыхъ сохранились полуистлѣвшія кости и даже часть гробовыхъ досокъ. Ниже этихъ могилъ аршина на 1½, замѣтны другія такія же могильныя отверстія ⁴⁾.

Въ царствованіе Шаха-Аббаса въ Амулѣ построены былъ дворецъ, и при немъ разведенъ садъ съ кипарисными деревьями ⁵⁾.

Ворота въ Амулѣ, которыхъ впрочемъ нынѣ не находится, имѣютъ названія:

1) Стюартъ замѣчаетъ о пещерахъ видѣнныхъ имъ къ з. отъ Амуля.

2) Риттэръ, стр. 541.

3) V. de Meunard, стр. 5, 6. *آامل*.

4) Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1860 г. говорили, что изъ фундамента выбрано было кирпича болѣе 2000 хальваровъ.

5) Ганвей, стр. 210; Гмелинь, стр. 645.

- Дэрвазен-Тегеранъ; } ведутъ на горагъ; въ Теге-
 » *Лаледжумъ* لاریجان; } ранъ и Лариджанъ.
 » *Барфериумъ*, обращены къ сторонѣ Барфериша.
 » *Таликесаръ* تلیکسر; } къ сторонѣ моря, по направле-
 » *Нуръ* نور; } нію къ д. Таликесаръ и въ бу-
 люкъ Нуръ.

Кварталы въ городѣ слѣдующіе:

Мааллен-чокесаръ, называется отъ колодца *чокъ* چاهъ, выры-
 таго въ этомъ кварталѣ *Хаджи Семдомъ Музсамъ?*
 Говорятъ, что по Чокесару протекала прежде р.
 Геразъ, отъ которой проведено было по городу
 столько каналовъ, что въ каждомъ домѣ былъ особый
 бассейнъ. Каналы служили также и для орошенія
 окрестныхъ полей.

- » *Тиджанаджаръ* محله تیجانار «кварталъ мастеровыхъ»,
 съ мечетью *Гюлшамъ* گلشان. Мечеть построена *Сем-
 домъ Забдоръ?*
- » *Пульботоръ* بل بیور¹⁾, по берегу Гераза, съ мечетью
Руйл روحیه, построенною *Семдомъ Фазль-улла*.
- » *Асілбесаръ*, съ *Имамъ-задэ Ибраима*, и мельницею
асія آسیا.
- » *Месджиди-джома*, съ мечетью, построенною *Муллою
 Савуръ?*
- » *Удангесаръ*, съ водяною мельницею или молотиль-
 нею *уданъ* اودنگ.
- » *Гирейли-хель* گل کیریلی, называется по имени плем.
 Гирейли.
- » *Карвансерай маалля*, при въздѣ въ городъ, близъ
 Гераза. Карвансерай называется *Чоль* چال; постро-
 енъ *Хаджи Нимамлоъ Гуми?*
- » *Обежбаръ-маалля*, съ абамбаромъ *абанбар* ابانبار, который
 построенъ *Ахундою-Муллою Савуръ*. Другой абамбаръ
 въ городѣ называется *Хаджи Семдъ Алм*.
- » *Галлякляшъ*;
- » *Гурекъ*;

1) *Бюуръ* بیور «по ту сторону»; *бюиръ* بیر «по сю сторону».

Мааллеи *бозбонь-маалля*;

- » *Хошевошъ* خواهش و اش;
- » *Медихель* مهدی خل;
- » *Урдашть-маалля* اودشت محلہ;
- » *Дэршиш-хель* درویش خل;
- » *Гулишть-хель* گلش خل.

Улицы въ Амулѣ называются по именамъ кварталовъ; кромѣ того извѣстны:

Кучеи *Герасеръ*, ведетъ къ Геразу;

- » *Сарехамложъ*, къ банямъ حام;
- » *Чазоръ-су*, на всѣ «4 стороны» چهارسو;
- » *Мискеръ-базаръ* مسکر بازار;
- » *Аттаръ* عطار;
- » *Баккаль* بقال;
- » *Сегалль* или *Наалыгеранъ* نعل کران «улица кузнецовъ», съ мечетью.
- » *Казембеки*;
- » *Сучма-паджанъ* ساچمه پاژن, гдѣ льется дробь саҷме.

Каравансераевъ 4; всѣхъ домовъ считается 1,100; жителей до 10,000 чел. ¹⁾

Маліятъ Амуля 8,000 туман.

Уѣздъ раздѣляется на 7 булюковъ:

Булюкъ *Алльямъ-рустакъ*, اہلم رستاق, къ с. отъ Амуля, по берегамъ рѣки Геразъ.

- » *Геразней* и *Дабу* ہراز نی و دابو, по берегу Гераса, до границы съ Барферушемъ.
- » *Дэшти-серъ* دشت سر, къ з. отъ города.
- » *Уджи-абадъ* اجدی آباد къ ю. отъ Амуля;
- » *Пайнъ-летѣку* پاین لیتکو;
- » *Баля-летѣку* بالا لیتکو;
- » *Амуль* امل.

Амульскія горы имѣютъ названія: *Хошевошъ* خواهش و اش (*Не-*

1) По замѣчанію Фразера (стр. 102) жителей въ Амулѣ отъ 35 до 40,000? домовъ же отъ 4 до 5000?

шелъ (نشال), *Возъ* واز و *Лавиджъ* لاويج. Въ горахъ находятся желѣзные рудники. ¹⁾

Отъ Амуля до Тегерана считается до 25 фарс.

Дорога идетъ на д. Аскъ, по лѣвому берегу Гераза, должно, гдѣ рѣка эта протекаетъ ²⁾. «Фарсаха черезъ 2, мѣстность начинаетъ возвышаться подъемомъ по узкому горному шоссе, которое испорчено горными ручьями, и для проѣзда съ вьюками неудобно. Съ горъ виденъ старый шахъ-аббасскій хіябанъ, пролегающій по правому берегу Гераза. Хіябанъ этотъ со всѣмъ разбился отъ землетрясеній, и путь горнымъ шоссе хотя и дальнѣй, но путешественниками предпочитается. Дорога продолжается по берегу Гераза; окрестныя горы не имѣютъ здѣсь растительности. На пути встрѣчаются развалины каравансерая; подъемы узкими тропинками черезъ каменныя скалы, внизу которыхъ протекають горные потоки, не такъ затруднительны, хотя иногда бывають и несчастные случаи. Далѣе по дорогѣ къ *Кари* (Kari), слѣдуютъ два перехода по деревяннымъ мостамъ черезъ Геразъ. Второй мостъ построенъ близъ прежняго каменнаго, снесеннаго быстрыми разливами рѣки. Въ окрестностяхъ *Кари* находятся въ горахъ пещеры, гдѣ останавливаются путешественники. Геразъ течетъ вокругъ скалистыхъ горъ, по глубокому и узкому каналу. Узкій проходъ съ сѣв. стороны тянется съ милою, и выводитъ въ Лариджанскій булюкъ. Путь становится здѣсь легче, и дорога пролегаетъ при подошвѣ горъ черезъ деревни, входящія въ округъ *Амири* (Amiri). Не доѣзжая до Аска, слѣдуютъ 6 переходовъ по деревяннымъ мостамъ черезъ Геразъ. Аскъ есть главная изъ 72 деревень, составляющихъ Лариджанскій булюкъ. Въ деревнѣ считаютъ болѣе 1,000 домовъ».

Деревни къ в. отъ Гераза, *пульберъ*:

д. *Мааллеи-горунъ* или *Горунъ-келя*, на берегу Гераза, съ большимъ базарамъ.

» *Базаръ-келя* بازار كلا;

» *Шейхъ-андозъ* شيخ انداز. Въ деревнѣ этой живутъ кочующіе *Берберы* и *дервиши*.

1) Гаявей заказывають здѣсь якорь. (стр. 211).

2) См. D'Arcy Todd, стр. 106, 107.

- д. *Махмудъ-абадъ-геразъ* محمود آباد هراز, до 20 дом., близъ моря, по берегамъ Гераза. Въ рѣчку Махмудъ-абадъ входятъ киржимы. Отъ Ферикенара деревня отстоитъ фарсаха на 4, и служитъ *макзилемъ*. Далѣе отъ берега моря расположено селеніе, съ Имамъ-задэ и мечетью.
- » *Сіярудэсаръ* سر رود سپاه, *Сіярусаръ* или *Сіясаръ*, съ рѣчкою того же имени, близъ берега моря до 20 д. Отъ Махмудъ-абада отстоитъ на 1 ф.
- » *Туфетю* تفنتو, съ того же имени рѣчкою, въ которой рыбная ловля сдается за 25 туман. въ годъ.
- » *Сурхерудъ* رود سرخ, называется булюкомъ. Всѣхъ домовъ считается до 150; близъ берега моря находится до 40 д. Рѣчка получаетъ начало изъ Гераза; рыбная ловля въ Сурхерудѣ сдается за 20 тум. *Маліятъ* деревни опредѣляется въ 300 тум.
- » *Катапушитъ*;
- » *Пейлекъ*;
- » *Шермекюти* شرم کتی;
- » *Кумукеля*;

Изъ другихъ Амумскихъ деревень извѣстны:

- д. *Успой-келя*;
- » *Дурунэсаръ* درونسز;
- » *Диразунъ* درازون;
- » *Хаджи-Хейзаръ* (Хизръ);
- » *Шерме-келя* شرم کلا;
- » *Онегаръ-келя* اهنکر کلا;
- » *Тамаскъ*;
- » *Меиди-хель* مهدی گل;
- » *Калясунъ-кяшъ* или *Галякяшъ*;
- » *Беджелля*;
- » *Рогъ-келя*;
- » *Ряше-келя*;
- » *Гяндю-келя*;
- » *Уджи-абадъ*;
- » *Дишти-серъ* دشت سر, близъ моста *сепуль* بل سہ;
- » *Тажтэбандъ*;

д. *Клянкесарь*;

» *Татарессалъ*, называется булюкомъ.

» *Таликесарь* تلیکسر, фарсаха на 2 отъ Амуля, также называется булюкомъ. На одного изъ владѣтелей Таликесара, по имени Юсуфъ-Хана, который дурно обращался съ жителями деревни, составлено слѣдующее извѣстное въ Мазандранѣ двустихіе:

Юсуфъ-Ханъ Таликесари یوسف خان تلیکسری
 Мотъ-бахурди-бисари موی بخورده بیسری.
 «Юсуфъ Ханъ Таликесарскій,
 Ъльгъ безголовую рыбу». ¹⁾

д. *Эмиръ-де* امیر ده при подошвѣ горъ, фарсахахъ въ 3 отъ Амуля. Деревня эта считается родиною Мазандранскаго поэта *Эмири-Пазевари*, біографію котораго мѣстные жители передаютъ въ такомъ смыслѣ:

Эмиръ былъ сыномъ простаго поселяннина изъ д. *Эмиръ-де*, и въ молодыхъ лѣтахъ отправился въ д. Пазеваръ, гдѣ являлся работникомъ у помѣщика деревни. Занимаясь здѣсь земледѣіемъ, Эмиръ случайно встрѣтился на полѣ съ *Гугерою*, дочерью своего господина, и послѣ этого начинаются свиданія влюбленныхъ на равнинахъ *Пазевара* или въ окрестностяхъ р. *Бабуля*. Къ этому времени относятся и первыя стихотворенія пазеварскаго поэта, въ которыхъ онъ, воспѣвая красоту Гугеры, сравниваетъ любовь свою съ быстрымъ стремленіемъ рѣки *Тиджана*. Преслѣдованія родственниковъ Гугеры заставляютъ Эмира искать убѣжища въ окрестностяхъ Амуля, и вскорѣ онъ поселяется вмѣстѣ съ Гугерою близъ горы *Кара-сенъ* کره سنک. Между тѣмъ, въ Гугеру влюбляется нѣкоторый юноша, и употребляетъ всѣ

1) У мусульманъ рыба раздѣляется на два рода: 1) *шимль-харамъ* شیل حرام «рыба запрещенная» для їды (безъ чешуи), которая называется обыкновенно *сакъ-маи* سگ ماهی «собачья рыба», и 2) *шимль-халаль* شیل حلال «рыба дозволенная» закономъ къ употребленію (съ чешуею). Юсуфъ Ханъ ѣлъ будто бы рыбу безъ чешуи, но — и безъ головы. Смыслъ стиха можно впрочемъ, понимать и такъ, что Юсуфъ ханъ «убивалъ *би* بخورده بی», каждый мѣсяць *маи* ماهی по одному человѣку *сир* سر.

средства, чтобы разстроить согласіе между ею и Эмиромъ. Для болѣе вѣрнаго успѣха, онъ обращается къ пособію старухи, которая и прибѣгаетъ къ крайней мѣрѣ. Узнавъ въ одно время, что пазеварскій поэтъ отправился на охоту и Гугера оставалась дома одна, старуха приходитъ къ ней и объявляетъ, что Эмиръ скоропостижно скончался. Извѣстіе это такъ поражаетъ Гугеру, что она, не сомнѣваясь въ его достовѣрности, беретъ кинжалъ и въ ту же минуту себя убиваетъ. Эмиръ, возвратясь съ охоты, и видя трупъ своей жены, поднимаетъ кинжалъ, и оканчиваетъ жизнь такимъ же образомъ.

Когда жители Пазевара узнали о смерти любимаго ими поэта, то отправились въ Карасенгъ, и похоронивъ Эмира вмѣстѣ съ Гугерою въ одной могилѣ, поставили имъ на вершинѣ горы памятникъ. Развалины этого памятника существуютъ, говорятъ, и нынѣ.

Изъ стихотвореній Эмира Пазевари видно, впрочемъ, что онъ жилъ довольно долгое время послѣ смерти Гугеры.

Такъ онъ говоритъ наприм. ¹⁾.

Еслибы я могъ быть еще разъ молодымъ,
Я опять сдѣлался бы садовникомъ въ *Карасенгъ*;
Моя душа Гугера была бы моею Лейлою, я же ея Меджнувомъ,
И за каждый ея локонъ я принесъ бы себя въ жертву.

На пребываніе Мазандѣранскаго поэта въ *Пазеваръ*, и на берегахъ *Бабула*, могутъ служить указаніемъ слѣдующіе отрывки изъ его стихотвореній:

Эмиръ говоритъ:

Въ *Пазеваръ* меня называютъ княземъ розъ, а я между тѣмъ,
Съ лонатою въ рукѣ рою нынѣ грядки тамъ, гдѣ прежде посѣяны были ризь!
Гугера, подобная розѣ, держитъ оволо груди своей агненка!
Отнять агненка отъ матеря, — не есть ли это вѣроломство!
Но, впрочемъ, въ такомъ случаѣ вѣдь и Гугера — есть *явленокъ*!

* *

Глаза мои, это — *Тиджанъ*,
Тѣло же — быстрое стремленіе рѣки;
Мое сердце стремится къ тебѣ,
А ты еще говоришь «не приходи ко мнѣ близко».

1) См. Chodzko; Specimens etc., стр. 570, № 3; 571, № 4; 573, № 9; 577, № 14.

Я стоялъ на берегу *Вабула*,
 Моя рѣзвая шалуныя подбѣжала ко мнѣ, столкнула меня въ воду,
 А послѣ этого и говорить: «такъ иди же теперь ко мнѣ»¹⁾.

Къ с. отъ Амуля по берегу моря, расположены смежные между собою булюки: *Нурь*, *Куджурь*, *Келярестахъ* и *Тонакобунъ*.

Нурскій булюкъ²⁾ занимаетъ побережье отъ р. *Алям-руда* на в. до р. *Сульдэ* на з. Къ нему принадлежатъ слѣдующіе участки и деревни, которыя раздѣляются на яйлаки и кишлаки³⁾.

Яйлаки:

Купъ کب;

Лавиджъ لاويج, близъ горы того же имени;

Данку دانکو, при подошвѣ горъ *Данку*;

Нусанъ نسن;

Пель پل;

Анкерудъ انكروء;

Куджурь كجور?

Аязуръ لزور;

Песперь پيسپرس;

Калиджъ كاليج.

Кишлаки:

Шари-келя и *Аббасу* شهر كلا وعباسو;

Кендіябъ и *Сальякути* كندیاب و سلیاكتی;

Свидъ-келя и *Узерудъ* سید كلا واوزرود;

1) Г. Ходзко называетъ пазеварскаго поэта *Шейхомъ-Табарисомъ* (Sheikhi Tabarai; стр. 510); сколько я слышалъ, жителямъ Мазандарана онъ извѣстенъ только подъ именемъ *Эмири-Пазевари*.

На стр. 578, № 13; Г. Ходзко перевелъ стихъ

خداره دارمه تا پل بشکيه

«Я желалъ бы, чтобы Богъ разрушилъ мостъ», прибавляетъ (стр. 513) «на р. *Мангула* (Mangula) близъ *Амуля*. О такой рѣчкѣ отъ мѣстныхъ жителей я не могъ получить свѣдѣній.

2) Нуръ составлялъ прежде особое владѣніе, въ которомъ извѣстна была крѣпость *Нуръ*. См. Загиред. стр. 135 и др.

3) Перс. рукоп.

Абдулла-абадъ и Лимать عبد الله آباد ولي مت;
 Арабехиль и Курдиль-келя عرب خيل وكردل كلا;
 Наткъ-келя и Рустамрудъ ناطق كلا ورستم رود;
 Наиджъ и Изедэ ناليج وايزدده;
 Лешкенаръ и Сулядэ لش کنار وسلده. 1)

Деревни по берегу моря отъ в. къ з.

- д. Аляме, верстахъ въ 1½, отъ берега моря, съ рѣчкойо Алямурдъ اعلم رود, которая получаетъ начало изъ Гераза. Въ деревнѣ находится Имамъ-зада Сеида-зейно-уль-абедина سيد زين العابدين. Аляме считается границею Амурскаго уѣзда съ Нуромъ; въ дорогѣ берегомъ моря, служить манзилель.
- » Изедэ ايزدده, съ рѣчкойо того же имени, до 100 дом. Отъ Гераза отстоитъ на 1 ф.; отъ Сіярудэсара на 2 ф. По рѣчкѣ Изедэ ходять въ полную воду киржимы. Маліять участка опредѣляется въ 800 тум. Многіе изъ жителей деревни седы или мулы.
- » Гашимъ рудъ هاشم رود, близъ берега моря, съ рѣчкойо того же имени.
- » Рустамъ рудъ رستم رود, съ рѣчкойо того же имени; близъ берега моря до 50 д. Маліять 800 тум.
- » Сулядэ سلنه, отъ Рустамруда на 1 ф.; отъ Изедэ на 2 ф.; отъ Алямъ руда 3; отъ Махмудъ-абада на 4 ф. Сулядэ населена въ недавнее время, при Садръ-азамѣ Миръ-ага Ханѣ; въ деревнѣ считается до 200 д. и 20 лавокъ. Рѣчка Сулядэ получаетъ начало изъ горы Лавиджъ لاويج; по рѣчкѣ ходять киржимы. Маліять участка 2,000 тум. Въ окрестностяхъ сѣется сарочинское пшено; шелку собирается 40 батм. въ годъ. Напротивъ деревни гора безлѣсная; она называется Сурдаръ صوردار.
- » Чемозестунъ или Чумасанъ چوماسان, близъ горъ.

Нурскій булюкъ замѣчательнъ рудниками желѣзными, мѣдными, свинцовыми, которые находятся въ горахъ и въ руслахъ рѣкъ. Рудники встрѣчаются болѣе въ Чумасанъ چوماسان, и Тэ-

1) Название л. Нуръ встрѣчается въ соч. Вuhse, (стр. 227, 228).

нака *تنکه*; они доставляют, говорят, доходу до 2,000 тум. Дробь, которая выливается въ Нурѣ, отправляется отсюда въ Тегеранъ. *Маликъ* булюка 16,000 туман. Изъ Нура вывозится въ Барферушъ значительное количество сахарнаго тростника, для тамошняго сахарнаго завода.

Куджурскій булюкъ называется *Кустаномъ* *کومستان* «горнымъ»; онъ занимаетъ побережье отъ р. *Суллад* на в. до р. *Чалюс руда* на з.

Куджуръ ¹⁾ состоитъ изъ слѣдующихъ участковъ и деревень.

Пенджа-рустакъ *پنجک رستاق*;

Зандэ-рустакъ *زاند رستاق*;

Куперь *کوه پور*;

Лашекъ *لاشک*;

Шари-куджуръ *شهر کجور*;

Анказъ *انکاز*;

Фирюзъ-келя *فیروز کلا*;

Каранъ *کران*;

Хирудъ-кенаръ *خیرود کنار*;

Челендэръ *چلندر*;

Наренджбукъ *نارنجک بند*;

Кячелестакъ *کچلستانک*.

По берегу моря встрѣчаются слѣдующія деревни и рѣчки отъ в. къ з.

Двѣ рѣчки *Алми*, изъ нихъ вторая называется *бузуръ* *بزک* «большая».

д. *Качрудъ* *کچرود*;

» *Алю-келя* *کلا علوی* (въ уч. *Фирюзъ-келя*), до 200 д.;

» *Намякъ-оберудэсаръ* *نمک اب رود سر*;

» *Саринкеля* или *Салаякъ-эддинъ-келя* *کلا صلاح الدین*, съ рѣчкой

того же имени, расположена верстахъ въ 2 отъ моря на открытой полянѣ, гдѣ растеть много мяты. Въ д. до 40 домовъ; между жителями находятся *Абдуль-мелики*. *Саринкеля* слу-

1) Куджуръ служилъ резиденціею *Феридуку Говсевару*. Крепость *Куджуръ* пользовалась въ то время большою извѣстностію. См. Загиред. стр. 17, 100, 112 и др.

жить *манзилемъ*. На з. отъ этой деревни встрѣчаются по берегу моря деревья: *шемшодовыя* شمشاد, *алюча* الوجة, *шабхусъ* انار شب «ночью спящее»¹⁾, *азадъ* نی ازاد, *грантовыя* انار شبنم и др. Особенно замѣчательнъ шемшодъ, который тянется вдоль побережья прямою линіею, въ одну высоту, и такъ частъ, что черезъ него трудно пройти. Шемшодъ растетъ непрерывною цѣнью по нѣскольку верстъ къ ряду, и прекращаясь иногда на нѣсколько сажень, вновь начинается такую же густою массою. Вдоль побережья онъ продолжается верстъ на 50. По берегу моря кочуютъ здѣсь *Иляты* или *Цыгане*, которые живутъ съ семействами въ шатрахъ, раскидываемыхъ большею частію на полянахъ вокругъ гѣса. Объ этихъ Илятахъ Персіяне рассказываютъ,²⁾ что когда Фараонъ не былъ въ состояніи сжечь на кострѣ Авраама и обратился къ помощи діавола, то послѣдній посоветовалъ ему поставить передъ костромъ брата съ сестрою изъ племени *Кавли*, и когда Авраамъ взойдетъ на костеръ, заставить ихъ соединиться. Черезъ это пророкъ могъ лишиться ангеловъ-хранителей. Фараонъ привелъ советъ этотъ въ исполненіе, но костеръ, на который возведенъ былъ Авраамъ, превратился вдругъ въ цвѣтущій садъ. Видя такое чудо, Фараонъ отпустилъ Авраама, и тогда пророкъ проклялъ пл. *Кавли*, осудивъ его на вѣчное скитаніе.

- д. *Ам-абадъ кумикъ* علی آباد کومک, съ рѣчкою того же имени, близъ берега моря; въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ Саринкеля.
- » *Наурудъ* نورود?
- » *Челендэръ* چلندر, съ рѣчкою того же имени. Отъ Саринъ-келя отстоятъ фарсаха на 2, отъ Сулядэ на 4 ф. Въ Челендэрѣ до 100 дом; деревня расположена близъ горы извѣстной подъ именемъ *Диве-сефидъ* دیو سفید «бѣлаго дива». Говорятъ, что на горѣ этой была во времена огнепоклонниковъ крѣпость, которая служила жилищемъ дивамъ или злымъ геніямъ, и что нынѣ находится тамъ глубокой ровъ, окруженный шемшодовыми деревьями. Одно изъ деревьевъ замѣчательно по

1) Листья шабхуса на ночь свертываются.

2) См. Гмелинъ, стр. 582.

необыкновенной толщины и вышины; оно называется *афра* *افرا*. Рѣчка Челендъръ имѣетъ достаточную глубину, и черезъ нее переправляются на *леу* *نو* (кулазахъ.) Въ окрестностяхъ деревни есть, говорятъ, озеро.

- д. *Дуджъ-рудъ* *دزدك رود*, съ рѣчкою того же имени. Отъ Саринкеля отстоитъ фарсаха на 3, и расположена въ недалекомъ разстоянн отъ берега моря на небольшомъ холмѣ. Близъ деревни находится, говорятъ, озеро. Изъ деревень растутъ здѣсь преимущественно шемшодъ, шабхусъ и аюча.
- » *Бандпей* *بندپی*;
 - » *Хиррудъ* или *Хирудъ-камаръ* *خبرود*, въ 4 фарс. отъ Саринкеля, и верстахъ въ 2 отъ берега моря.
 - » *Эмиръ-рудъ* *امیر رود*, близъ берега моря. Кромѣ деревьевъ шемшодовыхъ здѣсь растутъ яблони, гранаты и др.
 - » *Али-абадъ-бузуръ* *علی آباد بزرک*, съ рѣчкою того же имени.
 - » *Чешме-абъ* *چشم اب* или *Сенъ-таджетъ* *سنگ تاجان*;
Керкерусаръ *کرکوسر* (въ уч. Каранъ), съ того же имени рѣчкою, въ которой ловится рыба. Деревня служитъ *манзимель*.
 - » *Чалюсъ* *چالوس*; *چالوس*, верстахъ въ 3 отъ берега моря, считается границаю Куджура съ Келярестакомъ. Рѣчка *Чалюсъ-рудъ* получаетъ начало изъ горы *Дэлиръ* *دلیر*; она довольно глубока; рыбная ловля въ ней сдается за 50 тум.

Чалюсъ извѣстенъ былъ въ древнемъ Табаристанѣ, когда въ немъ имѣли мѣстопробываніе *Семды*. Изъ нихъ сынъ Семда Али, *Семдъ Заиреддинъ* и сынъ послѣдняго *Семдъ-Фазлулла*, похоронены въ Чалюсѣ. ¹⁾

Въ Куджурскомъ булюкѣ живетъ значительное число *Хаджевендовъ* *خواجهوند*, *Шерефвендовъ* *شرفوند*, *Абдуль-мелки* *عبد الملکی* и др. переселенныхъ сюда изъ Курдистана и Шираза.

Булюкъ Келярестака расположенъ вдоль побережья отъ р. *Чалюсъ руда* на в. до р. *Намякъ-аби-руда* на з. Къ нему принадлежать участки и деревни:

- д. *Дашти-келярестака* *دشت کلارستانک*;
» *Келярестака-биренбашимъ* *کلارستانک بیرون بشم*. Деревня Келя-

1) Загред. стр. 561.

рестакъ отстоитъ отъ Керкерусара на 1 ф. Близъ берега моря находится 5 домовъ ¹⁾.

Кустистанъ کوهستان восточный съ горою *Аландъ* الند, и западный съ горою *Дэлмиръ* دلیر.

Келяредаштъ کلاردشت. Въ участкѣ этомъ считается до 100 деревень; *малятъ* 1000 тум. Гора имѣетъ названіе *Шахъ-алямъ-доръ* شاه الم دار; близъ нея расположена д. *Лягу* لاغو, до 300 д.

Деревни по берегу моря, отъ в. къ з.:

д. *Лягувекъ* لباوک;

» *Урень* اورنگ, близъ берега моря, до 40 д.; отъ Челендэра отстоитъ фарсаха на 4.

» *Сардъ-обе-рудъ* سرد آب رود. Рѣчка того же имени получаетъ начало въ Келяредаштѣ изъ горы *Шахъ-алямъ-доръ*. Въ рѣчку входятъ киржимы.

» *Нудэжъ* نودبک, близъ берега моря, 6 дом.

» *Имамъ-рудъ* امام رود;

» *Ачрудъ* اچرود;

» *Наурудэсаръ* نورودسر, въ 1 фарс. отъ берега моря, близъ горы *Мадубакъ* ملوبند, гдѣ живетъ племя *Маду* مديو. Говорятъ, что на горѣ находится гробница пророка *Даниала* دانیال, къ которой ходятъ на *зіяретъ*.

» *Намякъ-обе-рудъ* ننگ آب رود, верстахъ въ 2 отъ берега моря, близъ д. Келярестакъ, съ рѣчкою, въ которой вода соленая (*накъ* соль). Рассказываютъ что въ устьѣ этой рѣчки, на взморьѣ, существовали прежде остатки отъ крѣпости построенной во времена *Кіяновъ* کیان. *Намякъ-обе-рудъ* служить границею Келярестака съ Тэнакобуномъ.

Въ булюкѣ Келярестакъ живетъ значительное число *Хаджевендовъ* и др. *Малятъ* 1000 тум.

Въ Мазандранѣ и въ прибрежныхъ булюкахъ считается:

<i>Хаджевендовъ</i>	454 чел.
<i>Абдуль-мелки</i>	200 »
<i>Умранлю</i>	100 »

1) Келярестакъ составлялъ прежде особое владѣніе *Волатъ* ولایت, въ которомъ известна была крѣпость *Келаръ*. См. Загиред. стр. 67, 77, 188, и др.

<i>Лариджатцевъ</i>	164 чел.
<i>Талымитцевъ</i>	80 »
<i>Афианъ</i>	до 250 »
<i>Кылыджли</i>	30 »

Курдовъ: *Джанбеглы* и *Мадамлы*..... 50 »

Тюрковъ: *Гирейли*, *Усанлю*, *Белюджи* до 500 »

Булюкъ Тэнакобунъ ¹⁾ تنكابنъ граничитъ съ Гилянѣмъ близъ р. *Сурхани* سرخانی. Къ Тэнакобуну относятся участки и деревни:

- д. *Сярустакъ* سیارستان;
- » *Кулиджанъ* کولی جان, гдѣ живетъ правитель Тэнакобуна;
 - » *Міана* میانابه, *Мазаръ-даштъ* مزر دشت, и *Хурремъ-абадъ* خرم آباد;
 - » *Сяверъ-бабалядэ* سیاورز بابله;
 - » *Зеваръ* زوار и *Ништа* نیشتا;
 - » *Лянка-джуръ-бандъ* لنگا جور بند и *Лянка-джуръ-бандъ* لنگا جیر بند;
 - » *Келаръ-абадъ* کلار آباد;
 - » *Ишкевератъ* اشکورات и *Дузгоръ* دوزار; д. Ишкевератъ служитъ яйлакомъ для жителей *Сякелляруда* (въ Гилянѣ).

По берегу моря отъ в. къ з. встрѣчаются деревни и рѣчки:

- » *Паленъ-рудъ* پلنگ رود;
- » *Аспе-рудъ* اسپه رود;
- » *Тиль-рудэсаръ* طیل رودسر;
- » *Джемшидъ-абадъ* جمشید آباد;
- » *Аспечинъ* اسپچین, близъ берега моря 13 талировъ. Въ Аспечинѣ находилась, говорятъ, башня по имени *Усманъ-паша* عثمان پاشا, которая разрушена лѣтъ 300 тому назадъ, и камни ея употреблены на постройки въ д. *Аббасъ-абадъ*.
- » *Аббасъ-абадъ* عباس آباد, отъ Аспечина на 1/2 ф. принадлежитъ къ участку Ленка. Около деревни протекаютъ рѣчки *Мухаммедъ-хуссейнъ-абадъ* и *Аспечинъ*. Близъ берега моря до 25 дом. Горы называются здѣсь *Курма* کورما, *Даку* داکو; *Стагоръ* سه هزار; *Дузгоръ* دوزار.

1) Въ Тэнакобунѣ управляли прежде потомки Миръ-Бузурга-Кевамеддина.

- д. *Тазе-абадъ* تازہ آباد; » *Ништа* نیشتا, съ рѣчкою, по которой ходятъ киржимы. Отъ Керкерусара отстоитъ фарсаховъ на 6, и служитъ *манымлемь*.
- » *Изарудъ* اذارود, съ рѣчкою, въ которой рыбная ловля сдается за 30 тум.
- » *Зеварь-келя* زوار کلا съ рѣчкою того же имени, расположена въ лѣсу, верстахъ въ 3 отъ берега моря, и въ близкомъ разстояніи отъ Ништа.
- » *Тирь-пурдэ-саръ* تیر پردہ سر или *Тильпелесаръ*, съ рѣчкою, черезъ которую переправляются на *нау* نو. Рыбная ловля въ этой рѣчкѣ сдается за 6 тум. Деревня находится въ лѣсу кочь? гдѣ водятся, говорятъ, барсы. Отъ Зевара отстоитъ на $\frac{1}{2}$ фарс.
- » *Наурудъ* نی رود;
- » *Чешме-келя-хурремъ-абадъ* چشمه کيله خرم آباد, до 30 дом., съ мечетью. Отъ Аббассъ-абада въ 4 ф., отъ Зевара 2, отъ горъ на 1 ф. Близъ деревни небольшое озеро. Гора называется *Маранъ* مران. Въ Хурремъ-абадѣ деревья чинаровыя, азатовыя, гранатныя и др.
- » *Хубанъ-рига* خوبان رگا;
- » *Мазаръ* مزر (жушке мазаръ), съ рѣчкою, въ которой ловится рыба. Рѣчка Мазаръ получаетъ начало изъ горъ *Марана* и *Дуозора*.
- » *Асіярудъ* اسپارود;
- » *Ширудъ* شی رود, или *Ширерудъ* съ *Имамъ-гадэ-Семда-Хуссейна*. Отъ Зевара въ 4 фарс. Близъ берега моря 5 дом.
- » *Тирумъ* طبروم;
- » *Чалекъ-рудъ* چالک رود съ того же имени рѣчкою, въ которой рыбная ловля сдается за 20 тум. Чалекъ рудъ считается границею Тэнакобуна, съ булюкомъ *Сахтэсаръ* سخت سر.
- Къ булюку *Сахтэсаръ*, который относится къ Тэнакобуну, принадлежать деревни отъ в. къ з. по берегу моря:
- д. *Шуробе-саръ* شوراب سر;
- » *Садатъ-маалля* سادات محله или *Сеидъ-маалля*, до 40 дом. верстахъ въ 3 отъ берега моря. Въ деревнѣ живутъ болѣе Сеиды.

- д. *Намякъ-обе-рудъ* نمک آب رود;
- » *Гармерудъ* گرم رود, до 20 дом. близъ берега моря. Выше нея расположена д.
- » *Аби-гярмъ* آب گرم, 8 дом. съ *аситанэ*. Деревня замѣчательна минеральными сѣрыми ключами. Въ Аби-гярмѣ 4 бассейна, воды въ нихъ горячія *гярмъ* گرم, и соленыя *шуръ* شور. Отъ Зевара отстоитъ на 6 $\frac{1}{2}$ фарс., отъ Хурремъ-абада на 4, отъ Сеидъ-маалля на $\frac{1}{2}$ ф. Горы приближаются здѣсь къ берегу моря; онѣ называются *Марку* مارکوہ и *Зенбилъ* زنبیل. Говорятъ, что на Марку была прежде крѣпость *кальа* قلعه, и потому гора называется также *Кальа*.
- » *Саатэсаръ*, ниже Аби Гярма, до 400 домовъ? въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ берега моря, до 30 д., служить *манзилемъ*.
- » *Наренджбунъ* نارنج بن;
- » *Кундэсаръ* کندسر;
- » *Зеккинъ-маалля* زکین محله;
- » *Ахунда-маалля* اخوند محله;
- » *Каркятъ-маалля* کرکت محله;
- » *Тэнь-дэрре* تنک دره, съ Имамъ-задэ.
- » *Турке-рудъ* ترک رود;
- » *Дэрья-пуштэ* دریا پشتہ;

Къ Сахтэсару принадлежатъ кромѣ того деревни:

Рамякъ رمک;

Чуваресаръ چورسر;

Талышъ-маалля طالش محله;

Ускунэку اسکناکو;

Тусасанъ توساسان;

Лямтаръ لمتار;

Футукъ فوتوک;

Сахтэсаръ также какъ и Тэнакобунъ принадлежитъ иногда къ Гилянцу. Въ булюкѣ живетъ до 100 чел. плем. Усаляю اوصانلو.

Тэнакобунъ замѣчательенъ изобиліемъ въ немъ пшеницы, которая вывозится отсюда въ Гилянъ, Казвинъ и въ Россію (въ Баку).

Тэнакобунскій *шелкъ* не отличается хорошимъ достоинствомъ, и расходуется болѣе между мѣстными жителями, которые выдѣлываетъ изъ него для себя платья. Въ рѣчкахъ почти во всѣхъ ловится рыба, въ особенности же въ *Мазарь*; всѣ онѣ въ сложности даютъ дохода 560 тум. *Маліятъ* Тэнакобуна вмѣстѣ съ *Келярестакомъ* и *Куджуромъ* 6,000 тум.

Маліятъ всего Мазандэрана опредѣляется во 115,000 тумановъ.

Изъ Тэнакобуна лѣтняя дорога въ Тегеранъ идетъ черезъ *Маранъ* на 5 дней пути.

- 1) станція въ *Маранъ* *مران*;
- 2) » » *Алжмутъ* *الموت*;
- 3) » » *Таланъ* *طالقان*;
- 4) » » *Курданъ* *کردان*;
- 5) « » *Тегеранъ*.

Зимняя дорога весьма затруднительна.

Границею Мазандэрана съ Гилянѣмъ считается р. *Сурхани* или *Сефидъ тэмши*. Названіе *Тэмши* встрѣчается и въ древней исторіи Табаристана. Загиреддинъ говоритъ, что Феридунъ провелъ въ *Тэмши* послѣдніе годы своей жизни, и по этому случаю приводитъ слѣдующее двустишіе:

زامل کند سوی تمشه کرد
نشست اندران بیشه اندیشه کرد

*Оставивъ Амуль, онъ удалился въ Тэмши,
И тамъ предался успокоенію.*

- Мьстныя** названія деревьевъ, плодовъ, растений, и зелени ¹⁾.
Мозудоръ или **музидоръ** مازودار, дубъ.
Азадь آزاد или оззоръ آزار, азать.
Туско توسکا, тусе, дерево ольховое.
Испидаръ اسپيدار или **исфиларъ** اسپيار, осина.
Ляркъ لاركъ и **Керать** كراه, деревья хвойныя.
Дирахтэ-табризи درخت تبریزی «дерево тавризское».
Афро آفرا, клень.
Шабхусъ شب خس «ночью спящее», обвивается плющемъ, кото-
 рый называется *вашъ* واش?
Уджо اجا, родъ черного дерева.
Мамрызъ ممرز, вязъ.
Валикъ وليك, кустарникъ, употребляемый болѣе на топливо,
 имѣеть черныя кислыя ягоды.
Аль ال, **алдаръ** الدار тростникъ; изъ него дѣлаются корзины.
Алюча الوجه или *гали* على алюча.
Мисъ مس или *мерсъ* مرس, крѣпкое какъ «жѣдь», родъ дуба.
Бидэ بیده на мазандэранскомъ нарѣчїи **Фегъ** فكъ **Фалъ**, таловое
 дерево.
Бидэмышкъ بيدمشك, верба.
Ванъ ون, родъ дуба.
Чинаръ چنار, чинаръ.
Чубе-гязъ چوب جز «гязское дерево» тонкое и гибкое.
Шемшадъ شمشاد, шемшодъ.
Саръ سرو, **Сальпъ** سلف, **Суръ** سور, кипарисъ; рѣстетъ преиму-
 щественно въ Ашрефѣ.
Ширехиштъ شیرخشت, дерево тяжелое и крѣпкое.
Бивали بی ولی, изъ листьевъ этого дерева добывается, говорятъ,
 зеленая краска.
Туть توتъ и **Тиредоръ** تيردار, тутовое дерево.

1) О растенияхъ въ Мазандэранѣ см. путеш. Гмелина, ч. 3.

Кшмхоль کشخال кустарникъ.

Деревья фруктовыя, зелень и растенія:

Портухаль پرتخال, родъ апельсина, большой величины¹⁾.

Патава پهنای:

- » *Тусурхъ* توسرخъ «красноватая», большой величины.
- » *Мина* مینا, средней величины.
- » *Тухми* تخمی, самая крупная.
- » *Тусабузъ* توسبوزъ, «зеленоватая».
- » *Пантано* پهن پهنای, круглая.

Патава Дороби دارابی, средней величины и круглая.

- » *Табушкабе* تهبشقابی, круглая «какъ тарелка» буш-кабъ بشقاب.

Султанъ-мураккеботъ سلطان مرکباتъ «султанъ вареній», патава круглая и большой величины.

Бадренгъ بادرنگ, желтый померанецъ, замѣчательнъ по своей величинѣ и аромату; употребляется на варенье. Бадренгами Персіяне украшаютъ обыкновенно комнаты, раскладывая плоды эти на тахчахъ (амбразуры въ стѣнахъ) или на полкахъ. Бадренгъ вырастаютъ и въ графинахъ, которые привязываютъ къ дереву, и пропускаютъ въ нихъ корень плода.

Даббе دبه, родъ бадренга большой величины, желтаго цвѣта, съ шероховатою поверхностью.

Болжнъ بالتک, также родъ бадренга, употребляется на варенья.

Пешмолю или *пешмоли* پشمالو, родъ абрикоса.

Гулю غلو, персикъ.

Шотутъ شاه توطъ бѣлый, съ красными сладкими ягодами, употребляется на варенья.

Ануръ انکور или *ангиръ* виноградъ.

- » *Кыркедаль* انکور قرق دل, какъ «сердце курицы», называется также *ангури-шастъ-арусанъ* انکور شست عروسانъ «виноградъ 60 невѣсть».

1) Апельсины, лимоны, померанцы и другія фрукты называются общимъ именемъ *мураккеботъ* مرکباتъ «варенья».

Амуры Шахери انكور شكري; «сладкій» малинового цвѣта.

- » Гуляби کلابي, свѣтлый виноградъ.
- » Клязкѣ کزک, продолговатый и бѣлый.
- » Келяки کلاکي, красноватый.
- » Тануш تنوش, круглый и красный.
- » Мичико مچیکا, лѣсной, мелкій черный виноградъ.
- » Бидонэ بيدانه, «безъ зеренъ» (кишмишъ).

Амаръ انار гранатъ, сладкій ширинъ شبرين, и кислый журинъ نرش.
Тамыштонэ تمشانه, ежевика.

Анджиръ انجير или анжилъ انجيل, винныя ягоды.

Сатырка سترکا, груша.

Гурду کردو или огуз اغوز, орѣхъ.

Хурманъ خرمانی или хурманди خرمندي, ягоды имѣющія сходство съ «финиковыми»; изъ нихъ гонять патоку.

Мисе ميوه или гуляби گل ابي, дули.

Синдоръ دار سيب или се سه, яблочное дерево.

Наренджъ نارنج, померанецъ.

Наренъ نارنگي, апельсинъ (мандаринъ).

Туренджъ ترنج, родъ померанца.

Лиму-туринъ ليمو نرش, «кислый лимонъ».

- » ширинъ ليمو شبرين. «сладкій лимонъ».
- » аббасы ليمو عباسي, мелкій, круглый лимонъ.
- » тум-сурхъ توي سرخ, «красноватый».
- » » сабзъ توي سبز, «зеленоватый».
- » » зардъ توي زرد, «желтоватый».

Шалиму شاه ليمو, «шахъ лимонъ», крупнаго сорта.

Харбуза خربزه, дыня.

- » Мочкули ماچکلي или тимохаръ تيم خار продолговатая дыня.
- » Бешити بهشتي, «райская» зеленая.
- » Мешгедисери مشهدسري, «мешгедисерская».
- » Сялча سیاچه «черная».
- » Манчирханэ منچرخانی.
- » Гярмакъ کرماک, круглая, только-что созрѣвшая дыня.

Гиндишонэ هندوانه или хунэна خون نهنه, арбузъ.

Хилръ خیار, огурецъ.

- Гарми-зіяръ* کرم خیار, свѣжій огурецъ.
Кай-чиликъ کای چلق, тыква молодая.
Кай-хани کای خانی, тыква дурнаго сорта.
Кай-мирза میرزا کای или *бадкуби-кай* بادکوبی کای, «бакинская».
Кай-решти کای رشتی, «рештская».
Кукукаи کوی کای, родъ тыквы употребляемой съ нловомъ.
Чукаи چوکای.
Чундаръ چندر или *чамаль* چنگل, свекла.
Зардакъ زردک или *язаръ* کزر, морковь.
Саръ سیر, чеснокъ.
Сиртаръ سیرترہ, листья горькаго чеснока.
Піязъ پیاز, лукъ.
Клялъ کلم, капуста.
Шальмаъ شلمہ, *Шальма* и *Шальмикъ* شلیق, родъ картофеля.
Богля باقلا, *Бокля*, *Каляджъ-бокля* کلام باقلا бобы, родъ карто-
 фея.
Мошь ماش, зеленая чечевица.
Марджи مرجی, красная чечевица.
Нахуть نخود, горохъ.
Кунжутъ کجنت, кунжутное сѣмя.
Канафехуиъ کنف خشک, пенька, конопель.
Канафетимъ کنف تیم, сѣмя конопляное.
Тарбетимъ طرب تیم, сѣмя рѣдечное.
Хушшошъ خشخاش или *кукеноръ* کوننار, макъ.
Бадимджанъ بادم جان и *Вингумъ* ونگوم, демьянка.
Фельфело-гинди فلفل ہندی, красный перецъ.
Коски کاسنی, цикорій.
Дардусть دار دوست, хмѣль.
Когу کاهو или *каукъ* کیوک, зелень, употребляется на салатъ.
Исфиначъ اسفناج или *эспина* اسپنا, шпинатъ.
Тартизекъ تر تیزک, съ широкими листьями, родъ горькаго са-
 лата.
Вакисузекъ وکی سوزن, *пульбесари* کل بیسری; *туршевоишъ* ترش واش; *арзето* ارزطا; *зеленъ* زلند; *ошкени* اشکنی, употребляютъ
 въ пищу.

Амзено امزنا и *Глишмись*, сладковатая петрушка.

Джаафары جعفرى, горькая петрушка.

Наано نانا или *нахло*, мята.

Сарсамъ سرسم, *Уджи* لوجى, родъ дикой мяты, растетъ въ болотахъ.

Ангирумъ انگيرم, степная мята.

Варемъ-буе وارنگ بويه, мята, имѣющая «запахъ бадрянга».

Татико تنبک, ромашка.

Шевитъ شوبد, укропъ.

Най-карпокъ نى کربان или *ляле-карпокъ* لاله کربان, высокий крѣпкій камышъ.

Окесъ اکس, болотный камышъ.

Кальгу کالغو, камышевый тростникъ.

Анарджъ اناريجہ, стенная горькая зелень.

Говзабокъ گوزبان или *кузавонъ* کوزوان, съ широкими и длинными какъ «языкъ быка» листьями, цвѣтъ съ которыхъ говорятъ, употребляется въ лекарства.

Тиренгъ-забокъ تيرنگ زبان, трава, для корма животнымъ.

Хасиль خسيل, зеленый ячмень.

Шарветъ شروت, *хосе* خاصه, *голечекъ* کالچک, *туркмонъ* - *риш* ترکمان ريش, съ длинными и тонкими «какъ туркменская борода» листьями, — зелень.

Ордоле ارداله, *харкангалъ* خرکانگال, и др. травы, употребляются животными.

Бандэвошъ بندواش, ползучая трава для корма барановъ.

Кулешъ گلش или *камаль*, солома отъ чалтыка; *ку* کا, солома отъ пшеницы; *сабусъ* سبوس, *сусебичъ* سوس بينج или *учебитъ* اوج بينج, ухвостье.

Кубевошъ کوب واش или *кувошъ* کوواش, солома, изъ которой дѣлаются хасиры.

Куяндэмъ کونکنم, солома?

Пальгемъ پلهم, бузина, съ черными сѣмянами.

Эспивашъ اسپهوش, съ семянами *барантъ* برهنگ.

Тухдоти تخم دانى, *Тэфлякъ* تفلق, родъ оливы.

Кулмрь или *кльмрь* قلیمر съ желтыми цвѣтами, корни которыхъ называются *атурь*.

Какимарь ککی مار съ бѣлыми цвѣтами, употребляются въ лекарствахъ.

Агэль انکل пишковникъ.

Вошесекаль واش سهكل, *шоледэмъ* شالدم, *боземиль* بازمل или *вошбоземиль* واش بازمل, бурьянъ.

Гякимо کنیما или *гяндэно*, *чамозъ* چاز, *утарепъ* او طرب, *табарь* تاور, *калежуръ* کالهچور, папоротникъ.

Гамшиш-баторъ بهار همیشه «всегда весна», — зелень.

Муссефокъ مسفاک роза?

Таркасъ ترکس родъ соломы; *марзвошъ* مرزواش, *ашкинеду*, *тиретемошъ* تیرنگماش, *озузакъ*, *созоръ* سازار колючая трава и степныя или дикія растенія.

Нэй шакаръ نی شکر сахарный тростникъ.

Шоли شالی или *бинчъ* بینچ чалтыкъ.

Гярме-гярме گرم گرم чалтыкъ осенній.

Эсфезарякъ اسفه زرك чалтыкъ сѣроватый.

Гяндумъ کندم пшено.

Зарякъ زرك, *дэ-зарякъ* ده زرك, *зарякбичъ* زرك بینچ или *сурхезарякъ* سرخ زرك чалтыкъ первоначальный, когда зерна его круглыя и красныя.

Амбарбу انبربو, высокій сортъ чистаго и мелкаго пшена.

Бунаклячъ بونکن, *шаекъ* شاهک нѣсколько крупнѣе *амбарбу*.

Солбеки سالمبکی пшено желтоватое.

Кольдамбэ, *кал днбэ*, *гардмайе* زردمایه, *чарме* چرمه или *чармбичъ* چرمه بینچ, *рейхаки* ریخانی или *рейхабичъ* ریخا بینچ, *акулл* اکولله пшено, ленкоранское; и др. сорта амбарбу.

Джоу جو или *джу* ячмень.

Арзень ارزن просо.

Памба پنبه хлопчатая бумага.

МѢСТНЫЯ НАЗВАНІЯ ПТИЦЪ И ЖИВОТНЫХЪ:

Воробей: гунджешкь *کنجشک*, мичко *میچکا*, чолехуев *چاله‌خس*, зикъ *زیک*, занджилекъ *زنجلک*.

Пачимъ шейхъ *بچم شیخ*, тико *نیکا*, эспичонекъ *اسپیچنک*, вардэ *وردہ*, степной воробей.

Ляль лямешуръ *لم شور*, имѣеть сходство съ канарейкой.

Бульбуль *بلبل* или бальбалъ *بلبل* соловей.

Гудгудъ *فدود*, шунэкудбинъ *شونه قدبین*, удождь.

Кябутаръ *کیوتر* или кутуръ, кутэръ *کوتر* голубь.

Шекрумъ *شکر دم* скворецъ.

Зіакъ *زیاک*, птица съ хохломъ и длиннымъ кѣвномъ.

Сію-калячь *سیو کلاج*, ворона.

Кырчекъ *کرچک*, чархъ *چرخ* коршунъ.

Воше *واشه*, гуробъ *غراب* родъ ястреба.

Питэкуле *پیدکله*.

Пелелля муръ *پللا مرغ*, кышкалдакъ.

Бозъ *باز* соколь.

Ллихоръ *لاش‌خار* бѣлая бабы, встрѣчаются въ большомъ количествѣ по берегамъ моря.

Нафтакемъ *نفت کنگ*, водятся въ болотахъ.

Утка: урдэкъ *اوردک*, юри *یوری* (гагара), сика *سکا*, кяссекъ *کسک*.

чагоръ-тамъ *چهار نام* «четвертая часть», величиною съ $\frac{1}{4}$,

утки. Сазро сико *سکا صحرا* жудэка *خودقه*, степная утка.

Куликъ челикъ *چلک*.

Фазанъ каркауль *قرقابل*, тиренкъ *ترنک*; айя *آییا*, родъ фазана.

Лебедь лямбаръ *لمبر*.

Гусь газъ *کاز*.

Курица, муръ *مرغ*, киркъ *کرك*; насѣдка курджэ *کرج*, кырджэ

кыркъ *کَرکِه کرک*; курица несущая яйца *морь кыркъ مارِه کرک*;
ципленокъ *чиннико چينیکا*.

Пѣтухъ *хурусъ خروس*, *тиля, таля طلا*; водяной пѣтухъ *уталля*
اوطلا, *уташии اوتشني*; старый пѣтухъ *ахта-тиля* *اخته طلا*;
маленькій *тиля-келя* *طلا کله*.

Тигръ *бабръ, бавръ بور*.

Барсъ *палентъ پلنک*.

Волкъ *гуръ, гаръ کرک*, *веркъ وړک*.

Левъ *ширъ شیر*.

Медвѣдь *хирсъ خرس*.

Гіена *кафталъ کفتل*.

Верблюдоу *шатаръ شتر*.

Шакаль *шакаль* *шаль* *شال*.

Лань *шучо* *شوکا*, *оу* *او*.

Зяецъ *харгушь* *خرگوش*.

Бѣлка *ашнѣкъ* *اشنک*.

Порѣшняя *шенъ* *шнѣкъ*, *ухозъ* *اوخر*.

Лисица *рубозъ* *робагъ*, *шоль* *شال*?

Куница *даля* *دله*.

Дикобразъ *таши* *تشی*.

Змѣя *афи* *афеи*, *моръ* *مار*.

Мышь *галъ* *گل*.

Ёжъ *аррамдиджи* *اردمجي*.

Черепаша *кавазъ* *کوز*.

Скорпионъ *аграбъ* *اگراب*.

Лягушка *векъ* *وک*.

Ящерица *ажикъ* *اجیک*.

Пчела *камъли* *қнгли*, *магасъ асаль* *مکس عسل*.

Комаръ *ляль* *لال*.

Блоха *кякъ* *کک*.

Собака *сегъ* *секъ*, *мачесегъ* *ماچه سک*.

Свинья *хукъ* *хуакъ*, *хи* *خی*.

Коть *бамши* *бешши*; котенокъ *катэ* *قته*.

Осель *улягъ* *алагъ*, *наре улягъ* *нар алагъ* *'), арозъ* *арагъ*, *харъ* *خر*, *харъ*

1) Для опредѣленія женскаго рода употребляются слова: *мода* *ماده*, *мо-*

курря *خر کره*; аспъ *اسب* лошадь, до трехлѣтняго возраста называется *курреи ябу*; кляча *ябу* *يابو*; жеребенокъ *куре* *کره*.

Катеръ *катыръ* *قاطر*, *курре катыръ* *کره قاطر*.

Быкъ *юу*, *уу* *کاو*, *варзо* *ورزا*; корова *убоэо* *کوبزا*, *увеэо* *کورزا*; теленокъ *юусоле* *کوساله*, *ууэо* *کوزا*.

Буйволъ *уумишь* *کومش*.

Олень *юукун*, *юекум* *کاو کوعی*.

Козель *буэ* *بز*; козленокъ *модэмишь барра* *بره مادهمش*, *ваче* *буэ* *بز* *وجه*.

Баранъ *варе* *وره*.

Овца *усбанъ* *کوسبن*.

диюнъ *مادیون*, *наре* *ناره* (*ташника* *تشنیکا*, *талламка* *تلما* (?): *Модулягъ* *ناره* *کوزا* *کوزا* *ماده* *میش* *кошка*; *наре-ууэо* *ناره* *کوزا* *کوزا* *ماده* *الاغ* *телка*; *наре-буэ* *بز* *ناره* *коза*. Для муж. рода: *нарь* *نار*, *нариюнъ* *ناریون* (*джиннико*, *чминико* *چینیکا* (?): *буленаръ* *буленаръ* *маленькій буйволъ*, и т. п.

ГИЛЯНЪ.

Гилянъ *گیلان*; *گیلان*, занимаетъ ю. з. берегъ Каспійскаго моря, отъ мазандэранской границы на в., и до Астаринской нашей таможни на с. з., гдѣ границею съ Россіею служитъ рѣчка *Астара*. Къ югу отъ этой рѣчки, вдоль берега тянется высокій хребетъ горъ *Тальшинскихъ*, которыя, составляя отрасль горъ Кавказскихъ, огибають ю. з. побережье, и даютъ начало горамъ Альбурзскимъ. При уклоненіи на в., отъ нихъ отдѣляется вершина *Дерфека* *درنگ* или *Дульфека*; высота ея впрочемъ незначительна, и со стороны моря она подходитъ подъ общій уровень хребта. По ту сторону горъ, съ Гилянѣмъ смежны на ю. и ю. з. персидскія провинціи, *Казвинская* и *Ардэбильская*. На з. и в., побережья Гиляна омываются Каспійскимъ моремъ, Энзелейскимъ заливомъ и озеромъ, извѣстнымъ подъ именемъ *Мурдаба* *مرداب*. Озеро это простирается въ ширину верстъ на 40, и со стороны моря или залива не видно; въ него ведетъ узкій входъ Энзелейскимъ проливомъ.

Длина Гиляна по западному и южному берегамъ опредѣляется отъ 30 до 40 фарсаховъ.

Низменная, болотистая и грязная побережья провинціи, даютъ ей и названіе *Гиляна* *گیلان*, т. е. «страны грязи». Мѣстность всюду покрыта лѣсами или тузовыми садами, и за ними невидно ни одного изъ городовъ или деревень провинціи.

Гилянъ состоитъ изъ слѣдующихъ уѣздовъ, булюковъ, магаловъ и ханствъ:

Уѣздъ Лайджанскій, смежный съ Мазандэраномъ или *Танакобуномъ* и *Сахтэсаромъ*, на в. граничитъ рѣчкою *Сефидъ-тэмишъ*, на з. протекаетъ *Сефидрудъ*. Изъ рѣчекъ извѣстны кромѣ того *Шимерудъ* *شیرود*, *Лялерудъ* *لاله رود*, и др. г. *Лайджанъ* расположенъ верстахъ въ двухъ отъ горъ.

Къ уѣзду относятся:

Булюкъ *Ленгерудъ* لنکرد، къ в. отъ Ладжана съ рр. *Шальманъ* и *Рудэсаръ*.

Магалъ *Рудэсаръ* رودسر, къ с. и с. в. отъ Ленгеруда, по берегу моря до р. *Пулерудъ* بلورود на в.

Булюкъ *Ранэку* رانکو, къ в. отъ Рудэсара.

Ладжанскія или Ленгерудскія горы имѣютъ названія: *Амлеку* لبلا کوہ, *Кумуль* کومل, *Шахнэшикъ* شاه نشین, *Дивешель* دیوشل, *Самамъ* سامام, *Марку* مارکوہ и др.

Булюкъ *Лиштэниша* لشت نشا при подошвѣ горъ; отъ Гяляна бываетъ независимъ.

Уѣздъ Рештскій, отъ р. *Сефидруда* на в., до р. *Пасханъ* پس خان на з.; среди уѣзда протекаетъ рѣчка *Сіярудбаръ* رودبار سیاہ, на берегу которой находится главный городъ провинціи Рештъ رشت. Сіярудбаръ и Пасханъ впадаютъ въ озеро Мурдабъ.

Къ Решту принадлежатъ:

Магалъ *Тулемъ* محل تولم, по берегу Мурдаба между рр.: *Сіярудбаръ* (Пиребазаръ) на в., *Пасханъ* и *Пишъ рудбаръ* на з.

» *Гиль-гескеръ* کيل کسکر, по берегу Мурдаба, отъ р. *Люлеманъ* لولمان или *Кесма* کسما на в., до р. *Чальсера* چالسرہ на з. Обѣ рѣчки впадаютъ въ Мурдабъ.

Уѣздъ Фуменскій, къ ю. з. отъ Решта; на в. протекаетъ рѣчка *Пасханъ*, на з. и ю. з. граничитъ съ *Масулемъ* مسوله и *Гильгескеромъ*. По уѣзду протекаютъ рр. *Пишъ рудбаръ* پيش رودبار и *Люлеманъ* (Кесма). г. *Фуменъ* فومن расположенъ на берегу *Пишъ рудбара*. *Масуль* или *Масулла* находится къ з. отъ Фумена въ горахъ.

Булюкъ *Шефта* شفت, къ в. отъ Фумена и къ ю. отъ Решта съ р. *Пасханъ*.

Магалъ *Кудумъ* کوه دم, къ в. отъ Шефта съ рр. *Джеганкумъ-дарра* جهنم درہ и *Сефидрудомъ*. Къ ю. отъ Кудума протекаетъ р. *Сіярудъ* رود سیاہ.

Уѣздъ Рудбарскій, къ ю. отъ Шефта и Кудума по западному берегу Сефидруда, близъ которой расположенъ г.

Рудбаръ رودبار. На ю. протекаетъ рѣка *Кызыль-узень* قزل اوزن впадающая въ Сефидрудъ.

Булюкъ *Рахметъ-абадъ* رحمت آباد, по в. берегу Сефидруда, смежный съ Рудбаромъ. На ю. отъ дер. *Рахметъ-абада* и къ ю. в. отъ Рудбара, находится д. *Менджиль* منجل, на берегу р. *Шахруда* شاه رود, при впаденіи ея въ Сефидрудъ. Къ в. отъ Рахметъ абада гора *Дер-фекъ*.

Ханство *Шандэрминъ*, شاندرمن, къ с. з. отъ Решта, между Мурдабомъ и горами, отъ р. *Чальсера* на в., до р. *Чанчара* چانچار на з. Обѣ рѣчки впадаютъ въ Мурдабъ.

По западному берегу моря, вдоль Талышинскаго хребта расположены:

Ханство *Тальишь-дулябъ* تالش دولاب и *Гиль-дулябъ* گیل دولاب, къ с. отъ Шандэрмина, отъ р. *Чанчара* на в., до р. *Дунья чаль* دنیا چال на з. (впадаетъ въ Мурдабъ).

» *Ассалымъ* اسالم, отъ р. *Дуньячаль*, до р. *Кельфарудъ* کلفرود на с. Обѣ впадаютъ въ море.

» *Керганрудъ* کرگنرود, отъ р. *Кельфарудъ*, до р. *Чильвандъ* چلوند на с. За Керганрудомъ слѣдуетъ участокъ *Астара*, пограничный съ Россіею.

Магалъ *Энзели* انزلی, по обѣ стороны Энзелейскаго пролива, съ островами *Міанъ-пуштэ* میان پشته въ Мурдабѣ.

ЛАНДЖАНЪ.

Въ древней исторіи Гиляна, *Ланджанъ* لاهجانъ былъ столичнымъ городомъ страны, извѣстной подъ именемъ *Біепиша* بی پیش, гдѣ управляли Султаны и Ханы, потомки Сеидовъ, носившіе титулъ *Каргіа*. Владѣнія ихъ въ Біепишѣ простирались до Сефидруда; по другую сторону этой рѣки, страна называлась *Біепасомъ* بی پس¹⁾ и столичнымъ городомъ считался *Фумень*.

Отъ 660 до 758 г., здѣсь управляли *Дабуиды*, послѣ того въ 875 = 1470 г., пользовался извѣстностію *Султанъ-Алаэддинъ Дибаджъ*. Въ его время *Біепишъ* находился подъ властію *Сеида Каргіа Султана Мухаммеда*²⁾, при дворѣ котораго историкъ *Загиреддинъ* провелъ послѣдніе годы своей жизни, и для сына этого султана, *Каргіа Мирзы Али*, написалъ исторію Табаристана. *Каргіа Мирза Али*, управляя Піепишемъ послѣ смерти своего отца съ 881 = 1476 г., отличался особеннымъ благочестіемъ въ исполненіи религіозныхъ обрядовъ, и всю жизнь провелъ въ чтеніи Корана. Въ 909 = 1503 г., онъ принужденъ былъ уступить власть брату своему *Султану Хуссейну*, а вскорѣ послѣ того въ 911 = 1505 г., во время возмущенія въ Ланд-

1) *Біе, бее, би* بی; *біе* біе означало рѣку رود, вѣроятно *Сефидрудъ*, которая раздѣляетъ Гилянъ на двѣ половины: *Біепишъ* بی پیش «то что впереди, по ту сторону» (Сефидруда), и *Біепасомъ* بی پس «позади, по сю сторону» (Сефидруда). Dogn: Anzüge, стр. 100; B. de Meunard, стр. 187.

Говорятъ впрочемъ, что *би* или *бе* означало вообще *мѣстность*, или имѣло смыслъ персидскаго слова *бештаръ* بہتر «лучшій», считая мѣстность по в. сторону Сефидруда лучше и плодороднѣе восточной.

2) См. Загиред. Vorwort.

жанѣ былъ убитъ въ мѣстечкѣ *Ранку*? на 64 году жизни. Вмѣстѣ съ нимъ погибъ и его братъ *Султанъ Хуссейнъ*. Въ царствованіе Шаха Аббаса, Лайджаномъ владѣлъ одинъ изъ потомковъ древнихъ персидскихъ царей *Гарибъ шахъ*, который родился въ Лиштэниша. Послѣ смерти Шаха Аббаса, Гарибъ шахъ успѣлъ подчинить своей власти почти весь Гилянъ, но впоследствии былъ взятъ въ плѣнъ и испыталъ какъ извѣстно самую тяжелую казнь въ г. Казвинѣ ¹⁾. Шахъ Сефи приказалъ подковать его по рукамъ и ногамъ, находя, что Гарибъ шахъ, «привыкшій ходить по мягкой Гилянской почвѣ, долженъ приучаться также и къ каменистымъ дорогамъ Персіи». Въ такомъ положеніи Гарибъ шахъ оставался трое сутокъ; за тѣмъ его вывели на мейданъ (площадь), и посадили на верху шеста. Первую стрѣлу направилъ въ него Шахъ Сефи, примѣру его послѣдовали всѣ приближенные, и тѣло Гарибъ шаха покрылось многочисленными стрѣлами.

Лайджанъ подвергался не разъ нападеніямъ отъ Амберлинцевъ ²⁾, обитающихъ въ верхнемъ, горномъ Гилянѣ.

Во время завоеванія Гиляна Русскими, Лайджанъ былъ укрѣпленъ, и въ немъ построены были двѣ крѣпости; вокругъ городъ обведенъ былъ узкимъ рвомъ и окопомъ ³⁾.

Мѣстоположеніе, занимаемое Лайджаномъ, нѣсколько возвышеннѣе противъ общаго низменнаго уровня Гилянскаго прибрежья, и говорятъ, что изъ города можно видѣть Каспійское море. Горы на ю. имѣютъ болѣе открытый видъ, и черезъ это климатъ здѣсь не такъ влаженъ какъ въ другихъ прибрежныхъ мѣстахъ.

Отъ Сефидъ-тэмише до Лайджана 9 фарс.

» Решта.	»	»	7	»
» Барферуша. . .	»	»	42	»
» Сари.	»	»	49	»
» Ашрефа	»	»	57	»
» Астрабада . . .	»	»	74	»

1) Олгарій, т. 2. стр. 16.

2) Ганвей, стр. 238.

3) Гмелинъ, стр. 509; Бларембергъ, стр. 140.

Городъ раздѣляется на слѣдующіе кварталы-маалля:

Мааллен *Шурдэсарь* بردسر, съ Имамъ-задэ того же имени; рѣчка *Шурдэсарь* протекаетъ по немъ; черезъ нее построены мостъ *хиштэпуль* خشت پل «кирпичный» на двухъ аркахъ. Близъ моста находится полуразрушенная мечеть *Имамъ-задэ Мулла Акмль* ملا عاقله.

» *Карвансерайберь* کاروانسرایبر, съ Имамъ-задэ *Ага Сеида Ибрагима*.

» *Гованэ* گوانه, съ Имамъ-задэ (бугъа) *Пирь-али* پیر علی или *Пиллен-али*, гдѣ похоронены 4 Имама — *чагорь падиша* چاگور پادشاهъ сеиды: *Ам-кія*, *Ибрагимъ-кія*, *Музаффарь-кія* и *Хурремь-кія*. Въ надписи на дверяхъ бугъа означенъ годъ 1015 = 1606 съ именами: *Мухаммеда-кази-хана*, *Шаха Аббаса 1-го* и писца.

» *Базарь-мейданъ* میدان, съ мечетью *джома*.

» *Урдабазарь* или *Урдубазарь* اردو بازار, съ Имамъ-задэ или бугъа *Ага-миръ-шехседдина* آغا میر شمس الدین, и мечетью *Ага сеида Хуссейна*.

» *Хумарь* или *Хамирь* کاله خیر, съ Имамъ-задэ.

» *Такіебарь-маалля* تکیه بر محله, съ бугъа *Дэрвише Риза* и мечетью.

» *Шурмаалля*, *Шерфимаалля* или *Шарбафъ-маалля* ملا مومن شعر باقی محله съ такіе *Мулла-муминъ*.

Изъ Имамъ-задэ и бугъа извѣстны кромѣ того:

Бугъа *Сеида Мухаммеда*, на площади *Каубеджарь*.

» *Хакима*, гдѣ похороненъ *Ага мирза Садъкъ* آغا میرزا صادق.

Имамъ-задэ *Ага миръ шейинъ* или *Миръ-шейидъ* آغا میر شهید, за сабзимейданскою площадью, близъ озера *Истальхъ* اسطالخ.

Озеро это находится за городомъ, къ сторонѣ горъ; посреди оно песчаное, говорятъ, что на немъ были прежде зданія.

Аситанэ *Мусалля* близъ горъ.

Изъ такіе извѣстны въ городѣ:

Такіе *Ага* آغا;

» *Хаджи Багиръ* باقر حاجی;

» *Ага-миръ Керимъ* آغا میر کریم;

Такіе *Пенчъ-пиранъ* *پنج پيران*, съ пятью гробницами.

Всѣхъ такіе и Имамъ-задэ считается 27, мечетей 11, школь при нихъ 6.

Каравансераевъ 5:

Каравансерай *Пенча*;

- » *Месджиди-джома*;
- » *Мазандэрани-нучикъ*;
- » *Гумрюкъ или Хакимъ*;
- » *Капонъ или Дальянъ*.

Базаръ: *Тазебазаръ*;

- » *Мейданъ-базаръ*;
- » *Кайсырія*.

Всѣхъ лавокъ до 300; бань 10. Домовъ въ Лайджанѣ 1570, жителей до 8000 чел.

Малиятъ 4,000 тум., и кромѣ того таможня Лайджанская и Ленгерудская сдаются говорятъ, на откупъ за 7,000 тум.

Къ Лайджану принадлежатъ деревни:

- д. *Сарешка*;
- » *Гулюдбаръ*;
- » *Сіекаль* *سیاہ قلم*;
- » *Ноубеджаръ* *نوبجار*, состоитъ изъ 7 маленькихъ деревень.
- » *Накшекальа*;
- » *Чагорконсеръ*;
- » *Сегурабъ* *سہ کوراب*;
- » *Кучикъсдэ* *کوچک دہ*;
- » *Налькешаръ*;
- » *Амирандэ*;
- » *Кушалешэ*;
- » *Хаджи пурдэсаръ*;
- » *Кушонъ* въ 1 ф.
- » *Гуронданъ*;
- » *Ніяку*;
- » *Кисумъ*, близъ Сефидруда, въ 2 или 2½ фарс. отъ Лайджана съ базаромъ *чагоръ-шамбе* *چهارشنبه* «среда». Въ Кисумѣ 6 мечетей.
- » *Калядэ* *کاہ دہ*;

д. *Бозомъ*;

- » *Тиджнакука* или *Тиджензгунэ* کونه نجین, съ асѣтанэ *Зенджиль* ага сеида *Али*, потомка *Джаа-ѣара* Садыка, и бугъа *Тиджанъ*. نجین, близъ рѣчки *Шимру*.
- » *Зульфъ-агаръ*, съ мечетью того же имени.
- » *Бозм-гурабъ* بازه کی کوراب, съ асѣтанэ того же имени.
- » *Перевалъ* или *Пиребасъ*, съ двумя рѣчками: *Салграджукуль* и *Мирзаджу* или *Ташеджу*.
- » *Чагордэ*;
- » *Фуштумъ*;
- » *Корека*;
- » *Чагоръ кучанъ*;
- » *Дарыо*;
- » *Аслядэ*;
- » *Бейнэкаля*;
- » *Шалюкаля* или *Шалякаля*;
- » *Насиръ-кіядэ*;
- » *Гавіа*;
- » *Арвасанъ*;
- » *Арбестанъ*, въ 2 фарс. отъ *Лаиджана*, съ мечетью.
- » *Роубана* или *Робана*;
- » *Кянуфгеробъ*;
- » *Лякмесаръ*;
- » *Ноуиджаръ*;
- » *Насуллябадъ*;
- » *Ширджапуштъ*;
- » *Нуширъ*;
- » *Муталибъ-маалля*;
- » *Пишаки*;
- » Асѣтанэ *Джелляль-Ашрефи* جعفر بن موسی ابن اشرف جلال الدین, близъ *Сефидруда*, построень въ 311 г. геджры въ честь *Джелляль-эддина*, къ которому ходять на *зіяретъ*. Рассказываютъ, что святой этотъ былъ убитъ во время раздоровъ между *Біепишемъ* и *Біепасомъ*, и что при немъ найдено было завѣщеніе такого содержания, что гробъ, въ который его положить, надлежало пустить по *Сефидруду*, и похоронить его тамъ, куда онъ принесенъ будетъ теченіемъ рѣки. Асѣтанэ

Джелаль-эддина называется *бузури* بزركъ «большимъ» и пользуется въ Гилянѣ большою славою и уваженіемъ.

Дорога изъ Ланджана въ Ленгерудъ, идетъ отъ озера *Истальха* и сабзи-мейданской площади тропинками по тутовымъ садамъ на д. *Шейхъ-у-наваръ*, (*Шуневаръ*, *Шунабаръ*) شينغ خونہبر, которая находится при подошвѣ горъ, въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ города. Въ Шейхунаварѣ до 30 дом., и аситанэ, гдѣ похороненъ *Шейхъ-заидъ-Ага-сеидъ-Али-Риза*, умершій въ 911 = 1505 г. Далѣе на пути встрѣчается д. *Даззевентъ* или *Дузэдэбунъ* دزدبن при подошвѣ горъ того же имени, съ рѣчкою; въ сторонѣ остаются дд. *Лилессонъ* или *Лиярестанъ* ليارستان, *Сисанъ*, *Кубиджаръ* и др. Рассказываютъ, что гора называется *Дузэдэбунъ* «воровскою» по тому, что на ней скрывались прежде разбойники, грабившіе проезжихъ до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ купцовъ не придумалъ такого способа. Наполнивъ сундукъ ядовитыми змѣями, онъ скрылъ его въ извѣстномъ мѣстѣ, и довелъ до свѣдѣнія воровъ, что сундукъ этотъ съ золотомъ. Воры принесли его на гору, и когда открыли, то были уязвлены змѣями и всѣ погибли ¹⁾. Изъ Даззевента тропинка туковыми садами приводитъ въ д. *Дивешель* ديو شل, расположенную также при подошвѣ горъ; по дорогѣ встрѣчаются двѣ мечети и Имамъ-задэ. Дивешель называется по имени горы; въ ней до 50 дом. Въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ Ленгеруда находится д. *Люлеку* ليلاکوه, до 30 д., съ *башшахомъ* شاه باغъ «шахскимъ садомъ», съ апельсинными деревьями. Близъ Люлеку протекаетъ того же имени рѣчка. Деревня называется также по имени ближней горы; въ сторонѣ остаются дд. *Шахнэшикъ* شاه نشين, *Ашиданъ* до 30 д., *Порешку*, *Малатъ*, *Шальманъ* и др.

Отъ Ланджана до Ленгеруда 2 (4) фарс.?

1) Гмелинъ (стр. 517.) говоритъ, что «въ 8 верстахъ отъ Ланджана по дорогѣ въ Ленгерудъ есть горная пещера, въ которой по словамъ мѣстныхъ жителей хранятся большія богатства, и что Русскіе во время завоеванія Гиляна хотѣли взорвать ее порохомъ, но безуспѣшно. Въ пещерѣ этой много змѣй и входъ въ нее опасенъ. За тѣмъ, на подорогѣ къ Ленгеруду встрѣчается померанцовое дерево толщиною болѣе чѣмъ въ два человека. Бальзамическій и острый запахъ отъ этого дерева далеко распространяется по дорогѣ, и отъ него можетъ заболѣть голова».

ЛЕНГЕРУДЪ.

Ленгерудъ занимаетъ болотистую и низменную мѣстность; отъ берега моря отстоитъ на $1\frac{1}{2}$, или 2 фарс., отъ Решта. на 9 (11) фарс.? Прежде Ленгерудъ находился на берегу моря ¹⁾, и около него останавливались суда на якорь *ленкеръ* *لنكر*; отъ этого произошло и самое названіе рѣчки *Ленкеръ-рудъ* и города. Въ устьѣ своемъ рѣчка называется *Чимъ-хале*, (*Чомъ-хале* или *Тиколе*) *چيم خاله*, и съ нею соединялась говорятъ рѣчка Сефидрудъ посредствомъ русла, проходившаго параллельно съ берегомъ моря, такъ что лодки могли переправляться изъ Сефидруда въ Ленгерудъ. Нынѣ русло это обмелѣло, и во многихъ мѣстахъ закрылось свалившимися въ него деревьями. Оно наполняется впрочемъ водою во время большихъ разливовъ, и тогда по немъ ходятъ на кулазахъ ²⁾. Въ городѣ, черезъ Чимхале построенъ каменный мостъ; рыбная ловля въ рѣчкѣ сдается на откупъ за 300 тум. въ годъ.

Климатъ въ Ленгерудѣ жаркій и нездоровый, и лѣтомъ многіе изъ жителей переходятъ на яйлаки къ ближнимъ горамъ или въ Лайджанъ.

Ленгерудъ раздѣляется на слѣдующіе кварталы:
Мааллеи Фешкили *محلہ فیشکلی*, съ мечетью и бугъа *Ага Сеида Хуссейна*. При мечети есть училище.

1) Ганвей, стр. 109; Штукенбергъ, стр. 108.

Гмелинъ замѣчаетъ (стр. 518) что въ его время Ленгерудъ имѣлъ видъ разореннаго хутора, и отъ крѣпости *Эльтона* оставался земляной валъ съ развалившеюся кирпичною стѣною. Отъ дома *Эльтона* удержались только однѣ ворота близъ р. Ленгерудъ, гдѣ находилось построенное имъ судно, сожженное въ 1753 г. Русскими.

2) Monteith, стр. 19.

Мааллен *Дарь-мечеть* در مسجد, съ мечетью *джома* и училищемъ.

» *Роль-пушта* راپشته, съ разрушенною мечетью и такіе.

» *Каскяръ-маалля* کسکر محله;

» *Кайкаляйя*;

» *Энзели-маалля*.

Каравансераевъ въ городѣ 3, Имамъ-задэ и асиганэ 7, такіе 4, бань 4. Базаръ расположенъ по берегамъ Ленгерудской рѣчки, по которой киржимы ходятъ во всякое время года, и привозятъ изъ Мешгедисера и Энзели разные туземные продукты.

Всѣхъ лавокъ до 150, домовъ 540.

Къ Ленгеруду относятся деревни:

д. *Побегдэ* или *Поверкдэ*, близъ р. Чимхале, до 100 д.;

» *Холияктэръ* или *Халькесаръ*, около озера *Миндукчаръ* или *Сандальчаръ*.

» *Чопъ*;

» *Курандэ*;

» *Сураджаръ*;

» *Магаманданъ* или *Маманданъ*, до 60 д.;

» *Паляткаля*, до 80 д.;

» *Гульбогъ*, до 40 д.;

» *Сейдыръ-маалля*, 8 д.;

» *Гилесефидъ*, и др.

Рудэсаръ въ 2 фарс. отъ Ленгеруда къ в., состоитъ изъ большаго базара, построеннаго въ видѣ каравансерая; лавокъ въ немъ считается 110, онѣ крыты большею частію черепицею. Базаръ бываетъ 2 раза въ недѣлю; въ день *якшамбе* بك شنبه большой базаръ. Въ деревнѣ 2 мечети, 4 такіе, всѣхъ домовъ 120, (близъ берега моря до 20 д.); жителей до 400 чел. *Малиятъ* участка опредѣляется въ 2,000 тум. Жители занимаются преимущественно сборомъ шелка (въ годъ 42 батм. *шагшакскихъ*); въ пшеницѣ здѣсь большой недостатокъ.

Говорятъ, что въ окрестностяхъ Рудэсара находится древнее кладбище, гдѣ могилы замѣчательны по необыкновенному своему размѣру въ длинѣ. Клады не отыскиваются, изъ опасенія чтобы черезъ это не произошло несчастія.

Отъ берега моря Рудэсарь отстоитъ версты на 3. Близъ деревни протекаетъ рѣчка *Кіарудъ* کیارود, по которой ходятъ киржимы; рыбная ловля въ ней сдается за 80 тум.

Деревни къ в. отъ Рудэсара:

д. *Сарепуль* سرپل, близъ р. Рудэсарь, которая называется здѣсь *Ширерудъ* شیررود, или по имени деревни.

» *Лялерудъ* или *Лялерудхамъ* لاله رودخانه, въ 1 ф. отъ Рудэсара.

» *Тимеджанъ* تیمجان, съ рѣчкою того же имени.

» *Чаабе-джиръ*, близъ берега моря, одинъ домъ, служить *манзилемъ*; отъ Сефидруда отстоитъ на 5 фарс., отъ Рудэсара на $\frac{1}{2}$ ф.

Пулерудъ بلورود, съ того же имени рѣчкою, которая получаетъ начало изъ горы *Саманъ*. Въ устьѣ р. Пулерудъ довольно глубока, и близъ берега черезъ нее переправляются на паромехъ. Рыбная ловля въ рѣчкѣ сдается на откупъ за 100 тум. Въ деревнѣ построены сарай для выжиганія извести. Пулерудъ принадлежатъ къ булюку Ранеку. Названіе *Пулеруда* или *Целюруда* встрѣчается въ древней исторіи Табаристана, когда здѣсь построено было укрѣпленіе *Фелямъ* или *Целамъ* فلام; فلام. Въ *Фелямъ-рудбаръ* 'فلام رودبار' отравился *Хуршидъ* сынъ Ферхана въ 174 = 761 г. 1).

д. *Ширъ-маалля* شیر محله? съ р. Пулерудъ, въ 1 фарс. отъ Рудэсара.

» *Килякеджанъ* کبلا کجان, съ р. *Салю-маалля* سالو محله.

» *Дузку* или *Дустэку* دوست کوه? до 80 д., съ рѣчкою того же имени, въ которой ловится рыба. Въ деревнѣ нѣсколько камышевыхъ лавокъ; базаръ бываетъ по «воскресеньямъ» *якшамбе*. По рѣчкѣ *Дустэку* или *Дуззекъ-рудъ* ходятъ киржимы.

» *Гезафъ рудъ* رود گزاف, съ рѣчкою того же имени; рыбная ловля въ ней доставляетъ доходу 15 тум.

» *Касимъ-абадъ* قاسم آباد, состоитъ изъ двухъ деревень; въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ берега моря до 20 д.; верхняя деревня славится садомъ, въ которомъ растеть, говорятъ, до 12,000 разнаго рода деревьевъ; жители занимаются болѣе скотоводствомъ;

1) Загиред. стр. 49, 50, 273.

шелку собирается до 45 батм. *шаги*; пшеницы до 800 хальвар.; масла до 850 батм. Отъ Абигярма до Касимъ-абада считается 3 фарс.

Дорога въ Ленгерудъ изъ Рудэсара идетъ на д. *Чиниджанъ* چینی جان (съ Имамъ-задэ) и на р. *Шальманъ*, которая получаетъ начало изъ горы *Натшкю* ناتشکوه, и протекаетъ по булюку *Ранку* رانکو, между Ленгерудомъ и Рудэсаромъ. Селенія по берегамъ Шальмана скрываются въ тутовыхъ садахъ; рыбная ловля въ рѣчкѣ сдается на откупъ за 250 туманъ. За Шальманомъ встрѣчаются дд. *Казимаалля* قاض محله, *Кей-келяй* کیکلایہ съ мечетью и такіе; съ правой стороны остается Имамъ-задэ *Дубарадаронъ* دوبرادران. Въ зимнее время дорога весьма грязная и для ѣзды затруднительна. Говорятъ, что въ царствованіе Шаха-Аббаса проведенъ былъ здѣсь хіябанъ ¹⁾.

Къ булюкамъ Рудэсару и Ранеку принадлежитъ участокъ *Сіакеллярудъ* رود سیاه کله или *Сіакаль*, къ которому относятся дд.:

д. *Сіакеллярудъ* въ 2 $\frac{1}{2}$ фарс. отъ Рудэсара;

- » *Чиниджанъ* چای جان;
- » *Тусаку* تنساکو;
- » *Шакузъ-бини* شاقوز بینی;
- » *Чакуни-маалля* چاقونی محله;
- » *Куль-маалля* کل محله;
- » *Хушкелятъ* حشکلات;
- » *Риза-маалля* رضا محله;
- » *Кярджи-маалля* کرجی محله;
- » *Баидашитъ* باغدشت;
- » *Шамурадъ-маалля* شامراد محله;
- » *Миранъ-маалля* میران محله;
- » *Утакъ* اوطاق, при подошвѣ горъ, съ мечетью. Говорятъ, что въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ этой деревни находится на вершинѣ горы кирпичная башня *бурджъ* برج, проходъ къ которой возможенъ только черезъ узкое и темное горное ущелье, и не иначе какъ съ огнемъ. Въ ущельѣ дуетъ сильный вѣтеръ, и въ немъ водится много летучихъ мышей. Башня имѣетъ въ

1) Гмелинъ, стр. 527.

вышину 10 арш. Въ окрестностяхъ отыскиваются мѣдныя рудники и клады.

д. *Лязарджанъ* لندرجان, съ рѣчкою того же имени.

» *Джузь маалля* جوز محله;

» *Хіять-маалля* خياط محله;

» *Хушкерудъ* رود خشك, съ рѣчкою; рыбная ловля въ ней доставляетъ 30 тум.; рѣчка получаетъ начало изъ горы *Самана*. Близъ Хушкеруда кочуетъ до 15 дом. *Илатовъ*, которые занимаются продажею желѣза.

Маліятъ Сіякеляруда 1,500 тум.

» *Милдэрудъ* رود میان ده, въ $\frac{1}{2}$ ф. отъ Сефидъ-тэмише, въ 2 ф. отъ Абилярма; деревня скрыта въ лѣсу, въ ней до 20 дом. Въ окрестностяхъ водятся тигры, барсы и др.

Въ Ланджанскомъ уѣздѣ считается всего 130 деревень, жители занимаются преимущественно сборомъ шелка.

РЕШТЪ.

Мѣстные жители относятъ основаніе Решта къ 900 = 1404, 5 г. геджры, и также какъ жители Барферуша опредѣляютъ годъ этотъ изъ составныхъ буквъ слова *Рештъ*, взятыхъ въ числительномъ значеніи:

$$\begin{array}{r} \text{Так. образомъ } \text{ر} = 200 \text{ — р} \\ \text{ش} = 300 \text{ — ш} \\ \text{ت} = 400 \text{ — т} \end{array}$$

$$\text{رشت} = 900 \text{ — Рештъ.}$$

Со времени Шаха Аббаса, и въ царствованіе Керимъ-Хана и Ага Мухаммедъ-хана, Рештъ славился какъ городъ торговый; въ него приходили караваны изъ Индіи, Бухары, Турціи и др., тогда-же начали вывозить изъ Гиляна и шелкъ въ гавани Средиземнаго моря и Персидскаго залива.

По описанію путешественниковъ, въ Рештѣ было прежде до 50 каравансераевъ; городъ имѣлъ красивый видъ, и зданія его отличались особенною роскошью. ¹⁾ Главные дома выходили къ сторонѣ моря и наружнымъ фасадомъ обращены были на площадь къ лавкамъ, отъ которыхъ отдѣлялись площадью. На площади стояло нѣсколько пушекъ и мортиръ. Съ ю. стороны Решта мѣстность до горъ была открытая, потому что лѣсъ вырубленъ былъ здѣсь Русскими. Пространство города опредѣлялось въ 5 квадратныхъ верстѣ.

Въ 1636 г. Рештъ подвергся первому нападенію со сто-

1) Гмелинъ говоритъ (стр. 634), что въ Рештѣ была прежде католическая церковь, и въ городѣ жили Римско-католическіе миссіонеры.

роны Донскихъ казаковъ, послѣ того городъ занятъ былъ Стенькою Разинымъ, который вывезъ изъ него большія богатства. ¹⁾

Нынѣ Рештъ окруженъ со всѣхъ сторонъ лѣсомъ, тутовыми садами, и не виденъ даже и на самомъ близкомъ разстояніи. Низменная и болотистая мѣстность, занимаемая городомъ, дѣлаетъ климатъ здѣсь весьма тяжелымъ и почти невыносимымъ для здоровья. Во время дурной погоды или при дождяхъ, изъ окрестныхъ болотъ поднимаются самыя зловредныя испаранія, которыя и ведутъ за собою опасныя лихорадки. О гилянскомъ климатѣ сами Персіяне отзываются, что «если кто желаетъ умереть, то пусть ѣдетъ въ Гилянъ».

Рештъ называется *даруль-маръ* دار المر, какъ это значитъ и на монетахъ, которыя здѣсь чеканятся ²⁾.

Большая часть города состоитъ изъ базаровъ; зданія почти всѣ построены изъ кирпича и покрыты черепицею. Домовъ замѣчательныхъ по отдѣлкѣ не находится, и лучшимъ можетъ считаться домъ, занимаемый Русскимъ Консульствомъ. Улицы узкія и мощены дикимъ камнемъ; ямы, канавы или колодцы по обыкновенію ничѣмъ не огораживаются и встрѣчаются почти на каждой улицѣ, ходить по которымъ не совсѣмъ поэтому безопасно, особенно въ ночное время. Укрѣпленій въ Рештѣ никакихъ не находится; отъ бывшей здѣсь русской крѣпости остались нынѣ однѣ полуразвалившіеся стѣны и столбы.

Крѣпость эта или цитадель построена была на з. сторонѣ города на возвышенной мѣстности за рѣчкою *Гургеверь*. Жители Решта говорятъ, что прежде на томъ мѣстѣ, гдѣ находятся нынѣ развалины крѣпости, было селеніе, которое разрушено было разливомъ Гургевера, и деревня перенесена была тогда по другую сторону рѣчки, гдѣ впослѣдствіи образовался городъ. Этотъ разливъ рѣчки и относится къ 900 г. Русское укрѣпленіе занимало довольно значительное пространство и, какъ видно, состояло изъ нѣсколькихъ смежныхъ зданій. Въ стѣнахъ

1) Соймоновъ, стр. 188.

2) Названію *даруль-маръ*, придавали прежде значеніе «страны пограничной», опредѣляя этимъ словомъ провинція Гилянскую, Мазандеранъ или Табаристанъ и часть Джорджана.

остались еще отверстія или амбразуры; внутри можно различить остатки отъ печей и трубъ. Съ з. стороны развалинь, на открытой полянѣ, замѣтны на поверхности земли небольшія углубленія или впадины, отъ бывшихъ здѣсь могилъ или кладбища.

О занятіи Русскими Решта, мы находимъ любопытныя указанія въ сочиненіи Соймонова, которъй, какъ очевидецъ этого событія, описалъ его съ достаточною подробностію и вѣрностію. Такъ какъ книгу Соймонова не вездѣ можно найти ¹⁾, то я приведу здѣсь слѣдующія изъ нея извлеченія, которыя касаются до Решта.

«Войско, назначенное въ Гилянъ (въ 1722 г.), состояло изъ двухъ батальоновъ пѣхоты, подъ начальствомъ полковника Шипова, которъй получилъ (отъ Петра Великаго) предписаніе отыскать (согласно съ картою, составленною капитанъ-лейтенантомъ Соймоновымъ) удобную мѣстность для построенія крѣпости по дорогѣ (изъ Решта) въ Казвинъ. Морское путешествіе началось 14 ноября отъ четырехъ бугровъ; войско помѣщено было на 14 судахъ, изъ которыхъ 9 было *талоукъ*. Изъ Энзели Шиповъ отправилъ въ Рештъ капитана Языкова, чтобы извѣстить о своемъ прибытіи Везира и русскаго консула Аврамова, и требовать присылки въ Пиребазаръ лошадей для перевозки тягостей въ Рештъ. Въ то же время иностранной коллегіи переводчикъ Петричи пріѣхалъ къ полковнику изъ *Кескера* (къ з. отъ Пиребазара) и передалъ ему, что персидскій посланникъ (*Измаиль Бекъ*), котораго онъ провожалъ сухимъ путемъ на Дербентъ, увидя на морѣ русскія суда, возвратился изъ Талыша въ Рештъ, чтобы воспользоваться удобнымъ случаемъ, и переправиться (въ Астрахань) на судахъ моремъ. Измаиль Бекъ уполномоченъ былъ *Шахомъ Измаиломъ* и его сыномъ *Тамасомъ* заключить съ Императоромъ союзъ противъ бунтовщика *Миръ Мазмуда*, занявшаго тогда персидскій престолъ (Шахъ Гуссейнъ заключенъ былъ въ темницу). За содѣйствіе, обѣщано было Русскимъ уступить нѣкоторыя прикаспійскія провинціи».

1) Соч. Соймонова, изд. исторіогр. Миллера. 1768.

Содержаніе текста я передаю не придерживаясь буквальному изложенію.

«Черезъ два дня Языковъ возвратился изъ Решта съ *Дарга*, депутатомъ отъ города (даруга, квартальный надзиратель) который имѣлъ порученіе объявить Шипову, что Русскія войска безъ указа Шаха не могутъ быть приняты въ Рештѣ. Полковникъ отвѣчалъ на это, что жители Решта сами просили защиты у Государя отъ бунтовщиковъ, и что онъ безъ именнаго указа Императора не можетъ возвратиться въ Россію. За тѣмъ Шиповъ успѣшилъ войти въ рѣчку *Пиребазаръ*, и остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ ея устья, близъ мѣстечка того же имени. Въ другомъ мѣстѣ пристать было невозможно, такъ какъ озеро *Зилым* (Мурдабъ) со всѣхъ сторонъ низменное, болотистое и покрыто густымъ камышемъ. Двѣ роты солдатъ переправились въ Пиребазаръ на лодкахъ и шлюпкахъ, и перевезли туда на большомъ корабельномъ ботѣ провіантъ, оружіе, аммуницію и пушки. Перевозка была особенно затруднительна; суда надобно было тянуть за густымъ камышемъ и противъ воды. Нѣсколько пушекъ вытащены были на берегъ, гдѣ и сдѣланъ окопъ. Вскорѣ пріѣхалъ и везиръ въ сопровожденіи пышной свиты, состоявшей изъ 200 человѣкъ. Въ честь его и для пріема, полковникъ выставилъ въ строй 200 челов. солдатъ съ заряженными ружьями. Все происходило по-дружески. Шиповъ показалъ царскій указъ, который везиръ поцѣловалъ съ великимъ почтеніемъ, и поднялъ надъ своею головою. Послѣ того полковникъ отправился въ Рештѣ съ 5 ротами, въ Пиребазарѣ же оставленъ былъ подполковникъ Колюбакинъ съ двумя ротами. Въ городъ вошли при играніи музыки Россіяны, и остановились въ каравансераѣ или торговомъ домѣ, — гдѣ жили обыкновенно Русскіе, занимавшіеся торговлею. Въ каравансераѣ этотъ вели двое воротъ; посреди двора находился колодезь. Домъ стоялъ на концѣ города; съ одной стороны передъ нимъ была широкая площадь, съ другой — большой лугъ. Каравансераѣ имѣлъ видъ замка и легко могъ быть укрѣпленъ».

«Съ извѣстіемъ о занятіи Решта отправленъ былъ въ Тарки большой корабельный ботъ. Донесеніе переслано было комендантомъ въ Астрахань (откуда Петръ уже выѣхалъ въ Петербургъ), и затѣмъ препровождено въ столицу».

«Между тѣмъ Аврамову удалось прочитать въ одной деревнѣ у персидскаго курьера указъ о томъ, что персидскаго консула велѣно удерживать отъ поѣздки въ Россію, и потому онъ совѣтовалъ Шипову, вывезти Измаиль Бека поскорѣе, до полученія въ Рештѣ указа. Посланникъ приглашенъ былъ тогда на суда, и Соймоновъ, чтобы поспѣшить отъѣздомъ, придумалъ сказать ему, что, судя по счастливому расположенію звѣздъ, имъ необходимо сняться съ якоря въ полночь. Два судна отправились за тѣмъ съ посланникомъ въ началѣ января 1723 года».

«Въ Рештѣ собралось уже до 15,000 вооруженныхъ Персіянъ; кромѣ того, пришли два везира: *Кескерскій* и *Астаринскій*. Персидское войско состояло большею частію изъ деревенскихъ жителей, которые вооружены были саблями, и только немногіе изъ нихъ имѣли фитильныя ружья, съ двумя, тремя, камышемъ обверченными патронами. Шиповъ приказалъ тогда сдѣлать на углахъ каравансерая два *болверка*, на запросъ же объ этомъ везира, отвѣчалъ ему, что того требуютъ европейскія воинскія правила. Изъ Пиребазара снаряды и провіантъ продолжали перевозить на наемныхъ лошадахъ, или перетаскиваемы были солдатами».

«Въ концѣ февраля, три везира вновь обратились съ требованіемъ, чтобы Русскіе удалились изъ Решта. Отвѣтъ Шипова былъ тотъ же, т. е. что безъ указа Государя онъ сдѣлать этого не въ состояніи и тѣмъ болѣе, что въ ожиданіи отправленныхъ съ Измаиль Бекомъ двухъ судовъ, не можетъ перевезти всѣхъ людей и артиллерію».

«Соймоновъ спѣшилъ отправиться къ устью р. Куры, чтобы окончить тамъ описаніе мѣстъ, и ѣхать далѣе въ Астрахань. Онъ вышелъ въ море 17 марта на 8 судахъ, Шиповъ остался съ тремя судами. Опасались, что Персіяне сожгутъ въ Пиребазарѣ русскія суда нефтью; сдѣлать это было весьма легко, тѣмъ болѣе, что высокій камышъ былъ въ то время совершенно сухъ. Персіяне однако совсѣмъ объ этомъ и не думали. Везиръ Кескерскій выбиралъ въ Энзелейскомъ озерѣ мѣсто для построенія батареи или крѣпостцы, чтобы пресѣчь входъ русскимъ судамъ. Послѣ новаго требованія оставить Рештѣ,

Персіяне начали военныя дѣйствія, и рѣшились стрѣлять по русскому каравансераю изъ 4 пушекъ и мелкаго оружія; при этомъ убитъ былъ капитанъ Резинъ. Противъ непріятеля отправлена была рота гренадеръ подъ командою капитана Шиллинга, который, выйдя въ полночь въ задніе ворота каравансера на поле, обошелъ непріятеля съ тылу; въ то же время въ переднія ворота выступили двѣ другія роты. Мѣсто сраженія очищено было въ нѣсколько минутъ. Персіянь убито было передъ каравансераемъ или во время преслѣдованія болѣе 1000 челов.; бѣжавшихъ преслѣдовали по всѣмъ улицамъ города. Въ тотъ же день Персіяне сдѣлали ночью въ Энзелейскомъ проливѣ земляную батарею изъ плетня, и на разсвѣтѣ начали стрѣлять на суда, гдѣ Русскихъ находилось не болѣе 100 челов., непріятелей было до 5,000 человекъ. Капитанъ-лейтенантъ Золотаревъ приказалъ тянуться къ батарее за возомъ, и шелъ противъ огня; черезъ $\frac{1}{4}$ часа не осталось ни одного непріятеля, но и съ нашей стороны не обошлось безъ урона. Вскорѣ пришло прибавочное русское войско».

«Измаилъ Бекъ пріѣхалъ въ Петербургъ 10 Августа 1723 года, и 14 числа былъ у Государя на публичной аудіенціи. Сентября 12, по данному ему отъ Шаха Тагмаса полномочію, заключенъ былъ съ русскимъ министерствомъ трактатъ. По силѣ 2-го артикула, всѣ персидскія при Каспійскомъ морѣ провинціи: *Дагестанъ, Ширванъ, Гиланъ, Мазандранъ и Астрабадъ*, на вѣчно уступлены Россіи.»

«22 декабря 1724 г., въ Энзелейскую гавань пришелъ генералъ-маіоръ *Матюшкинъ*, 24 ч. онъ былъ въ Рештѣ. Русскіе находились въ то время въ затруднительномъ положеніи; близь стояло персидское войско изъ 20,000 чел. подъ начальствомъ Кескерскаго везира. Ежедневно опасались нападенія; у бригадира Левашева было только шесть батальоновъ пѣхоты, 500 чел. драгунъ, и нѣсколько ротъ легкаго войска изъ Армянъ, Грузинъ, и Донскихъ казаковъ. Прибавочнаго войска привезено было Матюшкинымъ не болѣе 300 человекъ».

«Для защиты своей Русскіе имѣли двѣ крѣпости: одна состояла изъ караваннаго двора на в. сторонѣ города, другая заложена была въ 1723 г., по выѣздѣ изъ города по Казвин-

ской дорогѣ, откуда можно было опасаться нападенія Персіянъ. Съ з. стороны Решта, заложена была Шиповымъ новая крѣпость изъ землянаго вала о 5 бастіонахъ. Чтобы отвратить непріязненныя дѣйствія Персіянъ, генераль-маіоръ Матюшкинъ послалъ нарочнаго къ Шаху Тагмаспу, и просилъ у него указовъ къ везирямъ; отвѣта на это никакого не послѣдовало. Измаилъ Бекъ (по возвращеніи изъ Россіи) жилъ въ Рештѣ, Персіяне считали его за измѣнника, и онъ каждый день находился въ страхѣ и отчаяніи. Его отправили впослѣдствіи въ Астрахань, гдѣ онъ и прожилъ еще болѣе 20 лѣтъ».

«Въ началѣ 1725 года, Армяне и персидскіе купцы уведомили Русскихъ, что Персіяне идутъ отъ р. *Фузы* (Ленгерудъ) и *Собдуры* (Сефидруда) съ намѣреніемъ сдѣлать нападеніе. Дѣйствительно на разсвѣтѣ они показались передъ каравансераемъ при опушкѣ лѣса, и начали стрѣлять черезъ лугъ; пули ихъ однако не долетали. Русскіе отвѣчали гранатами изъ малыхъ мортиръ; непріатели разбѣжались, но вскорѣ показались вновь и были разогнаны однимъ батальономъ пѣхоты, за которою слѣдовали три роты драгунъ. Солдаты приблизились къ мелкой, глубиною по-колѣно, рѣчкѣ (Келяджи-рудбаръ?), протекавшей среди луга; персидская конница прискакала, но по первому залпу отступила. За бѣжавшею пѣхотою гнались верстъ 5 три роты драгунъ, и Персіянъ убито было большое число. Черезъ 3 дня они сдѣлали второй приступъ, за тѣмъ повторяли нападенія каждую недѣлю, но всегда были прогоняемы. Такъ продолжалось 2 мѣсяца, и во все это время рѣчка служила рубежемъ между обѣими сторонами; Персіяне переходить черезъ нее не рѣшались».

«Въ мартѣ м. Персіяне начали беспокоить транспорты по Пиребазарской дорогѣ, и скрываясь въ лѣсу близъ быстрой рѣчки (Пиледорбандъ?), стрѣляли по Русскимъ. *Лѣсъ былъ Русскими вырубленъ*. Близъ этой рѣчки остановился Астаринскій везирь; противъ него отправлено было 3 батальона пѣхоты и нѣсколько конницы, которые и недопустили везиря преправиться на другую сторону рѣчки. Успѣвшіе войти въ рѣчку были прогнаны или потонули. Послѣ того Персіяне напали на одного офицера, которій съ малою командою шелъ въ одну

изъ ближнихъ деревень (Мангудэ?); къ нему отправлено было вспоможеніе съ небольшою пушкою, и непріятели были прогнаны; во время сраженія прострѣленъ былъ стикъ-юнкеръ Львовъ».

«Этимъ кончились непріязненные дѣйствія. Вскорѣ получено было извѣстіе изъ Петербурга о смерти Петра Великаго. Матюшкинъ съ Соймоновымъ выѣхали изъ Решта въ іюнѣ 1725 года; въ Гилянѣ оставленъ былъ генераль-маіоръ Левашевъ».

«По отъѣздѣ Соймонова, на з. берегу Энзелийскаго залива заложена крѣпость *Екатеринополь*, которая впрочемъ скорѣ была оставлена».

Съ в. стороны Решта, протекаетъ рѣчка *Сіяхъ рудбаръ* *سیاه رودبار*. Рѣчка эта получаетъ начало изъ горы *Кеча* и проходя черезъ Кудумъ имѣетъ различныя названія, смотря по тѣмъ деревнямъ или мѣстамъ, гдѣ она встрѣчается. Такъ близъ Решта она называется: *Келлджи рудбаръ*, за тѣмъ, *Баш шахъ*, *Семаланъ-рудбаръ*, и *Рудбаръ-сурхебендэ*.

Къ с. отъ города Сіярудбаръ извѣстна подъ именами: *Бусаръ*, *Бенефтэ-рудбаръ*, *Пиледорбандэ*, *Мангудэ*, и около Мурдаба при впаденіи въ заливъ, по имени селенія, — *Пиребазаръ*. р. *Гурисевъ* въ Шефтѣ называется *Кугирудъ* *کومرود*, затѣмъ по имени селенія *Чуманъ-сера*, и др.

Во время дождей, или весною при разливахъ, рѣчка *Сіяхъ рудбаръ* наполняется водою въ такой мѣрѣ, что по ней можно было бы проходить на лодкахъ отъ Пиребазара до города, если снять плотину, которою она удерживается для отвода воды на окрестныя поля.

Рештѣ состоитъ изъ слѣдующихъ кварталовъ-маалля:

Мааллен *Зейданъ* *زاهدان*, среди города. Къ этому кварталу принадлежать:

- » *Бодылля*, съ Имамъ задэ *Аиа Бадн Улла* *امام زاده اغا بادی الله*.
- » *Сазыр-созонъ*, съ бугъа *ду бараранъ* *دو برادران*: *Аиа сеида Аббаса* *اغای سید عباس* в *Аиа сеида Измаиля* *اسماعیل* (братья Имама Мусы Касима). Бугъа называется Имамъ-задэ *суфальпуши* «крытый черепицею».

Въ Сагырь-созонѣ считаютъ 950 домовъ.

Мааллеи *Бусухтэтакіе* или *Сухтэтакіе* بسوخته نكیه «сгорѣвшій такіе», съ бугъа *Беге* или аситанэ, гдѣ похоронена *Маасума*, (*Фатима*) дочь Имама Мусыибнъ-Джаафара, сестра Имама Ризы. *معصومه* (فاطمه). Къ аситанэ Маасумы ходять болѣе женщины въ ночь на пятницу.

» *Зуриджа* или *Зурджелибъ*, съ такіе.

» *Сумабеджаръ*, съ такіе.

» *Хумейранъ-заиданъ* *خيران زاهدان*, съ такіе *Чайоръ бараранъ* *چهار برادران* «четырехъ братьевъ.» Около такіе растутъ 4 дерева.

Въ Хумейранѣ 680 домовъ.

» *Борбенъ-келя* *بار بند كله*, къ сторонѣ рѣчки *Келладжм рудбаръ* съ бугъа *Вали бузургваръ* *ولی بزرگوار*.

» *Баи-шахъ* *باغ شاه*, смежный съ мейданомъ (полянью) *сумабеджаръ*. Мейданъ этотъ нынѣ заброшенъ, прежде онъ засѣвался рисомъ. Въ Баишахѣ Имамъ-заде *Пиръ-Курейшъ*.

» *Насиръ абадеъ*.

Изъ мечетей въ кварталѣ *Зеиданъ* извѣстны:

Месджиди *Сефидъ*;

» *Мостауфи*;

» *Хаджи-семи* или *Хаисеми*.

Бань 4:

Хаммами *Наибъ* *نايب*;

» *Хаджи-хакимъ* *حاجی حکیم*;

» *Кучикъ-зейданъ* *کوچک زاهدان*;

» *Абу-Талибъ* *ابوطالب*.

Въ кварталѣ Зеиданъ находится и домъ занимаемый Русскимъ Консульствомъ.

Мааллеи *Чуманъ-сера* *چار سرا*, съ рѣчкою того же имени. Въ кварталѣ этомъ мечеть и бугъа *Аидаана* (*наидана*) *اغا دانای علی*.

Въ Чуманъ-сера 745 дом.

- Мааллен *Кыябъ* كياپ, къ сторонѣ сабзи мейдана, съ двумя мечетями: *Хаджи Хасанъ Семсаръ*, и *Хаджи Мухаммедъ Керимъ* حاجى محمد كريم.
- » *Бисутунъ* بى ستون, съ двумя мечетями: *Семь-баззаль* и *Хаджи мирза Мухаммедъ Али акбендъ*.
- » *Керфъ абадъ*, съ мечетью *Хаджи Касимъ хана*.
Въ Кыябѣ асиганэ *Биби-знабъ* بى بى زينب, дочери Инама Мусы Казима.

Въ кварталѣ считается 1122 дома.

- Мааллен *Джире куча*, съ мечетью *Хаджи Мухаммедъ Хана* и двумя такіе: *Хасанъ абадъ хаджи мулла Ибрагимъ*, и *Хаджи Касимъ баккаль башм*.

- Мааллен *Устасера* استادسرا, съ двумя мечетями: *Миззонъ агасы*, и *Хаджи абадъ*.

Близъ сабзи мейдана бугъа *Ага сеида абу Джаафара*.
اغا سيد ابو جعفر.

Въ кварталѣ Устасера находится дворець рѣштскаго губернатора.

- Мааллен *Базаръ* بازار, съ мечетями: *Джома* и *Косе-ферушокъ*.

Въ мааллен базаръ, 975 домовъ.

Изъ банъ извѣстны: *Хаммами шапріяръ* и *Саманъ*.

- » *Ага фукара* اقا فقرا, съ Имамъ-задэ *Ага сеидъ фукара* и двумя асиганэ: *Ага-чалля-ханэ Низамъ-эддинъ* نظام الدين و *Сеида Фахреддина* سيد فخر الدين.

- Мааллен *Сегелянъ* صيقلان, «кварталъ кузнецовъ» съ с. стороны города, съ двумя такіе: *Ага кучикъ* и *Паглыванъ Хасанъ кетхуда*.

- » *Суржебендэ* سرخ بنده;

- Мааллен *Ага Сеидъ келянъ* اقا سيد كلان, съ мечетью муштэнда *Хаджи муллы Садыка*.

Въ Сегелянѣ 991 дом.

Во всѣхъ кварталхъ считается 5,463 дом.

Изъ школъ извѣстны:

- Мадраса *Али акберъ*;

Мадраса *Хаджи Имамъ ханъ*;

- » *Хаджи семи*;
- » *Мостоуфи مستوفی*, въ кварталѣ Зейданъ.
- » *Хаджи Хасанъ*;
- » *Мухаммедъ Керимъ*.

Всѣхъ такіе въ городѣ 36;

Мечетей 22;

Школъ 34;

Бань 17.

Каравансерай:

Каравансерай Эмири;

- » *Хаджи мирза джонъ*;
- » *Хаджи мирза Юсуфъ*, или *Уста-моабали наджаръ*.
- » *Хаджи Али акберъ*;
- » *Ага мирза баба*;
- » *Малекъ*;
- » *Казвини*;
- » *Кааши*;
- » *Намяки или намятъ ферушонъ*;
- » *Армени*;
- » *Хаджи мирза Мухаммедъ бузуръ*;
- » *Хаджи мирза Мухаммедъ кучикъ*;
- » *Шиши-кучикъ*;
- » *Гумрюкъ-ханъ*;
- » *Седаулять*;
- » *Гумрюкъ*;
- » *Гульшанъ*;
- » *Гумрюкъ-куна*.

Всѣхъ лавокъ 1021.

Жителей въ Рештѣ считается 27,314.

Во время мухарремныхъ представленій, городъ дѣлится по кварталамъ на партіи: *Нимати* نعمتی и *Хайдари* حیدری.

Объ этихъ двухъ названіяхъ и ихъ значеніи, я скажу здѣсь нѣсколько словъ. ¹⁾

1) Подробности о Хайдари и Нимати, сообщены мнѣ бывшимъ моимъ профессоромъ А. К. Каземъ-Бекомъ.

Мусульманскій востокъ, какъ извѣстно, представляетъ въ общемъ видѣ двѣ главныя религіозныя секты: *шиитовъ* и *суннитовъ*, которыя распадаются на многочисленныя исповѣданія и толки. Однѣ изъ нихъ, строго придерживаясь правиламъ *шариата* شریعت, слѣдуютъ точному, буквальному исполненію закона, другія же, допуская толкованія закона, даютъ начало *тарикату* طریقت, т. е. духовному, религіозному ученію¹⁾. Начала такого двойственнаго направленія обнаружилось еще въ первыя времена ислама, и даже при жизни самого законодателя, когда противъ тѣхъ законниковъ, которые, въ видахъ собственныхъ интересовъ, толковали законъ только буквально, не касаясь до духовной его стороны, явились лица противудѣйствующія имъ, — философіею религіи. Такъ ученики Мухаммеда *Абузерь* ابو ذر и *Микдаръ* مقدار, отличавшіеся особенно къ законодателю преданностію, когда ознакомились въ отшельнической жизни съ религіозными понятіями благочестивыхъ христіанскихъ монаховъ, упрекали уже законниковъ за то ложное положеніе, въ какое поставляли они мусульманъ, слѣдуя только наружному исполненію буквы закона. Религіозное направленіе къ изъясненію духовной стороны религіи, повело за собою многочисленныя секты или школы; въ исторіи тариката, мы имѣемъ нынѣ 35 главныхъ и различныхъ наименованій орденовъ (которыя принадлежатъ къ суннитамъ)²⁾ и каждый изъ нихъ, имѣетъ свою систему и свою особую философію.

Между тѣмъ Персіяне, какъ бывшіе огнепоклонники или звѣздопоклонники, принявъ исламъ силою оружія, не могли конечно скоро разстаться съ своими коренными, родными обычаями и суевѣріями. Ученіе о воплощеніи или о боготвореніи, какъ достояніе ихъ первоначальной религіи, не искоренилось, не смотря на всѣ усилія арабскихъ фанатиковъ, и это прежнее направленіе выказалось и въ тарикатѣ. Отраженіе первоначальнаго

1) *Шариатъ* — араб. *шаръа* شارع «большая дорога». Мухаммедъ, получая законъ съ неба, черезъ посредство архангела Гавріила, опредѣлилъ словомъ *шаръа* тотъ путь, по которому мусульмане должны совершить свою земную жизнь.

Тарикатъ означаетъ вообще «путь».

2) «Муридизмъ и Шамилъ» Каземъ-Бека, стр. 192.

чальнаго и близкаго къ христіанскому ученію тариката, собственно въ отношеніи къ духовному созерцанію закона, можно и нынѣ замѣтить, бесѣдуя наприм. съ дервишами, объ ихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ.

Шіитскихъ сословіи весьма много; всѣ они отличаются необыкновенною преданностію къ своимъ имамамъ, которымъ придаютъ вполне божественное значеніе (не называя впрочемъ ни одного изъ нихъ Богомъ); господствующая нынѣ въ Персіи секта называется *исна-ашаръ* *اثنی عشر*, т. е. «исповѣдующіе 12 имамовъ».

Со времени царствованія династіи Сефевы, въ Персіи появились двое изъ иснаашаридовъ, послѣдователей тариката: *Ниматъ* и *Хайдаръ*. Проповѣдуемое ими и ихъ мюридами *مريد* «приверженцами» ученіе, въ сущности было одно и то же, и главнымъ образомъ состояло въ томъ, чтобы всѣми силами стоять за честь своихъ имамовъ. Такъ какъ направленіе это особеннаго противорѣчія съ закономъ не представляло, то оно и распространилось весьма скоро, не болѣе какъ въ продолженіе 50 лѣтъ; успѣхамъ Хайдаровъ и Ниматовъ способствовало и то, что персидскіе государи сами старались поддерживать ихъ, чтобы при ихъ содѣйствіи упрочить свое значеніе и могущество. Шахъ - Аббасъ не только самъ себя называлъ главою Гайдари и Нимати, но желалъ даже, чтобы и вся Персія носила одно изъ этихъ двухъ названій. Имѣя кромѣ того, въ виду уравниять численность тѣхъ и другихъ, и черезъ это лишить ихъ возможности къ внезапному возстанію, шахъ приказалъ размѣстить Гайдаровъ и Ниматовъ въ городахъ такимъ образомъ, чтобы они чередовались улицами, т. е. двѣ улицы Гайдари раздѣлялись бы улицею Нимати, и на оборотъ. Говорятъ, что въ первое время цѣли такого раздѣленія никто не зналъ, обнаружилась же она впоследствии, когда Шаху - Аббасу донесено было, что противъ него составилъ тайный заговоръ и жизнь его подвергается опасности. Не употребляя словъ *войска* или *полки*, шахъ отвѣчалъ только, «что онъ не боится никакихъ возмущеній или возстаній, *потому что* у него естъ Гайдари и Ниматы! Раздѣленіе такимъ образомъ городовъ на партіи и улицы, дѣйствительно лишило народъ

всякой возможности выказать сильное и скорое возстаніе, и Сефевійская династія долгоденствіемъ своимъ обязана преимущественно названіямъ *Гайдари* и *Ниимати*. Рассказываютъ, что одному изъ Сефевійскихъ государей сдѣланъ былъ такого рода вопросъ: «какимъ же образомъ поступить онъ, если ему не поможетъ содѣйствіе партій Гайдаровъ или Нииматовъ»? — «Въ такомъ случаѣ», отвѣчалъ шахъ, «я прибѣгну къ одной изъ нихъ»!

При послѣдующихъ династіяхъ, политическое значеніе Гайдаровъ и Нииматовъ ослабло, нынѣ же главная цѣль ихъ состоитъ въ томъ, что они во время мухарремныхъ представленій, имѣютъ случай выказать свое самоотверженіе и соревнованіе въ любви къ имамамъ¹⁾, особенно въ 10-ю ночь *ашура* عاشورا, — смерть Хуссейна.

Съ каждой стороны Решта находятся заставы; построены онѣ впрочемъ только для виду, и состоятъ изъ одинокихъ глиняныхъ домовъ, въ которыхъ рѣдко кто живетъ. Иногда на заставахъ этихъ продаются плоды или продукты, и чарвадары заѣзжаютъ обыкновенно въ нихъ для того, чтобы удобнѣе покурить кальяна.

Деревни къ с. отъ Решта:

- д. *Гярика*, или *Муборекъ абадъ*, до 100 дом.
- » *Манудъ*, въ 1 фарс. отъ Решта.
- » *Пиребазаръ*, близъ Мурдаба.
- » *Ага-куче-пиръ* или *Окучепиръ*, съ Имамъ-задэ того же имени.
- » *Кумокуль*, близъ Пиребазара.
- » *Кухъ*, 20 дом.;
- » *Мердыхъ* или *Мардахъ*, 20 дом.;
- » *Лялека*, до 20 дом.;
- » *Тэшь*, 20 д.;
- » *Бичъ*, 15 д.;
- » *Аллямонъ*, до 20 д.;
- » *Будахъ*, 20 д.;
- » *Пустэкъ*, 15 д.;

1) О мусульманскихъ сектахъ и мухарремныхъ представленіяхъ извѣстно изъ сочиненій гг. Каземъ-Бека, Березина, Берже, и многихъ европейскихъ путешественниковъ или ученыхъ.

- д. *Пиледорбандъ*, 20 дом.;
- » *Бусаръ*, 100 д.;
- » *Хачикинъ*,
- » *Кумъшалъ* или *Кашалъ*, къ сторонѣ Гяскера, 15 дом.;
- » *Кяфтэру*, 15 д. по дорогѣ въ Пиребазаръ, и др.

Къ в. отъ Мурдаба:

- » *Дживерудъ*, близъ Мурдаба, до 100 дом., по дорогѣ берегомъ моря служитъ манзилемъ. Изъ Дживеруда переправляются по Мурдабу на киржимахъ.
- » *Хумамъ*, до 100 д.;
- » *Лятъ*;
- » *Пирдэ*;
- » *Куляча*;
- » *Хунача пуръ*, съ рѣчкою *Хакимъ ружанъ* и мостомъ «*курпи*»;
- » *Пулюку*, до 20 д.;
- » *Туранъ-сера* или *Таранъ-сера*, до 20 д.;
- » *Далече*, до 20 д.;
- » *Умъше*, до 20 д.;
- » *Чакэче*, до 8 д.;
- » *Бишеко* или *Вишеко*, съ мечетью, до 20 дом.;
- » *Мишомандонъ* или *Нишомандонъ*, до 20 дом.;
- » *Шикаръ сара*, въ 2 ф., до 30 дом.;
- » *Сеидъ-суфіянъ* съ *Имамъ-задэ Пиръ*;
- » *Барькодэ*, до 100 д., въ 2 фарс.
- » *Седэ*, до 20 д., въ 2 ф.
- » *Ибрагимъ сера*;
- » *Давача*, въ 2 ф.
- » *Кисамандонъ*, въ 2 ф.
- » *Касимъ сера*, до 20 дом.;
- » *Селибе-джоръ*, до 60 дом.;
- » *Корке*, до 80 дом.;
- » *Кярбоздэ*;
- » *Пуштумъ*;
- » *Салькесаръ*;
- » *Хушкерамандонъ* или *Хушкебандонъ*, до 100 дом.;
- » *Рештабадъ*, близъ Сефидруда съ такіе и съ рѣчкою *Зураджу*.

Къ ю. отъ Решта:

- д. *Кисбахъ*, до 40 д.;
- » *Гирдэ дарэ*, до 15 дом., съ *рогдорь-ханэ* «заставою».
- » *Сулейманъ дэрре*, верстахъ въ 4 отъ города, съ *Имамъ-задэ Хальватъ*, гдѣ похороненъ *Шейхъ-Сулейманъ-Дарени-эр-Решти*. Надпись на гробницѣ относится къ 953 = 1546, 7, г. Зданіе построено Серафразъ Султаномъ полководцемъ хана Ахмедъ хана, правителя Біепиша ¹⁾. Изъ города въ Сулейманъ дэрре ведетъ ровное шоссе, по обѣ стороны котораго насажены деревья. Аллея эта устроена лѣтъ 30 тому назадъ.
- » *Батиша*, до 15 д.;
- » *Гильпурдэсарь*, въ 1 фарс. отъ Решта, до 100 д.;
- » *Тусерамандонъ* или *Сурандонъ*, въ 2 фарс.
- » *Беджоре-насъ*, до 20 д.;
- » *Галя-сера* и др.

Въ рештскихъ деревняхъ собирается шелкъ.

Деревни на в., по дорогѣ въ Ланджанъ:

- д. *Курдъ-маалля* کرد محله, близъ города, 20 д., за рѣчкою *Келаджи-рудбаръ* съ бугъа *Ага пиръ-бивали*.
- » *Шалеку* شالکو;
- » *Хаджи-више* حاجی ویشه, съ *рогдорь-ханэ* راهد ار خانه «заставою».
- » *Покенаръ* или *Почекенаръ*, до 30 д., съ рѣчкою *Агузь-куль-пурь*. Черезъ рѣчку построенъ «кирпичный мостикъ «курпи».
- » *Лючегурабъ*, съ рѣчкою *Вишекамъ*;
- » *Гуробесерь*, съ *Имамъ-задэ*;
- » *Гуробеджиръ*, съ рѣчкою *Руджанэм-ханемъ*;
- » *Сегъ-дамурдэ*; за этою деревнею встрѣчаются два мостика подъ названіемъ *Пуленурэ* и *Пулекешъ-дамурдэ*. Далѣе слѣдуютъ дд.: *Пиръ-муса*, *Джанэкъ-беръ*, *Эмиръ-кутэбуль*, *Муждэ*,
- » *Кучь-Исфоганъ* کوه اصفهانъ называется городомъ, съ базаромъ, который бываетъ по «воскресеньямъ» *кышамбе* یک شنبه и «средамъ» *чагоръ-шамбе* چهار شنبه. Отъ Решта до Кучь-Исфогана считается 2½ или 3 фарс. Въ окрестностяхъ Кучь-Исфогана дд.: *Джибеджокуль*, *Рудкуль*, *Гашкево*, *Хиштэ-мечеть*, *Гиндивонэ-пудэсарь*, *Варага* и др.

1) Отчетъ Акад. Дорна, стр. 55.

д. *Ляледэштъ*, съ рѣчкою того же имени. Черезъ рѣчку построенъ *курти*.

» *Рудбарекки*, въ 4 ф. отъ Решта.

» *Рештъ-абадъ*, на берегу Сефидруда. По другую сторону рѣки находится д. *Кисумъ*, изъ которой по дорогѣ въ Лайджанъ дд.: *Бози-гурабъ*, *Зульфъ-агаръ*, *Тиджнакука* и др.

Въ зимнее время дорога изъ Решта въ Лайджанъ грязная, и для проѣзда весьма затруднительна.

Сефидрудъ *سفيدرود*, самая большая изъ всѣхъ рѣкъ, на южномъ Каспійскомъ прибрежьи, раздѣляетъ Гилянъ на 2 половины: восточную и западную. Въ горахъ, фарсахъ въ 20 отъ берега моря, съ ю. в. стороны въ Сефидрудъ впадаетъ р. *Шахрудъ*, съ ю. з. *Кызыль-узень*; обѣ онѣ соединяются близъ менджильскаго моста. Сефидрудъ протекаетъ быстро, но глубина рѣки незначительна, и въ лѣтнее время, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ черезъ нее возможно даже переходить въ бродъ. Въ ширину рѣка имѣетъ до 30 и болѣе сажень. Сефидрудъ замѣчательна рыболовными промыслами, которыя сдаются правительствомъ на откупъ за 21,000 туман. Въ 1860—1861 г. г. откупъ этотъ принадлежалъ бывшему рештскому губернатору *Умидульмулку* «надеждѣ государства» на правахъ товарищества съ *Миръ-Али-Акберомъ*, *Сеидъ-Али-ханомъ* и *Миръ-абдусамидъ-ханомъ*. Говорятъ, что прежде откупъ сдавался за 8,000 туман. Рыбною ловлею занимаются до 150 чел. русскихъ *кормщиковъ*, которые приѣзжаютъ сюда изъ Астрахани. Близъ берега моря и рѣки находится *ватага* ¹⁾.

Въ Сефидрудѣ улавливается ежегодно:

Осетра до 75,000 рыбъ; (на Ферахабадскихъ промыслахъ до 6,000);

Севрюги . . . 30,000 »

Бьлуги . . . 500 »

Сома 500 » (въ Энзели до 18,000 шт.)

1) У управляющаго промыслами, кормщики навимаются по 60 р. въ годъ; съ улавливаемой рыбы они получаютъ отъ 1 до 3 к. с. Русскимъ рыболовамъ р. Сефидрудъ извѣстна подъ именемъ *Сендуры* или *Сибдуры*.

<i>Икры съ красной рыбы до 50,000 пуд.</i> ¹⁾	
<i>Клею красного</i>	70 »
» <i>сомовьяго</i>	65 »
<i>Вязити</i>	120 »

На мѣстѣ продается только мелкая рыба, употребляемая Персіянами, и въ небольшомъ количествѣ икра (до 100 пуд.), остальная рыба отправляется въ Астрахань.

Дорога отъ Сефидруда къ Мурдабу идетъ на д. *Дажку* или *Дааке*, отъ *Чаабе джира* на 5 фарс. отъ *Сефидруда* на 1 фарс. Деревня состоитъ изъ нѣсколькихъ домовъ, близь нея протекаетъ рѣчка того же имени. Въ 2 фарс. отъ Дааке встрѣчается д. *Хасанъ кеде* съ такою же рѣчкою. Отсюда ѣдутъ берегомъ моря на д. *Леджерики*; отъ Дааке она отстоитъ фарсаховъ на 5, и находится близь Мурдаба; переходъ довольно затруднителенъ. Изъ Леджерики посылаютъ *чапара* (нарочнаго, курьера) въ д. *Саусаръ*, жители которой имѣютъ киржимы для переѣзда по озеру въ Пиребазаръ. д. Саусаръ также какъ и Леджерики близь Мурдаба.

Отъ Сефидруда до Энзели берегомъ моря считаютъ 10 фарс.

Къ магалу Тулемъ по берегу Мурдаба принадлежатъ ²⁾:

- д. *Наухале* نوحاله;
- » *Тулябъ-хале* طولاب خاله;
- » *Гинду-хале* عندہ خاله, съ озеромъ *Беджерики* بيجارکي, въ которомъ водится большое число птицъ по имени *Кунбилъ* قون بيل (родъ дикихъ гусей); прилетаютъ осенью.
- » *Кишистанъ* کيشستان;
- » *Сидэрвишонъ* سپاه درويشان;
- » *Лякесаръ* لا کسار;
- » *Сялеи* سیاوي;
- » *Хамсеръ* خم سر;
- » *Наргестанъ* نرکستان;
- » *Гурабъ* کوراب (*Ахмедъ гурабъ?*). Говорятъ, что въ этой деревнѣ родился *Шахъ Сефи* въ то время когда Шахъ-Аббасъ проѣз-

1) Съ 1,000 шт. рыбъ, собирается икры общимъ счетомъ 1 бочка, (отъ 34 до 35 пуд.)

2) Перс. рукоп.

жалъ черезъ Гилянъ въ сопровожденіи своего сына Сефи Мирзы, и его жены ¹⁾. Домъ, въ которомъ родился Шахъ, принадлежалъ купцу Хаджи Махмуду.

- д. Пуль *بودیان*;
 » Месъ *مس*;
 » Свизлянъ *صیقلان*;
 » Пасханъ *پس خان*;
 » Джума базаръ *جمعہ بازار*;
 » Сіятуль *سیاہتون*;
 » Гиль-хуранъ *کیل خوران*;
 » Дилъмандонъ *دلآمندان*, и др.

Жители деревень собираютъ шелкъ и сѣютъ пшеницу. Маліятъ магала 9000 тум. По Тулему протекаетъ всего 10 рѣчекъ; рыбная ловля въ нихъ сдается на откупъ за 3000 тум. Главныя изъ этихъ рѣчекъ: *Кесма*, (Люлеманъ) *Пишъ-рудбаръ* (Пасханъ) и *Сіарудбаръ*. На берегу послѣдней расположена д. *Пиребазаръ* или *Пилебазаръ*, въ которой находится два кирпичныхъ амбара для складки товаровъ: шелка, коконовъ и др. Деревня состоитъ всего изъ нѣсколькихъ домовъ разбросанныхъ по лѣсу; съ берега ихъ не видно. Название Пиребазара, производятъ отъ слова *пиле* *پله* «коконъ» (базаръ для коконовъ), или отъ того же слова *пиле* «большой» (базаръ). Говорятъ также, что деревня называется по имени одного святаго *Пиръ-Гасана*, который жилъ здѣсь въ царствованіе Шаха Измаила ²⁾.

Пиребазарская дорога съ Мурдаба въ Рештъ, есть одна изъ самыхъ трудныхъ и тяжелыхъ для проѣзда. Лѣсныя и извилистыя тропинки почти во всякое время года наполнены бываютъ здѣсь глинистою и вязкою грязью, въ такой мѣрѣ, что лошадь, погружаясь въ эти топи, съ чрезвычайными усиліями можетъ вытаскивать изъ нихъ ноги. Глубокія рытвины или канавы встрѣчаются на всемъ пути, и всегда наполнены грязью и мутною водою; мостовъ черезъ канавы не находится, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перекинуты черезъ нихъ ветхія доски, по которымъ перебираться не безопасно. Затрудненія увели-

1) Олеарій, т. 2, стр. 20, 21.

2) D'Arcy Todd, стр. 36.

чиваются и отъ того еще, что во время проѣзда постоянно надобно оберегаться отъ вѣтвей деревьевъ или пней, торчащихъ по сторонамъ дороги, на каждомъ шагу, и въ то же время необходимо смотрѣть и внизъ, чтобы не провалиться въ канавы или ямы, невидныя за вѣтвями древесныхъ корней. По пиребазарской дорогѣ способны ходить только мѣстные лошади, привыкшія уже къ свойству рештской глины, всякія другія, легко портятъ ноги и дѣлаются негодными. Отъ Пиребазара до Решта не болѣе 8 верстъ; въ дурную погоду на переѣздъ требуется времени цѣлый день, при дождяхъ же прекращается съ городомъ и всякое сообщеніе. Въ лѣтнее время, при установившихся жаркихъ дняхъ, когда тропинки пересыхаютъ, что впрочемъ бываетъ весьма рѣдко, можно переѣхать въ одинъ часъ.

На пути не встрѣчается ни одной деревни, всѣ онѣ разбросаны по лѣсу, и съ дороги не видны. Изъ этихъ деревень въ сторонѣ остаются: *Факимъ*, *Бусаръ*; калѣе на полпути дд. *Сіаре-кенаръ* и *Пиллдорбанъ*, съ старою мечетью на дорогѣ. Мѣстные жители говорятъ, что около этой мечети останавливался съ своимъ отрядомъ Стенька Разинъ, который потерпѣлъ будто бы здѣсь пораженіе и долженъ былъ отступить ¹⁾. За мечетью слѣдуетъ переходъ черезъ узкую рѣчку *Сіарудбаръ*, по каменному полуразрушенному мостику. Отсюда дорога идетъ извилистыми тропинками по правому берегу рѣчки, или же во избѣжаніе грязи, переправами съ берега на другой. При небольшомъ дождѣ переходы по рѣчкѣ весьма затруднительны; вода поднимается въ ней на столько, что лошадь погружается болѣе чѣмъ на половину, и чрезъ это промачиваются вьюки. Близъ Решта тропинка идетъ грязною канавою; на дорогѣ встрѣчается *роддоръ-хамъ* «застава», въ которой никто не живетъ.

При въѣздѣ въ городъ, первый домъ принадлежитъ Закаспійскому Торговому Товариществу.

1) Гмелинъ замѣчаетъ (стр. 395), что на полпути находились двѣ мечети отстоявшія одна отъ другой на 2, 3 версты, и что дорога была прежде вымощена.

Другая дорога изъ Пиребазара въ Рештъ идетъ на д. *Мангудъ* ¹⁾, такими же грязными тропинками.

Къ Гиль Гескеру, который относится къ Талышу, принадлежатъ:

д. *Исфендъ*, близъ Мурдаба.

» *Зиссеръ* или *Зесарь*, *Зисарь*;

» *Умendonъ*, до 60 д.;

» *Хумейранъ* близъ р. *Обикенаръ*, называется магаломъ.

» *Бегемберъ*, съ р. *Чалесаръ*, на мурдабской косѣ. Въ деревнѣ бываетъ базаръ по «вторникамъ» *сешамбе*.

» *Тарегурабъ*, съ рѣчкою *Земонбузуръ*; деревня называется магаломъ; базаръ въ ней по «четвергамъ» *пенчъ-шамбе*. Говорятъ, что въ Тарегурабѣ есть минеральный родникъ *чешме*, съ теплою водою, близъ котораго во время мухарремныхъ представленій читается повѣсть о убіеніи Хуссейна (*таавіе, шевн*).

» *Пишедъ*;

» *Зилбаръ* или *Зваръ*, состоитъ изъ нѣсколькихъ деревень.

Въ Гяскерѣ 4 квартала и 7 мечетей ²⁾. Въ деревняхъ собирается шелку ежегодно до 450 батман.; жители занимаются кромѣ того и посѣвомъ пшеницы.

Къ ю. з. отъ Решта расположенъ уѣздъ Фуменскій.

Дорога въ Фумень пролегаетъ лѣсными тропинками по направленію къ озеру *Аинкъ*. Въ недалекомъ разстояніи отъ Решта, при вѣздѣ въ лѣсъ, тропинка начинается по глубокой и грязной канавѣ, которая рѣдко когда пересыхаетъ. Канава эта такъ узка, что по ней можетъ идти только одна лошадь, въ случаѣ же встрѣчи съ другими проѣзжими, необходимо кому либо возвращаться, и отыскивать мѣсто, гдѣ было бы удобнѣе

1) Гмелинъ говоритъ, что около этой деревни Русскіе, преслѣдуемые персидскими стрѣлками засѣвшими въ лѣсу, должны были отступить съ большою потерю.

2) Изъ записокъ Суворова, тетрадь 18. «Въ д. Гяскаръ, Персіянъ Гиляковъ до 600 дворовъ, изъ нихъ до 300 челов. конныхъ и пѣшихъ, но къ воинству не способныхъ. Отъ Астары до Гяскара 40 верстъ, и дорога всѣмъ изобильна, такъ какъ выше, въ горную сторону верстахъ въ 5, 6 имѣется деревень до 30, въ которыхъ живутъ Тальшинскіе Персіяне. Отъ Астары до Гяскара всего до 500 населенныхъ дворовъ; доброконныхъ и пѣшихъ оружейныхъ можетъ быть 800 челов.»

разъѣхаться. Чарвадары во избѣжаніе подобныхъ столкновений, при вѣздѣ въ лѣсъ, стараются заранѣе предупредить проѣзжихъ громкими кликами. Лѣсъ по обѣ стороны канавы довольно высокій, частый, и состоитъ изъ деревьевъ шемшодовыхъ, тусе, шабхусъ, кишхоль, фахъ, лейлеки, тюи, ишпаръ, самить, кучи, и др. Версты черезъ 3, 4 отъ города находится *Аминъкъ*, раздѣленный плотиною на 2 озера, которыя такимъ образомъ и имѣютъ видъ очковъ *عينك*. *Аинъкъ* служитъ жителямъ города мѣстомъ для охоты за дичью. По переходѣ черезъ плотину, озеро остается съ правой стороны. Верстахъ въ 9 отъ Решта, встрѣчается р. *Пасханъ* *پسغان*; она течетъ широкимъ но мелководнымъ русломъ, и черезъ нее переходятъ въ бродъ. Деревня *Пасханъ* близъ рѣчки; за деревьями и тутовыми садами она не видна, около берега выдаются только нѣсколько *тилмбаровъ*¹⁾. Лѣсная тропинка направо отъ рѣки, ведетъ къ *Мурдабу* или въ д. *Гиндухале* *غندره خاله*; отъ д. *Пасханъ* она отстоитъ на 1 ф.; влѣво на ю. в., дорога въ *Шефтъ*. За *Пасханомъ* мѣстность нѣсколько возвышеннѣе, тропинка ведетъ въ лѣсъ и тянется вновь по глубокой и узкой канавѣ. Верстахъ въ 2 отъ рѣчки, съ правой стороны дороги, встрѣчаются одна послѣ другой *два* старыя *мечети*. Онѣ называются *хиттэ-мечеть* «кирпичныя» (вышкатурены глиною); по лѣвую сторону дороги видны озера. За мечетями расположена маленькая д. *Гуробсаръ* *غرابسر*, съ базаромъ. Въ 3 верстахъ отъ *Пасхана* протекаетъ рѣчка *Нишамандонъ*; черезъ нее построенъ каменный мостикъ. За этою рѣчкую глубокая канава такъ наполняется водою, что лошадь погружается въ топкое болото болѣе чѣмъ на половину, и верховой переѣздъ весьма затруднителенъ, потому что невозможно удерживать ногъ въ стремянахъ. Канава оканчивается близъ д. *Джума-базаръ*, съ з. стороны которой протекаетъ рѣка того же имени. Деревня состоитъ изъ большого и длиннаго кирпичнаго каравансерая, построеннаго на открытой полянѣ. Обѣ стороны каравансерая, вдоль улицы, заняты лавками; базаръ здѣсь бываетъ по «пятницамъ» *джума*. На противоположномъ концѣ деревни, ворота выводятъ на рѣчку

1) Шалаши или навѣсы для шелковичныхъ червей.

Джума-базаръ, которая также какъ и р. Пасханъ, протекаетъ широкимъ и мелководнымъ русломъ. Отъ Пасхана до Джума-базара считается 1 фарс. Черезъ рѣку переправляются въ бродъ, съ берега на другой 15 разъ, слѣдуя вверхъ противъ извилистаго ея теченія. Переправы весьма затруднительны; рѣка течетъ быстро и лошадь подвигается съ большими усиліями. Вода въ Джума-базарѣ замѣчательна своею чистотою. По берегамъ, среди тутовыхъ садовъ построены тилимбары. Во время весеннихъ разливовъ или при дождяхъ, рѣчка разливается скоро, и сноситъ нерѣдко береговые тилимбары. Во время переходовъ черезъ рѣку, остаются въ сторонѣ дд. *Келлавазаръ*, *Келлавазонъ* или *Гулявизанъ* كل افزان, *Наудэ*, *Халькесера*. По имени послѣдней называется здѣсь и рѣка Джума-базаръ. Послѣ 15-й переправы, дорога продолжается лѣсомъ, влѣво, и версты черезъ 3 идетъ тропинкою по прямому направленію вправо, въ г. Фуменъ. Отъ Джума-базара до Фумена считаютъ 1 фарс.

Дорога въ Фуменъ бываетъ затруднительна для проѣзда во всякое время года; лѣсныя канавы почти никогда не пересыхаютъ, весною же при разливахъ или при дождяхъ, между Фуменовъ и Рештомъ прекращается всякое сообщеніе, потому что при полной водѣ, переправы черезъ Пасханъ и Джума-базаръ дѣлаются невозможными. Отъ Решта до Фумена считается 3½ фарс. Мѣстность на всемъ пространствѣ покрыта густымъ лѣсомъ.

● У М Е Н Ъ .

Бывшая столица Биэпаса имѣетъ нынѣ видъ самой жалкой деревни, и состоитъ изъ 140 бѣдныхъ домовъ построенныхъ въ безпорядкѣ среди тутовыхъ садовъ. Строенія кирпичныя, большею частію полуразвалились; главный домъ въ городѣ называется ханскимъ дворцомъ, и принадлежитъ фуменскому правителю, который живетъ въ Рештѣ. Домъ этотъ построенъ въ 2 этажа на площади, и имѣетъ всего до 20 комнатъ. Къ дворцу принадлежатъ два другіе дома также двухъэтажные. Нижніе комнаты обращены въ стойла и конюшни, въ верхнихъ почти во всѣхъ выломаны и двери и окна. Въ нихъ никто не живетъ, и только иногда останавливаются во дворцѣ проѣзжіе путешественники, выбирая по своему желанію тѣ изъ комнатъ, въ которыхъ найдутъ возможнымъ на время помѣститься. Ханскій дворецъ построенъ повидимому въ недавнее время, или перестроенъ изъ стараго дома. Съ наружной стороны, на площадь, пристроены узкіе балконы, стѣны исчерчены здѣсь стихотвореніями различныхъ Кербеляй, Хаджи и т. п. странниковъ, которые, пользуясь мнимыми щедротами хана правителя, постоянно вызываемаго для расчетовъ въ Тегеранъ, стараются выразить ему въ подобныхъ случаяхъ скорби свои въ такомъ наприм. родѣ:

بتارح بیست پنجم محرم خداوند کاری خان
در طهران شریف برده است خداوند ان شالله
اورا بصحبت سلامت بیاورد در منزل خودش

نوشتم بر در دیوار خوانه باند بر من مسکین
 اگر برسی که این مسکین کجا رفت بگو بگریخت
 بنده جعفر کر بلائی میررا

25 ч. мухаррема, властитель нашъ Ханъ

Изволилъ отпратиться въ Тегеранъ. Господь, если ему угодно
 будетъ,

Поможеть ему достигнуть во здравіи до своего жилища.

Написалъ я это, и пусть останется на стѣнѣ; если же обо мнѣ,
 бѣдномъ,

Спросишь: куда ушелъ этотъ несчастный? Скажи, — скрылся
 Джаафаръ Кербеляи мирзѣ.

На площади передъ дворцомъ, поставлено нѣсколько навѣ-
 совъ или палатокъ, которыя держатся на тонкихъ жердяхъ и
 сверху крыты травою. Шалаши эти называются лавками, и со-
 ставляютъ Фуменскій базаръ, извѣстный подъ именемъ *Сешамбе*
 سه شنبه «вторникъ».

Замѣчательныхъ памятниковъ древности въ Фуменѣ ника-
 кихъ не сохранилось; отъ дворца *Хаджи Джемала*, который
 въ 1746 г. убилъ Эльтона, не осталось и слѣдовъ ¹⁾.

Изъ рѣкъ извѣстны въ Фуменѣ двѣ: одна *Гозуруборъ*, про-
 текаетъ съ в. стороны города, другая съ ю. отъ Масуля на-
 зывается *Мосулю-руханъ* ²⁾. Обѣ мелководны и впадаютъ въ
 Мурдабъ.

Кварталовъ въ городѣ два:

Баля-маалля «верхній кварталъ», и

Паинъ-маалля «нижній», съ бугъа *Печелебей*?

По именамъ кварталовъ называются и мечети съ учили-
 щами.

Деревни къ с. отъ Фумена:

д. *Гурдукучи-сентъ*, *کر به کوچه سنند*, близъ города;

1) Monteith (т. 3, стр. 20) говоритъ, что дворець этотъ разрушенъ былъ
 Ага Мухаммедъ Ханомъ.

2) Говорить, что близъ горъ есть древняя кирпичная башня, которая
 имѣеть названіе *Рудханъ-сальсале-джаду* *رودخان صلصال جادو*.

д. *Кумакъ*;

» *Люлеманъ-базаръ* لولان بازار, съ рѣчкой того же имени (*Кесма*); базаръ бываетъ здѣсь по «субботамъ» *шамбе*.

» *Джиръ-келашимъ* или *Келашимъ* جور كلاشم, въ 1 ф. отъ Фумена, до 100 дом. Въ деревнѣ этой собирается ежегодно шелку до 85 батман.

» *Лишабандонъ*;

» *Кясмо-базаръ* كسا بازار, въ 1½ фарс., близъ Люлемана, до 100 д.; базаръ бываетъ здѣсь по «средамъ» *чагоръ-шамбе*; шелку собирается до 80 батм. О названіи *Кесма* Гмелинъ рассказываетъ слѣд: ¹⁾ «Житель деревни, занимаясь на полѣ жатвою сарачинскаго пшена, увидѣлъ передъ собою нѣкотораго изгнаннаго изъ Турціи святаго, который обратился къ нему съ просьбою дать ему пищи. Поселянинъ сначала отговаривался тѣмъ, что онъ не имѣетъ времени идти домой, но послѣ настоятельной просьбы, и когда святой обѣщался работать за него во время его ухода, отправился. Возвратившись, онъ увидѣлъ, что на всемъ полѣ жатва была окончена, и удивляясь такому чуду, потребовалъ у святаго объясненій. Послѣдній не соглашался удовлетворить его любопытству, и между ними возникла ссора. Поселянинъ бросился на святаго съ ножомъ и отрѣзалъ ему голову. Мимо идущій въ то время Турокъ, чтобы остановить преступленіе, закричалъ *кесма* «не рѣжь!» но, было уже поздно. Это слово *кесма* и осталось за деревней. Святой былъ похороненъ, и ему поставлена каменная гробница, которая находится, говорятъ, и нынѣ. Поле, гдѣ совершилось преступленіе, не засеивается, чтобы черезъ это не произошло моровой язвы».

» *Халъкасаръ*, حلقوسر; كاسر, въ 1 фарс. отъ Фумена.

» *Пасханъ* или *Песоханъ*, до 50 дом., 70 батм. шелку.

1) Изъ записокъ Суворова: «Кесма пригорокъ, гдѣ обитаетъ Гиляковъ до 400 дворовъ; (жители) имѣютъ фабрики, (деревня) изобильна хлѣбопашествомъ, болѣе же шелководствомъ. Оружіе хотя и имѣется, но къ воинскимъ дѣламъ жители не способны».

«Отъ Гяскяра до Кесма 28 верстъ; дорога изобильная, по временамъ въ дожди бываетъ грязна, иловата, хотя съ трудомъ, но проѣхать можно и съ тяжелымъ возомъ».

Рукою Суворова: 7, 15 февраля 1780 г.

- д. *Касанъ* کاسان, въ 2 фар. отъ города и въ 1 отъ Решта, до 30 дом., 40 батм. шелку.
- » *Мулла серо* ملاسرا, въ 1 фарс. отъ Решта, близъ Касана, 80 мановъ шелку.
- » *Кузегеронъ* کوزہ کران, въ 2 ф. отъ Фумена, до 30 дом., 30 ман. шелку.
- » *Нудэ* نودہ, въ 1½ ф., до 25 д., 40 ман.;
- » *Гуробе-насиръ* کوراب نصیر, въ 1 ф., 12 дом., 60 ман. шелку.
- » *Пешолемъ* پشالم, 80 ман.
- » *Мархаль* مرخال, въ 3 ф., 40 ман.;
- » *Шахаль* شاه خال, въ 1½ ф. 120 ман.;
- » *Махаль* محال, 30 ман.;
- » *Довесаръ* دافسار, въ 2 ф., до 35 дом., 80 ман.;
- » *Кувазонъ* کوزان; کوزان, 40 ман.;
- » *Куна гуробъ* کونہ کوراب, 80 ман.;
- » *Чекусаръ* چکوسر, 30 ман.;
- » *Хисмахъ* خسیخ, въ 1 ф., до 250 дом., шелку до 250 ман., пшена до 2000 кутн. ¹)
- » *Махсаль* مغصل, *Махсаръ* محسر, въ 2 ф., 60 ман. ш.;
- » *Молевонъ* مالوان; مالوان, близъ города, 80 ман.;
- » *Фаллявонъ* فل اباد, 30 ман.;
- » *Рутиль* رود پیش, 80 ман.;
- » *Кіявонъ* کیا بان; کیا بان, 90 ман.;
- » *Чиранъ* چیران, 30 ман.;
- » *Худошаръ* خدا شهر, въ 2½ ф., до 35 дом., 78 ман.;
- » *Гушлямандонъ* گوشلامندان; گوشلونندان, 80 ман.;
- » *Буждэ* بژدہ или *Пишдэ* پیش ده, 2 ф., 32½ ман.;
- » *Пуинъ* بوین; بوین, 80 ман.;
- » *Хатмэурубъ* خطیبکوروب; خطیب کوراب, 50 ман.;
- » *Кяльдэ* کلده, 120 ман.;
- » *Джуръ-кяльдэ* جور کلده;
- » *Джиръ-кяльдэ* جیر کلده;
- » *Кяльдэ-куръ* کور کلده;
- » *Дугуръ* دوکور 125 ман.;

1) Кутн равняется 4 батм.

- д. *Фаишамъ* فشام, 30 ман.;
- » *Сумосеро* سه ماهه سرا; съ базарамъ, 240 м.;
- » *Синъ* سند, близъ горъ, въ $2\frac{1}{2}$ фар. отъ Фумена, 80 ман.;
- » *Чубемешаль* چو مشقال; جب مشقال, въ $2\frac{1}{2}$ ф., 60 ман.;
- » *Кулзсаръ* کونه سر, 30 ман.;
- » *Самебеджаръ* سنکه بچار, близъ города, 46 ман.;
- » *Гештъ* گشت, 80 ман.;
- » *Кальаруджанъ* قلعه رود خان, (40 м.) съ горою того же имени, близъ которой Имамъ-задэ *Каллярмъ*.
- » *Ростэкеноръ* راسته کنار, близъ города, 80 ман. шел.;
- » *Жушатукъ* ماشاتوک, въ $2\frac{1}{2}$ ф., 55 ман.;
- » *Чанардэ* چبرده, 45 ман.;
- » *Кокодэ* کار کده или کوده, 84 ман.;
- » *Дагандэ* دوغنده; دونه, $32\frac{1}{2}$ ман.;
- » *Порекяль* پارکیاب, въ 2 ф. 80 ман.;
- » *Кулятушть* کله پشت, 30 м.;
- » *Маркамъ* مرکن, въ 3 ф. 12 дом. 25 ман.;
- » *Чаманъ* چن, въ $1\frac{1}{2}$ ф. до 45 дом., 90 ман.;
- » *Гиосеръ* کیکسر, 150 ман.;
- » *Тюлимъ* تلیلی, въ 1 ф. отъ Фумена, съ базаромъ *джума*;
- » *Минаръ базаръ* مناره بازار, близъ Гяскера, въ 4 фарсахъ отъ Фумена съ разрушенною башнею которая называлась прежде *Чимиль-гуше-Чамани* چهل گوشه چنی. Говорятъ, что башня эта имѣла въ вышину 75 ханскихъ аршин.
- » *Гирдабадъ* کردآباد¹⁾;
- » *Малеманъ* مالان;
- » *Пурдэсаръ* پرده سر;
- » *Хасру-абадъ* خسرو آباد;
- » *Джуръ-паскиё* جور پاسکیه;
- » *Нуфутъ* نفوت, съ Имамъ-задэ того же имени въ 2 фарс. отъ Решта.
- » *Лалекамъ* ليله کام;
- » *Али-сера* علی سرا;
- » *Кассабъ-али-сера* قصابعلی سرا;

1) Слѣдующія деревни означены въ перс. рукоп.

- д. Мелюсканъ ملوسكان;
 » Пустинь-сера یوسنین سرا;
 » Мейди-маалля مهدی محله;
 » Казидэ قاضی ده;
 » Гоукедэ کاوکه;
 » Суремъ سورم;
 » Сіятиранъ سیاه پیران;
 » Аляле-гурабъ الاله کوراب;
 » Оберудъ ابرود;
 » Хушке-нудэганъ خشکه نودهان;
 » Багбананъ باغبانان;
 » Памсаръ پامسار;
 » Гурабъ-насъ کوراب پس;
 » Джирдэ جیرده;
 » Шамбе-базаръ شنبه بازار;
 » Серабестанъ سرابستان;
 » Джирь-сендъ جیر سند;
 » Люмдэ لومده;
 » Танафъ تنف;
 » Азкякъ ازکم;
 » Чалюкесаръ چالوکسر;
 » Сіярудъ سیاهرود;
 » Джиретишханъ جیر پیش خان;
 » Керанъ کران;
 » Лышпаре لیش پاره;
 » Хурембише خرم بیشه;
 » Фалехъ-абадъ فلاح آباد;
 » Шаледэ شالده;
 » Шахал-гурабъ شاکال کوراب;
 » Халиль-сера حلیل سرا;
 » Пишесаръ پیش سار;
 » Касе Ахмедь-ханъ کس احمد خان;
 » Беджарь-кенаръ بجار کنار;
 » Зеркамъ زرکام;
 » Хуссейнъ-абадъ حسین آباد;

1. *Джаме-шуран* جامه شران;
 » *Джурь-паш-хан* جور پش خان;
 » *Сейлян* صيفلان;
 » *Джурь-белкюр* جور بلکور;
 » *Джирь-белкюр* جير بلکور;
 » *Пирдэ* پيرده;
 » *Джирь-кураб* جير کوراب;
 » *Гескере* کسکره;
 » *Футмесарь* فوتمسار;
 » *Шарель* شارم;
 » *Сенкѣжу* سنکچو;
 » *Міандэ* میانده и др.;

Всѣхъ деревень въ фуменскомъ уѣздѣ считается 146; жители занимаются шелководствомъ, въ нѣкоторыхъ участкахъ сѣется пшеница. Въ Фуменѣ выдѣлывается и извѣстное въ Персіи розовое масло. Маліяты уѣзда опредѣляется въ 31,000 туман.

Правителемъ Фумена въ послѣднее время былъ Насрулла Ханъ.

Къ ю. з. отъ Фумена въ 4 отъ него фарсахъ расположенъ въ горахъ *Масуля* ماسوله. Городъ этотъ возвышается надъ уровнемъ моря на 3,500 фут., и по описанію Гмелина по своему мѣстоположенію имѣетъ сходство съ Дербентомъ. Окруженный горами, Масуль представляетъ собою природную крѣпость, хотя не имѣетъ ни стѣны, ни воротъ; дома построены изъ кирпича или глины, и ограждены землянымъ валомъ. Въ царствованіе Керимъ Хана городъ укрѣпленъ былъ Гидайетъ Ханомъ, который защищался въ немъ 1½ года; послѣ того крѣпость была взята Керимъ Ханомъ и созжена. Гидайетъ Ханъ занялся-было впослѣдствіи вновь укрѣпленіемъ Масуля, но перемѣнилъ намѣреніе и перенесъ укрѣпленіе въ *Кельяруд-ханэ*, въ 11 верст. отъ Реша по дорогѣ въ Шефъ, куда перевезены были и пушки.

Объ основаніи Масуля приводится слѣдующій разсказъ: ¹⁾

1) Гмелинъ, стр. 588.

«Симшитъ Ханъ ¹⁾ отправился въ одно время изъ города *Ямбу?* въ окрестныя съ Масулемъ горы на охоту, и встрѣтивъ на дорогѣ неизвѣстнаго ему человѣка, приказалъ его задержать. Отъ него узналъ онъ, что это былъ бѣдный фуменскій житель, который 7 лѣтъ тому назадъ потерялъ свою корову, и теперь нечаянно призналъ ее между семью коровами, принадлежавшими одному святому. На вопросы фуменца объ этой коровѣ святой отвѣчалъ, что не только одна, но и всѣ 7 принадлежать ему, потому что каждый годъ корова его приносила по одной, а потому онъ и возвратилъ всѣ 7. Святой говорилъ между прочимъ, что онъ пришелъ въ горы для того, чтобы окончить здѣсь жизнь, и что тотъ, кто послѣ его смерти постройтъ надъ могилою его каменную гробницу, получитъ спасеніе. Когда святой скончался, то онъ, житель Фумена, похоронилъ его, и съ тѣхъ поръ живетъ въ горахъ какъ пустынный. Симшитъ пожелалъ видѣть гробницу умершаго. Когда онъ подошелъ къ ней, то она сама собою раскрылась, изъ головы же святаго обернутой бѣлымъ полотномъ, текла кровь. Симшитъ снялъ полотно и обвязалъ-было голову своею чалмою, но кровь не останавливалась и шла до тѣхъ поръ, пока не положена была прежняя повязка. Видя такое чудо, Симшитъ приказалъ постройтъ надъ могилою святаго каменную гробницу, и тамъ же возвелъ небольшое укрѣпленіе. Гробница находится въ $\frac{1}{2}$ в. отъ города по дорогѣ въ Кесма».

Въ Масуля считается 250 домовъ; окрестныя горы славятся желѣзными рудниками, и жители большею частію занимаются кузнечными работами. Изъ рѣкъ извѣстна здѣсь *Халекам*, которая впадаетъ въ Мурдабъ.

Окрестныя горы называются по имени города. Къ Масуля принадлежатъ 15 деревень; изъ нихъ болѣе другихъ извѣстны: д. *Лякесаръ*, близъ р. Халекам.

» *Шамбе-базаръ?*

« *Киша-хала* и др. Въ деревняхъ собирается шелкъ; жители занимаются кромѣ того пчеловодствомъ; продаютъ сыръ, масло и т. п.

1) *Джеджиидъ-ханъ*, 911 = 1583 г. См. Абуль-Фетахъ-Фумени, стр. 12.

Маліятъ Масуля 1000 тум. Изъ Масуля идетъ дорога въ Тавризь и въ Халкалы черезъ Хероу.

Шефтъ, состоитъ изъ трехъ кварталовъ:

Шальдэ?

Шефтэ душамбе базарь, базарь по «вторникамъ».

Пенч-шамбе базарь, съ двумя училищами: *Пылма* или *Бетъ ага* ابن اغا; *Билага* و *Семдъ-ханъ-хакемъ*, съ бугъа *Ага сеида ше-рифъ* اغا سيد شريف, потомка Имама Мусы Казима, къ которому отправляются на зіяреть.

Въ окрестностяхъ города, на вершинѣ горы находится *Имамъ-задэ Исхака* اسحق, также потомка Имама Мусы ¹⁾.

Изъ рѣкъ протекають въ Шефтъ, *Пасханъ* پسيخان и *Кур-рудъ* کورود; обѣ впадаютъ въ Мурдабъ.

Къ Шефту принадлежать:

- д. *Усмаванданъ* عثمانواندان;
- » *Мардаке* مردقه;
- » *Насиръ маалля* نصير محله;
- » *Шальманъ* شالمان;
- » *Бодау* بداو;
- » *Ляфе бенданъ* لافه بندان;
- » *Сефидъ-мазки* سفيد مزکی;
- » *Сіямазки* سپاه مزکی;
- » *Кысба* قصبه, съ базаромъ *душамбе*;
- » *Зульпиранъ* ذوالپيران;
- » *Кысбе-маалля* قصبه محله;
- » *Миръ-маалля* مير محله;
- » *Шейхъ-маалля* شيخ محله;
- » *Сегаллянь* صيقلان;
- » *Кумсаръ* کومسار;
- » *Чумача* چاچا;
- » *Насиранъ* ناصران;
- » *Ширъ Мухаммедъ сера* پير محمد سرا;
- » *Хуррежъ абадъ* خرم آباد;

1) Гмелинъ говоритъ (стр. 584), что «къ з. отъ Шефта, къ Масуля, находятъ остатки сторожевыхъ башенъ и землянаго вала отъ того древняго города *Аябу*, въ которомъ 800 лѣтъ тому назадъ имѣлъ мѣстопробываніе Симпигъ Ханъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Реште, Симпигъ имѣлъ свой замокъ».

- д. *Шахнэшикъ* شاه نشين;
 » *Чуташанъ* چوتاشان;
 » *Чубаръ* چوبر;
 » *Дурханъ* دُرخان;
 » *Таляканъ* تالاقان;
 » *Гуль-серанъ* گل سران;
 » *Хатибанъ* خطيبان;
 » *Кульванъ* كولوان;
 » *Хуртумъ* خورتوم;
 » *Резанъ* رزاش, при подошвѣ горъ. Въ деревнѣ этой находится аситакъ Султана Салюка ибнъ Вагаба سلطان سالوك ابن وهب, къ которому ходятъ на зияреть¹⁾.

Изъ яйлаковъ извѣстны:

- » *Кямбу* كمبو, въ 4 фарс. отъ Шефта, мѣстопребываніе *Хакемъ-нэшина*, (начальника магала).
 » *Афиръ-сера* افيرسرا;
 » *Арамго* آرامگان;
 » *Ширечаль* شيرچال;
 » *Шефтэ рупишь*;
 » *Атмиго*;
 » *Аскедэ*;
 » *Уманно*.

• Всѣхъ деревень считается 110. Жители занимаются шелководствомъ²⁾, пчеловодствомъ и скотоводствомъ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ сѣется и пшеница. Въ окрестныхъ горахъ водятся тигры, барсы, волки, медвѣди, лисицы; также встрѣчается много фазановъ (каркауль), куропатокъ и др.

Маліятъ Шефта 3,500 тум.

Отъ Шефта до Фумена считается 2 фарс., до Решта 3. Къ магалу Кудумъ принадлежатъ:

- д. *Имамъ-задэ-Гашиль*, до 30 дом., при подошвѣ горъ и Сефид-руда, въ 5 ф. отъ Решта. Имамъ-задэ находится близъ деревни въ лѣсу. Въ деревнѣ есть каравансерай.

1) Исторія Султана Салюка ибнъ Вагаба, рукоп. Азіатск. Музея.

2) О шелководствѣ въ Шефтѣ см. Гмелинъ, ч. 8, стр. 548 и слѣд.

- д. *Серванъ*;
- » *Казыянъ*;
- » *Шаристакъ*, съ *Имамъ-задэ* и мечетью.
- » *Кудужъ* *كودج*, въ 6 ф. отъ Решта, до 40 дом., съ нѣсколькими камышевыми лавками и *чмаръ-ханэ*, «почтовою станціею».
- » *Эйнаваръ*?
- » *Базаръ-шахъ-агаджи*;
- » *Душамбе-базаръ*;
- » *Гусена* или *Дэйбуна*;
- » *Саресенеръ*, и др.

Большая часть этихъ деревень встрѣчаются на пути изъ Решта въ Рудбаръ.

РУДБАРЪ.

Рудбаръ отстоитъ отъ Решта на 12 фарсаховъ и расположенъ въ горахъ близъ р. Кызыльгузень. Въ городѣ считается 797 домовъ, 7 аситанэ Имамъ-задэ, до 50 лавокъ и нѣсколько каравансераевъ. Рудбаръ весь скрывается въ садахъ виноградныхъ, лимонныхъ и др., славится же въ особенности деревьями оливковыми, изъ которыхъ добывается здѣсь масло, и также выдѣлывается мыло. По имени оливы и городъ имѣетъ названіе *Зейтунъ - Рудбаръ* زيتون رودبار «оливковый Рудбаръ». Обширные сады съ оливковыми деревьями находятся при соединеніи рѣкъ Кызыльгузени и Шахруда, и при впаденіи ихъ въ Сефидрудъ, гдѣ узкій горный проходъ извѣстенъ былъ въ древнія времена подъ именемъ Гирканскаго (Faucus Hircaniae). Въ горахъ находятся рудники мѣдные и каменный уголь.

Изъ деревьевъ растутъ въ окрестностяхъ сладкіе гранаты, инджиръ, зардаю, аюча, яблоки, шаптала и др.

Къ Рудбару относятся деревни:

д. *Али-абадъ* علی آباد, въ 13 фарс. отъ Решта, до 50 д., замѣчательна оливковыми деревьями. Многіе изъ жителей занимаются чарвадарствомъ.

» *Ализе* الیزه;

» *Кушкъ* کوشک, въ этой деревнѣ жители занимаются приготовленіемъ пороха.

» *Камбаръ* کامبر;

» *Сархунъ* سرخون;

» *Келлясъ* کلاس, въ 13 фарс. отъ Решта, до 15 дом.;

- д. *Фильдэй*, *Пиледэ* или *Филедэ*, پیلده; فیلده съ Имамъ-задэ и мечетью. Въ деревнѣ этой до 20 лавокъ и *корханэ* گلرخانه «заводъ» для добыванія оливы.
- » *Дорестанъ* دارستان;
 - » *Дэйкого*, دهکوه, въ 12 ф., до 70 дом.;
 - » *Люа* لوه, *Ляка* لاکه, въ 11 ф. отъ Решта, до 60 дом. Говорятъ, что въ Люа есть сѣрный горячій родникъ.
 - » *Хулембу*, خولومبو, въ 10 ф. отъ Решта.
 - » *Такимимъ* تکلمیم, въ 9 ф., до 50 дом.;
 - » *Ганджа* گنج, въ 9 ф., до 40 д. Большая часть жителей чарвадары.
 - » *Кязанъ* کزن;
 - » *Джубенъ* или *Джуванъ* جوبن, въ 10 ф., до 50 д. Въ окрестностяхъ деревни сѣется пшеница.
 - » *Исфендіяръ-мерзъ* اسفندیار مرز;
 - » *Кялурезъ* или *Кялуразъ* کلورز, до 20 д.;
 - » *Пуштэ* پشته;
 - » *Родоръ-пуштэ* راهدار پشته, въ 8 ф. отъ Решта, до 30 д.; многіе изъ жителей чарвадары.
 - » *Пири* پیری;
 - » *Шажомъ*, *Шамо* شام, въ 9 ф., до 40 д.;
 - » *Форакъ*;
 - » *Чарья* چریه;
 - » *Иманъ-абадъ* ایمن آباد;
 - » *Керарудъ* کرارود;
 - » *Хулюкъ-кяшъ* или *Хулякъ* خولک, въ 6 ф., до 30 д. Въ окрестностяхъ сѣется пшеница; жители занимаются также шелководствомъ.
 - » *Ускулекъ* اسکولک;
 - » *Рустэжъ-абадъ* رستم آباد, въ 9 фарс., съ каравансераемъ и *чапаръ-ханэ* «почтовой станціею». Каравансерай построенъ на возвышенномъ мѣстѣ и окруженъ гранатовыми деревьями.
 - » *Рештарудъ* رشتارود, въ 6 ф.; жители занимаются шелководствомъ и сѣютъ пшеницу.

Къ Рудбару принадлежить всего 46 деревень, которыя раздѣляются на кишлаки и яйлаки. Главное занятіе жителей

состоитъ въ добываніи оливокъ и въ скотоводствѣ. Шелку собирается въ годъ до 50 батм. Въ Рудбарѣ считается быковъ и коровъ до 1,000, овецъ до 21,000, катеровъ или выючныхъ лошадей до 700. Маліятъ магала 1500 тум. Мѣстные жители говорятъ по татски تانی, на особомъ гилекскомъ нарѣчій и также знаютъ по персидски.

По дорогѣ изъ Решта въ Рудбаръ по берегу рѣки *Джагантумъ дарра* встрѣчаются деревни:

- д. *Гильпурдэсаръ*, въ 1 ф. отъ Решта;
- » *Душамбе-базаръ*, въ 2 ф.;
- » *Шахъ-агаджи*, съ каравансераемъ.
- » *Кудумъ*;
- » *Имамъ-задэ-Гашиммъ*; (или на д. *Сереванъ*). Въ 1 фарс. отъ Имамъ-задэ¹⁾ слѣдуетъ переходъ черезъ р. *Сіярудъ*, на которой построень каменный мостъ. Дорога пролегаетъ близъ р. Сефидруда по горнымъ скаламъ, и для проѣзда весьма затруднительна. На пути встрѣчаются двѣ рѣчки, впадающія въ Сефидрудъ; черезъ нихъ переправляются въ бродъ; влѣво видна снѣжная вершина *Дерфема*.
- » *Нозулеваръ*, въ 1 ф. отъ Сіяруда съ *рогдоръ ханэ* «заставою»; въ 1 ф. отъ деревни протекаетъ р. *Келлярудъ*. Мѣстность покрыта лѣсомъ; изъ деревьевъ встрѣчаются преимущественно гранатовыя; дорога по отлогой поверхности близъ Сефидруда.
- » *Рустэмъ-абадъ*, въ 9 ф. отъ Решта²⁾. Деревья на пути болѣе оливковыя.
- » *Джувенелядъ* или *Джубень*, до 50 д.;

1) «Отъ Имамъ-задэ-гашима до Рустэмъ-абада 28 в.; дорога степная, корму и воды достаточно, также и лѣсу. Прямою дорогою вправо проѣхать на легкѣ возможно, съ тягостію же оставя правую дорогу держатся влѣво; переправясь черезъ Сефидрудъ мѣстахъ въ 6, проѣхать удобно». Изъ зап. Суворова, стр. 2. 1780 г.

2) Изъ запис. Суворова: «Рустэмъ-абадъ гостинный дворъ, гдѣ останавливаются проѣзжающіе. Жителей кромѣ одного харчевника никого нѣтъ, двѣ большія деревни вправо, верстахъ въ 5, 6; въ нихъ живутъ Персіяне, отъ которыхъ удобно можно достать киржими если потребно будетъ въ водопольѣ переправиться черезъ Сефидрудъ. Отъ Рустэмдара до Менджилы 22 версты, дорога гориста и камениста, съ тягостію проѣхать невозможно. Путь для проѣзда съ тягостію встрѣтится по дорогѣ влѣво отъ р. Сефидрудъ, по

д. *Гянджа*;

» *Рудбарь*.

Въ зимнее время дорога въ Рудбарь весьма тяжелая. Рахметъ-абадъ состоитъ изъ участковъ:

Халимеджанъ حلبه جان.

Шейхъ-Али-тусе شيخ علي طوسه, съ рѣчкою того же имени; впадаетъ въ Сефидрудъ.

Гукенэ کوه گهنه.

Шерби-джаръ شربى جار, съ рѣчкою.

Баракуръ براكور.

По булюку протекаютъ кромѣ того рѣчки:

Оузубанъ اقوزبن, *Али-шахрудъ* على شاهرود, *Куртумъ* کرتوم, и др.; всё впадаютъ въ Сефидрудъ.

Деревни раздѣляются на *яйлаки* и *кишлаки*.

Яйлаки:

д. *Мерджанъ-абадъ* مرجان آباد;

» *Наудэ* نوده;

» *Хушабхуре* خوش آب خوره;

» *Чальсераки* چال سراكى;

» *Келъезанъ* گلوزن, гдѣ живетъ правитель (*Хакемъ-нэшиль*) Рахметъ абада.

Изъ другихъ деревень извѣстны:

д. *Ширанъ* شهران, съ рѣчкою того же имени.

» *Тутэбунъ* توتك بن;

» *Ширку* شيركوه;

» *Истальхе-чанъ* اسطالخ چان;

» *Фетэку* فتنكوه;

» *Кушкечанъ* كوشكچان;

» *Кулюсь-ферушъ* كلوس فروش;

» *Руджанэ* رودخانه;

» *Пуштэ-ганъ* پشت هان;

которой по прошествіи мая ѣздить съ тягостію; берегъ рѣки всегда бываетъ видѣнъ на разстояніи не болѣе полуверсты».

«Менджиль, персидская деревня, въ ней до 100 дом., принадлежитъ амбер-линскому хану».

- д. *Діабадъ* کبیا آباد;
 » *Насби* نصفی, съ рѣчкою *Кугерудъ-насби* کوهرود نصفی, которая
 впадаетъ въ Сефидрудъ.
 » *Фетзлекъ* فتلك;
 « *Кильварзъ* كل ورز;
 » *Таллябаръ* طلابر;
 » *Кельдіанъ* کلاریان;
 » *Віе* وبایه;
 » *Келляштаръ* کلشتر, съ рѣчкою, въ 12 фарс. отъ Решта, до 50
 дом. Многіе изъ жителей чарвадары. Близъ деревни и Се-
 фидруда находится родникъ съ горячею водою.
 » *Харзевиль* خرزویل, близъ *Менджмля*, съ *Имамъ-задэ*
Ибраһима, сына *Имама-Зейнуль-Абедина*. Рѣчка *Харзевиль*
 впадаетъ въ Сефидрудъ.

Въ Рахметъ-абадѣ живутъ слѣд. племена:

Таифен-хакемъ طايفه حاکم;

Пиръ-аслю پير اصلو;

Дуганлу دوغ کانلو;

Валилу ولی لو;

Джаманлу جمع کانلو;

Карганлу قرغ کانلو.

Племена эти говорятъ на курдскомъ нарѣчїи, по татски, гилекски и частїю по персидски; они занимаютъ деревни: *Келля* کلایه, *Али-абадъ* علی آباد, *Сандасъ*, *Хакемъ-нэшиль* سنسین حاکم نشین, *Диверудъ* دیورود, и нѣкоторыя другія.

Въ *Рахметъ-абадъ-Сандасъ* живетъ до 100 семействъ, плем. *Амарлю* عمارلو.

Домовъ въ *Рахматъ-абадѣ* 594, *Имамъ-задэ* и бугъа 18.

Жители занимаются земледѣіемъ, скотоводствомъ, шелководствомъ, преимущественно же добываніемъ оливковаго масла.

Шелку собирается въ годъ до 85 батм.

Въ буюкѣ считается овецъ и барановъ до 25,000 шт.;

быковъ и коровъ до 1,500. Маліятъ Рахметъ-абада 475 тум., съ деревнями до 3,000 тум.

Въ окрестныхъ горахъ водятся тигры, барсы, медвѣди, волки, лисицы и др. Изъ деревьевъ кромѣ оливковыхъ растутъ дубъ, азадъ, шемшодъ, шабхусъ, *науичъ* نونج, — родъ краснаго дерева, орѣхъ, инджирь, гранать, яблочная, тутовья, зардалю, горькій миндаль-*бадами-талъхъ* بادام تلخъ и др.

Менджиль منجیل, къ ю. отъ Рахметъ-абада, занимаетъ нагорное мѣстоположеніе и называется городомъ. Высота его надъ поверхностію моря опредѣлена въ 500 фут. ¹⁾ Менджиль славится оливковыми деревьями, которыя растутъ здѣсь въ большомъ количествѣ. Оливковое масло мѣстные жители добываютъ впрочемъ въ очень незначительной мѣрѣ, и притомъ они не имѣютъ для этого хорошихъ заводовъ. Менджиль извѣстенъ за тѣмъ своимъ мостомъ, который построенъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ решетчатымъ муштэдомъ Хаджи-Муллоу-Рафи. Мостъ этотъ находится на рѣкѣ Шахрудъ, и Персіане рассказываютъ объ немъ какъ о совершенствѣ въ архитектурномъ искусствѣ. По описанію путешественниковъ, менджильскій мостъ не представляетъ однако ничего замѣчательнаго; онъ построенъ изъ кирпича, на 9 аркахъ; ²⁾ перила его состоятъ изъ тонкихъ жердей, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уцѣлѣли прежнія старыя стѣны. Посрединѣ мостъ уже обвалился; переправляются черезъ него обыкновенно по утрамъ въ тихую погоду, потому что до заката солнца, изъ ближнихъ ущелій постоянно дуетъ сильный вѣтеръ, и перила моста колеблются. Говорятъ, что въ Менджилѣ узнаютъ сторону *кыбла* قبلہ (куда обращаются въ молитвахъ), по оливковымъ деревьямъ, которыя на ю. всѣ согнулись отъ вѣтра. Около Менджилія сходятся глубокія горныя ущелья, въ нихъ быстро несутся рѣки *Шахрудъ* и *Кызыль-узень*. Рѣка *Кызыль-узень* получаетъ начало въ горѣ *Балказъ*. Окрестныя горы высокія и каменистыя.

Въ Менджилѣ есть Имамъ-задэ *Тагиръ*, с. Имама *Мусы Казима*.

1) Rawlinson, стр. 61.

2) См. журналъ «Время», июль 1862 г., Письма Доктора М.

Отъ Решта до Менджилы считается 18 фарс.; прѣѣзжаютъ на 3-й день. Станціями служатъ: 1) Кудумъ, 2) Рустэмъ-абадъ и 3) Менджиль; всѣ онѣ отстоятъ одна отъ другой на 6 фарс.

Менджиль относится къ числу деревень участка или округа *ولاية* Амарлю *عمارلو*, и Баба-Мансуръ *بابا منصور*.¹⁾ Племена этихъ названій (Амберлинцы) переселены были въ верхній Гиланъ изъ Турціи *روم* въ царствованіе Шаха Измаила, и занимаютъ повидямому часть страны, гдѣ прежде жили послѣдователи извѣстной секты Ассасиновъ²⁾

Амарлю подраздѣляются на слѣдующія племена:

Таифей-Валиханъ *ولیاخان*;

Бишанлу *بی شانلو*;

Шажкаланлу *شاجقلانلو*;

Махмудлу *محمودلو*;

Чигаланлу *چقلانلو*;

Чахамлу *چاخملو*;

Титиканлу *تی تی گانلو*;

Мирзаханлу *میرزاخانلو*;

Таифей Казимъ-ханъ и *Наурузъ-ханъ бакули ханъ* *طایفه کازیم خان و نوروز خان باکولی خان*;

Каббе-керанлу *قبه کرانلو*;

Менджилыго-бодарлу *منجیلیها بادرلو*;

Шамканлу *شماکانلو*.

Къ Амарлю и Баба-Мансуръ относятся деревни:

д. *Люшанъ* *لوشان*,

» *Наме-куранъ* *نمه کوران*;

» *Хульхобъ* *خولخواب*;

» *Келюрдэре* *کلوردره*;

» *Сенгерудъ* *سنگرود*, съ теплымъ родникомъ;

» *Сукуре* *سوکوره*;

» *Парубаръ* *پاروبار*;

» *Покдигъ* *پاکده*;

» *Ускубунъ* *اسکوبن*;

1) Персидск. рукоп.

2) См. исторію Ассасиновъ Гаммера.

- д. *Джириндэ* (جیرن ده¹), **КНШЛАКЪ**;
 » *Міянэ-кушкь* میانہ کوشک;
 » *Айли-дэ* عین ده;
 » *Биверзинь* بی وزدین²;
 » *Юкунэмь* یوکنم;
 » *Наве* ناول;
 » *Харпу* خرپو;
 » *Віе* وی به;
 » *Ляе* لایه;
 » *Клишамь* کلشم;
 » *Анбаве* انبوه;
 » *Азгаркамь-барасе* ازخرکام برسه;
 » *Нашь* ناش;
 » *Пуштэ-клякь* پشتہ کلان;
 » *Нугь-дичь* نه ده;
 » *Гилань-кшиь* کیلان کش;
 » *Талаку* طالاکو;
 » *Лявалъ* لیاول;
 » *Машь-міякь* ماش میان;
 » *Кішиь* کیш;
 » *Ваталь* واطل;
 » *Чамаль* چامل;
 » *Купуль* کپل;
 » *Сибинь* سی بن;
 » *Гирдэвише* کردویشه.
 Деревни *Баба Мансурь-амарлю* بابا منصور عمارلو?
 » *Эикабарь* زкабр;
 » *Куварть* کوورط;
 » *Кешнэ-рудь* кеште رود;
 » *Тутэкь-чалъ* тутنگ چال;

1) Monteith говоритъ (стр. 15) что деревня эта служитъ границею съ Кавказомъ и отстоитъ отъ д. *Беринзини* (Berinzini въ 28 миляхъ, отъ Менджилы) на 86 миль. Далѣе, на ю., — по берегу р. Шахруда, миляхъ въ 60 отъ Менджилы, находятся остатки укрѣпленій и башни построенныхъ въ древніи времена сектою *Гассанидовъ*. Основателемъ этой секты считается *Гассакъ* (Gassak), который признается за Имама. *Гассаниды* или *Ассасины* (Assasins), были преслѣдуемы *Гулазу-ханомъ*, который взялъ у нихъ крѣпость. Отъ укрѣпленій остались нынѣ одни стѣны и за тѣмъ резервуаръ.

2) Monteith; Berinzini.

- д. *Тіань-дэштъ* تیان دشت;
 » *Какустанъ* کاکوستان;
 » *Кирва* کبروه;
 » *Пашамъ* پاشام;
 » *Дайнамъ* دی ننگ;
 » *Чельвашикъ* چلو واشک;
 » *Петэль* پتل;
 » *Кемаль-дэ* کمال ده;
 » *Нарендэ* نارن ده;
 » *Курерудъ* کوره رود;
 » *Зардэ-кышъ* زرده کش;
 » *Дэшти-резъ* دشت رز;
 » *Тэжурасъ-абадъ* طهورث آباد;
 » *Кенкеръ* کنکری;
 » *Кулягъ-дэжубъ* کله جب;
 » *Кукечикъ* ککه چین;
 » *Тэскинъ* تسکین;

Деревни раздѣляются на кышлаки и яйлаки; всѣхъ домовъ 2,100. Жители занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; барановъ и овецъ считаютъ у нихъ 3,150 головъ; быковъ и коровъ 11,245. Малятъ 3,000 туман. Мѣстное нарѣчіе въ Амарлю курдское; жители знаютъ также по гилекски и частію по персидски.

Въ Амарлинскомъ участкѣ находится до 20 горячихъ ключей; изъ нихъ есть, говорятъ, одинъ родникъ такого свойства, что отъ воды его умираетъ всякое животное.

Ханство Шандэрминъ *شاندرمین* къ с. отъ Масуля близъ Мурдаба; въ длину на 1 фарс., въ ширину до горъ фарсаховъ на 7.

Къ Шандэрмину относятся:

- д. *Битэнь* или *Битамъ*;
 » *Умаль*;
 » *Улямъ*;
 » *Чамуштуджамъ*;
 » *Шахимъ*;
 » *Исозое?* и др.

Деревни раздѣляются на кишлаки и яйлаки; въ военное время изъ Шандермина поставляется 150 тунфенгчи. Жители занимаются земледѣльемъ, скотоводствомъ, пчеловодствомъ и шелководствомъ.

Ханство Талышъ-дулябъ и Гиль-дулябъ по берегамъ Мурдаба и Каспійскаго моря; въ длину фарсаха на 4, въ ширину до горъ фарсаховъ на 7.

Въ Мурдабъ впадаютъ слѣд. рѣчки:

- » *Малекъ-хале* ملك خاله;
- » *Беджаръ-хале* بيجار خاله;
- » *Кечелекъ* كچلك;
- » *Сефи-хале* صفى خاله;
- » *Шиль* شيل;
- » *Керанъ* کرکان. Рыбная ловля въ нихъ сдается за 280 тум.

Въ море впадаютъ:

- р. *Милярудъ* ملارود;
- » *Ашуръ-кендъ* عاشور کند, на $\frac{1}{4}$ фарс. отъ Миляруда;
- » *Шефа-рудъ* شفا رود;
- » *Сендіанъ* سندیان;
- » *Наукендэ* نوکنده;
- » *Альджалъ* или *Алькавъ* آلكم;
- » *Семберъ-чале* или *Симбаръ-хале* سببر خاله;
- » *Дунья-чалъ* دنيا چال, на границѣ съ ханствомъ Ассалымъ. Рыбная ловля въ рѣчкахъ сдается за 300 тум.

Къ Талышъ-дулябу принадлежать деревни:

- д. *Паре-саръ* پره سر;
- » *Халхальякъ* خالخالیان;
- » *Кедустанъ* که دوستان;
- » *Урдэджанъ* ارده جان;
- » *Чеку* چکو;
- » *Чарочъ* چاروج, на горѣ того же имени.
- » *Мазупуштъ* مازوپشت;
- » *Дармивозъ* دره واز;
- » *Ришанъ* ریشان, въ $\frac{1}{2}$ фарс. отъ берега моря;
- » *Пуналь* پونل, *Паинъ-пуналь*, между рр. *Чансера* и *Шефарудъ*, въ 1 ф. отъ берега моря. Въ Пунагѣ живетъ правитель Та-

льпшгь-дуляба. Въ зимнее время дорога изъ Пуналя въ Халхалы *خالخال* идетъ черезъ д. *Сендэдэ* *سنده*; лѣтомъ на дд.:

Арда *ارده* и *Дэштэ-дамань* *دشت دامن*. Отъ берега моря до Халхалы считается 10 фарс. Въ *Паинь-пуналь* *Имамъ-задэ* *Гариббенбэ*.

- д. Аланъ *الان*;
- » *Гальшъ маалля* *گالش ماله*;
- » *Бишесара* *بيشه سرا*;
- » *Сіяби* *سياه بيل*;
- » *Дурань-міянэ-руджанъ* *دوران میان رودخان*;
- » *Саракъ* *سرك*;
- » *Дэштэминъ* *دشت مین*;
- » *Ширь-бечепиръ-Имамъ-задэ* *شیر بچه پیر امام زاده*;
- » *Чарвадэ* *چارواده*, и др.

Изъ яйлаковъ извѣстны:

- д. *Васка* *واسکا*;
- » *Паркамъ* *پارکام*;
- » *Минэрудэ* *مینرود*;
- » *Серакли* *سراکلی*;
- » *Раушанъ-дэ* *روشن ده*, до 60 д.;
- » *Аревшитъ* *اره وشت*;
- » *Баранъ* *برن*;
- » *Амиреку* *امیرکوه* до 100 д.;
- » *Тавилля-туванъ* *توله کووان*;
- » *Куле* *کوله*;
- » *Дэште-даманъ* *دشت دامن*;
- » *Аручуль* *اروه چول*;
- » *Синдэ* *سنده* или *Синдэ-дэ* *سنده ده*, въ 6 ф. отъ Пуналя.
- » *Риначъ* *ریناچ*, въ 3 ф. отъ Халхалы, въ 6 отъ Пуналя.
- » *Испитъ* *اسپیت*;
- » *Арустанъ* *اروستان*;
- » *Ренъ-абъ* *رنک آب*;
- » *Барзеку* *برزه کوه*, съ двумя *Имамъ-задэ*;
- » *Аби-кенаръ* *اب کنار*, близъ р. Чапрудъ сера, называется мага-ломъ.

д. *Самюсарь* سنکسر;

- » *Хошаббарь* خاشابر, близъ горъ. Въ деревнѣ этой живетъ племя *Хошабарь*, или *Хошеварь*, получило, говорятъ, названіе оттого что одинъ изъ предковъ этого племени имѣлъ домъ въ которомъ «дверь» *барь* بر сдѣлана была изъ «кости» *хоишъ* خاش. Всѣхъ Хошеварь въ Тальшъ-дулябъ считаютъ до 250 семействъ; между ними находятся до 30 семействъ Ширазцевъ, которые переселились сюда изъ Шираза. Они слѣдуютъ суннитской религіи.

Къ Гиль-дулябу принадлежатъ слѣд. деревни:

д. *Чабеджарь* چابجار;

» *Ченкиранъ* چنکیران;

» *Дарсера* دارسرا;

» *Гилечаланъ* گیل چالان, въ 2 ф. отъ берега моря.

» *Сеидъ-шарешю* سید شرفشاه, съ Имамъ-заде *Джаафара Садыка*, къ которому ходятъ на зияреть.

» *Шанэпаверъ* شانہ پاور; говорятъ, что близъ этой деревни находятся развалины древней башни того же имени, вокругъ которой ровъ съ водою.

» *Сіавазанъ* سیاهوزان;

» *Кячлекъ* کچلک;

» *Секамъ* سهکام;

» *Рудбарь-сера* رودبارسرا, близъ р. Чапсера, при подошвѣ горъ.

» *Таремсера* تارم سرا;

» *Шейхсера* شیخ سرا;

» *Адамъ-сера* آدم سرا;

» *Сасанъ-сера* ساسان سرا;

» *Ляктарь-сера* لکتار سرا;

» *Сіабуляшъ* سیاهبولاش;

» *Ризвандэ-арибо-бендэ* رضوان ده غریب بنده;

» *Рудпушть* رودپشت;

» *Мамдуканъ* ممدوکان;

» *Русарь* روسر;

» *Химе-сера* خیمه سرا;

» *Ашурь-кендъ* آشور کند, съ рѣчкою того же имени.

» *Шефарудъ* شفارود, съ рѣчкою.

- д. *Бекъ-задэ-маалля* محله زاده بك;
- » *Сендіянь* سنديان, съ рѣчкою.
- » *Шешку* شاشكو, выше р. Шефарудъ, близъ берега моря.
- » *Алькавъ* الكام;
- » *Симбаръ-хале* سيمبر خاله } съ рѣчками того же имени.
- » *Наукенде* نوکنده }
- » *Дуньячалъ* دنياچال, на границѣ съ Ассалымомъ.

Въ Талышъ-дулябѣ и Гиль-дулябѣ считается всего 2,849 домовъ и народонаселенія 14,644 чел. Всѣхъ Имамъ-задэ и аситанэ 45; бугъа 5; мельницъ 26. Жители Талышъ-дуляба большею частію *суиниты*, жители Гиль-дуляба — *шиты*. Въ военное время полагается, чтобы деревни Талышъ-дуляба поставляли 150 ч. туфенгчи. Талышинцы извѣстны впрочемъ какъ опытные стрѣлки и, говорятъ, ханъ ихъ въ состояніи собрать во всякое время до 5,000 чел. Жители занимаются земледѣліемъ, пчеловодствомъ, шелководствомъ и скотоводствомъ. Барановъ считается до 12,000 шт., лошадей до 1,200. Пшеницы собирается въ годъ до 58,500 хальвар., меду до 600 батм., шелку 2,515 батм. Въ горахъ водятся барсы, тигры, волки, медвѣди, лисицы, шакалки, олени, фазаны, куропатки и др.

Талышинцы говорятъ по турецки, гилекски и частію на перс. яз.

Ханство Ассалымъ اسالم, занимаетъ въ ширину фарсаха 2, въ длину до Халхалы 10 фарс.

Къ Ассалыму относятся:

- д. *Гиосеръ* گيوسر;
- » *Халесера* خال سرا;
- » *Алаланъ* الا لان;
- » *Наварудъ* نوارود, съ рѣчкою того же имени и базаромъ *якъ-шамбе* «понедѣльникъ».
- » *Кисамъ* كه سم;
- » *Лятаи* لاناي;
- » *Кіасера* کياسرا, мѣстожительство Хана.
- » *Куле-сера* كوله سرا;
- » *Таки* تاكي;

Изъ яйлаковъ извѣстны:

Нау *نو*;

Люмиръ *لومير*;

Алла-ди *الله*, и др.

Домовъ въ Ассалымѣ считается 791, всѣхъ жителей Талышинцевъ и Гилековъ 4,240 ч., большая часть изъ нихъ сунниты. Въ военное время деревни поставляютъ 50 ч. туфенчи. Пшеницы собирается до 25,000 хальваровъ, меду 650 батм., шелку 150 батм. Ассалымскій шелкъ есть самый послѣднiй сортъ. Рыбная ловля въ рѣчкахъ сдается на откупъ за 200 туман. Въ горахъ водятся тѣ же роды животныхъ и птицъ какія въ Талышь-дулябѣ. Отъ берега моря горы отстоятъ фарсаха на 2. Изъ Ассалыма идетъ дорога въ Халхалы черезъ Хероу; въ Ардабилъ черезъ Акъ-эвляръ.

Ханство Керганрудъ *کرگان رود*, вдоль прибрежья фарсеховъ на 8, до рѣчки *Карасу* *قراسو*, пограничной съ Астаринскимъ участкомъ.

Къ Керганруду принадлежать слѣд. деревни:

д. *Вазне* *وزنه*;

» *Нэмиръ* *غیر*, съ рѣчкой того же имени, при подошвѣ горъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Нэмиръ-дагъ* *غیرداغی*, или *Куи-нэмиръ* *کوه غیر*;

» *Чуваръ* *چوار*;

» *Гавикъ* *هویک*;

» *Бурме-сера* *سرا بورمه*;

» *Шилеваръ* *شلوار*, съ озеромъ по имени *Шелясли* *بلاسلی*.

» *Хатибъ-сера* *سرا خطیب*, съ рѣчкой, при подошвѣ горъ. Въ деревнѣ находится Имамъ-задэ *Миръ-Алма* *میر اعظم*.

» *Лисаръ* *لیسار*, при подошвѣ горъ, на вершинѣ которой находится древняя башня, съ прочными стѣнами, построенная въ первыя времена Ислама. Въ башнѣ есть бассейнъ; вода въ него проведена посредствомъ резервуаровъ¹⁾.

» *Герадэштъ* *هرادشت*;

» *Мамдэваръ* *ممدوار*;

1) Monteith; стр. 25.

- д. *Калябунъ* قلعه بن, близъ горы, на которой построена была
говорятъ, башня того же имени.
- » *Дарекари* دره کاری;
 - » *Хадже-кари-балл* خواجه کاری بالا;
 - » *Пуштэ* پشته;
 - » *Джемикюв* همیکوه;
 - » *Гирдабъ-узень* کرداب اوزن;
 - » *Наванъ* ناوان;
 - » *Суре-пуштэ* سوره پشت;
 - » *Тулъ-шлянъ* طول کیلان;
 - » *Шакаръ-дэштэ* شکر دشت;
 - » *Рикъ* ریک, кишлакъ Керганрудскаго Хана.
 - » *Тулерудъ* طولرود;
 - » *Джулянданъ* جولاندان;
 - » *Куче-кари* کوه کاری;
 - » *Рентъ-реш-ханэ* رنتک رش خانه;
 - » *Сидэки* سیده کی;
 - » *Таки* تاکی;
 - » *Джукенданъ* جوکندان;
 - » *Хиндуа-керанъ* هنده کران;
 - » *Курдэбиджаръ* کردبی جار;
 - » *Кельфарудъ* کلفرود;
 - » *Хіянъ* حیان;
 - » *Хадже-кари-паинъ* خواجه کاری پائین^{۱۱};
 - » *Тулъреджъ* طولرچ;
 - » *Арадэштэ* ارادشت;
 - » *Турепуштэ* توره پشت;
 - » *Наальки* نعلکی;
 - » *Гальишъ* کالش;
 - » *Шебанъ* شبان;
 - » *Нольбандъ*, съ асютана Султана *Сейнаки*?
 - » *Кажърудъ*;
 - » *Халифъ-сера*, или *Хале-сера*, *Гиль-сера*.
 - » *Хевиръ* на берегу рѣки того же имени, близъ берега моря.
 - » *Керганрудъ*, близъ берега моря.

Яйлаки:

д. Акъ-эвляръ *آق ایولر*, яйлакъ Керганрудскаго Хана, въ 4 ф. отъ Керганруда. Деревня замѣчательна орѣховыми деревьями.

Къ Акъ-Эвляру относятся:

- » *Міянку* *میان کو*;
- » *Шалевешъ* *شلهوش*;
- » *Резанъ* *رزان*;
- » *Марьякъ* *مربیان*;
- » *Дыжко* *دیزکا*;
- » *Курмаръ* *کورمار* и
- » *Утакъ-сера* *اوطاق سرا*.

Въ деревняхъ Акъ Эвляра жители занимаются скотоводствомъ и посѣвами пшеницы.

- д. *Дэранъ* *دران*;
- » *Тилляръ* *طبیلار*;
 - » *Чуранъ* *چوران*;
 - » *Алакляшъ* *آله کش*;
 - » *Даклякунъ* *دخلا کونی*;
 - » *Виль* *ویل*;
 - » *Говезжу* *هاوزکو*;
 - » *Гомьшбунъ* *گامیش بن*;
 - » *Атишкляшъ* *آنش کش*;
 - » *Сахта-дэре* *سخت دره*;
 - » *Дашбашъ* *دانش باشی*;
 - » *Липанъ-кляшъ* *لیبان کش*;
 - » *Адэрбаджанъ* *آذرباجان*?
 - » *Тэкри* *تکری*;
 - » *Генджханэ* *کنجخانه*;

По берегу моря встрѣчаются слѣдующія рѣчки отъ Ассалыма до Астаринской границы:

- р. *Кельфарудъ* *کلفرود*;
- » *Хиндуа-керанъ* *هنده کران*;
 - » *Тулорудъ* *طولرود*;
 - » *Таки* *تاکی*;

- р. Амальджу عملهجو;
 » Керганрудъ کرگانرود;
 » Пушта پشته;
 » Хаджакарм خواجه کاري;
 » Пульке-ленви پلک هندی;
 » Кузекъ قوزک;
 » Кунбильджу قونبیلجو;
 » Сардабхалэ سرداب خاله;
 » Кидэ-дазанэ کیده دهنه;
 » Талибъ-дазанэ طالب دهنه;
 » Мамдэваръ ممدوار;
 » Лисаръ لیسار;
 » Буресера بوره سرا;
 » Хатибъ-сера خطیب سرا;
 » Шилсваръ شلهوار;
 » Хесикъ هویق;
 » Ганзети هنزنی;
 » Чуваръ چوار;
 » Нэжиръ نغیر;
 » Рудханэ-кучикъ رودخانه کوچک;
 » Чильвандъ چلوند;
 » Лундэбилъ لوندوبیل;
 » Хадже-кари خواجه کاري;
 » Астара استارا.

Всѣхъ рѣчекъ 72.

Домовъ въ Керганрудскихъ деревняхъ считается всего 6,995; Имамъ-задэ и аситанэ 15. Жителей Талышинцевъ *сунитовъ*, и Гилековъ *шиитовъ* 41,380 чел. Талышинцы зажиточнѣе Гилековъ; между ними живутъ и Тюрки, перешедшіе сюда изъ Ардэбилья и Халхалы. Въ каждой деревнѣ находится кромѣ того по нѣскольку семействъ пл. *Гальшиъ* گالش. Изъ Ардэбилья и Муганскихъ степей на Керганрудскіе лйлаки переселяется ежегодно до 5,000 семействъ. Керганрудъ поставляетъ 200 чел. туфенгчи. Жители занимаются земледѣліемъ, шелководствомъ, пчеловодствомъ и скотоводствомъ. Барановъ счи-

таютъ у нихъ до 85,000 шт.; коровъ 2,500 головъ, быковъ 550.

Въ продолженіе года добывается здѣсь слѣдующее количество мѣстныхъ продуктовъ:

Пшениа.....	195,000	хальвар.
Ячменя.....	15,000	»
Масла.....	150	»
Сыру.....	1,500	»
Шерсти <i>پشم</i>	425	»
Шелку.....	75	батм.
Меду.....	2,500	»
Воску.....	250	»
Сага <i>بی</i>	1,500	»

Базаровъ въ Керганрудѣ не находится, и мѣстные жители отправляются за покупками въ Энзели или Астару. Изъ Астрахани или Баку въ Керганрудъ приходитъ ежегодно по нѣскольбу судовъ; купцы вывозятъ отсюда *оръховые кражи*.

Горная дорога изъ Керганруда въ Ардэбиль идетъ ялаками на *Акъ-Эаларъ*. Зимой, тропинки часто закрываются снѣгомъ, и тогда ѣдутъ на Астару. Отъ берега моря до Ардэбля считаютъ 8 фарс.

Зависимость Талыша отъ Гилянскаго губернатора только относительная, и горные жители подчиняются болѣе своимъ ханамъ, которые съ своей стороны обязаны поставлять въ случаѣ надобности извѣстное число всадниковъ или туфенчи (стрѣлковъ).

За Керганрудомъ слѣдуетъ пограничный съ Россією участокъ Астара.

Д. Астара *استارا*, находится на берегу моря, рядомъ съ нашею Астаринскою таможеню, отъ которой она отдѣляется мелкою рѣчкой того же имени. Въ Астарѣ до 30 амбаровъ для склада бурдюковъ съ нефтью, и одинъ амбаръ для другихъ товаровъ. Лавокъ и банъ по одной. Дома крыты камышемъ или деревомъ; зданіе начальника деревни покрыто черепицею. Мечетей во всемъ астаринскомъ участкѣ считаютъ 250. Жители занимаются земледѣіемъ, нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ киржины.

Пшена собирается въ годъ до 750 хальвар., шелку до 60 батм. *Маліятъ* Астары 500 тум.; таможня сдается на откупъ за 750 тум. Главная таможня сосредоточивается въ Ардэбилѣ, откуда и везутся въ Астарту товары для отправки въ Россію. Изъ Астрахани и Баку въ Астарту приходитъ до 50 судовъ; онѣ привозятъ болѣе желѣзо.

Изъ Решта въ Астарту ѣдутъ или на д. *Пиребазаръ* и затѣмъ Мурдабомъ въ *Энзели*, или сухимъ путемъ по з. берегу озера на дд: *Бешмъ*, *Сангесаръ*, и далѣе берегомъ моря на д. *Лисаръ*.

Отъ Решта до Астары считаютъ 21 фарс.; пріѣзжаютъ на 4-й день.

Пароходъ изъ Энзели до Астары идетъ отъ 8 до 10 часовъ.

Э Н З Е Л И .

Энзели называется городомъ, и состоитъ изъ двухъ деревень: одна на ю. з. прибрежьѣ на правомъ берегу Энзелийскаго пролива, другая напротивъ ея, на лѣвомъ берегу. Со стороны моря или залива, д. Энзели закрывается береговою косою, которая подходитъ на близкое разстояніе къ другой косѣ, къ ю. в. отъ Энзели. Узкій проливъ между ними, ведетъ на ю., въ озеро *Мурдабъ* مردابъ «мертвая вода». Низменные прибрежья покрыты сыпучимъ и зыбкимъ пескомъ, мелкими раковинами и морскою травою, выбрасываемою на берегъ бурунами. По обѣимъ сторонамъ Энзелийскаго пролива, на берегу моря построены извѣстныя Энзелийскія укрѣпленія, защищающія входъ въ Энзели и Мурдабъ. Главное укрѣпленіе возвышается на лѣвой косѣ, сажень на 200 отъ берега, на довольно значительномъ насыпномъ холмѣ. Крѣпость эта имѣетъ названіе *бирджъ* برج или *бастіонъ*. Она сложена изъ кирпича, въ 2 яруса, и имѣетъ прочныя стѣны. Входъ въ нее съ ю. стороны по насыпному возвышенію; воротъ не находится. Въ верхнемъ ярусѣ поставлены *дѣя пушки*; главная изъ нихъ, которая, по словамъ Персіанъ, везлась изъ Решта на 40 лошадахъ, обращена дуломъ на персидскій же берегъ, къ сторонѣ Ленгеруда. Пушка эта стоитъ болѣе для украшенія, и изъ нея кажется никогда не стрѣляютъ. Гилянцы говорятъ, что изъ нея опасно стрѣлять потому, что звукъ бываетъ необыкновенно сильный и страшный. Дуло пушки служитъ сарбазамъ магазиномъ для склада въ немъ разнаго рода припасовъ, между которыми можно найти и джурабки (носки), башмаки, чурекъ (хлѣбъ) и т. п. Посреди верх-

няго яруса устроены *два* искусственные колодца (хауза) съ запасною водою, проведенною съ моря. Башню охраняютъ человѣкъ 10 сарбазовъ, которые рѣдко когда имѣютъ при себѣ ружья. Сарбазы эти ничѣмъ не отличаются отъ деревенскихъ жителей; военнаго платья они не носятъ, и каждый изъ нихъ одѣвается по своему вкусу.

Входъ въ крѣпость не запрещается, и посѣтителей (европейцевъ) сарбазы принимаютъ съ особымъ вниманіемъ и почтеніемъ, т. е. спѣшать тотчасъ же отыскать завалившіяся ружья, и если находятъ ихъ, то дѣлаютъ на караулъ! У воротъ встрѣчаютъ сарбазъ съ саблюю.

На противоположной энзелейской косѣ построены *два* другія укрѣпленія; они состоятъ изъ насыпныхъ холмовъ. На первомъ поставлена *одна* пушка подъ навѣсомъ; на другомъ холмѣ къ с., въ недалекомъ разстояніи отъ этой пушки, находятся *два* или *три* пушки.

Всѣхъ пушекъ въ Энзели большихъ и малыхъ 16; артиллеристовъ или сарбазовъ полагается содержать 155 чел., арсенальныхъ *курханэчи* قورخانهچی, 10 человѣкъ. Артиллерійскій дворъ и пороховой магазинъ находятся позади втораго холма къ с. отъ Энзели ¹⁾; близъ магазина строилась каменная *башня для маяка*. Персіяне говорили, что башня будетъ имѣть въ вышину 40 ханскихъ арш., чтобы огонь на ней виденъ былъ въ ночное время изъ Пиребазара.

Домовъ въ Энзели вмѣстѣ съ лавками 353, (изъ нихъ 160 лавокъ) мечетей 3, такіе 3, бань 2. Зданія крыты большею частію камышемъ, до 50 домовъ крыты черепицею. Лучшія изъ нихъ: казенный домъ въ два этажа при входѣ въ проливъ съ правой стороны, построенъ изъ кирпича, и, домъ бывшаго мирзы консульства, русскаго подданнаго мирзы Салеха. Многія изъ зданій окружены садами съ апельсинными, померанцовыми и др. деревьями.

Энзелейскій базаръ также какъ и вся деревня содержится нечисто и неопрятно; лавки наполнены большею частію мѣст-

1) По перс. рукоп. въ Энзели, Талышѣ и Шестѣ можно собрать арсенальной роты 912 чел.

ными продуктами и провiантомъ. По берегу пролива, передъ домами можно найти во всякое время навозныя кучи, средъ разбросанныхъ досокъ отъ разохшихся киржимовъ; тутъ же выбрасывается и падаля, надъ которою вьются черныя галки или водяныя мартышки.

Климатъ въ Энзели самый нездоровый; изъ пролива и окрестныхъ болотъ постоянно поднимаются тяжелыя испаренiя, особенно вредныя въ лѣтнее жаркое время, и въ Энзели невозможно избѣгнуть отъ лихорадки. Въ деревнѣ водится затѣмъ весьма много комаровъ, которые носятся надъ Энзели днемъ и ночью такъ что отъ нихъ, въ тихую погоду нѣтъ спасенiя ни на одинъ часъ.

Купеческiя парусныя суда изъ Астрахани или Баку приходятъ въ Энзели съ русскими товарами, преимущественно съ жѣлѣзомъ, и останавливаются въ проливѣ напротивъ домовъ. Прiстани по берегу нигдѣ не находится, и на суда взбираются по подмосткамъ. Проливъ почти всегда заставленъ бываетъ судами и киржимами. Здѣсь же на берегу помѣщается и энзелiйская таможня. Отличить ее впрочемъ довольно трудно между другими одинаковыми береговыми строениями, и таможня узнается болѣе потому, что при входѣ въ проливъ, на навозномъ берегу собирается обыкновенно толпа народа, и одинъ изъ представителей таможни заявляетъ о своемъ существованiи. Вещи рѣдко когда осматриваются, особенно у европейцевъ.

Къ з. отъ Энзели пространныя озера; онѣ покрыты густымъ камышемъ и служатъ жителямъ мѣстомъ для охоты за дичью. По озерамъ между камышемъ пробираются на кулазахъ. Въ окрестныхъ лѣсахъ водятся зайцы, шакалки и др.

Жители Энзели занимаются преимущественно выдѣлкою *хасировъ* (соломенныхъ постилокъ для комматъ), которые они везутъ на продажу въ Рештъ, Лайджанъ, Ленгерудъ и др. города или деревни. Земледѣiемъ въ Энзели не занимаются. *Малiяны* деревни 380 тум.

Въ Энзели живетъ особый губернаторъ—Шахзада.

Лѣвый берегъ пролива имѣетъ названiя *Мiльк-пуштэ бузуръ* «большой»; и *Мiльк-пуштэ кучикъ* «малый»; деревня здѣсь отстоитъ отъ берега на $\frac{1}{2}$ версты; въ ней 25 домовъ. Жители

Міань-пуштэ занимаются также выдѣлкою хасировъ и частію шелководствомъ; затѣмъ сѣютъ въ большомъ количествѣ дыни и арбузы.

На Міань пуштэ, другой *пороховой маазинь*.

Энзелейцы принадлежатъ къ двумъ племенамъ: первое называется *Суржи* سرخی; они перешли сюда въ царствованіе Сефевидовъ изъ *Семнана* سمنان, и именно изъ д. *Суржекъ* سرخک (въ 3 ф. отъ Семнана); другое племя извѣстно подъ именемъ *Уста-Мухаммедъ Риза* استاد محمد رضا. Разговорное нарѣчіе есть гилекское, талышинское, также понимаютъ и по-персидски.

Въ Энзели живутъ *Армале*, всего 34 чел.; они имѣютъ здѣсь и своего священника. Говорятъ, что персидское правительство позволило имъ въ послѣднее время построить въ Энзели и церковь. ¹⁾

Большая часть жителей Энзели занимаются перевозкою товаровъ на киржимахъ по Мурдабу или по рейду, гдѣ пароходы останавливаются версты на 3 отъ берега.

Энзелейскій рейдъ есть какъ извѣстно самый неудобный и опасный изъ всѣхъ Каспійскихъ рейдовъ для стоянки въ немъ судовъ. Заливъ этотъ, открытый съ моря, подвергается частымъ бурямъ, и вѣтры поднимаются здѣсь особенно скоро. Суда не въ состояніи бываютъ держаться на якоряхъ, потому что морское дно большею частію каменистое и покрыто гольшами; при первомъ противномъ вѣтрѣ они спѣшатъ оставить рейдъ и уходить въ море. Бури бываютъ довольно часто по всему ю. з. побережью до Мешгедисерскаго рейда, и въ зимнее время рѣдкій годъ обходится безъ несчастныхъ случаевъ. Пароходы въ Энзелейскій проливъ, персидское правительство не допускаетъ.

Во время морскихъ волненій входъ въ Энзели не возможенъ даже и небольшимъ судамъ; буруны взбиваютъ песокъ въ мелководномъ устьѣ такъ, что и киржимы, которые сидятъ въ водѣ на 1½ или 2 фута, переходятъ его съ большимъ трудомъ при

1) D'Arcy Todd говоритъ (Itin. стр. 36), что «въ Энзели живутъ большею частію Русскіе». Сколько мнѣ извѣстно, кромѣ Армянъ постоянныхъ въ Энзели жителей изъ Русскихъ не бываетъ. Купцы прѣзжаютъ сюда только на время, и какъ климатъ въ Энзели вредный для здоровья, то они спѣшатъ скорѣе его оставить.

пособіи весель и багровъ, отталкиваясь ими по песчаной отмели, или выжидая пока сами буруны ихъ не поднимуть. Переѣзды по рейду въ Энзели могутъ дѣлаться только въ тихую погоду или при самомъ маломъ вѣтрѣ, иначе плоскодонный киржикъ легко можетъ разбиться о каменистыя и песчаныя отмели.

Энзелийскіе киржимщики отличаются впрочемъ особенною смѣlostію и ловкостію въ плаваніяхъ по рейду, и часто не смотря на большой вѣтеръ и буруны, рѣшаются выходить въ заливъ на своихъ ветхихъ лодкахъ. Изъ пролива киржимщики показываются едва завидя въ море пароходъ, такъ что когда онъ намѣревается бросить якорь, они окружаютъ уже его еще на ходу, въ ожиданіи забрать поскорѣе товары или пассажировъ. Съ киржимщиками появляются и купцы, которые привозятъ на пароходъ на продажу мѣстныя произведенія: вышитыя разноцвѣтными шелками салфетки, скатерти, башмаки и т. п. ¹⁾; вмѣстѣ съ тѣмъ они сбываютъ и англійскіе ситцы или матеріи по цѣнѣ довольно дешевой. Нѣкоторые изъ такихъ купцовъ отправляются тутъ же съ пароходомъ и далѣе въ Астрабадскій заливъ, рассчитывая, что на пути успѣютъ распродать товары свои на самомъ пароходѣ.

Изъ Энзели въ Пиребазаръ, киржимы идутъ проливомъ въ Мурдабъ, оставляя съ правой стороны *Міанъ пуштэ*, бережья котораго покрыты густымъ камышемъ. Вдали виденъ съ Мурдаба и пороховой магазинъ. Близъ Міанъ-пуштэ также съ правой стороны находится островъ *Калямъ-гудэ*, покрытый густымъ камышемъ; островъ этотъ необитаемъ. За Калямъ-гудэ открывается Мурдабъ и киржимы идутъ подъ парусами. Въ ширину, отъ в. къ з. Мурдабъ имѣетъ 8 фарс. (40 верстъ), въ длину къ ю., до р. Пиребазаръ считается 4 фарс. (до 22 верстъ). Глубина Мурдаба опредѣляется отъ 4 до 8 *куладжъ* ²⁾; суда не могутъ впрочемъ входить въ озеро, потому что узкій фарватеръ между Энзели и крѣпостію *бирджъ* часто измѣняется,

1) Одинъ изъ рѣшскихъ купцовъ вышилъ даже разноцвѣтными шелками русскую *фуражку* съ козырькомъ тоже цвѣтнымъ, полагая что такое изобрѣтеніе очень понравится Русскимъ. Фуражку эту онъ цѣлый годъ возилъ по разнымъ пароходамъ, и наконецъ продалъ ее за 3 р. с.

2) Куладжъ измѣняется пространствомъ между двумя оконечностями распростертыхъ въ разныя стороны рукъ.

и бываетъ мелководенъ отъ буруновъ, которые взбиваютъ въ немъ песокъ. При благопріятной погодѣ, т. е. при попутномъ вѣтрѣ, киржимы доходятъ до ю. берега озера въ 2½ часа, и далѣе поднимаются въ верхъ по р. *Пиребазаръ* или *Сіарудбаръ*.

Входъ въ эту рѣчку также затруднителенъ; въ устьѣ она мелководна, и даже при с. вѣтрахъ, когда вода въ Мурдабѣ значительно прибываетъ, въ устьѣ не болѣе 4 фут. Берега Сіарудбара возвышенны, обрывисты, и покрыты мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ, который обвивается разросшимся хмѣлемъ. Рѣчка течетъ извиристо, и хотя она имѣетъ достаточную глубину, но киржимы не могутъ ходить по ней подъ парусами, потому что вѣтви деревьевъ склоняются надъ самою водою, сучья же или выдавшіеся съ берега и свалившіеся въ рѣчку деревья, не допускаютъ свободно дѣйствовать веслами. Кромѣ того и вѣтру здѣсь не бываетъ; онъ закрывается со всѣхъ сторонъ деревьями, и киржимы поднимаются поэтому на веслахъ довольно медленно. За лѣсомъ, не видно по берегамъ ни одной деревни; на полпути или ближе къ Пиребазару, на правомъ берегу рѣчки встрѣчается кирпичный сарай. Мѣстность представляется вообще какъ бы необитаемою и только глѣсни киржимциковъ, слышныя еще издали, нарушаютъ здѣсь однообразную тишину. Пѣснями этими или извѣстными возгласами на распѣвъ *іа Аи!* киржимчики имѣютъ въ виду предупредить другіе киржимы, какіе могутъ имъ встрѣтиться на пути, чтобы не столкнуться при извилистыхъ и узкихъ поворотахъ. Надъ рѣчкую выются большой величины бѣлыя птицы, извѣстныя подъ именемъ *куликоръ* и *лямпаръ* (въ родѣ цапли), которыя питаются рыбою, выплывающею на поверхность воды.

Отъ устья Сіарудбара до д. Пиребазара версты 4; киржимы идутъ около часа и останавливаются у обрывистаго берега съ лѣвой стороны, гдѣ построены два кирпичные амбара ¹⁾.

По з. берегу Мурдаба расположены деревни:

Бешмъ *بشم*, въ 1 ф. отъ Энзели. Въ деревнѣ Бешмъ похороненъ сынъ Сеида Шарефша, — *Бешманъ-муръ*. Говорятъ, что

1) Гмелинъ говоритъ (стр. 398), что русскія суда входили въ р. Пиребазаръ какъ въ гавань, и грузились у села. Мурдабъ (Энзелийскій заливъ) соединялся съ моремъ при устьѣ Ленгеруда.

надъ могилою святаго, нѣсколько разъ принимались строить Имамъ-задэ, но всегда возводимое зданіе разрушалось само собою, и нынѣ на мѣстѣ томъ, близъ мечети или бугъа, находится свалившееся дерево.

д. *Сендэ-раушанъ* سید روشان, съ Имамъ-задэ-*Дервишъ*.

» *Купурчалъ* کپور چال, на мурдабской косѣ въ 4 ф. отъ Энзели. Деревня называется по имени рыбы *купуръ*, ¹⁾ которая ловится въ большомъ количествѣ въ Энзелийскомъ проливѣ и Мурдабѣ. Берега Купурчала покрыты высокимъ и частымъ камышемъ, жители отправляются сюда на охоту за дичью. Мѣстность эта извѣстна подъ именемъ *солеи*? Въ д. Купурчалъ 213 домовъ; шелку собирается 55 батм. Жители сѣютъ дыни, арбузы, кунжутъ, за тѣмъ занимаются витіемъ веревокъ (пшеница здѣсь не всходитъ). Многіе изъ жителей имѣютъ киржимы. Купурчалъ служитъ границею съ Талышъ дулябомъ. Между Энзели и Купурчалемъ находятся дд: *Келесиръ* или *Кульсеръ* کلوسر, *Бешмъ*, *Гялюго* کلکاه и *Сендэджимъ* سنکاجیم или *Сендіанъ*.

На в. берегу Мурдаба:

д. *Саусаръ*, служитъ манзилемъ по дорогѣ берегомъ моря къ Мурдабу.

» *Казыянъ*, близъ Саусара къ ю. в. отъ крѣпости *бирджъ*, съ Имамъ-задэ *Салежа*, сына Мусы Казима. На гробницѣ Имама положенъ камень съ выбитою на немъ ступнею святаго по имени *Али Мухаммеда Таки*, сына Имама Ризы. Зданіе Имамъ-задэ построено на открытой полянѣ окруженной гѣсомъ, и служитъ жилищемъ странствующимъ дервишамъ.

Жители Казыяна вьютъ веревки, сѣютъ кунжутъ и частью занимаются шелководствомъ; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ киржимы. Казыянъ славится въ особенности *хаскрами*, которые здѣсь выдѣлываются. Малія деревни 130 туман.

Всѣхъ деревень въ Гилянѣ считаютъ 1250.

1) Купуръ въ родѣ сазана. Изъ рыбы этой варится уха. Въ Мурдабѣ ловятся кромѣ того рыбы: *авадъ-моти* и *маамъ лососина*, *мот-сефиди* *кутуръ*, *суфъ судакъ*, *сммъ сомъ*, *субулю* лещъ и др.

Число жителей по уѣздамъ и городамъ и *маліята* Гиляна ¹⁾ могутъ быть опредѣлены слѣдующею таблицею.

	Жители.	Маліята.	
Лаиджанъ.....	62,000	42,777	тум.
Лиштэниша и Ленгерудъ.....	20,000		»
Лиштэниша.....		6,629 ²⁾	»
Ранэку.....	14,000	7,960	»
Рештъ.....	75,000	46,376	»
Тулемъ.....	6,000	3,808	»
Гескеръ.....	12,000	6,020	»
Фуменъ.....	58,000	32,000	»
Масаль.....	2,500	1,432	»
Шефтъ.....	5,500	3,447	»
Дэйлеманъ.....	3,000	1,840	»
Талышь-дулябъ и Гиль-дулябъ.	7,000	4,301	»
Шандэрминъ.....	4,000	2,530	»
Эссалымъ.....	2,300	1,355	»
Керганрудъ.....	7,500	2,720	»
Энзели.....	800	750	»
Доходъ съ таможенъ: въ Рештъ, Лаиджанѣ, Энзели и Менджилѣ.		33,000	»
Съ рыболовныхъ промысловъ.		6,437	»
Съ монетнаго двора.....		1,000	»

Всего... 279,600 204,382 тум.

кромя Кудума, Рудбара, Рахметъ-абада.

Жители нагорныхъ деревень и Талыша занимаются преимущественно скотоводствомъ. По роду своихъ занятій горцы имѣютъ и названіе *галышей* گالشъ «пастухъ».

По словамъ Персіянъ, Гилянъ въ состояніи доставлять до-

1) Изъ соч. Ходэко: т. 3, стр. 83; т. 2, стр. 208.

2) По перс. рук. маліята Лиштэниша 18,000 тум.

Таблица составленная г. Ходэко относится къ 1840 г., и съ того времени произошли конечно значительныя перемены. Приводя таблицу я имѣю въ виду указать ея только на прихвѣрную и общую численность народонаселенія Гиляна и маліята съ уѣздовъ. Въ частности я хотя и говорилъ объ этомъ предметѣ, но въ составленіи общей вѣдомости затруднился за недостаткомъ болѣе полныхъ свѣдѣній.

ходу съ шелка и рыболовныхъ промысловъ ежедневно по 1000 тумановъ, т. е. въ годъ 365,000 тумановъ? богатство провинціи заключается какъ извѣстно въ шелкѣ, коконахъ и оливкахъ.

Шелкъ собирается во всѣхъ деревняхъ низменнаго Гиліяна и различается по сортамъ: шелкомъ высшаго достоинства считается *мавазиен-Рештъ* «округа рештскаго», онъ цѣнится отъ 25 до 27 тум. за батманъ ($14\frac{1}{4}$ ф.). Послѣ рештскаго слывится шелкъ *кенари-Сейфидрудъ* *کنار سفیدرود* «по берегу Сейфидруда» (въ дд: *Кисумль*, *Фуштумль*, *Рештъ-абадъ*, *Бозтуробъ* и др.) Средняго сорта шелкъ: *шефтскій* цѣнится до 15 тум. за батм., *фумекскій* 14 тум. и послѣдніе сорта *таджери* *تاجری*: *ленгерудскій*, *яскерскій* и *талышимскій* до 12 тум. Цѣны на шелкъ мѣняются впрочемъ, смотря по времени и требованію покупателей.

Изъ Гиліяна шелкъ отправляется въ Марсель, Константинополь, въ Персію и частію въ Россію. вмѣстѣ съ шелкомъ вывозятся коконы, и въ послѣдніе годы, сѣмена шелколичныхъ червей, на которыя увеличилось требованіе въ ю. з. Европѣ. Персидское правительство не позволяетъ впрочемъ вывозить шелколичныя сѣмена за границу.

Въ 1860 — 1861 г. г. ¹⁾ вывезено было изъ Решта слѣдующее количество шелка:

Домомъ Ралли и Агеласто въ Марсель до 3,200 <i>люле</i> ²⁾	
» » К ^о	700 »
» Диннэра.....	600 »
Персіянами въ Константинополь.....	2,500 »
» въ Багдадъ, Ездъ и Кашанъ.	1,800 »
» въ Казвинъ.....	1000 »
	<hr/>
	Всего 12,600 <i>люле</i> .
Оставалось непроданнымъ до.....	6,400 »

Изъ Гиліяна вывозится за границу ежегодно примѣрно до 15,000 *люле* или до 90,000 батм. = 32,000 пуд. Полагая сред-

1) До іюня м.

2) *Люле*, — 6 съ небольшимъ батман.

нею цѣною пудъ по 42 тумана (батманъ отъ 14 до 15 тум.), доходъ провинціи отъ 32,000 пуд., будетъ состоять изъ 1,344,000 тум., т. е. болѣе 4 мил. р. с.

Шелкъ покупается преимущественно иностранцами, которые имѣютъ въ Рештѣ свои торговые дома.

Главный изъ нихъ принадлежитъ К^о Ралли ¹⁾. Управляющаго этимъ домомъ и Персіане называютъ *Таджиръ-саабъ* تاجر صاحب «Господинъ купецъ».

Прочимъ иностранцамъ мѣстные жители даютъ также особые и довольно оригинальные названія. Такъ:

Гг. Anagegus и Lazus, извѣстны въ Рештѣ подъ именемъ *Анаръ-саабъ* انار صاحب «Господинъ гранатъ»?

Швейцарецъ Диннеръ называется *Джумуръ-саабъ* جمهور صاحب «Господинъ республика»?

Иностранецъ Маврокордато, — *Мусъ-цури-саабъ*?

Управляющій факторією «Закаспійскаго Товарищества» *Саабъ-каманья* صاحب کمانیه «Господинъ компанія».

1) Подробности о шелководствѣ въ Гиліяніи извѣстны изъ соч. гг. Бла-рамберга, Ходзко, и др.

ГЕЛЯТСКІЯ ПЬСНИ.

1.

اشتر بشو اشتر بشو شب آمه
شاهزاده جان سالم چه دریا بامو
ای کرجیوان تی کرجی چوبه چن روز
ابرو بکش زودتر بشیم بیروز

Аштаръ бушу, уштаръ бушу, шабона,
Шахзада джанъ салымъдже дарья баму!
Ай кардживанъ, ти карджи чубе чанъ рузь
Абру бекашъ, зудтаръ банумъ бэфирузъ.

این طرف بیا آن طرف برو شب آمد
شاهزاده جان از دریا آمد
ای کرجیوان کرجی تو چوبش چند روز
ابرو بکش زودتر برویم بیروز

Гребн же, туда и сюда, ночь настала,
Шахзада, да будетъ онъ здоровъ, вышелъ уже въ море! ¹⁾
Эй киржимщики! да твой-то киржимъ ветхій что ли? ²⁾
Берись же дружнѣй, пойдѣмъ скорѣй! веселѣй!

1) Киржимщики спѣшили въ Пиребазаръ съ извѣстіемъ, что вслѣдъ за
ними будетъ Шахзада, Эвзелийскій губернаторъ, который ѣхалъ въ Ренъ.
15 декабря 1860 г. д. Пиребазаръ.

2) Дереву на твоѣмъ киржимѣ сколько дней?

ЛАКЪДЖАНСКАЯ ПЪСНЯ.

جينك جان جينك جان
 لاكوى دو باله كينام
 لاكوى تورا اباكنام
 لاكوى نو چوچك كينام
 جينك جان جينك جان
 جينك فوزوما كوني
 مرغ مسما كوني
 جينك جان جينك جان

Джингеджанъ! джингеджанъ!
 Лакой! ту болé гинá,
 Лакой! туро éганумъ,
 Лакой! ту чучá гинá,
 Джингеджанъ! джингеджанъ!
 Джинге фúзумнá куни,
 Мурга мусумнá куни?
 Джингеджанъ! джингеджанъ!

О душа моя Джинге! джингеджанъ!
 Возму ¹⁾ я тебя за руки,
 Положу ²⁾ я тебя,
 Возму я тебя за груди,
 О душа моя Джинге! джингеджанъ!
 Поиграй же на джинге,
 Зажарь птицу (?),
 О душа моя Джинге! джингеджанъ!

1) كينام = بگيرم.

2) اباكنام — بگاجن = انداختن.

3.

نازینینی تورا بناز خریدم
 صد و پنجاه تومان ارزان خریدم
 صد و پنجاه تومان تی شیر بهایی
 یکشب تی درخوسم می غم رہایی

Назіниней! тора беназ харідомъ,
 Садъ-у-пенджагъ туманъ арзанъ харідомъ;
 Садъ-у-пенджагъ туманъ ти ширбагъби,
 Якъ шавъ ти вѣрхусанъ, ни ганъ рагъби.

О моя красавица! я приобрѣлъ тебя ласками,
 (Даль я за тебя) 150 тумановъ, — но вѣдь это дешево;
 150 тумановъ, — какая это цѣна?
 Одну ночь проведу съ тобою, и сожалѣніе мое исчезнетъ.

4.

گالش کوری آه های لهله
 بوبیشیم بچار آه های لهله
 ای پشته آچار دو پشته آچار
 بیا بیشیم بچار آه های لهله
 بیا بیشیم فاکون نو میخواهری

Галшукорей! о гон ляле!
 Бѣвшимъ баджаръ, о гон ляле!
 Ипунтѣ аджаръ, дупунтѣ аджаръ,
 Біа, бишимъ баджаръ, о гон ляле!
 Біа, бишимъ факунъ; ту миخواхури?

Пастушка! о гон ляле!
 Пойдемъ въ поле, о гон ляле!
 (Захвати съ собой) одну, двѣ связки дровъ.
 Иди же, поспѣшимъ въ поле,
 Ну, въ сарай пойдемъ, вѣдь ты моя сестра.

بچار سر مچہ شبنم بکيفته
 بخانه باميه آبرو بکيفته
 بچار سر مچہ می کيرد او شوم
 بخانه آيه تو قربان بشم

Беджаръ саре мадже, шабнамъ бекифте,
 Бахонъ бамуе, обрӯ бекифте;
 Беджаръ саре мадже, миگردе ушумъ,
 Бахонъ айе, ти гурбанъ бешмъ.

Работая *) въ полѣ до разсвѣта,
 Она возвращается домой съ нахмуренными бровями;
 Прогуливаясь же въ поле, она стройна какъ лѣсной соловей,
 И когда приходитъ домой, я дѣлаюсь ея жертвой.

کسه کوری من نی جان بنازم
 ابرو شوم به تو تومانت بنازم
 ابرو شوم به تو تومانت برسردار
 مرا از خواب شیرین کردی بیدار

Косекурей маъ! ти джона баназымъ,
 Абуръ шумба дугуманатъ баназымъ!
 Абуръ шумба дугуманатъ барсаридоръ,
 Меро азъ хоби ширинъ керди бидаръ.

О красавица зрачка моего! я жертва твоей души,
 Я жертва твоихъ тумановъ²⁾;
 (Повѣсь же) туманы эти на дерево,
 Вѣдь ты пробудила же меня отъ сладкаго сна.

1) گردیدن = مچن — мѣчъ возвращаться, гулять.

2) Туманы, — шаравары.

هواره بين هواره
 كهنر پرزن دور نلاره
 خدا توفيق بده اقای ماره
 زودتر مرخص کند ملتوای مارا

Гаэбра бить гаэбра!
 Кябутаръ парзана дэтре талара,
 Худэ тауфикъ бэде агаи мэро.
 Зудтаръ мурхасъ куналь, дилхоти мэро.

На воздухъ! на воздухъ смотри!
 Голубъ бьетъ крыльями вокругъ талара,
 О Боже! помоги моему господину,
 И да отпуститъ онъ пораньше мою возлюбленную.

مسلمانان بآبدی تودیدی میبسته
 آب به بردی می سرخ کلی دسته
 الف بگفتم الف سر باسته
 من مغز به بردم اخوندا پسته

Мусульмановъ банда, давалда мнбаета,
 Объ бэбурда мисурхегуле дэста!
 Алэфъ бэгуфтэмъ, алэфисеръ бэста;
 Манъ магзе бэбардамъ, ахундамъ пуэста.

Придите мусульмане, и запрудите мою плотину,
 Вода унесла у меня связку розъ!
 Я произнесъ алифъ! ¹⁾ и на этомъ словѣ остановился;
 Эссенція (этого слова) осталась во мнѣ, свищъ же пусть беруть ахунды.

1) Первая буква слова Аллахъ — «Богъ».

9.

آزاد ماهی نرا گيفتن فتانم
 اگر کيرم تيره خوردن نتانم
 اگر کيرم تيره ديوانه بويم
 دو چشم من ياره بيگانه وابوم

Азадъ магі! тырѣ гифтѣ нѣтобнамъ,
 Агеръ гирамъ тырѣ, хурдѣмъ нѣтобнамъ,
 Агеръ гирамъ тырѣ, дивонъ вѣвумъ,
 Ду чѣшне мѣре биганъ вѣвумъ.

Азадъ магі! ¹⁾ я не могу тебя поймать,
 Если я поймалъ, то не могу ѣсть!
 Если буду ѣсть, сойду съ ума,
 (Потому что) не вижу глазъ моего друга.

10.

عبا در دوشه داری طالاقین
 صفر در پیش داری طالاقین
 شنیدم دختر شیرین زبانی
 نکوزد بریش طالاقانی

Аба дѣръ дѣше дѣри талагѣни,
 Сафаръ дѣръ нѣше дѣри талагѣни!
 Шонидѣмъ, духтарѣ ширинзавѣни,
 Нѣгузадъ, барѣше талагѣни.

Ты имѣешь на плечахъ абу талаганскую,
 И намѣреваешься идти въ Талаганъ!
 Слышала я, тамъ есть красавица,
 Но, клянусь бородою талаганца.... я недонущу....

1) Рыба лососина.

18.

دوشوه زردويشه جان تي قربان
 مي يار کاکل بدوشه جان تي قربان
 مردمان کوينه مي يار کوچيکه
 مي يار بازي بکوشه جان تي قربان

Душавэ зардэ више, джонъ ти курбанъ!
 Миаръ вокулъ бедуша, джонъ ти курбанъ!
 Мурдмонанъ гуилъ миаръ кучика!
 Миаръ бози бегуша! джонъ ти курбанъ!

Сладкій какъ виноградный сокъ ¹⁾, я жертва твоей души!
 Локоны моего друга до плечъ; я жертва твоей души!
 Люди говорятъ что другъ мой еще мальчикъ!
 Но — съ какимъ чувствомъ играетъ онъ! — души твоей я жертва!

19.

سفیدرود لب بامہ خالہ بخالہ
 ویشتر سرخ گلہ کینتر الالہ
 هرکس می لاله زارہ وردوارہ
 پیرهن خون آلودہ دل پارہ پارہ

Сефидру объ бамэ хала бухала,
 Виштеръ сурхагула, кинтаръ алаала;
 Гаръ тасъ миллезара зардавара,
 Пирганъ хуналоде, дилъ паре пара.

Сефидрудъ течетъ рукавами ²⁾,
 (По берегамъ его) болѣе розъ чѣмъ шиповника;
 Всякій, кто приближается ³⁾ къ моей невѣстѣ,
 Сорочка моя окровавляется, сердце же становится растерзан-
 нымъ.

1) دوشواب = دوشوه.

2) خالہ بخالہ = شاخہ بشاخہ.

3) وردوارہ — وابشتن = گذاشتن.

شکر شیرینتره مازندرانی
 بوسه شیرینه کوتا زانی
 هر کس کوتا زانی ور بخوسد
 بهشت بروی حلال دوزخ حرامی

Шакаръ ширинтаре мазандранъи,
 Бусе ширине кута занани;
 Гаръ късъ кута занани варъбахусадъ,
 Бегіштъ варвей халаль, дузехъ хароми.

Сахаръ слаще мазандранскій,
 Но поцѣлуй маленькой женщины еще слаще;
 Всякій, кто проведетъ ночь съ маленькой женщиною,
 Тому откроется рай, объ адѣ же нечего и думать.

14.

نازینینی بکویی من بکیلان
 پیراهین چلک بکیفت مثل غریبان
 پیرهنگ را فادن نهان بشورد
 به آب زمزم صابون طهران

Назининей бекуйи, манъ беглянтъ,
 Пиргане челькъ бекіфтъ, місле герибанъ;
 Пирганекъро фаданъ, ногѣнъ бешуралъ,
 Беббе замзану, саабуне тегеранъ.

Мой возлюбленный въ горахъ, я же въ Гилянѣ.
 Сорочка его сдѣлалась черною какъ у странника;
 Пришли мнѣ сорочку, она невидимо вымыта будетъ,
 Водю жизни, мыломъ тегеранскимъ.

15.

شبانى من ہشوم مسجد مدینہ
 بازوبند بیدیم بالہ مکینہ
 بازوبند بیدہ مینا بگبرم
 سکینہ جاعلہ بغل بگبرم

Шавонина бунотъ мечётъ медина,
 Бозубанда бидимъ бале секина;
 Бозубанда биде мина бегиратъ,
 Секина жагала багалъ бегиратъ.

Въ полночь шелъ я въ мединскую мечеть,
 И на рукѣ Секины увидѣлъ ожерелье;
 Отдай мнѣ это ожерелье, я сниму съ него золото,
 Секину же красавицу возму въ объятъя.

16.

عمو دختر بيا بوسم تى لباں
 بهردو دست کيرم تى بارنگان
 تى بارنگان سفيدہ برف مانہ
 ميان بارنگان زرگر دکانہ

Аму духтаръ, бѣя, бевусамъ ти лавона,
 Бегаръ ду дасъ гиремъ ти баренгона;
 Ти баренгъ сефиде, барфъ амона,
 Мѣане баренготъ заргаръ дукана.

Подойди ко мнѣ сестра ¹⁾, я расцѣлую тебя въ губки,
 Объими руками возму я твои бадренги ²⁾;
 Вѣдь бадренги твои бѣлыя, какъ снѣгъ,
 А посреди ихъ, лавка золотыхъ дѣлъ мастера.

1) Двоюродная.

2) Апельсины, съ которыми сравниваются груди красавицы.

18.

ماری ماری مارا دادی بغربت
 مرا دادی بدست بیسروت
 اگر زنده شوم ایمن تی خدمت
 اگر مرده شوم سرت سلامت

Морѣй! морѣй! мѣро доди богурбать,
 Мѣро доди бедести бинураввать;
 Агеръ зендѣ шеванъ, айбѣтъ тѣ хидмать,
 Агеръ мурдѣ невзанъ, саре саланать.

О мать моя! ты выдала меня за человека неизвестнаго,
 Ты передала меня въ руки безчестныя;
 Если останусь жива, то возвращусь опять къ тебѣ,
 Если же умру, ... будь здорова!

28 ноября; 1860 г. Рештъ.

● **ТУРКМЕНСКІЙ БЕРЕГЪ,**

■

ОСТРОВЪ АШУР'АДЭ.

Къ югу отъ соединенныхъ заливовъ Краснодарскаго и Балханскаго, начинаются кочевья Туркменскія, которымъ тянутся вдоль восточнаго берега Каспійскаго моря, до Астрабадской провинціи. Отъ кочевьевъ Киргизовъ малой Орды, степи эти отдѣляются на с. русломъ рѣки Аму-дэрья, впадавшей прежде въ Каспійское море, южнѣе Балханскаго залива версть на 80.

Извѣстно, что загадочное русло Аму-дэрьи, и слухи о томъ, что въ ней заключаются золотыя россыпи, засыпанныя хивинскими Узбеками изъ опасенія, чтобы ими не воспользовались Русскіе, были первою причиною снаряженія сюда въ царствованіи Петра Великаго (въ 1713 г.) экспедиціи. Князю Бекевичу Черкасскому, поручено было тогда построить близъ прежняго устья Аму-дэрьи, у Краснодарскаго залива крѣпость, и послѣ того ѣхать къ Хивинскому хану, держась не вдалекѣ отъ русла рѣки. Онъ долженъ былъ осмотрѣть при этомъ ея берега, теченіе и плотину, гдѣ предполагалось построить городъ, и, если возможно, обратить теченіе рѣки въ Каспійское море¹⁾. Петръ Великій полагалъ, что если и не найдется въ рѣкѣ золото, то открыть будетъ способъ пріобрѣтать его посредствомъ торговыхъ сношеній съ Индією. Между тѣмъ, враждебныя дѣйствія Хивинцевъ и Бухарцевъ съ одной стороны, и съ другою несогласія, возникшія между начальниками экспедиціи²⁾, не могли привести къ успѣшнымъ результатамъ его намѣреній. Бекевичъ убитъ былъ Хивинцами, и голова его отослана къ Бухарскому Хану³⁾; экспедиція Бухгольда въ Хиву была такъ

1) Поповъ; стр. 238, 246.

2) Кожинъ не хотѣлъ исполнять порученій Бекевича и говорилъ, что избранный имъ для построенія крѣпости Краснодарскій мысъ не представляетъ никакихъ удобствъ, тамъ никъ онъ песчаный, растительности кромѣ травы не имѣетъ никакой, морская же вода стоячая и гнилая.

3) Поповъ; стр. 267.

же неудачна, послѣдовавшая же вскорѣ смерть Петра, отдалила на долгое время и вопросъ объ Индіи.

Измѣненіе русла Аму-дэри, которая имѣла два устья, приписываютъ землетрясенію; слѣды водопроводовъ отъ стараго русла видѣлы и Муравьевъ во время путешествія въ Хиву ¹⁾.

Остатки отъ крѣпости или редута, построеннаго на Красноводской косѣ, уцѣлѣли, говорятъ, и до настоящаго времени ²⁾.

Коса эта имѣетъ въ ширину до 4 верстъ, въ длину верстъ 12, растительность на ней самая бѣдная, и состоитъ изъ мелкаго кустарника или травы, открытая же мѣстность и близость болотъ или соленыхъ озеръ, весьма вредны для здоровья. Якорная стоянка для судовъ неудобна; глубина воды хотя и доходитъ до 3 сажень, но сильныя и норывистыя сѣверныя вѣтры, которые часто дуютъ здѣсь особенно по ночамъ, дѣлаютъ рейдъ не безопаснымъ.

Выше Красноводской косы къ с., до Карабугазскаго пролива, на разстояніи до 180 верстъ, не встрѣчается никакихъ кочевьевъ, колодцы показываютъ однако, что прежде были здѣсь населенія или аулы. Все побережье покрыто сыпучимъ пескомъ, и только изрѣдка встрѣчается рѣдкій и колючій кустарникъ, вокругъ обширныхъ соленыхъ озеръ.

Сѣверный берегъ Балканскаго залива окруженъ отвѣсными скалами горъ, на пространствѣ до 60 верстъ. При началѣ Красноводской косы близъ берега, горы эти называются *Кайтапъ*, за ними слѣдуютъ отрасли: *Кубадама*, *Шаадама* или *Чагадама* и *Уджракъ*, за которыми открывается Кубадахская долина. Горы Чагадамъ огибаютъ заливъ съ с.-в., и постепенно понижаясь, соединяются далѣе возвышенною плоскостію съ горами Балханскими, отстоящими отъ берега моря верстъ на 15. Балханы счи-

1) См. его путеш. въ Хиву; ч. I: стр. 74 и слѣд., ч. II: стр. 12 и др.

Туркмены говорятъ, что въ 1850 г. вода по старому руслу прошла во время половодія до самаго берега моря.

2) По замѣчанію г. Иванова (стр. 292), на пути отъ крѣпости къ колодцамъ *Куль* и *Чимрау* близъ песковъ, встрѣчаются два подземелья высеченныя въ камнѣ: одно на глубинѣ около двухъ сажень состоитъ изъ комнаты длиною и шириною до 2½ аршинъ, вышиною около 4 арш.; входъ внизъ идетъ по ступенькамъ также высеченнымъ въ камнѣ; другое подземелье меньше перваго. По словамъ Туркменъ, въ комнатахъ этихъ жили нѣкоторые отшельники.

таются лучшими мѣстами для туркменскихъ кочевьевъ, потому что при подошвѣ горъ находятся источники съ прѣсною водою. Въ горахъ водятся зайцы, лисицы, волки и тигры.

Близъ Шагадамскихъ горъ также встрѣчаются колодцы съ прѣсною водою. Изъ нихъ извѣстенъ колодезь *Балкуи* близъ с. берега Красноводскаго залива, съ родниковою водою. Изъ Балкуи вода добывается впрочемъ въ самой незначительной мѣрѣ, такъ что въ сутки вычерпывается, говорятъ, не болѣе 40 ведеръ. Въ окрестностяхъ Балкуи кочуетъ до 10 туркменскихъ семействъ, которыя сѣютъ въ пескахъ дыни и арбузы. Къ в. отъ Балкуи въ горахъ Кубадагскихъ колодцы: *Булюкъ*, *Касынкъ*, *Сюльмень*, *Сюиджи* близъ моря, съ водою солоноватою. Мимо этого колодца идетъ, говорятъ, и дорога въ Хиву на 12 дней караваннаго пути. Къ з. отъ Касына, колодезь *Бурнакъ*, гдѣ встрѣчается подножный кормъ.

Версть 50 южнѣе русла Амударьи, начинается цѣпь невысокихъ горъ *Амбальскихъ*, покрытыхъ кустарникомъ и частию мелкимъ лѣсомъ. Съ Каспійскаго моря и Астрабадскаго залива, по видимому, можно отличить вдали хребетъ этихъ горъ, которыя обозначаются на горизонтѣ едва замѣтною тонкою полосою.

Съ вост. стороны туркменскія степи граничатъ съ Хивою; границею съ Астрабадскою провинціею на ю. служитъ рѣка Гурганъ. Туркмены считаютъ впрочемъ предѣломъ своихъ степей съ персидскою провинціею р. *Багу*, впадающую въ Астрабадскій заливъ.

Вдоль восточнаго Каспійскаго побережья туркменскія степи тянутся болѣе чѣмъ на 300 верствъ, считая отъ Красноводска 40°, и до Астрабадской границы. На всемъ этомъ пространствѣ степи представляютъ собою совершенно низменную и ровную поверхность, почти одинаковую съ уровнемъ моря, и только иногда, встрѣчаются по берегу отдѣльно стоящіе песчаные бугры. Морской берегъ всюду отлогій и песчаный; глубина воды вездѣ малая, а ближе къ берегамъ переходитъ и совсѣмъ въ отмель, по которой не всегда могутъ проходить даже и легкія плоскодонныя кулазы.

Низменная мѣстность, занимаемая туркменскими степями,

имѣть видъ пустыни, растительности почти нѣтъ никакой, и только изрѣдка въ ложбинахъ или болотахъ можно найти стенную траву. Почва земли всюду песчаная, и отнимаетъ у кочевыхъ обитателей ея всякую возможность къ обработыванію. Степь становится нѣсколько оживленнѣе ближе къ рѣкамъ Этреку, Гургану и къ Астрабадской границѣ, гдѣ Туркмены занимаются посѣвами пшеницы, въ самомъ незначительномъ впрочемъ количествѣ. Искусственное орошеніе полей у Туркменъ не въ употребленіи, хотя около поманутыхъ рѣкъ и есть, говорятъ, каналы, вырытые прежде съ этою цѣлю.

Р. Этрекъ получаетъ начало въ горахъ близъ *Калы-Юсуфа* на с. в. отъ *Кучана*, ¹⁾ и впадаетъ въ Каспійское море около Астрабадскаго залива, въ 40 миляхъ къ с.-з. отъ острова Ашурара. Этрекъ проходитъ по степямъ на пространствѣ до 60 фарсаховъ, ширина рѣки незначительна, берега ея довольно круты и теченіе быстро. Съ правой стороны въ Этрекъ впадаютъ рр: *Партуть*, *Чиндэръ*, *Сундъ* или *Сумбаръ*; съ лѣвой р. *Семуманъ*. Въ устьѣ Этрекъ мелководенъ.

Р. Гурганъ получаетъ начало въ горахъ Альбурзскихъ изъ родника *Гярме-чешме* «горячаго родника», близъ Шахъ-абада и Семулгана; въ море впадаетъ около аула *Кумышь-тане* извѣстнаго подъ именемъ «Серебрянаго бугра», въ 6 фарсахахъ на ю. отъ устья Этрека. Гурганъ течетъ на пространствѣ до 28 фарсаховъ; берега рѣки также довольно круты, дно глинистое и иловатое, а потому и вода въ ней имѣетъ цвѣтъ желтоватый. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Гурганъ глубокъ на столько, что черезъ него нельзя переправляться въ бродъ, во время же разливовъ, вода поднимается довольно высоко. Въ устьѣ рѣка мелководна и образуетъ болота, берега ея здѣсь низменны. Въ Гурганъ впадаютъ съ правой стороны рр:

Карезли, течетъ по долинѣ *Шаирекъ*;

Чилезли, отъ горы Нилеку, соединяется съ р. Карасу, и впадаетъ въ Гурганъ въ 1 фарс. отъ Гумбеди-Кауса.

Гярмерудъ, проходитъ Альбурзскимъ ущельемъ, принимаетъ

1) Водз; стр. 206.

въ себя нѣсколько малыхъ рѣчекъ, и впадаетъ въ Гурганъ къ з. отъ Гумбеди-Кауса.

Р. *Аби-хурь*, и выше нея на 3 ф. р. *Сарысу*.

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Гурганъ рр:

Караулъ-чай или *Эиже-су*;

Дулулумъ, называется по имени урочища *Дуль*, течетъ по долигѣ Шагрекъ ¹⁾.

На лѣвомъ берегу Гургана находятся развалины башни *Гумбеди-Каусъ*, которая называется по имени одного изъ древнихъ правителей Джорджана Кабуса или Кауса ²⁾. По описанію г. Бодэ, башня эта построена изъ кирпича, сохранилась довольно хорошо, и только повреждена внутри, гдѣ сверху видно отверстіе. Во внутреннемъ объемѣ она имѣетъ 148 футовъ, и столько же въ вышину. Крыша башни составлена изъ зеленой полированной черепицы; надъ дверьми, надъ вѣншимъ карнизомъ, надпись куфическими буквами.

На правомъ берегу Гургана существовала прежде стѣна, извѣстная подъ именемъ *Кызыль-алана*. Она начиналась близъ горы *Пушти-комера* въ 4 фарс. отъ истока Гургана близъ кочевья Кара-балкановъ, и шла параллельно съ берегомъ рѣки до моря, гдѣ продолжалась на нѣкоторое пространство и въ водѣ. Стѣна эта построена была изъ обожженного кирпича; отъ нея остался нынѣ рядъ холмовъ высотой надъ равниною отъ 8 до 10 фут., въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ поверхность ихъ и совсѣмъ сравнялась съ низменностію.

Курганы имѣютъ видъ квадратныхъ редутовъ, и отстоятъ одинъ отъ другаго на 40 минутъ пути; въ длину они тянутся каждый шаговъ на 150.

За Кизиль-аланомъ виденъ другой рядъ возвышенностей, параллельныхъ съ главною стѣною. Онѣ ниже послѣднихъ, а иногда и вовсе незамѣтны; между ними пролегаетъ дорога.

Полагаютъ, что всѣ эти укрѣпленія построены были во вре-

1) *Шагрекъ* былъ прежде городомъ, судя по мѣстности, покрытой здѣсь рвами и искусственными возвышеніями. Кромѣ *Шагрена*, *Джорджана* и *Гумбеди-Кауса*, извѣстны еще развалины городовъ: *Биби-ширвана*, *Гауръ-кала*, *Дештолы* и *Перезъ*. (См. Бодэ: «о Ямутахъ и Гокланахъ» стр. 209, 210).

2) См. Замѣч. стр. 38.

мена Александра Македонскаго, и служили ему защитой отъ нападений жившихъ въ тѣ времена по побережью Каспія *Алановъ*, отъ которыхъ между прочимъ выводять и Кавказскихъ Осетинъ.

Отъ обоихъ береговъ Гургана проведены были за тѣмъ водопроводы, которые шли и черезъ рѣку по мосту. Устройство водопроводовъ относятъ также къ Македонскому герою, или ко временамъ существованія древняго Джорджана.

Къ ю. отъ Гургана, въ Астрабадскій заливъ впадаютъ рѣчки Карасу и Багу.

Изъ Туркменскихъ ауловъ на восточномъ Каспійскомъ побережьи извѣстны:

Аулъ Красноводскій, на мысѣ того же имени, верстахъ въ 1½ отъ берега моря. Въ аулѣ считается до 80 кибитокъ (чатма). Жители содержатъ небольшое число верблюдовъ, лошадей же не имѣютъ.

Аулъ на островѣ Челекень, къ ю. отъ Красноводскаго залива. Туркмены говорятъ, что на Челекени находится 4 рода произведеній природы: *нефть*, *нефть*, *соль* и *краски*, и отъ этого производятъ названіе острова *чазоръ-конъ* چہار کان «четыре руды» или Черекень (Чарканъ)¹⁾. Отъ Астрабадскаго залива или острова Ашурадэ, Челекень отстоитъ на 180 миль (до 315 верстъ), столько же считается отъ него и до Баку. Челекень имѣетъ видъ 4 выдавшихся въ разныя стороны угловъ или мысовъ; въ длину, отъ с. къ ю., островъ тянется верстъ на 35, въ ширину имѣетъ до 25 верстъ, въ окружность верстъ 100.

Мысъ съ ю. стороны извѣстенъ подъ именемъ *Дервиша*; по своему очертанію онъ имѣетъ сходство съ формою ноги. Прежде мысъ этотъ былъ островомъ, и соединился съ Челекениемъ вслѣдствіе землетрясенія. Заливъ у Дервиша называется *Каракуль-дэрья*. Суда останавливаются въ немъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ берега. Говорятъ, что въ заливѣ Каракуль-дэрья находится глауберова соль.

Мысъ съ с. стороны острова тянется верстъ на 18; онъ

1) По замѣчанію Муравьева (стр. 27), Челекень происходитъ отъ слова *челекъ* бочка (нефть, или земляная смола въ бочкахъ).

имѣеть названіе *Кубальджи*; заливъ извѣстенъ подъ именемъ *Кертмык*; якорная стоянка въ немъ для судовъ удобна.

Между Челекенемъ и туркменскимъ берегомъ мысы: *Иыскъ* и *Шалъ-дервишъ*. Проходъ для судовъ затруднителенъ; глубина воды отъ 2 до 12 футовъ, и иногда обнаруживаются отмели.

Челекенъ замѣчателенъ своими нефтяными колодцами, которые встрѣчаются по всему острову. Главные изъ такихъ колодцевъ находятся въ горахъ *Чохракъ* и *Кызыль-тюпа*, верстахъ въ 5 отъ залива Каракуль-дѣрья. Горы Чохракъ имѣють направленіе на с. в., гдѣ онѣ соединяются съ песчаными бурами; въ длину занимаютъ мѣстность верстъ на 8, въ ширину версты на 4.

Всѣхъ нефтяныхъ колодцевъ на Челекени считаютъ до 1000; нефть вычерпается изъ нихъ постепенно, по мѣрѣ того какъ она набирается, въ нѣкоторыхъ же держится, говорятъ, лѣтъ по 40. О сохраненіи этихъ колодцевъ Туркмены не заботятся, а потому всѣ они находятся въ самомъ жалкомъ состояніи.

Нефть сгущенная составляетъ нефтагиль, который бываетъ чернымъ и бѣлымъ, наподобіе смолы или воска. Нефтагиль выкапывается изъ песку, и очищается отъ него посредствомъ растапливанія въ котлахъ. Топливомъ служитъ при этомъ самый песокъ, который будучи пропитанъ нефтью, горитъ ярко и отдѣляетъ отъ себя много копоти. Для склада нефтагиля выкапываются обыкновенно большія ямы.

Бѣлый нефтагиль встрѣчается на Челекени въ самомъ значительномъ количествѣ.

Краски имѣють названія: *карабуга*, или *карабуя* — родъ охры, *ашкаль*, чернаго цвѣта, за тѣмъ черлядь, купоросъ, и нѣкоторые минералы.

Соляныя озера встрѣчаются на в. и с. в. сторонѣ острова въ окрестностяхъ Чохрака; изъ нихъ пользуются извѣстностію: *Парсу*, къ с. в. отъ него озеро *Алачь-башъ*, къ з., соленый родникъ *Мерзымыкъ* или *Мерзы-бекъ*.

Соль выбирается пластами или *кошмами* извѣстной величины, толщиною до 2 четвертей и вѣсомъ до 1½ пуд. Двѣ такія кошмы *джуфть* *جفت* «пара», или какъ называютъ ихъ Туркмены *кулюнъ*, вѣсятъ большею частію до 3 пуд. Соль добывается

болѣе изъ озера *Геремъ* на в. туркменскомъ берегу, на 1 день пути отъ берега моря къ ю., къ сторонѣ Чекишлярскаго аула, откуда она и перевозится на берегъ для погрузки на косовыя лодки. Верблюды поднимаютъ по 4 джуфты, — до 12 пуд.

Почва земли на Челекени вездѣ песчаная съ примѣсью морскихъ ракушекъ, соли, красокъ, нефтагилля и др. Въ дурную погоду, сильные вѣтры, которые бывають здѣсь довольно часто, взметають песокъ высоко, и разносятъ по всему острову. Растительности на Челекени почти нѣтъ никакой; весной близъ берега показывается только мелкій кустарникъ, трава *аксаллу*, но эта бѣдная растительность лѣтомъ, въ знойные дни, скорѣе пересыхаетъ и употребляется мѣстными жителями на топливо.

Въ прѣсной водѣ на Челекени также большой недостатокъ; изъ нѣсколькихъ колодцевъ вода хотя и добывается, но въ количествѣ самомъ незначительномъ.

На Челекени считается всего до 300 туркменскихъ кибитокъ, жители занимаются болѣе торговлею, и везуть товары свои въ прибрежныя персидскія провинціи и на островъ Ашур-ада. Верблюдовъ и лошадей на Челекени содержится не много, и домашній скотъ переправляется большею частію для пропитанія на островъ Огурчинскъ (Айдакъ).

Островъ этотъ расположенъ къ ю. отъ Челекени, и тянется длинною узкою косою верстъ на 40 въ длину, въ ширину онъ имѣетъ версты 3. Хотя грунтъ земли на Огурчинскѣ также какъ и на Челекени песчаный, но растительность нѣсколько лучше, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ колодцы съ прѣсною водою вырываются на самой малой глубинѣ. На Айдакъ до 30 туркменскихъ кибит.; жители сѣютъ арбузы и дыни, которые они продають на островѣ Челекени. На с. сторонѣ Айдака туркменское кладбище, гдѣ прежде находился памятникъ изъ 4 деревьевъ въ честь нѣкотораго дервиша. Суда къ Огурчинску подходятъ довольно близко; глубина воды въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ берега моря отъ 3 до 4 сажень.

Ауль Чекишляръ *چکشلار*, на берегу моря, до 200 кибитокъ; отъ Челекени отстоитъ на 110 миль. Жители Чекишляра имѣють большой недостатокъ въ водѣ, и довольствуются, говорятъ, только однимъ колодцемъ «чешме», изъ котораго

вода вычерпывается въ продолженіе одного дня. Суда могутъ подходить къ берегу на одну милю.

Отъ Челекена до Чекишляра, слѣдуя берегомъ моря, считаютъ 7 дней пути, и на всемъ этомъ разстояніи не находится никакихъ ауловъ. По дорогѣ встрѣчаются два высокіе песчаные холма: первый изъ нихъ называется «Зеленый бугоръ»; онъ состоитъ изъ высокой песчаной насыпи, и ясно виденъ со стороны моря. Въ бугрѣ этомъ есть яма съ кипящею морскою водою. Отъ берега моря до Зеленаго бугра версть 10.

Къ ю. отъ него возвышается другой подобный же песчаный холмъ *Акь-тэпэ* *اق نېه* «Бѣлый бугоръ», верстахъ въ 7 отъ берега моря. Говорятъ, что въ этомъ бугрѣ есть нѣсколько вулканическихъ сопокъ съ сѣрнокислою грязью, и колодезь, въ которомъ кипитъ соленая вода; въ окрестностяхъ также колодцы съ водою горькою и соленою. Прежде близъ Акь-тэпэ протекала рѣчка, и расположено было соленое озеро. Прибрежье мелководное, и суда останавливаются въ разстояніи отъ берега версть на 5. Отъ Зеленаго бугра до Акь-тэпэ считаютъ версть 35.

Аулъ Хуссейнъ-кули *حسين قلی*, Гасанъ-кули, или какъ обыкновенно его называютъ *Асангули*, верстахъ въ двухъ отъ берега, при впаденіи Этрека въ море. Отъ Бѣлаго бугра до Асангули версть 25, отъ Ашурата 45 миль. Въ аулѣ до 300 кибит., многіе изъ жителей занимаются выдѣлкою ковровъ. Устье Этрека мелководное, вода въ немъ соленая и жители отправляются за прѣсною на косовыхъ лодкахъ къ Серебряному бугру, въ рѣку Гурганъ. Съ правой стороны отъ Асангули есть, говорятъ, солончаки, нагѣво отъ аула туркменское кладбище. Прибрежье составляло прежде островъ ¹⁾).

Лѣтъ 15 тому назадъ въ Асангули, на берегу моря, Русскіе рыбопромышленники имѣли ватагу.

Аулъ Этрекскій *اترك*, на р. Этрекъ, къ в. отъ Асангули, верстахъ въ 20 отъ берега моря. Въ аулѣ до 1000 кибит.; жители называются *Каракчи*, и занимаются болѣе разбоемъ. Многіе изъ Туркменъ прибрежныхъ ауловъ переселяются лѣтомъ

1) Муравьевъ; стр. 86.

на Этрекъ. Говорятъ; что по прямой дорогѣ съ берега въ аулъ этотъ пройти трудно, потому что во многихъ мѣстахъ встрѣчаются болота и топи.

Въ Этрекскомъ аулѣ содержатся плѣнные Персіяне и Рускіе.

Въ окрестныхъ съ Этрекомъ степяхъ и камышахъ водятся волки, лисицы, кабаны, джираны (дикія козы), шакалки и др.

Аулъ Кумыштапе *كيش نېه* или «Бугоръ серебряный», верстахъ въ 2 отъ берега моря, съ правой, з. стороны р. Гургана. Бугоръ занимаетъ мѣстность къ в. отъ рѣки версты на 2. Туркмены говорятъ, что онъ называется серебрянымъ потому, что въ немъ находятъ серебряныя и золотыя вещи, которыя сохранились здѣсь со временъ древнихъ.

По описанію г. Муравьева, Серебряный бугоръ есть стѣна, построенная изъ жженаго кирпича, длиною около 100 сажень, и вышиною болѣе двухъ; съ в. стороны отъ степи, она засыпана пескомъ, и потому кажется издали бугромъ. Въ стѣнѣ этой онъ видѣлъ человѣческіе остовы. Полагаютъ, что на Кумышь-тапе построено было главное укрѣпленіе Кызыл-алана, холмъ же составлялъ прежде отдѣльный островъ.

На мысѣ, который вдавался прежде въ море сажень на 70, также были развалины стѣнъ отъ домовъ и круглыхъ башенъ, выложенныхъ изъ квадратныхъ большаго размѣра кирпичей; обломки ихъ встрѣчались и по дну моря сажень на 30, 40 отъ берега. Въ развалинахъ, кромѣ битой стеклянной посуды, ничего найдено не было. Стѣны и башни надъ поверхностію не возвышались, и вѣроятно провалились отъ землетрясенія.

Въ аулѣ до 500 кибит. Мѣстность при устьѣ Гургана низменная, болотистая и покрыта камышемъ. Во время лѣтнихъ жаровъ климатъ здѣсь весьма нездоровый, и жители удаляются на лѣто въ Асагули или на Этрекъ. Въ устьѣ Гургана вода соленая, за прѣсною поднимаются вверхъ по рѣкѣ версты на 5; въ рѣку могутъ входить косовыя лодки. Верстахъ въ двухъ отъ устья, глубина болѣе сажени, ширина отъ 3 до 6 сажень.

Суда останавливаются отъ берега моря на двѣ мили.

Отъ Гургана до Астрабада одинъ день пути.

Дорога сухопутная изъ Кумыштапе на сѣверъ идетъ черезъ

ауль Этрекскій, по самому же берегу встрѣчаются, говорятъ, болота.

Ауль Хаджи-нефесъ حاجی نفیس, на версту отъ берега моря, состоитъ всего изъ нѣсколькихъ кибитокъ. Суда подходить къ берегу на 1 милю.

Ауль Карасенгеръ قرا سنکر, напротивъ острова Ашурадъ къ в., отъ берега моря отстоитъ версты на 4, кибитокъ въ ауль считается до 300. Жители Карасенгера занимаются болѣе торговлею, и имѣютъ частыя сношенія съ Персіянами Астрабадской провинціи.

Туркмены, кочующіе во всѣхъ этихъ аулахъ и по восточному Каспійскому побережью, принадлежатъ къ тремъ главнымъ поколѣніямъ:

А) Ямутъ يموت, В) Гокланъ کولکان, и С) Тэке تکه.

Каждое изъ нихъ дѣлится на слѣдующія отрасли:

А) Къ Ямутамъ племени Джаафаръ-бая جعفر باى, относится:

1) Ярали بار علی, и 2) Нуръ-али نر علی.

1) Ярали подраздѣляются на слѣдующія племена:

1) Умукъ-тумачъ اناق توماچ	ихъ считается до 250 кибитокъ.
2) Ери-тумачъ ابری توماچ	140 »
3) Чукань چوکان	85 »
4) Пурхасъ پرخاص	110 »
5) Арыкъ ارق	100 »
6) Камъ کل	45 »
7) Кусали کوسالی	45 »
8) Кызыль قزل	90 »
9) Сакаллы سقالی, или Арыктакаллы, Арыкъ-сакаллы	90 »

Туркмены пл. Ярали кочуютъ большею частію въ аулахъ Карасенгерѣ, Кумыштапе, и въ др.

2) Къ племени Нуръ-али принадлежатъ:

1) Камъ کم	до 220 киб.
2) Куръ کر	60 »
3) Куртъ کرد или Куръ-таифа	60 »

- 4) *Кариджикъ* كرنجيك, *Кариджасъ* или
Караджа 200 киб.
 5) *Памъ* پانق¹⁾, *Памъ-кутукъ* 150 »
 6) *Идыръ* ايكر, *Идыръ-кочакъ* 250 »
 7) *Кельтэ* كلته 170 »

Туркмены пл. Нуръ-али кочуютъ въ аулахъ: Хаджи-неесетъ,
 Кумыштапе, Асангули, на Этрекѣ и въ др.

III) Ямуты плем. Огурджали *آقورچلي* раздѣляются:

1) Акъ *آق*, и п) Атабаи *آنا باي*.

a) Къ Акъ принадлежать:

- 1) *Узикъ-акъ* *آق اوزين* до 320 киб.
 2) *Кыскъ-акъ* *آق قسته* 280. »

b) Атабаи *آنا باي* раздѣляются:

- 1) *Сазанъ* *سپنه* до 100 киб.
 2) *Сакки* *سقى*? 75 »
 3) *Ятпей* *يان بي* 40 »
 4) *Мухаммедъ-унлукъ* *محمد انلق* 170 »
 5) *Сариджлы* *ساريجلي* 40 »
 6) *Каса* *كسه* 45 »
 7) *Каса-шалка* *كسه حلقه* 150 »
 8) *Дукча* *دوكونجي* 80 »
 9) *Таана* *طانه* 200 »
 10) *Каторма* *قاتورمه* 80 »
 11) *Куллартъ* *قولر* 20 »
 12) *Карадашлу* *قراداشلو* 20 »

Родоначальникомъ Атабаевъ считается Чунн²⁾.

Огурджалинцы, кочующіе на островѣ Челекенъ, имѣютъ на-
 званія:

- 1) Огурджали-Тэрекме.
 2) » Семединъ.

1) Произносится какъ франц. рап.

2) По замѣчанію Муравьева (стр. 40), Ямуты происходятъ отъ одного
 предка этого имени у котораго было три жены. Сыновья отъ первой называ-
 лись: Чунн и Шеребъ, отъ второй Куджукъ, и отъ третьей Байрамша. Всѣ
 они считаются родоначальниками племени.

3) Огурджали-Герей или Ирей (Киръ).

4) « Нэдинъ.

IV) Ямуты пл. Елкаи بلتى:

1) Саккаръ سكار	65	киб.
2) Вакиллы وکبلى	195	»
3) Кырь قير	40	»
4) Мирза-али ميرزا علي	65	»
5) Уразлы اراضلى	25	»
6) Умукъ انلق	140	»

V) Ямуты пл. Дуджи دوجى раздѣляются:

1) Удэкъ اودك	до 140	киб.
2) Сариджелеютъ سارجه ميوت	70	»
3) Хиваки خيوقى	105	»
4) Куре كره	100	»
5) Абдалмиджлекъ ابدالواجك	120	»
6) Бака باقه	20	»
7) Караджадаш قرابه داغى	550	»

Пл. Дуджи кочуетъ въ окрестностяхъ Астрабадской провинціи Кятульскаго булука, по берегамъ Гургана, и въ др.

VI) Ямуты пл. Дазъ داز, въ окрестностяхъ Акъ-

мечети لق مشهد, булука Фахремаддина и въ др. до 650 киб.

Ямуты пл. Бадракъ بدرلق; кочуютъ на границѣ		
» съ Астрабадомъ Кятульскаго булука. . .	300	»
» Канюкмазъ قان بقمز, въ Биби-ширванѣ.	200	»
» Эймиръ ابر, на границѣ съ булукомъ		
Фендэрискъ	375	»
» Кочекъ کوچكъ подраздѣляются:		
1) Истаджикъ استادجق	190	»
2) Хурта خورطه	185	»
» Кочекъ кочуютъ отъ Фендэриска до		
Каратагана قرانتيگان.		
» Салахъ سلاخ	255	»
» Каравія قروبه, на Этрекѣ и близъ Бал-		
ханъ	250	»

Ямуты пл. Балюка بېلكه, на Этрекѣ	260	кнб.
» Кудзукъ-татаръ قجق ناتار, близъ Биби-ширвана.	459	»
» Ата آتا	90	»
» Махдумъ محوم	120	»

В) Гокланы раздѣляются на 2 отрасли:

- I) Дудурка دودورقه, и II) Хальке-даглы حلقه داغلي.
- » Дудурка племени Кырыкъ فرق подраздѣляются:
- 1) Кумлыкъ كنگ ليك до 100 кнб.
 - 2) Суфиякъ صوفيان 100 »
 - 3) Кучеа كوچه 100 »
 - 4) Даяма دهنه 100 »
 - 5) Чакъ چكه 76 »
- Племена эти кочуютъ къ з. отъ Гургана, въ окрестностяхъ Мишкъ-анбара مشك عنبر, и въ др.
- » Баяндыръ بايندر раздѣляются:
- 1) Акъ-кльчъ-хани آق قليچ خاني 123 кнб.
 - 2) Нефесь-хани نفس خاني 107 »
- Кочуютъ на долинахъ Гургана.
- » Янгакъ ینگاق раздѣляются:
- 1) Куты-меджленъ كوني مجن 116 кнб.
 - 2) Учь-кунлы اوج قونلى, кочуютъ къ з. отъ Гумбеди-кауса كئيد قاوس и къ в. отъ Кябути-джеме كبود جامه . 100 »
- » Карказъ كرکز, по берегамъ Гургана. 150 »
- » Сенгрикъ سنكريك раздѣляются:
- 1) Кушжи и Карашурь قوشجي و قراشور . . 139 »
 - 2) Харушурь خروشور 156 »
- II) Къ Халькедаглы относятся:
- 1) Чаккербекдэлы چاقربيكديلى, кочуютъ по берегамъ рр. Гургана, Этрека, и въ окрестностяхъ Хайдаръ-абада حيدر اباد до 350 дом.
 - 2) Арабъ عرب 100 »

Гокланы 3) Айдэрвишъ *ایدر ویش*; кочуютъ въ долинахъ Гургана, и близъ Карашейка *قراشیخ* 66 дом.

4) Карабалханъ *قرا بالخان* раздѣляются:

1) Юкари-буйлы *یوخاری بویلی* до 150 »

2) Ашаки-буйлы *ашаке بویلی*; кочуютъ на долинахъ Гургана и близъ Карнабада *قرن آباد* 165 »

» 5) Ергеклы *ارگکلی*, въ 2 ф. отъ Гургана, въ окрестностяхъ Али-чешме. 112 »

» 6) Гаи *غای* раздѣляются:

1) Тамакъ *تمک* 56 »

2) Дари *داری* 56 »

3) Карнасъ *قرناس* 47 »

4) Буксиджа *بوچه*; кочуютъ въ окрестностяхъ Мишкъ-анбара и Мургзара *مرغزار* 40 »

С) Тэкинцы имѣютъ кочевья далѣе отъ берега моря, и отъ Астрабадской границы въ окрестностяхъ Ахаля *اخال*, къ востоку отъ Ишкъ-абада *آباد عشق*, къ западу отъ Кызылъ-ребата *قزل رباط*.

Къ Тэке-ахаль-нэшинъ племени Утмиашъ *اتمیاش* и Туктэмиашъ *تقتمیش* принадлежать:

1) Ишкъ-абадъ *آباد عشق (قلعه)* до 800 дом.

2) Гуши *گوشی* 400 »

3) Кукча *کوکچه* 500 »

4) Кытчакъ *قچاق* 300 «

5) Бальръ *باقر* 70 »

6) Баба-арабъ *بابا عرب* 400 »

7) Каризъ *کلریز* 50 »

8) Париъ *پاریز* 40 »

9) Алла-вурды *الله وردی* 50 »

10) Хирманъ *خرمن* 50 »

11) Нуръ-калеи *نور قلعه* 150 »

12) <i>Гари-калеи</i> قلعہ ہری	200	дом.
13) <i>Каляджаръ</i> گلہ جار	100	»
14) <i>Юзманъ</i> یوزمین	100	»
15) <i>Наве</i> ناوہ	100	»
16) <i>Магинъ</i> مہین	400	»
17) <i>Мурджели</i> مورجیلی	60	»
18) <i>Келятэ-иша-баши</i> کلاتہ ایشا باشی	80	»
19) <i>Келятэ</i> کلاتہ	60	»
20) <i>Елти-калеи</i> قلعہ بنکی	250	»
21) <i>Ахаль</i> اخال	500	»
22) <i>Актэте</i> اقی تہ	400	»
23) <i>Гоктэте</i> کوک تہ	400	»
24) <i>Яраджи</i> باراجی	350	»
25) <i>Караганъ</i> قراغان	250	»
26) <i>Дарунъ</i> درون	350	»
27) <i>Барзону</i> برزنو	300	»
28) <i>Мукча</i> مونچہ	80	»
29) <i>Сунча</i> سونچہ	80	»
30) <i>Нухуръ</i> نخور	300	»
31) <i>Арчманъ</i> ارچан	400	»
32) <i>Бамъ</i> بام	350	»
33) <i>Бурма</i> بورمہ	350	»
34) <i>Кызыл-робатъ</i> قزل رباط	600	»

Тэкинцевъ племени Кумъ-нэшинъ قوم نشین	до 1250	дом.
Всѣхъ Гоклановъ считаютъ	2,550	1) »
» Тэкинцевъ	11,960	»
Всадниковъ изъ Гокланъ	1,275	»
» Изъ Ямуть	5,355	»

1) Говорятъ, что прежде Гокланъ было до 12,000 семействъ, но войны съ Хивинцами, съ Ямудами, и за тѣмъ походъ противъ нихъ Мухаммедъ Шаха въ 1886 г., весьма уменьшили ихъ численность.

Гокланы кочуютъ въ окрестностяхъ Астрабадскаго булюка Кутсара, по берегамъ рѣкъ Гургана, Гармеруда и др. Крѣпости Нарджъ, Гумбеди-Каусъ, долина Гармерудъ съ пѣщью Альбурскихъ горъ, отдѣляютъ Гоклановъ отъ кочевьевъ Ямудскихъ, и отъ владѣній Курдовъ Бужжурдскихъ и Семулганскихъ.

Племена туркменскія имѣютъ названія *Чумуровъ* и *Чарваровъ*, *Чальваровъ* или *Чорвовъ* ¹⁾.

Чумурами считаются тѣ, которые ведутъ жизнь осѣдную, мирную, и занимаются земледѣіемъ или торговлею. Они кочуютъ въ окрестностяхъ Астрабадской провинціи, по рѣкѣ Гургану, и вообще занимаютъ мѣстности болѣе удобныя для обработыванія полей. Персіяне считаютъ ихъ своими подданными, хотя не имѣютъ на нихъ никакого вліянія, и ограничиваются только тѣмъ, что собираютъ съ нихъ дань подъ видомъ платы за право прокармливанія скота на персидской землѣ. Такой сборъ подати производится съ Огурджалинцевъ, съ плем. Нуръ-али, и съ др. мирныхъ Туркменъ, но подать никогда не собиралась сполна безъ непріязненныхъ дѣйствій. Губернаторъ Астрабадскій, опасаясь вести въ подобныхъ случаяхъ открытую съ Туркменами войну, дѣлаетъ обыкновенно внезапные набѣги (*чанаулы*) на ближнія къ городу кочевья, и болѣе въ ночное время, скрывая движеніе даже и отъ Персіанъ, и если побѣда остается на его сторонѣ, то обираетъ на сколько возможно жителей аула. Съ своей стороны и Туркмены не остаются въ долгу. Едва побѣдитель удаляется, какъ они при первой же возможности нападаютъ на персидскія деревни, и разграбивъ ихъ, уводятъ съ собою захваченныхъ плѣнныхъ въ степи, болѣе на Этрекъ.

Чорвы кочуютъ между рр: Этрекомъ и Гурганомъ, далѣе отъ берега моря, и не подчиняются никому; они зажиточнѣе Чумуровъ, и болѣе занимаются разбоями по персидскимъ деревнямъ и Астрабадскому заливу. Мирные изъ Чорвовъ содержатъ табуны верблюдовъ, лошадей, и стада барановъ. Весною, когда холода въ горахъ уменьшаются, они переходятъ съ своими табунами ближе къ Балканамъ, и тамъ остаются до осени. Если Чорвъ лишается средствъ содержать стада и имѣетъ склонность къ разбоямъ, то дѣлается Чумуромъ; такимъ же образомъ и послѣдніе, при первой возможности т. е. при деньгахъ, становятся Чорвами.

Чумуровъ считаютъ	6,540 дом.
Чальваровъ »	3,275 »

1) См. *Mogier*; стр. 379 и др.

Всѣ туркменскія племена находятся постоянно во враждебныхъ между собою отношеніяхъ, и не признаютъ надъ собою никакой власти. Кочуя отдѣльными аулами, они подчиняются только въ нѣкоторыхъ случаяхъ своимъ старшинамъ-ханамъ, *Ришесфидаль* ریش سفید или *Улбеки* اون بیک, которые однако непосредственнаго вліянія на нихъ не имѣютъ. Болѣе положительною властію могъ бы пользоваться у Туркменъ духовный глава ихъ *Казы* (Таганъ-казы), но и онъ по своему корыстолюбію и неправильнымъ дѣйствіямъ, утратилъ свое значеніе.

ОСТРОВЪ АШУРАДЪ.

Отъ туркменскаго берега морская военная Станція наша отстоятъ на 15, 20 миль, и отъ персидскаго Гязскаго берега на 12 м. Къ з. отъ Ашурадъ, тянется длинною косою полуостровъ извѣстный подъ именемъ *Потемкина*, *Урусъ-кале*, или *Міань-кале*; къ в., расположенъ другой островъ *Ашурадъ*, который называется *малымъ*. Морская Станція занимаетъ мѣстоположеніе на одной прямой съ ними линіи, и такимъ образомъ защищаетъ входъ въ Астрабадскій заливъ.

Я уже имѣлъ случай замѣтить, что названіе о-ва Ашурадъ производятъ отъ турецкихъ или туркменскихъ словъ *Ашуръ* «по ту сторону» и *адъ* островъ, и что Персіяне, стараясь сдѣлать его своимъ, даютъ ему и происхожденіе арабское отъ *ушр* въ смыслѣ десяти, потому что на своемъ нарѣчій не въ состояніи подобрать близкаго къ этому произношенію слова.

На географическихъ картахъ русскаго изданія, Ашурадъ скрывался долгое время подъ загадочными именами *св. Евгенія? Ореста?*, и хотя на немъ номѣщалась уже русская военная Станція, но прежнія названія все-таки не измѣнялись, и говорятъ, что отъ этого островъ становился будто бы неизвѣстнымъ для иностранцевъ. Англичане первые познакомили насъ однако съ нашею морскою Станціею, какъ это мы увидимъ далѣе, и на ихъ картахъ, если не ошибаюсь, появилось въ первый разъ и названіе *Ашурадъ*.

Ашурадъ имѣетъ въ длину не болѣе версты и въ ширину съ $\frac{1}{2}$ версты. Поверхность острова низменная, и надъ уровнемъ моря возвышается футовъ на 3 или на 4, кромѣ западной стороны, гдѣ мѣстность нѣсколько возвышеннѣе отъ скопленія

наносимаго вѣтромъ песку. Во время морскихъ волненій, вода вступаетъ на островъ и покрываетъ его болѣе или менѣе, смотря по силѣ вѣтра. Въ погоду бурную, Ашурадэ покрывается водою болѣе чѣмъ на половину; бури бываютъ впрочемъ здѣсь рѣдко, разъ или два въ годъ, преимущественно въ декабрѣ или январѣ м. м.; онѣ продолжается сутки и двое, за тѣмъ вода скоро сбываетъ, и заливъ принимаетъ свое спокойное положеніе. Астрабадскій заливъ вообще самый тихій изъ всѣхъ Каспійскихъ рейдовъ, и якорная стоянка въ немъ для судовъ весьма удобна.

Образовавшись изъ песчаной отмели, Ашурадэ весь покрытъ сыпучимъ пескомъ съ морскими ракушками, и на немъ нѣтъ никакой растительности. Нѣсколько посаженныхъ здѣсь деревьевъ съ трудомъ держатся на песчаной почвѣ.

Со стороны моря, Ашурадэ виденъ со всѣхъ сторонъ, и со всѣми находящимися на немъ зданіями, изъ которыхъ болѣе другихъ выдаются: на з. сторонѣ домъ начальника Станціи, около этого дома двухъэтажная вышка, далѣе среди острова деревянная церковь, и на вост. концѣ деревянный амбаръ «Закаспійскаго Товарищества».

Пароходъ слѣдуетъ въ заливъ мимо острова, огибааетъ зѣмъ малый Ашурадэ, и приближается къ Станціи съ в. стороны, отъ туркменскаго берега.

Астрабадскій заливъ съ островами его и судами представляетъ особенно любопытную и занимательную картину въ тихую погоду по утрамъ, во время солнечныхъ мигражей, которые бываютъ здѣсь довольно нерѣдко.

Полуостровъ Потемкинъ и малый Ашурадэ необитаемы, и покрыты сыпучимъ пескомъ или болотами. Берега ихъ окружены густымъ камышемъ, въ которомъ скрываются часто разбойничьи туркменскія лодки отъ преслѣдованія крейсеровъ Станціи.

Морская Станція наша на Каспійскомъ морѣ помѣщалась прежде на о-вѣ *Сари*, верстахъ въ 10 выше Ленкорани, и оттуда переведена въ Астрабадскій заливъ. Говорятъ, что причиною перемѣщенія Станціи были дурной климатъ на *Сари*, и кромѣ того просьба самихъ Персіянъ о защитѣ ихъ отъ на-

бѣговъ Туркменъ съ морской стороны. Первымъ министромъ въ Тегеранѣ былъ въ то время Хаджи-мирза-Агаси, посланникомъ же нашимъ въ Персію графъ Медемъ.

Въ Астрабадскій заливъ послано было тогда два военныхъ судна, изъ которыхъ одно стояло около Гязскаго берега, другое же занимало постъ близъ Ашурадэ. Песчаный островъ былъ необитаемъ, и офицеры съ матросами помѣщались на судахъ. На персидскомъ берегу построена была баня для моряковъ, и небольшое помѣщеніе для медика, пользовавшаго Персіянъ. Зданія эти служили постоянно цѣлю набѣговъ на нихъ степныхъ Туркменъ, и не разъ были разрушаемы или сожигаемы.

Начальникомъ морской Станціи былъ въ первое время Капитанъ-лейтенантъ дю-Гамель; въ Астрабадскій заливъ присланъ былъ за тѣмъ пароходъ «Кама» которымъ командовалъ лейтенантъ И. А. Лихаревъ, другимъ военнымъ судномъ командовалъ лейтенантъ К. Н. Петреченко.

О положеніи, въ какомъ находилась въ первое время морская Станція, мы имѣемъ весьма интересное описаніе въ соч. Англійскаго путешественника Гольмса, который во время пребыванія своего на южномъ Каспійскомъ прибрежьи, посѣщалъ и Ашурадэ.

Я приведу здѣсь слѣдующія изъ его сочиненія извлеченія ¹⁾:

«Имя намѣреніе», говоритъ г. Гольмсъ, «посѣтитъ жившаго на Ашурадэ начальника морской Станціи, котораго мѣстные жители называютъ обыкновенно Дэрья-беги т. е. адмираломъ ²⁾, мы обратились съ просьбою къ начальнику Гязской деревни, доставить намъ къ этому возможность, — что онъ и обѣщаль. На другой день мы отправились изъ деревни на берегъ, отстоящій отъ Гязи на 2 мили. Астрабадскій заливъ былъ тихъ, съ низменныхъ туркменскихъ степей поднимался столбомъ дымъ отъ выжиганія камыша ³⁾, на с. горизонтѣ видны были мачты русскихъ судовъ, стоявшихъ близъ Ашурадэ. Въ

1) Holmes: Sketches etc. стр. 245 и слѣд.

2) Туркмены и Персіяне всегда называютъ начальника Станціи *Дэрья-беги* «владѣтель моря».

3) Покрытыя камышемъ прибрежья выжигаются Туркменами и нынѣ.

одной милѣ отъ берега (Гязскаго), стояло на якорѣ купеческое русское судно, другое такое же шло по заливу подъ полными парусами къ в. берегу (туркменскому)».

Путешественникъ вынужденъ былъ отложить свою поѣздку до слѣдующаго дня, потому что не нашлось свободной лодки. Вечеромъ приѣхалъ къ нему въ д. Гязъ Мирза отъ Дарья беги съ приглашеніемъ отправиться на другой день на Ашурадэ на присланномъ за нимъ суднѣ ¹⁾.

«Между тѣмъ на слѣдующее утро начался дождь, и вѣтеръ сдѣлался довольно свѣжимъ; лодки для нашей поѣздки не были еще готовы. Погода прояснилась къ полдню; посланный нами на берегъ служитель возвратился и передалъ, что пока мы успѣемъ дойти отъ Гязи до берега, лодка будетъ готова. Сначала мы подошли на $\frac{1}{2}$ мили къ з. сторонѣ берега, но не найдя здѣсь ни одного судна кромѣ видѣннаго нами наканунѣ, мы отправились по болотистому побережью къ старому мѣсту, и зажгли здѣсь огонь. Сигналъ этотъ былъ замѣченъ съ судна, и мы имѣли удовольствіе увидѣть, что оно пошло къ берегу, къ которому не могло однако подойти близко, потому что около берега воды было не болѣе 1 ф. На лодку перенесены мы были на плечахъ матросовъ, и затѣмъ доплыли до судна. Оно отправилось съ нами на Ашурадэ; вѣтеръ былъ попутный; матросы закурили свои трубки, и по просьбѣ нашей запѣли русскую пѣснь. Вечеромъ мы остановились близъ парохода, на которомъ приняты были однимъ изъ офицеровъ. Онъ повелъ насъ въ маленькую довольно удобную каюту, гдѣ находился г. Дюгамель».

«Это былъ человекъ вполне благородный; онъ принялъ насъ съ полнымъ радушіемъ, и предложилъ прекрасный ужинъ; послѣ того онъ показалъ намъ каюту въ носовой части парохода, гдѣ приготовлены были для насъ хорошія постели».

«Утромъ я осмотрѣлъ пароходъ; онъ былъ въ 40 силъ, содержался въ порядкѣ, и имѣлъ названіе «Кама». Въ водѣ судно это сидѣло 5 футъ, и служило почтовымъ пароходомъ. На немъ находились: командиръ, 2 мичмана, 16 матросовъ; вооруженіе

1) Это было 16 января 1844 г.

парохода состояло изъ 16 небольшихъ пушекъ. На Ашурадѣ «Кама» пришелъ въ концѣ осени за каменнымъ углемъ, который находится въ горахъ, въ окрестностяхъ Шахку. Уголь этотъ оказался весьма каменистъ; но я полагаю, что это встрѣчается и вездѣ въ верхнихъ пластахъ, туземцы же до сихъ поръ снимаютъ только эти пласты ¹⁾). Дѣлались опыты и надъ нефтью, но также безуспѣшно, а потому топливомъ на пароходѣ служатъ дрова. «Кама» былъ единственнымъ пароходомъ на Каспійскомъ морѣ, другой пароходъ, желѣзный, въ 45 силъ, строился въ Астраханскомъ портѣ, и его намѣревались вывести въ море съ открытіемъ льда».

«Г. Дюгамель пригласилъ насъ идти на шлюпкѣ на бригъ «Араксъ» съ 14 пушками. Здѣсь также все находилось въ порядкѣ, хотя замѣтно было, что къ нашему приѣзду подготовились. Мы были представлены здѣсь Капитану, молодому чело-вѣку лѣтъ 20, но какъ онъ говорилъ только по русски, я же ни слова не понималъ на этомъ языкѣ, то поэтому мы и ограничились молчаніемъ».

«Араксъ останется у Ашурадѣ съ годъ, и на смѣну ему придетъ другое судно. Русская флотилія на Каспійскомъ морѣ состоитъ, кромѣ помянутыхъ судовъ, изъ 7, 8 бриковъ, изъ которыхъ самый большій имѣетъ 18 пушекъ. Еще одинъ брикъ, транспортный, во 100 тоннъ, находился здѣсь съ провизіей и провіантомъ».

«Оставивъ Араксъ, мы съѣхали на Ашурадѣ, отъ котораго суда стоятъ въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ ярдовъ. Островъ песчаный, кругообразный, и отстоитъ отъ Міанъ-кале мили на 3, 4».

«Климатъ на Ашурадѣ нездоровый, и лихорадки такъ здѣсь опасны, что люди умираютъ въ нѣсколько часовъ. На Станціи находилось всего 130 чел.; изъ нихъ 36 было больныхъ, и многіе безнадежно; 40, 50 чел. выздоравливало, 10 умерло че-

1) Каменный уголь въ окрестностяхъ деревни *Ташъ*.

Мѣстные жители почти совсѣмъ не занимаются его разработкой. Уголь этотъ не выгодно и покупать, потому что перевозка его до берега обошлась бы не дешево. Кромѣ того, и персидское правительство едва ли позволитъ продажу угля Русскимъ

резь 5 мѣсяцевъ по прибытіи. Человѣкъ совершенно здоровый умираетъ на другой день. Самъ Дюгамель только-что поправился, пролежавъ 2 мѣсяца. Почти всѣ были нездоровы, и боялись, что Туркмены воспользуются этимъ обстоятельствомъ, чтобы сдѣлать на островъ нападеніе».

«На островѣ находились только двѣ морскія палатки, занятыя больными; для построения деревяннаго лазарета, приготовлены были доски. Кромѣ того на Ашурадѣ была пекарня для хлѣба, туркменская палатка для употребленія Г. Дюгамеля и груды каменнаго угля Русскаго и Англійскаго. Пушки были двухъ, 6 и 9 фунтовыя, одна изъ нихъ, полевое орудіе на колесахъ, «фалконетъ 7».

«Возвышеніе на западной сторонѣ острова показываетъ мѣсто кладбища».

«Весь персидскій берегъ года уже 3 опасается нападенія со стороны Туркменъ. Не проходило ночи безъ того, чтобы не случилось несчастія, и Туркмены часто въ большомъ числѣ плавали по заливу на своихъ лодкахъ, грабили прибрежныя деревни и уводили съ собою плѣнныхъ. Не имѣя судовъ или лодокъ, Персіяне не находили возможности защищаться отъ своихъ страшныхъ сосѣдей. Губернаторъ Астрабадскій преслѣдовалъ ихъ иногда въ горахъ, но жители деревень не принимали при этомъ участія, не видя никакой отъ того пользы».

«Въ такомъ положенія находились дѣла, когда Шахъ просилъ Русскихъ защитить Персіянь отъ Туркменъ. Съ тѣхъ поръ какъ живутъ здѣсь Русскіе, грабежи по берегу случаются рѣдко, и не было ни одного серьезнаго нападенія. Всѣ туркменскія лодки, проходя передъ судномъ Дюгамеля, должны показывать ему удостовѣреніе старшинъ того племени, къ какому они принадлежали (что они мирные); иначе лодки препровождаются назадъ. Въ замѣнъ такого удостовѣренія, Туркмены получаютъ другое, отъ начальства Станціи. У нихъ отбирается оружіе, и затѣмъ имъ позволяется идти на лодкахъ и торговать тѣмъ, что въ нихъ находится. По возвращеніи, Туркмены должны предъявлять выданные имъ билеты, и послѣ осмотра лодокъ, не скрываются-ли въ нихъ плѣнные (Персіяне), имъ возвращается оружіе. Каждое туркменское судно, идущее къ

персидскому берегу безъ позволенія начальника морской Станціи, можетъ быть задерживаемо мѣстнымъ начальствомъ».

«Береговые жители находятся нынѣ въ безопасномъ состояніи, и оставили многочисленныя свои башни и укрѣпленія въ деревняхъ. Хотя Персіяне сознаютъ примѣрное поведеніе съ ними Русскихъ, и чувствуютъ свое благосостояніе, тѣмъ болѣе, что Русскіе ни въ чемъ имъ не отказываютъ, и не вмѣшиваются въ ихъ дѣла, но не смотря на это, они все таки питаютъ къ нимъ зависть и ненависть. Такъ, г. Дюгамель, чтобы доставить людямъ болѣе удобства къ переходу (на Гязскій берегъ), началъ строить маленькую пристань по мелководію, гдѣ даже мелководныя лодки не могутъ проходить: видя это, Персіяне вооружились, и работы были разрушены. Въ Тегеранѣ было донесено за тѣмъ, что Дерья-беги хотѣлъ построить пристань отъ Ашурадѣ до Персидскаго берега! Около того же времени пошло другое донесеніе, которому даже повѣрили, и оно произвело въ Тегеранѣ волненіе. Написано было, что Русскіе построили на Ашурадѣ каменную крѣпость. Если бы сколько нибудь подумали, то увидѣли бы всю нелѣпость подобныхъ донесеній. Откуда же могли получить матеріалы для построенія крѣпости? Да и какую пользу могли они принести Русскимъ, которые наблюдаютъ здѣсь только за пароходами въ заливѣ, и въ такомъ морѣ, гдѣ кромѣ ихъ пароходовъ не находится другихъ. Кромѣ того, есть немало и другихъ обстоятельствъ показывающихъ всю зависть и вражду Персіянь. Удивительно то, что Русскіе живутъ въ такомъ негостепримномъ и невыгодномъ для нихъ мѣстѣ, да еще взамѣнъ услугъ своихъ находятъ одну только неблагодарность. Для покровительства торговли имъ не зачѣмъ здѣсь быть потому, что торговли нѣтъ никакой, и я слышалъ, что Станція вскорѣ будетъ оставлена».

«Жизнь здѣшнихъ офицеровъ самая печальная, и достойна сожалѣнія. Офицеры вообще молчаливы, грустны; каждый изъ нихъ одиноко прогуливается по палубѣ съ опущенною головою, руки въ карманахъ. Повидимому, они какъ бы отверженные, необщительны, развѣ только когда сидятъ за ломбернымъ столомъ, проводя большую часть времени день и ночь за картами,

и играя по $\frac{1}{2}$ к. въ вистъ. Намъ говорили, что Командиръ парохода получаетъ жалованья 200 дукатовъ; мичманъ 50 ливр. стерлинговъ, докторъ 70 ливр. стерл., и матросы по 12 шиллинговъ въ годъ».

«Матросы и большая часть офицеровъ, питаются вообще супомъ и чернымъ хлѣбомъ».

«Г. Дюгамель былъ такъ любезенъ, что предложилъ намъ возвратиться въ Гязъ на пароходѣ. Пока мы обходили вокругъ Ашурадэ, пароходъ былъ готовъ, и мы снялись за тѣмъ съ якоря. Удивленіе Персіянъ, нашихъ служителей, было не малое, когда они увидѣли движеніе парохода. До сихъ поръ имъ ничего подобнаго и не снилось. Они никакъ не могли понять, почему судно идетъ впередъ, и что именно способствовало его движенію. Не смотря на всѣ наши объясненія, для нихъ все оставалось глубокою тайной, да и кто когда либо слышалъ, чтобы судно могло идти посредствомъ горячей воды! Сначала они обратили было вниманіе на отдѣленіе, гдѣ находится машина, послѣ этого съ $\frac{1}{4}$ часа смотрѣли съ удивленіемъ на колеса; но когда и это не помогло, то они остановились другъ передъ другомъ съ открытыми ртами, и произнесли только: Удивительно! Удивительно! я Алла! нѣтъ Бога кромѣ Бога!»

«Послѣ завтрака я вышелъ на палубу; песчаный Міанъ-кале оставался отъ насъ вправо мили на $1\frac{1}{2}$; судно хотя и сидѣло въ водѣ только 5 фут., но мы шли съ осторожностію, и два человекъ взялись за промѣръ изъ опасенія стать на мель. Г. Дюгамель говорилъ мнѣ, что наибольшая глубина въ заливѣ около 18 фут., и дно въ немъ глинистое и иловатое на столько, что если якорь остается въ немъ два дня, то его вытаскиваютъ съ большимъ трудомъ».

«Въ продолженіе нашего плаванія вѣтеръ засвѣжѣлъ; приблизившись къ берегу, мы перешли на лодки, и послѣдовали за нашими людьми и вещами. Море волновалось; лодка наша наполнилась вскорѣ на половину водою; къ берегу мы не могли подойти ярдовъ на 300, и отталкиваясь по отмели шестами, колебались минутъ 10, пока на помощь къ намъ не была отправлена съ берега полоскодонная лодка. На ней мы прошли еще ярдовъ 200, и затѣмъ перенесены были матросами на бе-

регъ, гдѣ ожидали насъ лошади. Мы поспѣшили въ Гязь, оставшись вполне довольны нашимъ путешествіемъ, и желая нашимъ добрымъ друзьямъ лучшаго здоровья, и болѣе приятной жизни на Станціи. Мирза Ибрагимъ обѣдалъ вечеромъ вмѣстѣ съ нами».

«Собравъ послѣ этого большую часть багажа, мы расположились на ночлегъ, съ чувствомъ полного удовольствія при мысли, оставить вскорѣ нашу не совсѣмъ удобную квартиру».

Въ такомъ положеніи находилась морская Станція 20 лѣтъ тому назадъ, когда посѣщала ее Англійскій путешественникъ. Съ того времени на Ашурадѣ произошло очень не много измѣненій, и средства Станціи были вообще весьма ограниченны. Тотъ же пароходъ «Кама», на которомъ останавливался г. Гольмсъ, можно видѣть здѣсь и нынѣ. Пароходъ этотъ долго поддерживался только внѣшнею окраскою; для плаванія по мелководнымъ туркменскимъ побережьямъ онъ былъ неспособенъ; машина его не исправлялась, и онъ въ качествѣ постоваго судна, стоялъ много лѣтъ на рейдѣ около Ашурадѣ или Гязскаго берега, пока два года тому назадъ не обращенъ подъ блокивѣвъ.

Другой пароходъ «Волга», хотя и сидѣлъ въ водѣ мельче чѣмъ «Кама», но и онъ не могъ исправно исполнять своего назначенія, потому что поврежденъ былъ въ нижнемъ корпусѣ, и въ свѣжую погоду не въ состояніи былъ ходить не только по морю, но и по заливу. Пароходъ этотъ пришелъ также въ негодность, и уведенъ на буксирѣ въ Астрахань, для окончательной разборки.

За тѣмъ Станція охранялась двумя парусными вѣтхими шкунами «Тарангулъ» и «Змѣя», которыя исполняли въ зимнее время поочередно почтовые рейсы въ Баку. Въ море они выходили совершенно на удачу, такъ что Командиры ихъ, при каждомъ рейсѣ думали уже о томъ, что имъ не придется увидѣть болѣе Ашурадѣ. Походъ этихъ шкунъ въ Баку продолжался обыкновенно недѣли по 3, 4, и вообще зависѣлъ отъ воли вѣтровъ. По возвращеніи на рейдъ, командиры ихъ встрѣчались какъ побѣдители.

Кромѣ шкунъ появлялись отъ времени до времени на рейдѣ одна или двѣ баржи съ провіантомъ изъ Астрахани, откуда они

шли до Астрабадскаго залива по мѣсяцу и болѣе, останавливаясь на якорѣ при малѣйшемъ противномъ вѣтрѣ.

Суда оставались въ Астрабадскомъ заливѣ постоянно однѣ и тѣ же; исправлять ихъ на Ашурадѣ не было возможности за неимѣніемъ средствъ, а потому они и могли выходить въ заливъ и море только въ тихую погоду при попутныхъ вѣтрахъ; во время же морскихъ волненій заботились о томъ лишь, чтобы ихъ и совсѣмъ не разбило на самомъ рейдѣ волнами.

Морскіе офицеры жили на судахъ. Изъ Астрахани они посылались на неопредѣленное время, и едва ли не считали Ашурадѣ ссылочнымъ мѣстомъ. Проводя здѣсь по многу лѣтъ къ ряду, они не пользовались никакими матеріальными удобствами въ жизни, и испытывая всевозможнаго рода лишенія, завидовали, говорить, даже жизни сосѣдей своихъ, кочующихъ Туркменъ.

Климатъ въ Астрабадскомъ заливѣ считался прежде самымъ опаснымъ для здоровья, и рѣдко кто могъ освободиться здѣсь отъ тяжелыхъ лихорадокъ. Замѣчаютъ, что съ увеличеніемъ на Ашурадѣ народонаселенія, климатъ сдѣлался здѣсь несравненно легче, и въ нынѣшнее время не только не опасенъ для здоровья, но напротивъ находятъ, что онъ и полезенъ для страдающихъ грудными болѣзнями или для чахоточныхъ.

Время тяжелое для жизни бываетъ только въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы съ мая по сентябрь или октябрь. Знойное солнце до того нагрѣваетъ песокъ на островѣ, что проходъ по немъ дѣлается весьма труднымъ, и жители остаются въ своихъ домахъ до заката солнца, когда зной хоть нѣсколько умѣряется при слабомъ вѣтрѣ, который дуетъ по вечерамъ съ Альбурзскихъ горъ. Лѣтнія Аширскія ¹⁾ ночи не легче впрочемъ дней, потому что съ закатомъ солнца на островъ налетаютъ комары съ в. стороны съ малаго Ашурадѣ, или съ з. съ Потемкина. Въ послѣднемъ случаѣ ихъ бываетъ особенно много, такъ какъ полуостровъ этотъ находится довольно близко отъ Станціи ²⁾.

1) Мѣстные жители называютъ обыкновенно островъ Аширомъ, и Гавскій берегъ переваломъ.

2) Комары въ Астрабадскомъ заливѣ сносиѣ Энгельскихъ, и къ нимъ можно привыкнуть.

Комары носятся надъ островомъ и въ продолженіи дня, пока ихъ не сгонитъ обратно вѣтромъ.

Зимы на Ашурадѣ никогда не бываетъ; снѣгъ если иногда и выпадаетъ, то развѣ на нѣсколько часовъ; при первыхъ же солнечныхъ лучахъ онъ таетъ. Холода вообще такъ незначительны, что въ зимнее время въ декабрѣ и январѣ мм. обходятся и безъ теплаго платья.

Зданія на островѣ начали строить лѣтъ 10 тому назадъ, когда нѣкоторые изъ офицеровъ рѣшили жить въ Астрабадскомъ заливѣ съ своими семействами. За недостаткомъ строеваго лѣса, дома на Ашурадѣ построены большею частію изъ камыша и смазаны глиною. Изъ досокъ сколочено всего домовъ 7; въ трехъ или четырехъ изъ нихъ помѣщаются семейные офицеры; остальные служатъ складочнымъ мѣстомъ для матеріаловъ Станціи. Камышевые дома по с. сторону острова заняты семейными матросами, прочіе матросы живутъ на судахъ или на *ордонахъ*, близъ в. берега при входѣ на Ашурадѣ гдѣ содержатся и плѣнные Туркмены.

На островѣ находятся слѣдующія зданія:

На вост. косѣ, деревянный амбаръ съ лавкою, принадлежитъ «Закаспійскому Товариществу».

Три персидскія лавки сколоченныя изъ досокъ, — близъ ордона. Маркитантская лавка, — рядомъ съ персидскими.

Двухъ-этажная вышка для туркменскаго старшины Кедыръ Хана, — близъ лавокъ.

Вдоль острова отъ в. къ з., по правую сторону:

Пекарня.

Казармы для солдатъ.

Магазинъ для провіанта.

Баня съ колодцемъ.

Домъ для пріѣзжихъ.

Домъ бывшей факторіи «Закаспійскаго Товарищества».

Домъ для помѣщенія священника.

Деревянная церковь.

Двухъ-этажная вышка флагмана и близъ нея,

Домъ начальника Станціи, передъ которымъ поставлено нѣсколько полевыхъ орудій и единороговъ.

На с. з. сторонѣ, офицерскій домъ.

По лѣвую сторону острова: Лазаретъ для больныхъ.

Домъ изъ одной комнаты для двоихъ медиковъ; одинъ изъ нихъ пользуется Русскихъ больныхъ, а другой Персіянъ.

Домъ офицерскій.

Кладбище, помѣщалось прежде на з. сторонѣ острова за флагманскимъ домомъ, нынѣ же переведено на полуостровъ Потемкинъ. Западный берегъ Ашурадэ постоянно подмываетъ водою, такъ что гроба здѣсь начали обнаруживаться.

На островѣ есть за тѣмъ два-три колодца съ прѣсною водою и большое болото среди Ашурадэ, между церковью и зданіями, занимаемыми матросами. Болото это нѣсколько уже лѣтъ стараются засыпать, такъ какъ изъ него поднимаются вредныя для здоровья испаренія, но за неимѣніемъ на Станціи земли, работа не можетъ производиться успѣшно. Земля перевозится обыкновенно съ персидскаго берега на лодкахъ, въ продолженіе же дня лодка въ состояніи бываетъ сдѣлать только одинъ рейсъ между Ашурадэ и Гязскимъ берегомъ, потому что оставляя островъ утромъ при попутномъ на перевалъ вѣтрѣ чтобы идти подъ парусами, она возвращается только вечеромъ при обратномъ попутномъ вѣтрѣ съ горъ. При томъ же, земля обирается не на самомъ берегу, а въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, по мелководію же переносится въ лодки въ мѣшкахъ.

Такимъ же образомъ приобрѣтаются для острова глина, баурникъ (мелкій лѣсъ или кустарникъ), и камышъ для зданій. Лѣсъ болѣе крупный, Персіяне братъ не позволяютъ опасаясь, что изъ него возведутся на Ашурадэ укрѣпленія. Впрочемъ, персидскій лѣсъ по побережью почти вездѣ мелкій; крупный если и встрѣчается, то не имѣетъ хорошаго достоинства, и большею частію испорченъ червоточиною. Доски персидскія тонки, и для домовъ не годны.

Постройки на Ашурадэ произвели между тѣмъ большое волненіе въ Тегеранѣ. Персіяне были увѣрены въ томъ, что на островѣ возводятся сильныя укрѣпленія, опасныя для спокойствія всей Персіи, и никто не хотѣлъ слушать, что тамъ нѣтъ ни одного не только каменнаго, но и прочнаго деревян-

наго дома. На сколько Персіане убѣждены были въ своемъ мнѣніи, можно заключить изъ того, что когда Астрабадскій губернаторъ, покойный *Джаафаръ-Кули-Ханъ*, пріѣхалъ на Ашур-адэ, и бывшій въ то время начальникъ Станціи И. А. Лихаревъ показалъ ему зданія на островѣ, то губернаторъ, осмотрѣвъ ихъ, замѣтилъ, что онъ «не въ состояніи написать въ Тегеранъ объ истинномъ положеніи Станціи, потому что если сообщить правду, то ему не повѣрятъ и передадутъ Шаху, что онъ подкупленъ Русскими».

За тѣмъ Персіане начали выказывать къ Станціи явное нерасположеніе и говорили, что въ помощи Русскихъ они не нуждаются, такъ какъ сами въ состояніи защитить себя отъ набѣговъ Туркменъ, — своихъ подданныхъ. Далѣе Туркменамъ передано было изъ Астрабада, чтобы они на свободное плаваніе по заливу или морю получали билетъ не отъ морской Станціи, а отъ мѣстныхъ персидскихъ властей, и что поэтому имъ вѣтъ надобности заходить на Ашурадэ. Пользуясь такимъ удобнымъ случаемъ, Туркмены тотчасъ же запаслись персидскими билетами, и начали еще съ большею смѣлостію грабить персидскія прибрежныя деревни, укрываясь по обыкновенію отъ преслѣдованій со стороны Станціи въ густыхъ камышахъ, или прямо на персидскомъ берегу, куда крейсера наши не могутъ входить съ оружіемъ. Вступая на персидскій берегъ, Туркмены безъ всякаго труда берутъ въ плѣнъ встрѣчающихся имъ по дорогѣ Персіанъ, и уводятъ ихъ лѣсными тропинками въ свои степи.

Надобно замѣтить, что прибрежные Туркмены отличаются особенною смѣлостію и ловкостію въ морскихъ плаваніяхъ. Рѣдкая лодка находится у нихъ въ исправномъ состояніи, и между тѣмъ они смѣло выходятъ въ море на своихъ косовыхъ или какъ они называютъ ихъ *кусобой*, и нисколько не боятся дурной погоды. Если противный вѣтеръ застаетъ ихъ неожиданно въ морѣ, то они всегда съумѣютъ выйти изъ затруднительнаго положенія, и не было кажется примѣровъ, чтобы Туркменинъ не только въ косовой лодкѣ, но и въ мелкомъ плоскодонномъ кулазѣ подвергся въ непогоду несчастному случаю.

Туркмены идутъ на разбой по заливу, придерживаясь въ

продолженіе дня ближе къ мелководнымъ персидскимъ берегамъ, чтобы вѣрнѣе укрыться въ случаѣ преслѣдованія крейсеровъ, ночью же слѣдуютъ и открытымъ моремъ, пользуясь попутнымъ вѣтромъ. Въ своихъ косовыхъ лодкахъ они везутъ нефть, соль, и другіе товары въ Каратапе, Ферахабадъ и Мешгедисеръ, гдѣ останавливаются въ рѣкѣ Бабуль. Далѣе Мешгедисера Туркмены не рѣшаются плавать; морскія волненія и большіе буруны для нихъ здѣсь опасны.

Всѣхъ туркменскихъ лодокъ считаютъ до 300; изъ нихъ до 40 косовыхъ большаго размѣра, поднимаютъ отъ 1,000 до 1,500 пуд. Возвращаясь послѣ продажи товаровъ съ лодками пустыми, они пользуются всякимъ случаемъ захватить въ плѣнъ прибрежныхъ Персіянъ; если же встрѣчается имъ въ морѣ купеческое парусное судно, то останавливаютъ его на пути, или подходятъ къ нему, когда оно стоитъ на якорѣ.

Подобныя купеческія суда управляются обыкновенно 4, 5 Персіянами или Татарами; изъ Астрахани они идутъ безъ всякаго вооруженія, а потому при нападеніи на нихъ Туркменъ, которые всегда вооружены саблями и фитильными ружьями, сдаются безъ всякаго сопротивленія.

Изъ Астрахани и Баку въ Астрабадскій заливъ приходитъ ежегодно парусныхъ судовъ не болѣе 20; они занимаются перевозкою персидскихъ товаровъ или желѣза.

Рейсы свои отъ Астрахани суда эти дѣлаютъ мѣсяца по два, по три, останавливаясь при каждомъ противномъ вѣтрѣ, такъ что пароходъ, слѣдующій тѣмъ же путемъ въ Астрабадскій заливъ, успѣетъ въ то же время сдѣлать два и три рейса. Парусныя купеческія суда находятся вообще въ состояніи самомъ жалкомъ. Они не имѣютъ ни должнаго вооруженія, ни достаточнаго числа людей для управленія судномъ. По морю идутъ они полагаясь совершенно на волю судьбы, и хотя далеко отъ береговъ не отходятъ, но это мало имъ помогаетъ, и они часто подвергаются несчастнымъ случаямъ, особенно въ дурную погоду.

Число такихъ судовъ въ послѣднее время начало впрочемъ уменьшаться, и нынѣ перевозкою товаровъ занимаются болѣе паровыя шкуны пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій».

Изъ Астрабадскаго залива купеческія суда сопровождаютъся отъ военной Станціи до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ въ море изъ виду туркменскихъ береговъ.

Средства, какими владѣетъ морская наша Станція, слишкомъ недостаточны для того, чтобы прекратить разбой Туркменъ. Съ Ашурадэ на встрѣчу купеческимъ судамъ или шкуотамъ для сопровожденія ихъ на рейдъ высылаются военныя суда, болѣе шкуны, и также парусныя, какъ Тарантуль или Зибя, которыя и сами не могутъ идти при противномъ вѣтрѣ, а потому нерѣдко случается, что отправляясь на помощь къ купеческому судну, шкуна едва успѣетъ дойти попутнымъ вѣтромъ до фарватера между малымъ Ашурадэ и туркменскимъ берегомъ, какъ встрѣтивъ здѣсь вѣтеръ противный, становится и сама на якорь. Оба судна находятся такимъ образомъ въ одинаковомъ положеніи, и иногда стоятъ на якоряхъ по нѣсколькимъ днямъ, пока переменна вѣтра ихъ не сблизитъ.

Когда вода въ заливѣ прибываетъ, то суда могутъ миновать фарватеръ около малаго Ашурадэ, слѣдуя проливомъ между военною Станціею и полуостровомъ Потемкинскимъ, и сокращая черезъ это путь миль на 20.

Для лодокъ и мелкосидящихъ въ водѣ судовъ, фарватеръ этотъ бываетъ доступенъ для прохода въ продолженіе почти всего года.

Мирные Туркмены, занимающіеся въ Астрабадскомъ заливѣ торговлею, имѣютъ постоянныя сношенія съ Ашурадэ, гдѣ они останавливаются въ персидскихъ лавкахъ или въ палаткахъ позади маркитантской лавки.

На островъ Туркмены привозятъ нефтагиль, нефть, соль, ковры, кошмы, паласы, лебяжій пухъ и другіе товары, которые продаютъ болѣе за наличныя деньги.

Продажа *нефти* производилась въ значительномъ количествѣ въ 1858 году, когда баронъ Н. Е. Торнау покупалъ его для заводовъ, устроенныхъ имъ на индѣйскихъ огняхъ *Сурханэ*, — въ 18 верстахъ къ с. отъ Баку. На заводахъ этихъ, какъ извѣстно, добывается фотонафтиль для освѣщенія.

Туркмены занялись тогда добываніемъ нефтагиля на о-вѣ Челекенъ съ особеннымъ усердіемъ, и въ первое время еже-

дневно везли его на Ашурада, гдѣ помѣщалась факторія «Закаспійскаго Товарищества». Доставка нефтагиля начала однако постепенно уменьшаться. На Челекенскіе нефтяныя колоды изъявились притязаніе многіе изъ Туркменъ, и между ними возникли ссоры. За колодцами никто не присматривалъ, и они заваливались одинъ за другимъ; цѣна на нефтагиль возвысилась, и покупка его сдѣлалась вскорѣ недоступною по высокой цѣнности ¹⁾).

Изъ Челекенскихъ Туркменъ, которые считали себя владѣтелями колодцевъ были извѣстны:

Хаджи-Гельды, племени Семединъ;

Кіязъ-Мухаммедъ;

Сеидъ-Махтумъ;

Акъ-Мухаммедъ-Онбегі;

Кули-кенъ-анъ;

Хаджи-кенъ-анъ;

Кочакъ-Киръ, пл. Ирей;

Шерепъ, пл. Нэдинъ;

Анжакъ;

Мамедъ-дурды-Индыръ;

Сеидъ-Кули;

Атешиъ;

Санджаръ;

Эйвазъ-ага-Хивачи, пл. Тэрекме;

1) Въ началѣ цѣна на нефтагиль была по 37½ к. с. (*ріалъ-кума* «старый ріалъ» какъ говорятъ Туркмены) за пудъ; за тѣмъ нефтагиль продавался по 60 к. (*ду газеръ*) и наконецъ по 75 к. с.

Туркмены въ денежныхъ расчетахъ рѣдко когда принимаютъ дѣленія мелкія по копѣйкамъ или шаямъ (1¼ к. с.); такой счетъ ихъ приводитъ въ затрудненіе, а потому если они возвышаютъ на товаръ цѣну, то *панабатами* или *кранами*, такимъ же образомъ и понижаютъ цѣны.

Въ употребленіи у Туркменъ слѣд. монеты:

<i>Панабадъ</i> персидскій	15 к.
<i>Ріалъ-кума</i>	37½ к.
<i>Ріалъ-газуръ</i>	30 к.
<i>Туманъ</i> персидскій	3 р.
Голландскій червонецъ <i>аранчи</i> (<i>аралчмъ</i>) или <i>баджалямъ</i> ...	3 р.

Туркмены особенно любятъ *аранчи*; полумперіалы у нихъ не въ употребленіи и они съ трудомъ принимаютъ ихъ, даже и по номинальной цѣнѣ въ 5 р. 15 к. Монеты *ріалъ-кума* въ дѣйствительности не существуетъ, удержалась только ея цѣнность.

Хаджи-Ніязъ;

Эйвасъ-кара;

Туркмены эти сами на Ашурадэ не прїѣзжали, а посылали вмѣсто себя повѣренныхъ.

На Ашурадэ въ продолженіе года перевезено было тогда нефтагиля до 60,000 пуд., и кромѣ того въ Баку прямымъ курсомъ, минуя военную Станцію, до 10,000 пуд.

Я приведу здѣсь имена Туркменъ, вошедшихъ въ то время въ сношеніе съ Русскими, и которые чаще другихъ посѣщаютъ Астрабадскій заливъ, гдѣ они и нынѣ занимаются преимущественно рыбными промыслами. По количеству доставленнаго ими нефтагиля можно судить и о степени ихъ состоянія или значенія.

<i>Окюзъ-бей</i> , племени Семединъ, аула Асангули . . .	до 2,000 п.
<i>Тагы-бай</i> , пл. Тэркеме, того же аула	1,000 »
<i>Сеидъ-Мамедъ</i> , пл. Нэдимъ	1,500 »
<i>Ахунда-мулла-Мурадъ</i> ¹⁾	3,000 »
<i>Аразъ-Мамедъ</i>	3,000 »
<i>Хадыръ-Мамедъ</i> , пл. Нэдимъ	700 »
<i>Хакъ-Назаръ-Хивачи</i> , пл. Тэркеме	800 »
<i>Кіясъ</i> , сынъ Окюзъ-бея	300 »
<i>Мулла-дурды</i> , пл. Дахма (на Серебряномъ бугрѣ) .	200 »
<i>Агаджанъ</i>	200 »
<i>Иліясъ-Кули</i> , пл. Чудэ на Этрекѣ и въ Чекишляр.	
аулѣ	700 »
<i>Абага</i>	1,000 »
<i>Хаджи-Ахмедъ</i> , пл. Семединъ	1,000 »
<i>Ана-Назаръ</i> , пл. Чудэ	300 »
<i>Аба-мулла-Огурджали</i>	200 »
<i>Сююнъ-Огурджали</i>	100 »
<i>Мамедъ-вирды</i>	300 »
<i>Нурибай</i> , пл. Тэркеме	1,200 »
<i>Якубъ</i> , пл. Семединъ	150 »
<i>Ніязъ-Али</i>	50 »

1) Какъ духовное лицо, Ахунда самъ не прїѣзжалъ на Ашур'адэ, и вмѣсто себя посылалъ повѣреннаго.

<i>Карашъ</i> , пл. Татаръ въ Чекишлярѣ и Хаджи-печесѣ	3,000 п.
<i>Мулла-баба</i>	700 »
<i>Курбанъ-Клычъ</i> , пл. Махтумъ въ Асангули	400 »
<i>Ханджанъ</i> , пл. Кельтэ того же аула	24 »
<i>Аба</i>	1,500 »
<i>Кедыръ-ханъ</i> , пл. Куръ, на Этрекѣ, въ Челекени и на Серебряномъ бутрѣ	4.000 »
<i>Акасатъ-ханъ</i> , сынъ Кедыръ-хана	1,500 »
<i>Салехъ-ханъ</i>	1,000 »
<i>Аимъ</i> , родственникъ Кедыръ-хана	350 »
<i>Нуръ-Али-ханъ</i> , пл. Чуки въ Карасенгерѣ	200 »

Низъ-дурды, извѣстный прежде своими разбоями, пріѣхалъ на Ашурадэ уже послѣ всѣхъ, чтобы также войти въ торговля сношенія; но безпорядки, начавшіеся тогда въ заливѣ, прекратили и совсѣмъ доставку нефтаглия на островъ.

Нефтаглия перевозился на косовыхъ лодкахъ, квадратными массами вѣсомъ отъ 4, 5 до 10 пуд. Большая туркменская лодка въ состояніи была поднять отъ 1,200 до 1,500 п.

Нефть продается болѣе Персіянамъ Астрабадской и Мазандэранской провинцій.

Туркмены везутъ нефть въ бурдюкахъ *хикъ* حڪ, и продаютъ ее *барамы* بار, или хальварами. Хикъ нефти въ 10 батмановъ или $\frac{1}{4}$ хальвара = $3\frac{1}{2}$ пуд., цѣнится отъ 3 до 4 кран. Баръ или хальваръ въ 40 батмановъ = 15 пуд., отъ 12 до 14 крановъ, т. е. менѣе 30 к. за пудъ.

Туркмены не имѣютъ у себя вѣсовыхъ гирь или батмановъ, и товары взвѣшиваютъ посредствомъ камней, выбирая таковыя въ 1, 2 и т. д. пудовъ.

Продукты жидкіе, какъ нефть, измѣряются ушатами въ $\frac{1}{2}$ хальвара или болѣе. Большая косовая туркменская лодка поднимаетъ нефти отъ 500 до 800 пуд.

Соль продается *джуфтами* или кошмами за пару отъ $1\frac{1}{2}$ до 2 кран., т. е. копѣекъ по 10 за пудъ.

За рыбу пріѣзжаютъ изъ Астрахани или Баку купцы, которые не пользуются большими средствами, и потому торговля эта ведется въ незначительномъ размѣрѣ. Изъ Астрабадскаго

залива выходятъ съ рыбою не болѣе 5, 6 судовъ въ годъ; покупкою же рыбы занимаются болѣе Армяне, которые мало думаютъ о развитіи промышленности, и притомъ ведутъ дѣла свои не совсѣмъ добросовѣстно. Не довѣряя и сами себѣ, они по приѣздѣ на Ашурадѣ, постоянно заключаютъ между собою условія или контракты, чтобы покупать у Туркменъ рыбу по порядку, и пользоваться своею только частью, не перебивая надбавкою цѣны, и каждый разъ нарушаютъ эти контракты, хотя и пишутъ ихъ форменно, съ условіемъ штрафа на извѣстную сумму. Написавъ контрактъ, они во время нагрузки судовъ слѣдятъ ревностно одинъ за другимъ, такъ что повидному нѣтъ возможности къ обману, но между тѣмъ, въ заключеніе, количество товару у всѣхъ оказывается разное, если не на мѣстѣ, то въ Астрахани. Способовъ къ этому они имѣютъ не мало, болѣе же употребительный есть тотъ, что они сговариваются съ Туркменами, которые догружаютъ суда ихъ на морѣ, уже по выходѣ изъ Астрабадскаго залива.

Туркмены хотя и знаютъ всѣ армянскія уловки, но съ своей стороны довольно добросовѣстно исполняютъ договоры. Получая деньги обыкновенно впередъ, и безъ всякихъ расписокъ, они имѣютъ всѣ средства къ обману, потому что уѣзжая въ степи, въ правѣ оттуда и не возвращаться, но не смотря на то, рѣдкій изъ нихъ рѣшится на такой поступокъ, развѣ когда доведется ему воспользоваться благопріятнымъ случаемъ, чтобы взять своего кредитора въ плѣнъ.

Торговля сношенія съ Туркменами прекращаются довольно часто, и немедленно послѣ полученія извѣстія о взятіи въ плѣнъ Русскаго или объ ограбленіи судна. Въ такомъ случаѣ Станція, чтобы выручить плѣннаго, находится въ необходимости держать подъ арестомъ въ видѣ залога всѣхъ Туркменъ, какіе будутъ въ тотъ день на островѣ. Послѣ этого начинаются переговоры о выкупѣ.

Плѣнныхъ Русскихъ также какъ и Персіянъ Туркмены содержатъ болѣе на Этрекѣ, далѣе отъ берега моря, чтобы не дать имъ возможности къ бѣгству. Переговоры между Ашурадѣ и Этрекомъ ведутся черезъ посредство береговыхъ Туркменъ,

и длятся обыкновенно долгое время, пока **обѣ стороны не согласятся въ цѣнѣ.**

Многіе изъ Персіянъ, проживая въ плѣну по нѣсколькѣ лѣтъ къ ряду, такъ свыклись съ своимъ положеніемъ и образомъ жизни Туркменъ, что и совсѣмъ не имѣютъ желанія возвратиться на родину. Такихъ Персіянъ проживаетъ довольно много на о-вѣ Челекенѣ, гдѣ они занимаются добываніемъ нѣфтяга, нефти, соли и другими работами. Иногда ихъ можно встрѣтить на о-вѣ Ашурадэ, куда они пріѣзжаютъ съ товарами въ туркменскомъ костюмѣ, изъ опасенія, чтобы на Станціи ихъ не узнали, и не возвратили Астрабадскому начальству.

Русскихъ плѣнныхъ Туркмены не утруждаютъ такъ какъ Персіянъ тяжкими работами, и даже предоставляютъ имъ нѣкотораго рода свободу въ аулѣ. Они позволяютъ имъ вести переписку съ родственниками или знакомыми, и даже сами передаютъ письма или посылки ихъ по назначенію.

Говорятъ, что къ плѣннымъ Русскимъ бываютъ болѣе свиходительны туркменскія женщины, особенно во время отсутствія своихъ мужей, занятыхъ грабежами и разбоями.

Вліяніе Станціи нашей на Туркменъ до настоящаго времени такъ незначительно, что Русскіе безъ вооруженнаго отряда не могутъ входить на восточный берегъ. Новыя винтовья паровыя шкуны, которыя замѣняютъ нынѣ бывшіе пароходы, могутъ только стоять на рейдѣ для безопасности самой Станціи или дѣлать морскіе рейсы, для плаванія же по туркменскимъ побережьямъ они неспособны, потому что сидятъ глубоко въ водѣ. Притомъ и машины на всѣхъ этихъ шкунахъ успѣли уже повредиться, на разводку же паровъ требуется времени отъ 5. до 8 часовъ.

Въ Астрабадскомъ заливѣ необходимо имѣть нѣсколько винтовыхъ баркасовъ; одинъ присланъ въ послѣднее время ¹⁾.

1) См. С.-Петербург. Вѣдом. 1868, № 63: Ашуръадэ.

Туркменскія письма,

съ восточнаго берега на островъ Ашур'адъ.

1.

عزيز عزتلو وميزيد حورمتلو دوسدلار حورمتلو دوشان
لار حيبتلو عزيز مرحدلو مهربان دوسدم دريا بكي ابراق بولدن
يقين كولبرله معلوم وحاترنشان ايلارم اونككي كاغزي موهر
لارمدين سونكره الله نظرينيك بورجدارلاري بتوشدي
هركم الله نظري اكديسا بزيناك تلافمزي بوين السن
وكرنا بزغزلي شرمز ديدى لار بورج هم هدين زياده بولدى
عاهرى چارام كسلدى بويردم تا اشما سقلانك احشم
اولدريناك ديدم بولارده سقلاديلار احشم اولدرجك
بولنده غجب در بولار هم قلمچ اوربدر دوقز برندن براسي
بار بو كون ايماندر اما اوزى اولجك ديارلار اكر الماسا
عادم لقدين چقبدر ايكي الى بوق بربان بوزى بوق
هيچ ايشا براجق دال بيلا بل كه اولبدر زياده نهاض ايلان

Прославленный честию и особеннымъ уваженіемъ, благо-
склонный къ друзьямъ, грозный и снисходительный ко врагамъ,
милостивый и любезный другъ Дарья-беги.

Изъ страны дальней, но съ сердцемъ близкимъ, довожу до
твоего свѣдѣнія, что послѣ того письма, которое было незапе-
чатано, явились кредиторы Алла Назара и говорили, что «вся-
кій, кто Алла Назара возметъ ¹⁾), пусть приметъ на свою от-

1) اکديسا = الب کديسا

вѣтственность наши требованія, а если нѣтъ, то мы заведемъ тяжбу». Долговъ имѣеть онъ чрезвычайно много. Я потерялъ наконецъ терпѣніе и приказалъ наблюдать за Алла Назаромъ до вечера, а тогда убить; такъ и смотрѣли. Ночью намѣревались уже его убить, но онъ бѣжалъ; однакоже они ударили его саблею, и нанесли ему въ 9 мѣстахъ (раны). Теперь ему худо, говорятъ, что онъ умретъ; да впрочемъ если и останется живъ, то уже не человѣкъ будетъ, потому что не имѣеть обѣихъ рукъ и одной щеки, къ дѣлу неспособенъ, такъ и считай его уже умершимъ. Другихъ извѣстій сообщить не имѣю.

9.

عزتا لایق و حورمنا موافق ابرا
 ق بولدين يقين كؤلبرله معلوم و حاتر نشان
 ايلارم منكا زهت برما الله نطرنيك نقلی نی
 دریا بکی نینک کاغزنده کورارسن برده دریا بکی
 نینک عادنی بلبیرم کلغزینبک اوسدنا بزمقا
 اونی مالم ایلا برده سقلونینک عای بنه نورت
 کوندین تمام بولار ایش برارز کوچیلی بولدی
 اوتوز باش عادم تونددم شونی محمد صالح
 بر عزی موهرلی ایبرسن زیاده وسلام

..... Достойный почестей и уваженія! Сообщаю тебѣ изъ дороги дальней, но съ сердцемъ къ тебѣ близкимъ.

Не утруждай меня повторять объ Алла Назарѣ разсказа, который ты увидишь изъ письма къ Дѣрья-беги. Не зная я имени Дѣрья-беги чтобы написать его адресъ, ты сообщи ему это. Мѣсяць караульщикамъ (сакловщикамъ) оканчивается черезъ 4 дня, дѣла же нѣсколько затруднительны ¹⁾. *Захватено*

1) کوچ= کوچ

35 человекъ. Письмо немножко запечатай, и пошли съ Мухаммедъ Салехомъ. За тѣмъ будь здоровъ.

3.

عزنا لابق وحرمتنا موافق ابراق
بولدين يقين كولبرله معلوم وعاتر نشان
ايلارم بورانينك عاق سقل لارى تمام كلان تر
بلا كوبدر اوزمده عادم اسده مشدم بوكون كلدى
غراغا بوكون كديرم كوره بين الله نه بربر هر ابشم
نچك بولسا تيز تيز حبر بترارمن برده اوغا
ن لاردين مندين اونرى بر اوچ يوك نوى الب
غوى من اوزم عادم ايرار من اوزنيك بليرسن
من اويده بولسم مننك بشم دين غونق
ايرلر شو نوى ديانم يادنيك دين چقرما
زياده وسلام

Довожу до твоего свѣдѣнія, что старшины здѣшніе съ Калянтаромъ всѣ отправились, самъ же я потребовалъ человека, который и прибылъ сюда сегодня. Нынѣ я отправляюсь на берегъ ¹⁾, и посмотрю, что будетъ угодно Богу. Обо всякомъ дѣлѣ, какого бы рода оно ни было, немедленно сообщу тебѣ, иногда черезъ Афганъ. Еще, купи для меня 3 вьюка сарочинскаго пшена ²⁾, я пришлю за нимъ человека. — Ты знаешь, что если

1) *غراغا* = *قراغا*

2) Слово *пшеница* *نوى* переведено сарочинское пшено.

Замѣчу здѣсь, что туркменскія письма переведены были мною на островѣ Ашурадѣ 3 года тому назадъ, при содѣйствіи Персіанъ достаточно знавшихъ туркменское нарѣчіе. Сколько мнѣ помнится, Туркменинъ просилъ прислать

я остаюсь дома, у меня постоянно гости. О сказанномъ сарочинскомъ пшенѣ не забудь. За тѣмъ желаю быть здоровымъ.

4.

عزنا لابق و حورمتا موافق ابراق
بولدين يقين كولبرله معلوم و حاترنشان
ايلارم تمام كورب اشدنم دريا بكي نا بيزم
البته اوزينك كورارسن ايمدى سنكا بيز
يارين اكر الينك دين كل سا شو بلد نيز
غرمسوكدن لوتكالارى نوتدراسن
بشلارى نظر كور درهجي محمد در براز پول
هم با در ايچنده بخشى عادم لار هم بارد
غراز الينك دين كل سا نوتدر ايانما زياده
وسلام ۱۲۷۰ سنه رب غل عاحرينك ايكى سى

. Все, что видѣлъ я и слышалъ, написалъ къ Дарья беги, разумѣтся и ты также объ этомъ узнаешь. Теперь пишу тебѣ. Если ты можешь, то распорядись захватить лодки, которыя отправились въ Карасу безъ билетовъ; начальники ихъ

ему *тум*, и ему отправлено было сарочинское пшено. Возраженія на это не послѣдовало, и я остался при томъ понятіи, что слово это означаетъ сарочинское пшено или рисъ.

Профессоръ турецкой словесности въ С. Петерб. университетѣ А. О. Мухлинскій утверждаетъ, что словомъ *тум* *توی* на турецкихъ рынкахъ называется извѣстный сортъ проса (обыкновенный *дару* *دارو*), и что по этому и въ словарь Біанки *طوی* отмѣчено какъ туркменское (*turg-tatage*) въ значеніи проса (*millet*). По замѣчанію г. Профессора, рисъ на всѣхъ турецкихъ нарѣчіяхъ называется *биринджъ*, какъ это находятъ онъ и далѣе, въ письмѣ № 11, гдѣ слово *زاد بر نچا* переведено мною *нѣсколько*.

Не желая измѣнять сдѣланныхъ мною на мѣстѣ переводовъ я, небудучи спеціально знакомъ съ туркменскимъ нарѣчіемъ, не позволяю себѣ и выражать здѣсь своего сужденія.

слѣпой Назаръ и Хаджи Мухаммедъ имѣютъ нѣкоторое количество и денегъ. Между ними есть впрочемъ и хорошіе люди. Однимъ словомъ, если въ состояніи, прикажи ихъ поймать и не щади ихъ. За тѣмъ будь здоровъ. 2 дня рабіульахира 1275.

۵.

عزنا لایق و حورمنا موافق
 بولدين یقین کولبرله معلوم و حاترنشان
 ایلارم بو سهت غره سودین حبر کلدی
 پراحود بریب غره سوده لونکالاری توب
 لابدر عادمس غچیب در اوندین سوره نظر کور
 بلا ایبرایم حان شاهزاده یاننا داده کدبدر
 لونکانینک بیرنی بتر بدرلاریلان دین توب
 دکدی دیب ایدچقلار ایچنده پلانچا دوز باردی
 دیجکلار برده ایچنده بلادی ارضا بلا بر او
 غان دیجکلار سزده سزده حبردار بولینک زیاده
 سوز یوق

..... .Сейчасъ изъ Карасу пришло извѣстіе, что отправленный пароходъ стрѣлялъ въ р. Карасу по лодкамъ, съ которыхъ люди бѣжали. Послѣ этого слѣпой Назаръ съ Ибрагимъ ханомъ поѣхали съ жалобою къ Шахзадѣ ¹⁾, и потопивъ одну изъ своихъ лодокъ, хотятъ передать ему, ложно, что она потоплена пушкою, и что будтобы въ лодкѣ заключалось столько то соли. Они намѣрены еще сказать Шахзадѣ, что проводникомъ (парохода) ²⁾ вмѣстѣ съ Ирзою былъ одинъ изъ Афганъ. Примите это къ свѣдѣнію. Другаго ничего сообщить не имѣю.

1) Къ Астрабадскому губернатору.

2) ایچنده относится повидимому къ лодкѣ, но слѣдуетъ понимать такъ, что упомянутые Туркмены имѣли въ виду жаловаться Шахзадѣ Астрабадскому

●.

معلوم بولسون سنكا

ايبيران كلخز بتوشلى مزمونى معلوم

بولدى من ارنا نفت تقبل نينك اولدى

ايبيران من اوج لوتكا بلا هرکساوى ايبردم

اگر مولق سيك بنهده ايبيران من باش

مينك باش بوز پوت سنكا تيز بتوشر

حانترجم بول شوکومش دفته ناچا

نفت تقبل بارسن حانترجم بول ايشا

الله بارى سنكا برار حانترجم بول برده

. کلان بولسا منکا يزمن

اوى بر کورجک شونى منکا يزيزدم

بول کلان بولسا ابكى بوز تومن ايبير برده نفت ايبيرانده عنا غور

بانينكده بولار اختيار اوزينك

. Посланное письмо я получилъ, и содержаніе его понялъ. Нефтягилъ начну посылать завтра, теперь 3 лодки съ одною косовою отправилъ (за нефтягилемъ въ Челекенъ). Если желаешь, то я еще пошлю, и 5,500 пуд. получишь скоро, въ этомъ будь спокоенъ. Въ Кумыштане сколько бы ни привезли нефтягиля, будь увѣренъ, что продадутъ Богъ дастъ тебѣ, и въ этомъ не сомнѣвайся. Если. . . пріѣдетъ, то сообщи мнѣ, я имѣю надобность его видѣть, такъ напиши объ этомъ. Если деньги прислали, то отправь 200 тумановъ; когда приведется

губернатору на то, что сами Персіане (Ирза занимается на Ашуррадъ нектою торговлею) помогаютъ крейсерамъ морской Станціи.

посылать еще нефть, то доставлю (нефтягиль) съ Ана-Курбаномъ. За тѣмъ какъ вамъ будетъ угодно.

ۛ.

عزتا لایق و حورمتنا موافق ایراق بولدین
 یقین کولبرله معلوم و حاتر نشان ایلام بورا
 نینگ کوزاشنی جناب دریا بکی نا یزدم هر نا جواب
 برسا نیز یز منده بلاین سقلوی سقلاملی
 م یاده سقلاماسزم نیز یز ابری ناما حبر
 بار یز برده منده عازق بیق اوغان لار کل سا
 منکا توی بولا برده من جناب دریا
 بکی دین بودرکلینی بالق توت مغا توفی
 ایلام اولی حق یا اولماق برده یز مشدم حو
 جقه بیرسی کون کلا کل اول هالا کلان بیق برد
 مونی بلدم منروسلاری نا غرناس چقر
 ماسینک بخش اولحق برده پرکلشک
 ملا علی عجدی بوکون اوچ کوندر بیلا بلیرم
 غونلش اولسن زیاده وسلام

..... Увѣдомляю тебя что о дѣлахъ здѣшнихъ я сообщалъ Дарья-беги, и все, что скажетъ онъ въ отвѣтъ, напиши поскорѣе, чтобы я зналъ: надобноли оставить сакловцовъ или нѣтъ? напиши скорѣе. Еще сообщи мнѣ все, что есть у васъ новаго. Я имѣю здѣсь недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ; поэтому когда пріѣдутъ сюда Афганы, пришли мнѣ съ ними сарочинскаго пшена. У высокоблагороднаго Дарья

беги просишь я бударку ²⁾ для рыбной ловли: придетъ онъ или нѣтъ? Я уже писалъ было вамъ что, Хаджа придетъ послѣ завтра, но онъ до сихъ поръ еще не приѣхалъ. Я такъ полагаю, что если матросовъ не возьмете (не освободите), то лучше будетъ. Прикащикъ Мулла Али 3 дня тому назадъ бѣжалъ; думаю, что онъ освободился. Желаю быть здоровымъ.

8.

عزنا لابق وحررنا موافق ابراق بولدین
 بقین کولبرله معلوم وحاتر نشان ابلارم سقلو
 لارمندین برار انجنیبار بولارندین اونری ایکی لانج
 جناب دریا بکی دین سورش بنه سقلو توتین
 با نوتاین اوج لانج اول کاغز که دریا بکی منکا
 بردی بوبردی که بق بو کاغز اکر اولار برملی بول
 سا بر برماسز بولسا برما غالسن دیدی
 منده بقدم کوردم اکر اولار بو کاغزی کورسلار
 اولارینه ديجک چرکز الماندر اول سبابدين من
 اولارده کورکزامم اوزنا هم ایدم اوزی هم بوبردی
 بیلا بولسا غالسن دیدی بو منکا بران کاغزی
 بولادم سنينک يانکا نفت تقيل اوج لوتکا بولادم
 بولاری ناغرنا نیز بولاسا هم اونينک حیری هم سنينک
 حیرم نفت تقيل هازر منينک هم بورده برعایم
 بر بل دین ارتق زیاده وسلام

1) Маленькая лодка.

..... Караульщики на счетъ денегъ частію мною недовольны. Въ вторыхъ, спроси высокостепеннаго Дарья беги, слѣдуетъ ихъ держать или нѣтъ? Въ третьихъ, то письмо, которое Дарья беги вручилъ мнѣ и приказалъ сообразоваться съ тѣмъ, что «если они будутъ согласны выдать (плѣнныхъ), то передать имъ ¹⁾», если же не будутъ, то не отдавать и оставить у себя», я нашелъ, что если они увидятъ письмо, то скажутъ что ничего не возьмемъ ²⁾; по этой причинѣ я имъ его не показывалъ, и какъ самъ онъ приказывалъ, оставилъ у себя. Теперь письмо это я ему возвращаю. Съ нефтагилемъ я отправилъ къ тебѣ 3 лодки, остальной тоже въ скорости вышлется, тутъ часть его и моя. Нефтагиль готовъ. Здѣсь мнѣ мѣсяць кажется за годъ.

●.

.....

سزینک بانکز دین غیدب کبجا کومش دفا
 کلدیم شول سہت بر عطلی ایبردم قاضی بلا
 عاهون کل سن دیب کراک کہ بوکون کل سنلار
 کورای لی الله نه بریار ایبران کلغزینک یتو
 شدی دریا بکی بویرمش تکه دین کلان
 عادم ایبرمکا حق نظر بلا یولا سلم هر ناما
 سوزی بولسا اوز بلبار برده عطلی یولادم
 هر ناما نب شردم اونی بتراسن حلا د ماودی
 غوربان نیازه براسن برده توفی ایلارم دریا
 بکی دین سبا ابشکون بلا سنی یولاسن
 منبتک حبرم بلاسن زیاده وسلام

1) Туркменамъ, которые удерживали одного плѣннаго.

2) Не выдадимъ плѣннаго ни за какую цѣну.

..... Отправившись отъ тебя, я въ ту же ночь пришелъ въ Кумыштапе, и немедленно послалъ верховаго пригласить Ахунду и Казы. Надобно полагать, что они сего дня приѣдутъ. Посмотримъ, что Богъ дастъ. Письмо, которое ты прислалъ, до меня дошло: Дэрья беги приказываетъ насчетъ высылки челоуѣка, приѣхавшаго изъ Тэкс: его я отправилъ теуерь съ Хакъ Назаромъ, и все, что онъ имѣеть сказать, самъ онъ и знаетъ. Верховаго послалъ; все, что ему поручилъ, — исполни. Курбанъ Ниязу дайте сукна на халатъ. Еще прошу Дэрья беги прислать тебя завтра вмѣстѣ съ шкуною, чтобы получить объ насъ свѣдѣнiе. За тѣмъ будь здоровъ.

10.

ایران

کاغزینک ینوشدی مزموئی معلوم بولدی من
 یزمشدم عئا اسن برسند دادهش نفت
 تقبل عئا اسن موندنه کلدی ایمدی اوزم موندین
 عادم ایبرجک شوندین بزرمین برارلار جناب
 دریا بکی نینک بویران کاغزی بلبرم حبسی
 کاغز در اوی منکا دورسد مالم ایلا اونا کوره منده
 عمل ایلابین موجقانی کوردم اول دیار بزه هر ناما بتو
 شدی بزغبز بردک دیار منینک اوزم بلا حوجه
 کبلاشبار اوزینکنده بلیانینک عادم ایبردم
 شوپلا جواب بربرد زیاده وسلام

..... Письмо твое я получилъ и содержаніе его понялъ. Ана-Хасану я писалъ, чтобы онъ сдалъ нефтагиль Дадашу, но Ана-Хасанъ самъ прибылъ сюда. Я отправлю теперь отсюда (на Челекенъ) челоуѣка, съ которымъ напишу, и ему

будеть сдано. Письмо, которымъ изволеть приказывать Дарья беги, я не знаю какое; увѣдомь меня повѣрнѣе, и сообразно съ тѣмъ я исполню. Хаджа я видѣлъ; онъ говоритъ, что «все то, что мы получили, въ томъ выдали и росписку». Тебѣ извѣстно, Хаджа со мною не говоритъ; я посылаю къ нему человека, котораго ты знаешь: ему онъ будтобы такъ и отвѣчалъ. Затѣмъ будь здоровъ.

11.

.....

عاشردین کذب ہوکون برجومادر که
 دورد آسن قلی برابرنا چت مادیق برار
 عشاغا چراکندین مبر کلدی یزدم دریا بکی
 نا البته کورارسن موعی حان یولادم دریا بکی
 یاننا هر ناما اشدنم یزدم مسلاح اوزنکی
 هر نا بویرسا من اوتاری ایلاجک من برده مو
 می حان برنچازاد سفارش ایلام اولاری
 بتران سونک نیز یولاسن من هر
 برده بولسم اول منکا بترار برده اوزینک
 دین اسدیرم برکرونکا دلچن بر کرونکا
 حیل بر کرونکا میخاک بو لوج سنی موعی حان
 دین عومایاسن کراک بهانا ایلامیاسن

..... Оставивъ Ашурадэ, вотъ уже сегодня недѣля, а я еще не дошелъ до Асангули. (Изъ мѣста) нѣсколько пониже (южнѣе) Челѣкени, дошло до меня извѣстіе, которое я написаю къ Дарья-беги, о чемъ разумѣется и ты узнаешь. Къ Дарья-беги я отправилъ Мухи-хана, и обо всемъ, что слы-

шалъ, написалъ, а тамъ ужъ его дѣло; я же все, что прикажетъ, такъ и сдѣлаю. Мухи хану я далъ *нѣсколько* порученій: какъ только онъ ихъ окончитъ, поскорѣе его отправь, онъ доставитъ мнѣ всюду, гдѣ бы я ни находился. Еще прошу тебя, пришли мнѣ одинъ фунтъ корицы, 1 ф. кардамона, и 1 ф. гвоздики. Эти три предмета пришли съ нимъ ¹⁾, ни подъ какимъ предлогомъ не откажись.

13.

.....

..... کوبدین کوب دعاء سانسز سلام بولسن دوستیم
 سنکا سزلار اونده صحت وسلامت بار بولسه لار بز هم
 مونده صحت وسلامت بارمیز سزی وبزی الله تعاله اوز پناهنده
 صقلاغای آمین یارب العالمین دعادین صونک سوز بو ترور من
 دوردی نی ایباردیم اون باش تومن پول بلا قوی دیب شوندین
 حیرادر بولسنک برده بز مونده حلقلاردین دربا بکی کاجک دیب
 اشذبک چن بولسه بزده باریب الله بارلاشیب قالسه ق
 محشی بولجق هر واحیت کتجک بولسه یزه بر کاغز ایبارنی برده
 دنیاده نما حیر بار بولسه بز برده دوردی دین بر قوزی ایبار
 دیم برده ایل آراسنده هر نما ایشنیک بولسه بتر هر قولو
 ق بولسه بور دیب سلام ناما تام

Желаю тебѣ любезный другъ, премного благъ и счастья; если вы тамъ здоровы и невредимы, и мы находимся здѣсь также въ добромъ здоровьѣ и благополучіи, и да удостоить насъ Господь своимъ покровительствомъ. Аминь, о Господи міровъ! Послѣ поклона, вотъ въ чемъ дѣло: Отправивъ Дурды,

1) Не оставяя отъ Мухи хана.

я далъ ему денегъ 15 тумановъ на покупку сарочинскаго пше-на, — прими это къ свѣдѣнію. Мы слышали здѣсь отъ людей, что Дарья-беги уѣзжаетъ: если это правда, то мы пришли бы проститься, было бы хорошо. Если онъ въ самомъ дѣлѣ ѣдетъ, напиши намъ. Еще что есть въ мірѣ новаго, напиши. Съ Дурды послалъ я одного ягненка. Затѣмъ, какое между племенемъ имѣешь дѣло, будетъ исполнено, и всякую службу приказывай. Будь здоровъ, и письму конецъ.

13.

عزته لایق وحرمته موافق دوست عزیز

مهربان ابراق بولدین بقین

دل برله معلوم وحاتر نشان ایلارم که

اگر اسدسنگ احوالاد بلهسن لله الحمد ایره

لوق دین بهشغه نا حوش لوق یوق برده

اوی اوچن اعجم ایبرمش دوک اول اعجم

بر ایشه کل چک دال اندی اونی هرلوتکا

بوش کدسه جنابنکغه بولارمن کرک ابری اعجم فکرندہ بولا سن

تیزلوک بله زیادہ نہ ارض ایلایون سنہ ۱۲۷۴ مرد اینک بکرم دووزندہ

بزدوم

..... Если желаешь знать объ нашихъ обстоятельствахъ, то слава Богу, кромѣ того что находимся съ вами въ разлукѣ, другой болѣзни не имѣемъ. Затѣмъ, ты прислалъ дерево для дома, но дерево это въ дѣло нейдетъ, и теперь я буду возвращать его вашему высокоблагородію со всякою отходящею пустою лодкою. Не мѣшало бы тебѣ позаботиться о деревѣ покрупнѣе, да прислать его поскорѣе. Болѣе ничего сообщить не имѣю. 1276 г. 29 марта (1860 г.).

14.

عزتا لایق و حورمتنا موافق ابراق

بولدین بقین کولبرله معلوم و حاتر نشان

ایلام که اول اتراکدین بخشی حبر گلدی

ینه بر عام ایبردم اونینگ یولنی کوزلاپارین

برده شاه زاده یاننا کدن عاق سقل لاردین باشنی

توتب در نورت لوزر جلی عاق سقلنی هم

الب غالبدر دریا بکی بلا سوزم بار شوندن

سونکره مراهس براین دیب در بولاردن

اورس نقلنی سورابددر نظر کور تمام بارنی

حبر بر بیدر تمام اول عامر بارنی حبر بر بیدر

اوندین سونکره بولاره سز منینگ نوکرمز

سز حاترجم بولینک دیب در اوزی هم نهرا

نه چفر ایبر بیدر دریا بکینی کوراندین سونکره

سزینک جواب سوزنکنزی براین سزده

شونینگ بلا بولینک دیب در اما حلقده دریا

بکی دین دورسد ایمدی کوراین عامری نه بول

یار هر نه کورسم بزرمن

..... Теперь съ Этрека хорошихъ извѣстій не
пришло; послагъ челоувѣка и его ожидаю. Шахзадэ задер-
жалъ у себя 5 челоувѣкъ изъ старшинъ, которые къ нему от-
правились (въ Астрабадъ), и 4 челоувѣка изъ старшинъ Огурд-
жалинцевъ и говоритъ, что «прежде посовѣтуется съ Дэрья

беги, и тогда ихъ освободить». Отъ нихъ онъ распрашивалъ о дѣлахъ, касающихся до Русскихъ, и слѣпой Назаръ все разсказалъ отъ начала до конца. Послѣ того онъ говорилъ имъ «вы мои слуги, будьте спокойны», и пославъ въ Тегеранъ чапара, замѣтилъ, что «послѣ свиданія съ Дарья беги, дастъ имъ отвѣтъ, и чтобы они съ нимъ согласовались». Народъ дѣйствіями Дарья-беги доволенъ. Теперь посмотрю, какое будетъ окончаніе, и все что увижу, напишу.

15.

معلوم بولسن دوسد عزيز مهربان
 ابراق بولدبن يقين كول برله معلوم وحاتر نشان
 ايلارم كه منم سندن اوميدم چوخ ادى لئا بر
 سوز اشدوم اكر راسد بولسه سندن چوخ
 انجه مشم اما بو سوز راسد لفته چوخ اعتبارم
 بو قدور كه جنابنك بر دوعرى سوز يز مغمونچه
 اكر اسدنك مدلبى بله سن من محمد صالح نور چشم
 محمد آذنه دين بر پوط غند ويارم پوط چاي اسده
 مشدم بول اوچين نور چشم محمد آذنه بول له مغه اسده
 بنده جنابنك قوماييدر دهده ديمش سن محمد آذنه
 توسدع دور اكر بر صابد بولان حياند ايلامش بولسه عيبى
 بوق دور اما بى تحسير بو سوز بخشى دكول
 جنابى دريا بكي قوللغنه در بر بلده بو قوللقدين
 كج ماييدور
 بو سوزلارى من دباين مندين بخشى سنى جنابنك بليار

..... На тебя я много надѣялся, но слышалъ одно извѣстiе, и если оно справедливо, то тобою я очень обижень. На достовѣрность этого слуха особенно однако не положу, пока ты самъ прямо не напишешь. Если хочешь знать въ чемъ сущность дѣла, то знай, что я отъ любезнаго Мухаммедъ Салеха желаю имѣть 1 пудъ сахару, $\frac{1}{2}$ пуда чаю для дороги; а когда онъ хотѣлъ отправиться, ваше высокоблагородiе не позволили, будтобы Мухаммедъ въ плѣну. Если измѣна его будетъ доказана, то хорошо; но безъ вины такая рѣчь не идетъ. Онъ служитъ высокостепенному Дарья-беги, и теперь вотъ уже годъ какъ службу исполнялъ исправно. То, что я говорю, вы сами конечно знаете лучше.

16.

عالیجاء رفقی جابگای دوستی مهربان فولکونیک

بو باشد⁽¹⁾ بعدا مشهود مبداراد

آمیدیم خونه بجهتی شما نفت قیل

فیداه کریدیم هزار فنصد فوط نقد

دآراد چراکن العان یک لوتیکه اوردان

باغی راه⁽²⁾ یک ماه بیاوارد انشا الله

دیکریم حبله بهام⁽³⁾ براسد

برادیر خودم⁽⁴⁾ قلمج باشد فراستادام

بعزمتی شما سه صد تومان فول

(1) بوده باشد

(2) باغی راه = باقی راه

(3) بهام = багам

(4) برادیر خودم

بفروست قلاج همراه دپیست باجغلی
 ولایتی فنجاه دانہ باجغلی اورسی
 وفنجاه تومن ربال باشد اگر ربال
 بهام نمراسد صد دانہ باجغلی هم
 باشد عیبی ندارد
 دو نفر آدم فیداه کردم یکی سپید محمد
 یکی طاغی بای این دو نفر بیعتی
 شما نفت قبل فیداه مکوند
 برادری قلاج بیاوارد زوبانی هم
 قلاج راه کیفتم بشاه حالی مکوند
 باغی سلامتی

Высокостепенный, высокодостойный другъ, любезный Полковникъ. ¹⁾ Да будетъ извѣстно, что пришли мы домой, и для васъ нашли нефтагиль; имѣется его 1,500 пудовъ. Теперь съ Челекена привезли одну лодку, остальной также доставится въ продолженіе мѣсяца, кромѣ того Богъ дастъ привезутъ еще много. Своего брата Клыча я отправилъ къ вашимъ услугамъ, пришли съ нимъ денегъ 300 тумановъ: (въ числѣ ихъ) 200 туземныхъ баджаглы (тумановъ), 50 штукъ русскихъ баджаглы (червонцевъ), да 50 тумановъ рязлами (серебрянными саибкранами); если не найдется рязловъ, такъ вмѣсто ихъ пусть будетъ сто штукъ баджаглы, это не важность. Я нашелъ два человѣка, которые будутъ отыскивать для васъ нефтагиль: одинъ изъ нихъ Сеидъ Мухаммедъ, другой же Тагы-бай; братъ Клычъ

1) Бывшій агентъ «Закаспійскаго Товарищества» полковникъ Е. А. Кодебу.

приведеть ихъ къ вамъ. На словахъ Клычъ также передасть вамъ кое что. Въ остальномъ, желаю здоровья.

17.

اولوخ عظمى كامل عدالتى سليمان دى ملكنى لقمان دى حكمتى
اسكند دى ظفرى حاتم طای كرملى ظل رحمانى شهنشاه صاحبقران
پادشاه لارينك پادشاهى وشهنشالارينك شهنشاهى ابفراطور اعظم البكسندر
نيقالايچ ادام اله تعالى ملكه تنك حضرتلارينه

توركمن خانى خدر محمد خان نيازورننك عربضه پراخلاصى در
بزم اتامز قيات خان مرحوم روسيه پادشالارينه مالن وجانين ابلى
قلق قىلبدر هم اولادينه اول عظيم الشان پادشالارننك قللقنده بولماغى
هميشه سوز بيلان حل بيلان اوكرادبدر او زمانه دين بارى روسيه ننك
برى برندن سونكا اوج بادشاهلقه خدمت وقلق قىلب پادشاه لار هم بزم
خدمتلى خوش كوروب عدالت وانعام لاردن بشقا هيچ نرسه كوركلتمز
يوقدر الا كه بزم يوردمز يى باش بولب اوننك احوالى بل به بل بوزولب
كلدر توركمن خلقى برخانه قرامى دور بخشى لارى ارقا ناپماقولب
فراغب چىلق ابده بلماى دور بمان لارى هيچ حكم وسياستدن قورقماب
سرکش ايدوب يورتنك ايچنده ناراج تالاش قىلوب آدم اولدرب مال
سوريسير نارنب سوداكار چىلق بولالارى كسب يورى دورلار ايمانلق
قلقى بخشى لق باسلى خيواننك اولكاسينه غوغا اورش دوشب توركمن
بلا حيو اراسندى الش برش قالدى

شونكا بارچامز كوز باشمى دوكب علاچىنى تافابن ديب دور باغزه

قرسق روسیه اولوع پادشاه لارندن باشقه هیچ بربرده تافا. ییلدک
 امپراطور اعظم حضرتلارینه عریضه پراخلاص قیلا لار که بزکه قیات
 خان مرحوم نک اولادینه وبالالارینه وتورکن بورطنا حسن نظر صالب بزم
 قایقزنی ییب بورطمز قایقی مزنی بوزق احوالینی دوزدسالار ایکان
 بالالارمزنی وتورکن بالالارینی شریعتقه وادبکا اوردنک اوچون مدرهسلار
 سآلسالار ایکان بخشی لارمزغه فراغت چیلیق ایدر ایدی دی حمایت
 ایدیوب حرامی لارنی قهرندن قورقتب ییمک وکمکز اوچون کراک ذات
 ادلارنی اوز مملکتندین یورکوزوب تورکمن مالنه وذا دلارینه کورکلینک
 اوقاتین کینک ایندسلر ایکان وایکیلانی عرضنی امپراطور اعظم غه ایدمز
 انا بابالارمزدین ملک بولا کلکان برمز بار کورکان بلان انراک آراسنده
 کوموش نغه دیکان ملک برمزنی ذکرهسی بلان امپراطور اعظم حضرتلارینه
 عریضه قیلاتورمز هم قلدی دردرمز اول بزم کچن عریضه مزنی خورکور
 صاتماب بلکه حسن قبول قیلب اوزمزنی ابرویلی وصرافراز ایدهنه ایکان
 اول یر اوستنک هم تمام تورکمن ده یورطی نک یوقاریک ذکر ایدر وغیری
 مصالحینی کالترنک اوچون اول مذکور برمزده اوزلرنک کولکلرینه خدای
 تعالی نه سوز وتدییر صالقی بوله اونی غلیب تمام بورطمزعه اتالق مرهنتی
 کورساتسالار ایکان دیب بزدم ومهر باسدم خدر محمد خان نیازنی ۵۷۲
 سنه دواجهنک اون سکزنده عریضه حال فوده پول کوننک دنه بیبال
 تابشرلای

Великому, правосудному, имѣющему владѣнія какъ Соломонъ, мудрому какъ Лукманъ, побѣдоносному какъ Александръ Македонскій, щедрому какъ Хатими-гай, тѣни Бога, царю царей, родившемуся подъ счастливымъ созвѣздіемъ 7 планетъ для покоренія всего міра, Государю Государей, Великому Императору Александру Николаевичу, царствованіе котораго да продлитъ Господь всевышній.

Туркменскаго хана Хадыръ Мухаммедъ хана Ніязова,
Всеусерднѣйшее прошеніе.

Отецъ нашъ покойный Кыятъ ханъ служилъ Россійскимъ Государямъ, не щадя имущества и жизни, и всегда словомъ и дѣломъ училъ тому же и дѣтей своихъ. Съ того времени, мы служили послѣдовательно тремъ Государямъ, которые и принимали благосклонно нашу покорность, оказывая намъ правосудіе и милость.

Между тѣмъ, юрты нашъ, будучи безъ главы, съ каждымъ годомъ приходитъ болѣе и болѣе въ беспорядокъ. Туркмены не повинуются одному хану: добрые люди, не находя защиты, не могутъ пользоваться спокойною жизнію; злые, не боясь никакого суда и наказаній, производятъ грабежи по юртамъ, учиняютъ убійства, берутъ въ плѣнъ людей, угоняютъ скотъ, преграждаютъ торговые пути. Зло восторжествовало, добро подавлено; по случаю смятеній и междоусобій въ Хивѣ, прекратились у Туркменъ и торговья сношенія съ этою странюю.

Оплакивая такое положеніе, куда мы ни обратимъ взоры, нигдѣ не можемъ найти врачеванія, кромѣ какъ у великихъ Государей Россіи. Поэтому всеусерднѣйше просимъ Великаго Государя Императора обратить милостивый взоръ на насъ, дѣтей и потомковъ Кыятъ хана, и на всѣхъ Туркменъ; принять участіе въ нашихъ горестяхъ, устроить беспорядочное положеніе страны нашей, учредить школы для духовнаго и общежительнаго образованія всѣхъ дѣтей туркменскихъ, покровительствовать добрымъ, удерживать отъ дурныхъ поступковъ злыхъ людей страхомъ своего гнѣва, и отправляя изъ своего Государства необходимыя для пропитанія и одѣванія Туркменъ вещи и товары, повелѣть обмѣнивать ихъ на туркменскія произведенія, и такимъ образомъ доставить намъ счастливую жизнь.

Вторая просьба наша къ Великому Императору состоитъ въ томъ, что есть у насъ наследственное владѣніе между рѣками Гурганомъ и Этрекомъ, называемое «Серебряный бугоръ». Эту землю съ окрестностями ея, мы приносимъ Великому Государю Императору, и просимъ не оставить нашего маленькаго приношенія, и почтить насъ благосклоннымъ принятиемъ онаго, чтобы на томъ мѣстѣ, и вообще въ Туркменіи, посредствомъ добраго распоряженія и приказанія, какія всевышній Богъ положить на его царское сердце, доставить Туркменамъ помянутыя облегченія и другія средства къ благополучной жизни, чѣмъ и оказалъ бы Государь Императоръ всѣмъ Туркменамъ истинно отеческую милость.

Писалъ и печать приложилъ Хадыръ Мухаммедъ ханъ Ниязовъ. 1275 года геджры, 18 дня мѣсяца зульхиджэ. (1859 г. 8 Іюля).....

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Аббасъ-абадъ, 182.
Абдуль-мелики, 178, 180, 181.
Абдулла-абадъ, 177.
Абдалъ-нджекъ, 299.
Абдулла-бенъ Тагиръ, 38.
Абдулла-бенъ-Меликъ, 37.
Абдулла-бенъ-Казимъ, 37.
Абдуль Фазль, 29.
Абдэнгесаръ. 130.
Абескунъ, 34.
Аби-шуръ, 110.
Абигаръ, 8, 184, 210.
Аби-ширинъ, 110.
Аби-кенаръ, 255.
Аби-хуръ, 291.
Абли-асанъ-келя, 153.
Абу-маалля, 141.
Абу-Джаафаръ-Мухаммедъ-бенъ-джериръ-эль-Табари, 163.
Абдуль-Хасибъ, 120.
Абу-Али-Мухаммедъ, 33.
Абу-Талибъ, 219.
Абузеръ, 222.
Абуль-Хуссейнъ, 38.
Абуль-мулюкъ-Хасамеддауля Арде-ширъ, 28.
Абуль-Аббасъ, 34.
Абуль-Хасибъ, 32.
Абуль-Аббасъ-Туси, 32.
Абу-Джаафаръ, 33.
Абу Мухаммедъ эль Хасанъ Наси-руль-хакъ, 39.
Абуль-Касибъ, 37.
Абу-Зиргамъ Ахмедъ бенъ уль Ка-симъ, 34.
Абхиле, 34.
Авиджанъ, 114.
Ага сендъ-Хуссейнъ, 202.
Ага мирза-Садикъ, 202.
Ага миръ Шегинъ (Миръ-шегидъ), 202.
Ага-миръ Беримъ, 202.
Ага Сендъ Хуссейнъ, 206.
Ага-миръ-Шемседдинъ, 202.
Ага Сендъ-Ибрагимъ, 202.
Ага-Сендъ-шерифъ, 242.
Ага-пиръ-Бивали, 226.
Ага-куче-пиръ, (Окучепиръ), 224.
Ага мирза-баба, 221.
Ага-Кучикъ, 220.
Ага Сендъ келямъ, 220.
Ага-чалле-ханъ-низамъ-эддинъ, 220.
Ага сендъ Фукара, 220.
Ага сендъ-абу Джаафаръ, 220.
Ага сендъ Измаиль, 218.
Ага-сендъ Аббасъ, 218.
Ага-бади-улла, 218.
Ага Мухаммедъ-Таки, 270.
Ага Мухаммедъ Русефсунъ, 42.
Ага Мухаммедъ Ханъ, 58.
Ага Рустэмъ Русефсунъ, 42.
Агаданъ-(нагданъ) Али, 219.
Агенгаръ-келя, 129, 153.
Агенгаръ маалля, 63, 71.
Аглямъ, 164.
Аглямъ-рустаъ, 100, 171.
Аглямъ-рудъ (Алямрудъ), 100.
Агузъ-куль-пуръ 226.
Адамъ-сера, 256.
Азадгонъ, 155.

- Азаданлу, 61.
 Азадъ-маалла, 65
 Азадъ-кула, 124.
 Аззорребандъ, 145.
 Азизъ-келя, 157.
 Азизекъ, 186.
 Азямъ, 239.
 Азонъ, 130.
 Азрекъ-дунъ, 158.
 Азхаркамъ-барасе, 252.
 Аннэкъ, 231, 232.
 Акъ-Эвляръ, 262.
 Акъ-кале, 59.
 Акъ-кычъ-Хани, 300.
 Акъ, 298.
 Акъ-тэпе (Бѣлый бугоръ) 295.
 Актэпе, 302.
 Акъ-юкъ-еуми-кальпушь 93.
 Алачь-башъ, 293.
 Алакъашъ 260.
 Алаканъ, 237.
 Аланъ 255.
 Алла-ди, 258.
 Алла-вирды, 301.
 Аладдауля Хасанъ, 28, 40.
 Аладдауля, 28.
 Алему, 154.
 Алондан, 31.
 Али-абадъ кучикъ, 179.
 Али-абадъ-бузургъ 180.
 Али-абадъ, 99, 131, 156, 245, 249.
 Алиды 32, 33, 34.
 Али-кя, 202.
 Али-бокъ, 125.
 Али шахъ, 40.
 Али-акберъ, 220.
 Али-сера, 238.
 Ализе, 245.
 Али-шахрудъ, 248.
 Альджамъ (Алькамъ), 254, 259.
 Алямонъ, 224.
 Аляле-гурабъ, 239.
 Алями, 178.
 Аляндъ, 181.
 Алямутъ, 185.
 Алянгъ, 65.
 Алярзинъ, 69.
 Алярминъ, 69.
 Алякъ (Алякъ-рудъ), 12, 164.
 Аля-рудбаръ, 160
 Аля-чоль, 160.
 Аляштъ, 158.
 Альванъ Кяль, 68.
 Альваръ, 65.
 Алюфа, 67.
 Алюстанъ, 70.
 Али-келя, 124, 178.
 Амаджолепей, 159.
 Амальджу, 261.
 Амарлю, 249, 251, 253.
 Амбальскія горы, 289.
 Амирандэ 203.
 Амиреку, 255.
 Амири, 172.
 Амнъ-абадъ, 66.
 Аммъ, 34.
 Амуле, 165.
 Амуль, 16, 25, 27, 99, 163, 164,
 165, 171.
 Аму-дэрья, 287, 288.
 Анбаве, 252.
 Андэруни-мазъ, 12.
 Андэрудъ, 80.
 Ангирумъ, 65, 190.
 Ангирудъ, 176.
 Анказъ, 178.
 Ануширванъ, 44.
 Арабехиль, 177.
 Арабъ, 300.
 Аратэ, 156.
 Арадэштъ, 259.
 Арабестанъ, 204.
 Аравасанъ, 204.
 Арджуманъ, 158.
 Арда, 255.
 Арештъ, 255.
 Армени, 221.
 Аромго, 248.
 Арсенджунъ, 129.
 Арчи, 159.
 Арчиманъ, 302.
 Аручуль, 255.
 Арустанъ, 255.
 Арыкъ, 297.
 Асадэдауля Кубадъ, 30.
 Асадэдауля, 39.

Асірудъ, 183.
 Асіабесаръ, 170.
 Аскъ, 172.
 Аскедъ 243.
 Асландъ, 204.
 Аспе-рудъ, 182.
 Аспечинъ, 182.
 Аспевардъ, 130.
 Аспи шурепе, 159.
 Аспинзе, 92.
 Аспичешме, 158.
 Ассалымъ, 199 257, 258.
 Астарекъ. 57.
 Астара, 199, 261, 262.
 Астрабадъ 15, 24, 25, 86, 90, 201.
 Ата, 300.
 Атабан, 298.
 Ати-келя, 111.
 Атишго, 243.
 Атишкяшъ, 260.
 Атрепъ, 111.
 Атрекъ, 97, 110.
 Атгаръ, 171.
 Атэке, 99.
 Атэке-пуштъ, 157.
 Аѳганъ 110, 182.
 Афиръ-сера, 243.
 Афротахъ, 160.
 Афробогъ, 111.
 Афрасіябъ Челяви, 31.
 Афрасіябъ, 12.
 Афридунъ, 29.
 Афшаръ, 61.
 Ахаль 301, 302.
 Ахкендъ (Окенъ,) 125.
 Ахмедъ-абадъ, 160.
 Ахмедъ-келя 149.
 Ахмедъ Ханъ, 42.
 Ахунда-маалля, 184.
 Ахунда-Мулла-Савуръ, 170.
 Ашаки-баши, 60, 61.
 Ашаки-буйлы, 301.
 Ашкнеду, 191.
 Агинданъ, 205.
 Ашнѳкъ, 193.
 Ашреѳъ 2, 43, 110, 112, 129, 201.
 Ашуръ-кендъ 254, 256.
 Ашурадъ 2, 49, 54, 128, 305.

Ачрудъ, 181.
 Аѳе, 192.
 Айна-дъ, 252.
 Айдѳрвишь, 301.
 Баба-Мансуръ, 251, 252.
 Баба-арабъ, 301.
 Бабулькани, 164.
 Баби-назиръ, 141.
 Бабуль-кенаръ, 99.
 Бабуль-пуштъ, 151.
 Баби, 135, 136, 137, 138, 139.
 Бабуль (Бабуль-рудъ), 61, 98, 99, 133.
 Бавендъ, 27.
 Баги-тѳепе, 102, 104.
 Баги-чигиль-сутунъ, 102.
 Багмръ, 301.
 Багу, 49, 52, 69, 74, 289.
 Баги-паленгъ, 60.
 Багнѳмръ, 146.
 Багмръ-танге, 148.
 Баги-хальватъ, 102.
 Баги-шахъ, 218, 219.
 Багиша, 226.
 Багидаштъ, 209.
 Багбананъ, 239.
 Баги - саябъ - земанъ (Сабземугъ), 102.
 Баги-чешме (Имарать-чешме), 102, 104.
 Багнѳмиръ, 99.
 Баги-зейтунъ, 105.
 Баги-хальватъ, 105.
 Баги-шемаль, 102, 105.
 Баги-Шахъ, 20, 106, 133, 134, 135.
 Багизенданъ, 87.
 Баги-гульбинъ, 63.
 Бадракъ, 299.
 Бадылля, 124.
 Базерудъ, 99.
 Базотъ-келя, 111.
 Базаръ-гурджи-кучикъ, 108.
 Базаръ-келя, 172.
 Базаръ-маалля, 107, 148.
 Базарго, 154.
 Базаръ, 220.
 Базаръ-мейданъ; 202.

Базарь-шахъ-агаджи, 244.
 Баба, 299.
 Бакалнджарь, 34.
 Бакваль, 171.
 Баали-шаху, 84, 85, 86.
 Баля-летэку 100.
 Баля тиджанъ, 99, 156.
 Баллджадэ, 65.
 Баля-чили, 70.
 Баля-кунъ, 125.
 Баля-летэку, 171.
 Бала-дастэ (Баля-дэй), 146.
 Баля-ганджерузъ, 146.
 Баля-базаръ, 159.
 Баля-булюкъ, 64, 97.
 Баля-паленгъ, 64.
 Баля-гятобъ, 154.
 Балюка, 300.
 Балкуи, 289.
 Балказъ, 250.
 Баля-маалля, 235.
 Бамъ, 302.
 Бамши, 193.
 Банафшъ-тэлэ, 69.
 Бандэвошъ, 190.
 Бандэпей, 98, 180.
 Барсаннумъ, 158.
 Барасъ, 158.
 Барике-маалля, 160.
 Баргангъ, 190.
 Баранъ, 255.
 Барзеку, 255.
 Баракуръ, 248.
 Барькодэ, 225.
 Баркуля, 82, 83.
 Барзену, 302.
 Барферушъ, 142, 143, 144, 158,
 201.
 Баркуля, 86, 88, 91.
 Бастамъ, 24, 59, 86.
 Бау 27, 37.
 Бахруль-иремъ, 133.
 Ваяндыръ, 300.
 Вейнэкала, 204.
 Вегарлу, 61.
 Вегмень, 30.
 Вегемберъ, 231.
 Веджегеля, 173.

Беджерики, 228.
 Беджарь-кенаръ, 239.
 Бедау, 242.
 Беджоре-пасъ, 226.
 Беджарь-хале, 254.
 Безро (Везро-маалля), 160.
 Безорупей, 152.
 Бекъ-задэ-маалля, 257.
 Белюджи, 181.
 Бендоръ-келя (Бенгеръ-келя), 153.
 Бену Искендэръ, 30.
 Бени Каусъ, 30.
 Беноре-келя, 145.
 Бенефтэ-рудбаръ, 218.
 Бербери, 51, 52, 172.
 Беривзини, 252.
 Берафтанъ, 69.
 Бешманъ-пиръ, 269.
 Бешмъ, 263, 269, 270.
 Бечочелюсаръ, 155.
 Биби-ширванъ, 291.
 Биби-сабзъ, 61.
 Биби - хуръ - биби - нуръ, биби-зу-
 гуръ, 61.
 Биби-зинабъ, 220.
 Биби-Сукейнэ, 147.
 Биверзинъ, 252.
 Бидободъ, 140.
 Биджиннаджи, 141.
 Биджиннаджи-хаммонисаръ, 145.
 Биджи-келя, 145.
 Биешинъ, 200.
 Биеспасъ, 42, 200.
 Бие, бее, би, 200.
 Бисартакіе, 139.
 Бисутунъ, 220.
 Вистунъ, 30, 33, 39.
 Битэнь, Битамъ, 253.
 Бичакъ-маалля, 69.
 Бишесаръ, Вишесаръ, 145.
 Бишеко (Вишеко) 225.
 Бишесаръ, 255.
 Бишанлу, 251.
 Бише-тэмише, 12.
 Бишесаръ, 98.
 Бичъ, 224.
 Богбодъ-маалля, 140.
 Богбонъ-маалля, 171.

Бодыла, 218.
 Бози-гурабъ, 227, 272.
 Бозонъ, 204.
 Бози-гурабъ, 204.
 Болэнгъ, 187.
 Бомету, 153.
 Борбенъ-келя, 219.
 Бренджвинъ, 71.
 Будахъ, 224.
 Буждэ (Шидэ), 237.
 Бузудъ-пей, 152.
 Букиджа, 301.
 Булюкъ, 289.
 Бурнакъ, 289.
 Бурма, 302.
 Буресера, 261.
 Бурме-сера, 258.
 Бурехиль, 129.
 Бусаръ, 218, 225, 230.
 Бусухтэтакіе, (Сухтэтакіе), 219.

Вазни-куги-саверъ, 94.
 Вазне, 258.
 Вакилы, 299.
 Валяфра, 49, 68.
 Валяштъ, 102.
 Валю-келя, 99, 153.
 Великедунъ (Валякинъ), 145.
 Валилу, 249.
 Вали-бузургеваръ, 219.
 Ваминанъ, 71.
 Ванъ, 186.
 Варазга, 226.
 Вареке, 125.
 Варсанъ, 67.
 Вардэ, 192.
 Васка, 255.
 Ватакъ, 252.
 Ватага, 126, 127.
 Ватана, 67, 74.
 Ватанъ, 71.
 Вашмегиръ, 33, 39.
 Вендамидъ, 29.
 Вендадъ Гормуздъ, 31, 37.
 Верзунъ, 90.
 Весиса, 69.
 Веляшъ. 27.
 Великъ-абадъ, 63.

Веляшъ-абадъ, 63.
 Велягузъ (Ширдарбунъ), 64.
 Велюше, 158.
 Виль, 260.
 Вишекан, 226.
 Віе, 249, 252.
 Возъ-касъ, 156.
 Возъ, 172.
 Вошесекаль, 191.
 Воше, 192.
 Вурудъ-маалля, 66.

Гавикъ, 288.
 Гади-келя, 126
 Газаръ-джерибъ, 97, 68, 112.
 Газанъ, 40.
 Ган, 301.
 Галь, 193.
 Гали-оштъ, 157.
 Гали-канна, 145.
 Галлякяшъ, 170.
 Гали-кендэ, 125.
 Галышъ маалля, 255.
 Галышъ, 259, 261.
 Галя-сера, 226.
 Галию-кана, 71.
 Гамше-багоръ, 191.
 Гамза, 42.
 Гамзе-келя, 150.
 Гани, 32.
 Ганзени, 261.
 Ганджа, 246.
 Гарибъ шахъ, 201.
 Гартутъ, 290.
 Гарибебенбэ, 255.
 Гари-кален, 302.
 Гари-мугани-шахрудъ, 93.
 Гарибъ-маалля, 111.
 Гарибъ-абадъ, 70.
 Гастэке-келя, 140.
 Гассаниды (Ассасины), 252.
 Гатекэ-пуштъ. 146.
 Гафтъ-танъ, 139.
 Гаубаре, 37.
 Гауръ-кале. 191.
 Гашимъ-рудъ, 177.
 Гашимъ абадъ, 67.
 Гашике, 67.

- Гайдарь-келя, 145.
 Гайдари, 224.
 Гезафъ рудъ, 208.
 Гезарь-джерибъ, 104.
 Гезарафсъ, 30.
 Генджханэ, 260.
 Геразъ, 98, 99, 100, 161, 172, 177.
 Геразпей, 100, 171..
 Герадэштъ, 288.
 Герей (Ирей) 299.
 Герешъ, 294.
 Геразесаръ, 171.
 Герусенданъ, 29.
 Гескере, 240.
 Гескерь 271.
 Гештъ, 238.
 Гештасеръ, 32.
 Гигосеръ, 238, 257.
 Гидайетъ-Ханъ, 15.
 Гилянъ, 11, 110, 197.
 Гиль Гескерь, 231.
 Гиль-хуранъ, 229.
 Гиль пурдэсаръ, 226, 247.
 Гиль-дулябъ, 254, 271.
 Гилянъ-кяшъ, 252.
 Гилячялянъ, 256.
 Гилянъ-шахъ, 34, 40,
 Гиль-гескерь, 198.
 Гиль-дулябъ, 199.
 Гилесефидъ, 207.
 Гиле-келя, 130.
 Гиндухале. 228, 232.
 Гиндивонэ-пурдэсаръ, 226.
 Гирдабъ-узень, 259.
 Гирдэ-даръ, 226.
 Гирдэвише, 252.
 Гирдабадъ, 238.
 Гирейли-хель, 170.
 Гирдэжу, 85.
 Гирканія, 13, 14, 15.
 Гирейли, 182.
 Гованэ, 202.
 Гованъ-огенгаръ, 157.
 Говіа, 204.
 Говзанъ-маалля, 148.
 Говсаяръ, 83.
 Говезку, 260.
 Годи-келя, 159.
 Годыря-маалля, 139.
 Годіе, 141.
 Гади-кябъ, 110.
 Гозе-маалля, 161.
 Гозурубуръ, 235.
 Гоктэне, 302.
 Гокланы, 297, 300, 302,
 Гомышь-бенэ, 149.
 Гомышьянъ, 111.
 Гомышбунъ, 260.
 Горо-кыль, 157.
 Горо-келя, 140.
 Горунъ, 161.
 Гоукедэ, 239.
 Гувена, (Дэйбуна), 244.
 Гудары, 71.
 Гукенэ, 248.
 Гуль-серанъ, 243.
 Гуюдбаръ, 203.
 Гульшанъ, 221.
 Гульбогъ, 207.
 Гуль-афшунъ, 130.
 Гулишъ хель, 171.
 Гульчини, 123.
 Гумрюкъ (Хакимъ,) 203 221.
 Гумрюкъ-вугна, 221.
 Гуми-келя, 154.
 Гумбади-Насирульхакъ, 167.
 — сеидо-сетанъ, 116, 168.
 — Мухаммедъ-Амули, 168.
 Гумышь тэпе, 49.
 Гумбеди-Каусъ, 291.
 Гуна-келя, 152.
 Гуробъ, 192.
 Гурганъ (Джорджанъ), 14, 25, 34,
 49, 290, 292.
 Гурдукучи-сентъ 235.
 Гуробесаръ, 226, 232.
 Гурабе-пасъ, 239.
 Гургеверъ, 212, 218.
 Гуробе-насиръ, 237.
 Гурабъ (Ахмедъ гурабъ), 228.
 Гуробеджиръ, 226.
 Гуронданъ, 203.
 Гуранъ-тэляръ, 152.
 Гурекъ 170.
 Грджин-маалля, 66, 107, 111.
 Гуши, 301.

- Гушкево, 226.
 Гушлямандовъ, 237.
 Гязь, 49, 50, 51, 54, 67, 68, 72, 82, 110, 111.
 Гялюго, 50, 112, 270.
 Гянджа, 248.
 Гяндю-келя, 173.
 Гармерудъ. 184, 290.
 Гарико, 224.
 Гарме-чешме, 290.
 Гармичь-келя, Гармесаръ - маалла, 159.
 Гарми-абъ, 86.
 Гюльшанъ, 60, 139, 170.

 Дэху, Дааке, Дакке, 228.
 Дабу, 25, 99, 100, 171.
 Дабуа, 29, 160.
 Дабунды, 27, 200.
 Даббе, 187.
 Даванлу, 61.
 Давача, 225.
 Даганэи-сурхмааллеи-кятуль, 92.
 Даганэ, 300.
 Дагандэ, 238.
 Даганэи-ниен-шахкуи-паннъ, 92.
 Даземигръ, 29.
 Даззевентъ (Дуздебунъ), 205.
 Дай-Мухаммедъ, 33.
 — Хасанъ бенъ-Касимъ-эль Мегди 33.
 Дайуль Сегиръ, 38.
 Дай Насируль Кебиръ Абу Мухаммедъ Хасанъ бенъ Али Насируль Хакъ, 39.
 Даку, 182.
 Дай-куги-ваганъ, 93.
 Далече, 225.
 Дали-канда, 155.
 Дали, 193.
 Дамганъ, 24.
 Дангелянъ, 66.
 Данку, 176.
 Дара, 28.
 Даруль-марзъ, XX, 212.
 Даригвозъ, 254.
 Дарекари, 259.
 Дарсера, 256.

 Даръ-кули. 70.
 Дарджи-маалла, 108.
 Дазъ 299.
 Дарунъ, 302.
 Дарзи-кети, 146. *
 Дари, 307.
 Даре-шугадо, 139.
 Дарзи-кути, 141.
 — келя. 160.
 Даръ-мечеть, 207.
 Дарьго, 204.
 Дарзи-келя, 150.
 Дашлу, 61.
 Датши-келя. 49, 51, 67.
 Дашти-серъ, 173.
 Дашбаша, 260.
 Дашти-келарестахъ, 180.
 Даштисеръ, 100.
 Дахлакуни, 260.
 Дайнахъ, 253.
 Дервинъ (мясъ), 292.
 Дерфекъ, 247.
 Дешталъге, 291.
 Дейлемъ, 33.
 Демавендъ, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 16, 140.
 Дервазен-мейханъ, 59.
 Дерфекъ, Дульфекъ, 3, 197, 199.
 Джаафаръ бай, 297.
 Джаганъ-пума, 84, 90. 126.
 Джарджанъ, 24, 34.
 Джаджермъ, 13.
 Джаузчалъ, 71.
 Джаафаръ, 33.
 Джаафаръ-абадъ, 64.
 Джаманлу, 249.
 Джаганнумъ дарра, 198, 247.
 Джаме-шуранъ, 240.
 Джанокъ-беръ, 226.
 Джамханъ, 124.
 Джазиэ-селями-хель, 155.
 Жанбеглу, 182.
 Джаафари, 190.
 Желаледдинъ Искендэръ, 40.
 Женефъ-Шахъ, 26.
 Джериръ, 32.
 Жемикугъ, 259.
 Жегангиръ, 30, 31.

Джемшицъ Каренъ, 40.
 Джелаль эддауля Кеюмеръ, 30.
 Джелаль эддауля Искендеръ, 30.
 Джелбинъ нанъ, 63.
 — бала, 63.
 Джелали, 83, 87.
 Джаафаръ-абадъ, 130.
 Джиланъ, (Гилянъ), 25.
 Джире-кульбадъ, 2, 50.
 Джелаль-Азрекъ, 158.
 Джелалюль-кадръ, 99.
 Джелаль-эддинъ-Ашрефи, 264.
 Джемшидъ-абадъ, 182.
 Джеллудоръ-маалля, 154.
 Джиристанъ, 92.
 Джире-куча, 220.
 Джиръ-кяльдэ, 237.
 Джирдэ, 239.
 Джиръ-сендэ, 239.
 Джирепшиканъ, 239.
 Джире-гурабъ, 240.
 Джиръ-келяшимъ, (Келяшимъ), 236.
 Дживерудъ, 225.
 Джибеджокулъ, 226.
 Джириндэ, 252.
 Джуръ-наскис, 238.
 Джорджанъ, 291.
 Джума-базаръ, 229, 232, 233.
 Джуръ-пишь-хавъ, 240.
 — бель куръ, 240.
 Джубенъ, (Джуванъ), 246.
 Джувенеладъ, (Джубенъ), 247.
 Джулянданъ, 159.
 Джукенданъ, 259.
 Джузь-маалля, 210.
 Джуръ-кяльдэ, 237.
 Дибаджъ, 200.
 Диве-сефидъ, 179.
 Дивешель, 198, 205.
 Дивъ-даштъ, 146.
 Диверудъ, 249.
 Дизко, 260.
 Дизо, 119, 123.
 Дилимадонъ, 229.
 Димъ-туру, (Димтуранъ), 125.
 Диразунъ, 178.
 Диразъ-келя, 152.
 Довесаръ, 237.

Дордэ-коштъ, 157.
 Дорестанъ, 246.
 Дуабъ, 85.
 Дубарадаронъ, 209.
 Ду-бараронъ, 218.
 Дугъ (Дугулумъ), 291.
 Дуганли, 125.
 Дугазоръ, 182, 183.
 Дугуръ, 237.
 Дугангу, 249.
 Дугенча, 298.
 Дудурка, 300.
 Лудавьга, 63.
 Луджи, 299.
 Дузинъ, 71,
 Дудэкъ-рудъ, 180.
 Дудэбунъ, 205.
 Дузку, Дустэку, 208.
 Дукъ, 155.
 Дуньячалъ, 199, 254.
 Дунбавендъ (Демавендъ), 86.
 Дуньячалъ, 257.
 Дуранъ-миянэ-рудханъ, 255.
 Дурханъ, 243.
 Душамбе-базаръ, 244, 247.
 — 60, 61.
 Дустэку, (Дузэкъ-рудъ), 208.
 Дурунэсаръ, 173.
 Дурмишь ханъ, 42.
 Дирвоздэ, (Гырвоздэ), 186.
 Дэбаганъ, 60.
 Дэббогъ-ханэ-пишь, 139.
 Дэвебандъ-келя, 160.
 Дэгунъ, 155.
 Дэгистанъ, 14, 25.
 Дэлирь, 180, 181.
 Дәрджинъ, 71.
 Дәранъ, 260.
 Дәррен-шахкули-аверсиджъ, 98.
 Дәрвише-хель 171.
 Дәрвишь-тоджинъ, (Годжединъ), 139.
 Дәрвише-хель, 139.
 Дәрунъ-келя, 152.
 Дәрвише-аламъ-бози, 155.
 Дәрья-пунтэ, 184.
 Дәрвише Ризэ, 202.
 Дэ-тире, 160.
 Дэшти-серъ, 171.

Дәшти-резь, 253.
 Дәштә-дамань, 255.
 Дәштәмнъ, 255.
 Дәй-Молла, 88, 89.
 — келә, (Дивонә келә), 155.
 Дәйлемань, 271.
 Дәйвого, 246.

 Еадань-абадь, 164.
 Еадәкә-кятуль, 92.
 Екатеринбург, 218.
 Елкан, 299.
 Енги-кален, 302.
 Ергекы, 301.
 Ери-тумачь, 297.

 Загиреднъ, 35, 41, 200.
 Занджилекъ, 192.
 Зандә-рустаъ, 178.
 Зардә-кяшъ, 253.
 Заргаръ маалля, 139, 141.
 Зарчалъ, 85.
 Зарведжунъ, 130.
 Зарринъ-абадь, 124.
 Зеварь, 182.
 — келә, 183.
 — дә, 153.
 Зеккинъ-маалля, 184.
 Зеленый бугоръ, 295.
 Земонбузургъ, 236.
 Зенджиль-ага-сенда Али, 204.
 Зенги-маалля, 67.
 Зербадъ-маалля, 66.
 Зеринъ-гюль, 71.
 — Бемарь, 30.
 Зеркамъ, 239.
 Зеринъ-келә, 125.
 Зерешкь-хуни, 83.
 Зерешкь-чалъ, 83.
 Зейтә-хиль, 130.
 Зейданъ, 218, 218.
 Зейтуна-Рудбаръ, 245.
 Зикабаръ, 282.
 Зиксеръ, Зесарь, (Зисарь), 231.
 Зинали (Мурдабъ), 214.
 Зиреванъ-маалля, 66, 100.
 Зиръ-хябанъ, 108.
 Зирабъ, 158.

Зидду, 61.
 Зияреть, 61.
 Зияреть-хоссерудъ, 63.
 Зияриды, 33.
 Зиябаръ, (Зеварь), 231.
 Зугомаръ-бала, 109.
 — нанъ, 109.
 Зугале-чоль, 124.
 Зулькадаръ, 61.
 Зульфъ-агаръ, 204, 227.
 Зульпиранъ, 242.
 Зуриджа, (Зурджелибъ), 219.
 Зураджу, 225.

 Ибрагимъ-кия, 202.
 — сера, 225.
 Ивекъ, 129.
 Игмскъ, 293.
 Игдырь, 298.
 Изарудъ, 183.
 Изедә, 177.
 Изманль-бекъ, 213.
 Изорекъ, 130.
 Иляты, 179.
 Имамъ заде Исхакъ, 61.
 — Пиръ, 225.
 — Гашимъ, 243, 247.
 — Базимъ, 52.
 — Хасанъ, 124, 158.
 — Аббаса, 124.
 — Медждединъ, 115, 116.
 — Яхъя, 115.
 — Мухаммедъ, 111.
 — Мул-Медждединъ, 115.
 — Ибрагимъ, 166, 170.
 — Сенда - Ибрагимъ - Абу-
 Джеваба, 147.
 — Чигиль-шагиданъ, 152.
 — Аббасъ, 153.
 — Сефидъ, 158.
 — Абдулла, 141..
 — Шахзаде, 141.
 — Шугеда, 141.
 — Гафтъ-танъ, 141.
 — Тугдоребенъ, 141.
 — Аситанъ, 141.
 — Султанъ - Мухаммедъ-
 Тагиръ, 131.

- Имамъ-заде Хараби-шагръ, 34, 68,
74.
Имамъ-абадъ, 246.
Имамъ - Абуль - Касимъ, Абуль-Ма-
хасинъ-Руани 168.
Имамъ-рудъ, 181.
Имаратъ-чешме. 104.
Инджирабъ, 67.
Иреджъ, 169.
Искендеръ, 30.
— Шейхи, 32, 40.
— вея, 156.
Исна-ашаръ, 223.
Исовос, 253.
Испебедъ, 26, 28.
— Хусамеддауля - Шагриаръ,
40.
Испебедъ Ферханъ Великий, 114.
— Рустамъ, 38.
Испе-кеяджи, 160.
Испитъ, 255.
Истальхъ, 202, 205.
Истальхе-чанъ, 248.
Истаджикъ, 299.
Исфганъ-вея, 63.
Исфендъ, 231.
Исфендиаръ-мерзъ, 246.
Исфенди-тэле, (Исфендинъ), 125,
127, 130.
Ишгъ-абадъ, 301.
Ишкевератъ, 182.,
- Кааши, 221.
Кабусъ, 33.
— Шемсуль-меали, 33.
Каббе-керанлу, 251.
Кабри-хатунъ, 120.
Кабристонъ-Мухаммедъ, 140.
Каванлу, 61.
Кавли, 179.
Кадусиянъ, 29.
• Каджерессахъ, 123.
Казимъ-абадъ, 66, 148.
Казн-кути, 141.
Казембеки, 141, 161, 171.
Казн-маали, 209.
Казвини, 221.
Казидэ, 239.
- Казиянъ, 244.
Какустанъ, 253.
Кале, 34.
Кальбарудханъ, 238.
Калабунъ, 259.
Кала, 90.
Калиджъ, 176.
Каладжаръ, 302.
Калъа-Юсуфъ, 290.
Калъ, 297.
Каласунъ-кяшъ, (Галъ-кяшъ), 173.
Каладэ, 203.
Каладаштъ, 155.
Калабастъ, 148, 151.
Каламинъ, 146.
Калъа, 67, 184.
Калъа-ханданъ, 57.
— кафи, 71.
Калъа-сиягъ-бала, 64.
— Махмудъ, 65.
Каландаръ-айшъ, 66.
— маали, 65.
Каладжанъ-Казн, 66.
— Каджаръ, 66.
Камранъ Шахъ, 31,
Камъ, 297.
Камбаръ, 245.
Кани-окмазъ, 299.
Кангерма, 298.
Капонъ, (Далаянъ), 203.
Капурчалъ, 155.
Кара-сенгъ, 174.
Караджакъ, 298.
Карадашлу, 298.
Караджадаги, 299.
Карагазъ, 300.
Карашуръ, 300.
Карабалханъ, 301.
Карнасъ, 301.
Каризъ, 301.
Караганъ, 302.
Карезли, 290.
Карасенгеръ, (аулъ), 297.
Кари, 172.
Караулъ-чай, 291.
Каракулъ-дэрья, 292.
Каренъ, 26, 31.
Каракендэ, 68, 69, 74.

Каратапе, 14, 109, 110, 127.
 Карениды, 27, 31.
 Карасу, 49, 50.
 Каргия, 200.
 — Риза Кия, 41, 42.
 — Миръ Седъ, 41.
 — Мирза Али, 200.
 — Султанъ Хуссейнъ, 41.
 Кари-келя, 149.
 Карханлу, 249.
 Кара-кенаръ, 152.
 Каркытъ-маалла: 184.
 Каранъ, 178.
 Каратаганъ, 98.
 Карравия, 299.
 Караманлу, 61.
 Карнабадъ, 63.
 Карасу, 258.
 Касальюнъ, 158.
 Каса-халька, 298.
 Касимъ-абадъ, 208.
 Кассабъ-али-сера, 238.
 Касе Ахмедъ-ханъ, 239.
 Касимъ-сера, 225.
 Касанъ, 237.
 Касимъ бенъ Хусейма, 37.
 Касинъ, 289.
 Каса, 298.
 Каскяръ-маалла, 207.
 Катапушгъ, 173.
 Каусъ, 30, 31.
 Кафтарханъ, 108.
 Кахърудъ, 259.
 Качепъ, 160.
 Качрудъ, 178.
 Кашидаръ, 71.
 Кашлакъ, 71.
 Кайпачъ, 288.
 Кайкаляля, 207.
 Кебрия-келя, 152.
 Кевамиды, 35.
 Кедустанъ, 254.
 Келясенгианъ, 66.
 Келямунъ, 66.
 Келяруси, 25.
 Келятэ, 86.
 Келятэ-иша-баша, 302.
 Кельтэ, 298.

Келекиръ (Кульфера), 270.
 Кельфарудъ, 250, 260.
 Келюрдэре, 251.
 Келяя, 249.
 Кельдианъ, 249.
 Келявезанъ, 248.
 Келярудъ, 247.
 Келясь, 245.
 Келяштаръ, 249.
 Келявазонъ (Гулявизанъ), 233.
 Келявезаръ, 238.
 Келярудъ-ханъ, 240.
 Келярмъ, 238.
 Келяръ, 38, 181.
 Келярестагъ, 25, 38, 100.
 Келярудъ, 99, 152.
 Кельфарудъ, 199.
 Келяни, 100.
 Келярупей, (Иръ-бандолей), 98, 152.
 Келятэ, 86, 87.
 Келя-ребатъ, 85.
 Келярестагъ-биренбашмъ, 180.
 Келяредашгъ, 181.
 Келяръ-абадъ, 182.
 Келяджи-Мешгедъ, 132, 140.
 Келяриси, 159.
 Келяри-келя, 152.
 Келяджи-рудбаръ, 217, 226.
 Келямаръ, 159.
 Кемалединъ, 35.
 Кемаль-дэ, 253.
 Кендъ-Халия (Кендъ-Хария), 28.
 Кенкери, 253.
 Кендиябъ, 176.
 Керимъ-абадъ, 65.
 Керганъ, 254.
 Керганрудъ, 199, 258, 259, 261, 271.
 Керарудъ, 256.
 Керанъ, 239.
 Керфъ-абадъ, 200.
 Керкерусаръ, 180.
 Кертикэ, 293.
 Кесма (Люлеманъ), 198, 229, 241.
 Кеча, 219.
 Кечелекъ, 254.
 Кеширъ-келя, 156.
 Кешна-рудъ, 252.
 Кешъ, 26.

- Кешмеръ, 30, 31.
 Кейкаусъ, 30, 34.
 Кей-келяйя, 209.
 Кейфъ Али Шахъ, 115.
 Киялкеджанъ, 208.
 Кидэ-даганэ, 261.
 Кия-калесаръ (Каласаръ), 129.
 Кильваръ, 249.
 Кирва, 253.
 Киръ, 297.
 Кисумъ, 203, 227, 272.
 Кисбахъ, 226.
 Кисамандонъ, 225.
 Кисамъ, 257.
 Кихо-маалля, 148.
 Киша-каля, 241.
 Кишистанъ, 228.
 Кия-Хасанъ-Челяви, 31.
 Кия - Фахреддинъ - джелаль - азрекъ,
 158.
 Кия-келя, (Тэлярепей), 99, 155.
 — Афрасіябъ Челябин, 40.
 — Фахреддинъ, 32.
 — Афрасіябъ, 40.
 Кия-сера, 257.
 Кияшъ, 252.
 Киябадъ, 249.
 Киявонъ, 237.
 Кияхлу, 61.
 Киярудъ, 208.
 Кияргъ-ханъ-баба-ханъ, 129.
 Ководъ, (Кудэ), 238.
 Коле, 148.
 Комисъ, 14.
 Кори, 99, 161.
 Борека, 204.
 Борке, 225.
 Кордэ-бай, 160.
 Кордиръ-хатя, 157.
 Бормазъ, 158.
 Бордэ-кала, 152.
 Косеръ-маалля (Казембеки), 150.
 Косе-ферушонъ, 200.
 Кочевъ, 299.
 Кубиджаръ, 205.
 Кубадагъ, 288.
 Кувазонъ, 237.
 Буваръ, 252.
 Бугна-Кульбадъ, 58, 67.
 Бугналу, 61.
 Бугеча, 300.
 Буги-зери-харабъ, 44.
 — Нэмиръ, 258.
 — Кари, 259.
 — Турудъ, 94.
 — Люшемеваръ, 94.
 — Кульбули, 94.
 — Гулеки, 94.
 — Зери-дагманъ, 94.
 — Радэканъ; 94.
 Буги-кабутти-сурхи-зери, 94.
 — Овен-акъ-янь, 94.
 — Шахдари-чешме-али, 94.
 — Феран-зини-туя, 94.
 — Тураби-намякъ, 94.
 — Кедэи-келятъ, 94.
 — Баррен-муджинъ, 94.
 — Келаризи-тазире, 93.
 — Тэнгаби-чегардэ, 93.
 — Дуляби-тазирен, 93.
 — Зераспен-тазире, 93.
 — Зеринъ-камари-абаръ, 93.
 — Зугалечаль-абаръ, 93.
 — Артимен-абаръ, 93.
 — Курути-кальпушъ, 93.
 — Буля-кальпушъ, 93.
 — Таджиря-хандузъ, 92.
 — Таджиря-рамиянъ, 92.
 — Гулистан-лугсаръ, 92.
 — Келян-маранъ, 92.
 — Саверъ, 92.
 — Келаризи-кятуль, 92.
 — Туджаръ, 92.
 — Шаваръ, 92.
 — Сурхале, 92.
 — Аспехуръ, 92.
 — Чальхана, 92.
 — Кукушанъ, 92.
 — Видэки-шахун-бала, 92.
 — Шахъ-насандъ, 92.
 — Пишъ-нау-гурмейданъ, 91.
 — Киблен-зіяретъ-хоссерудъ, 91.
 — Зіяретъ-хоссерудъ, 91.
 — Пешмалидонъ, 91.
 — Чемушекъ, 91.
 — Балджадъ, 91.

Куги Сурхзире, 91.
 Кугерудъ, 208, 242.
 Кугерудъ-насы, 249.
 Кугна-гуробъ, 237.
 Кугнасаръ, 238.
 Кугсаръ, 94.
 Кугистанъ, 178, 181.
 Куджуръ, 25, 38, 100, 176, 178.
 Кудзукъ-татаръ, 300.
 Кудумъ, 198, 244, 247, 251.
 Куехъ, 224.
 Кузекъ, 261.
 Кузегерошъ, 237.
 Кузлукъ, 84.
 Кукча, 301.
 Кукушанъ, 86.
 Кукечинъ, 253.
 Кули-абадъ, 64.
 Куле-сера, 257.
 Куларъ, 298.
 Куле, 255.
 Кулягъ-дзубъ, 253.
 Кулюс-ферушъ, 248.
 Кульванъ, 243.
 Куляча, 226.
 Куляпуштъ, 238.
 Куль-маалла, 209.
 Кулягисари, 71.
 Кулягифаренги, 104, 121,
 Кулиш-толешъ, 110.
 Кулиджанъ-рустакъ (Каджерессахъ),
 98, 182.
 Кумукела, 173.
 Кумсаръ, 242.
 Кумакъ, 236.
 Кумышалъ (Кашалъ), 225.
 Кумокуль, 224.
 Кумъ-нэшинъ, 302.
 Кумышъ-тапе, 290, 296.
 Кумъ, 288.
 Кундабъ, 72.
 Кундэ, 83.
 Кунимъ, 300.
 Кунбилъ, 228.
 Кунбильджу, 261.
 Кундэсаръ, 184.
 Кунжутное масло, 77.
 Купъ, 176.

Купуль, 252.
 Куперь, 178.
 Купуръ, 155.
 Купурчалъ, 270.
 Курдъ-абадъ, 69.
 Курмаръ, 260.
 Курдэбиджаръ, 259.
 Курерудъ, 253.
 Куртумъ, 248.
 Курдъ-маале, 55, 56, 64, 65, 68,
 72, 226.
 Куресаръ, 139.
 Курдиль-кела, 177.
 Куртъ, 297.
 Куре, 299.
 Курданъ, 185.
 Курандэ, 207.
 Курдэ-кела, 160.
 Кусанъ, 25, 111, 164.
 Кусали, 297.
 Кутн-меджментъ, 300.
 Куфальджи, 993.
 Кучанъ, 290.
 Кушонъ, 203.
 Кушки, 300.
 Кушалеше, 203.
 Кушке-сари, 156.
 Кушекъ, 245.
 Кушти-лей, 153.
 Кушкечанъ, 248.
 Кучъ-курни, 69.
 Кучникъ-дэ, 203.
 Кучникъ-зейданъ, 219.
 Кучъ-Исфганъ, 226.
 Кызыль, 297.
 Кызыль-узень, 227, 245, 250.
 Кызыль-ребать, 302.
 Кызыль-типа, 293.
 Кызыль-аланъ, 291, 296.
 Кысбе-маалла, 242.
 Кыябъ, 220.
 Кыбути-гумбадъ, 167.
 Кязанъ, 246.
 Кычлекъ, 256.
 Кыльдэ, 237.
 Кыльдэ-куръ, 237.
 Кылюрезъ (Кылюразъ), 246.
 Кылишамъ, 252.

- Кямбу, 243.
 Кярджи-маалы, 209.
 Кярбоздэ, 225.
 Кясмо-базарь, 236.
 Кафтэру, 225.
 Кябутъ-келя, 153.
 Кяле-чолэ, 111.
 Кяликесарь, 174.
 Кямонгарь-келя, 146.
 Кяноу, 70.
 Кянуфгуробъ, 204.
 Кяру-келя, 159.
 Карлу, 61.
 Кафшгири, 65.
 Кячелестаъ, 178.
 Кяшко, 157.
 Кызыли, 125.
 Кызыл-башъ, 61.
 Кымыджи, 182.
 Кымычъ, 130.
 Кыш-чалесарь, 108.
 Кыръ, 299.
 Кыске-акъ, 298.
 Кыпчагъ, 301.
 Красноводскій аудъ, 292.
 Красноводская коса, 288.

 Лаяджанъ, 2, 26, 197, 200, 201, 205, 271.
 Лавиджъ, 172, 176, 177.
 Лариджанъ, 182.
 Леджерикъ, 228.
 Лемикъ, 66.
 Ленгерудъ, 15, 26, 177, 198, 205, 206, 209, 271.
 Ливанъ, 49.
 Лилеку, 198.
 Лидарь, 153.
 Лимать, 177.
 Лимрасъ, 111.
 Липанъ-кышъ, 260.
 Лисарь, 258, 261, 263.
 Листэниша, 25, 198, 201, 271.
 Липпарэ, 239.
 Лишабандонъ, 236.
 Лилессонъ (Лягрестанъ), 205.
 Ляваль, 252.
 Люа (Ляка), 246.

 Люлеку, 205.
 Люлеманъ, 198.
 Люлеманъ-базарь, 236.
 Люмиръ, 258.
 Люмдэ, 239.
 Люндэбилъ, 261.
 Люшанъ, 251.
 Лючегурабъ, 226.
 Лявардъ, 49.
 Лягу, 181.
 Ляе, 252.
 Лязурь, 176.
 Лязарджанъ, 210.
 Лякъ-тарошу, 111.
 Лякесарь, 228, 241.
 Ляктарь-сера, 256.
 Лякмесарь, 204.
 Ляльдэбинъ, 65.
 Лялюкъ, 159.
 Лялебадъ, 99, 159.
 Лялекамъ, 238.
 Ляледэштъ, 227.
 Лялека, 224.
 Лялерудъ (Лягерудханэ), 197, 208.
 Лямилингъ, 65.
 Ляпурекъ, 155.
 Ляпувекъ, 181.
 Ляръ, 186.
 Ляримъ, 125.
 Ляшекъ, 178.
 Лянгуръ, 145.
 Лянка-джиръ-бандъ, 182.
 Лянка-джуръ-бандъ, 182.
 Лягъ, 225.
 Ляган, 257.
 Ляфе-бенданъ, 242.
 Ляфуръ (Ляпуръ), 25, 99, 154.

 Маасумъ-абадъ. 63.
 Маасума (Фатима), 219.
 Магаль, 18.
 Магомъ, 124.
 Магинъ, 302.
 Магаманданъ (Маманданъ), 207.
 Мадагъ, 182.
 Маду, 181.
 Мадубанъ, 181.
 Мазандэранъ, 9, и слѣд., 185.

- Мазандерани-кучикъ, 203.
 Мазупуштъ, 254.
 Мазаръ (Хумке мазаръ), 183, 185.
 — даштъ, 122.
 Мазъ (Москоу), 11, 12, 13.
 Мазларъ, 13, 31.
 — бегъ Каренъ, 37.
 Малекешаштъ, 27.
 Малекъ, 221.
 Малекъ-хель, 157.
 Малекъ-хале, 254.
 Малеманъ, 238.
 Малятъ, 205.
 Мамтиръ, 13, 25, 39, 132.
 Мамдэваръ, 258, 261.
 Мамдуконъ, 255.
 Мангухъ, 176.
 Мангудъ, 218, 224, 231.
 Мансуръ-көндө, 146.
 Мангалъ, 129.
 Марьямъ-абадъ, 63.
 Марди, 11.
 Мардаве, 242.
 Маркянъ, 238.
 Мархаль, 237.
 Марджи-маалла, 160.
 Марку, 184, 198.
 Маранъ, 183, 185.
 Марзи-гердэнъ, 146, 161.
 Марзу-келя, 152.
 Мари, 155.
 Марьянъ, 260.
 Марзень-келя, 63.
 Масудъ, 39.
 Масудъ Сербедаръ, 40.
 Маскиръ-маалла, 68.
 Масхиръ-маалла, 159.
 Масуль, 198, 240, 271.
 Матунэ-келя, 156.
 Матике (Матти-келя), 159.
 Мафруджъ, 130.
 Махмудъ Газневійскій, 39.
 Махмудъ Ховарезмійскій, 40.
 Махсаль (Махсаръ), 237.
 Махаль, 237.
 Махмуду, 251.
 Махмудъ-абадъ-геразъ, 173, 177.
 Машкенедирузъ (Машотъ - генджи-рузъ), 98.
 Машъ-мианъ, 252.
 Маянъ, 59, 70.
 Мегди, 37.
 — хель, 171, 173.
 — маалла, 239.
 Меликъ Баландуръ ханъ, 31.
 — Кашмерсъ, 40.
 — Искендэръ, 41.
 Меликуль-ашрефъ, 31.
 Мелиюсконъ, 239.
 Меджоре-маалла, 156.
 Менучигръ, 12.
 — Фелекуль-меали, 34.
 Менджиль, 199, 247, 248, 250.
 Менджилго-бадарлу, 251.
 Мердавиджъ, 33, 39.
 Мерзнакъ, 153.
 Мерзинъ (Мерзи-бекъ), 293.
 Мерсебаль, 153.
 Мердикъ (Мардахъ), 224.
 Мерджанъ-абадъ, 248.
 Мето, 158.
 Мешгедисеръ, 2, 78, 127, 135, 141, 151, 153, 154.
 Мейданъ-базаръ, 203.
 Мигръ-Мерданъ, 27.
 Мигтаръ-келя, 66.
 Мегмандусти, 89.
 Мизанъ, 13.
 Миззонъ-агаси, 220.
 Микдаръ, 222.
 Миларудъ, 98, 254.
 Минэрудъ, 255.
 Минаръ-базаръ, 238.
 Миндукчаръ (Сандальчаръ), 207.
 Миръ Маалла, 64.
 Миръ Бузургъ Кевамеддинъ, 35, 166.
 Мирза-Баберъ, 41.
 Миръ-Махмудъ, 213.
 Мирзаханлу, 251.
 Миръ-маалла, 242.
 Миранъ-маалла, 209.
 Мирза Али, 41, 42.
 — Абуль-Касимъ-Баберъ, 41.
 — Султанъ-Ибрагимъ, 41.
 — Шафи, 141.

- Мирза Али, 299.
 Мирерудъ, 146, 149.
 Мирулла, 149.
 Миръ-базаръ, 150.
 — кози, 155.
 Мирзаджу (Ташеджу), 204.
 Мискеръ-базаръ, 171.
 Мишкезаръ, 83.
 Мишомандонъ (Нишомандонъ), 225.
 Михче-кранъ, 60.
 Миянъ-абадъ, 64.
 Мияндерудъ, 210.
 Миянъ-пуштэ-кучикъ, 266.
 — пуштэ-бузургъ, 266.
 Миянку, 86, 260.
 Миянэ-кушкъ, 252.
 Мияндэ, 240.
 Миянъ-маалле, 68.
 Мияндөрре, 65.
 Миянъ-кале, 128, 129.
 Мияндурудъ, 98, 108.
 Миями, 88.
 Миянъ-дассе, 140.
 — кати, 140.
 — гятобъ, 154.
 — пуштэ, 199.
 Мияна, 182.
 Молявонъ, 237.
 Мосулю-руханъ, 235.
 Москалла бенъ Гобейра, 36.
 Мостауфи, 219, 221.
 Мохаммедъ Горунъ, 39.
 Мохаммедъ бенъ Сулюкъ, 39.
 Муалимъ-келя, 146.
 Мубарекъ-абадъ, 224.
 Мугри-келя, 149.
 Муждэ, 226.
 Музафаръ-келя, 159.
 — кия, 202.
 Музирачъ, 146.
 Муватиль, 32.
 Мулюки-джебалъ, 28.
 Мулла-умаэддинъ, 111.
 — Савуръ, 170.
 — Мухаммедъ - шагрь - ашубъ,
 153.
 — Мухаммедъ - шагрь - ашубъ,
 157.
 Мулла Авиль, 202.
 — сера, 237.
 Мунча, 302.
 Мурдэстанъ, 24.
 Муртэза, 41.
 Мурадъ-бахшъ, 61.
 Мурджели, 302.
 Мурадъ-бекъ, 139.
 Мурдабъ, 197, 264.
 Мусалла, 202.
 Муса-келя, 129.
 Муталибъ-маалла, 204.
 Мухдумъ, 300.
 Мухаммедъ, 38.
 — унлукъ, 298.
 — бенъ Такимъ, 40.
 — абадъ, 63.
 — бенъ Зейдъ, 38, 39.
 — кази-ханъ, 202.
 — Хусейнъ-абадъ, 182.
 — Керимъ, 221.
 Мушатукъ, 238.
 Наальки, 259.
 Наванъ, 259.
 Наве, 252, 302.
 Наварудъ, 257.
 Надиръ Шахъ, 58.
 Наджаръ-келя, 155.
 Наимъ-абадъ, 89.
 Нанджъ, 177.
 Накшекаля, 203.
 Налькешаръ, 203.
 Намякъ - обе - рудъ, 100, 178, 180,
 181, 184.
 Наме-куранъ, 251.
 Намяки (Намятъ-ферушонъ), 221.
 Наренджъ-абадъ, 63.
 Нарендэ, 253.
 Наргестанъ, 228.
 Наргисъ-чалъ, 71.
 Нардэнь-келя, 160.
 Наренджбунъ, 178, 184.
 Насиръ, 39.
 Насиреддауля, 30, 35.
 Насируль-Кебиръ, 33.
 — Шагриръ, 28.
 Насиранъ, 242.

- Насирь-абадъ, 147, 219.
 — маалля, 242.
 Насби, 249.
 Насулиябадъ, 204.
 Насирь-кидэ, 204.
 Натикъ-келя, 177.
 Натипку, 209.
 Наукендэ, 49, 54, 67, 91, 253, 257.
 Научаманъ, 66, 72.
 Наудэ, 69, 233, 248.
 Наудэкъ, 125.
 Наурудъ, 179, 183.
 Нау, 258.
 Наурузъ-ханъ бакули-ханъ, 251.
 Наухале, 228.
 Наурудэсаръ, 181.
 Нахибе-келя, 146.
 Немаваръ, 30.
 Нерсу, 70.
 Нерабъ, 71.
 Нешель, 13, 153, 171.
 Нефесъ-хани, 300.
 Нефтагиль, 293.
 Ника, 16, 97, 98, 112, 129.
 Никалу, 61.
 Никбашъ, 107.
 Нилуферъ, 135.
 Нилеку, 93.
 Нинмати, 221, 223, 224.
 Нимчокъ, 108.
 Ништа, 182, 183.
 Нишамандонъ, 232.
 Нияку, 203.
 Ногулеваръ, 247.
 Нольбандъ, 259.
 Нонъ-талю, 70.
 Ноугиджаръ, 204.
 Ноубеджаръ, 203.
 Нугъ-келя, 157.
 — дигъ, 252.
 Нудэ, 237.
 Нуганъ, 176.
 Нугъ-дөгекъ, 159.
 Нудижда, 67.
 Нудэкъ, 181.
 Нузерабадъ, 109, 127.
 Нумуль, 63.
 Нумуръ-келя, 157.
 Нуръ, 25, 100, 176, 177.
 — кален, 301.
 Нурали, 297.
 Нухуръ, 302.
 Нуфутъ, 238.
 Нушъ-тэпэ, 67.
 Нуширъ, 204.
 Нэвои-келя, 159.
 Нэджемеддауля, 28.
 Нэднийъ, 299.
 Намиръ, 258, 261.
 — даги, 258.
 Нэфтэчоль, 155.
 Обембаръ-маалля, 170.
 Обелю, 111.
 Оберудъ, 239.
 Обикеваръ, 231.
 Обондонэсаръ, 156.
 Овейсъ, 30.
 Огенгаръ-келя, 139, 173.
 Огеру, 133, 139, 149.
 Огидаштъ, 123.
 Огомумлькъ, 160.
 Огурджали, 298.
 Огурчинскъ, (Айдакъ), 294.
 Огузебанъ, 243.
 Огузебандъ, 145.
 Оветичъ-келя, 160.
 Олджайту, 40.
 Олю-кендэ, 146.
 Омаръ-Бегадуръ, 40.
 Омаръ-бенъ-эль-Ала, 32.
 Ордь-келя, 159.
 Ормиджи-келя, 150.
 Пагливанъ-Хасанъ-кеткуда, 220.
 Пагна-келя, 123.
 Падишагомиръ, 153.
 Пазеваръ, 25, 98, 149, 151.
 Пайсервъ, 60.
 Пайнъ-пуваль, 255.
 — маалля, 235.
 — Ферахабадъ, 127.
 — булюкъ, 97.
 — шахку, 85, 86, 88.
 — летэку, 100, 171.
 — гинджерузъ, 146.

- Паниъ гятобъ, 154.
 — Рустамъ, 156.
 — базаръ, 159.
 — чили, 70.
 Палаткамъ, 207.
 Паленгъ-рудъ, 182.
 Памбезаръ, 125.
 Памбечуле, 125.
 Памсаръ, 239.
 Панъ (Pan), 298,
 Парсианъ, 71.
 Парсу, 293.
 Паризъ, 301.
 Парубаръ, 251.
 Паре-саръ, 254,
 Паркамъ, 255.
 Пасханъ, 198, 236, 229, 232, 242.
 Пашамъ, 253.
 Пелясли, 258.
 Пель, 176.
 Пенчъ-шамбе-базаръ. 242.
 Пенджа-рустакъ, 178.
 Пенджа-гезаръ, 34.
 Пенчъ-пиранъ, 203,
 — шамбе-базаръ, 139.
 Переваль, 50, 72.
 Перевазъ (Пиребасъ), 204.
 Перезъ, 291.
 Песперъ, 176.
 Петэль, 253.
 Пешоломъ, 237.
 Печелебей, 235.
 Пейлекъ, 173.
 Пилерудбарскій проходъ, 13.
 Пиледорбандъ, 218, 225, 230.
 Пилляча (Бенъ ага), 242.
 Пиребазаръ, 214, 218, 224, 229,
 263, 268, 269.
 Пирдэ, 225, 240.
 Пиръ-Курейшъ, 219.
 — Муса, 226.
 — Мухаммедъ-сера, 242.
 Пирь, 246.
 Пиръ-аслю, 249.
 Пирь-курендъ, 50.
 Пиръ-гирдэку, 92.
 — али (Пиллен-али), 202.
 Пишаки, 204.
 Пишъ-рудбаръ (Пасханъ), Сируд-
 баръ, 198, 229.
 Пишедэ, 231.
 Пишесаръ, 239.
 Пишинъ-келя, 66.
 Пия-куля, 139.
 Пиягъ-келя, 137.
 Побегадэ (Почеркядэ). 207.
 Покенаръ (Почекенаръ), 226.
 Покдигъ, 251.
 Порекіябъ, 238.
 Порешку, 205.
 Потеминъ (полуостр.), 129.
 Пошо-келя, 157.
 Пуинъ, 237.
 Пулекешъ-дамурдэ, 226.
 Пульке-генви, 261.
 Пуленуре, 226.
 Пулюку, 228.
 Пули гердэнъ, 123.
 Пули-тиджанъ, 112.
 — ника, 83, 112.
 — Мухаммедъ-Хасанъ-ханъ, 161.
 Пулядъ-келя, 129.
 Пулерудъ, 198, 208.
 Пульбекюръ, 170.
 Пуналь (Паниъ-пуналь), 254.
 Пурдэсаръ, 202, 238.
 Пурхасъ, 297.
 Пустинъ-сера, 239.
 Пустэль, 224.
 Пуштэганъ, 248.
 Пуштичаль, 71.
 Пуштэ-калянъ, 252.
 Пушти-кемеръ, 291.
 Пуштэ, 246, 259, 267.
 Пуштумъ, 225.
 Пуянъ, 229.
 Раби-келя, 63.
 Радъ, 26.
 Радканъ, 67, 72, 85, 87, 88.
 Радканская башня, X, XI, 83.
 Разиэддинъ, 35.
 Разія-келя, 141.
 Рамякъ, 184.
 Раменеть, 145.
 Рамиянъ, 71.
 Ранэку, 198, 201, 209, 271.

- Расуль-абадъ, 72.
 Раухъ-бень-Хатэмъ, 32.
 Раушанъ-абадъ, 52.
 Рафи, 38.
 Рахметъ-абадъ, 199.
 Рахметъ-абадъ-сандасъ, 249.
 Раушанъ-дэ, 255.
 Ребать-туджаръ, 86, 87.
 Резанъ, 260.
 Резашъ, 243.
 Ренгъ-абъ, 255.
 Ренгъ-решъ-ханъ, 259.
 Рештъ, 2, 198, 201, 211, 212, 271.
 Рештъ-абадъ, 225, 227, 272.
 Рештөрудъ, 246.
 Риза-маалля, 209.
 Ризвандъ-гарибе-бөндъ, 256.
 Рикъ, 259.
 Рикъ-чешме, 70.
 Рикочъ, 160.
 Риначъ, 255.
 Ришмъ, 94.
 Ришанъ, 254.
 Рогъ-келя, 158, 173.
 Рогъ-пушта, 207.
 Рогдоръ-пуштъ, 246.
 Ронъ, 111.
 Роступе, 158.
 Ростакенаръ, 238.
 Роубана (Робана), 204.
 Рохъ-бень-Хатэмъ, 37.
 Рубандберу, 61.
 Рудгеръ-маалля, 139, 145.
 Рудханъ-кучинъ, 261.
 Рудбаръ-сурхебөндъ, 218.
 Рудханъ-хакомъ, 226.
 Рудеулъ, 226.
 Рудбарекъ, 227.
 Рудханъ-сальсале-джаду, 235.
 Рудханъ, 248.
 Рудбаръ-сера, 286.
 Рудпуштъ, 256.
 Рудбастъ, 148.
 Рудханъ-бала-шаги-хандузъ, 93.
 Рудсаръ, 16, 26, 198, 207, 209.
 Рудбаръ, 26, 199, 245, 248.
 Рукнедауля, 39.
 Рукунъ, 159.
 Рукункеля, 156.
 Рупиншъ, 237.
 Русаръ, 256.
 Рустэмъ, 27, 156.
 Рустэмъ-абадъ, 52, 246, 247, 251.
 Рустэмъ-келя, 63, 111.
 Рустэмдаръ-маалля, 130.
 Рустэмрудъ, 177.
 Рустэмдаръ, 25.
 Рушанъ-абадъ, 146.
 Рухимия, 141.
 Руянъ, 25.
 Раше-келя, 173.
 Саадъ-абадъ (Сандулъ), 70.
 Сабзи-мешедъ, 59, 60.
 Сабзи-мейданъ, 139.
 Саверь, 72.
 Саваду, 99, 158.
 Саваръ-келя, 69.
 Сагиръ-созонъ, 218, 219.
 Саганъ, 298.
 Садръ, 141.
 Садатъ-маалля, 183.
 Саданъ, 66.
 Садръ-абадъ, 66.
 Сандъ-бень-Даледжъ, 32.
 Саиръ-билля, 33.
 Сандъ-бень-эмъ-Ассъ, 36.
 Санбъ-земанъ, 104.
 Сакаллы (Арыкъ-сакаллы), 297.
 Саккаръ, 299.
 Сакки, 298.
 Сальякути, 176.
 Салахъ, 299.
 Салькесаръ, 225.
 Салю-маалля, 208.
 Салярэджукулъ, 204.
 Сали-кендъ, 64.
 Самамъ, 198, 208, 210, 220.
 Санге-ту, 155.
 Сандасъ, 249.
 Сангесоръ, 256, 263.
 Сангетарошунъ, 123.
 Сангебеджаръ, 238.
 Сары, 16, 25, 38, 97, 100, 112,
 114, 115, 127, 140, 201.
 Саруя, 29.

- Сарбенданъ, 90.
 Саре-бабуль, 146.
 Сарепуль, 60, 208.
 Сарешка, 203.
 Саръ-келя-хараби-шагръ, 66, 68.
 Сартакъ, 69.
 Саре-чешме, 60.
 Сарысу, 291.
 Сариджемеютъ, 299.
 Сараджлы, 298.
 Саринкеля (Саяхъ - эдинъ - келя),
 178.
 Сархунъ, 245.
 Саресенгеръ, 244.
 Сардабхалъ, 261.
 Сарагли, 255.
 Саракъ, 255.
 Сардъ-обе-рудъ, 181.
 Сасанъ-сера, 256.
 Саусаръ, 228, 270.
 Сахтэ-дэре, 260.
 Сахтэсаръ, 100, 183, 184.
 Сайидэ-миръ-кырамъ, 152.
 Свидура (Сибдура), 217, 227.
 Себешкеля, 108.
 Северъ (Шахсеверъ), 3, 72, 84.
 Сегумбадъ, 116, 167.
 Сегурабъ, 203.
 Сегазоръ, 182.
 Сегалианъ, 220, 229, 240, 242.
 Сегалианъ-рудбаръ, 218.
 Сегъ-дамурдэ, 226.
 Седэ, 225.
 Седаугягъ, 221.
 Седэ-келя, 152.
 Седо-маалля, 160.
 Сейдъ Али Кия, 41, 42.
 Сейдъ-Али, 41, 42.
 Сейдъ-Шарешо, 256.
 Сейдъ-Суфиянъ, 225.
 Сейдъ-Фахреддинъ, 220.
 Сейдэ-раушанъ, 270.
 Сейдъ-ханъ-хакемъ, 242.
 Сейдъ Кевамеддинъ, 40.
 Сейдъ-маранъ, 66.
 Сейдъ бенъ Даличъ, 37.
 Сейдъ-Абъясъ, 33.
 Сейдъ эль Саиръ Биля, 39.
 Сейдъ Хуссейнъ Кия, 41.
 Сейдъ Мухаммедъ, 41.
 Сейдъ Низамеддинъ, 41.
 Сейдъ Абдуль Керимъ, 41.
 Сейдъ Фазль-улла, 170, 180.
 Сейдъ Заборъ, 170.
 Сейдъ-зуль-абдинъ, 139.
 Сейдъ - шемседдинъ - Бабулькани,
 147.
 Сейдъ-зейнуль-абединъ - Пазевари,
 150.
 Сейдъ-Кемаль-эдинъ, 150.
 Сейдъ-Хейдаръ, 157.
 Сейдъ-Касимъ, 130.
 Сейдъ Мухаммедъ, 202.
 Сейдъ Каргия Султанъ-Мухаммедъ,
 200.
 Сейдъ-Хуссейнъ, 183.
 Сейдъ Загиреддинъ, 180.
 Сейдъ-зейнъ-уль-абединъ, 177.
 Сейфуддауля Багажбъ, 29.
 Сейдъ-маалля, 116, 125, 131.
 Сейдъ-келя, 176.
 Сейдъ-маалля (Садатъ-маалля), 148.
 Сейдъ-абадъ, 156.
 Сейдырь-маалля, 207.
 Секеля-маалля, 146.
 Секамъ, 256.
 Сельпи-келя, 49.
 Селибе-джоръ, 225.
 Сельмитуръ, 116, 117, 118, 120.
 Селягдэръ-келя, 152.
 Семберъ-чале (Симбаръ-чале), 254.
 Семн-баззазъ, 220.
 Сэндэ, 255.
 Сенгджу, 240.
 Сенгаджинъ (Сендиянъ), 254, 257,
 270.
 Сенгерудъ, 251.
 Сермааля, 49, 68.
 Сереванъ, 244, 247,
 Серабестанъ, 239.
 Сераджъ-маалля, 111.
 Семнанъ, 24.
 Семулганъ, 290.
 Семединъ, 298.
 Семискендэ, 124.
 Сенгрикъ, 300.

- Сетанъ, 61, 168.
 Сефи-абадъ, 107.
 Сефи-хале, 254.
 Сефидъ-мазки, 242.
 Сефи-шахъ, 228.
 Сефидрудъ, 16, 197, 200, 227.
 Сефидъ-тэмнше, 210.
 Сефи-маалла, 148.
 Сефидъ-тэмншэ, 2, 12, 25, 36, 197, 201.
 Сечеру, 99.
 Сечруней (Юрь-бандэней), 98.
 Сибинъ, 252.
 Сидэки, 259.
 Слимбаръ-хале, 257.
 Синъ, 238.
 Синдэ (Синдэ-дэ), 255.
 Синебедн, 36.
 Сипбогъ, 145.
 Сиръ-джорунъ, 160.
 Сисанъ, 205.
 Сюдэрво, 152.
 Сирнстанъ, 25.
 Сяби, 255.
 Сямазки, 242.
 Сярудбаръ, 198, 218, 230, 269.
 Сяро-кенаръ, 230.
 Сятунъ, 229.
 Сяви, 228.
 Сядэрвишовъ, 228.
 Сявезанъ, 256.
 Сярудъ, 126, 198, 239, 247.
 Сяширанъ, 239.
 Сякеларудъ (Сякаль), 182, 209.
 Сябуляшъ, 256.
 Сяхасанъ, 31.
 Сявлу, 61.
 Сяджу, 49, 50, 52, 74.
 Ся-марку, 70.
 Ся-куги-чешмен-ширинъ, 94.
 Ся-куги-бастамъ, 98.
 Ся-рудэсаръ (Сярусаръ, Сясаръ), 173, 177.
 Сяекаль, 203.
 Сяталю, 63.
 Сяверъ-бабалэдэ, 182.
 Сярустакъ, 182.
 Сяю-келачъ, 192.
 Сози-келюмъ, 99, 160.
 Сорзо-келя, (Сорузъ-келя), 155.
 Стенька Разинъ, 106, 127, 128, 148, 230.
 Сувейдъ, 36.
 Сукуре, 251.
 Сулядэ, 100, 177.
 Султанъ Мухаммедъ Харезмъ Шахъ, 40.
 Султанъ Салюкъ ибнъ Вагабъ, 243.
 — Мухаммедъ, 41, 42.
 — Хасанъ, 42.
 — Хасанъ 2-й, 42.
 — Ахмедъ, 42.
 — Мухаммедъ-Тагиръ, 145.
 — Хуссейнъ, 200, 201.
 — Алаэддинъ, 200.
 Сулейманъ, 32, 71.
 — бенъ Абдулла, 38.
 — 226.
 — ханъ Гирейли, 157.
 Султанъ-абадъ, 64.
 Сумосеро, 238.
 Сумарудъ, 63.
 Сумбаръ, 290.
 Сумабаджаръ, 219.
 Сундукъ-шакианъ, 84.
 Сундъ, 290.
 Сунча, 302.
 Сурекъ, 124.
 Сурхебендэ, 220.
 Сурхекъ, 267.
 Сурхи, 267.
 Суре-пуштъ, 259.
 Суремъ, 239.
 Сурхабъ, 27.
 Сурхунъ-келя, 63.
 Сурхани, 100, 182, 185.
 Сурхале, 86.
 Суреть, 153.
 Сурхе-келя, 130, 156.
 Сурхеръ-абадъ, 158.
 Сураджаръ, 207.
 Суръ, 186.
 Сурдаръ, 177.
 Сурхерудъ, 99, 173.
 Сутэдэ, 69.
 Сутэ-кулумъ, 102.

- Суфиянь, 300.
 Сухра, 26, 31.
 Сухте-чинарь, 60.
 Сучма-паджань, 171.
 Сюнджи, 289.
 Сюльмень, 289.
- Табарь-(зевань), 10, 12, 168, 191.
 Табарекъ, 12.
 Таана, 298.
 Табагъ-дэй, 111.
 Табаристанъ, 9, 10, 11, 12, 24, 26, 27.
 Тавиля-гуванъ, 255.
 Тагарь-чалъ, 69.
 Тагмаспъ, 213.
 Тагрульбекъ, 40.
 Тагре-курратуль-айнь, 136.
 Талжедауля, 31.
 Таджедауля Ездэджирдъ, 28.
 Таджедауля Зиярь, 30.
 Таджики, 154.
 Таджиръ-дауля, 158.
 Тазебазаръ, 203.
 Тазе-абадъ, 183.
 Таифей Казимъ-ханъ, 251.
 Таифей-Валиханъ, 251.
 Таифей-хакемъ, 249.
 Такиебаръ-маалля, 202.
 Такилимъ, 246.
 Таки, 257, 259, 260.
 Таки-абадъ, 64.
 Таку, 119.
 Талганъ, 185.
 Талышъ-маалля, 184.
 Талышъ-дулябъ, 182, 254, 271.
 Талыганъ, 243.
 Талыку, 252.
 Талыбаръ, 249.
 Таларь, 16, 53, 67, 98, 99.
 Тамбу, 63.
 Тамакъ, 301.
 Таманго, 39.
 Таликесаръ, 174.
 Таликерунъ, 159.
 Тамаскъ, 173.
 Тамтаме-веля, 153.
 Тангесеро, 155.
- Танафъ, 239.
 Тауристанъ (Тапуры), 11, 33, 34.
 Таремсера, 256.
 Тари-маалля, 160.
 Тарегурабъ, 231.
 Татарессахъ, 174.
 Ташъ, 72, 85, 86, 87, 88, 90, 309.
 Тахтэбандъ, 173.
 Тахшъ-маалля, 67.
 Тиджанъ, 9, 16, 97, 98, 112, 126.
 Тиджнавука, 227, 204.
 Тиджанаджаръ, 170.
 Тиджанэкъ, 159.
 Тильабадъ, 71.
 Тилену, 111.
 Тиларъ, 260.
 Тиль-хани (Тиль-хани), 157.
 Тили-веля, 193.
 Тиль-рудэсаръ, 182.
 Тимуръ, 35, 40, 60.
 Тимеджанъ, 208.
 Тиръ-куля, 130.
 Тирумъ, 183.
 Тиръ-пурдэ-саръ (Тильпелесаръ), 183.
 Титиканлу, 251.
 Тичо-веля, 159.
 Тиянь-дэштъ, 253.
 Токъ, 89, 90.
 Толешъ-маалля, 110.
 Торси-веля, 157.
 Тугдоребендъ, 139.
 Тутунъ, 159.
 Тулямъ, 131.
 Тулемъ, 271.
 Тулерудъ, 260, 289.
 Тульреджъ, 259.
 Туль-гилянъ, 259.
 Тулему, 229.
 Тулябъ-хале, 228.
 Туктэмишъ, 301.
 Тулемъ, 198.
 Туренгъ-гэпе, 14, 58, 64.
 Туриджанъ, 110, 111.
 Туранъ-сера (Тарангъ-сера), 225.
 Турепуштъ, 259.
 Турке-маалля, 159.
 Турке-рудъ, 184.

Тускайшъ, 64.
 Тусаку, 209.
 Тусерамандонъ (Сурандонъ), 226.
 Тускеля, 108.
 Тусасанъ, 184.
 Тутэстанъ, 61.
 Тутэкъ-чалъ, 252.
 Тутэбунъ, 248.
 Тушанъ, 66.
 Туфенго, 173.
 Тэгмурасъ-абадъ, 253.
 Тэкри, 260.
 Тэке, 297, 302.
 Тэляренуштъ, 156.
 Тэляке-бадъ, 71.
 Тэнакобунъ, 25, 100, 182, 184.
 Тэнака, 177.
 Тэнгъ-дэрре, 184.
 Тэмншъ (Тэмншэ), 12, 25, 36.
 Тэнэ-каля-кугна, 56.
 Тэресе, 71.
 Тэрекме, 298.
 Тэскинъ, 253.
 Тэфлякъ, 190.
 Тэшъ, 224.
 Тюлиа, 238.

 Удангесаръ, 170.
 Уджракъ, 288.
 Уджи-абадъ, 100, 171, 173.
 Уджабадъ, 67.
 Удjobанъ, 139, 141.
 Удэкъ, 299.
 Узерудъ, 176.
 Узинъ-акъ, 298.
 Узина, 63.
 Улямъ, 253.
 Умалъ, 125.
 Умаръ-бенъ-эль-ала, 37, 120, 160.
 Умаръ-келатэ, 160.
 Уманно, 243.
 Умалъ, 253.
 Умендонъ, 231.
 Умранлю, 181.
 Умыше, 225.
 Унлукъ-тумачъ, 297, 299.
 Уразы, 299.
 Урдэкъ, 192.

Урдабазаръ (Урдубазаръ), 202.
 Урдаштъ-маалла, 171.
 Урдэжанъ, 254.
 Уренгъ, 181.
 Урусъ-кала, 129.
 Усанлю, 182.
 Ускунэку, 184.
 Ускулекъ, 246.
 Ускубунъ, 251.
 Усманъ-келя, 63.
 Усманъ-паша, 182.
 Усмавенданъ, 242.
 Успей-келя, 173.
 Уста-моабали-наджаръ, 221.
 Устасера, 220.
 Уста-Мухаммедъ-Риза, 267.
 Устаджлу, 61.
 Устинава (Устунъ-абадъ), 68.
 Утакъ, 209.
 Утакъ-сера, 260.
 Утогесера, 153.
 Утмишъ, 301.
 Ушинъ, 145.
 Уштадъ-рустакъ, 164.
 Учъ-кунли, 300.

 Фавябъ, 230.
 Факичалъ, 152.
 Фалявонъ, 237.
 Фалехъ-абадъ, 239.
 Фарешъ, 160.
 Фаренгъ, 71.
 Фасль-бенъ-Яхъя, 37.
 Фаусея Нугсапиае, 14, 245.
 Фахредауля, 29.
 — Шахъ-Гази, 30.
 — Хасанъ, 28.
 Фахрединъ, 35.
 Фахремадэдинъ, 64, 299.
 Фашхамъ, 238.
 Фелямъ (Пелямъ, Фелямъ-рудбаръ),
 208.
 Фендэри, 157.
 Фендэрискъ, 299.
 Феридунъ, 4, 185.
 Ферикенаръ, 98, 149.
 Ферхадъ-ханъ, 43.
 Феримъ, 37.

- Хасанъ-бенъ-Зейдъ-Дануль-Кебиръ,
 38, 38.
 — бенъ Касимъ, 89.
 — бенъ-Хуссейнъ, 37.
 — бенъ-Зейдъ, 34.
 — эль утрушъ, 38.
 — абадъ-хаджи мулла Ибра-
 гимъ, 220.
 Хасиръ-ферушонъ, 139.
 Хасру-абадъ, 238.
 Хатиръ-келя, 157.
 Хатибъ-сера, 258, 261.
 Хатибанъ, 248.
 Хатмугуробъ, 237.
 Хачиминъ, 224.
 Хаузе-чарогунъ, 103, 104.
 Хайдаръ, 223.
 Хайдарш, 221.
 Хайратъ, 53.
 Хевиръ, 259.
 Хевикъ, 261.
 Хельван-келя, 156.
 Хейдэръ-абадъ, 66.
 Хивакъ, 299.
 Хизръ, 166.
 Химедузъ, 60.
 Химе-сера, 256.
 Хиндуа-керанъ, 259, 260.
 Хирманъ, 301.
 Хирерудъ (Хирудъ - кенаръ), 178,
 180.
 Хисмахъ, 237.
 Хиянъ, 259.
 Хиятъ-маалля, 210,
 Хиябанъ (шоссе), 18, 19, 43, 51,
 53.
 — -харамъ, 139.
 Ховарезмъ-Шахъ, 40.
 Холкятэръ (Хальбесаръ), 207.
 Хормокеля, 140, 157.
 Хоссе-бабуль-кунъ, 159.
 Кошрудъ-пей, 152.
 Кошаббаръ, 256.
 Кубанъ-ригга, 133.
 Худотаръ, 237.
 Кузейфа, 36.
 Хулиндаръ, 69.
 Хулембу, 246.
 Хулюкъ-кышъ (Хулякъ), 246.
 Хульхобъ, 251.
 Хумаръ (Хамиръ калъа), 202.
 Хуманъ, 225.
 Хунача-пуръ, 225.
 Хурзадъ, 29.
 Хурембише, 239.
 Хуртунъ, 243.
 Хуршидъ, 20, 37, 120.
 Хурремъ Шахъ, 119.
 Хуршидъ-келя, 111.
 Хуросони-маалля, 160.
 Хурремъ-абадъ, 19, 182, 242.
 Хурремъ-кил, 202.
 Хурта, 299.
 Хуссейнъ-кули (Хасанъ-кули, Асан-
 гули ауль), 295.
 Хусейма, 32.
 Хусамеддаула, 29.
 — Шагриръ, 28.
 — Шахъ Ардеширъ, 28.
 Хусейнъ-абадъ, 49, 64, 71, 239.
 Хусейнъ, 86.
 Хуссейнъ-бенъ-Хасанъ, 37.
 — Сигушъ, 157.
 Хушкерудъ, 210.
 Хушкелатъ, 209.
 Хушевашъ, 13, 171.
 Хушкери, 159.
 Хушкь-нудеганъ, 239.
 Хушкьерамандонъ (Хушкьебадонъ),
 225.
 Хушабхуре, 248.
 Чаабе-джиръ, 228.
 Чабеджаръ, 208, 255.
 Шаггалангу, 251.
 Чагоръ-бараранъ, 219.
 Чагордъ (Чаардъ), 65, 84, 89, 90,
 91, 204.
 Чагоръ-су, 171.
 Чагорконсеръ, 203.
 Чанджанъ, 209.
 Чакуни-маалля, 209.
 Чаке, 300.
 Чаккербекдэли, 300.
 Чальсераки, 248.
 Чалиюкесаръ, 239.

- Шалеку, 85, 226.
 Шалюкаля (Шалюкала), 204.
 Шалюсъ (Чалюсъ), 25.
 Шамканлу, 251.
 Шамурадъ-маалла, 209.
 Шамоъ (Шамо), 246.
 Шами-келя, 157.
 Шамбе-базаръ, 239, 244.
 Шандэрминъ, 199, 253, 271.
 Шанэпаверъ, 256.
 Шанетрашъ, 152.
 Шаремъ, 240.
 Шатыръ-гумбадъ, 120.
 Шафи-абадъ, 70.
 Шаши, 253.
 Шахъ-агаджи, 247.
 Шахъ-дервинъ 293.
 Шахаланлу, 251.
 Шахнэшинъ, 243.
 Шахаль, 237.
 Шахъ Рохъ, 41.
 Шахъ Тагмаспъ, 42.
 Шахъ Изманъ, 41, 42, 213.
 Шахъ-Аббасъ, 43, 202.
 Шахъ-зенги, 139.
 Шахъ Изманъ-Сефиви, 42.
 — Сефи, 11.
 — Кейхосру, 30.
 — Гази-Рустэмъ-бейъ Шагрияръ, 28, 40, 119.
 — Мухаммедъ, 31.
 Шахзадэ Мухаммедъ Султанъ
 Риза, 115.
 Шахнасандъ, 68.
 Шахдэ, 66.
 Шахнэшинъ, 198, 205.
 Шахку, 3, 72, 83, 84, 87, 90,
 309.
 Шахзедъ, 155.
 — задэ-Хуссейнъ, 130.
 Шахкуи-бала, 72, 92.
 Шахкуи-паннъ, 72.
 Шахрудъ, 87, 99, 146, 199, 227,
 245, 250.
 Шахъ-келя, 140.
 Шахсеваръ, 85.
 Шайбекъ Ханъ, 42.
 Шебанъ, 259.
 Шеваръ, 86.
 Шемширъ-занъ, 160.
 Шемсе-табриси (Шемсе-аля-расулъ),
 167.
 Шемширбургское уцмалъ 30, 51, 84,
 88.
 Шемушекъ (Чемушекъ), 66.
 Шемсультулукъ Рустэмъ, прозван-
 ный Шахъ Гази, 28.
 — Мухаммедъ, 28, 29,
 30.
 Шемсъ-абадъ, 63.
 Шенгричэ, 145.
 Шенефтэне, 152.
 Шерефвенди, 180.
 Шерекюти, 173.
 Шервинъ Шагрияръ, 37.
 Шервинъ, 27.
 Шерефуль-мулюкъ, 28.
 Шерби-джаръ, 248.
 Шерме-келя, 173.
 Шефтъ, 198, 271.
 Шефтэ-душамбе-базаръ, 242.
 — Рупишь, 243.
 Шефаруль, 254, 256.
 Шешку, 257.
 Шейхъ-у-наваръ (Шугневаръ, Шуг-
 набаръ), 205.
 Шейхъ Загидъ-Ага-сейидъ-Али-Риза,
 205.
 — Табриси, 138, 157.
 — маалла, 158.
 — Муса, 153.
 — Абу-Язидъ-эль-Бастани,
 87.
 — Фазль-Улла, 31.
 — Сулейманъ-Дарени-эр-
 — Решти, 226.
 — Али-тусе, 248.
 Шейтугъ-маалла, 129.
 Шейхъ андозъ, 172.
 Шейхсера, 256.
 Шикето, 123.
 Шикарь-сара, 225.
 Шилеваръ, 258, 261.
 Шиль, 254.
 Шимречаль, 243.

ОПЕЧАТКИ.

- На стр. 1: بار فروش, чит. барфрoш; اشرف, — асрф; 2: до Леджерикъ 9, — 5; 82, — 78 верс. 11: Stwart, — Стварт. 18: خوش, — хoш; 15: отъ залива 50 в., — 40 в. 26: رستمدار — рсстмдар. 35: قوم, — цoум. 36: حزيفه, — хзифе; Москала, — Маскала; حبيب, — хибиб. 37: Моаллебъ, — Мугаллебъ; Саида, — Саида. 41: Абуль, — Абдуль. 47: 9 ф., — 10 ф.; 47 etc: Еларенберга, — Барранберга. 51: По правую его сторону, — По правую сторону адана; Шемширбургскаго, — Шемширбурскаго; смыслъ, — смыль; Hantsche, — Hantsche. 57: خندان, — хндан. 60: جامه, — каме. 61: خضر, — хзур. 64: ситъ, — ситъ. 74: 8 марта, — 9 марта. 86: تجار, — тар. 131: d'Agou, — d'Agou. 140: عسكا, — еска. 145: на дрова, — на топливо. 147: Зданіе расположено верстахъ въ 3 отъ Бабуля къ а., — къ в. (востоку). 154: خم, — хм; Въ деревняхъ, — Въ деревняхъ. 189: نجرد, — нжерд. 191: ريحانی, — рихані. 192: Чолехуъ, — Чолехуъ. 193: اغراب, — агрп. 220: Въ Клыбъ астана, — Въ Клыбъ, — астана. 225: Мишомандонъ или Нишомандонъ, —? 241: Абразъ Фетахъ, — Абдуль Феттахъ. 308: удовольствие, — удовольствіа. 352: Джирджакъ, — Джорджакъ. Дополненіе къ стран. XXV:
- Bode (C.): Aperçu géographique et statistique de la Province d'Astrabad en 1841. (Nouvelles annales des voyages etc. 1852, t. 1.)
- Quelques aperçus sur les Turcomans à l'orient de la mer Caspienne. Les Jamouds et les Goklana. (ibid. t. 2).

ОПЕЧАТКИ.

На стр. 1: بارفروش, чит. барфрoш; اشرف, — асрф; 2: до Леджерки 9, — 5; 82, — 78 сара. 11: Staats, — Staat. 18: هوش, — خوش. 15: отъ заглав 36 а., — 40 в. 26: رسيدار — رستمدار. 35: قوم, — قوام. 36: حزيقه, — حزيقه; Москва, — Маскала; حبيب, — حبيب. 37: Моаллебъ, — Мугаллебъ; Саид, — Саида. 41: Абуль, — Абдуль. 47: 9 о., — 10 о.; 47 etc: Бларенборгъ, — Бларамборга. 51: По правую его сторону, — По правую сторону адана; Шемшербургскаго, — Шемшербурекаго; смыль, — смыль; Hantzche, — Hantzche. 57: خندان, — خندان. 60: جامه, — جامع. 61: خضر, — خضر. 64: ситъ, — ситъ. 74: 8 марта, — 9 марта. 86: تاجر, — تاجر. 131: d'Agey, — d'Agey. 140. عسكا, — عسكا. 145: на дрова, — на топливо. 147: Зданіе расположено верстахъ въ 3 отъ Бабуля къ а., — къ в. (востоку). 154: خم, — خم; Въ деревняхъ, — Въ деревняхъ. 189: نجرود, — نجرود. 191: ريحانی, — ريحانی. 192: Чолехуель, — Чолехуель. 193: اغراب, — عراب. 290: Въ Кыльбъ астана, — Въ Кыльбъ, — астана. 226: Мишомандонъ или Нишомандонъ, — ? 241: Абдул Фетахъ, — Абдуль Феттахъ. 308: удовольствие, — удовольствие. 352: Джорджанъ, — Джорджанъ. Дополненіе къ стран. XXV: Bode (C.): Aperçu géographique et statistique de la Province d'Astrabad en 1841. (Nouvelles annales des voyages etc. 1852, t. 1.) — Quelques aperçus sur les Turcomans à l'orient de la mer Caspienne. Les Jamouds et les Goklana. (ibid. t. 2).

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Санктпетербургъ, 13 Іюля 1868 г.

Непремѣнный Секретарь Академикъ *К. Веселовскій*.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ЖУРНАЛЬНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ЕКАТЕРИНЫ II.

П. ПЕКАРСКАГО.

«Что касается до моихъ сочиненій, то я смотрю на нихъ, какъ на бездѣлки. Я любила дѣлать опыты во всѣхъ родахъ, но мнѣ кажется, что все, написанное мною довольно посредственно, почему, кромѣ развлечения, я никогда не придавала этому никакой важности»...¹⁾).

Такъ отзывалась сама Екатерина о своихъ произведеніяхъ, но литературной дѣятельности Императрицы нельзя будетъ обойти историкъ, которому выпадетъ на долю описаніе судебъ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія.

Послѣ Петра Великаго, который, какъ извѣстно, часто прибѣгалъ къ печатному станку для распространенія своихъ взглядовъ и мнѣній, Екатерина II также любила печатно выражать свои мысли и направленіе. Понятно, съ какимъ любопытствомъ современники читали страницы, на которыхъ являлся бесѣдовать съ ними коронованный авторъ. Это любопытство остается и до нынѣ въ изслѣдователѣ, потому что для него въ высшей степени важно изъ писаннаго рукою такого историческаго дѣятеля, каковымъ была Екатерина, уяснить себѣ хотя нѣкоторыя изъ ея внутреннихъ помысловъ и побужденій.

Получивъ возможность пользоваться собственноручными черновыми рукописями разныхъ литературныхъ произведеній Императрицы, пишущій эти строки прежде всего обратилъ

1) Correspondance de l'Impératrice de Russie Catherina II avec le chevalier de Zimmermann, 1808 г., стр. 378.

вниманіе на мелкія статейки ея, составлявшіяся, какъ по всему видно, на скорую руку, подъ мимолетнымъ впечатлѣніемъ того или другаго обстоятельства. Подобныя статейки для исторіи иногда имѣютъ болѣе значенія, чѣмъ долго обдумываемыя и не разъ переправляемыя сочиненія обширнаго размѣра.

Между мелкими статьями и отрывками, писанными Екатериною, каждый на отдѣльныхъ листахъ, находимъ начало одной, видимо неоконченной статьи такого содержанія:

«Господишь издатель! Имѣлъ терпѣніе до сего дня, но скучно мнѣ становится отъ вашихъ листовъ. Я старъ и много на свѣтѣ видывалъ. Я чаю вы безъ бороды еще: по молодости и вздумали чаю, что весь свѣтъ перемѣнится, кой часть еженедѣльно вы начнете писать, и для того вздумали тонкости, кои однако отъ насъ, стариковъ, право не скрылися — мы небось съ перваго листа узнали, куда цѣлите. Поздравленіе съ новымъ годомъ было сдѣлано, дабы чѣмъ ни на есть начать; предисловіе ваше одна есть рѣзвость; привѣтствіе публикѣ была критика легкомысленныхъ, кои таскаются съ новизнами»...

Знакомому съ сатирическими журналами, которые появились-было во множествѣ въ 1769 г., не трудно угадать, что это письмо предназначалось къ издателю одного изъ такихъ журналовъ, именно «Всякой всячинѣ». Изданіе это тѣмъ и замѣчательно, что было первое по времени появленія своего въ сказанномъ году, что вслѣдъ за нимъ немедленно стали выходить другіе сатирическіе листки, и что, наконецъ, оно само себя называло и другіе собраты величали его «прародительницею, бабушкою». Первый листъ «Всякой всячины» дѣйствительно начинается поздравленіемъ съ новымъ годомъ, предисловіемъ и привѣтствіемъ къ публикѣ, о которыхъ говоритъ Екатерина въ приведенномъ сейчасъ отрывкѣ.

Второй отрывокъ Императрицы уже прямо называетъ прародительницу сатирическихъ журналовъ:

«Госпожа бумагомарательница «Всякая всячина»! По милости вашей, нынѣшній годъ отмѣнно изобилуетъ недѣльными изданіями. Лучше бы мы любили изобиліе плодовъ земли, нежели жатву словъ, которую вы причинили. Ъли бы вы кашу, да оставили бы людей въ покоѣ: вѣдь и профессора Рихмана

бы громъ не убилъ, если бы онъ сидѣлъ за щами, а не выдумалъ шутить съ громомъ. Хрѣмъ бы васъ всѣхъ съѣлъ! даже да и намъ, старикамъ и старухамъ, смуска нѣту. Для чего вы меня съ сестрою обижаете? Я васъ въ лицо не знаю. Не она, а вы насъ описываете. Ну, хорошо ли это, я у васъ спрашиваю? Вѣдь я знаю тетку—она ея сосѣдъ. Ругатели какіе! Ну, развѣ вы мнѣ не попадетесь за городомъ, гдѣ ни на есть на встрѣчу (зачеркнуто: то я васъ со псарями)»...

Во «Всякой всячинѣ» на стр. 276 — 280 есть письмо, подписанное Патрикѣемъ Правдомысловымъ. Чтобы понять его смыслъ, надобно напомнить, что «Всякая всячина», вызвавъ своимъ примѣромъ другія изданія съ сатирическимъ направленіемъ, въ послѣдствіи стала изъяслять недовольство на рѣшительность и рѣзкость обличеній своихъ собратьевъ и нерѣдко давала замѣтить, что имъ слѣдуетъ не все же писать одни обличенія, но также не пропускать «описывать твердаго блюстителя вѣры и закона, хвалить сына отечества, пылающаго любовью и вѣрностью къ государю»¹⁾ и т. п. Впрочемъ, подобные совѣты мало слушало журнальное потомство «Всякой всячины», такъ что ей самой пришлось взять на себя осуществленіе ихъ, почему она и помѣстила на своихъ страницахъ нѣсколько статей, гдѣ уже нѣтъ помину о сатирѣ, а есть похвалы и защита существовавшему порядку. Къ разряду такихъ статей принадлежит и письмо Патрикѣя Правдомыслова, въ которомъ опровергаются толки, что у насъ нѣтъ правосудія въ Россіи: «мы всѣ, говоритъ Патрикѣй Правдомысловъ, сомнѣваться не можемъ, что нашей великой Государынѣ пріятно правосудіе, что она сама справедлива... Долгъ нашъ, какъ христіанъ и какъ согражданъ, велитъ имѣть повѣренность и почтеніе къ установленнымъ для нашего блага правительствомъ и не поносить ихъ такими поступками и несправедливыми жалобами, коихъ, право, я еще не видагъ, чтобъ съ умысла случались. Впрочемъ я не судья и вѣкъ не буду, а разсудилъ за нужное сіе къ вамъ написать для того, что нѣкоторые дурные шмели на сихъ дняхъ накуужжали мнѣ уши

1) «Всякая всячина», стр. 214.

своими разговорами о мнимомъ неправосудіи судебныхъ мѣстъ. Но наконецъ я догадался, для чего они такъ жужжатъ: проматывались и не осталось у нихъ окромѣ прихотей, на которыя по справедливости слѣдуетъ отказъ... Я собираюсь прислать къ вамъ еще письмецо со описаніемъ прихотей нашихъ».

Этого письмаца Патрикѣя Правдомыслова во «Всякой всячинѣ» почему-то не напечатано, но оно дѣйствительно было заготовлено и притомъ самою Императрицею. Въ ея черновыхъ рукописяхъ она отъ лица Патрикѣя Правдомыслова говоритъ, что недавно обѣщалась прислать «нѣчто, касающееся до прихотей», но нынѣ помѣщается переведенное съ курильскаго языка письмо изъ Прихотополиса къ Белибердѣ. Здѣсь приводится мысль, что всѣ привыкли жить не по состоянію, отчего проматываются, а потомъ дѣлаются ничѣмъ не довольны и требовательны. Письмо это довольно обширно, а потому помѣщено при настоящей статьѣ въ приложеніи I-мъ. По мыслямъ, языку и нѣкоторымъ оборотамъ оно сходно не только съ письмомъ Правдомыслова, напечатанномъ во «Всякой всячинѣ», но и съ нѣкоторыми другими статьями этого изданія.

Четвертый отрывокъ, писанный Екатериною, заключаетъ въ себѣ начало очерка какого-то помѣщика-собачника. Въ сатирическихъ изданіяхъ было въ обычаѣ помѣщать письма отъ имени самихъ осмѣиваемыхъ лицъ. Отрывокъ этотъ также не напечатанъ, и, быть можетъ, именно по этому сохранился между черновыми бумагами Екатерины, вмѣстѣ съ вышеописанными. Вотъ онъ:

«Иванушка, здравствуй! Посылаю тебѣ мое грѣшное благословеніе. Я занемогъ больно, и у меня хлопотъ что ни есть конца. Хлѣбъ дешевъ, солома плоха, травы были густы, а сѣно коротко (sic). Прошлое лѣто было все противное. Такая-то нынѣ диковинка! Привези съ собою Проньку да сѣрю суку борзую. Щенята ея всѣ перемерли къ немалому моему прискорбію. Я ѣздилъ на сихъ дняхъ съ собаками. Муругой кобель хорошо скачетъ и впереди рыщетъ»...

Приведенныя сейчасъ рукописи достаточно подтверждаютъ, что Императрица принимала участіе во «Всякой всячинѣ». Обыкновенно считаютъ издателемъ этого журнала Григорья

Васильевича Козицкаго, при чемъ прибавляется, что *впоследствии*, стало быть послѣ 1769 г., когда выходила «Всякая всячина», онъ былъ статсъ-секретаремъ (?) Екатерины. Новиковъ, современникъ Козицкаго и не только собратъ по изданію сатирическихъ листовъ, но и журнальный противникъ его, называвшій въ своемъ «Опытѣ историческаго словаря о Россійскихъ писателяхъ» прямо и безъ обвиняковъ всѣхъ издателей сатирическихъ журналовъ 1769 года, Новиковъ однако говоритъ довольно уклончиво о принадлежности «Всякой всячины» Козицкому: «слозь его чистъ, важенъ, плодовитъ и пріятенъ; посему-то *нѣкоторые и заключаютъ*, что «Всякая всячина», еженедѣльное сочиненіе 1769 г., приобрѣтшее толкую похвалу, есть произведеніе его пера».

Козицкій сначала былъ адъюнктомъ Академіи Наукъ, а съ 1769 по 1775 годы состоялъ на службѣ «въ Кабинетѣ и при собственныхъ Ея Императорскаго Величества дѣлахъ, у принятія челобитенъ». Во время торжества по случаю заключенія мира съ Турками, 10 іюля 1775 г., онъ по прошенію уволенъ отъ службы, съ награжденіемъ чиномъ статскаго совѣтника.

Дѣловыя бумаги Козицкаго, во время службы его при Кабинетѣ Императрицы, начинаются 1768-мъ и кончаются 1775-мъ годомъ. Изъ нихъ видно, что у него хранились доклады на Высочайшее имя по разнымъ отраслямъ внутренняго управленія государствомъ, прошенія на имя Императрицы, рапорты, справки и передача личныхъ ея приказаній по всѣмъ почти вѣдомствамъ и ко всѣмъ тогдашнимъ высшимъ правительственнымъ лицамъ. Кромѣ всего этого, Козицкій, подобно Храповицкому впоследствии, завѣдывалъ бібліотекою Екатерины; у него попадаются бумаги, касавшіяся театровъ, изданія «Журнала или Поденной записи Петра Великаго», переводовъ на французскій, латинскій и греческій языки «Наказа»; у него была переписка и просьбы Сумарокова и т. п. Наконецъ, онъ занимался, по порученію Императрицы, переводомъ на русскій языкъ Criminal-Process-Ordnung, писалъ «примѣчанія о порядкѣ составленія Россійскаго словаря»; его рукою на бѣло переписано извѣстное возраженіе на неблагоприятное для Россіи описаніе путешествія Шаппа «Antidote

ou examen du mauvais livre superbement imprimé, intitulé Voyage en Sibérie... par M. l'abbé Chappre. *MDCCLXVIII*¹⁾.

При такихъ разнообразныхъ занятіяхъ трудно предположить, чтобы Козицкій, по собственному побужденію и охотѣ, вздумалъ еще издавать сатирическіе листки, подъ названіемъ «Всякая всячина», слѣдилъ такъ зорко за всѣми своими соперниками на журнальномъ поприщѣ и даже вступалъ съ ними въ горячую полемику. Въ началѣ «Всякой всячины» находимъ нѣсколько чертъ, которыми обрисовываетъ себя издатель ея и которыя какъ-то нейдутъ къ Козицкому, недавно занимавшему скромную должность адъюнкта Академіи Наукъ, а въ 1769 г. служившему въ небольшомъ чинѣ въ Кабинетѣ «у принятія челобитенъ».

Такъ напр., въ предисловіи къ читателю неизвѣстный издатель говоритъ: «мнѣ сказали мама и няня, какъ я былъ шести лѣтъ, что я уменъ; у меня есть ласкатели, кои тоже нынѣ подтверждаютъ, ибо не у однихъ князей и бояръ, да у Двора найти сихъ животныхъ можно... Не вздумайте же впрямь, что мнѣ нужда въ вашихъ деньгахъ: я, право, дважды въ день сытъ, и еще остается столько, что и васъ накормить можно. Я знаю, что все сіе отправляется на чужой счетъ, ибо *догодъ мой есть дань, мною наложенная на людей*, кои болѣе меня работаютъ въ потѣ лица своего, а я то проживаю безъ толикаго труда и часто безъ благодарности къ нимъ, въ чемъ уже друзья мои

1) Есть извѣстіе, что въ составленіи «Антидота» участвовалъ гр. Андрей Шуваловъ. Кераръ (*Les Supercheries littéraires dévoilées* I, 211) опровергаетъ это, но довольно голословно, безъ всякихъ фактическихъ доказательствъ. Вотъ одно письмо А. Шувалова къ Императрицѣ, можетъ быть относящееся къ «Антидоту»: «Madame. J'ai exécuté les ordres de Votre Majesté Impériale, et Mr. Kasitski a écrit le tout de sa main en mettant à la fin les augmentations que vous avés daigné approuver; et nous hazardons encore une augmentation qui est soulignée, et que nous soumettons aux lumières de Votre Majesté. J'a l'honneur d'être avec le respect le plus profond et avec toute la reconnaissance que je dois a vos bontés

Madame

de Votre Majesté Impériale

Le très humble très obeissant et très soumis, serviteur et sujet
C. A. de Scheuwaloff.

Le 10 mai 1768. St.-Pétersbourg.

(Въ письмѣ соблюдено правописаніе подлинника, который весь писанъ рукою самого Шувалова).

часто мнѣ попрекали, говоря, что стыдно въ томъ быть не признательну, и что я равныхъ себѣ мало уважаю, хотя во мнѣ снѣсь и не велика. Я сей свой порокъ приписываю дурному воспитанію и хулителному тѣхъ людей, съ коими обращаюся, примѣру, а отнюдь не своей гордости...

Въ описаніи издателей (на стр. 2 — 3) читаемъ: «первый изъ насъ не молодъ и не старъ, т. е. *лѣтъ сорока*, весьма имѣетъ обширную память. Я знаю, что есть люди, кои утверждаютъ, что толкая память никогда не соединена со разсужденіемъ, но однакожь другъ мой памятенъ, а разсужденіе имѣетъ какъ сможетъ, въ чемъ онъ самъ соглашается. Онъ при томъ очень разговорчивъ, съ ~~большими~~ жаромъ и весьма упрямъ. Намѣренія его суть частны, но онъ несчастливъ въ томъ, что часто его виды ~~исполняются~~ ~~тѣшныя~~ ~~предѣлы~~ и что благо часто не доходитъ до его дождя или переходитъ оную. Впрочемъ онъ отменно способенъ выскрывать общую пользу изъ подъ спуда. Онъ намѣревается о семъ скоро издать особое свое мнѣніе въ печать, но только не зная, каково принято будетъ, приписываетъ напередъ друзей, кои бы оное похваляли, въ чемъ я первый съ нимъ согласенъ, хотя я и не знаю, въ чемъ оно состоитъ, но слово одно — общая польза обуздываетъ мое понятіе...»

«Всякой всячинѣ» замѣтно не нравилось размноженіе сатирическихъ листковъ (ср. вышешприведенный второй отрывокъ Екатерины), и тамъ на стр. 104 высказано: «мимоходомъ дадимъ примѣтить читателю, что со времени размноженія у насъ земляныхъ яблокъ еще не было ничего такъ плодовитаго, какъ потомство «Всякія всячины». Но всего болѣе не нравилось ей рѣзкость и рѣшительность обличеній своихъ собратовъ-издателей, и по этому поводу у ней велась ожесточенная война съ ними. Замѣчательно, что всѣ сатирическіе листки, за исключеніемъ одного «И то, и се» Чулкова, были противъ «Всякой всячины», и ей приходилось иногда выдерживать сильныя нападки ¹⁾. «Вся вина «Всякой всячины», говорилъ «Трутень»,

1) О журнальной полемикѣ сатирическихъ листковъ обстоятельно уже говорилось въ изслѣдованіяхъ: г. Булича «Сумароковъ и современная ему критика» (Спб. 1854 г.) стр. 211 — 274, и г. А. Аванасьева «Русскіе сатирическіе журналы 1769 — 1774 годовъ» (М. 1859 г.) стр. 8 — 62.

издавалъ Новиковъ, который долгомъ счелъ посвятить свой журналъ будто бы неизвѣстному сочинителю комедіи «О время!», т. е. самой Екатеринѣ, и объявить ей прямо: «*вы открыли мнѣ дорогу, которой я всегда страшился; вы возбудили во мнѣ желаніе подражать вамъ въ похвальномъ подвигѣ исправлять нравы своихъ единосемцовъ, вы поострили меня испытать въ томъ свои силы*» и т. д.

Сочинитель комедіи «О время!» отвѣчалъ на это посвященіе любезнымъ письмомъ. Новиковъ поспѣшилъ помѣстить его въ своемъ «Живописцѣ» и за тѣмъ какъ бы принялъ за правило: каждый разъ послѣ особенно рѣзкихъ обличительныхъ статей помѣщать какую-нибудь громкую оду въ честь Императрицы, или днѣрамбъ князю Григорью Григорьевичу Орлову, или обращеніе къ графу Никитѣ Ивановичу Панину. Впрочемъ все это, кажется, не долго помогало, по крайней мѣрѣ во второй части «Живописца» Новиковъ видимо сдерживался или былъ сдерживаемъ.

До 1783 года Екатерина не принимала участія въ журналистикѣ, почему можетъ быть и русскіе журналы послѣ 1769 г. не были въ состояніи по разнымъ причинамъ представить что либо замѣчательное. Въ сказанномъ году, княгиня Дашкова, только что сдѣланная тогда директоромъ Академіи Наукъ, начала издавать на счетъ академическихъ суммъ литературный журналъ «Собесѣдникъ»¹⁾.

1) Замѣтимъ для бібліографовъ, что въ это же время, именно 2 мая 1783 г., княгиня Дашкова и два совѣтника Академіи Наукъ сдѣлали относительно печатаемыхъ въ академической типографіи книгъ такое распоряженіе: «на книгахъ, издаваемыхъ на счетъ Академіи, печатать впредь *вѣзду: Каждое имя Императорской Академіи Наукъ*. На тѣхъ же, которыя печатаются на счетъ ея Императорскаго Величества Кабинета или комваты, также и частныхъ какихъ-либо особъ — печатать: *При Императорской Академіи Наукъ*. Если же кто изъ частныхъ людей отдастъ напечатать какую книгу, недостойную вниманія, то на ней ничего, кромѣ Санктпетербурга и года, не печатать, дабы публика свѣдома была, какія точно книги печатаются въ академической типографіи. Что же касается до дурныхъ книгъ, то поелику сіе иногда составляетъ интересъ Академіи, то ихъ хотя и печатать, но чтобъ извѣстно было, что тѣ не на академическомъ счетѣ чинаются, почему на такихъ книгахъ и означать, что оныя напечатаны на счетъ сочинителя».

во второй уже помѣщены «Были и небылицы». Что Императрица въ запискѣ разумѣла именно ихъ, это доказывается черновыми рукописями «Былей и небылицъ»: тамъ на первомъ листкѣ ихъ съ боку надпись — «предисловіе». Изъ тѣхъ же рукописей видно, что Государыня думала сначала назвать свои юмористическія статьи «Бреднями». Это заглавіе упоминается въ предисловіи, послѣ котораго стоитъ «Начало бредней»; въ печатномъ уже стоятъ «Были и небылицы». Въ послѣдствіи Екатерина такъ рассказывала объ этомъ заглавіи: «когда началъ писать, право не зналъ, что то будетъ слыть «Былями и небылицами»; но вотъ какъ рѣдкое сіе твореніе свѣту извѣстно сдѣлалось: написавъ нѣсколько страницъ, началъ я придумывать заглавіе, или лучше сказать — какъ всякая вещь имѣетъ свое имя, то какъ назвать и новорожденное дитя? Тутъ, какъ молнія выскочило изъ моего пера громкое названіе Были и небылицы...» ¹⁾.

Въ предисловіи Екатерина нужнымъ сочла объявить: «увѣряю, что хотя не единого языка правильно не знаю, грамматику не учился и ортографію отнюдь не знаю, но во истинну не пропущу сего (зачеркнуто «такого») удобнаго случая издать мои бредни...» ²⁾.

Въ первыхъ статьяхъ «Былей и небылицъ» встрѣчается болѣе портретовъ, несомнѣнно списанныхъ съ живыхъ лицъ. Здѣсь выпишемъ описаніе нерѣшительнаго, которое, какъ увидимъ ниже, должно было принять на свой счетъ одно, извѣстное въ русской исторіи XVIII столѣтія лицо.

«Есть у меня сосѣдъ, который въ младенчествѣ слылъ умницею, въ юношествѣ оказывалъ желаніе умничать — въ совершеннолѣтствіи каковъ? Увидите изъ слѣдующаго: онъ ходитъ бодро, но когда два шага сдѣлаетъ на право, то, одумавшись, пойдетъ на лѣво; тутъ встрѣчаемъ онъ мыслями, кои принуждаютъ его идти впередъ, потомъ возвращается вспять.

1) «Собесѣдникъ», IV, 161.

2) Это мѣсто выписано здѣсь изъ рукописи; вотъ, какъ оно явилось въ печати: «Увѣряю, что хотя ни единого языка я правильно не знаю, грамматику и никакой наукѣ не учился, но не пропущу сего удобнаго случая издать «Были и небылицы».

тики» и что не смотря на то не боятся критиковъ, но издаетъ свои произведенія въ угодность маіору прозваніемъ Самолюбіе. Въ концѣ есть письмо отъ имени Петра Угадаева-къ издательницѣ «Былей и небылицъ»: «напрасно изволите думать, что въ описаніяхъ вашихъ закрытыя лики остаются сокрытыми: я и моя семья знаемъ и угадываемъ, кто они таковы, да и не мы одни»... Екатерина, написавъ сама отъ Угадаева, сама же и отвѣчала ему: «люди тутъ (въ Быляхъ и небылицахъ) безъ имени, а описывается умоположеніе человѣческое, до Карпа и Сидора тутъ дѣла нѣтъ. Буде же Карпъ, или Сидоръ сердится и желаетъ быть описанъ лучше, пусть пришлетъ описаніе своей особы: слово отъ слова внесемъ въ «Были и небылицы»...¹⁾»

Екатерина не даромъ написала жалобу отъ Угадаева: Угадаевы водились при дворѣ ея. Такъ кн. Дашкова, въ своихъ Запискахъ, сохранила слѣдующее извѣстіе: «Академія начала издавать новый журналъ, въ которомъ иногда помѣщались статьи Императрицы и мои... какой бы сатирической листокъ ни появился въ этомъ журналѣ, князь Вяземскій (тогдашній генераль-прокуроръ сената) относилъ его къ себѣ или своей женѣ. Особенно онъ возсталъ противъ нашего изданія, когда въ немъ сталъ участвовать Державинъ, потерявшій мѣсто по милости Вяземскаго и потому подозрѣваемый имъ въ мщеніи, которое было въ распоряженіи у него, какъ поэта всѣми читаемаго и всѣхъ восхищавшаго...»²⁾

Въ третьей же книжкѣ «Собесѣдника» напечатаны знаменитые вопросы Фонъ-Визина съ отвѣтами Екатерины. О нихъ-то идетъ рѣчь въ слѣдующемъ письмѣ ея къ Дашковой, очевидно написанномъ до напечатанія III-й кн. журнала, вышедшей 28 іюля 1783 года: «я получила ваше письмо съ приложенными къ нему бумагами и въ нихъ съ одинаковымъ удовольствіемъ прочитала и выраженные ко мнѣ чувства и отчетъ объ учрежденіи, которое вы стараетесь основать (?). Между тѣмъ я внимательно перечитала извѣстную статью и менѣе, чѣмъ прежде, противъ того, чтобы возражать на нее. Если бы

1) «Собесѣдникъ», III, 140, 141.

2) Memoiren, II, 47, 48.

щики и вообще люди, бывавшіе въ случаѣ въ предшествовавшія царствованія, уже не подвергались преслѣдованіямъ, какъ прежде; напротивъ они, оставаясь при дворѣ, покойно по видимому пользовались прежними званіями и были осыпаны, на равнѣ съ новыми счастливыми, почестями и наградами. Такой образъ дѣйствія у Екатерины II былъ своего рода системою. Когда, въ іюлѣ 1789 г., стало извѣстно объ отставкѣ Неккера и происходившихъ тогда во Франціи замѣшательствахъ, Императрица говорила Храповицкому: «со вступленія на престолъ я всегда думала, что ферментація тамъ должна быть. Нынѣ не умѣли пользоваться расположеніемъ умовъ: Ла-Файета, *comme un ambitieux*, взяла бы къ себѣ и сдѣлала своимъ защитникомъ! *Заметь, что дѣлала здѣсь съ восшествіемъ*»¹⁾. И. И. Шуваловъ имѣлъ особенное значеніе при дворѣ Императрицы Елизаветы, когда Екатерина была великою княгинею. Изъ ея собственныхъ разсказовъ о тогдашнемъ времени можно убѣдиться, что Шуваловъ, находясь подъ вліяніемъ своихъ родственниковъ, графовъ Шуваловыхъ, былъ на сторонѣ противниковъ великой княгини. Въ короткое царствованіе Петра III, онъ пользовался особенною благосклонностію Императора, а послѣ вступленія на престолъ Екатерины II, писалъ къ Вольтеру, что это событіе было дѣломъ рукъ княгини Дашковой. Это дошло до Императрицы, и было главнѣйшею причиною ея охлажденія къ Дашковой и недовольства на оберъ-камергера. «Княгиня Дашкова, младшая сестра Елизаветы Воронцовой — писала Екатерина къ Станиславу Понятовскому — хотя и желаетъ присвоить себѣ всю честь переворота 28 іюня 1762 года, однако ее очень не жаловали по ея родственнымъ связямъ, а ея возрастъ (19 лѣтъ) никому не внушалъ довѣрія. Она воображала, что все до меня доходило черезъ нея, однако я сносилась со всѣми начальниками за шесть мѣсяцевъ прежде, чѣмъ она узнала о томъ первое слово. Правда, что она очень умна, но несносна по своему чрезмѣрному тщеславію и склонности къ ссорамъ... Иванъ Шуваловъ, самый низкой и подлый изъ людей, говорятъ, писалъ къ Вольтеру,

1) Записки Храповицкаго въ «Чтеніяхъ общ. ист. и др.» 1862 г., III, 202.

«Существовалъ, говоритъ графъ Сегюръ, въ Петербургѣ домъ, который, конечно, не походилъ ни на какой другой — это оберъ-шталмейстера Нарышкина, человѣка очень богатаго, съ именемъ, которое знаменито по родству съ Императорскимъ семействомъ... Онъ пользовался не значеніемъ, но скорѣе величайшимъ расположеніемъ Екатерины II; ее забавляли его странности, она смѣялась надъ его шутовскими продѣлками и распушенностью его образа жизни. Какъ онъ не стѣснялъ никого, а забавлялъ всѣхъ, то ему все спускали и онъ имѣлъ право дѣлать и говорить то, что другому никакъ бы не было дозволено...»¹⁾ Принцъ де Линь описывалъ, что Нарышкинъ пускалъ во дворцѣ волчокъ, который дѣлалъ взрывъ и ранилъ одного изъ окружающихъ²⁾. Наконецъ оберъ-шталмейстера воспѣвалъ Державинъ:

Что нужды мнѣ, кто по ларкету
Подъ часъ и кубари спускалъ?

.....
Что нужды мнѣ, кто, все зефиромъ
Съ цвѣтца лишь на цвѣтокъ летя,
Доволенъ былъ собою, міромъ,
Шутилъ, рѣзвился, какъ дитя?

.....
Хвалю тебя: ты въ смыслъ здравомъ
Пресчастливо провелъ свой вѣкъ!

(На рожденіе царицы Гремиславъ.)

Вопросъ о шутахъ, шпыняхъ и балагурахъ пришелъ на память Императрицѣ и въ продолженіи «Былей и небылицъ», помѣщенномъ въ IV-й книжкѣ «Собесѣдника». Тамъ говорилось, что дѣдушка (а изъ намековъ самаго автора «Былей и небылицъ» видно, что дѣдушкѣ влагалось въ уста то, что было неудобно высказать отъ своего собственнаго лица) находился въ ворчливомъ расположеніи, повторяя часто упоминаемый здѣсь 14-й вопросъ, и приводилъ примѣры изъ извѣстныхъ событій временъ Петра и Анны Иоанновны:

1) Bibliothèque des mémoires. Mémoires de comte de Ségur, Paris, 1859, I, 861.

2) Ibid., II, Pensées et lettres du maréchal prince de Ligne, 71.

зять, онъ въ душѣ своей увѣренъ, что сей поступокъ сходственъ хвали достойному обычаю православнаго христiянина по которому за грѣхомъ послѣдуетъ вскоре и покаяніе. но въ семь случаѣ разрешеніе зависить ни отъ кого инаго какъ отъ многоголовной публики ей одной принадлежить сказать Богъ простить я же вамъ всепокорный слуга по слову евангелскому всегда радуюсь о возвращеніе на пути истинны всякой заблудшей овцы».

сказать, тѣмъ паче, что онъ въ душѣ своей увѣренъ, что сей поступокъ господина сочинителя вопросовъ сходствуетъ съ обычаемъ, достойнымъ похвалы православнаго христiянина, по которой за грѣхомъ скорѣ слѣдуетъ раскаяніе и покаяніе; но въ семь случаѣ разрѣшеніе зависить ни отъ кого инаго, какъ отъ многоголовной публики; мое же дѣло тутъ постороннее».

Въ концѣ «Былей и небылицъ» въ V-й книжкѣ «Собесѣдника» есть письмо къ автору отъ одного изъ издателей этого журнала, именно, какъ можно догадываться, Дашковой. Здѣсь «Были и небылицы» осыпаны восторженными похвалами и объявлено, что читатели уже плачутъ, услыжавъ, что въ «Собесѣдникѣ» не будутъ болѣе помѣщаться «Были и небылицы». Екатерина отвѣчала на это въ VI-й книжкѣ «Собесѣдника» (стр. 149 — 153), прося не расточать ей болѣе такихъ похвалъ. При этомъ ссылка на басню «Ворона и лисица» и на пословицу «кто дѣвушку хвалить? Отецъ да мать!» Едва-ли княгиня Дашкова не поняла отвѣта такъ, что Императрица осталась недоволенною похвалами именно отъ издателя «Собесѣдника», почему въ то время, какъ печаталась еще VI-я книжка журнала, она послала къ Екатеринѣ новую статью въ формѣ письма къ издателямъ «Собесѣдника» о достоинствѣ «Былей и небылицъ».

«Сію минуту я, писала княгиня Дашкова 29 сентября 1783 года, получила статью, которая написана къ автору «Былей и небылицъ». По прочтеніи вашимъ величествомъ, умоляю васъ возвратить мнѣ, чтобы я могла распорядиться о помѣщеніи ее въ той части, которая нынѣ печатается. Вы видите, Государыня, что мое мнѣніе о «Быляхъ и небылицахъ» не принадлежитъ мнѣ одной и что нашъ журналъ падетъ безъ нихъ. Скажу даже болѣе: насъ покинуть совсѣмъ, и тѣ, которые мнѣ-

шають писателямъ быть нашими сотрудниками, будутъ считать себя болѣе чѣмъ когда либо въ правѣ преслѣдовать всѣхъ тѣхъ, которые осмѣлятся имѣть умъ и склонность къ литературѣ. При полной довѣрчивости, подъ скипетромъ добродѣтельнаго государя и философа, пользуясь при томъ счастьемъ быть въ такихъ отношеніяхъ, какъ я, надобно имѣть очень пресмыкающуюся душу, чтобы бояться кого бы то ни было, но я боюсь сдѣлаться невиннымъ орудіемъ неудовольствій, навлекаемыхъ на честныхъ людей отъ ихъ начальниковъ. Если бы авторъ «Былей и небылицъ» захотѣлъ быть столь благосклоннымъ и сказалъ бы нѣсколько словъ въ ободреніе писателей, то оказалъ бы тѣмъ услугу покорному издателю и въ то же время публикѣ». (Ср. приложение XI-е).

Статья, о которой идетъ рѣчь въ этомъ письмѣ, помѣщена въ VI-й книжкѣ «Собесѣдника» ¹⁾ Сочинитель ея, восторгаясь «Былями и небылицами», въ то же время увѣрялъ, что другія статьи журнала (въ которомъ участвовали Державинъ, Фонъ-Визинъ, Капнистъ) возбуждаютъ только скуку и дремоту. Такой отзывъ сдѣлался еще ярче отъ слѣдующаго примѣчанія: «Издатели «Собесѣдника» совершенно согласны съ сочинителемъ въ томъ, что «Были и небылицы» заслуживаютъ похвалу отъ всѣхъ любителей забавныхъ и острыхъ произведеній ума человѣческаго. Сіе совсѣмъ новаго рода сочиненіе, конечно, служитъ къ украшенію сего изданія; чтожь касается до прочихъ твореній, находящихся въ «Собесѣдникѣ», то на вкусы всѣхъ угодить невозможно, и безъ посредственныхъ сочиненій не будетъ и хорошихъ, почему иногда и не весьма хорошія сочиненія помѣщать въ «Собесѣдникѣ» должно, дабы ободрить молодыхъ сочинителей къ дальнѣйшимъ подвигамъ въ ихъ предпріятіи.»

Впрочемъ и эта новая похвала Екатеринѣ, какъ автору «Былей и небылицъ», не достигла цѣли, съ которою была написана. Противъ письма къ издателямъ «Собесѣдника» въ VII-й книжкѣ его явилась насмѣшливая статейка, въ которой кстати задѣта личность самого хвалителя:

1) Стр. 176 — 177.

«... Мнѣ кажется для читателей и писателей равно опасна прививка стужи, происходящая отъ жидкости частицъ, либо отъ естественнаго клада. Сей столь прилипчивъ, что посредствомъ бумаги и пера сообщается отъ писателя къ читателю гораздо скорѣе, нежели разобрать можно чтеніемъ намѣреніе писателя; къ сему роду холодной лихорадки соединяются обыкновенно всѣ примѣты: нѣкоторое нетерпѣніе, чесаніе глазъ, неспокойное пребываніе на одномъ и томъ же мѣстѣ, ломаніе палець, топтаніе ногой, сжиманіе плечъ и тому подобное»... Статья эта подписана «Каноникъ, извѣстный покровитель «Былей и небылицъ», членъ общества незнающихъ, котораго принятая подпись есть *ignogante bambinelli*... обыкновенная же надпись текущимъ дѣламъ слово *мимо*». Изъ Записокъ Дашковой ¹⁾ видно, что это былъ псевдонимъ Нарышкина; сейчасъ увидимъ, что этотъ былъ тотъ самый, о которомъ было говорено уже выше.

Въ письмѣ, относящемся по всѣмъ признакамъ ко времени печатанія VIII-й книжкѣ «Собесѣдника» (ср. приложение XIII-е), Дашкова писала, между прочимъ, къ Екатеринѣ: «я еще не получала послѣдняго сочиненія Льва Александровича— оно хорошо, и жаль будетъ его опустить». Императрица отвѣчала: «произведеніе оберъ-шталмейстера великолѣпно и всеобъемлюще» ²⁾.

Въ VIII-й книжкѣ «Собесѣдника», стр. 39—62, помѣщена «Общества незнающихъ ежедневная записка». вмѣсто подписи автора, въ концѣ ея читаемъ: «скрѣпилъ извѣстный каноникъ». Не имѣя полной черновой рукописи ея, нельзя сказать, вся ли она написана Императрицею, несомнѣнно только, что отрывокъ ея, именно засѣданія съ 23 по 31 число октября ³⁾ принадлежитъ ей, что удостовѣряетъ писанный ея рукою листокъ, хранящійся въ Публичной петерб. библіотекѣ. Въ Запискѣ общества незнающихъ описаны въ шутливомъ тонѣ занятія во время засѣданій членовъ общества, названнаго *Ignoganti Bambinelli*. Засѣданія болѣею частію проходятъ въ принятіи членовъ,

1) *Memoiren*, I, 331.

2) *Ibid.* I, 334.

3) «Собесѣдникъ», VIII, 44—49.

распределеніи будущихъ занятій, писаніи правилъ, какъ принимать членовъ; вопросы, тамъ возникающіе, чаще всего разрѣшаются отвѣтомъ «мимо» или оставляются до будущаго засѣданія. Съ каждымъ засѣданіемъ число присутствующихъ членовъ умалаялось. Собраніе раздѣлялось на двѣ палаты: одна — съ чутьемъ, другая — безъ чутья. Первая тотчасъ же постановила, «чтобъ отнюдь и ни подь какимъ видомъ по воздуху не летать съ крыльями или безъ крыльевъ. NB. Развѣ крылья сами выростутъ, или кто предпріягъ или предприметь летать, самъ собою оперится», и т. п. Замѣтимъ здѣсь, что Екатериною написана также шутовская статейка, въ которой подробно изложены всѣ качества члена общества незнающихъ. Статьи эта помѣщена въ приложеніи IV-мъ.

Въ то время, какъ писалась и печаталась «Записка общества незнающихъ» была открыта, подь предсѣдательствомъ княгини Дашковой, Россійская Академія. Первое засѣданіе ея было 21 октября, второе — 28 октября, третье — 11 ноября¹⁾. Въ эти первые собранія занимались исключительно избраніемъ новыхъ членовъ и учредили комитетъ (названный, во избѣжаніе иностраннаго слова, *отрядомъ*), «въ которомъ бы установить правила и порядокъ къ сочиненію русскаго толковаго словаря, который наипаче для русскаго языка нуженъ, и въ которомъ всѣ названія вещамъ, орудіямъ и проч. доселѣ введенныя въ употребленіе помѣщены быть должны»... Во второе засѣданіе Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, предложилъ, чтобы члены Россійской Академіи, прежде изданія въ свѣтъ своихъ трудовъ, представляли ихъ на судъ ея, «дабы тѣмъ предохранить честь и славу Академіи». Это предложеніе было отвергнуто княгиней Дашковою, которая съ своей стороны предложила, «чтобы всякой членъ академіи обязанъ былъ мимо ея тѣхъ токмо сочиненій не печатать, кои составляютъ общій трудъ академіи, равномерно и всѣхъ тѣхъ, кои до правилъ и исправленія языка русскаго принадлежать могутъ». Замѣчательно, что въ третьемъ засѣданіи Россійской Академіи

1) VIII-я книжка «Собесѣдника», въ которой помѣщена Записка незнающихъ, вышла въ свѣтъ 28 ноября.

нѣкоторые изъ членовъ поставили на видъ, что слѣдуетъ исключить изъ словаря «словенскія слова неупотребительныя или конхъ знаменованія опредѣлить неудобно», потому что «включеніе такихъ словъ не сочли бы за странность и не стали бы смѣяться». На это княгиня Дашкова возразила: «что завѣдомо лучше нашему обществу разойтись и академіи перестать существовать, ибо нѣтъ сумнѣнія, что бѣльшая часть нашихъ соотечественниковъ не знаетъ своего языка, и неизвѣстно кому-то кажется, что и исправленіе онаго не нужно, но намъ должно противустоять *насмѣшкамъ* и невѣжеству и съ прилежностью продолжать предпринимаемое нами для пользы и славы нашего слова...¹⁾»).

Судя по нѣкоторымъ даннымъ, можно думать, что протоколы общества незнающихъ были пародією на засѣданія только что основанной Россійской Академіи.

Державинъ²⁾ рассказываетъ, что во время изданія «Собесѣдника», въ *палатѣ съ чутьемъ*, при Императрицѣ, Л. А. Нарышкинъ голосомъ и съ ухватками Дашковой, сказалъ рѣчь, которая для нея сочинена была кѣмъ-то другимъ и которую она произнесла при открытіи Россійской Академіи. Княгиня тѣмъ обидѣлась, почему, по словамъ Державина, и лишилась права быть членомъ шутиваго общества, но за то получила отъ Екатерины въ утѣшеніе 25,000 рублей для постройки дачи. Дашкова, какъ видно изъ другихъ современныхъ разсказовъ, и послѣ никогда не ладила съ Нарышкинымъ. «Дашкова съ Львомъ Александровичемъ, говорила Императрица Храповицкому, въ такой ссорѣ, что, сидя рядомъ, оборачиваются другъ отъ друга и составляютъ двуглаваго орла — ссора за пять сажень земли». Въ концѣ 1787 и началѣ 1788 года дворъ забавлялся распреею ихъ, доходившею до судебного раз-

1) Подлинныя протоколы засѣданій Россійской Академіи, хранящіяся въ комитетскомъ архивѣ Академіи Наукъ.

2) «Объясненія на сочиненія Державина» изд. Ф. Львова, Спб. 1834 г., I, 22, 23. Замѣтить при этомъ должно, что Державинъ, диктуя эти объясненія, вѣроятно полагался на память и не справлялся съ книгами. Отъ этого у него «Были и небылицы» названы Разговорами дѣдушкиными, а общество незнающихъ — палатою съ чутьемъ, о которой упомянуто въ замскѣ, сирѣдливной каноникомъ.

бирательства, и поводомъ которой были свиньи Нарышкина, пойманныя и побитыя въ саду Дашковой. Императрица не разъ забавлялась этимъ дѣломъ и приказывала его скорѣе кончить, «чтобъ оно не дошло до смертоубійства». Нарышкинъ, встрѣчая Дашкову при дворѣ говаривалъ: «elle est sanglante encore du meurtre de... mes cochons!»... По поводу этой же ссоры Дмитріевъ-Мамоновъ замѣтилъ, что когда найдутъ квадратуру круга, тогда и Дашкова помирится съ Нарышкинымъ ¹⁾).

Нѣкоторыя изъ удѣлѣвшихъ писемъ Дашковой и двѣ записки Екатерины, напечатанныя въ мемуарахъ первой, подтверждаютъ слова Державина относительно насмѣшекъ Нарышкина надъ Россійскою Академіею.

Утромъ 16 ноября 1783 г. (за 5 дней до выхода VIII-й книжки «Собесѣдника») Императрица писала къ Дашковой: «я прошу васъ, милостивая государыня, прислать мнѣ переписку такъ называемаго портнаго (см. приложение III-е) и все, что я къ вамъ посылаю и что еще не напечатано» ²⁾.

«Имѣю честь возвратить вашему величеству», отвѣчала Дашкова, «требуемыя вами бумаги. Какъ мнѣ кажется, что ваше величество намѣреваетесь не помѣщать ихъ болѣе въ нашѣ журналѣ, то умоляю васъ, государыня, не дѣлать этого и прислать мнѣ сочиненія Каноника — я напечатаю ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Я въ отчаяніи, если дурно, какъ видно, выразилась, потому что, увѣряю васъ, только послѣ двукратнаго разговора самого г. Каноника я не могла удержаться отъ совѣта ему, что долженъ знать авторъ, вступающій на литературное поприще. Умоляю васъ вѣрить мнѣ, что я не могу быть спокойна, пока буду считать себя малѣйшею помѣхою вашихъ развлеченій. Ваше величество окажите мнѣ милость, приславъ ко мнѣ протоколъ г. Каноника ³⁾. Заклинаю въ томъ ваше величество. Я бы сама явилась умолять васъ о

1) Записки Храповицкаго въ Читеніяхъ Моск. общ. исторіи 1862 г., кн. II, 44, 127, 165; Mémoires sur la Russie par Masson, Amsterdam, 1800, II, 140.

2) Memoiren der Fürstin Daschkoff, I, 323.

3) Изъ этого мѣста письма ясно, что Нарышкинъ написалъ было продолженіе Записки общества незнающихъ, но оно, какъ видно, изъ послѣдующихъ книжекъ «Собесѣдника», тамъ напечатано не было.

томъ, если бы не удерживали меня въ постелѣ боль въ горлѣ и сильная лихорадка. Удостойте, государыня, сонзволить на мое прошеніе и доказать тѣмъ, что я, невинная въ этой распрѣ, вовсе не имѣла возможности сдѣлать вамъ неудобное (ср. приложение XVI-е).

«Между присланными вами, милостивая государыня, бумагамъ», писала въ другой разъ Императрица, «я старалась отыскать одну, которой не нашла: она кончается словами: *le ris tenta le rat etc.*, поэтому прошу васъ отыскать ее и прислать мнѣ въ возможной скорости. Что касается опыта моего друга Каноника, то я ничего не могу сдѣлать, не посовѣтовавшись съ нимъ. Такъ какъ ему никогда не приходило въ голову мысли обидѣть какое либо человѣческое существо, что довольно ясно видно изъ его шутиваго тона, то онъ, конечно, не нарушитъ правила, которое вы ему преподали. Искренно сожалѣю, узнавъ, что вы не совсѣмъ здоровы»¹⁾.

Изъ слѣдующаго письма Дашковой видно, что вся эта переписка происходила 16 ноября: «я не могла послать къ вашему величеству требуемую статью (которая кончалась: *le ris tenta etc.*²⁾), потому что она уже была списана мною и три дня тому назадъ отдана въ печать. Еще разъ умоляю васъ, государыня, успокоить меня, оправдавъ меня. Повѣрьте, что только послѣ двукратнаго разговора я не могла, не будучи лживою, что не въ моемъ характерѣ, удержаться и не высказать того, что я высказала. Заклинаю ваше величество возвратитъ мнѣ бумаги, которыя взяли вы сегодня утромъ, и приказатъ о продолженіи протокола Каноника. Я никогда не считала этого серьезнымъ: ваше величество можете припомнить, что въ продолженіи трехъ недѣль, когда доходили до меня слухи о *милѣ въ публицѣ*, что *надсмѣхаются надъ возникающею акаде-*

1) *Memoiren der Fürstin Daschkoff*, I, 327.

2) Названная письмомъ отъ неизвѣстнаго, она помѣщена въ VIII-й книжкѣ «Собесѣдника» стр. 152 — 155; это пародія на сочиненіе Любослова «Начертаніе о Россійскихъ сочиненіяхъ и Россійскомъ языкѣ». Покойный Дობролюбовъ справедливо замѣтилъ, что въ этой статьѣ есть много замѣтокъ основательныхъ, и видно, что Любословъ занимался серьезно филологіею; но онъ писалъ тяжело, напыщенно и притомъ находилъ много ошибокъ противъ языка въ «Собесѣдникѣ», за что нѣсколько разъ и подвергался осмѣянію отъ Императрицы.

лю, я, далекая от того, чтобы обращать на это вниманіе, сама шутила и часто диктовала Каноннику. Припеминаю теперь, что ваше величество говорили мнѣ третьяго дня, что будто бы я разсердилась на Морозова ¹⁾ и что вы можете изъ того заключить о дурномъ моемъ расположеніи, а потому я должна высказать вашему величеству истину. Я не знаю вовсе Морозова, и онъ только одну почти меня щадилъ въ своихъ критикахъ — изъ чего ваше величество можете заключить, что я не могла на него сердиться, и потому напрасно мнѣ приписывали это чувство. Такъ какъ я никогда не была равнодушна ко всему, чтобы ни касалось васъ, то ваше величество въ состояніи легко понять, какъ должна я огорчаться тѣмъ, что навлекла на себя неудовольствіе ваше въ дѣлѣ, котораго я не могла ни предвидѣть, ни предотвратить и въ которомъ, напротивъ, думала показать простосердечіе. Дѣло это, впрочемъ, при разсмотрѣніи его, окажется ничтожнѣе производимыхъ имъ послѣдствій. Ради Бога забавляйтесь и не думайте, чтобы у меня было когда либо въ мысляхъ препятствовать тому, что можетъ васъ развлекать. Напротивъ, заклинаю ваше величество велѣть продолжать засѣданія и протоколъ (общества незнающихъ). Это докажетъ, что шутка не могла и не должна была имѣть серьезныя послѣдствія. Что могу я сдѣлать, государыня, чтобы доказать вашему величеству одинъ разъ навсегда, что вы всегда есть и были для меня первымъ предметомъ? Тогда, государыня, не могло бы возникать недоразумѣній между вашимъ величествомъ и мною, и никакое внушеніе или обманчивая наружность не подали бы повода огорчать совершенно вамъ преданное сердце. Съ этими то чувствами имѣю честь быть и проч. (Сравни приложение XVII-е).

1) Это лицо мнѣ неизвѣстно. Въ спискѣ лицъ, служившихъ въ 1783 г. въ Кабинетѣ при собственныхъ дѣлахъ и у принятія подаваемыхъ Императрицѣ челобитенъ, есть одинъ Иванъ Морозовъ, состоявшій при извѣстномъ по своимъ памятнымъ запискамъ Храповицкомъ. Можетъ быть, этотъ же Морозовъ 28 ноября 1780 избранъ членомъ Вольнаго Россійскаго собранія при Московскомъ университетѣ. Въ «Росписи Россійскимъ книгамъ» Смирдина (№№ 1598 и 1281) Ивану Морозову приписаны переводы съ нѣмецкаго «Сокращеніе всѣхъ наукъ», М. 1781 г. и «Философическое разсужденіе о перерожденіи животныхъ», М. 1787 г.

Не смотря на эти изъясненія Дашковой и ея просьбы, Императрица не возвратила въ редакцію «Собесѣдника» продолженія «Былей и небылицъ» — оно до сихъ поръ сохранилось въ собственноручныхъ черновыхъ рукописяхъ Екатерины и помѣщено при настоящемъ очеркѣ въ приложеніи III-мъ. По видимому, въ IX-й и слѣдующихъ книжкахъ «Собесѣдника» до послѣдней (т. е. до XVI-й) не помѣщалось болѣе шуточныхъ сочиненій государыни; нѣсколько же сатирическихъ статей, которыя тамъ попадаются, были какъ бы продолженіемъ и подражаніемъ «Былей и небылицъ». По крайней мѣрѣ Дашкова возвратила всѣ, бывшія у нея рукописи Императрицы при слѣдующемъ письмѣ, очевидно относящемся къ тому же времени, какъ и переданныя выше:

«Имѣю честь представить вашему императорскому величеству требуемая вами отъ меня бумаги, которыя пропустила послать вамъ, потому что онѣ лежали въ другомъ портфель: я, будучи въ постелѣ, не имѣла его подъ рукою. Ожидаю вашихъ повелѣній о продолженіи русской исторіи¹⁾. Присоединяю къ тому нѣмецкій альманахъ. Впрочемъ умоляю вѣрить, что никто никогда не превзойдетъ меня въ привязанности къ вашей священной особѣ и что вся моя жизнь будетъ постояннымъ стремленіемъ высказывать вамъ мою почтительную привязанность и проч. (ср. приложение XVIII-е).

Вотъ какииъ разладомъ изъ за Нарышкина кончилось сотрудничество Екатерины въ «Собесѣдникѣ». Выше было уже замѣчено, что Императрица охладѣла къ Дашковой вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ. Не смотря на то, Екатерина, по своему обычаю, не выказывала этого, напротивъ, по возвращеніи княгини изъ путешествія по Европѣ, приняла ее прекрасно, жаловала деньгами и помѣстьями. Дашкова, какъ видно изъ ея Записокъ, продолжала однако и послѣ того казаться обиженною и непризнанною. Екатерина, съ своей стороны, въ кругу своихъ приближенныхъ постоянно отзывалась неблагопріятно о бывшей своей повѣренной. Разговаривая

1) Т. е. Записокъ о Русской исторіи, которыя Екатерина помѣщала въ «Собесѣдникѣ» и послѣ размовки съ Дашковою.

однажды о ней, Императрица отдавала ей справедливость въ томъ, что она имѣетъ познанія и умѣе многихъ мужчинъ; но дивилась, что никто ее не любитъ, даже дочь, въ нынѣшнихъ недостаткахъ и бывъ подъ опекою, не соглашается жить съ матерью. «Она ни съ кѣмъ не уживется, говорила Екатерина въ другой разъ, je reux m'accommoder de tous les caractères. Je suis comme Alcibiade à Sparte et dans Athenes...» Храповицкій также рассказываетъ, что Императрица написала пословицу «За мухой съ обухомъ» — тутъ очень ясно между Пострѣловымъ и Дурьиндиной описана тяжба княгини Дашковой съ Нарышкинымъ. Когда пьеса была переписана на бѣло, то Императрица призналась, что надобно смягчить суровость именъ и выкинуть хвастовство Пострѣловой о вояжахъ¹⁾.

Въ нѣсколькихъ книжкахъ «Собесѣдника» велась еще одна полемика, также стоящая вниманія по участию, которое принимали въ ней Императрица и княгиня Дашкова.

Въ III-й книжкѣ «Собесѣдника» (стр. 167—172) помѣщено письмо къ сочинителю Записокъ о Россійской исторіи, гдѣ, послѣ разныхъ похвалъ его историческому такту, сообщается, что профессоръ, учившій автора письма съ *Лейдеки*, чрезвычайно пространно преподавалъ политическую исторію, такъ что онъ всего курса не дослушалъ: «батюшка мой, которому мои политическія ученія дорого становились, (меня) сюда поворотилъ».

«Мудрымъ наставленіемъ профессора я, продолжаетъ авторъ письма, обязанъ однакожъ вкусомъ къ политикѣ, который я послѣ того не пересталъ имѣть. Я цѣлыя стопы исписывая учрежденіевъ, но про нихъ здѣсь и говорить боюсь. Дѣдушка мой мнѣ все твердитъ, что здѣсь умничать не надо; но какъ кажется знать и не сообщать свои знанія! Какъ писать и не читать никому своихъ писаній! Мнѣ кто-то сказывалъ, что и вы въ сей части довольно упражняетесь. Люди, которые васъ знаютъ, утверждаютъ, что вы весьма много уже и въ свѣтъ таковыхъ сочиненій пустили, коихъ слѣдствія чувствительны. Конечно дѣдушка вашъ моего отважибѣ, или вы имѣете на то

1) Записки Храповицкаго въ Читеніяхъ общ. ист. и др. 1862, кн. III, 187, 201 и II кн., 124.

способы, мнѣ неизвѣстные. Сообщите мнѣ пожалуйста оныя, если вы мнѣ въ томъ откажете, то увидите, какъ я вашу вторую тетрадку цѣнить буду. Я вѣдь не такъ пишу, какъ вы — мнѣ лишнія слова ничего не стоятъ, такъ меня больше, нежели васъ, читать будутъ. Эй, не будемъ ссориться! мы, мнѣ кажется, во многомъ полезны другъ другу быть можемъ. Уже и по этому письму судите, сколько я вамъ добра могу сдѣлать. Простите до будущаго «Собесѣдника!»

Это письмо осталось безъ отвѣта отъ автора «Былей и небылицъ», но за то тамъ ¹⁾ есть выходка противъ одного сочинителя, помѣстившаго въ III-й книжкѣ «Собесѣдника» статью, наполненную иностранныхъ оборотовъ. Дѣдушкѣ попалась эта книжка журнала: «онъ, раскрывъ ее не вовсе, прочелъ по средкѣ нѣсколько строкъ, кинулъ объ землю сію нравоучительную книгу, служащую къ очищенію языка, исправленію вкуса и иныхъ добродѣтелей, и съ великимъ сердцемъ сказалъ: терпѣть не могу!... Терпѣть я не могу того, что писавъ по русски, кто думалъ на иностранномъ языкѣ; ибо читая по русски, мысли и обороты иностраннаго языка какъ (въ рукописи вѣрно: *наив*) русакамъ кажется сунбуръ несносный. Сіе мнѣ привело на память косыхъ красавицъ, коихъ я и съ молоду никогда не любилъ, и которыхъ по двойномъ взглядѣ я судилъ быть двуязычными...»

Около того времени, какъ VI-я книжка «Собесѣдника» оканчивалась печатаніемъ и приступали къ изданію VII-й, княгиня Дашкова писала, между прочимъ, къ Екатеринѣ (ср. приложение XII-е):

«Какъ издательница «Собесѣдника», я получаю всѣ хорошія и дурныя статьи, а потому вынуждена также приложить при семъ дошедшую въ эту минуту статью, которая обращена къ автору «Былей и небылицъ». Говорятъ, что она принадлежитъ графу Румянцову, но мнѣ это передано по секрету, и я узнала о томъ стороною». Дашкова спрашивала, должна ли быть напечатана эта статья? Екатерина отвѣчала сначала: «что касается статьи г. Р., я на ней написала большими буквами: въ

1) «Собесѣдникъ» IV, 171 — 172.

сторону» ¹⁾. Въ другой запискѣ Императрицы говорится, что она возвращаетъ письмо къ автору «Былей и небылицъ» и что его, конечно, можно напечатать ²⁾.

Въ VII-й книжкѣ «Собесѣдника» (стр. 164 — 177) помѣщено письмо къ автору «Былей и небылицъ», въ которомъ говорится ему: «съ вами все таки, сударь, еще переписываться можно. Вы по крайней мѣрѣ на письма отвѣчаете, а какъ есть у васъ товарищъ, г. сочинитель Записокъ о Россійской исторіи, такъ отъ того даже и о полученіи письма не дожدهся отповѣди, но кто не имѣетъ своихъ привычекъ!» Послѣ такого приступа въ письмѣ слѣдуютъ упреки за то, что въ «Быляхъ и небылицахъ» никогда еще не затрогивались тщеславные, и признаніе, что сочинитель письма попалъ въ число тѣхъ, которые были описаны въ «Быляхъ и небылицахъ»: «вы, сказываютъ, что-то въ четвертой части и противъ меня промолвили; однакожъ я этого не отыскалъ, да полно кто узнать себя согласится?» Въ концѣ письма подписаннаго: «ни одной звѣзды во лбу не имѣющій», просьба о напечатаніи въ «Быляхъ и небылицахъ» статьи о Петрѣ Великомъ. Здѣсь этотъ государь превознесенъ похвалами и повидному съ намѣреніемъ задѣть самолюбіе Императрицы. Такъ при исчисленіи заслугъ Петра Великаго, она называется «порожденіе Петрово», а далѣе сказано: «да ежели и оставалось премудрости Екатерины утвердить гражданское наше положеніе, то мы не можемъ не усмотрѣть изъ намѣреній сего государя, что одна тяжкая и долговременная война его лишь въ томъ подействовала насъ лишила».

1) *Memoiren der Fürstin Daschkoff*, I, 327, 328.

2) Помѣщая это письмо вполнѣ, признаваясь, что смыслъ его для меня остался непонятнымъ: «Моя соеизг — я получила ваше письмо со всѣми прекрасными приложеніями. Отчетъ, вмѣстѣ съ перечнемъ рукописей, я принуждена просить удержать на нѣкоторое время, чтобы можно было прочесть на досугъ, которыми я не могу располагать. Возвращаю вамъ письмо къ автору «Былей и небылицъ», которое конечно можетъ быть напечатано, но только не такъ — замѣчаете вы — чтобы названный авторъ разсорился съ лебедемъ, поющимъ лебединую пѣснь. Мимоходомъ сказать объ имени этого автора я никогда не сомнѣвалась. Посылаемый мною черновой листокъ долженъ имѣть поэтому преимущество въ журналѣ передъ одомо-исповѣдью моего друга лебеда, въ силу чего авторъ «Былей и небылицъ» можетъ объявить, что тѣмъ кончаются всѣ дальнѣйшіе споры объ этомъ предметѣ. *Memoiren der Fürstin Daschkoff*, I, 327, 328.

Что подобныя похвалы Петру не нравились «Собесѣднику», то всего лучше свидѣтельствуеть выноски при сейчасъ выписанномъ мѣстѣ, сдѣланная отъ имени наборщика: «о семъ (т. е. объ утверженіи нашего гражданскаго положенія) ни единый человекъ, имѣющій чувства не поврежденныя, не можетъ усумниться: безсмертныя дѣянія Екатерины то ясно доказываютъ».

Отвѣтъ Императрицы отличается особенною рѣзкостью. «Не моему перунику передѣлать, переломить убавить что въ свѣтѣ водится... Буде я васъ задѣлъ не нарокомъ, то оттого вамъ лихо не послѣдовало. Письмо ваше явствуетъ, что вы здравы пребываете и, вооружаясь противъ тщеславія другихъ, сами желаете прославиться. Сей запахъ человекѣства меня не болѣе удивляетъ, какъ и требованіе ваше внести въ «Были и небылицы» предисловіе къ исторіи, хотя то многимъ несообразно казаться будетъ...»¹⁾.

Этимъ отвѣтомъ однако не удовольствовались. «Имѣю честь препроводить къ вашему величеству, писала Дашкова 26 октября (конечно 1783 года), разборъ статьи о Петрѣ Великомъ, присланной при письмѣ къ автору «Былей и небылицъ». Мнѣ кажется, что сочинитель его получить добрый урокъ²⁾. Но я умоляю васъ просмотрѣть, не придется ли перемѣнить или прибавить что нибудь. Эта статья (т. е. разборъ) будетъ напечатанъ въ VIII-й книжкѣ, къ печатанію которой приступятъ завтра. VII-й томъ окончится послѣ завтра, и съ воскресенья мы будемъ готовы печатать продолженіе исторіи, если будетъ вамъ, государыня, угодно передать мнѣ его...» (См. приложение XIV-е).

Между записками Екатерины къ Дашковой находимъ одну, по всей вѣроятности служащую отвѣтомъ предъидущему письму: «Возвращаю къ вамъ статью, которая дѣйствительно превосходна: нѣтъ тамъ ничего лишняго, ничего, что было бы

1) «Собесѣдникъ» VII, 179 — 180.

2) Приведемъ здѣсь истати одну замѣтку о себѣ Дашковой, которая объясняетъ, почему такъ не нравилась ей статья о Петрѣ Великомъ: «я чувствовала невыразимую досаду, когда на счетъ Императрицы до небесъ возносили Петра I. Я не сдерживала своихъ чувствъ въ этомъ отношеніи и, можетъ быть, иногда выражала ихъ слишкомъ горячо...»

пропущено. Послѣ завтра рѣшимъ объ исторической статьѣ для VIII-й части¹⁾).

Въ VIII-й книжкѣ «Собесѣдника» находимъ разборъ письма къ сочинителю «Былей и небылицъ», подѣ заглавіемъ «Прошение къ господамъ издателямъ «Собесѣдника» (стр. 26—33).

Здѣсь критикъ говоритъ о незнаніи авторомъ письма русскаго языка и намекаетъ, что о немъ шла рѣчь въ «Быляхъ и небылицахъ», помѣщенныхъ въ IV-й книжкѣ «Собесѣдника», на стр. 172, гдѣ дѣйствительно выведено лицо, которое, «писавъ по русски, думало на иностранномъ языкѣ». Вообще весь разборъ отличается бранчивымъ тономъ и кончается намекомъ на *затнаго* автора, который осмѣлился хвалить Петра Великаго:

Иные спать ложась, боялись въ старину,
 Чтобъ утромъ не страдать за чью нибудь вину;
 Однакожъ иногда тѣ вѣкъ тотъ похваляютъ,
 А новы времена неправедно ругаютъ.
 Хотя покойно мы теперь ложимся спать,
 Не опасаясь вериивно пострадать; •
 Но если *затный рабъ*, какъ будто сумасшедшій,
 Нашъ новыи вѣкъ бранить, а хвалить вѣкъ прошедшій,
 Тогда ему подлецъ и умный, и дуракъ,
 Съ поклономъ говорить: конечно, сударь, такъ!

За этой критикой послѣдовала другая, написанная уже самою Дашковою. «Препровождаю», писала она къ Екатеринѣ, «небольшу юстатейку, которую хочу помѣстить въ IX-й книжкѣ, если ваше величество найдете ее удовлетворительною. Я прикрылась именемъ разнощика для того, чтобы не узнали моего слога. Желала бы также, чтобы ничего не было извѣстно до тѣхъ поръ, пока не выдетъ въ свѣтъ книжка, потому что *его братъ* прочелъ уже критику въ VIII-й книжкѣ, и раскритикованный авторъ также о томъ знаетъ. (См. приложение XIX-е).

«Читая статью разнощика, я», отвѣчала Дашковой Екатерины, «готова была бы побожиться, что она вышла изъ подѣ моего пера, такъ кажется она вѣрнымъ сколкомъ моихъ приемовъ писать. Что же касается до вашей критики, то она столько же справедлива, сколько и строга, но берегитесь отвѣта.

1) Memoiren der Fürstin Dashkoff, I, 334.

Чтобы вы были совершенно обезпечены, я намѣрена наложить запрещеніе на всѣ попадающіеся въ мои руки листы, но не очень легко хранить въ тайнѣ такія вещи, которыя уже напечатаны...»¹⁾).

Въ IX-й части «Собесѣдника» (стр. 7 — 16), при письмѣ къ издателямъ, приложены «Краткія записки разнощика». Въ началѣ тамъ достается Любослову, который, какъ замѣчено уже выше, не разъ подвергался насмѣшкамъ въ «Собесѣдникѣ». Далѣе разнощикъ рассказываетъ, что онъ, собирая долги съ знатныхъ, часто принужденъ цѣлые часы проводить въ ожиданіи въ переднихъ, почему ему и вспало въ голову записывать все слышанное тамъ. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе разговора въ домѣ «одного знатнаго и богатаго господина». Этотъ послѣдній имѣетъ *титულъ графа* и расхваливаетъ автора письма къ сочинителю «Былей и небылицъ» съ подписью «ни одной звѣзды во лбу не имѣющей»; но гости возражаютъ, стараясь выставить незнаніе авторомъ русскаго языка. При разныхъ насмѣшливыхъ предположеніяхъ, кто бы могъ написать статью о Петрѣ Великомъ, одни говорили, что это должно быть священникъ, другіе — что маленькій чиновникъ изъ таможи. «Какъ это, вскричалъ *графъ* (хозяинъ), *quelle rauceté!* какъ можно такъ *бласфемировать!* Тогда хоть не вовсе храброю выступкою, но чтобъ защитить выговоренное, прежде говорившій прочелъ изъ книги самыя того сочинителя изреченія: «можно сказать, что вездѣ духа его клеймо чувствительно!...»

На основаніи упоминанія о графѣ Румянцовѣ въ письмѣ княгини Дашковой, а также изъ послѣднихъ намековъ въ критикѣ о графѣ и его братѣ, думаю, что здѣсь идетъ дѣло о которомъ либо изъ графовъ Румянцовыхъ: Николаѣ, извѣстномъ впоследствии канцлерѣ и покровителѣ ученыхъ, или братѣ его Сергѣѣ. Изъ анонимныхъ статей, на которыя такъ напали въ «Собесѣдникѣ», видно, что авторъ ихъ слушалъ лекціи въ Лейденскомъ университетѣ и занимался древнею исторіею подъ руководствомъ профессора, излагавшаго ее чрезвычайно пространно. Академикъ А. А. Шифнеръ входилъ объ этихъ об-

1) Memoiren der Fürstin Daschkoff, I, 338.

стоятельствахъ въ переписку съ библіотекаремъ сейчасъ названнаго университета г. Плейгерсомъ (Pluigers), и этотъ увѣдомилъ его, что дѣйствительно въ Лейденѣ, именно въ 1774 г., изучали права графы Николай и Сергѣй Румянцовы, первый 21-го года, второй 20-ти лѣтъ, и что они бытъ можетъ слушали частный курсъ древней исторіи у Давида Рункениуса. Авторомъ помянутыхъ статей въ «Собесѣдникѣ» долженъ быть графъ Николай Петровичъ, потому что, какъ видѣли выше, изъ одного письма княгини Дашковой къ Императрицѣ можно замѣтить, что критику въ VIII-й книжкѣ «Собесѣдника» сначала прочиталъ братъ автора: графъ Сергѣй Петровичъ въ это время былъ въ Петербургѣ камергеромъ при дворѣ и стало бытъ бытъ въ состояніи узнать о критикѣ прежде брата, который былъ въ то время при дипломатическомъ постѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Гр. Николай Петровичъ точно любилъ и исключительно употреблялъ французскій языкъ. Объ этомъ сохранилось извѣстіе въ личныхъ воспоминаніяхъ миссъ Уильмотъ, помѣщенныхъ при Запискахъ Дашковой же ¹⁾: тамъ замѣчено о гр. Румянцовѣ, когда онъ уже управлялъ при Императорѣ Александрѣ I иностранными дѣлами: «этотъ министръ совершенно офранцузился, такъ что всѣ свои дѣловыя распоряженія писалъ на французскомъ языкѣ, а потомъ ихъ переводили на русскій его секретари...»

Собственноручныя рукописи «Былей и небылицъ» Императрицы писаны на четверткахъ почтовой бумаги, по бблыпей части на оборотѣ одной страницы. Объ этомъ упоминается въ самыхъ «Быляхъ и небылицахъ», именно: «Вопросъ. Примѣтитъ ли когда писатель на какомъ ловчѣе чего писать? Важное примѣчаніе. Въ «Быляхъ и небылицахъ» завѣрно знаю изъ опытовъ, что пишутся гораздо свободнѣе на маленькихъ лоскуткахъ бумаги, нежели на большомъ листѣ. Кто сему знаетъ

1) Memoiren der Fürstin Daschkoff, II, 270.

причины, награжденіе обѣщаю, а именно полъ-листа почтовой бумаги, болѣе того не дамъ» ¹⁾).

Нѣкоторыя статей «Былей и небылицъ» въ «Собесѣдникѣ» не достаетъ въ рукописяхъ. Во II-й книжкѣ, на стр. 146 — 149, изображеніе нерѣшительнаго, котораго не сохранилось въ рукописи. Въ печатномъ есть разсказъ о двоюродномъ братѣ, у котораго скупая жена; въ рукописи же онъ называется дядюшкою. Противъ печатнаго въ рукописи не находимъ: о кумѣ изъ Архангельска ²⁾, также окончанія, гдѣ идетъ рѣчь о женщинѣ притворщицѣ, объ охотникѣ развѣдывать новости и о вліяніи погоды на расположеніе духа ³⁾.

Въ III-й книжкѣ «Собесѣдника» въ «Быляхъ и небылицахъ» нѣтъ намековъ на личности, и въ рукописяхъ уцѣлѣли всѣ статьи.

Въ IV-й книжкѣ «Собесѣдника» изъ «Былей и небылицъ» не сохранились въ рукописи: отвѣта на вопросъ о томъ, что никто не вѣритъ, будто бы у автора «Былей и небылицъ» нѣтъ дѣдушки ⁴⁾ и примѣчанія о другѣ И. И. И. (критики), восхищавшемся первымъ вопросомъ Фонъ-Визина ⁵⁾.

Въ V-й книжкѣ «Собесѣдника» помѣщена въ «Быляхъ и небылицахъ» «задача», которой въ рукописи нѣтъ ⁶⁾. За то въ послѣдней находимъ продолженіе «Былей и небылицъ», которое почему-то не вошло въ «Собесѣдникъ». Оно помѣщено у насъ въ приложеніи II-мъ.

Изъ статей «Былей и небылицъ», помѣщенныхъ въ VI-й книжкѣ «Собесѣдника», нѣтъ въ рукописи: о друзьяхъ И. И. И. и А. А. А. ⁷⁾, окончанія ⁸⁾, а изъ «Кратко-длиннаго отвѣта» (стр. 147) есть только начало.

Статей, напечатанныхъ въ VII-й книжкѣ «Собесѣдника» на стр. 124 — 128, 136 — 137, а въ VIII-й книжкѣ на стр. 170 — 176, въ рукописи также нѣтъ.

1) «Собесѣдникъ», 1788 г., VI, 146.

2) «Собесѣдникъ» II, 152 — 155.

3) Ibid., стр. 159 — 164.

4) Ibid., IV, 158 — 159.

5) Ibid., IV, 165 — 167.

6) Ibid., V, 141 — 142.

7) Ibid., VI, 136 — 144.

8) Ibid., VI, 149 — 158.

Въ собственноручныхъ статьяхъ Императрицы встрѣчаются часто неправильныя выраженія, германизмы и ошибки противъ русскаго языка. Въ настоящемъ очеркѣ приведено нѣсколько шутиливыхъ намековъ на то самой Екатерины. Здѣсь напомнимъ еще одну подобную выходку ея: «признаюсь, что раскрывъ вторую часть «Собесѣдника» и отыскавъ «Были и небылицы», оныя прочелъ въ угодность самолюбію какъ водится, хотя почти оныя наизусть знаю, а грамматикальныя поправки я не читалъ и отнюдь ими не исправленъ. Надѣяться можно, что наши грѣшныя падежи никому вреда не нанесуть¹⁾».

....«Ты не смѣйся», говорила однажды Императрица состоявшему при ея Кабинетѣ Грибовскому, «надъ моею русскою орфографіею. Я тебѣ скажу, почему я не успѣла ее хорошенько узнать: по приѣздѣ моемъ сюда, я съ большимъ прилежаніемъ начала учиться русскому языку. Тетка Елисавета Петровна, узнавъ объ этомъ, сказала моему гофмейстеринѣ: полно ее учить, она и безъ того умна! Такимъ образомъ могла я учиться русскому языку только изъ книгъ, безъ учителя, и это есть причина, что я плохо знаю правописаніе». Впрочемъ, замѣчаетъ Грибовскій, государыня говорила по русски довольно чисто и любила употреблять простыя и коренныя русскія слова, которыхъ она множество знала²⁾».

При корректурѣ или перепискѣ собственноручныхъ статей Императрицы дѣлались поправки и иногда измѣненія, впрочемъ не касавшіяся мысли автора и даже бѣльшей части его оборотовъ. (Также поступлено и мною при перепечаткѣ русскихъ статей Екатерины II въ приложеніяхъ I, II и III). Чтобы судить о томъ, въ приложеніи VII-мъ помѣщенъ отрывокъ, списанный съ точностью съ рукописи Императрицы, и для сравненія съ нимъ тотъ же отрывокъ, какъ онъ явился напечатаннымъ въ «Собесѣдникѣ».

Извѣстно, что Екатерина хотѣла попробовать писать стихи, но безъ успѣха. Одинъ изъ остроумнѣйшихъ царедворцевъ того вѣка, принцъ де Линь, въ одномъ изъ своихъ писемъ (7 іюня 1787 года), которыми такъ славился, рассказывалъ, что одна-

1) «Собесѣдникъ», III, 182.

2) Записки Грибовскаго, Москва, 1847 г., стр. 41.

жды во время путешествія въ Крымъ Императрица спросила: «какъ пишутъ стихи? Объясните мнѣ это на письмѣ, графъ Сегюръ». Онъ набросалъ правила съ прелестными примѣрами, и вотъ она принялась за работу и написала шесть стиховъ, но съ такими ошибками, что мы всѣ трое много смѣялись. Тогда Екатерина сказала принцу де Линь: «чтобы васъ наказать за насмѣшки надо мною, пишите сейчасъ сами стихи; я же не буду болѣе пробовать — мнѣ это опротивить на всю жизнь». Де Линь, не медля много, въ минуту написалъ на заданныя рѣзны мадригалъ Императрицѣ. Она вспомнила о томъ въ Бахчисараѣ и сказала Сегюру и де Линю: «Ахъ, господа, я пойду запрячь, и вы увидите». Вотъ только что принесла потомъ государыня, такъ какъ далѣе у ней не клеилось:

Sur le sofa du khan, sur des coussins bourrés
Dans un kiosque d'or, de grilles entourés... ¹⁾

Между рукописями Императрицы сохранились два листа, на которыхъ, со множествомъ помарокъ, рукою ея написано по нѣскольکو стиховъ. На одномъ примѣчанія и четверостишіе рукою принца де Линя, на другомъ правила, какъ писать александрійскіе стихи, вѣроятно тѣ самыя, о которыхъ говоритъ онъ. Въ нихъ дѣйствительно всѣ примѣры состоятъ изъ стихотворныхъ похвалъ и обращеній къ Екатеринѣ. Въ запискахъ графа Сегюра есть также свидѣтельство, что онъ училъ Императрицу, какъ писать стихи ²⁾. Оба помянутые листа помѣщены при настоящемъ очеркѣ въ приложеніи VIII-мъ.

Въ приложеніи IX-мъ напечатана эпитафія любимой левретки Императрицы. Въ рукописи она списана неизвѣстною рукою; на оборотѣ листа есть нѣскольکو строкъ, написанныхъ самою Екатериною и любопытныхъ потому, что въ нихъ очерченъ собственный ея взглядъ на самоѣ себя; здѣсь же помѣщено нѣскольکو отрывковъ, писанныхъ Екатериною по французски и по русски на лоскуткахъ бумаги. Въ перепечаткѣ этихъ отрывковъ соблюдено у насъ вполне правописаніе подлинника.

1) Bibliothèque des mémoires, T. XX. Correspondances et pensées du prince de Ligne, стр. 76.

2) Ibid. Mémoires du comte de Ségur, 34.

Въ приложеніи X-мъ помѣщено письмо Императрицы къ Фридриху Великому; оно касается знаменитаго Наказа Екатерины П. Г. Кераръ, въ своемъ сочиненіи *Les Supercheries littéraires dévoilées* (Т. I, 209), говоритъ, что первый, нашедшій и указавшій заимствованія въ этомъ произведеніи изъ Монтескьё и Беккариа, былъ Бёшо (Beuchot). Настоящее письмо доказываетъ, что это сдѣлано ранѣе и при томъ самою государынею, которая и не думала выдавать за свое этихъ заимствованій. При этомъ кстати замѣтимъ, что г. Кераръ рѣшительно говоритъ въ своемъ трудѣ, что французскія произведенія Императрицы писаны кѣмъ либо другимъ, но не ею самою, и въ доказательство ссылается на то, что онъ видѣлъ письма, писанныя рукою Екатерины, а также ея инструкцію графу д'Артуа (впослѣдствіи Карлу X), изъ которыхъ видно незнакомство ее съ французскимъ языкомъ. Чтò Екатерина сама вела французскую переписку, въ томъ можно убѣдиться, каждому, видѣвшему въ государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ огромное собраніе черновыхъ писемъ Императрицы, писанныхъ и правленныхъ ею самою. Въ бѣловыхъ, сколько можно было судить по сличенію нѣкоторыхъ изъ нихъ съ подлинникомъ, исправлялась только орфографія, съ которою Екатерина дѣйствительно была въ разладѣ. Изъ труда г. Керара видно, что онъ знакомъ съ Записками о Россіи Массона, но онъ не обратилъ вниманія на слѣдующее мѣсто этого писателя, тѣмъ болѣе любопытное, что Массона никакъ уже нельзя заподозрить въ желаніи скрыть что нибудь, происходившее при русскомъ дворѣ екатерининскихъ временъ. Сначала Массонъ передаетъ, какъ слухъ, что русскія произведенія Императрицы писалъ или по крайней мѣрѣ поправлялъ Державинъ. Слухъ этотъ, какъ извѣстно, лишень всякаго основанія: Екатерина сама писала русскія сочиненія, чтò свидѣтельствуютъ ея черновыя рукописи, а поправлялись они при печатаніи или корректорами, или же состоявшими при ней лицами, какъ это подтверждается записками Храповицкаго. «*Mais ce qu'il y a de certain, прибавляетъ Массонъ, c'est qu'elle (Императрица) n'a jamais eu autour d'elle un homme en état de lui écrire ses lettres à Voltaire en français. Odart et*

Aubri, ses secretaïres à cette époque n'écrivoient pas aussi bien qu'elle; *elle en est incotestablement l'auteur...* 1).

Въ концѣ напечатаны письма къ Екатеринѣ княгини Дашковой. Почти всѣ они писаны на французскомъ языкѣ; нѣкоторыми изъ нихъ, касающимися «Собесѣдника», пишущій эти строки пользовался въ настоящемъ очеркѣ; при другихъ сдѣланы объяснительныя примѣчанія, наконецъ нѣсколько просительныхъ и церемонныхъ писемъ могутъ служить дополненіемъ къ извѣстнымъ запискамъ Дашковой.

1) Masson, Mémoires secrets sur la Russie, I, Amsterd. 1800, pag. 112.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СТАТЬИ, ПИСАННЫЯ ЕКАТЕРИНОЮ II И ХРАНЯЩІЯСЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ АРХИВѢ.

I.

Г. С.

Недавно обѣщалъ я вамъ прислать нѣчто, касающееся до прихотей, но когда упражнялся класть мысли на бумагу, тогда до рукъ моихъ дошло слѣдующее письмо. И хотя сказываютъ, что оно есть переводъ, какъ вы увидите изъ надписи, но однако думаю, что сіе любопытнѣе будетъ, нежели мое марапіе.

Покорный слуга

Патрихій Правдомысловъ.

Письмо, переведенное съ курильскаго языка на японскій, съ японскаго на китайскій, съ китайскаго на мунгальской, съ сего на тартарскій, съ тартарскаго на російскій діалектъ.

(Изъ сего уже можно сдѣлать заключеніе о великой точности сего російскаго перевода съ подлинникомъ).

Изъ Прихотополиса ¹⁾, отъ перваго числа послѣ пятаго на десять, шестой лунн послѣ новаго года.

Любезный Белиберда, здравствуй!

Пріѣхалъ я, послѣ пятигодичной ѣзды повсюду, недавно сюда и осмотрѣлъ по моему обыкновенію всего того, что мнѣ казалось достойно примѣчанія. Между прочимъ примѣтилъ я, что здѣсь часто бѣдный старается быть столько роскошенъ, какъ и богатый. Ни одинъ человѣкъ почти не живетъ по своему достатку: всякой проживаетъ богѣе, нежели онъ имѣетъ дохода, дѣлаетъ долги, не думаетъ, какъ ихъ заплатить, и, наконецъ, когда уже принуждаютъ къ платежу, тогда иные стараются избѣить онаго незаконными отговоркамъ, или же промышляютъ какъ бы денегъ достать. Дѣлать оныхъ не велать, брать у другаго безъ его доз-

1) Инако не можно было переводить имя сего мѣста. *Прим. Кустариль II.*

воленія запрещено. Осталось два средства: выманить у частныхъ людей или у правительства. То и другое не всегда удачно, и тогда уже разстроенное состояніе разстроиваетъ часъ отъ часу болѣе мысли, безъ того склонныя къ прихотямъ и доводитъ ихъ иногда до того, что позабывъ сами себя, долгъ и должность, окромѣ прихотей не виѣщаютъ у себя въ головѣ, не разбирая способы, какъ бы получить по своему желанію. Поразсуди, koliko тогда состояніе таковыхъ людей оснуется на твердыхъ правилахъ и не прямо ли, какъ у насъ пословица говорить, судьбина ихъ укрѣплена крючками на воздухѣ.

Ты знаешь, любезный Белиберда, что у насъ прихоти почитаютъ за вредъ во обществѣ, ибо въ порядочно устроенномъ нашемъ обществѣ всякой долженъ жить и быть доволенъ своимъ достаткомъ и не прожигать болѣе, нежели ему Богъ удѣлилъ. Мы почитаемъ за подлое и стыдное дѣло смотрѣть съ уничтоженіемъ на достатокъ, могущій прокормить человѣка, изъ чего родится спокойствіе души нашей въ жизни, которое мы выше всякаго благополучія почитаемъ. Выходя же изъ своего состоянія, чего инаго ждать, какъ безпрестанныхъ прихотей, слѣдовательно безпокойствъ душевныхъ и тѣлесныхъ и мыслей необузданныхъ? Тогда справедливый отказъ почитается обидою, должное послушаніе покажется тягостью, частныя неудовольствія изъясняются имъ общими. Для чего? Для того, что находятъ себѣ при каждомъ шагу препятствія. Огорченный ихъ духъ представляетъ себѣ всѣхъ людей съ ними въ равномъ положеніи, и наконецъ — однимъ словомъ сказать — теряется у иныхъ несчастныхъ даже до различія между добрыми и худыми дѣлами. Для чего? Для того что они вышли изъ того положенія, въ которомъ быть должны и суть въ томъ, въ которомъ быть не должны. Любезный другъ, какъ мы счастливы! намъ запрещено болѣе прожигать, нежели мы имѣемъ. Мы свое бережемъ для своихъ дѣтей. Ты бѣ удивился, еслибъ могъ видѣть, сколько здѣсь пустыми прихотями и требованіями обезпокоиваютъ правительство и еще бѣ болѣе удостовѣрился, сколько нужно человѣку никогда не отходить отъ правилъ, установленныхъ въ обществѣ для каждаго, дабы ограничить его состояніе и сохранить ему оное. Меня увѣрили, — но я почти тому не вѣрю, ибо лгуновъ я въ свѣтѣ уже много нашель, — будто въ одномъ году изъ девяти сотъ прошеній лишь десять нашли дѣльными. Если справедливо отказано восьмистамъ девянцогамъ человѣкамъ просителямъ, какъ думать должно, то сіе весьма описываетъ нравы сихъ людей. Мое мнѣніе есть, что ребятамъ не довольно толкуютъ, въ чемъ состоитъ справедливость или несправедливость, а то нельзя бы всякому не знать, что прихотливая просьба сама собою есть несправедливость и что прихотями иногда отъ прамыхъ убогихъ отнимаютъ и время и примѣчанія у правительства.

Слышалъ я будто здѣсь и такіе люди, конхъ почти увѣрить не можно, что все то, что имъ по справедливости не принадлежитъ, а они

того требуютъ; что тѣ требованія есть прихоть. Мнѣ обѣщали такого-то человѣка показать. Я признаюсь, что я любопытенъ узнать образъ мыслей такого-то человѣка, и упрямство, или кривошею, или тушость тому причиною?

Мои глаза дико весьма показались, что здѣсь нерѣдко виднѣть что молодчики молодые становятся передъ стариками и имъ мѣста не даютъ. Въ нашихъ краяхъ прежде сего смертію казнили тѣхъ, кои малѣйшее непочтеніе показывали старикамъ...

П

Отрывокъ изъ «Былей и небылицъ», не помѣщенный въ «Собесѣдникѣ».

Въ V-й книжкѣ «Собесѣдника» не помѣщено окончанія «Былей и небылицъ», которое есть въ рукописи. Послѣ словъ: «жаль мнѣ весьма, что дѣдушка уѣхалъ, а я его сердечно люблю» слѣдуетъ:

Позабылъ я у него спросить, какинъ бы способомъ лучше дѣла моя поправить? Сей вопросъ уже дня съ три, какъ бѣгаетъ въ моей головѣ, какъ мышь на чердакѣ.

Мнѣ нуженъ барышъ чистый, безъ издержекъ, понеже кошелекъ мой пустъ.

Въ такомъ великомъ, богатомъ и нарочито многочисленномъ городѣ, какъ сей, многоразличные способы изысканы торгами, ремеслами, художествами, науками и прочее, и прочее, и прочее въ честному приобрѣтенію и прокормленію. Кажется по первомъ взглядѣ, какъ тутъ кошелекъ быть пусту?

Я бѣ пустился въ торгъ, но теперь о томъ не время подумать, прочаго всего не знаю.

Осталось служить прилежно и службою приобрѣтать. Поѣду, право, на службу и тутъ рвеніемъ возьму... что?... самъ не вѣдаю. Однако, пока соберусь, пришла охота примѣчать, какъ съ меньшимъ трудомъ приобрѣсти можно, живучи на мѣстѣ. О, дѣдушка, дѣдушка, если (бы) вы не уѣхали, я бѣ свѣдалъ отъ васъ въ четверть часа на что теперь употребить долженъ время и трудъ.

Имѣвъ пустоту кошелекъ моего на умѣ, а его самого въ карманѣ, пошелъ я отъ Семеоновскаго моста на Литейной улицѣ и вошелъ въ домъ мнѣ знакомой, не помню на право, или на лѣво. Тутъ нашелъ я компанію немалую. Хозяйка рассказывала, что въ сосѣдствѣ ея живетъ какой-то Василій Дорофѣичъ, прежь сего бывшій сидѣлецъ гостинаго двора—малой высокой, бѣлый, румяный. Сей женился на дочери богатой вдовы купеческой. Она принесла ему имущество немалое, но Дорофѣичъ, по купеческому обычаю, хотѣлъ еще болѣе прибытка, и для того познако-

мился съ купеческою женою, въ сосѣдствѣ его живущею. Сія, овдовѣвъ вскорѣ, получила въ наслѣдство отъ мужа векселями, товаромъ и' домашнимъ скарбомъ имущество немалое. Доробѣвичъ, бывъ знакомъ съ нею, пошелъ къ ней въ прикащики и такъ порядочно отправлялъ ту должность и обшественныя свои дѣла, что вскорѣ оказалась немалая надежда къ банкротству. При таковыхъ обстоятельствахъ, Доробѣвичъ не нашелъ инаго способа къ своему оправданію, какъ ходилъ изъ дома въ домъ, говоря: я не виноватъ, а виновата она сама. Она же говорила: правда, виновата я, что вѣрила ему!

III.

Продолженіе «Былей и Небылицъ», не помѣщенное въ «Собесѣдникѣ».

Не мною сочиненныя и не мною заплаченныя похвалы, данныя Былямъ и Небылицамъ, также сдѣланное имъ анатомическое описаніе, по сказанію моего портнаго, навлечетъ на оныхъ вскорѣ завистниковъ. Я спрашивалъ: граматныхъ или неграматныхъ? Отъ первыхъ намѣреніе мною уже взято заградиться совершеннымъ своимъ незнаціемъ; вторые же не опасны, ибо суть одинаго племени, Былямъ хотя завидовать, хотя нѣтъ — Были останутся Были, Небылицамъ же завидовать стыдно, ибо менѣе того быть не можетъ. Были и Небылицы гоненія, изганія не опасаются, ибо быть изгнать нельзя, а небылицы еще меньше. Когда дѣлать нечего, упражняться былью и небылицею, подъ тѣнью оной искать забавы не запрещается и ворчливому и брюзгливому. Досужіе часы, помнится мнѣ, не запрещено употребить на Были и Небылицы, лишь бы небылицы не взяли время надъ былью и быть не обратилась въ небылицу или небылица въ быть, что по сказанію всѣхъ знающихъ Были и Небылицы, также и моего портнаго, нездорово какъ вещемъ, такъ и людямъ. Мой же портной въ числѣ умныхъ и рассудливыхъ людей, и я его всегда охотно слушаю, ибо онъ шьетъ на меня кафтаны такъ длинны и такъ широки, что по нуждѣ служить могутъ и сертукомъ и шубою. Я же люблю широкое всякое платье и одежду, которая нигдѣ не гнететь. Страница окончена.

На сихъ дняхъ поѣду я къ любезному моему дѣдушкѣ, получивъ отъ него на то позволеніе сими словами: «полно тебѣ въ Питерѣ, аки котъ молодой играть своимъ хвостомъ, пріѣзжай къ намъ». Были же и Небылицы сдаю въ уплату счету портному — онъ ихъ будетъ продолжать. Для образца написалъ онъ слѣдующее:

Я портной, а не мной, шью кафтаны и сарафаны, роль дилу¹⁾, роль

1) Роль де куръ. *Прим. Императрицы.*

дуки ¹⁾, сертуки и юпки; все крою широко и шью крѣпко, также бетаи-ляри ²⁾, въ конхъ толстые могутъ казаться тонки, и нимхъ мелочей много для всякаго пола и возраста. Всякъ легко узнать можетъ по вывѣскѣ, гдѣ я живу, а сверхъ того бываю часто на улицѣ на большой нѣ прямой. Называютъ меня разными именами; въ цехъ я не записанъ. За просто со мною говоря, я привыкъ слышать: господинъ портной, и скорѣе по сему названію отъликиваюсь.

NB. На сей случай болѣе того писать не велѣли, а впредь можетъ быть самъ не захочу. Наше-ли дѣло писать ³⁾?

Отъ портнаго.

Какъ деньги выручу по счету, писать немного буду. Гдѣ нашему брату писать? Недосугъ отнимаетъ время, надо кроить, шить, сходить закупать того-сего, долгъ забирать, дѣтей кормить, ихъ воспитать, кумовьевъ посѣтить и отъ нихъ посѣщеніе принимать, съ женою разобратъ и нима житейскія приключенія удовольствовать, отвращать, прилевать или за ними ходить. Благо, что немного до выручки долга, всего пять рублей; но какъ бы то ни было, отдамъ дѣячку, который дѣтей учить буквара. Пусть его пишетъ — онъ недавно изъ школы самъ вышелъ.

Отъ дѣячка изъ книгъ.

Понеже много вкусовъ разныхъ: дѣти любятъ игрушки, философы — глубокомысленныя разсужденія, арапы — скакать на лошадяхъ, французы — новыя выдумки, гишпанцы — важнаго наружнаго вида, нѣмцы — изысканій и точности, англичане — въ работѣ совершенства, а въ разсужденіи соглашенія разнovidнаго и соединенія часто противнаго; въ иныхъ домахъ ищутъ остроты слога, въ другихъ одна забава, и того для на всѣ вкусы угодить не можно, наипаче бравъ въ размышленіе, что восьмидесятилѣтнему уже не нравится то, въ чемъ забаву находитъ двадцатилѣтній; что одинъ сердится за то, чему другой смѣется; третій же желаетъ покоя тогда, когда четвертый забаву находитъ въ шумѣ свѣтскомъ; бредитъ же изъ нихъ единственно тотъ, который непрерывно открытыми глазами во снѣ видитъ. Азъ, имѣя все то въ памяти моеи, начиная впервые писать, смотрѣлъ бы на все то со трепетомъ, если бы не приближился желаемый мною конецъ сея страницы, который переходить крѣпко намъ запрещено ⁴⁾.

1) Робъ ровдъ. *Прим. Императрицы.*

2) Петъ ан-лоръ. *Прим. Императрицы.*

3) Эти двѣ статьи въ двухъ спискахъ, одинъ черновой, другой бѣловой рукою Екатерины же.

4) Двѣ послѣднія статейки сохранились на двухъ листкахъ — одинъ изъ нихъ съ помарками рукою же Екатерины.

Отъ дьячка изъ книгъ.

Всякъ знаетъ, что въ холодномъ мѣстѣ не тепло и въ тепломъ не холодно. Кто не живетъ своимъ образцомъ? Воспитаны же, какъ Богъ дастъ; съ молада мы думаемъ инако, нежели въ среднихъ лѣтахъ, а въ старости еще инако. Когда человѣкъ здоровъ, тогда имѣеть чувство одно, а въ болѣзни другое. Въ Египтѣ болѣзни и чувства иныя, нежели въ Колѣ и при устьѣхъ рѣки Оби. Жаръ и стужа великое надъ человѣкомъ дѣйствіе имѣють, кто можетъ сказать точно, какое? Того за знающаго признавать не отречемся, лишь бы не объявилъ при томъ, что все знаетъ!

Отъ дьячка изъ книгъ.

Лапы всѣхъ звѣрей кончаются копытомъ, какъ у коровы или лошади, или ногтями, какъ у собаки; но не однѣ лошади лягають и не однѣ собаки царапають. Львы, слоны и иныя звѣри не могутъ жить, аки человѣкъ, во всѣхъ разныхъ климатахъ, но человѣкъ живетъ вездѣ. Онъ одинъ, сказываютъ, будто и скуку знаетъ. Вѣроятно, что предки наши менѣе скуку знали, нежели мы: отецъ мой, бывъ пономъ, отъ скуки всегда ложился спать. Я другаго сложенія — меня скука заставляетъ думать.

NB. Когда я думаю, тогда я не пишу. Пишу же не думавши, но изъ книгъ, то есть раскрываю книгу, держу ее передъ собою и пишу; но ни единого слова того, что въ книгѣ написано, а слова ставлю вмѣстѣ по совѣту господина портнаго, который называетъ сіе шить слова плотно, чтобъ не породились.

Отъ портнаго.

Вотъ каковы образцовыя штучки, составленныя дьячкомъ: онъ онихъ какъ блины печеть.

NB. Штучкой мы называемъ наполненіе строки.

Отъ дьячка изъ книгъ.

Самая разумная мартышка въ разсужденіи человѣка весьма глупа. Всякъ знаетъ, что для человѣка не весьма похвально быть схожимъ на обезьяну.

Отъ портнаго.

Сію послѣднюю штучку вотъ какъ составили: мы со дьячкомъ условились: онъ писать, а кроить рукавъ въ запуски — кто скорѣе. Онъ вы-

игралъ закладъ, ибо я, повернувъ рукавъ, тѣмъ замедилъ, а онъ между тѣмъ дописалъ ¹⁾.

—
Дьячекъ изъ книгъ.

Изъясненіе печали во всякомъ народѣ разнствуетъ. Римляне, китайцы и жиды долгимъ плачемъ отъ оной отплакивались и отплакиваются; лопари съ печали ложатся спать; англичане умерщвляются (т. е. убиваютъ себя); нѣмцы пропьютъ; французы просвистятъ; у насъ встарину отговаривались, пѣвля причины подающему.

—
Дьячекъ изъ книгъ.

Сказываютъ будто родъ жизни портить или исправляетъ умъ Человѣческій...

—
Отъ портнаго.

Син двѣ послѣднія штучки дьячекъ мой намаралъ, стоя у окна, на бумагѣ, выпоротой изъ стараго платья, пова я, сидя на столѣ, шивалъ разпоротый во многихъ мѣстахъ вѣтхій кафтанъ. Недосугъ мнѣ было за нимъ на тотъ часъ присматривать; но я крайне не доволенъ, что онъ ударился въ такіа мудрости, въ коняхъ ни главы, ни хвоста не слышешь. Но какъ онъ на то время истералъ, а инаго въ заготовленіи не имѣется, того для вы читали сіе, господинъ читатель.

НВ. Сверхъ того буде кто нашей работою недоволенъ, то просимъ о томъ намъ объявить письменно дьячку моему и мнѣ портному либо кому изъ насъ — здадимъ охочимъ людямъ за вносъ нашихъ денегъ.

—
Дьячекъ изъ книгъ.

Собачка играла съ дитятею. Собачка, потерявъ терпѣніе, укусила дитя. Дитя закричало. Собачка, поджавъ хвостъ, со страха ушла подъ кровать. Спрашивается, какъ это называется?

Разговоръ.

Портной. Чего ты спрашиваешь?

Дьячекъ повторяетъ тоже.

Портной. Собака есть собака. Если она играла съ дитятею, и дитя играла съ собачкою, знатно оба на то время не спали, доказательство

1) Двѣ послѣднія статейки есть на отдѣльномъ листкѣ, также рукою Екатерины.

тому, что играли. Ты говоришь, что собачка, потерявъ терпѣніе, укусила дитя. Собачка имѣла ли терпѣніе — въ неизвѣстности. Вѣдь не имѣвъ, не могла терять. Что укусила дитя, то глазами видно, а крикъ слышанъ могъ быть ушми либо ртомъ, аще его кто на то время открытъ имѣлъ. Собачка, поджавъ хвостъ, со страха ушла подъ кровать — струсила.

Дьячекъ. Спрашивается, какъ это называется?

Портной. Чего? что собака съ дитятею играла... ну, играла. Что терпѣніе имѣла, по моему сумнительно. Что укусила, видно и слышно было. Что собачка, поджавъ хвостъ, со страха ушла подъ кровать, боалась бита быть.

Дьячекъ. Спрашивается, какъ это называется?

Портной. Загадка что ли это?

Дьячекъ. Подумайте пожалуй.

Портной (поворачивая шитье). Сколько не подумаешь, все то же будетъ.

Дьячекъ. Спрашивается, какъ это называется?

Портной. Хорошо, да видишь листъ оконченъ.

Дьячекъ изъ книгъ.

Никто не принужденъ читать нашу книжку, и для того пристойно будетъ каждому, кому не нравится чтеніе, овую вовсе оставить прежде нежели скувою принудится къ тому. Пища сія не приготовлена для всякаго желудка: инымъ казаться можетъ жестка, у сихъ желудокъ не варить или варить съ лѣвнцою. Силь не худо будетъ для здравья выпить вейвовую воду съ имбиремъ или съ перцомъ, чѣмъ разогрѣются неотмѣнно холодные, жизненные соки. Другимъ придети на мысль будетъ, аще пища сія слишкомъ легка и безъ тѣхъ питательныхъ соковъ, кои производятъ сытости. Но да вспомнить благосклонно, что для слабого легкая пища пристойнѣе сытной, которую не всякъ желудокъ сварить въ состояніи. Бude же кто найдетъ ее безъ соли, тому предписать пригожѣе всего воздержаніе отъ оной. Аще же явится кому' слишкомъ съ солью, тотъ бивъ наполненъ острыми мокротами, всего лучше учинить, ежели чаще принимать будетъ парное молоко козье. Женщинамъ же при чтеніи оной совѣтуется употребить завсегда либо вязаніе филе, либо шитье, или же раскладываніе картъ для загаданія — любить ли кто или нѣтъ.

Дьячекъ изъ книгъ.

Восклицаніе...

Портной. Ну что это восклицаніе?

Дьячекъ. Въ книгѣ написано восклицаніе.

Портной. Я спрашиваю, что такое восклицаніе?

Дьячекъ. Восклиданіе... Восклиданіе есть восклицаніе.

Портной. Эдакой человекъ! Чего ты говоришь? Самъ не знаешь. И безъ тебя всякъ знаетъ, что кафтанъ есть кафтанъ.

Дьячекъ. Дайте написать, авось либо объяснится.

Портной. Хорошо, братъ, пиши, посмотримъ, что намъ скажешь.

Дьячекъ (пишетъ). Восклиданіе пишется обыкновенно дву вершковыми строками, наполненными высокопарными словами. Тутъ на слабодуміе и пустодуміе не смотрится, лишь бы сплетеніе словъ ушамъ громогласно казалось; дѣльное же отмечается вездѣ тутъ, гдѣ въ вершковой мѣрѣ не виѣстительно, либо слова не звучны.

Портной. Кто это будетъ разумѣть?

Дьячекъ. Кто... кто хочеть... наше ли это дѣло? вѣдь въ книгѣ написано.

Портной. То такъ, однакожь...

Дьячекъ. Я сегодня болѣе не напишу, вѣдь страница-то окончена ¹⁾.

Разговоръ.

Дьячекъ, портной и его жена.

Дьячекъ. Здравствуй, Симончъ.

Портной. Здорово, Архинчъ, надѣлалъ ты мнѣ хлопотъ!

Дьячекъ. Какія?

Портной. Вѣдь я тебѣ сказывалъ, что твоей мудрости не будутъ разумѣть. Жена моя за твое восклицаніе цѣлое утро меня бранила.

Дьячекъ. Понапрасну...

Портной. Вотъ вошла кстати, спроси у самоѣ. Серашва, скажи ему, что ты давеча говорила.

Жена. Я говорила правду (она прибираетъ по горницѣ). На что ты пишешь рѣчи... на два пальца пыли на окнѣ... конхъ никто не разумѣеть... (щеткой обметаетъ зеркальцо) да и скучно читать.

Дьячекъ. Серафима Никитична...

Портной (вдѣвая нитку въ иголку). Видишь изъумничался. Я давно ему говорилъ, что высокопарныя и головоломныя слова... иголка изломалась, подай, Сераша, иную... намъ, простакамъ, скуку наносить. Мы когда читаемъ, такъ хотимъ разумѣть чего (завязываетъ узелъ), читаемъ неразумительное, неясное, какъ бы ты, Архинчъ, словами не надугъ — для насъ все потерянныя слова (отдаетъ узелъ). На, отнеси къ хозяйну.

1) Этотъ листокъ былъ сложенъ въ пакетъ, запечатанъ Императорскою печатью съ двуглавымъ орломъ, и съ подписью рукою Екатерины: «Княгинѣ Екатеринѣ Романовнѣ Дашковой». Между рукописями сохранился другой черновой листокъ съ помарками Императрицы, съ него она списывала посланный къ Дашковой.

Дьячекъ. Я пишу изъ книгъ: какія слова тутъ написаны, я списываю.

Портной. По твоему это по книжному. Но на что ты выбираешь скучное, неразумительное — въ томъ дѣло.

Жена. Я твое книжное не разумѣю.

Дьячекъ. По русски писано.

Жена. По русски, по книжному я разумѣю и російскую исторію читаю и знаю, что написано небось.

Портной. Слышишь ли, Архивничъ?

Дьячекъ. Слышу, но исторія-та писана для ребятокъ и для того разумительна, простымъ складомъ безъ украшенія. Слышишь ли, Симоничъ?

Портной. Слышу.

Дьячекъ. Страница окончена ¹⁾.

Сего утра пришелъ нѣкто къ портному и сказалъ ему: господинъ портной, вамъ что ли «Были и небылцы» отданы за пять рублей долга?... Съ полтиною, прибавилъ портной, ибо ему досадительнымъ показался голосъ, съ которымъ сіи слова говорены были. — Для чего, продолжалъ пришедшій, вы въ «Быляхъ и небылцахъ» столь ревностно домогаетесь говорить или писать несовершенно, азыкомъ весьма низкимъ для твердости нашего духа и обильныхъ чувствованій сердца?

Для чего... для чего... сказалъ портной, который неожиданнымъ вопросомъ удивленъ былъ и не зналъ, что отвѣтствовать; но подумавши нѣсколько, молвилъ: для трехъ причинъ: 1) для того что я портной, пишу своимъ азыкомъ, которымъ я вѣкъ свой говорилъ; 2) для того что я хочу, чтобъ читатели, для конхъ я пишу, разумѣли то, что пишу. Я же пишу сочиненія не длиннѣе вершка, и ничего незначущія, нечужія, некраденныя, но мои собственныя. Буде вамъ не нравятся, совѣтую не читать, я же своимъ распоряжаю, какъ заблаго разсуждаю. Вотъ курица бѣлая ходитъ по горницѣ, и та моя — она насѣдка добрая, всякой день отъ Филиповки по яицу снесетъ до пасхи; захочу яицы тѣ сварю въ смятку, въ мѣшкѣ, или сдѣлаю яишницу — никому до того нужды нѣтъ, а знаю про то лишь я да жена моя Серафима.

Пришедшій, почесавъ рукою голову, потомъ щеку и бороду, сказалъ: то такъ, господинъ портной, яишницу вы скушаете съ домашними, но писаніемъ вашимъ вы въ числѣ тѣхъ, кои портятъ азыкъ и вкусъ. — Ахъ-ти, вскричалъ портной, испугавшись, не вирамы ли? Кажется пишу, какъ я, и вы и многіе говорите, по крайней мѣрѣ не я одинъ такъ говорю. Учите же меня, какъ лучше говорить или писать?

Тогда пришедшій вынулъ изъ за пазухи бумагу вдвое сложенную вдлину, съ правилами. Портной жадно кинулся оныхъ читать съ чисто-сердечнымъ намѣреніемъ поправить свои ошибки и читать цѣлую стра-

1) Та же подпись и печать что въ предыдущемъ листкѣ.

ниду однимъ духомъ, дабы довести израженіе до конца. По окончаніи оной, перекрестясь, сказалъ: охъ, сударь, тутъ скорѣе одышку наживешь, нежели наберешься ума!.. Отдохнувъ же отъ лучей мысленнаго свѣта, разливающихся изъ общаго средоточія и проч., продолжалъ чтеніе трехъ правилъ предписанныхъ и, прочтя два слова перваго правила, остановился и спросилъ: что такое періоды и русское-ли это слово? Свѣдавъ же, что періодъ есть то, отъ чего ему одышка причинилася, просилъ сказать: нельзя ли покороче? и хотѣлъ знать, для краси языка и исправности писанія, во сколько вершковъ періоду быть должно? Пришедшій, услыша сіе, сказалъ, что по сему вопросу видно лишь то, что ты съ аршиномъ много возился. Вопросъ твой не у мѣста. На сіе портной сказалъ: у мѣста, сударь, у мѣста. Я и кафтана безъ мѣры шить не могу. И такъ прошу дать мнѣ мѣру длины вашихъ періодовъ, дабы я правильно писать могъ и съ лучшею охотою исправить могъ мои ошибки, или оставьте меня съ моими ошибками, о конхъ ни у кого по крайней мѣрѣ одышки не будетъ. Сверхъ того переведите мнѣ по русски слово періодъ, ибо за всякое иностранное слово, которое хозяинъ «Вилей и небилецъ» найдетъ въ оныхъ, или мною, или дьячкомъ внесено будетъ, онъ по нашему договору правъ изъ пяти рублей съ полтиною вичесть у меня по десяти копѣекъ.

Пришедшій терпѣливо слушалъ усердную исповѣдь портнаго о періодѣ и его мѣрѣ, или лучше сказать пришедшій, имѣя правила правописанія въ головѣ, хотя слышалъ слова, но не вслушался въ рѣчи. По окончаніи оной, сказалъ только: прочтемъ далѣе. Портной началъ паки: «второе, чтобы не потерять достоинствъ описуемаго вещества». О, сказалъ на сіе портной, хотя я сіе не вовсе разумѣю, но вижу, что тутъ періодъ короче, изъ чего заключаю, что мѣры оныхъ убавить можно, чему сердечно радуюсь, ибо длинными вредъ наносить можно за подлинно себя и ближнему, наипаче чахоточнымъ.

Здѣсь въ горницу вошелъ дьячекъ не вовсе въ трезвыхъ обстоятельствахъ, однакожъ въ сноскомъ положеніи. При немъ прочли третье правило. Онъ портнаго увѣрилъ, что нѣтъ школъ и книгъ школьныхъ, въ коихъ подобное не напечатано было (бы) давно. Портной же крайне тому дивился, понеже съ роду ни въ одной не бывалъ и книгъ никакихъ не читывалъ.

Коренное портной прочиталъ дважды и трижды съ крайнимъ удивленіемъ, не зная и не разумѣя однако латинскихъ словъ. Дьячекъ же сказалъ ему: чему, свать, дивишься? Славяне, побѣда весь свѣтъ, не единожды разнесли языкъ свой по всюду. Удивительно лишь только то, что были времена такіа, въ кои насъ увѣряли и мы увѣрены были, что въ богатѣйшемъ и пространѣйшемъ въ свѣтѣ языкѣ нашемъ не находится словъ для написанія письма и заимствовали непрестанно изъ иностранныхъ языковъ, даже до мелочныхъ званій разныхъ вещей. Чему, госпо-

днѣ пришедшій, изволите сіе приписать, спросилъ портной? Пришедшій сказалъ: прощай, господишь портной, я не имѣю времени о семъ съ вами теперь толковать, и вышелъ вонъ изъ горницы. Портной же задумался сильно и бѣлъ въ недоумѣніи о говоренномъ. Говорилъ дьячку: какъ намъ съ «Былями и небылицами» теперь управлять? Дьячекъ совѣтовалъ продолжать по прежнему, (и) сказалъ: свать, вѣдь всѣ ихъ читають, и когда часть Собесѣдника выходитъ, тогда всякой почти, проходя прочее мимо, ищеть «Были и небылицы».

Портной: то такъ было пока дѣдушка и друзья въ полномъ дѣйствиіи находились и ввукъ писалъ, а теперь какъ? Дьячекъ: авось либо и наши бредни прочтуть. Портной: только не пиши пожалуй ни въ какомъ случаѣ надутымъ слогомъ безъ смысла и не умничай много. Серафима того и другаго не любить и за то ворчитъ иногда цѣлый день. Дьячекъ: есть ли способъ на всѣхъ угодить? Портной: говорю ли я на всѣхъ? Была бы Серафима довольна, да сошли бы листы съ рукъ, до прочихъ мнѣ дѣла нѣтъ...

Тутъ принесли портному платье и разговоръ кончился.

Портной началъ было пороть подкладку изъ подъ кафтана полуветхаго. Дьячекъ, по своему обыкновенію стоя у окна, писалъ, когда по улицѣ карета поѣхала. Кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, заднія колеса сверху врознь, а снизу сблизились, такъ что тягость каретнаго ящика между станка и колеса, сдѣлавъ сама кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ, на бокъ не тихо на мостовую повалилась. Отъ стука и кавыка дьячекъ, который не былъ глухъ, поднялъ голову, положилъ влочекъ волосъ за правое ухо и, взглянувъ не хотя, молвилъ: Ахъ-ти карета упала, колеса соскочили, ось переломилась, кучеръ свалился. Портной тогда сошелъ со стола; жена его, дѣти, подмастеріи, ученики, работница — всѣ сбѣжали къ окнамъ къ дверямъ. Не всѣ успѣли еще сблизиться къ позорищу, когда двое чловѣкъ слугъ подъ руки ввели къ портному въ домъ барыню — острѣе клубочки, чрезвычайно высоко причесанную съ перьями и цвѣтами, туды-сюды натыканными, выше полуаршина съ верхками. Не доходя шага два до дверей горницы, люди съ рукъ барыню спустили. Она пошла до дверей — кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ же — не попала въ дверь, но спотыкнувшись правѣе немного прямо къ стѣну, тутъ ухватясь руками по стѣнкѣ уже кавыкъ, кавыкъ, кавыкъ дошла до дверей и чрезъ порогъ въ горницу, гдѣ портной, жена его и дьячекъ посадили ее на самомъ лучшемъ соломенномъ стулѣ, и начался разговоръ въ таковой силѣ.

Барыня (вынимая стекло зрительное изъ кармана, осматриваетъ окружности). Ah! quel horreur! (Къ женѣ портнаго) Ахъ, мать моя, какъ я испугалась, я чуть жива. Ah! mon Dieu!

Жена. Христось съ вами, не ушиблись ли, сударыня?

Барыня (смотря въ лорнетъ). Ахъ, мой свѣтъ, я не знаю, какъ я

жива осталась! Падунай, мой союз, карета моя опракинулась на улицѣ! чуть въ стекло не попала головою. По счастью, что я сидѣла въ каретѣ безъ подушки, и что мѣсто, гдѣ сидѣла, спущено было верхика два отъ земли, а то глаза бы выкалала.

Дочь портнаго (къ матери). Мама, для чего у барнии лицо такъ низко?

Жена (къ дочери). Перестань, щенокъ!

Портной (къ барнии). Не изволишь ли выкушать чего?

Барниа. Ахъ, дайте духъ перевести!

Смиъ портнаго (къ матери). Мама, у барнии юбка короткая, развѣ она скороходиха?

Жена. Молчи, повѣса!

Барниа (смотря въ горящѣ въ лорнетъ). *Cela est epouvantable!* Какъ мнѣ теперь ѣхать домой, а ужестъ какъ далеко живу.

Дьячекъ. Гдѣ вы живете сударниа?

Барниа (положа лорнетъ въ карманъ). Ахъ, на краю свѣта!

Портной. Пошлемъ кого по другую карету?

Дочь (къ смиу). Барниа глаза въ карманѣ носить.

Смиъ (къ сестрѣ). У барнии каблучки тоньше и длиннѣе ключа отъ шкапа.

Барниа. На слухъ я вспомнила. Здѣсь чаю близко живетъ мой amie, совѣтница Перюшкова! Ah! mon Dieu, какъ она удивится, какъ услышитъ, въ какой.... я зашла.

Портной. Тотчасъ я пошлю.

Послали. Барнию въ Перюшковой каретѣ отвезли. Съ того дня дѣти портнаго ни о чемъ не говорили, какъ о барниѣ съ низкимъ лицомъ, о короткой ея юбочкѣ, о высокой каблучной остротѣ, о карманныхъ глазахъ, представляя все то непрестанно въ лицахъ, накалывая на головѣ что подъ руки имъ попадалось, даже до бересты, и дѣлая себѣ каблучки тонкіе и высокіе изъ хвороста, подобные ходулямъ, перенная походку кавиъ, кавиъ, кавиъ. Сія забава продолжалась до вчерашняго вечера и кончилась тѣмъ, что смиъ осьмилѣтній, ходя кавиъ, кавиъ, кавиъ, ногу вывихнулъ и теперь лежитъ въ постели къ крайнему сожалѣнію всей семьи, которая большую надежду полагала въ его отличныя качества, ибо бѣгая по улицамъ никогда не прихаживалъ домой съ пустыми руками, но всегда съ гвоздемъ, или крючкомъ, или иной отломкою. Гдѣ же оныхъ тыпалъ, о томъ и вопроса никогда не бывало, понеже въ ономъ не усматривали янаго, окроимъ настоящей пользы домашней, ущербъ же ближняго въ такихъ малостяхъ не ставился за дѣйствительную потерю кому ни на есть, повадника (паваднека?) же къ воровству никто въ томъ не усматривалъ до тѣхъ поръ, что призванный вчерась ввечеру ученый костоправъ не натенулъ на то пригѣчаніе родителей.

За отсутствіемъ дьячка, по сказкѣ подмастерья, который читаетъ по складамъ, писать площадный писарь.

На сихъ дняхъ къ портному пришелъ кумъ его гошпитальный подлекарь. Ходя по горницѣ, (онъ) подошелъ къ окну. Тутъ лежали лоскутки черныя «Былей и небылицъ», которыя дьячекъ не прибралъ, взялъ вершка полтора и, прочтя оныхъ, сказалъ, улыбаючися портному, что выздоравливающимъ больнымъ по гошпиталамъ не запрещается оныхъ не токмо читать, но что онъ съ товарищи его по тѣмъ листамъ еще узнаеть коренныя болѣзни больныхъ. Портной сему дивился (и) спросилъ: какъ этому статься? Подлекарь вынулъ изъ кармана во увѣреніе бумагу, на которой написано было слѣдующее:

Примѣчанія.

№ 1. Имѣеть затвердѣлыя частицы.....	гдѣтъ 50.	NB. Сія боль-
» 2. Болень желчью.....	» 30.	ныя «Были и
» 3. Въ природномъ расположеніи къ грусти..	» 28.	небылицы»
» 4. Рожденъ въ иноходіи.....	» 26.	терпѣть не
» 5. Склонень къ почечуамъ.....	» 35.	могутъ, про-
» 6. Дрожаніе жилъ отъ лишней чувствительности	» 38.	чіе читають.
» 7. Болень отъ многаго сидѣнія, уча другихъ.	» 40.	
» 8. Имѣеть колики вѣтренныя, упражнясь въ сочиненіи, составленномъ изъ пышныхъ словъ.....	» 58.	
» 9. Сложенія столь печальнаго, что сердится непрестанно, наипаче же тому, что въ другихъ возбуждаетъ забаву.....	» 36.	

Портной выпросилъ у подлекаря и, списавъ, приставилъ отъ себя лишь NB.

Отъ портнаго объявленіе.

Понеже свои пять рублей съ полтиною уже выручилъ, дьячекъ же спился по нашему съ кругу долой, и того для буде кто «Были и небылицы» хочеть снять у насъ съ руки, то охочіе люди могутъ явиться ко мнѣ, портному, или къ сожителямъ моимъ Серафимѣ, или прислать письменныя свои объявленія съ надписью: къ Г. портному.

Примѣчаніе.

Мнѣ преимущественно велѣно отдать «Были и небылицы» вершками, четвертями и полуаршинами внукомъ извѣстнаго дѣдушки. Запрещено же мнѣ здать оныя аршинами, и для того буде изъ пятнадцати ввучать кто здѣсь въ Питерѣ на лицо и охоту имѣеть, да явится смѣло.

NB. Нужды въ томъ нѣту, чтобъ самъ писать умѣлъ, можетъ заставить писать, кто случится, лишь бы не длинно было. Увѣриться можетъ, что прочтено будетъ кой часъ изъ печати выйдетъ подъ заглавіемъ «Были и небылицы».

Примѣръ тому слѣдующее сочиненіе моего подмастерья :

КЪ БЫЛЯМЪ И НЕВЫЛЯЦАМЪ

ВОСХИТИТЕЛЬНОВ.

О, прекрасное заглавіе! Подъ крыломъ покровительства вашего, выходить въ печать не виѣстительное въ проповѣди, въ исторіи, въ трагедіи, въ комедіи, въ стихахъ и проч. и проч. и проч. Что тутъ не вклячается, то ставится въ примѣчаніе, побочное же подъ знакомъ НВ. Слѣдовательно всегда вдругъ о трехъ разныхъ вещахъ говорить можно, не обезпоковывая ни писателя, ни чтеца, что весьма удобно для всѣхъ. Связи же не требуется никакой о чемъ говорится, лишь бы мысль не длиннѣе вершка въ себѣ заключала! О, прекрасное заглавіе! О, сіяющія Были и невыльци! О, пріятная забава! О, вы, влекущая къ себѣ толпкихъ чтецовъ! Дозвольте изъяснить вамъ всекрайнее удивленіе восхищеннаго вами духа объ обширномъ вашемъ успѣхѣ, превосходящемъ всякое чаяніе.

IV.

СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ЕКАТЕРИНЫ II О КАЧЕСТВАХЪ ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА НЕЗНАЮЩИХЪ ¹⁾).

Moi ignorant ignorantissime a deux brevet signé le premier par cinq seigneur soi disant ignorant, le second par un confrere venerable qui pretend ne pas savoir signer son nom, mais dit par deux lignes tres distinctement ecrite et sans aucune faute d'ortographie, avoir fait une croix, la quelle croix cependant ne se trouve pas a la fin de la dite ou non dite pancarte, je reclame mes droits d'ignorant la ou il appartient contre le greffier ou compositeur de ce dernier brevet vu qu'il dit avoir en main les preuves et titres sur lesquels je fonde ma requete, or ne lui ayant jamais presenté ni preuve ni titres ni requetes il est difficile qu'il les aye vu, il lui plait ensuite de fonder mes titres tout autrement qu'il n'appartient.

Mes titres reside en moi meme et nulle part ailleurs, 1) je suis un ignorant né, 2) je n'ai jamais rien appris, qu'un peu a lire et a écrire et cela encore pendant fort peu de temps; 3) Par moi meme je suis un faisceau de baton rompu peu propre a la licence; 4) je n'en ai jamais entendu parler meme que l'envie ne m'eut prit d'en retrancher ou ajouter quelque chose non pas pour faire l'entendu — le ciel en est temoin, mais uniquement pour faciliter le debit de cette marchandise pour moi et mes confreres dont par ci par la nous pourrions avoir besoin. Je l'avouë 5) la plus profonde preuve de mon ignorance ce reduit dans un petit extrait qui n'a que quatre mots precieux, ce Paladium des ignorans consiste a dire avec humilité la ou je manque d'instruction, je n'en sais rien; 6) tout savant n'en sauroit dire autant; 7) ceux-ci ne se pretent point a mes questions;

1) Въ этой статьѣ соблюдена орфографія подлинника.

Mot irrevocable.

Ce mot irrevocable de sir Leon consiste en ce que: monté en personne le 26 May 1796, entre huit et neuf heures du soir sur la colonade de Czarsko Celo il a déclaré avec claire, haute et intelligible voix en presence de vingt temoins au moins, comme quoi il étoit né une fois pour tout mais quelques années plus tard, dans la maison Dimidof proche la douanne et le port de la Neva, par consequent entre le marché des Harengs soretts et celui des fromages hauts en couleurs et en odeur.

On ignore les causes qui ont pu porter sir Leon a transferer ainsi le lieu de sa naissance d'un lieu propre dans un impropre et ou les cinq sens sont affecté a la fois.

Mais gardés vous lecteurs d'en douter, les preuves en sont palpables.

La Patrie étant chere aux ames bien nées, il est certain qu'on a vu sir Léon depuis son adolescence et dès qu'il eut des vetemens en sa disposition, au retour du printemps chaque années, roder plus frequemment dans cette partie de la ville ou il a vué le jour que dans d'autre et tout comme si il y étoit a l'exemple de maitre Renard par l'odeur alleché.

A propos de vetemens.

L'anecdote suivante ce presente a la memoire fort naturellement. Notre Heros est fils legitime de madame sa mere et de monsieur son pere epoux de madame sa mere. Laquelle dame resta veuve de son mari lorsque monsieur son fils cadet eut atteint l'age de treize a quatorze ans. Madame sa mere étoit riche, aimoit le faste et la representation, sa maison étoit toujours remplie d'une foule de monde qu'elle ne connoissoit guere. Mais plus que tout cela elle aimoit Monsieur son fils cadet. S'étoit un amour vraiment maternel pur et intact pour le personel de Monsieur son fils cadet, ceci est bien prouvé, car quand la bonne dame le voyoit elle ne voyoit que son individu et ne pretoit aucune attention a ce qui le regardoit, par exemple elle ne remarquoit jamais lorsque quelques partie de l'habillement de Mr son fils étoit negligemment ou mal arrangée ou manquoit tout a fait pour le moment. Comme Monsieur son fils cadet avoit grande tendresse et respect pour Madame sa mere, il s'empressoit et ce hatois sans cesse de venir chés elle. S'étoit les raisons du moins qu'il allegoit lorsqu'il oublioit une partie de ce qu'il avoit a mettre a cet effet, d'un autre coté il étoit doué d'une telle vivacité que les vetemens en étoit a l'ordinaire en partie detruit de maniere qu'il manquoit journellement quelque chose a sa parure et meme quelques fois jusqu'a la moitié, outre cela il croissoit avec rapidité et sortoit par consequent de ses habits a vué d'œil comme une fleur de son oignon. Or malgre cet etat des choses il arrivoit que par respect filial il n'osoit ce plaindre a Madame sa mere que rarement du defecit des pieces les plus indispensables de ses vetemens; nous l'avons dit plus haut, par tendresse maternelle Madame sa mere ne voyoit rien du tout excepté Monsieur son fils, et habituellement n'avoit pas meme l'idée du manque-

ment qu'il éprouvoit. De cela il resultoit que la garde robe de notre Heros n'étoit guere renouvelée en detail, mais que cette operation ce faisoit ordinairement en gros et lorsqu'il étoit sur le point de manquer d'habits de linges, bas, souliers etc. pour de chapeaux ou bonnet il n'en posseda jamais que celui du premier venu, lequel lui servoit pour quelques heures et cela encore dans les grandes occasions de representation seulement.

Autre anecdote.

Madame sa mere avoit trouvée l'instruction de monsieur son fils confié a un personnage sûr, car s'étoit un professeur, membre de plusieurs Academie qu'on payoit ou ne payoit pas selon les circonstances, par mois; celui-ci enseignoit plusieurs geunes gens, cet a dire qu'il leur debitoit a la fois ce qu'il savoit ou ne savoit pas et l'auditoire ecoutais ou n'ecoutoit pas comme il leur plaisoit. C'est de cette fameuse ecole que sir Leon emporta cette prodigieuse quantité de mots et de nominatifs des Arts et Sciences qu'il place si heureusement. C'est la qu'il n'étudia pas la grammaire, ni comme il dit lui meme l'Art de narrer, mais il s'y forma a la facilité des raisonnemens profonds et des dissertations inimitables qui enlevent le suffrage d'un auditoire entier et qu'il entend repeter avec une joye franche et pure, telles sont celles sur la Phisique, les Mathematiques, l'Histoire, la Politique, la Botanique etc. etc. etc.

Les citations embellissent un ouvrage.

Qu'on nous permette dont de raporter en cet endroit un mot sublime, qu'on peut prendre pour modele dans plus d'un sens si l'on veut.

Sire Leon disoit un jour qu'il n'aimoit point les livres d'Histoire dans lesquels il y avoit des Histoires et que pour que l'Histoire fut bonne il falloit quelle fut sans Histoires, parceque quand il y avoit dans l'Histoire des Histoires, ce n'étoit plus que du Phebus.

Un autre jour il lui plâ de s'ecrier avec une sorte d'entousiasme qu'il n'aimoit pas du tout les pieces de Theatre bien ecrite, qu'elle l'ennuyoit a mourir, que le bien ecire en otoit la guayeté (gaité) ¹⁾, il ajouta que toute reflexion faite, il allait au Theatre pour s'amuser et non pour y bailler, que s'est pourquoi il preferait *le Sourd* qui le faisoit rire a *la Metromanie* qui l'endormoit, et qu'il en étoit de meme des Drames larmoyant qui n'étoit selon lui ni chair ni poisson.

Debut de sir Leon a la Cour.

L'an de grace 1751, sir Leon étant dans sa vingtieme année fut placé a la Cour comme gentilhomme de la chambre.

Quelques jours apres il ce trouva a une partie de chasse peu expérimenté encore a monter a cheval, il ce tenoit cependant sur le sien, a la

1) По другому списку рукою ЕКАТЕРИНЫ же: «le bien ecire nuisoit a la guayeté de l'ouvrage».

verité le corps un peu en avant et la bride à la main fort courte avec l'air d'un grain de peur, mais il en donnoit pour bonne raison qu'il ne connoissoit pas encore les betes au service de la Cour. Un chasseur et trois levriers le suivoit, le premier tres galonnés les autres a coliers neuf, le tout alloit le mieux du monde. Lorsqu'un lievre se laissa prendre par ses chiens. Son chasseur ce jetta a bas du cheval pour oter le lievre aux chiens, notre Heros descendit aussi du sien, en ce moment le cheval du chasseur profitant de l'intervalle s'en alla au petit trot pour paître dans la prairie. Sir Leon voulu le retenir par la bride, mais n'y ayant pas reussit il s'avisa de prendre le cheval par la queue, mais celui ci rua avec ses deux pieds de derriere tout droit dans l'estomac du nouveau courtisan et le renversa les quatre fers en l'air criant ahi, ahi, ahi, en presence d'une grande partie de la compagnie qui s'étoit rassemblée autour de lui. Il y a toute sorte de gens partout. Les uns rioit aux eclat, d'autres demandoit s'il n'étoit point blessé, mais heureusement il n'avoit aucun mal.

Il est indispensablement d'insérer en cet endroit mot a mot l'inscription qu'il a plu a sir Leon de faire mettre a sa maison de campagne par ce quelle servira d'itineraire sur plusieurs points essentiels et evitera les repetitions ennuyeuses.

Article Histoire naturelle.

Article bibliotheque.

Sir Leon en avoit une. Pour completer laquelle, il ne manquoit aucune occasion que ce presentois pour acheter chez les libraires, aux marchés des revendeurs et aux encans tous les tomes depareillés des differents livres qu'il pouvoit trouver et plusieurs autre Orphelins de la nature de ceux qui tot ou tard s'en vont servir de cornet dans les boutiques des epiciers ou autres lieux.

Article Feves.

Un jour que sir Leon celebroit la fetes des Rois chés un de ses amis, il lui tomba en partage la dignité de chancelier du Roy de la feve. Il n'eut rien de plus pressé que d'envoyer un domestique chez Madame sa sceur lui annoncer qu'il avoit été fait chancelier. Celle ci a son tour s'empressa d'en faire part a Madame sa mere. Laquelle dans la joie de son cœur du bonheur qui venoit d'arriver a Monsieur son fils, un moment après commença a s'etonner de ce qu'il ne venoit pas lui meme lui faire part de sa promotion. Enfin après l'avoir attendu longtemps le soir, elle alla ce coucher un peu mortifié du peu d'egard qu'elle disoit qu'il lui marquoit. Le lendemain, quand pendant la matinée elle ne le vit pas paroître, les reflexions ameres sur l'ingratitude des enfans recomencerent et elle ce facha tout de bon. Sir Leon qui avoit trinqué avec ses amis une partie de la nuit s'étoit couché tard, et ne ce leva que vers midi, il vint comme de coutume dire le bon jour a maman ne pensant plus du tout a sa dignité de la veille, mais il n'en fut pas de meme de la bonne dame, il la trouva boudeuse,

lorsqu'il voulu lui baiser la main, elle la lui refusa. Il resta stupefait, et demanda ce qu'elle avoit. Alors elle eclata et l'accabla de reproches sur le peu d'empressement et de respect qu'il lui marquoit, n'etant pas venu sur le champ lui meme lui porter la nouvelle de sa promossion a une charge aussi importante. Il eut mille peine a l'apaiser et a la detromper en lui contant les choses comme elles etoit.

VI.

Relation veridique d'un voyage d'outre mer que sir Leon Grand Ecuyer pourroit entreprendre par l'avis de ses amis ¹⁾.

Preface

ou l'auteur comme de raison parle de lui meme.

En commençant cette Relation on c'est trouvé dans l'embarras sur le temps qu'on adopteroit, le present, le passé, le futur ce presentois a tour de role, chacun avoit a alleguer pour ma comodité et l'utilité du public...

ВТОРАЯ РЕДАКЦІЯ ТОЙ ЖЕ СТАТЬИ.

Relation authentique d'un voyage outre mer que sir Leon Grand Ecuyer aurait entrepris par l'avis de quelques uns de ses amis.

NB. Cet ouvrage sortira de la presse avec les œuvres du Comte de Borch en 36 vol. in Folio dès qu'il y aura un nombre suffisant de souscripteurs.

Preface

ou l'editeur (auteur) n'a pas oublié de parler de lui meme.

En commancant cette Relation on c'est trouvé dans l'embarras sur le temps qu'il conuenoit d'employer. Le present, le passé, le futur ce presentoit alternativement a la pensée, chaqu'un (зачеркнуто: avoit des inconvenients) d'yceux amenoit a sa suite certains nombre de convenances et tout autant d'incovenients, pour obvier d'aussi grandes difficultés on a sinon crée du moins adoptés un temps mitoyen moins usité et par consequend plus propre par sa nature au sujet jusqu'ici inoui qu'on avoit a traiter, on en a fait un heureux essais dans le titre meme du livre comme chaqu'un s'en peut convaincre par sa propre experience, car quel est le mortel asses indifferant dont l'attention ne s'arretera pas meme un instant. (Сверху послѣднихъ словъ съ car quel est..., между строкъ: mais si quelqu'un de nos lecteurs ni prenoit pas garde nous pourrions avec raison en inferer que tous les temps lui sont egaux ce qui nous donneroit avec lui gain de cause).

1) Орфография подлинника.

Chapitre I. Preparatif pour le depart de sir Leon par terre de Petersbourg pour la Tauride.

Chapitre II. Inventaire des meubles et utensiles necessaire pour son voyage.

Chapitre III. Comptes exats des frais de l'emballage.

Chapitre IV. Sir Leon prend congé de sa chere epouse et de la famille. Scene tres touchante calquees sur les adieux d'Oreste et de Pilade.

Chapitre V. Sir Leon est porté par ses plus fideles serviteurs dans la voiture a la suite de ses autres effets.

Chapitre VI. Les chevaux prennent le mort au dents ils sont heureusement arretés par une borne devant un cabaret.

Chapitre VII. Le voyageur effrayé descend de la voiture, entre au cabaret et y trouvé le dejeuné d'autruy. Emu de frayeur il le mange, par distraction il oublie de le payer.

Chapitre VIII. Avant d'arriver a la premiere poste il rencontre beaucoup de monde qu'il prend pour des voleurs.

Chapitre IX. Par la rapidité de ses coursiers il echape a se danger.

Chapitre X. Du silence qu'il faut garder sur le reste du voyage par terre crainte de donner dans le genre ennuyeux.

**ТРЕТІЙ ЧЕРНОВОЇ СЕРГОСЪ ТАКЖЕ, КАНЪ И
ДАВА ПЕРВЫИ, ПУТЕИ КАТЕРИНЫ И.**

Preface ou l'Editeur n'a pas oublié de parler de lui meme.

Chapitre I.

Comme quoi les amis de sir Leon lui conseille de faire un voyage par mer.

Chapitre II.

Motifs de ce voyage.

Chapitre III.

Le plaisir qu'aura sa chere epouse de le revoir après une longue absence, y entre pour beaucoup.

Chapitre IV.

Resolution prise de partir. Preparatifs pour le depart de sir Leon par terre de Petersbourg pour la Tauride.

Chapitre V.

Inventaire des meubles et utensiles necessaire pour le voyage.

**ЧЕТВЕРТЫЙ СЕРГОСЪ НЕПРИБЛИЖЕННЪ КРА-
НОВИЦКІЙ¹⁾.**

Preface ou l'Editeur n'a pas oublié de parler de lui meme.

Chapitre 1. Comme quoi les amis de sir Leon lui conseillent de faire un voyage par mer.

Ch. 2. Motifs de ce voyage.

Ch. 3. Le plaisir qu'aura sa chere epouse de le revoir après une longue absence, y entre pour beaucoup.

Ch. 4. Resolution prise de partir. Preparatifs pour le depart de sir Leon par terre de Petersbourg pour la Tauride.

Ch. 5. Inventaire de meubles et utensiles nécessaires pour un voyage de long cours.

1) Въ Запискахъ Храповицкаго, подъ 14 марта 1787 года находимъ: «переписываю Relation authentique d'un voyage outre mer de sir Leona. Читаніа Общ. древностей 1862, кн. II, стр. 23; но здѣсь по ошибкѣ напечатано: sir Leon.

Chapitre VI.

Compte exact des frais et de l'emballage.

Chapitre VII.

Sir Leon prend congé de sa femme et de la famille. Scene tres touchante, calqués sur les adieux d'Oreste et de Pilade.

Chapitre VIII.

Sir Leon est porté par ses plus anciens serviteurs dans sa voiture a la suite de ses autres effets.

Chapitre IX.

Les chevaux prennent le mors au dents; ils sont heureusement arrêtés par une borne devant un cabaret.

Chapitre X.

Le voyageur effrayé descend de sa voiture; entre au cabaret; il y trouve un dejeuner préparé pour autrui; emu et effrayé sir Leon mange le dejeuner par distraction. Le cabaretiers lui presente le compte. Sir Leon fait un billet a sa femme pour la prier de payer.

Chapitre XI.

Sur le chemin de Czarsko celo sir Leon rencontre une troupe de gens a cheval qu'il prend pour des voleurs de grand chemin. En voulant mettre la tete a la portiere, il donne de son front dans la glace qui ce brise et lui fait quelques égratignures.

Chapitre XII.

Sir Leon inquiet sur les suites de cet accident fait arreter sa voiture au cabarets ou ce croise les chemin de trirouki. Ici il rencontre son ancien ami Str. en station, ils vident ensemble une pinte de porter.

Chapitre XIII.

Il arrive a Czarsko celo. Il fait visite a Mr. K. qui le reçoit en robe de chambre. Il va diner chés B. ou il convoite un gros jambon; il l'obtient comme provision de voyage, il l'emporte sous son manteau. L'après diné il rode en voyageurs pour s'in-

Ch. 6. Compte exacte des frais et de l'emballage.

Ch. 7. Sir Leon prend congé de sa femme et de sa famille, scene touchante calquée sur les adieux d'Oreste et de Pilade.

Ch. 8. Sir Leon est porté par ses plus anciens serviteurs dans sa voiture à la suite de ses autres effets.

Ch. 9. Les chevaux prennent les mors aux dents; ils sont heureusement arrêtés par une borne au devant d'un cabaret.

Ch. 10. Le voyageur effrayé descend de sa voiture, entre au cabaret, il y trouve un dejeuner préparé pour autrui. Sir Leon mange le dejeuner par distraction. Le cabaretier lui presente le compte. Sir Leon fait un billet à sa femme pour la prier de payer.

Ch. 11. Sur le chemin de Czarsko-celo sir Leon rencontre une troupe des gens à cheval, qu'il prend pour des voleurs de grand chemin. En voulant mettre la tete à la portiere, il donne du front dans la glace qui se brise, et lui fait quelques égratignures.

Ch. 12. Sir Leon inquiet sur les suites de cet accident, fait halte au cabaret, ou se croisent les chemins de *Trirouky*, ici il rencontre son ancien ami. St. en station, ils vident ensemble une pinte de *Porter*.

Ch. 13. Il arrive à Czarsko-Celo, il fait visite à Mr. K. qui le reçoit en robe de chambre. Il va dinner chez B. ou il convoite un gros jambon, il l'obtient comme provisions de voyage, il l'emporte sous son manteau. L'après diner il rode en voyageur pour s'instruire; il trouve

struire, il trouve le chateau inhabité. Il va voir le Parnasse etc.

Chapitre XIV.

Du silence qu'il faut garder sur le reste du voyage jusqu'à Polotzk crainte de donner dans le genre ennuyeux.

Chapitre XV.

Arrivé a Polotzk, il va voir ses anciens amis primo les jesuites. Secundo les juifs. Il mange et il boit partout beaucoup, ce qui lui donne une sorte d'indigestion accompagnée de battemens de cœur, pendant laquelle n'ayant rien a faire il a écrit une lettre fort tendre a sa chere epouse ou il lui fait le recit de ce qu'il a vu, mangé et bu, cette lettre commence par ses mots «*ma chere*» et finis par ceux-ci «*je vous embrasse un million de fois*».

Chapitre XVI.

Sir Leon arrive a Mogilef, il va rendre visite a Mr. P. Ils passe en revue toutes les espiègeries qu'ils ont fait ensemble depuis trente ans. Mr. P. demande les raisons de ce voyage. Sir Leon lui en dit de tres mauvaises et lui tient des propos qui ressemble assés a du galimathias ce qui fait suposer a l'autre qu'il y entre une sorte de politique dans les raisons de ce voyage.

Chapitre XVII.

Entre Magilef et Staradub une des roues du carosse de sir Leon souffre un echec.

Chapitre XVIII.

Passé Staradoub sir Leon trouve des chemins affreux causé par des pluyes continuelles. Il risque de perir dans les boues.

Chapitre XIX.

Il pense s'évanouir de peur en passant sur le pont de Boristhene. Les douzes raisons pour lesquels sir Leon

le chateau inhabité; il va au Parnasse etc. etc. etc.

Ch. 14. Du silence qu'il faut garder sur le reste du voyage jusqu'à Polotzk. Dissertation sur le genre ennuyeux.

Ch. 15. Arrivé à Polotzk, il va voir ses anciens amis: primo les jesuites. Secundo, les juifs. Il mange et boit par tout beaucoup, ce qui lui donne une sorte d'indigestion accompagnée de battement de cœur, pendant laquelle n'ayant rien à faire, il écrit une lettre fort tendre à sa chere epouse, ou il lui fait le recit de ce qu'il a vu, mangé, bu; cette lettre commence par ces mots: *ma chere* et fini par ceux-ci: *je vous embrasse un million de fois*.

Ch. 16. Sir Leon arrive à Mogilef, il va rendre visite a Mr. P. Ils passent en revue toutes les espiègeries qu'ils ont faits ensemble depuis 30 ans. Mr. P. demande les raisons de ce voyage. Sir Leon lui en dit de très mauvaises, et lui tient des propos qui ressemblent assés à du galimatias, ce qui fait suposer à l'autre qu'il y entre une sorte de politique dans les motifs de ce voyage.

Ch. 17. Entre Mogilef et Starodoub, une des roues du carosse de sir Leon souffre une échec.

Ch. 18. Passé Starodoub, sir Leon trouve des chemins affreux causés par des pluyes continuelles, beaucoup des ponts sont rompus par les eaux, il risque de perir dans les boues, il verse une couple de fois, il fait une partie du chemin à pied.

Ch. 19. Sir Leon pense s'évanouir de peur lorsqu'il passe le pont flottant du Boristhene sous Kiow. Douze raisons pour les quelles sir Leon ne

Chapitre XXVIII.

A mesure que sir Leon s'eloigne des cotes le vent devient plus fort, les vagues s'elevent, le soleil s'obscurcit, le tonnerre gronde, la foudre tombe tout pret du navire, il en est quitte pour la frayeur.

Chapitre XXIX.

Le vent redouble de force et en trente six heures on aborde a Therapia.

Chapitre XXX.

Sir Leon est tres bien accueilli a Konstantinople il apprend que la peste y fait du ravage.

Chapitre XXXI.

Le gr. seigneur informé de son arrivé desire de le voir.

Chapitre XXXII.

Sir Leon se dit malade pour eviter cette entrevue en tems de peste.

Chapitre XXXIII.

On persuade sir Leon de ce rendre chez le sultan; raisons qu'on lui allegue, il fait l'enfant.

Chapitre XXXIV.

La peste diminuë. Sir Leon a une entrevuë avec le Gr. Seigneur, celui le prie de lui dresser un cheval.

Chapitre XXXV.

Sir Leon ne sachant comment s'y prendre on lui conseille d'acheter un cheval tout dressé et de le presenter a Sa Hautesse.

Chapitre XXXVI.

Le sultan donne a sir Leon la charge de Bogouk Ibragor.

Chapitre XXXVII.

Sir Leon retourne une seconde fois au serail pour remercier le Gr. Sultan, on fait monter un nain de Sa Hautesse sur le cheval qu'avoit présenté sir Leon; le cheval se cabre, le nain tombe ce demet la hanche la colere de Sa Hautesse rejaillit sur le nouveau Bogouk Ibragor on lui ote sa dignité et peut s'en faut qu'on ne

Ch. 28. A mesure que sir Leon s'eloigne du rivage, le vent devient plus fort, la mer plus agitée, le soleil s'obscurcit, le tonnerre gronde, la foudre tout prêt tombe du navire il en est quitte pour la frayeur.

Ch. 29. Le vent redouble de force, et en 36 heures on aborde à Therapia.

Ch. 30. Sir Leon est tres bien accueilli à Constantinople, à son arrivé il apprend que la peste y fait du ravage.

Ch. 31. Le Grand Seigneur informé de son arrivé, désire le voir.

Ch. 32. Sir Leon se dit malade pour eviter cette entrevuë en tems de peste.

Ch. 33. On persuade sir Leon de se rendre chez le sultan, raisons qu'on lui allegue, il fait l'enfant.

Ch. 34. La peste diminuë. Sir Leon a une entrevuë avec le Grand Seigneur dans un sciosque proche d'un magasin à poudre. Le sultan prie sir Leon de lui dresser un cheval.

Ch. 35. Sir Leon ne sachant comment s'y prendre, on lui conseille d'acheter un cheval tout dressé et de le presenter à Sa Hautesse.

Ch. 36. Le sultan en reconnoissance donne à sir Leon la charge de Bougouk Ibragor.

Ch. 37. Sir Leon retourne une seconde fois au serail pour remercier le Grand Sultan. On fait monter un nain de Sa Hautesse sur le cheval qu'avait présenté sir Leon, le cheval se cabre, le nain tombe, se demet la hanche, la colere du Sultan rejaillit sur le nouveau Bougouk Ibragor, on lui ote Sa dignité, le méchant nain l'accuse d'avoir brigué sa

la Manche. Parvenu au Sund le vaisseau touche terre. Sir Leon est obligé d'en prendre un autre.

Chapitre XLVII.

Dans la Baltique sir Leon est contrarié par les vents contraires. A la hauteur de Revel le vaisseau donne contre un rocher sans être endommagé.

Chapitre XLVIII.

Entre Revel et Cronstadt sir Leon est balloté par les vents pendant dix jours.

Chapitre XLIX.

A la vue de Cronstadt un vent contraire repousse le vaisseau jusqu'à Krasno gorka.

Chapitre L.

Le vaisseau de sir Leon passe enfin entre Cronslot et Cronstadt, en entrant dans le port il heurta contre le mur une planche ce détache, sir Leon veut sauter dans une chaloupe il tombe dans l'eau, on tache de le racroche l'Amiral Gr. ce promene sur le port accompagné de deux chiens de Terre neuve, ceux ci ce jette a la nage vont au font retire sir Leon par les pied de la vase ou sa tete etoit enfoncé, retiré sur l'eau on le roule sur un tonneau on le rapelle a la vie. Il est rendu a sa chere epouse a ses enfans danse illuminations et partie de plaisir au sujet du retour de sir Leon.

FIN.

le vaisseau touche terre. Sir Leon se voit obligé d'en louer un autre.

Ch. 47. Dans la Baltique sir Leon est contrarié par les vents. A la hauteur de Réval le vaisseau donne contre un rocher et reçoit voye d'eau, tout le monde est obligé de pomper jour et nuit. On parvient à boucher la voye d'eau.

Ch. 48. Entre Reval et Cronstadt sir Leon est balloté par les vents ça et là pendant dix jours.

Ch. 49. A la vue de Cronstadt un vent contraire renvoye le vaisseau jusqu'à Krasnaja-gorka.

Ch. 50. Le vaisseau de sir Leon passe enfin entre Cronslot et Cronstadt, en entrant dans le port il heurte contre le mur, une planche se détache, sir Leon veut sauter dans la chaloupe, il tombe dans l'eau, on tache à le racrocher mais en vain. L'Amiral Gr. se promene sur le port accompagné de deux chiens de Terre neuve. Ceux-ci se jettent à la nage, vont au fond, retirent sir Leon par les pieds de la vase ou la tête etoit enfoncé. Les matelots avec des crocs viennent à l'aide des chiens, retiré de l'eau, on le roule sur un tonneau. Sir Leon est rappelé à la vie et rendu à sa chere epouse et à ses enfans. Description des illuminations, feu d'artifice, allegories, inscriptions et parties de plaisir, qui ont lieu au sujet du retour de sir Leon.

FIN.

VII.

**СТРЕЛОКЪ ИЗЪ РУКОПИСИ, СЪ СОБЛЪДИ-
НИКЪ СРООГРАФІИ ИМПЕРАТРИЦЫ.**

Дѣдушка мой на сихъ дняхъ читая въ «Собесѣдникѣ» вопросы не извѣстнаго, и отвѣты на оныя во-

**ТОТЪ ЖЕ СТРЕЛОКЪ, КАКЪ ОНЪ ПОЯВИЛСЯ
ВЪ «СОБЕСѢДНИКѢ», IV, 163 — 164.**

Дѣдушка мой на сихъ дняхъ читая въ «Собесѣдникѣ» вопросы не извѣстнаго и отвѣты на оныя сочи-

просы сочинителя были и небылитцы закрылъ книгу, потомъ глаза, накланивъ голову на грудь, и былъ нѣсколько время безо всякого движеніе, окружающіе его мы родныя и двоюродныя внучата полъ десятокъ подумали что заснуть по своему обыкновению, ибо отобѣдалъ, стали говорить полуголосомъ и ходитъ на цыпочки, но когда онъ благосклонно молвилъ, щенята что балагурить перестали? Тогда узнали мы что задумался толко, а какъ за симъ послѣдуетъ почти всегда какое ни на есть примѣчаніе достойное израженіе, то приближились мы къ нему дабы ловить чего ни на есть но не мухи... не долго остались мы во ожиданіи. Дѣдушка выпрямился на коженныхъ крѣслахъ и сказалъ молокососы не знаетъ вы того чего я знаю въ наши времена вопросы никто не любилъ онъ производились совокуплено съ неприятными обстоятельствами для каждаго и для того тогда оныхъ не любилъ никто подобныя обороты и въ мыслѣхъ не вмѣщаются, шутошныя же отвѣты на подобныя вопросы не суть нашего вѣка; смотритъ сами какъ выпутатся изъ того, сіе дѣло не мое и я въ оное не вхожу вамъ же совѣтую буде вы давать хотитъ задачи оныхъ искать въ моемъ любимомъ ларцѣ, число ихъ неисчерпаемъ на примѣръ Академическая прямая задача будетъ: кой причины ради носъ въ длину а ротъ поперегъ а не инако? либо для чего руки, ноги, крылья, у животныхъ парно а не одинаки? подобныя вопросы подадутъ случай къ испытанію мало извѣстнаго и къ заключеніямъ разнымъ инны будутъ правильны а инны неправильны какъ водится между людьми.

нителя «Былей и небылитцъ» закрылъ книгу, потомъ глаза, наклонилъ голову на грудь и былъ нѣсколько времени безо всякаго движенія. Окружающіе его (мы внучата его родные и двоюродные съ поддесятка) подумали, что по своему обыкновению дѣдушка нашъ заснулъ, потому что отобѣдалъ, стали говорить въ полуголоса и ходитъ на цыпочкахъ; но когда онъ благосклонно промолвилъ: что вы щенята перестали балагурить? тогда узнали мы, что онъ только задумался; а какъ за симъ обыкновено послѣдуетъ какое ни на есть достопамятное израженіе или мысль, то приближились мы къ нему дабы что нибудъ изловить... но не муху... не долго мы оставались въ ожиданіи; Дѣдушка выпрямился на своемъ кожаномъ креслѣ сказалъ: «Молокососы! не знаете вы, что я знаю, въ наши времена никто не любилъ вопросовъ; ибо съ оными и мысленно соединены были неприятныя обстоятельства, намъ подобныя обороты кажутся неумѣстны, шуточные отвѣты на подобныя вопросы не суть нашего вѣка; тогда каждый поджавъ хвостъ отъ оныхъ бѣгалъ. Смотрите сами какъ должно изъ того выпутываться; дѣло сіе не мое, и я въ чужіе хлопоты не мѣшаюсь, вамъ же совѣтую есть-ли задачи свѣту задавать хотите, искать оныхъ въ моемъ любимомъ ларцѣ, онъ не изчерпаемъ; на примѣръ: прямая Академическая задача: *кой причины ради носъ въ длину, а ротъ поперегъ, а не инако, или для чего руки, ноги, крылья у животныхъ парно, а не по одинаки.* Подобныя вопросы подадутъ случай къ испытанію мало извѣстнаго и къ заключеніямъ глубокоизысканнымъ, инны будутъ правильныя, инны не правильныя, какъ между людьми водится. Уму чело-

вѣческому во всякомъ случаѣ пред-
лежитъ много дорогъ разныхъ, пря-
мыхъ и съ излучинами: дѣло въ
томъ, чтобъ не збѣться, а дойти.

VIII.

ОПЫТЫ ВЪ СТИХОТВОРСТВѢ (СМ. ВЫШЕ СТР. 36 — 37).

Voilà notre vaisseau, sur (1) un banc de sable,
Pour le mettre (2) a flot, il faut (3) l'alleger.
Le plus lourd et pesant ira un peu (sic) (4) nager,
(5) Grand escuyer a cheval ou sur cable.

1) Dessus, 2) qu'il soit mis, 3) faudra, 4) bientôt, 5) Comme un.

Эти стихи рукою ЕКАТЕРИНЫ, примѣчанія же и слѣдующіе стихи на-
писаны принцемъ де Линемъ.

Adjutant du Heros que l'on nomme en ces vers,
Paresseux tout au moins ainsi que ce brave homme,
De la part d'Apollon j'ose donner la pomme
A celle qui jamais en rien n'a de revers.

На другомъ листѣ со множествомъ поमारокъ рукою ЕКАТЕРИНЫ:

Cent fois j'ai pris ma plume et cent fois l'ai jetté,
Ma raison est guindé, ma rime est emprunté.

(Далѣе въ зачеркнутомъ можно прочесть: mes vers sont bien man-
vais... l'hemistiche etouffe la pensée).

Ma prose etoit facile, mes vers... (зачеркнуто: sont detestables).

За тѣмъ слѣдуютъ рукою графа Сегюра «Regles des vers alexandrins»:

Première.

Le vers Alexandrin doit avoir six pieds, ou douze sillabes puisque
chaque pied est composé de deux cillabes.

Exemple.

¹Cathe|²rine| ³sans| ⁴scept|⁵re et fort| ⁶loin| ⁷des| ⁸grandeurs|
¹Auroit| ²encore| ³trouvé| ⁴son| ⁵thro|⁶né dans| ⁷nos| ⁸cœurs|

Seconde.

Il doit avoir un hemistiche, c'est à dire qu'à la moitié du vers, au bout
de trois pieds, ou de six sillades, il doit y avoir repos: pour que ce repos
soit exact il n'est pas necessaire que le sens soit fini, mais il faut que cette
sixieme sillabe finisse un mot, et ne le coupe pas par la moitié.

Cinquième.

Il faut que la rime soit toujours exacte et qu'elle n'ait pas l'air d'avoir gêné la pensée. Les règles en sont trop connues pour les expliquer. Plus les mots qui doivent rimer ensemble auront des terminaisons ressemblantes à l'oreille et aux yeux, plus la rime sera riche.

Exemple.

Après les mots d'esprit, grâce et bonté divine,
La rime et la raison nommeront Catherine.

Sixième.

Il faut éviter l'hiatus c'est la rencontre de deux voyelles dont la prononciation est desagréable. Ainsi l'on ne peut pas dire en vers: du moment qu'on vous a vu, on vous aime, mais on le dira toujours en prose avec vérité. On prendra une autre tournure en poésie. On dira:

Aussitôt qu'on vous voit, il faut que l'on vous aime.

Avec l'observation exacte de ces six règles les vers sont corrects, mais ils ne sont bons, que lorsque les poésies sont ingénieuses, et les expressions choisies.

Sur ce point délicat, loin d'être un bon modèle
J'ai besoin de leçons, et d'un guide fidèle.
Ce sont les loix du goût, quand je les tracerois
Ce seroit vos écrits qu'alors je copierois.

IX.

ЭНТАФИН ¹⁾.

Ci-git Sir Tom Anderson.

Il passa d'Angleterre en Russie l'an 1769,
Non par curiosité, à l'exemple de ses compatriotes,
Ou pour s'y livrer aux spéculations du système mercantil,
Mais avec le noble projet d'être placé à la Cour.

Il y vécut, il y fut chéri, il s'y soutint.

Liberté et propriété (sic) fut sa devise.

Les maximes, dans lesquelles il avait été élevé,
Se montraient dans son caractère dans toutes ses actions, et il ne les abandonna jamais.

Sensible à l'amitié, il choisissait ses amis avec discernement.

1) Первая вырѣзана на гробницѣ, которую и теперь можно видѣть за пирамидою въ Царскомъ Селѣ.

Sans artifice, il ne flatta personne, au contraire il grondait et meme avec humeur ceux qui lui déplaisaient.

Quoiqu'il jouit de la plus haute faveur, il ne souffrait qu'avec repugnance la flatterie et dédaignait les caresses des courtisans.

Il aimait la société, et y était considéré.

Il fut mari tendre, et bon pere.

Sa nombreuse posterité le respectait.

Il y entretenait la paix par une subordination exacte.

Il s'occupait volontiers lui-même de l'éducation de ses enfans.

Pour y donner plus de soins, il prenait part à leurs amusemens.

A cet effet, et pour vivre au sein de sa famille,

Il quittait sans peine le palais des Rois, et allait fréquenter les bois et les chaumières.

La chasse, qu'il aimait, lui procura un jour l'occasion de servir la cause publique;

La sagacité de son esprit lui fit découvrir un voleur, poursuivi par deux laboureurs, qui se sauvait dans l'épaisseur de la forêt; il ralentit la course du voleur, en lui pinçant à propos les jambes jusqu'à l'arrivée des laboureurs.

Passant,

Si cet éloge vous interesse,

Sachez que c'est la vérité rigoureuse qui l'a tracé

C'est le juste tribut, payé par l'amitié

A la memoire d'un levrier, jaune et blanc haut d'un pied et demi ¹).

Epitaphe de Catherine Seconde modelé sur celle de sir Tom Anderson.

Ci git

Catherine Seconde

née à Stettin le $21/2$ $\frac{\text{d'avril}}{\text{may}}$ 1729.

Elle passa en Russie l'an 1744 pour épouser Pierre III.

A l'age de quatorze ans elle forma le triplé projet de plaire à son epoux, à Elisabeth et à la nation.

Elle n'oublia rien pour y reussir

Dix huit année d'ennuy et de solitude lui firent lire bien de livres.

1) Эта эпитафія писана неизвѣстною рукою, слѣдующая — самою Екатериною, также какъ и третья на особомъ лоскуткѣ:

Ci git sir Tom Anderson
 Qui toujours avoit raison.
 Grand chasseur de nature
 Tout lui servoit de pature
 Mouches, betes ou reptiles.

Parvenu au throne de Russie elle voulut le bien et chercha a procurer a ses sujets bonheur liberte et propriete

Elle pardonnoit aisement et ne haïssoit personne

Indulgente, aisé a vivre, d'un naturel guai, l'ame republicaine et le cœur bon.

Elle eu des amis (зачеркнуто: ne lui manquerent pas)

Le travail lui étoit facile, la societé et les Arts lui plaisoit (прежде было: ne lui deplaisoit pas).

Мелкія замѣтки, писанныя Екатериною II.

J'ai oté (зачеркнуто: fort) dans beaucoup d'endroit le mot de *naissance* parceque l'on n'est jamais dit-on plus sot que lors qu'on parle de soit meme.

Ce plan (?) a un grand defaut s'est qu'il fera commencer l'ouvrage par la queue, il est fort bien de commencer par faire un tableaux de l'Empire; mais quand il s'agira de faire le plan de la nouvelle regie il faudra commencer par les уезды car d'établir des gouvernail quand on n'a pas encore la mesure du navire deviendrai et ridicule et inutile et il faudroit pourtant apres refaire et réchanger ce qu'on avoit deja fait et ce seroit doubler l'ouvrage.

Я бѣ хотѣлъ чтобѣ Самодержица была славненшая, имперія сильнѣе, (зачеркнуто *наши*) генералы искусненшіи, правители просвѣщеннѣишіи, судьи правосудненшіи, и сограждани наши народѣ счастливѣишей въ свѣтѣ.

Москвичи Москву страстно любятъ и думаютъ что не (сверху строки: «тъ спасеніе окромѣ») живутъ нигдѣ окромѣ въ Москвѣ, однако все богачи, все имущіе люди послѣднимъ зимнимъ путемъ выезжаютъ изъ Москвы и возвращаются (зачеркнуто: «прежде») къ рождеству то есть живутъ на Москвѣ отъ декабря по февраль. Болшія господа пребываютъ въ подѣ московни.

Въ Москвѣ строятъ прекрасные дома посреди хижень.

Когда девка говоритъ пошептомъ тогда смотри объѣдять обманомъ.

Безъмѣрной смѣхъ.

Улыбка.

Улыбка надменная.

Глупой смѣхъ.

Невинной смѣхъ.

Улыбка отъ привычки.

Улыбка отъ учтивости.

Улыбка непріятная.

Улыбка пріятная.

Смѣхъ.

Пріятной видѣ.

Лицѣмерной смѣхъ.

Притворной смѣхъ.

Лукавой смѣхъ.

Злостной смѣхъ.

Удержанной смѣхъ.

Принужденной смѣхъ.

Досадной смѣхъ.

Досадительной смѣхъ.

Насмѣшка мстительная.

Насмѣшка досадительная.

Насмѣшка невинная.

Насмѣшка умная.
 Насмѣшка глупая.
 Смѣхъ отъ радости.
 Смѣхъ отъ досады.

Смѣхъ отъ гордости
 Смѣхъ отъ самолюбия
 Хахатаніе.

Monument de Mon Amour propre

Ce 4 Juillet 1781 il m'est tombé entre les mains un livre dans lequel j'ai trouvé une brochure intitulé Eloge seconde Imperatrice de Russie et aussitot je l'ai fait imprimer à Londres en 1776 par consequent j'ignorois d'abord qu'il existoit. Il me paroît que c'est quelque etudiant qui a voulu se faire valoir devant les Souverains il paroît fort mal instruit et malgré ses efforts il a tort et a travers jamais livre ne me causa plus de plaisir d'ailleurs est rempli de fausseté et de fausseté inventé par

Je suis tres d'avis avec Mr. Euler que le nombre de points fixe ni leurs salaire determinés, mais qu'uniquement destinés pour l'Academie.

Il seroit très a souhaiter que plusieurs d'entre ses membres avec cela posséder des charges utiles au services de l'Empire il y a plus de difficultés a les employer ici qu'ailleurs, mais a peu qui sachent la langue du pays.

L'Academie des Sciences peut etre dechargé d'elles les Arts, et si elle a besoin d'Artiste elle peut toujours choisir un de ceux de l'Academie de Beaux Arts sur telle convention a propos. Ceux ci ont entiere liberté de faire tel ouvrage qu'il leur convient sans que l'Academie des Arts s'en pu

X.

ПИСЬМО ЕКАТЕРИНЫ II КЪ ФРИДРИХУ В

A Moscou ce 14

Monsieur mon frere. En conformité des desirs de Sa Majesté fait remettre aujourd'hui a son ministre le C-te de Solms le mande de l'instruction que j'ai donné pour la reformation de la Russie. Votre Majesté n'y trouvera rien de nouveau, rien de plus Elle verra que j'ai fait come le corbeau de la fable qui se débarrasse des plumes du Paon. Il n'y a dans cette Piece de moi que la matiere et par ci par la une ligne, un mot, si on rassemblerai ajouté, je ne crois pas qu'il y eu au dela de deux ou trois plus grande partie est tiré de l'esprit des Loix du Procureur, et du traité des delits et des peines du marquis de

Votre Majesté trouvera peut être extraordinaire qu'après cet aveu je lui envoie une traduction Allemande tandis que la Française paroîtroit plus naturelle. En voici la raison: l'original Russe ayant été mitigé, corrigé, accommodé à la possibilité et au local, il a été plus aisés pour ne point faire attendre V. M. d'achever la traduction, Allemande déjà commencé que d'avoir une demie copie demie traduction française, faute d'avoir quelqu'un qui entendit parfaitement le Russe et le Français; cependant l'on va commencer incessamment aussi cette dernière traduction. Je dois prévenir Votre Majesté de deux chose: l'une qu'elle trouvera differens endroits qui lui paroîtront peut être singuliers, je la prie de se souvenir que j'ai dû m'accommoder souvent au present et cependant ne point fermer le chemin à un avenir plus favorable. L'autre que la langue Russe est beaucoup plus énergique et plus riche en expression que l'Allemand et en inversions que le François, preuve de cela c'est que dans la traduction l'on a souvent été obligé de paraphraser ce qui avoit été dit avec un seul mot en Russe et separer ce qui ne faisoit pour ainsi dire qu'un trait de plume. Ceux qui ont reproché à cette dernière langue de manquer de termes, ou se sont trompés ou n'ont point su cette langue.

Ce me seroit une marque bien sensible de l'amitié de Votre Majeste, si Elle jugeoit à propos de me communiquer ses avis sur les defauts de cette piece, ils ne pourroit que m'eclairer dans un chemin aussi nouveau que difficil pour moi et ma docilité à la reformer montreroit à Votre Majesté le cas infini que je fais de son amitié et de ses lumieres, etant toujours avec la plus haute consideration.

M-r. mon frere
de V. M.

Это самое письмо переписано потомъ рукою переписчика съ поправками правописанія императрицы, но безъ малѣйшаго измѣненія слога.

ПИСЬМА КНЯГИНИ ДАШКОВОЙ.

XI.

Madame.

Dans ce moment je viens de recevoir la piece ci jointe qui s'adresse à l'Auteur des «Были и Небылицы». Après que Votre Majesté l'aura lue je la supplie de me la renvoyer, afin que je puisse la faire insérer dans le volume qui est maintenant sous presse. Vous voyez Madame que l'opinion que j'ai des «Были и Небылицы»: ne m'est point particuliere et que notre journal tomberoit sans eux. Je dirai même plus. L'on nous desertera davantage et ceux qui empêchent les écrivains de nous aider ce croiront plus autorisés que jamais, à persecuter tous ceux qui oseront assumer de l'esprit et du goût pour la littérature. Avec une confiance nette sous un souverain Philosophe et vertueux et ayant le bonheur d'en être traité comme je la suis, il faudroit que j'aye l'ame bien rampante pour craindre qui que ce

soit; mais je crains d'être l'instrument innocent, des desagrement que des honnetes gens reçoivent de leurs superieurs. si l'auteur des «Были и небылицы» vouloit avoir la bonté d'exprimer quelques sentiments qui encourageassent les Auteurs, il obligeroit l'humble Editeur, et le Public en meme temps. C'est avec l'attachement et le respect le plus illimité que j'ai l'honneur de me dire.

Madame

de Votre Majesté Imperial

La très soumise et très fidelle sujette Princesse de Daschkaw.

Ce 29 Septembre.

Примѣчаніе. Упоминаемая здѣсь статья напечатана въ VI ч. «Собесѣдника», вышедшей 10 октября 1783. См. выше стр. 19 — 20.

XII.

Madame.

Jose suplier Votre Majesté de jeter un coup d'oeil sur le petit Discours que je me propose de begayer a l'occasion de l'assemblée publique a l'Academie des Sciences, fixée au 10 de ce mois; c'est Vous Madame qui a developpé mon ame, et m'avez donné des facultez; ainsi Vous devez me pardonner si ma sollicitude pour ne pas vous deplaire m'enhardit a Vous importuner.

Comme editeur du «Собесѣдникъ» recevant toutes les pieces tant bonne que mauvaise, je dois aussi Madame joindre ici une piece qui adressée à l'Auteur des «Были и Небылицы» m'est parvenue dans ce moment; on la dit etre du Comte Romantzoff mais il m'en a fait un secret et je ne l'ai scût que par briccole, je suplie Votre Majesté de me dire si la premiere de ces paperasse est passable et si la seconde doit etre imprimée. Au reste c'est avec l'attachement et le respect le plus inviolable que j'ai l'honneur de me dire

Madame

de Votre Majesté

La très fidelle et très soumise sujette P. de Daschkow.

Примѣчаніе. Отвѣтъ на это письмо императрицы есть въ Запискахъ Дашковой (I, 327 — 328): «Чтобы выразиться съ бѣльшею скромностью, не лучше ли было бы вмѣсто слова *никто* поставить *не весь*? Прошу васъ вычеркните выраженіе *несравненна*, иначе этой гиперолой вы напомяните г-жу Секонда, крестяницу президента Монтеस्कье. Вычеркните также: *какъ благодѣтельное божество*: апооеозисъ не терпимъ христіанскою религіею, и я страшусь, что мнѣ никогда не бывать святой, потому что положила нѣкоторые ограниченія свѣтской власти духовенства. (Далѣе слѣдуетъ отвѣтъ, быть можетъ на другое, неизвѣстное мнѣ письмо Дашковой). Я пробѣжала произведеніе, присланное отъ князя Голицы-

на (?) изъ Вѣнн: оно очень напищено, и мнѣ кажется, что авторъ не совсѣмъ ясно изучилъ свой предметъ. Что же касается статьи г. Р., то я на ней написала большими буквами: *es storum. J'ai l'honneur d'etre tout ce qu'il faut au bas d'une lettre.*

Публичное засѣданіе Академіи наукъ, гдѣ произносила Дашкова рѣчь, было 10 октября 1783 года. Въ напечатанной въ «С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» 1783 года № 82, рѣчи только сказано, что академическія награды «Академія, по щедрости монархини, для приращенія наукъ и въ пользу не только счастливой подѣ ея державою имперіи, но и всего ученаго свѣта ежегодно раздаетъ.» Дашкова сама рассказываетъ, что она не любила посѣщать ученыхъ засѣданій, а тѣмъ болѣе публичныхъ, но настояніи пріятельницы ея, мистрисъ Гамильтонъ убѣдили ее явиться въ помянутое засѣданіе въ академической залѣ на кафедрѣ въ качествѣ директора академіи. «По обычаю, рассказываетъ Дашкова, здѣсь была многочисленная публика, а также иностранные министры съ ихъ женами. Я должна была произносить рѣчь, которую написала сколько возможно лаконически, при всемъ томъ однако принуждена была я прибѣгнуть къ стакану холодной воды, который для меня былъ приготовленъ, чтобы осилить горячку ложнаго стыда, всегда являвшагося у меня при подобныхъ случаяхъ». *Mem. der Fürstin Daschkoff, II, 70. См. выше стр. 29.*

XIII.

Madame.

Vous me permettrez de differer avec Votre Majesté dans l'espoir que l'Annoce, nous procure un Ecrivain qui remplace le premier. Cette Annonce ou Avis est for bon a etre insere dans le journal, mais permettez moi d'esperer la continuation des «Были и Небылицы» sans lesquels notre journal perdra infiniment — je Vous demande mille pardon Madame si je griffonne si mal, je n'ecris qu'avec peine, et comme je serai peut etre quelque jours sans avoir le bonheur de vous voir je n'ai point put resister a la tentation de vous presenter mes hommages du moins par ces lignes — il a plut a Votre Majesté de m'ordonner de lui rappeler un matin, les 200 roubles qui restent de la pension de feu M-r. Etaller, c'est pourquoi je prend la liberté de Vous suplier Madame pour ce petit secours pour son fils ainné, qui recevoit de son pere 300 et qui les perds par sa mort. Cette grace de Votre Majesté pour cette digne famille me fera tout autant et plus de bien que les medecinnes que l'on me fait prendre. — Au reste dans quelqu'etat que soye ma machinne detracquée, mon coeur et mon esprit sera toujours penetré de respect d'amour et d'admiration pour Votre personne etant pour jamais

Madame

de Votre Majesté

la très soumise et très fidente Sujette P. de D.

P. S. je n'ai point encore ressut la dernière composition de Лювъ Александровичъ, elle est bonne, et ce serait dommage de l'omettre.

Примѣчаніе. О выдачѣ 200 рублей Ейлеру-сыну, согласно просьбѣ Дашковой, Императрица пишетъ въ той запискѣ, въ которой говорится, что она рѣшитъ съ княгиней объ исторической статьѣ для VIII-й книжки «Собесѣдника», а она вышла 27 ноября, VII-я же—28 октября 1783 года. Настоящее письмо можетъ относиться къ концу октября или къ началу ноября. Ср. Mem. der Fürstin Daschkoff, III, 334 и выше стр. 21.

XIV.

Madame.

J'ai l'honneur d'envoyer a Votre Majesté l'analyse de l'ouvrage sur Pierre le Grand, qui accompagnoit la lettre a l'Auteur des «Были и Небылицы», il me paroît qu'il aura reçu une bonne leçon. Mais je la supplie de voir si il n'y a pas quelque chose a changer, ou ajouter, j'attendrai la dessus les ordres de Votre Majesté. Cette Piece sera inserée dans le 8-me volume qui comencerat a etre imprimé demain. Le septieme sera pret pour après demain, et nous serons pret depuis dimanche a imprimer la continuation de l'histoire quand il Vous plairat Madame de me la donner — Je suis impatiente de Vous faire ma Cour mais je crains bien que je ne soye privée de ce bonheur jusqu'a samedi au soir en attendant je me mets a vos pieds en Vous pryant de croire que jamais attachement et reconnoissance n'a été plus parfaite que celle dont mon ame est penetrée pour Votre personne etant avec le devoue(ment) le plus parfait

Madame

de Votre Majesté Imperiale

la très soumise et très fidelle sujette Princesse de Daschkaw.

Ce 26 d'Octobre.

Примѣчаніе. Отвѣтъ императрицы на это и предыдущее письмо помѣщены въ Memoiren der Fürstin Daschoff, I, 334. См. выше стр. 31.

XV.

Madame

J'ai l'honneur d'envoyer a Votre Majesté Imperiale le 8-me volume du «Собесѣдникъ», que je suis très fachée de ne pouvoir avoir le bonheur de vous presenter moi meme, ayant pris medecine pour pouvoir avoir l'avantage de Vous faire ma cour demain. En atendant je me mets a Vos pieds etant avec l'attachement et le respect le plus inviolable

Madame

de Votre Majesté Impériale

La très soumise et très fidelle sujette Princesse de Daschkaw.

Lundi ce 20 Novembre.

et sur laquelle j'ai crut au contraire avoir montré de la bonnehomme, qui d'ailleurs après un examen, se trouvera bien au dessous de l'effet quelle produit — pour l'amour de Dieu amusez vous et ne croyez point que je voulusse jamais etre un obstacle a ce qui peut Vous amuser le moins du monde — je conjure Votre Majesté de faire continuer les seances et le protocole, et cela prouveroit qu'un badinage n'a put et ne doit point produire rien de serieux. Que puis je faire Madame pour Vous prouver une fois pour toujours que Vous etes et avez toujours été le premier objet pour moi, alors Madame il ne pourroit y avoir des mésentendus entre Votre Majesté et moi, et aucune insinuation ou fausse apparence ne donneroit occasion de chagriner un coeur qui Vous est entierement devoué. C'est avec ces sentimens que j'ai l'honneur de me dire

Madame
de Votre Majesté Imperiale
la très fidelle sujette P. de Daschkaw.

XVIII.

Madame.

J'ai l'honneur d'envoyer a Votre Majesté Imperiale les papiers qu'elle me demande, et que j'avois omis de lui envoyer dernierelement par ce qu'ils etoient dans un autre portefeuille et que je n'avois pas sous la main etant malade au lit — j'attends ces ordres pour la Continuation de l'histoire de Russie — je joins ici l'Almanach Allemand. Au reste je Vous supplie de croire que personne ne me surpassera jamais en devouement pour Votre sacrée personne, que ma vie sera une etude constante de Vous temoigner mon respectueux attachement etant avec la soumission la plus parfaite

Madame
de Votre Majesté Imperiale
La très soumise et très fidelle sujette Princesse de Daschkaw.

Примѣчаніе. Письма подъ №№ XVI и XVII относятся къ 16 нояб-
ря, подъ № XVIII — къ ноябрю же 1783 г.; о чемъ говорится въ настоя-
щемъ очеркѣ стр. 24 — 27.

XIX.

Madame.

Comme Monsieur Le Chanoine desire que l'on annalyse les mots, et que l'on en determinne l'usage je joins ici quelqu'uns des mots tiré du nouveau historien de Pierre I qu'il me semble avois été ommis dans la liste d'hier afin que l'on les places dans la classe d'ou l'Auteur les a inproprement tiré — je joins aussi ici une petite piece que je veux insserer dans le 9-me volume si Votre Majesté la trouve passable. Je me suis servis du manteau de Разношникъ pour que l'on ne reconnoisse point mon stile, et je desirerai que l'on n'en sent rien jusqu'a ce que le volume paroisse, car son frere

ne de la protection de Votre Majesté, dont je ne veux point mettre la patience à épreuve par d'autres détails. Me disant avec beaucoup de vérité et avec un attachement respectueux et sans bornes

Madame
de Votre Majesté

la très soumise et très fidelle sujette Princesse de Daschkaw.

Jeudi au matin.

P. S. La racine des mots, ni l'explication ne doit point entrer dans ces Tables, c'est l'ouvrage des deux comités qui travailleront sur ces matériaux, dont l'on peut plus aisément rayer une partie, que les collecter.

(Слѣдующее приложение писано не рукою Дашковой:)

**Tableau de ce qui s'est fait jusqu'à présent à l'Académie
russe.**

Dans les premières séances l'on est convenu de s'occuper d'abord à la composition d'un Dictionnaire.

Le Président proposa qu'à cet effet la première opération doit ce lui semble être 1) de faire un comité qui devrait s'assembler dans les intervalles des séances générales, pour faire un plan ou prospectus pour le Dictionnaire: l'avis fut approuvé unanimement.

Le comité se rassembla plusieurs fois chez le Métropolitain, qui le présida, et il fit un plan qui fut non seulement lu en pleine assemblée, mais dont des copies furent données à tous les membres.

Dans les séances ensuite, à de très petits changemens près le plan fut approuvé et l'on convint de le suivre. En conséquence les lettres furent distribuées aux membres; et le Président proposa: qu'à mesure que les membres auroient tiré des Collections de Taubert et Кандратовичъ, qui leur furent distribuées par Alphabet, les matériaux, et qu'ils les enverront au Secrétaire, celui-là en fera imprimer un certain nombre d'exemplaires pour l'inspection de chaque membre: à fin qu'à son loisir, il puisse ajouter ou rayer tel mot qu'il voudra, et qu'ensuite le comité grammairien et celui qui doit chercher l'Étymologie et faire l'Analyse des mots rédigeroit le tout. Par ce moyen l'on s'épargneroit la longueur et l'inutilité des discussions et la fatigue et le temps de copier 60 fois chaque lettre. La proposition passa unanimement et l'on fit imprimer 120 exemplaires: c'est à dire 2 exempl. pour chaque membre: à fin qu'il en retourne un avec les corrections ajoutées etc. etc. qu'il aura faites. L'on laissa une distance assez considérable entre les mots: à fin de pouvoir y ajouter encore ceux qui auroient échappés.

Quand d'autres membres furent élus, ou arrivèrent à Pétersbourg il y eut des avis différens sur le plan même du Dictionnaire qui avoit été approuvé: nommément les noms de baptême, et les noms des villes et endroits avoient été exclus du premier plan. Un membre donna par écrit son sen-

(cet Anglois qui etoit venu avec moi a Petersbourg) en me chargeant de presenter a Votre Majesté l'ode si jointe.

Je m'estime tres redevable envers lui de ce que par son moyen je serai rappelée au souvenir de mon Aujuste Souveraine, et je tenterai par reconnaissance de traduire son ouvrage dans une langue plus familiere ici; il est vrai que ce qu'il dit, de Votre Majesté, est dit et pensé par tout le monde, mais tout le monde n'a pas la meme facilité de s'exprimer, et son stile et le poetisme de ces idees meriteroit un meilleur translateur que moi. Si je savais ne point deplaire à Votre Majesté Imperiale, je prendrai alors la liberté de lui presenter le fruits du loisir d'une campagne, qui se fait gloire d'être jusqu'au dernier soupir avec une soumission, et un attachement le plus respectueux et le plus inviolable

Madame

de Votre Majesté Imperiale

la très obeissante et très fidelle Sujette Princesse de Daschkaw.

P. S. J'ai eu la hardiesse Madame d'adresser à Votre Majesté une lettre par Monsieur Elagin il y a deux mois; et je suis maintenant dans la cruelle aprehension de vous avoir deplut, ce qui me rend miserable. Il est si naturel à Votre Majesté de faire le bonheur de ces sujets, que j'attends de Votre clemence une gracieuse assurance du contraire, ce qui assurement est et serat toujours mon seul souhait et l'unique but de toutes mes actions.

XXIII.

Madame

Je suis persuadée que Votre Majesté regne sur les cœurs de tous ces sujets, et que mon attachement pour sa personne, est un sentiment aussi generale que naturel; mais soit que mes nerfs soyent plus imparfait plus foibles que ceux d'autres personnes, soit que ma sensibilité (quand il ne sagit pas du moi personel) soye ingouvernable, je ne me sent point assez de force pour prendre congé de Votre Majesté. Permettez donc Madame que je le fasse par ces lignes en me recomendant a la continuation de Votre precieuse bienveillance, comme un etre qui ne s'en croit digne que par la sincerité et la stabilité de son devouement, qui depuis que j'ai été capable de reflechir n'a pas cessé de guider toutes mes actions et mes souhaits.

Que Votre Majesté daigne seulement me compter comme quelqu'un dont le zele et le desinterressement ne demande pas mieux que d'être mis a l'épreuve journallement, et je m'estimerai être la plus recompensée de Vos fidelles servantes; mon admiration, ma confiance et ma tendresse respectueuse pour Vous ont fait la principale jouissance de ma vie et je cheris

trop les sentimens dont mon cœur et mon esprit vous font hommage pour qu'ils eussent aussi longtemps qu'existera celle qui a l'honneur de se dire

Madame

de Votre Majesté

La très humble et très fidelle sujette Princesse de Daschkaw.

P. S. Que je serai heureuse si je pouvois me flatter d'avoir pendant le cours de voyage de Votre Majesté de temps a autre des nouvelles de sa precieuse santé.

XXIV.

Все Милостивеншея Государыня!

Въ горькомъ и злключительномъ состояніи нещастнои моеи жизни съ двумя сиротами младенцами, ни что уже другое подкреплять мѣня не можеть кроме вседневнога напаметованія, что мужъ мой такъ рановремянно лишился жизни въ действительной службѣ столь милосердон матери и щедрои Монархини къ своимъ вѣроподданымъ, и сіе одно даеть мнѣ дерзновеніе прибегнуть къ великодушному Вашего Императорскаго Величества воззрѣнію на сиротъ безпомощныхъ.

Всемилоостивеншея Государыня! Вашему Императорскому Величеству пржедѣ известно было мое состояніе, я съ собою за мужъ принесла только десеть тысячъ рублен, которые въ первые годы мужемъ моимъ прожиты были; отъ щедрои руки Вашего Величества всемилоостивеншея награжденіе большою частью тогда же пошло въ уплату его долговъ, а на оставшея съ присовокупленіемъ отъ дневныхъ моихъ расходовъ купила я въ Петербурхѣ деревянної домъ, которои безъ наима и безъ купца отъ гнилости совсемъ пропадаетъ, потому что съ доставкомъ желающихъ иметь тамъ дома получаютъ даромъ порожнія места и на нихъ строятся. За сиротами моими отцовскаго имени и съ моею частью послѣ замужества ихъ тетки а моеи золовки, осталось съ три тысячи душъ, да долгу которои я съ того же выплачиваю сълишкомъ шеснадцать тысячъ. При такомъ состояніи, отъ недорода во всехъ деревняхъ хлѣба я два года лишаясь съ нихъ доходовъ по половине и определяя себя жить белеѣ здесь для способненшего надзпранія надъ малымъ нашимъ именіемъ, немнею еще построеннаго дому.

Я себя и съ моими младенцами подвергаю къ монаршимъ вашимъ стопамъ, возврате Всемилоостивеншея Государыня! милосерднымъ окомъ на плачущю вдову съ двумя сиротами, прострите щедрю свою руку и спасите насъ нещастныхъ отъ паденія въ бедность къ ящему увеличанію милосердыхъ делъ Вашего Величества.

Я пребываю съ ненарушимою верно подданическою преданностью

Вашего Императорскаго Величества

всенижайшея раба Книгиня Катерина Дашкава.

XXV.

Все милостивейшая Государыня!

Все подданческая моя къ Вашему Императорскому Величеству привязанность, влекла мѣня уже давно все низжайшими строками принести мою усердную преданность, но страхъ утрудить и отвлечь васъ Всемилоостивейшея Государыня отъ великихъ и вамъ обыкновенныхъ дѣлъ, мѣня отъ того удержало.

Нынѣ жъ дерзаю Всемилоостивейшея Государыня пасть къ стопамъ вашимъ и какъ щедрую Мать, коя соделываетъ наше благополучіе, осмѣливаюсь все низжайше просить о пожалованіи мнѣ хотя на променъ на сильно поселившихся ведомства дворцовой канцеляріи крестьянъ на моея земле, оныя тристо шездесять мужескаго полу душъ безъ дачъ и подъ видомъ рыбныхъ ловлен изъ Танбова и другихъ уездовъ въ Шацкой населялись, и умножась драки и ссоры безпрестанные делаютъ такъ какъ и въ подмосковной где я живу, вѣдомства коллегии экономин, сѣла Владимкина и деревни Лихоборы крестьяне, конхъ мужеска полу сто четырнатцать душъ; а кои темъ болеѣ мнѣ нужны что въ мои деревни только шесть мужиковъ. Простите милостиво мнѣ Матушея Ваше величество сію прозбу, и если она дерзка покажется, то отпустите великодушно для того что я пожалованіе сихъ малыхъ деревень за последнюю и вашу себѣ милость представляла и по вѣкъ мои бы осталась награждена спокойна и безпределно благодарна.

Чтобы не утрудить Ваше Императорское Величество я сократила сіе, а изъяснила все дело въ письме Івана Перфильевича какъ правителю волостныхъ крестьянъ. Еще разъ осмѣливаюсь просить у Вашего Величества прощеніе и могу искренностью душевною васъ уверить, что одна ваша милость и щедрота мѣня подкрепила поступить на сію прозбу. Она Всемилоостивейшея Государыня и заставляетъ насъ столькоже васъ любить и обожать, сколь много мы славнымъ дѣламъ вашимъ удивляемся, она причиною что верность и горячая преданность наша къ вамъ не ограничена, и она то делаетъ что мы славимся быть подъ вашимъ скипетромъ. Съ сими то чувствами исполненное сердце той которая принимаетъ смелость называтца навсегда

Вашего Императорскаго Величества

Всемилоостивешен Государыни

всепокорнейшая и вернейшая раба Княгиня Екатерина Дашкова.

Михалково 8 апреля.

XXVI.

Все Милостивейшая Государыня!

Щастливой для Россіи день Рожденія Вашего Императорскаго Величества, новымъ нынѣ источникомъ для мѣня радости, поощряя мѣня при-

est ornée. Permettez aussi, que j'aye l'honneur de Vous feliciter par le moyen du papier, (ne pouvant le faire autrement vut ma maladie) de cette fin d'une guerre glorieuse, par une paix plus glorieuse encore.

Je m'estimerai heureuse si Votre Majesté voudra bien recevoir ce tableau; si vous trouverez Madame que cette beauté asiatique à du triste dans la physionomie, c'est qu'elle adopte les sentimens que j'ai toujours quand je n'ai pas le bonheur de voir Votre Majesté. Car l'attachement, le respect, et la veneration, que j'ai pour la Personne Sacrée de Votre Majesté Imperiale ne sauroit s'exprimer. C'est avec ce devouement Madame, et avec la soumission et la fidelité la moins bornée que je prend la liberté de me nommer

Madame

de Votre Majesté Imperiale

La très obeissante et très soumise sujette Princesse de Daschkaw.

Ce 26 Juillet.

- никъ, стр. 19; прекращеніе сотрудничества ея тамъ по случаю размолвки съ кн. Дашковой и переписка о томъ, стр. 24 — 27. Забѣтки о ея рукописныхъ литературныхъ произведеніяхъ, стр. 34 — 39. Незнакомство съ русскимъ правописаніемъ, стр. 86; неудача писать стихи, стр. 37, 38, 68; признание Фридриху Великому въ заимствованіяхъ въ Наказѣ, стр. 38, 78 — 74; собственноручныя черновыя сочиненія и письма ея, стр. 88, 89. Статьи Императрицы въ приложенияхъ: письмо, предназначавшееся во «Всякую всячину», стр. 40—42, отрывокъ для «Собесѣдника» стр. 42 — 43; продолженіе «Былей и небылицъ», стр. 43 — 54; записка о качествахъ члена общества незнающихъ, стр. 54 — 56. Leoniana, стр. 55 — 59; Relation veridique d'un voyage d'outre mer que aig Léon Grand Escuyer poustoit entreprendre par l'avis de ses amis, стр. 59—66; отрывокъ изъ рукописи Императрицы для показанія ея правописанія, стр. 66—68; опытъ въ стихотворствѣ, стр. 68 — 70; Епитафія, стр. 71 — 72; мелкія отрывки, стр. 72 — 78; отзывъ о богатствѣ русскаго языка, стр. 74.
- Елагинъ, Иванъ Перфильевичъ — его предложеніе въ Россійской Академіи, стр. 22, 88, 85.
- Елизавета Петровна, Императрица, стр. 15.
- Каноникъ, псевдонимъ Д. А. Нарышкина, стр. 21, 24, 25, 78, 79.
- Капнистъ, сотрудничество его въ «Собесѣдникѣ», стр. 20.
- Карлъ X, король французскій, см. Артуа, графъ д'.
- Кераръ, французскій библиографъ, его голословный отзывъ объ гр. А. Шуваловѣ, стр. 6; несправедливый приговоръ о письмахъ и сочиненіяхъ Екатерины II, стр. 33, 39.
- Козидкій, Григорій Васильевичъ, его занятія во время службъ при Императорскомъ Кабинетѣ, стр. 5, 6.
- Кондратовичъ, переводчикъ, стр. 81.
- Линъ, принцъ де-, его отзывъ о Нарышкинѣ, стр. 17; рассказъ его о попыткахъ Екатерины II, писать стихи, стр. 36, 37; его мадригалъ Императрицѣ, стр. 68.
- Массонъ, авторъ мемуаровъ о Россіи, его свидѣтельство о письмахъ Екатерины II, стр. 38, 39.
- Монтескьѣ, заимствованія изъ его сочиненій въ Наказѣ, стр. 38, 73; ссылка на его крестницу, стр. 75.
- Морозовъ, Иванъ — неудовольствіе на него кн. Дашковой, стр. 26, 78, 79.
- Нарышкинъ, Левъ Александровичъ, его характеръ, стр. 16, 17; насмѣшки его надъ Дашковою и ссора, стр. 20, 21, 23, 24, 25, 78, 79; юмористическое описаніе его жизни и путешествія, сдѣланное Императрицею, стр. 55 — 66; упоминаніе о немъ въ стихахъ, стр. 68.
- Неккеръ, французскій министръ Людовика XVI, стр. 15.
- Новиковъ, Николай Ивановичъ, его отзывъ объ издателѣ «Всякой всячины», стр. 5; его тактика при изданіи журнала «Живописецъ», стр. 8 — 9.
- Орловъ, князь Григорій Григорьевичъ, похвалы ему въ «Живописцѣ», стр. 9.
- Панинъ, Никита Ивановичъ, похвалы ему въ «Живописцѣ», стр. 9.
- Петръ Великій обращается къ печатному станку для распространенія своихъ мнѣній, стр. 1; о шутахъ при немъ, стр. 17, 18; полемика въ «Собесѣдникѣ» по поводу статьи о немъ, стр. 30 — 32, 77, 79.
- Петръ III, Императоръ, стр. 15.
- Плейгерсъ, библиотекарь Лейденскаго университета, стр. 34.
- Понятовскій, Станиславъ, письмо къ нему Екатерины II о востшествіи ея на престолъ, стр. 15 — 16.
- Правдомсловъ, Патрикій, псевдонимъ Екатерины II, стр. 3—4, 41.
- Разнощикъ Рыжій Фролка, псевдонимъ кн. Дашковой, стр. 32 — 34.
- Ромодановскій, князь Федоръ Юрьевичъ, роль его князя-цесаря, стр. 18.
- Румянцовъ графъ, авторъ статьи въ «Собесѣдникѣ», стр. 29. Полемика по поводу ея, стр. 26 — 34, 75.
- Румянцовъ, гр. Николай Петровичъ, слушалъ лекціи въ Лейденскомъ университетѣ, стр. 33, 34; плохое знаніе у него русскаго языка, стр. 34.

